Жития русских святых
Сентябрь-февраль
Том второй

Коллектив авторов

Жития русских святых. В 2 томах. Том 2: Сентябрь-Февраль

Текст предоставлен правообладателемhttp://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2477535
Жития русских святых: В 2 т. Том второй: сентябрь-февраль.: Сибирская Благозвонница; Москва; 2011
ISBN 978-5-91362-466-6

Аннотация

Вниманию благочестивого читателя предлагается двухтомное издание Житий русских святых, которое может служить дополнением к многотомному собранию Житий святых, изложенных святителем Димитрием Ростовским.

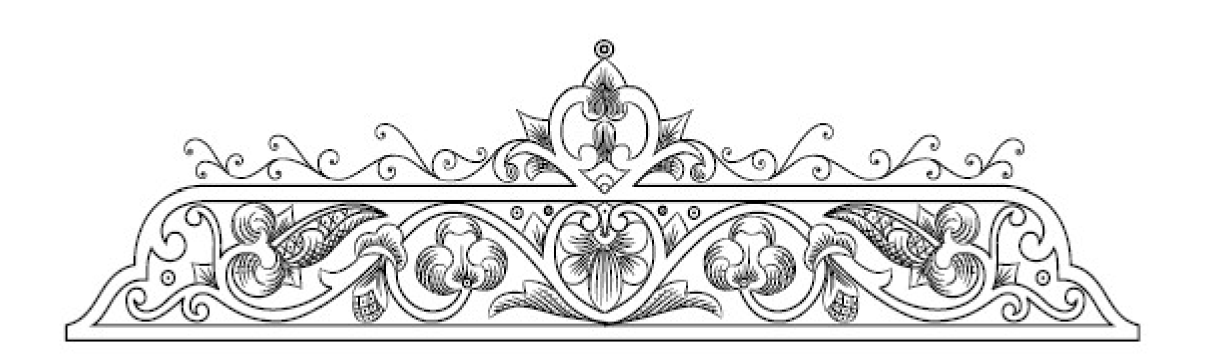
Русских святых Церковь называет небесными сродниками нашими. Внимательно всматриваясь в их подвиги, которыми они освятили нашу землю, будем стараться подражать их жизни, чтобы вместе с ними стать гражданами общего нам всем Небесного Отечества.

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви.

Содержание

Жития русских святых:
В 2 т. Том второй: Сентябрь-февраль

Сентябрь



Житие блаженного Иоанна Ростовского, Милостивого, Власатого (память 3/16 сентября)

По краткому рукописному его житию не видно, кто он и откуда пришел в Ростов. Преосвященный Филарет предполагает, что Иоанн был знатного рода и человек образованный (знал латинский язык). Но по обстоятельствам времени царя Иоанна IV Грозного весьма вероятно, что он скрылся из Москвы от ужасов, чтобы в тиши и неизвестности служить Господу. В Ростове блаженный Иоанн принял на себя подвиг юродства, терпя нужды и скорби. Он не имел постоянного пристанища и лишь изредка отдыхал в доме своего духовника, священника Всесвятской церкви, или у одной престарелой вдовицы. Он имел «власы на главе велики», почему и назывался Власатым. Живя в смирении, терпении и непрестанной молитве, он духовно окормлял многих людей, в том числе и преподобного Иринарха, затворника Ростовского (память 13/26 января). Скончался блаженный Иоанн после долгих подвигов, перенеся много скорбей, в глубокой старости 3 сентября 1580 (1582) года и, согласно завещанию, был погребен за алтарем церкви святого Власия.

Погребение блаженного Иоанна ознаменовано было, по преданию, страшной бурей, молнией и громом, что произвело на всех удручающее впечатление. Благочестивые люди со времени погребения блаженного приходили на его могилу и брали землю; многие по вере получали исцеления и потому прозвали святого Иоанна Милостивым, отождествляя его со святым Иоанном Милостивым, Александрийским патриархом, память которого 12/25 ноября. В числе исцелившихся был Ростовский митрополит Кирилл, лишившийся в старости руки и ноги, а потому оставивший управление епархией. После усердной молитвы над гробницей блаженного Иоанна престарелый святитель, принесенный в церковь на руках, получил внезапное облегчение от своего недуга, так что уже мог сам идти в архиерейский дом, и впоследствии не только совершал богослужения, но и снова управлял епархией во время плена знаменитого своего преемника Филарета Никитича Романова (Патриарха Всероссийского).

Над могилой блаженного Иоанна вместо прежней деревянной Власиевской церкви была построена каменная церковь в честь Толгской иконы Божией Матери с приделом святого Власия.

Память блаженного Иоанна Власатого, Христа ради юродивого, Ростовского чудотворца, празднуется в день его кончины – 3/16 сентября и вторично – 12/25 ноября в память святого патриарха Александрийского Иоанна Милостивого, имя которого он носил.

Тропарь, глас 8

Явился еси во граде яко в пустыне, в смиренномудрии, чистоте и в трудех и подвизех, и в терпении мнозе, преблаженне отче Иоанне. Взем бо Крест Христов последовал ему и бе в молитвах и псалмопении день и нощь, иноязычнаго речения о спасении всего мира христианского рода и преселился еси к Невечернему Свету. Ныне же ко гробу твоему вернии приходящи, моляся Господеви, Богородице и Предтечи, приемлют исцеления молитвами твоими. Но присно за ны молися, блаженне отче Иоанне, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 4

Явился еси во граде, яко в пустыне, смиренномудрием и чистотою, и взем Крест Христов последовал ему в трудех и подвизех, и в терпении мнозе, преблаженне отче Иоанне. И ныне моли о нас, совершающих память твою, и усердно притекающих к раце мощей твоих, избавитися от бед, и душам нашим подати велию милость.

Кондак, глас 8

Христовою любовию уязвися, отче Иоанне блаженне, вышния красоты желая, земная же презре и нивочтоже вмени. И на земли ангельское житие препроводи, в вечный покой достиже, идеже глас празднующих, с нимиже молися за ны. И душам нашим прощение, и телесем исцеление даруй.

Ин кондак, глас 2

Христовою любовию уязвися, отче Иоанне блаженне, вышния красоты желая, земная же вся презре и нивочтоже вмени, и на земли ангельское житие имея, преселился еси в вечный покой, идеже предстоя Христу Богу, моли спастися нам и всему христианскому роду, яко да зовем ти: радуйся, преблаженне отче Иоанне.

Житие святителя Иоасафа, епископа Белгородского (память 4/17 сентября)

Святитель Иоасаф родился в Прилуках, бывшей Полтавской губернии, 8 сентября 1705 года, на праздник Рождества Пресвятой Богородицы. При крещении назван Иоакимом. Он происходил из древнего благочестивого малороссийского рода Горленковых. В 1712 году семилетнего Иоакима отец отдал в Киевскую духовную академию. В стенах академии он ощутил влечение к монашеской жизни. В течение семи лет испытывал себя будущий святитель, наконец, открылся родителям. Долго мать с отцом упрашивали сына-первенца не принимать монашеский постриг. Но в 1725 году он тайно от них принял рясофор с именем Иларион в Киевском Межигорском монастыре, а 21 ноября 1727 года был пострижен в мантию с именем Иоасаф в Киево-Братском монастыре. Это событие совпало с завершением обучения в духовной академии.

Через год инок Иоасаф был хиротонисан архиепископом Варлаамом (Вонатовичем) в сан иеродиакона. Его оставили преподавателем в Киевской духовной Академии. После смерти преосвященного Варлаама Киевской кафедрой стал управлять архиепископ Рафаил (Заборовский). Архиепископ Рафаил обратил внимание на выдающиеся способности молодого подвижника и привлек его для более широкого служения Церкви. Ему было поручено ответственное послушание в должности экзаменатора при Киевской архиепископии.

В ноябре 1734 года архиепископ Рафаил посвятил иеродиакона Иоасафа в сан иеромонаха и перевел из училищного Братского монастыря в Киево-Софийский архиерейский дом. Одновременно он был назначен членом Киевской Духовной Консистории. Исполняя должность экзаменатора, он преложил много усилий к исправлению нравственных недостатков приходского духовенства. Консисторская должность святителя была прекрасной школой для его организаторских способностей. В это время он хорошо изучил нужды священнослужителей, достоинства и недостатки епархии. Здесь ясно определилась всесторонность деловых качеств Иоасафа, сочетающаяся с большими внутренними подвигами. Он быстро восходил по лествице духовного совершенства, о чем свидетельствует сохранившееся его произведение «Брань седми честных добродетелей с седми грехами смертными».

24 июня 1737 года иеромонах Иоасаф был назначен настоятелем Свято-Преображенского Мгарского монастыря с возведением в сан игумена. В своем монастыре все силы игумен полагал на благоустройство обители, в прошлом бывшей оплотом Православия в борьбе с унией. В монастыре находились мощи святителя Афанасия, патриарха Константинопольского, Лубенского чудотворца (память 2/15 мая). Несколько раз патриарх Афанасий являлся игумену Иоасафу, свидетельствуя о своем покровительстве.

В 1744 году митрополит Рафаил возвел игумена Иоасафа в сан архимандрита. В конце того же года он был вызван в Москву и вскоре распоряжением Святейшего Синода назначен наместником Свято-Троицкой Лавры. В обители преподобного Сергия он также самоотверженно исполнял послушания Церкви (в те годы требовалось много сил для восстановления монастыря после пожара).

2 июня 1748 года в Петропавловском соборе Петербурга архимандрит Иоасаф был хиротонисан во епископа Белгородского. Вступив на архиерейскую кафедру, святитель Иоасаф строго следил за благочинием и состоянием храмов, за правильностью совершения богослужения и особенно нравственностью паствы. Большое внимание святитель уделял образованию духовенства, правильному соблюдению ими устава и церковных традиций. Как и прежде, святитель Иоасаф все силы отдавал архипастырскому служению, не щадя своего здоровья. Своему келейнику Стефану накануне своего преставления святитель запретил домогаться священного сана и предупредил, что в случае непослушания его постигнет без-

временная кончина. Другому келейнику, Василию, святитель указал, что он будет диаконом, а сана священника никогда не достигнет. И это предсказание впоследствии исполнилось. 10 декабря 1754 года святитель преставился. Прославление святителя Иоасафа в лике святых состоялось 4 сентября 1911 года.

Тропарь, глас 3

Святителю Христу Богу возлюбленне правило веры и образ милосердия людем был еси, бдением же, постом и молитвою яко светильник пресветлый просиял еси, и прославлен от Бога явился еси: телом убо в нетлении почивая, духом же Престолу Божию предстоя, чудеса преславная источаеши. Моли Христа Бога, да утвердит нас в Православии и благочестии и спасет души наша.

Ин тропарь, глас 2

Молитвенниче издетства преизрядный, богоизбранный святителю Христов Иоасафе, правило веры и образ милосердия благочестным житием всем являеши и с верою к тебе притекающим обильно исцеления источаеши. Моли Христа Бога, да утвердит правоверие, мир и благочестие и спасет души наша.

Кондак, глас 8

Многоразличныя подвиги жития твоего кто исповесть? Многообразныя милости Божия тобою явленныя кто исчислит, дерзновение же твое у Пречистыя Богородицы и всещедраго Бога добре ведуще, во умилении сердечнем зовем ти: не лиши и нас твоея помощи и заступления, святителю Христов и чудотворче Иоасафе.

В тот же день совершается память преподобного Симона Гареджийского, Грузинского.

Житие преподобномученика Афанасия Брестского (память 5/18 сентября)

Святой Афанасий подвизался в Юго-Западной Церкви вскоре после объявления унии и мученически пострадал от латинян, защищая православную истину и Церковь. Положение Православия в Польше и Литве было тогда очень тяжелое. На Соборе в Бресте в 1596 году было объявлено единение (уния) Православной Юго-Западно-Русской Церкви с Церковью Римско-католической, или латинской.

Казалось бы, это событие не только вполне отвечало любви и миру, главнейшим опорам христианства, но и проводило в жизнь величайший из заветов Спасителя, содержащийся в Его молитве к Богу Отцу: Отче Святый, ихже дал ега Мm, да будут едино, якоже и Мы (см.: Ин. 17, 11). Но на самом деле уния подготовлялась недостойными людьми, вызывалась низменными расчетами и клонилась к попранию православной веры и русской народности на Юго-Западной Руси, которая в XVI веке входила в состав Польско-Литовского государства. Уже самое заключение унии не обещало ничего доброго: оно сопровождалось обстоятельствами, которые были противны не только духу Евангелия, церковным обычаям и канонам, но и простым требованиям рассудка. Уния была объявлена действительной, хотя принявшие ее не пожелали даже выслушать православных; на троекратный призыв православных никто из униатов не явился для совещания о вере, и в конце концов представители восточного исповедания, не желавшие насильственного единения, были преданы анафеме со всеми их единомышленниками окружной соборной грамотой латинской партии. На это проклятие Православный Собор ответил осуждением митрополита и владык, принявших унию, и двумя следующими постановлениями:

1. «Мы даем обет веры, совести и чести за себя и за наших потомков не слушать этих осужденных соборным приговором митрополита и владык, не повиноваться им, не допускать их власти над нами; напротив, сколько возможно противиться их определениям, действиям и распоряжениям, стоять твердо в нашей святой вере и при истинных пастырях нашей Святой Церкви, особенно при наших патриархах[1], не оставляя старого календаря[2], тщательно сохраняя огражденное законами общее спокойствие и сопротивляясь всем притеснениям, насилиям и новизнам, которыми бы стали препятствовать целости и свободе нашего богослужения, совершаемого по древнему обычаю. Объявляем об этом торжественно, прежде всего пред Господом Богом, потом и всему свету, и в особенности всем обитателям короны великого княжества Литовского и областей, к короне принадлежащих».

2. «Мы, сенаторы, сановники, урядники и рыцарство, а также и духовные лица греческой веры, сыны Восточной Церкви, собравшиеся сюда, в Брест, на Собор, достоверно узнали ныне от самых вельможных панов, присланных на Собор его королевской милостью, что они с митрополитами и несколькими владыками, отступниками от Греческой Церкви, составили и обнародовали, без нашего ведома и против нашей свободы и всякой справедливости, какую-то унию между Церквами Восточной и Западной. Мы протестуем против всех этих лиц и их несправедливого деяния и обещаемся не только не подчиняться, но, с Божией помощью, всеми силами сопротивляться им, а наше постановление, сделанное против них,

[1] Здесь разумеются восточные патриархи, в тесном союзе с которыми пребывала Юго-Западная Церковь того времени. Представители двух патриархов – Константинопольского и Александрийского – присутствовали на Брестском Соборе.

[2] Вместе с унией на Юго-Западе Руси вводился и новый григорианский календарь, получивший свое название от папы Григория XIII, который особой грамотой в 1582 г. ввел его на Западе; Восточная Церковь пользуется старым юлианским календарем, который теперь разнится (отстает) от григорианского на 13 дней.

будем подкреплять и утверждать всеми возможными средствами и особенно нашими просьбами пред его королевскою милостью».

Эти заветы, которые от лица Церкви возложили на ее верных чад представители восточного Православия в Брестском Соборе, стали признанием святого Афанасия, и их осуществлению была отдана вся его жизнь: борьба с действиями и распоряжениями униатов была для него обетом совести и чести, а в твердом стоянии за святую веру, в защите общего спокойствия, огражденного законами, в противлении всем притеснениям, насилиям и новизнам латинян состояли его подвиги, труды и страдания. О своем протесте против злоупотребления латинской партии властью и силой, на точном основании брестских постановлений, святой торжественно объявлял перед обитателями короны и великого княжества Литовского, неотступно обращался с просьбами об охране Православия и к королевской милости.

Святой Афанасий родился когда-то около времени заключения церковной унии и, может быть, в Бресте, в том самом городе[3], где она была провозглашена, где особенно больно чувствовались обиды, наносимые Православной Церкви, и где были более живы любовь к отечественной вере и отвращение к латинству.

Неизвестно, из какого сословия вышел святой Афанасий, но, судя по его пламенной ревности о святой вере, можно думать, что унаследовал ее от людей простых[4], в то время отличавшихся особенно сильной преданностью Восточной Церкви и даже составлявших братские союзы для ее защиты от насилия латинян.

«Я, недостойный Афанасий Филиппович, – свидетельствует преподобный о себе[5] – милостью Божией и молитвами Пречистой Богородицы в вере православной и Церкви истинной Восточной, как следует, утвержден с самого детства и возникновения во мне разума».

Первоначальные познания «в науках церковно-русских» он получил, надо думать, в одной из братских школ, может быть, в школе родного города Берестья[6].

Где святой Афанасий получил дальнейшее развитие, не имеется сведений. Но несомненно он был одним из образованнейших людей своего времени: знал творения святых отцов, жития святых, а также и сочинения западноевропейских историков; свободно писал по-польски, по-латински и хорошо был знаком с греческим языком.

В своей молодости святой Афанасий «служил в разных местах», то есть вероятно как человек, выдающийся по своему развитию, занимался преподаванием в богатых домах польско-русского дворянства. Когда канцлер литовский Лев Сапега, с ведома польского короля Сигизмунда III (1587–1632), был назначен опекуном над Яном Фавстином Лубой, которому поляки с детства внушили мысль, что он законный наследник Московского престола (сын Марины Мнишек, жены первого Лжедмитрия), Афанасий Филиппович, как известный по своему образованию человек, был приглашен к нему инспектором (надзирателем) и в этой должности прослужил семь лет при дворе Сапеги[7].

---

[3] В надгробном стихотворении святому Афанасию, который скончался в Бресте, сказано, что он «забит на своей отчизне»; это свидетельство (середины XVII века) можно понимать в смысле указания на рождение преподобного в Бресте или его окрестностях.

[4] Филипповичи (фамилия святого Афанасия) – мещане, упоминаются в актах города Берестья (Бреста) под 1637 г. и могли быть родственниками преподобного.

[5] В сохранившихся до нас записках, или «Диариуше»; во вносных значках приводятся отрывки из записок святого Афанасия

[6] Берестейская школа была заведена по благословенной грамоте епископа Владимирского и Брестского Мелетия (Хрептовича) 6 июля 1590 г. Отнята униатами в 1597 г.

[7] По другому известию, Луба жил семь лет в монастыре у святого Афанасия и там учился у него грамоте

Вероятно суетная, беспечная и не в меру разгульная жизнь, которую пришлось наблюдать святого Афанасию при дворе богатого польского вельможи, произвела в нем нравственный переворот, и он стал часто задумываться «над греховностью века сего». Размышления привели его к тому, что он решил порвать связи с миром, отошел от Сапеги и в 1627 г. принял монашеское пострижение в Виленском Свято-Духовом монастыре. Отсюда святой послан был на послушание сперва в монастырь Кутеинский под Оршою (Могилевская губерния), а затем в Межигорский около Киева, где «немалое время учился воле Божией и жизни по закону»[8].

Из Межигорья святой Афанасий был снова позван в Вильно. При прощании межигорский игумен сказал преподобному: «Брат Афанасий, сохрани в глубине сердца по крайней мере три вещи: будь в послушании у своих старших, ревнуй о церковном правиле и стерегись бесед с женщинами; когда, при помощи Божией, сохранишь это, спасешься и будешь потребен на службу Церкви Христовой. Иди с миром!»

На пути в Вильно преподобный встретил весьма больного человека, «взял его на себя и нес немало»; этот человек открыл подвижнику многое из тайн Божиих, «вложил ему в сердце сладчайшее имя Иисуса и научил, как сохранить его: 1) иметь в обращении с людьми разумную умеренность; 2) хранить послушание, чистоту и пребывать в бедности; 3) постоянно памятовать о двоякой смерти (духовной и телесной); 4) решительно во всем полагаться на волю Божию и 5) если бы по немощи тела приключилось что противное воле Божией, очищать себя исповедью и полным раскаянием».

В Вильно преподобный получил посвящение в сан иеромонаха и волей Божией и старших был назначен наместником в Дубойский монастырь под Пинском, где в течение трех лет «сильно боролся то со своими дурными помыслами, то с врагами Православия иезуитами». Канцлер литовский князь Станислав Радзивил в 1636 году отобрал Дубойский монастырь для поселившихся в Пинске иезуитов. Благочестивая душа святого Афанасия была глубоко потрясена этой неправдой, и он видел наяву необыкновенно страшные знамения на небе и на земле: на небе – грозные облака с войсками, выстроенными для битвы и готовыми к отмщению; на земле – семь адских огней, назначенных для семи смертных грехов; в одном из них (в огне пламенного гнева) ясно заметил трех людей: папского нунция в папской короне, короля Сигизмунда и гетмана Сапегу, сидящих в страшной печали за преследование Восточной Церкви. В горячей ревности по святой вере православной преподобный написал жалобный лист о притеснениях православных латино-униатами и, закрепив его подписями многих почтенных людей, вручил его Пречистой Богородице Купятицкой, то есть положил у Ее иконы, моля Ее вступиться и защитить православных от обиды.

По отобрании у православных Дубойской обители Афанасий Филиппович был оставлен на послушании в Купятицком монастыре и пребывал здесь в трудах и терпении. В это время (1636 г.) в Купятицкий монастырь пришли листы Петра Могилы, митрополита Киевского (1633–1647), с просьбой собрать милостыню на обновление кафедральной митрополичьей церкви Киево-Софийского собора. Просьба была исполнена, и в мае 1637 г. собранные деньги были отправлены митрополиту. Узнав от посланного, что в Купятицах церковь весьма стара, Петр Могила дал «универсальный лист» (общий лист, по которому можно было собирать подаяния на всем Юго-Западе Руси, а не в одной определенной местности или повете) для сбора подаяний на обновление этого храма, а игумен Иларион (Денисович), после совета с братией, возложил это послушание на святого Афанасия и на послушника Онисима Волковицкого; преподобный отнесся к труду на благо церкви, в которой помещалась Купятицкая

---

[8] Виленский Свято-Духов братский монастырь основан в 1609 г. Имел большое значение в борьбе Православия с унией. Кутеинский Богоявленский основан в 1623 г. Межигорский Спасо-Преображенский возник в XIII в., находится в 20 верстах к северу от Киева, на правом берегу Днепра, в долине между возвышенностями.

чудотворная икона Богоматери, с необыкновенным усердием и ревностью. После совещания, которое происходило в монастырской трапезе, рассказывает святой Афанасий, «вдруг страх весьма великий напал на меня и я сидел у стола точно одеревенелый; ушедши в свою келлию, я затворился и встал пред Всемогущим Богом молиться о своем послушании. Спустя немного, когда я стоял на молитве, на меня напал такой страх, что я порывался бежать из келлии, но, удержанный какой-то неведомой силой, остался и долго горько плакал и, хотя в келлии никого не было, я услышал сладкий голос: «Царь московский устроит Мне церковь; иди к нему». При этом меня точно облило варом, и я снова начал горько плакать, думая: что-то будет». В ноябре 1637 г., когда приближалось время отъезда на сбор, идя от заутрени из церкви, преподобный объявил игумену о своем видении, на что тот ответил: «Брате милый, куда тебя Всемогущий Бог и Пречистая Богородица поведут, туда и иди, а я тут с братией буду молиться, чтобы ты во здравии вернулся к нам; а о чем ты говоришь, не знаю, как это сбудется, когда у тебя нет и листа, который выдается от короля, нашего господина».

Простившись с братией, преподобный Афанасий вошел в притвор церковный и, поручая себя во всем попечению Божию, стал молиться с коленопреклонением; потом через окно взглянул на чудотворный образ Пречистой Богородицы, и ему послышался из церкви шум, очень страшный. Поверженный в трепет, он хотел бежать, но потом, собравшись с духом, снова поглядел через оконце, говоря: «О, Пречистая Богородице, будь со мною». И в ту минуту от чудотворного образа Пречистой Богородицы послышался ясный голос: «Иду и Я с тобою». А диакон Неемия, стоя на левом клиросе наподобие иконы (этот диакон за несколько лет пред сим преставился в молодых летах после богоугодных подвигов иноческих) и, как бы заикаясь, вымолвил: «Иду, иду и я с Госпожою моей».

Когда святой Афанасий с Онисимом Волковицким приехали в Слуцк (уездный город Минской губернии), архимандрит Шицик отобрал у них листы и все Святки продержал их в большой тревоге, разобидевшись на купятицкого игумена за то, что он отправил сборщиков в Белоруссию без доклада ему, наместнику митрополита; но, устрашенный во сне видением, вернул листы путникам и сказал: «Делаю это для Пречистой Богородицы, а не для вашего игумена; идите с Богом, куда хотите».

Оттуда сборщики прибыли в Кутеинский монастырь близ города Орши. В монастыре удивлялись их смелому плану идти в Москву за сбором подаяний. Но предостерегали. «Господине отче Афанасие! – говорил наместник монастыря. – Трудно без пашпорта короля, нашего повелителя, идти вам через Смоленск и Дорогобуж за границу до Москвы: виленские чернецы и пашпорт имели для милостыни, а много набедствовались».

Святой Афанасий был напуган этими словами, но не оставил своего плана; добыв от кутеинского игумена рекомендательные письма к разным протопопам и православным братствам, преподобный посетил Копыс, Школов, Могилев, Головчин. Но нигде не получил милостыни, потому что перед ним прошли другие сборщики. Вернувшись в Кутеинский монастырь и уже решив ехать назад, в Купятицы, преподобный услышал такой совет от наместника: «Отче Афанасие, брате милый! Жаль мне тебя, что ты, сделав так мало для своего послушания, отъезжаешь домой. Советую тебе: иди через Трубецк до Брянска; хоть и там будет не без труда, однако волей Божией, попадешь в столицу Московскую».

Запали эти слова в сердце святому Афанасию; передал он их и настоятелю Кутеинской обители, который благословил его на путь и дал рекомендательное письмо к князю Петру Трубецкому. С разными скорбями и неприятностями путники через Пропойск и Стародуб дошли до Трубецка. Но здешний воевода князь Петр, несмотря на письмо кутеинского игумена, отнесся к сборщикам крайне подозрительно, так как тогда было казацкое восстание под начальством Павлюка и граница оберегалась особенно строго. Трубецкой под угрозой великого наказания велел путникам возвратиться назад, и они уже хотели было ехать домой. Но решили побывать еще в Челнском монастыре. «Когда я, – говорит святой Афанасий, – шел

пеший вдали перед конем и молился Господу Богу и Пречистой Богородице, страх великий напал на меня, так что я восклицал громким голосом: «О, Боже мой и Пречистая Богородица, смилуйся надо мною! Что это делается?» В это время мне показалось, будто послушник говорит: «На что требуешь людской помощи? Иди в Москву, Я с тобою». Приблизившись к послушнику, я спросил его, что он говорил, а он ответил: «Ничего я не говорил тебе, я только сержусь на вас, что мы даром бродим».

Прибыв в Челнский монастырь, преподобный поведал братии, что при помощи Божией намерен добраться до Москвы; на это один из старцев ответил: «Не дойдешь, господине, так как время тревожное по случаю казацкого погрома, но если с тобою, как говоришь, помощь Божия, то можно дойти. Направляйся в Новгород Северский к воеводе Петру Песечинскому; счастье твое, если прикажет тебя пропустить, а тут везде великая охрана».

Святой Афанасий послушался этого совета. На пути к Новгород-Северску на ночлеге в постоялом доме, в глухую полночь, на преподобного напал великий страх и ему почудилось, будто кто-то едет с немалой свитой, слышался голос: «Есть, есть, он тут», а когда все утихло, Афанасий разбудил хозяина и, ничего не сказав ему, просил сию же минуту проводить на Новгородскую дорогу. В пути, ночной порой, не зная, куда ехать, преподобный, чтобы разогнать тревогу, начал возглашать акафист Богородице: «Взбранной Воеводе победительная» – с припевами: «Аллилуйя, аллилуйя», а затем под утро вздремнул. «Отряхнувши сон с очей, – пишет святой Афанасий, – я увидал юношу в мантии, сидящего на нашем коне, поглядывающего взад на нас и указывающего дорогу. Юноша сказал: «Я Неемия, диакон, сожитель ваш купятицкий». Затем исчез, а когда взошло солнце, вместе с ним я увидел на небе крест, а в нем – образ Пречистой Богородицы с Младенцем, вроде Купятицкого, пронизанный и окруженный лучами солнечными. И после того, как я в раздумье немало смотрел на него, хотел указать на это чудо послушнику Онисиму, а он, встрепенувшись от сна, начал бить коня, и в тот миг образ стал невидим на небе, и я уже больше не упоминал ему тогда о видении. Приблизившись к пограничному селу перед полуднем, мы чудесно миновали стражу воеводы новгородского: один поселянин того села стоял около дороги, сняв шапку, а когда я поздоровался с ним, сказал мне: «Что это за Госпожа, отче, и куда едет с такой немалой свитой?» Я не знал, что отвечать ему, только сказал: «Но, но» – и отошел к саням».

Из селения проводила иноков большая толпа народа и около церкви во имя святого Афанасия, стоящей за селом в поле, путники волей Божией перешли границу и приехали в первое село Московской Руси Шепелево. Здесь они были приняты ласково. Все изумлялись, как это им удалось пробраться около стражи, видели в этом явную помощь Божию инокам-путникам, а одна женщина прямо сказала: «Воистину с ними едет Богородица, если они миновали охрану».

10 февраля 1638 года святой Афанасий с Онисимом прибыли в Севск, где голова с другим чиновным людом допытывались, для какой нужды явились путники; узнав, что у них нет пропуска к царю, они сказали, что невозможно им добраться до столицы, преподобный на это ответил: «Иду по воле Божией и той иконы, которую даю вам в отпечатке на бумаге». Тогда они поверили ему и отошли, не приняв никакого решения. Когда преподобный при закате солнца был в одном лесу, неподалеку от Севска, явственно услышал следующий голос: «Афанасий! Иди к царю Михаилу и скажи ему: побеждай наших неприятелей, ибо уже пришел час; имей на военных хоругвях образ Пречистой Богородицы Купятицкой для помощи и в битвах храбро защищай каждого человека, именующегося православным».

Поздно ночью, сбившись с дороги, странники попали в деревню Кривцово, в пяти верстах от Севска, и выпросились на ночлег у одного христианина, у которого был сильно болен сын. Севши около страдальца, святой Афанасий обратился к Всевышнему с молитвой об его исцелении. На следующий день пришел к преподобному хозяин и говорит: «Старче великий, если ты священник, помолись Богу о сыне, чтобы он был здоров». Святой Афанасий, отпра-

вивши с послушником молебен, знаменал больного бумажным образом Пречистой Богородицы Купятицкой. О, дивные дела Божии! Точно как пробужденный от сна, больной поднялся и вскричал: «Откуда это пришла надежда моя Богородица исцелить меня?» И тотчас встал, возблагодарил Бога и прислуживал путникам за столом, а люди, бывшие при этом, сильно изумлялись в радости и страхе. Отец исцеленного проводил дорогих гостей на Брянскую дорогу и советовал непременно ехать в Москву.

По отъезде из Кривцов послушник Онисим доставил много беспокойства святому Афанасию и даже порывался бежать от него, говоря: «Вернемся в Литву, ибо здесь погибнем. Для чего мы терпим такую беду и добровольно отдаем себя еще большим опасностям? Настойчиво стремишься ты быть в столице Московской, не будешь, не будешь!» Преподобный, обратившись про себя с молитвой к Господу и Пречистой Богородице, тихо сказал своему спутнику: «Милый брат, побойся Бога! Ты ведь сам слышал и видел немало Божиих чудес над нами; зачем же не рассудительно поступаешь?» И обстоятельнее раскрыв перед ним Божественное попечение о них обоих, наконец, сказал: «Нам спутешествуют Пресвятая Богородица по обещанию Своему и Ангел Хранитель наш, которого я ясно видел в лице Неемии, диакона купятицкого».

Выслушав это, Онисим попросил у святого прощения и с того времени спутники ехали в полном согласии.

Когда спутники прибыли в Карачевский Воскресенский монастырь, его игумен принял их с любовью и посоветовал взять пропуск к царю от местного воеводы. Выслушав рассказ путников, воевода произнес: «Дивны судьбы Божии! Я об них выведывать не хочу, а каждому деянию Божию простым сердцем верую». И дал им лист и проводника до самой столицы. «Чудесным образом, – говорит преподобный, – доехавши до Московской столицы, будучи за рекою Москвою, на Ордынской улице, в гостинице, и по всей правде написавши историю того, что происходило по дороге по указанию Божию (как Тому верую по простоте сердца), подал ее царю московскому на укрепление, охрану и распространение православной веры». Вероятно, история чудесного странствования святого Афанасия, поданная Михаилу Феодоровичу, пришлась вполне по душе благочестивому царю, и ее составитель, святой Афанасий, был отпущен домой с богатой милостыней на сооружение церкви во имя Пресвятой Богородицы Купятицкой. Из Москвы преподобный и его спутник выехали в Неделю Вербную (1638 г.) через Можайск и Вязьму до Дорогобужа, а отсюда Днепром на челноке через Смоленск и Оршу до Могилева, из Могилева 16 июня «возом» через Минск на Вильно и прибыли в Купятицы 16 июля 1638 года.

Скоро после того, в 1640 г., монашествующие Брестского Симеонова монастыря просили настоятеля Купятицкого прислать им на игуменство одного из двух лиц: Афанасия Филипповича или Макария Токаревского: Иларион Денисович, не желая пускать от себя ни одного из дорогих трудников, отправил третье лицо, и брестские иноки не приняли его. Тогда решено было кинуть жребий, кому ехать в Брест, Макарию или Афанасию, и по воле Божией жребий пал на святого Афанасия. Расставаясь с ним, Иларион Денисович написал брестским инокам, что «с великой скорбью» отпускает к ним «половину себя самого» и при этом прибавил: «Состраждите во всем ему, да со Христом воцаритеся».

По прибытии в Брест на игуменство преподобный прежде всего занялся разысканием старинных грамот, епископских и королевских, которыми утверждались разные права и преимущества за вверенным монастырем. Усмотрев из сих грамот, что «уния со старым Римом, принятая вопреки законам Церкви Восточной, проклята навеки, я, – говорит Афанасий, – открыто в церкви и в разных местах объявлял об этом». Открытое заявление произвело столь сильное действие, что, по словам преподобного, «в месте том Берестейском и во всем округе того воеводства униаты начали испытывать величайшую тревогу». В следующем (1641) году, в сентябре, святой Афанасий отправился на сейм, то есть на собрание госу-

дарственных чиновников, в Варшаву и выхлопотал у короля Владислава IV (1632–1648) за его собственноручной подписью грамоту (привилегий), которой подтверждались все старые преимущества православного братства в Бресте и обеспечивалась на вечное время полная свобода богослужения и обрядов по уставу Восточной Церкви. Но по законам царства Польского королевский привилегий не мог иметь силы без утверждения его печатью коронного канцлера или подканцлера. Святой Афанасий молился об этом и даже предлагал деньги, но напрасно.

«Будете все униатами, – говорили хранители печатей просителю, – так мы и даром запечатаем; знайте, что нам от святого отца, Папы Римского, под клятвой запрещено умножать здесь греческую веру».

Тогда преподобный обратился за советом и помощью к православным, сначала к влиятельным духовным особам, прибывшим на сейм. Но и здесь не нашел он поддержки, так как каждый из них был занят исключительно своими частными делами и выгодами. «Остальные отцы и монахи, – замечает преподобный, – все приехали со своими личными побуждениями и говорят одно: у меня довольно церквей, как себе кто хочет, так пусть и хлопочет, это не мое дело. О полном и общем успокоении веры православной даже нет и помину». Проникнутый мыслью «о полном и общем успокоении», святой Афанасий чутко прислушивался к жалобам на унижение Православной Церкви, которые раздавались отовсюду и были принесены в Варшаву приехавшими на сейм по разным делам горожанами. Трогательными чертами со слов православных мирян описывает преподобный бедствия Православной Церкви в Польско-Литовском государстве: «Даже и за деньги нельзя иметь свободы в отеческом благочестии и поступать, как требует совесть православных людей. О, горе! Живут дети без крещения, взрослые – без венчания, а умерших хоронят крадучись, ночью, в полях, огородах, погребах. Здесь, в христианском государстве, православные люди терпят больше стеснений, чем в турецкой неволе. Бедные оршане потому только, что в своем братстве устроили новую церковь, должны были дать за печать двести червонцев». Пораженный грустью при мысли об этих притеснениях православных, святой Афанасий однажды говорил сам себе: «О, Боже правый! Весы беззакония упали до самого края; уже и отцы наши старшие не пекутся о вере православной, об утверждении славы Божией; все как будто стыдятся ее, а что хуже всего – некоторые, обольщенные латиной и высокоумием, из-за почестей и свободы света сего, безрассудно перекидываются от истинной веры к другой вере и, как бы хромая, возглашают: «О, и та и эта вера добра», а этого быть не может, чтобы существовало много вер добрых, ибо написано: *Един Господь, едина вера, едино крещение* (Еф. 4, 5)».

В одном из видений притесняемая Церковь Православная представилась преподобному Афанасию в виде девы, ограбленной, плачущей и жалующейся на врагов своих. Потом на постоялом дворе, когда святой Афанасий совершал акафист Пречистой Богородице и произнес слова: «От всяких нас бед свободи», то услышал от образа Богоматери явственный голос: «Афанасий! Жалуйся теперь на сейме при помощи иконы Моей Купятицкой, в кресте изображенной, перед королем польским и государством, грозя праведным гневом и страшным Судом Божиим, который вот-вот поистине наступит, если не образумятся; пусть прежде всего навеки осудят проклятую унию – в этом самая насущная нужда, и им еще может быть хорошо».

Исполняя это повеление, преподобный в 1643 году, как святой пророк Илия, ревнующий об истинной вере, отправился на генеральный сейм в Варшаве. Он взял с собою по семи экземпляров образков Купятицкой Богоматери, написанных на полотне, историю своего путешествия в Москву и «надписание», заключающее предостережения о гневе и Страшном Суде Божием за преследование Православия и покровительство унии. Вместо прошения от Церкви Восточной преподобный раздал знатнейшим членам сейма из дворянских родов иконы Богоматери с приложением и в присутствии всех членов сейма обратился к

королю со следующей речью: «Наияснейший король польский, господин мой милостивый! Мы терпим несносную кривду; не хотят нам, людям православным, в делех церковного благочестия утверждать печатями привилегии, не хотят нас защищать на основании прав, скрепленных присягой вашей королевской милости, и вот уже около 50 лет вера православная и Церковь Греческая Восточная под вами, христианскими панами, в королевстве Польском в угоду проклятой унии терпит чрезмерные притеснения, и это при содействии и помощи ненавистных римских церковников, в особенности же иезуитов, чрезвычайно хитрых. Эти иезуиты с помощью точеных речей, лукавых наук и высоких титулов, овладевая душами молодых людей, устрояя в школах комедии, проповедуя в костелах и издавая превратные книжки, измышленные по внушению сатаны, безбожно соблазняют простых людей, своих потатчиков, а православных христиан, сами будучи неправославными, предают позору и преследуют».

Ревнитель Православия передал королю снимок с Купятицкой иконы Богоматери и приложил к нему особое писание. Этим писанием преподобный просил короля успокоить правдивую веру греческую, а унию уничтожить. Он писал Владиславу: «Если унию проклятую искорените, а Восточную истинную Церковь успокоите, то поживете лета ваша в счастье, а если не умирите истинной греческой веры и не сметете с лица земли унии проклятой, то воистину познаете гнев Божий. Образ Пресвятой Богородицы да будет вам трубою и знамением, предваряющими Страшный Суд Божий, который имеет наступить, когда благословенные унаследуют Царство Небесное, а проклятые будут низринуты в ад на вечные муки».

Грозные речи и писания Афанасия, конечно, должны были поразить сердце короля и сенаторов, и, вероятно, правительство по этому поводу выразило свое неудовольствие представителям православной партии на сейме, и «свои отцы старшие» взяли Афанасия, объявили помешанным и посадили под стражу. «Я, – пишет преподобный, – остался поруганным, осмеянным и оплеванным за то, что (прости им, Боже!) не докладывался им, защищая мольбы (как будто нужно докладываться в таких тайнах Божиих и сделал это по собственному хотению, а не воле Божией). О, горе! До чего дошло у мудрых на латинский образец. Уже нисколько не заботятся о вере и не слушают воли Божией, но, всецело надеясь на себя и на свой разум, творят свою волю и своих же угнетают». Снедаемый скорбью, что не только король с польской шляхтой, но и своя братия духовная не хочет поддержать великое дело успокоения веры православной, Афанасий, подражая Христа ради юродивым, притворился как бы безумным. Вышел из темницы нагим, имея на себе только клобук да параманд[9] для показания своего звания, вымазался в болоте и, поражая себя посохом, бегал по улицам Варшавы и восклицал громким голосом: «Горе проклятым и неверам!»

Преподобный имел намерение вбегать в костелы и возглашать те же слова, но его догнали слуги владык, съехавшихся на сейм, и, втолкнув в болото, глубиной выше колен, продержали его до прихода с постоялого двора воза. Произошло это в марте месяце: страдалец терпел великую стужу. Еле живой на возу был доставлен во владычную гостиницу и снова кинут в заключение. По жалобе некоего Даниловича, архиерейского писаря, «старшие отцы судят» преподобного и, «не имея на это никакого права[10], постановляют решение: лишают его игуменства и пресвитерства», затем препровождают его, как зачумленного, от одной духовной особы к другой и по окончании сейма отправляют на суд к Киевскому митрополиту, которым тогда был знаменитый Петр Могила.

Консистория митрополита оправдала Афанасия, и варшавское определение было уничтожено. «Когда я на суде, – замечает Афанасий, – припомнил, как меня в Варшаве водили от

---

[9] Параманд, или аналав, – четырехугольный плат с изображением креста; его носят монашествующие на груди под одеждой при помощи шнурков, которые прикрепляют к верхним углам и перебрасывают на рамена. В древнейшее время аналав состоял из двух надеваемых крестообразно ремней.

[10] По церковным канонам пресвитера может судить только епископ, а последнего на сейме не было.

гостиницы к гостинице, отец Гизель[11] сказал: «Как от Анны к Каиафе», то есть сравнил варшавский суд над Афанасием с судом первосвященников иудейских над Иисусом Христом.

Восстановленный в пресвитерском сане, преподобный неоднократно совершал святые литургии в Киеве, как в пещерах, так и в церкви Успения Богоматери, а когда православное Брестское братство вошло к митрополиту с просьбой вновь прислать на игуменство святого Афанасия, Петр Могила исполнил это ходатайство братчиков. В грамоте братству по поводу возвращения игумена митрополит ставил на вид, что преподобный посылается на игуменство «после надлежащего вразумления духовного за поступок, который всей Церкви

Российской причинил скорбь и трудности», и что Брестский игумен вперед «будет осторожней поступать в делах церковных, особенно же перед королем, его милостью, господином нашим милостивым и всем пресветлым его сенатом».

Вернувшись в Брест, святой Афанасий всей душой отдался монашеским подвигам с братией вверенного ему Симеонова монастыря. Но обстоятельства в Западной Руси слагались в то время так, что тихая и уединенная жизнь иноков постоянно прерывалась. Православные – как духовенство и монахи, так и миряне – терпели много притеснений за свою веру: не раз испытывали от своевольных школьников иезуитских и от униатских попов ругательства, позорные насмешки и битье, нападения и всякого рода бедствия. Один униатский архимандрит, насильно захвативши на большой дороге монахов, посланных к святому Афанасию из Купятицкого монастыря, священноиноку отрезал бороду, диакона раздел донага и обоих прогнал, а двух монастырских коней со всеми вещами грабительски присвоил себе. Дошло до того, что никому из монастыря нельзя было показаться на улицу, не подвергаясь ругательствам. «На каждом месте, – рассказывает святой Афанасий, – во дворах и судах, ругаются над нами и кричат на нас: «Гу-гу, русин, волк, схизматик, турко-гречин, отщепенец».

Так как канцлер Сапега считался покровителем (патроном) Брестского монастыря (обитель имела землю, им данную), то преподобный в 1644 году ездил к Сапеге в Краков и просил своего прежнего хозяина, чтобы он выхлопотал у короля охранный лист для православных жителей Бреста, которые не находят в судах защиты от притеснений со стороны униатов. Но гордый вельможа дал такой ответ преподобному: «Поп с попами подрался, а мне какое дело? Сделайтесь униатами и будете жить в покое».

Обиды и притеснения, которые отовсюду сыпались на православных, разумеется, не могли не волновать преподобного. В сильном возбуждении он становится на молитву перед Купятицкой иконой Богоматери и опять явственно слышит голос, исходящий от святой иконы: «Афанасий! Проси еще с помощью Моего образа на будущем сейме перед королем польским и Польским государством о полном уничтожении проклятой унии. Хорошо будет, если послушают и уничтожат ее: поживут еще счастливо в будущих летах».

Устрашенный видением, святой Афанасий пять дней был чрезвычайно слаб, не пил, не ел и все раздумывал о том, как ему поступить. Он знал, что смелые речи на сейме снова вызовут суд над ним и осуждение, и в то же время боялся нарушить волю Божию. Смущался великостью дела, которое на него, смиренного, возлагал Господь, и успокаивал себя тем, что даже ослица Валаама говорила некогда по воле Божией. Подобно другим инокам хотел бы преподобный сидеть в обители, молясь Творцу своему за себя и за всех властей, духовных и светских, а особливо за своих благодетелей, но, вынуждаемый волей Божией, он начал готовиться к генеральному сейму 1645 г. Преподобный Афанасий имел намерение, как в предшествующий сейм, поднести корою и сановникам в нескольких тетрадях снимок Купятицкой иконы Пресвятой

[11] Иннокентий Гизель († 1684) – известный проповедник и писатель южнорусский, автор первого учебного руководства по русской истории.

Богородицы вместе с описанием чудес от нее во время путешествия в Москву, а затем сделать предложение об отмене унии и успокоении православной веры. Но преподобному не суждено было осуществить свои намерения: в ноябре 1644 г. он был арестован в Бресте, отвезен в Варшаву и брошен в оковы, в которых содержался более года[12].

И в тюрьме, как на свободе, преподобный более всего отдавался скорби о тяжелом положении Православной Церкви в Польско-Литовском государстве и мысли о «полном и общем успокоении» истинной веры. Лучшим выражением его тогдашнего настроения служит стихотворение, которое он составил, сидя в тюрьме, и, положив на голос, распевал для утоления душевной боли: «Пошли покой Церкви Своей, Христе Боже! Не знаю, может ли кто из нас терпеть дальше! Дай нам помощь в печали, чтобы мы всецело отдались вере святой, непорочной».

Когда надзор за преподобным был ослаблен, он, сидя в тюрьме, усердно занялся составлением памятной записки (мемориала), которая и подана была от его имени королю Владиславу 29 июня 1645 года во время заседания генерального сейма. В записке своей преподобный доказывает: Русь с самого принятия христианства стояла в церковной зависимости от Константинопольского патриарха, а униаты, «отбегшие пастыря своего законного» и отдавшиеся другому, не настоящему (папе), подлежат анафеме, как отступники от веры; самая уния принята была духовными по корыстным побуждениям: например, епископ Игнатий Поцей, один из ее защитников, добивался сенаторского кресла; митрополит Рагоза и епископ Кирилл Терлецкий склонялись к унии, привлекаемые вольностями, которые им обещаны от лица папы. «От того часу, – говорит святой Афанасий, – как Каин Авеля и Измаил Исаака, так проклятый униат бил и преследовал православного брата своего и по сие время, с помощью прислужников и врагов правды святой, при попущении Божием, как хочет, так и злодействует: бедных людей всякого сословия, как в братствах церковных, так и во всяких советах, судебных и ремесленных, клевеща безбожно, грабит и дерет со всего, что имеют православные христиане – с веры святой, с совести чистой, с славы доброй, с имущества, всячески поносит их и бьет; кроме того – и это хуже всего – печатает, отбирает, повергает в нищенство и уничтожает церкви, мешает свободе благочестивой совести. Во многих и разных местах в королевстве христианском ради той проклятой унии и по сие время совершаются ненужные кровопролития. В конце концов и с казаками из-за той же унии была внутренняя бесполезная война; из-за нее милость исчезла чуть не во всех; из-за нее ласкательство, подхалимство, зависть, предательства, злодейства и – хуже всего – размножается проклятая вражда; из-за нее погиб порядок духовный и светский». Святой Афанасий обращается к королю с мольбою отменить унию, введенную королевской властью: духовные отцы (епископы) уже не могут улучшить положения, так как сами нуждаются в исправлении. При вступлении на престол король присягою скрепил обещание умирить Православную Церковь, а между тем этого не сделано и доселе. Не нужно насилия ни над чьей совестью: пусть униаты остаются, если хотят, при своих заблуждениях, но и пусть православные будут свободны в своей вере.

Неизвестно, как эта горячая мольба узника была принята королем, думая, что бумага не дошла до него, преподобный из темницы пишет второе прошение, в котором обращается к королю с трогательным воззванием: «Смилуйся, наияснейший король польский, господин

[12] Арест Афанасия вызывался не столько его борьбой с унией, сколько политическими причинами. Около этого времени правительство осведомилось о существовании в Польше самозванца, названного выше Лубы; в 1644 г. о Лубе говорил с преподобным московский посол, желая узнать, именует ли себя царевичем его бывший воспитанник. В письме Лубы, переданном Афанасием послу, нашлись указания, что он зовет себя царевичем, и московское правительство потребовало выдачи самозванца, король и сенаторы защищали его, но, наконец, вынуждены были отправить его в Москву для допроса. Боясь, что московское правительство не отступит от своих требований о выдаче Лубы, польские власти арестовали святого Афанасия в надежде, не тронет ли участь игумена царя и бояр и не отнесутся ли они поэтому мягче к судьбе Лубы. На арест могло иметь влияние и то, что польское правительство подозревало, не Афанасий ли указал московскому послу на забытого в то время самозванца.

мой благосклонный, над гонимою Восточною Церковью, которая находится в твоем королевстве». Это прошение, оправленное в зеленый атлас, во время проезда короля по Варшаве было брошено кем-то в его карету и прочитано Владиславом IV, но распоряжения по нему не было сделано. Еще одна бумага, назначавшаяся корою, не была им принята, «Не нужно, не нужно больше ничего, – сказал он, – я уже приказал выпустить его».

Действительно, 19 октября 1645 года по приказу Владислава было написано Киевскому митрополиту, чтобы он прислал взять к себе Афанасия, который «заслужил наказание, но его королевская милость оставляет без внимания»; вместе с тем от митрополита требовалось послать беспокойного для польской власти игумена в такое место, где бы он не мог уже «чинить никаких тревог». Тем временем с преподобного сняли оковы и ослабили надзор, так что он мог свободно получать письма от близких ему людей. Одно из присланных в тюрьму писем, утешая узника, называет его исповедником, преподобный сравнивается здесь со святым апостолом Павлом, и говорится далее, что «среди запустения он процвел как благоуханный цвет, сияющий не только российскому народу, но всему соборному вселенскому благочестию». Хотя святой Афанасий мог легко бежать из тюрьмы, но он не соблазнялся свободой и требовал суда над собой или, по крайней мере, приема у короля. Он рассылал письма и прошения к лицам, влиятельным при дворе, чтобы они испросили ему у короля прием, и король было согласился выслушать игумена, но католическое духовенство отговорило Владислава, и 3 ноября 1645 года преподобный был отправлен с двумя драгунами в Киев. Явившись к митрополиту Петру Могиле, святой Афанасий представил ему подробный отчет о своих деяниях в Варшаве с приложением в копиях документов, которые им были даны королю. Вероятно, преподобный надеялся, что митрополит и на этот раз оправдает его, как оправдал раньше, и отошлет опять на игуменство в Брест, но королевское повеление возымело свою силу: подвижник был оставлен в Печерском монастыре как бы под началом. Заключение преподобного в Киеве сильно волновало многочисленных его почитателей и один из них, по имени Михаил, писал по этому поводу наместнику и братии Брестского монастыря в следующих выражениях: «Извещает ваше благочестие меня, что пречестный отец Афанасий разрешен от узилища иноверных и послан в Киев на заключение к единоверным. Это дивно для меня, ибо и Христос, Господь наш, пострадал не от неверных, но от верных своих предан был в руки человек грешных. Пророчествует господин отец Афанасий, что уния погибнет. Я бы веровал этому, если бы видел наши заслуги, но я не вижу их и не смею веровать в конец (унии). А почему, спросите? Потому что наша Русь этого не хочет, особенно же старейшины. Кто не желает ратовать против унии, тот стремится к ней; поэтому наши старейшины хотят унии, если не словом, то делом, что еще хуже». Вероятно под влиянием этого ясно обнаружившегося расположения православных к святому и последовавшей 1 января 1647 года смерти Петра Могилы преподобный получил свободу и вновь вступил на свое игуменство.

Но недолго святой Афанасий наслаждался покоем в тихой обители Брестской. Весною 1648 года в Малороссии вспыхнуло казацкое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, началась несчастная для поляков война. Православное население Литвы и Польши во время войны страдало еще больше, было на постоянном подозрении в измене польскому королю, в соучастии с восставшими казаками. И святой Афанасий принял тогда мученическую кончину, несправедливо обвиненный в измене.

О суде над преподобным и его казни обстоятельно рассказывает особая повесть, составленная под сильным впечатлением скорбных событий послушниками Брестской обители святого Симеона, почитателями святого Афанасия. «Что мы видели своими глазами, что могли узнать от других людей о муках и отшествии из мира сего покойного отца Афанасия, нашего игумена, о том пишем и свидетельствуем. Кто-то недобрый в то время поднял войну с казаками: и встали великое преследование и неосновательное подозрение от иноверных на

бедную Русь во всей короне Польской и великом княжестве Литовском. Покойный отец игумен уже не говорил ничего, противного униатам, сидел себе тихо в монастыре в то тревожное время. Вдруг паны из каптуровых судов[13] воеводства Брестского по навету пана Шумского, в то время капитана королевской гвардии, прислали несколько человек шляхты в наш монастырь, чтобы взять игумена в замок. А был тогда день субботний, именно 1 июля, и покойный сам служил литургию в храме Рождества Пречистой Девы Богородицы в другом своем монастыре[14].

Когда он, находясь у престола, заметил в церкви, как раз во время пения «Иже Херувимы», шляхту, за ним пришедшую, – сильно встревожился, как бы впал в забытье и стоял долго, ничего не совершая, так что можно было пропеть Херувимскую песнь в другой раз. Потом оправился, опять начал служить и всю литургию окончил чинно. А по окончании обедни выслушал от шляхты, что она пришла за ним, и немедленно, никуда не заходя из церкви, взявши с собой другого брата, пошел в замок. Там, став перед панами судьями, начал сперва громко говорить им и с почетом к судьям привел то, что святой апостол Павел был перед царем Агриппою и считал себя счастливым, так как знал, как ему защищаться (см.: Деян. 26, 1–2). Но паны судьи отнеслись с презрением к речи покойного игумена и, не слушая больше, приказали доносчику, названному пану Шуйскому, начать докладывать дело против него о посылке каких-то листов и пороху казакам. А отец игумен отвечает на это: «Милостивые паны! Это клевета и ложный вымысел, будто я посылал листы или порох казакам. Ведь вы имеете немало дозорщиков, пошлите за ними, и пусть они покажут, если я когда-нибудь и куда-нибудь отправлял порох. Что касается листов, то пусть ябедник приведет какое-нибудь доказательство, что я посылал их, как он клевещет». Тогда немедленно послали доносчика Шумского и других при нем, чтобы перерыли наш монастырь и отыскали порох и листы. А когда ничего не нашли там и уже уходили назад, доносчик отрыгнул злобу свою и сказал гайдукам[15]: «Что же вы не подкинули какого-нибудь мешочка с порохом и не донесли, что нашли тут у монахов».

Увидали затем и сами паны судьи, что не было никаких доказательств вины игумена, а одна только пустая молва, вернее клевета, и успокоились. Но стали допрашивать о другом предмете и сказали: «Но ведь ты унию святую бесчестил и проклинал?» Положивши на себя знамение креста Господня, покойный отец игумен в ответ на это произнес: «Ужели, милостивые паны, вы за то велели мене явиться к вам, что я бесчестил и проклинал вашу унию? Что я говорил на сейме в Варшаве перед его милостью королем Владиславом IV, господином своим яснейшим, и перед пресветлым его сенатом, что всюду провозглашал по воле Божией, то утверждаю и теперь пред вами: проклята ваша теперешняя уния, и ведайте по сущей правде, что если ее не истребите в своем государстве и Православной Восточной Церкви не умирите, навлечете на себя гнев Божий». А сказал это громким голосом, чтобы и те, кто был поодаль, могли хорошо слышать. Сейчас же на эти слова некоторые крикнули: «Казнить, четвертовать, посадить на кол такого схизматика!» И уже начали было его толкать от одного к другому и рвать во все стороны. Но паны судьи велели всем на время из избы выйти и, потолковав между собой, говорят отцу игумену: «Ты заслужил, чтобы тебя сейчас же предать позорной смерти (и она не минет тебя). А теперь мы приказываем взять тебя в темницу, пока не получим какого-либо указания из Варшавы».

---

[13] В мае 1648 г. умер Владислав IV и было объявлено бескоролье, на время которого обычно учреждались по воеводствам каптуровые суды, или временные судилища, ведавшие уголовные дела, касающиеся шляхетского (дворянского) сословия.

[14] Рождественский Брестский монастырь существовал уже в конце XV столетия. В конце XVI в., во время смуты после введения унии, им овладели униаты. Указом короля Владислава IV монастырь был снова возвращен православным. Теперь не существует

[15] Гайдук – легковооруженный воин, пехотинец.

Тогда отпустили брата, с ним бывшего, а его отдали в тюрьму при арсенале в замке Брестском от Рождества Христова в год 1648, июля первого. Несколько дней спустя приказали наложить оковы на ноги его, и так он просидел в темнице до 5 сентября того же года. В это время покойный (то есть святой Афанасий) несколько раз посылал из тюрьмы некоего брата к панам судьям, прося, чтобы сделали для Него одно из двух: или приказали снять кандалы, или выпустили из арсенала, а в оковах он обещал ходить сколько им угодно. Он задумал это, как сам объяснил нам, чтобы свидетельствовать перед ними и вразумлять, не отступят ли от своей давней и упорной привязанности к унии. «Ибо, – говорил он, – если поступят со мною столь мягко, что освободят или из оков, или из тюрьмы, то снесут и мои речи против унии; если же не захотят позволить этой малейшей вещи, очевидно, не допустят большей и будут крепко стоять за унию. А затем, – пояснил он, – мы никак уже не можем надеяться на покой, который, как известно, отнят у нас в этом государстве во имя унии и с целью лишить Восточную Церковь, мать нашу, ее прав». Поэтому он, когда увидел, что не желают позволить ему ни того, ни другого, смело начал возглашать: «Не покинет государства этого меч и война, пока не сокрушат выю унии; благочестие, даст Бог, опять скоро зацветет, ей, ей, зацветет, а уния быстро погибнет». И часто бывало так, что он, когда заметит из арсенала шляхтичей, говорил им через окно такие речи.

Однажды пришел к отцу игумену тот брат, который ходил с ним к панам на суд, и говорит ему: «Не хотели вас паны избавить ни от оков, ни от тюрьмы, а ведь война с казаками улегается». За тем братом пришла и шляхта слушать, что отец игумен ответит на его слова, а он тотчас при всех произнес: «Не уляжется война, ибо не хотят из государства изгнать унии». Шляхта, услышав это, закричала: «Ах, какой схизматик!»

Раз в присутствии князя и епископа, которых здесь не называем, приказали паны судьи привести к себе покойного в оковах, и спросил его епископ, действительно ли он проклинает унию. Покойный сознался перед ним, говоря: «Действительно, она проклятая». А тот, не желая его больше слушать, ответил: «Скоро ты увидишь язык свой перед собою в руках палача». И приказал его отвести опять и посадить в тюрьму.

Когда миновал четвертый день сентября 1648 года и наступила ночь пятого числа, взяли покойного отца игумена из темницы и, расковав кандалы, проводили в обоз (подвижной укрепленный лагерь). Говорят, что перед отправлением его в обоз иезуиты, знавшие об осуждении его на смерть, ночью приходили к нему в темницу и, как привыкли поступать всегда, сперва словами и обещаниями старались отвратить его от православной веры, а потом стращали огненными муками. Но, милостью Божией ничего не успев, сами ушли вспять, а одного ученика своего послали к нему, побуждая, чтобы передумал и не губил себя. Но на это он велел ответить так: «Пусть иезуиты знают, что как им приятно пребывать в прелестях мира сего, так мне приятно пойти теперь на смерть».

Что потом в обозе творили с ним, об этом ходят между многими людьми такие рассказы. Когда его ночью препроводили в обоз и хотели отдать бывшему там воеводе берестейскому, пан воевода не желал его брать к себе и сказал: «Для чего вы привели его ко мне? Он уже в ваших руках; делайте же с ним, что хотите».

Когда же, таким образом, начальник выдал его, его взяли к себе те, которые давно жаждали его крови (иезуиты и их помощники униаты), и отвели в лесок, бывший недалеко от обоза, а от места (то есть города Бреста) в четверти мили, в левой стороне по направлению к селу Гершенович. Там его сперва припекали огнем, а один гайдук стоял тогда поодаль и слышал голос покойного отца игумена, как он им что-то грозно отвечал во время мучений. Потом вдруг закричали на того гайдука и велели ему зарядить ружье двумя пулями и в то же время приказали перед ним приготовить яму. Сначала требовали от покойного, чтобы он отрекся от своих слов об унии, но он ответил: «Что сказал, сказал, и с тем умру». Тогда велели гайдуку выстрелить ему в лоб из ружья. Гайдук, видя, что он духовный и знакомый

ему, не торопился, но сперва испросил у него прощение и благословение, а потом выстрелил в лоб и убил[16].

Покойный, уже простреленный двумя пулями в лоб навылет, еще стоял некоторое время, опершись о сосну как бы своей силой, так что его велели сбросить в приготовленную яму. Но и там он сам обернулся лицом к небу, сложил крестом руки на персях и протянул ноги; потом и нашли его так лежащим в названном месте. В ту ночь, когда замучили покойного, великий трепет напал на нас и на всех мещан от этих дел, и, хотя ночь была ясная и не виделось облака даже в аршин величиной, молния была ужасная и разливалась по всему небу. И так лежал покойный, неведомо для нас, без погребения от 5 сентября до 1 мая, в течение восьми месяцев. Мы знали, что его уже нет на свете, но не ведали, где его тело, пока один мальчик, лет семи или восьми, не указал нам место, где оно было зарыто. Мы сперва желали увериться, подлинно ли это он или кто другой, потому что его могли оттуда тайно перевезти на другое место (земля, на котором лежало тело его, принадлежала иезуитам). Поэтому, дождавшись ночи, откопали его и, узнавши, что это подлинно он, немедленно перенесли его в другое место. При теле его не нашли ничего из вещей, кроме одной рубашки – и то изорванной – и одного сапога. На другой день с позволения полковника брестского перевезли игумена в монастырь Рождества Пречистой Богородицы, а несколько дней спустя (8 мая), совершив отпевание по чину церковному, похоронили его в склепике на правом клиросе в храме преподобного Симеона Столпника. Там и до сих пор тело его находится без нетления[17].

Знаки муки и смерти на теле его следующие: под пахами с обеих сторон кости голые, впрочем тела по местам немного осталось, но и то от огня очень почернело; во главе три отверстия: два близ уха с левой стороны, в величину ружейной пули, а третье – с правой стороны за ухом, гораздо больше, нежели первые два, лицо у него все почернело от пороха и крови, язык из рта несколько выпал и усох промеж зубов: думаем, что его похоронили еще живого и это сделалось с ним от великой тяготы смертной. Бог благодатью Своею да утвердит и нас в благочестии и да пошлет терпение ради имени его святого».

Преподобный Афанасий был местно признан святым весьма скоро после своей кончины, в 1658 году, 5 января. Иннокентий Гизель, архимандрит Киево-Печерский, с Иосифом Нелюбович-Тукальским (с 1664 г. митрополит Киевский) в письме к царю Алексею Михайловичу говорят, что тело Афанасия «откровенно бывши, и доселе, дивну Богу во святых Своих, в Бресте пребывает нетленно». В 1666 году в Бресте было составлено на польском языке житие, в котором Афанасий называется «святым и преподобномучеником». Мощи его покоились сначала в медной раке, но в 1816 году, 8 ноября, сгорели вместе с деревянной церковью святого Симеона Столпника; остались лишь обоженные частицы, которые в присутствии молящихся были уложены на оловянном блюде и помещены в Благовещенской церкви монастыря. В 1823 году для частиц мощей была устроена рака и они поставлены открыто для всенародного чествования. В 1824 году монастырь был упразднен, его церковь обращена в приходскую и святые мощи помещались в крепостном Николаевском соборе; по сооружении же в городе Симеоновского каменного собора в 1865 г. сюда были перенесены останки преподобного, где и пребывали.

Память святого Афанасия, как мученика за веру, на Юго-Западе Руси была настолько живуча и сильна, что не нуждалась ни в каких внешних уверениях и свидетельствах. Поэтому до нас не сохранилось записей его чудес вплоть до середины XIX века. Под 14 ноября 1856 года в местных записях отмечается следующее знамение Божие от мощей свя-

[16] По сказанию древнего краткого жития, святой Афанасий был усечен мечом во главу, и когда его вели на казнь, он обратился к православным с увещанием стоять за истинную веру свою и предсказывал торжество Православия в Западном крае.

[17] Так рассказывается в «повести» о кончине святого. О честных мощах св. Афанасия сказано ниже.

того Афанасия. Помещик Владимирской губернии Николай Александрович Поливанов, возвращаясь из-за границы, должен был задержаться в Бресте вследствие тяжелой болезни десятилетнего сына Александра. Болезнь развивалась быстро и не оставалось никаких надежд на выздоровление отрока. Пригласив местного священника для напутствия сына Святыми Таинами, отец стал горько скорбеть, что здесь нет святыни, как в центре России, чтобы можно было прибегнуть к ней с горячей мольбой об исцелении ребенка. Священник ему сказал, что в Бресте имеется святыня – мощи преподобного Афанасия, и Поливанов стал просить привезти ковчег с мощами, отправить при больном молебствие и приложить его к ним. Благочестивое желание отца было исполнено, и как только ковчег с частицами мощей прикоснулся к Александру, страдания болящего тотчас же прекратились и он, вопреки ожиданиям врачей, вскоре совершенно выздоровел. 15 августа 1857 года благодарный отец прислал в Брест серебряную с позолотой раку весом тринадцать с половиной фунтов, в которую и были торжественно переложены мощи святого Афанасия.

Под 14 мая 1860 года записано следующее чудо от святых останков преподобного. Местный протоиерей Василий Соловьевич страдал грыжей, так что у него стали выходить наружу внутренности; доктора советовали больному сделать довольно тяжелую операцию, но он не согласился и стал готовиться к смерти; исповедавшись, он пожелал перед приобщением Святых Таин отслужить молебен святому Афанасию, которого он весьма почитал; во время молебна внутренности его вошли на свое место; больной, к полному удивлению врачей, совершенно оправился и не испытывал больше приступов боли.

Тропарь, глас 2

Блажен еси, отче наш Афанасие, яко верно пожил еси, стоя бодренно за святую православную веру, со умилением присно поя неседальное Пречистей, заповедая никомуже нарушати православныя веры святыя, пострадав за свидетельство истины даже до смерти. Мы же, чтуще святыню твою, со дерзновением взываем ти: отче наш, преподобномучениче Афанасие, похвало и украшение наше.

Кондак, глас 4

Монашескаго жития украшение и мучеников красоту явил себе житием твоим, Афанасие, и яко солнце пресветлое людям православным возсиял еси. Темже и Христос даром чудес обогати тя; да чтуще пресветлую память твою, зовем ти: поминай стадо твое молитвами твоими, преподобне.

Молитва

О великий угодниче Христов, святый преподобномучениче Афанасие! К тебе мы, грешнии и смиреннии, яко к теплому нашему заступнику и скорому помощнику, молитвенно прибегаем и из глубины сердца взываем: призри на ны скоро и умоли Человеколюбца Бога, да не осудит нас грешных по беззакониям нашим, но да сотворит с нами по великой Своей милости. Охрани нас своим заступлением от облежащаго ны суемудрия и неправоверия и, яко пастырь добрый, упаси заблудшия овцы стада Христова и во дворы Господни сия всели. Огради нас от соблазнов, ересей и расколов и настави твердо в вере православней подвизатися. Потщися, скорый о нас предстателю, благоприятным твоим ходатайством умолити Господа, да ниспослет нам тихое и богоугодное житие, уврачует Своею благодатию наша болезни душевныя и телесныя, согреет наша сердца любовию друг ко другу и сотво-

рит ны братолюбны и единомысленны. Испроси такожде у Господа и всего потребнаго для жития нашего телеснаго: земли плодородия, благорастворения воздухов и мирнаго устроения. Страну нашу, веси и грады охрани молитвами твоими от огня, потопа, труса, вражескаго нашествия и внутренних нестроений, егда же приспеет час кончины нашея, утверди в нас память смертную, да и мы в истиннем покаянии и чистем сведении совести нашея представшею ко Господу, сподобимся деснаго стояния и со всеми святыми воспоем славу Отцу и Сыну и Святому Духу во веки веков. Аминь.

Житие Святого благоверного князя Муромского Глеба, нареченного во святом крещении Давидом (память 5/18 сентября)

Благоверный князь Глеб был сыном великого князя Владимира равноапостольного, от одной матери с Борисом. По глубокой и искренней любви к новой христианской вере, по нежной братской любви они были лучшими и любимыми сыновьями святого Владимира. Святой Глеб еще при жизни отца в удел получил город Муром, где с 1010 по 1015 год. старался распространить христианскую веру среди упорных и грубых язычников.

Благоверный князь Глеб – один из первых русских мучеников-страстотерпцев. Он пострадал вместе со своим братом – благоверным князем Борисом (во святом крещении Романом). После убийства святого Бориса Святополк послал к его младшему брату Глебу гонца с ложным известием о болезни уже скончавшегося к тому времени их отца, великого князя Владимира, для того, чтобы коварно убить возможного претендента на Киевский престол. Обман удался, и Глеб с небольшой дружиной поспешил в Киев. Предупреждение брата Ярослава, застигшее его у Смоленска, не остановило святого, который сам был воспитан в правилах христианской веры и не мог предположить такого злодейства со стороны их брата Святополка. Недалеко от Смоленска ладья убийц настигла ладью Глеба, который не сопротивлялся, а только кротко молил пощадить его совсем еще юную жизнь. Однако по приказу хладнокровных убийц собственный повар Глеба перерезал ему горло. Но смертельные раны мученик вменил ни во что ради Господа. Это произошло 5 сентября 1015 года. Тело князя было погребено в пустынном месте недалеко от Смоленска, «между двумя колодами», то есть в простом деревянном гробу.

Святой Глеб считается первопросветителем Муромо-Рязанской страны, где память о нем с древнейших времен и доселе хранится как о первом проповеднике христианской веры и о покровителе страны.

В 1019–1020 годах могилу святого Глеба разыскал его брат Ярослав, и тело, оказавшееся нетленным, было перенесено в Вышгород Киевский и погребено рядом со святым князем Борисом. У их гробницы стали происходить чудеса. Мощи братьев были перенесены в церковь святителя Василия Великого; митрополит Киевский Иоанн составил службу князьям-страстотерпцам и установил им совместное празднование 24 июля, которое и совершается с первой половины XI века. Два древнейших жития XI века – «Чтение», написанное преподобным Нестором, и «Сказание», с именем монаха Иакова, – показывают, что Русская Церковь издревле почитала братьев-страстотерпцев, которые постоянно оказывали молитвенную помощь своей родной земле, особенно в годину тяжелых испытаний.

Память святых благоверных князей увековечена церквами (как, например, в Муроме, где второй по древности церковью в XII веке была церковь святых Бориса и Глеба; в старой Рязани, где древнейшая, бывшая соборной, церковь посвящена их имени, и в других городах, монастырями (как, например, бывший еще в XII веке монастырь в их память близ реки Смядыни на месте мученической кончины святого Глеба, а также в Муроме и других местах), старинными изображениями (например, в городе Касимове, Рязани и других) и т. п. Самая епархия Муромо-Рязанская в старину называлась Борисоглебской по памяти ко святому Глебу, как перводержавцу и первопросветителю Муромо-Рязанской страны. В 1853 году на месте кончины святого Глеба был великолепно обстроен древний Смядынский колодезь муромским купцом Ермаковым, в знак особенного почтения к памяти его как ближайшего хранителя и покровителя города Мурома. Полное описание жития смотри во 2-й день месяца мая.

Тропарь, глас 4

Мученик Твой, Господи, спасшеся веры ради, княже Глебе, труждающимся быстрый помощник и ненадежным надежда. Ты бо болезни врачуеши ритекающим к тебе с верою. Темже и мы верою молимся: от бед избави нас, чтущим любовию память твою.

Кондак, глас 2

Днесь земля ублажается, напившися крови твоея, храм освящается, приимши тело твое, великомучениче княже Глебе. Желанием болезни твоея за грези[18] предлагаема и удесы благоухания освящающи, подающи всему миру велию милость.

[18] За грези – в прах.

Житие преподобномученика Макария Овручского (память 7/20 сентября)

Блаженный Макарий родился в конце XVI или начале XVII века в городе Овруче[19].

Благочестивые родители Макария, по фамилии Токаревские, с ранних лет воспитали сына своего в благочестии и страхе Божием, внушили ему любовь к молитве и к храму Божию. Движимой этой любовью, с детства запавшей в его душу, отрок нередко отказывался от домашних занятий, чтобы идти в церковь; не раз он поступал в услужение к духовным лицам только затем, чтобы у них научиться духовной жизни. Наконец, благочестиво настроенный юноша оставил дом своих родителей навсегда, удалился в местный Овручский монастырь во имя Успения Пресвятой Богородицы и здесь принял монашеское пострижение. Молитва и изучение святоотеческих творений были его любимыми занятиями в обители. В конце 30-х годов XVII столетия преподобный Макарий подвизался в Купятицком монастыре и настолько был известен своими подвигами и добродетелями, что иноки Симеоновского Брестского монастыря в 1640 году, просили его или преподобного Афанасия Филипповича себе в игумены.

Рукоположенный сначала в сан иеродиакона, потом иеромонаха, блаженный Макарий получил от епископа Черниговского Лазаря Барановича (1657–1692) посвящение в сан архимандрита и звание настоятеля Овручской обители, преподобный по смирению своему вначале долго отказывался от этой почести, но когда братия приступили к нему с настойчивой просьбой, возлагая в случае отказа все согрешения свои на его душу, тогда преподобный принял игуменство (ок. 1659 г.).

Пребывание блаженного Макария в должности настоятеля Овручской обители совпало с тяжелым и страшным временем преобладания на Волыни поляков, которые старались навязать православным унию и латинство. Преподобный Макарий был здесь одним из самых деятельных защитников Православия, добрым руководителем подчиненных ему братий, которые не раз думали даже оставить монастырь, часто приходили в уныние от насмешек и бесчестия со стороны униатов, нередко нападавших на Овручскую обитель и расхищавших церковное имущество. Среди таких бед и скорбей святой настоятель обители не падал духом и, ободряя братию надеждой на Промысл Божий и небесное заступничество, говорил им: «Повторяйте, повторяйте чаще слова пророка Давида: *Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? Аще востанет на мя брань, на Него аз уповаю* (Пс. 26, 1, 3). И сердце иноков наполнялось твердостью и готовностью все терпеть.

Однажды святой Макарий чудесно избавил монастырь свой от грозившего ему опустошения со стороны татар, обложивших обитель. Монастырь был в осаде; иноки не могли выйти за стены обители ни за водой, ни за хлебом. Блаженный Макарий, совершив моление в храме, решил в совете с братией выйти против врага с духовным оружием; вместе с иноками, взяв иконы и хоругви, выступил он за монастырские стены. Торжественный ход устрашил врагов. Татарам показалось, что идет множество народа, и они обратились в бегство, не успев даже подобрать своих больных.

Но не оставили в покое обитель исконные враги ее – латиняне. Спустя некоторое время после татарского нападения, латиняне вместе с униатами пришли толпой в Овручский монастырь и приглашали преподобного Макария на обращение к унии или же на спор с ними о вере. Святой отверг их предложение, говоря: «Какое общение возможно для нас с вами? Вы

[19] Овруч – уездный город Волынской губернии, один из древнейших городов русских.

оставили правила Вселенских Соборов, приняли предания лжи и вместо того, чтобы быть под Главою Христом Господом, преклонились пред властителем земным».

На возражения противников, что у них вера та же христианская, святой подвижник отвечал: «Покажите мне веру вашу в делах своих. Христианские дела ваши, когда убиваете вы людей, истребляете заведения, воспитывающие христианское благочестие? О! Воздаст вам Господь Судом Своим за дела ваши».

После этого взбешенные поляки, подстрекаемые иезуитами, воспользовавшись новым нашествием татар на Полесье, напали на Овручскую обитель, разорили ее, рассеяли иноков и заставили самого Макария удалиться из Овруча, преподобный прибыл в Киево-Печерскую Лавру. Это было в 1671 году.

В судьбе блаженного Макария весьма живое участие принял тогда Черниговский архипастырь Лазарь Баранович. Он соболезновал и утешал своими письмами страдальца. Так, 15 мая 1671 года святитель писал преподобному: «Весьма соболезную о том приключений, которого вы и отклонить не могли. В озлоблении этом ищите утешения в одном Боге, Который кого любит, того наказывает. Вы находитесь как роза между шипами: она растет между ними, а они ей ничуть вредить не могут; будете долго еще процветать в Церкви Божией, как в вертограде, доколе не достигнете небесного. И Христос не легко приобрел тот венец, которым теперь Он украшен; сперва на земли перенес терновые на главе Своей колючки и затем получил на небеси венец неувядаемый. *Весть Господь благочестивых от напасти избавляти* (2 Пет. 2, 9). *Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь* (Пс. 33, 20). Крепко хотелось мне жить по-приятельски с вами у Всемилостивого Спаса или где бы вам понравилось; но теперь этих лык не дерут уже; прежде гораздо удобнее было отыскать место, нежели теперь; *в настоящее время и сами едим хлеб в печали* (Пс. 126, 2; Иез. 12, 19), но готовы поделиться с вами тем же, потому что другого нигде нет, разве только там, где ни болезнь, ни печаль, ни воздыхание. Желаю вам после многих лет многих обителей в небе и с молитвами моими благословение посылаю».

Епископ Лазарь заботился и хлопотал за подвижника перед гетманом Дорошевичем[20].

Гетману святитель писал: «Его милость, отец архимандрит Овручский, будучи не в состоянии покойно жить в своей архимандрии, ограбленный ордами (то есть татарами) и ляхами, потерявший служителей, которые побиты, между тем как имения забраны, отправился на поклонение святым местам Киевским. Как мой постриженник, он посетил меня, как сын отца, и сетовал о своих бедствиях. Благоволите, Вельможность Ваша, милостиво принять его как человека достойного и заслуженного в Церкви Божией; выслушайте его с полным доверием, как вполне стоящего веры».

Не долго преподобный пробыл в Киевской Лавре. Митрополит Киевский Иосиф Нелюбович-Тукальский (1664–1676) назначил его настоятелем Каневского монастыря[21].

Смиренный подвижник долго отказывался, говоря: «Пошли, владыко святый, другого, более крепкого в истине». «Нет у меня иного, – отвечал святитель, – ты один лишь искусен на дело благое и добрый страж Церкви Христовой; ты достоин поручаемого тебе дела». И благословил его на игуменство.

---

[20] Петр Дорофеевич Дорошенко был гетманом западной стороны Малороссии. Поставлен гетманом в 1665 г.; был противником Москвы, сторонником независимой Малороссии. В 1677 г. принял московское подданство, а в 1679 г. был сослан на воеводство в Вятку. Умер в 1698 г.

[21] Канев – уездный город Киевской губернии. Храм Каневского (Георгиевского, или Успенского) монастыря во имя великомученика Георгия заложен еще князем Всеволодом Ярославичем в 1144 г. В конце XVI века при сем храме был уже монастырь. В 1678 г. монастырь разорили татары. В 1810 г. на его месте униаты выстроили церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. В 1833 г. церковь перешла во владения православного духовенства и в 1844 г. обращена в собор.

В 1672 году преподобный Макарий дал в Каневском монастыре приют сыну Богдана Хмельницкого Юрию, который много перенес бед в своей жизни вследствие неопытности и наветов врагов своих.

Преподобный Макарий особенно прославился в Каневской обители своими чудесами и дивным даром прозрения. Многие больные и убогие, бедные и скорбящие, нуждающиеся в утешении и совете, приходили к нему в обитель, и все находили в преподобном своего отца и благодетеля. Так, например, однажды пришел к нему страдавший слепотой житель Канева. Когда больной, по совету родных, обратился к преподобному Макарию, тот отвечал, что он не имеет лекарств, но предлагает ему евангельский совет: «Веруй и молись Тому, Кто дал зрение слепому». И затем добавил: «Иди к навечерию Богоявления Господня и молись».

При словах молитвы, которую читал сам преподобный, совершавший богослужение: «Велий еси Господи и чудна дела Твоя», слепой почувствовал, что мимо очей промелькнул резкий луч света, и прозрел. Впоследствии исцеленный построил в Каневе церковь в честь Богоявления Господня, которая существует и доныне.

Был еще такой случай. Одна скорбящая мать просила помощи преподобного: ее сын, молодой человек, вел самую рассеянную жизнь, преподобный согласился исправить юношу и уговаривал его переменить порочный образ жизни. Юноша плохо слушал наставления святого и, наконец, как-то раз сказал преподобному Макарию: «Зачем принуждают меня долго молиться?» «Долгие молитвы, – ответил ему преподобный, – совершают иноки по обету, и это к тебе не относится. Но вот что относится к тебе: оставаться тебе без молитвы – то же, что осудить душу на голодную смерть; читай одну молитву «Отче наш» и в ней найдешь все – и свет богопознания, и уроки для жизни, и утешение, и силу для духа; прочесть эту молитву со вниманием, думаю, не тяжело».

На этот раз рассеянный сын послушался. Он прочел молитву Господню, и так она понравилась ему, что он стал читать ее чаще и чаще и, читая, учился добру. Скоро он совершенно переменился: стал внимателен к себе и трудолюбив.

Жил в Каневе судья-лихоимец. Из корыстных видов, несмотря на слезы бедных, которые не могли ему дать денег, творил он суд неправый. Преподобный Макарий каждую субботу посылал за тяжущихся бедных от их имени деньги судье с запиской, в которой говорилось одно и то же: «Отдаю последнее, более не имею; пощади себя и меня». Этими вразумлениями преподобный довел неправедного судью до раскаяния. Судья оставил лихоимство и все нажитое неправдою роздал по церквам.

За несколько лет перед смертью своей блаженный Макарий видел недоброе предзнаменование: густые облака носились над обителью и грозный мрак облегал всю страну. «Недоброе знамение, – говорил он, – видно, будет лютая скорбь для нас». Предвещание преподобного Макария вскоре исполнилось: в пределах Канева наступил ужасный голод. Подвижник раздал свое имущество, чтобы избавить голодающих от смерти, кормил и призревал к нему приходящих.

Еще поразительнее было предсказание преподобного Макария за два года до смерти о разорении города Канева и о своей страдальческой кончине. Он убеждал стекавшихся в обитель, перепуганных обитателей города и окрестностей, твердо, безбоязненно держаться святой веры православной: «Приять венец нетленный нельзя иначе, как совершая законно подвиг свой», – говорил им преподобный.

Братия готовились постом, покаянием и причащением Святых Таин к страшному дню; миряне день и ночь слезно молились в храме Божием.

Бедствия скоро начались. На город Канев напали поляки; они убивали и сжигали всех, кто не успел спастись в обители. Но самое страшное несчастье обрушилось на разоренный город и на обитель преподобного Макария в 1678 году, когда султан послал многочисленное войско из татар и турок завоевать Украину для Юрия Хмельницкого. Летописец рас-

сказывает: «Басурмане 25 августа пошли из-под Бужина вверх по Днепру. Дав себе отдых после военных беспокойств, подошли они к славному казацкому городу Каневу и сентября 4-го, взяв его, опустошили и умертвили множество людей. В старинном и прекрасном монастыре Каневском каневцы собрались во множестве и заперлись в большой каменной церкви, надеясь спастись здесь». Неприятель окружил монастырь и употребил все усилия, чтобы вызвать жителей из-за стен обители. Но воодушевляемые твердостью и наставлениями преподобного Макария каневцы непреклонно решили остаться под защитой молитв святого старца. Два дня враги морили голодом заключенных. Потом, видя их упорство, разрушили ворота обители и стремительно ринулись в нее. С крестом в руках бесстрашно их встретил один преподобный Макарий; все остальные попрятались и, где кто мог, искали себе спасения. Враги схватили блаженного старца, били его чем попало, ругаясь над святым крестом, преподобный молил их лишь о том, чтобы не осквернили святого храма, в котором заперлись многие и не убивали невинных. Враги извлекли его из обители, влачили по улицам и нещадно били. Страдалец терпел и, возведя очи к небу, молился: «Господи, приложи мне веру, да верен обрящуся пред Тобою!»

После долгих мучений татары стали требовать, чтобы он сказал им, где имущество и золото монастырское, предполагая, что то и другое было спрятано в обители. Святой старец отвечал врагам: «Мое злато на Небеси, а не на земле. Здесь я его не закапывал, зная, что придут тати и разбойники и расхитят. А имущество церкви в благодати и милости Господней».

Злодеи отпустили некоторых из пленников с тем, чтобы они сказали скрывшимся христианам об ожидавшей их участи в случае, если те не сдадутся и не выдадут имущество. А преподобный со своей стороны велел передать заключенным свое увещание: «Да не отступят православные от святой веры, но да стремятся с терпением на предлежащий им подвиг, памятуя непрестанно Господа Иисуса».

Услышав имя Христово, неверные еще с большей злобой стали мучить преподобного. Страдальца поставили между двух столбов и колена его крутили железным орудием. «Стопы моя направи на путь мирен к Тебе, Боже, в селения Твоя, – взывал к Господу доблестнейший исповедник, – ибо сего желает и в сем скончавается душа моя».

Видя, что старец жив и называет имя Господне, враги все с большей яростью продолжали терзать его: били по лицу, по глазам, по груди и, наконец, приготовились сдирать с него живого кожу; но, боясь стечения народного, кончили тем, что отрубили ему голову и бросили тело на площади. Так мученически скончался 7 сентября[22] 1678 года святой Макарий – защитник невинных, помощник бедных, опора слабых, целитель больных.

Православные христиане, оставшиеся в живых, оплакали святого страдальца. Им удалось среди ночной темноты унести тело в монастырскую церковь, где они заключились, обрекши себя на смерть за веру Христову. Но татары, бежавшие сначала, ибо объяты были страхом после совершенного ими злодейства, снова подступили к обители, подожгли храм, и все скрывавшиеся в нем погибли от дыма и огня.

Когда удалились враги, несчастные жители Канева, избегшие смерти, пришли искать тела своих присных на церковном пепелище. Но среди груды изуродованных трупов они нашли одно нетленное тело преподобномученика Макария. Во власянице, с крестом на персях и с другим крестом в руках тело преподобномученика было как живое.

Мощи преподобного Макария похоронили в том же храме под жертвенником, где они и покоились до 1688 года. Когда в этом году начали перестраивать монастырскую церковь, то останки святого Макария нашли нетленными, и тогда же, для безопасности от латинян, перенесли их в Переяславль Полтавский и поставили в церкви Воскресения Христова. В 1713 году Переяславским епископом Захарием (Корниловичем) мощи были перенесены в

[22] По другим известиям, кончина преподобномученика Макария последовала 4 сентября.

Переяславский кафедральный Свято-Михайловский монастырь. Когда в 1786 году Михайловский монастырь был упразднен, святые мощи преподобномученика были перенесены в каменную церковь Вознесенского Переяславского монастыря, где и покоились.

От нетленных мощей преподобного Макария истекали не раз исцеления. Так, в 1742 году ко гробу преподобного был принесен родственниками полковник Алексей Глебов, не владевший ни руками, ни ногами. По отпетии молебна, приложившись к святым мощам, Глебов получил совершенное исцеление.

Память преподобного Макария празднуется местно 7 сентября, а также 15 мая, в день перенесения его мощей.

Тропарь, глас 8

Божественным желанием весь сам себе от юнаго возраста Господеви возложив, явился еси светильник светлый граду твоему, поучая всех истинней вере и житию богоугодному, священномучениче Макарие, Овручская похвало. Сего ради, яко агнец непорочный, гонимый от распрелюбивых врагов, возшел еси во обитель Каневскую, идеже яко пастырь добрый душу твою положил еси за овцы твоя. И ныне ко всечестней раце многоцелебных мощей твоих мы грешнии со умилением притекающе, дар исцеления приемлем многострадальне: ты бо присно источаеши болящим здравие, печальным утешение, и всем чтущим тя всякое исполняеши требование, моляся Христу Богу спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Постническое и равноангельское житие страдальческими уяснил еси подвиги, и Ангелом совсельник богоблаженне явился еси Макарие: с ними Христу моляся не престай о всех нас.

Житие преподобного Серапиона Спасо-Елеазарского (память 7/20 сентября)

Преподобный Серапион родился в 90-х годах XIV века в семье благочестивых родителей. Родиной его был город Юрьев, или Дерпт, который в то время находился во власти немцев.

Тяжело жилось немногочисленным православным русским в Юрьеве среди иноверного немецкого населения. Русские люди населяли особую часть города, носившую название «Русского конца». Здесь был храм во имя святителя Николая и святого великомученика Георгия, и родители преподобного Серапиона принадлежали к его приходу.

Много приходилось переносить православным жителям от немцев-латинян, желавших привлечь их к своей вере. Там, где не имела успеха лесть, пускались в ход угрозы, принуждения и даже побои. Боясь преследований и мучений, некоторые из православных отступали в латинство, другие, желая сохранить отеческую веру, переселялись из Юрьева в пределы Русской земли.

Но преподобный Серапион не обращал внимания на угрозы иноверцев и явился пламенным исповедником святой веры, ревностным обличителем латинян. Хорошо зная слово Божие и творения святых отцов, преподобный часто вступал в споры с латинянами и побеждал их, обличая в неправоте веры, в отступлении от древних святых уставов Вселенской Церкви. Всегда готовый пострадать за веру, ревностный ее поборник много перенес тяжких бесчестий и скорбей, но всегда был непоколебим и благодарил Господа, не оставлявшего его Своей благодатной помощью.

Когда преподобному Серапиону было около 35 лет от роду, он принужден был оставить родной город, так как немцы, грозившими ему тяжкими побоями, решили в конце концов насильно привлечь его к своей вере. Он переселился в Псковскую область, в пустыню при речке Толве, где тогда подвизался преподобный Евфросин (память 15/28 мая). Неизвестно, где принял преподобный Серапион монашеское пострижение, но только в пустыню он явился уже иноком. Преподобный Евфросин подвизался тогда в полном уединении и принял пришельца с радостью. Но Серапиону, не искусившемуся в монашеском житии, подвиги отшельника показались очень тяжелыми, и он хотел уйти из Толвской пустыни. Видя его колебания, преподобный Евфросин усердно просил своего сожителя пребывать с ним в непроходимой пустыне до конца жизни, но Серапион не соглашался. И говорил ему святой: «Брат! Великую скорбь причиняет мне уход твой и очень не хотел бы я разлучиться с тобой».

Слезы и мольбы не помогли, не помогла любовь, которую опытный в духовной жизни подвижник оказал своему начинающему сподвижнику. Серапион взял необходимые припасы для пути и, простившись с преподобным Евфросином, ушел от него. Однако, Господь немедленно вразумил Серапиона и возвратил его в сожительство преподобного Евфросина. Близ места их подвигов протекал небольшой ручей, заросший кустарником. Преподобному Серапиону надо было перейти через него. И вот, рубя кустарник топором, чтобы проложить себе путь, он сильно рассек колено левой ноги. Нужда теперь заставила его вернуться к Евфросину и просить прощения. «Прости меня, отче, ради Бога, – говорил Серапион, – ибо согрешил я пред тобою уходом своим. И тут Господь явно наказал меня. Но святые молитвы твои снова привлекли меня к тебе. Теперь же не отойду я от тебя, пока не умру на этом святом месте».

Незлобиво и кротко принял раскаявшегося брата Евфросин и только заметил ему тихо: «О, брат! Это происходит от нашего маловерия». Затем утешил больного, простил его и скоро исцелил от раны.

С этого времени Серапион начал вести трудную жизнь пустынника, разделяя нужды, лишения и подвиги своего учителя, преподобного Евфросина. 55 лет подвизались они вместе, до самой кончины преподобного Серапиона, который умер раньше Евфросина.

В Толвской пустыне вырос большой монастырь, который подвижники устраивали общими трудами, в монастыре этом было много усердных подвижников. Но Серапион едва ли не был усерднее всех из братии преподобного Евфросина. На каждую монастырскую работу он приходил раньше всех и оставлял ее последним. Он помогал своему учителю в управлении братией и в устройстве монастыря.

Непрестанными трудами, воздержанием и добродетелями Серапион превосходил в обители всех братий, являясь для них образцом послушания и иноческих добродетелей. Когда кто-нибудь из иноков оскорблял его, незлобивый подвижник все претерпевал со смирением и сам же первый просил прощения у обидчика. «Прости меня, раб Божий, прости меня, грешного», – говорил он при этом.

Друг, сподвижник и ученик преподобного Евфросина, он ежедневно открывал учителю свои помыслы, как больной показывает врачу свои раны. Все уставы и иноческие правила, которые вводил Евфросин, твердо и строго соблюдал Серапион. Дорожа каждой свободной минутой, он уходил в свою келлию и предавался молитве, пению псалмов или чтению Божественного Писания. Случалось, что в монастырь приходили христолюбцы, городские благотворители, и после общей трапезы устраивалась беседа, в которой принимали участие вместе с преподобным Евфросином и остальные братия. Но Серапион, любя подвиг уединения и молчания, тотчас после трапезы уходил в свою келлию, самую худшую, самую темную в монастыре, в которой ничего не было кроме святых икон. Здесь он слезно молился о всех требующих Божией помощи и благотворителях святой обители. Изнуряя плоть свою, преподобный не довольствовался келейными подвигами, но часто по ночам выходил на болотные места или на источник к часовне и здесь, полуобнажившись, предавал плоть свою на съедение комарам и оводам.

Строго соблюдая устав своего учителя, данный Трехсвятительской обители, преподобный Серапион никогда не пропускал Божественной службы; ранее всех из братии приходил в храм и последним оставлял его. Особенно любил он молитву церковную и предпочитал ее келейной, преподобный говорил обыкновенно: «Двенадцать псалмов, пропетых в келлии, не могут равняться единожды пропетой в храме краткой молитве: «Господи, помилуй!».

Отрекшись от всех благ земных, изнуряя воздержанием плоть свою, преподобный Серапион не только никогда не принимал сладкой или вкусной пищи, но и скудную пищу употреблял лишь в той мере, сколько требовалось ее для поддержания жизни. Одеждой подвижника было ветхое, разодранное рубище, едва прикрывавшее его наготу. И до тех пор носил он это рубище, пока оно, совершенно истлевши, не спадало с его плеч. Чтобы не видеть своего тела, святой никогда не обнажал его и не только не ходил в баню, но даже и не умывал водою лица и рук. В свою келлию преподобный никогда не допускал женщин, и если случалось где-нибудь встречаться с ними, он не смотрел на них, не разговаривал, старался скорее уйти, чтобы и мыслью не согрешить пред Богом. Так поступал он, в строгости исполняя предписания устава преподобного Евфросина.

От непрерывных подвигов и воздержания преподобный однажды тяжело заболел и целых 12 дней находился между жизнью и смертью. Но от тяжелых страданий чудесно его избавил явившийся ему преподобный Онуфрий (память 12/25 июня), во имя которого был устроен придел в монастырском храме. «Я пришел к тебе, чадо, на помощь, чтобы ты еще более утвердился в подвигах и делах Божиих», – сказал явившийся чудотворец наделенному.

После чудесного избавления от болезни преподобный Серапион еще с большим рвением стал подвизаться в молитве, воздержании и борьбе с греховной плотью.

Ради великих подвигов своих преподобный еще при жизни удостоился от Господа дара прозрения и чудотворений. Однажды, незадолго до своей кончины, в 1479 году, во время церковной службы Серапион с громким плачем и рыданиями молился перед чудотворным образом Божией Матери. Удивленные братия по окончании службы спросили преподобного: «Отче, о чем ты так горько плакал пред иконой Пречистой Богоматери?» Он отвечал: «О душе моей, не уготованной к исходу от тела, и о том еще, что в годину моей кончины сильный враг из Ливонии (немцы) с многочисленной ратью подступит к Пскову». И потом в утешение братии прибавил: «Молитесь и уповайте на милость Божию! Господь святых ради молитв Пречистой Своей Матери и Псковских чудотворцев умилосердится над градом благоверной княгини Ольги и сохранит его, а святая обитель эта неприкосновенна будет».

Пророчество преподобного сбылось. Со стотысячной ратью, как раз в год кончины преподобного, к Пскову подступили немцы и хотели взять его. Но псковичи, воодушевленные чудесным явлением святого князя Довмонта († 1299; память 20 мая/2 июня), разбили их, и город остался цел.

Несколько ранее, в 1476 году, один латыш-крестьянин, по имени Отто, или Антоний, у которого сильно и долго болели от гнойной раны ноги, был привезен родственниками в Спасо-Елеазаровскую обитель. Увидев преподобного Серапиона, выходящего из церкви, больной попросил у него исцеления. Но святой молча прошел в свою келлию. Веруя в силу преподобного, Антоний взял снег от его следов, стал примачивать им свои раны и тотчас же почувствовал облегчение от болезни. Когда Антоний явился благодарить святого за чудесное исцеление от раны, подвижник смиренно сказал ему: «Чадо, Бог исцелил тебя за святые молитвы Пречистой Своей Матери, а не я грешный».

8 сентября 1480 года после непродолжительной болезни преподобный Серапион скончался на 90-м году своей жизни и был погребен своим учителем преподобным Евфросином. От подвигов воздержания и тяжких трудов тело преподобного представляло из себя одни кости и кожу. Ветхое рубище и власяницу подвижника после смерти его никто не хотел взять себе. Не только братия, но даже и нищие не дотронулись до этих одежд, когда они были оставлены за монастырской оградой.

И после кончины своей, как и при жизни, преподобный Серапион по воле Божией совершил много чудес, являясь скорым помощником и врачом недугов телесных и душевных для притекающих к нему с верою больных и скорбящих.

Один псковский мальчик Павел совершенно ослеп. Однажды его родители в день памяти преподобного Серапиона привели мальчика в монастырскую церковь. За службой больной задремал и увидел, что какой-то благообразный старец, – это был преподобный Серапион, – коснулся его очей своей рукой. Павел тотчас получил исцеление и, проснувшись от этого прикосновения, стал видеть.

Одна женщина из Ивангорода, по имени Мелания, не любимая своим мужем, часто терпела от него побои. Несчастная женщина хотела покончить жизнь самоубийством. В отчаянии она готова была броситься в прорубь, как вдруг явился преподобному Серапион и удержал ее за руку с такими словами: «Зачем ты хочешь погубить жизнь свою? Молись преподобному Серапиону Толвскому и иди в свой дом с радостью. Отселе муж будет любить тебя, а ты не ропщи на него и не бранись с ним». Так случилось все по словам преподобного.

Больным лихорадкой, параличом и другим недужным преподобный Серапион по молитве их подавал чудесную помощь.

Мощи преподобного Серапиона почивают под спудом в Спасо-Елеазаровской обители. Память его празднуется местно дважды в год: вместе с памятью преподобного Евфросина – 15/28 мая и отдельно – в день блаженной кончины[23].

[23] Преподобный Серапион скончался 8 сентября 1480 г., в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы; так как

Тропарь, глас 8

Изрядством жития чистоту девства приим, Серапионе, и вся красная мира сего возненавидев, Христа единаго возлюбил еси. Сего ради во внутреннюю пустыню вселився и со зверьми живый, весь Христов спостник и друг Евфросина учителя твоего был еси: темже и молим тя: поминай нас чтущих святую память твою, да зовем ти: радуйся, пустынная похвало, преподобне отче наш.

Кондак, глас 4

От высокоумия искус приим смиренномудрия, благодатию Божиею явился еси рачитель богоносне Серапионе. Желанием бо Божественныя любве вжигаемь, житейския молвы оставль, ревнитель учителю твоему Евфросину был еси, безмолвием и жестоким пребыванием последуя Христу: бдением же и молитвою и постом образ был еси спостником твоим: ныне же молися Господеви, богоблаженне, спастися душам нашим.

день преставления преподобного Серапиона совпадает с двунадесятым праздником, память его совершается 7/20 сентября.

Житие святителя Иоанна, архиепископа Новгородского (память 7/20 сентября)

Святитель Иоанн, архиепископ Новгородский, родился в Новгороде от благочестивых родителей Николая и Христины. Детство его прошло в безмятежной, спокойной обстановке. С малого возраста святой Иоанн посвятил себя Богу и вел добродетельную жизнь; когда же он достиг совершеннолетия, то был рукоположен во пресвитера в церкви священномученика Власия, на Софийской стороне. Новопоставленный иерей еще с большим усердием стал служить Господу, неукоснительно и строго соблюдал все заповеди Божии. Между тем родители святого Иоанна умерли. И прежде он любил безмолвную, тихую жизнь, даже намеревался принять иноческое пострижение; теперь же, посоветовавшись с братом своим Гавриилом, он решил создать новый монастырь на средства, оставленные родителями. Сначала они построили деревянную церковь во имя Пречистой Богоматери, в память преславного Ее Благовещения, и основали монастырь; потом замыслили они воздвигнуть и каменную церковь. Но не без трудностей воплощались их добрые намерения. Не окончив строительство каменного храма, братья полностью израсходовали свои средства. Только твердая, живая вера побуждала их продолжать начатое дело. С ней они и обратились за помощью к Царице Небесной, ради Которой начали это богоугодное дело. «Владычица наша! – молились братья. – Ты знаешь нашу веру и любовь к Сыну Твоему и Богу нашему; Ты видишь наше усердие, с коим мы обращаемся к Тебе, Госпоже нашей; молим Тебя, помоги нам достроить сей храм; всю надежду нашу мы возлагаем на Тебя, Богоматерь, не оставь нас, рабов

Твоих; Владычице, мы начали строить сей храм, но завершить его сооружение без Твоей помощи не можем». Так молились они Богородице и изливали перед Ней свое горе. По их неотступной молитве Она явила им Свою милость: предсказала во сне, что подаст все необходимое для окончания строительства. На следующее утро святые братья увидели прекрасного коня, нагруженного двумя мешками с золотом. Никто не подходил к нему, и когда братья сняли мешки, конь тут же исчез. Так Божия Матерь послала средства на обитель.

По окончании устройству обители здесь, под покровом Божией Матери, братья и приняли иноческий постриг. Святой Иоанн был наречен Илией, а святой Гавриил – Григорием. Богоугодно проходила жизнь их в посте и молитвах, исполненная иноческих трудов и подвигов.

Когда скончался святой архиепископ Новгородский Аркадий, блаженный Илия «князем, собором черноризцев, священников и всем народом» был избран в епископа Новгороду. Считая себя недостойным такого сана, Илия отрекался от него. Усердными мольбами и просьбами все убеждали смиренного инока вступить на престол архиепископский, все требовали сего. Наконец, против своего желания, он повиновался воле граждан и рукоположен был в архиепископа Новгородского святейшим Иоанном, Киевским и всея России митрополитом. Он верно пас стадо Христовых овец, живя в святости и праведности.

Летописи говорят о епископском поставлении святого Иоанна под 1162 годом. Его первое архипастырское послание было обращено к духовенству и клирикам его епархии. Оно проникнуто любвеобильной заботой о пастве, написано в духе отеческого наставления: «Богу и Пресвятой Богородице было угодно, по вашим молитвам, чтобы я, худой, не отрекался от этого высокого сана, которого недостоин. Так как вы сами побудили меня на это служение, то теперь послушайте меня…» Святитель говорил о призвании пастыря – радеть об овцах своих, не только обличать, но и врачевать тех, которые проводят греховную жизнь. «В начале слова моего я прошу вас, не привязывайтесь сильно к этому миру, но постоянно поучайте людей. Прежде всего смотрите, чтобы они не предавались сильному пьянству. Ведь сами знаете, что через это больше всего гибнут люди не только простые, но даже и мы. Когда

приходят к вам на покаяние ваши духовные дети, то спрашивайте их с кротостью. На кающихся не налагайте епитимий. Не пренебрегайте книжным чтением, ибо если мы не станем делать этого, то чем будем отличаться от простых некнижных людей?.. На сирот епитимий не налагайте. Пусть все каются, ведь иго Христово должно быть легко.»

В 1165 году святитель Иоанн был возведен во архиепископа (с тех пор Новгородская кафедра стала архиепископской).

Зима 1170 года для Новгорода была очень трудным временем. Суздальские войска с союзниками два дня осаждали город за то, что новгородцы не приняли князя Святослава, а также собирали дань с неподвластной им Двинской области.

В печали новгородцы молились Богу и Пречистой Богородице о спасении города. В третью ночь святитель Иоанн, когда он молился перед образом Спасителя, услышал голос, повелевший идти в церковь Спасителя на Ильине улице, взять икону Пресвятой Богородицы и поставить ее на острове. Наутро святитель рассказал собору о повелении и послал архидиакона с клириками Софийской церкви за иконой. Войдя в церковь, архидиакон поклонился пред иконой и хотел взять ее, но икона не двигалась. Архидиакон вернулся к архиепископу и рассказал о случившемся. Тогда святитель со всем собором пришел в Ильину церковь и коленях начал молиться пред иконой: «О Премилостивая Госпоже, Дево Богородице, Ты – упование, надежда и заступница нашему городу. Ты – стена, покров и прибежище всех христиан, посему и мы, грешные, надеемся на Тебя; молись, Госпоже, Сыну Твоему и Богу нашему за город наш, не предай нас в руки врагов за грехи наши, но услыши плач и воздыхание людей Твоих, пощади нас, как некогда пощадил ниневитян Сын Твой за их покаяние, яви и на нас Свою милость, Владычице».

Окончив молитву, святитель начал молебен, и когда клир воспел кондак: «Предстательство христиан непостыдное», внезапно честная икона Пресвятой Богородицы двинулась сама собой. Весь народ, видя такое поразительное чудо, единогласно воскликнул: «Господи, помилуй!» А святейший архиепископ, взяв в руки честную икону и благоговейно облобызав ее, отправился с народом, совершая молебное пение, поднял икону на городскую стену и поставил ее против врагов. В то время неприятели стали все сильнее теснить город, пуская на него тучу стрел. В шестом часу вечера начался приступ, стрелы сыпались дождем. Тогда Божиим Промыслом икона обратилась ликом к городу, и из глаз Пресвятой Богородицы потекли слезы, которые святитель собрал в фелонь. Тьма, словно пепел, покрыла суздальцев, они начали слепнуть и с ужасом отступили. Это было 25 февраля 1170 года. Святитель Иоанн установил в честь этого торжественный праздник для Новгорода – Знамение Пресвятой Богородицы (празднование 27 ноября/10 декабря).

В одно время святой Иоанн вел духовную беседу с честными мужами – с игуменами, священниками и благочестивыми гражданами, он рассказывал жития святых, говорил много о душеполезных подвигах и между прочим сообщил о своей поездке в Иерусалим, но не называл самого себя, а как будто говорил о ком-либо другом. «Я, – сказал он, – знаю такого человека, который в одну ночь из Новгорода достиг до Иерусалима: поклонившись Гробу Господню и Животворящему Древу Креста Господня, он снова в ту же самую ночь вернулся в Новгород: во время своего путешествия он ездил на бесе, которого он связал своем запрещением, сделав его как бы пленником своим…»

Слушатели сильно удивлялись сему рассказу святого, а диавол скрежетал зубами своими на архиепископа, говоря: «Так как ты рассказал тайну, то наведу на тебя искушение, что будешь ты осужден своими гражданами как блудник».

И с того времени бес, Божиим попущением, начал действительно строить свои коварные козни святителю, стараясь лишить его доброго имени. Он показывал людям которые во множестве приходили к Иоанну просить благословения, в келлии святого разные видения: то женскую обувь, то ожерелья, то какие-либо женские одежды. Приходящие к архи-

епископу люди, видя сие, сильно смущались и, толкуя между собой о виденном, говорили друг с другом, что человеку-блуднику недостойно занимать апостольский престол. Однажды, когда большая толпа горожан, возбужденная завистливыми и недоброжелательными людьми, собралась у келлии святого, бес превратился в девицу, которая побежала перед народом, как бы удаляясь из келлии блаженного. Видевшие сие закричали и погнались было за девицей, чтобы схватить ее, но бес убежал за келлию святого и стал невидим. Услышав народный крик и шум, святитель вышел из келлии и спросил собравшихся: «Что случилось, дети моя, о чем вы шумите?» Раздраженная толпа, выкрикивая разные обвинения в порочной жизни святителя, повлекла его к реке Волхов. Святителя посадили на плот и пустили вниз по течению реки, рассчитывая избавиться от него. Но плот, вопреки ожиданию, поплыл против течения прямо к мужскому Юрьеву монастырю, находившемуся в трех верстах от Новгорода. Видя это, люди раскаялись и с плачем и криком устремились в город. Сердце простодушного архипастыря было переполнено благодатной радостью не столько за себя, сколько за свою паству. «Господи, не вмени им этого во грех!» – молился он и всем даровал прощение.

Это событие произошло незадолго до кончины святителя. Предчувствуя ее, он отложил святительский омофор и принял схиму с именем Иоанн, которое носил в юности. Преемником себе он назначил своего брата, святителя Григория. Скончался святитель Иоанн 7 сентября 1186 года и был положен в притворе Софийской церкви.

В 1439 году усердием святителя Евфимия совершались Починки в Софийском соборе; в притворе придела храма святого Иоанна Предтечи вдруг оторвался камень и сильно ударил в крышку стоявшей тут гробницы. Святитель Евфимий велел поднять пробитую камнем доску, и храм исполнился благоуханием. В гробу увидели нетленные мощи святителя, но никто не мог сказать, кто этот архипастырь. В своей келлии святитель Евфимий стал усердно молить Бога открыть ему имя угодника. Ночью явился перед ним муж, облеченный в святительские одежды, и сказал, что он архиепископ Иоанн, удостоившийся послужить чуду Пресвятой Богородицы, честному Ее знамению. «Возвещаю тебе волю Божию, – продолжал святитель, – совершать память о лежащих здесь архиепископах и князьях 4 октября, я же буду молиться Христу за всех христиан». Память его празднуется также с Собором Новгородских святителей 10 февраля; в 1630 году установлено празднование еще на 1 декабря.

Тропарь, глас 8

Днесь светло красуется славнейший великий Новград, имея мощи твоя в себе, святителю Иоанне, яко солнечные лучи испущающия и подающия исцеления притекающим с верою к тебе. Молися Христу Богу избавити град сей невредим от варварскаго пленения, и междоусобныя брани, и огненнаго запаления, святителю богомудре и чудоносче, небесный человече и земный Ангеле: да сошедшеся любовию в память твою, светло празднуем, в песнех и пениих радующеся, и Христа славяще, тебе таковую благодать даровавшего исцелений, великому Нову граду заступление и утверждение.

Ин тропарь, глас 4

Господи Боже наш, творяй присно с нами по Твоему смотрению, не отстави милости Твоея от нас, но молитвами святителя Твоего Иоанна в мире устрой живот наш.

Кондак, глас 4

Возвеселися явленно Честная Церковь Христова, в память днесь присносл овущаго святителя Иоанна, от великаго Нова града возсиявшаго, и всю страну удивившаго преславными чудодеянии, и всеми добродетельми украсившагося. И по преставлении бо честное тело его обретеся нетленно, източающее велия чудеса. Темже зовем ему: о всеблаженне! Моли Христа Бога непрестанно о всех нас.

Житие преподобного Иосифа Волоколамского (память 9/22 сентября)

Преподобный Иосиф, в миру Иоанн, родился в 12 ноября 1440 году от благочестивых родителей Иоанна и Марины близ Волоколамска, в селении Язвище. Селение это было пожаловано великим князем прадеду преподобного, Александру Сане, выехавшему из Литвы в Россию на службу. Семи лет от роду Иоанн отдан был своими родителями в Волоколамскую обитель Воздвижения Честнаго Креста Господня иноку Арсению для обучения грамоте. Возраставший в страхе Божием, отрок учился прилежно и в учении превзошел всех сверстников. В один год изучил он псалмы Давида, на другой же год навык в Божественном Писании, так что мог читать и петь в церкви. Непрестанно поучаясь слову Божию, отрок не принимал никакого участия в играх своих сверстников. Видя, что Иоанн разумен не по летам, люди говорили: «Что будет из сего отрока? Благодать Божия на нем».

Затем Иоанн перешел в обитель Пречистой Богородицы на Возмище. И здесь проводил он благочестивую жизнь, исполняя церковные правила и непрестанно помышляя о тщете суетного жития сего, которое, как он читал в Писании, святые называли тенью, сном и дымом. Видя истину этих слов и помня будущее воздаяние каждому по делам его, Иоанн опечалился; и сбылись на нем пророческие слова: *Стрелы твоя унзоша во мне, и утвердил еси на мне руку Твою. Несть исцеления в плоти моей* (Пс. 37, 3, 4). И пребывал он в уединенной храмине, в тишине, безмолвии и молитвах. Тогда пришел ему помысл бежать от мира и облечься во святой иноческий образ. Задумав совершить сие великое дело, Иоанн молился со слезами и недоумевал, как ему приобрести строгого наставника, коему он мог бы предаться в безответное повиновение, не утаивая ни одного своего помысла. Так проводил он жизнь до 12-летнего возраста.

Расспрашивая об обителях и иноках, Иоанн узнал, что в монастыре святого Саввы пребывал благочестивый старец, по имени Варсонофий. Помолившись, Иоанн дал обещание послушаться совета, какой даст ему сей инок. Придя к нему, Иоанн принял от него благословение и на вопрос, зачем он пришел, сказал: «Научи, отче святый, как мне спастись; желаю я иноческого образа – дай мне полезный совет; ибо дал я обещание пред Богом, что все, что ты мне скажешь, будет мне заповедью от Господа». «Иди с Богом, возлюбленное чадо, – сказал старец, – в Боровск, к преподобному игумену Пафнутию, который живет богоугодно, – там ты получишь желаемое».

Придя в Боровский монастырь, Иоанн застал преподобного Пафнутия среди трудов. Блаженный старец вместе с другими иноками рубил и носил дрова. Лишь поздно вечером преподобный Пафнутий пошел к богослужению. Иоанн припал к ногам старца и умолял принять его в число братии. Тот расспросил об обстоятельствах его жизни и увидел, что он, будучи юн возрастом, весьма разумен, по слову Писания: *Седина, есть мудрость человеком, и возраст старости житие нескверное* (Прем. 4, 9). Прозрев в Иоанне будущего подвижника, преподобный Пафнутий испытал его по иноческим правилам и, известив о всем братию, постриг его в иноческий образ, нарекши Иосифом. Преподобный Иосиф был пострижен 13 февраля 1460 года.

Сначала Иосифа отослали в монастырскую поварню и отдали под начало старцу, давно жившему в монастыре, дабы новопостриженный инок научился монашескому житию и вместе с тем потрудился для братии. И заповедали преподобному Иосифу повиноваться старцу, как самому святому отцу Пафнутию, заботиться более всего об иноческом житии и предварять работу молитвой, чтобы Господь не оставил его Своей милостью. Преподобный Иосиф принял к сердцу эти наставления и соблюдал их. Пребывая в повиновении старцу, он без отдыха работал в поварне, даже не выходя оттуда.

Спустя довольно времени святой Пафнутий, увидев, что Иосиф крепок телом и вынослив в трудах, и перевел его в хлебопекарню. Здесь было много тяжелой работы, потому что хлеб требовался как для братии, так и для богомольцев, странников и нищих, коих святой Пафнутий не только кормил в обители, но и снабжал хлебом на дорогу. Иосиф с любовью принял отчее повеление и усердно исполнял это дело. Вскоре ему было поручено еще более тяжелое послушание – ходить за болящими иноками. И здесь никогда не оставлял он своей кротости и не проявлял нетерпения. Без ропота ухаживал он за больными, утешая их добрым словом и сострадая им, как будто бы сам болел. Памятуя слова Господа: *Болен бех, и посетисте Мене* (Мф. 25, 36), служил он братии как бы Самому Христу. Когда Иосиф исполнил возложенные на него послушания, Пафнутий поместил его в своей келлии и причислил к церковному клиру. Так воспитывал его святой Пафнутий, предвидя, что со временем Иосиф будет игуменом, и радовался душевной чистоте ученика своего.

Во время прохождения послушаний пришло преподобному Иосифу на память, что отец и мать его остались в старости и немощи великой. Он сказал об этом святому Пафнутию. Тот же повелел Иосифу иметь попечение о родителях и позволил взять отца его в свой монастырь. Преподобный Иосиф взял отца своего, а матери написал грамоту, советуя постричься. Прочтя грамоту сию, мать его воскликнула со слезами: «Чадо мое возлюбленное, сотворю повеленное тобою». И постриглась она в монашество в обители святого Власия с именем Мария. Отца же своего Иосиф взял к себе в келлию; его постригли в иночество и нарекли имя Иоанникий. Отец Иосифа был в великой немощи, не владея ни ногами, ни руками. Иосиф ходил за ним и кормил его, будучи для него учителем, слугой и опорой, утешая его в унынии и читая Божественное Писание. Отец, видя его заботы, проливал слезы и говорил: «Чем я тебе воздам, чадо? Бог наградит тебя за труды; не я тебе, а ты мне отец телесный и духовный».

15 лет преподобный служил отцу своему, слушаясь каждого его слова. Когда же отпустил он отца своего с миром ко Господу, то снова пребывал в послушании у святого Пафнутия. Полюбил его святой Пафнутий: все, что открывал ему Господь, он рассказывал Иосифу, как возлюбленному сыну, и стал Иосиф сотаинником святого.

Так пребывал Иосиф у преподобного игумена в послушании 18 лет. Когда же святой Пафнутий прозрел свое отшествие ко Господу, то призвал братию и сказал им: «Старость приблизилась ко мне и немощь овладела мною; предвещают они мне смерть и Страшный Спасов Суд; изберите игумена для сей обители». Братия же со слезами говорили: «Ты наш пастырь, отец и учитель – пусть будет во всем твоя воля».

Святой призвал тогда Иосифа и понуждал его занять по кончине своей место игумена. Иосиф долго отказывался, считая такое служение выше своих сил. И снова святой молил его. Страшась Божия осуждения за прекословие, Иосиф, наконец, согласился. Известив о сем братию, преподобный игумен Пафнутий повелел им после своей кончины просить у державного государя старца Иосифа на игуменство, преподобный скончался, как предсказал, в четверг, в восьмом часу пополудни, 1 мая 1478 года.

Когда весть о кончине святого Пафнутия дошла до великого князя московского Иоанна Васильевича III (1462–1505), он опечалился и спросил прибывших к нему иноков Боровской обители, кого святой благословил на игуменство. Услышав, что святой благословил на сие Иосифа, великий князь, зная добродетельное житие преподобного, повелел исполнить волю почившего игумена. Иосифа же он принял с великой любовью и велел ему послушаться своего державного слова. Тогда Геронтий, митрополит Московский (14733-1489), возвел преподобного Иосифа в священный сан и благословил его быть игуменом Боровской обители.

Когда Иосиф возвратился в обитель, братия встретили его с радостью и воздали ему честь, какая подобает начальнику обители. Иосиф, придя в церковь Божию, стал учить от

Божественного Писания. И пробудились иноки от скорби о преподобном Пафнутии, как от сна, и возблагодарили они Бога за новопоставленного игумена.

По некотором времени восхотел преподобный Иосиф устроить в обители общежитие, чтобы все было общим у иноков, своего же никто бы не имел, по апостольскому слову: *Ничтоже имуще, а вся содержаще* (2 Кор. 6, 10). Но в иноках не было сочувствия сему желанию преподобного, скоро начался между ними ропот. Посоветовавшись с некоторыми старцами, преподобный Иосиф оставил настоятельство, дозволил братии избрать себе настоятеля по душе и, преподав им наставление, тайно ушел из монастыря со старцем Герасимом, коего поставил как бы начальствующим над собою.

И странствовали они по монастырям русским, причем преподобный Иосиф выдавал себя за простого инока и исполнял всякую работу в хлебопекарне и поварне и в иных низших службах.

Наконец, пришли они в Кириллов монастырь на Белом озере. Был же тот монастырь общежительным, не по званию только, но и на деле. Не объявив ни того, что он книжен и разумен, ни того, что он почтен саном игумена, преподобный Иосиф просил настоятеля монастыря принять его в число братии. Тогда преподобному поручили хлебопекарню; и не было у него здесь ни книг, ни священнических одежд. Когда приходило время исполнять правило, он тайно пел псалмы, боясь в смирении своем, чтобы братия не узнала, кто он. Полюбив общежительное житие в обители преподобного Кирилла, Иосиф изучал устав и обычай сей обители. С этой целью он часто беседовал с престарелыми иноками и добродетельными подвижниками, возлюбившими преподобного Кирилла и твердо державшимися его преданий; и в сих беседах преподобный Иосиф выказывал себя ни в чем не сведущим.

Однажды, когда преподобный Иосиф в уединенной келлии молился и пел, один брат, с ним вместе трудившийся, пришел позвать его на работу. Подойдя тихо к келлии, так что преподобный Иосиф не заметил его присутствия, брат сквозь стену вдруг услышал, что преподобный Иосиф необыкновенно правильно читает и поет священные псалмы. Посмотрев в щель, инок с удивлением заметил, что у преподобного не было никакой книги. Долго инок слушал и дивился, ибо все думали, что Иосиф и азбуки не знает. Услышав затем, как преподобный читал Евангелие и Апостол, инок отошел от келлии и поведал братии, что видел и слышал.

Дознавшись об Иосифе, кто он, старшие иноки обители подивились великому смиренномудрию его, освободили от тяжелой работы в хлебопекарне и стали почитать его за равного.

Пробыв в этой обители 17 месяцев и многому научившись в ней, а еще более наставив других своим смиренномудрием, преподобный Иосиф удалился с благословения настоятеля монастыря. Затем посетил он много обителей, но нигде так не нравилось ему, как в Кирилловом монастыре. Посему он решился удалиться в пустынное место и основать там с Божией помощью общежительный монастырь по образу Кириллова. Явившись опять в Пафнутиев монастырь, к великой радости братии, он, однако недолго оставался там, но, избрав нескольких единомышленных ему братий, поселился в некоей лесной пустыни близ города Волоколамска, в месте безлюдном и обитаемом лишь дикими зверями. Сие было в 1479 году.

В то время владетелем области Волоколамской был князь Борис Васильевич. Узнав, что в лес его вотчины пришел игумен Иосиф, князь весьма обрадовался, ибо уже давно желал иметь преподобного у себя. Тотчас он отправился к Иосифу и сказал ему: «Во всем тебе необходимом я твой помощник; молю только твою святыню, избери место в моей вотчине, какое захочешь».

Князь дал преподобному ловчего своего, который должен, был поискать удобного для обители места. Когда ловчий пошел по приказу преподобного в лес, внезапно поднялся вихрь, ломая деревья. Ловчий в страхе скрылся. Когда же буря перестала, он пошел путем,

по которому пронесся вихрь. И лишь только ловчий пришел на место, где ныне стоит обитель, внезапно заблистала молния, сильнее солнечного света, хотя в то время воздух был чист и небо безоблачно; человек тот пришел от страха в исступление ума. О происшедшем он никому не поведал и только дивился в себе. Но вот игумен Иосиф пришел на то место, и сильно оно ему полюбилось. Тогда ловчий рассказал многим, как здесь молния сияла сильнее солнечного света.

Иосиф и князь послали к епископу, прося благословения строить церковь. Когда святитель прислал благословение свое и антиминс, преподобный Иосиф заложил церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы на память преподобного Илариона Далматского и Виссариона. Узнав о сем, приехал к месту закладки храма князь Борис Васильевич со всеми боярами и многими знатными юношами. Прежде всех он и преподобный взяли на свои плечи бревна и положили в основание храма. Видя, как князь трудится для Бога, присутствовавшие там возрадовались, и все от мала до велика, как простые работники, стали трудиться во славу Божию и сносили бревна. Спустя немного времени церковь была совершенно построена и освящена в том же году, августа 15-го дня, на праздник честного Успения Пречистой Богородицы. Затем начали строить келлии и стали собираться братия. Приходили к преподобному Иосифу князья и бояре на покаяние, и многие из них постригались, не достигшие же зрелого возраста отдавали себя без рассуждения на послушание и повиновение, на труды и воздержание.

Преподобный Иосиф днем трудился с братией, ставя келлии, ночью же пребывал в молитве, не давая себе покоя. Слыша о сих великих трудах преподобного и братии, князь Борис Васильевич стал часто ездить в обитель Пречистой Богородицы, привозя с собою брашна и питие, ибо в обители еще во всем был недостаток, даже хлеба было мало. И здесь обнаружилась любовь иноков к Богу – они отказывались от яств, изнеживающих тело, и питались одним хлебом и простым зелием. Видя сие о Христе собравшееся стадо в таковом воздержании и трудах, Иосиф радовался духом и славил Пречистую Богоматерь, ибо он еще не налагал на братию полного соблюдения закона, а они сами добровольно жили согласно обещанию преподобного пред Богом. Обещание же было таково: все должно быть общим, никому своего не иметь, яства и питие всем поровну, также и одежда и обувь, в келлиях же не пить и не есть, разве лишь по болезни или старости.

Умилительно было видеть подвиги иноков, которые по своему произволению утруждали себя, ночью стоя на молитве, днем же пребывая в трудах. Служили они Богу не как нанятые работники, коих надсмотрщики побуждают к труду, а сами старались превзойти друг друга в иноческих подвигах. И когда кто-нибудь из них брался за тяжелое дело, другие запрещали ему, сами же принимались за труднейшее. Так трудились они, по наказанию и учению Иосифа, в молчании и с молитвой, не взирая на лица друг друга и испуская из очей слезы, не ради людей, но помня час смертный. Самый вид их показывал их покаяние и сокрушение, ибо все они, как иноки из простолюдинов, так и происходившие от княжеского или боярского рода, ходили в лычной обуви и заплатанной одежде. Так же ходил и сам преподобный Иосиф, коего по внешнему виду нельзя было отличить от прочей братии. И было правило у тех добровольных Христовых страдальцев, чтобы каждый делал сколько ему по силам, но все по благословению и совету преподобного Иосифа. От великого усердия во славу Божию один из них носил на теле под одеждой железную кольчугу, другой – тяжелые железные оковы, причем клали они поклоны числом даже до трех тысяч. О своем теле иноки не заботились, перенося с одинаковым терпением и зной, и стужу. Однажды случилась такая студеная зима, что птицы замерзали, а иноки стояли в холодном храме в летних одеждах.

Видя подвижническое житие братии, преподобный молился, чтобы избегнуть им навета вражия и получить достойное возмездие от Господа. Так имел он попечение не только о теле, но и о душах их. Поздно вечером обходил он келлии и, где слышал братию, бесе-

дующую после повечерия, ударял в окно, знаменуя приход свой, а затем отходил. Обходя однажды келлии, преподобный увидел человека, крадущего жито, и тихо подошел к нему. Увидев игумена, человек тот хотел бежать. Но Иосиф подал ему знак, чтобы он не боялся; насыпал сосуд и поднял ему на плечи, заповедав впредь не воровать. «Если же, – сказал преподобный, – у тебя будет в чем недостаток, скажи мне, и я исполню твое желание».

О происшедшем преподобный запретил рассказывать. Но спустя долгое время человек тот не мог сохранить сего в тайне и поведал многим. Однако, в то время братия жили в такой безопасности, что у келлий не было замков, и вымытая на реке одежда вешалась иноками для просушки на дворе и не только на день, но и на ночь, так как никто к ней не смел прикоснуться.

И прошла по городу и окрестностям молва об Иосифе, как о муже, отличающемся совершенством иноческого жительства и даром духовного красноречия. Бояре, воеводы и воины князя стремились лицезреть преподобного и пользоваться его беседою, побуждавшей к покаянию. Они молили игумена дозволить им исповедовать ему свои тайные помышления и иметь его своим отцом духовным. Многие из вельмож и знатных воинов, повинуясь слову преподобного, переменяли свои грубые нравы на кроткие и исправлялись. В них являлось стремление угодить Богу; часто повторяли они заповеди Христовы, пели священные псалмы и читали душеполезные книги, пользуясь толкованиями, которые им давал преподобный Иосиф. Тогда вся Волоколамская область склонялась к доброй жизни и наслаждалась тишиною и покоем. Все радовались, и крестьяне получали много облегчений от своих владетелей по внушению преподобного Иосифа, ибо он постоянно увещевал владетелей быть снисходительными к своим крестьянам. «Когда, – говорил преподобный, – отягчают пахаря работами для дома своего и делают ему насилие, то вскоре приводят его к бедности. Когда же он обнищает, то будет ли он в силах собрать себе плоды с полей, чтобы заплатить подати, и чем он, сокрушенный нищетою, пропитается с семьею своею? Побуждаемый нуждою, он продаст скот, а продав, чем вспашет поля? Кто бедняку даст семена? Не обратятся ли его поля в пустоши? А когда поля запустеют, то и сам господин понесет убытки за сделанный им крестьянину ущерб. В какой мере кто сделает зло, в такой мере оно и падает на него. Дающий же облегчение крестьянину возделает пустоши свои, распашет поля свои и всегда получит обильные плоды. Пахарь же, пользуясь облегчением, окончит собственные работы, исправно уплатит подати и охотно послужит обогащению господина своего».

Владельцев преподобный Иосиф умолял не быть злыми к своим подчиненным, подвластных же учил не быть нерадивыми по отношению к господам своим и платить им доброжелательством за руководство и заботы. Он часто напоминал им слова Писания: *Вся убо, елика аще хощете, да творят вам человецы, тако и вы творите им: дайте, и дастся вам: меру добру, наткану и потрясну и преливающуся дадят на лоно ваше; тою бо мерою, ею же мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 12; Лк. 6, 38). Часто увещевал преподобный словами святителя Николая: «По страху не делайте зла, не постигнет и вас зло», или же говорил словами Апостола, который повелевает «добродетели прилежати, зла же удалятися».

Те, которые с любовью привязывались к преподобному Иосифу, к сердцу приняли слова его, стали благословенны и богаты, и у многих пахарей умножились стога на гумнах и хлеб в амбарах. Сколько благодарений ради Иосифа вознеслось к Богу! Для всей той страны Иосиф был как бы сияющее светило. О нем говорили, что речи его дышат великой благодатью, приятны для слуха и убедительны для воли; говорили, что ко всякому ищущему добродетели он бывал так благосклонен, что хотелось бы всегда находится при нем и наслаждаться его беседой. Даже имя его произносилось как нечто священное, и дивились, восхваляя жизнь его, как одного из великих преподобных.

Вследствие сего многие ревностно старались подражать житию его, оставляли блага мира сего и, всего отрекшись, приходили к нему на пострижение.

В 1484 году заложил преподобный каменную церковь, через два года окончил ее построение и поручил расписать ее искуснейшим иконописцам Русской земли. Сел у обители тогда не было. Князь Борис Васильевич часто приезжал ко всенощному бдению и, видя, что братия умножается и пребывает в тяжелых трудах, весьма удивлялся их житию и великому воздержанию.

Видя скудость и недостаток во всем обиходе монастыря, дал он обители Пречистой Богородицы село Очищаево, княгиня же Иулиания дала село Успенское.

Когда преставился благородный и милостивый, христолюбивый и нищелюбивый князь Борис Васильевич, осталось у него два сына, которые видели, как отец их любил обитель Пречистой Богородицы и игумена Иосифа. И вот больше отца своего стали они блюсти сию обитель, часто посещали ее и привозили все необходимое для братии. Один из сих князей, Иоанн, был крестным сыном Иосифа, который принял его от святой купели. Вскоре после смерти отца своего заболел сей князь Иоанн Борисович. Когда он весьма разболелся, то велел отвезти себя в обитель Пречистой Богородицы, к отцу своему крестному, игумену Иосифу. Князь и бояре были в великой скорби, и все плакали, желая за него умереть, лишь бы он выздоровел, так он был любим всеми от мала до велика. Да и как его не любить! Был он государь и правитель, посещение больных и утешение скорбным, одеяние нагим, старым честь и привет молодым. Князя привезли в обитель Пречистой Богородицы и отнесли в келлию. Когда же он изнемог и был без дыхания, князья, бояре и благородные юноши стали издавать вопли, некоторые же из них бились о землю. Услышав сие смятение, сошлась вся братия монастыря. Пришел и игумен Иосиф; он велел прекратить плач и, видя князя без дыхания, спросил: покаялся ли он и причастился ли. Узнав, что князь не покаялся и не причастился, святой Иосиф весьма опечалился, вздыхая и проливая слезы. Затем, выслав всех вон, кроме одного старца, преподобный помолился Господу Богу и Пречистой Его Матери – и тотчас князь очнулся, как бы от сна, сбросил одеяло и стал громко звать отца Иосифа, прося прощение во грехах. Услышав голос князя Иоанна, князья и бояре обратились от скорби к радости. И сказал им преподобный Иосиф: «Что вы смутились? Князь немного задремал; глядите, он жив». Они же, видев его ранее мертвым, изумились и, видя его снова живым, воздали славу Богу. И все стали воздавать хвалу Иосифу, говоря: «Твоей молитвой ожил князь». Но преподобный запретил им так говорить, исповедал князя и сподобил причаститься Животворящих Христовых Таин. Князь же, воздав славу Богу и Пречистой Его Матери, возрадовался духовной радостью и благодарил отца Иосифа, говоря ему: «Чем я тебе воздам, отче, помощник души моей, которую ты не допустил до погибели? Бог тебе воздаст за твои труды». И приказал князь: «Если Бог возьмет душу мою, положите здесь мое грешное тело». Монастырю же он велел дать село свое Спасское в Рузском уезде. Распорядившись всем и разделив свое имение, князь предал с миром Господу дух свой. И положили его во святой церкви на правой стороне.

В то время исконный начальник зла, враг и ненавистник рода христианского – диавол – навел жидовина Схарию на новгородских христиан, и после него стали распространять жидовскую ересь ученики его. И возвестил преподобному Иосифу о сем зле архиепископ Новгородский Геннадий (1484–1504). Узнав о сем, преподобный Иосиф весьма опечалился и, ревнуя о православной вере, стал помогать архиепископу наставлением и писаниями. И вот стараниями архиепископа и преподобного Иосифа были созваны Соборы святителей Русской земли (1490, 1504 гг.) на обличение жидовствующих еретиков, кои обвинялись в отвержении христианских догматов и правил, в безбожии, отрицании истинности Божественных книг и в следовании бесовским обычаям: звездочетству и волхвованию. Обвиняли их также в совращении многих христиан в свою ересь.

Призванный для обличения еретиков, преподобный Иосиф воссиял в священном собрании словом и разумом и показал себя доблестным подвижником, опровергая нечестие.

Кроме этого, он написал против отступников большую книгу, известную под названием «Просветитель», которую епископы с радостью одобрили, признав благочестивой. Вскоре за тем преподобный еще два раза ездил в Москву на Соборы (1503–1504 гг.) по вопросу о вторично вступающих в брак вдовствующих священнослужителях и о приеме в вотчинное владение отказываемых монастырям сел и деревень. И на этих Соборах преподобный показал глубокое познание в правилах, установленных Вселенскими Соборами и святыми отцами Церкви. Высоко ценя в святом Иосифе глубокое понимание Священного Писания, епископы часто обращались к нему с письмами, предлагая ему на разрешение свои дела. И он усердно исполнял сии поручения и письменно сообщал свое мнение святителям. Особенно любил его и часто советовался с ним владыка Новгородский Геннадий, хотя прп. Иосиф жил от него почти за пятьсот верст. Сей владыка так почитал Иосифа, что сделал его наместником своим над волоколамскими церквами, поручил ему церковные дела и отчислил к монастырю его доходы с церквей города Волоколамска на все время своего епископства.

В одно время постигло Волоколамскую область Божие наказание или, лучше сказать, милость, так как Господь, праведных любя и грешных милуя, приводит их различными путями на покаяние: страну посетил великий голод. Многие оставили свои дома и разошлись по другим городам, иные же пришли к вратам обители преподобного Иосифа, вопия от голода. Привратники поведали о сем преподобному. Тот призвал келаря и велел кормить пришедших. А было их семь тысяч, кроме малых детей, среди которых находились и не достигшие трехлетнего возраста. Вскоре келарь пришел к отцу Иосифу и сказал, что нет ржи, так что и братию нечем кормить. Тогда Иосиф велел казначею купить ржи, но тот объявил, что нет денег, преподобный приказал занять денег на рожь и кормить голодных, ибо еще со времени основания обители было его распоряжение келарю и казначею, чтобы никто из посетителей не уходил из монастыря ненакормленным, хотя бы он жил неподалеку.

Видя сие, некоторые из братии стали роптать, говоря: «Как столько народа накормить? Такое милосердие безрассудно; игумен нас уморит голодом и их не накормит». Услышав ропот, преподобный отец сказал: «Писано, братие, в Божественном Писании, что *Всякому любящему Бога и чающему воздаяния будущих благ подобает радоватися с радующимися, и плакати с плачущими* (Рим. 12, 15). И ныне, братия, постигло нашу страну посещение Божие или, лучше сказать, милость, приводя заблудших к покаянию. Смотрите: весь этот народ не различных брашен, а лишь куска хлеба желает, ради этого они оставили домы свои и скитаются по чужим местам с женами и детьми. Мы же, обещавшие терпеть всякую скорбь Царствия ради Небесного, ныне немилостивы к несчастным. Молю вас, братие, потерпим немного, а в чем согрешили, покаемся, и Бог не оставит нас».

Слушая такие слова, братия почитали их исходящими как бы от Бога, а не от человека, и каждый из них, придя в свою келлию, со слезами молился Господу, чтобы укротил Он гнев свой и призрел на нищих и алчущих.

Сам же преподобный, видя нестерпимую скорбь, также молился со слезами, чтобы Создатель призрел на создание Свое и явил милость Свою.

И вот внезапно прибыл в обитель Пречистой Богородицы державный и милостивый великий князь Московский Василий Иоаннович (1505–1533) с великой верой и любовью и пожаловал братию многими брашнами, которые привез с собою. Узнав, что преподобный Иосиф кормит столько народа, занимая для сего у других и покупая, державный государь тотчас повелел из сел своих привезти ржи и овса, сколько необходимо. И сказал он Иосифу: «Если сего не хватит, вели взять из села моего, сколько тебе нужно».

Узнав о сем, стали присылать милостыню и удельные князья и другие многие христолюбцы. И милостью Бога и Пречистой Его Матери появилось изобилие во всем. Лето случилось плодородное, и терпевшие голод разошлись из монастыря и поселились в своих прежних домах, благодаря Бога и отца Иосифа.

Видя, что братия умножается, преподобный написал им устав о благочинии церковном и монастырском и о всех службах обители. Удрученный многими подвигами и склоняясь под бременем глубокой старости, преподобный Иосиф позаботился, чтобы и после его смерти сохранилось в монастыре устроенное им благочиние. Посему написал он христолюбивому самодержцу всея России Василию Иоанновичу послание, в коем просил его взять монастырь Пречистой Богородицы на его, государево, попечение, не посылать в обитель игумена из другого монастыря, не по мысли братии, и следить за верностью иноков преданному им уставу. «Уже, государь, с одра встать не могу, – писал Иосиф, – не могу и в церковь дойти, нет у меня сил управлять братиею ни телесно, ни духовно».

Прочитав это послание, государь Василий Иоаннович был весьма им опечален. Во исполнение же завета преподобного стал он заботиться о монастыре как при жизни Иосифа, так и по его кончине.

Немощь все более и более овладевала престарелым игуменом, и, наконец, он лишился зрения, подобно патриарху Исааку, но внутренние очи его и тогда оставались по-прежнему ясными. Так, случалось, прикажет он брату иноку прочесть что-нибудь из книг Божественного Писания, инок же, по незнанию, не скоро находил в книге указанное для чтение место; тогда преподобный Иосиф повелевал подать ему книгу и, разогнув ее, сразу находил требуемое место.

Прозревая близость отхождения своего к Господу, преподобный призвал к себе старцев обители и сказал им: «Братия о Христе! Немощь мою вы и сами видите, преходят лета мои, и день склоняется к вечеру, предвещая мне смерть; посему изберите себе игумена по совету своему и по обычаю монастырскому». Братия со слезами отвечали: «Господин, отец и пастырь наш, ты сам ведаешь, кто достоин сего великого дела». Но преподобный настоял, чтобы они указали ему достойнейшего по избранию своему. И вот избрали они старца, любившего нищету и пребывавшего в трудах, посте и молитвах, по имени Даниил. И по повелению государя Даниил поставлен был во игумена митрополитом Варлаамом (1511–1521), преподобный часто призывал Даниила к себе, учил, как иметь попечение о братии, братии же приказал обращаться за духовным руководством к Даниилу. Затем преподобный Иосиф сам возложил на себя схиму, причастился Святых Христовых Таин и велел никого не пускать к себе, разве только по крайней необходимости. Чувствуя полное изнеможение, он еще раз причастился Божественных Таин. Братия ко всякой службе церковной носила его, полагая в укромном месте храма, ибо он уже не мог сидеть.

В 9-й день месяца сентября, на память святых праведных богоотец Иоакима и Анны, в воскресенье, после келейной утрени, в то самое время, когда вся братия, находившаяся в церкви, воспевала исходную песнь «Святый Боже», в четыре часа утра преподобный Иосиф перекрестил лице свое, вздохнул три раза, как бы исповедуя Святую Троицу: Отца, и Сына, и Святого Духа, и отошел ко Господу († 1515). Всех лет жизни преподобного Иосифа было 76, в мире прожил он 20 лет, в иноческом послушании у преподобного Пафнутия – 18 лет, в игуменстве: в Боровском монастыре – 2 года, в обители Пречистой Богородицы – 36 лет.

На погребение почившего прибыл Пешношский игумен Вассиан, дядя преподобного Иосифа, и похоронил его. Он утешал осиротелых иноков, хотя и сам не мог удержаться от рыданий и слез. Оплакав достойно кончину преподобного, он обратился к инокам со словами утешения и упования, что преподобный Иосиф не забудет их в своих молитвах. «Так как он человек, – говорил Вассиан, – то необходимо было ему исполнить человеческий долг: вкусить смерть и труд сменить покоем, ибо много потрудился преподобный Иосиф и у отца Пафнутия, и у отца Кирилла, и в своей обители, подвизался на Соборах среди епископов против вероотступников, участвовал и в других делах на пользу Церкви. Посему, отшедши к Богу, он соберет плоды многих и долгих трудов своих; эти плоды – братские подвиги воспитанных им иноков. Он не забудет своих учеников, но будет поминать их как любезных

детей своих. Они же, подражая житию отца своего и по исполнении времени отшедши к нему, удостоятся вместе с ним милости Христа Бога нашего, Емуже подобает всяка слава, честь и поклонение во веки веков».

Местное празднование преподобному Иосифу установлено в 1578 году и подтверждено в 1589 году. Общецерковное празднование установлено 1 июня 1591году Мощи преподобного почивали под спудом в соборной церкви его обители.

Тропарь, глас 5

Яко постников удобрение, и отцев красоту, милости подателя, разсуждения светильника, вси вернии сошедшеся восхвалим, кротости учителя и ересей посрамителя, премудраго Иосифа, российскую звезду, молящася Господу, помиловатися душам нашим.

Кондак, глас 8

Жития треволнения, и мятеж мирский, и страстная взыграния в ничтоже вменив, пустынный гражданин показался еси, многих быв наставник, Иосифе преподобне, монахов собратель, и молебник верен, чистоты рачитель, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Житие святителя Феодосия, архиепископа Черниговского (память 9/22 сентября)

Святитель Феодосий, архиепископ Черниговский († 1696), принадлежал к дворянскому роду Углицких. Он родился около 30-х годов XVII века (мирское имя его остается неизвестным) в семье священника Никиты от матери, по имени Мария. Благочестие, царившее в его доме, благотворно содействовало духовному развитию мальчика, с юных лет он горел любовью к Богу. С детства он отличался кротостью и прилежанием к молитве. Природные способности его раскрылись в Киево-Братской Богоявленской школе. Эти высокие и достолюбезные качества его души еще более развились под влиянием благочестивых наставников. Упражняясь в чтении слова Божия и писаний святых отцов и по ним устрояя свою жизнь, будущий святитель Феодосий возрастал и совершенствовался духом, укреплялся в зрении истин православной веры и в подвигах благочестия и своим прилежанием, покорностью и благонравием обратил на себя внимание школьного начальства. В годы обучения окончательно выявилось призвание Феодосия к иноческому подвигу: все свободное от занятий время он отдавал молитве, богомыслию и чтению Священного Писания. За эти же годы сложилось у него последовательное православное богословское понимание веры, поскольку Киево-Братская Богоявленская школа являлась в то время ведущим центром борьбы Православия против нападок католического духовенства, иезуитов и униатов. Вскоре после окончания школы будущий святитель принял иноческий постриг в Киево-Печерской Лавре с именем Феодосий (в честь основателя Лавры). Этого подвижника он считал, наряду с Антонием Печерским, своим особым небесным покровителем. Киевским митрополитом Дионисием (Балабаном) он был поставлен архидиаконом Киево-Софийского собора, а затем назначен наместником митрополичьего кафедрального дома. Но вскоре молодой инок, стремясь к уединению, покинул Киев и поселился в отдаленном Крупицком Батуринском монастыре Черниговской епархии, славившемся строгой иноческой жизнью. Там он был посвящен в сан иеромонаха.

В 1662 году за свою духовную мудрость и строгую подвижническую жизнь Феодосий был назначен игуменом в корсунском монастыре Киевской епархии, а в 1664 году – настоятелем древнего Киево-Выдубицкого монастыря. Эта обитель незадолго перед тем находилась в руках униатов и была совершенно разорена. Но святому Феодосию, благодаря своей энергии и настойчивости удалось быстро возродить Выдубицкий Михайловский монастырь. Он особенно заботился об устроении церковного благолепия. Он создал прекрасный хор, который славился не только в Малороссии, но и в Москве, куда святой Феодосий в 1685 году посылал своих певчих. Заботясь о духовном возрастании насельников обители, святой игумен, сам строгий подвижник, устроил в 1680 году недалеко от обители, на острове Михайловщине, небольшой скит для братии, желавшей уединения. Он назначил туда устроителем и наместником одного из самых ревностных иноков обители – иеромонаха Иова (Опалинского).

В бытность святого Феодосия игуменом Киево-Выдубицкого монастыря ему пришлось пережить тяжелые дни. Вместе с другими игуменами он был обвинен Мефодием, епископом Мстиславским и Оршанским, в измене русскому правительству и в мнимой переписке с изменниками России. 20 сентября 1668 года святому Феодосию пришлось давать объяснения по этому делу. 17 ноября 1668 года клевета была обнаружена, и святой Феодосий вместе с другими игуменами получил прощение. Преосвященный Лазарь (Баранович) оценил высокие духовные качества святого Феодосия и приблизил его к себе. Он называл его «овцой стада Христова, научившейся покорности», и пророчески желал, чтобы имя святого Феодосия было написано на небесах. Когда в 1679 году преосвященный Лазарь стал

местоблюстителем Киевской митрополия, он назначил святого Феодосия своим наместником в Киеве, а сам оставался в Чернигове. В качестве наместника местоблюстителя Киевской митрополии святой Феодосий принимал деятельное участие во многих церковных событиях. В 1685 году он участвовал с правом решающего голоса в избрании епископа Гедеона (Четвертинского) митрополитом Киевским и вместе с Иеронимом (Дубиною), игуменом Переяславским, был послан в Москву с извещением об избрании. В Москве оба представителя были приняты с почетом и уважением. Результатом этого посольства было воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью.

В 1688 году святой Феодосий был назначен архимандритом Черниговского Елецкого монастыря на место почившего архимандрита Иоанникия (Голятовского). С того времени вся деятельность святого переносится из Киева в Чернигов. Это назначение состоялось, главным образом, по желанию преосвященного Лазаря. Святому Феодосию пришлось немало потрудиться над благоустройством Елецкой обители, так как монастырь этот, еще не оправившийся после опустошения иезуитами и доминиканцами, был весьма беден и неустроен. Трудами святого Феодосия удалось достигнуть в продолжение двух-трех лет для Елецкой обители благосостояния, вполне обеспечивавшего ее существование. Святой и в своей новой должности оказывал всемерное содействие преосвященному Лазарю во всех важных делах. Он участвовал в составлении соборного ответа Московскому патриарху Иоакиму на его вопросные грамоты об отношении Киевской митрополии к Флорентийскому Собору и в обсуждении вопроса о времени пресуществления Святых Даров, поднятого на этом Соборе. Когда же патриарх не удовлетворился этими ответами и в Москву в начале 1689 года был послан Батуринский игумен святой Димитрий (Туптало), будущий митрополит Ростовский, святой Феодосий ездил с ним в качестве представителя от преосвященного Лазаря. Ему поручено было передать патриарху ответное письмо и выяснить недоразумение. 11 сентября 1692 года святой Феодосий был торжественно хиротонисан во архиепископа в Успенском соборе Московского Кремля.

Об управлении святителем Феодосием Черниговской епархией сохранилось мало сведений. Особенное внимание святитель обращал на пробуждение и поддержание в пастве духа истинно христианского благочестия. Глубокая вера в Промысл Божий, деятельное стремление к святости, искренняя любовь к монашеским подвигам, всегдашняя заботливость о спасении своей паствы, отеческое внимание и снисходительность к подчиненным, суд справедливый и милостивый были отличительными чертами архипастырской деятельности святителя Феодосия. Он ревностно заботился о созидании храмов Божиих и об устроении иноческих обителей, дух его несказанно радовался при виде благолепия этих мест славы Божией и спасения ближних.

В самом начале его святительства по его благословению был создан Печеникский девичий монастырь, и он сам освятил храм этой обители в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1694 году по его благословению был основан Любецкий скит в двух верстах от Любеча; в 1694 году святитель освятил в Домницком мужском монастыре храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, а летом 1695 года – величественный храм в честь Пресвятой Богородицы, построенный на вершине горы Болдинской, близ древнего Ильинского монастыря. При святителе Феодосии в Черниговской епархии замечается особый подъем в усилении иночества. Святитель уделял также большое внимание духовенству и был строго разборчив при выборе кандидатов священства. Он особенно покровительствовал черниговским духовным школам, приглашал в них из Киева ученых монахов, среди которых был святой Иоанн (Максимович), будущий митрополит Тобольский, сделавшийся впоследствии помощником и преемником святителя и устроителем черниговских духовных школ. К нему часто обращались за помощью и советом не только православные, но и лица других исповеданий.

По преставлении преосвященного Лазаря (3 сентября 1693 г.) управление Черниговской епархией святителем Феодосием продолжалось недолго. Чувствуя приближение смерти, он вызвал к себе в Чернигов наместника Брянского Свенского монастыря святого Иоанна (Максимовича) и возвел его из иеромонаха в архимандрита Черниговского Елецкого монастыря. В новом архимандрите он заранее готовил себе преемника. 5 февраля 1696 года святитель Феодосий скончался и был погребен в Черниговском кафедральном Борисоглебском соборе, за правым клиросом, в особо сделанном для того склепе. Впоследствии его преемник святитель Иоанн (Максимович) построил над его гробом кирпичный свод с хвалебной надписью в стихах в благодарность за чудесное исцеление от тяжкой болезни. С тех пор благоговейное почитание святителя Феодосия становилось все распространеннее.

О необычной скромности святителя Феодосия, как особом благодатном даровании, свидетельствовала вся его подвижническая жизнь и сокровенная помощь тем, кто возносил ему молитвы.

В 1895 году ввиду того, что в православном народе все более и более возрастала и утверждалась уверенность в святости святителя Феодосия через совершавшиеся у гроба его чудесные исцеления, Святейший Синод нашел благовременным приступить к необходимым распоряжениям для удостоверения о нетлении тела святителя Феодосия и о чудесных действиях, совершающихся при гробе его над верующими. Ближайшее обследование сего дела Святейший Синод возложил на преосвященного Иоанникия, митрополита Киевского, и местного епископа Антония, которые, присоединив к себе викария Черниговской епархии епископа Питирима, ректора Черниговской семинарии, члена Киевской Духовной Консистории протоиерея Преображенского и двух протоиереев из местного соборного причта, 5 июля 1895 года прибыли в пещеру при Борисоглебском храме Черниговского кафедрального собора и по совершении здесь панихиды по святителю Феодосию произвели подробное освидетельствование гроба, одежд и самого тела святителя Феодосия. Тело святителя благодатью Божией сохранилось нетленным, несмотря на пребывание в течение двухсот лет в пещере Борисоглебского храма, не отличающейся притом сухостью. Независимо от сего, преосвященные Иоанникий и Антоний вместе с другими означенными духовными лицами, пригласив лиц, испытавших на себе или на своих сродниках чудесные исцеления заступлением святителя Феодосия по молитвенном призывании благодатной его помощи, собрали от них под присягой показания о действительности совершившихся над ними чудотворений. Таких событий было обследовано ими 49.

И в 1896 году по определению Священного Синода святитель Феодосий был причислен к лику святых, нетленное тело его было признано святыми мощами, было положено составить ему особую службу, а до времени составления отправлять ему службу общую святителям, память же святителя праздновать как в день преставления – 5/18 февраля, так и в день открытия его мощей – 9/21 сентября.

Тропарь, глас 4

Преудобрен во архиереях, святителю Феодосие, был еси светило своему стаду, таже преставился еси в вечныя обители. Умоли у Престола Царя славы избавитися нам от находящих на ны зол и спастися душам нашим, святе, молитвами твоими.

Кондак, глас 4

Пастырей Начальнику Христу трудился еси, святителю Феодосие, на пажити духовней словесныя твоя овцы питая, и целебен дар от Христа Спаса приял еси, во еже немощи

душевныя и телесныя целити всех с верою к тебе приходящих. Темже и ныне, святе, молися всем, имя твое призывающим, от наветов вражиих спастися и помиловатися душам нашим.

Житие преподобного Иоакима Опочского (память 9/22 сентября)

По рукописным святцам, «преподобный отец Иоаким, игумен Опочского монастыря святого пророка Илии на реке Шелоне, преставися месяца сентября в 9-й день» (около 1550 г.). Этот монастырь был в 20 верстах от г. Порхова Псковской епархии. Мощи преподобного почивали в приходской (прежде бывшей монастырской) церкви пророка Илии под спудом.

Житие преподобного Иоасафа, Каменского, Вологодского чудотворца (память 10/23 сентября)

Преподобный Иоасаф происходил из княжеского рода. Родители его – владетельный князь Димитрий Васильевич Заозерский Меньшой († 1299; память 19 сентября/2 октября) и княгиня Мария. Удел князя Димитрия, небольшой и очень богатый, – Заозерье – находился на северовосточном берегу Кубенского озера, близ устья реки Кубины, впадающей в озеро. Столица Заозерского княжества представляла собою усадьбу князя на левом берегу Кубины с церковью во имя святого великомученика Димитрия Солунского, которую построил вероятно сам князь Димитрий Васильевич в честь своего небесного покровителя, да деревню Чирково, которая была приходом при этом храме. Несколько деревень составляли весь удел Заозерского князя. И князь, и княгиня были очень благочестивы. Особенно почитали они иноческий чин. Обладая небольшими средствами, они тратили их на устройство монастырей. В соседстве с их княжеством на небольшом островке Кубенского озера стоял древний Спасо-Каменный монастырь. Когда из этого монастыря вышли два основателя новых обителей в окрестностях Кубенского озера – преподобные Дионисий Глушицкий (память 1/14 июня) и Александр Куштский (память 9/22 июня), князь Димитрий и его супруга содействовали и помогали подвижникам в устроении их пустынных обителей. К преподобному Дионисию на реку Глушицу князь послал плотников и обильную милостыню, пожертвовал монастырю села и деревни. Княгиня Мария также благотворила преподобному Александру, жертвовала в храм монастыря иконы и книги, братии посылала припасы, а по кончине князя Димитрия дала обители деревню на помин его души.

У князя Димитрия Васильевича было три сына – Симеон, Феодор, Андрей и одна дочь – София. Княжич Андрей, в иночестве Иоасаф, был самым младшим в семье. Когда он родился, точно не известно.

В 1429 году князь Димитрий Васильевич Заозерский был убит в Ярославле казанскими татарами во время их набега на приволжские города. Княжич Андрей был в то время, вероятно, грудным ребенком. Благочестивая мать его княгиня Мария занялась воспитанием своих детей. Семи лет Андрея начали обучать грамоте. Учился он охотно, с любовью погружался в глубину Божественных Писаний, как дорогой бисер собирал богооткровенные слова Писания и слагал в своем младенческом сердце. Первых детей своих княгиня Мария успела устроить. Старший ее сын Симеон был женат, дочь София Димитриевна выдана замуж за князя звенигородского Димитрия Шемяку. Феодор же и Андрей женаты не были.

Но вскоре благочестивая княгиня скончалась. Впавши в недуг, она послала к преподобному Александру Куштскому просить его молитв о выздоровлении.

Но преподобный сказал, что княгиня скончается от этой болезни, и советовал ей по-христиански приготовится к смерти. По смерти матери князь Андрей остался круглым сиротой. Тогда над осиротелой семьей князя Заозерского стряслась новая беда. Муж Софии Димитриевны князь Димитрий Георгиевич Шемяка затеял усобицу с великим князем московским Василием Васильевичем Темным. Когда московский князь, ослепленный Шемякой, вернул себе великокняжеский стол, он отдал княжество Заозерское двум князьям – Михаилу Андреевичу Верейскому и Ивану Андреевичу Можайскому. Таким образом дети Заозерского князя лишились своего удела и перестали быть владетельными князьями.

Раннее сиротство, лишение, хотя и небольшое, княжеского удела, благочестивое воспитание в особенном почтении к иноческому званию – все это привело богобоязненного юношу князя Андрея Димитриевича к сознанию тленности и временности всего земного – всего того, к чему стремятся, чего ищут, чем живут мирские люди. Соседний Каменный монастырь на уединенном маленьком острове Кубенского озера показался юноше-князю

тихой пристанью, в которой он мог отдохнуть от суеты, невзгод и обид мирской жизни. И вот, имея за 20 лет от роду, князь Андрей приходит в монастырь (в 1452 г.) и просит игумена Кассиана удостоить его иноческого образа. Но игумен был не рад приходу молодого князя. Его просьба о принятии в монастырь привела игумена в страх и трепет, потому что он боялся гнева великого князя московского, неприязненно относившегося к князьям Заозерским, родственникам Шемяки. Однако усиленные моления князя Андрея склонили Кассиана на согласие. Он изобразил князю всю скудость монастырского жития, всю трудность иноческого подвига; лишь когда эти речи не разубедили князя в его намерении, игумен постриг его в монашество и нарек Иоасафом, вероятно, в честь святого Иоасафа царевича, который также происходил из владетельного рода и оставил мир ради Христа, – почему впоследствии и преподобный Иоасаф в Спасо-Каменном монастыре именовался «Иоасафом-царевичем». Новопостриженного инока игумен передал в послушание и для руководства в монашеской жизни опытному старцу Григорию.

Преподобный Иоасаф отличался полным послушанием не только игумену и своему старцу, но и прочим братиям, смирением сердца, постничеством, душевным умилением, усердием в молитве келейной и благоговейным стоянием в церкви во время богослужения; любил читать книги, особенно о житиях преподобных отцов, преподобный преуспевал в добродетелях: был украшен благою кротостью и разумною простотою. Он оставил всякую печаль о земном, об одном только заботясь – об угождении Богу. С братией он встречался лишь на молитве. Все в монастыре удивлялись его добродетелям. Местом своих подвигов преподобный Иоасаф был очень доволен. Спасо-Каменный монастырь стоит на острове Кубенского озера и водою, как стенами, огражден от соблазнов и печалей мира. Святой радовался такому местоположению обители и восклицал: «Се покой! Зде вселюся».

Старец преподобного Иоасафа, как добрый кормчий, вел своего послушника вперед по пути добродетели, но вскоре преставился к вечной жизни. Несмотря на юность свою, преподобный Иоасаф достиг высших степеней совершенства, и Господь удостоил его Своего явления. Сидя раз в келлии, преподобный Иоасаф пел псалмы Давида; тогда явился ему Господь наш Иисус Христос и сказал: «Мир тебе, возлюбленный угодник Мой!» Преподобный исполнился страха и трепета и спросил: «Какая причина явлению Твоему, Господи Человеколюбче?» – «Видишь ли эту окрестную пустыню, – изрек ему Господь, – ради тебя всю ее наполню пустынниками, славящими имя Мое». Преподобный спросил Господа, какое более действительное оружие против врага нашего спасения, и узнал, что действительнее всего исполнение заповедей Божиих.

Но диавол не оставляет в покое истинных угодников Божиих. Много раз духи злобы вооружались на преподобного Иоасафа, но молитвою он отгонял их, а игумен, по смерти старца, постоянно направлял и руководил юного подвижника.

Однажды приехал в обитель родной дядя преподобного, князь Ржевский Борис Васильевич, он привез преподобному Иоасафу деньги для раздачи инокам.

Но подвижник отказался принять их и сказал князю: «Инокам нет нужды в золоте и серебре. Мы живем в пустыне и никто из пустынников не примет от тебя даже малого. Но не скорби, Бог примет твой дар, если принесенные деньги раздашь нищим и нуждающимся, сиротам и вдовицам, которых так много по городам». Князь Борис Васильевич поступил по совету преподобного Иоасафа.

Не довольствуясь обычными иноческими подвигами, преподобный решил жить в безмолвии, то есть затворился в своей келлии, так что не видел лица человеческого и не вел бесед с людьми. Мысль его непрестанно устремлена была теперь к горнему. Став на молитву, он, как на крыльях, возносился духом своим на небо и сподобился предвкушения райского блаженства. В последнее время своей жизни преподобный достиг крайней степени

поста и воздержания: по воскресным дням он причащался Святых Христовых Таин и после постился целую седмицу.

От великого воздержания и трудов преподобный Иоасаф, еще юный подвижник, изнемог телесными силами и впал в болезнь. Благодаря Бога за посланную болезнь, терпеливо переносил он ее и, чуждаясь общения с людьми, пребывал в молитве и богомыслии. Но когда преподобный почувствовал приближение своей кончины, он призвал к себе игумена и всю братию. Умоляя, он просил их о том, о чем постоянно заботился и раньше, чтобы общежительный устав нерушимо соблюдался в обители. После того, получив некоторое облегчение своей болезни, преподобный принимал участие в общей молитве братии. В праздник Рождества Пресвятой Богородицы (8/21 сентября) он велел вести себя в церковь к Литургии, причастился за нею Святых Таин, получил благословение и прощение от братии, был опять отведен в келлию и положен на одр. Снова подвижник впал в немощь, так что игумен и братия, приходя к нему и видя его страдания, очень скорбели. На смертном одре своем преподобный продолжил увещевать и утешать скорбящих об нем иноков, наставлял их избегать всяких споров и несогласий. Приходившие к нему монахи целовали его со слезами и просили у него последнего благословения, и святой сам всех лобызал и у всех просил благословения и молитв. Наступило 10 сентября – день кончины преподобного. Когда братия собрались к нему, он велел начать правило и по совершении его встал с постели, взял кадильницу с фимиамом и велел игумену покадить святые иконы и всю братию. Затем он сотворил молитву Господу и Богоматери, изливая в ней свои прошения не о себе только, но и о всей обители, в которой подвизался добрым подвигом, о ее духовном процветании. По окончании молитвы преподобный опять возлег на одр и молился о своем исхождении, нимало не печалясь, а более радуясь в надежде на будущее блаженство, и с молитвой на устах тихо скончался. Лицо его было светло, как будто он не умер, но уснул. Игумен и вся братия скорбели и рыдали. Положив святое тело подвижника на одр, они понесли его на своих главах в церковь, совершили надгробное пение и погребли его в Успенской (тогда еще деревянной) церкви, на правой стороне. Пять лет подвизался преподобный в Спасо-Каменном монастыре. Он пришел в обитель в 1452 году, следовательно, кончина его последовала в 1457 году.

Вскоре по преставлении преподобного Иоасафа начались чудеса при его гробе. Уже из первых богомольцев, стекавшихся в обитель по преставлении преподобного, многие больные выздоровели. Исцеления неоскудно изливались и после. Особенно много больных лихорадкой получили здесь исцеление. Местное празднование преподобному Иоасафу установлено было вскоре после его кончины.

Тропарь, глас 2

Яко древо насажденное при водах воздержания, струями слез твоих напаяем, преподобне отче Иоасафе, сеяв бо слезами, в радости жнеши добродетельныя рукояти. Тем Великий Мздовоздаятель в житницах небесных тя сокровище положи, но поминай чтущих любовию пресветлую память твою, моли Святую Троицу, преподобне Иоасафе, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 2

Насажденный при водах воздержания, струями слез твоих напаяем, яко леторасль живоносная в вертограде Церкве Божия процвел еси, блаженне Иоасафе, плоды добродетелей возращая и души верующих питая. Темже и Христос в небесныя страны тя пресели. Но поминай нас, любовию святую твою память чтущих, благоверне княже, и моли Пресвятую Троицу во еже спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Явися велие солнце Христове Церкви, просвещая тех житием своим, всечестне, яко черпалом златым от кладезя неископаннаго, чудеса почерпл еси от источника неистощимаго, на успение свое пришел еси, всеблаженне Иоасафе, ныне всем даеши грехом прощение.

Житие преподобного Павла Послушливого, в дальних пещерах почивающего (память 10/23 сентября)

Преподобный Павел Послушливый (XIII–XIV вв.) – подвижник Дальних пещер в Киеве. По принятии иноческого образа в Печерском монастыре преподобный безропотно проходил самые тяжелые прослушания, на которые его посылал настоятель. Он никогда не был в праздности, и когда нес послушания, «меляше в жорнах, размашисто, изнуряя тело свое всегда», хранил непрестанную внутреннюю молитву, «и проводя живот свой, побожно скончася». Память его Церковь чтит 10/23 сентября, в один день с тезоименитым святителем Павлом, епископом Никейским (IX в.), и 28 августа/10 сентября вместе с Собором преподобных отцов, почивающих в Дальних пещерах.

Тропарь, глас 3

Послушанию Христову подражавый, и имени его ради во всяком послушании, терпеливне, даже до смерти, Павле всечестне, потрудивыйся, мзду же ныне послушания своего трудолюбно от Господа прием, к Нему всегда молися о нас, поющих тя.

Кондак, глас 1

Послушника истинна и преподобным равночестна, всеблаженнаго отца нашего Павла, приидите, любимицы, усердне ублажим, яко молящася непрестанно о всех нас.

Житие преподобных Сергия и Германа Валаамских (память 11/24 сентября)

Преподобные Сергий и Герман Валаамские поселились на Валаамском острове в 1329 году. В Софийском свитке, писанном в конце XVI века, записано: «В лето 6837 (1329) старец Сергий пришел на Валаамов остров».

Преподобные своими наставлениями и жизнью много способствовали распространению и утверждению Православной веры в Карелии, которая много страдала от притеснений шведских папистов. Собранное ими братство явилось светочем Православия в этом крае. Карелы начали вновь с доверием относиться к христианству, авторитет которого был подорван в XIII веке шведами, мечом насаждавшими католичество. Основанная преподобными Сергием и Германом Спасо-Преображенская обитель была довольно многолюдной, и для нее ими установлено было полное общежитие. «На Валааме, – писали валаамские иноки, – исстари, как только стал монастырь, начальники Валаамского монастыря Сергий и Герман установили общину, полотняную одежду и обувь давали каждому.» Блаженная кончина Валаамских начальников последовала около 1353 года.

Валаамский монастырь с древних времен часто подвергался разорениям от шведов, поэтому мощи преподобных Сергия и Германа не раз были переносимы из обители в Новгород и обратно. Одно из таких перенесений и празднуется 11 сентября. Написание иконы преподобных Сергия и Германа последовало около 1401 года. После шведского разорения мощи в начале XVIII века, когда по Нейштатскому миру Валаам снова отошел к России, были перенесены на остров и почивают под спудом в храме Преображения Господня.

В XVIII веке митрополит Санкт-Петербургский Гавриил (Петров) вызвал, по благословению Святейшего Синода, старца Назария и назначил его игуменом Валаамского монастыря. Были устроены уединенные скиты на небольших островках, разбросанных вокруг Преображенского монастыря. В результате его пастырской деятельности было возрождено старчество, на острове процвела особо духовная жизнь по завету преподобных Сергия и Германа Валаамских.

Служба Валаамским чудотворцам ранее совершалась по Общей Минее. Строитель Коневского монастыря (впоследствии Тихвинский архимандрит) Иларион составил им особую службу, которая, по рассмотрении Святейшим Синодом, в 1817 году была напечатана. В 1819 году, 20 октября, Святейший Синод определил день памяти 28 июня/11 июля и день перенесения мощей преподобных Сергия и Германа 11/24 сентября внести во все печатные месяцесловы.

Тропарь, глас 4

Евангелия Христова истиннии послушницы явистеся, преподобнии, мир и вся яже в нем, яко не сущая преобидевше любве ради Христове, и в морский остров вселистеся, и трудолюбно в нем противу козней невидимых врагов подвизастеся, постом, бдением же и всенощным стоянием плоти своя духу мудре повинули есте. Сего ради от вседержительныя десницы достойный венцы прияли есте. И ныне Пресвятей Троице предстояще, молитеся, всеблаженнии отцы Сергие и Германе, сохранитися в мире отечеству нашему, и спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 1

От мирския молвы бегающе, безмолвия и благочестия рачители, в тихое пристанище Валаама от востока приидосте, и в нем евангельски Христу добродетельми последовавше, на верх совершенства востекли есте; и ныне в торжестве премирном богозрением наслаждающиеся, всеблаженнии отцы Сергие и Германе, Человеколюбца Бога молите, еже спасти всех нас, благочестно вас почитающих.

Кондак, глас 4

От мирскаго жития изшедше, отвержением мира Христу последовасте, и достигосте великаго Нева езера, и в нем на острове Валааме всельшеся, равноангельное житие пожили есте; отонудуже веселящеся прешли есте к небесным чертогам. И ныне со Ангелы Владычню Престолу предстояще поминайте нас, чад своих, яже собрали есте, богомудрии, да радостно от души вопием: радуйтеся, Сергие и Германе, отцы преблаженнии.

Молитва

О велиции отцы наши, Христовы угодницы и теплии предстатели ко Спасу о душах наших, Сергие и Германе! Вы бо в недузех целители явистеся, по морю плавающим кормчии, и утопающим благонадежное избавление, и от всякаго смертоноснаго нашествия хранители, паче же от духов нечистых свобождение и всяких наветов, противу нас содержимых, очищение и помощь. О преблаженнии отцы и чудотворцы преславнии, Сергие и Германе, молитеся ко Владыце Христу о нас, грешных, яко да вашими молитвами сподобимся в день Судный деснаго предстояния и наслаждения во Царствии Божия во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Афанасия Высоцкого (память 12/25 сентября)

Преподобный Афанасий Высоцкий (Серпуховской) был одним из учеников преподобного Сергия Радонежского. Он родился в семье священника Авксентия из Новогородской области (Обонежской пятины[24]) и в миру носил имя Андрей.

Родителями своими Андрей воспитан был в правилах христианского благочестия и еще в детстве обучен чтению, письму и церковному пению. С ранних лет полюбил он храм Божий, часто молился в нем, и самое решение посвятить себя иноческой жизни созрело в юноше во время богослужения. Однажды во время Литургии Андрея поразили Слова Господа из дневного Евангельского зачала: *Аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34); и в этих словах он услышал призыв к иночеству. В то время распространилась уже на Руси слава о великом подвижнике Радонежском преподобном Сергии и об основанной им пустынной Троицкой обители. Под руководством преподобного Сергия и пожелал Андрей проходить подвиг иночества; пешком пришел он из Обонежья в Троицкую обитель и со слезами упал к ногам святого старца, прося принять его в число своих учеников. Преподобный Сергий исполнил пламенное желание Андрея, принял его в обитель и для испытания назначил ему послушание – трудиться на поварне. Проходя это испытание, Андрей показал себя благопокорным тружеником и усердным молитвенником, и потому преподобный Сергий постриг его в монашество, дав при этом иноческое имя Афанасий.

Новый инок отличался добронравием, чистотою мысли и совершенным послушанием. «Во все время, пока ты был при мне, – говорил ему впоследствии преподобный Сергий, – ты ни разу не оказал непослушания не только мне, но и братии» В то же время Афанасий отличался среди других братией знанием Священного Писания и любовью к переписыванию книг. Он оставил в Троицкой обители много «доброписаний» своей руки и за свою начитанность и любовь к книгам особенно любим был преподобным Сергием.

Такой инок способен был не только проходить монастырское послушание, но и руководить других на иноческом пути. И действительно, преподобный Афанасий стал основателем и игуменом одного из первых монастырей, происшедших от великой Лавры Сергиевой, – монастыря Высоцкого Серпуховского.

Благочестивый князь Серпуховской Владимир Андреевич Храбрый, почитавший и любивший монашеский и священнический чин, задумал устроить в своем городе монастырь. Он просил преподобного Сергия прибыть к нему для благословения и основания обители. Исполняя желание князя и видя его усердие к монастырям и храмам Божиим, преподобный Сергий с радостью и без замедления пришел в Серпухов, осмотрел и одобрил выбранное князем место для будущей обители, называвшееся Высоким (по своему положению на очень высоком берегу Нары), и своими руками заложил основание храма в честь Зачатия Пресвятой Богородицы праведной Анной. Это было в 1374 году Князь Владимир просил у преподобного Сергия любимого ученика его преподобного Афанасия в игумены нового монастыря. Князь знал преподобного Афанасия потому, что Радонежская обитель находилась в его княжестве и он часто посещал ее. Жалко было великому подвижнику отпускать от себя мужа, чудного в добродетелях и разумного в Божественном Писании. Но склоняясь на просьбу князя Владимира, он отпустил в Серпухов преподобного Афанасия. Благодаря щедротам усердного князя скоро воздвигнут был храм обители, устроены братские

[24] Пятинами назывались владения Новгорода Великого, наиболее близкие к нему. Обонежская пятина шла справа от реки Волхова на северо-восток к Белому морю по обе стороны Онежского озера.

келлии. Строитель пожертвовал в обитель все потребное в изобилии: святые иконы, книги, священные сосуды. На высокой горе прекрасно устроенный монастырь был очень красив. Быстро собирались в него братия, и преподобный Афанасий, искусный и разумный в управлении монастырем, ввел в обители строгое общежитие. Поэтому монастырь процветал и нравами. В числе первых иноков Высоцкого монастыря был преподобного Никон, впоследствии преемник самого преподобного Сергия по игуменству в Троицком монастыре. Весьма знаменательно то, что когда юный Никон пришел в Троицкую обитель и просил пострижения, сам преподобный Сергий направил его сперва в Высоцкий монастырь к преподобному Афанасию, сказав, что он получит там наставление в иноческой жизни: так ценил великий подвижник духовное руководство преподобного Афанасия. После же того, как преподобный Никон прошел первоначальный монашеский искус и удостоился сана священства за свои подвиги, преподобный Сергий взял его в свой монастырь и перед смертью назначил своим преемником по игуменству.

Преподобный Афанасий поучал подчиненную братию как высоким личным примером своим, так и проповедническим словом; свои наставления преподобный брал из творений святых – Василия Великого, Исаака Сирина и других отцов Церкви. По-прежнему, как и в Троицком монастыре, он любил переписывать душеполезные книги: эти книги его письма и после него долго хранились в Высоцком монастыре. Заставлял трудиться над перепискою книг и братию монастыря.

Преподобный был в близких, дружеских отношениях с тогдашним Московским митрополитом Киприаном (память 16/29 сентября), который и сам приезжал в Высоцкий монастырь для освящения каменной церкви, заменившей первоначальную деревянную (эта каменная церковь построена была тем же серпуховским князем Владимиром Андреевичем). Высоцкий игумен и митрополит Московский вели между собою переписку. Когда в 1382 году митрополит Киприан вследствие неудовольствия на него великого князя Димитрия Донского удалился из Москвы в Киев, вместе с ним на некоторое время уехал туда же и преподобный Афанасий. В 1387 году митрополит Киприан по вызову Константинопольского патриарха должен был отправиться в Константинополь. Пользуясь этим невольным путешествием митрополита, преподобный решился сопутствовать ему и уже навсегда оставил свой Высоцкий монастырь. Летопись объясняет нам причину этого решения в таких словах: «Бога ради остави игуменство». Это должно понимать так, что Афанасий, подобно преподобному Никону, вскоре после смерти преподобного Сергия оставившему игуменство, возжелал совершенного безмолвия и уединения.

Но оставляя игуменство в Высоцком монастыре, преподобный Афанасий передал его в добрые и верные руки: он вручил управление обителью соименнику своему, им же воспитанному в иноческих добродетелях, Афанасию Младшему, как назывался он в отличие от своего учителя[25].

В Константинополе подвижник вместе с митрополитом Киприаном жил в Предтечевом монастыре, носившем прозвание «Богом богатого», затем подвизался в обители Перивлепто. В одном из этих монастырей святой Афанасий купил себе келлию и право на содержание от монастыря и пребывал, как один из убогих, оставив попечение о настоящем и желая будущего воздаяния. Когда митрополит Киприан в 1390 году приехал снова в Москву и утвердился на митрополичьем престоле, он много упрашивал преподобного Афанасия, чтобы тот возвратился в Россию и принял почетную должность. Но смиренный подвижник решительно отказался от этого и сказал: «Эта келлия моя дороже мне всяких почестей!»

[25] Преподобный Афанасий Младший, в мире Амос, скончался 12 сентября 1395 г. Память его в один день с преподобным Афанасием, учеником преподобного Сергия.

Один из учеников Афанасия в Предтечевом монастыре, сообщивший известие об этом отказе, справедливо. восклицал: «О, ум рассудительный! О, взор светлый! Дивлюсь я твоему воздержному житию!»

Проживая в Константинополе, преподобный Афанасий не покидал своего любимого занятия – переписывания церковных книг. В 1401 году он списал своей рукой церковный устав под названием «Око церковное», который много раз переписывался и быстро распространился в России. Послав такой устав на родину, преподобный Афанасий, по всей вероятности, следовал своему сердечному желанию сообщить в свое Отечество такое руководство, которое помогло бы править службу церковную благообразно и по чину (из одного послания к нему митрополита Киприана, написанного еще в Высоцком монастыре, мы видим, что и тогда преподобного весьма интересовали многие вопросы, относящиеся к уставному совершению богослужения). Имея любовь к переписыванию книг, преподобный воспитывал любовь к этому занятию и в других иноках. Так, в 1392 году один из учеников по его благословению и совету написал в Предтечевой царской обители Константинополя Сборник отеческих сочинений (400 глав преподобного Марка Исповедника, главы преподобного Марка, Слово Симеона Нового Богослова, несколько Слов Иоанна Златоуста и Исаака Сирина).

Живя в Константинополе, преподобный Афанасий не забывал своего Серпуховского монастыря; он прислал в него несколько икон византийского письма, которые и доныне стоят в главном монастырском храме Пресвятой Богородицы над царскими вратами.

Преподобный Афанасий и в Константинополе пользовался, вероятно, большим почетом и уважением за свою подвижническую жизнь; переписчик упомянутого выше святоотеческого Сборника именует его «священночестнейшим между иноками». «Прожив в молчании со святым старцем», преподобный «в старости глубоце преставился ко Господу» в Константинополе, по всей вероятности, в первых годах XV века.

Память преподобного Афанасия празднуется местно.

Житие преподобного Вассиана Тиксненского (память 12/25 сентября)

В XVI столетии в деревне Бурцеве[26] жил благочестивый крестьянин Василий. Кроме землепашества Василий знал еще мастерство портного и каждый год, окончив полевые работы, ходил шить по ближним и дальним селам и деревням. Мастерство давало Василию хорошие доходы, и небольшое семейство его, состоявшее из жены и двух сыновей, не терпело нужды ни в чем. Это же мастерство, заставлявшее Василия много узнать и перевидать, содействовало и его духовному развитию. От природы он обладал богатыми способностями, горячим, отзывчивым сердцем и светлым, наблюдательным умом. И вот, переходя из селения в селение, знакомясь с разными людьми, он мог многому научиться. Любил Василий побеседовать с умными и набожными людьми о святой вере, о законе Божием, о спасении души; любил послушать чтение Божественных книг. Но более всего любил он ходить в храм Божий, горячо молиться, со вниманием и благоговением слушать церковное пение и чтение. Мало-помалу таким путем, и не зная грамоты, благочестивый крестьянин научился закону Божию и всей душой прилепился к Богу. Он теперь ясно понимал, что требуется от человека для спасения души, для жизни благочестивой по заповедям Божиим. Жизнь людей, которых он много видел, заставила задуматься наблюдательного Василия. Чаще и чаще приходило ему на мысль: почему это люди только заботятся о теле, о душе же и не думают? Почему они хлопочут только о земном, а о небесном и не вспоминают? Просвещенный законом Божиим ум его ясно видел, как не соответствует жизнь людей требованиям Евангелия. Суета мирская возмущала его; каждый слух о неправде, обиде или насилии наносил тяжелую рану его отзывчивому и чистому сердцу. И чем больше размышлял Василий о тщете и суетности мирской, тем больше отвращался от мира. Он чувствовал в сердце своем голос Отца Небесного, в душе его возгорелось неискоренимое желание уйти из мира, жить для Бога и для спасения своей души.

И как скоро это непоколебимое намерение созрело в душе Василия, он поспешил его выполнить. Чтобы не встретить противодействия со стороны родных, тайком, ночью, ушел он из своего дома и отправился искать удобного места для предстоящих подвигов. Когда Василий пришел в местность между реками

Тиксной и Вопрой, вблизи озера Семенкова, где стояли два храма – во имя Христа Спасителя и святителя Николая Чудотворца, – красота места поразила его. Долго любовался он прекрасными видами, наслаждался тихим уединением под сенью храмов Божиих и решил избрать это место для подвигов своих. «Как хорошо бы, – думал Василий, – устроить здесь келлию и молиться в ней Богу в уединении и безмолвии». Приняв такое решение и отдохнув здесь немного, Василий отправился в город Тотьму в Спасо-Суморинскую обитель преподобного Феодосия († 1568; память 28 января/10 февраля). Он припал к ногам настоятеля иеромонаха Ферапонта и со слезами умолял принять его в монастырь и удостоить пострижения в иноческий сан. Тщетно Ферапонт указывал пришедшему на то бедственное положение, какое будет терпеть его семейство, лишившись своего кормильца, на тяжесть монашеской жизни и обетов иночества – ничто не могло поколебать намерения Василия. Наконец, видя его твердое решение посвятить жизнь свою Богу, игумен уступил настойчивой просьбе и постриг Василия в монашество, дав иноческое имя Вассиан. Игумен поручил новопостриженного руководству опытного старца, причем заповедал преподобному Вассиану смирение, терпение, полное отречение от своей воли и послушание воле руководителя. Глубоко

[26] Деревня Бурцево Стрелицкой волости, Тотемского уезда, Вологодской губернии.

к сердцу принял преподобный увещания настоятеля и всеми силами стремился выполнить их в своей жизни.

По приказанию своего старца подвижник поступил на послушание в пекарню. Несмотря на тяжесть и беспокойство этого труда, безропотно перенося и зимний холод, и сильный жар, проводя целый день на ногах, преподобный никогда не тяготился своим послушанием, даже постоянно старался услужить, чем только мог, каждому из братии. Охотно исполнял он самые трудные монастырские работы и еще находил время неопустительно посещать службы Божии. Все дивились усердию и неутомимости преподобного.

Пробыв в обители несколько лет в молчании и смирении, подвижник приобрел немалую опытность в духовной жизни. Тогда он возревновал о высших подвигах благочестия и испросил у игумена Ферапонта благословения удалиться в излюбленное место – на реку Тиксну, чтобы там подвизаться в полном уединении и безмолвии, предаваться молитве и посту. Игумен не стал прекословить и дал преподобному свое благословение. В монастырском храме во имя Преображения Господня, у гроба преподобного Феодосия, игумен отслужил молебен, со слезами простился с уходящим иноком и благословил его иконой Пресвятой Троицы. Плакал и преподобный Вассиан, прощаясь с братией, и, припадая к ногам настоятеля, молил его хоть изредка навещать своего духовного сына.

И снова подвижник прибыл на Тиксну, и душа его исполнилась великой радостью. Войдя на паперть храма Христа Спасителя, он повергся пред иконой и горячо молился, прося Божия благословения на новые подвиги. Потом отправился к настоятелю храма, священнику Нестору Андрееву, и усердно просил священника, весь причт и прихожан уступить ему немного места на погосте для построения небольшой келлии. Те беспрекословно согласились, а прихожане даже выразили желание срубить иноку и самую келлию.

Все время, пока строилась келлия, преподобный Вассиан проводил на паперти церковной, пребывая в посте и молитве. Когда же постройка была окончена и священник по просьбе его, отслужив молебен перед иконой Святой Троицы, освятил келлию, подвижник поселился в ней. Это было в 1594 г.

Достигнув исполнения своего желания, преподобный Вассиан с новым усердием предался подвигам поста, молитвы и воздержания. Неопустительно каждую службу посещал он церковь Божию; у себя в келлии непрестанно молился, ежедневно совершая полное иноческое правило. Питался тем, что по усердию приносили ему добрые люди. В его келлию входил один духовник. Когда же приносили преподобному подаяние или просили его совета, он не принимал пришедших в келлию, но беседовал с ними через окошко. Постелью служил подвижнику голый земляной пол, но большей частью он не смыкал очей и целые ночи проводил в молитве и коленопреклонении.

Однако же и такая жизнь казалась преподобному Вассиану недостаточно богоугодной. Когда посетил его духовный отец, игумен Ферапонт, преподобный испросил у него благословения носить вериги для большего умерщвления плоти, да дух спасается. Дивясь силе духа и крепости благочестия преподобного Вассиана, Ферапонт благословил его на этот новый подвиг, и подвижник с великой радостью возложил на свои плечи цепи, на руки и ноги одел оковы, на чресла – широкий железный обруч, а на голову – тяжелую железную шапку, прикрыв ее куколем.

Очищая дух страданиями грешной плоти, все более удаляясь от бренного мира и приближаясь к Богу, тридцать лет подвизался преподобный в затворе, и при жизни его никто, кроме игумена Ферапонта, не знал, какими тяжестями смирял он свое тело.

Достигнув уже преклонных лет и предчувствуя блаженную кончину свою, преподобный пригласил духовника своего, исповедал ему грехи, причастился Святых Христовых Таин, простился с ним, и со слезами радости воскликнув: «Господи! В руце Твои предаю дух мой!» – скончался 12 сентября 1624 года.

Старец Ферапонт, видевший блаженную кончину преподобного, обрядил тело его по иноческому уставу и, пригласив из окрестных сел священников, при множестве народа, предал его земле в десяти саженях от храма.

Окрестные крестьяне, пользовавшиеся духовными беседами и наставлениями преподобного Вассиана, уверенные в святости его жизни, вскоре после его кончины стали призывать святого в молитвах. Они построили над гробом преподобного часовню, поставили в ней икону Пресвятой Богородицы, а на гробницу его возложили те тяжести, которыми он смирял свою плоть.

Прошло несколько лет, и на месте подвигов преподобного Вассиана возникла обитель в честь Нерукотворенного Образа Спасителя.

Господь вскоре прославил Своего угодника дивными знамениями и чудесами.

Местное почитание преподобного Вассиана как святого началось со времени губительной моровой язвы в 1647 году. В этом году по всему Тотемскому уезду распространилось моровое поветрие: и люди, и животные умирали скоропостижной смертью. Особенно сильно свирепствовала язва на Тиксне. По приказанию царя Алексея Михайловича всю Тиксненскую волость кругом завалили лесом и на всех дорогах поставили стражу, которая не пропускала ни прохожих, ни плывущих по реке. Но ездившие этим путем в Архангельск московские купцы терпели от этого запрещения большие убытки. Поэтому они просили царя снять его. Тогда, по приказанию государя, был послан на Тиксну для расследования дела дворянин Иоанн Акингеров. Приехав на Тиксну и отслужив молебен в церкви Спаса, Акингеров зашел в часовню, построенную над гробом преподобного Вассиана. Увидев вериги, оковы и поручи, памятники терпения и трудов преподобного, он удивлялся высоте его подвигов. Тотчас же он приказал, чтобы все жители Тиксненской волости собрались на молебен. Когда все собрались от мала до велика и служили молебен, вдруг умерло от язвы девять человек. Ужас объял народ. Акингеров, священник и все крестьяне в трепете припали ко гробу преподобного Вассиана и со слезами молили его: «О преподобне отче наш Вассиане, избави нас от сего смертоносия и от тлетворного ветра!» И после молебного пения по молитве преподобного Вассиана моровая язва сразу же прекратилась.

Женщина, по имени Елена, ослепла и ничего не видела шесть лет и пять месяцев. Но, увидев во сне преподобного, она пришла на Тиксну и, с молитвой приложившись к его гробу, тотчас прозрела.

Другая женщина, Иустиния, также давно ничего не видевшая, была привезена на Тиксну своей матерью. Отслужив молебен, обе женщины с дозволения священника остались на ночь у гроба преподобного, чтобы помолиться. В конце ночи они услышали в церкви необычный шум и от страха пали на землю. За стеной они слышали голоса, и когда мать посмотрела в окно, то увидела двух человек, разговаривающих между собой. «Куда ты идешь, брат, – сказал один, – и что несешь с собою?» – «Я несу святую воду, чтобы омыть женщину Иустинию», – отвечал другой.

Услышав это, мать и дочь снова припали к гробу преподобного и с новым усердием стали молиться. Во время молитвы Иустиния слышала голоса многих поющих, чувствовала, что кто-то кропил ее святой водой и отирал глаза ее одеждой, но ничего не видела. Потом, пробудившись как бы от сна, она вдруг стала видеть все, как будто никогда и не была слепой.

Солдатка-вдова Матрона Герасимовна четыре недели страдала горячкой. Болезнь усилилась до такой степени, что женщина в продолжение двух недель не только никого не узнавала, но даже не видела и самой комнаты, где лежала.

Но однажды ей представилось, что к постели ее подошли два монаха, высокие ростом, в низких черных клобуках и белых срачицах. Один из них стал по правую сторону у постели больной, а другой – по левую, и первый, приказав Матроне молиться преподобному Вассиану, почивающему в Тиксненской волости, при этом указывал перстом на инока, стоящего

слева и державшего в руках медный ковш с чистой водой. Потом оба они, омывши из ковша водою больную с головы до ног, стали невидимы. Тотчас после этого видения Матрона очнулась, пришла в сознание и почувствовала себя настолько здоровой, что на другой же день принялась за работу.

Многими и иными дивными чудесами прославил Бог преподобного Вассиана, прилепившегося к Богу и оставившего мир, презиравшего плоть и прилежавшего о спасении души своей.

Мощи преподобного Вассиана почивали под спудом в приходской Преображенской церкви.

Житие преподобного Афанасия Младшего, Серпуховского (память 12/25 сентября)

Когда с помощью благочестивого Серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго новый игумен Афанасий Старший построил в городе Серпухове храм и келии монастыря, прозванного Высоцким, тогда скоро стали собираться к нему ученики. Первый из них был преподобный Никон, будущий игумен Лавры Сергиевой, присланный сюда самим Сергием, а вторым – Амос, сын знатных родителей, из Ярославской области, который при пострижении был назван Афанасием. Блаженный игумен ревностно заботился о душевной пользе учеников своих, советовал им остерегаться праздности и как можно чаще заниматься чтением книг, преподобный Афанасий перед удалением своим в Царь-град назначил Афанасия (Младшего) своим преемником в Высоцком монастыре.

О блаженном Афанасии (Младшем) известно, что он успешно направлял духовную жизнь братии и подавал пример своей богоугодной жизнью. Почил святой Афанасий Младший после долгой болезни 12 сентября 1395 года. В рукописных святцах о нем сказано: «Преподобный Афанасий, игумен Высоцкого Зачатского монастыря, иже в Серпухове, новый чудотворец, преставился в лето 6904 (1395), сентября в 12-й день, ученик преподобного Афанасия, дивнаго ученика преподобного Сергия Радонежского, что после был в Царьграде и тамо преставися».

Житие и чудеса святого праведного Симеона Верхотурского (память 12/25 сентября)

Праведный Симеон, сын благородных родителей, родился вне пределов Сибири в начале XVII века. Дворянин по происхождению, он презрел все мирские почести, удалился из России за Урал в Сибирь и прибыл в Верхотурскую область. Но святой не поселился в самом городе Верхотурье, ибо он избегал мирской суеты, а город Верхотурье был известен тогда как торговое место, где трудно было вести тихую жизнь, как того желал святой Симеон. Посему он остановился в селе Меркушине, которое отстояло от Верхотурья верст на пятьдесят. Самая природа того места располагала святого мужа к богомыслию и отшельническим трудам. Величественные кедры, громадные ели, густые леса, местами прекрасные долины, вздымавшиеся скалистые утесы привлекали к себе подвижника. Он не жил постоянно в селе Меркушине, но часто оставлял его, странником ходил по окрестным селам и деревням или уединялся где-либо на берегах реки Туры, предаваясь различным подвигам и в молитве беседуя с Создателем. Твердой своей верой в Бога он подавал всем пример благочестивой жизни. Он не хотел, чтобы руки его оставались праздными, но сам снискивал себе пропитание. Забыв о своем благородном происхождении на земле, он восхотел сделаться причастником Царства Христова и гражданином Горнего Иерусалима. О трудолюбии праведного Симеона осталась неизгладимая память в потомстве. Он занимался шитьем шуб с нашивками и таким образом доставал пропитание себе и помогал другим. По временам праведный Симеон удалялся в уединенное место на берегу реки Туры, в десяти верстах от Меркушина, и здесь занимался уженьем рыбы. И доселе указывают это место на правом берегу. Симеон садился здесь под раскидистой елью на камне, который существует еще до сих пор. Так, занятиями святого было: в зимнее время – шитье шуб, в летнее – ловля рыбы.

Богатый смирением, праведный Симеон отличался полной нестяжательностью. Занимаясь шитьем шуб, он обходил окрестные селения и работал в домах разных крестьян. Нередко при сем приходилось блаженному испытывать разные неудобства и лишения, но он все переносил, славя и благодаря Господа. Часто, даже когда работа в доме какого-либо поселянина была совсем окончена, Симеон тайно уходил из дома. За это его осуждали, но святой по своему обычаю терпеливо переносил все нарекания. Тогда поняли, что святой муж поступает так для того, чтобы уклониться от платы за свой труд.

Святой Симеон неуклонно посещал храм во имя Архистратига Божия Михаила, бывший в селе Меркушине. Ко всем относился он приветливо, старался всем служить, всем помогать. Святой Симеон был крайне воздержан, любил уединение, отличался чистотой не только телесной, но и душевной, ко всем питал любовь нелицемерную.

Так подвизался праведный Симеон и, еще не дожив до старости, с верою отошел к Господу, Которому, как истинный и верный раб, служил все дни свой жизни. Его блаженная кончина последовала около 1642 года. Честное тело его было погребено в Меркушине недалеко от церкви во имя святого Михаила, Архистратига сил Небесных.

Не много известий о подвижнической жизни сего праведного мужа дошло до нас, но яснее всяких известий говорят о благочестивой жизни святого Симеона исцеления, которые обильной струей истекают от мощей сего великого угодника Божия уже более трех столетий. Смиренный при своей жизни, Симеон не любил прославления людского, избегал славы сего суетного мира. Посему память о нем уже начинала исчезать, но Богу не было угодно, чтобы забыт был на земле тот, кто все земное забыл ради Него.

В 1692 году заметили, что гроб праведного Симеона стал подниматься из земли. Все были поражены таким явлением, но еще более возросло изумление, когда сквозь расщелившиеся доски гробовой крышки увидели нетленные останки. А между тем уже не было чело-

века, который мог бы припомнить имя праведника, гроб коего так чудесно стал являться. Все жители удивлялись такому необычайному явлению и благодарили Господа, являющего верных рабов Своих. Вскоре благоговейное почитание новоявленных мощей еще более усилилось, когда от них стали совершаться чудотворения.

В то самое время один воевода – Антоний Савелов – должен был ехать в Неречинск. Слуга этого воеводы Григорий еще за год до того впал в тяжелый недуг: все тело его расслабело, так что он не мог ни ходить, ни делать что-либо своими руками. Не желая оставлять своего слуги, воевода взял его с собою на место новой службы. Но в дороге Григорию сделалось еще хуже. Путь их лежал через Верхотурье. Прибыв туда, Григорий узнал от местных жителей о мощах новоявленного праведника и о том, что при гробе его подаются исцеления. Слыша сии рассказы, Григорий стал размышлять: «Быть может, Господь и мне подаст исцеление по молитвам Своего новоявленного угодника». Посему он просил своего господина, чтобы тот позволил ему съездить в Меркушино. Савелов позволил ему это. И вот, прибыв в Меркушино, Григорий над могилой праведного попросил сначала отслужить молебен святому Архистратигу Михаилу, а потом отпеть панихиду при гробе новоявленного святого. Усердно молился Григорий о тем, чтобы Господь даровал ему исцеление по молитвам Своего угодника. После сего он взял земли с гроба, обтер ею члены своего тела и тотчас почувствовал себя совершенно здоровым. В радости он стал прославлять Господа и рассказывал окружающим о чудесной помощи свыше.

Среди слышавших об исцелении Григория был слуга воеводы сибирского Андрея Нарышкина Илия Головачев. Он сильно страдал глазами: на них образовалась злокачественная опухоль, и от великой боли Илия даже не мог глядеть. Страшась совершенно потерять свое зрение, он обратился ко Господу с усердной молитвой об исцелении. В таком положении его нашел Григорий, сам недавно получивший исцеление от своего недуга по молитвам святого Симеона. Григорий стал утешать Илию: «Не предавайся печали и отчаянию; вспомни, как милосерд Господь. Дивны Его благодеяния роду человеческому. И на мне, грешном, Он недавно проявил Свою милость, исцелил меня от тяжкого недуга по молитвам праведного человека Божия, новоявленного Сибирского чудотворца. Обратись с молитвой к сему угоднику Божию и можешь получить облегчение и исцеление».

По просьбе Илии Григорий дал ему земли с гроба Меркушинского чудотворца. Илия с верой, что праведник поможет ему, приложил сию землю к глазам. В следующую же ночь во время сна больной почувствовал, что из глаз его выделяется какая-то жидкость. Проснувшись, он заметил, что по лицу у него течет из глаз кровь; когда же сняли повязку, то вместе с нею отстала и самая опухоль. С великой радостью поспешил Илия придти утром к своему господину и рассказал ему обо всем случившемся; при сем он просил у Нарышкина позволения съездить в Меркушино на поклонение мощам новоявленного чудотворца и получил на то согласие.

Дочь того же Нарышкина страдала также глазной болезнью. Слыша о чудесах в Меркушине, воевода отправился с нею в то селение. Здесь после панихиды над гробом праведника больная получила исцеление, как только приложила к глазам своим землю, взятую с гроба святого.

Слух о явлении мощей скоро достиг и до Тобольска. В то время Верхотурская страна принадлежала к Сибирской, епархии. Тобольские иерархи с особенным рвением наблюдали за чистотой православной веры. Между тем в сию страну были отправляемы различные люди, уклонившиеся от истинного Православия. Посему Тобольские святители часто сами совершали объезды своей епархии или же поручали сие кому-либо из своих помощников. В 1693 году с такой целью прибыл в Верхотурье клирик Сибирского архиерея, по имени Матфей. Из Верхотурья он направился в Меркушино. Здесь ему был показан выходящий из земли гроб с нетленными останками. Уверившись в действительности сего удивительного

явления, Матфей донес о сем своему владыке, митрополиту Тобольскому Игнатию, незадолго до этого прибывшему в свою епархию. Кроме того упомянутый Матфей повелел священнику той церкви Иоанну Андреевичу и церковному старосте с прихожанами поставить небольшой сруб, или «голубчик», над выходящим гробом. Сие и было немедленно устроено. Вскоре после этого, в 1694 году, при гробе праведного произошло следующее чудесное исцеление. В Верхотурье жил тогда один пушкарь, по имени Иоанн Григорьев.

Его постигла тяжкая болезнь: он совершенно ослаб, так что, не надеясь выздороветь, стал уже готовиться к смерти. Болезнь все усиливалась. И вот однажды, находясь в таком тягостном положении, он во сне услыхал голос: «Иоанн, иди в село Меркушино; вели священнику той церкви отпеть молебен святому Архангелу Божию Михаилу, а у выходящего гроба – совершить панихиду, и будешь здрав».

Пробудившись от сна, Иоанн тотчас же послал своего сына Стефана к священнику в село Меркушино. Там по просьбе Стефана был совершен молебен святому Архистратигу Михаилу и отпета панихида над гробом праведника. В сие самое время в Верхотурье расслабленный Иоанн почувствовал себя гораздо лучше, так что даже был в состоянии добраться без посторонней помощи к своему воеводе Иоанну Циклеру, рассказал ему о своем исцелении и о том, как он услышал во сне голос. Выслушав его рассказ, воевода сказал ему: «Не забывай же такой милости Божией».

Спустя неделю Иоанн отправился вместе со всем своим домом в Меркушино. Совершив над гробом праведного панихиду, он взял с гроба земли и стал обтирать ею свое тело и тотчас же почувствовал себя вполне здоровым, как будто никогда и не был болен.

Не только сам Иоанн испытал над собой помощь свыше по молитвам святого, но даже и дочь его, девица 15 лет, удостоилась получить по молитвам нового целителя избавление от своего недуга. Ее лицо стало покрываться неисцелимым струпом. Тогда отец ее, над самим собой недавно испытавший чудесное исцеление при гробе праведного, с твердой верой обратился к сему угоднику. Взяв свое семейство, он отправился в Меркушино и там попросил священника совершить панихиду над гробом праведника. Так как тогда еще не было известно имени сего угодника Божия, то его поминали «именем, егоже Господь весть». После сего болящая обтерла землей с гроба святого свое лицо и получила, по молитвам его, полное исцеление.

В том же 1694 году совершилось новое чудо. Верхотурский воевода Иоанн Циклер сам рассказал о сем преосвященному митрополиту Тобольскому Игнатию, который прибыл в Верхотурье для освящения вновь построенного храм во имя Пресвятой Троицы.

Один из его слуг, по имени Петр, объезжал коня. Вдруг конь взбесился, сбросил с себя Петра, раздробил ему на одной ноге кость. Петр даже не мог сам приподняться с земли, нога его сильно распухла. Страдая, он дал обет сходить в село Меркушино, отслужить молебен святому Михаилу Архангелу и отпеть панихиду над гробом нового чудотворца. Но вследствие сильной боли он не мог отправиться туда пешком. «Посему он обратился ко мне с просьбой, чтобы я позволил ему ехать в Меркушино и дал лошадей, что я и приказал тотчас же исполнить», – рассказывал Циклер митрополиту.

В Меркушине, по просьбе Петра, сначала отслужили молебен Архистратигу Михаилу, затем панихиду над гробом праведника. Петр взял земли с гроба святого и стал ею растирать ушибленное место. В это время и совершилось чудо по неизреченной милости Божией. Тотчас болезнь Петра прекратилась, опухоль опала, и он стал ходить, как будто никогда и не хворал. Все видевшие это чудо прославили Господа, Его великого Архистратига Михаила и вновь просиявшего праведника.

Вскоре было совершено первое освидетельствование святых мощей праведного. Вышеназванный митрополит Тобольский Игнатий, объезжая епархию, направлялся из Пелыми в город Верхотурье, где он намеревался освятить соборный храм. Прибыв в деревню

Караульное на расстоянии семь верст от Меркушина, он остановился здесь на некоторое время. Здесь к нему приступил игумен Далматовской обители Исаак и сказал: «Недалеко отсюда стоит село Меркушино с храмом во имя святого Архистратига Михаила; при сей церкви находится выходящий из земли гроб. Не благоизволишь ли, владыка, сам осмотреть сей гроб? Уже немало чудес и знамений совершилось у него».

Но митрополит сам не хотел свидетельствовать гроб, а послал для того в Меркушино Исаака, игумена Далматовского, и вместе с ним ключаря Тобольского собора иерея Иоанна, другого иерея Иоасафа, диакона Петра и иеродиакона Далматовского монастыря Василида. Посланные быстро достигли села Меркушина и приступили к освидетельствованию гробницы с останками праведника. Их взорам представилось все тело праведника: глава, перси, ребра, стан и ноги – все оставалось в целости, кожа словно приросла к костям, только немногое обратилось в персть. Сие первое освидетельствование последовало 18 декабря 1694 года.

Тем времени и митрополит, выслушав утреннее славословие в Караульном, направился с остальными своими спутниками в село Меркушино, ибо путь в город Верхотурье лежал через это селение. Прибыв в Меркушино, митрополит посетил церковь во имя Архистратига Михаила. Потом он спросил игумена Исаака: открывали ли они гробницу и что в ней обрели? Сам митрополит был в нерешимости и недоумении, когда услышал ответ игумена. Но милосердый Господь вскоре положил предел его колебаниям. В тот же самый день митрополит почувствовал боль в левом глазу. Преосвященный сначала подумал, что болезнь его произошла от зимней стужи и ветра. Но вдруг, словно молния, блеснула у него мысль, что болезнь постигла его за то, что он не хотел сам освидетельствовать мощей праведника. Тогда он стал молиться и взывал: «Помилуй мя, Господи, и исцели мое око. И ты, святый праведник, не гневайся на меня. Я обещаю, что после Божественной литургии, если тебе будет угодно, я сам приду к святым мощам твоим и сам воззрю на них». Тотчас же боль утихла, и он опять стал хорошо видеть своими глазами. Согласно со своим обещанием преосвященный после литургии вместе с игуменами, священниками и диаконами отправился к явленному гробу. Раскрыв гроб с подобающим благоговением, он нашел то же, что ему сообщил игумен Исаак: он увидел, что все тело праведника совершенно цело, только не сохранилось перстов на руках. Кости были плотно покрыты плотью, так что исполнилось слово Писания: *Прильпе кость моя плоти моей* (Пс. 101, 6), погребальные же пелены обратились в прах. Тогда исполненный благоговения митрополит провозгласил: «Свидетельствую и я, что воистину это мощи праведного и добродетельного человека; во всем подобны они мощам древних святых. Сей праведник подобен Алексию, митрополиту Московскому, или же Сергию Радонежскому, ибо он сподобился от Бога нетления, подобно сим светильникам веры православной!»

После сего митрополит приказал снова закрыть гроб. И то было удивительно, что самый гроб был новым, хотя, по рассказами местных жителей, он находился в земле уже более пятидесяти лет. Совершив панихиду, его снова засыпали землей на четверть, с произнесением слов: *Господня земля, и исполнение ея* (Пс. 23, 1). После сего преосвященный вышел из часовни к собравшемуся народу и спросил: «Нет ли среди вас человека, который бы помнил, кто погребен на сем месте?»

Из среды народа выступил 70-летний старец Афанасий и сказал: «Никто не помнит имени погребенного здесь праведника, только сохранилось среди нас предание, что у сей церкви первым был погребен какой-то благочестивый и добродетельный муж». Затем он рассказал, что знал о происхождении и подвижнической жизни сего благочестивого мужа. Услышав все сие, митрополит сказал собравшимся: «Чада, молитесь Господу Богу, да откроет Он нам имя праведника, и я, грешный, сам буду молить о том же Господа».

Простясь с народом и преподав ему свое архипастырское благословение, преосвященный отправился в город Верхотурье. По дороге он размышлял обо всем бывшем, думал о

том, что если Господь изволил проявить мощи Своего угодника, то Он же откроет и имя, данное сему праведнику при святом крещении. Уже десять верст отъехал от села Меркушина преосвященный. Среди своих размышлений он погрузился в дремоту, и внезапно в сонном видении представилось ему множество народа, вопрошающего об имени праведника. В то же самое время преосвященный услыхал глас: «Симеоном зовут его». После сего будто кто-то повторил: «Симеоном зовут его». Еще в третий раз кто-то назвал праведника уменьшительным ласкательным именем, как родители называют своих чад.

Великой радостью исполнился тогда преосвященный: он тотчас проснулся и понял, что видение было ему свыше. Объятый удивлением, прибыл преосвященный в Верхотурье, где остановился в Николаевском монастыре. О видении, бывшем ему на пути, он поведал архимандритам Сергию и Александру и игумену Далматовскому Исааку. Слыша рассказ преосвященного, удивились они и сказали, что первое наименование праведника показывает, как следует почитать праведника после кончины, второй возглас обозначает, как звали его при жизни, а наименование праведника ласкательным именем показывает, что так звали его родители. Преосвященный сказал, что и он так думает. После сего они возблагодарили Господа Бога, дивного во святых Своих. С того времени митрополит Тобольский повелел именовать новоявленного угодника Божия Симеоном.

Около того же времени было еще видение иеродиакону Василиду, послушнику вышеназванного Исаака Далматовского. После вечернего правила иеродиакон Василид сидя задремал, и вдруг ему в видении представилось множество народа, страшившего имя новоявленного чудотворца. И раздался голос: «К чему вы много вопрошаете? Уже вам известно, что его зовут Симеон». Проснувшись, иеродиакон ознаменовал себя крестным знамением; и понял, что удостоился видения свыше, и рассказал о чудесном сне своем преосвященному Игнатию.

Посетив город Верхотурье и освятив здесь соборный храм 27 декабря 1694 года, митрополит поехал обратно в Тобольск. По дороге он опять заехал в Меркушино. Вместе с ним прибыли сюда верхотурский воевода Циклер, священники, диаконы и большое число верхотурских жителей. В это время священник находившейся там церкви во имя Архистратига Михаила Иоанн рассказал митрополиту, что за день до прибытия преосвященного в Меркушино он после вечернего правила быстро заснул и во сне увидел следующее: гроб с мощами праведника перенесли в церковь, и ему, Иоанну, надлежит совершить литию у сего гроба. Не зная, каким именем следует поминать усопшего, был он в недоумении, и вдруг послышался ему голос: «Зачем недоумеваешь? Поминай его Симеоном». Когда священник рассказал сем, оказалось, что видения этого он удостоился в тот же самый вечер, когда иеродиакон Василид тоже узнал через видение во сне об имени праведника.

На другой день митрополит еще раз свидетельствовал святые мощи и с благоговением лобызал их. Еще раз торжественно объявил он всем присутствующим о святых мощах праведного Симеона Верхотурского, и все, воздав благодарение Господу, поклонились мощам новоявленного угодника и стали в сердечном умилении лобызать их. При сем верхотурский воевода засвидетельствовал, что мощи святого Симеона воистину подобны нетленным мощам Киево-Печерских подвижников.

Сам преосвященный Игнатий возложил на гроб праведного шелковую пелену и приказал сообщать ему все сведения о жизни и чудесах святого Симеона. Впоследствии на основании того, что сам видел и слышал, он составил повесть о явлении честных мощей, о первых чудесах святого и акафист ему.

С того времени все чаще стали подаваться исцеления недугующим по молитвам праведного Симеона. Одно такое исцеление засвидетельствовано тем же митрополитом Игнатием. После посещения Меркушина преосвященный вместе со своими спутниками направился в город Ирбит, где в то время открывалась ярмарка. В сем городе находился некий

иеродиакон, по имени Савватий. Он сильно тогда страдал зубной болью и изнемогал от страшной ломоты в ногах, так что едва мог ходить, и то лишь с величайшим трудом. Накануне, 12 января, перед днем праздника в честь великомученицы Татианы, вечером, незадолго до всенощного бдения, Савватий заснул и вдруг увидел во сне, будто он, взяв благословение у митрополита, отправился в Меркушино, и вот он стоит в часовне над гробом праведного. Игумен Исаак открыл ему мощи, бросившись ниц перед гробницей, он взывал: «Праведник Божий, святой Симеон, помилуй меня и молитвами твоими исцели мои недуги!» И вдруг он видит: святой Симеон, приподнявшись, сел на гроб, на нем – та самая пелена, которую возложил митрополит Игнатий. И сказал праведный Савватию: «Старче!» Затем, возложив на голову Савватия руку свою, святой вторично сказал ему: «Поди, поди, Савватий». И, обрадованный, он будто направился в церковь Архистратига Михаила и стал рассказывать иерею Тобольского собора Иосифу и иеродиакону Петру о том, как сподобился он увидеть праведника. Тут Савватий проснулся и почувствовал, что недуги его прошли. Тогда он горячо стал благодарить Бога и прославлять праведного Симеона Сибирского. Сие исцеление произошло в Ирбите в то время, когда там собралось много народа. Все удивлялись и благодарили Господа, пославшего людям нового ходатая и молитвенника.

Скоро стало известно о новом чуде. Ключарь соборной сибирской церкви, иерей Иоанн, как выше упомянуто, был послан освидетельствовать мощи праведного вместе с игуменом Исааком. Окончив сие поручение, они вошли в дом священника села Меркушина Иоанна. Ключарь Иоанн, утомленный дорогой, скоро заснул и узрел видение. Снилось ему, будто он находится в церкви святого Архистратига Михаила в Меркушине и посредине церкви стоит гроб с мощами праведного; великое благоухание наполняет храм, подобно тому как это бывает во время каждения по всей церкви; преосвященный Игнатий стоит тут же, и вокруг головы его также носится благоухание. И в изумлении ключарь услышал голос, обращенный к нему: «Что ты так изумляешься сему, зачем ты не веруешь сему? Так прославляет Господь Бог сего праведника, как и Василия»[27].

Святой Симеон даже после своей кончины не давал распространяться в стране своей заблуждениям, противным истинной вере христианской. На другой год после открытия мощей сего праведника, в 1696 г., 14 января, митрополит Игнатий, заботясь о душевном спасении своей паствы, посылает для обозрения епархии иеромонаха Израиля и соборного иеродиакона Никифора (Амвросиева). Они должны были наблюдать, где и как исповедуют истинную веру Христову, вразумлять уклоняющихся и ободрять колеблющихся. Прибыв в Верхотурье, они увидели, что в самом городе, да и в окрестностях, его, народ крепко держится Православия и живет благочестиво. Им сообщили, что здесь поселились было люди, уклонившиеся от Православия, но недолго они прожили в сих местах: одни из них вскоре отказались от своих заблуждений, другие совсем покинули ту местность. Посланные не могли не видеть в сем чудесной помощи свыше; так они и донесли митрополиту Игнатию, и преосвященный также признал в сем явлении особенное благоволение святого Симеона к тем местам.

Вскоре произошло новое чудо. Посланные митрополитом возвращались в Тобольск. Путь их лежал через село Меркушино. Приближаясь к Меркушину, один из посланных – иеродиакон Никифор (Амвросиев), сидя в санях, стал молиться, чтобы Господь сподобил его достойным образом поклониться мощам Своего славного угодника. В это время он погрузился в легкую дремоту и вдруг видит перед собою мужа в белой одежде, среднего возраста, лет около 25, волосы его были русого цвета. Добрым взглядом он смотрел на Никифора; последний спросил его: «Раб Божий, скажи мне, как тебя зовут?» Тогда явившийся отвечал необыкновенно приятным голосом: «Я Симеон Меркушинский», – и с этими словами стал

[27] Василий Мангазейский (Мангазея – впоследствии Туруханск в Енисейской губернии). Его память 23 марта/5 апреля.

невидим. Иеродиакон тотчас же проснулся, дрожь объяла его при мысли о видении. Между тем они прибыли в Меркушино. Иеродиакон Никифор с сердечным благоговением и великим страхом поклонился нетленным мощам сего славного угодника Божия, прославил Господа и тут же поведал всем о явлении, бывшем ему во сне.

Один человек, Петр Калинин, с реки Миаса рассказал в Меркушине следующее. В феврале 1700 года он с товарищами своими отправился на рыбную ловлю. Вдруг на них напали татары, схватили их и везли с собою куда-то целых два дня. К вечеру на третий день татары перевязали своих пленников и вскоре заснули крепким сном. Тогда Петр, возложив всю надежду свою на Божие милосердие, стал взывать к праведному Симеону: «Праведник Божий Симеон, помилуй меня и избавь меня от сих иноплеменников!» При этом он дал обещание сходить в Меркушино и совершить панихиду над гробом праведного. Лишь только он дал обещание, тотчас же с рук и ног его спали сами собою крепкие узы, положенные врагами. Возблагодарив горячо Господа за помощь, он взял двух коней и вернулся к себе.

Чем более возрастала молва о святых мощах Симеона, тем более у жителей Верхотурья крепла мысль почтить достойным образом праведника. Посему они вознамерились перенести мощи святого Симеона из села Меркушина в город Верхотурье. В 1702 году вступил на архипастырский престол новый митрополит Филофей, отличавшийся своей ученостью и ревностным проповеданием истинной веры Христовой. К нему-то и обратились верхотурские жители с просьбой о перенесении мощей святого Симеона. Особенно просили митрополита от лица всех верхотурских жителей воевода Алексей Калетин и таможенный голова Петр Худяков. Митрополит Филофей, и сам питавший к святому чувство глубокого благоговения, охотно дал свое архипастырское благословение и разрешил перенести мощи в Николаевский Верхотурский монастырь.

Когда было получено сие разрешение от преосвященного Филофея, в Меркушино отправился архимандрит Николаевского монастыря Израиль. Это происходило около 1-го числа сентября 1704 года, а перенесение было назначено на 8 сентября. Архимандрит должен был прежде совершить переложение святых мощей в новую раку. Но в то время началась ненастная погода, так что некоторым пришла в голову мысль, благоугодно ли святому сие перенесение мощей из Меркушина. Так думал даже упомянутый Худяков, бывший ходатаем о перенесении их. Но сам святой Симеон разрешил сие недоумение. Худякову во время сна представилось, будто стоит он в меркушинском храме и перед ним – гроб со святыми мощами, перед гробом – архимандрит Израиль со множеством народа. Вдруг от гроба поднялось некое благоухание в виде столба и направилось к городу Верхотурью. Из сего все поняли, что праведному непротивно перенесение его четных мощей в Верхотурье. Тогда 8 или 9 сентября было совершено переложение мощей в новую раку. И замечательно, что с сего дня прекратился дождь и наступила тихая, хорошая погода. 12 сентября 1704 года торжественно и с подобающим благоговением было совершено перенесение честных мощей сего славного угодника Божия, который с тех пор стал именоваться Верхотурским. И до сего дня 12/25 сентября совершается торжественное празднование в честь святого Симеона.

По перенесении мощей в город Верхотурье от раки праведного с новой силой стали истекать чудотворения, из которых особенно замечательно следующее.

В Верхотурье проживала одна вдова Параскева Быкова; она сильно страдала болезнью глаз, уже совсем лишилась зрения, не могла даже различать света, кроме того, постоянно чувствовала в глазах нестерпимую боль, так что не могла ни спать, ни есть, ни пить. Никакие средства не приносили ей облегчение. Тогда она стала помышлять, что тщетно искать помощи от людей, если не будет помощи свыше. Видя такую скорбь сей вдовицы, праведный умилосердился над ней, и 12 сентября 1705 года, когда она погрузилась в дремоту, ей представилось, что она стоит за литургией в церкви святителя Николая, где почивали мощи праведного Симеона, и перед гробницей святого усердно молится о своем исцелении. Вдруг

она слышит глас из раки дивного чудотворца: «Обещайся отслужить молебен Господу Богу и праведному Симеону в Николаевском храме и сделай посильное приношение в сей храм». Вдовица обещалась и присовокупила, что ничего не пожалеет для сего приношения. Лишь только она произнесла сие, как уже почувствовала некоторое облегчение, но по слабости своей отложила намерение о молебне угоднику. И вот вскоре она вторично увидела, будто молится в той самой церкви и слышит, как праведный сказал ей: «Что же ты забываешь свое обещание о молебне?» Она тотчас воскликнула: «Виновата я, грешная, пред Богом и тобою, праведниче. Я исполню свое обещание, только умилосердись надо мною и исцели болезнь мою».

Проснувшись, она почувствовала себя еще лучше, телесные силы ее возвратились, только все еще она не могла хорошо смотреть. Но и после сего она почему-то стала откладывать свое обещание. Тогда снова ей было видение, будто она стоит в Николаевском храме; внезапно праведный сел в своей раке и сказал ей: «Не забывай своего обещания отслужить молебен и не откладывай сего на долгое время». Проснувшись, она ясно прозрела. Радуясь своему исцелению и славя Господа, она поспешила в Николаевский монастырь. По ее просьбе было совершено молебствие у раки предивного угодника Симеона Верхотурского. Тогда же она сделала и пожертвование в сию обитель.

Немало было в то время нестроений в Сибирской стране. Нередко кочевники нападали на селения русские и уводили пленников. В 1709 году летом башкиры напали на Багарятицкую слободу, разорили ее и взяли в плен местного священника Петра вместе с сыном его Иеремией. Кочевники, связав пленных, в течение трех дней везли их в свои улусы. Прибыв на озеро Чебаркулево, они остановились на ночлег. Истомленный страхом и тягостным путешествием священник быстро впал в сон, и вдруг ему явилась Пресвятая Богородица и повелела, чтобы он для освобождения от плена обещал поклониться в Верхотурье мощам праведного Симеона и сходил бы в село Нироб для поклонения иконе святителя и чудотворца Николая. Священник пробудился, пораженный таким явлением, и с великой благодарностью стал молиться Господу Богу и Его Пречистой Матери, а также возносил свои моления славному чудотворцу Симеону и дал обет исполнить все, что повелела ему Пресвятая Богородица. Между тем при наступлении ночи враги еще сильнее затянули веревки, которыми были связаны пленники. Но вдруг ременные путы на пленниках ослабевают и спадают с них сами собою. Освобожденные таким дивным образом священник вместе со своим сыном скрываются сначала в тростнике, который рос по берегам озера, потом вступают в самую воду по шею, чтобы враги не могли их заметить, и так освобождаются от плена. После сего они отправились на поклонение к образу Николая Чудотворца, от всего сердца благодарили Бога и Пресвятую Богородицу и прославляли праведного Симеона Верхотурского.

В 1711 году, в апреле месяце, один монастырский старец, по имени Иаков, внимательно слушал Божественную литургию и старался отрешиться мыслью от всего земного. Тихо стоял он в молитвенном умилении. Вдруг при возгласе: «Со страхом Божиим и верою приступите» – он упал ниц и лежал долгое время без чувств, когда же он пришел в себя, то рассказал следующее.

При взгляде на образ Пресвятой Богородицы, именуемый «Одигитрия», его вдруг объял страх. Что с ним дальше было – он не помнит, лишь помнит только одно, как предстал пред ним праведный Симеон и, прикоснувшись к нему, сказал: «Встань, поди и объяви всем, чтобы воздерживались от сквернословия и слов бранных, иначе Господь пошлет на людей и на скот их голод и мор. Пусть все усердно молятся Господу, Его Пречистой Матери и всем святым, пусть весь народ служит молебное пение об отвращении гнева Божия». Кроме того праведный Симеон приказал Иакову рассказать о сем архимандриту и воеводе, дабы люди раскаялись в своих прегрешениях и молились бы об избавлении от праведного гнева Божия, что и было исполнено всеми с величайшим усердием.

Праведный Симеон являлся безвозмездным целителем даже таких людей, которые не ведали и не слышали об его прославлении. Так в 1749 года один крестьянин Василий Масленников был чудесно избавлен праведным от тяжкого и продолжительного недуга. Он жил в Новянском заводе и еще с самого раннего детства был научен некоторыми людьми, уклонившимися от Церкви, изображать на себе крестное знамение двумя перстами. Однажды он сразу впал в тяжелую болезнь; члены его расслабли так, что он не мог владеть правой рукою, не мог говорить. В таком болезненном состоянии он пробыл целых три года. И вот во время сна пред ним предстал какой-то муж средних лет в белой одежде с русыми волосами и необыкновенным видом. Явившийся спросил Василия: «Хочешь ли быть здоровым?» Болящий пришел в величайшее изумление и отвечал: «Да, я, господин, желаю того. Но кто ты и почему так заботишься обо мне?» «Я Симеон Верхотурский, – ответствовал ему муж в светлом одеянии, – немедленно ступай в Верхотурский Николаевский монастырь, помолись с верою Господу Богу, попроси совершить молебное пение перед находящимися там мощами – и будешь здоров. Крестное же знамение изображай на себе во образ Святой Троицы не двумя, а тремя перстами». Больной дал обещание. Проснувшись на другой день, он почувствовал себя совершенно здоровым. Тотчас он рассказал всем о чудесном своем исцелении и вскоре отправился в Верхотурье, за двести верст от того завода, где он жил, и здесь исполнил все, что повелел сей славный чудотворец и защитник Православия в стране Сибирской.

По просьбе некоторых почитателей святого Симеона в 1763 году было произведено новое освидетельствование святых мощей его. Производившие осмотр с немалым усердием и великим старанием собирали все сведения как о житии праведного, так и о посмертных чудесах, истекавших в разное время от нетленных мощей сего угодника Божия.

Между тем чудесные исцеления все продолжали истекать от гроба праведного Симеона, как бы некий водный поток, никогда не иссякающий. Из многих чудес, бывших в то время, особенно замечательно одно – исцеление казака Феодора Кайдалова, проживавшего в городе Сургутском Тобольской епархии. О сем сам исцелевший рассказывал следующее.

«Случилось мне, – говорил он, – в 1790 году, в день Рождества Христова, быть в дому двоюродного моего брата, священника Иоанна Иоанновича Кайдалова. Тут я узнал, что у брата его есть порох, и просил принести его сколько-нибудь. Брат согласился и принес в мешке двадцать, фунтов пороха. Этот мешок с порохом положен был среди комнаты на полу. Мне вздумалось попробовать бывшее со мною ружье. Зарядив его тем порохом, я едва спустил курок, чтобы выстрелить, как искра от кремня в курке нечаянно упала в тот мешок, от того последовал ужасный взрыв, которым сбросило потолок со всего дома, хозяина оглушило и опалило, а у меня, так как я стоял еще ближе к мешку, все платье и тело обгорело так, что по местам обнаружились кости. С течением времени тело мое покрылось ранами и стало гнить, а в ранах завелись черви и все более и более грызли мое тело. В таком болезненном состоянии в ночь на 1-го января я имел утешительное видение. Некий старец благообразного вида советовал мне идти поклониться святым мощам праведного Симеона, обещая, что сей угодник Божий подаст мне исцеление. С того времени я постоянно имел в мыслях праведного Симеона и положил непременное, намерение с искренним обетом – съездить в Верхотурье помолиться праведному при раке и святых мощах его. Исполнение обета имело спасительное для меня действие, и через полтора месяца я совершенно исцелился».

Благоговейное уважение к праведному, озаряющему своими чудесами Сибирскую страну, все возрастало и увеличивалось. Супруги Турчаниновы в 1798 году соорудили новую медную раку для мощей святого угодника Божия, а в 1808 году в селе Меркушине была воздвигнута одним верхотурским жителем каменная гробница вместо прежней деревянной. Она была сооружена над самой могилой праведного, из коей истекает источник воды, не повреждающийся в сосудах, хотя бы и долго приходилось ей стоять. И до сего времени поклоняющиеся мощам праведного Симеона посещают и сие место, берут с собой воды из

источника. По усердной молитве и призывании имени святого Симеона часто от сей воды подаются верующим различные исцеления недугов душевных и телесных.

Особенно замечательно одно чудо праведного Симеона, который быстро наказывает людей, недугующих неверием, но быстро и помогает им, если они раскаялись и от всего сердца обратились с молитвой к ходатайству его. Одна женщина, Ксения Феодорова, – это было в начале XIX столетия в Верхотурье, – взошла в Николаевский храм, где почивали мощи праведника, но сделала сие не по искреннему расположению сердца, а скорее из любопытства. В то время в храме была одна знатная женщина, по просьбе которой были совершенно открыты святые мощи праведного Симеона. Враг рода человеческого всегда старается уловить в свои коварные сети слабых и колеблющихся; сей древний завистник людей вложил Ксении в сердце сомнение. При виде обнаженных мощей она не только не воздала достойного поклонения им, но даже возгнушалась ими и небрежно удалилась из храма. Не успела она пройти и одной версты от города (она хотела возвратиться на место своего жительства), как вдруг поднялся страшный вихрь. Ветер поднял громадный столб пыли и мелкого песка, и вся эта пыль обрушилась на Ксению и совершенно засорила ей глаза. От песка она не могла видеть света, стала протирать глаза – но все было тщетно. Она было закричала спутницам, но те за свистом ветра не слышали ее. Тогда она поняла, что Господь покарал ее за сомнение. Она стала призывать имя праведного Симеона, и он тотчас же помог ей: к ней подошла одна спутница. Ксения попросила ее, чтобы она проводила ее к мощам угодника Божия Симеона. Дорогой она все время молилась и просила, чтобы Господь простил ей прегрешение. Придя в храм с твердой надеждой на облегчение, Ксения не обманулась в своем ожидании. Лишь только приложилась она к святым мощам, тотчас прозрела. Праведный Симеон избавил ее от недуга и вместе с тем от ее гибельного сомнения. *Так много значит молитва праведнаго поспешествуема* (Иак. 5, 16).

После бывшего еще раз в 1825 году освидетельствования мощей праведного Симеона последовали еще новые чудеса, из которых примечательно одно, происшедшее в 1828 году. Осенью сего года в октябре одному из работавших на Кыновском заводе Агапию Рачеву нужно было сходить в дом, находившийся за заводским прудом. В это время по случаю сильных дождей были открыты на плотине шлюзы, а для пешеходов было перекинуто несколько досок. Рачев благополучно переправился. Но в доме он просидел до вечера, так что ему пришлось возвращаться в сумерки. Дойдя до плотины, он начал выбирать место для перехода. Введенный в заблуждение сильным шумом и оглушительным гулом падавшей вниз воды он удалился от того места, где был переход, и, думая скорее пройти плотину, ускорил шаг и вдруг упал в одно из самых опасных мест перед плотиной, где было более трех сажень глубины. Известно, что при открытых шлюзах вода со страшной силой напирает на проходы. Около одного такого прохода и упал в воду Рачев. Опасность была велика; казалось, ничто уже более не могло спасти упавшего. Неудержимым напором воды его уносило в проход – ему предстояла верная гибель. Находясь в таком отчаянном положении, Агапий стал призывать на помощь святителя Николая и праведного Симеона, и молитва его была услышана. Внезапно, сам не зная каким образом, он почувствовал, что в руках у него очутилась одна из балок, которые поддерживали мост. Ободренный, он громко стал звать на помощь, но никто не являлся. Долго он кричал, наконец, стал изнемогать силами. Балка, за которую он держался, была толста, к тому же она осклизла. От холодной воды руки его стали коченеть. Еще несколько минут – и он должен был выпустить балку и погрузиться в воду. Тогда он опять стал внутренне молиться и дал обещание сходить в Верхотурье на поклонение святым мощам праведного Симеона. Угодник Божий, заступник находящихся в бедах и скорбях, помощник всех призывающих его, немедленно оказал Агапию свою чудную помощь. Вдруг прибежал народ, и вытащили утопающего. Велико было удивление всех, когда Агапий рассказал, как он спасся от верной смерти покровительством праведного Симеона.

Спустя шесть лет, именно в 1834 году, сей славный угодник Божий дивным образом исцелил от тяжкой болезни сына того же Агапия – Матфея Рачева. Явившись болящему во время забытья, праведный Симеон напомнил Матфею, что у него есть неисполненное еще обещание – сходить на поклонение в Верхотурский монастырь, после чего болящий вскоре поправился и исполнил свое обещание.

Не одни жители Западной Сибири получали по молитвам святого, различную помощь, но и за её пределами святой Симеон дивным образом проявлял силу, дарованную ему Всеблагим и Всемогущим Господом. Так, в 1844 году произошло исцеление в Петербурге одной женщины Авдотьи Парфеньевой.

Много и других чудотворений было совершено по молитвам сего святого угодника Божия. Всем призывающим его с верою подается заступление, от огня спасение, болящим – исцеление, глухим – слух, немым – разрешение уст, плененным – освобождение. И доныне продолжают истекать различные чудеса от мощей сего славного угодника Божия по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Емуже слава, хвала и благодарение во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4

Днесь радуется славная страна Сибирь, обрет святыя мощи твоя внутрь себе. Архиереи, священницы и весь сонм людской духовно веселящеся, вопием ти: о богомудре Симеоне! Избави нас, иже к тебе прибегающих, от всех бед, просяще податися всем по коегождо прошению, и избавитися стране сей и граду от огненнаго запаления и поганскаго нашествия и междоусобныя брани и от всякаго зла. Темже и мы вси чтим ныне честных и многоцелебных мощей твоих пренесение, новый целебниче, и вопием: слава Дающему тобою всем исцеление!

Ин тропарь, глас 4.

Мирскаго мятежа бегая, все желание обратил еси к Богу, да в видения восход обрящеши горе, отнюдуже не уклонився в лукавствия сердца, но очистив душу и тело, приял еси благодать точити цельбы верным и неверным, притекающим к тебе, праведный Симеоне. Темже, по данному ти дару, испроси у Христа Бога исцеление нам, болящим душевными страстьми, и моли спасти души наша.

Молитва

О святый и праведный Симеоне, чистою душею твоею в небесных обителех в лице святых водворяяйся, на земли же с нами неотступно пребывая! По данней ти благодати от Господа молитися о нас, милостивно призри на нас многогрешных, аще и недостойне, обаче с верою и упованием к тебе притекающих, и испроси нам от Бога прощение согрешений наших, в няже впадаем множицею во вся дни жития нашего. И якоже прежде овым убо от очныя зельныя болезни ни мало зрети могущим исцеление очес, овым же близ смерти бывшим от лютых недугов врачевание, и иным иная многая преславная благодеяния даровал еси: сице избави и нас от недугов душевных и телесных и от всякия скорби и печали, и вся благая к настоящему житию нашему и к вечному спасению благопотребная нам от Господа испроси, да тако твоим предстательством и молитвами стяжавше вся нам полезная, аще и недостойнии, благодарне восхваляюще тя, прославим Бога, дивнаго во святых Своих, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В тот же день совершается память священномученика Досифея, митрополита Тбилисского.

Житие святой великомученицы Кетеваны, царицы Кахетинской (память 13/26 сентября)

Святая великомученица Кетевана происходила из царского рода Багратиони и была правнучкой царя карталинского Константина (1469–1505). После смерти своего супруга Давида, наследника царя кахетинского Александра II (1577–1605), она сама правила царством. Глубокое благочестие царицы проявилось в особенном попечении о нуждах Грузинской Церкви, в построении храмов, приютов и странноприимных домов. После смерти мужа святая Кетевана поселилась в уединении.

Брат ее мужа Константин (прозванный Окаянным) принял магометанство и, по наущению шаха Аббаса I, подослал убийц к престарелому отцу Александру II и брату его Георгию. Совершив преступление, Константин велел положить тела убитых на верблюдов и отправить их к царице Кетеване. Ужаснувшись злодеянию, царица оплакала безвинных страдальцев и похоронила их в Алавердском соборе. Нечестивец, однако, посягнул на ее честное вдовство и попросил ее руки, пригрозив в случае отказа принуждением.

Царица Кетевана собрала кахетинцев и выступила против Константина, разбив вероотступника-нечестивца. Он нашел бесславную смерть со множеством персидского войска. Под мудрым правлением царицы Кетеваны в Кахетии водворился мир и справедливость. Шах Аббас I возвратил ей сына Теймураза, который хотя и жил несколько лет при его дворе в качестве заложника, но сохранил православную веру в чистоте. Впоследствии шах Аббас, угрожая Грузии опустошением, принудил кахетинских феодалов к выдаче знатных заложников. В их числе по добровольному согласию оказалась и царица Кетевана. Желая отвратить беды от грузинского народа и Святой Церкви, она прибыла в Испагань. Шах Аббас предложил благоверной царице принять магометанство, но получил решительный отказ. Тогда царица Кетевана была брошена в темницу, где провела десять дет, исполненных мучительными страданиями. Ни пакости от персидских придворных, ни хитрые предложения шаха возвести ее в царицы Персидского государства, ни предлагаемые ей великие сокровища, – ни прошения и моления придворных и персидской знати пощадить себя, произнеся лишь одно хульное слово на Христа, – ничто не могло поколебать, страдалицы Христовой. Ее пытали раскаленными клещами, повесив крестообразно на древе. На голову святой мученицы надели раскаленный докрасна железный котел. Густой дым от загоревшихся волос и всей головы поднялся вверх, и блаженная мученица предала Богу святую свою душу 13 сентября 1624 года.

Три светлых столпа, опустившиеся на тело святой Кетеваны, знаменовали ее духовную победу. Мощи святой царицы Кетеваны были перенесены в Рим, в Собор святого апостола Петра монахами Августинского ордена, бывшими свидетелями ее исповеднического подвига. Части мощей (честная глава и правая рука мученицы) были переданы августинскими монахами царю Теймуразу I и положены под престолом Алавердского собора святого великомученика Георгия в Кахетии. Католикос патриарх Захария (1613–1630) причислил великомученицу к лику святых и установил ее память праздновать 13/26 сентября.

Житие святых мучеников Иосифа и Исаака Грузинских (память 16/29 сентября)

Святые мученики Исаак и Иосиф, родные братья, родились в городе Феодосиополе, или Карну (Эрзерум). Отец их был знатный мусульманин, а мать – христианка, добрая и благочестивая женщина, тайно воспитавшая этих двух сыновей и еще одного, старшего, неизвестного по имени, в христианской вере. Достигнув зрелого возраста, эти три брата, из которые один Иосиф был женат, пожелали удалиться от своего родителя-магометанина, чтобы беспрепятственно исповедовать веру в Господа Иисуса Христа. Они обратились с письмом к императору Никифору I (802–811), прося его позволения переселиться в Константинополь и поступить на службу при его дворе. Получив благоприятный ответ христианского государя, братья стали собираться в дорогу. Старший в скором времени отправился в Константинополь, а Иосиф и Исаак были задержаны по приказу эмира города Феодосиополя. На вопрос о причине их переселения в Константинополь братья ответили ко всеобщему изумлению присутствовавших, в том числе их отца, что они христиане с самого рождения и потому бегут от нечестивых, желая свободно исповедовать свою веру. Никакие уговоры и угрозы не поколебали мужественных исповедников. Созвав совет вельмож, эмир вынес братьям смертным приговор. На месте казни, приклонив колени, святые Исаак и Иосиф вознесли молитву ко Господу, после чего палач отсек их честные главы. Это совершилось в 808 году. На непогребенные тела святых мучеников ночью спустился необыкновенный столп света и стал над ними. Пораженные этим знамением, магометане просили на следующие день христиан города предать святые тела мучеников погребению. На месте погребения святых впоследствии был построен храм и освящен во имя Пресвятой Троицы.

Житие святителя Аркадия, епископа Новгородского (память 18 сентября/1 октября)

Блаженный отец наш Аркадий происходил из бедного рода. Еще в юности он оставил своих родителей и удалился в монастырь святого Георгия. Видя благоговейное и целомудренное житие святого Аркадия, игумен монастыря поставил его во диакона, а затем во пресвитера. Через несколько лет святой принял игуменство в Георгиевском монастыре, но по зависти и наваждению диавольскому был оттуда изгнан. В то время из Киевской области прибыл в Новгород великий князь Изяслав. Он возлюбил святого Аркадия за его праведную жизнь и поручил ему игуменство в монастыре святого Пантелеимона. Но не долго святой Аркадий игуменствовал в этой обители – не более пяти лет. В 1153 году он удалился в ненаселенное место на расстоянии трех поприщ от Новгорода, построил там деревянную церковь во имя Пресвятой Богородицы, честного Ее Успения, собрал братию и основал при церкви монастырь.

Первым игуменом Успенского монастыря был сам строитель его святой Аркадий. Неизвестно, как он правил монастырем своим, вероятно успешно, потому что был сведущ в деле церковного порядка и к нему обращались за разрешением своих пастырских недоумений новгородский иеромонах Кирик и священник Илия. Но не много времени святой Аркадий управлял и Успенским монастырем – всего три года. В апреле 1156 года скончался Новгородский владыка святой Нифонт. В то время епископов на Руси избирал митрополит Киевский и всея Руси. Но когда умер святой Нифонт, митрополита в Киеве не было. Новгородцы не захотели оставаться без святителя и, вероятно, желали присвоить себе право избрания епископа. Поэтому, не дождавшись прихода из Греции назначенного митрополита, они собрались на вече и по жребию избрали епископом Великого Новгорода святого Аркадия.

После избрания на вече новгородцы ходили за святым Аркадием в его монастырь и вывели его оттуда. Принять епископство просили его все: и князь Мстислав Георгиевич, и клирики храма Святой Софии, и священнослужители Новгорода, и иноки. Они торжественно ввели святого Аркадия во двор храма Святой Софии и поручили ему епископию, пока из Константинополя не придет в Киев митрополит, чтобы тогда уже послать туда святого Аркадия для посвящения. Около двух лет он правил Новгородской епархией в сане игумена. В 1158 году отправился в стольный Киев и здесь был поставлен во епископа митрополитом Константином (1156–1158) месяца августа в 6-й день.

Возвращаясь из Киева в Новгород, святой Аркадий встретил полоцкого князя Рогвольда Борисовича, идущего войной с дружиной и союзниками на своего двоюродного брата Ростислава Глебовича. Святитель уговаривает князя вернуться. Князь послушал миролюбивых речей святого, сам воротился домой; Однако, усобица князей-родичей тем не кончилась. В Новгород святой Аркадий прибыл 13 сентября.

Непродолжительное время управления его Новгородской епархией было тяжелое. В самый год посвящения святой Аркадия в Новгороде Божиим попущением сделался сильный мор на людей, на коней и на рогатый скот: умирало столько народа и скота, что от трупного запаха нельзя было пройти по улицам города. На третий год летом была засуха, а осенью наступили ранние морозы, от чего наступил голод, великая скорбь и нужда. Сверх этих бедствий, ниспосланных Господом за грехи людей, много было в Великом Новгороде внутренних смут и нестроений, виновниками которых были сами люди. Быстро менялись князья в вольном городе, вслед за ними и посадники, и при этом разные партии веча враждовали между собою. Были нестроения и в церковной жизни Новгородского края. В то время на Руси было много двоеверных христиан, то есть таких, которые, приняв христианское крещение, не оставляли языческих обычаев, жизни и обрядов. Среди сельского населения

были и совсем некрещеные. Приходские пастыри не отличались образованностью и разделяли суеверия своих пасомых. Все эти бедствия и нестроения обязывали епископа утешать несчастных, благотворить неимущим, обращать заблуждающихся на путь Христовой истины, неусыпно надзирать за духовенством. И святой Аркадий был истинным пастырем. Живя благочестиво и добродетельно, он святительствовал в продолжении восьми лет и многих утвердил в вере и доброй жизни, многих наставил на разум. Преставился он в 1163 году, месяца сентября в 18-й день, в среду, после вечерни. На другой день в присутствии всего причта и паствы честное тело его было торжественно погребено в южной паперти новгородского храма Святой Софии. Молитвами святого и мы да получим оставление грехов.

Житие святых мучеников Бидзина, Шалвы и Элизбара, князей Ксанских (память 18 сентября/1 октября)

Мученики Бидзин (Чолокашвили), Шалва и Элизбар Ксанские – грузинские князья, освободившие от персов Кахетию (Восточную Грузию). По требованию шаха Аббаса II все трое были выданы ему с согласия грузинского царя Вахтанга V (1658–1675), принявшего ислам и известного под именем Шах-Наваза.

Когда связанных святых представили шаху, то они на обычный вопрос отвечали, что они христиане. Никто не мог заставить переменить убеждение исповедников, стоявших на твердом исповедании веры Христовой. Шах Аббас, испробовав все возможные средства, включая посулы, угрозы и пытки, отослал Бидзина, Элизбара и Шалву к бывшему правителю Кахетии султану Алдаранскому, жившему тогда в Испагани. Султан, видя их непоколебимость, после жестоких мучений приказал отрубить главы Элизбару и Шалве, что и исполнено было на глазах Бидзина. Бидзина же он велел одеть в знак позора в женское платье и возить по городу на осле. Когда же и после этого Бидзин не поколебался в вере, его предали новым терзаниям и мучениям: тело его было разделено по суставам и, наконец, отсечена честная глава.

Это событие совершилось 18 сентября 1660 года (по другим сведениям, мученики пострадали при шахе Сефи, сыне Аббаса II, в 1664 г.). Святые тела мучеников были выброшены в выгребные ямы за городом. Ночью над ними воссиял свет, струившийся с неба. Увидев это, местные армяне унесли и сокрыли святые мощи в своей церкви. Через некоторое время мощи были перенесены в Карталинию и с честью погребены в Икортском монастыре близ города Гори.

Житие святого благоверного князя Феодора Ростиславича Ярославского и Смоленского (память 19 сентября/2 октября)

Святой благоверный князь Феодор Ростиславич, прозванный Черный, был сын смоленского князя Ростислава Мстиславича, происходил из племени Всеволода Ярославича и Владимира Мономаха. Год его рождения неизвестен. Несомненно, родился святой Феодор в первой половине XIII столетия.

Воспитанный в страхе Божием, князь еще в юности был боголюбив и благочестив, усердно читал Божественные книги, украшал себя кротостью и целомудрием, соблюдал чистоту душевную и телесную. Вместе с тем святой Феодор отличался воинской отвагой и мужеством. По смерти князя Ростислава Мстиславича старшие братья святого Феодора Глеб и Михаил поступили с ним несправедливо: дали ему во владение из всего Смоленского княжества только небольшой город Можайск. Но святой не спорил и не гневался на братьев. Умный и добрый князь Можайский сумел устроить небольшой городок свой, сделать его зажиточным и людным. И Господь, видя незлобие и чистое сердце святого князя, вскоре наградил его княжеством Ярославским.

В 1249 году скончался Ярославский князь Василий Всеволодович, не оставив после себя сыновей. Некоторое время княжеством управляла жена его княгиня Ксения. Но управление княжеством в те тяжелые и тревожные времена татарского ига и княжеского произвола в руках женщины не могло пойти успешно. И действительно, в 1262 году народ в Ярославле, выведенный из терпения насилием татарских сборщиков дани, убил такого сборщика Зосиму. Этот Зосима раньше был христианином и даже монахом, а потом в угоду татарам принял магометанство. Ругаясь над верой Христовой и хуже татар утесняя своих прежних братьев, Зосима так ожесточил граждан ярославских вымогательствами, поруганием и хулой христианской святыни, что они убили отступника и бросили его тело на съедение псам и воронам. Чтобы наказать взбунтовавшийся Ярославль и другие русские города, выгнавшие татарских сборщиков, хан Беркай (Берке) (1257–1266) уже стал собирать войско. В это тяжелое время великий князь святой Александр Невский (1252–1263; память 23 ноября/6 декабря и 30 августа/12 сентября) отправился в Орду и при помощи просьб и подарков хану и его приближенным вымолил пощаду Русской земле. Так как больше других городов провинился перед ханом Ярославль и ему грозила большая опасность разорения, то вдовствующая княгиня ярославская Ксения, вероятно, теперь ясно увидела, что для порядка в управлении княжеством нужна твердая мужская рука, и решила принять в дом к себе зятя. Со своей стороны молодой князь Можайский Феодор не прочь был жениться на княжне ярославской Марии Васильевне. Он снесся с княгиней Ксенией и родственными ей князьями – ростовским Борисом Васильевичем († 1277) и его братом Глебом Васильевичем Белозерским († 1278). Названные князья посоветовались с княгиней Ксенией и согласились на предложение Можайского князя. Таким образом Феодор Ростиславич получил руку княжны Марии Васильевны, а вместе с ней и княжество Ярославское. Это случилось, вероятно, вскоре после 1262 года.

Ярославским княжеством святой князь Феодор управлял благочестиво и богоугодно. Заботясь всеми силами о поддержании и сохранении правосудия, как сам князь, сколько возможно, избегал всякой неправды, так и бояр своих увещевал творить суд правый и нелицеприятный, защищать убогих и не потворствовать богатым и сильным. Дом князя был открыт для всех: всякому, какую бы кто нужду ни имел, он помогал по мере сил. Всем сердцем любя Бога и Его Пречистую Матерь, святой Феодор неопустительно посещал службу Божию,

почитал священников, как слуг Божиих, особенно же любил иноков. Господь благословил его благочестивую жизнь и даровал ему сына, которого во святом крещении назвали Михаилом.

В 1277 году, когда хан Менгу-Темир (1266–1281) собрался против непокорных ясов (или алан)[28], отказавшихся платить дань, он потребовал, чтобы и русские князья, как данники его, приняли участие в этом походе.

Отказать хану в помощи значило навлечь на себя его гнев и на землю Русскую новое опустошение. Поэтому князья – Андрей Александрович Городецкий и Феодор Ярославский повиновались хану и отправились в поход со своими дружинами. Сам хан пошел на ясов вместе с русскими князьями. Они смирили ясов, завоевали их славный город Дедяков[29], взяли богатую добычу и много пленников.

Хан был очень доволен службой русских князей; богато одарил их и отпустил на Русь с великой честью. Мужество и отвага, какими отличался князь Феодор, обратили на него особенное внимание хана. Поэтому, едва успел Феодор вернуться домой и в июле месяце 1278 года отпраздновать свадьбу своей дочери, которую он выдал за Михаила Глебовича, сына Глеба Васильковича ростовского и белозерского, как осенью того же года, по воле хана, снова принужден был отправиться в поход, на этот раз вместе с зятем своим, в Волжскую Болгарию, порабощенную татарами. Там возникло движение за свержение татарского ига и за возвращение Болгарии независимости. Во главе его стоял человек из простого звания, по имени Лахан, который выдавал себя за человека, посланного небом освободить Болгарию от ига татар. Князья русские должны были помогать своим поработителям татарам. При их помощи Лахан был разбит и казнен, а князь Феодор за услуги, оказанные хану, стал пользоваться еще большей его благосклонностью, вниманием и уважением. Плененный красивой наружностью святого князя, его мужеством и храбростью, повелитель Золотой Орды так полюбил его, что не хотел отпускать обратно на Русь. В знак особенного к нему уважения и благоволения хан повелел князю всегда предстоять пред собой и принимал чашу из рук его. Около трех лет он держал в Орде святого Феодора. А супруга хана даже хотела женить его на своей дочери. Но эти почести тяготили благочестивого князя: он стремился на Родину. На предложение же ханши отвечал, что у него есть законная супруга, княжеская дочь, и по закону христианскому он не может иметь другую. Но такой ответ не убедил ханшу, потому что среди татар, особенно знатных, было распространено многоженство. Тогда князь стал усиленно проситься на родину то лично, то через вельмож. Наконец, просьба его была уважена; хан отпустил его с великой честью, с дарами и грамотами, и святой Феодор с радостью возвратился в отечество. Подходя к Ярославлю, он узнал, что супруга его княгиня Мария скончалась, а городом управляют его сын Михаил и теща – княгиня Ксения вместе с боярами. Феодор хотел было войти в город, но теща и бояре не пустили его. «Нет у нас такого обычая, – сказали они, – чтобы принимать на княжение пришельцев; у нас уже есть законный князь Ярославский – сын твой Михаил».

Бояре, конечно, хотели воспользоваться малолетством Михаила, чтобы управлять княжеством самим самовластно. Сильно опечаленный святой князь поехал снова в Орду искать прав своих и там молил хана возвратить ему Ярославское княжество. Хан склонился к просьбе князя и даже отправил в Ярославль своего посла, который должен был подействовать, страшными угрозами и предсказанием царского гнева в том случае, если не примут святого Феодора на княжение. Однако властолюбивая княгиня Ксения и вероломные бояре не послушали даже ханского посла. Добрый князь не хотел призвать грозного ханского гнева на свою отчину.

---

[28] Ясы (или Яссы) – древний народ, живший на Кавказе. Современными потомками их считают осетин.

[29] Дедяков, или Тетяков, находился в южном Дагестане, недалеко от города Дербента.

В 1279 году умер брат святого Феодора – Смоленский князь Михаил Ростиславич. По праву старшинства Смоленский стол должен был перейти теперь к святому Феодору. Действительно, он получил в 1280 году Смоленское княжество, которым управлял через наместника.

Святой Феодор продолжал проживать в Орде. Царица, еще больше полюбившая Феодора, хотела выдать за него дочь свою. Много раз она просила об этом хана. Но тот не соглашался и говорил: «Может ли быть, чтобы мы отдали нашу дочь за нашего данника и služебника, тем более, что он не одной с нами веры?» Царица со слезами просила хана: «Царь я уже давно имею желание, чтобы наша дочь веровала в Того Бога, Который сотворил небо и землю и всю тварь, в Которого веруют христиане». Видя настойчивость жены, хан согласился выдать дочь свою за князя Феодора Ростиславича. Со своей стороны и святой князь Феодор был согласен жениться на ханской дочери, если только она обратится в христианство. «Царь, господин мой! – сказал святой князь хану, – по заповеди Творца Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, по учению апостолов и по правилам святых отцов, нам, христианам, запрещено брать в супружество неверных; если же крестится дочь твоя, то я не отказываюсь взять ее в супруги по христианскому закону церковному».

Хан пожелал испросить благословения на брак своей дочери у Константинопольского патриарха и послал в Царьград грамоту. Патриарх вскоре же прислал свое благословение на брак и в ответной грамоте своей упоминал о крещении ханской дочери. Невеста князя Феодора была крещена, наречена во святом крещении Анною и вступила в брак со святым князем Феодором. В знак особенного благоволения к зятю хан через особые послания приказал всем подвластным ему царям, князьям и вельможам принести почетные дары новобрачным; назначил им на содержание 36 городов и подарил много золота, серебра и драгоценных камней. Хан приказал выстроить своему зятю особый дом, снабдил всем в изобилии и свою любовь и уважение к князю каждодневно доказывал тем, что приказывал ему всегда сидеть против себя, надевал на голову его царский венец и другие царские одеяния.

Однако, несмотря на все эти почести, на весь блеск, окружавший святого князя Феодора, он не возгордился своим положением: слава мира сего не удалила его от любви Христовой. Среди раболепства и роскоши он оставался истинным христианином: всегда исполнял заповеди Божии, еще больше преуспевал в посте, молитве и милостыне; по-прежнему любил он Господа и еще более старался о славе имени Его. В Орде всегда было много христиан: или состоявших в свите русских князей, или из кавказских епархий, находившихся вблизи Орды, из приезжих купцов, или же, наконец, из русских пленников, обращенных татарами в рабство и рассеянных по улусам. Для всех этих христиан в 1261 году в Орде открыта была епархия в столице ханской – Сарае. Но храмов в Орде было мало и тысячи христиан лишены были самого дорогого утешения для человека – утешения веры; они не имели возможности собраться на общую молитву, услышать церковную службу, причаститься Святых Христовых Таин. Исполненный глубокой веры и благочестия, святой князь Феодор более других чувствовал тяжесть такого лишения и решил, сколько возможно, облегчить участь христиан в Орде. С дозволением хана он устроил много храмов в татарских улусах и снабдил их необходимой церковной утварью.

В Орде святой Феодор прожил не один год. У него родились там один за другим два сына – святые Давид и Константин. Но вот пришло в Орду известие, что старший сын святого Феодора Михаил, княживший в Ярославле, умер. Тогда святой Феодор решил возвратиться в Ярославль и упросил хана отпустить его на Русь. Хан с честью отпустил его, и благоверный князь Феодор отправился на Русь со своей супругой Анной, с сыновьями Давидом и Константином и большим войском, состоявшим из русского и татарского отрядов. Жители Ярославля и теперь не хотели принять святого Феодора, но князь силою принудил

их к покорности, и, согласно воле хана, наказав виновников возмущения, с честью отпустил татар в Орду.

Благоверному князю предстояло трудное дело управления сразу двумя княжествами – Смоленским и Ярославским. И он с Божией помощью управлял ими благочестиво и богоугодно, всеми силами заботясь о благе, счастье и выгодах своих подданных.

Город Смоленск вел оживленную торговлю с немцами, и святой Феодор заботился о том, чтобы поддержать ее на пользу своим подданным. В 1284 году от имени князя была составлена присяжная грамота, посланная Рижскому епископу о свободной торговле между Смоленском и немецким городом Ригой, между русским и немецкими купцами. В том же году Феодор Ростиславич подтвердил эту грамоту и сам явил образец беспристрастного суда. Князь сам производил суд между немецким купцом Бирелем и русским Армановичем по спорному делу из-за неправильных весов. Он признал немца Биреля правым, а Армановича, своего подданного, виноватым и выдал Армановича со всем его имением немцам. Но произведя суд правый и нелицеприятный и решив это дело в пользу немецкого купца, благоверный князь в то же время строго вступался за обиды своих подданных, ведших торговые дела с немцами.

Не менее заботился святой князь о процветании и благосостоянии и другого своего княжества – Ярославского. В самом городе Ярославле он построил много святых храмов, снабдил их книгами и церковной утварью, святые иконы украсил драгоценными камнями и жемчугом.

Святой князь Феодор вел жизнь истинно благочестивую. Старался исполнять заповеди Божии, неопустительно присутствовал на богослужении, раздавал щедрую милостыню нищим. Благочестивый князь любил святые книги и день и ночь занимался чтением Божественного Писания. Любимым местом его молитвы был Спасо-Преображенский монастырь, который он посещал очень часто. Здесь он молился, кормил братию и раздавал щедрую милостыню нищим и убогим. Заботясь о процветании обители, князь утвердил грамотой жалованье каждому иноку из своих средств. И супруга святого князя – княгиня Анна – устроила соборный храм в Ярославле во имя святого Архистратига Михаила, поставила в нем чудно украшенную икону Богоматери и дала богатые средства на содержание при сем храме полного церковного причта.

Среди частых смут и междоусобий благочестивый князь Феодор оберегал свое Ярославское княжество и должен был принимать участие в печальных событиях того времени. В 1293 году снова вспыхнула вражда между сыновьями святого Александра Невского, великим князем Димитрием и Андреем, из-за великого княжения. Святой Феодор всегда держал сторону князя Андрея. Союзники-князья обратились за помощью в Орду. Хан дал войско, и татары разграбили и опустошили главные города Суздальской земли. Великий князь Димитрий бежал. Одержав верх над Димитрием, князь Андрей, чтобы еще более привязать к себе святого Феодора, дал ему город Переяславль-Залесский, принадлежавший к уделу Димитрия. Однако через год Андрей помирился с братом – великим князем Димитрием и уступил ему названный город. Вследствие этого мирного договора Феодор ярославский должен был оставить Переяславль. Оставляя город, князь сжег его.

В 1296 году князь Феодор присутствовал на съезде враждовавших князей во Владимире на Клязьме. Разобрать споры князей был прислан от хана посол Неврюй. Князья стали на две стороны: на одной – Андрей Александрович с Феодором Ростиславичем и князем ростовским, на другой – князья московский, тверской, переяславский. Они заспорили и разгорячились до того, что взялись было за мечи, и только благодаря посредству владык Симеона Владимирского и Измаила Сарайского дело не дошло до кровопролития: князья мирно разъехались по своим уделам.

Пользуясь смутами и усобицами в суздальской земле, участие в которых пришлось принимать и святому Феодору, племянник его, князь Александр Глебович, лестью склонил смольнян признать его своим князем и в 1297 году завладел Смоленском, нарушив права своего дяди и его детей. Благоверный князь был уже не молод годами, утомлен трудностями жизни, но ему не хотелось, чтобы дети его лишались законной части в Смоленском княжестве. Глубоко огорченный коварством племенника и непостоянством смольнян, святой Феодор решил силою возвратить их к повиновению. В 1298 году, собрав многочисленное войско, он двинулся к Смоленску, долгое время бился под городом, но не мог взять его укреплений и возвратился в Ярославль.

По возвращении из-под Смоленска благоверный князь Феодор прожил недолго. В сентябре месяце 1299 года он сильно заболел и пожелал перед смертью принять монашеское пострижение, что было обычаем в Древней Руси. Но ранее пострижения святой князь призвал свою супругу и детей и завещал им пребывать в любви, мире и единении. «Бога бойтесь, – говорил он детям, – и страх Его имейте всегда пред глазами; не чуждайтесь церкви; святителей и весь священный и монашеский чин почитайте и любите; учению Святых Писаний внимайте. Старейшин чтите; между собой в мире и любви живите; не стремитесь к хищению чужого достояния; убогих милуйте; помогайте беспомощным. Матери своей достойную честь воздавайте».

18 сентября в три часа дня (то есть около 9 часов утра – в древней Руси часы считали от восхода солнца, а не с полночи) зазвонили во все колокола в Успенской церкви. Весь народ от мала до велика собрался на княжий двор, и поднялся плач. Болящего князя понесли, по желанию его, через весь город в любимый им Спасский монастырь. Неутешен был плач народа и трудно было слышать голоса поющих за воплем и криком людским. Принесши князя в монастырь, поставили его в притворе церковном. Вышел навстречу князю игумен и тотчас же начал обряд пострижения. Он спрашивал святого Феодора: «Что пришел, брате, припадая к святому жертвеннику и святой дружине сей? Желаешь ли быть причислен к ангельскому образу?» Благоверный князь, в умилении подняв руки к небу, воскликнул: «Всею душой, Владыка и Творец мой, готов работать Тебе!» И, обратясь к игумену, прибавил: «Да, честный отче».

По окончании обряда иноческого пострижения вынесли князя к игумену на двор и он пробыл здесь весь день. Князь исповедал грехи свои перед всеми, против кого согрешил, кого обидел; примирился с теми, с кем был в вражде, прося прощение у Бога и людей и сам прощая всех. Наконец, позвав княгиню и детей своих, святых Давида и Константина, святой Феодор простился с ними, умоляя их не забывать и исполнять его наставления. «Дети мои, – говорил он сыновьям, – если кто соблюдет слово мое, благословение мое пребудет на нем; если же кто из вас не соблюдет моего слова, не послушает наставления, тот будет лишен моего благословения».

Около 10 часов вечера, уже совсем изнемогая, князь попросил игумена облечь себя в великую схиму и сказал, чтобы кроме игумена и немногих из братий, все вышли. Во время пения заутрени святой князь оградил себя крестным знамением и тихо предал дух свой Богу. Кончина святого Феодора последовала 19 сентября 1299 года. Тело благоверного князя, горько оплакиваемое всем народом, было погребено в Спасском монастыре. Сыновья его Давид и Константин наследовали благочестие отца. Старший из них, святой Давид, княжил в Ярославле 22 года и скончался в 1321 году, оставив после себя двух сыновей – Василия и Михаила. Младший же, святой Константин, по прозванию Улемец, умер бездетным.

Богу угодны были добродетели и благочестивая жизнь благоверного князя Феодора и детей его Давида и Константина. И Господь вскоре прославил праведников в лике святых открытием их святых мощей и многими чудесами, совершавшимися по молитвам их у их гроба.

Открытие цельбоносных мощей святого Феодора и чад его произошло неизвестно когда, но до 1463 г. ода Мощи святых князей покоились поверх земли в Спасо-Преображенском монастыре под церковью Входа Господня в Иерусалим. В 1463 году игумен Христофор с братией, по совещанию с соборными ярославскими священниками, решили положить мощи тут же в землю, в самой церкви. Когда известили об этом князя ярославского Александра Феодоровича, он не только согласился на это, но даже хотел устроить над могилой каменную гробницу, покрыть ее дорогим покровом и поставить большие свечи. В присутствии самого князя, при большом стечении народа 5 марта 1463 года духовенство открыло мощи святых князей. Во время пения панихиды молитвами святых получили исцеление священник и его сын. Все видевшие это чудо вознесли благодарственную молитву и славословие Богу, дивному во святых Своих, и тотчас же начали петь молебен. От окропления водою, освященною при святых мощах, прозрели две слепые женщины. Тогда зазвонили во все колокола; сошлось множество народа. Все плакали от радости и целовали святые мощи. После этого их решили не опускать в землю, а положить открыто в Спасо-Преображенской церкви.

Донесли о новоявленных чудотворцах епископу Ростовскому Трифону, так как город Ярославль принадлежал тогда к Ростовской епархии. Но епископ, не веря чудесам святых князей, не обратил никакого внимания на это донесение. Между тем многочисленные чудеса у раки святых князей продолжались: в апреле 1463 года исцелились слепой и бесноватый; прозрела слепая на один глаз девица, освободились от мучения немилостивых бесов муж и жена; в мае исцелились совершенно слепая и больной отрок, который так окреп телом, как будто никогда и не болел; в июне молитвами святых прозрели три слепые женщины и исцелилась одна бесноватая, которая в припадке болезни грызла плоть свою. Слава о новых чудотворцах распространилась далеко за пределы Ярославля, и много людей из других городов приходили на поклонение святым мощам угодников Божиих, привозили своих больных, которые и получали исцеление.

Слышал о чудесах, проистекающих от новоявленных Ярославских чудотворцев, и епископ Трифон, но все еще сомневался. Чтобы удостовериться в нетлении мощей и испытать истинность чудес, он послал в Ярославль в 1467 году ростовского соборного протоиерея Константина. Протоиерей Константин – человек грамотный, голосистый и речистый, представительный наружностью и заслуженный, был в то время очень горд и тщеславен и так же, как епископ Трифон, не верил в чудеса, совершавшиеся при мощах благоверных князей. Прибыв в Ярославль, протоиерей Константин сильно рассердился на игумена за то, что тот не встретил его, как архиерейского посла, с подобающей честью. «Разве ты не знаешь, – выговаривал Константин, – что воздающий честь мне, послу владычному, самому владыке честь воздаст? Я скажу об этом своему господину епископу».

Игумен приглашал Константина в свою келлию, но тот не пошел, а сейчас же хотел произвести освидетельствование мощей. Он заявил: «Я послан осмотреть ваших чудотворцев: в теле они лежат или это неправда. Правда ли то, что они творят исцеления, или это только обман людей».

Сейчас же отперли церковь, где покоились мощи святых князей. С гневом приступил Константин к освидетельствованию святых мощей. Но когда он, желая лучше удостовериться в их нетлении и гневаясь на игумена, которого считал обманщиком и корыстолюбцем, с дерзостью стал разрывать иноческую схиму святого князя Феодора и порвал кисти у схимы, внезапно, пораженный чудесною силою, был повержен на землю, онемел и тело его как бы помертвело. Видевшие это пришли в ужас и побежали доложить игумену. Собрав священников, игумен тотчас же начал петь молебен перед ракою чудотворцев и окропил больного протоиерея освященною с мощей водою. Только через несколько часов милостью Божией и молитвами святых Константин как бы пробудился от сна, ожил и, придя в себя,

стал плакать и молиться. Каясь в согрешениях своих, Константин долго не хотел отступить от раки чудотворцев и послал в Ростов рассказать о происшедшем.

Когда донесли об этом епископу Трифону, то он пришел в ужас, содрогнулся всем телом и сделался расслабленным. Отказавшись от кафедры, он удалился в монастырскую келлию, чтобы оплакивать свое неверие. Потом он прибыл в Ярославль и, получив исцеление у раки благоверных князей, остался в Спасском монастыре до своей смерти. После этих чудес, совершавшихся по молитве святого князя Феодора и чад его, святость новоявленных угодников Божиих была признана. Вероятно, сначала установлено было местное празднование святым князьям, но оно скоро получило значительную распространенность и в половине XVI столетия было признано празднованием общецерковным.

Господь продолжал прославить угодников Своих, источая реки чудес с верою приходящим к раке мощей их. Приведем лишь немногие из сих чудес.

Василий, сын богатых и знатных родителей, ослеп. Многие врачи приходили лечить его, но не помогли ему нисколько. Услышав о чудесах, совершающихся по молитве святых князей Феодора, Давида и Константина, Василий приказал вести себя в Спасский монастырь. И когда привели его ко гробу святых, он только прикоснулся к раке, как вдруг прозрел.

Некий Михаил долго болел зубами и так сильно, что ему казалось, будто и челюсти у него сокрушены: от сильной боли не мог ни есть, ни пить, ни спать. Все время был в полузабытьи, молясь мыслью святому Феодору об исцелении. И вот однажды святой князь явился Михаилу и сказал: «Если хочешь быть здоровым, иди в монастырь Святого Спаса и там получишь облегчение». Пробудившись от тяжелой дремоты, Михаил тотчас же пошел в обитель и, припав к раке мощей святых угодников Божиих, получил внезапное и полное исцеление.

У тверского боярина Бориса Захарьина сошел с ума любимый слуга Феодор. Напрасно боярин лечил его, приглашал к нему врачей – ничего не помогало. Тогда он послал Феодора с другими слугами в Ярославль к гробу святых чудотворцев. Дорогою болезнь Феодора так усилилась, что он грыз свою плоть, сбрасывал спутников. Они никак не могли удержать больного и потому заковали в железо его руки и ноги. Больной кричал, чтобы везли его назад, и изрыгал хулы на святого Феодора и на обитель. Закованного привезли его в монастырь и привели ко гробу святых. Архимандрит отслужил молебен, окропил Феодора святой водой и тотчас, по молитве святых, возвратился здравый смысл его и он молился со слезами. Когда же исцеленный прикоснулся к святым мощам, то немедленно спали с него оковы.

Князь Роман Димитриевич, племянник князя Иосифа Андреевича дорогобужского, был нем от рождения. Родители Романа померли, когда он был еще очень мал; его приютила бабка, жившая в монастыре, и содержала там со всею пышностью, обычной для князя. Когда княжичу Роману было 15 лет, бабка послала его со слугами в Ярославль приложиться к мощам святых чудотворцев Феодора и чад его, а сама усердно день и ночь молилась об исцелении его, раздавала милостыню по церквам и кормила нищих. Прибыв в Ярославский Спасский монастырь, бояре и слуги, сопровождавшие князя Романа, просили архимандрита с братией отслужить молебен. Они молились усердно о выздоровлении отрока, и сам князь Роман встал у гроба чудотворцев и с умилением в душе молился. После молебна архимандрит осенил его святым крестом, приложил к святым мощам и дал ему выпить святой воды. И вдруг, к общему изумлению, князь Роман получил исцеление и заговорил так свободно, как будто никогда и не был нем.

Многими и другими славными чудесами угодно было Господу Богу прославить святых благоверных князей Феодора, Давида и Константина, даруя в лице их небесных ходатаев и верных защитников всем с верою к ним притекающим.

Тропарь, глас 4

От юности вашея Христовей любви прилепившеся, святии, усердно закон и оправдания Того сохранисте; отонудуже и чудесными дарованьми обогатившеся, исцеления источаете, Феодоре, Давиде и Константине, с верою вас почитающим, молите Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 8

Яко звезды многосветлыя от юности возсиявше, осветили есте сердца верных пренесением честных мощей ваших, во плоти яко Ангели на земли показастеся, прощением насаждени бысте яко древа при водах воздержания, напоени струями слез ваших, и скверну омысте; сего ради явистеся приятелища Божия Духа, Феодоре, и Давиде, и Константине; молите Христа Бога, спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Явистеся светильницы всесветлии, во плоти яко Ангели, и яко жизни древеса райская, пощением, бдением и верою возращаеми, процвели есте молитвами вашими, небесныя благодати приемше: врачеве крепцы явльшеся, исцеляете, недугующих души, с верою прибегающих к раце мощей ваших, чудотворцы славнии, Феодоре, Давиде и Константине, молите Христа Бога грехов оставление даровати верою и любовию чтущим память вашу.

Житие святого благоверного князя Страстотерпца Игоря Черниговского (память 19 сентября/2 октября)

Середина XII века была для Руси скорбным временем непрерывных междоусобных браней за Киевское княжение двух княжеских группировок – Ольговичей и Мстиславичей. Все они были в близком родстве, все – правнуки Ярослава Мудрого. Мстиславичи назывались по имени своего отца – святого Мстислава Великого († 1132), сына Владимира Мономаха (отсюда другое их название «Мономашичи»). Ольговичи назывались по имени Олега Святославича († 1115), прозванного за свою горькую судьбу «Гориславичем». Олег Гориславич был сын киевского князя Святослава († 1076), который участвовал в 1072 году в перенесении мощей святых страстотерпцев Бориса и Глеба (сведения 2 мая) и вошел в историю Русской Церкви как владелец двух замечательнейших богословских сборников того времени – «Изборника Святослава 1073 года» и «Изборника 1076 года».

В некоторых древних месяцесловах и сам князь Святослав почитался угодником Божиим, но особенно прославились два его внука: преподобный Никола Святоша († 1142) и двоюродный брат его, сын Олега Гориславича, святой князь-мученик Игорь Ольгович († 1147).

Преподобный Никола Святоша и святой Игорь Ольгович представляют два различных пути христианской святости в Древней Руси, – преподобный Никола, отрекшийся от мира и княжеских обязанностей, стал простым иноком и мирно почил, проведя почти 40 лет в монастыре. Святой Игорь, волей Божией вступивший в борьбу за киевское княжение, мученическим подвигом должен был искупить наследственный грех княжеских усобиц.

В 1138 году великим князем киевским стал старший брат Игоря – Всеволод Ольгович (прадед святого Михаила Черниговского). Хотя его княжение длилось всего несколько лет и было наполнено непрерывными войнами, князь считал Киев своим наследственным княжеством и решил передать его в наследство своему брату Игорю. Он ссылался при этом на пример Владимира Мономаха и говорил, как бы нарочно подзадоривая Мономашичей: «Владимир посадил Мстислава, своего сына, после себя в Киеве, а Мстислав – брата своего Ярополка. А вот я говорю: если меня Бог возьмет, то я после себя даю Киев брату моему Игорю». Но Бог гордым противится. Горделивые слова Всеволода, которого и так не любили киевляне, стали предлогом для возбуждения ненависти против его брата Игоря и всех Ольговичей. «Не хотим быть в наследстве», – решило киевское вече. Злоба и гордыня князя вызвали ответную злобу и гордыню киевлян: святой Игорь, против воли вовлеченный в самый центр событий, стал невинной жертвой нараставшей ненависти.

Грозные события разворачивались стремительно. 1 августа 1146 года умер князь Всеволод, и киевляне целовали крест Игорю как новому князю, а Игорь целовал крест Киеву – справедливо править народом и защищать его. Но, преступив крестное целование, киевские бояре сразу же призвали Мстиславичей с войском. Под Киевом произошла битва между войсками князя Игоря и Изяслава Мстиславича, князя Переяславского. Еще раз нарушив крестное целование, киевские войска в разгар сражения перешли на сторону Изяслава. Четыре дня Игорь Ольгович скрывался в болотах около Киева. Там его взяли в плен, привезли в Киев и посадили в поруб. Это было 13 августа, все его княжение продолжалось две недели.

В порубе (это был холодный бревенчатый сруб, без окон и дверей; чтобы освободить из него человека, надо было «вырубить» его оттуда) многострадальный князь тяжко заболел. Думали, что он умрет. В этих условиях противники князя решили «вырубить» его из заточения. Тогда же его заставили принять монашество в монастыре святого Иоанна, что, впрочем, было вполне созвучно его собственным желаниям, так как он с юности проявлял особое благочестие – «был читатель книг и в пении церковном учен». Теперь, под тяжестью бед и скор-

бей, в душе его совершилась решительная перемена. Он горько каялся в грехах прошлых, скорби души кающейся в соединении с скорбями заключения темничного истощили силы его, и он поспешил просить себе милости – отречения от мира. Его вынесли из темницы до того больного, что восемь дней не мог ни пить, ни есть. И 5 января 1147 года епископ Переяславский Евфимий постриг его в иночество с именем Гавриил. Вскоре он выздоровел и был переведен в Киевский Феодоровский монастырь, где принял схиму с именем Игнатий и всецело предался иноческим подвигам, проводя время в слезах и молитве.

Но дух братоубийственной ненависти бушевал над Киевом. Возбуждаемая гордыней и ослепленная ненавистью, ни одна из сторон не хотела уступать. Черниговские князья, двоюродные братья Игоря, замыслили заманить Изяслава киевского в совместный поход с тем, чтобы захватить его или убить. Заговор открылся, когда князь был уже на пути к Чернигову. Возмущенные киевляне, узнав о коварстве черниговцев, обрушили месть на ни в чем неповинного князя-схимника.

Напрасно удерживал их митрополит Климент. «Не творите греха, дети, послушайтесь меня; иначе навлечете на себя гнев Божий, а вражда между князьями не утолится», – говорил он им. Они не хотели слушать ни его, ни тысяцкого, пошли к монастырю. Правивший в Киеве князь Изяслав Мстиславич и особенно его брат князь Владимир пытались предотвратить это бессмысленное кровопролитие, спасти святого мученика, но сами подверглись опасности со стороны ожесточенной толпы. Стоявший во время святой литургии и молившийся пред иконой Божией Матери князь услыхал, чего хочет мятежная толпа. Он готовил себя ко всему мыслями о подвигах мучеников; потом пал в слезах и молился: «Господи! Призри на немощь мою, чтобы, уповая на Тебя, мог я перенесть все; благодарю Тебя, что Ты смирил меня; удостой взять меня из этого мятежного и мрачного мира в Твой свет». Свирепые мятежники, не уважая святости храма Божия, ворвались в храм, схватили Игоря, сорвали с него мантию и повлекли из храма. Игорь говорил им: «За что хотите вы убить меня, как разбойника? Пусть вы нарушили клятву предо мною – Бог вам простит; меня Он сподобил монашеского чина, и для меня довольно того». Мятежная толпа кричала: «Убейте, убейте». С Игоря сорвали и подрясник, оставив в одной рубашке, и повлекли к воротам. В воротах монастыря толпу остановил князь Владимир. И сказал ему Игорь: «Ох, брате, куда ты?» Владимир же соскочил с коня, желая помочь ему, и покрыл его корзном (княжеским плащом) и говорил киевлянам: «Не убивайте, братья». И вел Владимир Игоря до двора матери своей, и стали бить Владимира. Так повествует летопись. Владимир успел втолкнуть Игоря во двор и затворить ворота. Но люди выломали ворота и, увидев Игоря «на сенях» (крытая галерея второго этажа в древнем киевском тереме), разбили сени, стащили святого мученика и убили на нижних ступенях лестницы. Ожесточение толпы было столь велико, что мертвое тело страдальца подвергли избиению и поруганию, его волочили веревкой за ноги до Десятинной церкви, бросили там на телегу, отвезли и «повергли на торгу».

Так святой мученик предал Господу дух свой «и совлекся ризы тленного человека, и в нетленную и многострадальную ризу Христа облекся». Когда вечером того же дня тело блаженного Игоря было перенесено в церковь святого Михаила, «Бог явил над ним знамение велико – зажглись свечи все над ним в церкви той». На другое утро митрополит послал Феодоровского игумена Ананию отпеть погребальное пение над князем в монастыре святого Симеона, построенном набожностью деда Игорева на окраине Киева. Игумен облек тело князя-инока в иноческие одежды и совершил погребальное пение. Благочестивый игумен горько плакал и сказал вслух всем: «Горе веку суетному и сердцам жестоким! Где любовь?» В то самое время загремел гром и затряслась земля и над церковью явился столп светлый. Народ в ужасе воскликнул: «Господи, помилуй!»

5 июня 1150 года, когда киевский престол был занят князем Юрием Долгоруким, его союзник, князь Черниговский Святослав Ольгович, родной брат убиенного Игоря, торже-

ственно перенес святые мощи князя Игоря на родину, в Чернигов, где они были положены в раку «с теремом» в кафедральном Спасском соборе. Тогда же было установлено празднование памяти святого.

Житие и страдания святого князя Игоря помещены в Степенной книге. Икона Богородицы, перед которой он молился в последние минуты своей жизни, находилась в Великой церкви Киево-Печерской Лавры с именем «Игоревская». В «Иконописном подлиннике» говорится, что святой князь Игорь «ростом был средний и сух, смугл лицем, власы над обычаем, как поп, носил долги, брада же узка и мала. Прилежно уставы иноческие хранил».

Всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению, а сами навлекут на себя осуждение (Рим. 13, 1–2). Таково заключение жития святого князя Игоря!

19 сентября празднуется его мученическая кончина, а 5 июня – прославление.

Тропарь, глас 4

Наста днесь всечестная память страстотерпца благоверного князя Игоря, созывающая люди в пречестный храм Спасов, идеже радостно сошедшася благочестивых множество молитвенно празднуют святую память твою, и с верою взывают ти: молися, святе, стране Российстей, граду Чернигову и всем православным христианом в мире и благоденствии спастися.

Ин тропарь, глас 4

Просветився Божественным крещением, Духа Святого светлостьми озаряем, Евангелие Христово в сердце твое восприял еси, делом слово Сына Божия исполняя, благоверный княже Игоре, моли всеблагаго Спасителя нашего даровати нам мир, и милость, и спасение душ наших, чтущих честную память твою.

Кондак, глас 6

Изменил еси земнаго княжения славу на иночества образ смиренный, и страдальчески земное житие скончав, ныне на небесех радуешися, усердне моляся о чтущих тя Игоре, страдальцев похвале.

Ин кондак, глас 8

Княжескую диадему обагрил еси кровию твоею, богомудре страстотерпче Игоре, за скиптр крест в руку приим, явился еси победоносец и жертву непорочну Владыце принесл еси себе. Яко бо агнец незлобив от раб убиен был еси, и ныне радуяся предстоиши Святей Троице, молися спастися душам нашим.

Житие и страдания святых мучеников благоверного князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора (память 20 сентября/3 октября)

Святой благоверный князь Михаил Черниговский, сын Всеволода Ольговича Чермного († 1212), с детства отличался благочестием и кротостью. У него было очень плохое здоровье, но, уповая на милость Божию, юный князь в 1186 году испросил святых молитв у преподобного Никиты Переяславского Столпника, который в те годы получил известность своим молитвенным предстательством пред Господом (память 24 мая). Получив от святого подвижника деревянный посох, князь сразу исцелился. В 1223 году благоверный князь Михаил был участником съезда русских князей в Киеве, решавших вопрос о помощи половцам против надвигавшихся татарских полчищ. С 1223 года после гибели в битве на Калке его дяди, Мстислава черниговского, святой Михаил стал князем черниговским. В 1225 году он был приглашен на княжение новгородцами. Своей справедливостью, милосердием и твердостью правления он снискал любовь и уважение древнего Новгорода. Особенно важно для новгородцев было то, что вокняжение Михаила означало примирение с Новгородом святого благоверного великого князя владимирского Георгия Всеволодовича (память 4/17 марта), жена которого, святая княгиня Агафия, была сестрой князя Михаила.

Но благоверный князь Михаил недолго княжил в Новгороде. Вскоре он возвратился в свой родной Чернигов. На уговоры и просьбы новгородцев остаться князь отвечал, что Чернигов и Новгород должны стать родственными землями, а их жители – братьями, и он будет укреплять узы дружества этих городов.

Благоверный князь ревностно занялся благоустройством своего удела. Но трудно было ему в то тревожное время. Его деятельность вызвала беспокойство курского князя Олега, и между князьями в 1227 году едва не вспыхнула междоусобица – их примирил Киевский митрополит Кирилл (1224–1238). В том же году благоверный князь Михаил мирно разрешил на Волыни спор между киевским великим князем Владимиром Рюриковичем и князем Галицким.

С 1235 года святой благоверный князь Михаил занимал Киевский великокняжеский стол.

Смуты и войны или иные бедствия – все сие бывает не простым, обычным явлением сего временного мира или произошло от какого-нибудь случая; бедствия попускаются волею Всемогущего Бога за наши грехи, дабы согрешающие приходили в чувство и исправлялись. Наказания малые, которые Господь попускает вначале, суть следующие: мятеж, голод, внезапная смерть, междоусобные войны и тому подобное. Если же такими наказаниями грешники не вразумляются, тогда Господь посылает на них жестокое и тяжкое нашествие иноплеменников, чтобы хотя в сем великом бедствии люди могли прийти в чувство и обратиться от путей своих лукавых, по слову пророка: *Егда убиваше я, тогда взыскаху его* (Пс. 77, 34). Так было и с нами, со всей нашей землей Российской. Когда мы своим злым нравом прогневали благость всемилостивого Бога и сильно оскорбили Его милосердие, прийти же в раскаяние, уклониться от зла и творить благое не хотели; тогда разгневался на нас Господь праведным гневом Своим и восхотел наказать нас за наши беззакония лютейшей казнью. И вот Он попустил тогда прийти на нас безбожным и жестоким татарам, с нечестивейшим и беззаконнейшим их царем Батыем.

Наступило тяжелое время. В 1238 году в бесчисленном множестве напав на Русскую землю, татары опустошили Рязань, Суздаль, Владимир. В 1239 году они двинулись на

Южную Русь, опустошили левобережье Днепра, земли Черниговские и Переяславские. Осенью 1240 года монголы подступили к Киеву.

Когда благоверный и христолюбивый Михаил владел княжеством Киевским, нечестивый Батый прислал своих татар осмотреть город Киев. Посланные изумились, увидев величие и красоту города Киева, и, возвратившись к Батыю, рассказали ему о сем знаменитом городе. Тогда Батый снова отправил послов к Михаилу с тем, чтобы они лестью уговорили князя добровольно покориться ему. Благоверный князь Михаил понял, что татары коварством хотят взять город и опустошить его: князь слыхал уже раньше, что те жестокие варвары без милосердия убивают даже добровольно покоряющихся им, и потому повелел умертвить послов Батыя. Вслед за тем Михаил узнал о приближении громадного войска татарского, которое, как саранча, в великом множестве (ибо воинов было 600 тысяч человек) нашло на Русскую землю и овладело укрепленными городами ее. Сознавая, что Киеву невозможно уцелеть от приближающихся врагов, князь Михаил вместе с боярином Феодором бежал в Венгрию искать помощи своей родине, чтобы побудить венгерского короля Бела, выдавшего дочь за его сына Ростислава, совместными силами организовать отпор общему врагу. Пытался святой Михаил поднять на борьбу с монголами и Польшу, и германского императора. Но момент для объединенного отпора был упущен: Русь была разгромлена, позже пришел черед Венгрии и Польши. Не получив поддержки, благоверный князь Михаил возвратился в разрушенный Киев и некоторое время жил неподалеку от города, на острове, а затем переселился в Чернигов.

Князь не терял надежды на возможность объединения христианской Европы против азиатских хищников. В 1245 году на Лионском Соборе во Франции присутствовал посланный святым Михаилом его сподвижник митрополит Петр (Акерович), призывавший к крестовому походу против языческой Орды.

Католическая Европа в лице своих главных духовных вождей – римского папы и германского императора предала интересы христианства. Папа был занят войной с императором, немцы же воспользовались монгольским нашествием, чтобы самим броситься на Русь.

В этих обстоятельствах общехристианское, вселенское значение имеет исповеднический подвиг в языческой Орде православного князя-мученика святого Михаила Черниговского. Вскоре на Русь явились ханские послы, чтобы произвести перепись русского населения и обложить его данью. От князей требовалась полная покорность татарскому хану, а на княжение его особое разрешение – ярлык. Послы сообщали князю Михаилу, что и ему нужно отправиться в Орду для подтверждения прав на княжение ханским ярлыком. Видя бедственное положение Руси, слыша, что многие из русских князей, прельстившись славой мира сего, поклонялись идолам, благочестивый князь Михаил сильно скорбел о том и, возревновав о Господе Боге, решился идти к царю неправедному и неустрашимо исповедать перед ним Христа и пролить кровь свою за Господа. Замыслив сие и воспламенясь душой, Михаил призвал своего верного советника боярина Феодора и поведал ему о своем намерении. Тот, будучи благочестив и тверд в вере, одобрял решение своего господина и обещал не покидать его до самой; кончины и вместе с ним положить свою душу за Христа. После такого совещания они твердо решили, отнюдь не изменяя своего намерения, идти и умереть за исповедание Иисуса Христа. От духовного отца, епископа Иоанна, он получил благословение ехать и Орду и быть там истинным исповедником имени Христова.

В Орде знали о попытках князя Михаила организовать выступление против татар совместно с Венгрией и другими европейскими державами. Враги давно искали случая убить его. И когда в 1246 году благоверный князь Михаил и боярин Феодор прибыли в Орду, им приказали перед тем, как идти к хану, пройти через огненный костер, что якобы должно было очистить их от злых намерений, и поклониться обожествляемым монголами стихиям: солнцу и огню. В ответ жрецам, повелевавшим исполнить языческий обряд, благоверный

князь сказал: «Христианин кланяется только Богу, Творцу мира, а не твари». Хану донесли о непокорности русского князя. Батый через своего приближенного Эльдегу передал условие: если не будет выполнено требование жрецов, непокорные умрут в мучениях. Но и на это последовал решительный ответ святого князя Михаила: «Я готов поклониться царю, так как ему Бог вручил судьбу земных царств, но, как христианин, не могу поклоняться идолам». Судьба мужественных христиан была решена. Укрепляясь словами Господа: *Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее* (Мк. 8, 35), святой князь и преданный его боярин приготовились к мученической кончине и приобщились Святых Таин, которые предусмотрительно дал им с собой духовный отец. Татарские палачи схватили благоверного князя и долго жестоко избивали, пока земля не обагрилась кровью. Наконец, один из отступников от христианской веры, по имени Даман, отсек голову святому мученику.

Святому боярину Феодору, если Он выполнит языческий обряд, татары льстиво стали обещать княжеское достоинство замученного страдальца. Но это не поколебало святого Феодора – он последовал примеру своего князя. После таких же зверских истязаний ему отрубили голову. Тела святых страстотерпцев были брошены на съедение псам, но Господь чудесно охранял их несколько дней, пока верные христиане не погребли их с почестью. Позже мощи святых мучеников были перенесены в Чернигов. Так, честно пострадав, святые мученики Михаил и Феодор предали души свои в руки Господу 20 сентября/3 октября 1246 года (по другим источникам, в 1244 году).

Исповеднический подвиг святого Феодора поразил даже его палачей. Убедившись в непоколебимом хранении русскими людьми православной веры, их готовности умереть с радостью за Христа, татарские ханы не решились испытывать впредь терпение Божие и не требовали от русских в Орде прямого исполнения идольских обрядов. Но борьба русского народа и Русской Церкви против монгольского ига продолжалась еще долго. Православная Церковь украсилась в этой борьбе новыми мучениками и исповедниками. Отравлен монголами был великий князь Феодор († 1246), замучены были святой Роман Рязанский († 1270), святой Михаил Тверской († 1318) и его сыновья Димитрий († 1325) и Александр († 1339). Всех их укрепляли пример и святые молитвы русского первомученика в Орде – святого Михаила Черниговского.

14 февраля 1572 года, по желанию царя Иоанна Васильевича Грозного, с благословения митрополита Антония, мощи святых мучеников были перенесены в Москву, в храм, посвященный их имени, оттуда в 1770 году они были перенесены в Сретенский собор, а 21 ноября 1774 года – в Архангельский собор Московского Кремля.

Сказание об исповедническом подвиге князя Михаила и боярина его Феодора было написано их духовником – епископом Иоанном. Житие и служба святым Михаилу и Феодору Черниговским были составлены в середине XVI столетия известным церковным писателем иноком Зиновием Отенским.

Вторичная память святых – 14 февраля.

«Род праведных благословится», – говорит святой псалмопевец Давид. Это в полной мере сбылось на святом Михаиле. Он явился родоначальником многих славных фамилий в русской истории. Дети и внуки его продолжали святое христианское служение князя Михаила. Церковь причислила к лику святых его дочь – преподобную Евфросинию Суздальскую (память 25 сентября/8 октября) и его внука – святого благоверного Олега Брянского (память 20 сентября/3 октября).

Тропарь, глас 4

Жизнь вашу мученически совершивше, исповедания венцы украсившеся, к небесным востекосте, Михаиле премудре, с доблим Феодором, молите Христа Бога сохранити Отечество ваше, град же и люди, по велицей его милости.

Ин Тропарь, глас 3

Блаженнии апостоли равночестнии, прияли есте венец от Христа, занеже того достойнии Михаиле богомудре и Феодоре дивне, мир мирови испросите, и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 8

Царство земное в ничтоже вменив, славу яко преходящую оставил еси, самозван пришед к подвигом, Троицу проповедал еси перед нечестивым мучителем, страстотерпче Михаиле, с доблим Феодором, Царю сил предстояще, молите без вреда сохранити Отечество ваше, град же и люди, да вас непрестанно почитаем.

Ин кондак, глас 2

Верою укрепльшеся, святии, мучения претерпесте и кровьми своими погасисте пламень сопротивных безбожия, Христа же исповедаете, с Отцем и Духом, Михаиле и Феодоре, Его молите за всех нас.

Ин кондак, глас 2

Вышних ища, нижняя оставил еси, колесницу на небеса кровь свою сотворил еси, тем собеседниче первомучеником бысть, Михаиле и Феодоре, с ними же Христа Бога моля непрестанно за вся ны.

Ин кондак, глас 3

Яко светило в Руси возсиявше, мучения лучами славными отразисте, страстотерпцы славнии, Михаиле и Феодоре, тем вопиясте: ничтоже нас отлучит от любве Христовы.

Житие святого князя Олега Брянского (память 20 сентября/3 октября)

Святой Олег был сын брянского князя благочестивого Романа Михайловича, внук святого Михаила Всеволодовича, князя черниговского, мученически скончавшегося в Орде в 1246 году В то время все русские князья были в воле татарской, и святой Олег с отцом своим, князем Романом, по приказанию хана Менгу-Темира участвовал вместе с татарами в войне против Литвы.

По окончании похода Олег приехал из Новгорода Литовского во Владимир (на Волыни) к князю Владимиру Васильковичу волынскому, женатому на сестре святого Олега Ольге-Елене Романовне. Неизвестно, когда (после 1247 г.) святой Олег, оставив мир, принял монашеское пострижение. Иноческое имя святого князя передается в известиях разно: то Василий, то Леонтий. Святой Олег построил на свои средства в городе Брянске Петропавловскую обитель. Скончался он строгим подвижником, вероятно, в конце XIII или начале XIV вв. Мощи его почивают под спудом в каменном храме выстроенной им Петропавловской обители.

Память святого князя Олега Брянского Церковью местно празднуется с памятью его деда, святого Михаила Черниговского, 20 сентября.

Тропарь, глас 8

От юности возлюбив Христа всем сердцем, преподобне, славу земную яко преходящу оставил еси и царство земное в ничтоже вменивше, лику инок радостно причелся еси и труды многими град Брянск, аки солнце пресветло, озарил еси: тем, быв Троицы украшение, моли, княже Олеже, Христа Бога, спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Уподобился еси плодоносней леторасли от корене честнаго, Олеже благородне, истину возлюбив и нетленный Христов живот. Темже молитвою, бдением, и пощением светильник великий быв твоим учеником, просвети, блаженне, Отечество твое и спаси души наша.

Молитва

О, преподобне отче, благоверне княже Олеже, угодниче Христов усердный, молитвенниче ко Господу теплый, защитниче в бедах и утешителю в печалех неустанный! Воззри, преблаженне, милостиво на град твой и виждь чада твоя, смиренно ти припадающия и служити тебе хотящия. Не отвергни требующия твоея помощи, но яко благодетель и ходатай, моли присно Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да благословит страну Российскую, в мире и благоверии ю сохраняя, грады умножая, достояние Свое соблюдая. Вознеси, богоносне отче наш, сие малое моление недостойных раб твоих Владыце Христу, да утвердит во Святей Православней Церкви живый дух правыя веры и любве, благочестие непоколебимо, любомудрие христопоследовательно, да дарует пастырям ревность попечения о спасении людей, во еже неверующая просветити, заблуждшия наставити, отпадшия обратити и привлещи. Изряднее же, да вся чада Церкве Православныя чисты сохранит от мирских искушений, похотей плотских, суемудрия, суеверий и наваждений вражеских. Ей, угодниче Божий, не презри нас, молящихся тебе, но помози нам скорым предстательством твоим,

да всяких бед, напастей и скорбей в сей жизни временней избежавше, кончину непостыдну обретем, и тако на земли богоугодно поживше, жизни райския на небеси сподобимся, идеже вкупе с тобою прославим человеколюбие и щедроты в Троице славимаго Бога, Отца и Сына и Святого Духа, во веки веков. Аминь.

Житие преподобного отца нашего Иосифа Заоникиевского (память 21 сентября/4 октября)

Преподобный Иосиф, по мирскому имени Иларион, происходил из крестьян деревни Обухово Кубенской волости (Вологодской губернии), и родился около 1530 года. В обычных заботах житейских и в земледельческих трудах проходила жизнь крестьянина Илариона. Прожив так полвека, он не скопил богатства, зато не испытывал и бедности. И, вероятно, безвестным крестьянином Иларион кончил бы дни свои, если бы Промысл Божий не указал ему иного пути жизни.

Различными способами призывает Господь ко спасению избранников Своих: одних обилием милости, других – и это случается чаще – привлекает под свое благое иго скорбями, испытаниями и несчастиями, показывающими верующему всю тщету и суетность мирской жизни. Такое испытание послал Господь Илариону. Неожиданно и без видимой причины заболели у него глаза. Много стараний и средств употребил Иларион, чтобы избавиться от своей болезни, но ничто не помогало: лекари и знахари оказались бессильны бороться с Божиим попущением. Болезнь все усиливалась и усиливалась и в конце концов Иларион ослеп. Положение его сделалось весьма тяжелым: работать он не мог, а скопленные ранее средства были истощены на лечение. Страшная нищета и полная беспомощность грозили теперь Илариону. Но он не отчаялся, не пал духом перед таким, испытанием Божиим и не пожелал примириться с своей горькой участью, как советовали ему это родные и знакомые, потерявшие всякую надежду на возвращение его зрения. Все упование свое возложил Иларион на милосердие Божие. Вспомнив евангельское повествование об исцелении слепорожденного, он увидел в своей болезни руку Божественного Промысла, испытующего его для откровения славы Божией. «Да явятся дела Божии на нем» – такой смысл узрел он в своем несчастии. У Илариона родилась надежда на исцеление. Он думал, что если Господь наказал его по Своей благой воле, то эта же благая воля может и исцелить его. И вот, оставив врачей земных, он стал ожидать себе избавления от Небесного Врача, к Которому обратился с горячей молитвой об исцелении.

Прежде всего Иларион дал обет каждый воскресный и праздничный день ходить по церквам соседних селений и отправлять в них молебные пения, чаще всего он молился Заступнице рода человеческого Божией Матери и взывал к бессребреникам и целителям Косме и Дамиану. И по мере того, как усиливалась его молитва, в нем укреплялась надежда на исцеление и мятущаяся душа его успокаивалась.

Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете, – сказал Господь (Мф. 7, 7). Чего просил и искал Иларион с верою и молитвою, то и получил. Исполняя свой обет, в один из воскресных дней был он за Литургией в церкви во имя Василия Великого, что на Едке, и с пламенной молитвой просил Господа об исцелении. Вдруг предстал пред ним муж в белой одежде. Устрашился Иларион небесного видения, но явившийся ободрил его и сказал: «Не ужасайся, Иларион, я раб Иисуса Христа, Косма бессребреник». Затем святой Косма снял нательный крест Илариона, благословил им страдальца и, надев снова, сказал ему: «Отныне ты победишь диавола и будешь видеть свет».

Глубокого благоговения исполнилось сердце Илариона от духовного восторга; он стоял безгласен, только слезы умиления и благодарности струились по его лицу. Между тем чудное видение продолжалось. Святой Косма сопутствовал Илариону и по пути из храма. Когда, возвращаясь домой, усталый и от службы и от душевных волнений, он остановился отдохнуть в тени под деревом (время было летнее), чудесный спутник удерживал его, говоря: «Сие место не угодно, пойдем на другое; есть место, угодное Божией Матери».

Так они миновали селение Обухово, где был дом Илариона, и подходили к деревне Лусниково. Здесь, на сырой лесной поляне, святой Косма сказал Илариону, что на этом месте он узрит славу Божию и ему откроется тайна. Затем, повелев ему придти сюда на другой день, небесный спутник стал невидим. Со страхом и трепетом возвратился Иларион домой; весь остаток дня он провел в молитве и размышлении о дивных делах Божиих, с радостью ожидая явление славы Божией. Когда на другой день он пришел на указанное место, то услышал голоса, воспевающие хвалебные песни Богоматери, и увидел двух мужей, которые ему сказали: «Раб Божий Иларион, иди с нами. Мы – бессребреники Косма и Дамиан и посланы к тебе Божией Матерью, Которая за многие твои слезы и молитвы хочет даровать тебе исцеление». Внезапно явилась пред Иларионом икона Богоматери, сияющая солнечными лучами. Святые бессребреники подвели его к иконе и велели взять и облобызать ее.

С величайшим благоговением повергся Иларион пред святой иконой и, прикоснувшись к ней Своими устами, тотчас прозрел, как будто никогда и не болел глазами. Затем голос, исходящий от святой иконы, повелел ему сказать окрестным жителям, чтобы они очистили место ее явления, водрузили на нем святой крест и поставили возле креста явившуюся святыню. Место требовало очищения и устройства, потому что представляло топкую поляну, заросшую мелким лесом. Святые бессребреники открыли Илариону, что на этом месте впредь будут источаться исцеления для всех, с верою приходящих к иконе Божией Матери. Необыкновенное благоухание разлилось по всей местности. Объятый трепетом от всего происходящего, Иларион едва мог придти в себя и увериться в действительности случившегося. Возблагодарив Господа и Матерь Божию за исцеление и за дивное явление славы Божией, он поспешил сообщить окрестным жителям о всем виденном и слышанном и передать им повеление от святой иконы. Собрались крестьяне и расчистили место; были приглашены из ближайших селений священники, которые совершали молебны пред иконою Богоматери. На месте явления Иларион водрузил святой крест. Подле него поставил новоявленную икону, а над ними устроил из мелких деревьев часовню. Явление чудотворной иконы Богоматери произошло 23 июня 1588 года.

Не захотел Иларион оставлять святое место и возвращаться в мир. Проникнутый благодарностью к Господу и в случившемся видя перст Божий, указующий ему иной путь жизни, Иларион решил остаться на месте своего исцеления и предаться духовным подвигам. Слава о новоявленной иконе быстро распространилась. Страждущие и скорбящие, как весенние воды, стекались к чудодейственной святыни и получали от нее исцеление и утешение. Место, дотоле пустынное и дикое, обитаемое некогда разбойниками[30], превратилось в место Божия славословия.

Когда весть о новоявленной чудотворной иконе дошла до епископа Вологодского, он послал игумена Песочного монастыря Пимена и соборного ключаря священника Иоанна Емельяновского удостовериться в подлинности чудес, исходящих от святой иконы. И оказалось, что рассказы о чудесах истинны и даже в присутствии названных лиц и других свидетелей совершилось чудо – прозрел слепой, семь лет не видевший света. После того епископ повелел воздвигнуть в Заоникиевской пустыне храм в честь Божией Матери и святого Алексия, человека Божия, и при храме устроить монастырь. С великой радостью принял преподобный святительское благословение. Его усердием и трудами окрестных жителей храм был скоро сооружен. В день его освящения Иларион был пострижен в иночество с именем Иосифа. В новоучрежденном монастыре преподобный Иосиф явился первым иноком. Скоро пришли к нему сподвижники, обитель наполнилась братиями и нужно было выбрать игу-

[30] Предание рассказывало, что в древности на этом месте находился притон разбойников, грабивших путников на проезжих дорогах. Разбойничий атаман, могилу которого здесь указывают, назывался Аника, от его имени и местность стала называться Аникиевой или Заоникиевой. Пустынь стоит к северу в 14 верстах от города Вологды.

мена монастыря. Естественно, что преподобному Иосифу, как основателю обители, было предложено взять на себя начальство в ней и духовное руководство братией. Но велико было смирение преподобного! Он отклонил от себя эту честь и просил избрать в игумены другого. Был избран Силуан (1589–1605), а преподобный Иосиф до самой кончины своей остался рядовым иноком обители. Над братией монастыря возвышали его лишь великие подвиги. Когда братия и приходящие богомольцы начали почитать и прославлять преподобного Иосифа, он принял на себя подвиг юродства: носил в пазухе камни, песок и землю. Удручая тело свое постом, он проводил холодные ночи даже зимой в часовне за непрестанной молитвой пред иконой Богоматери. Тайно от братии он надел на голое тело власяницу и не снимая носил ее. Власяница была грубая и жестокая; как иголками, колола она тело святого, и кровь непрестанно струилась по его ногам. Игумен и братия видели это, но не догадывались, от чего это происходит. В монастыре начали считать подвижника скудоумным и в неразумии своем нередко обижали его и оскорбляли.

Много огорчений и обид пришлось перенести подвижнику и от мирян. Жители ближайшей к обители деревни Лусникова боялись того, что монастырь овладеет их лугами и полями, и потому стремились прогнать из своего соседства монахов, всячески вредили им, например, не позволяли ни самим инокам, ни монастырскому скоту проходить свою землю и даже угрожали смертью. Крестьяне похвалялись: «Здесь не жить монахам и не бывать». Игумен принужден был просить от них защиты у самого государя. Тяжело было видеть преподобному такое озлобление на его обитель, но он терпеливо переносил все обиды, отвечая на них кротостью и всепрощением, и только молился за оскорбителей.

Так дожил преподобный Иосиф до глубокой старости. Праведна была его жизнь, непостыдна и мирна его кончина. Как бы предчувствуя ее, преподобный Иосиф в воскресенье 20 сентября 1612 года причастился Святых Таин, а по причащении начал веселиться и радоваться, вспоминая великие благодеяния Божии, явленные ему: явление бессребреников и святой иконы, свое исцеление от слепоты – весь тот дивный путь, каким вел его Господь ко спасению. На другой день, в понедельник, 21 сентября, прп. Иосиф призвал одного из братий и послал его к игумену Феодосию (1605–1612) с просьбой похоронить его тело на месте явления славы Божией и своего исцеления – в сооруженной им часовне. Высказав это заветное желание, по выходе брата из келлии престарелый подвижник мирно и тихо отошел ко Господу. Это случилось 21 сентября/4 октября 1612 года. 83 года прожил преподобный Иосиф; из них около 25 лет провел в подвигах иночества.

Со слезами скорби и вместе радости игумен и братия встретили весть о кончине преподобного. Тяжело им было расставаться со своим наставником, но радостно было знать, что они имеют теперь своего ходатая пред Богом, радостно было видеть блаженное упокоение, которого сподобил Господь преподобного за его святое житие. Игумен и братия торжественно погребли тело преподобного Иосифа на указанном им месте, в часовне: могилу покрыли пеленой и оградили решеткой. Быстро распространилась слава о подвижнической жизни преподобного Иосифа, и множество народа стекалось к его могиле. Над гробом святого пелись панихиды, происходили исцеления больных.

Так продолжалось более 50 лет по смерти преподобного Иосифа. Но вот, в правление Вологодского епископа Симона (1664–1684), по наветам приближенных к нему и, по-видимому, по его распоряжению, часовня преподобного была разобрана, могила его лишена украшений и благолепия, и долгое время место погребения святого было в запустении. Многие из почитателей преподобного Иосифа скорбели о том. Нашелся один инок, который из уважения к его памяти собрал и восстановил часовню, но, опасаясь клевет и укоризн, оставил ее без крыши и дверей и даже не посмел украсить гроб преподобного. Вскоре совершилось явное чудо. В монастыре произошел пожар: сгорели храмы с утварью, а никем не оберегаемая часовня сохранилась целой и невредимой и не обуглилась, хотя пламя огненное, как

вода, затопляло ее. После пожара в часовне нашли чудотворный образ Божией Матери, перед тем стоявший в одной из монастырских церквей, теперь сгоревших. Но и это чудо не послужило началом чествования святого. Первоначально оно оставалось даже не записанным.

Неуважение к святому месту было так велико, что когда стали возить лес для постройки новой церкви, то будто бы ввиду тесноты разломали чудесно сохранившуюся от огня часовню, бревна, ее сложили в груду, и снова могила преподобного много лет была в небрежении, мочимая дождем и снегом. Затем усердием казначея Пахомия часовня была восстановлена в том виде, в каком существовала раньше. Нравы монахов Заоникиевского монастыря были тогда не высоки. Когда между братий произошли распри, часовня была разрушена и разметана, некоторые бревна ее сожжены; решетка же, окружавшая могилу святого, брошена была под трапезу. Прошло некоторое время, часовню восстановили в третий раз, но в худшем виде: кое-как из старого леса, без окон и дверей, более низкую – «не яко молитвенный дом, но яко непотребную хлевину». Могила же преподобного по-прежнему находилась в совершенном запустении. И опять совершилось чудо. Когда во время одного праздника в обитель собралось много народа, некоторые богомольцы, за неимением места в монастыре, ночевали в часовне. Случилось, что одна женщина, спавшая на самой могиле святого, вдруг неистово закричала: «Оставь меня, отче, не бей, ибо в неведении я легла на твою ногу». Спавшие богомольцы вскочили и стали женщину спрашивать, что с ней случилось, и она отвечала: «Этот монах бьет меня жезлом, так как я легла на его ноги». Слышавшие недоумевали, ибо никого не видели. «И сие чудо не памятно паки положиша» – оно не вразумило иноков, не внушило им почтения к святому месту, хотя об этом чуде много говорили в городе Вологде. Наконец, епископ Вологодский Павел (1716–1725), вологодский уроженец, бывший до святительства священником в Вологде и потому много слышавший о чудесах от святой иконы и о богоугодной жизни преподобного Иосифа, установил ему местное празднование. Он благословил служить преподобному Иосифу молебны, составить ему службу, которая и написана была по образцу службы преподобному Галактиону Вологодскому (память 24 сентября/7 октября). В Заоникиевскую пустынь епископ Павел послал в 1717 году строителем иеромонаха Анастасия. Исполняя святительскую волю, Анастасий поставил над гробом преподобного новую и хорошую часовню, украсил могилу пеленою и стал совершать преподобному Иосифу молебны. Верующие устремились в Заоникиевскую обитель ко гробу новопрославленного угодника Божия. На их приношения украшена икона Божией Матери, а на гробницу преподобного положена новая пелена, шелковая с золотыми украшениями. Вскоре решено было построить над гробом преподобного Иосифа храм вместо часовни и начать сбор пожертвований. В том же 1717 году одному из братий Заоникиевской обители таинственный голос повелел отыскать и положить при гробе власяницу преподобного. Ее нашли и положили, и с того времени она стала служить источником исцелений для верующих. Так Господь возвеличил и прославил Своего угодника.

Много чудес совершилось и совершается при гробе преподобного Иосифа по вере притекающих к нему.

В 1717 году в Вологодском крае случилась засуха. Жителям угрожал голод, болезни, смертность, разорение. Однако заступлением преподобного Иосифа народ был спасен от этого бедствия. Святитель Павел, прибывший помолиться у гроба преподобного, простер руки и со слезами молился: «О, преподобне Иосифе, если имеешь благодать пред Богом, упроси, да снидет дождь, ибо земля не дает плода своего, а человеки и скоты жаждою погибают». И тотчас пошел дождь, который напоил землю. После этого епископ повелел написать на холсте образ преподобного и положил при гробе.

В Вологде была девица Ирина, 13 лет страдавшая головной и глазной болезнью. Никакие усилия и средства не могли избавить ее от тяжкого недуга. Лечение невежественными врачами привело лишь к тому, что девица совсем ослепла. Когда же привезли больную в

монастырь (3 июля 1718 г.) и она приложила власяницу чудотворца к глазам своим, то почувствовала, «яко мраз некий начал отходить от главы ея». После этого она заснула. Проснувшись, Ирина стала ясно видеть: и болезнь глаз, и головные боли исчезли.

В часовне преподобного получил исцеление расслабленный Давид, не владевший ни руками, ни ногами. Он был оставлен на ночь при гробе преподобного и, когда начал засыпать, вдруг услышал голос: «Встань, Давид, и молись о том, за чем пришел». Расслабленный вскочил на ноги и, когда опомнился, почувствовал себя совершение здоровым. Во время благовеста к утрени Давид, выйдя из часовни, пришел в церковь и тем привел в изумление всех его знавших. В благодарность за исцеление он дал обещание навсегда остаться в Заоникиевой обители.

Оказывая скорую помощь всем с верою приходящим к нему, преподобный строго наказывал тех, которые, не веря в его чудодейственную помощь, старались колебать эту веру у других.

Вологодский священник Василий сомневался в святости преподобного Иосифа, повествования о чудесах его считал вымыслом и сказками; этого мало, он запрещал прихожанам своим ходить ко гробу угодника Божия. Видя, что его словам народ не внимает, священник выходил из себя и порой резко, грубо и непристойно отзывался о преподобном и о чудесах его. За это он был наказан. Когда однажды Василий обратился к прихожанам своим, шедшим в Заоникиеву пустынь, с обычными кощунственными речами, он вдруг был поражен слепотой. Но наказанный священник тотчас же образумился: исповедал Богу согрешения свои, просил прощения Его угодника, обещая не произносить хулы на святого, и получил исцеление.

Велики снисхождение и любовь преподобного Иосифа к людям. Не только тот, кто обращается к нему с верою и молитвою; получал от него скорое исцеление, но даже и тем, кто не обращался к нему и вовсе не слышал о нем, он подавал скорую помощь.

У одной женщины, по имени Екатерина, мужа взяли в солдаты и был тяжело болен сын. Горько плакала бедная женщина о своих несчастьях. И вот однажды ночью она увидела во сне монаха, который сказал ей: «Не скорби, Екатерина, твой муж служит за христианскую веру и великого государя, а сын твой Иоанн вскоре будет здрав. Сходи с ним в Заоникиеву пустынь помолиться перед образом Божией Матери; я житель той пустыни, старец Иосиф». Когда Екатерина пробудилась от сна, то нашла сына своего совершенно здоровым.

Крестьянка Евдокия более двух лет находилась в расслабленном состоянии, не владея ни руками, ни ногами. Однажды ночью, лежа на постели, она увидела монаха высокого роста с длинной бородой, в куколе и мантии и с жезлом в руке. Монах подошел к ней, взял ее за плечо и сказал: «Встань и с верою призови на помощь Богоматерь и обещайся сходить в Заоникиеву пустынь к чудотворной иконе и исцелеешь». Когда Евдокия ответила ему, что она не может ходить, не слышит и не знает, где находится Заоникиева пустынь и как найти образ, то старец сказал: «Пустынь – недалеко от города Вологды и хорошо известна по совершающимся в ней чудесам, а я – монах той пустыни Иосиф. Советую тебе не отчаяваться, но иметь веру, и получишь милость».

Сказавши это, старец стал невидим. Больная поражена была видением и от страха начала креститься, хотя раньше не могла поднять руки. Утром она была уже совершенно здорова. Немедленно отправилась она в Заоникиеву пустынь, где и поведала о чудесном исцелении своем.

Жена сельского булочника Мария Зайцева три года болела глазами. Помогать мужу своему она не могла и подвергалась его упрекам и брани. Однажды она подошла к столу, за которым работал ее муж, желая в чем-нибудь помочь ему, и в это время увидела, как отворилась дверь, и в комнату вошел монах, держа на груди образ Богоматери. Вследствие сильного сияния, исходившего от иконы, Мария не могла рассмотреть лицо монаха; последний

же, обратившись к ней, сказал: «Женщина, имей веру и обещайся сходить к сему образу Богоматери в Заоникиеву пустыню и исцелеешь». После того, как видение исчезло, больная тотчас почувствовала облегчение. Когда после этого она вышла в поле, чтобы помочь мужу в уборке хлеба, и во время отдыха размышляла о чудесном видении, вдруг ей представился монастырь, полный народа по случаю праздника, и будто сама она находится в этом монастыре. Кто-то подошел к ней и спросил, кого она ищет – не того ли, кто приносил образ и даровал ей облегчение от болезни? Когда она отвечала, что ищет именно этого монаха, собеседник, указывая перстом, сказал ей: «Смотри, вот он». И Мария увидела монаха высокого роста с седой бородой, с тростью, в мантии и клобуке. Он шел к дверям часовни, где покоились мощи преподобного

Иосифа. Едва она встала, чтобы поклониться ему, как видение исчезло. После этого второго видения болезнь ее более облегчилась. Вскоре Мария пришла в Заоникиевскую обитель, помолилась пред образом Божией Матери, у гроба преподобного Иосифа и прозрела совершенно.

Святые мощи преподобного Иосифа почивали под спудом в теплом каменном храме монастыря, в приделе его имени, подле левого клироса.

Память преподобного празднуется местно дважды в год: в день кончины – 21 сентября/4 октября и в день явления Заоникиевской Богоматери – 23 июня/6 июля.

Тропарь, глас 4

Исперва житие твое, преподобне, хитростию благородства от человека утаено, на небесех пред Ангелы явленно, и аще на земли тмою очес претыкаяся хождаше, но мысленными крилы на высоту возшед. Присносущным светом облистаем, во отечествии наследова, и земных мнящихся красных храмов не требовав, но в небесных селех пресветлыя обители стяжал еси, ни ризами мягким одеяся, но паче власяницу возлюбил еси, и сего ради паче всех имений земных небесная сокровища приобрел еси и на земли плотин сын со безплотными совокупляяся, Небесной Царице служа и Той приносимых Ангельских песней насладився, ихже многие людие желая насладитися не могут. Сего ради Всевышний Творец образ Свой и Рождшия Его Богоматере с высоты воздуха на руце твоя, яко на Херувимская носила, дарова тебе. От Негоже Присносущным Светом очи твои уясни и, яко росоточащий облак, молитвами твоими весь мир милованный напои. И ныне в последняя времена святую персть твою, яко Едемский источник во исцеление недугов устрой, Егоже моли, наставниче наш, чудоносче Иосифе, даровати нам мир и велию милость.

Ин тропарь, глас 5

Смиренномудрием наказание благодушне приемля, иже от небес неизреченный дар прияти сподобился, и в плоти сый, преподобне, безплотен в служении своем к Богоматери трудолюбне подвизася, бдении, пощении, слезами и молитвами, имиже и пустыню многожительну устроил еси, благоухищренным же юродством человеческия славы избежа. Сего ради Всевышний Мздовоздатель в конец века сего сугубо тя прослави, и гроб твой святый точением чудес обогатися, егоже моли, преподобне отче наш Иосифе, даровати нам отпущение грехов и велию милость.

Кондак, глас 8

От юности Бога возлюбив и простынею безгласие стяжал еси, преподобне. Сего ради и с небес сладкий Свет очию получил еси и росоточащий милости пресветлый образ Богоматери с высоты воздуха чрез святых безмездников во объятие приял еси, и ей богоугодно послужил еси. И обитель составил еси, власяными веригами тело свое удручил еси, от негоже каплями кровными диавола потопил еси. Сего ради и в последняя времена гроб твой от Владыки нашего Христа точением чудес обогатися, тем и мы, чада твоя, любовию притекающе к тебе, умильно глаголем: радуйся, наставниче нашего спасения, радуйся, исцелений подателю; радуйся, отче наш Иосифе, монахов удобрение.

Ин кондак, глас 8

Вышних благ желаяй, преобидел еси долу влекущая мудрования, ибо трудолюбивое свое тело острым власяным плетением стерл еси, и бысть благоугоден служитель Богоматери, страждущим в недузех являйся, скоро помогаеши, и с верою притекающим к тебе, неоскудное здравие подаеши. Сего ради зовем ти: разреши наша болезни душевныя и телесныя, еже к Богу молитвами твоими, началообразный смирению наставниче, отче наш богомудре Иосифе, монахов удобрение.

Молитва

О великий угодниче, преславный чудотворче, Иосифе преблаженне, душею на небеси Престолу Божию предстояй и Троичныя славы наслаждаяйся, телом же на земли в Божественнем храме почиваяй и от Него данною ти свыше благодатию различная источаяй чудеса! Призри милостивым оком на предстоящия ти люди, и яко стяжавый дерзновение у Господа, испроси стране нашей благосостояние, воздуха благорастворение, земли плодоносие, нам же всем, с верою к тебе прибегающим и всесвятую память твою благочестно почитающим, от всяких бед душевных и телесных избавление: яко да твоими молитвами наставляеми, путь маловременнаго жития нашего на земли безбедно совершим, и нескончаемый покой на небеси улучивше, прославим с тобою купно всех благих Подателя, единаго в Троице славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобном Данииле Шужгорском (память 21 сентября/4 октября)

Преподобный Даниил был родом из пределов Московских. Пострижение в иноческий сан он получил в Комельском монастыре преподобного Корнилия (память 19 мая/1 июня). Отсюда преподобный Даниил ушел для подвигов в безлюдную и лесистую местность, на гору, называемую Шужгорской, и основал здесь свой монастырь[31].

Время жизни подвижника относится к XVI столетию.

Празднование преподобному Даниилу местное. Его мощи почивали под спудом за правым клиросом в церкви в честь Преображения Господня.

Молитва

О преблагий наш пастырю и учителю, великий чудотворче Данииле! Услыши нас грешных, молящихся к тебе и имя твое святое призывающих. Виждь немощных, управляемых отвсюду и всякаго блага лишенных и умом от малодушия помраченных. Потщися, угодниче Божий, плененных нас свободити, и не остави нас грешных врагом в радость быти и в лукавых наших деяниих умрети. Моли о нас грешных Содетеля нашего и Владыку, Емуже со бесплотных лики предстоиши: милостива сотвори Бога нашего, да не воздаст нам по делом нашим и по нечистоте сердец наших, но по Своей милости да сотворит нам. На твое милосердие уповаем и тобою хвалимся, и имя твое святое на помощь призываем, и к тебе припадающе, исцеления просим: избави нас, светильниче Христов, от злых бед, находящих на нас, и отвсюду возстающия на ны волны укроти, да не обымет нас напасть до конца и не погрязнем в пучине греховней. О преподобне Данииле! Услыши нас грешных, в час сей моление тебе приносящих: помолися о нас ко Владыце Христу Богу, велие бо дерзновение к Нему стяжал еси, искренний молебниче о душах наших; умоли Небесного Царя отпустити нам грехи, и сподоби нас бесконечныя радости во веки веков.

Ина молитва

О преподобне и богоносне отче наш Данииле! Услыши мя недостойного, в час сей моление тебе приносящаго: помолися Христу Богу отпустити моя согрешения. Велие бо дерзновение ко Господу стяжал еси. умоли Его, святе, молитвами твоими от вечныя муки избавитися ми, и Небеснаго Царствия наследнику быти со всеми праведными, от века угодившими Господу нашему Иисусу Христу, емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным его Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

[31] Шужгорский Даниилов монастырь – Спасо-Преображенский монастырь Новгородской губернии, Белозерского уезда, в 59 верстах к юго-западу от города Белозерска, в 1764 г. был обращен в приход, известный под именем погоста Спасо-Шужгорского, или Шушигоры.

Сведения о преподобном Ионе Яшезерском (память 22 сентября/5 октября)

Преподобный Иона был родом из селения Шокши, находящегося в 16 верстах к северу от основанной им Яшезерской пустыни. Местность, в которой стоит Яшезерская обитель, представляет собой каменистую пустыню. Начало основания обители было положено преподобным Ионой в конце царствования Иоанна Васильевича Грозного (1533–1584). Тогда устроена была в монастыре деревянная церковь в честь Благовещения Пресвятой

Богородицы с приделом во имя святителя Николая Чудотворца. Около того же времени к преподобному Ионе собралось восемь человек братии, чтобы разделить его пустынные труды и подвиги.

Много трудился преподобный Иона над устроением обители. Своими руками выкопал он канаву из Яшезера в соседнее озеро Сенное для большего удобства рыбной ловли. По нуждам обители и ради ее пользы преподобный ездил верхом на лошади по глухим тропинкам окрестностей. Хранятся и доныне в монастыре две дорожные верховые кожаные сумы преподобного Ионы. Сам подвижник вытачивал из дерева некоторые сосуды, употребляемые при богослужении. Напоминанием о таких трудах его служит выточенный им из карельской березы ковш для употребления под теплоту, также хранящийся в обители.

Слава, которую стяжал преподобный Иона святостью жизни и неусыпным попечением об устроении обители, привлекла знатных покровителей и вкладчиков. В Яшезерскую пустынь при жизни преподобного жаловали различные предметы, чаще всего богослужебные книги: великая государыня инокиня Марфа Иоанновна[32], царь Василий Иоаннович Шуйский (1606–1610), кроме книг наделивший обитель пашенными, сенокосными, лесными и рыболовными угодьями.

Прп. Иона заслужил трудами и подвигами своими любовь и уважение от Соловецких игуменов Иакова (1581–1597) и прп. Иринарха (1613–1626; память 17/30 июля), а также от митрополита Новгородского Исидора (1603–1619), много также жертвовавших в бедную пустынную обитель. В 1628 году в Яшезерском монастыре было уже два храма: прибавилась теплая с трапезной церковь в честь Преображения Господня.

Время кончины преподобного Ионы точно не известно. Вероятно, она последовала в конце XVI или в начале XVII столетия. Мощи святого почивают под спудом в часовне под монастырской колокольней. Память его совершается местно.

Молитва

О преподобне и богоносне отче наш Ионо! Ты, поработати Господеви желая, зде вселился еси, и неленостно во трудех, во бдениих, в молитвах и постех подвизался еси, и был еси наставник монашествующим, всем же людем учитель ревностный. Ныне убо, по отшествии твоем от земных, небесному Царю предстоя, моли благость Его, еже ущедрити место селения нашего, святой храм сей, идеже духом любве твоея неотступно пребываеши, и всем людем твоим, с верою к тебе припадающим, во благая прошения их исполнити. Испроси у Милостиваго Господа нашего, да низпослет нам обилие благ земных, паче же яже на пользу душ наших да дарует нам, и скончати житие сие привременное в покаянии да сподобит, в день же судный деснаго предстояния и наслаждения во Царствии своем да устроит во веки веков. Аминь.

[32] Марфа (в мире Ксения) Иоанновна – жена Феодора Никитича Романова. Мать царя Михаила Феодоровича.

Житие преподобных Феодора и Павла Борисоглебских (память 22 сентября/5 октября)

Когда преподобный Сергий Радонежский в 1363 году приходил на родину для примирения ростовских князей с великим князем, два пустынножителя, Феодор и Павел, просили у богоносного старца благословения для устройства обители и указания места. Первый из них пришел из Новгородской стороны в Черный лес на реке Устье, построил себе из хвороста хижину, а на большой дороге, из Белозерска в Москву, повесил на дереве кузовок, чтобы принимать от проходящих милостыню для своего пропитания. Проходящие усердно клали в этот кузовок хлеб и «овощие». Феодор жил, как птица небесная, без забот о земном, проводя время в молитвах. Спустя три года пришел к нему Павел, и оба старца вместе обратились к великому отцу пустынножителей, бывшему тогда в Ростове. Преподобный Сергий избрал прекрасное местоположение на берегу реки Устьи, в 15 верстах от города, и сказал пустынникам: «Призри Бог и Пресвятая Богородица на место сие. Великие страстотерпцы Борис и Глеб будут помогать вам; обстроится обитель и станет известна». С того времени старцы-пустынники постоянно пользовались советами и наставлениями великого аввы и с благословения Ростовского святителя Игнатия приступили к построению монастыря Борисоглебского. Во время постройки, когда оба старца, утрудившись в работе, легли отдохнуть на траве, им предстали два светлых воина, вооруженных и украшенных царскими багряницами. Воины сказали старцам: «Трудитесь с верою на месте сем; Бог и Пречистая Богородица не оставят вас, и мы неотступны будем от места сего на помощь вам». Подвижники проснулись и пали к ногам явившихся, а между тем воины стали невидимы; только слышан был голос. «Я Роман», – сказал один. «А я Давид», – сказал другой (имена, данные при крещении святым страстотерпцам Борису и Глебу). Это явление весьма ободрило строителей, и после того число братии в новой обители значительно увеличилось. Братия упросили Феодора быть игуменом. Феодор после недолгого настоятельства поручил обитель сотруднику своему Павлу, а сам удалился сначала на берег Кубенского озера, а потом на устье реки Ковжи, где основал новый монастырь во имя святителя Николая. Предузнав кончину свою, блаженный старец возвратился в Борисоглебскую обитель, где и преставился 22 октября 1410 года. Вскоре после него скончался и преподобный Павел.

Борисоглебский, что на Устье, второклассный монастырь замечателен по громадным постройкам, воздвигнутым в конце XVI века усердием царя Иоанна Васильевича Грозного. Каменная ограда до 15 аршин вышиной, а в окружности около версты, с 14 башнями и множеством бойниц, огромные храмы, высокая одноярусная колокольня – все это напоминало прежнее богатство обители. Мощи преподобных Феодора и Павла почивали под спудом в соборном храме монастыря.

Монастырь стоял на горе и был окружен с одной стороны рощей, с другой – живописными извилинами р. Устьи и обширными слободами, принадлежавшими некогда графу Панину.

Ковжинский Николаевский монастырь находился в 40 верстах от города Белозерска, на устье реки Ковжи, впадающей в Белое озеро. Строение в нем было все деревянное. По ветхости и бедности он упразднен еще до учреждения штатов (то есть ранее 1763 года).

Житие преподобного отца Галактиона Вологодского (память 24 сентября/7 октября)

Преподобный отец наш Галактион родился в Москве в царствование Иоанна Васильевича Грозного (1533–1584); по своему происхождению он принадлежал к самому знатному боярскому роду: отцом его был князь Иоанн Иоаннович Вельский, потомок литовских князей. При крещении отроку было наречено имя Гавриил. Отец его, князь Вельский, подвергся царской опале и был казнен, когда отроку было семь лет. Родственники и знакомые отвезли его в город Старицу (уездный город Тверской губернии); Гавриил проживал там, скрывая от всех свое происхождение, и Бог хранил его. Благочестивый отрок усердно посещал храм Божий, ревностно изучал Божественное Писание. По внушению Божию, спустя немного времени, он тайно вышел из Старицы и прибыл в Вологду; поселился на посаде у одного сапожника и научился его ремеслу. Этим он добывал себе пропитание, а в свободное от работы время часто ходил в церковь Флора и Лавра и, подавая окружающим пример воздержания и смирения, избегал суеты мира. Его скромная жизнь проходила в труде и молитве. Когда Гавриил достиг совершеннолетия, он сочетался браком с девицей из простого звания. Но недолго пришлось жить Гавриилу связанным брачными узами. По воле Божией супруга его умерла, оставив после себя новорожденную дочь. Видя в этом указание свыше, Гавриил решился посвятить себя Богу: он отдал родным на воспитание дочь свою, возложил на себя тяжелые вериги и начал подвизаться в посте и молитвах. Скоро исполнилось на нем слово Писания: *Егоже любит Господь, наказует* (Евр. 12, 6). От чрезмерных подвигов Гавриил заболел: на теле появились язвы, жилы свело. Однако болезнь не удержала его от дальнейших подвигов Христа ради. Знатный боярин по рождению, лишившийся всех выгод высокого звания своего по царскому гневу, Гавриил стал размышлять о сей временной жизни и ясно увидел всю тщету благ ее, понял, что здесь все непрочно, как движущаяся тень и преходящий сон, и, поняв это, он решился всецело посвятить себя Богу. Городских жителей он упросил дать ему небольшой участок земли близ посада на реке Содиме, поставил там себе небольшую келлийцу и затворился в ней. Он оставил только дверцу, чтобы через нее принимать приносимую христолюбцами пищу, которую угодник и употреблял помалу.

Господь подал ему исцеление от недуга. Видя такую милость Божию к себе, Гавриил принял иноческое пострижение и наречен был Галактионом. С еще большим рвением новый инок предался трудам духовным, исполняя все иноческие правила. Не оставлял подвижник и своего ремесла, которое его кормило. Он шил сапоги и заработанные деньги делил на три части: одну отдавал церквам, другую – нищим, а третью оставлял себе на пропитание. Своими руками святой ископал близ келлии своей пруд, обсадил его деревьями и развел в нем рыбу. Потом он нашел источник воды и вырыл колодец. Дни свои подвижник проводил в трудах, а ночи – без сна, в непрестанных молитвах и песнях духовных. Благодать Божия просветила разум его; воздержание и пост усмирили плоть; уединение и безмолвие развили смирение, наполнили сердце его радостью и веселием. Но обычными иноческими подвигами преподобный не довольствовался, душа его желала все большего: он приковал себя цепью к потолку своей малой хижины, так что не мог ни выйти куда-либо из своего затвора, ни лечь на пол; когда же уставшего подвижника одолевал сон, то он преклонял только колена и в таком положении, держась за цепь, на краткое время забывался дремотой. Пищей преподобного служили сухой хлеб и вода, и то в определенное время и понемногу. В келлии у него были только рогожа, стоя на которой он молился, власяная одежда, да миска, из которой он вкушал свою скудную пищу. И это – все имущество угодника Божия.

Жители города Вологды и окрестностей узнали о дивном житии преподобного Галактиона, о его великих подвигах и приходили, чтобы посмотреть на него, получить благосло-

вение, услышать слово назидания. И преподобный, получив от Бога дар премудрости и слово утешения, назидал и утешал всех приходящих, подавал им добрые советы, с равной любовью всем и без всякого лицеприятия. Его святое слово, как светильник, прогоняющий тьму ночи, освещало путь жизни для слышавших его, утешало труждающихся и обремененных. Лишь в крайней нужде преподобный оставлял затвор свой и выходил из келлии. При его жизни в Вологодской стране случилась великая засуха, грозившая голодом. По этому случаю в Вологде совершалось торжественное всенародное моление. Из города вышел крестный ход к церкви Живоначальной Троицы, недалеко от которой стояла келлия преподобного Галактиона. Подвижника так уважали, что думали: если он помолится, то Господь услышит его святую молитву. Вологодский владыка, пришедший во главе крестного хода к церкви, послал за преподобным Галактионом просить его, чтобы и он вместе со всем народом помолился о даровании дождя. И хотя преподобный не хотел вовсе покидать своей келлии, но, ставя послушание выше всех подвигов, он расковал свою цепь и пошел в храм молиться. И Господь услышал молитвы праведника и всего народа: Он послал сильный дождь, который напоил истомленную зноем землю.

Господь прославил угодника Своего даром прозрения. Русская земля переживала смутное время. Законного государя не было; один за другим являлись самозванцы, а их союзники – поляки и литовцы – бродили шайками по Руси и производили грабежи, насилия, разорения мирным жителям. Преподобный Галактион провидел, что этими бедствиями Господь накажет и приютивший его город Вологду. Он снова расковал свою цепь; в веригах вышел из келлии и явился в земскую избу, где собирался народ. Здесь он предсказал о скором нашествии польских и литовских людей на Вологду, о бедствиях и притеснениях от неприятеля и умолял жителей покаяться в грехах, исправить свою жизнь и не медля испросить милость у Господа угодным Ему делом. Подвижник советовал согражданам построить в один день на месте своих подвигов храм во имя Пресвятой Богородицы, в память чуда от иконы «Знамение» в Великом Новгороде, преподобный убеждал своих слушателей: «С истинною верою, с теплыми слезами и усердно мы будем приходить в сей храм, очистим покаянием свою совесть, обратимся к Господу от всей души, вооружим себя против лютых зверей – духовных наших врагов, ибо в Священном Писании сказано: *Трезвитеся, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол, ходит как рыкающий лев, ища кого проглотить* (1 Пет. 5, 8). Будем соблюдать чистоту душевную и телесную, уклонимся от скверных похотей и дел. Если мы сделаем так, то Госпожа наша Пресвятая Богородица умолит Сына Своего Христа Бога нашего, защитит город наш и избавит нас от нашествия иноплеменников».

Однако жители Вологды не приняли благочестивого совета преподобного Галактиона. Один из видных граждан Нечай Щелкунов стал возражать против его предложения: «О себе только и заботится этот старец, ради собственного удобства добивается он постройки новой церкви». И, обратясь к преподобному, заметил: «Ведь есть неподалеку храм Флора и Лавра и церковь святой Екатерины – туда и ходи молиться. Если же по твоему совету построим новый храм на твоем месте, а потом ты помрешь, храм твой запустеет и поддерживать его будет стоить дорого».

Святой ответил Нечаю: «Не о себе я забочусь, а о святых Божиих церквах, о нашем городе и о православных христианах, чтобы они напрасно не погибли. Не знаешь ты того, что впоследствии на месте моей келлии Бог прославит святое имя Свое: здесь будет построена обитель, соберется братия, воздвигнутся украшенные храмы, а храм, тобою построенный во имя Живоначальной Троицы будет сожжен врагами; травой зарастет твой двор, и род твой прекратится».

Возвращаясь в свою келлию, преподобный остановился против церкви во имя преподобного Димитрия Прилуцкого и сказал: «Сей великий чудотворец у Бога милости просил граду нашему, ныне же прогневали своего заступника: осквернили место вокруг его церкви,

построили лавки и открыли торговлю. Знайте же, что храм этот будет разорен первым, вы сами увидите, что произойдет вскоре».

Пророчество святого сильно опечалило и смутило жителей Вологды. Веря прозорливости преподобного, всякий боялся грядущих бедствий. Многие приходили к его келлии и каждый спрашивал, что с ним будет. Святой предсказывал одним смерть от вражеских мечей, другим же – спасение. Действительно, вскоре, 22 сентября 1612 года, Божиим попущением на Вологду напали поляки и литовцы. Пророчество преподобного Галактиона сбылось точно: неприятели сначала сожгли храм во имя преподобного Димитрия Прилуцкого, потом предали пламени Троицкую церковь. Людей – одних убили, других взяли в плен, многие разбежались в разные стороны, преподобный в то время находился в своей келлии. Сначала враги не замечали его бедной и малой хижины, но потом обратили на нее внимание. Дочь преподобного Галактиона, не зная, куда спастись от разъяренных врагов, вбежала в келлию подвижника-отца. Узнав, что в келлии старца скрывается женщина, они ворвались в нее, как дикие звери. Испуганная девица спаслась от них бегством. Тогда враги с бешенством набросились на преподобного, вытащили его вон из келлии, волокли за вериги, нещадно били, поносили бранными словами, кололи его мечами. Все страдания подвижник переносил с благодарением и без всякого ропота. Тогда озверевшие враги бросили ему на голову бревно с крыши одного здания и оставили страдальца едва живым. Видя приближение своей кончины, святой молил Господа простить ему все согрешения и избавить от воздушных мытарств и миродержителя тьмы века сего.

Измученный врагами, преподобный Галактион прожил всего два дня и на третий, 24 сентября 1612 года, с молитвою преставился ко Господу. В этот день и празднуется местно память святого. Благочестивые люди погребли тело преподобного в его же келлии. А Бог прославил своего угодника чудесами, и уединенная келлия преподобного Галактиона стала усердно посещаться. Часто вспоминали жители Вологды его святую жизнь и пророчества. И вот, сошедшись раз в большое собрание, они обратились к архиепископу с просьбой о построении храма на месте келлии преподобного. Они говорили: «Истинно Господь послал нам своего заступника и молитвенника; он постоянно вещал нам правду и великую любовь показал к нам. Он повелел нам воздвигнуть храм во имя нашей Заступницы, честного и славного Ее Знамения. Мы же не исполнили его завещания, оскорбили его!» Так тужили граждане вологодские: архиепископ Варлаам (1627–1645) повелел написать житие угодника, воздвигнуть храм в честь Знамения Божией Матери на месте келлии его и собрать братию. Так исполнилось пророчество преподобного Галактиона; при следующем архиепископе Маркелле (1645–1663) построен был соборный храм во имя Святого Духа. По имени соборного храма и монастырь стал называться Свято-Духовым.

Обильные чудеса истекали и истекают от раки мощей преподобного Галактиона: исцелялись те, кто пил воду из колодца, ископанным преподобным, получали облегчение и взявшие земли близ его гробницы.

Из многих чудес преподобного Галактиона приводим два.

Один бедный человек был расслаблен. Шесть лет болел он всем телом, так что не мог ни встать, ни сесть, ни даже повернуться. Его сын, не имея средств содержать больного, выстроил ему близ моста в Вологде небольшой шалаш, в котором расслабленный лежал и просил у приходящих милостыню. Однажды ночью больной увидел, что дверь его шалаша растворилась и неведомый голос сказал ему: «Ложись, расслабленный». Затем вскоре он сказал: «Расслабленный, встань». Больной почувствовал силу, поднялся на своем ложе и осенил себя крестным знамением. В третий раз услышал: «Расслабленный, встань и иди в обитель Пресвятой Богородицы и преподобного Галактиона, помолись там и расскажи верующим о милости Божией к тебе». С тех пор больной выздоровел.

Летом 1655 года в Вологодском крае шли проливные дожди, хлеб не созревал и убирать его было нельзя. Грозил голод. Народ вспомнил, как преподобный Галактион еще при жизни святой молитвой своей вместе с народом избавил страну от засухи. Поэтому все стали просить архиепископа Маркелла идти крестным ходом ко гробу преподобного и здесь молиться. Архиепископ согласился, и когда народ молился при гробе святого, небо прояснилось, заблистало солнце и настало ведро. В память этого чуда установлен крестный ход в монастырь. Он совершается в праздник обители, в день Святого Духа.

Тропарь, глас 5.

Днесь град Вологда тобою всемирне хвалится, возсиял бо еси пресветло яко солнце и чудесы твоими град и веси, преподобне Галактионе, озарил еси. И ныне молися Господеви избавитися душам нашим от прелести вражия и спастися граду нашему от поганскаго и всех противных наития, и испроси у Христа Бога любовию чтущим тя прегрешений прощение и просящим твоея помощи от всякия скорби избавление, и вопиющим к тебе: Бог наш с нами, прославивый угодника Своего, якоже благоволи.

Ин тропарь, глас 4

Днесь град Вологда тобою хвалится, преподобне, возсиял еси пресветло, яко солнце, грады и веси чудесы твоими озаряя. И ныне, преподобномучениче Галактионе, Господеви молися стране нашей от нахождения сопротивных избавитися и у Христа Бога прегрешений наших оставление испроси, и от всякия скорби избавление подаждь любовию чтущим тя, и вопиющим верно: Бог наш с нами, прославивый угодника Своего, якоже благоволи.

Кондак, глас 4

Благочестие на земле пожив и мучения венец приял еси, пречестне, древом во главу от нашедших градоразорителев убиен еси, добрый ученик Спаса Христа, оставив отечественный свой град и други странствовати любве ради Христовы евангельски изволил еси. Сего ради тя почитаем, песньми вопиюще: от бед избави нас присно молитвами твоими, угодниче Божий Галактионе, отче наш.

Молитва

Преподобне отче наш Галактионе, светильниче стране нашей, подвигоположников удобрение, Вологды града заступниче теплый и неусыпный, за ны грешныя ко Всемилостивому Богу нашему Иисусу Христу и ко Святей Пречистей Матери Его, Владычице нашей Богородице, Приснодеве Марии молитвенниче, молим твою честную святыню мы, недостойнии раби твои, зря на святочудотворный образ твой духовными взоры стояще во ограде селения твоего, не забуди нас, сирых, но яко отец чадолюбивый посети духом душ наших немощь и испроси молитвами твоими у Христа Бога нашего, да освятит души наши и ум наш просветит, и вразумит, и совести наша от всякия скверны очистит, и от нечистых помышлений, и вредных разумений, и губительнаго уныния, и избавит нас от бесовских наветов, и дневных и нощных озлоблений, и дарует нам искреннее покаяние, сердцу сокрушение, слезы и умиление, воздержание и трезвость, смиренномудрие и кротость, чистоту душевную и телесную, нищелюбие же и страннолюбие, и друг другу нелицемерную любовь, и милосердие, и всякое благоволение. О всеблаженне отче наш Галактионе, сподоби ны после-

довати по силе пути спасенному, яко да твоими молитвами Преблагий Христос, Бог наш, покажет нам, грешным, благодать и милость Свою, и всяких зол и будущаго мучения нас свободит, и сподобит наследником Царствия Своего Небесного, славящих Его и величающих купно со Безначальным Его Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобном Аврамии Мирожском (память 24 сентября/7 октября)

Преподобный Аврамий был первым игуменом первого Псковского монастыря. Святой Нифонт, архиепископ Новгородский (1129–1156; память 8/21 апреля), поставленный на святительский престол из иноков Киево-Печерского монастыря и потому ревновавший о процветании монашества в своей епархии, основал в городе Пскове, принадлежавшим тогда к епархии Новгородской, монастырь в честь Преображения Господня. Монастырь устроен был на окраине города, в Завеличье, то есть за рекою

Великой, при впадении в нее с левой стороны речки Мирожки, и посему в прежнее время он назывался то Мирожским, то Завеличским. Монастырь был «превелик зело и честен». Святитель богато украсил его, пожертвовав средства на его устроение и содержание, и собрал многочисленную братию «на славословие Божие». Главным украшением новосозданной обители, нет сомнения, был каменный собор ее в честь Преображения Господня, сложенный из плитняка и расписанный превосходной живописью. Игуменом новой обители святой Нифонт поставил «единаго от братии, честнаго и свята» – преподобного Аврамия. Никаких сведений ни о ранней жизни подвижника, ни об управлении им обителью не сохранилось. Надо думать, что свой монашеский искус преподобный Аврамий прошел в каком-нибудь монастыре, может быть в Киеве, где ранее подвизался и сам святой Нифонт, а может быть в одном из древнейших монастырей Новгорода. Недолго, по-видимому, управлял преподобный Спасо-Мирожской обителью: скончался он в 1158 году 24 сентября. Мощи его почивают под спудом в Спасо-Преображенском соборе. Память преподобного Аврамия Мирожского чтится местно.

Житие преподобного Никандра Пустынножителя, Псковского чудотворца (память 24 сентября/7 октября)

Преподобный Никандр Псковский (в крещении Никон) родился 24 июля 1507 года в семье крестьян Филиппа и Анастасии в селе Виделебье на Псковщине. С детского возраста он обнаружил стремление к великим подвигам. Отец Никона вскоре скончался, и отрок остался на попечении матери. Он стремился научиться грамоте, чтобы читать Божественное Писание. Часто посещал он свою сельскую церковь во имя угодника Божия Николая, архиепископа Мирликийского, не любил детских игр; не прельщался красивыми одеждами, довольствуясь худым рубищем, и только размышлял о том, как ему спастись. Сильно нравилась Никону тихая иноческая жизнь, посвященная труду и молитве. К подвижнической жизни привлекали благочестивого отрока примеры преподобных Евфросина Спасо-Елеазаровского, начальника псковских пустынножителей (память 15/28 мая), и Саввы Крыпецкого (память 28 августа/10 сентября), незадолго перед тем просиявших своими подвигами и чудесами в Псковской земле.

Когда Никону исполнилось семнадцать лет, он начал молить свою мать, чтобы она удалилась от суетного мира. Анастасия послушала совета сына; часть своего имения раздала нищим, часть пожертвовала в церкви Божии и приняла пострижение в одном женском монастыре, где и жила до самой кончины.

Обойдя обители Псковской земли, поклонившись мощам преподобных Евфросина и его ученика Саввы, он окончательно утвердился в стремлении к отшельнической жизни.

Когда Никон возвратился в Псков, его принял к себе в дом торговый человек Филипп, возлюбивший юношу за его необычайное смирение и терпение. Видя великое желание Никона разуметь грамоту, Филипп отдал его в учение к некоему диакону. Господь просветил разум юного подвижника. Скоро Никон изучил грамоту и читал Божественные книги, так что все дивились его быстрым успехам. Но помыслы его заняты были одним – стремлением угодить Господу, спасти свою душу.

Помня слова святого пророка Давида: *Се удалихся бегая и водворихся в пустыни: чаях Бога, спасающаго мя от малодушия и от бури* (Пс. 54, 8–9), смиренный подвижник усердно молил Господа, чтобы удостоил его видеть пустыню, послал человека, который бы мог указать ему то уединенное место. Молитва святого была услышана. Когда преподобный пришел в Псков, чтобы, по обычаю своему, выслушать Божественную литургию в церкви святого и славного Богоявления, в сем храме был глас Никону из алтаря, повелевавший ему идти в пустыню, которую Господь укажет через Своего раба Феодора. Крестьянин Феодор отвел его на речку Демьянку, между Псковом и Порховом. (Впоследствии Филипп и Феодор, которые помогли преподобному достичь своей заветной цели, по его молитвам также вступили на путь иночества и стали постриженниками Крыпецкого монастыря с именами Филарет и Феодосий.)

Много искушений и бед пережил на тесном пути подвижничества преподобный Никандр. О «страстех пустынных» ему предсказал еще в Пскове блаженный Николай (память 28 февраля/12 марта). Молитвами всех Псковских угодников и преподобного Александра Свирского (память 30 августа/сентября и 17/30 апреля), который дважды являлся преподобному, наставляя и укрепляя его, он, с помощью благодати Божией, преодолел все многообразные козни лукавого. Силой молитв преподобный победил слабости плоти, человеческое недоброжелательство и диавольские страхования.

Между тем распространился слух о подвигах пустынника, и окрестные жители стали стекаться к нему, прося молитв и наставлений. Тяжела была смиренному подвижнику слава от людей; он не хотел и боялся ее. Поэтому убегая от людского прославления, Никон оставил

свое уединение и отправился снова в Псков в монастырь, основанный преподобным Саввой Крыпецким. Игумен, видя его телесную немощь, не сразу согласился принять его, опасаясь, что трудности монашеской жизни будут ему не по силам. Тогда Никон, припав к раке преподобного Саввы, стал, как живого, умолять его взять в свою обитель. Игумен смягчился и постриг Никона с именем Никандр.

С новой силой устремился преподобный на подвиги – всего себя предал Богу, совершенно отказался от своей воли и повинился во всем воле игумена и братии. Постоянно укреплял он себя такими благочестивыми размышлениями: «Пшеничному полю подобно иноческое житие, оно требует частого дождя слезного и великого трудолюбия. Если хочешь принести обильный плод, а не терние, то трезвись умом и трудись; старайся быть доброй землей, а не каменистой почвой, чтобы всеянное свыше в сердце твое могло принести плоды, чтобы не изсыхало оно от зноя и уныния и небрежения».

Время, свободное от молитвы, преподобный Никандр проводил в рукоделии. Игумен и братия удивлялись подвижнику, его благонравию, смирению и покорности, бодрости и крепости в подвигах и прославляли Бога. Между тем преподобный Никандр, снова убегая людской славы и тоскуя о прежней отшельнической жизни, отправился в свою пустыню и прожил там несколько лет. В дикой пустыни самая жизнь подвижника нередко подвергалась опасности. Так, однажды разбойники напали на убогую хижину святого, отобрали скудные пожитки отшельника, отняли у него и последнее утешение – святые иконы и книги, а самого его сильно ранили в ребра копьем и оставили еле живым. По молитвам святого двое из них, устрашившись внезапной смертью своего товарища, раскаялись в своих злодеяниях и получили прощение старца.

Но преподобный не столько боялся разбойников, сколько похвалы людской. Посему снова оставил он пустыню и во второй раз отправился в Крыпецкий монастырь, где ранее принял монашество. Прибыв в обитель, святой продолжал свою строгую подвижническую жизнь. Дивясь его подвигам, братия поставила его в пономари. Кроме того, на святого было возложено трудное и тяжелое послушание печь просфоры. Но преподобный Никандр с радостью стал исполнять эту работу, размышляя: «Если Господь наш Иисус Христос назвал Своим Телом хлеб, приготовленный для Тайной Вечери, то мне следует радоваться, что Бог сподобил меня приготовлять такие хлебы, на коих совершается великая и страшная тайна: дивным и непостижимым образом прелагаются они в Святое Тело Христово».

И подвижник Божий продолжал неустанно трудиться. Иноки, видя его возрастающее рвение и полюбив его за смирение и кротость, просили игумена сделать Никандра келарем. Игумен исполнил просьбу братии и поставил преподобного на келарство. Святой при сем возвышении не изменил своей прежней жизни, но исполнял новую обязанность со смиренномудрием и усердием, как бы дело, порученное ему Самим Господом; не превозносился он данной ему властью, помня слова Писания: *Аще кто хощет в вас вящший быти, да будет всем слуга* (Мф. 20, 26). Получив власть в монастыре вместе с должностью келаря, преподобный Никандр вел себя как самый младший, раньше всех выходя на работы. Но недолго святой Никандр был келарем: несносна была ему суета, с которой соединялось келарство, тяжело было постоянное общение с людьми; он стремился к прежней отшельнической жизни, к безмолвию, потому и решился снова, уже навсегда, покинуть обитель. Выйдя из Крыпецкого монастыря, он поселился на одном острове, находящемся верстах в четырех от него; здесь святой построил хижину, опять предался своим обычным подвигам и провел таким образом три с половиной года.

Слава отшельника привлекла к нему многих посетителей, которые искали у преподобного слова назидания. Между тем враг – завистник людей внушил игумену и братии Крыпецкого монастыря мысль, что, привлекая к себе народ, Никандр уменьшит монастырские доходы. Посему они пришли к преподобному и требовали, чтобы он удалился с этого

места. С величайшим смирением исполнил святой требование: он снова отправился в свою пустыню, на место, указанное ему Богом.

Прибыв в свою пустыню, святой снова предался подвигам и прожил там отшельником до самой блаженной кончины своей в продолжение 32 лет и 2 месяцев. 15 лет из них он провел, не видя лица человеческого, так что и люди не знали о месте его подвигов. Чудесным образом Господь открыл миру Своего угодника. Некто Петр, по прозванию Есюков, живший в 12 верстах от хижины святого, однажды, погнавшись за лосем, заехал в темный лес, в глухую, непроходимую дебрь. Петр потерял из вида лося; тогда он заметил небольшую хижину, огороженную частоколом – жилище преподобного Никандра.

К преподобному стало приходить много народа «пользы ради», ибо, по слову преподобного Иоанна Лествичника, «монашеское житие – свет для всех человеков». Верующие обращались к преподобному Никандру за молитвенной помощью, ибо Господь наделил его многими благодатными дарованиями. Пустынник с любовью и вниманием относился ко всем нуждам своих посетителей и даже устроил им для ночлега убогую «гостиницу, у дуба», которую сам протапливал, преподобный не дозволял себе выставлять напоказ свои дарования. Приходя тайно к его келлии, люди всегда слышали, что он молится с горьким рыданием. Он же, заметив близость людей, тотчас умолкал, пряча от них полученный дар слез. Между тем, видя, что приближается конец земной его жизни, преподобный Никандр решился возложить на себя великую схиму. Он отправился в Демьянский монастырь и здесь принял от руки игумена великое пострижение; это произошло за восемь лет до его кончины.

В то время к преподобному часто приходил один диакон из г. Порхова, по имени Петр, для душеспасительных бесед. Во время одного посещения Никандр поведал Петру: «Брат Петр, скоро Господь призовет к Себе мою душу, и ты погреби тогда мое грешное тело. Не знаю, как извещу тебя, ибо в то время будет брань: тогда придут сюда польские и литовские войска и будут держать Псков и Порхов в осаде; ты же, когда услышишь о моей кончине, небоязненно погреби тело мое, а над моим гробом будет воздвигнута церковь в честь великого и славного Благовещения». Он предвидел свою смерть, предсказав, что умрет, когда на отечество нападут враги, предрекая им при этом скорое поражение. 24 сентября 1581 года, во время нашествия войск польского короля Стефана Батория, один крестьянин нашел его скончавшимся: он лежал на рогожке с крестообразно сложенными на груди руками. Так с миром почил о Господе досточудный отец наш преподобный Никандр пустынножитель.

Не осталось забытым уединенное место подвигов святого пустынножителя. Через два с половиной года после кончины преподобного Никандра над его гробницей воздвигнута церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В 1585 году пришел на то место один мирянин. Здесь он принял иноческое пострижение с именем Исаии. Долгое время Исаия страдал болезнью ног и, наконец, по молитвам преподобного, получил исцеление от своего недуга. Сей Исаия на месте подвигов преподобного Никандра устроил монастырь и собрал в ней многочисленную братию.

В 1686 году по распоряжению патриарха Всероссийского Иоакима, вследствие слуха о его чудесах, мощи преподобного были освидетельствованы и найдены нетленными; в то же время было составлено его житие и сочинена ему служба (есть и акафист). Патриарх Иоаким, рассмотрев житие и службу преподобному, повелел праздновать память его в храмовый праздник обители (то есть на праздник Благовещения), а также 24 сентября – в день кончины его. При перестройке собора монастыря были обретены мощи преподобного Никандра, скрытые в стене, и 29 июня празднуется как день обретения его честных мощей. И сейчас крепка молитвенная связь верующих с преподобным Никандром, которого глубоко чтят на Псковской земле.

Тропарь, глас 4

Глас Божественный, иже во Евангелии, услышав, преподобне отче Никандре: приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы, прием крест, последовал еси Христу, мир оставль, в пустыню вселился еси, пощением же и бдением небесный дар восприим, и души недужных приходящих к тебе с верою исцеляеши: темже и со Ангелы срадуется, преподобне, дух твой.

Ин тропарь, глас 6

Светило незаходимаго света стране нашей явился еси, богоблаженне, доблественне претерпев вражия озлобления, биение и раны яко одежда нетления вменишася тебе, со зверьми бо брався, и от человек злых прободения прияв, о Тех молился еси, не постави им греха сего, глаголя; темже Владыце Христу уподобился еси, достохвальне Никандре, отче наш, молися о душах наших.

Кондак, глас 1

Яко лучу тя солнечную Христос показа, преподобне, сияеши бо в земли Российстей чудес благодатию, и отгоняеши тму страстей же и скорбей, от приходящих к тебе с верою: темже почитаем твою память, Никандре, отче наш, и вопием ти: радуйся пустынножителей красото, и стране нашей похвала и утверждение.

Ин кондак, глас 8

Во избрание богосиянная звезда веры, иже возсия в Рустей земли, отче преблаженне Никандре, слезами и постом и бдением и молитвами удручал тело свое, темже и обрете небесную жизнь, и радостно тайно со Ангелы ликовствуя, да зовем ти: радуйся, отче преподобне Никандре, пустынный жителю.

Житие преподобного Сергия, Игумена Радонежского, всея России чудотворца (память 25 сентября/8 октября)

«Слава Богу, показавшему нам житие мужа свята и старца духовна, преподобного Сергия в земли нашей Рустей» – так начинает сказание блаженный Епифаний о житии преподобного спустя 26 лет после его смерти.

Велико значение преподобного как верного служителя Святой Троицы в истории Русской Церкви, русского подвижничества, русского просвещения и нравственного воспитания русского народа. Около 70 монастырей только было открыто преподобным, его учениками и учениками его учеников.

В 1992 году исполнилось 600 лет со дня преставления преподобного Сергия, столпа Российстей Церкви, воспитавшего поколение святых и объединившего духом Православия полуязыческие племена северной и средней России в целое великорусское племя; преподобный – носитель крепкого, народного, русского, православного духа.

Преподобный Сергий стал игуменом всея России и возбранным воеводой Русской земли. Это почувствовали у гроба его многие миллионы душ человеческих как у очага благодатного огня, забывая суету земную и духом переносясь в родную древность, в леса Радонежские, Древнюю Русь, воспевая: «Радуйся, от чрева материя освященный и прежде рождения прославивый Святую Троицу».

Великий печальник и заступник земли Русской родился от родителей Кирилла и Марии, добрых и богоугодных. Они строго хранили церковные уставы, помогали бедным. Их сын – краса Православной Церкви и опора родной земли – был избранник Божий.

В воскресный день в храме на литургии младенец трижды возгласил во чреве матери – перед чтением Евангелия, во время пения Херувимской песни и при возгласе «Святая святым». Младенец прежде рождения явил всем знамение, что он будет служителем Святой Троицы.

Мы знаем, что пророка Иеремию Бог от чрева матери предызбрал и освятил, также пророка Исаию. А Предтеча Иоанн еще во утробе матери узнал Господа, и матерь его с радостью пророчески возопила: *Прииде Мати Господа Моего ко мне* (Лк. 1, 44).

Господь досточудно еще до рождения преподобного явил ему Свою благодать и Божественное промышление.

Мать его, сознавая, что носит во чреве будущего подвижника благочестия, соблюдала душу и тело в чистоте и воздержании, молитве и уединении. Родители могут еще до рождения детей своих сообщить им задатки добра и привить с молоком добрые нравы.

Преподобный Сергий родился в селе Варницы, под Ростовом, 3 мая 1314 года. Нарекли имя рожденному Варфоломей, что означает «сын радости».

Младенец не брал сосцов, когда случалось матери вкушать мясную пищу, а в среду и пятницу вовсе не вкушал пищи, совершая детский пост.

Мать совсем оставила мясную пищу, и младенец, кроме среды и пятницы, всегда после того питался молоком матери, «яко детище благодати Божия исполненное».

В семилетнем возрасте Варфоломея отдали в школу, которая была в попечении епископа Ростовского Прохора, а учителями были люди благочестивые и богобоязненные. Обучение грамоте считалось делом священным, ибо преподавался ключ к чтению и уразумению Божественных Писаний и тайн Божиих. Грамота отроку не давалась, о чем печалились и родители, и отрок, и тогда обратились с молитвой к Подателю деяний благих и всякого рода совершенного, *к Тому, Который просвещает всякого человека, грядущего в мир* (см.:

Ин. 1, 8). И Господь даровал Свою милость. Когда в поле под дубом Варфоломей встретил старца-черноризца, саном пресвитера, благоговейного и ангелоподобного видом, и стал сокрушаться перед ним, что, желая уразуметь книжное учение, не может познать грамоту своими силами, то старец, воздев руки, помолился о нем и, вынув из пазухи небольшой ковчежец, преподал ему частицу святой просфоры со словами: «Возьми сие, чадо, и съешь, сие дается тебе в знамение благодати Божией и уразумения Святаго Писания». И по благословению отрок начал стройно и внятно стихословить Псалтирь и получил от Бога премудрость и разум, превосходя всех в познании. Благодать Божия просветила ум юного Варфоломея, и жил он в страхе Божием под сению храма, поучаясь в житии святых, ибо в Древней Руси все воспитание детей велось в церковно-православном духе. И жизнь устроялась по Евангелию Христову во благочестии и святыне. Наши предки не любили читать светских книг, а только святоотеческие писания и летописные сказания о судьбах родной земли.

Отрок уклоняется от детских игр, шуток, смеха и пустословия и налагает строгий пост: по средам и пятницам не вкушает ничего, а в другие дни питается только хлебом в водой, рассуждая, что *никто не безгрешен, никтоже чист пред Богом, аще и един день жития его будет на земли* (Иов. 14, 5), как и Давид пророк говорит: *В беззаконниих зачат есмь и во гресехроди мя мати моя* (Пс. 50, 7). И виден был, – восклицает Епифаний Премудрый, – во отроке уже совершенный инок, ибо всегда он был тихий и молчаливый, кроткий и смиренный, поступь его скромна и целомудренна и сердечная умиленная молитва была непрестанной. Юный подвижник любил молиться по ночам, взывая: *«Дай мне, Господи, измлада возлюбить Тебя всем сердцем моим и всею душею моею»*. Возгорался яркий благодатный светильник, чтобы просиять в пустыне дремучих лесов Радонежских и светом Евангелия и благодатного учения сиять Москве первопрестольной и всей Руси Православной, многострадальной и униженной, которая несла тяжелое бремя и иго татарское. Грубые баскаки жгли и грабили храмы Божии, людей убивали и уводили в плен – был полный простор страстям негодных басурман. Падала нравственность, процветать стало воровство, обман, ложь, вражда, междоусобицы, распутство, пьянство – погибала Русь Православная. Но Бог готовил прославление Руси.

Родители преподобного с семейством переселились в Городище, или городок Радонеж, что в двенадцати верстах от Лавры. В конце своей жизни Кирилл и Мария приняли ангельский образ в Покровском Хотьковском монастыре и в 1339 году скончались. Варфоломей совершил поминовение родителей, многое раздал нищим, а оставшееся поручил младшему брату Петру и на 21-м году жизни оставил мир и со старшим братом иноком Стефаном ушел в пустыню.

В те времена каждый, желавший уединенной жизни, мог один или с товарищем свободно идти в лес, на любом месте строить себе хижину или копать пещеру и селиться тут. Братья поселились в дремучем лесу, на горе Маковице, построили церковь и основали обитель.

Они избрали благодатное место, над которым люди видели одни свет, другие – огонь, иные ощущали благоухание, ибо Бог эту Маковицу предназначил для обители. Кругом был густой лес, которого не касалась еще рука человеческая. Поставили крест, построили церковь и келлию.

По благословению митрополита Всероссийского Феогноста церковь была освящена во имя Живоначальной Троицы в 1340 году. Брат преподобного Стефан ушел в Богоявленский монастырь в Москве, а преподобный один начал подвизаться в пустыне.

Был у Варфоломея великий дар – добродетель рассуждения, которая, по словам Иоанна Лествичника, в том состоит и познается, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи. Оно рождается от послушания и смирения только в чистых сердцем, телом и устами.

Рано навык преподобный равноангельному житию, и в 23-летнем возрасте игумен Митрофан постриг его с именем Сергий в его убогой церкви в пустыне и семь раз причастил его, каждый день совершая Божественную литургию. И ликовала душа Сергиева и горела Божественным огнем, ибо пребывала в нем первобытная чистота и невинность, потерянные первым Адамом.

Жил юный инок с Единым Богом, Который тайными внушениями и гласами невещественными и благодатью руководил его во искушениях во спасение.

И были в пустыне многие брани от врага и страхования, а сколько слез и сердечного плача, бдений и ночей бессонных, коленопреклонений, алкания, жажды и скудости! Этот мир многим неведом. Но преподобный с радостью и желанием шел этим узким путем.

Преподобный, проходя деятельную жизнь, переживал душевные муки и тоску невыносимую, ибо мысли в этой брани не покоряются разуму и бродят повсюду, молитва не действует в сердце, душа рвется бежать от подвига. Томит еще голод и жажда, опасение и страх за жизнь от зверей. Мир и плоть гонят пустынника из уединения. Приходят помыслы гордости, которые могут помрачить ум. Открывается сильная брань с духами злобы поднебесной, препятствуя войти в область духовную, к общению с небесными силами, Самим Богом. Демоны вторгаются в пределы воображения и чувств, показуя странные образы и нелепые мечтания о ложном смирении и святости. Монашеская жизнь, как наука из наук, в этой брани преподает всем особые правила:

1) наблюдать за собой, подражая святым отцам;

2) испытывать мысли и желания, выявляя их, в духе ли они заповедей Божиих;

3) помнить о смерти, пришествии Господнем, о суде и мучениях и блаженстве;

4) иметь непрестанную молитву;

5) любить пост, чтобы избежать худых дел и помыслов;

6) помнить всегда о всевидящем оке Божием;

7) все дела и жизнь соображать с Христовым Евангелием. Такой путь делания приводит в страну бесстрастия и возвышает дух, преподобный никогда не роптал, не скорбел, но всегда был доволен, ибо жил в благодати Божией.

Демоны, принимая видимый образ страшных зверей и отвратительных гадов, со свистом и свирепостью устремлялись на преподобного, он же, вооружаясь молитвой, бил супостатов именем Иисусовым, и дал Господь победу над духами тьмы, и преподобный получил от Бога власть над демоном. Не страшился он уже зверей диких, и волков, и медведей и кротко с ними общался, как когда-то Адам во Едеме, в Раю. Когда человек повинуется Богу, то и все земные твари повинуются человеку, видя в нем и ощущая дивное благоухание светлого образа Божия. Своим пустынным подвигом преподобный разорвал всякое общение с духом тьмы и во всей полноте исполнил первую заповедь – о любви к Богу, и теперь предстояло открыться любви к ближним и разнести по лицу родной земли благодатный свет, которым он, как благодатный светильник, был исполнен. Он светил из своей пустыни всей Православной Руси, чтобы от его света зажгли свет и другие светильники. Далеко разнеслось благоухание его святой жизни, и стали приходить к преподобному сначала ради душеполезной беседы, а потом нашлись и желающие жить близ него, соглашаясь терпеть скудность места и голод, и жажду, и всякие недостатки, *дабы внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). И стали строить келлии в пустыни и с детской простотой и любовью пришельцы начали учиться пустынным подвигам. Долгое время число учеников Сергия было 12, из них первые были Василий, Иаков, Онисим диакон и Елисей – отец с сыном, земляки Сергиевы; Сильвестр, Мефодий, Андроник. Так возникла Лавра Сергиева: соблюдался порядок повседневного богослужения, собирались в церкви на полунощницу, утреню, третий, шестой и девятый час, на вечерню и повечерие, совершая и частые молебные пения за творящих милостыни, за болящих, за умерших – непрестанная молитва, по заповеди Апостола (см.: 1 Фес.

5, 17), была их непрестанным правилом и в церкви, и в келлии. В их обители, пожив малое время, скончался игумен Митрофан, постригавший Сергия. С глубоким смирением и трудолюбием преподобный служил братии – строил келлии, рубил дрова, молол зерно, пек хлеб, варил пищу, шил одежду и обувь, носил воду. Как земной Ангел, в посте и непрестанной молитве преподобный прилагал труды к трудам, и царил глубокий мир между братиями в духе евангельского смирения и самоотречения и любви. 12-летний отрок Иоанн, племянник Сергиев, принял ангельский образ с именем Феодор и, пожив 23 года, был первым иконописцем, а потом архиепископом Ростовским.

Была в Русской земле моровая язва, или черная смерть. Появилась в 1348 году и опустошала города и села до 1350 года и в следующие годы. В одном Китае вымерло 13 миллионов народа. Вымирали целые города, становились безлюдными целые области, а у нас в Киеве, Чернигове, Смоленске в Суздале уцелела одна треть населения. Умерли митрополит Феогност, два сына великого князя и сам Симеон Иванович, и многие шли в монастыри, а в Лавре преподобного не было священника, чтобы напутствовать к смерти таинствами. Братия желала видеть преподобного в священном сане, чтобы у своего игумена открывать совесть с покаянием, получать прощение и благословение и причащаться Таин Христовых и иметь упокоение в старости и погребение.

Волынский епископ Афанасий, замещающий путешествующего в Царь-град митрополита Алексия, в Переяславле-Залесском в Нагорном Борисоглебском монастыре в 1354 году поставил преподобного во иподиакона, затем во иеродиакона, а на другой день облек благодатью священства и поставил во игумена и, преподав правила апостольские и святоотеческое учение о спасении, *как друг друга тяготы носить и исполнять закон Христов* (Гал. 6, 2), отпустил с миром в свою обитель. С радостью братия встретила своего игумена, он же, преподав благословение, много молился со смирением и поучал братию. Сохранилось одно из поучений: «Внимайте себе, братия, всех молю, прежде имейте страх Божий и чистоту душевную и любовь нелицемерную; к сим же и страннолюбие и смирение с покорением, пост и молитву. Пища и питие в меру; чести и славы не любите, паче же всего бойтеся и поминайте час смертный и второе пришествие».

Число братии в обители стало увеличиваться и келлии умножаться. Все трудились, подражая апостолу Павлу, который день и ночь работал своими руками, чтоб не жить за чужой счет и не был никому в тягость, хотя как благовестник спасения *имел на то полное право* (см.: 2 Фес. 3, 8-10). Каждый из братий доставал пропитание трудами рук своих, и общежития не было. Была нужда во всем, и часто зажигали лишь березовые или сосновые лучины при чтении на утрени, преподобный поучал: люты скорби, но сладок Рай; болезненны труды, но вечная за них награда. Благодать Божия никому не дается без скорбей и искушений. Когда братия несколько дней голодали, то Господь, испытавши их веру и терпение, послал им утешение. В монастырские ворота въехали несколько повозок и привезли многое в изобилии на потребу. Ударили в било и в церкви отслужили благодарственный молебен Господу Богу, милующему и питающему рабов Своих, и потом сели насыщаться. Хлебы были очень теплые и удивительно вкусны, а благотворители были неведомы никому. И это часто потом повторялось. Как в древние времена, так и теперь Господь скор подать нам все потребное для жизни.

Был недостаток воды, и преподобный с иноком пошел в лесной овраг и помолился: «Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, сотворивший небо и землю и все видимое в невидимое, создавший человека и не хотящий смерти грешника! Молим Тебя мы, грешные и недостойные рабы Твои: услыши нас в час сей и яви славу Твою! Как в пустыне чудодействовала крепкая десница Твоя, от камня воду источив, так и здесь яви силу Твою – даруй нам воду на месте сем, и да разумеют все, что Ты послушаешь боящихся Тебя, и имени Твоему славу воссылающих – Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне присно и во веки веков, аминь».

И осенил крестным знамением место, и из-под земли пробился обильный источник холодной ключевой воды, и она потекла быстрым ручьем по долине (считают, что ручей этот на северной стороне). От сей воды бывали и исцеления, и хватало воды в изобилии всем.

Мир вторгся в пустыню, прошли дороги, «составиша села в дворы многи», и приходили богомольцы, видели нищету пустынную, но видели благочестие и мир и благодать среди братии, и эта закваска благодатная уносилась в родные семьи, как свет, как соль. И славно стало на Руси имя угодника Божия, и шли многие к нему с верою. Один поселянин с верою нес опасно больного малютку к преподобному, но он умер, и старец, помолившись, воскресил умершего и отдал его обрадованному отцу.

Однажды, помолившись, старец исцелил тяжело болящего поселянина, в другой раз – бесноватого вельможу с берегов Волги, который был в исступлении ума и кусался и бился, беснуясь с нечеловеческой силой, так что его десять человек не могли удержать.

Преподобный же погружался в смирение глубокое и пребывал в нищете и одежду имел всегда бедную, хотя обитель не имела уже недостатка ни в чем. В обители каждый приходящий получал утешение. И видели все, что Бог послал для Руси благодатного избранника для укрепления веры, и тысячи монахов воспитывались им и уходили в родные стороны, делаясь сами наставниками во спасение. И свет благодатный разливался по лицу родной земли, и чистая пшеница отделялась от плевел, преподобный Сергий был для северной Московской Руси, как Антоний и Феодосий – для южной Киевской Руси. И было благодатное видение света, множества птиц, и слышался голос: «Так умножится стадо учеников твоих». И знаем, что уже при жизни преподобного основано до 25 монастырей, а потом число их возросло до 70.

Чтобы устранить собственность среди братии и всякую зависть, любостяжание, и превозношение, и пороки, преподобный желал ввести общежитие. И когда в 1372 году в обитель прибыл греческий митрополит с паломниками и грамотой от Вселенского патриарха Кир Филофея с благословением ввести общежитие в обители, то старец поспешил в Москву к святителю Алексию заручиться и его благословением. И, объявивши желание патриарха и митрополита, игумен ввел общежитие. Построили трапезу, хлебопекарни, амбары, кладовые. Называть своим что-либо было запрещено – одежда, пища, труды были общими. Все способные к труду, кроме престарелых и больных, должны трудиться для общего блага. Появились новые должности – келарь с обязанностями казначея, эконома, благочинного (был Никон), духовник (первым был Савва), экклесиарх. Обитель благоукрасилась, и число братии возросло, и изобилие появилось. Тогда излишество стали употреблять на странноприимство. Уединенная дотоле обитель выдвинулась из дремучих лесов на распутие жизни русской. При введении общежития оказались недовольные, некоторые ушли из обители, а другие, можно думать, с игуменом Стефаном составили партию не желающих иметь Сергия главой братства. Тогда преподобный ушел из обители, избегая препирательства и личной распри со старшим братом Стефаном, который, оставив игуменство в Богоявленском монастыре, пришел в обитель, которую он основывал с братом, преподобный посетил друга своего преподобного Стефана в Махрищском монастыре и, взяв в провожатые инока его Романа, нашел прекрасное место на реке Киржаче, где и поселился для безмолвия.

К любимому игумену приходили братия и построили келлии, колодезь, церковь во имя Благовещения, и устроилась новая обитель. Митрополит благословил новую обитель, освятил церковь. Романа рукоположил в священный сан, поставил игуменом, а из Троице-Сергиевой Лавры изгнал ропотников и вернул Сергия в свою обитель, где водворился мир. Воссиял во всем блеске преподобный как великий служитель Церкви Христовой и гражданин земного отечества – его имя было на устах всех, от великого князя и бояр до последнего поселянина Московской Руси, и был он, как древний пророк. Любя пустыню, старец не желал наград и святительского сана, но, как великий благодетель, отводил своими молитвами от

Руси беды и скорби. Он содействовал духовному возрождению и обновлению Русской земли и освобождению от рабства диким азиатским ордам. Это было такое время тяжкое, что оно грозило совершенной гибелью русскому народу. И Сергий дарован Богом земле Русской, как истинный печальник ее. Он вдохнул веру в помощь Божию, поднял дух родного народа встать на поработителей.

Мамай с полчищами шел на Русь. Великий князь Димитрий посетил Троицу со своими воинами-князьями, преподобный отслужил Божественную литургию, пригласил князя и воевод на трапезу и сказал: «Господь Бог тебе Помощник. Еще не приспело время тебе самому носить венец этой победы с вечным сном; но многим, без числа многим сотрудникам твоим плетутся венцы мученические с вечною памятью». Окропил освященной водой князя и всех бывших с ним и сказал, что врага ожидает конечная гибель, «а тебя, великий княже, помощь, милость и слава от Господа. Уповаем на Господа и на Пречистую Богородицу, что Они не оставят тебя». И, осеняя преклонившегося пред ним великого князя святым крестом, богоносный Сергий воодушевлено произнес: «Иди, господин, небоязненно! Господь поможет тебе на безбожных врагов!» А затем одному тихо сказал: «Победиши враги твоя». И как благословение, как залог победы своему воинству князь просил двух иноков, бывших воинов, Александра Пересвета и Андрея Ослябу. Возложив на них схимы, украшенные изображением креста Христова, старец отправил их на поле брани.

Благословив крестом и окропив еще раз освященной водой великого князя, своих иноков, витязей и всю дружину княжескую, преподобный Сергий сказал князю: «Господь Бог да будет твой Помощник и Заступник: Он победит и низложит супостатов твоих и прославит тебя!»

По лицу всей Русской земли пронеслась весть о благословении на брань с Мамаем, и луч надежды укрепился в сердцах сынов русских, заколебался Олег Рязанский и не пошел против Москвы. 8 сентября 1380 года на Дону войска встали в боевой порядок. Прибыли инок Нектарий и другие иноки от Сергия с благословением всему христолюбивому воинству. Они привезли Богородичную просфору и грамоту с увещанием сражаться мужественно и уповать, что Бог увенчает их счастливым успехом. Поможет Бог и Троица.

Преподобный как бы сам посетил воинство, и даже слабые духом воины воодушевились мужеством и готовностью положить души свои за святую веру православную, за дорогое отечество.

Было единоборство схимонаха Александра с татарским богатырем Челубеем в схимническом одеянии, без лат и шлема, с тяжелым копьем сошелся зачинатель победы и пал вместе с татарином. Мученически погибли многие воины: из 150 тысяч вышедших из Москвы, вернулось 40 тысяч. Пока длилась грозная битва Куликовская, в обители Живоначальной Троицы святой Сергий собрал всю свою братию и возносил молитвы сердечные за успех великого дела. Телом стоял он на молитве, а духом был на поле Куликовом, прозревая очами веры все, что совершалось там, и, как очевидец, видел и называл павших воинов по имени, сам произносил за них заупокойные молитвы со всей братией. Наконец, он возвестил совершенное поражение врагов и прославил Бога, даровавшего победу православным.

Заботы и молитвы печальника Русской земли продолжались и далее. На рукописи, написанной в 1380 году, говорится о том, что месяца сентября в 21-й день – памяти апостола Кондрата – Симоновский архимандрит Феодор приезжал из Москвы с тревожной вестью, что Литва грядет с агарянами на Москву. Племянник все поведал преподобному. Опять горячо молились Богу о помощи и направили келаря Никона в Рязань, чтобы предотвратить новое кровопролитие. И раскаялся в этот раз князь Олег с боярами своими и, имея наготове войско, оставил его и «отбежа от града своего Рязани к Ягайло Литовскому, которого уговорил уйти к себе на родину». Вот кому обязана Русь своим спасением и после Куликовской битвы, и тут преподобный Сергий явился заступником Руси и предупредил страшное

кровопролитие родной братской крови. Великий князь после победы с многими воинами опять прибыл в обитель Троицы, чтобы воздать благодарение Богу, поведать старцу о богодарованной победе и поблагодарить за молитвы. Рассказав о герое-иноке, князь промолвил: «Если бы, отче святый, твой послушник Пересвет не убил татарина-богатыря, сколь бы многие испили от него чашу смертную! И без этого великое множество христианского воинства избито татарами, помолись о них, честный отче». И стали с тех пор петь панихиды и служить заупокойные литургии по всем убиенным на Куликовом поле пред 26 числом октября в Дмитриевскую субботу.

Князь наделил монастырь Сергиев щедрыми дарами, раздал много милостыни народу и при пособии преподобного Сергия устроил Стромынский Успенский монастырь на реке Дубенке, где ученик Сергиев Савва стал настоятелем. На месте захоронения в селе Монастырщина в память победы над Мамаем построен монастырь в честь Рождества Богородицы, куда Сергий пожертвовал царские врата. Великий князь увидел в преподобном Сергии мудрого советника и теплого молитвенника и обращался к нему за помощью в делах государственных, и пожелал иметь его восприемником от купели крещения своих детей: Юрия, родившегося 26 ноября 1374 года, и Петра, родившегося 29 июня 1385 года.

Много раздоров было между князьями, и только угодники Божии умиротворяли князей, преподобный Сергий призывал к миру ростовских князей, нижегородских в 1359 и в 1365 г., когда пришлось затворить все храмы до умирения.

Много хлопот было с тверским князем Михаилом Александровичем, который несколько раз призывал Ольгерда литовского, женатого на его сестре, против Москвы, и совет преподобного: всеми силами русских княжеств смирить Тверь – привел к миру с Тверью перед самим Мамаевым побоищем. Еще беспокойный хитрый сосед Олег рязанский нарушал договоры, входил в союзы то с Ольгердом, то с Тверью, то с Мамаем и Тохтамышем.

Осенью 1385 года, преподобный ходил в Рязань, смягчил сердце сурового Олега, и тот «взял с великим князем Димитрием вечный мир и любовь в род и род». Этот мир скрепили семейным союзом – Феодора Олеговича и Софии Дмитриевны. Так пробуждалось сознание единения под властью Москвы среди всех княжеств русских, чтобы общими силами сбросить иго Орды и хранить веру православную.

Преподобный похоронил победителя татар Димитрия Донского, умершего 19 мая 1389 года, и нес свой крест, служа родной Руси. Он нес сначала крест деятельный – бремя борьбы с ветхим человеком, с самим собой и с врагами спасения, миром и диаволом. И когда вошел в покой мира Христова, открылся крест созерцательный, в благодати путеводя уже других ко Христу.

Преподобный имел дар чудотворения, пророчества, утешения и назидания, совета и разума духовного.

Преподобный Сергий в трапезе духом увидел святителя Стефана Пермского и услышал духом его приветствие на большом расстоянии и сделал поклон ему к западу, промолвив: «Радуйся и ты, пастырь Христова стада, и мир Божий да пребывает с тобой!» Еще более высокое благодатное состояние богоносной его души чувствовалось в святейшие минуты Божественной литургии. В это время молчальник Исаакий видел чудный пламень, исходящий от преподобного в минуты благословения. Видели Ангела в виде чудного в блистающих ризах мужа, сослужащего на литургии и шедшего на малом входе с Евангелием вслед за Сергием. Ангел Господень всегда при совершении Божественной литургии сослужил преподобному. Видели при служении преподобного, как небесный огонь сходил на Святые Тайны в минуты их освящения, как этот огонь ходил по святому престолу, озаряя весь алтарь, обвиваясь около святой трапезы и окружая всего священнодействующего Сергия, и как вошел он внутрь святого потира, и угодник Божий причащался этого огня неопально, как древле купина неопально горевшая не сгорала.

Однажды преподобный сердечно молился Царице Небесной, и его чистое сердце горело благодатным огнем, и смиренный ум был погружен в созерцание, и видел он Пречистую с апостолами Петром и Иоанном Богословом, посетившую обитель и обещавшую избраннику Своему неотступной, быть от места сего и покрывать обитель Своим чудным покровом. Не гаданием, не в сонном видении, а наяву видел он Божию Матерь, и это было венцом его подвигов здесь, на земле.

Вся вселенная видела в преподобном Сергии истинного человека Божия – земного Ангела и небесного человека, в котором, как и в древних подвижниках и святых, действовала всемогущая сила Божия. Он был обителью Пресвятой Троицы, и какое глубокое смирение, детская простота, незлобие, духовное рассуждение пребывали в нем, отображая в нем земную красоту его души, которая сияла, яко солнце.

Как корабль при тихом плавании приближается к своему доброму пристанищу, так и преподобный Сергий приближался к переходу в вечность, к Господу славы. За полгода вперед Господь открыл Ему день отшествия, и богоносный Сергий собрал братию, передал откровение Божие и передал управление обителью первому ученику своему и помощнику Никону, а сам стал безмолвствовать.

В последние минуты предсмертные он собрал братию и преподал завещание шествовать Его путем в небесные обители, пребывать всегда в Православии и вере апостольской, хранить единомыслие, блюсти чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную, удаляться от злых похотей, иметь умеренность в пище и питии, страннолюбия не забывать. В своей прощальной беседе со всей силой отеческой любви сообщал он спасительные правила иноческого жития. Всех поручил Всемогущему Господу и Его Пречистой Матери.

Причастившись Божественных Таин Христовых, богоносный отец со словами: «В руце Твои предаю дух мой, Господи» – тихо отошел духом ко Господу 25 сентября 1392 года.

Лицо праведника сияло небесным блаженством, и благоухание чудное разлилось по его келлии.

Благодатное сопребывание Сергия духом в своей обители благочестивые иноки видели многократно, ибо он всегда пребывает игуменом неусыпающим Лавры своей и всей Руси Православной взбранным воеводою.

Полюби святого Сергия, полюби его искренне, и он полюбит тебя.

Спустя 30 лет после кончины в видении одному благочестивому почитателю своему во время легкого сна преподобный Сергий сказал: «Возвести игумену сей обители, зачем оставляет меня так долго под покровом земли во гробе, где вода окружает мое тело?»

Тело преподобного сохранилось целым и невредженным, тление не коснулось даже одеяния его; несмотря на то, что гроб стоял в воде, она не касалась тела и одежды. Великое благоухание распространилось вокруг. Множество христиан прославляли Бога. С ликованием были положены святые мощи преподобного в новую раку. Обретение последовало 5 июля в 1422 году. При жизни много чудес сотворил преподобный Сергий, но по смирению кротости он не велел рассказывать о всех, а по кончине Бог прославил Его так, что чудеса, совершаемые по Его молитвам, подобны многоводной реке.

Так, осенью 1408 года преподобный Сергий и святители Петр и Алексий явившись, предупредили игумена Никона: «Господу было угодно, чтобы иноплеменники (татары Эдигея) коснулись и сего места, ты же, чадо, не скорби, не смущайся – обитель не запустеет, а процветет еще более». Никон и иноки временно удалились, а после отступления татар построили новый каменный храм Пресвятой Троицы.

Однажды, в праздник Троицы, бедный слепой с семилетнего возраста, оставленный своим проводником, молился и рыдал. Явился преподобный Сергий, подвел слепца к раке, и он стал зрячим.

Поляки осаждали Лавру с 23 сентября 1608 года по 12 января 1610 года. 30 тысяч против 2 тысяч защитников. Иноверцы хотели разорить дом Пресвятой Троицы, поляки и литовцы проливали кровь православных. В это время трижды в видении Косме Минину преподобный повелел собирать казну, преподобный являлся казакам и укорял их за измену. Многие оставляли лагерь и уходили домой. Посылал трех учеников – Михея, Варфоломея и Наума – в Москву на слепых лошадях совершать молебствия. И совершилось чудо: слепые лошади сами принесли своих седоков в столицу. По молитвам преподобного Сергия в житницах не уменьшалась рожь. Всемогущий Господь спас и сохранил Русь и Православие. Архиепископ Арсений Эласонский, томившийся в плену в Москве, находящийся в сильном недуге, стал вестником небесного милосердия к России. Однажды в глухую полночь келлия больного святителя вдруг осветилась необыкновенным лучезарным светом, и он увидел пред собой преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. «Арсений, – сказал явившийся преподобный болящему, – ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Богоматери суд Божий об отечестве преложен на милость и завтра же Москва будет в руках России и Россия будет спасена». 22 октября считается днем избавления Москвы, и была встреча Владимирской иконы, которую нес из Кремля архиепископ Арсений.

В декабрьской книжке «Душеполезного чтения» за 1910 год помещено народное предание 1812 года, распространенное особенно в бывшей Ярославской губернии под заглавием «Видение Наполеона». В нем рассказывается такое происшествие. Заняв Москву, Наполеон, как-то попробовав русского сбитня, который сварил мастер своего дела старик ярославец, приказал ему прийти со сбитнем и на следующий день. Его должен был сопровождать француз-приказчик из французской лавки с Кузнецкого моста, поступивший переводчиком во французскую армию. В рассказе он называется кургузым. «… Сбитенщик и кургузый дошли до Кремля. Ярославец уже приготовился по-вчерашнему потчевать Наполеона и его свиту, но императору было не до сбитня. Он взволнованный ходил по царской площади. Его лицо подергивалось судорогами, кулаки крепко сжимались. Свита казалась растерянной. Что-то произошло. «Но я видел. я видел войско и странного полководца», – ни к кому не обращаясь, говорил император французов настойчиво и с раздражением. Свита изумлялась, но не тому, что Наполеон видел, а тому, что она не видела ни войска, ни странного полководца. Просто у императора воображение болезненно расстроилось. Опустелая, похожая на кладбище, пылающая Москва, недостаток во всем и страх за будущее довели вождя до того, что он поддался обману зрения и чувств. Надо, чтобы доктора обратили внимание на это и употребили все средства: верховный вождь должен быть бодр и здоров. Между тем вот что произошло.

Наполеон захотел полюбоваться окрестностями Москвы и поднялся на колокольню Ивана Великого. солнце грянуло с небес. Бонапарт направил взор в сторону Воробьевых гор и вдруг встрепенулся, дрогнул и обратился к приближенным голосом, в котором чувствовался испуг. «Вы видите, там, на юго-западе движется армия! И с двух сторон подходят великие армии! Это русские!» – «Ваше величество, мы не видим там никаких армий». Наполеон топнул ногой о деревянный помост. «Три армии. да, да! Они еще далеко, но они приближаются и будут в Москве. Да, да, скоро будут». Он трепетал, стучал зубами и порывисто говорил: «Три великих армии! Три! Три!.. Как вы не видите?.. Кажется, они не идут по земле, а несутся по воздуху, как Ангелы или демоны. И впереди – вождь. Вы видите вождя? Вы видите вождя?» – «Ваше величество, мы не видим вождя». «Проклятие!» – потрясая кулаками, простонал Наполеон и стал торопливо спускаться по лестнице. Бледный, он рассеянно и злобно повторял: «Но я видел, я видел их. И этот предводитель весь в черном. Монах? Седые волосы, седая борода. с крестом в руках. Он осенил войско крестом. Это необычайно! Что это? Кто этот черный вождь?»

Наполеона трясло. В нем кипела злоба оттого, что никто не видел воздушных армий с необыкновенным предводителем монахом. Уже на площади Наполеон взглянул туда, но

там уже ничего не было; солнце скрылось, тучи и дым висели над Воробьевыми горами. Тут как раз появились в Кремле сбитенщик с «языком», то есть с кургузым. «Пусть подойдет ближе», – приказал Наполеон и, когда они приблизились, спросил ярославца, не знает ли он такого монаха: тощего, но величественного и седого, как лунь. Сбитенщик в свою очередь спросил, а где он, император, встретил такого монаха. В Москве не один монастырь, не один, следовательно, может быть и такой монах… «Там, в воздухе, впереди войск», – нетерпеливо произнес император. Кургузый перевел. Старик приосанился и, словно отчеканивая каждое слово, отвечал: «Вашему величеству известно должно быть, что простые монахи не ходят по воздуху, а единственно небесная сила открывалась вам. Не из нынешних монахов какой-либо вел воинов, а непременно угодник Божий, охраняющий Москву и Русь». «Так, так, – сказал Наполеон своим, – у русских людей и городов есть свои святые покровители». И обращаясь к сбитенщику, добавил: «Кто покровитель Москвы?» – «Святой и преподобный Сергий, Радонежский чудотворец». Наполеон повернулся, сделал рукой знак старику, чтобы шел за ним, и все – Наполеон, приближенные, сбитенщик, кургузый – направились в Благовещенский собор. Старик оставил посудины со сбитнем на паперти и один из всех обнажил голову. «Показать мне изображение святого!» – сказал Наполеон. Старик подвел его к образу преподобного Сергия. «Это он!» – воскликнул Наполеон и отшатнулся, вдруг обвеянный страшным холодом. Но он долго не мог оторвать глаз от святого образа, и мысли одна за другой проходили в голове императора, тревожные мысли. Видение смутило, взволновало и устрашило, держало в своем плену гордого победителя. С ним не было подобного. Наполеон хотел сейчас освободиться от тягостного плена и не мог. Как будто судьба давала неумолимо понять, ему, что есть Божий перст, который указывает пути народам и правителям, и смиренным и гордым: пути к победе и величию, к падению и безднам. И глубокое раздумье взяло Наполеона. Он стал перебирать в памяти все события от того часа, когда он и «двенадцать других земель» 11 июня вторглись в пределы Российской империи, и до сегодняшнего видения в пылающей неприветливой Москве. Мало отрадного выпало на долю великой армии. Россия оказалась хорошей ловушкой, и этой ловушки не сломил даже Бородинский бой. «Что за радость, – думал Наполеон, – признавать себя победителем, если нет побежденных?»

В раздумье он вышел из собора и вслух помыслил: «Что же это за народ – русские, если их армию водят святые. таких-то надо побеждать!» И вздрогнул. – «Коня!» Ему подвели великолепного арабского коня. Наполеон сел в седло и, сопровождаемый свитой, поскакал из Кремля. Он желал забыть видение; он проскакал через всю столицу и явился в Петровский дворец, хотел там остаться и не мог. Он не находил себе места, не мог ничем отвлечься от тяжких дум, навеянных видением. Ему чудилось ликование тех трех армий, что вел святой Сергий, и, казалось, это ликование все громче и громче. Армии, значит, приближаются, и не застигнут ли они врасплох его и «двенадцать других земель», с ним пришедших? И Наполеону стало жутко оставаться еще в Москве…»

Много и других чудес совершил великий угодник Божий. Дивен Бог во святых Своих, дивен в преподобном Сергии! И до сего времени гроб его является неоскудеваемым источником чудотворений: все с верою приходящие получают различные и богатые милости; припадем и мы к раке многоцелебных мощей святого Сергия и в сердечном умилении воззовем: «Преподобне отче Сергие, моли Бога о нас».

Тропарь, глас 4

Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога, на страсти вельми подвизался еси в жизни временней, в пениих, бдениих же и пощениих образ быв твоим учеником; темже и вселися в тя Пресвятый Дух, Егоже действием светло украшен еси, но яко

имея дерзновение ко Святей Троице, поминай стадо, еже собрал еси, мудре, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад твоих, Сергие преподобне отче наш.

Ин тропарь, глас 8

От юности восприял еси Христа в души твоей, преподобне, и паче всего вожделел еси мирского мятежа уклонитися; мужески в пустыню вселился еси, и чада послушания в ней, плоды смирения возрастил еси. Тем быв Троице вселение, чудесы твоими всех просветил еси, приходящих к тебе верою, и исцеления веем подая обильно. Отче наш Сергие, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Ин тропарь, глас 8

В чистоте жития источник слез твоих, исповедания трудовныя поты совокупил еси, и купель духовную источил еси, священный Сергие, преподобне, омывавши сугубстве творящим любовию память твою скверны обоямы душевныя и телесныя. Сих ради, чада твоя суще, вопием ти: моли, отче, Святую Троицу о душах наших.

Кондак, глас 8

Христовою любовию уязвися, преподобне, и тому невозвратным желанием последовав, всякое наслаждение плотское возненавидел еси, и яко солнце отечеству твоему возсиял еси, тем и Христос даром чудес обогати тя. Поминай нас, чтущих пресветлую помять твою, да зовем ти: радуйся, Сергие богомудре.

Ин кондак, глас 8

Яко безплотным равножитель всех преподобных превозшел еси постническими труды и бдении молитвенными, мудре Сергие, тем восприял еси от Бога исцелити недуги и прогонити бесы и того ради вопием ти: радуйся, отче преподобне Сергие.

Молитва

О священная главо, преподобне отче, преблаженне авво Сергие великий! Не забуди убогих своих до конца, но поминай во святых своих и благоприятных молитвах к Богу. Помяни стадо свое, еже сам упасл еси: не забуди посещати чад своих. Моли за ны, отче священный, за дети своя духовныя, яко имея дерзновение к Небесному Царю: не премолчи за ны ко Господу, и не презри нас, верою и любовию чтущих тя. Поминай нас недостойных у Престола Вседержителева, и не престай моляся о нас ко Христу Богу, ибо дана тебе бысть благодать за ны молитися. Не мним бо тя суща мертва: аще бо и телом преставился еси от нас, но и по смерти жив сый пребываеши. Не отступай от нас духом, сохраняя нас от стрел вражиих, и всякия прелести бесовския, и козней диавольских, пастырю наш добрый. Аще бо и мощей твоих рака пред очима нашима видима есть всегда, но святая твоя душа со Ангельскими воинствы, со безплотными лики, с небесными силами, у престола Вседержителя предстоящи, достойно веселится. Ведуще бо тя воистинну и по смерти жива суща, тебе припадаем и тебе молимся, еже молитися о нас Всесильному Богу, о пользе душ наших, и испросити время на покаяние, и о невозбранном преитии от земли на небо, мытарств же горьких, бесов воздушных князей, и вечныя муки избавитися, и Небесному Царствию наследником быти

со всеми праведными, от века угодившим Господу нашему Иисусу Христу, емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, со безначальным Его Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва

О священная главо, преподобне и богоносне отче наш Сергие, молитвою твоею, и верою и любовию яже к Богу, и чистотою сердца, еще на земли во обитель Пресвятыя Троицы душу твою устроивый, и Ангельского общения и Пресвятыя Богородицы посещения сподобивыйся, и дар чудодейственный благодати приемый, по отшествии же твоем от земных наипаче к Богу приближивыйся, и небесныя силы приобщивыйся, но и от нас духом любве твоея не отступивый, и честныя твоя мощи, яко сосуд благодати полный и преизливающийся, нам оставивый! Велие имея дерзновение ко Всемилостивому Владыце, моли спасти рабы Его, сущей в тебе благодати Его верующия и к тебе с любовию притекающия. Испроси нам от Великодаровитаго Бога нашего всякий дар, всем и коемуждо благопотребен, веры непорочны соблюдение, градов наших утверждение, мира умирение, от глада и пагубы избавление, от нашествия иноплеменных сохранение, скорбящим утешение, недугующим исцеление, падшим возставление, заблуждшим на путь истины и спасения возвращение, подвизающимся укрепление, благоделающим в делах благих преуспеяние и благословение, младенцам воспитание, юным наставление, неведущим вразумление, сиротам и вдовицам заступление, отходящим от сего временнаго жития к вечному благое уготовление и напутствие, отшедшим блаженное упокоение, и вся ны споспешествующими твоими молитвами сподоби в день Страшнаго Суда шуия части избавитися, десныя же страны общники быти, и блаженный оный глас Владыки Христа услышати: приидите, благословеннии отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Аминь.

Житие преподобной Евфросинии Суздальской (память 25 сентября/8 октября)

Е Древнем граде Чернигове жил святой благоверный князь Михаил Всеволодович[33], теплый верою к Богу, милостивый к убогим.

Его княгиня – имя ее не дошло до нас – также была благочестива и милостива. Долго супруги не имели детей и, скорбя о своем бесчадии, молились Матери скорбящих Пресвятой Богородице о даровании им потомства. Часто ходили они в Киевский Печерский монастырь преподобных Антония и Феодосия, чтобы помолиться Пречистой Деве в храме, посвященном Ее имени, послушать наставления Печерских иноков и подать обильную милостыню на монастырь и братию.

Усердная молитва благочестивых супругов был услышана. В одну ночь явилась им Пресвятая Богородица и сказала: «Дерзайте, дерзайте и молитесь; ваша молитва услышана и вот вам знамение: возьмите благоухание и покадите им весь дом свой». Испуганные супруги быстро встали и увидели в своем изголовье узел, в котором было завязано благоухание. Они вознесли слезную молитву к удостоившей их своим посещением Богоматери, потом взяли кадильницу и наполнили свой дом дивным благоуханием. Спустя некоторое время, также ночью, Пречистая Дева явилась им снова и дала новое знамение: вручила им прекрасную голубицу, предызображая тем рождение от них дочери.

Князь и княгиня поспешили в Печерский монастырь, по обычаю усердно молились о даровании им дитяти и удостоились третьего явления Богоматери, сопровождаемой на этот раз преподобными Антонием и Феодосием. Пресвятая Дева уже прямо предсказала благочестивым супругам рождение дочери. «Идите в своей дом, – говорила Она, – вы зачнете дочь и наречете имя ей Феодулия. Храните ее со всяким страхом, ибо она будет честным сосудом

Святого Духа и сопричтется к лику девственных служительниц Мне при Ризоположенском монастыре в Суздале. Я сохраню ее, как зеницу ока, приготовляя ее на брак Сыну Своему. Пищей для нее будет хлеб, соль и вода, мяса же не вкусит она».

Тогда же Пресвятая Богородица предрекла князю Михаилу, что по рождении Феодулии у него будет еще четыре сына[34].

Тем же годом княгиня почувствовала, что она зачала во чреве своем и с радостью известила о том благоверного князя. По истечении определенного срока у них родилась дочь. Крещение ее было совершено в Печерской обители; восприемником от святой купели был игумен; в святом крещении новорожденная получила имя Феодулии. По обычаю знатных людей того времени, к новорожденной княжне была приставлена кормилица. И когда кормилице случалось вкушать мяса, то Феодулия не принимала от нее молока и весь день оставалась без пищи. Заметив это, родители запретили кормилице вовсе вкушать мясную пищу. Когда же окончились годы кормления, пищей для отроковицы стал хлеб, соль и немного овощей, питьем – одна вода, как и предсказывала Пресвятая Богородица. Дитя росло, радуя родителей своим прекрасным видом и добрым нравом.

Благочестивая княгиня-мать часто предавалась размышлению о том, что ожидает ее дочь в будущем, и старалась понять, как исполнится на ней предсказание Богоматери. Как

---

[33] Святой князь Михаил, сын Всеволода Святославича Чермнаго, происходил из линии черниговских князей, которая пошла от сына Ярослава Мудрого – Святослава. Он был князем киевским с 1237 по 1239 гг. Скончался мученически в Орде 20 сентября 1246 г. Память его празднуется 20 сентября/3 октября.

[34] У святого Михаила, князя черниговского, известны дети – Ростислав, Семен, князь Глуховский, Георгий Торусский, Мстислав Карачевский

бы в ответ на недоумение княгини однажды приснилось ей, будто она возносится на высоту с отроковицей на руках своих и со словами благодарения отдает свое дитя в дар Всевышнему.

Когда пришло время, Феодулию стали обучать грамоте – сам князь Михаил и мудрый советник его Феодор. Сильно полюбила учение девятилетняя княжна и скоро достигла таких успехов, которые изумляли ее наставников и прославляли необычайную отроковицу.

Феодулия обладала редкой телесной красотой. Не один из князей хотел иметь ее невестой своего сына и засылал сватов к ее отцу. Князь предпочел всем другим сына суздальского князя Мины Иоанновича, потомка славного Симона Варяга, которого любил преподобный Феодосии Печерский.

Путь жизни для Феодулии, по-видимому, был намечен. Но не то готовил ей Господь: к другому, тесному пути звал ее Он чудесными видениями.

Однажды отроковица видела грозный и нелицеприятный Суд Господа. В Своих руках Он держал открытые книги жизни; на востоке был виден Рай, а на западе кипело озеро огненное. Тогда является Заступница рода христианского и призывает Феодулию к богоугодному житию праведных, к бесконечным райским утехам, уготованным от Господа любящим Его. В видении пред ней предстал муж в белых одеждах. Он привел ее в Печерский монастырь, в церковь Пресвятой Богородицы и показал сонм черноризцев, поющих всенощные молитвы. Изумилась блаженная отроковица и помышляла в себе: «Блаженны люди сии, потому что и в этой жизни они подобны Ангелам и в будущей их ожидает райское наслаждение».

В то время в Суздальском Ризоположенском монастыре жила боголюбивая и благочестивая игумения. В разных видениях ей представлялась неизвестная дивная отроковица, собирающаяся поступить в Ризоположенскую обитель.

Между тем Феодулии совершилось уже 15 лет, и приближалось время, когда князь Михаил должен был исполнить обещание, данное им суздальскому князю Мине. Родители сообщили об этом своей дочери, но та отказалась от брака, желая навсегда сохранить девство. Она обращается со слезной молитвой ко Пресвятой Богородице, прося у Ней утешения и наставления. Пресвятая Дева явилась ей и сказала: «Чти отца и матерь и не противься своим родителям. Но не бойся: скверна мира сего не прикоснется к тебе и твоего брака не будет; ты, осененная Святым Духом, будешь иметь жилище в обители девственниц; однако, исполняя волю родителей, спеши в Суздаль, и, когда еще будешь в пути, жених твой отойдет ко Господу. Не возвращайся тогда к родителям, чтобы они не сделали тебе какого-либо принуждения».

С упованием на Пречистую Матерь Божию Феодулия не медля отправилась в путь, и на пути, действительно узнала, что жених ее умер. И не возвратилась уже она обратно в свой родительский дом, а устремилась, по слову Богородицы, в Суздаль и явилась к вратам обители во имя Положения ризы Пресвятой Богородицы.

Она предстала пред старицей-игуменьей и, упав ей в ноги, умоляла принять в обитель. Видя непреодолимое желание Феодулии посвятить себя на служение Богу, игумения вспомнила о чудной отроковице, которая представлялась ей в видениях, и уступила ее просьбе – приняла княжну в монастырь. Вскоре совершено было пострижение Феодулии; ей дано новое имя Евфросинии, память которой праздновалась в день пострига[35].

Старица-игумения стала поучать новопостриженную: заповедала ей ревностно исполнять иноческие обеты, бояться Бога и почитать своих сестер, работать на них со смирением, не превозносясь своим княжеским происхождением и не думая, что они должны на нее работать; убеждала знатную постриженицу быть убогой на земле, чтобы обогатиться на небе. Преподобная Евфросиния точно исполнила эти наставления.

[35] Пострижение преподобной Евфросинии совершилось 25 сентября/8 октября, когда Церковь творит память преподобной Евфросинии Александрийской, подвизавшейся около половины V века под именем Смарагды.

О пострижении княжны вскоре узнали ее родители. Но они спокойно приняли известие, рассуждая, что если это совершилось, то значит так угодно Богу и Его Пречистой Матери.

Юная Евфросиния ревностно начала иноческие подвиги. Все время проводила она в трудах и молитве. Ум ее совершенствовался, никому от нее не было обиды. Подвижница все делала своими руками и при этом предавалась крайнему воздержанию: сначала она не принимает пищи в течении суток, затем постится по два и по три дня, иногда же всю неделю остается без пищи, подкрепляясь одной водой. Большую часть дня она проводила в храме Божием. Усердно молилась и в келлии своей: проводила ночи без сна за чтением Священного Писания и пением псалмов.

Преподобная вскоре удостоилась небесной милости. Однажды ей явился Сам Господь Иисус Христос в образе прекрасного отрока и стал около нее. Евфросиния сразу поняла, что это Сам Христос, и осмелилась спросить Его: «Как Ты, бесплотный, воплотился ради нас и как Тебя распяли иудеи?»

Господь отвечал ей: «Я воплотился милости ради». И затем, распростерши крестообразно Свои пречистые руки, продолжал: «Так распяли Меня иудеи по Моему изволению. Ты же бодрствуй и крепись».

Ободренная этим явлением преподобная Евфросиния усилила свои подвиги. Она забыла свою плоть. Подражая ангельскому житию, увеличила пост, молитвы и слезы. Но юная подвижница не избежала диавольских искушений. Исконный враг человеческого рода не оставил и ее в покое: то являлся он пред ней с венцом на голове, указывая тем на свое могущество, то угрожал ей полчищами бесов, которые окружали его, то представлял ей золото, серебро, церковную утварь, дорогие камни и бисер в виде кала для того, чтобы вызвать в ней отвращение к тому, чем обычно украшают святые иконы. Подвижница слышит скверные диавольские ласкательства и гнусное сладострастие и сама призывается к бесстыдному греху; видит она различных духов злобы – нерадения, лености, самолюбия, ненависти, зияющего духа сребролюбия, готового пожрать весь мир. Искушая святую, диавол рассчитывал, что она изнеможет в борьбе, оставит монастырь и, возвратившись к родителям, будет жить по-мирски. Поэтому он являлся ей в образе князя Михаила и звал в родной Чернигов или представлялся в образе слуги с дарами от ее жениха, с полчищами духов наполнял шумом и криком тихую келлию инокини во время ее ночной молитвы. Но неустрашимая подвижница крестом, именем Христа и молитвой к Богоматери отгоняла лукавого демона. Советы опытной игумении также помогали преподобной Евфросинии против козней диавола. Подвижница спрашивала игумению, для чего Господь попускает диавольские искушения? Та отвечала: «Без нападения врага не было бы твердых рабов царских, и Господь допускает любящим Его терпеть искушения, дабы явились добродетели их».

После одного искушения, когда святая усердно молилась Господу о помощи против духов злобы, пред ее очами разверзлась земля и пропасть поглотила всю силу вражию. С тех пор диавол уже не искушал преподобную.

О подвижнической жизни святой Евфросинии вскоре узнали в Суздале. И знатные женщины города со своими дочерьми стали приходить в обитель, чтобы помолиться с нею и послушать ее душеспасительные беседы. Преподобная имела приятный голос: ее внятное чтение и доброгласное пение вызывали умиление и слезы молящихся, а душеспасительные беседы поучали и назидали посетительниц монастыря.

Поучала преподобная Евфросиния и своих сестер. В древних монастырях братия чаще всего поучались в храме или на трапезе, куда собирались, чтобы послушать чтение священных книг. Преподобная Евфросиния усердно читала священные книги на таких собраниях, а нередко обращалась к сестрам с живым, устным словом. Она убеждала инокинь возненавидеть грех и возлюбить добродетельное житие, подражать преподобным матерям, проси-

явшим в подвигах. Подвижница поучала сестер своих тому, что составляет похвалу черноризицы, что они должны делать, чтобы спастись: они обязаны соблюдать самый строгий пост, чтобы убить в себе страсти телесные, плакать горькими слезами о своих грехах, чаще петь псалмы и молиться, иметь нелицемерную любовь друг к другу; послушание и смирение – украшение инокинь; кротость и молчание – обязанности добродетели их; голос инокинь должен быть умеренный и слово доброчестно; нельзя никого срамить, превозноситься, следует же считать себя последним человеком; должно избегать украшений в одежде, непрестанно поминать час смертный. Все это необходимо соблюдать черноризице, чтобы наследовать вечное блаженство, уготованное любящим Господа.

Игумения монастыря и ее помощница не завидовали мудрости и славе преподобной Евфросинии. Напротив, они удивлялись дарам благодати, изливавшимся на святую, и удостоились видений, которые удостоверяли богодухновенность ее мудрости и учительных бесед.

Вскоре слава о преподобной подвижнице распространилась и за пределами Суздаля. К ней часто приходили женщины и девицы послушать ее наставлений. И под влиянием их многие оставляли мир и поступали в Ризоположенский монастырь. Поэтому и в монастыре среди сестер обители преподобной Евфросиния пользовалась великим уважением. Сама игумения слушала ее советы. Так, по ее просьбе в монастыре был установлен новый порядок: монастырь был перегорожен стеной на две части, а инокини разделены на две половины: одну составляли те, которые поступили в монастырь девицами, а другую – вдовы. Таким образом в одном монастыре стало как бы две обители и в каждой была своя начальница. Но так как церковь в монастыре была одна во имя Пресвятой Богородицы на половине инокинь-дев, то на молитву все собирались вместе в эту половину монастыря. Но монахини-вдовицы хотели иметь особый храм на своей половине; они упросили Евфросинию ходатайствовать об этом пред игуменией. Игумения и в этом послушалась преподобной и повелела в обители устроить церковь во имя Живоначальной Троицы.

Такое разделение монастыря и сестер его было сделано с такой мудрой целью, чтобы инокини-девы не узнавали того, что знали и испытали в миру монахини-вдовицы. С этой же целью девам-черноризицам запрещено было беседовать с мирскими замужними женщинами, приходившими в монастырь. Замужние женщины отсылались в другую обитель, к инокиням-вдовицам.

Инокини-девственницы могли вести беседу только между собою и с мирскими девицами, посещавшими монастырь.

Пример преподобной Евфросинии был очень поучителен, и многие из мирских дев, слыша о подвигах ее и чудесных знамениях, которые творил ею Бог, оставляли женихов и постригались в монастыре Пресвятой Богородицы, где поучались наставлениями славной подвижницы и по силе подражали ей.

Своими трудами и подвигами она возвысила и значение самого монастыря. При жизни преподобной Евфросинии не было женской обители, которая бы могла равняться с Ризоположенской по благочинию в жизни и богослужении, по благочестию и подвигам трудоположных инокинь. Сама же подвижница сияла, как светило на свещнице, или как денница среди звезд. Она была высоким примером для подражания русским черноризицам. Преподобная была истинная невеста Христова. В этом удостоверило ее сподвижниц одно видение. Они видели во сне: в золотых палатах два престола и на них два венца, предназначенные для Христа и угодницы Евфросинии, возлюбившей Христа, Небесного Жениха своего.

Преподобная же все больше и больше усиливала свои подвиги: непрестанно молясь и поучаясь в законе Божием день и ночь, она положила на себя подвиг молчания и некоторое время пребывала в безмолвии.

Так шла жизнь преподобной Евфросинии в монастыре. Вскоре случилась смерть великой старицы-игумении, при которой преподобная пришла в монастырь и начала свои подвиги. О ее смерти Бог открыл своей избраннице заранее. Евфросиния пришла к игумении, когда та была еще здорова, сообщила ей о близкой кончине и просила благословения на свои труды и подвиги. Старица благословила Евфросинию и сказала: «Будь благословенна, чадо; ты взыскала Христа и обрела Его. Он наставит тебя и утешит и честь получишь в грядущем веке у несозданной Троицы». Вместе с тем она предсказала, что и отец ее удостоится особой благодати на небеси – мученически пострадает он от нечестивых вместе с боярином Феодором и за то примет венец доброты от руки Господа. Потом, поболев немного телесным недугом, старица тихо скончалась. Игуменией в монастыре была избрана старица, бывшая второй после игумении.

Между тем на Русь надвигалась страшная гроза. Приближалось нашествие татар. Господь открыл преподобной Евфросинии, что Он предаст Русскую землю во власть неверных. Угодница молилась о помиловании родины, особенно же города Суздаля. Вскоре напал на Русскую землю монгольский или татарский хан Батый с своей ордой. Страх и трепет объял православную Русь. Но русские князья не соединились вместе, чтобы дружно отбить врагов. Татары быстро шли по Русской земле: жгли города и села, жилища людей и храмы Божии, беспощадно убивали жителей и уводили в плен. Спешно бежали от врагов русские люди и укрывались в непроходимых лесах, но другие, видя неминуемую беду, принимали монашеское пострижение. Много девиц из города Суздаля постриглось тогда в Ризоположенском монастыре, чтобы найти убежище и покров в обители Пресвятой Богородицы.

В начале февраля 1237 года татарские полчища осадили Суздаль. Жители заперлись в городе. Преподобная Евфросиния и другие инокини не оставили своего монастыря и усердно молились о спасении града и обители. Господь явился преподобной и открыл ей, что враги возьмут и разрушат город, жители будут избиты или пленены, но обитель, посвященная Божией Матери, останется невредима. «Тебе вместе с живущими здесь обещаю, – говорил Господь, – что знамение креста будет охранять твой монастырь».

В тот же час явился дивный свет над монастырем, во свете был виден Животворящий Крест и два огнеобразных и световидных юноши, державшие в своей руке натянутые луки. Они сказали преподобной, что посланы от Бога охранять обитель от врагов. В другой раз святая видела, что некоторые инокини бежали в город, чтобы найти защиту за его стенами; но они были или усечены мечом, или отведены в плен, а иные возвратились опять в монастырь.

Все случилось так, как было открыто святой Евфросинии: город Суздаль взят, горожане избиты или отведены в плен, с ними погибли инокини, которые бежали из монастыря. Разорив город, отряд татар направился к обители Пресвятой Богородицы, но не мог близко подойти к ней: чудный свет, сиявший над нею, палил безбожных врагов огнем. Тогда выступил сам Батый и расположился на Яроновой горе, на берегу реки Каменки и отсюда двинулся на обитель. Но преподобная Евфросиния обратилась с молитвой к Богу, прося Его покрыть обитель заступлением Своим и омрачить очи нечестивых врагов. Тотчас же сошел на обитель мрак в виде облака, так что татары не могли и найти ее.

Жестокой бурей пронеслись татарские полчища по Суздальской земле: города, погосты и села были превращены в пепел одной зимой 1237 года, земля опустела. Следующий год прошел мирно, а зимой 1239 года Батый снова двинулся на Русь, но уже в южные ее пределы. Он сжег южный Переяславль и Чернигов. Киевом владел тогда князь Михаил Черниговский, отец преподобной Евфросинии. Батый отправил к нему своих послов, которые льстивыми словами склоняли князя подчиниться хану. Но князь приказал умертвить ханских послов, а после того ушел в Угорскую землю (Венгрию) и жил там как изгнанник.

Зимой 1240 года Батый взял Киев, сжег город и святые церкви, избил жителей. С этого времени хан овладел всей Русской землей, которая стала платить ему дань. Князь Михаил плакал, слыша в своем изгнании о бедствиях Русской земли, наконец, не выдержал и решился возвратиться на родину. Данники хана русские князья уже ездили к нему на поклон. Того же потребовали слуги Батыя и от князя Михаила. «Нехорошо жить в Батыевой земле, не сходивши поклониться ему», – говорили они князю.

И князь вместе с боярином Феодором отправился (в 1246 г.) в Орду, чтобы предстать пред грозные очи Батыя. Слуги хана заставили князя пройти сквозь огонь, поклониться кусту и идолам и обещали за то почести и милости царя. Когда же князь отказался исполнить это требование, противное духу Христовой веры, ему объявили, что его ждет лютая смерть. Русские, бывшие тогда в Орде, стали уговаривать князя, чтобы послушался ханских слуг, прошел сквозь огонь и поклонился идолам. И князь стал колебаться. Боярин Феодор ободрял и поддерживал князя, убеждал его не отрекаться от Христа Бога и истинной веры. Однако, колебания не оставили Михаила.

Об этом узнала его дочь, преподобная Евфросиния. Чтобы поддержать отца, она написала ему послание и убеждала не совращаться с истинного пути Христова, не менять истину на ложь, не заботиться об угождении земному владыке, не поклоняться тленному царю с отречением от Царя веков Христа Бога. «Ты, благий отче, – писала преподобная, – послушай меня и пострадай как добрый воин Христа, *Которым мы живем, движемся, и есмы* (Деян. 17, 28). А если не послушаешься меня, знай, что отселе я – чужая, а не дочь твоя. Не хочешь слушать меня, послушай боярина Феодора и положись на его мудрость, так как по своему разуму он философ над всеми философами и человек, преданный тебе. Царство же хана Батыя вскоре разрушится, ибо кровь православных христиан вопиет на него ко Господу».

Получив послание, князь Михаил прочитал его и горько оплакивал свое малодушие. Он благодарил Господа, вразумившего его посланием дочери-подвижницы. Колебания Михаила теперь окончились, и он решил лучше пострадать за Христа, чем кланяться языческим идолам. Перечитывая вместе с Феодором это послание, он все больше и больше укреплялся в своем решении. Наконец, однажды князь прямо сказал боярину: «Спутник мой добрый, истинный охранитель души моей, теперь я уразумел, как я могу спасти свою душу: я должен вместе с тобой пострадать за Христа».

О таком решении князя и боярина узнали ханские волхвы и донесли Батыю, и хан повелел предать их мучениям и смерти. Ханские слуги в точности исполнили повеление: мучили исповедников Христовых и усекли им главы мечом. Так перешли славные мученики в обители небесные.

Вскоре святые Михаил и Феодор во сне явились преподобной Евфросинии. На них были белые ризы; венцы с драгоценными камнями и бисером украшали их головы. И сказал князь своей дочери: «Чадо мое, прославил меня Бог славою многою: Он сопричислил меня к лику мучеников, и вместе с боярином Феодором я получил небесное блаженство. Благословенна ты, чадо мое, у Господа, так как ты была ходатаицей моего спасения. Воистину твоим посланием я укрепился и получил спасение». И после того не один раз подвижница видела в ночных явлениях своего отца и боярина Феодора в обителях райских.

Еще при жизни преподобной Евфросинии Господь прославил ее даром прозорливости и чудотворений. На Руси появились тогда повальные болезни, увеличилась смертность. Преподобная сжалилась над людьми и обратилась с молитвой к усердной Заступнице рода христианского. Пречистая Дева явилась Евфросинии и обещала ей: «Я умолю сына Моего, да дарует Он тебе власть спасать и исцелять всех, кто через тебя будет призывать Христа и Меня, рождшую Его».

И с того времени болящие, если призывали именем Евфросинии Господа нашего Иисуса Христа, получали помилование и исцелялись. Слух об этом распространился

повсюду: к преподобной стали приносить больных различными недугами, и она исцеляла их именем Господа.

В Суздале жила знатная вдова, благочестивая, любившая Ризоположенский монастырь и почитавшая преподобную. У нее была одна дочь, которая захворала лютой болезнью – беснованием. Мать надеялась на помощь Пресвятой Богородицы и обещалась отдать свою дочь в монастырь, когда она выздоровеет. Вместе с больной она отправилась в обитель и умолила преподобную Евфросинию исцелить бесноватую. Блаженная воздела руки свои и вознесла молитву о несчастной отроковице. Тогда злой дух заговорил устами девицы: «С тех пор, как пришла на это место прелестница сия, нет мне власти в черноризицах, но уже и от этой девицы изгоняет она меня». Сказав это, он поверг больную к ногам преподобной, жестоко мучил, а потом навсегда ее оставил. Преподобная же подняла отроковицу за правую руку, и та встала здоровой. Обрадованная мать со слезами благодарила святую и немедленно выполнила свое обещание: отроковица была отдана в монастырь и приняла иноческий образ. Новая инокиня получила имя Таисии. Вскоре же после этого приняла монашество и сама мать и была отправлена во вдовью часть монастыря, в обитель Животворящей Троицы. И не один раз после того исцеленные от болезней святой Евфросинией и наставленные ее назидательными беседами оставляли мир и принимали иноческое пострижение.

Обращались к преподобной нуждавшиеся и в духовном врачевании. Однажды пришел к ней за наставлением один из богатых людей города Суздаля. Он увидел ее в ветхой и разорванной одежде с изможденным от подвигов лицом и просил подвижницу принять от него новую одежду. Но Евфросиния отклонила просьбу богача: «Рыба на морозе, – так сказала она, – засыпанная снегом, не портится, не воняет и даже бывает вкусна; так и мы, иноки: если переносим холод, становимся крепче и будем приятны Христу в жизни нетленной». Так она оставалась в ветхих и разорванных одеждах, согреваемая и украшаемая Божественной благодатью. Тогда богач умолял сказать ему наставление о том, что нужно ему делать для спасения души. И она сказала: «Слушай, христолюбче: счастлив дом, в котором господа благочестивые, счастлив и корабль, который управляется искусным кормчим, блажен и монастырь, в котором обитают воздержные иноки. Но горе дому, в котором обитают нечестивые господа, горе кораблю, на котором нет искусного кормчего, горе и монастырю, где нет воздержания: дом обнищает, корабль разобьется, а монастырь запустеет. Ты же, боголюбезный человек, твори милостыню прежде всего домашним слугам своим, и если хочешь дать от своих щедрот нам в монастырь, то пришли только масла деревянного, свечей и ладану. Этого будет достаточно». И богач поступил так, как говорила ему подвижница. Прежде он был немилостив к слугам своим, но теперь, послушавши ее, переменился и стал милосерд.

Незадолго до своей кончины подвижница видела ночное видение, которое открыло ей, что город Суздаль постигнет великое землетрясение. Она сообщила об этом в монастыре: «Вот постигнет город великий трус, не помогут молитвы Пресвятой Богородицы и святых, от века Богу угодивших».

И действительно, в тот же день во время литургии случилось землетрясение, земля колебалась и издавала как бы рев из своих недр, густое облако покрыло город тьмою, люди в ужасе прибегали молиться в обитель Богоматери и обращались за помощью к святой. Преподобная же была спокойна и ободряла их: «Кайтесь и просите милости у Бога; я видела небо отверсто и в неизреченном свете Сына Божия, а пред Ним стояла Пречистая Матерь Его со святыми угодниками и умоляла Господа ниспослать щедроты свои, пощадить город сей и повелеть бедствию перестать». Вскоре, действительно, землетрясение прекратилось.

Немного времени спустя к преподобной Евфросинии снова явился князь Михаил с боярином Феодором и сказал ей: «Гряди чадо мое любезное, Христос зовет тебя, гряди насладиться неизглаголанной радости и исполнится света небесного».

Преподобная поняла, что приближается час ее отшествия к Богу, и стала готовиться. Болезнь ее продолжалась недолго. В последний раз она обратилась к инокиням с наставлением. Потом, чувствуя приближение смерти, приобщилась Святых Христовых Таин и молилась: «Слава Тебе, Пресвятая Троице! Упование наше, Пресвятая Госпоже, помоги мне! Господи, в руце Твои предаю дух мой!» Перекрестилась и спокойно отошла в жизнь вечную[36].

Весть о смерти славной подвижницы быстро распространилась повсюду, и в обитель Пресвятой Богородицы собралось множество народа; явились недужные и одержимые злыми духами; они прикасались к телу умершей и получали исцеление от своих болезней.

После погребения почившей при раке ее происходили поразительные чудеса: слепые прозревали, хромые начинали ходить, немые отверзали уста, бесноватые освобождались от власти демона, расслабленные получали укрепление, к лишенным ума возвращался рассудок, и всякий, одержимый каким-либо недугом телесным и душевным, с верою притекая к мощам угодницы Божией, получал исцеление по молитвам ее.

Это обилие чудес послужило побуждением к причислению преподобной Евфросинии к лику святых, что и произошло при митрополите Московском Антонии (1572–1581). Епископ Суздальский Варлаам (1570–1586), великий почитатель преподобной, отыскал ее житие и подал его с описанием чудес царю Иоанну Васильевичу и митрополиту Антонию. Митрополит созвал собор, который и установил повсеместное празднование преподобной Евфросинии.

На торжественном прославлении угодницы Божией собрались толпы народа, и от ее мощей совершилось в то время много чудес. Одно из них особенно поразительно. Человек, именем Матфей, был одержим лукавым духом; долго и жестоко он мучился. Но вот, в день прославления преподобной, его привели в обитель Пресвятой Богородицы, ко гробу Евфросинии. Демон страшно мучил его, и больной как бы лишился разума; потом вдруг внезапно очнулся и сказал вслух: «Я вижу на образе пот». После того начал осмысленно и здраво говорить. Присутствовавшие тут думали, что он все еще беснуется. Но потом увидали, что на образе преподобной Евфросинии выступила как бы роса. С того времени Матфей стал здоров и возвратился в свой дом.

Нетленные мощи преподобной Евфросинии были обретены в 1699 году, 18 сентября, и по благословению патриарха Адриана положены в соборной церкви Ризоположенского монастыря.

Тропарь, глас 8

В тебе, мати, известно спасеся еже по образу, приимши бо Крест, последовала еси Христу и, деющи, учила еси презирати убо плоть, преходит бо: прилежати же о душе вещи безсмертней. Темже и со Ангелы срадуется, преподобная Евфросиние, дух твой.

Ин тропарь, глас 4

Святая твоя память Суждальскую страну веселит, верных же вся созывает во всечестный храм твой, идеже ныне совершается всеславная память твоя, Евфросиние преподобная; моли Христа Бога спастися душам нашим.

---

[36] Преставление преподобной Евфросинии и погребение ее тела произошло 25 сентября/8 октября, но какого года, неизвестно. Следует думать – около половины XIII в.

Кондак, глас 2

Девства чистый сосуд елеем молитвы и любве исполнивши, неугасимый светильник в сердце своем возжгла еси, преподобная, с нимже бодренно в сретение Небеснаго Жениха изшедши, в чертог Того пресветлый прията была еси; идеже ныне водворяяся с лики Ангелов и святых, молися Христу Богу части дев юродивых избавитися нам.

Ин кондак, глас 6

Женише мой Сладчайший, Христу взываше прекрасная Евфросиния, ибо сладость любве Твоея душу ми надеждею впери и красота милости Твоея сердце ми услади, сопотрудитися страданий по Тебе имея на Тя надежду, да достойну мя чертога с мудрыми девами и ликовствовати у Тебе причтимся. Темже, преподобная, почитающе подвиг трудов твоих, молим тя: моли незазритися и нам чертогу двери.

Ин кондак, глас 8

Девства чистотою возмогла еси свещу своего разума и просветила еси душевную чистоту, пощением же и бдением плоть поработила еси духу, темже, преподобная Евфросиние, почитающе подвиги трудов твоих, молимся, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Молитва

О преславная мати, скорая наша помощница и заступница и неусыпная о нас молитвенница! Предстояще иконе твоей и на сию со умилением, яко живей ти сущей, взирающе, молимся тебе усердно: приими прошения наша и принеси я ко Престолу Милосердаго Отца Небеснаго, яко дерзновение многое к Нему имущая. Испроси притекающим к тебе и всем православным христианом вечное спасение и временное благоденствие, на вся же благая дела и начинания наша щедрое благословение, и от всяких бед и скорбей скорое избавление. Ей, чадолюбивая мати наша! Тебе, предстоящей Престолу Божию, ведомы суть нужды наша духовныя и житейская: призри на ны матерним оком, и твоими молитвами вся злая от нас отврати, паче же злых и богопротивных обычаев умножение. Утверди же во всех веры согласное ведение, взаимную любовь и единомыслие, да во всем житии нашем, словесы же и писании и делы, славится всесвятое имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Единаго Бога, в Троице поклоняемаго, Емуже честь и слава во веки веков. Аминь.

Житие преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких (память 25 сентября/8 октября)

Преподобный Афанасий, по прозвищу «Железный посох», и преподобный Феодосий Череповецкие – ученики преподобного Сергия Радонежского.

Поселились они в Новгородском краю на Череповецком урочище, при впадении речки Ягорбы в реку Шексну, где подвизались в иноческих трудах. Здесь они построили храм во имя Святой Троицы и основали Воскресенский Череповецкий монастырь.

О преподобном Афанасии сказано в летописных святцах: «Преподобный Афанасий пустынник, зовомый Железный посох, ученик бысть святаго Сергия чудотворца; преставился в лето 6900 (1392)». Череповский Воскресенский монастырь был разорен до основания во время нашествия Литвы, а потому не сохранилось сведений о блаженных его основателях, кроме одной надписи на вкладной книге 1568 года: «Сия книга святой обители Воскресения Христова и Живоначальной Троицы и начальников преподобных отец наших Феодосия и Афанасия».

Мощи преподобного Афанасия и Феодосия почивают под спудом и память совершается местно 25 сентября/8 октября и 26 ноября/9 декабря.

Тропарь, глас 5

Яко всехвальнии ученицы великаго покровителя и заступника земли Русской, богоноснии отцы наши Афанасие и Феодосие, от юности вашея крест Христов на рамена вземшии, усердно Тому последовали есте и добре потрудились в Сергиевой обители. Отонудуже Божиим изволением прибывша, благочестно во граде нашем Череповце подвизалися есте и обитель Воскресения Христова устроиша, молитвою и трудом Богу угодивше, от Него венец славы небесной прияли есте, и ныне святыми своими телесы в соборнем храме под спудом почивающе, духом же вкупе с преподобным Сергием у Престола Всевышняго предстоя, о нас молитеся прилежно избавитися нам от всех бед и скорбей и спастися душам нашим.

Житие святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси (память 26 сентября/9 октября)

Святитель Тихон родился 19 января 1865 года в семье сельского священника Торопецкого уезда Псковской епархии. В миру он носил имя Василия. Когда Василий был еще малолетним, его отцу Иоанну Белавину было откровение о каждом из его детей. Однажды, когда он с тремя сыновьями спал на сеновале, то вдруг ночью проснулся и разбудил их. «Знаете, – заговорил он, – я сейчас видел свою покойную мать, которая предсказала мне скорую кончину, а затем, указывая на вас, прибавила: этот, будет горюном всю жизнь, этот умрет в молодости, а этот – Василий – будет великим». Понял ли старец священник, что его сына будут на всех ектениях по всей России и даже по всему миру поминать великим господином? Пророчество явившейся покойницы со всею точностью исполнилось на всех трех братьях.

Детские и юношеские годы Василия прошли в деревне, в непосредственном соприкосновении с крестьянством и близости к сельскому труду. Василий любил Церковь, имел особую религиозную настроенность и был кроток и смирен. Никакого сильного покровительства он не имел и своим великим и славным служением всецело обязан помощи Божией, даровавшей ему мудрость и трудолюбие, восприняв которые, он предал всего себя в волю Божию.

Учился Вася Белавин в Псковской духовной семинарии в 1878–1883 годах. Он был физически крепким, довольно высокого роста, белокурым, остроумным и жизнерадостным мальчиком. Товарищи любили его. К этой любви всегда присоединялось и чувство уважения, объяснявшееся его неуклонной религиозностью, блестящими успехами в науках и всегдашнею готовностью помочь товарищам, неизменно обращавшимся к нему за разъяснениями уроков, особенно за помощью в составлении и исправлении многочисленных в семинарии сочинений. В этом юный Василий находил для себя даже какое-то удовольствие, веселье, и с постоянной шуткой, хотя и с наружно серьезным видом, целыми часами проводил с товарищами, по одиночке или группами, внимавшими его объяснениям. Примечательно, что товарищи в семинарии шутливо называли его «архиереем».

В Петроградской духовной академии, куда поступил он в 19 лет, не принято было давать шутливые прозвища, но товарищи по курсу, очень любившие ласкового и спокойного религиозного псковича, называли его «патриархом». Впоследствии, когда он стал первым в России, после 217-летнего перерыва, патриархом, его товарищи по академии не раз вспоминали это пророческое прозвище.

В 1888 году Белавин 23 лет от роду окончил академию и в светском звании получил назначение в родную Псковскую духовную семинарию преподавателем. И здесь он был любимцем не только всей семинарии, но и города Пскова. Жил он скромно, в мезонине деревянного домика, в тихом переулке близ церкви Николы Соусохи. Стремясь своей чистой душой к Богу, он вел строгую, целомудренную жизнь и на 26 году жизни, в 1891 году, принял монашество. На его постриг собрался чуть не весь город. Опасались, выдержат ли полы тяжесть собравшегося народа, ибо церковь была на втором этаже семинарского здания, поэтому к дню пострига поставили, подпорки к потолкам в нижнем этаже. Постригаемый сознательно и обдуманно вступал в новую жизнь, желая посвятить себя исключительно служению Церкви. Ему, с молодости отличавшемуся кротостью и смирением, было дано имя Тихон – в честь святителя Задонского († 1783; память 13/26 августа).

Из Псковской семинарии иеромонаха Тихона переводят инспектором в Холмогорскую духовную семинарию, где он вскоре затем был и ректором ее в сане архимандрита. В 1898 году 34-летний архимандрит Тихон был возведен в сан епископа Люблинского, с назначением викарием Холмской епархии.

Епископ Тихон ревностно отдался работам по устройству своего нового назначения. Его честное сердце никогда не выносило каких бы то ни было посторонних вмешательств в церковную жизнь. Ревизируя по обязанности Холмского викария привислинские монастыри, он нашел в одном из них отсутствие полной отчетности и полный произвол графини-игумении в распоряжении монастырскими доходами. Преосвященный Тихон заявил об этом своему архиепископу, и графиня должна была поехать с объяснениями в Петербург, в Синод. Одновременно он любил служить и проповедовать, за одиннадцать месяцев служения в Люблине будущий патриарх произнес 120 проповедей.

В 1898 году, 14 сентября, владыка Тихон был направлен для несения ответственного служения за океан, в далекую Американскую епархию в сане епископа Алеутского.

С большим волнением уезжал в далекие края молодой епископ, вместе с младшим своим братом, болезненным юношей, покидая в Псковской губернии горячо любимую мать. Отца его тогда уже не было в живых. Позднее и брат скончался на руках преосвященного Тихона, несмотря на все заботы о нем в далекой Америке, лишь тело его было перевезено в родной Торопец, где жила еще старушка мать. Вскоре с ее кончиной не осталось в живых никого из родственников будущего Патриарха.

Возглавляя Православную Церковь в Америке, епископ Тихон много сделал в великом деле распространения Православия, в благоустройстве своей огромной епархии. На ее территории жили люди разных национальностей: русские, сербы, галичане и другие славяне, греки, арабы, креолы, индейцы; алеуты и эскимосы. Одни были из православных стран – России, Греции, Сербии, другие – из стран Оттоманской или Австро-венгерской империи; некоторые стали православными благодаря миссионерским усилиям на СевероАмериканском континенте – Аляске и Алеутских островах. Епископу столь разнообразной паствы необходимо было быть щедрым, гибким и иметь ко всем сердечное расположение. 22 мая 1901 года епископ Тихон освятил при закладке камень в фундамент Свято-Николаевского собора. Такая церемония состоялась в Нью-Йорке впервые. Примерно через год, в ноябре 1902 года, сирийские и русские приходы в Нью-Йорке имели уже настоящие дома молитвы: сирийский храм в Бруклине во имя святителя Николая был освящен 9 ноября 1902 года; 23 ноября был освящен русский храм во имя святителя Николая. Строительство храма святой Троицы в Чикаго заняло меньше года – с апреля 1902 года до марта 1903 года.

Одновременно с заботой о строительстве церквей епископ Тихон осуществляет пастырские поездки по своей епархии. «Вестник» тех лет давал ежемесячную хронику его постоянных и трудных визитов на Аляску, на Алеутские острова, в Канаду и в разные части Соединенных Штатов. Каждое пастырское посещение занимало определенное время: нужно было проверить приходские счета, рассмотреть проекты строительства, проверить школьников, встретиться с духовенством, прочитать письма и другие бумаги. Епископ Тихон посещал самые разные общины. Хорошо известно, что в те годы, когда он управлял Северо-Американской епархией, с Православной Церковью воссоединилось множество униатов. Многие приходы, возникшие в восточных штатах, состояли из бывших униатов, и епископ нес ответственность за то, чтобы эти общины всегда оставались составной частью Православной Церкви.

При своих пастырских поездках епископ Тихон пришел к выводу о необходимости реорганизации епархиальной структуры. Первым шагом в этом, предпринятым епископом Тихоном, было прошение к Святейшему Синоду о переименовании епархии. В качестве показателя миссионерских корней епархиальный архиерей назывался епископом Алеутским и Аляскинским, хотя кафедра с 1868 была в Сан-Франциско. Просьба епископа Тихона состояла в том, чтобы епархия называлась Алеутской и Северо-Американской. Святейший Синод счел его доводы состоятельными, и в 1900 году принял по ним положительное решение.

О желательности перевода кафедры в Нью-Йорк и создании в епархии викариатства впервые написал епархиальный «Вестник» 14/27 марта 1902 года. В те годы в нем регулярно освещались пастырские поездки епископа Тихона. Одна из статей кончалась выводом о том, что для решения всех миссионерских проблем нужно перенести кафедру на Восток и создать викариатство на Западе.

В июне 1903 года епископ Тихон отправился в Россию. Там он был вызван на сессию Святейшего Синода. Епископу Тихону было разрешено осуществить некоторые планы и проекты. «Вестник» от 15/28 сентября 1903 года опубликовал письмо епископа Тихона о Северо-Американской семинарии.

12 декабря 1903 года Святейший Синод принял решение о создании Аляскинского викариатства в Северо-Американской епархии. Викарным епископом был назначен преосвященный Иннокентий (Пустынский).

Епископ Тихон возвратился в Нью-Йорк 24 января 1904 года. Его пребывание в России оказалось успешным для возглавляемой им епархии. Новый викарий должен был прибыть через несколько недель. За этот период произошло и другое доброе событие. Святейший Синод сообщил епископу Тихону об удовлетворения его просьбы о возведении архимандрита Рафаила в сан епископа Бруклинского, второго викария. Хиротония состоялась в сирийском храме святителя Николая в Бруклине 12 марта. Храм был полон верующими до отказа. Архимандрит Рафаил прочитал Символ веры частично на славянском и частично на арабском языках.

Епископ Тихон был возведен в сан архиепископа 19 мая 1905 года. В документе, написанном архиепископом Тихоном в декабре 1905 года, отражены его пророческие представления о Православной Церкви в Америке. В ответ на анкету, разосланную всем епархиальным архиереям Русской Церкви Святейшим Синодом в ходе подготовки к давно ожидаемому Собору Русской Церкви, архиепископ Тихон высказал свои идеи о структуре православной Миссии в Северной Америке. Он предложил превратить епархию в экзархат Русской Церкви, но с широкой автономией. Уже тогда он высказывался о возможности рассмотрения вопроса об автокефалии. Сербскую Миссию он предложил сделать викариатством с центром в Чикаго. Греческие общины, писал он, должны быть организованы так же, как Сирийская и Сербская Миссии. Он усматривал необходимость автономии и независимости только в вопросах, влияющих на внутреннюю жизнь или структуру каждой национальной епархии или викариатства, и подчеркивал также необходимость согласованных общих решений, выработанных епископами на заседаниях под председательством архиепископа в вопросах, касающихся всех.

Как епископу миссионерской епархии, распростершейся по всему континенту, епархии с многонациональной паствой, владыке Тихону приходилось думать о создании таких учреждений, которые помогли бы Церкви в Америке стать самостоятельной. Существовала очевидная необходимость в школе. Условия, в которых совершались пастырские труды в Северной Америке, весьма отличались от условий в России. Большинство служивших в миссии священников прибыли из-за границы, где они и получили свое образование. Такая зависимость от помощи извне была для епархии нежелательной. В 1905–1906 учебном году Миссионерская школа в Миннеаполисе, Миннесота, была преобразована в семинарию. В 1913 году она была переведена в Тенальфи, Нью-Джерси. В семинарии было воспитано два поколения священников для Церкви в Америке.

Становящаяся все более самостоятельной Церковь нуждалась также и в монастыре. «Вестник» время от времени уделял внимание этому вопросу. Лидером дискуссии был иеромонах Арсений (Чаузов), которому в июне 1905 года архиепископ Тихон дал благословение на создание монастыря близ Саут-Канаана в Пенсильвании. К моменту перевода архиепи-

скопа Тихона в Ярославль Свято-Тихоновский монастырь был уже освящен и насчитывал пять насельников.

Хроника пастырских поездок архиепископа Тихона показывает, что он возглавлял богослужения, совершавшиеся на нескольких языках. К концу пребывания архиепископа Тихона в Америке в Северо-Американской Миссии была Сирийская Миссия с девятью общинами и Сербская Миссия также с девятью общинами. Многие приходы были многонациональными, и богослужения должны были проводиться на двух-трех языках. Наиболее приемлемым стал английский.

С самого начала своего служения в Америке архиепископ Тихон при малейшей возможности созывал епархиальное духовенство для обсуждения проблем жизни Миссии. Одним из первых признаков того, что он желал большего, явилась конференция Духовенства в Кливленде, Огайо, 2 июня 1905 года.

В январе 1907 года в «Вестнике» появилось объявление о созыве Собора от имени предсоборного комитета, назначенного архиепископом Тихоном. Собор открылся 5 марта. Делегатов приветствовал архиепископ Тихон, предложивший в качестве темы такую: «Как расширять Миссию». Было решено начать работу с выработки Устава, который был бы законным и авторитетным в глазах гражданских властей. Собор после некоторого обсуждения выработал название Северо-Американской Миссии – «Святая Православная Соборная и Апостольская Церковь», отразив таким образом наличие всех национальностей и языков.

На второй сессии рассматривались финансовые проблемы епархии.

На последней сессии Собора рассматривались богослужебные вопросы. Эта дискуссия была вызвана расхождениями в совершении обрядов и служб в разных приходах. Некоторые выступали за единообразие, но Собор согласился с мнением архиепископа Тихона о том, что различия совершенно естественны, поскольку Православие в Америке возникло благодаря выходцам из разных стран, и что священник должен объяснять прихожанам разницу между главным и второстепенным. Если расхождения не затрагивают сути веры, они приемлемы.

В Америке, как и в предыдущих местах службы, архиепископ Тихон снискал себе всеобщую любовь и преданность. Он очень много потрудился на ниве Божией. Паства и пастыри неизменно любили своего архипастыря и глубоко чтили. Американцы избрали архиепископа Тихона почетным гражданином Соединенных Штатов.

В 1907 году он был назначен на Ярославскую кафедру. Одним из первых распоряжений по епархии архипастыря было категорическое запрещение духовенству при личных к нему обращениях класть вошедшие в обычай земные поклоны. В Ярославле святитель быстро приобрел любовь своей паствы, оценившей его светлую душу и теплую заботу о всех своих пасомых. Все полюбили доступного, разумного архипастыря, охотно откликавшегося на все приглашения служить в многочисленных храмах Ярославля, в его древних монастырях и приходских церквах обширной епархии. Часто посещал он церкви и без всякой пышности ходил пешком, что в ту пору было необычайным делом для русских архиереев. В посещении церквей вникал во все подробности церковной обстановки, поднимался иногда на колокольню, к удивлению батюшек, непривычных к такой простоте архиереев. Но это удивление скоро сменялось искренней любовью к архипастырю, разговаривавшему с подчиненными просто, без всякого следа начальственного тона. Даже замечания обыкновенно делались добродушно, иногда с шуткой, которая еще более заставляла виновного стараться устранить неисправность.

Владыка Тихон оказывал неизменную поддержку тем церковным кругам, которые боролись за правду и свободу церковную. На этой почве у него произошло столкновение с ярославским губернатором, вследствие которого он 22 декабря 1913 года был переведен на Литовскую кафедру. Ярославское общество приняло сторону архипастыря и выразило ему сочувствие, избрав его почетным гражданином Ярославля.

После перевода в Вильно он сделал особенно много пожертвований в различные благотворительные учреждения. Здесь также выявилась его натура, богатая духом любви к людям. В Вильно от православного архиепископа требовалось много такта. Нужно было регулировать отношения между местными властями и православными жителями края. Для любящего во всем простоту архиепископа Тихона труднее всего было поддерживать внешний престиж духовного главы господствующей Церкви в крае, где высоко ценили пышность. В этом отношении простой и скромный владыка не оправдывал, кажется, требований ревнителей внешнего блеска, хотя в церковном служении он не уклонялся, конечно, от подобающего церковного великолепия. И там все его уважали. Вот он едет из Вильны на свою архиерейскую дачу, в простой коляске и в дорожной скуфейке, но все, кто его встречали и узнавали, – русские, поляки, евреи – низко ему кланялись. Во время прогулки по «кальварии» – так назывался ряд католических часовен вокруг архиерейской дачи, посвященных разным стадиям крестного пути Христа на Голгофу, – перед архиепископом вставали и приветствовали его все католики, служившие при часовне, хотя он был в подряснике и в шляпе.

Здесь, в Вильно, преосвященного застало в 1914 году объявление войны. Он направлял все свои силы к тому, чтобы помочь несчастным обитателям Виленщины, лишившимся по причине войны с немцами своего крова и средств к существованию и толпами шедшим к своему архипастырю. Его епархия оказалась в сфере военных действий, а затем через нее прошел и военный фронт, отрезавший часть епархии от России. Пришлось преосвященному покинуть Вильно. Сначала он поселился в Москве, куда перешли многие виленские учреждения, а потом в Десне, на окраине своей епархии. Во всех организациях, так или иначе помогавших пострадавшим на войне, обслуживавших духовные нужды воинов, преосвященный Тихон принимал деятельное участие: посещал и болящих, и страждущих, побывал даже на передовых позициях под неприятельским обстрелом, за это позднее он был награжден орденом.

Для преосвященного владыки Тихона, верного своему архиерейскому долгу, интересы Церкви всегда были дороже всего. Он противился любым посягательствам государства на Церковь. Это, конечно, влияло на отношение к нему правительства. Именно поэтому он довольно редко вызывался в столицу для присутствия в Святейшем Синоде. Когда же произошла февральская революция и был сформирован новый Синод, архиепископа Тихона пригласили в число его членов. 21 июня 1917 года Московский епархиальный съезд духовенства и мирян избрал его, как ревностного и просвещенного архипастыря, широко известного даже за пределами своей страны, своим правящим архиереем. Вот что писал об этом избрании орган Московской Духовной Академии «Богословский Вестник»: «Европейски просвещенный архиепископ Тихон на всех местах своего служения проявил себя независимым деятелем высокой честности, твердости и энергии и одновременно большего такта, человеком сердечным, отзывчивым и чрезвычайно простым и доступным как в деловых, так и в частных отношениях к людям. Замечательно, наконец, что при всей страстности, которую иногда принимало обсуждение кандидатов на избирательном съезде, никто не мог бросить и тени чего-либо компрометирующего на личность архиепископа Тихона».

Москва торжественно и радостно встретила своего избранника-архипастыря. Он скоро пришелся по душе москвичам – и светским, и духовным. Для всех у него находился равный прием и ласковое слово, никому не отказывал он в совете, в помощи, в благословении. Скоро оказалось, что владыка охотно принимает приглашения служить в приходских церквах, и вот церковные причты начинают наперебой приглашать его на служение в престольные праздники, и отказа никому не было. После службы архипастырь охотно заходил и в дома прихожан, к их великой радости. Вся Москва за короткое время узнала своего архиерея и полюбила его.

15 августа 1917 года в Москве открылся Поместный Собор, и архиепископ Московский Тихон был удостоен сана митрополита, а затем был избран председателем Собора.

Много мудрости и такта требовало от него руководство Собором. Надо было примирять и направлять в единое правильное русло на благо Церкви противоречащие друг другу взгляды его членов, разного рода течения соборных групп.

Собор ставил своей целью восстановить жизнь Русской Церкви на строго канонических началах, и первой большой и важной задачей, остро ставшей перед Собором, был вопрос о патриаршестве.

«Почему необходимо восстановить патриаршество? – спрашивал Собор в свой исчерпывающей, блестящей речи архимандрит, позднее архиепископ, Иларион. – Потому что патриаршество есть основной закон высшего управления каждой Поместной Церкви». Церковное законодательство в лице Апостольских правил совершенно недвусмысленно требует: «Епископам всякого народа – в том числе и русского, разумеется, – подобает знать первого из них и признавать его как главу. Вся Вселенская Христова Церковь до 1721 года не знала ни одной Поместной Церкви, управляемой коллегиально, без первоиерарха».

На Соборе все тревожились о судьбе московских святынь, подвергавшихся обстрелу во время революционных событий. И вот, первым спешит в Кремль, как только доступ туда оказался возможным, митрополит Тихон во главе небольшой группы членов Собора. С каким волнением выслушал Собор живой доклад митрополита, только что вернувшегося из Кремля, как перед этим члены Собора волновались из опасения за его судьбу: некоторые из спутников митрополита вернулись с полпути и рассказали о том, что они видели, но все свидетельствовали, что митрополит шел совершенно спокойно и побывал везде, где было нужно. Высота его духа была тогда для всех очевидна.

Приступили к выборам патриарха. Решено было голосованием всех членов Собора избрать трех кандидатов, а затем предоставить воле Божией посредством жребия указать избранника. И вот, усердно помолившись, члены Собора начинают длинными вереницами проходить перед урнами с именами намеченных кандидатов. Первое и второе голосование дало требуемое большинство архиепископам Харьковскому Антонию и Новгородскому Арсению и лишь на третьем определился митрополит Московский Тихон. Итак, свободным голосование членов Собора, на патриарший престол были избраны три кандидата. «Самый умный из русских архиереев – архиепископ Антоний, самый строгий – архиепископ Арсений и самый добрый – митрополит Тихон», – так выразился один из членов Собора.

Перед Владимирской иконой Божией Матери, принесенной из Успенского собора в храм Христа Спасителя, после торжественной литургии и молебна, 5 ноября схииеромонах Зосимовой пустыни Алексий, член Собора, благоговейно вынул из урны один из трех жребиев с именем кандидата, и митрополит

Киевский Владимир провозгласил имя избранника – митрополита Тихона. С каким смирением, сознанием важности выпавшего жребия принял преосвященный Тихон известие о Божием избрании. Он не жаждал нетерпеливо этой вести, но и не тревожился страхом – его спокойное преклонение перед волей Божией было ясно видно для всех. Когда торжественная депутация членов Собора, во главе с высшим духовенством, явилась в церковь Троицкого подворья в Москве для «благовестия» о Божием избрании и для поздравления вновь избранного патриарха, преосвященный Тихон вышел из алтаря в архиерейской мантии и ровным голосом начал краткий молебен.

После молебна митрополит Владимир, обращаясь к новоизбранному, произнес: «Преосвященный митрополит Тихон, Священный и великий Собор призывает твою святыню на патриаршество богоспасаемого града Москвы и всея России», на что митрополит Тихон отвечал: «Понеже Священный и великий Собор судил меня, недостойного, быти в таком служении, благодарю, приемлю, и нимало вопреки глаголю». Вслед за провозглашен-

ным ему многолетием митрополит Тихон обратился к Соборному посольству с кратким словом.

«Возлюбленные о Христе отцы и братие. Сейчас я изрек по чиноположению слова: «Благодарю, и приемлю, и нимало вопреки глаголю». Конечно, безмерно мое благодарение ко Господу за неизреченную ко мне милость Божию. Велика благодарность и к членам Священного Всероссийского Собора за высокую честь избрания меня в число кандидатов на патриаршество. Но, рассуждая по человеку, могу много глаголать вопреки настоящему моему избранию. Ваша весть об избрании меня в патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: *«Плач, и стон, и горе», и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль* (2, 10; 3, 1). Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении и, особенно в настоящую тяжелую годину! Подобно древнему вождю еврейского народа Моисею, мне придется говорить ко Господу: Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил во чреве весь народ сей и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка? *Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня* (Чис. 11, 11–14). Отныне на меня возлагается попечение о всех церквах российских и предстоит умирание за них, во вся дни. А к сим кто доволен, даже из креплих мене? Но да будет воля Божия! Нахожу подкрепление в том, что избрания сего я не искал, и оно пришло помимо меня и даже помимо человека, по жребию Божию. Уповаю, что Господь, призвавший меня, Сам и поможет мне Своею всесильною благодатию нести бремя, возложенное на меня, и соделает его легким бременем. Утешением и ободрением служит для меня и то, что избрание мое совершается не без воли Пречистой Богородицы. Дважды Она пришествием Своей честной иконы Владимирской в храме Христа Спасителя присутствует при моем избрании: в настоящий раз самый жребий взят от чудотворного Ее образа. И я как бы становлюсь под честным Ее омофором. Да прострет же Она, Многомощная, и мне, слабому, руку Своей помощи, и да избавит град сей и всю страну Российскую от всякия нужды и печали».

Время перед торжественным возведением на патриарший престол митрополит Тихон проводил в Троице-Сергиевой Лавре, готовясь к принятию высокого сана. Соборная комиссия спешно вырабатывала давно забытый на Руси порядок постановления патриархов. Добыли из богатой патриаршей ризницы облачения русских патриархов, жезл митрополита Петра, митру, мантию и белый куколь патриарха Никона.

Великое церковное торжество происходило в Успенском соборе 21 ноября (4 декабря) 1917 года. Мощно гудел Иван Великий, кругом шумели толпы народа, наполнявшие не только Кремль, но и Красную площадь, куда были собраны крестные ходы изо всех московских церквей. За литургией два первенствующие митрополита при пении «Аксиос» трижды возвели Божия избранника на патриарший трон, облачили его в подобающие его сану священные одежды.

Когда митрополит Владимир вручил ему с приветственным словом жезл святителя Петра, митрополита Московского, Святейшей патриарх ответил исполненной глубины прозрения речью.

«Устроением Промышления Божия, мое вхождение в сей соборный патриарший храм Пречистой Богоматери совпадает с всечестным праздником Введения во храм Пресвятой Богородицы. Сотвори Захария вещь странну и всем удивительну, егда введе в самую внутреннюю скинию, во Святая святых, сие же сотвори по таинственному Божиему научению. Дивно для всех и мое Божиим устроением нынешнее вступление на патриаршее место, после того, как свыше 200 лет стояло пусто. Многие мужи, сильные словом и делом, свидетельствованные в вере, мужи, которых весь мир не был достоин, не получили, однако, осуществления своих чаяний о восстановлении Патриаршества на Руси, не вошли в покой Госпо-

день, в обетованную землю, куда направлены были их святые помышления, ибо Бог предзрел нечто лучшее о нас. Но да не впадем от сего, братие, в гордыню.

Один мыслитель, приветствуя мое недостоинство, писал: «Может быть, дарование нам Патриаршества, которого не могли увидеть люди, более нас сильные и достойные, служит указанием проявления Божией милости именно к нашей немощи, к бедности духовной». А по отношению ко мне самому дарованием Патриаршества дается мне чувствовать, как много от меня требуется и как много для сего мне не достает. И от сознания сего священным трепетом объемлется ныне душа моя. Подобно Давиду, я и мал бе в братии моей, а братия мои прекрасны и велики, но Господь благоволил избрать меня. Кто же я, Господи, Господи, что Ты так воззвал и отличил меня? Ты знаешь раба Твоего, и что может сказать Тебе? И ныне благослови раба Твоего. Раб Твой среди народа Твоего, столь многочисленного – даруй же сердце разумное, дабы мудро руководить народом по пути спасения.

Согрей сердце мое любовью к чадам Церкви Божией и расширь его, да не тесно будет им вмещаться во мне. Ведь архипастырское служение есть по преимуществу служение любви. Горохищное обрет овча, архипастырь подъемлет е на рамена своя. Правда, Патриаршество восстанавливается на Руси в грозные дни, среди огня и орудийной смертоносной пальбы. Вероятно, и само оно принуждено будет не раз прибегать к мерам запрещения для вразумления непокорных и для восстановления порядка церковного. Но как в древности пророку Илии явился Господь не в буре, не в трусе, не в огне, а в прохладе, в веянии тихого ветерка, так и ныне на наши малодушные укоры: «Господи, сыны Российские оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, стреляли по храмовым и кремлевским святыням, избивали священников Твоих», – слышится тихое веяние словес Твоих: «Еще семь тысящ мужей не преклонили колена пред современным ваалом и не изменили Богу истинному». И Господь как бы говорит мне так: «Иди и разыщи тех, ради коих еще пока стоит и держится Русская земля. Но не оставляй и заблудших овец, обреченных на погибель, на заклание, овец, поистине жалких. Паси их, и для сего возьми сей жезл благоволения, с ним потерявшуюся – отыщи, угнанную – возврати, пораженную – перевяжи, больную – укрепи, разжиревшую и буйную – истреби, паси их по правде». В сем да поможет мне Сам Пастыреначальник, молитвами Пресвятыя Богородицы и святителей Московских. Бог да благословит всех нас благодатию Своею. Аминь».

После литургии патриарх по древнему обычаю с крестным ходом обошел вокруг Кремля, окропляя его святой водой.

Рука Божия в деле возглавления Русской Церкви именно Святейшим Тихоном в качестве патриарха не могла быть не усмотрена тогда же. Архиепископ Харьковский Антоний от лица всех епископов сказал новоизбранному: «Ваше избрание нужно назвать по преимуществу делом Божественного Промысла по той причине, что оно было бессознательно предсказано друзьями юности, товарищам, вашими по академии. Подобно тому, как полтораста лет тому назад мальчики, учившиеся в Новгородской бурсе, дружески шутя над благочестием своего товарища Тимофея Соколова, кадили пред ним своими лаптями, а затем их внуки совершили уже настоящее каждение пред нетленными мощами его, то есть, Вашего небесного покровителя – Тихона Задонского, – так и Ваши собственные товарищи по академии прозвали Вас патриархом, когда Вы были еще мирянином и когда ни они, ни Вы сами не могли и помышлять о действительном осуществлении такого наименования, данного Вам друзьями молодости за ваш степенный, невозмутимо солидный нрав и благочестивое настроение».

Интересна встреча будущего патриарха с Иоанном Кронштадтским в 1908 году в Петербурге. Старый уже и больной отец Иоанн, вопреки этикету, первый закончил беседу следующими словами: «Теперь, владыко, садись на мое место, а я пойду отдохну». Эти слова многими истолковывались так, что отец

Иоанн как бы назначил архиепископа Тихона своим преемником в качестве религиозного вождя русского народа и предрек ему Патриаршество.

Вступление Святейшего Тихона на патриарший престол свершилось в самый разгар революции. Государство не просто отделилось от Церкви – оно восстало против Бога и Его Церкви. Когда во время приезда патриарха Тихона в 1918 году в Петроград сотрудник одной из петроградских газет спросил, что доносится ему со всех концов России, Святейший после некоторого раздумья ответил: «Вопли». Что было делать в такой ситуации патриарху? Требовалось найти единственно верное решение, отвечающее неповторимой, совершенно новой внешней обстановке. В чем же была единственная задача Церкви? Остаться Церковью: претерпевая удары, унижения, преследования, не отвечая на них ничем иным, как только твердым стоянием в истине. Государство безбожно? Пусть! Церковь в своей принципиальной отделенности от него остается Православной. Так начинается борьба, существо которой не укладывается ни в какие привычные понятия, борьба, которая выражается только в стойкости несения креста. Патриарх все готов был простить в отношении себя – лишь бы нетронутой была Церковь, лишь бы была обеспечена ее внутренняя независимость. Надо было острие развернувшейся борьбы притупить, надо было найти общий язык с властями, чтобы сохранить церковный корабль от потопления. Здесь требовалось много мудрости и терпения. Как непередаваемо и неповторимо то чувство, которое испытывала Россия в отношении своего патриарха. В нем, как в фокусе, сосредоточилось само бытие Церкви. Став предстоятелем Церкви, патриарх Тихон не изменился – остался таким же доступным, ласковым человеком для простых людей. Близкие к нему лица советовали по возможности уклоняться от утомительных служений, но Святейший служил часто. Только в первый год своего первосвятительства им совершено 196 служб – следовательно, патриарх совершал служение через день, а иногда и каждый день. Везде его узнавали, везде полюбили и потом стояли за него горой, когда пришла нужда его защищать.

Святейший патриарх Тихон для православных людей – не только носитель высшей церковной власти. Он дорог им и как человек, достигший высокой степени совершенства, как бы благодатный носитель Духа Божия, дающего слово мудрости и рассуждения.

Своей жизнью он явил редкий нравственный облик христианина-монаха, отличаясь глубокой религиозной настроенностью, духом целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви. Святейший Тихон – воистину благодатная личность, жившая для Бога и Богом просветленная.

«Не напрасно носил он титул Святейшего. Это была действительно святость, величавая в своей простоте и простая в своем исключительном величии», – вспоминало о патриархе русское духовенство. «От Святейшего уходишь духовно умытым», – говорили посещавшие его.

Великая любовь ко Христу, к Его Церкви и к людям проходила светлой полосой через всю жизнь и деятельность Святейшего Патриарха Тихона. «Он был олицетворением кротости, доброты и сердечности», – кратко и верно охарактеризовал Святейшего епископ Августин (Беляев). «Он любил вас всей силой великой души. Он душу полагал за вас.» – говорил другой архиерей бесчисленным тысячам православного русского народа, собравшимся ко гробу своего дорогого первосвятителя. «Молитвенник народный, старец всея Руси», – называли патриарха пасомые.

Его необыкновенная чуткость и отзывчивость проявлялись и в его широкой благотворительности, в щедрой помощи всем неимущим и обездоленным. Редкую заботу Святейшего Тихона не могли отрицать даже его враги и часто бывали обезоружены ею. «Подите к патриарху, попросите у него денег, и он вам отдаст все, что у него есть, несмотря на то, что ему, патриарху, в его возрасте, измученному после богослужения, придется идти пешком, что и было недавно», – свидетельствовал даже один из зачинщиков церковной смуты.

Все соприкасавшиеся со Святейшим Тихоном поражались его удивительной доступности, простоте и скромности. Многие нечуткие и недальновидные люди не понимали его, злоупотребляли этими сторонами его души, готовы были видеть в нем «просто симпатичного человека», а между тем здесь-то и проявляется истинная святость. Широкую доступность Святейшего нисколько не ограничивал его высокий сан. Двери его дома всегда были для всех открыты, как открыто было каждому его сердце – отзывчивое, любвеобильное. Будучи необыкновенно простым и скромным, как в личной жизни, так и в своем первосвятительском служении, Святейший патриарх и не терпел и не делал ничего внешнего, показного. Он явил собой пример великого благородства. Безропотно нес он свой тяжелый крест. Он никогда не пытался выделить себя, не старался как-либо непременно настоять на своем, исполнить во что бы то ни стало свою волю. Он был полон неподдельного, глубокого смирения и всецело отдавал себя в волю Божию, благую и совершенную. Он стремился одну ее искать и исполнять, что неизбежно заставляло его отказываться от своей человеческой воли. В последнем случае он мог давать повод своим врагам обвинять его в безволии. Но он смотрел на жизнь не по-мирскому, а по разуму Божиему, проявляя здесь свою истинную мудрость.

Это и отличало его всегда, как человека и архиерея. Этим он производил впечатление такой души, в которой живет и действует Христос. И свою паству звал к тому же Святейший Тихон. Одно из своих патриарших воззваний он закончил словами: «Господь да умудрит каждого из вас искать не своего, но правды Божией и блага Святой Церкви!»

Но мягкость в обращении патриарха Тихона не мешала ему быть непреклонно твердым в делах церковных, особенно в защите Церкви от ее врагов.

Истинная добродетель всегда скрыта, и видят ее лишь люди чуткие. Многих великих святых их современники не замечали.

Огромные задачи стали перед Святейшим Тихоном. Ему была вверена многомиллионная, необозримая по территории Русская Православная

Церковь, со всеми ее духовными и материальными ценностями. Вот почему, в сознании своей великой ответственности, он всегда, по завету Христа, Божие отдавал только Богу.

Патриарх не уклонялся и от прямых обличений, направленных против гонений на Церковь, против террора и жестокости, против отдельных безумцев, которым он провозглашает даже анафему в надежде разбудить этим грозным словом их совесть. Каждое послание патриарха Тихона, можно сказать, дышит упованием на то, что и в среде богоборцев возможно еще покаяние – и к ним обращает он слова обличения и увещания. Описывая в послании от 19 января 1918 года гонения, воздвигнутые на истину Христову, и зверские избиения ни в чем неповинных людей без всякого суда, с попиранием всякого права и законности, патриарх говорил: «Все сие преисполняет сердце наше глубокою болезненною скорбью и вынуждает нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения. Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей, загробной, и страшному проклятию потомства в жизни настоящей, земной».

И в послании патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины Октябрьской революции говорится: «Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания? *Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы* (Мф. 4, 9-10). Отечество вы подменили бездушным интернационалом. Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих

и крестьян доставить торжество призраку мировой революции. Никто не чувствует себя в безопасности, все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Вы обещали свободу. Особенно больно жестокое нарушение свободы в делах веры, в органах печати злобные богохульства в кощунства. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей. Вы заградили доступ в Московский Кремль – это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины – прихода. разгоняете церковные епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви. Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в противлении власти; но чем выше будет подниматься столп злобы вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости наших обвинений. Отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры. *А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая* (см.: Лк. 11, 51), *и от меча погибнете сами вы, взявшие меч* (см.: Мф. 26, 52)».

Неизмеримо тяжел был его крест. Руководить Церковью ему пришлось среди всеобщей церковной разрухи, без вспомогательных органов управления, в обстановке внутренних расколов и потрясений, вызванных всевозможными «живоцерковниками», «обновленцами», «автокефалистами». «Тяжелое время переживает наша Церковь», – писал в июле 1923 года Святейший.

Сам же Святейший Тихон был настолько скромен и чужд внешнего блеска, что очень многие при его избрании патриархом сомневались, справится ли он со своими великими задачами. Но теперь, видя необыкновенно плодотворные результаты его подвижнической деятельности, можно справедливо сказать о Святейшем: все, что мог, он уже совершил, всецело оправдав те надежды, какие возложила на него Церковь!

Своей мягкостью, кротостью, снисходительностью, своим тихим и любвеобильным отношением к людям Святейший Патриарх умел всех примирить, успокоить. Умел победить своим незлобием все враждебное Церкви и внутри и вне ее. Своим исключительно высоким нравственным и церковным авторитетом он собрал воедино распыленные и обескровленные церковные силы. В период церковного безвременья его незапятнанное имя было светлым маяком, указавшем путь к истине Православия. Своими посланиями он звал народ к исполнению заповедей Христовой веры, к духовному возрождению через покаяние. А его безукоризненная жизнь была примером для всех. Нельзя без волнения читать призыв к покаянию патриарха, обращенный им к народу перед Успенским постом.

«Еще продолжается на Руси эта страшная и томительная ночь, и не видно в ней радостного рассвета. Где же причина?.. Вопросите вашу православную совесть. Грех – вот корень болезни. Грех растлил нашу землю. Грех, тяжкий, нераскаянный грех вызвал сатану из бездны. О, кто даст очам нашим источники слез!.. Где ты, некогда могучий и державный русский народ?.. Неужели ты не возродишься духовно?.. Неужели Господь навсегда закрыл для тебя источники жизни, погасил твои творческие силы, чтобы посечь тебя, как бесплодную смоковницу? О, да не будет сего! Плачьте же, дорогие братьи и чада, оставшиеся верными Церкви и Родине, плачьте о великих грехах вашего отечества, пока оно не погибло да конца. Плачьте о самих себе и тех, кто по ожесточению сердца не имеет благодати слез».

Неоднократно устраивались грандиозные крестные ходы для поддержания в народе религиозного чувства, и патриарх неизменно в них участвовал. А когда была получена весть об убийстве Царской семьи, то патриарх на заседании Собора отслужил панихиду, а затем служил и заупокойную Литургию, сказав грозную, обличительную речь, в которой говорил, что как бы ни судить политику Государя, его убийство, после того, как он отрекся и, не делал ни малейшей попытки вернуться к власти, является ничем неоправданным преступлением.

«Недостаточно только думать это, – добавил патриарх, – не надо бояться громко утверждать это, Какие бы репрессии ни угрожали вам».

Часто выезжал патриарх и в московские церкви, и вне Москвы, куда его приглашали. Выезжал он либо в карете, пока было можно, либо в открытом экипаже, а перед ним обычно ехал иподиакон в стихаре с высоким крестом в руках. Народ благоговейно останавливался и снимал шапки. Патриарх ездил в Богородск, промышленный город Московской губернии, а позже в Ярославль и в Петроград.

В Богородске рабочие устроили для его встречи красиво убранный павильон, переполняли все улицы во время его проезда. В Ярославле сами комиссары принимали участие во встрече, обедали с патриархом, снимались с ним. О поездках патриарха в Петроград хорошо известно: это был целый триумф. Железнодорожные рабочие настояли, чтобы ему был дан особый вагон, и по пути встречали его на остановках. Религиозное чувство сказалось в русском человеке, он сердцем почуял в патриархе «своего», любящего, преданного ему всей душой.

В многострадальной жизни Святейшего Патриарха пребывание его в Петрограде может быть было самым радостным событием. Поездка эта состоялась в конце мая 1918 года. В Москву от Петроградской епархии поехал за ним настоятель Казанского собора протоиерей отец Философ Орнатский, который принял потом мученическую кончину. Навстречу патриарху за границу епархии выехал викарный преосвященный Артемий Лужский, а на вокзале ожидало многочисленное духовенство во главе с митрополитом Вениамином, также впоследствии отдавшем жизнь свою во славу Церкви Христовой. От вокзала до Александро-Невской Лавры по Старо-Невскому проспекту были выстроены крестные ходы и депутации от приходов. С 6 часов утра начал собираться народ и к приходу поезда переполнил всю Знаменскую площадь, Лиговку и все прилегающие улицы. Звон колоколов всех церквей Петрограда возвещал моменты переезда границы губернии, приближения к городу и выход патриарха из вокзала. Нельзя описать волнения толпы, когда показался экипаж, в котором патриарх был вместе с митрополитом Вениамином. Все бросались к экипажу, плакали, становились на колени. Патриарх, благословляя всех, стоял в коляске до самой Лавры. Здесь его ожидали викарии епархии преосвященные Геннадий Нарвский, Анастасий Ямбургский и Мелхиседек Ладожский, около 200 священников и более 60 диаконов в облачениях. После молебна в переполненном соборе патриарх сказал речь о стоянии за веру до смерти.

Дни пребывания патриарха в Петрограде были днями настоящего всеобщего ликования; даже на улицах чувствовалось необычайное оживление. Святейший жил в Троице-Сергиевом подворье на Фонтанке. Самыми торжественными моментами были его службы в соборах Исаакиевском, Казанском и в Лаврском. В Исаакиевском соборе при встрече патриарха пел хор из 60 диаконов в облачениях, так как соборный хор пришлось распустить из-за отсутствия средств. Сослужили патриарху митрополит, три викария, 13 протоиереев и 10 протодиаконов. На праздник Вознесения в Казанском соборе после литургии был крестный ход вокруг собора. Вся Казанская площадь, и Невский проспект, и Екатерининский канал представляли из себя море голов, среди которого терялась тонкая золотая лента духовенства. В этот день были именины отца Философа Орнатского, и патриарх прямо из собора пошел к нему. Толпа не расходилась до 4 часов, и Святейший много раз выходил в сопровождении именинника на балкон, чтобы благословить всех. На последней торжественной службе в Лавре был хиротонисан во епископа Охтинского единоверческий архимандрит Симон, принявший потом мученическую кончину. Святейший ездил в Иоанновский монастырь на Карповке и служил панихиду на могиле отца Иоанна Кронштадтского. Он посетил также и Кронштадт.

В церковном служении патриарх Тихон соблюдал ту же простоту, какой он отличался в частной жизни: не было у него грубости, тех громких окриков и суетливости, какими ино-

гда сопровождается торжественная служба. Если нужно было сделать какое-либо распоряжение, они давались тихо и вежливо, а замечания делались исключительно после службы, и всегда в самом мягком тоне. Да их и не приходилось делать: служащие проникались тихим молитвенным настроением патриарха, и каждый старался сделать свое дело как можно лучше. Торжественное служение патриарха со множеством архиереев и клириков, многолюдные крестные ходы, всегда совершались чинно, в полном порядке, с религиозным подъемом.

Жил патриарх в прежнем помещении московских архиереев, в Троицком подворье Сергиевской Лавры, «у Троицы на Самотеке». Этот скромный, хотя и просторный, дом имел Крестовую церковь, где монахи Сергиевской Лавры ежедневно совершали положенное по уставу богослужение. Рядом с алтарем помещалась небольшая моленная, уставленная иконами; в ней патриарх и молился во время богослужения, когда не служил сам. Но служить он любил и часто служил в своей Крестовой церкви. Дом был окружен небольшим садиком, где патриарх любил гулять, как только позволяли дела. Здесь часто к нему присоединялись и гости, и близко знакомые посетители, с которыми велась приятная, задушевная беседа, иногда до позднего часа. Садик уютный, плотно отделенный от соседних дворов, но детишки-соседи взбирались иногда на высокий забор, и тогда патриарх ласково оделял их яблоками, конфетами.

Стол патриарха был очень скромный: черный хлеб подавался по порциям, часто с соломой, картофель без масла. Но и прежде преосвященный Тихон был совсем невзыскателен к столу, любил больше простую, пищу, особенно русские щи да кашу.

Начались трудные времена для Церкви: отбиралось церковное имущество, имели место преследования и массовое истребление духовенства. Со всех концов России приходили к патриарху известия об этом.

Для спасения тысяч жизней и улучшения общего положения Церкви патриарх принял меры к ограждению священнослужителей от чисто политических выступлений. 25 сентября 1919 года, в разгар уже гражданской войны он издает послание с требованием к духовенству не вступать в политическую борьбу.

Отсутствие враждебности к существующей государственной власти и призыв к гражданской лояльности стали свойственны посланиям патриарха задолго до того, как стало ясно, что большевики победят в гражданской войне. Осенью 1919 года, 30 сентября, белые войска взяли Орел. Многие уже ждали их прихода в Москву! В это время исход борьбы было трудно предугадать. Но именно тогда появляется воззвание патриарха Тихона, обращенное к русскому духовенству. Вот его слова: «Памятуйте же, архипастыри и отцы, и канонические правила, и заветы святых апостолов: «Блюдите себя от творящих распри и раздор». Уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях, *повинуйтесь вашему человеческому начальству в делах внешних* (см.: 1 Пет. 2, 14), не подавайте никаких поводов, оправдывающих подозрительность советской власти, подчиняйтесь ее велениям, поскольку они не противоречат вере и благочестию, ибо Богу, по апостольскому наставлению, должны повиноваться более, чем людям». Таким образом, патриарх Тихон в этот решающий момент войны выразил верность принципу невмешательства Церкви в политическую борьбу при сохранении своей внутренней свободы.

Патриарх искренно и прежде всего сам отрекся от всякой политики. Когда отъезжающие в добровольческую армию просили тайного благословения вождям белого движения, патриарх твердо заявил, что не считает возможным это сделать, ибо, оставаясь в России, он хочет не только наружно, но и по существу избегнуть упрека в каком-либо вмешательстве Церкви в политику.

На основании циркуляра Комиссариата Юстиции от 25 августа 1920 года власти на местах «проводили полную ликвидацию мощей». Такие действия еще ранее в обращении

Святейшего Патриарха в Совнарком были квалифицированы как нарушение Декрета об отделении Церкви от государства.

Летом 1921 года разразился голод в Поволжье. В августе патриарх Тихон обратился с посланием о помощи голодающим, направленным ко всем русским людям и народам вселенной и благословил добровольные пожертвования церковных ценностей, не имеющих богослужебного употребления, рекомендуя контроль верующих над их использованием. Однако, позднее, по постановлению ВЦИК от 23 февраля 1922 года, изъятию подлежали все драгоценные предметы. Таким образом, речь шла об изъятии предметов, имеющим сакральный характер в Православной Церкви, что по церковным канонам рассматривается как святотатство (73-е Апостольское правило). Естественно, патриарх не мог одобрять такого полного изъятия, тем более, что у многих возникли сомнения в том, что все ценности пойдут на борьбу с голодом. На местах насильственное изъятие вызвало повсеместное народное возмущение. Произошло до двух тысяч процессов по России и расстреляно было до десяти тысяч верующих, в связи с этим расстрелян был и Петроградский митрополит Вениамин, как было уже сказано. Послание патриарха было расценено как саботаж. И в связи с этим он находится в заключении с апреля 1922 года по июнь 1923 года.

По делу над группой московских священников об изъятии церковных ценностей самого патриарха неоднократно вызывали на суд в качестве главного свидетеля. Вот описание очевидца допроса патриарха и поведения обвиняемых и слушателей.

«Когда в дверях зала показалась величавая фигура в черном облачении, сопровождаемая двумя конвойными, все невольно встали… все головы низко склонились в глубоком почтительном поклоне. Святейший Патриарх спокойно величаво осенил крестом подсудимых и, повернувшись к судьям, прямой, величественно-строгий, опершись на посох, стал ждать допроса.

«Вы приказывали читать всенародно Ваше воззвание, призывая народ к неповиновению властям?» – спросил председатель.

Спокойно отвечает патриарх: «Власти хорошо знают, что в моем воззвании нет призыва к сопротивлению властям, а лишь призыв сохранить свои святыни, и во имя сохранения их просить власть дозволить уплатить деньгами их стоимость и, оказав тем помощь голодным братьям, сохранить у себя свои святыни».

«А вот этот призыв будет стоить жизни Вашим покорным рабам», – и председатель указал на скамьи подсудимых.

Благостнолюбящим взором окинул старец служителей алтаря и ясно и твердо сказал: «Я всегда говорил и продолжаю говорить, как следственной власти, так и всему народу, что во всем виноват я один, а это лишь моя Христова армия, послушно исполняющая веления ей Богом посланного главы. Но если нужна искупительная жертва, нужна смерть невинных овец стада Христова», – тут голос патриарха возвысился, стал слышен во всех углах громадного зала, и сам он как будто вырос, когда, обращаясь к подсудимым, поднял руку и благословил их, громко, отчетливо произнося: «Благословляю верных рабов Господа Иисуса Христа на муки и смерть за Него». Подсудимые опустились на колени. Допрос патриарха был окончен. Заседание в этот вечер более не продолжалось».

Благодатная сила благословения Святейшего видна из последующих событий.

На рассвете 25 апреля 1922 года был вынесен приговор: 18 человек – к расстрелу, остальные – к различным срокам каторги. На предложение председателя просить высшую власть о помиловании было отвечено горячей речью протоиерея Заозерского и отказом от лица всех приговоренных. Только вздох пронесся по залу при объявлении приговора. Ни стона. ни плача. Приносилась великая искупительная жертва за грехи русского народа, и безмолвно разошелся народ. Было уже светло, солнце всходило, когда раскрылись тяжелые двери суда и приговоренные смертники, окруженные лесом штыков, показались на площади.

Шли с непокрытыми головами, со скрещенными на груди руками, со взором, поднятым высоко к небу, туда, где ждет их Благостный Искупитель мира, где все прощено, все забыто, где нет ни страдании, ни зла. И громко-ликующе лилась их песнь: «Христос Воскресе из мертвых.»

На долю патриарха Тихона выпало возглавление Русской Православной Церкви во время ее перехода к новой, самостоятельной жизни, в условиях нового государственного строя. Этот переход, сопровождавшийся открытым столкновением двух противоположных мировоззрений (религиозного и атеистического), был крайне тяжелым и болезненным. И если не все умиротворяющие, свойственные душе Святейшего кротость, добродушие и мудрость, он конечно, был бы еще острее.

Патриарх рассказывал, что, читая в заключении газеты, он с каждым днем все более скорбел о том, что обновленцы захватывают Церковь в свои руки.

И вот, самозваное обновленческое церковное управление созывает в мае 1923 года «Второй Поместный Собор Русской Церкви». Этот «Собор» лишил патриарха Тихона патриаршего сана и монашества, разрешил второбрачие священнослужителям, а также священнослужение женатым на вдовах или разведенных, ввел в жизнь брачный епископат. Один из бывших на этом «Соборе» молодых епископов – Иоасаф (Шишковский-Дрылевский) впоследствии рассказывал, как произошел акт лишения патриарха сана. Главари «Собора» Красницкий и Введенский собрали для совещания присутствующих на «Соборе» епископов, и когда начались многочисленные возражения против предложенной резолюции о низложении патриарха, Красницкий совершенно открыто заявил: «Кто сейчас же не подпишет этой резолюции, не выйдет из этой комнаты никуда, кроме как прямо в тюрьму». Терроризированные епископы (в том числе и сам Иоасаф) не нашли в себе мужества устоять перед перспективой нового тюремного заключения и подписали, хотя, по словам епископа Иоасафа, в душе почти все были против, этой резолюции. И июня 1923 года в печати вышла «Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых». В этой Инструкции имелся следующий пункт: «Религиозные общества, не зарегистрировавшиеся в законном порядке в трехмесячный срок со дня опубликования Инструкции в «Известиях ВЦИК», считаются закрытыми». Этот пункт постановления правительства в глазах обновленцев должен был совершенно покончить с остатками «тихоновщины», так как органы власти категорически отказывались регистрировать какие-либо православные общины, не находящиеся в общении с самозванным Высшим Церковным Управлением.

Но Бог судил иначе: 27 июня 1923 года в «Правде» и в «Известиях» было совершенно неожиданно опубликовано «Постановление Верховного Суда об освобождении гражданина Белавина из-под стражи». Патриарх подписал заявление Верховному трибуналу с признанием всех возведенных на него в обвинительном акте обвинений, «с покаянием в них и с отречением от сочувствия монархическим идеям», завершавшееся указанием, что он отныне «не враг Советской власти». «Конечно, – писал патриарх, – я не выдавал себя за такого поклонника Советской власти, каким объявили себя церковные обновленцы, но уж и не такой контрреволюционер, каким представляет меня Собор. Я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно ни исходило». По каким психологическим мотивам и в каких условиях подписал патриарх Тихон это заявление, он, насколько известно, никогда и никому не говорил, но никогда и не отрицал, что подписал его, не раз разъясняя буквально следующее: «Я написал, что отныне не враг Советской власти, но я не написал, что я друг…» Тем, кто не понимал его поступка и соблазнился им, он говорил: «Пусть погибнет мое имя в истории, только б Церкви была польза». Англиканскому епископу Бюри, который также просил объяснений, патриарх напомнил слова апостола Павла: *Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а остаться во плоти нужнее для вас* (Флп. 1, 23–24). Он добавил, что лично с радостью

принял бы мученическую смерть, но судьба остающейся Православной Церкви лежит на его ответственности.

Но еще за несколько лет до ареста патриарх ясно заявил в воззвании от 25 сентября 1919 года: «Установление той или иной формы правления – не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает себя ни с каким образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение».

Вот почему, обличая нападки обновленцев «о контрреволюционности» православных, Святейший имел право сказать: «И мы, и наша паства верны и Церкви Божией, и родному Православию, и нашему правительству, и только враги Церкви, сеющие смуту и вражду, могут утверждать иное».

Одной из постоянных забот Святейшего Патриарха было выхлопотать для Русской Православной Церкви регистрацию, а вместе с нею и возможность легального существования в пределах Союза ССР. Как писал об этом позднее митрополит Сергий: «Отсутствие регистрации для наших церковно-правительственных органов создает много практических неудобств, придавая всей нашей деятельности характер какой-то нелегальности, хотя мы и не совершаем ничего, запрещенного законом республики, что, в свою очередь, порождает много всяких недоразумений и подозрений».

Властям казалось, что главная притягательная сила патриарха для русского народа заключалась не в церковной области, а в политической, в том, что он был его идейным вдохновителем. Поэтому они были убеждены, что после публичного отречения от враждебного отношения к Советской власти все противники ее, а таковыми были, по утверждению большевиков, все искренне верующие люди, увидят в заявления патриарха измену их идеалам и решительно отвернутся от него, и патриарх, выйдя из заключения, не сможет найти себе среди верующих и духовенства сколь-нибудь значительного количества приверженцев. В церковном же отношении всякая притягательная сила патриарха, по расчетам властей, была уничтожена авторитетом «Собора» 1923 года. В полной уверенности, что теперь патриарх и политически, и церковно умер для народа, власти объявили ему, что он свободен в области церковной жизни предпринимать, что сочтет нужным. Однако Советская власть, как безбожная, не учла одного и решительного фактора в церковной жизни – того, что Дух Божий правит Церковью. Случилось совсем не то, что ожидалось по чисто человеческим расчетам.

«Покаянное» заявление патриарха, напечатанное в советских газетах, не произвело на верующий народ ни малейшего впечатления. «Собор» же 1923 года не имел для него никакого авторитета; плохо разбираясь в канонических тонкостях, простой народ, однако интуитивно почувствовал всю фальшь его постановлений. Подавляющая масса православных людей открыто приняла освобожденного патриарха как своего единственного законного главу, и патриарх предстал пред глазами властей в полном ореоле фактического духовного вождя верующих народных масс. То не была популярность, слава, обаяние личности. То не было и благоговение перед святостью и преклонение перед силой чудотворения, которыми окружена была личность отца Иоанна Кронштадтского, при всей видимой схожести встречи народом того и другого. Патриарх являл народу своей личностью радость сознания себя в Церкви! Отсюда ликование при непосредственном лицезрении его, принимавшее формы стихийного торжества чисто пасхальной настроенности. Отсюда тихая радость одного лишь сознания, что он есть.

Выход на свободу Святейшего принес огромную пользу Церкви, восстановив и утвердив в ней законное церковное управление.

Об обновленцах патриарх говорил в своих двух воззваниях.

В первом из них 28 июня 1923 года он указывает на всю неканоничностъ, несостоятельность обновленческого «Собора», на котором, между прочим, из 67 присутствовавших архиереев было только 10–15 законного посвящения, а все остальные – лжеепископы.

Во втором, первоиюльском своем обращении патриарх говорит, в частности, о значении «практических мероприятий» обновленцев. «Обновленцы бессознательно или сознательно толкают Православную Церковь к сектантству, отступая от ее канонов».

Полностью же истории сущность и оценка обновленческого раскола и выводы, обязательные для всех членов Церкви, изложены Святейшим Патриархом Тихоном в его основном послании 15 июля. Это воззвание, прозвучавшее, как величественный благовест по всей России, открыло собой полосу покаяния многих обновленцев. Кончается оно призывам Святейшего к отклонившимся от церковного единства. «Умоляем сознать свой грех, очистить себя покаянием и возвратиться в спасающее лоно Единой Вселенской Церкви!»

Стремясь не на словах только к истинному церковному миру, Святейший Патриарх поручил состоявшемуся при нем архиерейскому Синоду вести переговоры с главенствующими обновленцами о присоединении их к Православной Церкви.

Толпами шли обновленческие священники и архиереи на путь покаяния перед Церковью, и ничего они не встречали у Святейшего, кроме безграничной ласки и всепокрывающей, подчас совсем незаслуженной любви. «Он имел особенную широту взглядов, способен был понять каждого и всех простить», – вспоминал о Святейшем Тихоне митрополит Сергий.

Но это не было уклонением от строго православной линии. Наоборот. «Прошу верить, что я не пойду на соглашения и уступки, которые поведут к потере чистоты и крепости Православия», – твердо и авторитетно сказал патриарх (из его резолюции о примирении с Красницким, на адресе Елизаветградского духовенства 26 июня 1924 года, за № 523).

Вот почему 5 апреля 1924 года (за № 291) он издал новое, краткое, но содержательное послание, обличающее тяжкие преступления вождей обновленческого раскола. В этом послании Святейший Патриарх на основании церковных канонов и от имени единомысленной с ним Российской Православной Церкви подвергнул обновленцев каноническому запрещению и подтвердил, что они, впредь до раскаяния, находятся вне общения с Церковью.

Но разнообразнейшие враги Православной Церкви ненавидели ее главу, Святейшего Тихона. Он был истинным избранником Божиим и на нем оправдались слова Христа: *Поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради* (Мф. 5, 11).

Мало того – враги Церкви покушались на жизнь Святейшего Патриарха. 26 ноября 1924 года несколько преступников ворвались в комнаты патриарха и убили первым вышедшего на шум его келейника Я. О. Полозова.

К чести для верующих истина Православия восторжествовала, и Святейший Тихон мог писать Константинопольскому патриарху: «Весь русский православный народ сказал свое правдивое слово как о нечестивом сборище, дерзко именующим себя собором 1923 года, так о нечестивых вождях обновленческого раскола. Верующие не со схизматиками (раскольниками), а со своим законным и православным патриархом».

Русский православный народ глубоко ценил и понимал, кем был Святейший Патриарх для Церкви, и горячо любил своего великого духовного отца. Близок русскому сердцу он и потому, что этот первосвятитель был истинно русским человеком, воплотившем в себе лучшие стороны своего народа, от внешнего облика до внутренних черт характера.

«Очень многие, – говорил один архиерей, – выражали близость к патриарху, воспринимая его как благодатного старца. Это знаменательно – близость высокого архипастыря! Нам надо помнить, светильником какого света он является, и быть такими же тихими, кроткими, молитвенными, непосредственными в обращении к Господу, чтобы его любовь к Нему сообщалась и нам, и чтобы у нас была близость и к нему, и к Богу».

Будучи сам добрым пастырем, отдавшим всего себя на дело Церкви, он к тому же призывал и духовенство. «Посвящайте все свои силы на проповедь слова Божия, истины Христовой, особенно в наши дни, когда неверие и безбожие дерзновенно ополчились на Цер-

ковь Христову. И Бог мира и любви будет со всеми вами» (Обращение к архипастырям и пастырям 1919 г.).

Он старался ставить достойных служителей алтаря и в общении с духовенством одобрял его. Последнему епископу, поставленному Святейшим Тихоном, он сказал в своем приветственном слове: «Архиерейство – великая честь, но с ним связаны великие страдания. Через страдания же – к небесной славе!» (воскресенье, 23 мая ст. ст. 1925 г.).

В проповеди о патриархе архиепископ Трифон (Туркистанов) вспоминал, как он усталый, упавший духом пришел к Святейшему, а тот указал ему на архиерейскую панагию с изображением Богоматери. «Ей оружие пройде душу, и Она не предалась мрачному отчаянию, и мы должны по Ее примеру терпеливо понести свой жизненный крест» (из проповеди архиепископа Трифона 25 декабря 1925 г.).

«Мы все приходили к тебе при жизни за утешением и назиданием, – говорил позднее другой архиерей, – и всегда встречали у тебя ласку и привет» (из проповеди архиепископа Августина на Пасху 1925 г.).

Святейший Патриарх Тихон жил радостями Церкви и болел, страдая ее скорбями. Он верил в духовное, истинное обновление Русской Церкви. Не мог патриарх не видеть и многих уродливых явлений в жизни нашего общества: безверия, нравственной распущенности. Это нашло свое отражение в его воззваниях к Русской Церкви. В них и горячий протест против глубокого материалистического понимания жизни, и так присущее душе Святейшего чувство глубокого смирения, сознания человеческой неправды пред Божественной истиной.

«Ныне нужно дерзновение веры, – писал патриарх, – беспрестанное ее исповедание. Да возгорится пламя светоча вдохновения в Церкви Русской, да соберутся силы, расточенные в безвременьи. Пусть верные чада в союзе любви соединятся с архипастырями и пастырями своими и вместе являют служение в духе и силе» (18 декабря 1917 г.).

«Очистим же сердца наши покаянием и молитвою», – звал Святейший Патриарх.

Устроение самой церковной жизни Святейший Тихон должен был осуществить в духе постановлений Священного Собора 1917 года, много работавшего над преобразованием различных сторон церковной жизни. Однако, большинство этих реформ не было принято или вследствие преждевременного прекращения деятельности Собора по условиям того времени, или как не привившихся в церковном сознании.

Святейший Тихон на всех ступенях своей жизни и деятельности всегда протягивал народу руку помощи, всегда говорил ему доброе слово, всегда шел навстречу в его бедствиях.

И народ это понимал и жалел его искренне и глубоко, получив полное убеждение в его святости. Это мужественное и кротчайшее существо. Это исключительная, безукоризненно святая личность. На вопрос одного человека к епископу, как он относится к патриарху, он отвечал: «Я реально ощутил его святость».

В период кровавых междоусобиц, полных ужаса и стремлений, которые «не могут не производить гнетущего впечатления на сердце каждого христианина» (Послание 1919 года), он многократно обращался к верующим с церковной кафедры со святыми словами пастырского назидания о прекращении распрей и раздоров. Когда вспыхнул голод в Поволжье, патриарх организовал Комитет помощи голодающим, его открытие 1 августа 1921 года ознаменовалось патриаршим богослужением в храме Христа Спасителя при огромном стечении духовенства и народа. После торжественного молебствия было прочитано патриаршее воззвание о помощи голодающим, обращенное к Православной России и ко всем народам земли. Комитет, возглавляемый патриархом, собрал большие средства и сделал очень много для голодающих.

Ни один воскресный или праздничный день не проходил, чтобы Святейший не служил в московских храмах или окрестностях Москвы. По-прежнему храмы эти даже в будние дни

во время служения бывали переполнены. В уездных городах Московской губернии стечение народа бывало огромное, встреча и проводы патриарха очень торжественные. Рабочие везде покидали работу, и все светские и промышленные учреждения не работали в течение всего пребывания патриарха в городах.

После заключения патриарх проживал не в Троицком подворье, а в Донском монастыре, к нему со всех концов России приезжали разные лица и в его приемной можно было увидеть епископов, священников и мирян: одни приезжали по делам церковным, другие – за получением патриаршего благословения и за утешением в горе. Доступ к нему был свободным, и келейник его лишь спрашивал посетителей о цели прихода. Патриарх помещался в трех комнатах, первая из коих в указанные часы служила приемной. Обстановка патриарших покоев поражала своей простотой, а беседа с ним, по словам видевших его, производила сильное впечатление. Святейший находил всегда несколько слов для каждого, даже приходящего только за благословением. Приезжих подробно расспрашивал о положении Православной Церкви в провинции.

Московский корреспондент парижской газеты «Энформвсион» так описывает свои впечатления о Святейшим и о приеме у него. «Спокойный, умный, ласковый, широко сострадательный, очень просто одетый, без всякой роскоши, без различия принимающий всех посетителей. Патриарх лишен, может быть пышности, но он действительно чрезвычайно, дорог тысячам малых людей, рабочих и крестьян, которые приходят его видеть. В нем под образом слабости угадывается крепкая воля, энергия для всех испытаний, вера непоколебимая… Постоянные изъявления сочувствия и преданности, которые он получает со всех концов Россия, делают его сильным и терпеливым. Густая молчаливая толпа ожидала прием. Странники, заметные по загорелым лицам, большой обуви и благочестивому виду, ожидали, сидя в тени башенного зубца. Они сделали несколько тысяч верст пешком, чтобы получить благословение патриарха. Сельский священник, нервный и застенчивый, ходил вдоль и поперек. Горожане и крестьяне, люди из народа главным образом, долгие часы, порою дни ждут, чтобы открылась маленькая дверь и мальчик певчий ввел их к патриарху Тихону» (№ 219, 1923 г.).

О большой любви и благоговейном уважении к нему верующих красноречиво говорит та трогательная заботливость, которой был окружен Святейший. Верующие сделали, чтобы он ни в чем не нуждался, а после его радостного для них освобождения осыпали цветами своего любимого первосвятителя.

Те многие и многие тысячи народа, которые стекались на его дивные службы, где на фоне общего великолепия к патриарху, простому и скромному и вместе неотразимо величественному, тянулись и взоры, и души всех!

Те многочисленные народные толпы, которые теснились к Святейшему, чтобы только его увидеть, простаивали часами в храмах и около них и в жару, и в мороз, чтобы получить его патриаршее благословение.

Его огромный авторитет и общее почитание не ограничивалось пределами России. Православные восточные патриархи приветствовали его в 1917 году как своего брата и до самой его смерти, как правило, поддерживали с ним, насколько это было возможно, самую тесную каноническую связь.

Когда обновленцы в 1924 году стали распространять свою очередную ложь об «устранении Святейшего всею Восточною Церковью», патриарх Сербский Димитрий в особой грамоте опроверг это утверждение, а обновленцам ответил советом прекратить церковную смуту и подчиниться Святейшему Тихону, единственной главе Русской Православной Церкви».

Крайне больно было переживать все церковные беды любящему отзывчивому сердцу патриарха. Внешние и внутренние церковные потрясения, обновленческий раскол, непре-

станные первосвятительские труды и заботы по устроению и умиротворению церковной жизни, бессонные ночи и тяжелые думы, более чем годичное заключение, злобная гнусная травля со стороны врагов, глухое непонимание и неумная критика со стороны подчас и православной среды подточило его когда-то крепкий организм. Начиная с 1924 года, Святейший Патриарх стал настолько сильно недомогать, что в день Рождества Христова написал свое завещание, в котором, согласно постановлению Священного Собора от 25 апреля 1918 года, указывает себе преемника по управлению Русской Церковью. (В силу этого распоряжения Святейшего Тихона после его кончины патриаршие права и обязанности перешли к митрополиту Крутицкому Петру.)

Усилившаяся болезнь – сердечная астма – вынудила Святейшего лечь в больницу доктора Бакунина (Остоженка, дом 19). Однако, находясь там, патриарх Тихон регулярно выезжал по праздничным и воскресным дням для служения в храмах.

В воскресенье, 5 апреля, за два дня до своей кончины, Святейший Патриарх, несмотря на болезнь горла, выехал служить литургию в церковь Большого Вознесения на Никитской. Это была его последняя служба, последняя литургия.

Результат длинного богослужения и речи, сказанной Святейшим Тихоном поставленному им епископу, не замедлил обнаружиться прежде всего в сильном раздражении горла. Однако, Святейший, по-видимому, чувствовал себя окрепшим и даже предполагал через несколько дней совсем выйти из больницы, тем более, что приближалось Страстная неделя. Но Господь судил иначе.

В самый день праздника Благовещения Он призвал к себе первосвятителя Русской Церкви.

Во вторник, 25 марта/7 апреля 1925 года, последний день его земной жизни, он принял митрополита Петра и имел с ним продолжительную беседу, после которой чувствовал себя очень утомленным. Еще за три часа до своей кончины патриарх беседовал с навещавшими его лицами, живо интересовался ходом церковных дел, сообщал о предполагаемом своем скором выходе из лечебницы и жалел, что недомогание не позволило ему совершить богослужение в великий праздник. Вечером дежуривший при патриархе послушник К. Пашкович предложил ему прилечь отдохнуть, так как Святейший страдал бессонницей: «Ночь все равно, Ваше Святейшество, Вы проведете беспокойно». Святейший ответил ему: «Теперь я усну. крепко и надолго. Ночь будет длинная.»

В половине двенадцатого ночи у Святейшего начался сердечный приступ. Больной указывал на сердце и жаловался на боль. Была оказана обычная в таких случаях медицинская помощь, но пульс продолжал падать. Медицинские усилия оказались тщетны. Было 11 часов 45 минут вечера. Святейший Патриарх Тихон умирал.

Умирал он с тихой молитвой к Богу, молитвой благодарности, славословия и крестясь: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Господи, слава Тебе.» – не успел он перекреститься в третий раз.

Наутро звон церквей, молитвенно печальный, дрожал над городом певучей волной.

Ужасная весть быстро облетела столицу. В храмах начались богослужения. Верующие останавливались на улицах и передавали друг другу последние вести из Донского монастыря.

На следующий день были совершены во всех московских храмах литургии Иоанна Златоуста.

Знаменательно, далее; что патриарх умер в день смерти праведного Лазаря и за его погребением началась Страстная седмица.

Из патриаршей келлии, куда было сначала доставлено тело почившего, Святейший был торжественно перенесен в сопровождении сонма духовенства во главе с преосвященным Борисом, епископом Можайским, в Большой собор

Донского монастыря и облачен в патриаршее облачение – золотое с темнозеленой бархатной оторочкой, шитой золотом и образами. На голову надета драгоценная патриаршая митра. Присутствовавшие архиереи по окончании облачения вложили в руки Святейшему трикирий и дикирий и его руками благословили народ при произнесении диаконом измененных слов богослужения: «Тако светится свет твой пред человеки и вси видеша добрая дела твоя и прославиша Отца нашего, Иже есть на небесах», точно сам почивший патриарх прощался со своей паствой, в последний раз благословляя ее.

Поклонение почившему во гробе первосвятителю началось в среду и беспрерывно продолжалось день и ночь, не прекращаясь во время всех богослужений.

В продолжении четырех суток служились панихиды над телом усопшего осиротевшими архипастырями в пастырями Православной Церкви, и день и ночь беспрерывно шел верующий русский народ. После 5–7 часового стояния в огромной полутораверстной очереди входили в собор люди, съехавшиеся из всех городов России, куда успела дойти весть о кончине.

Входили с болезненно сжимающимися сердцами и с благоговением целовали последний раз холодную руку Святейшего Патриарха Тихона. И хотя большого количества прощавшихся, в продолжении каких-нибудь ста часов, не мог пропустить собор, однако проститься с патриархом приходило около миллиона человек.

В Вербное воскресенье, в праздник Ваий, хоронила Православная Российская Церковь своего патриарха. Отпевание совершали 63 архиерея, в числе которых были 5 митрополитов, во главе с Местоблюстителем Патриаршего Престола высокопреосвященным Петром, митрополитом Крутицким, и около 400 священнослужителей. Колоссальные толпы мало-помалу запрудили собой не только весь огромный монастырский двор, всю территорию монастыря, но и прилегающую громадную площадь, поле и соседние улицы. Это представляло собой нечто небывалое, что-то такое большое и сильное, чего, не видев, нельзя представить, а увидевши, нельзя забыть.

Благолепно и без торопливости совершался чин отпевания. После печального напева «Вечная память.» наступило молчание, точно никто не решался подойти, чтобы поднять гроб Святейшего и нести на место последнего упокоения.

И вдруг среди мертвой тишины раздались слова, кажется, ничего в себе не заключавшие, но которые по своей непосредственности и искренности дали выход общему чувству. Полились слезы.

На амвон вошел один из епископов. Он говорил надгробные слова, он сделал, так сказать административные распоряжения: «Сегодня мы погребаем одиннадцатого патриарха Всероссийского – Тихона. На похороны его собралась почти вся Москва. И я обращаюсь к вам с просьбой, которая, безусловно, должна быть выполнена. Дело в том, что весь монастырский двор переполнен народом, ворота закрыты, и в монастырь больше никого не пускают. Все прилегающие к монастырю площади и улицы запружены народом. Вся ответственность за соблюдение порядка лежит на мне. При таком скоплении народа малейшее нарушение дисциплины может вызвать катастрофу. Прошу, не омрачайте великого исторического момента, который мы сейчас переживаем с вами. Первым выйдет отсюда духовенство, потом епископы вынесут Святейшего. Пойдут только священнослужители в облачениях, все остальные останутся на местах. Никто не сойдет с места, пока вам не скажут. Вы должны исполнить это безусловно в память нашего Святейшего отца патриарха. И я знаю, что вы это сделаете и не омрачите ничем этих исторических минут.» Далее он подчеркнул единение, всегда царствовавшее между патриархом и паствой. В заключение он предложил присутствующим пропеть «Осанна». Песнопение было подхвачено многотысячной толпой.

Лес хоругвий двинулся к выходу. За ним по четыре человека в ряд выходили священники. На открытой площадке перед собором стояли носилки, на которые будет поставлен

гроб. Кругом толпился народ, а около самых ступеней множество фотографов, направивших свои аппараты на носилки.

Из собора показалось шествие. Архиереи несли гроб Святейшего Патриарха. Пение хора сливалось с перезвоном колоколов. При пении «Вечная память.» гроб был поднят, и весь народ подхватил песнопение, как только процессия двинулась..

Сам народ устроил цепь, Ни толкотни, ни давки. Согласно воле почившего, перед самым погребением гроб патриарха был внесен в его келлию, где он столько пережил, столько выстрадал.

Затем процессия двинулась к так называемому теплому храму, где была приготовлена могила. В темные двери вошли архиереи, и двери за гробом закрылись. Все утихло. В молчании стоял крестный ход перед закрытыми дверями храма. Там проходила лития. Но вот раздалось пение: «Вечная память.» Это гроб Святейшего Патриарха Тихона опускали в могилу. Печальный перезвон колоколов точно плакал над раскрытой могилой почившего патриарха.

Вслед за духовенством народ устремился к большому собору и целовал место, где стоял гроб усопшего.

На ответственейшем посту первосвятителя Святейший Тихон пробыл семь с половиной лет. Трудно представить Русскую Православную Церковь без патриарха Тихона в эти годы. Так неизмеримо много сделал он для Церкви и для самой веры.

Заслуги Святейшего перед Российской Церковью неисчислимы. Замечательные слова сказал о нем митрополит Сергий Нижегородский: «Он один безбоязненно шел прямым путем в служении Христу и Его Церкви. Он на себе одном нес всю тяжесть Церкви последние годы. Им мы живем, движемся и существуем, как православные люди».

Святейший Тихон был мудрым и опытным кормчим церковного корабля в бурные годы. Он сумел провести и сохранить его среди бушующих волн житейского моря. «И уже в одном месте, – сказал над гробом патриарха профессор-протоиерей Страхов, – несомненная и величайшая твоя заслуга».

В смирении и подвигах Святейшего Патриарха была видна помощь Божией Матери, Которая всегда опекала и укрепляла его; известно, что первое служение Московского митрополита Тихона было в Успенском соборе в праздник Успения Пресвятой Богородицы, позднее он избирается Поместным Собором перед образом особо чтимой святыни – иконой Владимирской Божией Матери. Патриаршая интронизация состоялась в Кремле, в Успенском соборе в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, и кончина совершилась тоже в Богородичный праздник – Благовещение.

Имеется еще одно знамение милости Божией Матери: в больнице, где находился перед кончиной патриарх Тихон, не было иконы. Он попросил принести икону, не указав, какую именно, его просьбу исполнили – из Зачатьевского монастыря принесли икону Благовещения Пресвятой Богородицы.

Несмотря на всю свою первосвятительскую занятость, Святейший Патриарх Тихон часто служил. В среднем в месяц он совершал 23–25 богослужений. Это был его благодатный подвиг предстояния престолу Господню. Это его земное предстояние Царю славы за Русскую Церковь ныне продолжается в предстоянии небесном.

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 9 октября 1989 года Святейший Патриарх Тихон был причислен к лику святых: память его совершается в день его прославления – 9 октября, а также память его преставления 25 марта в день Благовещения Пресвятой Богородицы.

Тропарь, глас 1

Апостольских преданий ревнителя и Христовы Церкве пастыря добраго, душу свою за овцы положившего, жребием Божиим избраннаго Всероссийского патриарха Тихона восхвалим и к нему с верою и упованием возопиим: предстательством святительским ко Господу Церковь Русскую в тишине сблюди, расточенная чада ея во едино стадо собери, отступившия от правыя веры к познанию обрати, страну нашу от междоусобныя брани сохрани и мир Божий людям испроси.

Кондак, глас 2

Тихостию нрава украшен, кротость и милосердие кающимся являяй, во исповедании православныя веры и в любви ко Господу тверд и непреклонен пребыл еси, святителю Христов Тихоне, молися о нас, да не разлучимся от любве Божия, яже о Христе Иисусе, Господе нашем.

Молитва

О пастырю наш добрый, святый великий патриарше Тихоне, яко град горний ты явился еси – добрая дела твоя и доныне светятся пред человеки. Вемы, яко ты, предстоя престолу Пресвятыя Троицы, велие имаши дерзновение в молитвах пред Господем. Воззри и ныне на нас, грешных и недостойных чад твоих, к тебе бо, яко имущему велие дерзновение пред Творцем всяческих, ныне припадаем и усердно молимся: умоли Господа, да подаст нам решимость стяжать благочестие отцев наших, его же ты стяжал еси от юности твоея. Ты в житии своем ревностный защититель и хранитель истинныя веры был еси, помози и нам незыблемо соблюсти веру православную. Тихая бо душа твоя зело преуспела в Божественном смиренномудрии, научи и нас разум наш питати не многомятежной мудростию человеческой, но смиренным познанием воли Божией. Ты пред лицом лютых врагов Христовых Истинного Бога дерзновенно исповедал еси, молитвою своею укрепи нас, малодушных, да и мы всегда и всюду противостанем духу безбожия и льсти. Ей, угодниче Божий, не презри нас, молящихся тебе, ибо не токмо от бед и скорбей избавление просим, но силы и твердости, великодушия и любви просим, дабы переносить оные напасти, восстающия на ны. Испроси нам неослабное терпение даже до конца жития нашего, мир с Господом и грехов отпущение. Отче святый! Укроти в стране нашей ветры неверия и смуты, да водворит Господь на земле Российстей тишину и благочестие и любовь нелицемерную. Молитвами твоими да сохранит ю от междуусобныя брани, да укрепит Святую Церковь нашу Православную, да не оскудеет она истинными пастырями, добрыми делателями, право правящими слово евангельской Истины, упаси и заблудшие овцы стада Христова. Наипаче же моли Господа сил, да возродится Русская земля святым покаянием и единым сердцем и едиными усты прославит Дивнаго во святых Своих Бога, в Троице славимаго Отца, и Сына, и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Савватия Соловецкого, чудотворца (память 27 сентября/10 октября)

Преподобный Савватий Соловецкий († 27 сентября 1435) продолжил лучшие традиции русского монастырского подвижничества, заложенные веком раньше преподобным Сергием Радонежским. Не сохранилось известий, из какого города или села происходил преподобный Савватий, кто были его родители и в каком возрасте он принял иноческий образ. Известно только, что во дни Всероссийского митрополита Фотия (1408–1431) достохвальный старец Савватий подвизался в Белозерском монастыре преподобного Кирилла, находящемся в Новгородской области. Безответное послушание игумену, изумительное терпение всяких монашеских скорбей, кроткая подвижническая жизнь стали приобретать ему уважение. Но твердо памятуя, что не от людей, а от Бога следует искать похвалы в здешней земной жизни, преподобный тяготился воздаваемою ему славою и потому непрестанно помышлял об удалении из Кириллова монастыря.

Услышав, что в Новгородской стороне на озере Нево (Ладожском) есть остров Валаам и на нем монастырь, отделяемый от мира водой, любитель смирения и безмолвия собрался идти на тихий остров. Белозерские иноки не без скорби расстались с подвижником Божиим. На Валааме Савватий явился таким же иноком послушливым, как и на Белом озере, и безответно выполнял поручения (не спрашивая и себя, для чего требуют того или другого), все принимая как от руки Самого Господа. Подражая многотрудным подвигам тамошних иноков и постоянно умножая свои труды, преподобный Савватий и здесь, как в монастыре Кирилловом, превзошел всех в подвижничестве. И скоро игумен и братия стали почитать его не как равного себе, но как отца, преподобный стал опять жестоко скорбеть, тяготясь почитанием и похвалами братии, и вновь помышлял об отыскании безмолвного и уединенного места для своих подвигов.

Между тем преподобный узнал, что еще дальше на севере есть необитаемый Соловецкий остров, весьма нелегкий для пребывания на нем, только летом доступный для рыбаков. Загорелась душа пустыннолюбивого старца желанием пожить там в любезном безмолвии. Когда объявил он о своем желании игумену и братии, они никак не хотели расстаться с Савватием. Чудная ревность к суровым подвигам! Убеленный сединами старец ночью бежал с Валаама. Когда достиг он берега Белого моря и стал расспрашивать прибрежных жителей о Соловецком острове, они рассказали ему, что остров велик, с озерами, лесами, горами, но необитаем потому, что очень неудобно сообщение с ним. Этот рассказ еще более воспламенил в старце желание поселиться на нем. «Чем же ты будешь питаться и одеваться там, старец, когда ты так беден и дряхл?» – спросили люди, с которыми беседовал Савватий. Подвижник отвечал: «Я, чада, имею такого Владыку, Который природу старика делает юною, равно как и младенца возращает до лет преклонной старости. Он обогащает бедных, дает потребное нищим, одевает нагих и малою пищею досыта насыщает алчущих, подобно тому, как некогда в пустыни насытил Он пять тысяч человек пятью хлебами».

Некоторое время преподобный Савватий оставался в часовне, стоявшей вблизи устья реки Выги, в местечке Сороки. Там он встретился с подвизавшемся в отшельничестве преподобным Германом, и они вместе решили переселиться на остров. На утлой ладье, помолившись Богу, старцы отправились по суровому морю и через три дня достигли Соловецкого острова. Подвижники поселились около Секирной горы, где водрузили крест и поставили келлию. Это было в 1429 году. Так было положено начало подвижничества на Соловках – подвижничества более трудного, чем в жарких пустынях Востока. На крайнем Севере нельзя было круглый год находить себе растительную пищу, нельзя было обойтись в суровые зимние холода без теплой одежды и жилья – все это нужно было доставать себе с великим тру-

дом. И старцы Божии терпеливо переносили все перемены климата в своих убогих хижинках, согреваясь любовью ко Господу. Преподобные руками работали, а устами славословили Господа, приближаясь к Нему духом путем непрестанной молитвы и пения псалмов Давидовых. Вместе они жили здесь отшельниками шесть лет.

Здесь порой враг человечества диавол искушал святых старцев. Некий рыбак с женой, движимый чувством зависти, прибыл как-то на остров и поселился неподалеку от подвижников: Но Господь не допустил утвердиться мирянам рядом со старцами. Жене рыбака явились два светозарных юноши и высекли ее прутьями «Уйдите от сего места, вы недостойны здесь жить, потому что Бог назначил его для пребывания иноков; скорее же уйдите отсюда, чтобы не погибнуть вам злою смертию». Рыбак испугался, быстро собрал вещи и поспешил вернуться на прежнее место жительства. С тех пор никто уже из мирян не дерзал селиться на Соловецком острове, и только рыбаки время от времени приезжали на остров для рыбного промысла.

По прошествии нескольких лет блаженный Герман удалился на реку Онегу, а преподобный Савватий с глубокой верой в Бога один остался на острове. Един только Всеведущий, свыше на Своего угодника призиравший Господь и святые Его Ангелы, посещавшие Савватия, раба Божия, во плоти подражавшего бесплотным, знали, каково было его пребывание на острове, каков пост, каковы духовные подвиги! Нам же можно судить о трудах и лишениях подвижнической жизни преподобного по самому свойству того места, на котором он поселился. У преподобного старца, одиноко пребывавшего на отдаленном, никем не посещаемом морском острове, не могло быть другого дела, кроме упражнений в постоянных подвигах богомыслия. И действительно, углубляясь умом в постоянную молитвенную беседу с Богом и к Нему обращая полные слез очи, преподобный воздыхал день и ночь, желая отрешиться от тела и соединиться с Господом.

Почувствовав в глубокой старости приближение смерти, преподобный Савватий стал помышлять о том, как бы ему сподобиться причащения Божественных Таин, которых он лишен был после отшествия из Валаамского монастыря. Помолившись о том Богу, он сел в небольшой челнок и после того, как по его молитве море утихло, переплыл в течение двух суток на другой берег моря. Выйдя на берег, он пошел по суше, желая дойти до находившейся на реке Выге часовни. Дорогою, по Промыслу Божию, он встретил игумена Нафанаила, который шел в дальнее селение причастить больного. Оба были рады этой встрече, и Савватий просил Нафанаила причастить его. «Иди к часовне, – отвечал игумен, – подожди меня там, я, причастив больного, утром рано возвращусь к тебе». – «Не отлагай до утра, – сказал преподобный, – ибо сказано: *Не весте, что утре случится* (Иак. 4, 14)». Игумен причастил преподобного Христовых Таин и просил его, чтобы он подождал при часовне на реке Выге, преподобный обещал исполнить его желание, если сие Господу угодно, и пошел к знакомой ему часовне. Чувствуя ослабление сил, он вошел в бывшую при часовне келлию, готовясь к блаженной кончине.

В это время один богатый купец из Новгорода, по имени Иоанн, зашел помолиться в часовню, а потом и в келлию, преподобный благословил его и усладил душу полезной беседой. Богатый купец предложил святому Савватию свое подаяние, но преподобный сказал ему: «Мне не нужно ничего, раздай это бедным». И объявил ему как много значит подаяние милости. Купец опечалился, что преподобный не принял от него ничего, и святой старец с лаской любви сказал ему: «Останься, друг, да утра здесь, – не будешь жалеть о том и путь твой будет спокоен». Иоанн хотел однако же отправиться в путь. Но едва вышел он из келлии, вдруг поднялась буря на море, и он поневоле остался ночевать. Когда настало утро, Иоанн пришел к келлии, желая принять еще раз от преподобного напутственное благословение. Он с молитвой толкнул дверь, но ответа не было. Тогда он вошел в келлию и, увидев преподобного, сидевшего в куколе и в мантии, с кадильницей в руке, сказал ему: «Прости,

отче, что я осмелился войти к тебе. Благослови меня на путь, чтобы я совершил его благополучно, твоими святыми молитвами!»

Но преподобный не отвечал ему. Он уже почил о Господе. Это было 27 сентября 1435 года. Добрый купец, уверившись в кончине преподобного, умилился и заплакал. В это время пришел игумен Нафанаил. Он рассказал купцу, как вчера приобщил преподобного Святых Таин, а купец сказал, что удостоился слышать душеполезную беседу его. С надгробным пением игумен и купец похоронили святое тело подвижника.

Спустя год по кончине преподобного Савватия пустынный и суровый остров Соловки снова увидел среди себе иноков-подвижников. Уроженец селения Толвуя (близ озера Онеги), воспитанный родителями в благочестии, инок Зосима, постриженник неизвестной обители, подвизался в уединении. Скорбя о себе и других, Зосима желал видеть иноков собранными в общежитии и вдали от мирских людей. Желая устроить монастырь, он стал искать себе наставника и отправился на север к берегам Белого моря. И вот, по Промыслу Божию, он встретил Германа, жившего прежде со святым Савватием на Соловецком острове. Услышав от Германа о пустынном острове и о преподобном Савватий, святой Зосима просил Германа довести его до острова и научить пустынной жизни. Зосима с Германом отправились на Соловецкий остров.

Пребыв на остров, преподобные поставили себе кущу и в ней провели ночь в молитве. Утром святой Зосима вышел из кущи и увидел необыкновенный свет, который озарил его и все место, а на востоке – прекрасную церковь, явившуюся на воздухе. Не привыкнув к таким чудесным откровениям, преподобный не смел долго смотреть на чудесную церковь и удалился в кущу. Опытный в духовной жизни Герман, видя его изменившееся лицо, понял, что Зосима имел некое видение, и спросил его: «Чего устрашился ты? Или ты увидел что-нибудь необычное?» Преподобный рассказал ему о чудном видении, а Герман – о тех чудесах, какие совершались на острове при святом Савватии. Зосима с радостью удостоверился, что Господь услышал желание его сердца и указал ему место для обители. С Божией помощью они стали рубить деревья и строить келлии и построили с оградой двор. Господь помогал святым отшельникам. Так начала основываться преславная Соловецкая обитель.

Прошло уже 30 лет после блаженной кончины преподобного Савватия. Игумен Зосима, почитая его первым подвижником Соловецкого острова, скорбел душою, что мощи старца Божия покоятся на пустынном берегу Выги. В то же время игумен и братия Кирилловой обители писали Соловецким подвижникам: «Вы лишены великого дара – не с вами преподобный Савватий, который прежде вас потрудился для Бога на вашем месте, провел жизнь в посте и трудах, подвизался во всех добродетелях, как древние отцы; возлюбив Христа всей душой, удалился от мира и умер блаженной кончиной. Некоторые из братии нашей, бывшие в Великом Новгороде, слышали о старце Савватии повествование боголюбивого Иоанна, что он, путешествуя по торговым делам, сподобился видеть преподобного Савватия живым, слышал духовное поучение его и вместе с игуменом Нафанаилом погребал почившего. Тот же Иоанн сказывал братиям нашим, что по молитвам преподобного Савватия Господь сохранил от потопления на море брата его Феодора. Мы слышали, что при гробе его совершаются знамения и чудеса. Он угодил Господу. И мы сами – свидетели добродетельного жития его: блаженный отец довольно лет прожил с нами в дому Пресвятой Богородицы, в Кирилловом монастыре. Потому пишем к вашей святости и советуем: не лишайтесь такого дара, перенесите к себе преподобного и блаженного Савватия; пусть положены будут мощи его там, где много лет трудился он. Здравствуйте о Господе в вечную жизнь и о нас молитесь, боголюбивые, да избавимся от всех зол молитвами преподобного Савватия». Возвеселился духом игумен Зосима, прочитав послание. «Это не от людей, а от Бога!» – решили все его сподвижники. Немедленно отправились иноки к часовне на берегу Ваги. Когда раскопали уединенную могилу, то воздух наполнился благовонием, а когда открыли гроб, увидели нетленное

тело, нимало не повредившееся, и все одеяние целое. Перенесенные мощи положены были за алтарем Преображенского храма обители. Это было в 1465 году. С этого времени больные стали получать исцеление при гробнице Савватия.

Преподобный Зосима скончался 17 апреля 1478 года. Мощи его были перенесены, вероятно, в Преображенский собор 2 сентября 1545 года. Повсеместное празднование на Соборе 1547 года установлено на день преставления каждому преподобному. Совместное празднование, посвященное перенесению мощей обоих святых в 1566 году в храм в честь преподобных Зосимы и Савватия, приходится на 8 августа. Жития святых, сложившиеся к 1503 году, в дальнейшем значительно расширились описанием посмертных чудес преподобных, которые не прекращаются и по сей день. Соловецкие подвижники – одни из более почитаемых в Русской Церкви. Верующие особо прибегают к их молитвам в морских плаваниях и всяких недугах.

Тропарь, глас 3

Удалився мира и водворися в пустыни, добрым подвигом подвизася, злостраданием, и вниманием, и молитвами. Отнудуже и по смерти источаеши исцеления, Савватие отче наш, моли, Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 4

От юности своея, преподобне, весь себе Господеви предложив. И земная вся оставль, Христовым стопам тепле последовал еси. И безплотным сожитель явися и всем преподобным сообщник, преблаженне Савватие. Тем молимтися, отче, молися о нас непрестанно Христу Богу, яко да милостив будет нам в день судный.

Кондак, глас 2

Житейския молвы отбег и вселися в морский остров, премудре. И крест Господень на рамо взем, Христови последовал еси в молитвах и во бдениих, и в пощениих, злостраданием плоть свою изнуряя. Тем бысть иноком удобрение. Иже любовию память твою празднующим, преподобне Савватие, моли непрестанно о всех нас.

Ин кондак, глас 3

Яко звезда всесветлая добродетельми сияющи, чудес лучи испущающиобоюду, богатя приходящих души целя и телеса, благодать имея, Савватие, прославляет бо Своя Себе великий Databases Дародатель.

Молитва

О преподобне отче, угодниче Христов Савватие, всею душею Господа возлюбивый и удаливыйся в пустыню сию и течение подвига спасительнаго совершивый. О верный рабе Царя Небеснаго, учителю добродетелей, образ смирения, гражданине пустынный, Ангелом собеседниче, небесный жителю, Херувиме земный, человече небесный. О свете немрачный отока Соловецкаго, паче же велие светило всея Церкви правоверных. Молюся ти, пречестный, аз многогрешный (имя рек): услыши убогое мое моление, раба твоего, вонми глаголам нечистых устен моих, твоея ныне помощи требующаго. Се бо враг прелукавый на всяко

время тщится мя погубити, иский горько поглотити душу мою и несть мне спасения, идеже помощь прияти, зане немощию плоти моея обложен есмь и страстьми весь долу преклонихся, не имам к Богу дерзновения. Ныне же точию к твоему повергаю себе заступлению: помилуй мя, омраченнаго всеми злыми делы, воздвигни о мне всечестнии свои руце ко Господу, о молитвенниче теплый, Савватие преподобне. Да за благоутробие щедрот Своих подаст ми грехов оставление и в день Судный избавит мя вечнаго мучения и Царствию Своему сподобит благодатию Своею, Емуже буди всегда слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

Житие преподобного Иродиона Илоезерского (память 28 сентября/11 октября)

О преподобном Иродионе сохранились лишь скудные сведения. Неизвестно, когда и где он родился, кто и какого звания были его родители. Он был учеником преподобного Корнилия Комельского (память 19 мая/1 июня). Когда же скончался преподобный Корнилий (в 1538 г.), в его обители произошли нестроения. Братия начали жить каждый по своей воле. Многие добивались начальственных должностей в монастыре, заботясь только о своей славе и о телесном покое. Но другие, храня в памяти образ святого учителя, восхотели подражать ему и предпочли узкий путь и жизнь, преисполненную скорбей и трудов. Стараясь найти уединение и избежать мирской суеты, они оставили Комельскую обитель; одни направились на восток, другие – на север, к Белому морю. Тогда и преподобный отец наш Иродион, оставив Комельский монастырь, пришел к Белоозеру, к селению, называемому Илоское. На этом пустом и тихом месте и поселился подвижник; создав здесь своими руками часовню, он ревностно трудился во славу Божию, беспрестанно воссылая пение и молитвы Господу; срубил он также себе и небольшую келлию. В строгом уединении отшельник прожил немного лет, но много потрудился для Господа. Одному Богу ведомы его великие подвиги: молитвенные бдения, пустынные труды и страхи.

В одну ночь, после продолжительного бодрствования, преподобный погрузился в легкий сон. Тогда явился к нему Ангел Господень и сказал: «Встань, старец!» Затем, указывая перстом, посланник Божий продолжал: «Иди на остров, который находится на озере Иле[37], и поставь там церковь во имя Пресвятой Богородицы в честь Ее славного Рождества; иди, ибо Бог там уготовал тебе место».

Преподобный тотчас же проснулся; его охватил трепет и смятение, и он стал на молитву; сильно поразило его необычайное видение, и он размышлял: что будет далее? После молитвы, укрепившей его душу, исполняя волю Божию, он отправляется в путь. Придя на некоторую реку, он снова молился и во сне услышал звон на полуострове, который вдавался в озеро Ило и был необитаем. Этим звоном указано было свыше преподобному Иродиону место его подвигов. Вскоре подвижник пришел на указанное место и осмотрел его. Искателю уединения сильно полюбился этот пустынный полуостров, покрытый густым лесом, удобный для подвигов. Так как земля эта принадлежала одному христолюбивому мужу, по имени Анисим, то преподобный купил ее и поставил на ней церковь во имя Пресвятой Богородицы, честного и славного Ее Рождества, как приказал ему Ангел. При храме была устроена теплая трапеза. Построив церковь, преподобный благолепно украсил ее иконами, священной утварью и всем необходимым. Сам он поселился в трапезе церковной. Однако недолго преподобный Иродион подвизался и здесь. Услышав о добродетельной и благочестивой жизни преподобного, многие из окрестных жителей стали приходить к нему, прося его наставлений и поучений, и в благодарность приносили отшельнику пищу, преподобный же приносимое раздавал нищим, а сам вкушал лишь столько, чтобы не умереть от голода.

Однажды на пустынный полуостров, по Божию изволению, пришел благочестивый муж, по имени Елисей, и принес святому пищу. Став перед трапезой, в которой жил преподобный, Елисей сотворил молитву и ждал ответа, но ответа не было. Постояв немного, Елисей во второй раз сотворил молитву, но и на этот раз не услышал ответного возгласа.

---

[37] Илоезеро, или Илозеро, находилось в Белозерском уезде. Самая местность называлась Озадками и представляла собою полуостров, вдавшийся в озеро Ило. Место поселения преподобного Иродиона отстояло на 42 версты к югу от города Белозерска.

Не получив его и в третий раз, посетитель удивился, потом, осмелясь, сам вошел в трапезу. Осматриваясь туда и сюда, Елисей сначала нигде не видел святого; только тогда он мог его заметить, когда подошел к печи: преподобный Иродион лежал на горящих углях. Ужаснулся Елисей, преподобный же, думая, что он пришел по нужде и в скорби, быстро вышел невредимым из печи и сказал Елисею: «Бога ради, прости меня, брат».

Елисей же сильно поразился тем, что видел: печь была сильно растоплена, а преподобный лежал в ней, как в прохладном месте. Тогда святой строго запретил посетителю рассказывать о виденном им чуде. Елисей же после того, привязавшись всею душою, стал часто приходить к преподобному Иродиону. И все окрестные жители, мужи и жены, все чаще и чаще посещали подвижника, прося его святых молитв и благословения. С течением времени у церкви, построенной преподобным Иродионом, стали погребать умерших, приходили и с другими церковными требами: крестить младенцев, совершать Таинство Брака. Являясь на пустынный полуостров толпами, крестьяне приносили с собою и угощение: мясо и хмельные напитки, ели, пили и шумели; упившись, спорили и ссорились, оглашая тихую окрестность скверными и срамными словами, преподобный сильно тяготился этими беспорядками, весьма сожалел о том времени, когда на уединенном острове царила полная тишина и он один среди окружающего безмолвия возносил горячие молитвы Богу. Он усердно молил теперь Господа, чтобы мир и безмолвие возвратились в его пустыню.

Неохотно преподобный вступал в разговор с посетителями, с еще большей неохотой принимал их приношения, и то лишь для того, чтобы только не обидеть принесшего, а потом все раздавал нищим. Свои подвиги он усиливал все более и более: ночи проводил в молитвах без сна, непрестанно утруждал свое тело воздержанием, каждую субботу причащался он святых Христовых Таин.

Спустя некоторое время преподобному Иродиону было возвещено Ангелом Господним отшествие в новую, лучшую жизнь. Тогда священноинок Исаия, живший вместе с преподобным, приобщил его Святых Таин, и на следующую ночь преподобный Иродион отошел ко Господу. Когда на другое утро Исаия посетил преподобного, то увидел, что тело его лежит бездыханно, облеченное в схиму и с крестообразно сложенными на груди руками. Вся его келлия наполнена была благоуханием. Тогда священноинок Исаия, почитатель преподобного Елисей и другие мужи, собравшись, погребли трудолюбное тело святого и положили его на том самом полуострове, где он подвизался, в часовне, около воздвигнутой им церкви в честь славного Рождества Пресвятой Богородицы. Так мирно отошел к Господу преподобный отец наш Иродион 28 сентября 1541 года, всего через три года после оставления Комельской обители.

Спустя некоторое время над гробом преподобного Иродиона построена была церковь в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, собралась братия и устроилась обитель. От гроба святого стали происходить, по Божией милости, многие чудеса и исцеления для всех с верою притекающих к нему: слепые получали зрение, хромые – хождение, немые – дар речи, прогонялись бесы. Из многих чудес его упомянем о следующих.

В часовню, где была могила преподобного Иродиона, пришел некто Софония. По простоте своей он воткнул посох в могилу святого и тотчас же лишился зрения. Спустя несколько времени Софония понял, за что постигло его наказание. Тогда он начал сильно плакать и каяться в своем прегрешении, часто приходил ко гробу преподобного, прося отпущения греха своего.

Однажды, после молитвы на могиле, слепого отвели в келлию, где некогда жил блаженный Иродион; там он заснул. Во сне явился ему преподобный и сказал: «Для чего ты ударил в гробницу мою своим посохом? Но если ты раскаялся от всего сердца во всех прегрешениях, то ступай снова ко гробу моему – там получишь прощение».

Софония встал и тотчас просил вести себя к гробнице угодника. Со многими слезами он припал к ней и молил преподобного об исцелении: «Угодник Божий, помилуй меня, прости мне грех, который я совершил по неведению».

Тогда возвратилось ему зрение – он стал видеть по-прежнему. В благодарность за свое исцеление Софония приказал написать образ преподобного Иродиона в том виде, каким он явился ему в видении, и поставил сию икону при гробнице святого.

Инок Вассиан иконописец ехал однажды через Илозеро. Поднялась сильная буря, так что волны опрокинули лодку Вассиана. Он начал уже тонуть и сперва отчаялся в своем спасении, так как поблизости некому было помочь ему. Но потом, вспомнив святого Иродиона, погибающий с верою стал просить его: «Угодниче Божий, подай мне, грешному, руку помощи, избавь меня от напрасной смерти».

Скорый на помощь преподобный Иродион явился утопающему и сказал: «Не бойся, брат мой Вассиан, Господь избавляет тебя от утопления».

И тотчас старец очутился стоящим на берегу; с радостными слезами молился Богу и Его угоднику Иродиону. Исполненный благодарности к преподобному, Вассиан пришел на Илозерский полуостров и в подвигах благочестия провел здесь остальные дни своей жизни.

Священник Евфимий, живший поблизости от места подвигов преподобного Иродиона, часто приходил к гробнице святого, так как питал к нему великую веру. Однажды Евфимий отправился в соседнее селение. Проходя по озеру, он провалился под лед и начал утопать. Когда же он призвал преподобного, то был поднят как бы на руках, перенесен на безопасное место и избавлен от смерти.

В смутное время, когда враги напали на Русскую землю, разорили и город Белоозеро, шайка их явилась к той часовне, в которой покоилось тело преподобного Иродиона. Один из врагов стал снимать оклады с икон, бывших в часовне, при гробе чудотворца; вдруг невидимой рукой грабитель был повержен на землю; долго лежал он как мертвый. Товарищи, схватив и привязав расслабленного на лошади, объятые ужасом, бежали. И другими многими чудесами через угодника Своего Бог прославил великое и святое имя Свое; слава Ему во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4

Возсия днесь светло, радуется град Белоезеро, имея во области своей великаго светильника блаженнаго отца Иродиона. Сошедшеся убо и видевше людие многоцелебную раку его, пресветло осиявающу многими деянии чудес дара. Просящим с верою исцеления, страждущим от различных недугов подает здравие. Яко финикс насажден в дому Божия Матере, яко кедр при водах благодатию Христовою растущ. И якоже шипок благовонен обстоянии водами огражден. И мы, чада твоя суще, припадающе молимтися: моли Пресвятую Троицу еже сохранитися граду нашему от нахождения иноплеменник и от врагов видимых и невидимых. Яко да твоими к Господу молитвами спасаеми, всегда просим с верою у тебе: моли о нас Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 1

Слышавше отцы и братия немедленно притецем, и немолчно и усердно вопием ему, глаголюще: о пресветлый наш о Господе учителю отче Иродионе! Во спасаемых подвигах ревнитель был еси преподобному Корнилию и стопам последовал еси его. И един единому Богу изволи служити: слезами и постом и бдением изнуряя тело свое вечныя ради жизни. Господеви работая, крест Господень на рамо взем, последовал еси Ему, Бодренными си молитвами вооружаяся невидимо на врага. И ныне зрети сподобися во свете неизречен-

ныя радости Пресвятую Троицу. Слава Богу всельшемуся в тя, слава Укрепльшему тя, слава Деющу тобою всем исцеление.

Сведения о преподобном Харитоне Сянжемском (память 28 сентября/11 октября)

О роде и происхождении преподобного Харитона не дошло никаких сведений. Известно только то, что он был ученик и сподвижник преподобного Евфимия Сянжемского (память 20 января/2 февраля)[38] и во всем подражал ему.

Вместе со своим учителем преподобный подвизался в молитве, посте и трудах: сам копал землю, садил овощи, рубил дрова, носил воду.

После кончины преподобного Евфимия, последовавшей около 1465 или 1470 годов, по воле его управление монастырем перешло к преподобному Харитону. Около 40 лет продолжал он труды своего наставника и блаженно скончался 11 апреля 1509 года.

Празднование преподобному Харитону местное. Его святые мощи почивали под спудом в приходской церкви Вознесения Господня, на месте бывшего монастыря.

[38] Место подвигов обоих преподобных – при речке Сянжеме, в Кадниковском уезде Вологодской губернии, в 74 верстах к северо-западу от уездного города. Монастырь, им основанный, был в честь Вознесения Господня. Упразднен в 1764 г.

Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в ближних пещерах (преподобного Антония) почивающих (память 28 сентября/11 октября)

Ранее эта общая память совершалась в первую субботу по отдании праздника Воздвижения, то есть после 21 сентября. Установление празднования общей памяти преподобных, почивающих в Антониевой пещере, в субботу по отдании праздника Воздвижения Честного Креста относится к 1670 году. При возобновлении пещер, поврежденных землетрясением, было открыто несколько мощей древних подвижников и устроен храм в честь Воздвижения Честного Креста.

В 1760 году над пещерами была построена каменная церковь в честь Воздвижения Честного Креста. В 1836 году при Киевском митрополите Платоне празднование памяти Собора Ближних пещер было перенесено на 28 сентября в соответствии с совершаемым 28 августа празднованием Собора святых Дальних пещер. Преподобным отцам, почивающим в Ближних пещерах, известно два канона: один, составленный иеромонахом Мелетием Сиригом (напечатан в Киевском акафистнике 1764 года), другой, находящийся в службах Печерским преподобным, составлен святителем Димитрием Ростовским.

Из горы по предуведению Божию светила явишася на земли богоноснии отцы и просветиша Российскую землю светлостию жития своего: преподобный Антоний Первоначальник (память 10/23 июля), преподобный Прохор чудотворец, называемый Лебедником (память 10/23 февраля), преподобный Иоанн постник (память 7/20 декабря), преподобная Иулиания дева, княжна Ольшанская (память 6/19 июля), преподобномученики Феодор и Василий (память 11/24 августа), преподобный Поликарп, архимандрит Печерский (память 24 июля/6 августа), преподобный Варлаам, игумен Печерский (память 19 ноября/2 декабря), преподобный Дамиан пресвитер, целебник (память 5/18 октября), преподобный Никодим просфорник (память 31 октября/13 ноября), преподобный Лаврентий затворник, епископ Туровский (память 29 января/11 февраля), преподобный Афанасий затворник (память 2/15 декабря), преподобный Еразм черноризец (память 24 февраля/8 марта), преподобный Лука, эконом Печерский (память 6/19 ноября), преподобный Агапит, врач безмездный (память 1/14 июня), преподобные Феофил слезоточивый и Иоанн богоугодный, во единой раке (память 29 декабря/11 января), преподобный Нектарий послушливый (память 29 ноября/12 декабря), преподобный Григорий иконописец (память 8/21 августа), священномученик Кукша, просветитель вятичей (память 27 августа/9 сентября), преподобный Алексий затворник (память 24 апреля/7 мая), преподобный Савва богоугодный (память 24 апреля/7 мая), преподобный Сергий послушливый (память 7/20 октября), преподобный Меркурий, епископ Смоленский (память 7/20 августа), преподобный Пимен Многоболезненный (память 7/20 августа), преподобный Нестор Летописец (память 27 октября 9 ноября), преподобномученик Евстратий (память 28 марта/10 апреля), преподобный Елладий затворник (память 4/17 октября), преподобный Иеремия прозорливый (память 5/18 октября), преподобномученик Моисей Угрин (память 26 июля/8 августа), преподобный Иоанн Многострадальный (память 18/31 июля), преподобный Марк гробокопатель (память 29 декабря/11 января), преподобный Никола Святоша, князь Черниговский (память 14/27 октября), мученик Григорий чудотворец (память 8/21 июля), преподобный Матфей прозорливый (память 5/18 октября), преподобный Исаия чудотворец (память 15/28 мая), преподобный Авраамий трудолюбивый (память 21 августа/3 сентября), преподобный Нифонт, епископ Новгородский (память 8/21 апреля), преподобный Сильвестр чудотворец (память 2/15 января), преподобный Пимен постник (память 27 августа/9 сентября), преподобный Онуфрий молчаливый (память 21 июля/3 августа), препо-

добный Анатолий затворник (память 3/16 июля), преподобный Алипий иконописец (память 17/30 августа), преподобный Сисой затворник (память 24 октября/6 ноября), преподобный Арефа затворник (память 24 октября/6 ноября), преподобный Спиридон просфорник (память 31 октября/13 ноября), преподобный Онисифор исповедник (память 9/22 ноября), преподобный Симон, епископ Суздальский (память 10/23 мая), преподобный Никон, игумен Печерский (память 23 марта/5 апреля), преподобный Феофан постник (намять 11/24 октября), преподобный Макарий (память 19 января/1 февраля), преподобномученик Анастасий диакон (память 22 января/4 января), 12 мастеров греческих, зодчих Киево-Печерской Великой церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы (память 14/27 февраля), преподобный Авраамий затворник (память 29 октября/11 ноября), преподобный Исаакий затворник (память 14/27 февраля), мученик Иоанн младенец (общая память с 14000 младенцами, от Ирода в Вифлееме избиенными, 29 декабря/11 января), преподобный Никон Сухой (память 11/24 декабря), преподобный Ефрем, епископ Переяславский (память 28 января/10 февраля), преподобный Тит иеромонах (память 27 февраля/11 марта).

Кроме перечисленных святых, среди Печерских преподобных известно 30 угодников Божиих, от которых сохранились мироточивые главы. В службе преподобным отцам Ближних пещер на 28 сентября упоминаются также преподобный Ефрем священник (песнь 9), о котором иеромонах Афанасий Кальпофийский в 1638 году писал, что его нетленное тело, облаченное в священнические одежды, лежит напротив святых мощей преподобного Илии Муромца; преподобный Евстафий, бывший в миру златарем (песнь 8). В каноне иеромонаха Мелетия Сирига также упоминаются (песнь 9) святитель Дионисий, архиепископ Суздальский (память 26 июня/9 июля, также 15/28 октября). Святитель был задержан в Киеве литовским князем при возвращении из Константинополя в сане Московского митрополита. Он скончался 15 октября 1384 года и был положен в Антониевой пещере. Кроме преподобных, упомянутых в службах, в Описании иеромонаха Афанасия Кальпофийского 1638 года указывались еще святые, чьи мощи почивали открыто: преподобный Иероним, затворник и чудотворен, преподобный Меладий, святой старец и чудотворец, преподобный Пергий, святой старец, преподобный Павел, инок чудесно-послушливый. В древних рукописных святцах сохранились имена иереев: преподобного Мелетия, преподобного Серапиона, преподобного Филарета, преподобного Петра. В одном из ответвлений Ближних пещер 24 мая 1853 года были найдены надписи XI века на сводах: «Господи, помози рабу Своему Феодосию и Феофилови, аминь, многа лета»; «Иванов гроб пещерника – Иван грешный се де жил и есть»; на дубовой дощечке: «Иван пещерник». Так открылись новые имена Печерских отцов: Феофил, Феодосий и Иоанн.

У преподобных Ближних пещер есть также общая память с преподобными Дальних пещер – во 2-ю неделю Великого поста, когда празднуется Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских. Канон иеромонаха Мелетия Сириги вошел в службу этого праздника (служба преподобным отцам Печерским и всем святым, в Малой России просиявшим, напечатанная из акафистов с каноны. Киев, типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1866 г.). Нет сомнения, что известны далеко не все имена преподобных отцов Киево-Печерских. В общей памяти Собора прославляются все отцы, просиявшие подвигами в пещерах. В икосе службы на 28 сентября об этом сказано так: «Восхвалити по единому, кто возможет, святыя Твоя, Блаже, изочту их и паче песка умножатся. Но Сам, Владыко Христе, исчитаяй множество звезд и всем имена нарицаяй, яви им мольбы наша…»

Тропарь, глас 4

Столп огнезрачный и светоносное солнце, возсиявшее на горе Печерской, великого Антония со всем собором богоносных отец приводим Тебе, Христе, в молитву, ихже ради молим, подаждь обители нашей благодать и душам нашим велию милость.

Ин тропарь, глас 2

Егда снидосте во гробы и самех себе заключисте, тогда страсти умертвивше плотския, спогребостеся Христу, богоноснии, и диавольския в подземных разрушисте ограды. Сего ради Ангели венцы с небес вам подают.

Кондак, глас 2

Лик постнический собрася умне, мысленныма зряще очима, приидите, людие, хвалами почтите, покланяющеся мощем их, любовныя принесите дары, тии бо суть к Богу ходатае и молитвенницы о душах наших.

Ин кондак, глас 8

Отцы всечестнии, личе богокрасный, чудес многих источницы, миро источающии, сокровища краснобогатная Господня, земли сокровенная, не престайте, молим вы, о нас молитеся ко Господу, да зовем вам: радуйтеся, всему миру светильницы.

Житие преподобных схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей преподобного Сергия Радонежского (память 28 сентября/11 октября)

Верстах в четырех от славного в древности, но смиренного ныне Ростова Великого, на ровной открытой местности по пути в Ярославль, уединенно расположилась небольшая обитель во имя Пресвятой Троицы – Варницкий монастырь. Здесь было поместье благородных в знатных бояр Ростовских Кирилла и Марии. Тут и жили они, предпочитая уединение сельской природы городской жизни при княжеском дворе. Впрочем, Кирилл состоял на службе у ростовского князя Константина II Борисовича, а потом у Константина III Васильевича, которых не раз сопровождал в Орду как один из самых близких к ним людей. Он владел достаточным по своему положению состоянием, но по простоте тогдашних нравов, живя в деревне, не пренебрегал и обычными сельскими трудами.

Кирилл и Мария были люди добрые и богоугодные. Говоря о них, блаженный Епифаний замечает, что Господь, благоволивший воссиять на земле Русской великому светильнику, не попустил родиться ему от неправедных родителей, ибо такому детищу, которому по устроению Божию должно было впоследствии послужить духовной пользе и спасению многих, подобало иметь и родителей святых, дабы доброе произошло от доброго и лучшее приложилось к лучшему, дабы взаимно умножилась похвала и рожденного, и самих родивших во славу Божию. И праведность их была известна не одному Богу, но и людям. Строгие блюстители всех уставов церковных, они помогали и бедным, но особенно свято хранили они заповедь Апостола: *Страннолюбия не забывайте: тем бо невидяще неции странноприяша Ангелы* (Ев. 13, 2). Тому же учили они и детей своих, строго внушая им не опускать случая позвать к себе путешествующего инока или иного усталого странника.

До нас не дошло подробных сведений о благочестивой жизни сей блаженной четы, зато мы можем вместе со святителем Платоном сказать, что «самый происшедший от них плод показал, лучше всяких красноречивых похвал, доброту благословенного древа. Счастливы родители, коих имена прославляются вечно в их детях и потомстве! Счастливы и дети, которые не только не посрамили, но и приумножили, и возвеличили честь и благородство своих родителей и славных предков, ибо истинное благородство состоит в добродетели!»

Праведные Кирилл и Мария имели уже сына Стефана, когда Бог даровал им другого сына – будущего основателя Троицкой Лавры, красу Церкви Православной и несокрушимую опору родной земли. Задолго до рождения сего святого младенца дивный Промысл Божий уже дал о нем знамение, что это будет великий избранник Божий и святая отрасль благословенного корня. В один воскресный день его благочестивая мать пришла в церковь к Божественной литургии и смиренно стала, по тогдашнему обычаю, в притворе церковном вместе с прочими женщинами. Началась литургия; пропели уже Трисвятую песнь, и вот, незадолго перед чтением святого Евангелия, вдруг среди общей тишины и благоговейного молчания младенец вскрикнул у нее во чреве, так что многие обратили внимание на этот крик. Когда начали петь Херувимскую песнь, младенец вскрикнул в другой раз, и притом уже столь громко, что голос его был слышен по всей церкви. Понятно, что мать его испугалась, а стоявшие близ нее женщины стали между собой переговариваться, что бы мог означать этот необыкновенный крик младенца? Между тем литургия продолжалась. Священник возгласил: «Вонмем! Святая святым!» При этом возглашении младенец воскликнул в третий раз, и смущенная мать едва не упала от страха: она начала плакать. Тут ее окружили женщины и, может быть, желая помочь ей успокоить плачущее дитя, стали спрашивать: «Где же у тебя младенец? Отчего он кричит так громко?» Но Мария в душевном волнении, облива-

ясь слезами, едва могла вымолвить им: «Нет у меня младенца; спросите еще у кого-нибудь». Женщины стали озираться кругом, и не видя нигде младенца, снова пристали к Марии с тем же вопросом. Тогда они принуждена была сказать им откровенно, что на руках у нее, действительно, нет младенца, но она носит его во чреве». «Как же может кричать младенец, когда он еще в утробе матери?» – возражали ей удивленные женщины. «Я и сама удивляюсь этому, – отвечала им Мария, – и нахожусь в немалом недоумении и страхе».

Благоговейный описатель жития Сергиева, преподобный Епифаний, сопровождает свое повествование о сем необыкновенном происшествии таким размышлением: «Достойно удивления, – говорит он, – что младенец, будучи во чреве матери, не вскрикнул где-либо вне церкви, в уединенном месте, где никого не, было, но именно при народе, как бы для того, чтобы многие его услышали и сделались достоверными свидетелями сего обстоятельства. Замечательно еще и то, что прокричал он не как-нибудь тихо, но на всю церковь, как бы давая понять, что по всей земле распространится слава о нем. Не прокричал он в каком-либо ином месте, но именно в церкви – в месте чистом, в месте святом, где пребывают святыни Господни и совершаются священнодействия, знаменуя тем, что и сам он будет совершенной святыней Господа в страхе Божием. Достойно замечая то обстоятельство, что не возгласил Он однажды или дважды, но именно трижды, являя тем, что Он будет истинным учеником Святой Троицы.

Вскоре преданные воле Божией и внимательные к путям Провидения святые Кирилл и Мария поняли указания Промысла Божия и сообразно с этими указаниями должны были вести дело воспитания дитяти. После описанного происшествия особенно мать сделалась необыкновенно внимательна к своему состоянию. Всегда имея в мыслях, что она носит во чреве младенца, который будет избранным сосудом Святого Духа, Мария, во все остальное время беременности готовилась встретить в нем будущего подвижника благочестия и воздержания, а потому и сама, подобно матери древнего судии израильского Сампсона (см.: Суд. 13, 4), тщательно соблюдала душу и тело в чистоте и строгом воздержании во всем. «Заботливо храня носимый ею во чреве Божий дар, она желала, – как говорит святитель Платон, – чрез свое воздержание дать телесному составу дитяти чистое и здравое питание, хорошо понимая добрым сердцем своим ту истину, что добродетель, сияющая в здравом и прекрасном теле, становится чрез то еще прекраснее». Всегда благоговейная, усердная молитвенница, праведная мать теперь чувствовала особенную потребность сердца в молитве; поэтому она часто удалялась от людского взора и в тишине уединения со слезами изливала пред Богом свою горячую материнскую молитву о будущей судьбе своего младенца. «Господи! – говорила она тогда, – спаси и сохрани меня, убогую рабу Твою; спаси и соблюди сего младенца, носимого во утробе моей. Ты бо еси храняй младенцы Господь (Пс. 114, 5); *да будет воля Твоя, Господи, на нас, и буди имя Твое благословенно во веки!»* Так в строгом посте и частой сердечной молитве пребывала богобоязненная мать святого дитяти; так и самое дитя, благословенный плод ее чрева, еще до появления своего на свет некоторым образом уже предочищался и освящался постом и молитвой.

«О родители, – замечает при повествовании о сем святитель Филарет, – если бы вы знали, сколько добра, или напротив, сколько зла можете вы сообщить вашим детям еще до их рождения! *Вы удивились бы точности Суда Божия, который благословляет детей в родителях и родителей в детях и отдает грехи отцев на чада* (Чис. 14, 18), *и, помышляя о сем, с благоговением проходили бы служение, вверенное вам от Того, из Него же всяко отечество на небесех и на земли именуется* (Еф. 3, 15)».

Кирилл и Мария видели на себе великую милость Божию; их благочестие требовало, чтобы одушевлявшие их чувства благодарности к благодеющему Богу были выражены в каком-либо внешнем подвиге благочестия, в каком-либо благоговейном обете; а, что могло быть приятнее Господу в таких обстоятельствах, в каких они находились, как не крепкое

сердечное желание и твердая решимость оказаться вполне достойными милости Божией? И вот праведная Мария, подобно святой Анне, матери пророка Самуила, вместе со своим мужем дала такое обещание: если Бог даст им сына, то посвятить его на служение Богу. Это значило, что они, со своей стороны, обещали сделать все, что могли, чтобы на их будущем дитяти исполнилась воля Божия. Совершилось тайное о нем предопределение Божие, на которое они уже имели некоторое указание.

3 мая 1319 года в доме боярина Кирилла была общая радость и веселие: Марии Бог дал сына. Праведные родители пригласили своих родных и добрых знакомых разделять с ними радость по случаю рождения нового члена семьи, и все благодарили Бога за сию новую милость, явленную им на доме благочестивого боярина. В сороковой день по рождении родители принесли младенца в церковь, чтобы совершить над ним Святое Крещение и в то же время исполнить свое обещание представить дитя в непорочную жертву Богу, Который дал его. Благоговейный иерей, по имени Михаил, нарек младенцу во святом крещении имя Варфоломей, конечно потому, что в этот день (11 июня) праздновалась память святого апостола Варфоломея, ибо сего требовал тогдашний церковный обычай; но это имя и по самому значению своему – сын радости – было особенно утешительно для родителей сего младенца, ибо можно ли описать ту радость, которая переполняла их сердца, когда они видели пред собой начало исполнения тех светлых надежд, которые почивали на сем младенце со дня его чудесного проглашения во чреве матери?

Между тем мать, а потом и другие стали примечать в младенце нечто необыкновенное: когда матери случалось насыщаться мясной пищей, то младенец не брал сосцов ее; то же повторялось, и уже без всякой причины, по средам и пятницам: так что в эти дни младенец вовсе оставался без пищи. И это повторялось не раз, на два, а постоянно; мать, конечно, беспокоилась, думала, что дитя нездорово, советовалась с другими женщинами, которые тщательно осматривали дитя, но на нем не было приметно признаков болезни. Возращенный постом во чреве матери, младенец и по рождении как будто требовал от матери поста. И мать, действительно, стала еще строже соблюдать пост: она совсем оставила мясную пищу, и младенец, кроме среды и пятницы, всегда после того питался молоком матери.

Нередко можно и в наше время встретить горячее детское благочестие, продолжительные горячие со слезами молитвы, любовь к богослужению, усердное стремление подражать подвигам святых отцов; это бывает в тех благочестивых семействах, в которых дети воспитываются в страхе Божием, на чтении житий святых, под сенью храма Божия. А в Древней Руси все воспитание детей велось в строго-церковном духе. Так было и с отроком Варфоломеем. Рано в его душе, воспитанной примерами и уроками благочестия, раскрылось чувство любви к молитве и готовность к подвигам для угождения Богу. Но укрощая юную плоть свою воздержанием и трудами для сохранения чистоты душевной и телесной, он ни в чем не выходил из воли своих родителей: как кроткий и послушливый сын, он был истинным утешением для них.

Но не в Ростовской земле, не в Ростовском княжестве суждено было воссиять сему благодатному светильнику, а назначено Промыслом Божиим среди дремучих лесов Радонежских, чтобы оттуда светить и всему православному царству Русскому.

Славный и именитый некогда боярин Кирилл под старость стал терпеть нужду. Частые путешествия в Орду со своим князем, тяжкие дани и непосильные подарки ордынским вельможам, без чего никогда не обходились эти путешествия, жестокий голод, нередко опустошавший Ростовскую область, а больше всего, говорит преподобный Епифаний, великая рать, или нашествие Туралыково в 1327 году – все это вместе отозвалось крайне неблагоприятно на его состоянии и почти довело его до нищеты. Очень вероятно также, что своеволие московских наместников, которые распоряжались в Ростове, как независимые государи, не пощадило и Кирилла как ближнего боярина князей ростовских: может быть и он лишился

тогда не только чести своей, но и всего своего достояния. Тяжело было Кириллу после всего, что испытал он в Ростове, оставаться там, а может быть и прямо приказано было от наместников московских удалиться из Ростова, и потому он решил, лишь только откроется возможность, покинуть родной город и перейти на службу к другому князю.

Случай скоро представился. В двенадцати верстах от Троицкой Лавры, по направлению к Москве, есть село Городище, или Городок, которое в древности носило имя Радонежа. Туда и переселился блаженный Кирилл со всем своим семейством.

По обычаю того времени Кирилл должен был получить поместье, но сам он по старости, уже не мог нести службы, и потому обязанность эту принял на себя старший сын его Стефан, который, вероятно, еще в Ростове женился. Младший из сыновей Кирилла Петр также избрал супружескую жизнь, но Варфоломей и в Радонеже продолжал свои подвиги, размышляя о суете всего земного. Рассуждая таким образом, Варфоломей стал просить у своих родителей благословения избрать путь иноческой жизни. Не раз он говорил отцу: «Отпусти меня, батюшка, с благословением, и я пойду в монастырь». «Помедли, чадо, – отвечал ему на это отец, – сам видишь: мы стали стары и немощны; послужить нам некому, у братьев твоих немало заботы о своих семьях. Мы радуемся, что ты печешься, како угодити Господу Богу; это дело хорошее, но верь, сын мой, твоя благая часть не отнимется у тебя, только послужи нам немного, пока Бог явит милость Свою над нами и возьмет нас отсюда; вот, проводи нас в могилу, тогда уже никто не возбранит тебе исполнить свое заветное желание».

И благодатный сын повиновался, он прилагал все свое старание угодить святым родителям и упокоить их старость, чтобы заслужить себе их благословение и молитвы. Не связанный семейными заботами, он всего себя посвятил упокоению родителей, а по своему краткому, любящему характеру был как нельзя более способен к этому.

Какой прекрасный, поучительный пример и благоразумия родительского, и послушании сыновнего! Святые Кирилл и Мария не усиливаются погасить возгорающееся в сыне своем Божественное желание, не принуждают его связать себя с суетой мира узами брачными; они только указывают ему на свои нужды и немощи, а в тайне, вероятно более имеют в виду его молодость и дают ему случай еще испытать самого себя и укрепиться в святом намерении, дабы он, возложив руку на рало, уже не озирался вспять. Но и Варфоломей знает достоинство того, чего желает; однако же, взирая на заповедь Божию: *Чти отца и матерь* (Мф. 15, 4), соглашается до времени томить себя неисполненным желанием, дабы сохранить повиновение родителям и чрез то наследовать их благословение. Так дорожил он этим благословением! И родители, конечно, от всего любящего сердца благословляли послушного сына святым своим благословением до последнего своего воздыхания!

Но дух иночества нечувствительно сообщился от сына родителям: при конце своей многоскорбной жизни Кирилл и Мария пожелали и сами, по благочестивому обычаю древности, воспринять на себя ангельский образ. Верстах в трех от Радонежа был Покровский Хотьков монастырь, который состоял из двух отделений: для старцев и стариц. В этот монастырь и направили свои стопы праведные родители Варфоломеевы, чтобы здесь провести остаток дней своих в подвиге покаяния и приготовления к другой жизни. Почти в то же время произошла важная перемена и в жизни старшего брата Варфоломеева – Стефана: не долго жил он в супружестве; жена его Анна умерла, оставив ему двух сыновей – Климента и Иоанна. Похоронив супругу в Хотьковом монастыре, Стефан не пожелал уже возвратиться в мир; поручив детей своих, вероятно, Петру, он тут же, в Хотькове и остался, чтобы принять монашество, а вместе с тем послужить и своим немощным родителям. Впрочем, перетружденные старостью и скорбями схимники-бояре недолго потрудились в своем новом звании: не позже 1339 года они с миром уже отошли ко Господу на вечный покой. Дети почтили их слезами сыновней любви и похоронили под сенью той же Покровской обители, которая с сего времени сделалась усыпальницей рода Сергиева.

Гробы схимонаха Кирилла и схимонахини Марии находились в трапезной монастырского собора, на правой стороне. На верхней стороне гробницы, осеняемой балдахином, угодники Божии изображены были во весь рост и изображения их украшены были серебряными ризами, которые устроены в 1827 году игуменией Евпраксией. На передней стороне гробницы вычеканены надписи: «Лета 6845 преставися раб Божий инок Кирилл, отец преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. Лета 6845 преставися раба Божия инокиня Мария, мать преподобного Сергия, Радонежского чудотворца».

Молитва

О раби Божии, схимонаше Кирилле и схимонахине Марие! Аще и скончали есте временную жизнь свою телом, но духом не отступаете от нас, руководствуете же ны ко Христу Богу, наставляете шествовати по заповедем Господним и носити крест свой, и последовати Владыце нашему. Вы, преподобнии, вкупе с преподобным и богоносным отцем нашим Сергием, вашим возлюбленным сыном, имеете дерзновение ко Христу Богу нашему и ко Пресвятей Его Матери. Будите помощницы и заступницы Богом собранной дружине сей, да жительствующии на месте сем и приходящии с верою, вашими молитвами сохраняеми, невредимы от бесов и от человек злых пребудем, славяще Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Киприана Устюжского (память 29 сентября/12 октября)

Преподобный Киприан Устюжский, по сказанию устюжского летописца, был землевладелец Двинской трети и Устюжской волости. Презрев бо красная мира сего, он принял на себя иноческий образ с именем Киприан в обители во имя Пресвятой Троицы в Гледене. Жители вновь основанного города Устюга просили преподобного Киприана устроить обитель где-нибудь недалеко от города. Преподобный Киприан, обойдя город и осмотрев местность, избрал место при озерках, за Острожской осыпью, и сначала поставил келлию, а с 1212 года начал строить обитель в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и церковь во имя Архистратига Михаила. Жители Устюга, видя богоугодную жизнь подвижника, приносили ему все необходимое для устройства обители, и многие стали подвизаться вместе с преподобным Киприаном, который с радостью и любовью принимал всех. Святая обитель возрастала, преподобный Киприан, по выражению устюжского летописца, «был признан начальником святой обители и пастырем Христова стада», но по смирению не принимал священнического сана. О подвигах преподобного свидетельствовал камень, служивший ему изголовьем; во время ночных молитв подвижник держал его в руках, чтобы бодрствовать и постоянно пребывать в молитве. Преподобный Киприан преставился 29 сентября 1276 года и был погребен в основанной им обители. Впоследствии на месте погребения был построен храм в честь Преполовения святой Пятидесятницы.

Житие святителя Михаила, первого митрополита Киевского (память 30 сентября/13 октября)

Святитель Михаил, первый митрополит Киевский, по Иоакимовой летописи, родом сириец. По другим летописным сообщениям – болгарин или серб.

В 989 году он прибыл из Корсуни вместе с другими священнослужителями к святому равноапостольному князю Владимиру (память 15/2 июля), незадолго до этого принявшего крещение (988 г.). На долю первого митрополита Русской Церкви выпало нелегкое, но благодатное служение. Он ревностно обходил новопросвещенную Русскую землю, проповедуя Святое Евангелие, крестя и поучая новообращенных людей, основывая первые храмы и духовные училища. В Ростове он основал первую деревянную церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы и поставил там епископом Феодора Грека. Святитель Михаил был мудрым и тихим, хотя и строгим, иерархом. Русская Церковь сохранила память о заслугах первосвятителя: в синодиках новгородского и киевского Софийских соборов он по праву именуется первоначальником.

Преставился святитель Михаил в 992 году и был погребен в Десятинной церкви Пресвятой Богородицы в Киеве. Около 1103 года при святом игумене Феоктисте (впоследствии святитель Черниговский; память 5/18 августа) мощи его были перенесены в Антониеву пещеру, а 1 октября 1730 года – в Великую Печерскую церковь (Успенский храм). В связи с этим память его установлена на 30 сентября, а также 15 июня – в день преставления. Ранее память его отмечалась также 2 сентября, вместе с преподобными Антонием и Феодосием Печерскими. Подтверждение этому содержит служба ему: во 2-й стихире на «Хвалите» о святителе Михаиле говорится так: «Первое новаго лета начинающе обхождение, яко первейшему тебе, блаженне, и начальнейшему Русский земли архиерею, первыя песней рукояти приносим».

Тропарь, глас 4

Днесь пророчествие во апостолех Первозваннаго исполнися, се бо на сих горах возсия благодать и вера умножися. И иже неверием обветшавшии Божественною купелию отродишася и быша людие обновления, царское священие, язык свят, Христово стадо. Емуже ты, первый пастырь, явился еси, яко первие крещением послуживый. И ныне предстоя Владыце Христу Богу, моли всем сыном русским спастися: имаши бо дерзновение яко иерарх Божий и священнослужитель.

Кондак, глас 2

Моисей вторый России явился еси, отче, пренесый мысленный виноград от египетскаго идолослужения в землю пророчествием предувидену. Будет рече утверждение веры на земли, и на версех гор Киевских превознесется паче Ливана плод питающ мира всего. От негоже вкусивше, ублажаем тя, Михаиле, Божий иерарше.

Житие преподобного отца нашего Григория Пельшемского, Вологодского чудотворца (память 30 сентября/13 октября)

Преподобный Григорий родился в городе Галиче от родителей боярского рода, богатых и почитаемых князьями, по прозванию Лопотовых. Отцом и матерью он был вскормлен млеком Божественного Писания и уже в ранних годах проявил великое смиренномудрие. Он удалялся от забав, не принимал участия в детских играх, не искал почести от слуг своих и не добивался высокого сана. От юных лет проводил Григорий жизнь свою в изучении святых книг, измлада возлюбил Бога, и Бог возлюбил его. Следуя закону Божию, отрок повиновался родителям во всем. Только не чтил своего высокого сана, в уставах которого, по обычаю вельмож, жили его родители. Рассмотрев суету света сего и скоропреходящее тленное житие земное, он поминал слова Господа, сказавшего в Святом Евангелии: *Всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отцы, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приимет, и живот вечный наследит* (Мф. 19, 29). Так еще в ранней юности овладела Григорием мысль: ради любви Божией идти тесным и скорбным путем.

Когда Григорию исполнилось 15 лет, родители хотели сочетать его браком. Но преподобный противился этому. Твердо помня заповедь о почитании родителей и боясь гнева Божия за сыновнее непослушание, отрок смущался и молился Господу, чтобы Он помог ему сохранить чистоту девства. И по воле Божией родители Григория вскоре умерли, не успев женить сына, и он свободно пошел по пути подвижничества. Оставшись сиротою, молодой боярин так распорядился доставшимся ему богатством: рабов и рабынь своих он наделил землею и именьем и отпустил на волю, деньги роздал нищим, а сам без всяких средств пошел в обитель Пресвятой Богородицы, честного Ее Рождества, находящуюся близ озера Галицкого, и молил архимандрита той обители о пострижении. Видя, что Григорий еще юн, и слыша о его знатном происхождении, архимандрит сказал ему: «Чадо! В силах ли ты перенести скорби и беды, свойственные иноческому житию? Ты еще так молод». Григорий сказал: «Отче! Все сотворю, что бы ты ни повелел».

Умиленный словами юноши и видя такое усердие его, архимандрит возложил на Григория иноческий образ и поручил его брату-иноку для научения в иноческом житии. Новопостриженный инок отрешился от всех соблазнов мирской суеты. Он всецело предался Христу и, следуя стопам Его, отрекся от своей воли, смиренно служа и повинуясь братии, поучаясь в молитвах день и ночь. Все отцы обители смотрели на Григория, как на Ангела Божия. Был он чудный постник, и многие дивились его терпению, смиренномудрию и кротости.

За высокую добродетель Григорий сподобился принять сан священства. Приняв, как верный раб, великий талант от Бога и без лености преумножая его, святой, подобно граду, стоящему наверху горы, не укрылся от очей верующих. Ради своих подвигов святой Григорий был поставлен игуменом той обители, в которой принял иноческое пострижение. После того он предался еще большим трудам во славу Божию, по слову Евангелия: *Всякому же, емуже дано будет много, много взыщется от него* (Лк. 12, 48); и еще: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех* (Мф. 5, 16).

Управляя обителью, святой Григорий не оставил своих трудов и подвигов и никогда не возносился мыслью ради высоты сана своего; он отличался истинно христианским смирением, проявлял нелицемерную любовь, одинаковую и к великим, и к малым, и всех принимал с радостью: старых – как братию, юных – как детей. За это был он всеми славим и почитаем, и отовсюду приходили к нему князья и вельможи области той, желая получить

полезное для души своей. Сам князь Галицкий Георгий Димитриевич[39] посещал преподобного Григория, зная его великое воздержание и дар учительства.

Знатные почитатели преподобного – его родные и знакомые – стесняли подвижника: они окружили его почетом и уважением, часто обращались к нему, преподобный почувствовал, что все это привязывает его к миру, от которого он отрекся при пострижении, и понял, что «нельзя смотреть одним глазом на небо, другим – на землю», что Господь воздает иноку не за произнесенные, а за исполненные им обеты, преподобный молил Господа о вразумлении и, покинув Галицкий монастырь, отправился в Ростов для поклонения святыням. Здесь он остался в монастыре преподобного Аврамия (память 29 октября/11 ноября). Вскоре и в Ростове заметили его великие подвиги, и иноки Спасского монастыря, что на Песках, просили архиепископа Дионисия поставить им преподобного Григория архимандритом. После долгих отказов подвижник подчинился воле архипастыря, принял монастырь в управление. Быстро он возобновил и устроил Спасскую обитель, ранее бывшую в упадке, упорядочил жизнь братии и привлек много богомольцев. Но слава и почет следовали за преподобным и снова заставили его переменить место подвигов. Пробыв всего два года архимандритом Ростовской обители, преподобный Григорий тайно от всех, ночью, оставил Ростов и исполнил второе отвержение от мира (первое же его отвержение от мира произошло тогда, когда он покинул родные места, родителей, сродников и блага мира сего). Путь свой он направил в северную область, в лесную пустыню, где в безызвестности мог бы он угождать Богу. И блуждал преподобный по непроходимым местам, пустыням и лесам, окружавшим город Вологду, ища места, где удобнее ему работать Богу и спасти душу свою.

Услыхав о преподобном Дионисии и Глушицкой его обители во имя Пресвятой Богородицы, честного Ее Покрова, святой Григорий пришел в сей монастырь и, получив от преподобного Дионисия благословение, просил дать ему келлию. Видя в Григории исполнителя Божиих заповедей, преподобный дал ему келлию при церкви, которую он построил в пустыне, называемой Сосновец, к югу от главной обители; и пребывал святой Григорий в послушании у преподобного. Видя в пришедшем мужа, опытного в добродетели, игумен Дионисий полюбил его; преподобный Григорий платил ему тем же. Взаимная любовь подвижников была такова, что у них образовалась как бы одна воля. Раз сказал Дионисий Григорию: «Не питай в душе своей гордости, но с корнем извлекай ее из сердца своего. *Служи Господу со страхом, трепетом и умилением, зная, что тот, кто в законе его поучится день и нощь, будет яко древо насажденое при исходищих вод, еже плод свой даст во время свое: и лист его не отпадет* (Пс. 1, 2–3)». Сказал же сие преподобный Дионисий, провидя, что Григорий будет пастырь словесного стада в пустыне, и это сбылось. На слова наставника Григорий отвечал: «Как несомненна вера моя в Бога, так нет во мне сомнения и к твоим словам не оставлю я их без внимания, но приемлю их с верою и благоговением и сохраню в сердце своем, уповая, что они сбудутся. Удостой же меня своего мудрого совета, полного сладости духовной. Поучая меня, ты знал мои сокровенные мысли и чувства». Преподобный Дионисий сказал на это. «Весь твой ум направь к тому, чтобы со всем тщанием искать Единого Бога и ревностно прилежать к молитве. Но более всего будем стараться, отче Григорий, помогать нищим, сиротам и вдовицам. Пока есть время, твори благое».

Побыв несколько времени в Сосновской обители, Григорий исповедал преподобному свое желание идти в пустыню и в уединении служить Господу. Преподобный Дионисий отвечал ему словами псалма: *Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля. Послет ти помощь от святаго, и от Сиона заступит тя: помянет жертву твою* (Пс.

---

[39] Князь Георгий – сын великого князя Димитрия Донского; родился в 1374 г., умер в 1434 г., захватив Москву у своего племянника, великого князя Василия Васильевича Темного.

19, 1–4) и прочее. Подвижники облобызали друг друга, и преподобный Дионисий отпустил Григория.

Григорий пошел на восток, в места неизвестные, не имея пристанища, следуя стопам Владыки Христа. И молился он: *Приклони, Господи, ухо Твое и услыши мя: яко нищ и убог есмь аз. Сохрани душу мою, яко преподобен есмь: спаси раба Твоего Боже мой, уповающаго на Тя. Помилуй мя Господи, яко к тебе воззову весь день. Возвесели душу раба твоего* (Пс. 85, 1–3).

Дойдя до реки Сухоны, святой остановился здесь на ночь. Помолившись милосердному Спасу и Пречистой Его Матери, он забылся легким сном. И вот сквозь дремоту услышал он звон. Тотчас пробудившись, святой стал воссылать молитвы Господу: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, упование всем странам земли и прибежище, приими моление недостойного раба Твоего и сподоби меня достигнуть места, где прославится имя Твое и Пречистой Твоей Матери».

Когда зарделась заря, преподобный взял крест, который носил с собою, и пошел в ту сторону, откуда слышал звон через леса и болота. Так пришел он на реку Пельшму. Походив туда и сюда по берегу, святой, наставляемый Богом, пришел на место будущей обители, в 30 поприщах от Вологды и в трех поприщах от реки Сухоны. Возрадовавшись и возвеселившись духом, преподобный водрузил на сем месте свой крест и, преклонив колена, усердно молился Господу и Пречистой Богородице, прося их помощи при устроении здесь общежительной обители.

Окончив молитву, святой обошел место, назначенное им для храма и келлии, затем поставил себе небольшую келлию и начал жить в ней в труде и бдении, моля Бога со слезами. Так служил он Богу, претерпевая лишения и напасти, трудясь в поте лица. Он копал землю для своего пропитания, делал своими руками все, что было нужно для устроения монастыря: очищал место от мха и кустарника, осушал его, запасал лес и другие материалы, нужные для постройки.

Через некоторое время пришел к преподобному священник, именем Алексий, преподобный принял его с радостью, как бы от Бога посланного; и молил его Алексий о пострижении. Святой Григорий постриг священника и нарек ему имя Александр. Сей Александр, по кончине святого, стал игуменом обители той. Подвижники служили Богу, день и ночь молясь и воспевая псалмы. Потом стали собираться к пустынникам братия, по одному и по два. Составилось общежитие. Спустя некоторое время святой послал одного инока в волость, называемою Пельшма, к христолюбивому мужу, по имени Мартин, и другим благочестивым людям, прося их прислать в обитель на помощь своих работников. Услыхав о приходе святого Григория, эти благочестивые люди возрадовались тому, что святой желает поблизости воздвигнуть монастырь. Они послали на помощь преподобному работников. Те пришли в пустыню и расчистили лес, порубили и пожгли деревья, выровняли место. Сотворив моление, начали строить небольшие келлии. Преподобный Григорий все дни трудился с братией, ночью же пребывал на молитве, непрестанно воспевая псалмы пророка Давида.

В это время архиепископский престол в городе Ростове занимал владыка Ефрем (1427–1454). Пришел к нему преподобный Григорий принять благословение на устроение обители. Архиепископ сказал ему: «С добрым делом пришел ты, сын мой». Поучив преподобного душеполезною беседою, архиепископ сказал ему: «Царь Давид изрек: *Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе* (Пс. 132, 1). И Господом Богом сказано в Евангелии: *Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20). Посему и я благой совет даю тебе устроить общежитие, как и апостолы учат: *Ни един же что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща* (Деян. 4, 32). Ты, сын мой, имеешь сан священства, тебе следует заботиться о спасении общего жития и, по слову Апостола, *немощи немощных носити и не себе угождати* (Рим. 15, 1)». Преподав полезные советы

об устроении монастырской жизни, архиепископ облобызал подвижника и отпустил со словами: «Да будет с тобою, сослужебник нашего смирения Григорий, благодать, мир и милость Божия. Прими от меня благословение на доброе дело, предпринятое тобою».

После сего преподобный Григорий удалился на место своих подвигов, с Божией помощью начал строить монастырь и прежде всего воздвиг церковь во имя Пречистой Богородицы и честного Ее Собора. Затем по чину поставил трапезу, келлии и все, что потребно для братии.

В это время посетил его преподобный Дионисий Глушицкий. Благословив Григория, Дионисий похвалил избранное им место и дал ему иконы праздников Господних и книгу Пролог. Затем подвижник Глушицкий освятил алтарь церкви и возвратился в свой монастырь, заповедав святому Григорию, чтобы никто из братии ничего не держал у себя и не считал бы своим, но чтобы все было общим, то есть заповедал соблюдать строгое общежитие.

Преподобный Григорий все более и более увеличивал труды свои, непрестанно молясь Богу, ночью отгоняя сон чтением Божественных книг и воздержанием смиряя плоть свою. Он процветал кротостью, братолюбием, нищелюбием, всему сострадая, принимая всех приходивших к нему. Так проводил преподобный равноангельское житие, устроя с Божией помощью монастырское общежитие, и никто из братии ни в чем не смел ему противиться. Все он делал своими руками, подавая братии пример, по слову апостола Павла: *Яко аще кто не хощет делати, ниже да яст* (2 Фес. 3, 10). Будучи искусным писцом, святой переписывал Божественные книги; на пение приходил прежде всех; учил всех братий подвизаться с прилежанием и радеть о своем спасении. «Каждый час, – говорил он, – следует нам бодрствовать, ибо Господь сказал своим ученикам: *Бдите и молитеся, да не внидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна* (Мф. 26, 41). Следует нам постоянно ожидать и помышлять о часе смертном, боясь огня вечного».

Наставляя братию, святой утешал их: «Чада мои и братия, пусть не устрашает вас мысль о трудности и тяжести жизни в сих пустынных местах: лишь путем многих скорбей можем мы войти в Царствие Небесное. Путь же, вводящий в жизнь вечную, состоит в пощении, молитве, милостыне от чистого сердца, смирении и в любви нелицемерной». Говоря сие ученикам своим, преподобный понуждал их к добродетели. Они же, повинуясь ему, с ревностью исполняли его указания, каждый по силе своей.

Слыша о богоугодном житии святого Григория, о его терпении и смирении, приходили к нему ищущие спасения и постригались. Так умножалась братия обители.

Многие христолюбцы отдавали в обитель преподобного имения и села свои. Но враг рода христианского диавол, видя свое уничижение от святого и желая причинить ему зло, научил однажды злых людей придти ночью в обитель и украсть все земледельческие орудия монастыря. Братия были сильно опечалены случившимся. Но преподобный сказал им, что все сие произошло от диавола, и утешил братию, уговаривая их не печалиться. «Все украденное снова у нас будет», – говорил подвижник. И действительно, спустя некоторое время воры были пойманы, и монастырское имущество было возвращено по предсказанию преподобного.

Преподобный не смущался никакими кознями вражьими. И Бог прославил его повсюду; приходили к нему многие ради пользы душевной, и святой Григорий неленостно поучал их от Божественного Писания. Так проводил свою жизнь святой, молясь день и ночь, упражняясь в духовных подвигах и увеличивая труды свои, непрестанно заботясь о своем словесном стаде. Радостно совершал он путь свой без преткновений, вперяя ум в вышняя и ограждая сердце свое от мятежа страстей.

В 1433 году отправился преподобный Григорий в Москву, где тогда великим князем стал Георгий Димитриевич, удаливший великого князя Василия Васильевича в Коломну. И

сказал преподобный великому князю Георгию: «Князь Георгий, подобало ли тебе принять власть, не упорядочив жития своего? Здесь тебя и детей твоих постигнет укор, поношение, досада, нестроение, раны и бесчестье, а там – Суд. Не по строению Божию хочешь ты властвовать, как говорит Писание: *Темже убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16)». Так говорил подвижник. Князь же просил у него благословения и прощения в грехах своих. Святой поучал его любви не только к братьям, но и ко всем православным христианам. Поучал он его и тому, как воспитывать детей и направлять их на добрый путь. Вняв нелицемерным наставлениям преподобного, князь Георгий удалился в область, доставшуюся ему от отца, в город Галич. Князь же Василий возвратился на свое княжение в Москву, завещанную ему отцом его, князем Василием Димитриевичем, воздал преподобному великие почести и отпустил его.

С еще большей смелостью обличил преподобный другого князя, сына названного Георгия Галицкого, Димитрия Георгиевича Шемяку. Князь Димитрий пришел зимою с большим войском на город Вологду и обложил ее. Много было в то время зла в Русской земле, князья не заботились об управлении землею, были между ними брани и смуты, разбой и воровство умножились, и много погибало христиан. Граждан Вологды объял страх, ибо в городе не доставало войска и не было воеводы. Враги опустошали села вокруг осажденного города, крестьяне разбежались, не имея пристанища; от голода и стужи многие умирали; так разошлись они, как стадо, распуганное волками. Многие крестьяне пришли в монастырь к преподобному Григорию и жили там, питаясь монастырской пищею, преподобный не сетовал на это и усердно помогал нуждающимся. Видя православных в такой беде, святой Григорий молил милосердого Господа и Пречистую Богоматерь о тишине и устроении земском и о укрощении немилостивого князя. Затем он взял жезл свой и отправился к Вологде. Придя к князю, преподобный прямо и открыто обличил его. Подвижник не боялся смерти, не боялся и говорить истины. Он сказал князю: «Князь! Ты совершаешь не те дела, которые тебе приличны, но дела язычников, идеже в стране людей, Бога не знающих. Ты – православный христианин, а свою Русь воюешь, и воинство твое предает православных горькой смерти. Одни убиты, другие умерли от голода и стужи, многие пропали без вести. Плачут христиане – нищие, сироты и вдовицы, вопиют они к Богу против обидящих, и скоро Господь отмстит за них».

Сильно разгневался князь на бесстрашного обличителя и, не боясь суда Божия, велел его сбросить с моста в ров. Святой же бестрепетно продолжал свое обличение, помня слова Господа: *Не убойтеся от убивающих тело, души же не могущихубити* (Мф. 10, 28). Пробыв долгое время под городом, враги ничего не достигли и удалились в Галич. Святой же уклонился от встречи с князем и не дал ему благословения. И многие из вражеского войска побиты были гневом Божиим, по слову блаженного, согласно Писанию: *Тии спяти быша и падоша* (Пс. 19, 9), ибо без вины губили они христиан и воевали родную Русь.

Приходили к святому иноки из окрестных областей и желали жить с ним, подражая ему в добродетели. Приходили в голодный год и голодающие. Святой с радостью принимал всех, неослабно и без лености поучая иноков и мирян: «О, братие! Разумно проводите жизнь свою, живите чисто, покайтесь, чтобы не постигла вас беда в день страшного Христова Суда. Братие! *Брашно нас не поставляет пред Богом, – говорит апостол Павел* (1 Кор. 8, 8); добрыми делами исполняйте заповеди Господни – послушанием, кротостью, смирением. Учитесь закону доброму – иметь сердце и душу чистыми. Одежда души – истинная вера, молитва, слезы и воздыхания, покаяние, молчание, милование нищих, братолюбие и воздержание от всякого зла; все сие доставляет душе веселие».

Поучая приходящих, святой не уклонялся от исполнения правила молитвенного, увеличивал подвиги и трудился над перепиской книг. Он подвизался, соединяя пост с милостынею: принимал странных, кормил голодных, выкупал должников, был одеждою нагим, уте-

шением печальным, исцелением немощным и наставником всем хотящим спастись. Много лет ведя суровую жизнь и шествуя скорбным и тесным путем, преподобный Григорий достиг маститой старости и украсился сединами.

Скончался преподобный Григорий глубоким, 127-летним старцем.

В Пельшемской обители жил муж, постриженный впоследствии в ней, именем Тихон. Сей инок поведал следующее о кончине святого.

«Я служил игумену Григорию, когда еще был мирянином и носил мирскую одежду. Предвидя свое скорое отшествие к Богу, святой призвал к себе священноинока Александра с братиею и сказал им: «Чада и братия, изнемогаю я от глубокой старости и предаю вас в руки Господа; наставником же вместо меня пусть будет у вас священноинок Александр». Так он предал Александру монастырь и братию. Поучив их о пользе душевной, моля соблюдать строгое иноческое житие, согласно своему обещанию, святой Григорий, сильный душою, стал изнемогать телом. Видя свое полное изнеможение и приближение кончины, преподобный Григорий призвал к себе всю братию обители – было же их, работавших с ним Богу, 13 человек – и сказал им: «Телом я отхожу от вас, духом же вечно буду пребывать с вами».

Видя святого в такой немощи, братия скорбели и рыдали, желая от великой любви к нему умереть вместе с ним. Тогда один из его учеников, Феодосий, заливаясь слезами, сказал святому: «Ты оставляешь нас, отче Григорий, и отходишь ко Господу. А когда тебя не станет с нами, оскудеет монастырь, ибо многие удалятся из него, не имея тебя, нашего крепкого пастыря».

Святой же сказал: «О чада и братия, не я, грешный и недостойный, устраивал сию обитель, но Бог и Пречистая Богородица. Строил же я обитель ради нищих и беспомощных, а не ради богатых, по благословению и наказанию отца своего Дионисия. Не скорбите, братия и чада, – с вами Бог и Пречистая Богородица. Если дела, совершенные мною на земле, будут угодны Богу – не оскудеет место сие, только храните любовь между собою».

Слыша это, братия не могли удержаться от рыданий, преподобный же, облобызав братию, пошел из своей обители в другую, к отцу своему духовному, священноиноку Варсонофию, мужу строгой жизни. Братия следовали за ним и рыдали, расставаясь со своим пастырем и начальником. Изнемогая телом и чувствуя приближение кончины, святой Григорий велел отслужить Божественную литургию, причастился Святых Таин и, осенив себя крестом, сказал: «Мир всем вам! Владыко человеколюбче, сподоби меня стать одесную Тебя, когда придешь во славе судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его».

Присутствующие не могли удержаться от слез своих. Затем святой сказал: «Что на глазах ваших творил я, то и вы творите; не скорбите, братия и чада, в день покаяния моего, ибо уже настал час почить мне о Господе. Вы же храните любовь и чистоту душевную».

Братия спросили подвижника, где они должны положить тело его, и он ответил: «Когда душа моя разлучится с телом, не оказывайте мне никакой чести. Влачите меня за ноги и бросьте в болото; попирайте ногами своими».

Сказав сие, он лег на одре своем, осенил себя крестным знамением и мирно предал честную душу свою в руки Божии.

Кончина преподобного Григория последовала около половины XV столетия, месяца сентября в 30-й день, но в каком году, точно не известно. Тело его как бы покоилось во сне, храмина же была наполнена благоуханием. И рыдали все, лишившись своего доброго пастыря и благого отца. Вспоминали скорбные слова святого, смиренно сказанные им в последние минуты жизни. Вспоминая о сем, братия плакали от умиления и, возложив упование на Бога и Пречистую Богородицу, нарушили его волю: они взяли мощи преподобного, повезли в монастырь, основанный им и освященный его подвигами, и положили их на одре посреди церкви святой Богородицы, честного Ее Успения. Затем, повелев изготовить место для погребения святого, стали совершать обычное пение и прощаться у гроба.

В монастыре был инок, по имени Сергий, одержимый болезнью глаз. При гробе преподобного он тотчас исцелился от болезни своей, и храм наполнился великим благоуханием. Сергий исповедал исцеление свое пред всеми в церкви Божией. Припадая со слезами го гробу святого, братия говорили: «О, раб Божий, телесно ты окончил свою жизнь, но духом не отступай от нас и руководи нами, чтобы мы достигли Христа Бога».

Осиротевшие иноки с честью погребли трудолюбивое тело святого. Они поставили гробницу над его могилой и поместили над нею образ Спаса и Пречистой Его Матери на поклонение приходящей братии.

Много и других чудес совершалось через святого Григория, как при жизни его, так и по смерти.

Около Пельшемского монастыря жил некий муж, именем Иоанн, питавший великую веру к святому. По Божию попущению овладел им бес и немилосердно мучил его. Иоанн впал в расслабление ума и говорил неразумное. Родственники привезли его в монастырь, принесли ко гробу преподобного отца нашего Григория и положили его на ложе. Игумен же с братией вознесли о нем молитвы к Богу. Исцеленный со слезами помолился Пречистой Богородице и призвал на помощь преподобного Григория, прося его помиловать и защитить от таковой беды. Вспомнились ему все совершенные им неподобные дела, и, рыдая, говорил он: «Увы мне, грешному и нераскаянному! Как мне идти неуклонно путем спасения, как избегнуть страха последнего Суда и вечных неминуемых мук!» В такой печали стал он петь: «Владычица, приими молитву рабов Своих». И почувствовал себя совершенно исцеленным. Молясь и припадя к образу Пресвятой Богородицы, воссылал он Богу благодарственные песнопения и, поклонившись цельбоносному гробу святого, возвратился в дом свой. Остальные лета жизни своей Иоанн прожил благочестиво, славя Бога и преподобного Григория чудотворца.

В Пельшемском монастыре был инок Никодим. Жил он дурно – в непослушании у святого Григория. Святой постоянно поучал его, он же не внимал и все более уклонялся от пути добродетели. Видя, что на Никодима не действует епитимия, святой без благословения удалил его из обители, поминая слова Господа: *Слушаяй вас, Мене слушает: и отметаяйся вас, Мене отметается* (Лк. 10, 16). И сказал преподобный ученикам своим: «Не нужен мне брат сей, как при моей жизни, так и по преставлении моем, ради его непослушания». Случилось это незадолго до кончины преподобного. Уйдя из монастыря, инок скитался. Уведав о чудесах, происходивших от гроба святого, и познав славу его, коей сподобил его по преставлении Господь, Никодим вспомнил, как он оскорбил блаженного Григория непослушанием своим. Много дней скорбел он и сокрушался. Наконец, решился пойти в Пельшемскую обитель. Ученики же святого не приняли его, не смея преступить заповедь наставника. Тогда инок пошел в Глушицкий монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы и, припадя со слезами к преподобному игумену Амфилохию (1437–1452; память 12/25 октября), все исповедал ему, прося благословения и разрешения от, наказания, преподобный сказал ему: «О, чадо, Господь сказал, что *связанный Его учениками на земле будет связан и на небеси, разрешенный же на земле и на небеси разрешен будет* (см.: Мф. 16, 19). Иди же ко гробу святого и со слезами проси прощения своих согрешений».

Никодим снова пошел в Пельшемскую обитель и, молясь Господу Богу и Пречистой Его Матери, припадал ко гробу святого, день и ночь оплакивал свое согрешение, так что многие дивились непрестанным слезам его, причем говорил: «Пока ты не простишь меня, отче, не отойду от гроба твоего».

Братия же творили о нем молитвы Богу и Пречистой Его Матери, прося у святого Григория прощения согрешившему. От многих слез инок впал в тяжкий недуг и стал приближаться к кончине. Братия же много дней скорбели о нем и сокрушались. Тогда преподобный

Григорий явился в видении священноиноку Александру и сказал ему: «Скажи брату Никодиму, чтобы он не скорбел и не печалился, так как я простил его».

На следующее утро священноинок Александр поведал видение всей братии и Никодиму, и все уразумели, что инок получил прощение. Его причастили Святых и Животворящих Таин Христовых, и он мирно отошел ко Господу.

Похоронив его с честью, братия воссылали славу Господу, творящему чудеса по молитвам святого угодника своего Григория.

Один крестьянин, питавший глубокую веру в помощь святого Григория, имел сына Самуила, который страдал слабостью ума. Он привел его в монастырь и приставил служить его братии.

Служа с великой любовью и верою, Самуил часто приходил к гробу святого Григория, припадая, оплакивал грехи свои, и многие дивились непрестанным слезам Самуила. За свои молитвы и раскаяние получил он полное исцеление от недуга и возвратился в дом свой, славя Бога и благодаря чудотворца Григория.

Однажды пришел в монастырь житель села Ваги Григорий, слепой на один глаз уже в продолжение шести лет. Приведенный двумя своими сыновьями ко гробу чудотворца, Григорий умолил игумена и братию совершить молебен о своем исцелении. Игумен отслужил молебен, он же молился со слезами. И вот, во время молитвы услышал он как бы гром, который исходил от гроба преподобного Григория, и, упав на землю, лежал как мертвый долгое время без движения. Размышляя о происшедшем и закрывая рукой здоровый глаз, он испытывал, не может ли он видеть слепым глазом. Убедившись, что зрение вернулось к нему, он понял, что Господь помиловал его молитвами преподобного Григория. Радуясь своему исцелению, он всем рассказал о нем и, воссылая хвалу Богу и чудотворцу Его, возвратился в дом свой.

Из веси, называемой Галич, пришла в монастырь женщина именем Анна, у которой болели сосец и рука. Руку свою она не могла поднести к устам. От этого недуга Анна не ела, не пила и отчаялась в своей жизни. Припадая ко гробу блаженного Григория, она просила прощения и плакала о своем недуге день и ночь. Спустя немного дней Анна получила исцеление и возвратилась в дом свой.

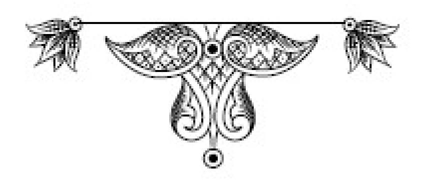
Чудеса святого Григория неисчетны и до сего времени. Молитвами блаженного Господь дарует их тем, кто с верою приходит ко гробу святого.

Тропарь, глас 8

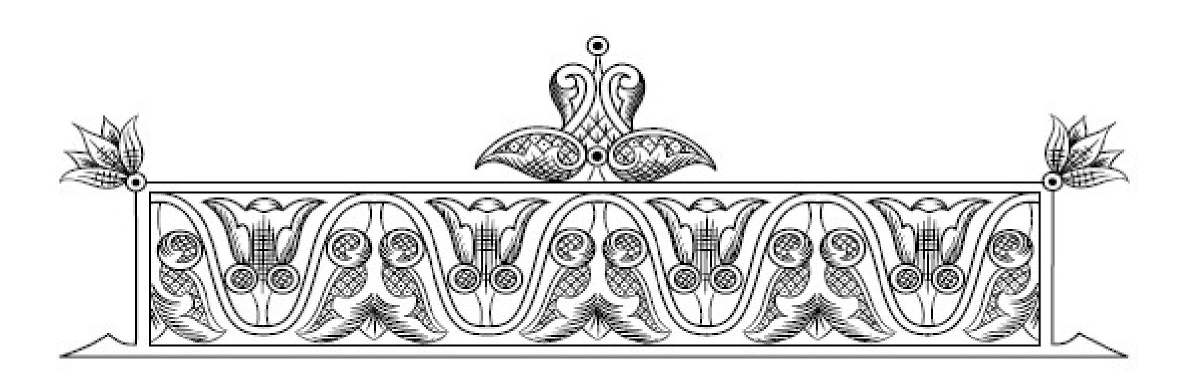
Любовию Христовою, богомудре, просветився, добродетельми облистал еси, и всякое наслаждение плотское возненавидев, и в пустыню вселився. В нейже вельми подвизался еси в жизни сей временней, в пениих и во бдениих и в пощениих; сего ради и Христос даром чудес обогати тя. Но поминай нас, чтущих пресветлую память твою, преподобне отче Григорие, и моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Христовою любовию уязвися, преподобне, и тому невозвратным желанием последовал еси, всякое наслаждение плотское возненавидев, и в пустыню вселився, в ней вельми подвизался еси; тем и Христос даром чудес обогати тя. Поминай нас, чтущих пресветлую память твою, да зовем ти: радуйся, преподобне Григорие, отче наш.



Октябрь



Житие преподобного Саввы Вишерского (память 1/14 октября)

Преподобный Савва Вишерский родился в городе Кашине Тверского княжества. Его отец Иван Васильевич Борозда происходил из благородного и славного рода, отличавшегося в боях воинскими доблестями. Еще в самых юных летах Савва отличался добродетельной жизнью; нося мирскую одежду, он подражал иноческим подвигам, молился, постился, как совершенный инок, и усердно ходил в храм Божий. Движимый любовью к Богу, Савва решил принять иноческий образ и стал проводить суровую монашескую жизнь в некоторых из тверских монастырей, безропотно исполняя различные монастырские послушания: на поварне, в хлебопекарне и в других службах. При сем он отличался необыкновенным смирением. Братия Саввинской Тверской пустыни, где он вскоре поселился, настолько полюбили Савву и стали уважать его за подвижническую жизнь, что имели его посреди себя как бы Ангела Божия и избрали его себе во игумена. Бояре и все жители той страны стали почитать его как святого, и молва о его смирении, воздержании и других великих добродетелях далеко разнеслась кругом. Но преподобного тяготила слава человеческая, и он, избегая ее и ревнуя о высших подвигах иноческих, отправился около 1411 года на далекий Афон, прославленный святой жизнью своих подвижников, и там совершенствовался в духовной жизни. Неизвестно, долго ли он пробыл на Афоне, но впечатления Афона надолго остались в душе, как это увидим по жизни; известно также, что он принес с собой с Афона в Россию список Кормчей книги, которым пользовался потом Вассиан, архиепископ Ростовский. По возвращении с Афона преподобный Савва странствовал в виде бедного инока по обителям Новгорода, отыскивая себе место для уединенного пребывания.

В семи верстах от Новгорода, на реке Вишере, понравилось ему тихое место. Он поставил крест, а вблизи хижину, и стал подвизаться отшельнически. Здесь видна живая память об афонском отшельничестве. Но узнав, что его подвиги известны новгородцам, преподобный Савва удалился на реку Сосницу.

Новгородский архиепископ Иоанн (на кафедре был с 1387 по 1415 гг.) пожелал видеть преподобного и отправился в пустыню.

Блаженный Савва, одетый в рубище, встретил архиерея еще на пути и с глубоким смирением пал перед ним на землю. Архиепископ благословил преподобного, считая его обыкновенным странником. Только у своего жилища святой поведал, что он – грешный Савва.

Святитель подивился его смирению. Разделив с ним пустынную трапезу и насладясь духовной беседой его, архиепископ Иоанн прислал потом свои дары для пустыни Саввы.

Вскоре у преподобного Саввы появились ученики, и он задумал основать в своей пустыни обитель. Не стерпел сего лукавый враг рода человеческого и, побуждаемый завистью к нему, внушил разбойникам причинить преподобному зло. Думая, что у него есть какое-нибудь имущество, они пришли к нему со злым намерением. Савва строил в это время келлию. С ложным смирением разбойники стали просить у старца благословения. Но он прозрел их коварный замысел и то, что они разбойники. И вот он обратился к ним с следующей просьбой: «Детки! Окажите любовь, помогите мне поднять дерево на стену». При этом старец велел им взяться за тонкий конец бревна, а сам взялся за толстый. Разбойники никак не могли все вместе поднять своего конца, а старец, с Божией помощью, легко один поднял дерево на стену. Пораженные сим, разбойники переглянулись между собой со стыдом и страхом, поспешили уйти от преподобного, боясь, чтобы из-за него им самим не потерпеть какого-либо вреда.

По случаю спора, поднятого иноками Лисичьего монастыря за землю, преподобный Савва обратился к начальникам Славянского конца с просьбой отвести ему место на реке Вишере для пустынной обители, и они с любовью отвели. И по благословению блаженного архиепископа Симеона уже в 1418 году преподобный построил деревянный храм в честь Вознесения Господня и келлии для братии.

По устроении обители в честь Вознесения Господня святой Савва поставил себе столп и на нем проводил всю седмицу в посте и молитве, а в субботу сходил со столпа, причащался Святых Таин, молился с братией и разделял трапезу. После душеполезного поучения он вновь восходил на столп и снова подвязался до следующей субботы. Живя на столпе, преподобный своими молитвами охранял обитель. Однажды разбойники подошли к монастырю, чтобы ограбить его, преподобный стал стучать жезлом по стене. Услыхав стук, объятые страхом, разбойники убежали и с того времени более не подходили к монастырю.

Пребывая в подвигах, преподобный Савва на восьмидесятом году заболел. Готовясь к кончине, святой призвал братию и обратился к ней с душеполезными наставлениями, призывая их твердо и неизменно пребывать в Православии и соблюдении иноческих обетов и возрастать в смирении. Перед кончиной преподобный заповедал своим ученикам: «Когда душа моя разлучится с телом, не совершайте над ним никаких торжественных погребальных обрядов, но просто, без всяких приготовлений, отнесите тело до могилы и предайте земле».

Причастившись Святых Христовых Таин, он мирно отошел ко Господу 1 октября 1460 года.

Вскоре после кончины преподобного монастырь и столп его сгорели; но часовня над гробом Саввы уцелела среди пламени. Это было первое чудо, в котором Господь указал в почившем Савве угодного Ему раба. Потом некто Захария увидел во сне старца, который говорил ему: «Если хочешь увидеть Савву, иди за мною и увидишь». Захарии казалось, что он пошел за старцем, дошел до гробницы преподобного, увидел несколько святителей и между ними преподобного Савву, который сказал ему несколько слов назидания. Настоятель Саввиной обители Геласий заболел от отравы; в крайности своей обратился он с молитвой к преподобному Савве; задремав потом, увидел он старца в светлой одежде, молящегося в церкви, и, пробудясь, нашел себя совсем здоровым. Новгородский святитель Иона, узнав о чудесах преподобного, приказал написать икону преподобного Саввы, составить в честь его службу и описать житие, что и было исполнено просвещенным иноком Пахомием. В летописи читаем, что осенью 1522 года освящен был в Саввиной пустыни каменный храм Покрова Богоматери над мощами преподобного: «Тут и гроб преподобного Саввы Вишерского», – замечает она. От гроба его продолжали истекать исцеления, и преподобный Савва известен был с именем Новгородского чудотворца.

Под руководством Саввы образовались люди высокой жизни. Ученик его Андрей, принимавший после него начальство над обителью, до того изнурил тело свое постом и бдением, что у него остались только кожа и кости; преподобный Ефрем Перекопский также был учеником его.

Местное празднование было установлено при Новгородском архиепископе Ионе († 1470) в связи с исцелением игумена Савво-Вишерского монастыря. Общецерковное прославление преподобного Саввы состоялось на Московском Соборе 1549 года.

«Не прельщайтесь, – говорит нам жизнью своею святой Савва, – Бога не обманешь: что посеет человек, то и пожнет. *Да не унываем, делая добро: ибо в свое время пожнем, если не ослабеем*» (Гал. 6, 7, 9).

Тропарь, глас 4

От юности твоея весь Богу поработился еси, блаженне, и Того ради любве отечество и род оставил еси, в пустыню вселився и в ней жестокое житие показав, чудес дарование от Господа приял еси, Савво преподобне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Отечества, преподобне, удалився и вселився в пустыню, и тамо на столп вшед, идеже жестокое житие показал еси, и многие житием удивив, отнюдуже дарование чудес от Христа приял еси, поминай нас, чествующих память твою, да зовем ти: радуйся, Савво, отче наш.

Житие равноапостольного царя Иверского Мириана и святой царицы Наны (память 1/14 октября)

Просвещение Грузии светом Христова Евангелия принесла святая равноапостольная Нина, пришедши туда в 319 году. Слава о ней вскоре распространилась в окрестностях Мцхета, где она подвизалась, ибо проповедь ее сопровождалась многими знамениями. В день преславного Преображения Господня по молитве святой Нины во время языческого жертвоприношения, совершаемого жрецами в присутствии царя Мириана и многочисленного народа, были низвергнуты с высокой горы идолы Армаз, Гаци и Гаим. Это явление сопровождалось сильной бурей.

Святая Нина исцелила от тяжкого недуга грузинскую царицу Нану, которая, приняв святое крещение, из идолопоклонницы стала ревностной христианкой. Несмотря на чудесное исцеление супруги, царь Мириан (265–342), внимая наущениям язычников, готов был подвергнуть святую Нину жестоким мучениям. «В то самое время, как вымышлял казнь святой праведнице, померкло солнце и непроницаемая мгла покрыла место, где находился царь». Царь внезапно ослеп, а пораженная ужасом свита начала умолять своих языческих идолов о возвращении дневного света. «Но Армаз, Заден, Гаим и Гаци были глухи, и мрак умножился. Тогда устрашенные единогласно воззвали к Богу, Которого проповедовала Нина. Мгновенно рассеялся мрак, и солнце осветило все своими лучами». Это событие совершилось 6 мая 31 года.

Царь Мириан, исцеленный святой Ниной от слепоты, принял святое крещение вместе со своей свитой. По прошествии нескольких лет, в 324 году, христианство окончательно утвердилось в Грузии. Летопись повествует, что святой Нине по молитве было открыто, где сокрыт хитон Господень, и там был воздвигнут первый в Грузии христианский храм (вначале деревянный, ныне каменный собор в честь 12-ти святых апостолов, Светицховели). К тому времени с помощью византийского императора Константина (306–337), приславшего по просьбе царя Мириана в Грузию Антиохийского епископа Евстафия, двух священников и трех диаконов, христианство окончательно упрочилось в стране. Однако горные области Грузии оставались непросвещенными. В сопровождении пресвитера Иакова и одного диакона святая Нина отправилась к верховьям рек Арагви и Иори, где проповедовала Евангелие язычникам-горцам. Многие из них уверовали во Христа и приняли святое крещение. Оттуда святая Нина прошла в Кахетию (Восточная Грузия) и поселилась в селении Бодбе, в маленькой палатке на склоне горы.

Совершив свое апостольское служение в Грузии, святая Нина была извещена свыше о близкой кончине. В послании к царю Мириану она попросила его прислать епископа Иоанна, чтобы он приуготовил ее в последний путь. Не только епископ Иоанн, но и сам царь, вместе со всем духовенством, отравился в Бодбе, где у смертного одра святой Нины они были свидетелями многих исцелений. Царь, духовенство и народ, скорбя о кончине святой Нины, хотели перенести ее останки в соборную Мцхетскую церковь, но не могли сдвинуть гроба подвижницы с избранного ею места упокоения. На этом месте в 342 году царь Мириан основал, а сын его царь Бакур (342–364) завершил и освятил храм во имя сродника святой Нины, святого великомученика Георгия.

Житие преподобного Кассиана Угличского (память 2/15 октября)

Преподобный Кассиан был знатный грек и происходил из рода князей Мангунских[40].

В мире он назывался Константином. О родителях князя Константина, о его жизни в детском и юношеском возрасте ничего не известно. Вероятно, еще в юных летах Константин отправлен был в Константинополь. Затем, когда в 1453 году. Константинополь взят был турками, он мог искать убежища в Италии, подобно Фоме Палеологу, князю морейскому, брату последнего византийского императора Константина, погибшего на стенах греческой столицы.

Известно, что около 1472 года Константин находился в Риме, при дворе папы, где в то время жил Фома Палеолог со своими двумя сыновьями и дочерью Софией, а также много и других знатных греков. Несмотря на свою близость ко двору римского первосвященника, благоверный князь Константин не изменил святой православной вере. В 1472 году София Фоминична с пышной свитой отправилась в Москву для того, чтобы сочетаться браком с великим князем Иоанном Васильевичем III (1462–1505). Князь Константин вместе с другим греками сопровождал княжну Софию в Московское государство. Великий князь Иоанн с большим почетом встретил свою невесту и давал богатые дары всем прибывшим с нею, в том числе и князю Константину: Но тогда как прочие греки с радостью принимали великокняжеские подарки – города в управление и села в вотчины и занимали разные почетные должности в Московском государстве, благочестивый князь Константин отказывался от всего этого. «Господин великий князь! – говорил Константин, – и отечество свое я оставил Господа ради, и хочу того, что изволит Господь Бог и Пречистая Богородица». Его душа не лежала к тленному и скоропреходящему богатству мира сего. И жил Константин при дворе московского государя в великом смирении, и кротости, и тихости, и многом безмолвии. Так прошло несколько лет. Князь Константин сдружился за это время с Угличским князем Андреем, братом великого князя Иоанна Васильевича, и воспринимал у него сына Димитрия. Но тревожная и шумная жизнь при великокняжеском дворе не по душе была благочестивому князю, склонному к созерцательной жизни инока. Великий князь назначает его поэтому владычним боярином к Ростовскому архиепископу Иоасафу[41].

Владычные бояре – светские архиерейские чиновники, заведовавшие главным образом судебными делами в епархии.

Константин жил по-прежнему богобоязненно, в чистоте и целомудрии, часто посещая храм Божий. В 1489 году святитель Иоасаф отказался от управления епархией и удалился в Ферапонтов монастырь, на место своего пострижения. Князь Константин отправился провожать своего епископа, а вместе с тем посмотреть на монастырские порядки, о которых слышал много хорошего, и поучиться у здешних иноков богоугодной жизни.

Но Провидение не для того этого привело сюда богобоязненного князя. В обители отвели для него келлию и поручили наблюдению благочестивого иеромонаха Филарета. Несмотря на свой чисто монашеский образ жизни, Константин все еще не решался постричься в монахи, хотя, наверное, святитель Иоасаф и уговаривал его. И Господу было

---

[40] В древнем житии сказано, что преподобный Кассиан родом из Италии, из города Морей, «сродство же и отчество княжения» его – град Макнува (Мавнука, Манкува). Такого города нет ни в Морее (на Балканском полуострове), ни в Италии. Вероятно, под этим именем разумеется город Мангун (иначе Феодори), главный город готских владений в Крыму, завоеванный турками в 1475 г. Князья Мангунские происходили из царствовавшего в Константинополе рода Палеологов.

[41] Архиепископ Иоасаф (в мире князь Оболенский), постриженник Ферапонтова монастыря, управлял Ростовской епархией с 1481 по 1489 г., скончался в 1514 г.

угодно именно здесь, в обители преподобного Ферапонта, призвать его к иночеству. Случилось это так. Однажды Константин после продолжительного всенощного бдения задремал в своей келлии от утомления и видит страшный сон. В ужасе он просыпается и громко зовет своего сожителя: «Филарет, Филарет!» «Вот я! Что нужно, князь?» – спрашивает его Филарет. Но князь Константин был в ужасе и не мог говорить. Филарет сообщил о случившемся архиепископу Иоасафу и игумену. Архиепископ велел привести к себе князя Константина и, сотворив над ним молитву, начал тихо его спрашивать, что с ним случилось. Князь стал говорить, как бы пробуждаясь от сна, а потом, оправившись, рассказал следующее: «Видел я каменную церковь, большую и прекрасную; в ней было множество монахов, а посреди церкви на престоле сидел преподобный Мартиниан († 1483; память 12/25 января и 7/20 октября), бывший игумен здешнего монастыря, с большим жезлом в руке. «Постригись», – говорил мне Мартиниан. «Не постригусь», – отвечал я ему. Тогда преподобный опять повторил мне: «Постригись; если же не пострижешься, я прибью тебя этим жезлом». Но я не согласился исполнить приказание святого и долго с ним спорил, преподобный поднял свой жезл и хотел ударить меня им. От страха я закричал и проснулся. Душа моя в смятении. Постригите меня в святой иноческий образ».

Кончив рассказ, князь упал в ноги к архиепископу, потом игумену, со слезами и рыданиями молил их постричь его. И все дивились такой быстрой перемене мыслей у князя Константина. По повелению архиепископа игумен постриг его в иночество и нарек Кассианом. С верою и слезами умиления князь давал свои обеты Богу. Прочитав новопостриженному наставление о том, как должно жить иноку, игумен передал его старцу, упомянутому иеромонаху Филарету, и поручил ему пещись о душе Кассиана.

Филарет был муж весьма благочестивый, исполненный страха Божия и любви, строгий монах и постник, и вся братия взирала на него, как на Ангела Божия. И Кассиан был весьма ревностным учеником его. Он старался в точности исполнять заповеди и наставления своего премудрого старца, к которому относился с полным повиновением, послушанием и покорностью, как добрый воин Христов, как истинный христианский подвижник. Прежде всех приходил преподобный в церковь Божию и уходил из нее последним; любил безмолвие, был кроток и нищелюбив; с охотой и без ропота исполнял подчас тяжелые монастырские послушания, не забывая в точности совершать и свое келейное правило. Своими подвигами преподобный Кассиан скоро превзошел всех в обители.

В это время преподобный Кассиан познакомился с преподобным Нилом Сорским (память 7/20 мая), основателем скитского жития в Русской земле, и, вероятно, руководился его наставлениями. Оба подвижника были дружны, проводили время в душеспасительных беседах и впоследствии переписывались друг с другом. Сохранились два послания преподобного Нила, написанные, вероятно, преподобному Кассиану. В одном послании Сорский подвижник решает вопрос преподобного Кассиана, как иноку бороться с искусительными помыслами о прежней мирской жизни, во втором утешает преподобного в скорбях, которые его постигли.

В обители преподобного Ферапонта преподобный Кассиан прожил недолго[42].

Неизвестно, что заставило его покинуть место своего пострижения, но только с несколькими иноками преподобный поплыл сначала по реке Шексне, затем вверх по Волге в княжество своего друга – угличского князя Андрея. Не доезжая 23 верст до Углича, при впадении Волгу в речки Учмы, преподобный вышел на берег, может быть, только для остановки для ночлега. Но Господу угодно было, чтобы здесь преподобный Кассиан основал

[42] В Ферапонтов монастырь преподоюный Кассиан прибыл в 1489 г., а монастырь свой основал еще при князе угличском Андрее Васильевиче, значит, не позднее 1492 г. Несомненно, подвижник оставил Ферапонтову обитель ранее названного срока (в 1491 или 1490 гг.), потому что он не только основал, но и успел перестроить на другом месте обитель при князе Андрее – до 1492 г.

обитель. Место это понравилось подвижнику красотою, и он решился поселиться на нем с некоторыми из своих спутников. Сотворив молитву, иноки водрузили вскоре крест, поставили сначала шалаш для жилья, а потом вскоре выстроили келлию и начали жить в пустыне, славя Бога день и ночь, сияя своей жизнью и богоугодными подвигами.

Но не могли смиренные пустынники укрыться от людей. Слава о святой жизни их прошла по всей Угличской области: услышал о них и князь Андрей Васильевич. Он призвал к себе преподобного Кассиана и принял его с великой честью. Князь Андрей очень обрадовался, увидев своего старого друга, бывшего князя Константина, а теперь инока Кассиана, и долго с ним беседовал, преподобный просил князя позволить ему построить монастырь на берегу реки Волги и речки Учмы, в местности, где он уже поселился. С великой радостью исполняет князь угличский просьбу своего друга, дает ему богатую милостыню на первоначальное устройство монастыря, повелевает принимать в обитель братию и в заключение говорит: «Я должен помогать тебе, сколько в силах».

Вернулся преподобный Кассиан в пустыню свою и приступил к устройству обители. Прежде всего по благословению Ростовского архиепископа Тихона (1489–1503) он построил храм в честь Успения Божией Матери, затем поставил трапезу и келлии для братии.

Стали собираться к преподобному сподвижники, желавшие жить с ним и спасаться: одни приходили из мира и постригались здесь, другие являлись уже иноками из обителей, даже отдаленных. С умножением братии явилась нужда поставить игумена, но сам преподобный Кассиан отказался от этой чести и назывался лишь строителем. Игуменом поставлен был один из братии. Князь Андрей угличский и бояре очень любили святого строителя и делали богатые приношения в Учемскую обитель. Князь нередко посещал преподобного Кассиана, молился в храме обители, отпускал средства на ее строение, кормил братию и давал им милостыню. Близ монастыря, в лесу, водились разные звери: лоси, олени, зубры, медведи, волки, лисицы и другие. Князь Андрей с боярами часто охотился здесь и тогда заходил в пустынную обитель преподобного Кассиана и кормил братию.

Так процветала Учемская обитель. Но вот Господь посылает ей великое испытание, которое, впрочем, не уничтожило обители, даже способствовало ее большему процветанию. Одной весной сделался такой сильный разлив Волги, что вода затопила монастырь преподобного Кассиана, потрясла и разрушила деревянные строения, многие келлии и монастырские постройки совсем снесла. Это бедствие так огорчило иноков, что они хотели разойтись в разные стороны, преподобный утешал братию и напоминал им о всемирном потопе, которым Господь наказал грешный род людской, затем прибавил: «И ныне, братия возлюбленная, пришла сия вода на нас за грехи и беззакония наши. Но, наказуя, Господь нас милует. И никто так себя не милует, как Бог нас милует. И теперь не скорбите: Господь Бог не оставит нас, собранных во имя Его. Если же мы не будем терпеливы, то за что получим награду на небе? Ведь без подвига никто не получает венца. Потерпим мало здесь, да во веки возрадуемся. Возложим все упование свое на Бога и Его Пречистую Матерь, Питательницу нашу и Помощницу».

Утешенные такими словами святого, братия успокоились, преподобный же Кассиан тотчас отправляется в Углич к князю Андрею. Он рассказывает о своей беде, а вместе с тем и просит у князя позволения перенести монастырь на другое, более возвышенное место. Князь Андрей принял большое участие в горе преподобного. Немедленно послал в монастырь богатую милостыню, съестные припасы для братии и повелел сказать им: «Не скорбите ни о чем. Всякую нужду вашу удовлетворю и недостатки исполню, только терпите на месте сем и не уходите; я стану помогать вам, насколько в силах».

Действительно, скоро князь послал плотников и многих слуг, которые заново обстроили церковь и весь монастырь, но уже на новом, более возвышенном и безопасном месте. В то время благочестивый князь на свои средства построил новую, вторую церковь обители

в честь Рождества святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Для обеспечения на будущее время он дал монастырю землю с деревнями и починками[43] и право собирать ругу[44] в пользу церкви и все это закрепил своими грамотами с печатями.

Но вскоре после того, именно в 1492 году, преподобный Кассиан лишился своего друга и благотворителя князя Андрея Васильевича. Князя Андрея вызвал в Москву брат его, великий князь Иоанн III, и приказал заключить его в темницу и заковать в цепи как изменника и крамольника. Заключены были в темницу в Переяславле-Залесском и малолетние сыновья князя Андрея – Димитрий и Иоанн[45].

После этого святой Кассиан прожил более 10 лет, сияя святостью и богоугодной жизнью. Он заботился не только о своей душе, но и о благе ближних своих, особенно нуждающихся. Руководясь словами Святого Евангелия, преподобный старался исполнить заповеди Господни: поил, кормил алчущих и жаждущих, одевал нагих, давал приют и пропитание странникам и не имеющим крова. Больным и нищим, лежащим на улицах и торжищах, подвижник раздавал милостыню и утешал их мужественно терпеть нищету ради будущих воздаяний. «Блажени, – говорил преподобный, – *нищий не только духом, но и житием, яко тех есть Царство Небесное* (см.: Мф. 5, 3)». Святой Кассиан посещал заключенных в темницах, с любовью удовлетворял их нужды и утешал душеполезными словами.

Духовным другом и собеседником преподобного Кассиана был преподобный Паисий († 1504; память 6/19 июня и 8/21 января), основатель Угличского Покровского монастыря. Преподобный Кассиан познакомился с ним еще в миру. Тесная дружба связывала обоих подвижников, и преподобный Паисий очень любил и уважал Кассиана. Перед своей кончиной он завещал преподобному Кассиану наблюдение за Покровской обителью, а братии приказал слушать и исполнять советы и наставления Учемского подвижника.

После великих трудов и богоугодных подвигов пришло время преподобному переселиться от временной жизни к вечной. Предузнав свою кончину, он призвал братию и дал им свое последнее наставление. «Братия моя возлюбленная, – говорил умирающий подвижник, – приходит день моей кончины. Я ухожу от вас к Богу, Которого возлюбил измлада. Вас же поручаю Спасителю, Пречистой Его Матери и великому Предтече Иоанну. По отшествии моем, возлюбленные братия мои, имейте между собою мир и любовь. Не опускайте службы Божией, пойте молебны; на литиях поминайте усопших и синодик прочитывайте, ибо кто поминает усопших, тот и сам будет помянут. Страннолюбия не забывайте. Умоляю вас, питайте нищих, сиротам помогайте и вдовиц защищайте от обижающих их. Крестьян своих берегите, печалуйтесь за них пред государем и вельможами. Берегите единодушно землю, принадлежащую обители. Игумена своего слушайтесь и повинуйтесь ему о Господе, как родному отцу своему, потому что, по Апостолу, *тии бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17)».

Преподав такое наставление братии, преподобный Кассиан причастился Животворящих Христовых Таин и, благодаря Бога за все, предал свою чистую душу Господу 2 октября 1504 г.

На погребение преподобного стеклось множество народа, не только крестьян из окрестных сел и деревень, но и из города Углича монахов, духовенства и горожан.

---

[43] Починок – выселок, новоселок.

[44] Руга – жалованье, плата, жалованье на содержание церковного причта.

[45] Из Переяславля они были переведены на Белоозеро, оттуда после смерти отца (1494 г.) – в Вологду, в Спасо-Прилуцкий монастырь. Князь Иоанн Андреевич скончался в оковах иноком Игнатием в 1523 г. в Спасо-Прилуцком монастыре. Местно он чтится святым (память его 19 мая/1 июня); Димитрий пережил брата. В 1540 г. с него сняли оковы. Когда скончался Димитрий, неизвестно. Погребен в Спасо-Прилуцком монастыре в ногах у преподобного Игнатия.

Прошел год после кончины преподобного Кассиана, и Господь Бог прославил угодника Своего великими и дивными чудесами, происходившими при его гробе. Но чудеса эти начали записываться лишь с XVII столетия.

Благочестивый муж Дометиан, по прозванию Ширяй, и жена его Гликерия за год до разорения Углича поляками[46] видели много раз преподобного Кассиана ездящим ночью на белом коне и в белых ризах вокруг монастыря.

В правой руке преподобный держал множество зажженных свечей, от которых весь монастырь и его округа как бы сияли. Свет был так велик, что его можно было видеть с противоположного берега Волги. Объехав весь монастырь, преподобный опять возвращался к тому месту своего упокоения, причем святые врата обители и церковные двери сами отверзались перед чудотворцем. Пораженный чудным видением, Дометиан пришел в монастырь и рассказал об этом. Выслушав рассказ, игумен и братия прославили Господа, дивного во святых Своих, даровавшего им такого покровителя.

И действительно, преподобный не раз избавлял обитель свою от разных бедствий и несчастий. После разорения города Углича поляками и казаками многие жители его искали убежища в Учемской обители. Враги погнались за несчастными и подошли к обители преподобного Кассиана. Они умертвили многих монастырских прислужников, а иных связали и хотели ограбить монастырь. Один казак поехал на коне через святые врата обители, несмотря на то, что связанные служки говорили ему, что в святые врата не ездят на конях и даже некоторые товарищи казака отговаривали его от этого. Но безумный никого не слушался, и преподобный Кассиан строго наказал его за дерзость. Лишь только конь казака переступил подворотню, какая-то неведомая сила повергла его на землю. Вошел в него дух нечистый и стал мучить. Товарищи связали его и отвезли за две версты от монастыря, а так как он не переставал бесноваться, то, боясь гнева Божия, отсекли ему голову и оставили на том месте с конем и оружием без погребения. Скоро узнали о происшествии во всем войске и после этого никто из врагов не смел приблизиться к монастырю, боясь наказания от Бога.

Преподобный охранял свою обитель от воров и грабителей. Так, он наказал и обратил на путь добра одного известного вора и грабителя, слугу боярина Мстиславского, которого звали Захария Рудак. Этот Захария ограбил иноков, пришедших по монастырским надобностям в село Мышкино: он отнял у иноков коней и все, что они закупили, и отпустил ни с чем. Не удовлетворившись этим, Захария отправился в одну монастырскую вотчину к богатому крестьянину Василию Лукьянову, зная, что у него много денег и лошадей. Приехав туда ночью со слугами, Рудак стал спрашивать хозяина, который в это время был на гумне и готовил корм для скота. Догадавшись, кто к нему приехал, и предчувствуя, что Рудак явился в ночное время не для доброго дела, крестьянин поспешно скрылся в лесу. Подождав много времени, Захария, наконец, понял, что Василий скрылся от него, но не хотел уходить, ничего не получив, и решил дождаться его возвращения. Он велел подать себе ужин и стал есть и пить. Но Господь по молитвам преподобного Кассиана чудным образом вразумил нечестивца. Как только Захария выпил первую чашу, им овладела такая слабость, что он не мог шевельнуть ни руками, ни ногами и глаза его стали плохо видеть. Такое состояние продолжалось и следующую ночь и день, пока несчастный не понял, что это преподобный Кассиан наказывает его за ограбление иноков и монастырского крестьянина. Он приказал тогда слугам своим отвезти себя в монастырь и просить игумена помолиться о нем Пречистой Богородице и преподобному Кассиану. Когда игумен отслужил молебен и окропил больного святой водой, то, благословив, приказал нести его к мощам угодника Божия. Со слезами

[46] Поляки овладели Угличем в 1610 г., следовательно, чудо, здесь описанное, произошло в 1609 г. Князь Скопин-Шуйский освободил Углич от поляков, но в 1611 г. они снова овладели городом и зверски расправились с жителями. Угличем поляки владели до 1618 г.

раскаяния молился наказанный грабитель Пресвятой Богородице и преподобному Кассиану и открыто исповедывал свой трех пред игуменом и братией, прося у них прощения и святых молитв; дал обещание не творить более обид монастырю, а, напротив, оберегать обитель и ее вотчины от злых людей и возвратить назад все, что раньше взял. Игумен и братия много дивились такой скорой перемене Захарии, Господь же, видя чистосердечное раскаяние и исправление заблудшего, простил согрешение его и тотчас исцелил так, как будто он никогда и не хворал. Благодарный за свое исцеление и исправление, Захария стал часто приходить молиться в обитель преподобного Кассиана, приносил с собою богатую милостыню братии, а перед смертью он завещал отдать монастырю коня своего с седлом, много домашней утвари и похоронить себя в обители преподобного.

Похожий случай произошел с монастырским поваром Вавилой, прозванием Молодой, который тайно от игумена крал хлеб и съестные припасы и носил их к себе домой, преподобный наказал его за это горячкой. Вместо того, чтобы раскаяться в своем грехе и просить прощения у преподобного Кассиана и игумена с братией, больной стал лечиться у разных врачей, но ни один из них не мог оказать ему помощи. И вот однажды ночью он видит чудный сон: явился к нему преподобный Кассиан и говорит: «Вавила! Перестань красть монастырский хлеб и припасы и носить их из монастыря в свой дом; покайся в своем грехе отцу духовному и получишь исцеление».

Проснувшись, Вавила тотчас же пошел к духовному отцу, исповедал ему грех свой, обещая больше не красть, причастился Святых Таин и тотчас получил исцеление от своей болезни молитвами преподобного отца нашего Кассиана.

Богатый помещичий крестьянин деревни Настасьиной Косма, прозванный Богдан, без благословения игумена рубил монастырский лес для своих надобностей, не боясь Бога и преподобного Кассиана. Соседи говорили ему, чтобы он не брал насильно лес, но спросил бы у игумена позволения, пока Господь не наказал его за это. Косма же, надеясь на своего знатного господина и свое богатство, с гордостью и смехом отвечал им: «Мне ли велите бить челом и благословения просить у них. Я не таким не повиновался, а у этих и без спроса возьму, и никто мне ничего не сделает».

Но через несколько времени у Космы, сгорел овин, построенный из монастырского леса. Народ объяснил пожар тем, что овин построен из краденого леса и советовал Косме спросить благословения у игумена. Он же не слушал добрых советов и поставил новый овин из монастырского леса. Но и этот овин немедленно сгорел, как только начали сушить в нем хлеб, причем огонь едва не уничтожил весь хлеб Космы, стоявший на гумне. Теперь уже и домашние говорили ему: «Правду говорят люди: наши овины горят от того, что они построены из не благословенного леса. Пойди, благословись у игумена».

Но Косма не послушался и домашних: построил третий овин из чужого леса и насадил его хлебом. Но и третий овин загорелся и огонь был так велик, что чуть не сгорела и вся деревня. Прибежали на пожар крестьяне из соседних деревень и все говорили Косме, чтобы он шел в монастырь и прочил прощения у Пресвятой Богородицы и преподобного Кассиана, взял благословение у игумена на рубку леса. Тогда только он образумился и поспешил в Учемскую обитель. Здесь, горячо раскаявшись в своем согрешении, он просил игумена помолиться за него угоднику Божию. Игумен отслужил молебен, и Косма со слезами просил преподобного простить ему грех. Он сделал богатое приношение в церковь и обещал никогда не наносить обиды монастырю. Игумен дал ему краткое наставление и отпустил с миром. И с тех пор, благодарный за свое чудесное вразумление, Косма часто приходил помолиться в обитель, принося всякий раз богатую милостыню братии.

Однажды преподобный чудесным образом напитал рыбой иноков своей обители. Это случилось перед Светлым Христовым Воскресением, когда Волга только что вскрылась и нельзя было переправиться на тот берег, в село Мышкино, чтобы купить рыбы на Светлый

Праздник. Братия были огорчены этим. Но преподобный Кассиан утешил их. По указанию странствующего инока нашли на берегу монастырского пруда двух больших рыб, которых и достало на всю Светлую седмицу.

Иконописец священник Симеон дал обещание написать образ преподобного Кассиана в надежде, что Господь пошлет ему за это мирную кончину. Боясь ошибиться в изображении угодника Божия, Симеон колебался. Он достал в Учемской обители небольшое изображение преподобного, но не был уверен, правильно ли оно, и потому все еще не решался писать. И вот одной ночью, думая о том, как ему написать икону, Симеон увидел множество нечистых духов. В ужасе и трепете он призвал на помощь преподобного Кассиана, и злые духи исчезли. Священник услышал громкий голос, как будто кто-то стоял у постели и говорил: «Пиши образ мой без колебания, пиши так же, как написан благоверный князь Роман Угличский, только бороду сделай длиннее, чем у князя».

Явилась доска, которую священник приготовил для образа преподобного, и на ней он ясно увидел уже написанное изображение святого Кассиана: волосы длинные, борода длиннее, чем у князя Романа, русая, седины чуть заметны; подвижник изображен в княжеских ризах. Священник проснулся, весьма обрадованный тем, что преподобный Кассиан показал ему, как писать его образ, и тотчас приступил к работе. Он написал преподобного в схиме. На следующую же ночь слышит он чудный голос во сне, который сказал ему: «Исправь браду, в чем ты неправильно написал». И тотчас явился у постели образ преподобного Кассиана; подвижник был написан в схиме, как изобразил его Симеон, борода была до персей, русая, как бы облаженная серебром, седины ее были чуть заметны. Встав от сна, священник поправил икону. Так преподобный чудесным образом помог написать свою икону, которую священник и отправил в его обитель, рассказав игумену и братии о чудесных явлениях преподобного. Затем Симеон заболел и хворал два года, пока не записал рассказанного чуда.

Страдающие разными болезнями часто прибегали к преподобному Кассиану за помощью и по вере своей получали исцеление.

Так, по молитвам преподобного Кассиана был исцелен от зубной болезни игумен Филарет, который долго и напрасно лечился у разных врачей.

Другой игумен – Гермоген – был дважды исцелен преподобным Кассианом. На ногах у него появились гнойные язвы, которые с течением времени все более и более умножались; образовалось с лишком 40 ран; стали гнить голени. Болезнь игумена продолжалась уже 20 лет. Напрасно лечился он у многих врачей, призывая их издалека, тратя на них деньги: болезнь только усиливалась. Но вот раз усердно помолился игумен преподобному Кассиану о своих грехах и о своей болезни, взял песку от гроба преподобного, пришедши в келлию свою, посыпал этим песком свои раны и лег спать. Встав утром от сна, он увидел, что болезнь прошла, язвы исцелели и обе ноги сделались здоровы.

Прошло несколько времени. Игумен Гермоген заболел глазами, но, позабыв о своем первом исцелении от тяжкой болезни молитвами преподобного Кассиана, снова стал лечиться у разных лекарей, и опять без пользы: болезнь усиливалась и игумен даже ослеп на один глаз. Великая скорбь и печаль овладела Гермогеном, и тогда, вспомнив о своем первом исцелении по молитвам преподобного Кассиана, он решил обратиться к нему за помощью. С великой верой и умилением пришел игумен в церковь, слезно молился преподобному, прося у него исцеления. Затем взял земли от гроба преподобного; придя в келлию, всыпал землю в сосуд с водою и, умывшись этой водой, исцелился от глазной болезни.

Не один раз преподобный Кассиан исцелял больных беснованием.

Крестьянка Мария из деревни, близкой к Учемской обители, была одержима бесом и часто приходила в исступление. В припадке она никого не узнавала, на всех бросалась и била. Напрасно муж Марии обращался ко многим врачам – они не оказывали ей помощи. Так прошло полгода. Однажды больная немного пришла в себя, вот она слышит колоколь-

ный звон в обители преподобного Кассиана, хотя на самом деле благовеста в это время там не было. Мария сказала об этом своим домашним. Те начали звать больную в монастырь, веря, что этим благовестом преподобный Кассиан зовет ее к себе. Мария согласилась, но лишь только они переехали Волгу, как дух лукавый стал снова мучить ее и не давал идти. С великим трудом привели бесноватую в храм, отслужили водосвятный молебен преподобному и, окропив святой водой, приложили ко гробу чудотворца. На больную тотчас напал глубокий сон; сонную привели ее домой, и, проспавши целые сутки, Мария встала здоровой, как будто и не хворала.

Подобное чудо совершилось при гробе преподобного Кассиана над юношей Григорием, единственным сыном одного крестьянина из села Клементьева. Этот юноша, одержимый бесом, бегал по лесам, бросался в воду. Родители, глубоко скорбя о болезни сына, безуспешно лечили его. Потом стали они ходить по монастырям, моля Бога и святых Его угодников об исцелении сына. Услышав, что в обители преподобного Кассиана совершаются исцеления, они пришли сюда и усердно молились. Затем попросили игумена оставить сына их на некоторое время в монастыре. Игумен позволил и передал Григория под надзор пономаря. Прошла неделя. Юношу каждый день приводили в церковь и однажды, во время Божественной литургии, он получил совершенное исцеление: бес оставил его. С радостью великой пошел Григорий восвояси, славя и благодаря Бога и угодника Его, преподобного Кассиана.

Много и еще дивных чудес совершил и совершает до ныне преподобный для всех с верою притекающих ко гробу его.

Святые мощи преподобного Кассиана почивают под спудом в храме упраздненного Учемского монастыря. Они освидетельствованы в 1629 г. Ростовским митрополитом Варлаамом (1619–1652). Тогда же составлена была служба преподобному Кассиану и установлено общецерковное празднование. Память его празднуется дважды – в день кончины 2 октября и 21 мая – в день его тезоименитства.

Тропарь, глас 4

Днесь пресветло красуется славнейший Углич град, церковь же Божия Матере вельми радуется, имея многоцелебныя в себе мощи великаго чудотворца, преподобнаго Кассиана, возсиявшаго от Рима, якоже солнце, всему миру издалеча просвещая верных сердца, имже украси Бог церковь Матере Своея, тем же ныне молим тя: буди покровитель и заступник непобедимый от всяких бед граду нашему и всем верным хранилище, притекающим в дом Божия Матере и кланяющимся тебе, преподобне угодниче Христов Кассиане, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Тропарь, глас 4

Ветхаго Рима имея воспитание, державу отечества своего, град Мангунский, оставль, и нивочтоже вменил еси княжение и славу маловременную суетнаго века Христа ради, и паче земнаго богатства избра богатство себе небесное и славу вечную, возвысив ум свой к Богу, и житие свое со Ангелы вожделел еси восприяти, промышлением Божественнаго разума направляем, и богоспасаемаго Углича града достигл еси, и близ в пределех области его над Волгою рекою в пустыню вселився, и обитель преславну в честь Божия Матере воздвигл еси, и в ней тело свое предложив яко дар освящен. Тем молим тя, отче Кассиане, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 4

Якоже пресветлое солнце, возсия нам от Рима и к царскому граду достигл еси, преблаженне отче Кассиане, и ангельски в Русстей земли пожил еси, и древних постник на высоту воздержания востече, и в пустыни Учме, близ богоспасаемаго града Углеча, обитель преславну иноком во спасение сооружи, и храм благолепен Пречистей Богоматери Духом Божиим уясни, и в ней тобою Бог прославляется, и ныне молитися Господеви не престай о стаде своем, иже многими поты и труды стяжал еси избавити его от всех обстояний лукаваго, и от всяких скорбей и бед невредиму сохранитися, и нам, рабом твоим, грехов прощение молитвами твоими получити, и граду твоему Угличу от напастей всяческих и находящих падений, гневом Божиим праведным, свободитися умоли, преподобне и богомудре отче Кассиане.

Кондак, глас 5

Яко многосветлая звезда, возсиял еси в Русстей земли, отче Кассиане, и яко богатство драгоценнаго бисера прииде к нам от ветхаго Рима и дошед богоспасаемаго града Углича, и близ его Божественным смотрением обитель всечестну возградил, и церковь Матере Божия чудновидну созда, и созва инок множества, с ними же молися Христу Богу избавити град сей от варварскаго пленения, и междоусобныя брани, и огненнаго запаления невредимо соблюди, преподобне и богомудре отче Кассиане.

Житие благоверной княгини Анны Кашинской (память 2/15 октября)

Святая благоверная княгиня Анна Кашинская, дочь ростовского князя Димитрия Борисовича, в 1294 году стала супругой святого благоверного великого князя Михаила Ярославича тверского (он был замучен татарами в Орде в 1318 году. Память 22 ноября/5 декабря). После страдальческой кончины мужа Анна удалилась в Тверской Софийский монастырь и приняла постриг с именем Евфросиния. По просьбе своего сына кашинского князя Василия Михайловича перешла на жительство в Кашинский Успенский монастырь, где приняла схиму с прежним именем своим Анна. Святая Анна имела кроме Василия еще трех сыновей: Димитрия и Александра, повторивших исповеднический подвиг своего отца, и Константина. Димитрий Михайлович (Грозные очи) был убит в Орде 15 сентября 1325 года, а Александр Михайлович, князь Тверской, вместе с сыном Феодором – 29 октября 1339 года. Преподобная скончалась 2 октября 1338 года и погребена в Успенском Кашинском монастыре.

Чудеса при гробе святой Анны начались в 1611 году, во время осады Кашина литовскими войсками. Святая княгиня явилась пономарю Успенского собора Герасиму и сказала, что она молит Спасителя и Пресвятую Богородицу об избавлении города от иноплеменников.

На Соборе 1649 года было постановлено открыть ее мощи для всеобщего почитания и причислить благоверную княгиню Анну к лику святых Русской Церкви. Но в 1677 году патриарх Иоаким поставил вопрос на Московском Соборе об упразднении ее почитания в связи с обострением старообрядческого раскола, использующего имя Анны Кашинской в своих целях. В 1909 году, 12 июня, произошло вторичное ее прославление и установлено повсеместное празднование.

Тропарь, глас 3

Днесь восхваляем тя, преподобная мати, великая княгине инокине Анно; яко бо лоза плодовита посреде терния, процвела еси во граде Кашине твоими добродетельми, всех удивила еси чудным твоим житием, темже Христу Богу угодила еси, и ныне, радующися и веселящися, пребываеши с лики преподобных жен, наслаждающися райския красоты и веселия. Молим убо тя, моли о нас Человеколюбца Христа Бога нашего, даровати нам мир и велию милость.

Кондак, глас 4

Яко пресветлая звезда явилася еси в Российстей земли, во граде Кашине, преподобная мати Анно. Во всех благочестивых и верных женах, яко крин, процвела еси чистым и непорочным твоим житием, во инокинях же совершенными твоими труды и подвиги и взошла еси к вышнему граду, радующися и веселящися, яко добре совершивши твое течение, и ныне честныя твоя мощи, аки бисерие драгое, явишася на исцеление всем приходящим с верою. Тем и вопием ти: радуйся, всекрасная душею, и моли Христа Бога о спасении душ наших.

Житие святых мучеников Казанских (память 2/15 октября)

Е Казани убиенны мученики Иоанн, Стефан, Петр, Борис, Феодор, Сильван, Феодор, Василий, Феодор, Димитрий, Михаил, Иоанн и Василий. Предание не сохранило никаких сведений, кто они были, только о первых трех (Иоанне, Стефане и Петре) есть краткое сказание в грамоте Казанского митрополита (впоследствии патриарха) Гермогена к патриарху Иову. Ответная грамота патриарха Иова писана 3 февраля 1592 года. В сей грамоте сказано: «Убиенны под Казанью, записаны в большой Синодик и память их положено совершать во второй день Покрова Пресвятой Богородицы, а святые Иоанн, Стефан и Петр, кроме большого Синодика, записаны были еще в литийные и повседневные». Особо вспоминаются Иоанн – 24 января, Стефан и Петр – 24 марта.

Тропарь, глас 1

Молитвами Твоих мучеников, Господи, благочестне в стране Казанстей насадися, и, яко пламенем огненным, православной верой Восток озарися, и ныне их предстательством, Человеколюбче, не помяни беззаконий наших, но утверди нас в вере истинней и мир подаждь, молимся Ти.

Кондак, глас 1

Молитвами святых мучеников Казанских умолен буди, Господи, и вся наша болезни исцели, и мир умири, Многомилостиве.

Житие святых мучеников Давида и Константина, князей Арагветских (память 2/15 октября)

Святые братья Давид и Константин – родом грузины – были наследственными правителями Арагветской страны. С детства воспитанные в православной вере, юные князья вели истинно христианскую жизнь и вместе с тем были достойными правителями и мужественными военачальниками. Во время их правления на Арагветскую страну напали полчища арабов, посланные племянником Магомета Мурваном. Святые братья разбили оных, о чем узнав, Мурван сильно разгневался и для разорения Грузии отправил большое войско. Силы были неравными. Мусульманские завоеватели разгромили Арагветскую страну, и братья князья, схваченные в плен, были представлены к Мурвану, который приказал их бить палками. А потом, желая обратить молодых, красивых и мужественных князей в мусульманство, лаской и льстивыми обещаниями убеждал их оставить христианскую веру. Но они твердо исповедали Христа. Тогда Мурван с помощью чародеев хотел добиться отречения их от православной веры. Но святые братья Давид и Константин все ухищрения языческого суемудрия преодолели молитвой. Видя непреклонность святых исповедников, магометанин приказал подвергнуть их жестоким мучения, а затем утопить с камнями на шее в реке Риопи (в 730–740 году). Река вынесла тела братьев, освещенные тремя столпами света. Христиане взяли тела святых мучеников и погребли в пещере горы Цхал-Цители в городе Кутаиси.

В XII веке во время охоты паря Баграта Великого (1072–1117) нетленные мощи святых братьев были обретены в пещере, осиянной светом. Царь выстроил в их честь церковь Мучеников (Моцамети) и основал Моцаметский монастырь. Мощи святых братьев прославились многочисленными исцелениями.

Житие блаженного Киприана Суздальского (память 2/15 октября)

По рукописным святцам, «святой блаженный Киприан, Христа ради юродивый, бысть в Воскресенском селе на Увоти реке, Суздальский чудотворец, преставися в лето 7130 октября во второй день», следовательно, в 1622 году Блаженный Киприан жил на небольшом острове при устье реки Уводя (в Ковровском уезде), а в воскресные и праздничные дни приходил молиться в храм села Воскресенского. Место, где пребывал он, в семи верстах от Воскресенского, известно ныне под именем пустыни Киприановой, а ямы местности называются пещерами Киприана. Иначе, это памятники подвижничества его, тогда как для большинства казался он малоумным или простаком.

О юродстве еще преподобный Никон Черной горы писал в своем 38-м послании и преподобный Кирилл Белозерский записал это в своем сборнике: «О юродстве и прежние отцы говорили, что это путь не обязательный, а дело благорассуждения, оно может служить даже соблазном и во вред. В житии святого Симеона, юродивого ради Христа, пишется, что он молился за соблазняющихся, да не вменится им в грех». «Не погрешим, – говорит архиепископ Филарет, – если прибавим к сему, что самое вредное для нас дело – страсть к просторной жизни. Пусть боятся более всего этой страсти на всяком пути. А простота – верный вождь для праведных, – говорит премудрый (Притч. 11, 3)». Это испытал на себе блаженный Киприан. В 1751 году в память его построен храм в Воскресенском.

Житие преподобного Дионисия Затворника, в дальних пещерах почивающего (память 3/16 октября)

Преподобный Дионисий, по прозванию Щепа, – пресвитер и затворник Печерский. При нем в 1463 году в княжение Киевского князя Симеона Александровича, при митрополите святом Ионе и Печерском архимандрите Николае, было следующее событие в Антониевой пещере. В день Святой Пасхи, во время пасхальной утрени, когда Дионисий обходил с каждением мощи святых угодников, то в избытке духовной радости и любви к ним воскликнул: «Святые отцы и братие! Сегодня есть великий день. Христос Воскресе!» Как гром прозвучал ответ от святых мощей: «Воистину Воскресе!» С того дня преподобный Дионисий ушел в затвор и после многих трудов отошел ко Господу. Это дивное событие с преподобным Дионисием увековечено в 8-й песни канона Киево-Печерским святым, преподобный погребен в Дальних пещерах. Память преподобному Дионисию совершается 3/16 октября, также 28 августа/10 сентября и во 2-ю Неделю Великого Поста.

Тропарь, глас 4

Жертву Безкровную приносивый Господеви непорочне и служивый Ему по званию своему многое время неленостне, священне Дионисие, молися о нас, любовию чтущих тя.

Кондак, глас 2

Священнодействовавшаго на земли священнолепно и потрудившагося в чину своем добре, ныне же на небесех ликуеши светло, священными похваляем тя песньми, Дионисие, и молим: моли Христа Бога непрестанно о всех нас.

Обретение мощей святителей Гурия, архиепископа Казанского, и Варсонофия, епископа Тверского (память 4/17 октября)

Спустя 32 года после кончины святого Гурия и через 20 лет со времени преставления святого Варсонофия, по повелению царя Феодора Иоанновича, начали строить на месте деревянной каменную церковь в честь Преображения Господня. Когда начали копать рвы и выкопали гробницы святых Гурия и Варсонофия – 1596 года, 4 октября, – то возвестили о сем митрополиту Ермогену, бывшему тогда архипастырем Казани. Митрополит, совершив литургию и панихиду, пришел в монастырь со всем освященным собором. Необычность вида нетленных гробов исполнила святителя благоговейным дерзновением открыть гробы при большом стечении народа. Сам святитель Ермоген так описывает это событие: «Видехом диво, его же не надеяхомся. Рака бо святаго бе полна благоуханна мира, как чистой воды, мощи же святаго Гурия вверху мира, яко губа ношахуся. Нетлением бо одари Бог честное и многотрудное его тело, яко и ныне зрится всеми. Токмо мало верхния губы тление коснуся, прочие же его уды целы бяша, ничем же невредимы. Осязахом же и погребальные ризы его, и бяху крепки зело. Потом же открыхом раку преподобного Варсонофия и видехом: многим нетлением почтени от Бога мощи святаго Варсонофия. К ногам преподобнаго тление коснуся, но обаче не токмо кости не разрушены, но крепки бяху зело и никакоже слабости в составе имуще, яко же и Гурия святителю. И погребальныя ризы такожде, яко и Гурию преподобному, новых крепчае».

Честные мощи святителей переложили из тех гробов в новые ковчеги и при пении надгробных песнопений поставили поверх земли, чтобы все приходящие могли видеть и с верой лобызать их. Возвещено было о сем письмом царю Феодору Иоанновичу и патриарху Иову. Благочестивый царь и Святейший Патриарх, весь царский синклит и множество народа, узнав о сем, прославили Бога, прославляющего святых Своих. Благочестивый царь повелел хранить святые и многоцелебные мощи святителей в особом приделе, с южной стороны алтаря большой церкви, которая ради этой святыни вскоре была благолепно украшена.

На древней иконе изображения святителей Гурия и Варсонофия отличаются строгостью старинного иконописного стиля. Ростом святитель Гурий выше святителя Варсонофия. Лицо святителя Гурия отличается кротостью, карие глаза его смотрят открыто и приветливо; у святителя окладистая борода, длинная и почти вся седая. У святителя Варсонофия лицо худое, изможденное, щеки глубоко впали, борода длинная, но редкая и оканчивается остро около половины груди; брови у святителя Варсонофия шире, усы тоньше, глаза смотрят строже, чем у святителя Гурия[47].

В соответствии с докладом архиепископа Чебоксарского и Чувашского Вениамина (Новицкого; 14 октября 1976 г.), Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен благословил творить в первое воскресенье после сего дня соборную память всем Казанским святителям.

Тропарь святителю Гурию и Варсонофию (общий), глас 3

Первии учителие прежде темному, ныне же светлому и новопросвещенному граду Казани, первии возвестителие пути спасительнаго, истиннии хранителие апостольских пре-

[47] Сведения о святителе Гурии помещены под 5/18 декабря, о святителе Варсонофии – под 11/24 апреля.

даний, столпи непоколебимии, благочестия учителие и Православия наставницы, Гурие и Варсонофие, Владыку всех молите мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.

Кондак святителю Гурию, глас 4

Чувственныя страсти победив, чистотою, яко солнце, возсиял еси, чисто житие до конца сохранив, и от неверия в веру многих ко Христу привел еси, и Того ради от Бога нетлением почтен был еси и чудесы удивляем. Молим тя, святителю Гурие, молитвами твоими от бед избави нас, да зовем ти: радуйся, отче предивный, граду Казани похвала и утверждение.

Кондак святителю Варсонофию, глас 6

Воздержанием тело духу поработив, душу же равноангельну сотворил еси, сего ради святительства саном почтеся, чисте Чистейшему предстоиши. Моли Христа Бога, святителю, спасти люди твоя, святе, да вси вопием ти: радуйся, отче преподобне Варсонофие, граду нашему Казани похвала и утверждение.

Житие преподобных Ионы и Нектария Казанских (память 4/17 октября)

Преподобные Иона и Нектарий Казанские – в миру Иоанн и Нестор Застольские. Когда святитель Гурий († 1563; память 5/18 декабря) отправлялся в новоучрежденную Казанскую епархию, то царь Иоанн Грозный дал ему для забот о житейских делах боярина Иоанна Застольского. Под духовным руководством святителя Гурия Иоанн вел добродетельную, благочестивую жизнь. Он боялся греха, любил правду и был строго честен. В страхе Божием воспитал Иоанн своего сына Нестора. Кроткий юноша с детства был аскетом: носил власяницу, соблюдал пост. Он любил молиться в храме. С согласия отца Нестор принял монашеский постриг с именем Нектарий. Скончался он в молодых годах. Отец Нестора Иоанн постригся в монашество с именем Иона. Перед кончиной он завещал похоронить его рядом со святителем Гурием, около могилы которого был погребен Нектарий.

При открытии мощей святителей Гурия и Варсонофия в 1595 году были обретены нетленные тела и одежды иноков Ионы и Нектария и оставлены под спудом в часовне Казанского Спасо-Преображенского монастыря (часовня построена Ионой над могилой святителя Гурия). В «Книге святых» сказано: «Преподобные отцы Иона и Нектарий ученики и боляры быша Гурия архиепископа, с ним и мощи их обретены в лето 7104 октября в четвертый день». Святые упоминаются в службе святителю Гурию: «Монаха два подвигшася к Богу добре, Иона и Нектарий, един единого родивый, тебе же послуживша в мире верно и по смерти твоей веру к тебе державша несумненну и храмину каменну над гробом твоим соградиста. В той же и сами близ тебе погребошася святии тии, многим нетлением от Бога почтени бывше. Моли с ними, святителю Гурие, Христа Бога даровати нам мир и велию милость».

Собор казанских святителей (память в первое воскресенье после 4/17 октября)

Последними словами Господа Иисуса Христа святым апостолам было *повеление идти просвещать народы, сидящия во тьме и сени смертней* (Пс. 106, 10). Укрепляемые благодатью Святого Духа последователи Спасителя взяли на себя Его благое иго и во все века смело шли в самые отдаленные уголки земли. Невзирая ни на какие трудности и опасности, они несли свет Истины, просвещающий всякого человека (Ин. 1, 9).

Русские православные пастыри, горевшие любовью ко Христу, видели, что Казань и Казанский край имеют громадное значение в деле дальнейшего просвещения всех народов Востока Сибири.

Перед взятием Казани русскими был построен город-плацдарм Свияжск, место основания которого указал явившийся преподобный Сергий Радонежский. После учреждения Казанской епархии в татарскую столицу был назначен первый архипастырь – святитель Гурий, уроженец городи Радонежа – родины преподобного Сергия.

Восемь лет святительских трудов – это постоянный подвиг проповеди слова Божия неверным, строительство монастырей, храмов и собственная внимательная духовная жизнь. Подорванное в юности здоровье совсем покинуло святителя за два года до кончины. Перед смертью святитель Гурий принял великую схиму от святителя Варсонофия и мирно почил 5 декабря 1563 года. На Казанскую кафедру вступил его достойный преемник – ревнитель Православия святитель Герман.

Святой Варсонофий (в миру Иоанн), когда ему было еще 17 лет, попал в плен. Он не тратил времени попусту, а изучал татарский язык и знакомился с мусульманством. В этом явно видна рука Промысла Божия, готовившего великого просветителя Казанского края. Святой Варсонофий уже в сане архимандрита прибыл в Казань вместе со святителем Гурием. Там он устроил Спасо-Преображенский монастырь, занимался просвещением татар, исцелял телесные недуги новопросвещенных. В 1567 году Московский митрополит святитель Филипп вызвал святого Варсонофия в Москву и рукоположил его во епископа Тверского. Через три года святитель Варсонофий был уволен на покой и переехал в Казанский Спасо-Преображенский монастырь, где скончался 11 апреля 1567 года и был погребен вместе со своим наставником.

Обретение мощей святых Гурия и Варсонофия произошло в 1595 году при строительстве нового храма в Спасо-Преображенском монастыре, основанном святых Варсонофием. Тела святых Гурия и Варсонофия оказались нетленными. Мощи первого Казанского святителя Гурия источали благовонное и целебное миро. Во время открытия мощей святителей Казанских обретены нетленные тела святых иноков Ионы и Нектария, отца и сына, учеников святителя Гурия.

Церковь прославляет Казанских чудотворцев как просветителей, молитвенников о новопросвещенных, вразумителей неверных, образов спасения, защитников от нахождения иноплеменных, умирителей междоусобной брани, наказателей клеветников, прогонителей лукавых духов и исцелителей немых, наставников монахов. Особо память всех Казанских святителей совершается: Гурия – 5/18 декабря, Варсонофия – 11/24 апреля и Германа – 6/19 ноября.

Сведения о святом Владимире Ярославиче, князе Новгородском (память 4/17 октября)

Благоверный князь Новгородский Владимир, внук святого равноапостольного князя Владимира, старший сын великого князя Ярослава и благоверной княгини Анны (в мире Ирины), родился в 1020 году. В 1034 году князь Ярослав посадил его на княжение в Новгороде Великом и дал новгородцам грамоту с повелением платить по ней дань.

Отсюда, из Новгорода, в 1042 году Владимир Ярославич ходил войною на ямь[48] и победил их.

Но случился мор на коней, и воины князя лишились их.

В 1043 году по приказанию отца Владимир Ярославич участвовал в походе русских против греков, предпринятом для наказания греков за оскорбление русских купцов в Царьграде и за убийство одного из них. Поход этот был неудачен. На пути в Царьград Владимира встретили послы императора Константина Мономаха (1042–1054), обещая именем императора наказать убийц русского купца, но князь Владимир отпустил послов ни с чем и на лодках приблизился к городу. На вторичное предложение мира со стороны императора Владимир Ярославич соглашался на мир только под тем условием, что греки дадут по три фунта золота на каждого человека в его войске. Тогда греки начали сражение и зажгли несколько русских лодок; к довершению бедствия поднялась буря, разметала русские суда и много их потопила. Пошла ко дну и лодка князя, так что Владимира взяли в другую лодку. Войско русских принуждено было разделиться: воины, лишившиеся судов, под предводительством Вышаты решили возвращаться сухим путем, а княжеская дружина под начальством Владимира Ярославича отправилась морем. Император послал за русскими погоню сухим путем и морским. Заметив лодки греков, князь Владимир вступил в битву и, поразив греков наголову, возвратился в Киев со множеством пленных. Не так счастлив был шеститысячный отряд, возвращавшийся на родину сушей под предводительством Вышаты. При городе Варне (ныне болгарский город на западном берегу Черного моря) русские окружены были греками, взяты в плен и в Царьграде многие из русских воинов были ослеплены. Отпущены они были на Русь лишь через три года, после заключения мира с греками.

В 1045 году Владимир Ярославич с тогдашним Новгородским епископом Лукою Жидятою заложил каменный собор во имя Святой Софии, Премудрости Божией, оконченный через семь лет (в 1052 г.) Этот храм был главной святыней вольного города, священным средоточием его жизни. Древние новгородцы говорили: «Где Святая София, там Новгород; умрем, прольем кровь за Святую Софию». По распоряжению благочестивого князя в 1017 году списаны были одним священником пророческие книги с толкованиями.

4 октября 1052 года Владимир Ярославич, имея всего 32 года от рода, преставился в Новгороде; тело его было положено в созданном им храме Святой Софии, где немного ранее, в 1050 году, погребено было тело благочестивой его матери, благоверной княгини Анны. После святого князя остался один сын Ростислав[49].

В 1178 году новгородцы в одной гробнице со святым Владимиром положили тело умершего у них князя Мстислава Ростиславича Храброго. В 1439 году архиепископ Новгородский Евфимий позолотил, сделал надписи и положил покровы на гробницы святого Владимира и его благочестивой матери; тогда же он установил праздновать их память в 4-й день

---

[48] Ямь (или емь) – финское племя, обитавшее на северном берегу Финского залива.

[49] Ростислав, князь тмутараканский (Тмутаракань – греческая колония Таматарха, на нынешнем Таманском полуострове Кубанской области) в 1065 г. был отравлен ядом. Супруга благоверного князя, по имени Александра, также скончалась в молодых годах и погребена в Софийском соборе.

октября. В 1654 году митрополит Новгородский Макарий перенес их мощи из Корсунской паперти в самую церковь Святой Софии и положил их в новой раке на правой стороне, у полуденных дверей. Мощи святого князя Владимира Ярославича почивают открыто.

Тропарь, глас 4

Измлада явился еси, богомудре княже Владимире, Божественный сосуд избран Богови, благочестием воспитан, веру непорочну соблюл и, храм пречуден Премудрости Божия в Великом Новеграде сем устроив, тело Твое в нем положил еси, и ныне на небесех предстоя Престолу Святыя Троицы, молися низпослати и нам велию и богатую милость.

Кондак, глас 8

Многомудренно пожив в княжении твоем в Великом Новеграде, благоверный княже Владимире, плод благий в жизни сей был еси, присноцветущ добродетельми. Того ради получил еси жизнь вечную на небесех, тело же твое нетлением прославлено бысть на земли, и ныне праздник твой светло совершающи, с любовию вопием тебе: радуйся, Великому Новуграду и всей Российстей земли утверждение.

Собор святителей Новгородских

Иоакима († 1030), Луки († 1060), Германа († 1096), Антония († 1231), Василия († 1352), Симеона († 1421), Геннадия († 1505), Пимена († 1571), Афония († 1633). Память их празднуется 4/17 октября.

Житие преподобного Аммона Затворника, в дальних пещерах почивающего (память 4/17 октября)

Преподобный Аммон, затворник Печерский (XIII в.), именуется трудолюбивым. По благословению игумена, он странствовал во святую Афонскую гору и во Иерусалим, ревнуя житию святых великих отец. По возвращении своем оттуда так жил благочестиво и свято, что даже старцы брали его себе за образец в иноческой жизни. Святой Аммон любил нищету и заботился о приобретении нетленных богатств на небе; затворившись в пещере, своими подвигами он попрал все вражьи коварства. Преставившись душою ко Господу, обрел в Нем вечный покой; тело же его святое положено здесь, в Дальних пещерах. Кроме общей памяти преподобным, в Феодосиевой пещере почивающим, – 28 августа, преподобного Аммона память совершается еще 4/17 октября, вероятно, в день его тезоименитства, так как 4/17 октября в Православной Церкви совершается память преподобного Аммона Египетского, ученика преподобного – Антония Великого.

Тропарь, глас 2

Егда изшел еси от мира, тогда мирская вся яко тщетна отвергл, егда же образ иноческий на ся приял, тогда вражия коварства подвиги своими и труды, Аммоне блаженне, попрал еси, вопия: Христе Боже, слава Тебе.

Кондак, глас 4

Да своему Воеводе и Господу, преподобне Аммоне, благоугодивши, всех отшаявся мирских пристрастий, странствовал еси Его ради вся дни живота своего многотрудне, тем обрет вечный покой, моли и нам в той вселитися.

Житие преподобного Пиора Затворника, в дальних пещерах почивающего (память 4/17 октября)

Преподобный Пиор отличался постом и трудолюбием и в этом служил примером для постников и трудолюбцев. Не желая взирать на прелесть и суету мира сего, он затворился в темной пещере и там подвизался в беспрестанной молитве. Память его совершается 4/17 октября, 28 августа/10 сентября и в Сырную субботу.

Тропарь, глас 5

Затворивыйся в месте темне, богоблаженне Пиоре, и отнюд света сего и всяких прелестей в нем сущих зрети нехотевый. Света же днесь Невечерняго сподоблься, моли и нам светом тем же озаритися.

Кондак, глас 4

Веселия днесь лавра Печерская исполняется, в память благотворнаго затворника преподобного Пиора, вопиюще ко Господу: дивен еси во святых Своих.

Сведения о преподобных Елладии и Онисиме, затворниках Печерских, в ближних пещерах почивающих (память 4/17 октября)

Е Полном христианском месяцеслове (Киев, 1875 г.), под 4-м числом октября, положена, вместе с преподобным Аммоном, память преподобных Елладия и Онисима, но почему – неизвестно, тем более, что преподобные сии почивают в Ближних (то есть преподобного Антония) пещерах, а преподобный Аммон – в Дальних, преподобный Елладий в каноне преподобных, почивающих в Ближних пещерах, упоминается дважды – в 6 и 7-й песнях; но не сохранилось никаких его житий.

В тот же день совершается память святителя Евдемона католикоса, патриарха Грузинского.

Собор святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филипа и Ермогена (память 5/18 октября)

Подобно празднованию трем Вселенским учителям и святителям Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту, совершаемому и порознь каждому, и всем вместе в один день, и Русская Церковь, каждого порознь и всех вместе чтит и воспевает святителей Московских: митрополитов Петра, Алексия, Иону, Филиппа и Ермогена – заступников, предстателей и хранителей Церкви и Отечества. Прежде установления праздника в честь Всероссийских святителей они все совокупно и равночестно называемы были у православных великими чудотворцами и молитвенниками.

После монгольского нашествия вставала обновленная Русь, когда архипастырем и духовным вождем ее Господь избрал «смиренного богомудрого Петра» и открыл его духовному взору грядущий жребий Москвы – первопрестольного града, сердца Православной России. Уроженец далекой Волыни, носитель традиционного титула митрополита Киевского и всея Руси, святитель Петр († 1326) завещал похоронить его в заложенном его честными руками Успенском соборе Московского Кремля, и рака святых мощей его сделалась краеугольным камнем, благословением великого дела – собирания Русской земли.

Подвиг его продолжил святитель Алексий († 1378) – «правило монашествующих и Церкви утверждение», духовный отец и воспитатель великого князя Димитрия Донского. Родом из черниговских бояр, постриженник Московского Богоявленского монастыря, святой митрополит всю свою жизнь отдал служению единству раздираемой междоусобными бранями Руси. «Постникам сподвижник», друг и собеседник богоносного аввы Сергия, богопросвещенный создатель нового славянского перевода Нового Завета, он соединил в себе совершенства духовные с мудростью государственной. Многие годы при юном князе Димитрии он стоял у кормила гражданского правления, мужественно предстательствовал за родную землю пред ордынскими ханами и исцеленной им ханшей Тайдулой. Он не дожил до великой победы на поле Куликовом, но победа эта стала возможной лишь благодаря его неустанным трудам и первосвятительскому молитвенному предстоянию перед Господом Сил.

Прославлением чудотворных мощей святителя Алексия начал свое первосвятительское служение Русской Церкви святой митрополит Иона († 1461) – достойный преемник «осиянных светом Божественным» первопрестольников Российских. Уроженец Костромских пределов, с 12 лет вручивший свою жизнь монастырским старцам, он подвизался, восходя по лестнице добродетелей, в Московском Симоновом монастыре, где послушанием его было «Божественных книг списание». Посвященный в архиерейское достоинство святым митрополитом Фотием († 1431), он по смерти последнего должен был стать его преемником, но Господь послал в эти годы Русской Православной Церкви великие испытания: митрополитом поставлен был в Царьграде (в 1439 году) латинствующий Исидор. Святитель Иона, поборник истинного почитания Святой Троицы, потерпел много трудов и скорбей в обличении лжепастыря во имя веры и благочестия. Милость Божия была ему наградой – он сподобился чести стать в 1448 году первым предстоятелем Автокефальной Русской Церкви.

Служением правды и милости был недолгий первосвятительский подвиг святого митрополита Филиппа († 1570). В прошлом московский боярин, он сменил придворные одежды на рубище странника, покинул богатый свой дом, возревновав о пустынножительстве. Много лет подвизался он в Соловецкой обители, удостоился быть в ней игуменом; иноческий остров среди Студеного моря преобразил в возделанный цветущий сад. Возведенный по воле Иоанна Грозного на Русскую митрополию, святитель Филипп, «Христова смирения ревнитель», взывал к милосердию, мужественно обличал царя в пролитии невинной крови,

напоминал, что «начало мудрости есть любовь». Ярость властителя разбивалась о необоримую кротость святителя, пребывавшего верным заповедям любви до своей мученической смерти.

Святитель Ермоген († 1612), родом из донских казаков, в годы правления Иоанна Грозного был приходским священником в одном из храмов новопросвещенной Казани. В 1579 году по воле Божией он участвовал в прославлении чудотворной Казанской иконы Божией Матери, позже – в сане митрополита Казанского – составил Сказание о ее обретении и службу. В Смутное время, «среди ночи нечестия и вражеского состояния», когда с помощью самозванцев и польского нашествия иезуиты надеялись подчинить себе Русскую Церковь, Господь привел святого Ермогена на патриарший престол. Духоносный старец-патриарх стал поистине Ангелом Хранителем истерзанной врагами Москвы, вдохновителем всенародной борьбы за освобождение столицы и всей Русской земли от «нахождения иноплеменных».

Мученическая кончина достойно увенчала святую жизнь патриархов.

Время не затмило подвига кротких и мужественных, смиренных и величественных святых иноков – пастырей и государственных мужей – святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, засвидетельствовавших своей жизнью могучую созидательную силу Православия.

Празднование в один день в честь Московских святителей Петра, Алексия и Ионы установлено патриархом Иовом 5 октября 1596 года. Святитель Филипп причислен к ним в 1875 году, по ходатайству святителя Иннокентия, митрополита Московского (память 31 марта и 23 сентября), а святитель Ермоген – в 1913 году.

Празднуя память всероссийских святителей в один день, Церковь воздает каждому из них равную честь как небесным покровителям города Москвы и молитвенникам за наше Отчество.

Память святителей также совершается: святителя Петра – 21 декабря/3 января, святителя Алексия – 12/25 февраля, святителя Ионы – 31 марта/13 апреля, святителя Филиппа – 9/22 января, святителя Ермогена – 17 февраля/1 марта.

Тропарь, глас 4

Первопрестольницы Российстии, истиннии хранителие апостольских предании, столпи непоколебимии, Православия наставницы, Петре, Алексие, Ионо, Филиппе и Ермогене, Владыку всех молите мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 3

Во святителях благочестно пожисте и люди к богоразумию настависте, и добре Богу угодисте, сего ради от Него нетлением и чудесы прославистеся, яко угодницы Божия благодати.

Житие преподобных Дамиана, пресвитера и целебника, Иеремии и Матфея Прозорливых, в ближних пещерах почивающих (память 5/18 октября)

Преподобный Дамиан подвизался в Киево-Печерской обители во время игуменства преподобного Феодосия (память 3/16 мая). О преподобном Дамиане святой Нестор в житии преподобного Феодосия пишет, что он во всем подражал равноангельскому житию наставника своего и ревностно подвизался во всяких добродетелях. Многие свидетельствовали о добром его житии, смирении и послушании. Дамиан отличался покорностью; удивлял всех своей кротостью. Его подвижническая жизнь, бодрствование по ночам, прилежное занятие чтением святых книг и частое восстание на молитву – все это было хорошо известно братии и вызывало благоговение ко святому Дамиану. Многие говорили о нем, что он был великий постник и подвижник и до самого дня смерти своей не вкушал ничего, хроме хлеба и воды. За свою благочестивую жизнь он удостоился получить от Господа дар чудотворения, особенно же благодать исцеления болящих, подобно святому бессребренику и чудотворцу Дамиану, имя которого носил. Приносил ли кто к преподобному больного ребенка или приводил к нему взрослого человека, страдавшего каким-либо недугом, Феодосий повелевал блаженному Дамиану творить молитву над болящим. Со смирением и безропотной покорностью, считая себя недостойным дара исцеления, творил тогда Дамиан над болящими молитвы и помазывал их святым елеем, и, Божией благодатью, все получали исцеление и уходили здоровыми. В богоугодных делах прошла вся жизнь святого. Перед кончиной он заболел и, лежа на смертном одре, со слезами молился: «Господи мой, Иисусе Христе, сподоби меня быть сообщником славы святых Твоих, и с ними причастником Царствия Твоего; не отлучи меня, Владыко, от отца моего и наставника преподобного Феодосия, но вместе с ним всели меня во свете Твоем, который приготовил Ты праведникам». Когда он так молился, вдруг у одра его предстал Ангел в образе преподобного Феодосия, наклонился на перси Дамиана и, любезно целуя его, сказал: «Чадо, вот я пришел возвестить тебе от лица Господня, что ты получишь то, о чем молился, будешь причтен с Его святыми и с ними водворишься в Царствии Небесного Владыки. Когда же Господь Бог повелит тебе преставиться от мира сего, не разлучимся мы друг с другом, но вместе в том Свете обитать будем». Сказав сие, Ангел стал невидим. Блаженный Дамиан понял, что ему было явление от Бога, ибо он не видел, чтобы говоривший ему входил или выходил дверями, но на том же самом месте, где явился, там и стал невидим. Тотчас призвал он послушника и послал его к преподобному Феодосию, прося его прийти к себе. Когда святой немедленно пришел, блаженный Дамиан с радостным лицом спросил его: «Отче! Будет ли так, как ныне явился ты мне и обещал?» Преподобный же, ничего о том не зная, ответил: «Не знаю, чадо, о каком обещании говоришь ты». Тогда поведал ему блаженный Дамиан о своей молитве и о чудном явлении ему некоего мужа в образе преподобного. Слышав это, богодухновенный Феодосий восхвалил Бога и, прослезившись, сказал: «Ей, чадо! Будет так, как обещано тебе, ибо Ангел Божий явился тебе в образе моем. Я же грешен и как могу быть обещателем славы, которая уготована праведным Богом». Получив такое извещение, преподобный Дамиан возрадовался духом и утвердился в надежде. Между тем к нему в келлию собрались иноки; он простился со всеми и в добром исповедании с миром предал душу свою в руки Господа. И когда Ангелы пришли за ней, преподобный просиял лицом, являя радостное разлучение души с телом. Тогда преподобный Феодосий повелел ударить в било, чтобы собралась вся братия; с пением и великой честью погребли они в пещере честное тело Христова угодника. Преставился он за три года до кончины преподобного Феодосия, в 1071 году, 5 октября.

Наша Русская земля была славна пророком Иеремией, не ветхозаветным, иудейским, но великим подвижником Печерским. О нем преподобный Нестор так пишет в летописи: «Был и другой брат, именем Иеремия, который помнил крещение Русской земли». Тогда и был он просвещен святым крещением. Спустя много лет после сего он пришел в святой монастырь Печерский к преподобным отцам нашим Антонию и Феодосию, принял великий ангельский образ – схиму, и в нем богоугодно подвизался, подражая житию святых отцов. За великую свою добродетель «ему, – продолжает святой Нестор, – дан был Богом дар: он предсказывал будущее и, если в ком видел худые помыслы, обличал его тайно и увещевал беречься диавола; если брат хотел выйти из монастыря, то, посмотрев на него, приходил к нему, обличал помысл его и утешал брата; если говорил ему, что будет с ним приятное или неприятное, слово старца сбывалось». Прожив много лет и принесши много добра и пользы ближним своим прозрением, Иеремия скончался в глубокой старости (90 лет) и, оставив в пещере храмину своей души – тело, духом отошел к сонму святых пророков и прозорливцев. Мощи его почивают в Антониевой пещере.

«Был и еще старец – Матфей», – пишет преподобный Нестор. Он иночествовал в Печерском монастыре во дни святых первоначальников сей обители, преподобный Матфей пострижен святым Феодосием. За великие свои подвиги удостоился получить от Бога такое дарование, что ясно мог зреть лица подземных эфиопов – бесов, обличать их и открывать на пользу спасающимся тайные козни их.

Стоя однажды в святом храме на обычном своем месте во время церковного богослужения, блаженный Матфей увидел беса в образе воина, который обходил иноков, стоящих в храме, и бросал на них липкие цветы, предварительно налагая на цветы что-то злое. Причем, если цветок приставал к кому-нибудь из братий, в том сейчас же ослабевало внимание к богослужению и терялось усердие к молитве, и он, найдя себе какой-нибудь предлог, вскоре уходил из церкви в свою келлию, где ложился спать, не возвращаясь больше в церковь. Если же брошенный цветок падал мимо инока к не приставал к нему, то инок по-прежнему оставался в церкви и стоял до конца церковной службы. Все виденное старец передал братии и все с этого времени стали остерегаться выходить из церкви.

У блаженного Матфея был обычай уходить из церкви по окончании богослужения последним. Однажды, по выходе из церкви, по окончании заутрени, он сел под колокольней с целью отдохнуть и немного заснуть, потому что келлия его далеко была от церкви. И он увидел, что большая толпа идет в монастырский двор из ворот и, внимательно всмотревшись, заметил, что один бес горделиво едет на свинье, а остальное множество входящих окружают его. И сказал старей входящим: «Куда идете вы?» Сидящий на свинье бес ответил: «За Михаилом Тоболковичем». Старей, осенив себя крестным знамением, ушел в свою келлию; уже светало на дворе, и блаженный сказал своему ученику: «Поди, узнай, в келлии ли Михаил?» Тот пошел узнать, и ему сказали: «Сегодня после утрени он вышел за монастырскую ограду». Старец открыл свое видение игумену и старшей братии. Игумен, призвав названного и расспросив о его поведении, словом назидания вразумил его и отпустил. Блаженный Матфей наставлял братию оставаться в келлиях и пребывать в молитве и богомыслии.

При блаженном Матфее мирно почил преподобный отец Феодосий, после коего игуменом был Стефан, а затем Никон, при котором Матфею было такое видение: стоя в церкви во время утрени, Матфей поднял очи, чтобы увидеть игумена, но, к своему ужасу, на месте игумена вместо Никона увидел осла. Когда блаженный старец сообщил свое видение игумену Никону, тот понял это видение, как наказание за неаккуратное посещение церковных служб, и с тех пор не только леность, но и какое бы то ни было монастырское дело или нужды не могли отвлечь блаженного Никона от посещения церкви.

Многих и других видений сподобился этот старец и, открывая их братии, служил им на пользу и вразумление. По известию Поликарпа, преподобный Матфей прозорливый при игумене Никоне (1074–1088) молился вместе с другими об исцелении обольщенного Никиты. Достигнув глубокой старости, он почил о Господе в добром исповедании в 1088 году, честные мощи его лежат нетленно в Антониевой пещере со святыми отцами, а сам он молится за нас, предстоя пред Престолом Владыки.

Совместная служба преподобным Дамиану, Иеремии и Матфею совершается 5/18 октября, 28 сентября/11 октября и во вторую Неделю Великого поста.

Тропарь, глас 1

Христовых повелений светом сердца своя просветивше, страстный мрак прогнасте, темже Троицы селение бысте тричисленнии отцы, Дамиане, Иеремие с Матфеем, от Неяже благодать приемше, недужныя исцеляете, будущая возвещаете и, Ангелом сопричастницы суще, молитеся Христу Богу даровати нам причастие святых.

Кондак, глас 2

Якоже древнии пророцы благодать пророчествия приемше и неложне духом предзревше, прорекоша найти хотящая, тако и вы в жизни нашей злая, грехов ради наших на ны грядущая предвозвестисте; и ныне да не постигнут ны злая, испросите от Христа Бога исправление делом нашим и велию милость.

Житие преподобного Григория Хандзойского (память 5/18 октября)

Преподобный Григорий Хандзтийский, основатель и архимандрит Клар-джети. Происходил из знатного грузинского рода, пользовавшегося расположением царя Ашота Куропалата (786–826). Призвание к иноческой жизни сказалось еще в отроческие годы преподобного. Свой уход из дому и вступление на подвижнический путь он так объяснял своей матери: «Прости меня, мать моя, но я удалился от тебя не по своей воле, а потому, что то, что произошло, угодно было Богу».

Вся жизнь преподобного Григория протекала в постоянных молитвах, в слезах, воздержании, в терпении, кротости, глубочайшем смирении и неутомимых трудах. Он достойно стяжал себе славу благочестивого и ревностного служителя Церкви Христовой и был избран при царе Ашоте Куропалате игуменом Хандзтийского монастыря. Отличаясь глубочайшим послушанием воле Божией, святой Григорий видел смысл земной жизни именно в послушании, дарующем высшую благодатную свободу всей твари. Послушание духовному отцу положил он и в основу всего уклада монастырской жизни, укрепляя общежительные монастыри по всей Кларджети, а впоследствии, будучи архимандритом, и по всей Грузии.

В то время как в Византии, после иконоборческого собора 815 года, Православие было сильно теснимо, грузинское монашество, духовно окормляемое преподобным Григорием Хандзтийским, отстаивало и утверждало чистоту православной веры, одновременно борясь с монофизитством.

В 825 году Григорий Хандзтийский «по прибытии в Константинополь поклонился Древу Жизни и всем святым мощам, обошел радостно все святые богомолья» и привез с собой в Грузию «мощи святых, святые иконы и иные благословения во множестве». Святой Григорий был ревностным поборником сотрудничества Церкви и государства, независимых и равноправных по отношению друг к другу. Его взгляды благотворно сказались на решениях церковного Собора, созванного в Джавахети, содействовали упрочению Автокефалии Грузинской Православной Церкви. Духовный сын преподобного Григория Хандзтийского епископ Ацкурский Ефрем «установил мироосвящение в Грузии, по благословению Иерусалимского патриарха и его свидетельству», как повествует Григорий Мерчули, составивший житие святого Григория Хандзтийского.

Последние месяцы свой жизни, по преданию, святой Григорий Хандзтийский провел в уединенной келлии, где сподобился благодатных видений. Иноки монастыря видели сияние, озарившее его келлию, и были убеждены, что «не сжигающий огонь, а Дух Божий» осиял праведника, подобно Фаворскому свету. Грузинская Церковь совершает память святого Григория Хандзтийско-го 5/18 октября, в день его блаженной кончины.

Сведения о преподобной Харитине, княжне Литовской (память 5/18 октября)

Преподобная Харитина подвизалась в Петропавловском девичьем монастыре, что на Синичьей горе, вблизи Новгорода. Время жизни и подвигов преподобной указывается не согласно и не одинаково в тех немногих известиях о ней, которые дошли до нас. Можно, однако, думать, что время жизни преподобной Харитины относится к XIII столетию, ко второй его половине, когда бурные и кровавые события в Литве заставляли многих знатных литовцев искать убежища в Русской земле. Преподобная Харитина была княжна, по некоторым известиям, из рода королей литовских. Гонимая с родины междоусобиями в королевской семье, преподобная Харитина нашла себе убежище в Великом Новгороде, в женском Петропавловском монастыре, где и посвятила себя на служение Господу. Отрекшись от мирского счастья, которое сулило ей высокое княжеское положение, отказавшись от утех семейной жизни, преподобная проводила строго подвижническую жизнь. Вероятно за то она возведена была в настоятельницы Петропавловской обители. Скончалась преподобная Харитина 5 октября, но в каком году, точно неизвестно – вероятно, в конце XIII века.

Память преподобной Харитины чтится местно неизвестно с какого времени. Святые мощи ее почивают в Петропавловской церкви, бывшей ранее монастырской, теперь кладбищенской.

Преставление Феодосия, митрополита Московского (память 6/19 октября)

Московский митрополит Феодосий в старинных святцах считается в числе святых неканонизированных; мощи его под спудом в Троице-Сергиевой Лавре в Серапионовой палате. О жизни святителя Феодосия известно, что он носил фамилию Бывальцев, 10 лет был архимандритом Чудова монастыря в Москве; с апреля 1454 года был Ростовским архиепископом; от времени управления им Ростовской паствой известна окружная грамота, в которой он призывал духовенство в Белозерск на собор для поучения их Божию закону. Необычно было избрание Феодосия на кафедру восточно-русской (Московской) митрополии. Когда святой Иона (см. 15/28 июня) видимо изнемогал и приближался к смерти, великий князь Василий Васильевич созвал несколько епископов и вместе с ними обратился к первосвятителю с просьбой, чтобы он сам назначил себе преемника. Иона, посоветовавшись с князем и епископами, избрал и благословил на свое место Ростовского архиепископа Феодосия, написал на его имя благословенную грамоту и положил ее, за своей подписью и печатью, на престоле в Московском Успенском соборе. Такое необычайное избрание Феодосия было сделано, вероятно, с целью предотвратить по смерти святого Ионы между русскими всякие колебания в выборе ему преемника и лишить польского короля Казимира единственного благовидного случая ходатайствовать перед патриархом о принятии литовского митрополита Григория на Московскую кафедру. По смерти святого Ионы бывшие в Москве епископы известили об этом прочих, послали им копии с благословенной грамоты покойного на имя Феодосия и приглашали их в Москву для поставления новоизбранного митрополита. Некоторые из архипастырей – Иоанн Новгородский, Тверской Геннадий – прислали свои повольные грамоты с обещанием повиноваться новому митрополиту и не принимать Григория. Другие же явились в Москву и 3 мая 1451 года в Успенском соборе возвели Феодосия на степень митрополита. Очевидно, русские святители сделали это без сношения с Константинопольским патриархом, на основании грамоты, которую патриархи раз навсегда предоставили русским митрополитам ставиться у себя дома, без всяких сношений с Царьградом. Святитель Феодосий известен был как ревностный пастырь, заботившийся особенно об улучшении нравственнорелигиозного состояния московского духовенства. Он каждую неделю созывал оное к себе и учил святым правилам, а вдовых священников и диаконов, среди коих много было лиц зазорного поведения, заставлял постригаться в монастырь, а державших у себя наложниц лишал священства. Это возбудило ропот не только в духовенстве, но и в прихожанах. Огорчения, каким по этому случаю подвергался митрополит, расположили его добровольно оставить митрополию, и 3 сентября 1464 года он удалился в Чудов монастырь, где взял к себе в келлию одного расслабленного старца и служил ему, а через одиннадцать лет (в 1475 г.) он перешел в Троице-Сергиеву Лавру, где и скончался в октябре 1476 года.

Житие преподобного Сергия Обнорского, Нуромского, Вологодского (память 7/20 октября)

Жития святых угодников Божиих, просиявших в России, составлены в монастырях иноками и предназначались для чтения преимущественно инокам. Инокам же, совершенно отрекшимся от мира и оставившим даже свое имя, данное им при святом крещении, естественно все мирское казалось маловажным и не заслуживающим внимания. Оттого во многих житиях святых, в которых подробно рассказывается их жизнь в монастыре и иноческие подвиги, что единственно только и было важно в глазах писателей-иноков, ничего не говорится об их роде и происхождении, о мирском имени, занятиях и других обстоятельствах их жизни до прибытия в монастырь. Таково и дошедшее до нас житие преподобного Сергия, Нуромского чудотворца, написанное Глушицким игуменом Ионой по запискам Обнорского игумена Протасия.

Когда слава великого духовного светила, преподобного Сергия Радонежского, распространилась по всему северу и достигла Царьграда, привлекая в пустынную его обитель множество бельцов и иноков, желавших учиться у него духовным подвигам, пришел к нему некто Сергий – постриженник святой горы Афонской. Немало времени провел афонский постриженик в Сергиевой пустыне, наслаждаясь его духовными беседами, и чем долее жил, тем более дивился смирению и подвигам духовного старца, каких напрасно искал на далеком Востоке. Преподобный Сергий душевно радовался прибытию к нему странника, столь ревностного к подвигам и опытного в духовной жизни, и искренно полюбил его.

И не легка была разлука с преподобным Сергием для афонского инока, сердечно прилепившегося к нему, как к отцу, и собственным опытом дознавшего, как полезно для души иметь такого мудрого руководителя и наставника, каким был преподобный Сергий. Но любовь к уединению непрестанно влекла его из многолюдной обители Сергиевой в пустыню, и, побеждаемый ею, он припал к ногам преподобного Сергия и, открыв ему желание своего сердца, со слезами просил у него совета и благословения. Искренний любитель пустыни, лучше других знавший пользу уединения и безмолвия, не мог отказать своему другу в том, чего сердечно желал сам, и подвижники со слезами расстались, прося друг у друга молитв и благословения.

Оставив Радонежскую пустыню, Сергий направил путь свой к северу и, переходя из лесу в лес, достиг Вологодских пределов и остановился на берегу реки Нурмы на горе в дремучем лесу. Осмотрев с возвышенности холмистую окрестность в увлекшись красотой места, удаленного от мирских селений и удобного для уединения, он ощутил в сердце своем радостный трепет, как будто нашел какое великое сокровище, и, сказавши сам себе: «Се покой мой, зде вселюся», пал на колени и со слезами начал молиться Богу, прося Его помощи и благословения. Вставши от молитвы, Сергий водрузил на горе крест, построил малую часовню для молитвы и келлию для жительства и стал подвизаться, никем незнаемый, в совершенном безмолвии, дни и ночи проводил в молитвах и псалмопении, умерщвляя плоть свою постом и непрестанным трудом. «И пребысть ту блаженный един лета довольна, равноангельскую жизнь проводя» и терпеливо перенося искушения и напасти и от бесов и от людей. Два раза нападали на него здесь недобрые люди. В первый раз избили они его до того, что оставили его едва живым; но по молитве своей он скоро выздоровел. В другой раз хотели напасть на него во время полунощной молитвы его. У них были в руках орудия смерти; у Сергия были только четки. «Боже, в помощь мою вонми», – взывал отшельник. Страх напал на разбойников, и они бежали из келлии его, никем не преследуемые.

Из любви к пустыне и безмолвию преподобный Сергий расстался со своим великим наставником и вышел из обители Радонежской; как ни тесен и не прискорбен был избранный

им путь, он с радостью шел по нему, терпеливо переносил все пустынные скорби и лишения, утешаясь тем, что, ничем не развлекаемый, неведомо для людей он может служить Богу. Он желал прожить так до конца своей жизни, но Господь восхотел поставить его светильником на свещнице, чтобы равноангельская жизнь его была примером для других и чтобы исполненные мудрости и опыта слова его служили к духовной пользе многих. Мало-помалу молва о строгом отшельнике стала распространяться в окрестности. И стали приходить к нему жаждущие спасения душевного: приходили одни для того, чтобы попросить себе его молитв и благословения, другие желали подать труднику милостыню на пропитание в получить от него назидание, а некоторые изъявляли желание навсегда остаться с ним в пустыне и подвизаться под руководством мудрого старца.

Уразумев, что на то есть воля Божия и что пустыня его должна обратиться в общежитие, старец с любовью принимал всех приходивших к нему. Когда собралось к нему таким образом до сорока человек, блаженный старец начал думать о сооружении церкви и келлии по чину общежительных монастырей. И при единодушном старании вскоре был построен небольшой деревянный храм в честь Происхождения Древ Святого Креста, келлии для братии и другие необходимые для общежития службы.

В то время на той же реке Нурме, во внутренней пустыне, проводил безмолвную и уединенную жизнь великий отец наш Павел. Он пришел сюда из той же славной Лавры великого российского светила Сергия, откуда пришел и преподобный Сергий, Нуромский чудотворец. Еще находясь под паствою преподобного Сергия Радонежского, святой Павел внимательно поучался жительству его, о Боге и по благословению его удалился в сию пустыню. Монастырь же блаженного Сергия Нуромского отстоял от жилища великого Павла на расстоянии около четырех верст, преподобный Сергий пожелал увидеться с ним. И, как братья, с радостью встретились великие подвижники, взаимно приветствовали друг друга, просили себе молитв и благословения, не желая только уступить один другому в смирении. Сергий удивлялся невещественной жизни пустынника, а Павел благоговел пред ним как пред священником и превозносил труды его как основателя обители и мудрого наставника. С этой встречи они на всю жизнь сделались друзьями и собеседниками, не делая ничего без совета друг с другом. Кроме того, преподобный Павел принимал от святых рук блаженного Сергия причащение Святых Животворящих Таин, Тела и Крови Христа, Бога нашего, исповедуя блаженному все свои помышления, и был преподобный Сергий преподобному Павлу духовным отцом. Поэтому во всяком деле они поведывали друг другу свои помышления, будучи рабами и последователями Единого Владыки. Советуясь между собой о пустынном озлоблении и устрашении бесовском, они делились своими скорбями и укреплялись духом и словом Божиим, утверждаясь надеждой будущих благ.

После многих трудов и подвигов преподобный Сергий достиг старости глубокой. От старости и трудов впал он в тяжкую болезнь и долго находился в полном изнеможении. Узнав о недуге преподобного Сергия, великий Павел пришел посетить его, думая, что близко его прехождение от земной жизни в вечную. Лишаясь друга своего и собеседника, Павел обливался слезами и просил у него благословения и прощения. Слезы мешали им сначала говорить. Наконец, сдержав рыдание, святой Павел рассказал преподобному Сергию, что в одном месте в своей пустыни, под горой, на реке Нурме, слышал он звон великий и видел свет неизреченный, сиявший сильнее солнечных лучей. Услыхав сие, преподобный Сергей счел это не простой вещью, но проразумел дело Божие. «На том месте, – сказал преподобный, – созиждется обитель во славу Пресвятой Троицы, и многие спасутся на месте том». Так пророчествовал блаженный. После сего Нуромские чудотворцы облобызали друг друга со слезами, и великий Павел удалился в свою внутреннюю пустыню. С тех пор начал он принимать братию и строить монастырь на том же месте, где слышал звон и свет видел,

святой Павел воздвиг церковь во имя Пресвятой Живоначальной Троицы, по пророчеству Сергия, Нуромского чудотворца.

Наконец, от великой болезни и старости блаженный Сергий совершенно изнемог. Видя себя приближающимся к кончине и проразумев отшествие свое к Богу, он призвал к себе всю о Христе братию. Когда они пришли и увидели отца своего приближающимся к концу, то залились слезами и, припадая к нему, говорили: «Не оставляй нас, благий отче, но еще побудь с нами».

Преподобный же, возведя очи к небу, сказал им: «Приблизился, братие, конец земной жизни моей, и я должен нести общий телесный долг. Таково изволение Господа. Предаю вас, чада, Богу и Пречистой Богоматери. Бог мира и Пречистая Его Матерь да будут с вами до скончания века и да хранят вас и утвердят в люби Своей. Вы же, чада, не скорбите о моем отшествии, но пребывайте в любви Божией и заповеди Его сохраняйте, поминая со страхом и трепетом слово Владыки Христа: *Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя* (Ин. 14, 21). *Страхом Божиим ограждайте сердца ваши, чтобы Он наставил вас всякому благому делу, ибо начало премудрости страх Господень* (Прем. 1, 7); украшайте друг друга смирением, отвращайтесь от лживых речей, говорите каждый брату своему истину, ненавидьте клевету, избегайте вражды. Но если кто из вас допустит гнев в сердце свое, вы с любовью уговорите его, ибо сказано: *Солнце да не зайдет в гневе вашем* (Еф. 4, 26). Покоряйтесь наставникам, ибо они бдят о душах ваших, так как должны дать ответ за вас Богу. Без лености совершайте церковную службу. Если будете жить так, то будете блаженны».

Слушая сие последнее поучение отца своего, реки слез испускали из очей своих братия. Когда же преподобный совсем изнемог и был близок к последнему издыханию, он приобщился Святых Таин Тела и Крови Христа Бога нашего. По приобщении же Святых Таин он возвел руки свои к небу и вознес тайную молитву. Помолившись, святой Сергий сложил на персях руки крестообразно и предал Господу дух свой. Так перешел святой в вечную жизнь. И было лицо его, по преставлении к Богу, светло, так что можно было сказать, что не умер он, а покоился во сне, ибо непорочно было житие его. Взяв святые его мощи, плачущие братия понесли их на головах своих в церковь с надгробными песнопениями и возжжением свеч и схоронили они трудолюбное и святое тело своего пастыря близ созданного самим преподобным храма Происхождения Честного Животворящего Креста Господня. Преставился же преподобный Сергий в 1421 году, 7 октября, в день памяти честных мучеников Сергия и Вакха.

Невозможно граду, стоящему на верху горы, утаиться и горящему светильнику быть сокрытым от всех. Невозможно и добродетелям святых долгое время быть утаенными под землею, как под спудом, и кануть в глубину забвения в течение многих лет, ибо Господь желает явно показать их всем. Сего дара Божественного сподобился по смерти своей и святой отец наш Сергий. Спустя много лет по преставлении святого случилось, по устроению Божию, следующее: преподобный Сергий явился ночью одному благоговейному иноку Никифору во время тонкого сна и велел сказать игумену и братии, чтобы очистили место его погребения, потому что не хочет Господь долее оставлять его в неизвестности и небрежении. «Кто ты?» – спросил явившегося смущенный инок. «Я грешный Сергий, бывший начальником сего святого места», – отвечал явившийся и указал место, где находится гроб его. Три раза повторялось видение и в последний раз даже с угрозой за непослушание, но Никифор, почитая свои видения за сонные мечтания и опасаясь, как бы не обмануться, не исполнял приказания дотоле, пока не был поражен тяжкой болезнью. Тогда со слезами раскаяния он открыл игумену свои видения и ослушание, указал место гроба под церковной папертью, и когда был приведен туда, внезапно получил исцеление. Гробница преподобного была найдена, и когда над мощами угодника поставлена была рака с иконой преподобного, то, как из неисчерпаемого источника, потекли от нее исцеления болезней душевных и телесных.

«Умоляю вас, – говорит нам преподобный Сергий своей жизнью, – *поступайте сообразно званию, в которое вы призваны со всяким смиренномудрием, кротостью и великодушием, снисходя друг ко другу из любви, стараясь соблюдать единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 1–3)».

С 1546 года началось церковное почитание святого.

Тропарь, глас 8

Желанием духовным разгаршеся, пребогате, слез твоих течением душу свою напоил еси и еже из глубины воздыханьми уязвляше сердце свое, и бодренными молитвами и всенощным предстоянием Владыце Христу многодобродетелен плод принес сам себе. И сего ради яко Божий угодник, светло миру показася, сияя чудесы, Сергие отче наш, теплый молитвенниче к Богу, всегда о нас Того моли, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Яко звезда пресветлая от Святыя Горы провозшедше, доброты чудес твоих весь просветил мир, Христов бо крест взем, последова Ему, в пустынном озлоблении, в молитвах же и пощениих, во бдениих же и злостраданиих изнурив плоть свою, тем и Христос даром чудес одари тебя, Емуже о нас моляся, посещай чад своих, да зовем ти: радуйся, Сергие, отче наш, пустынный жителю.

Житие преподобного Сергия Послушливого, Печерского (память 7/20 октября)

О жизни сего угодника Божия ничего неизвестно, даже неизвестно время его жизни; думают, что он жил в XII–XIII веке.

Имя «послушливый», с которым преподобный Сергей начинает в Антониевой пещере, своим наименованием показывает отличительные подвиги своего жития: отречение от своей воли и совершенное послушание настоятелю.

Послушание – великое дело в христианской жизни, подвиг, прославляемый Господом. С недавнего времени стали и у нас говорить, как говорила несчастная реформация, что «в ваше время покорность чужой воле – дело лишнее, ныне каждый сам в состоянии избирать лучшее». Но тому ли учит нас откровение Божие? Не говорит ли оно, что самоволие – самое опасное дело, дело, губившее не только людей, но и духов, более сильных, чем люди? О! Да избавит Господь каждую христианскую душу от мыслей и дел сатаны! Как совершается в душе спасительное преобразование блаженным послушанием? Самолюбие – самое страшное зло в душе нашей: все грехи – отрасли его. Послушание – бич самолюбию. По мере отвержения своей воли и преданности воле Божией самолюбие стесняется, ослабляется, подавляется в душе. Болезненно это стеснение самолюбия послушанием: гордость возмущается против чужой воли и хочет отстаивать свою волю. Но чем менее щадит себя послушливый, тем более одерживает побед над господствующим злом души. В послушливом вместо любви к себе развивается и крепнет любовь к Господу: для кого, как не для Господа, отрекается он от своей воли? Так бичевал самолюбие послушанием во всю свою жизнь и почил святым рабом Божиим Сергий Печерский, и почивает нетленным!

Память его общая с преподобными Ближних пещер, и особо – 7/20 октября. В рукописных святцах преподобный Сергий называется постником. В каноне преподобным Печерским Ближних пещер Сергей величается «единонравным Нектарию послушливому». «Нектарие послушливе с Сергием, тебе единонравным, яко предавший души своя под иго послушания Христова, преклоните молитвою своею наше непокорство под ярем послушливого Иисуса, во еже усердно исполняти веления Его» (песнь 6).

В тот же день совершается память преподобного Иосифа Хуция, Мохевского, Грузинского чудотворца († 1763)

Житие преподобного Трифона Вятского (память 8/21 октября)

Еселе Малой Немнюшке Пинежского уезда (Архангельской губернии), на далеком севере, в Мезени, жил благочестивый крестьянин, по имени Димитрий. И он, и жена его Пелагия твердо соблюдали заповеди Божии, часто посещали церковь, подавали милостыню неимущим. Они были зажиточны, имели несколько сыновей и младшим из всех был Трофим. Благодать Божия почивала на сем отроке: всегда повиновался он своим родителям; с ранних лет соблюдал строгий пост, был тих нравом, кроток, ко всем приветлив. Отец Трофима Димитрий скоро помер. После его смерти блаженный отрок жил вместе с матерью и братьями, повинуясь им во всем. Когда же он достиг совершеннолетнего возраста, сродники его желали, чтобы Трофим вступил в супружество. Но в этом одном блаженный не хотел повиноваться воле старших, хотел пребывать в девстве, остаться свободным от мирских связей. Желая расположить к браку Трофима, братья прибегали к такому средству: они заставили свою служанку одеться в лучшие одежды и скрыв ее в одном месте, послали туда Трофима. Служанка начала соблазнять юношу ласками и словами, но напрасны были ее усилия. Блаженный не хотел даже слышать речей ее и начал громко восклицать: «Горе мне, горе! Что за несчастье приключилось со мною? За что хотят отлучить меня от Господа, Бога моего, и низринуть на вечную погибель?»

Слыша это, братья дивились его целомудрию и воздержанию и с тех пор перестали даже напоминать ему о браке. Однажды благочестивый юноша был в церкви. По окончании утрени священник, поучая народ, говорил: «Храните измлада чистоту телесную и духовную. Ибо кто сохранит чистоту и восприемлет на себя ангельский, иноческий образ, Господь Бог сопричтет того к Своим избранным».

Святой твердо запомнил эти слова пастыря Христова и молился Господу, чтобы Он помог ему сохранить чистоту и сподобиться восприять ангельский образ. С того времени мысль посвятить себя на служение Господу не оставляла блаженного. Он начал думать, как бы ему втайне от матери и братьев оставить родной дом и поселиться там, где ему укажет Господь, и молился Господу, чтобы указал ему путь спасения. Отпросившись у матери на какое-то дело, блаженный Трофим навсегда ушел из своего дома, покинул и своих родственников, и свое имение. Он прошел обширные пустыни севера, встречал на пути своем много сел и городов, терпел голод, холод и нищету.

Дойдя до Великого Устюга, блаженный нашел в сем городке, наставника себе – священника Иоанна. Блаженный избрал Иоанна своим духовным отцом, исповедался ему и получил наставление хранить чистоту телесную и душевную. С благословения духовного отца Трофим отходит из Устюга в близлежащую волость Шомоксу, преподобный питался трудами рук своих, поэтому он нанялся на работу и безленостно трудился. Жители волости полюбили блаженного, хотели его удержать у себя, а для того уговаривали его и даже принуждали вступить в брак. Но святой, помня свой обет, особенно наставление духовного отца, тайно оставил Шомоксу и пришел сначала в Пермь, а после в городок, основанный Строгановыми, – Орлов. Здесь целый год прожил он на церковной паперти. Легко выносил он суровую зимнюю стужу, несмотря на то, что ходил в ветхой одежде странника, прикрывающей только наготу тела. Один раз зимой блаженный шел по высокому, отвесному берегу Камы. Мимо проезжали люди Строгановых. Увидав бедного странника, они схватили его и сбросили с высоты вниз к реке, а внизу были глубокие снежные сугробы. Когда блаженный упал в снег, с верху отвесной горы оборвался нависший сугроб и засыпал блаженного, так что долго его не было видно. Но шутники раскаялись и пожалели блаженного. Они спустились вниз, вынесли оттуда святого и сняли с него сапоги, чтобы вытряхнуть набившийся снег. При этом

сами они сильно потерпели от трескучего мороза и дивились тому, что преподобный был весел лицом, а вокруг себя как бы распространял теплоту. Они просили прощения у преподобного и тотчас же получили его. Придя домой, они рассказали о происшедшем своему господину Иакову Строганову. На другой день блаженный, по обычаю своему, был утром в церкви и усердно молился. В церковь пришел и Строганов. По окончании Божественной службы Строганов подошел к преподобному и сказал: «Воистину ты Божий избранник, во всем подобный древним святым. Прошу тебя Господа ради, помоги мне. У меня сначала было много детей, но Божиим изволением все они умерли. Остался один только сын Максим, но и тот заболел. Прошу тебя: помолись о нем Господу. По твоим святым молитвам Господь дарует ему здравие. Я буду во всем помогать тебе». Блаженный ответил: «То, о чем ты просишь, дело не наше, а Божье. Я же грешен и недостоин взять на себя такое великое дело. Но велика благодать Божия». Вслед за тем преподобный помолился о выздоровлении отрока, и Господь исцелил его.

После того блаженный удалился из города Орлова в село Никольское на реке Виляди и, как и прежде, вел жизнь нищего странника.

В селе Никольском жил приказной человек Максим Федоров. Его сын, двухлетний младенец Тимофей, сильно заболел и уже был при смерти. Когда Максима не было дома и с больным ребенком оставалась жена его Иулиания, женщина богобоязненная и нищелюбивая, святой Трофим посетил дом Максима. Иулиания сильно обрадовалась и просила преподобного помолиться о ее больном сыне. Блаженный утешил ее. Всю ночь он молился, а наутро взял ладан, покадил сначала святые иконы, а потом и младенца. И тотчас младенец получил исцеление, весело начал играть, как будто и не был болен. Иулиания со слезами благодарила целителя, предлагала ему от своего имения, просила не покидать их дома. Но блаженный отвечал ей: «Не ради меня, грешного, получил исцеление сей отрок, но ради веры твоей Господь спас его». Отказавшись от награды за исцеление младенца, преподобный наставлял Иулианию не забывать страннолюбия – подавать милостыню, и предсказал ей, что будут у нее и еще дети. И это исполнилось.

Уже давно желал блаженный воспринять ангельский образ; живя в мире, измлада он вел подвижническую жизнь. Теперь же, после совершения чуда, избегая людской славы, святой ушел в Пыскорский монастырь и поселился при нем. Вскоре он пришел к настоятелю обители иеромонаху Варлааму и просил принять его в число братии. Игумен постриг преподобного в иночество и нарек ему имя Трифон. В то время ему было 22 года от рождения. Со дня иноческого пострижения блаженный еще усилил свои подвиги; он служил братии, трудами смирял плоть, ночами бодрствовал и молился. Все дивились его подвигам и великому смирению. Вскоре преподобного Трифона поставили пономарем. В то же время он проходил и другие монастырские послушания: пек просфоры, сучил свечи, варил кушанья для братии, пек хлебы, носил на себе дрова из леса, сверх того, настоятель дал ему послушание ходить за болящими братиями – кормить и поить их. Все эти работы преподобный исполнял без ропота, с великой радостью. Однако, и таких подвигов было мало для преподобного Трифона. В летние ночи он выходил из своей келлии и, обнажившись до пояса, отдавал свое тело на съедение комарам и оводам. И так неподвижно, как столп, он простаивал на молитве до утра. К церковным службам подвижник приходил первым. Из церкви же уходил в свою келлию, ни с кем не разговаривая и не слушая праздных разговоров. Твердо исполнял святой келейное правило, вкушал лишь хлеб да воду, и то в меру, в определенные дни. Постели он не имел и ложился не надолго уснуть на земле.

Вероятно, от таких непрестанных трудов и великих подвигов преподобный Трифон тяжко заболел: не принимал пищи, не спал, наконец, не мог он двинуться, так что переворачивали его другие иноки. Болел он более сорока дней, плакал и раскаивался в своих согрешениях. Однажды, когда болящий был в забытьи, явился Ангел Господень в светлых ризах

и, став по правую руку, сказал: «Я твой Хранитель, послан от Бога. Мне повелено взять душу твою».

Преподобному представилось, что у него выросли крылья. Он встал, как будто никогда не болел, смотрел на свой одр, и одр показался ему как бы землею. Ангел возлетел на воздух, преподобный как будто следовал за ним. Ни неба, ни земли не видел он, видел только чудный свет. Великий глас сказал Ангелу: «Ты поспешил взять его сюда, верни снова, где он был».

Ангел Божий поставил преподобного в келлии, где он лежал, и стал невидим. В это время настоятеля с братиями не было в обители: они работали в поле. Но если бы кто видел тогда преподобного, тот бы подумал, что перед ним лежит бездыханное тело. Очнувшись от своего видения, подвижник воззрел на иконы и горячо молился о своем спасении.

Вдруг он замечает у своего одра стоящего старца в светлой одежде. Это был святитель Николай Чудотворец. В руках святителя был крест. Он сказал преподобному: «Раб Божий Трифон, ты болен?» «Да, господин мой, – отвечал болящий, – я сильно изнемогаю». – «Встань и ходи». – «Но я не могу, господин мой». Тогда светлый муж взял болящего за руки. Поднял его со словами: «Встань и ходи». И благословил преподобного Трифона своим крестом. Больной почувствовал себя совсем здоровым.

С того времени преподобный Трифон стал подвизаться еще усерднее. И Господь прославил Своего раба даром чудес.

Преподобный исцелил девицу, одержимую злым духом, и больного двухлетнего ребенка. Весть о чудесах пронеслась по окрестностям монастыря, и многие стали приходить к преподобному Трифону ради духовной пользы, приносили больных детей, приводили бесноватых. Тогда некоторые из иноков позавидовали преподобному и начали его злословить и поносить. Дьяк монастыря Василий и еще некоторые из братии причиняли много зла ему: поносили святого, как самого последнего инока, клеветали на него. Но Господь защитил своего верного раба.

Через некоторое время Василий впал в болезнь и долго хворал, пока не получил исцеление от преподобного Трифона.

Блаженный не желал славы людской и не хотел, чтобы среди братии были раздоры. И потому, помолившись, он оставил Пыскорскую обитель и искал себе уединения. На берегу реки Камы он нашел малую лодку, сел в нее и поплыл вниз по реке. Он уже удалился от монастыря на 150 поприщ и достиг реки Нижней Муллы. Чудесный голос трижды указал преподобному это место для пребывания.

Тотчас же волны направили лодку к берегу, к устью реки Мулянки; потом этою рекою против течения лодка шла пять поприщ. На берегу Мулянки, при впадении в нее другой речки, преподобный обрел уединенную, красивую поляну, окруженную лесом. Он остановился здесь и устроил себе небольшую хижину. На этом месте было остяцкое мольбище: остяки[50] приносили здесь жертвы своим идолам.

На новом месте преподобный начал подвизаться с новой силой: он беспрестанно молился, питался травой, называемой сарана[51], сам копал землю и сажал овощи для пропитания себе.

Давно преподобный научился грамоте – читать и разуметь Божественное Писание; теперь он усердно просил Господа, чтобы Он осенил его благодатью, отверз ему очи сердечные к разумению Писания. И Господь услышал молитву святого. С того времени преподобный Трифон стал читать Божественные книги, разуметь их и по ним молиться.

---

[50] Остяки – народ финского племени, обитавший некогда в северных частях Тобольской, Томской и Енисейской губерний.

[51] Сарана – желтая лилия, луковицу которой едят.

Между тем жившие поблизости остяки узнали, что недалеко поселился отшельник. Их старейшина Зевендук собрал до 70 человек остяков; все вооружились и пришли к преподобному. В это время он копал землю, в одной руке держал лопату, в другой железную клюку. Когда остяки увидели подвижника, то им показалось, что в руках его меч и железная палица. Зевендук спросил преподобного: «Кто ты, как твое имя, зачем пришел и поселился здесь? Что делаешь ты? Часто я видел, как с сего места к небу восходит огненный столб, а иногда дым или пар».

«Имя мое Трифон, – отвечал преподобный, – я раб Господа моего Иисуса Христа». «Но кто же твой Бог?» – спросил остяк. Тогда преподобный передал им всю историю Божественного домостроительства и заключил, что кумиры, которым они поклоняются – не боги, а таинственные явления, которые случаются при них, – вражье наваждение. Внимательно слушали остяки проповедь отшельника. После того они пошли к своему князю Амбалу и сказали ему о преподобном и его учении. «Никогда, – говорили они, – не слышали ни мы, ни отцы наши такого учения». Амбал расспрашивал их о преподобном и сказал, что и он также хочет увидеть святого мужа.

Около того места, где поселился преподобный, росла огромная ель. К ней собирались для жертвоприношений остяки с рек Печеры, Сильвы, Обвы, Тулвы, приезжал остяцкий князь Амбал, вогульский Бебяк со своими соплеменниками вогулами[52].

При этом дереве происходили дивные, устрашающие явления. Если кто из христиан, не твердый верою, смеялся под деревом, ломал его ветвь или брал что-нибудь из приношений, с теми случались несчастья, даже смерть.

В то время посетил прп. Трифона купец Федор Сухоятин, который вел торговые дела с остяками. Он дал преподобному топор из хорошего железа. При этом купец рассказывал, как один христианин из города Чердыни, посмеявшись над почитаемым деревом, внезапно заболел и помер. Услышав об этом, преподобный Трифон решился на подвиг – истребить языческое мольбище. Молитвою и постом он готовил себя к подвигу четыре недели. Затем, взяв святую икону, пошел к тому месту, где стояла ель. Это было огромное и необычайное широкое дерево, в обхвате две с половиной сажени; ветви ее имели четыре сажени длины и даже более. Помолившись перед образом, преподобный возложил его на себя и с молитвой начал рубить топором дерево. При Божией помощи он скоро срубил его. На ели висело много предметов, которые язычники приносили в жертву своим богам, – золото, серебро, шелк, полотенца и шкуры зверей. Святой сжег все приношения вместе с деревом.

Когда услыхал об этом остяцкий князь Амбал, он со множеством остяков пришел к преподобному. Увидев, что их священное дерево повержено на землю и сожжено, остяки дивились, как мог сделать это святой без всякого вреда для себя. Амбал без укоризны и поношения тихо сказал святому: «Дивлюсь я, старче, как это мог ты сделать. Отцы наши и мы почитали это дерево как бога; никто не мог даже подумать о том, чтобы сокрушить его. Даже люди вашей веры и те не смели его касаться. Или ты сильнее богов наших?» Преподобный ответил: «Бог, Которого я проповедовал вам, Тот помог мне в этом удивительном для вас деле, помог для вашего спасения». Остяки громко воскликнули: «Велик Бог христианский!»

Но жалея о своем мольбище, они отправились в городок на реке Сылве и жаловались приказчику Иоанну на преподобного – рассказывали ему, как подвижник срубил и сжег священное дерево, и спрашивали: «Он проповедует нам Христа Бога и велит креститься, мы же не знаем, что сделать с этим человеком?»

В городке тогда случился другой приказчик Строгановых Третьяк Моисеев, который знал преподобного. Слыша слова остяков, Третьяк сказал им: «Я знаю этого человека, о

---

[52] Вогулы – финское племя, родственное остякам, обитавшее в губерниях Пермской и Тобольской.

котором вы говорите. Он муж святой. Исполните все, что он говорил вам: учение его ведет к бессмертной жизни».

Остяки не знали, как им быть, как отомстить святому за истребление священного дерева. Видя, что они замышляют злое, Иоанн и Третьяк сказали им: «Зачем вы гневаетесь на него? И мы его отыскиваем, чтобы принять благословение. Укажите нам, где он поселился».

Между тем вскоре разнесся слух, что черемисы[53] идут войной на Пермь, грабят суда по реке Каме, убивают торговых и других людей и собираются идти на остяков.

Тогда остяки решили убить преподобного, потому что боялись, как бы он, захваченный черемисами, не указал им остяцкие жилища. В то время у начальника остяков Зевендука находилось несколько русских людей, бежавших из плена от черемис; когда остяки с Зевендуком пошли убивать святого, эти русские люди последовали за ними. Придя на то место, где обитал преподобный, остяки долго искали, но не могли найти его келлии, ибо по воле Божией она осталась для них невидима. Святой же в то время стоял на молитве в своей келлии. Много дивились этому сами остяки, которым не пришлось исполнить своего умысла. С того времени они начали почитать блаженного Трифона и обращаться в христианство. Скоро крестилась дочь остяцкого князя Амбала и дочь вогульского князя Бебяка, а с ними и многие другие обратились в Христову веру. Крещеные остяки приносили святому воск, мед и все потребное. Чтобы не огорчать их, святой принимал приношения и молился за новообращенных христиан.

Но не долго преподобному Трифону пришлось жить с остяками. Скоро он оставил уединение и снова поселился в Пыскорском монастыре.

Случилось это так. Братия стали жалеть удалившегося от них подвижника. Доходили слухи о его подвигах и чудесах в пустыне. В то время на монастырских соляных промыслах иссяк соляной раствор. Работы знающих людей не помогли. Тогда настоятель и братия решили обратиться к преподобному с просьбой вернуться в обитель. Было для того и другое побуждение. При преподобном монастырь посещали многие, прося его молитв или исцеления от болезни, теперь монастырь беднел. Строитель и братия обратились к Третьяку, упомянутому приказчику Строгановых, чтобы он уговорил преподобного возвратиться в обитель. Третьяк отправил за преподобным своих людей рекою Камою. Они уговорили подвижника вернуться в обитель и привезли его на струге. Когда струг подходил к монастырю, строитель и иноки вышли навстречу преподобному; лишь только он вышел на берег, они упали на землю и просили у подвижника прощения за прежнюю обиду и благословения. И преподобный поклонился инокам, прося их молитв и благословения. С такой честью приняли преподобного Трифона Пыскорские иноки и с радостью повели его в монастырь. Скоро братия просили святого о том, чтобы по-прежнему тек соляной раствор, который по-видимому совершенно иссяк. Напомнив им слова Писания: *Близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине: волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит, и спасет я* (Пс. 144, 18, 19), преподобный пригласил братию к молитве и сам молился с ними. Потом велел очистить трубы в соляных варницах, и соляной раствор появился снова и гораздо обильнее, чем прежде.

Живя в монастыре, подвижник безвыходно пребывал в своей келлии и непрестанно молился Господу. Названный ваше дьяк Василий, ранее враждебный к преподобному, узнав о чуде, раскаялся в своем прегрешении и просил через других преподобного посетить его келлию, где лежал он расслабленным. Когда передали просьбу преподобному Трифону, он пришел к болящему, благословил и простил его. После того, по молитве святого, Василий получил исцеление.

[53] Черемисы – народ финского племени, обитавший в восточных губерниях России: Вятской, Казанской, Уфимской, Пермской, Костромской и Нижегородской. Поход черемисов, о котором здесь идет речь, был в 1572 г.

Один человек, по имени Петр, имел сына четырех лет, тоже Петра, немого от рождения. Имея великую веру к святому, Петр однажды пришел в монастырь вместе с сыном и просил преподобного помолиться об отроке. Святой помолился, и отрок стал говорить. Некоторое время спустя Петр принял иноческое пострижение в Пыскорском монастыре с именем Пимена.

В народе шла молва о чудесах преподобного. Но святой не терпел славы людской и захотел снова уединиться. Выйдя из обители, он отправился к братьям Строгановым – Иакову и Григорию – и просил у них позволения поселиться в их владениях. Они с радостью предложили ему идти на реку Чусовую и избрать в их вотчине место, какое ему будет угодно, преподобный отправился на Чусовую, обошел много мест, наконец, избрал для отшельничества одну гору, где и поставил себе хижину. Окрестные жители скоро узнали об отшельнике и начали посещать его, прося молитв и благословения.

Для этих посетителей преподобный построил часовню и украсил ее святыми иконами.

Особенно привлекали к преподобному чудеса, которые он совершал над болящими. Он исцелил бесноватую женщину Иулианию и бесноватого Игнатия. Очень поучительно было исцеление от глазной болезни крестьянина Григория.

Страдая болезнью глаз, Григорий много лет ничего не видел. Слыша о чудесах святого, он сказал себе: «Пойду и я к преподобному, помолюсь образу Святой Софии, Премудрости Божией, чтобы Господь и мне даровал исцеление».

Образ же Святой Софии находился в устроенной преподобным часовне и более других почитался богомольцами.

Придя к подвижнику, Григорий со слезами просил его молитв. Видя твердую веру болящего, преподобный помолился о его исцелении, окропил глаза его святою водою, и тот прозрел. Но через некоторое время, по диавольскому внушению, Григорий усомнился в чуде, которого удостоился, и думал так: «Не Премудрость Божия помиловала меня, не ради молитвы Трифона я получил исцеление. Болезнь прошла сама собою, и я стал видеть». За такое неверие Григорий опять ослеп. Тогда, поняв свое прегрешение, он начал каяться и плакать: «Увы мне, увы! За мое неверие я впал в слепоту». Он снова попросил отвести себя к преподобному. Раскаялся и вновь, по молитве святого, получил прозрение, преподобный же наставлял его: «Чадо, ты видишь, что милость Божия подала тебе прозрение, верь сему. Ведь ничего не бывает без воли Божией, но все от Бога, по вере нашей и добрым делам. Не будь же маловерен и не согрешай, чтобы не случилось с тобою худшее».

Преподобный Трифон питался трудами рук своих: сам сеял хлеб. И вот случилось с ним происшествие, которое заставило его удалиться из вотчины Строгановых, с реки Чусовой. Преподобный расчистил место для посева. Срубил лес и начал сжигать срубленные деревья. Вдруг поднялась сильная буря; загорелся соседний лес; далее огонь перешел на дрова, заготовленные поселянами для соляных промыслов Строгановых, и дров погорело до 3000 сажен. Крестьяне вознегодовали на преподобного. Забыв все его благодеяния, они собрались и отправились на гору, где обитал подвижник, схватили его и бросили вниз с высокой горы, по острым камням. Они думали, что святой расшибется до смерти. Но по благодати Божией преподобный встал и начал тихо подвигаться к реке Чусовой, желая избежать своих гонителей и дать им время опомниться. Крестьяне же, увидев, что святой поднялся и идет, бросились догонять его, преподобный, насколько хватало сил, поспешил к реке Чусовой, думая, как бы ему переплыть реку и уйти от своих врагов. И вот он увидел у берега судно, с трудом вошел на него, отчалил от берега и поплыл по течению реки, не имея ни весел, ни чего другого. В то время Господь поспешил Своему угоднику на помощь. Судно перевезло его и остановилось у противоположного берега, преподобный прославил Бога за дивную помощь и молился за врагов своих. Преследовавшие его увидели чудо, ужаснулись и быстро пошли к своему господину Григорию Строганову рассказать обо всем происшедшем, обви-

няя преподобного в сожжении дров. Строганов разгневался на преподобного Трифона, приказал разыскать его и привести к себе. Когда преподобный был приведен, Строганов долго порицал и поносил его, затем велел заковать в железо. Но святой предрек Григорию Строганову: «Вскоре и сам ты перенесешь то же!»

Действительно, на четвертый день из Москвы пришли царские посланные, они взяли Григория и сковали. Вспомнил тогда Григорий о пророчестве святого; Приказал снять с него оковы и, припав к ногам подвижника, умолял о прощении и просил, чтобы он помолился о прекращении царского гнева. Святой помолился о том и дал ему наставление. Возблагодарив святого, Строганов все-таки просил уйти из его владений. Жил же там преподобный 9 лет (до 1579 г.). Многие стали скорбеть о чудотворце, помня многочисленные исцеления, им совершенные. Святой же утешал их тем, что вместо себя он оставляет своего ученика Иоанна. Войдя в свою часовню, где потом была воздвигнута церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы, святой долго молился и, благословив народ, вышел из тех пределов.

И вложил Бог на сердце преподобному Трифону идти в Вятскую землю. Начал он размышлять об этом: «От многих слышал я, что в Вятской земле нет ни одной иноческой обители».

Он пришел в город Чердынь, в обитель святого Евангелиста Иоанна Богослова, к своему духовному отцу, иеромонаху Варлааму, и, рассказав о всех своих злоключениях, открыл ему о своем намерении пойти в Вятку. – «Имею сильное желание достигнуть той земли. Прошу твоего совета и благословения».

Варлаам сказал преподобному, что Сам Господь внушил ему идти в Вятку, и благословил его. Когда преподобный дошел до Кайгорода, что на верхнем течении Камы, он встретил здесь вятчанина из города Слободского Иоанна Витезова. Иоанн сказал преподобному, что уже давно вятчане желают, чтобы был у них монастырь, и ищут человека, который мог бы устроить его, но не находят. «И если ты, святой отче, помышляешь быть на Вятке, – сказал ему Иоанн, – жители той страны с радостью приимут тебя и будут тебе повиноваться».

Преподобный возрадовался и, ободренный, направился туда. Когда он достиг реки Вятки, то, утомленный трудным путем, захотел немного отдохнуть и выпить воды из названной реки. С молитвой он начал пить воду и вода показалась ему сладка, как мед. Возблагодарив Бога, подвижник снова пошел в путь. Но не доходя еще Вятской земли, преподобный удостоился видения. Он видел в Вятской земле одно высокое прекрасное место, покрытое красивыми деревьями; среди них одно было выше и прекраснее прочих, преподобный влез на то дерево и возрадовался духом, а все другие деревья преклонились перед ним.

18 января 1580 года святой Трифон пришел в город Слободский. А оттуда направился вскоре к городу Хлынову, или Вятке. Здесь святой обходил городские церкви и усердно молился Господу. Никто в Хлынове не знал угодника Божия, бедным странником ходил он по городу. Особенно часто являлся преподобный в церковь великого чудотворца Николая Мирликийского, к чудотворному образу святителя, именуемому Великорецким. Вспоминая бывшее ему явление святителя Николая в Пыскорском монастыре, преподобный часто молился пред его образом. На благочестивого странника обратил здесь внимание дьякон той церкви Максим Мальцов. Максим понял, что это человек Божий, и с любовью принял святого в дом свой. Потом и многие из вятчан узнали о преподобном, начали почитать его, призывали в свои дома и упокоевали. Видя любовь к себе христолюбцев, подвижник молился за них. Вскоре полюбили его многие хлыновцы. Ходя по городу, преподобный Трифон смотрел туда и сюда и старался найти место, пригодное для построения обители. Потом он пришел на сход вятских людей и стал просить их о построении монастыря. Наконец, обратился к ним с посланием, в котором между прочим писал: «Слышал я о вере вашей, знаю о вашем желании построить монастырь. И если вы хотите исполнить свое желание, Господь призывает меня, грешного, на сие дело, и я готов поработать Богу и потрудиться, насколько поможет мне

Господь. Место, удобное для монастыря, находится за рекою Засорою, где стоят две малых и ветхих церкви: одна во имя Пресвятой Богородицы, а другая во имя Афанасия и Кирилла, Александрийских чудотворцев. Вручите, если вам угодно, сие дело мне и священнику иноку Онисиму, который обещает трудиться вместе со мною и совершать службы на сем месте. Пошлите меня, убогого старца, к Москве бить челом царю Иоанну Васильевичу и преосвященному митрополиту Антонию о построении монастыря»[54].

При тех церквах жители Вятки погребали усопших и в некоторые дни приходившие из городов священники совершали здесь богослужение; иноков при них не было. Вятчане обрадовались и, написав челобитье, послали преподобного Трифона в Москву к царю и митрополиту просить разрешение на открытие монастыря. Разрешение скоро было дано. Митрополит назначил преподобного строителем новосозидаемой обители и посвятил его в сан священника. Это было 24 марта 1580 года.

12 июня царь Иоанн Васильевич дал грамоту на строение монастыря и пожертвовал обители ту землю, которую просил преподобный Трифон. Сверх того царь дал колокола и богослужебные книги для новой обители.

Получив царские грамоты, 24 июня преподобный вышел из Москвы, 20 июля пришел в Вятку и был встречен с великой радостью. Теперь он стал строить монастырь – сначала поставил келлии для братии. Однако, обе церкви были весьма ветхи, и преподобный помышлял, как бы построить новую.

Здесь встретились ему препятствия. Жители Вятки, начавшие с такой радостью, скоро охладели к делу строения монастыря. Одни еще мало знали преподобного, а некоторые даже относились к нему с недоверием, как к чужому. Тогда преподобный услышал, что недалеко от города Слободского есть недостроенная деревянная церковь на месте предполагавшегося монастыря, преподобный просил ее у жителей Слободского, и они отдали ему недостроенную церковь, преподобный послал своих учеников Дионисия и Гурия, чтобы разобрать церковь и рекой перевезти ее в Хлынов, к месту нового монастыря. С Божией помощью в один день церковь была разобрана до основания и разложена по порядку. Бревна свезли к реке. Положили их на плоты и поплыли по Вятке. Когда приблизились уже к месту нового монастыря, поднялась сильная буря, плоты занесло песком и они стали неподвижно. Но после усердной молитвы иноков ветер поднял волны, которые смыли весь песок, и плоты благополучно пристали к берегу. В тот год сильный дождь лил со дня Успения Пресвятой Богородицы до дня Рождества Ее, в наказание вятчанам, которые, положив начало доброму, по своему небрежению не хотели продолжить его. Но Господь не попустил, чтобы остановилось доброе дело.

8 сентября, в день Рождества Пресвятой Богородицы, благочестивый поселянин Никита Кучков, живший от Хлынова в пяти поприщах, удостоился узреть видение. Во время сна ему представилось, будто он находится в городе Хлынове и вдруг видит Царицу Небесную с Небесными Силами и со святым Иоанном Предтечею. Пресвятая Богородица сказала собравшемуся здесь множеству народа: «Вы обещались построить монастырь во имя Мое, зачем же ныне вы забыли о своем обещании? Есть у вас и строитель, данный вам Богом. Он скорбит и в молитвах непрестанно просит о том Господа. Вы презираете его, не исполняете его велений. Если же и ныне не исполните Моего повеления, то постигнет вас гнев Божий: пожар, голод и мор». После сего Богоматерь в сопровождении народа направилась к месту монастыря и, показав рукою, сказала: «Здесь воздвигнете храм Мой!» Предтеча же сказал народу: «Зрите, христиане, Пресвятая Богоматерь разгневалась на вас за то, что не

[54] Иоанн Васильевич Грозный царствовал с 1533 по 1584 гг. Митрополит Антоний управлял Московской митрополией с 1577 по 1580 гг.

радеете о строении монастыря. Если хотите избегнуть гнева Божия, то ревнуйте о строении монастыря того».

В страхе пробудился Никита от сна. Немедленно он пошел в Хлынов и рассказал на собрании народа о своем видении. Весь народ прославил Господа и в тот же день, 8 сентября, заложена была церковь во имя честного и славного Благовещения Пресвятой Богородицы. С того времени дождь прекратился. Вскоре церковь была построена и освящена. С великой радостью преподобный Трифон продолжал постройку монастыря. Он поставил новые келлии, принимал иноков, поучал их словом и примером. Слава о подвижнике распространилась далеко; многие стали приходить к нему в обитель из Вятской земли и других и постригаться в ней, преподобный принимал их с радостью, и они повиновались ему, как отцу. Братии собралось теперь 40 человек. Скоро монастырский храм стал тесен.

В то время послан был царем в Вятку воевода Василий Овцын, благочестивый и богобоязненный, милостивый к нищим, почитавший духовный и монашеский чин. Видя подвиги преподобного Трифона, воевода сильно полюбил его, как святого, и часто с ним беседовал. Во время одной беседы преподобный просил Василия Овцына помочь ему в построении новой церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы. И воевода помог ему.

В самый праздник Пасхи, в первый день, воевода устроил в своем доме великий пир и созвал всех именитых жителей Вятки. Пригласил он и преподобного Трифона. Когда все подкрепились пищей, воевода Василий сказал: «Православные христиане! Я давно слышал, что вы желаете устроить монастырь. Господь послал вам строителя – отца и наставника ко спасению (при этом воевода указал на преподобного Трифона). Господь хочет через сего раба Своего собрать множество иноков. Но обитель у него скудна и церковь мала. Ведь, если он ходатайствует пред Богом об отпущении нам грехов нашим, то и мы должны помогать ему в устроении монастыря. Поможем ныне, кто сколько в силах; принесите в дар Богу от своего имения».

Гости согласились со словами воеводы. Тотчас же стали записывать, кто сколько хотел пожертвовать на построение церкви, и первым подписался благочестивый воевода. На второй и на третий день Василий также устраивал пиры и призывал на них жителей Вятки, которые подписывали пожертвования. Всего было пожертвовано более 600 рублей, которые вскоре и собрали. Тогда преподобный вместе с воеводой начали строить новую деревянную церковь: заготовляли лес, совещались с плотниками и заложили обширный храм в честь Успения Божией Матери.

Вскоре преподобный снова ходил в Москву. Он просил пожертвований у царя Иоанна Васильевича, а потом у его сына Феодора Иоанновича. Цари пожертвовали в монастырь села и деревни, озера и рыбные ловли и другие угодья; дали на них жалованные грамоты.

В Москве преподобного чтили за подвиги и охотно принимали к себе многие знатные люди. Один из бояр, благочестивый князь Иоанн Михайлович Воротынский, в это время сильно скорбел о том, что не имел сына. Услышал он о преподобном Трифоне и призвал его к себе в свой дом. Князь и жена его с любовью встретили святого. Видя их веру, преподобный молился Господу о даровании им сына. Потом предсказал князю, что у него родится сын Алексей. Обрадованный боярин угостил, и одарил преподобного. Через год предсказание исполнилось. С того времени князь Воротынский еще более стал уважать преподобного Трифона, посылал в его обитель обильную милостыню. Побуждал и царя жертвовать обители села и угодья. Князь Воротынский прислал однажды преподобному Трифону соболью шубу и 5 рублей деньгами. Но, вознося молитвы Господу за творящих приношения, подвижник себе не брал ничего: все приношения отдавал на нужды обители. Щедрый князь помогал обители преподобного Трифона не только при его жизни, но и при преемнике его, архимандрите Ионе Мамине (1602–1630).

Царь Феодор Иоаннович и патриарх Иов[55] любили и почитали блаженного Трифона.

Патриарх возвел преподобного в сан архимандрита и дал ему антиминсы для новой церкви. Благочестивые москвичи жертвовали в монастырь книги, иконы, облачения и другие предметы. Царь приказал дать преподобному из Москвы и из других городов по пути до самой Волги 12 телег для того, чтобы преподобный мог увезти полученные пожертвования. Скоро освятили новую церковь. Воевода Василий Овцын не оставлял обители. Он обложил белым железом главу новой церкви, пожертвовал в монастырь деревни, сенные покосы и другие угодья.

Ездил преподобный из Вятки в Казань. В то время митрополитом Казанским был Гермоген. Преподобный Трифон предрек Гермогену во время одной беседы, что он будет патриархом в Москве и что скончается мучеником.

По-прежнему трудился, подвизался и устроял обитель преподобный Трифон. Часто поучал он свою братию – наставлял ее в заповедях Божиих и в иноческих правилах, особенно предостерегал иноков от пьянства. Сам преподобный не употреблял мягкой одежды, не питался сладкими яствами. На теле носил железные вериги, ветхую и заплатанную власяницу. Если христолюбцы приносили ему что-либо из пищи или деньги, он просил все отдавать в монастырь, ни одной вещи не называл он своею, но все – владением Пресвятой Богородицы. В келлии подвижника были только святые иконы и книги.

Преподобный был требователен к братии, не терпел нарушений иноческого устава. И это вызвало недовольство на подвижника. Некоторые из монахов не хотели слушать его поучений и наставлений, оставили иноческие правила, стали жить, как миряне; часто приходили они к преподобному и просили послаблений. Даже поносили святого, заявляя ему: пусть сделает послабления или же пусть отказывается от настоятельства.

Но преподобный спокойно и кротко увещевал их: «Нам, братия, следует жить по преданию святых отец, довольствоваться общей трапезой в определенное время, вина не держать». Так кротко поучал подвижник свою братию. Но они еще более досаждали святому, хотели избить его, иногда силой брали у него церковные ключи, гнали из монастыря.

Они избрали вместо преподобного Трифона настоятелем ученика его, Иону Мамина, родом из московских дворян; тайно написали в Москву прошение и послали Иону для поставления в архимандрита в то время, когда подвижник уходил из обители для сбора подаяний. В Москве, по ходатайству родственников, Иона был возведен в архимандрита. Возвратившись, он не стал более повиноваться преподобному и побуждал его оставить монастырь. Иона еще в юности пришел к подвижнику, был принят им как ученик и под руководством святого старца проходил различные послушания. И преподобный полюбил Иону. Однажды в болезни святой старец написал духовное завещание, в котором назначил его своим преемником. Иона же перешел на сторону недовольных и, не дождавшись времени, самовольно похитил начальство в обители. Сильно печалился о том преподобный Трифон, кротко поучал Иону и братию, вразумлял непокорных и неразумных. Но все оставались глухи к словам святого. Иона начал держать в монастыре хмельные пития, устраивал пиры и призывал на них воевод и простых мирян; сам ходил в дома горожан и упивался вином. У него был слуга Феодор. По повелению Ионы, не терпевшего обличений преподобного Трифона, этот Феодор всячески досаждал преподобному Трифону, поносил и укорял его, бил и даже заключил в темницу. Наконец, братия изгнали святого из обители, им самим основанной и устроенной. В крайней нищете святой Трифон вышел из своей обители.

Побывав в Москве, в Сольвычегодске и в Соловецком монастыре, преподобный отправился в город Слободской. Жители этого города обрадовались приходу подвижника. Еще в

[55] Феодор Иоаннович царствовал с 1584 по 1598 гг. Иов, первый патриарх Российский, управлял Церковью с 1589 по 1605 гг. Перед тем с 1586 г. был митрополитом Московским.

1599 году они получили разрешение от патриарха Иова на устройство монастыря, но дело почему-то замедлилось. Когда же преподобный сказал им, что хочет устроить у них монастырь, они с радостью приняли его, отвели место для обители, усердно стали помогать ему. Вскоре построили церковь и освятили ее в честь Богоявления Господня. К преподобному начали собираться люди, искавшие иноческих подвигов, и принимали от него пострижение. Подвижник наставлял их и укреплял в иноческих трудах, служа всем примером. Поставили келлии, обвели монастырь оградой и над воротами монастырскими построили церковь во имя Архистратига Михаила.

Построив монастырь, преподобный отправился вместе с учеником своим Досифеем в страну Поморскую для сбора пожертвований на новую обитель. По пути пришел преподобный в город Сольвычегодск. Здесь он посетил знатных людей Строгановых. И все принимали его радушно. Лишь один из них, Никита Строганов, разгневался на преподобного, не принял от него благословения, так что подвижник тотчас вышел из его дома. Однако, на другой же день Никита раскаялся в своем гневе и обиде преподобному и объяснил ученику его Досифею, чем был вызван его поступок. Оказывается, Никита Строганов считал себя оскорбленным преподобным Трифоном. После изгнания из Вятского монастыря Никита пригласил подвижника к себе и поселил его в Сольвычегодском Введенском монастыре, устроил ему особенную келлию, часто посылал с своего стола пищу и питье, давал все потребное. Когда вскоре преподобный захотел идти в Соловецкую обитель, он испросил у Строганова судно, людей и все нужное для продолжительного путешествия. Плывя по Двине, преподобный Трифон отпустил людей, продал все вещи и судно, а сам по образу убого, по своему обычаю, достиг Соловецкой обители. Побыв там недолго, он пришел в Успенский Вятский монастырь и отдал вырученные деньги на нужды обители. Рассказав о причине своего гнева на преподобного, Никита прибавил: «Я разгневался на него за то, что он все, что я дал ему, хитростью употребил на монастырское строение. Я не размыслил, что он делает это для спасения душ наших».

Теперь Никита просил через Досифея прощения у подвижника и приглашал его в дом свой, преподобный исполнил желание Строганова, пришел к нему и дал благословение его дому; с щедрыми пожертвованиями – иконами, книгами и ризами для храма, солью и железом для братии – отпустил Никита святого Трифона.

Некоторое время преподобный жил в Николаевском Коряжемском монастыре. Многие приходили сюда, прося его молитв. По его святым молитвам стали происходить чудотворения от образа святителя Христова Николая Чудотворца. Слух об этом распространился, и к преподобному стало стекаться еще больше народа. Вспоминая о видении, бывшем ему в Пыскорском монастыре, преподобный усердно, со слезами молился перед образом святителя Николая, простаивая на молитве целые ночи.

Оставив Коряжемский монастырь, преподобный пошел в город Сольвычегодск. Затем он обходил со святыми иконами Устьсысольский и Устюжский уезды по рекам Вычегде и Двине. Везде в городах и селах говорили о святом старце; многие приходили к нему, слыша о чудесных исцелениях, совершавшихся по молитвам подвижника. Приходящие приносили ему пожертвования для нового монастыря; золото и серебро, книги – всякий жертвовал, что мог и что имел. Приходило к преподобному тогда и много нищих; он всех их оделял милостыней.

Во время этого хождения Трифона со святыми иконами один человек, по внушению диавола, стал поносить и укорять святого, будто он обманывает и ходит с иконами ради прибытка. Внезапно поразил его тяжкий недуг. Наказанный раскаялся в своем согрешении, просил помолиться о нем и получил здравие, когда преподобный вознес за него молитву и окропил его святой водой. Также наказана была и женщина, похулившая святого.

Вернулся преподобный с иконами в Слободской Богоявленский монастырь и принес сюда собранные пожертвования. Отсюда подвижник предпринял трудное путешествие в Соловецкую обитель – последнее путешествие в своей многотрудной жизни. Здесь поклонился он мощам преподобных Зосимы и Савватия. Соловецкие иноки, слышавшие о подвигах преподобного Трифона, с великой честью его приняли и даже не хотели отпускать от себя. Некоторые из них прозорливо предрекали святому скорую кончину. Но подвижник, благодаря Соловецких иноков, просил отпустить его на Вятку, в Успенский монастырь, потому что там он желал найти место своего упокоения.

Плывя рекою Вяткою, глубокий старец подвижник впал в предсмертный недуг. Больным он прибыл 15 июля в город Хлынов и отправил своего слугу в Успенский монастырь к архимандриту Ионе Мамину. Подвижник просил своего бывшего ученика принять его в обитель, которую сам же устроил. Но, питая злобу на преподобного, Иона отказался принять его. Святой нимало не возроптал на это, ибо все скорби принимал с радостью. Изнемогая от болезни, он послал своего слугу к Никольскому диакону, упомянутому Максиму Мальцову. Максим вышел к больному и застал больным, лежащим в лодке.

Приподнявшись в лодке, преподобный благословил Максима образом Владимирской Божией Матери и просил диакона перенести его в свой дом. Максим с радостью взял больного старца к себе в дом, ухаживал за ним, как за своим отцом. Узнав о возвращении подвижника, многие приходили к нему за благословением. Приходил к святому и духовный отец его священноинок Варлаам, который был духовником и архимандрита Ионы. По просьбе преподобного Варлаам поведал ему подробно об Успенском монастыре, его игумене и братии. Так святой старец пробыл в доме диакона Максима, болея до 23 сентября. Чувствуя приближение кончины, преподобный снова стал проситься в Успенский монастырь через соборных священников, а также через Варлаама и келаря монастыря, старца Дионисия. Тогда архимандрит Иона устыдился своего бессердечия, просил благословения у святого старца и призывал его в обитель. Услышав об этом, преподобный с радостью возблагодарил Господа и просил помочь ему дойти до монастыря. Архимандрит Иона со всю братиею встретил преподобного во вратах обители и, припав к его ногам, просил прощения. «Отче святый, – говорил он, – я виновник твоих страданий, жестоко оскорбил я тебя. Прости меня, ибо враг омрачил мое сердце гневом и ввел меня в грех». – «Чадо мое духовное, Иона! Господь да простит тебя, – отвечал святой Трифон, – ибо это дело старого врага нашего диавола».

Не много, лишь несколько дней после возвращения, прожил преподобный Трифон в Успенской обители. 8 октября 1612 года он мирно предал Богу свою душу. Архимандрит Иона с братией с честью погребли его святое тело в Успенском монастыре.

Преподобный оставил монастырю свою духовную грамоту, или завещание. Настоятелем он благословляет архимандрита Иону, от которого так много потерпел. Завещал братии жить в любви, неопустительно являться к церковным службам, хранить монастырское имущество и не иметь частной собственности. Заботясь о нравах монастырской братии, подвижник умолял архимандрита Иону: «Бога ради хмельного пития не вводи у Пречистой Богородицы в дому, как это было при мне».

Тропарь, глас 4

Яко светозарная звезда, возсияла еси от востока до запада, оставль бо свое отечество, дошел еси Вятския страны и богоспасаемаго града Хлынова, в немже обитель во славу Пресвятыя Богородицы создав, и, тамо на добродетель вперився, собрал еси иночествующих множество, и, сих наставляя на путь спасения, был еси Ангелом собеседник, и постником сопричастник, Трифоне преподобне, с ними Христа Бога моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Днесь в начале основания добродетелем, блаженне, положил еси в души своей страх Божий, от юности взем крест свой, благочестно Христови последовал еси, Ангельским образом облечеся и бысть монах предивен, в добродетелех цветяше, к будущим Богови простираяся. И своей плоти, яко врагу, немилостив, отче, был еси, терпением явися, блаженне, яко злато искушено в горниле, но и ныне не забуди посещати чад своих, поминай нас, чтущих пресветлую память твою, да вси благодарне вопием ти: радуйся, премудре Трифоне, наставниче монахом.

Сведения о преподобном Досифее Верхнеостровском (память 8/21 октября)

Преподобный Досифей был ученик преподобного Евфросина Псковского. Около 1470 года он основал свой монастырь во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла на острове Псковского озера, называемом Верхний. Отсюда монастырь преподобного стал называться Верхнеостровским, преподобный Досифей имел сан иеромонаха и, вероятно, был первым игуменом созданной им обители. Преставился он 8 октября 1482 года. Мощи его почивают под спудом в храме обители, упраздненной в 1764 году. Память преподобного Досифея празднуется местно.

Тропарь, глас 4

Яко светильник всесветел явился еси во острове Псковского езера, преподобне отче наш Досифее. Ты бо крест Христов от юности своея на рамо взем, усердно Тому последовал еси, чистотою Богови приближився, отонудуже и чудес дарованием обогатился еси. Темже и мы, притекающе ко святей иконе твоей, умильно глаголем: отче преподобне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Чистотою душевною Божественно вооружився и непрестанныя молитвы, яко копие, вручив, крепко поборол еси бесовская ополчения, Досифее, отче наш, моли непрестанно о всех нас.

Житие преподобного Амвросия Оптинского (память 10/23 октября)

Великий Оптинский старец иеросхимонах Амвросий родился, как принято считать, в день памяти святого Александра Невского 23 ноября 1812 года в селе Большая Липовица Тамбовской губернии в семье пономаря Михаила Федоровича, отец которого был священник. «В какое число было мое рождение, – вспоминал впоследствии старец, – не помнила и сама матушка, потому что в тот самый день, как я родился, к деду в дом, где тогда жила моя мать, съехалось много гостей (дед мой был благочинным), так что мать мою должны были выпроводить вон, и она в этой суматохе и запамятовала, в какое именно число я родился. Должно полагать, что это было около 23 ноября». И, говоря об обстоятельствах своего рождения, отец Амвросий любил пошутить: «Как на людях родился, так все на людях и живу». При крещении новорожденному дано было имя Александр в честь святого благоверного князя.

В детстве Александр был очень бойкий, веселый и смышленый мальчик. По обычаю того времени учился он читать по славянскому букварю, Часослову и Псалтири. Каждый праздник он вместе с отцом пел и читал на клиросе. Он никогда не видал и не слышал ничего худого, так как воспитывался в строго церковной и религиозной среде.

Когда мальчику исполнилось 12 лет, родители определили его в первый класс Тамбовского духовного училища, по окончании которого в 1830 году он поступил в Тамбовскую духовную семинарию. И в училище, и в семинарии, благодаря своем богатым способностям, Александр Гренков учился очень хорошо. «Гренков мало занимается, – говорил его товарищ по семинарии, – а придет в класс, станет отвечать, точно как по писанному, лучше всех». Обладая от природы веселым и живым нравом, он всегда был душой общества молодых людей. В семинарии любимым занятием Александра было изучение Священного Писания, богословских, исторических и словесных наук. И поэтому ему никогда и в голову не приходила мысль о монастыре, хотя некоторые и предрекли ему об этом. За год до окончания он тяжко заболел. Надежды на поправление почти не было, и он дал обет в случае выздоровления пойти в монастырь.

Целый год семинарской жизни, проведенной им в кругу веселого общества молодых товарищей, не мог не ослабить его ревности к монашеству, так что и по окончании семинарского курса он не сразу решился поступить в монастырь. Полтора года пробыл Александр Михайлович в помещичьем доме. А в 1838 году освободилось место наставника духовного училища в городе Липецке, и он занял эту должность.

Но, часто вспоминая о данном обете идти в монастырь, он всегда чувствовал угрызение совести. Вот как сам старец рассказывал об этом периоде своей жизни: «После выздоровления я целых четыре года все жался, не решался сразу покончить с миром, а продолжал по-прежнему посещать знакомых и не оставлять своей словоохотливости. Придешь домой – на душе неспокойно; и думаешь: ну, теперь уже все кончено навсегда – совсем перестану болтать. Смотришь, опять позвали в гости и опять наболтаешь. И так я мучился целых четыре года». Для облегчения душевного он стал по ночам уединяться и молиться, но это вызвало насмешки товарищей. Тогда он стал уходить молиться на чердак, а потом за город в лес. Так приближалась его развязка с миром.

Летом 1839 года по дороге на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру Александр Михайлович вместе с другом своим П. С. Покровским заехали в Троекурово к известному затворнику отцу Илариону. Святой подвижник принял молодых людей отечески и дал Александру Михайловичу вполне определенное указание: «Иди в Оптину, ты там нужен». У гробницы преподобного Сергия, в горячей молитве испрашивая благословения на новую жизнь, он в

своем решении оставить мир ощутил предчувствие какого-то громадного захватывающего счастья. Но, вернувшись в Липецк, Александр Михайлович продолжал, по его словам, еще «жаться». Случилось же, что после одного вечера в гостях, на котором он особенно смешил всех присутствующих, его воображению представился его обет, данный Богу, вспомнилось ему горение духа в Троицкой Лавре, прежние долгие молитвы, воздыхания и слезы, определение Божие, переданное через отца Илариона, и наряду с этим он почувствовал несостоятельность и шаткость всех намерений. Наутро решимость на этот раз твердо созрела. Опасаясь же, что уговоры родных и знакомых поколеблют его, решил бежать в Оптину тайно от всех, не испросив даже разрешения епархиального начальства. Будучи уже в Оптиной, он доложил о своем намерении Тамбовскому архиерею.

8 октября 1839 года, прибыв в Оптину, Александр Михайлович застал при жизни самый цвет ее монашества – таких ее столпов, как игумена Моисея, старцев Льва (Леонида) и Макария. Начальником скита был равный им по духовной высоте иеросхимонах Антоний, брат отца Моисея, подвижник и прозорливец. Вообще все иночество под руководством старцев носило на себе отпечаток духовных добродетелей; простота (нелукавство), кротость и смирение были отличительными признаками Оптинского монашества. Младшая братия старалась всячески смиряться не только перед старшими, но и перед равными, даже боясь взглядом оскорбить другого и при малейшем поводе немедленно просили друг у друга прощения. В такой высокого духовного уровня монашеской среде оказался новоприбывший молодой Гренков.

Александр Михайлович имел такие черты характера, как чрезмерную живость, сметливость, остроумие, общительность, обладал способностью все схватывать на лету. Это была сильная, творческая, богатая натура. Впоследствии все эти качества, составлявшие его сущность, не исчезли в нем, но по мере его духовного возрастания преображались, одухотворялись, проникались Божией благодатью, давая ему возможность, подобно апостолу, стать «всем вся», чтобы приобрести многих.

Духовный руководитель Оптинской братии старец схиархимандрит Лев с любовью принял Александра Михайловича и благословил предварительно пожить на монастырском гостином дворе. Живя в гостинице, он ежедневно посещал старца, слушал его наставления, а в свободное время, по его поручению, переводил рукопись «Грешных спасение» с новогреческого языка.

Полгода шла канцелярская переписка с епархиальными властями по поводу его исчезновения. Только 2 апреля 1840 года последовал указ Калужской духовной консистории об определении Александра Михайловича Гренкова в число братства, и вскоре за тем он был одет в монашеское платье.

В монастыре он был некоторое время келейником старца Льва и чтецом (то есть вычитывал в положенное время для старца молитвенные правила, так как старец, по слабости сил телесных, не мог ходить в храм Божий). Отношения его к старцу были самые искренние. Почему и старец со своей стороны относился к послушнику Александру с особенной, нежно отеческой любовью, называя его Сашей.

В ноябре 1840 года Александра Гренкова перевели из монастыря в скит, где он был под ближайшим руководством старца Макария. Но и оттуда новоначальный послушник не переставал ходить к старцу Льву в монастырь для назидания.

В скиту он был помощником повара целый год. Ему часто приходилось по службе приходить к старцу Макарию: то благословляться относительно кушаний, то ударять к трапезе, то по иным поводам. При этом он имел возможность сказать старцу о своем душевном состоянии и получить мудрые советы, как поступить в искусительных случаях. Цель была: чтобы не искушение побеждало человека, а чтобы человек побеждал искушение.

На закате дней своей труднической богоугодной жизни старец отец Лев, прозревая в своем любимом послушнике Александре будущего преемника по старчеству, поручил его особенному попечению своего сотрудника старца отца Макария, сказав: «Вот человек больно ютится к нам, старцам. Я теперь уже очень стал слаб. Так вот я и передаю тебе его из полы в полу – владей им, как знаешь». Думается, что эти полы великих старцев были для близкого к ним ученика подобием милоти Илиинной, брошенной на Елисея.

После смерти старца Льва брат Александр стал келейником старца Макария. Послушание это он проходил четыре года (с осени 1841 г. по 2 января 1846 г.).

В следующем, 1842, году, 29 ноября, был он пострижен в мантию и наречен Амвросием, во имя святителя Амвросия, епископа Медиоланского, память которого 7/20 декабря. Затем последовало иеродиаконство (1843 г.), в сане которого Амвросий служил всегда с великим благоговением. Пробывши почти три года иеродиаконом, отец Амвросий в конце 1845 года представлен был к посвящению в иеромонаха.

Для этой цели (посвящения) отец Амвросий поехал в Калугу. Был сильный холод. Отец Амвросий, изнуренный постом, схватил сильную простуду, отразившуюся на внутренних органах. С этих пор уже никогда не мог поправиться по-настоящему.

Вначале, когда отец Амвросий еще как-то держался, приезжал в Оптину преосвященный Николай Калужский. Он сказал ему: «А ты помогай отцу Макарию в духовничестве. Он уже стар становится. Ведь это тоже наука, только не семинарская, а монашеская». А отцу Амвросию было тогда 34 года. Ему часто приходилось иметь дело с посетителями, передавать старцу их вопросы и давать от старца ответы. Так было до 1846 года, когда после нового приступа своего недуга отец Амвросий был вынужден по болезни выйти за штат, будучи признан неспособным к послушаниям, и стал числиться на иждивении обители. Он с тех пор уже не мог совершать литургии; еле передвигался, страдал от испарины, так что переодевался по несколько раз в сутки. Не выносил холода и сквозняков. Пищу употреблял жидкую, перетирал теркой, вкушал очень мало.

Несмотря на это, он не только не скорбел о своих болезнях, но даже считал их необходимыми для своего духовного преуспеяния. Веруя вполне и уразумевая собственным опытом, что *аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16), он никогда не желал себе совершенного выздоровления. И другим поэтому всегда говорил: «Монаху не следует серьезно лечиться, а только подлечиваться», для того, конечно, чтобы не лежать в постели и не быть в тягость другим. Так и сам он постоянно подлечивался. Зная из учения святых отцов-подвижников, что телесная болезнь выше и крепче поста, трудов и подвигов телесных, он в напоминание себе, в назидание и утешение ученикам своим недужным имел обыкновение говорить: «Бог не требует от больного подвигов телесных, а только терпения со смирением и благодарения».

Послушание его к своему старцу, батюшке отцу Макарию, как и всегда, было беспрекословное, даже в малейшей вещи давал отчет. Теперь на него была возложена переводческая работа, приготовление к изданию святоотеческих книг. Им была переведена на легкий общепонятный славянский язык «Лествица» Иоанна, игумена Синайского.

Этот период жизни отца Амвросия являлся самым благоприятным для прохождения им искусства из искусств – умной молитвы. Однажды старец Макарий спросил своего любимого ученика отца Амвросия: «Угадай, кто получил свое спасение без бед и скорбей?» Сам старец Амвросий приписывал такое спасение своему руководителю старцу Макарию. Но в жизнеописании этого старца сказано, что «прохождение им умной молитвы, по степени тогдашнего духовного возраста, было преждевременным и едва не повредило ему». Главной причиной сего было то, что отец Макарий не имел при себе постоянного руководителя в этом высоком духовном делании. Отец же Амвросий имел в лице отца Макария опытнейшего духовного наставника, восшедшего на высоту духовной жизни. Поэтому он мог обучаться

умной молитве, действительно, «без бед», то есть минуя козни вражии, вводящие подвижника в прелесть, и «без скорбей», приключающихся вследствие наших ложноблаговидных желаний. Внешние же скорби (как болезнь) считаются подвижниками полезными и душеспасительными. Да и вся с самого начала иноческая жизнь отца Амвросия под окормлением мудрых старцев шла ровно, без особых преткновений, направляемая к большему и большему совершенствованию духовному.

И что слова отца Макария относились к отцу Амвросию, можно видеть еще из того, что о. Амвросий в последние годы жизни своего старца достиг уже высокого совершенствования в духовной жизни. Ибо, как в свое время старец Лев называл отца Макария святым, так же теперь и старец Макарий относился к отцу Амвросию. Но это не мешало ему подвергать его ударам по самолюбию, воспитывая в нем строгого подвижника нищеты, смирения, терпения и других иноческих добродетелей. Когда однажды за отца Амвросия заступились: «Батюшка, он человек больной», старец ответил: «А я разве хуже тебя знаю? Но ведь выговоры и замечания монаху – это щеточки, которыми стирается греховная пыль с его души, а без сего монах заржавеет». Так под опытным руководством великого старца незаметно вырабатывалась у отца Амвросия та высота духа, та сила любви, которая потребовалась ему, когда он принял на себя высокий и многотрудный подвиг старчества.

Еще при жизни старца Макария, с его благословения, некоторые из братии приходили к отцу Амвросию для откровения помыслов. Так старец Макарий постепенно готовил себе достойного преемника. А потому, видя своего преданнейшего ученика и сына духовного окруженным толпой и беседующим с посетителями на пользу душевную, проходя мимо, шутливо промолвит: «Посмотрите-ка, посмотрите! Амвросий-то у меня хлеб отнимает». А иногда среди разговора с близкими к случаю скажет: «Отец Амвросий вас не бросит».

В это время духовному окормлению отца Амвросия уже поручены были относившиеся к Оптинским старцам монахини Борисовой пустыни Курской губернии. И потому, когда они приезжали в Оптину, он по обязанности немедленно отправлялся к ним в гостиницу. Ходил он по благословению отца Макария и к мирским посетителям.

Когда же старец Макарий преставился (7 сентября 1860 г.), хотя он не был прямо назначен, но постепенно обстоятельства так складывались, что отец Амвросий стал на его место. Ибо по прошествии 12 лет старчествования его в зависимости от старца Макария он уже настолько был подготовлен к сему служению, что вполне мог быть и заместителем своего предшественника.

После смерти архимандрита отца Моисея настоятелем был избран отец Исаакий, который относился к отцу Амвросию как к своему старцу до самой его смерти. Таким образом в Оптиной пустыни не существовало никаких трений между начальственными лицами.

Старец перешел на жительство в другой корпус, вблизи скитской ограды, с правой стороны колокольни. На западной стороне этого корпуса была сделана пристройка, называемая «хибаркой» для приема женщин. И целых 30 лет он простоял на Божественной страже, предавшись служению ближним.

Старец был уже тайно пострижен в схиму, очевидно, в тот момент, когда во время болезни жизнь его была в опасности. При нем было два келейника: отец Михаил и отец Иосиф (будущий старец). Главным письмоводителем был отец Климент (Зедергольм), сын протестантского пастора, перешедший в Православие, ученейший человек, магистр греческой словесности.

Повседневная жизнь старца Амвросия начиналась с келейного правила. Для слушания утреннего правила поначалу он вставал в 4 часа утра, звонил в звонок, на который являлись к нему келейники и прочитывали: утренние молитвы, 12 избранных псалмов и первый час, после чего он наедине пребывал в умной молитве. Затем, после краткого отдыха, старец

слушал Часы: третий, шестой с изобразительными и, смотря по дню, канон с акафистом Спасителю или Божией Матери, которые он выслушивал стоя.

Отец Амвросий не любил молиться на виду. Келейник, читавший правило, должен был стоять в другой комнате. Как-то раз читали молебный канон Богородице, и один из скитских иеромонахов решился в это время подойти к батюшке. Глаза отца Амвросия были устремлены на небо, лицо сияло радостью, яркое сияние почило на нем, так что священноинок не мог его вынести. Такие случаи, когда исполненное дивной доброты лицо старца чудесно преображалось, озаряясь благодатным светом, почти всегда происходили в утренние часы во время или после его молитвенного правила.

После молитвы и чаепития начинался трудовой день с небольшим перерывом в обеденную пору. За едой келейники продолжали задавать вопросы по поручению посетителей. Но иногда, чтобы сколько-нибудь облегчить отуманенную голову, старец приказывал прочесть себе одну или две басни Крылова. После некоторого отдыха напряженный труд возобновлялся – и так до глубокого вечера. Несмотря на крайнее обессиление и болезненность старца, день всегда заканчивался вечерними молитвенными правилами, состоявшими из малого повечерия, канона Ангелу Хранителю и вечерних молитв. От целодневных докладов келейники, то и дело приводившие к старцу и выводившие посетителей, едва держались на ногах. Сам старец временами лежал без чувств. После правила старец испрашивал прощения, елика согреши делом, словом, помышлением. Келейники принимали благословение и направлялись к выходу.

Через два года старца постигла новая болезнь. Здоровье его, и без того слабое, совсем ослабело. С тех пор он уже не мог ходить в храм Божий и должен был причащаться в келлии. И такие тяжелые ухудшения повторялись не раз.

Трудно представить себе, как он мог, будучи пригвожденным к такому страдальческому кресту, в полном изнеможении сил принимать ежедневно толпы людей и отвечать на десятки писем. На нем сбывались слова: *Сила, бо Моя в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Не будь он избранным сосудом Божиим, через который Сам Бог вещал и действовал, такой подвиг, такой гигантский труд не мог быть осуществим никакими человеческими силами. Животворящая Божественная благодать явно присутствовала и содействовала.

«Совершенно соединивший чувства свои с Богом, – говорит Лествичник, – тайно научается от него словесам Его». Это живое общение с Богом и есть дар пророческий, та необыкновенная прозорливость, которой обладал отец Амвросий. Об этом свидетельствовали тысячи его духовных чад.

Приведем слова о старце одной его духовной дочери: «Как легко на душе, когда сидишь в этой тесной и душной хибарке, и как светло кажется при ее таинственном полусвете. Сколько людей перебывало здесь! Приходили сюда, обливаясь слезами скорби, а выходили со слезами радости; отчаявшиеся – утешенными и ободренными; неверующие и сомневающиеся – верными чадами Церкви. Здесь жил батюшка – источник стольких благодеяний и утешений. Ни звание человека, ни состояние не имели никакого значения в его глазах. Ему нужна была только душа человека, которая настолько была дорога для него, что он, забывая себя, всеми силами старался спасти ее, поставить на истинный путь».

С утра и до вечера удрученный недугом старец принимал посетителей. К нему приходили люди с самыми жгучими вопросами, которые он усваивал себе, которыми в минуту беседы жил. Он всегда разом схватывал сущность дела, непостижимо мудро разъяснял его и давал ответ. Для него не существовало тайн: он видел все. Незнакомый человек мог прийти к нему и молчать, а он знал его жизнь, и его обстоятельства, и зачем он сюда пришел. Слова его принимались с верой, потому что были с властью, основанной на близости к Богу, давшему ему всезнание. Чтобы понять хоть сколько-нибудь подвижничество отца Амвросия, надо себе представить, какой труд – говорить более 12 часов в день!

Любил также старец побеседовать и с мирскими благочестивыми, в особенности образованными, людьми, каковых бывало у него немало. Вследствие общей любви и уважения к старцу приезжали в Оптину лица католического и других неправославных вероисповеданий, которые по его благословению принимали тут же Православие.

По любви к Богу отец Амвросий покинул мир и стал на путь нравственного совершенствования. Но как любовь к Богу в христианстве неразрывно связана с подвигом любви к ближнему, так и подвиг усовершенствования и личного спасения у старца никогда не отделялся от его подвига служения людям.

Нищета духовная, или смирение, было основой всей подвижнической жизни старца Амвросия. Смирение же заставляло старца все свои труды и подвиги, сколько было возможно, укрывать от любопытных или самоукорением, или шутливой речью, или иногда даже не совсем благовидными поступками, или просто молчанием и сдержанностью, так что и самые близкие к нему люди временами смотрели на него как на человека самого обыкновенного. Во все времена дня и ночи келейные входили к нему по звонку, и не иначе как с молитвой, и потому никогда не могли заметить в нем каких-либо выдающихся особенностей.

Живя сам в смирении, без которого невозможно спасение, старец и в относившихся к нему всегда желал видать эту необходимейшую добродетель, и к смиренным относился весьма благосклонно, как, наоборот, терпеть не мог горделивых.

Когда его спрашивали: «Можно ли желать совершенствования в жизни духовной?», старец отвечал: «Не только можно желать, но и должно стараться совершенствоваться в смирении, то есть в том, чтобы считать себя в чувстве сердца хуже и ниже всех людей и всякой твари». «Лишь только смирится человек, – говорил старец, – как тотчас же смирение поставляет его в преддверии Царства Небесного, которое не в словах, а в силе: нужно меньше толковать, больше молчать, никого не осуждать, и всем мое почтение». «Когда человек понуждает себя смиряться, – поучал он одну монахиню, – то Господь утешает его внутренне, и это-то и есть та благодать, которую Бог дает смиренным».

«Имейте страх Божий и храните совесть свою во всех делах ваших и поступках, более же всего смиряйтесь. Тогда несомненно получите великую милость Божию».

При глубоком же смирении, несмотря на свой веселый характер и свою сдержанность, старец Амвросий нередко и против своей воли проливал слезы. Он плакал среди служб и молитвословий, отправлявшихся по какому-либо случаю в его келлии, в особенности, если был по желанию просителей отслужен молебен с акафистом пред особенно чтимой келейной иконой Царицы Небесной «Достойно есть». Во время чтения акафиста он стоял около двери, неподалеку от святой иконы, и умиленно взирал на благодатный лик Всепетой Богоматери. Всем и каждому можно было видеть, как слезы струились по его исхудалым ланитам. Он всегда скорбел и болезновал, иногда до пролития слез, о некоторых из духовных чад своих, страдавших душевными недугами. Плакал о себе, плакал о частных лицах, скорбел и болезновал душой и о всем дорогом ему отечестве, и о благочестивых царях русских. В свое время появились у старца и слезы радости духовной, в особенности при слушании им стройного нотного пения некоторых церковных песнопений.

Старец, опытом познавший цену милосердия и сострадания к ближним, поощрял и детей своих духовных к этой добродетели, обнадеживая их в получении милости от Милостивого Бога за милость, оказываемую ими ближним.

Советы и наставления, которыми старец Амвросий врачевал души приходивших к нему с верою, преподавал он или часто в уединенной беседе, или вообще всем окружавшим его, в форме самой простой, отрывочной и нередко шутливой. Вообще нужно заметить, что шутливый тон назидательной речи был его характерной чертой, что вызывало часто улыбку на устах легкомысленных слушателей. Но если посерьезнее вникнуть в это наставление, то каждый увидит в нем глубокий смысл. «Как жить?» – слышался со всех сторон общий и

весьма важный вопрос. И по своему обыкновению старец отвечал: «Нужно жить нелицемерно, и вести себя примерно; тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно». Или так: «Жить можно и в миру, только не на юру, а жить тихо». Но и эти наставления старца клонились к приобретению смирения.

Кроме словесных, лично преподаваемых старцем Амвросием советов, множество рассылалось им писем к тем, которые не имели возможности приехать. И своими ответами направлял он волю человека к добру: «Насильно никого не приведешь ко спасению. Воли человека и Сам Господь не понуждает, хотя многими способами и вразумляет». «Вся жизнь христианина, а тем более инока, должна проходить в покаянии, ибо с прекращением покаяния прекращается и духовная жизнь человека. Евангелие тем и начинается, и оканчивается: «Покайтесь». Смиренное покаяние изглаживает все грехи, оно привлекает милость Божию к кающемуся грешнику».

Большое место в письмах уделяется и рассуждению о молитве. «Нет большего утешения для христианина, как ощущать близость Небесного Отца и беседовать с Ним в своей молитве. Молитва имеет великую силу: она вливает в нас новую духовную жизнь, утешает в скорбях, поддерживает и подкрепляет в унынии и отчаянии. Бог слышит каждый вздох нашей души. Он Всемогущ и Любвеобилен – какой мир и тишина водворяется в такой душе, и из глубины ее хочется сказать: «Да будет во всем, Господи, воля Твоя». Молитву Иисусову старец Амвросий ставит на первое место. Он пишет, что в молитве Иисусовой мы должны пребывать постоянно, не ограничиваясь ни местом, ни временем. Во время молитвы должны стараться отвергать всякие помыслы и, не обращая внимания на них, продолжать молитву.

Молитва, произносимая в смирении сердца, по мысли старца Амвросия, дает человеку распознать все искушения, наносимые диаволом, и помогает молящемуся одержать победу над ними. Для руководства к разумному молению молитвой Иисусовой старец раздавал брошюры под заглавием «Толкование на «Господи, помилуй».

Следует также отметить, что по благословению старца и под его непосредственным наблюдением и руководством некоторые Оптинские монахи занимались переводом отеческих книг с греческого и латинского языка на русский и составлением душеполезных книг.

Милость Божия изливается на всех ищущих спасения, но особенно она изливается на тех избранников Божиих, которые отреклись от мирской жизни и день и ночь многими подвигами и слезами стараются очиститься от всякой скверны и плотских мудрований. Старец высказывает мысль, что сущность монашеской жизни заключается в отсечении страстей и достижении бесстрастия. Образ монашества называется ангельским. «Монашество есть тайна». «О монашестве можно разуметь, что оно есть таинство, покрывающее прежние грехи, подобно крещению». «Схима есть второе крещение, очищающее и прощающее грехи».

Монашеский путь – это отрешение от всего земного и взятие на себя ига Христова. Вступившие на путь монашества, желающие всецело последовать Христу должны прежде всего жить по заповедям евангельским. В другом месте старец пишет: «Мудрые и опытно-духовные изрекли, что рассуждение выше всего, а благоразумное молчание лучше всего, а смирение прочнее всего; послушание же, по слову Лествичника, такая добродетель, без которой никто из заплетенных страстями не узрит Господа». Поэтому можно сказать, что общее содержание писем отца Амвросия к монашествующим следующее: безропотность, смирение, самоукорение, терпение находящих скорбей и предание себя в волю Божию.

В письмах к мирским людям старец разрешал некоторые недоумения касательно веры православной и церкви католической; обличал еретиков и сектантов; растолковывал некоторые знаменательные сны; подсказывал, как поступить. Старец пишет, что нужно обращать особое внимание на воспитание детей в страхе Божием. Без внушения страха Божия чем

детей ни занимай, ничто не принесет желаемых плодов в отношении доброй нравственности и благоустроенной жизни.

Старец Амвросий обладал всеобъемлющей опытностью, широким кругозором и мог дать совет по любому вопросу не только в области духовной, но и житейской. Многим мирским людям в их хозяйственных делах старец давал замечательные практические советы. И случаи прозорливости были многочисленны и нередко поразительны.

Немало обращалось к старцу Амвросию с прошением его святых молитв об исцелении от тяжких болезней и большей частью в крайних случаях, когда врачебное искусство оказывалось бессильным. В таких случаях старец чаще всего советовал воспользоваться Таинством Елеосвящения, через которое болящие нередко исцелялись. Во всех же вообще болезнях старец назначал служить молебен пред местными чудотворными иконами или посылал в Тихонову пустынь (верстах в 18 от Калуги) помолиться угоднику Божию Тихону Калужскому и покупаться в его целебном колодце, и случаи исцелений по святым молитвам угодника Божия были многочисленны.

Впрочем, не всегда так прикровенно действовал старец Амвросий. По данной ему благодати Божией исцелял он и непосредственно, и таких примеров, можно сказать, было множество.

Многими подвигами старец предочистил свою душу, соделав ее избранным сосудом Святого Духа, Который обильно действовал через него. Эта духовность отца Амвросия была настолько велика, что его заметила, оценила и потянулась к нему даже интеллигенция XIX века, которая в это время нередко была слаба в вере, мучилась сомнениями, а иногда была и враждебна к Церкви и всему церковному.

Старец по возможности склонял некоторых благочестивых состоятельных лиц к устроению женских общин, и сам, сколько мог, содействовал этому. Его попечением устроена женская община в г. Кромах Орловской губернии. Особенно много забот он употреблял на благоустройство Гусевской женской обители в Саратовской губернии. По его благословению устроилась благотворителями Козельщанская община в Полтавской губернии и Пятницкая в Воронежской. Старцу приходилось не только рассматривать планы, давать советы в благословлять людей на дело, но и защищать как благотворителей, так и насельниц от различных злоключений и препинаний со стороны некоторых недоброжелательных мирян. По этому случаю он входил даже в переписку с епархиальными архиереями и членами Святейшего Синода.

Последняя женская обитель, над которой старец Амвросий особенно потрудился, была Шамординская Казанская община.

В 1871 году усадьба Шамордино в 200 десятин земли была куплена послушницей старца, вдовой помещицей Ключаревой (в иночестве Амвросия).

Шамординская обитель прежде всего удовлетворяла ту горячую жажду милосердия к страждущем, которой всегда был полон отец Амвросий. Сюда он посылал многих беспомощных. Старец принимал самое живое участие в устройстве новой обители. Еще до ее официального открытия стали строиться один корпус за другим. Но желавших поступить в общину было так много, что этих помещений не хватало для вдов и сирот, находившихся в крайней бедности, а также всех страдающих какой-либо болезнью и не могущих найти в жизни ни утешения, ни пристанища. Но приходили сюда также и молодые курсистки, искавшие и находившие у старца смысл жизни. Но более всего просились в общину простые крестьянки. Все они составили одну тесную семью, объединенную любовью к своему старцу, который собрал их и который так же горячо и отечески любил их.

Кто приезжал в Шамордино, тот прежде всего поражался необыкновенным строем обители. Здесь не было ни начальствующих, ни подчиненных – все от Батюшки. Спрашивал:

«Отчего так охотно, свободно готовы все выполнять его волю?» И от разных лиц получал один и тот же ответ: «Только то хорошо бывает, на что Батюшка благословит».

Принесут, бывало, грязного, полунагого, покрытого лохмотьями и сыпью от нечистоты и истощения ребенка. «Возьмите его в Шамордино», – распоряжается старец (там приют для беднейших девочек). Здесь, в Шамордино, не спрашивали, способен ли человек принести пользу и доставить выгоду монастырю. Здесь видели, что человеческая душа страдала, что иному голову некуда приклонить, – и всех принимали, упокоевали.

Каждый раз, как старец посещал в общине приют, дети пели сочиненный в честь него стих: «Отец родной, отец святой! Как благодарить тебя, не знаем. Ты нас призрел, ты нас одел. Ты нас от бедности избавил. Быть может мы теперь бы все скитались по миру с сумой, не знали б крова мы нигде и враждовали бы с судьбой. А здесь мы молим лишь Творца и за тебя Его мы славим. Мы молим Господа Отца, чтоб нас, сироток, не оставил» – или пели тропарь Казанской иконе, которой посвящена обитель. Серьезно и задумчиво слушал отец Амвросий эти детские моления и часто крупные слезы катились по его впалым щекам.

Число сестер старцевой обители под конец превысило пять сотен.

Уже в начале 1891 года старец знал, что ему предстоит скоро умереть. Предчувствуя это, он особенно поспешно старался устроить монастырь. Между тем недовольный архиерей собирался лично явиться в Шамордино и в своей карете вывезти старца. К нему обращались сестры с вопросами: «Батюшка! Как нам встречать Владыку?» Старец отвечал: «Не мы его, а он нас встречать будет!» «Что для владыки петь?» Старец сказал: «Мы ему «Аллилуйя» пропоем». И действительно, архиерей застал старца уже в гробу и вошел в церковь под пение «Аллилуйя».

Промыслительно и последние дни своей жизни старец провел в Шамординской обители. В последнее время он был очень слаб, но никому не верилось, что он может умереть, так он всем был нужен. «Батюшка ослабел. Батюшка захворал», – слышалось во всех концах монастыря. У старца сильно заболели уши и ослаб голос. «Это последнее испытание», – сказал он. Болезнь постепенно прогрессировала, к боли в ушах прибавилась еще боль в голове и во всем теле, но старец письменно отвечал на вопросы и понемногу принимал посетителей. Вскоре всем стало ясно, что старец умирает.

Видя, что старец совсем приблизился к исходу, отец Иосиф поспешил отправиться в скит, чтобы взять оттуда хранившиеся в келлии старца для его погребения вещи: мухояровую старую мантию, в которую он некогда был облачен при пострижении, и власяницу, да еще холщовую рубашку старца Макария, к которому батюшка отец Амвросий, как выше сказано, во всю свою жизнь питал глубокую преданность и уважение. В этой рубашке была собственноручная надпись старца Амвросия: «По смерти моей надеть на меня неотменно».

Как только кончили отходную, и старец начал кончаться. Лицо стало покрываться мертвенной бледностью. Дыхание становилось все короче и короче. Наконец он сильно потянул в себя воздух. Минуты через две это повторилось. Затем Батюшка поднял правую руку, сложил ее для крестного знамения, донес ее до лба, потом на грудь, на правое плечо и, донеся до левого, сильно стукнул об левое плечо, видно потому, что это ему стояли страшного усилия, дыхание прекратилось. Потом он еще вздохнул в третий и последний раз. Было ровно половина 12-го часа дня 10 октября 1891 года.

Долго еще стояли окружающие одр мирно почившего старца, боясь нарушить торжественную минуту разлучения праведной души с телом. Все находились как бы в оцепенении, не веря себе и не понимая: что это – сон или правда. Но святая душа его уже отлетела в иной мир, дабы предстоять Престолу Всевышнего в сиянии той любви, которой он полон был на земле. Светел и покоен был его старческий лик. Неземная улыбка озаряла его. Сбылись слова прозорливого старца: «Вот, целый век свой я все на народе – так и умру».

От тела покойного вскоре стал ощущаться тяжелый мертвенный запах. Впрочем, об этом обстоятельстве давно еще он прямо говорил своему келейнику отцу Иосифу. На вопрос же последнего, почему так, смиренный старец сказал: «Это мне за то, что в жизни я принял слишком много незаслуженной чести».

Но то дивно, что чем долее стояло в церкви тело почившего, тем менее стал ощущаться мертвенный запах. От множества народа, в продолжении нескольких суток почти не отходившего от гроба, в церкви была нестерпимая жара, которая должна была бы способствовать быстрому и сильному разложению тела, а вышло наоборот. В последний день отпевания старца от тела его уже стал ощущаться приятный запах, как бы от свежего меда.

Смерть старца была всероссийским горем, но для Оптиной и Шамордина и для всех духовных чад оно было безмерно.

Ко дню погребения скопилось в Шамордино до восьми тысяч народу. После литургии епископ Виталий в сослужении тридцати священнослужителей совершил чин отпевания. Семь часов продолжалось перенесение тела почившего старца. В течение всего этого времени свечи у гроба ни разу не погасли и даже не слышно было обычного треска, который бывает, когда капельки воды попадают на фитиль горящей свечи (шел сильный дождь). При жизни своей старец Амвросий был светильником, который в любых жизненных условиях ярко светил светом своих добродетелей истомившемуся от греховной жизни человечеству, и вот теперь, когда его не стало, Господь горением свечей в ненастную дождливую погоду засвидетельствовал всем еще раз о святости его жизни.

14 октября вечером гроб с телом почившего старца был внесен в Оптинский монастырь, 15 октября по совершении литургии и панихиды гроб был поднят на руки священнослужителями и в преднесении святых икон и хоругвей погребальное шествие направилось к приготовленной могиле. Погребен был старец Амвросий рядом со своими предшественниками по старчеству отцом Леонидом и отцом Макарием. К лику святых угодников Божиих старец Амвросий был причислен на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1988 году.

Живет старец Амвросий вечной жизнью, как получивший велие дерзновение ко Господу, и никогда не угаснет в народном сознании память об этом великом молитвеннике земли Русской.

Тропарь, глас 5

Яко к целебному источнику, притекаем к тебе, Амвросие, отче наш, ты бо на путь спасения нас верно наставляеши, молитвами от бед и напастей охраняеши, в телесных и душевных скорбех утешаеши, паче же смирению, терпению и любви научаеши, моли Человеколюбца Христа и Заступницу Усердную спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Завет пастыреначальника исполнив, старчества благодать наследовал еси, болезнуя сердцем о всех с верою притекающих к тебе, темже и мы, чада твоя, с любовию вопием ти: отче святый Амвросие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Молитва

О великий старче и угодниче Божий, преподобне отче наш Амвросие, Оптинская похвало и всея Руси учителю благочестия! Славим твое во Христе смиренное житие, имже

Бог превознесе имя твое еще на земли тебе суща, наипаче же увенча тя небесною честию по отшествии твоем в чертог славы вечныя. Приими ныне моление нас, недостойных чад твоих, чтущих тя и призывающих имя твое святое, избави нас твоим предстательством пред Престолом Божиим от всех скорбных обстояний, душевных и телесных недугов, злых напастей, тлетворных и лукавых искушений, низпосли Отечеству нашему от великодаровитаго Бога мир, тишину и благоденствие, буди непреложный покровитель святыя обители сея, в нейже в преуспеянии сам подвизался еси и угодил еси всеми в Троице славимому Богу нашему, Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие блаженного Андрея Тотемского, Христа ради юродивого (память 10/23 октября)

Блаженный Андрей родился в июне 1638 года в крестьянской семье Усть-Толшемского прихода, верст на 50 отстоящего от города Тотьмы (уездный город Вологодской губернии). Крестьяне-родители не могли дать сыну образования, которого тогда и не было на Руси, не дали даже простой грамотности, слабо распространенной в тогдашней деревне среди крестьян. Но несомненно, они воспитали в нем детски чистую веру в Бога, твердую и неизменную; приучили сына бояться Бога, молиться Ему и Его угодникам, ходить в церковь, строго соблюдать посты – научили всему тому, в чем сами полагали сущность веры Христовой. Во все воскресные и праздничные дни родители блаженного Андрея посылали его в приходскую церковь, недалеко отстоящую от села Усть-Толшемского. И церковь сделалась единственной школой для блаженного отрока. Здесь он скоро приобрел первые познания о Боге, и любовь к Нему прочно, на всю жизнь утвердилась в его детском сердце. Благочестивым отроком овладела мысль о необходимости служить одному Богу; все думы и делания мальчика направлялись к тому, чтобы служение Ему поставить единственной задачей жизни и найти средства осуществить эту задачу. В храме он услыхал, что *мир весь во зле лежит* (1 Ин. 5, 19), и потому покинул мир; услыхал еще, что *истинный слуга и последователь Христа должен оставить отца и матерь* (см.: Мф. 19, 29), и потому ушел из родительского дома в пустынные места, жил там, как птица, не заботясь о пище, думая только о Боге и об угождении Ему. Мирская жизнь уже не стесняла теперь блаженного, и он свободно предался молитве.

Уход из дома родителей был первой жертвой святого Андрея Богу, и с этого начались его подвиги. Неизвестно, сколько времени пробыл в уединении блаженный, но когда он возвратился, то не застал уже в живых своих родителей. С их смертью порвалась последняя связь его с миром: ничто теперь не привязывало блаженного к родному селу, и он решился навсегда оставить родину. Он ушел в Галичский Воскресенский монастырь. Давно этот монастырь славился благочестивой жизнью своих иноков, и блаженный Андрей хотел под руководством опытных старцев продолжать там свои подвиги. Он пришел в монастырь и, не открывая своего звания, поселился у одного инока. Нелицемерное смирение пришельца и строгое благочестие обратило на него внимание братии. Долго присматривался к блаженному Андрею инок, у которого он поселился, и когда уверился в его искреннем благочестии и терпении, сказал о блаженном настоятелю. Настоятелем монастыря был в то время Стефан. Часто беседуя с молодым послушником, настоятель увидел в нем избранника Божия и понял, что для отрока мало подвигов в тиши монастырской келлии, что он в состоянии выполнить подвиги более трудные, и благословил его безмолвствовать.

Казалось бы, блаженный Андрей достиг теперь полной возможности служить единому Богу и совершенно ушел от мира. В тишине монастыря ничто не мешало ему предаваться молитве и размышлению о Боге; но блаженный не удовлетворился этим и стремился к большему. По совету своего настоятеля он принял на себя подвиг юродства о Христе – едва ли не самый трудный из всех видов христианского подвижничества. С непрестанной молитвой на устах, с постоянной думой о Боге блаженный стал обходить окрестные города и обители для поклонения святыням. Босой, в ветхой разодранной одежде ходил он зимой и летом, не имея, где главы приклонить. Пищей блаженного были хлеб и вода, да и тех он принимал лишь постольку, чтобы не помереть с голода. Окончив свое путешествие по обителям, блаженный снова возвращался в Воскресенский монастырь, где находил всегда приют и духовное руководство со стороны благочестивого настоятеля. Стефан, как и прежде, часто беседовал с ним, укреплял его в трудном подвиге, наставлял с терпением переносить случавшиеся

скорби. В этих беседах блаженный Андрей находил поддержку и укрепление к совершению новых подвигов. Так жил он то в монастыре, то в хождениях по обителям до кончины Стефана Галичского. После смерти любимого настоятеля уже ничто не привязывало блаженного Андрея к Воскресенскому монастырю, и он ушел оттуда.

Необыкновенная жизнь блаженного обратила на себя внимание народа. Стали догадываться о его богоугодной жизни, и молва о человеке Божием начала распространяться по окрестностям. Но это также побуждало подвижника оставить Галич. Избегая славы людской, Блаженный Андрей ушел оттуда в Тотьму и поселился близ церкви в честь Воскресения Христова, на берегу реки Сухоны. В Тотьме никто его не знал, и потому с большим удобством он продолжал здесь свои великие подвиги. Ночи блаженный Андрей проводил в молитве, а днем, как юродивый, бегал по городу, собирая милостыню. Самому блаженному нужно было очень мало, лишь бы не помереть с голода, поэтому большую часть получаемых подаяний он разделял с другими нищими. Одеждой блаженного Андрея было разодранное рубище, которое только прикрывало его тело, не защищая от дождя и мороза. Обуви он никогда не носил: ходил босым и зиму, и лето. Подвиг юродства труден главным образом еще тем, что неразумные люди подвергают Христа ради юродивых, как безумных, насмешкам и оскорблениям, поруганию и побоям; это пришлось испытать и блаженному Андрею. Но он терпел все, потому что, думая постоянно только о Боге, к Нему направляя все силы своего духа, блаженный забывал себя, ни во что вменяя голод, холод, обиды, насмешки и побои – всякие горести и скорби своей многотрудной жизни.

И не напрасны были подвиги блаженного Андрея. В награду за них он получил от Господа обильные дары духовные. Уже при жизни своей святой проявил великую силу чудотворений, и многие больные получили исцеление по его молитвам.

Шел раз блаженный Андрей на праздник святого архидиакона Стефана (27 декабря) в свое родное село Усть-Толшемское. Стоял декабрь, самое холодное время зимы, а на блаженном была, по обыкновению, ветхая разодранная одежда, едва прикрывавшая наготу. Сибирские инородцы, кочевавшие в то время на реке Сухоне, встретили его на дороге и, видя босого, полуодетого человека, стоявшего по колена в снегу, догадались, что это блаженный Андрей. По слуху знали они о том, что в Тотьме есть угодник Божий, слыхали о его подвигах, о чудесах, через него совершавшихся, и потому узнали блаженного. Их старшина Ажбакай, во святом крещении названный Авраамием, страдал в это время глазами и, зная о чудесах блаженного Андрея, начал просить его о своем исцелении. В награду за исцеление Ажбакай обещал много денег. Но блаженный ничего не взял и побежал, не ответив ни слова на его просьбу. Тогда старшина инородцев потер глаза снегом, на котором стоял юродивый, и получил исцеление.

Тотемский воевода Михаил Григорьевич Ртищев долго страдал сильными головными болями. Не получая ни откуда помощи, воевода обратился к блаженному Андрею и, призвав его в свой дом, просил его помолиться. Блаженный велел воеводе приложиться к образу Спасителя, находившемуся в его комнате, и когда он приложился к святой иконе, то почувствовал себя здоровым.

На берегу реки Сухоны в Тотьме обыкновенно собирались городские дети и играли в свайку. Во время игры они часто спорили между собою и, так заспорив однажды, беспрестанно сквернословили. Блаженный Андрей слышал это из своей хижины и, не потерпя их сквернословия, погнал детей прочь. Дети побежали от него, но один из них обругал святого и ударил железной свайкою. Господь сохранил блаженного от удара без вреда, но дерзкого мальчика немедленно наказал. Тут же с криком упал он на землю и скоро умер.

10 лет блаженный Андрей юродствовал Христа ради. Скончался он в молодых годах, всего 35 лет от роду, вероятно, истощив свое тело тяжелыми подвигами. Кончина его была мирной и непостыдной. Предузнав заранее день своей смерти, блаженный приготовился к

ней. Призвав своего друга – пономаря Воскресенской церкви Иоанна Иаковлева, он отдал ему свое посмертное завещание и потом встал на молитву. Долго молился он о царствующем граде, о городах русских, о всем мире православном, и усердна была предсмертная молитва святого. Окончив молитву, блаженный просил себе прощения, затем попросил пригласить священника для исповеди. Когда священник окончил исповедь и причастил блаженного Андрея Святых Таин, подвижник начал склоняться как бы ко сну и, подозвав к себе Иоанна Иаковлева, сказал: «Брат, пришло время разлучения души с телом: приготовь все нужное для моего погребения».

С глубокой скорбью зажег Иоанн лампаду перед образом и покурил в комнате фимиамом. Видя, что блаженный начал кончаться, он со слезами поцеловал руку умирающего и ненадолго вышел из комнаты. Возвратившись снова, он нашел блаженного Андрея уже умершим и комнату – наполненной благоуханием. Кончина блаженного Андрея последовала 10 октября 1673 года Весть о ней скоро разнеслась по окрестным городам и селениям, и множество народа собралось ко гробу подвижника. Все увидели ясное, спокойное лицо блаженного, поняли действие на нем Божественной благодати и прославили Бога. Многие вспомнили тогда чудесные явления им блаженного Андрея, полученные исцеления по его молитвам, вспомнили сказанные им слова, на которые прежде не обращали внимание и которые сбылись в свое время. Вспомнив все это, знавшие блаженного убедились, что среди них жил угодник Божий, истинный человек Божий, и с великим почетом похоронили его тело под колокольней Воскресенской церкви.

Вскоре после кончины блаженного Андрея Господь прославил его даром чудотворений. Место погребения его сделалось источником исцелений, и много больных приходило туда за помощью. Больные брали землю с могилы блаженного, и земля эта, по молитвам его, возвращала им здоровье. Жители города Тотьмы видели эти чудеса, и среди них с каждым годом росло глубокое благоговение к памяти почившего святого. Это побудило их просить о постройке церкви над гробом блаженного. 20 октября 1707 года архиепископ Великоустюжский Иосиф дал на это разрешение, и церковь была построена. Так как блаженный Андрей не был причислен тогда к лику святых, то церковь была построена не во имя его, а во имя его Ангела, святого мученика Андрея Стратилата (память 19 августа/1 сентября). В настоящее время мощи блаженного Андрея почивают под спудом в каменной Успенской церкви города Тотьмы, у левого клироса. Память блаженного чтится местно.

Из посмертных чудес блаженного Андрея расскажем лишь некоторые.

Житель Тотьмы Симеон Болонин полгода был болен; во время болезни у него отнялась нога и он был не в силах ходить. Часто молился Симеон блаженному Андрею, прося помощи, и вот раз он видит во сне, будто он в церкви и молится блаженному около его гроба, а на гробе стоит чаша, полная земли. Вдруг из гроба послышался голос: «Симеон, возьми из чаши обеими руками и пересыпай с руки на руку». Когда больной исполнил это, то земля в его руках сделалась мукою, и он стал просить блаженного Андрея об исцелении.

Проснувшись, Симеон почувствовал некоторое облегчение от болезни и мог придти в церковь ко гробу чудотворца, где и получил полное исцеление.

Крестьянка Тотемского уезда Пелагия Пудова долго страдала лихорадкой. Однажды вечером явился ей блаженный Андрей, подошел к ее постели и сказал: «Обещайся сходить к блаженному Андрею, что на Тотьме, у Воскресения Христова, близ реки Сухоны; приложись ко гробу его и будешь здорова». Обрадованная женщина со слезами начала молиться святому, почувствовала себя здоровой, но позабыла свое обещание. Через два дня она опять сделалась больной хуже прежнего и снова во сне явился ей блаженный Андрей, на этот раз с Евангелием в руках. «Что же ты не пришла помолиться блаженному?» – сказал святой. «Святче Божий, прости меня, грешную», – ответила крестьянка, вспомнив свое обещание.

Святой дал ей приложиться к Евангелию, взял ее за руку и поднял с постели совершенно здоровой.

Блаженный Андрей сохранил скот крестьянина Тотемского уезда Максима Ручкова. Во время скотского падежа, свирепствовавшего в этой деревне, святой явился этому крестьянину и сказал: «Раб Божий, помолись блаженному Андрею Тотемскому и скот будет цел». Обрадованный крестьянин исполнил приказание святого, и скот его, действительно, не пострадал. Так прославил Господь Своего смиренного угодника.

Тропарь, глас 4

Терпением и мужеством Христа ради юродство восприял еси, блаженне Андрее, в посте и бдении пребывая, тягость зноя летняго понесл еси, и мразы зимния терпя, темже и ныне приходящим с верою к тебе исцеление неоскудно подаеши, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Вышния красоты желая, и нижния сласти телесныя тощно оставил еси нестяжанием суетнаго мира. Ангельское житие преходя, скончався, Андрее блаженне, с ними же Христа Бога моли непрестанно о всех нас.

Страдание 26 Зографских преподобномучеников (память 10/23 октября)

В 1274 году на соборе в Лионе византийский император Михаил VIII Палеолог решил укрепить свою близкую к падению державу за счет союза с католическим Римом – унией. Этот шаг вызвал всеобщее недовольство в стране, и император в 1278 году издал указ вводить унию в Византии хотя бы даже и насильственными мерами. Святая Афонская гора твердо противостояла унии. Афонские иноки отправили послание к Михаилу, в котором основательно доказывали, что главенство папы, поминание его в церквах, совершение

Евхаристии на опресноках, прибавление к Символу веры «и от Сына» не могут быть приняты православными, и призывали императора одуматься. «Мы ясно видим, – говорилось в послании, – что ты еретик, но умоляем тебя: оставь все это и пребывай в том учении, которое ты принял. Отринь несвятые новые учения ложного знания, прибавляющего к вере догадки». Крестоносцы, изгнанные из Палестины и нашедшие приют в Романии, заявили императору о своей готовности огнем и мечом утверждать власть папы. Михаил нанял еще турок и татар. Когда войска подошли к ненавистному для императора Афону, то, чтобы не раздражать греков, они решили выместить свою злобу на афонцах, среди которых спасались иноки грузинские, сербские, болгарские и русские.

Прежде латиняне пришли в лавру святого Афанасия, потом в Иверскую лавру, в Ватопедскую обитель. За неповиновение беззаконникам многие иноки приняли мученические венцы, а обители были преданы разрушению и сожжению. Затем они перешли на другую сторону Горы и достигли обители святого великомученика Георгия, именуемой Зограф. По приказу Михаила слуги папы обрушились на Зографский болгарский монастырь. Когда инокам было предъявлено требование принять унию, никто из них не хотел даже слушать о католичестве. Большинство зографцев покинуло обитель, а самые твердые, числом 26, остались в монастырской башне. Это были: игумен Фома, иноки Варсонофий, Кирилл, Михей, Симон, Иларион, Иаков, Иов, Киприан, Савва, Иаков, Мартиниан, Косма, Сергий, Мина, Иоасаф, Иоанникий, Павел, Антоний, Евфимий, Дометиан, Парфений и четыре мирянина. Святые мученики за веру православную были сожжены в монастырской башне 10 октября 1284 года.

Память пострадавших преподобномучеников празднуется вместе со всеми святыми, подвизавшимися на Святой Горе, – в Неделю, следующую по Неделе Всех Святых. Но празднуется и отдельно память преподобномучеников: Иверских – в Ивере (13/26 мая), Ватопедских – в Ватопеде (4/17 января), Зографских – в Зографе (10/23 октября).

Тропарь, глас 1

Тревеличайшия светильники, всех преподобномученик богоизбранный полк, двадесять и шесть Божественныя обители Зографския отец почтим, прелесть латинскую обличившия и насильственно во огни скончавшияся; Фому пастыреначальника, священнаго Варсонофия, достославнаго Парфения и прочия, подвизавшияся, сошедшеся, песньми почтим, сии бо Троицу Святую присно о нас умоляют.

Кондак, глас 8

Иже обители нашея заступницы и хранителие, преподобнии отцы да похвалятся, лесть латинян отвергшия и, огнем сожженныя, скончавшияся и венчавшияся, ихже достойно воспоим, зовуще: радуйтеся, преподобнии мученицы.

Молитва

О святые и блаженные отцы наши, вы, иже от великия любве к нам, недостойным чадом вашим, и в пламени сгораемы, не забываете нас, но теплыя молитвы возсылаете к Богу о нашем и милующих нас спасении, освящении, прославлении и о благосостоянии сея святой обители вашея; вы и ныне, предстояще Престолу Творца всея твари, Господа и Бога нашего Иисуса Христа, и наслаждающеся неизреченныя Его славы, красоты и лицезрения, помяните нас, чад ваших, память вашу творящих, и умолите неизреченную Его благость, да умилосердится над слабостью и окаянством нашим, да презрит вся вольныя и невольныя грехи наши, да вселит в нас Божественный страх Свой, и укрепит нас Своею благодатию в исполнении иноческих наших обетов и в творении святых и животворящих Его заповедей и повелений, да утолит праведный Свой гнев, на ны движимый; да рассеет покрывающий обитель нашу темный и мрачный облак скорбей; да покрыет, заступит и избавит нас, в ней живущих, и вся повсюду православныя христианы от всех видимых и невидимых врагов, от всяких зол, бед и напастей нашедших, чаемых и нечаемых, да сохранит ны в мире и тишине и безмятежии; да дарует нам всякое довольство и изобилие, яко да теплыми молитвами вашими и сильным предстательством вашим и заступлением покрываеми и избавляеми от всяких бед и искушений, в мире и тишине и довольстве, преизобилующе во всяком деле блазе, светло празднуем летнюю память вашу, славяще прославившего вас Господа вечною славою, еяже и мы, смиренныя чада ваша, – молим вас, о достоблаженнейшие отцы наши, – да сподобимся с вами, в добром покаянии и благоугождении предел жизни дошедше. Аще и велико есть прошение наше, но надеемся на благость и неизреченное человеколюбие Того Самого Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Емуже буди честь, слава и поклонение со Безначальным Его Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о святом Амфилохии, епископе Владимиро-Волынском (память 10/23 октября)

Епархия в городе Владимире-Волынском учреждена была еще равноапостольным князем Владимиром, и святой Амфилохий был третьим из известных теперь Владимиро-Волынских епископов.

К сожалению, о святителе Амфилохии сохранились лишь самые скудные сведения. Его происхождение и место подвигов до епископства остается вовсе неизвестным. В епископы посвящен он был 27 августа 1105 года Киевским митрополитом Никифором I (1103–1121). Семнадцать лет управлял святитель Амфилохий Владимиро-Волынской паствой. В то далекое время вера

Христова только насаждалась на Руси, – всюду встречались еще и чистые язычники, не принявшие святого крещения, а из крещенных не мало было двоеверов, то есть людей, принявших христианство, но не забывших своих языческих заблуждений и примешивавших их к чистой вере Христовой. И, без сомнения, святому Амфилохию пришлось много потрудиться в обращении ко Христу неведущих Его, а также в искоренении языческих суеверий у новопросвещенных пасомых своих.

Годы его святительства для Владимиро-Волынского княжества были беспокойным временем княжеских междоусобий и столкновений. Тогдашний князь Волынский Ярослав Святополкович[56], женатый на внучке великого князя Владимира Мономаха[57], дочери Мстислава Владимировича[58], очень грубо обращался со своей супругой.

Не терпя злодеяний Ярослава, великий князь пошел на него в 1117 году войной, осадил во Владимире и стоял под стенами города 60 дней. Ярослав был вынужден просить прощения, покориться великому князю и заключить мир на всей воле Владимира Мономаха. Однако, это не исправило волынского князя. Через год он отослал от себя свою жену, и когда Владимир снова пошел на него войной, бежал в Венгрию. Тогда бояре покидают Ярослава. Владимиро-Волынское княжество достается сыновьям Мономаха – Роману, а после его смерти (в 1118 г.) Андрею. Но Ярослав Святополкович не хотел отказаться от Волынского княжества и в союзе с венграми, чехами и поляками приходил воевать на Волынь[59].

Современником таких печальных событий довелось быть святому епископу Владимиро-Волынскому. Разумеется, дурной, вероломный и беспокойный князь много доставил ему забот, хлопот и огорчений. Может быть, нападение Ярослава с иноземными войсками на родное княжество было причиною того, что святой Амфилохий оставил место своего святительства, переселился в пещеру Киево-Печерского монастыря, где и скончался в 1122 году.

Память святителя Амфилохия празднуется местно: в Почаевской Лавре, вместе с другими Волынскими святыми, празднование совершается ему 10 октября – в день возвращения Почаевской Лавры к Православию в 1831 году.

---

[56] Сын Святополка Изяславича, великий князь киевский с 1093 г. по 1114 г.; получил княжество Владимиро-Волынское около 1100 г.

[57] Был великим князем с 1114 г. по 1125 г. (или с 1113 г. по 1126 г.)

[58] Был великим князем с 1125 г. по 1132 г. (или с 1126 г. по 1133 г.) Ранее того княжил в великом Новгороде.

[59] Князь Ярослав два раза приводил иноземные войска на Волынь: в 1121 г. и в 1123 г. Последнее его вторжение было уже после смерти святителя Амфилохия.

Тропарь, глас 4

От мирскаго мятежа изшед, в пещерах Киевских Феодосия блаженного богомудренно вселился еси, святителю Христов отче Амфилохие, и отсюду во епископа богоспасаемей пастве владимиро-волынстей поставленный, в трудех, бдениих и пощениих свято подвизался еси. И тако достиг добродетелей совершенства, паки в пещеры святыя возвратился еси, идеже и дух свой благочестно предал еси Господеви, всечестне, к лику преподобных Печерских причтен, с ними же молися Христу, всечестне, спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Звезду Волынскую, из пещернаго мрака от Киева возсиявшую, и от Волыни второе пещеры заветныя житием своим и блаженною кончиною, и прославлением своим озарившаго, всеблаженнаго Амфилохия, архипастыря Владимиро-Волынского почтим, просяще его, да в лике преподобных Печерских водворяяся, молится купно с нами о душах наших.

Собор Волынских святых (память 10/23 октября)

В 10-й день месяца октября – в воспоминание о возвращении Почаевской Лавры из унии в Православие 10 октября 1831 года – празднуется Собор святых угодников Волынских. Да и когда в Лавре Почаевской всего благопристойнее прославлять родных своих угодников Волынских, как не в тот именно день, когда на горе Почаевской воссиял свет Православия, которое эти святые содержали и утверждали на Волыни всеми силами своей души, своей жизни и деятельности.

Великими и высокознаменательными чертами запечатлена история Православной Церкви Христовой на Волыни. Современная по своему происхождению первоначальному просвещению славян еще от времен святых и равноапостольных Кирилла и Мефодия, она в течении многих веков жила и развивалась под влиянием самых разнообразных условий и обстоятельств религиозных, политических и гражданских. И тяжелые смуты княжеских междоусобиц удельного времени, и жестокое иго татарское, и невыносимые преследования со стороны поляков, латинян и униатов пережила Волынь. Но терпением непоколебимым, мечом, кровью почти непрестанно берегли наши предки свою национальность, свою родную православную веру.

История Волынской Церкви богата обилием святых мужей, Самим Господом прославленных за высокие подвиги веры и благочестия на пользу и спасение России. Это святой благоверный Ярополк, князь Владимиро-Волынский († 1086; см. 22 ноября/5 декабря), преподобный Стефан Печерский, епископ Волынский († 1094, см. 27 апреля/10 мая), святой Амфилохий, епископ Волынский, Печерский чудотворец († 1122; см. 10/23 октября), преподобный Феодор, в монашестве Феодосий, князь Острожский († 1460; см. 11/24 августа), святая праведная дева Иулиания, княжна из Домбровицы Ольшанская († 1546; см. 6/19 июля), преподобный Иов, в схиме Иоанн, игумен Почаевский († 1651; см. 28 августа/10 сентября) и святой преподобномученик Макарий, архимандрит Овручский († 1678; см. 7/20 октября). Из этих святых только один преподобный Иов почивает на Волыни, в Лавре Почаевской; да кроме сего, по преданию, преподобный Стефан погребен при своей кафедре, во Владимире-Волынском. Из остальных святых угодников святитель Амфилохий и преподобный Феодор, например, покоятся в Киеве в Дальних пещерах; там же, как известно, почивают и останки святой и блаженной Иулиании Ольшанской. Блаженный Ярополк, как говорит предание, из Владимиро-Волынского тоже перевезен в Киев для погребения и там положен в церкви святых апостолов Петра и Павла, которую сам создал. Что касается преподобномученика Макария Овручского, то мощи его еще далее – в Переяславле Полтавской губернии, в каменном храме Вознесенского монастыря.

Из других святых угодников, принимавших ближайшее участие в исторических судьбах Волыни, прежде всего известны святитель Петр, митрополит Киево-Московский, с именем коего издревле в отечественной истории нашей соединяется наименование уроженца и игумена Волынского. В самом ближайшем родственном отношении к земле Волынской находятся святитель Иннокентий, епископ Иркутский, который, по преданию, происходил от древней волынской дворянской фамилии Кульчицких.

Вследствие векового, неразрывного единства, в каком земля Волынская находилась всегда с остальными областями Русскими, по единству веры и народности, непрерываемому в самые трудные времена польского преобладания в пределах Западной России, на Волынь из России являлись непрестанно то князья, то всероссийские первосвятители, архипастыри и другие подобные им лица, по разным обстоятельствам посещавшие Волынские пределы для устроения Волынской Церкви, назидания ее древних городов и т. п.

Сюда прежде всего надобно отнести святую Ольгу († 969), которая так известна усмирением древлян, состоявших, как ныне известно, в пределах Волынской губернии. За сим следуют: святой равноапостольный князь Владимир, просветитель Волыни и основатель многих ее городов и храмов; преподобный Никола Святоша, князь Черниговский, который в 1099 г. был князем Луцкого удела на Волыни, и сверх сего в различные времена княживший в Дорогобуже, Пересоннице (Ровенского уезда) и в других местах древней Волынской области. И многие-многие другие посещали Волынскую епархию или для «смотрения и наставления», или занимались устроением Волынской Церкви в смутные времена.

Наконец, даже святые и равноапостольные братья-просветители славянские Кирилл и Мефодий находятся в непосредственном ближайшем союзе с землей Волынской, так как история прямо говорит, что в числе других стран они также посылали проповедников и в пределы Волынские, так что вследствие этого, по сказаниям древних писателей, пределы Моравской епархии святого Мефодия простирались в самую глубь земли Волынской, до рек Буга и Стыри.

Тропарь, глас 4

Приспе день светлого торжества, людии волынстии радуются, и с ними вся Российская Церковь ликовствует во псалмех и пениих, и песнех духовных, днесь бо, якоже солнце незаходимое, всем возсия память святых и богомужных угодников и чудотворцев Волынских святителя Стефана чуднаго, иерархом Волынским первопрестольника, и святаго благовернаго Ярополка, блаженнаго страдальца богомужнаго, и с ним Амфилохия, святителя Волынского, и победоноснаго Феодора, Острожского князя богодарованнаго, и преподобнаго Иова, Почаевскаго присноблаженнаго, ихже молитвами, Господи, землю отеческую нашу в Православии и мире утверди, и спаси всех имуще купно о нас Молитвенницу усердную, Пресвятую Матерь Свою Богородицу, благодатне сияющую в цельбоносней стопе Своей и чудотворней иконе на горе Почаевстей и заступленьми прочих угодников волынския паствы, Иулиании, блаженныя девы Ольшанския, и святаго преподобномученика Макария, архимандрита Овручскаго.

Ин тропарь, глас 4

Приспе день светлаго торжества, обитель Печерская радуется и с нею благословенная Почаевская лавра ликовствует во псалмех и пениих, и песнех духовных, днесь бо, якоже солнце незаходимое, всем возсия память преподобных и богоносных отец Печерских, от нихже волею Божиею изыдоша первоначальницы иноческаго жития на горе Почаевстей, ихже молитвами, Господи, землю отечественную нашу в Православии и мире утверди и помилуй всех, имуще купно о нас Молитвенницу и Заступницу усердную, Пречистую Матерь Свою Богородицу, от лет древних благодатне сияющую в цельбоносней стопе Своей и чудотворней Своей иконе в обители Почаевстей в просвещение и спасение душ наших.

Кондак, глас 8

Избранным чудотворцам и изрядным угодником Волынския земли, похвальная восписуем вам, святии: Ярополче святый, Стефане, Амфилохие, Феодоре, Иулиание, Иове и Макарие, присноблаженнии! Тем яко имущии благодать и милость у Христа Бога нашего, от всяких нас бед свободите да выну вашею помощию избавляеми, вопием вам благодарне: радуйтеся, преславнии угодницы Божии и земли Волынския украшение.

Ин кондак, глас 8

Избраннии от родов угодницы Божии, преподобнии Печерстии: Меркурие и Симеоне, Акиндине же, Лукиане, Памво и Поликарпе, Авраамие, Алексие, Евстафие, Елладие, Ефреме, Иерониме, Луко, Меладие, Онисиме, Персие, Павле, Сергие, Сисое и Феофиле, Анатолие же, Афанасие, Исидоре, Кассиане, Лаврентие, Пафнутие, Пиоре, Сисое вторый и Софроние, от нихже изыдоша первоначальницы иноческаго жития на горе Почаевстей, вас не потаила есть земля, небо же и райския селения отверзошася вам. Темже мы, похвальная песни Богу, прославльшему вас в памяти вашей, приносяще, из глубины душевныя вопием вам: от всех бед вашими молитвами заступайте нас, зовущих: радуйтеся, Печерстии чудотворцы и обители Почаевския слава и утверждение.

Память преподобного Феофана Печерского (память 11/24 октября)

Преподобный Феофан, называемый Постник, подвизался в Киево-Печерской обители в XII в. Название преподобного Постником показывает, что он угодил Господу строгим постом и воздержанием. Однако, в древних сказаниях совершенно не описываются его труды и подвиги. Святые мощи преподобного Феофана открыто почивают в Ближней, Антониевой, пещере Киево-Печерской Лавры. Память празднуется общецерковно.

Сведения о преподобном Амфилохии Глушицком (память 12/25 октября)

О жизни и подвигах преподобного Амфилохия Глушицкого дошло до нас очень мало сведений. Где родился преподобный Амфилохий, кто были его родители, как прошли детские годы подвижника – обо всем этом не сохранилось никаких известий. Известно, что преподобный подвизался в одном из монастырей города Устюга Великого и подвизался, вероятно, немалое время, потому что там он получил сан священника.

Когда слава о Глушицкой обители, основанной преподобным Дионисием († 1437; память 1/14 июня), дошла до Устюга, он оставил монастырь и в 1417 году пришел на речку Глушицу. Его влекло сюда желание усовершенствоваться в духовной жизни под руководством такого опытного и славного подвижника, каким был преподобный Дионисий. Придя в Глушицкую обитель, преподобный Амфилохий просил святого Дионисия: «Отче, спаси меня». Глушицкий подвижник спросил пришельца: «Зачем ты принял на себя труд прийти сюда?». «Я пришел, – ответил Амфилохий, – поклониться сначала Пречистой Богоматери, а потом стопам твоим и живущей с тобою братии и просить молитв ваших». Преподобный Дионисий пригласил устюжского инока в свою келлию, и когда они помолились и сели, призвал для беседы ученика своего Макария. Макарию преподобный сказал: «Пришел к нам в монастырь наставляемый Богом инок Амфилохий и хочет с нами приносить молитву Богу». «Прости меня, невежду, отче, не знаю, что говорить», – сказал Макарий. «Говори, послушник, что Бог положит тебе на сердце», – повелел настоятель, и Макарий сказал: *«Благословен Бог, иже всем человеком хощет спастися и в разум истины прийти* (1 Тим. 2, 4)». «Да даст тебе Бог говорить полезное», – добавил преподобный Дионисий.

Из этого разговора преподобный Амфилохий понял смирение настоятеля, его простоту и благочестие; увидел мудрую скромность ученика, и желание подвизаться под руководством преподобного Дионисия удвоилось в нем. Он пал к ногам святого старца и воскликнул: «Теперь я разумею пути твои, отче, вижу, как, ненавидя славу человеческую, ты ищешь славы только от Бога». Но святой Дионисий, поднимая преподобного Амфилохия от своих ног, кротко говорил ему: «Зачем ты, брат мой, отягчаешь грешного человека? Встань. Одному Богу – слава и поклонение. Он один может спасти тебя и меня». «Бог, хотящий всем спасения, – со слезами ответил преподобный Амфилохий, – привел меня в святые твои руки, и с помощью Божией я буду исполнять все, что мне велишь».

Трудна и сурова жизнь пустынника, и ее трудностей не скрыл от пришлого инока преподобный Дионисий. Но в пришельце он видел искреннее желание пустынной жизни и решился поддерживать его на тернистом пути подвижника. «Если хочешь с нами пребывать здесь, – сказал старец преподобному Амфилохию, – сотворим завет между собой – не разлучаться друг с другом, пока живем на земле».

С радостью принял Амфилохий завет святого настоятеля и твердо решился исполнять в точности устав общежития. Так совершилось принятие Амфилохия в Глушицкую обитель.

Строго исполняя устав общежития, новый инок Глушицкий все переносил с терпением ради будущего блаженства. Он подражал во всем примеру преподобного Дионисия, свято соблюдал его заповеди и заботился только о своей душе. Добродетели кротости и терпения особенно отличали Амфилохия и прославили его. Преподобный Дионисий любил труд, писал иконы для нового храма обители, плотничал, шил одежду, и в преподобном Амфилохии он нашел себе усердного помощника. Разделяя с преподобным Дионисием его труды, Амфилохий помогал ему в управлении обителью, все более и более расширявшейся. Он был любимым учеником святого настоятеля, его другом и усердным сотрудником.

Двадцать лет жили подвижники вместе, и перед кончиной своей преподобный Дионисий поставил преподобного Амфилохия своим преемником по игуменству в обители. В последние годы жизни своей преподобный Дионисий жил большей частью в Сосновце и только по временам навещал Покровский монастырь. В одно из таких посещений он сказал преподобному Амфилохию: «Ныне вижу я, что время отшествия моего уже при дверях; тебе же, друг мой и сверстник, Господь повелел еще долго жить. Покрой тело мое землею и персть отдай персти, а сам пребывай на этом месте, держась духовного жития и творя память моему смирению. Чадо! Не изнемогай в болезнях и воздыханиях на всякий день, ожидая скоро разлучиться отселе, и спеши на почесть вышнего звания. Вспоминай еще слово Господне: *Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лк. 17, 10); ибо кто из нас может выплатить долг Владыке Христу, обнищавшему нас ради и освободившему нас от страстей?»

Прощаясь с наставником своим, преподобный Амфилохий говорил сквозь слезы: «Отче духовный, ты сам отходишь на покой, а меня оставляешь в скорби. Помолись Господу, чтобы быть мне спутником твоим из сей жизни». Но преподобный Дионисий ответил: «Тебе еще рано оставлять мир, ибо ты недостаточно подвизался для приготовленной тебе награды. Долго будешь трудиться на этом месте после моего преставления. Заботься, как я, о избранном стаде Христовом во все дни жизни своей, пася, надзирая и возводя его к духовному разумению».

Когда братия, плача, спрашивали преподобного Дионисия, кому он оставляет их, кто станет заботиться о душах их, умирающий подвижник ответил: «Богу я оставляю вас и Его Пречистой Матери; старейшинство же вручаю возлюбленному моему ученику Амфилохию. Ему приказываю пасти стадо Христово внимательно и право».

Похоронив своего наставника, преподобный Амфилохий еще 15 лет продолжал подвиги в Глушицкой обители. «Внимательно и право», по завету своего настоятеля, пас он вверенное ему стадо и тихо скончался 12 октября 1452 года. Согласно завещанию преподобного, он похоронен был в Сосновецкой пустыни, рядом с преподобным Дионисием.

Мощи преподобного Амфилохия почивали под спудом в Глушицком-Сосновецком монастыре посреди храма во имя святого Иоанна Предтечи и преподобных Дионисия и Амфилохия. Празднование преподобному Амфилохию – 11/24 октября и 13/26 мая.

Житие преподобного Вениамина Печерского, в дальних пещерах почивающего (память 13/26 октября)

Преподобный Вениамин Печерский жил в XIV веке и до принятия монашества был купцом и имел много богатств. Однажды, слушая внимательно церковное богослужение, услышал он псаломское слово: *Погубиши вся глаголющая лжу* (Пс. 5, 7). И тотчас, относя эти слова к себе, сказал: «Если Господь Бог погубит «глаголющия лжу», то погубит и купцов ложных. А кто из купцов может сказать, что никогда не говорил лжи? Потом в другой раз услышал он евангельское слово: *неудобь богатии в Царствие Божие внидут* (Мф. 19, 23). Размышляя об этом изречении Господа, он решился раздать все свое имение нищим и на храмы Божии. А сам присоединился к нищим в духе преподобным отцам Печерским и стал иноком, «угождаючи Господу Богу» до конца своей жизни постом, молитвою, нищетою и послушанием. Достигши блаженной кончины, он перешел от земли на небо к Подвигоположнику Христу получить от Него венец вечной награды. Мощи его почивают в Феодосиевой пещере, и, кроме 13/26 октября, память ему общая с преподобными Дальних пещер 28 августа/10 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Тропарь, глас 2

Добр купец бысть, богомудре Вениамине, богатство бо свое тленное раздав, купил еси оным нетленное в Царствии Небеснем, в немже ныне тамошних благ наслаждайся богатне, проси нам мира и велия милости.

Кондак, глас 8

Куплю житейскую яко тщетную оставль и шед, купил еси себе многоценен бисер Христа, Емуже во иночестем образе труды и подвиги, безменством же и послушанием, преподобне Вениамине, благоугождая, приял от Него велию и богатую милость.

В тот же день совершается память святителя Антония, архиепископа Чкондидского, Грузинского († 1815).

Житие преподобного Николая Святоши, князя Черниговского, Печерского чудотворца, в ближних пещерах почивающего (память 14/27 октября)

Преподобный Николай был сын черниговского князя Давида Святославича и внук Святослава Ярославича, основавшего великую Печерскую церковь в Киевской Лавре. При рождении своем Николай был назван княжеским именем своего деда и, вероятно в отличие от него, с детства стал слыть под уменьшительным именем Святоша (что тогда было в обычае, например Станислав – Станиша, Добыслав – Добыта). При крещении Святослав наречен был Панкратием. По достижении совершеннолетия он вступил в брак (супруга его называлась Анною) и имел детей; одна из его дочерей была в замужестве за святым Всеволодом, псковским князем (см. 11 февраля). В 1097 году Святослав-Панкратий был луцким князем, но в том же году, осажденный Боняком и князем Давидом Ольговичем, добровольно оставил г. Луцк и выехал в Чернигов, где владел землями. Селения Пакул и Навоз со своими окрестностями на берегу реки Днепра принадлежали князю Святославу-Панкратию и впоследствии им были отданы Киево-Печерской Лавре, которая долгое время владела ими. Устроив покой своей жены и детей, князь решил оставить славу и богатство, честь и власть княжения своего земного ради вечного Царствия Небесного и пришел в Печерский монастырь. И 17 февраля 1106 (1107) года принял монашество с именем Николая (Николы).

Прежде всего святой князь преуспел в добродетели послушания, «ибо три года, – пишет блаженный Симон, – он провел в поварне, работая на братию, своими руками рубил дрова для приготовления пищи братии, часто носил воду с берега Днепра на своих плечах. Узнав о таких трудах Николая, братья его, Изяслав и Владимир, хотели удалить его от такого дела; но сей истинный послушник со слезами просил позволить поработать еще одно лето на братию. Оставленный здесь, он трудился на поварне в продолжение еще одного года со всяким прилежанием и благоговением. После этого испытания он, как искусный и совершенный, приставлен был охранять монастырские ворота, где пробыл три года, никуда не отходя, кроме церкви. Отсюда он был взят для служения при трапезе. Такое великое смирение бывшего князя являлось делом необычайным, тем более, что святой Николай первый из князей постригся в монашество и добровольно принял на себя тяжелые и считавшиеся унизительными для княжеского достоинства послушания. Родственники, особенно братья святого Николая, всячески старались о возвращении его в мир, но блаженный инок выказал много твердости в характере в перенесении упреков от своих родных за решимость вести жизнь безответного послушника. Братья действовали на смиренного инока через одного врача, по имени Петр, который жил при святом Николае, когда он был еще в мире, и затем последовал за своим господином, но трудности монастырской жизни заставили его снова возвратиться в мир. Этот врач часто навещал бывшего своего господина и нередко убеждал его оставить обитель или ослабить свои подвиги, но его увещания остались тщетными; мало того, он впоследствии сам принял иночество. Однажды этот врач сильно заболел, и преподобный Николай молитвой своей спас его от смерти. После того Петр стал переменяться в мыслях, потом решился быть иноком и, как и назначил блаженный, скоро скончался. А блаженный князь Святоша подвизался еще 30 лет, не выходя из монастыря. Пройдя благочинно все степени послушания, он по благословению игумена наложил на себя подвиг безмолвия уже в келлии и стал внимать спасению своему в тишине. Послушавшись игумена, он насадил своими руками при келлии своей вертоград и во все время своего иночества никогда не был празден, но всегда в руках своих имел рукоделие, а в устах – молитву Иисусову сию: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Ничего не вкушал он, кроме как только

немного пищи от общей монастырской трапезы. Когда святой получал деньги, то употреблял их на украшение храма, на покупку книг (ибо любил книжное чтение) или раздавал нищим. На свои средства он построил в монастыре храм Святой Троицы и больничную церковь во имя святителя Николая, своего небесного покровителя. Перед концом жизни преподобный Николай иногда оставлял келлию и являлся в мир в качестве общественного деятеля: в 1142 году преподобный Николай, по просьбе великого князя Всеволода Олеговича (1139–1146) примирил черниговских князей с их братьями.

В 1143 году, после 36-летнего пребывания в Печерской обители, преподобный скончался 14 октября. На погребение его собрался весь Киев, многие проливали слезы над ним, а особенно оплакивали кончину его братья Владимир и Изяслав. Они просили игумена прислать крест, который носил на себе святой Николай, и много дали золота в обитель на память о нем. Вскоре по смерти преподобного Николая сильно заболел князь Изяслав. Игумен прислал ему власяницу преподобного, великий князь надел ее на себя и немедленно получил облегчение от болезни. Изяслав после этого не переставал носить власяницу, выходил в ней на войну – и оставался цел. После преподобного Николая, по завещанию, в монастыре осталось много книг. Мощи его почивают в Антониевых (Ближних пещерах). Преподобному Николаю есть особая служба.

Блаженный Симон, окончив свою повесть, говорит иноку Поликарпу нужное и для других: «Ты что подобное сделал? Богатство ли оставил? Но у тебя не было его. Славу ли? Но ты не владел ею. Ты в бедности перешел к известности и счастью. Подумай об этом князе. Подобного ему никто из князей не сделал; никто из них волею не пошел в иночество: истинно он выше всех русских князей…»

Тропарь, глас 2

Отечество и славу княжения твоего оставил, князю смирения, Христови усердно последовал еси, преподобне отче наш Николо; тем приял еси от Него вечное царство и славу на небеси, идеже ликуя, поминай нас, чтущих память твою верно.

Кондак, глас 8

Вся красная мира сего и тленное богатство нивочтоже вменив, обогатился еси многими чудесы и знамении от Христа Бога, Емуже в веселии предстоя, поминай нас, чтущих любовию память твою, да зовем ти: радуйся, Николо пречудне.

Житие преподобного Космы, Яхромского чудотворца (память 14/27 октября)

Преподобный Косма Яхромской, когда был отроком, служил у одного боярина и во время продолжительной болезни своего господина утешал его чтением книг. Как-то, переезжая из города в город, они остановились на реке Яхроме, в 40 верстах от Владимира, и больной уснул. Внезапно Косма увидел яркий свет и услышал голос, повелевавший быть ему иноком и устроить монастырь. Свет исходил от иконы Пресвятой Богородицы, явившейся на дереве. Его больной господин тогда же получил от иконы исцеление, а Косма с чудотворной иконой отравился в Киев в Печерскую Лавру, где ему показали подлинное изображение чудотворной иконы (Успения Божией Матери, так как Яхромская икона изображает Успение Богоматери). В Печерском монастыре он был пострижен и возрос для самостоятельных духовных подвигов. По тайному внушению Божию преподобный Косма взял с собой чудотворную икону и удалился на берег Яхромы в то место, где обрел этот образ, и при пособии добрых христиан построил храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, в котором поставил Яхромскую икону. К преподобному стала собираться братия, и образовался монастырь, преподобный Косма был избран игуменом. Слава об иноческих подвигах святого доходила в те времена даже до великого князя, преподобный Косма скончался в глубокой старости 18 февраля 1492 года и был погребен в основанной им обители. Память ему совершается 18 февраля/2 марта и 14/27 октября, в день празднования Божией Матери ради Ее иконы Яхромской.

Тропарь, глас 4

Горняго желая премирнаго жития, дольняя возненавидел еси, и, взем крест свой, последовал еси Христу, и в пустыню вселился еси, досточудне, в ней подвизался в пениих, в бдениих и пощениих. Темже в тя вселися Пресвятый Дух, но яко имея дерзновение ко Христу Богу, испроси людем православным здравие и спасение и не забуди посещая чад своих, совершающих священную память твою, Космо, преподобне отче наш.

Кондак, глас 8

Душевныя страсти из корене исторгл, в пустыню вселился еси, преподобне, и неболезненную жизнь в болезнех восприял еси, болезнем же лютым уставляеши озлобления просящим у тебе с верою. Темже разреши болезни наша душевныя и телесныя, да зовем ти: радуйся, Космо богомудре.

Житие святителя Иоанна, епископа Суздальского (память 15/28 октября)

О месте рождения святого, о родителях его, обучении грамоте и о времени принятия им иночества сведений не сохранилось. Известно лишь, что святой Иоанн пребывал в некоей обители, где в исполнении порученных ему служб отличался послушанием к игумену и братии. Игумен монастыря того, муж опытный в иноческом жительстве, руководил блаженного Иоанна и учил его уставу иноческому, наставляя его иметь страх Божий пред очами своими, не пренебрегать убогими, не возноситься ведением, но всегда пребывать в смирении мысли, не унывать в скорбях, но мужественно переносить их и не жаловаться на случившиеся напасти. Ибо по внушению Святого Духа игумен предвидел, что блаженному Иоанну предстоит принять епископский престол и благоверно пасти Христову паству.

В то время князь Константин Васильевич, полюбив Нижний Новгород, сделал его вместо Суздаля главным городом своего обширного княжества. Это было в 1350 году. Вместе с тем он пожелал иметь при себе особого епископа, отдельного от Ростовского и Владимирского, и обратился о том к патриарху.

Согласно с его желанием благочестивый Иоанн посвящен был патриархом в епископа Нижегородского и Суздальского (1350 г.).

Блаженный архипастырь, радуясь успехам мужественного князя Константина, покорявшего своей власти дикую мордву, усердно сеял семя слова Божия на новой ниве. Он покорял сердца святой вере особенно своею высокою благостью и живым благочестием. Будучи епископом, полагал он, по евангельскому слову, душу свою за овец паствы своей и любовно заботился о спасении всех. Невозможно достойным образом поведать о трудах, кои исполнил сей истинный трудник. Воссылал он моления к Богу; на молитве же стоял он непоколебимый, как бы вылитый из меди образ. Был он молчалив и кроток, никогда не гневался, питал неизмеримую любовь одинаково к знатным и простым людям, отвращался от тщеславия и лукавства. Кроме сих добродетелей, обладал он даром учительства и слова, так что многие приходили к нему за наставлением не только из Суздаля, но и от других окрестных городов. Не витиевато говорил святитель, но нравоучительно, обращая всех на покаяние. Богатых учил он не величаться богатством и не уповать на мимотекущее богатство; вдовиц – прилежать посту и воздержанию и избегать украшения в одежде. Бескорыстный и сердобольный, он заботился более о покое других, чем о своем. Ему казалось, что на крестьянах, которые жили на землях церковных, лежат тяжелые налоги, и он облегчил повинности их. Он устроил богадельни для больных и престарелых. Благочестие в народе возбуждал и поддерживал он частым совершением крестных ходов.

Когда благочестивый князь Борис Константинович пожелал устроить обитель в Суздале, то блаженный святитель Иоанн не только назначил преподобного Евфимия в исполнителя доброй воли князя, но сам освящал место для обители (это было в 1352 г.) и Евфимия поставил в архимандрита.

Раз, в праздник Преображения Господня, служил он литургию в Евфимиевой обители. Князь Борис видел, что со святым служит кто-то, облеченный светом и славой. По настоятельной просьбе князя святитель сказал: «Если Бог открыл тебе видение, я ли могу сие утаить? То был Ангел Господень, который не только ныне, но и всегда, посещением Божиим, сослужит мне, недостойному. Но не рассказывай никому о виденном тобою, пока я жив». Так говорил святой, ибо не любил он, смиренный, чтобы дела его добрые и мзды, принимаемые им от Бога, были ведомы другим людям. И когда его вопрошали, какая добродетель высшая, он отвечал: «Творимая тайно».

Однажды к святому Иоанну пришел благоверный князь Андрей, брат великого князя Бориса Константиновича. После обычного благословения и молитвы князь сказал епископу: «Желаю я, чтобы ты дал мне благословение на создание монастыря инокиням, ибо чудо случилось со мною. Плыли мы однажды по Волге от Нижнего Новгорода, и вот на реке поднялся такой сильный ветер, что от множества великих волн ладьи начали сокрушаться, и всем угрожала смерть. Тогда плаватели стали молить Бога; с ними и я молился, чтобы Господь избавил нас от угрожающего несчастья. И дал я обет Богу построить церковь во имя Пресвятой Богородицы, в честь и славу Ее Покрова, и устроить монастырь на жилище и покой инокиням. Тотчас прекратилось на реке волнение и настала тишина. Ныне время исполнить обет мой». Святитель благословил добрые желания князя, назначил место для новой обители и настоятельницей поставил племянницу преподобного Евфимия, жившую дотоле в Суздальском Александровом монастыре. Это было в 1364 году. Вскоре после того святитель похоронил благочестивого князя Андрея, а вслед за тем открылись сильные споры между братьями князьями – Борисом и Димитрием. Первосвятитель Алексий на том основании, что при митрополите Максиме к Владимирской кафедре его принадлежал не один Владимир, а и города Суздальского княжества, причислил к митрополичьей кафедре Суздаль, Нижгород и Городец. С того времени блаженный Иоанн, отказавшись от дел правления, стал проводить жизнь в уединении. В Боголюбской обители Пресвятой Богородицы, где постригся в схиму, совершал он подвиги молитвы и поста безмолвником.

Когда приблизилось время его блаженной кончины, святой Иоанн заболел, но не надолго. В час разлучения с телом он причастился Святых и Пречистых Таин Тела и Крови Иисуса Христа, Господа нашего, и почил о Господе в 1373 году, октября месяца в 15-й день. Тело его святое с песнопениями было перенесено в город Суздаль.

Стенная надпись 1635 г. в Суздальском соборе говорит: «Лето 6882 октября 15 дня (1373 г.) святитель Иоанн почи зде». Мощи его почивают в Суздальском соборе под спудом. Надпись на шитом покрове говорит: «Лето 7086 (1578) июля 28 декабря – положила есми покров на гробе великого чудотворца Ивана епископа княже Владимировича княгиня Андреевича Евпраксия удельная». На том же покрове вышит тропарь, в котором святитель Иоанн прославляется как чудотворец: «Злоумышленным церковником молитвою скоро прозрети повеле и научи, якоже прежде святого Леонтия, – связа и паки благослови» Итак, в 1578 году святитель Иоанн был уже почитаем в числе святых. В честь его воздвигались в Суздальской стороне храмы; а служба ему написана была в начале XVI столетия. У гроба святителя засвидетельствованы многочисленные чудеса.

Тропарь, глас 8

Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, Суждалю пресветлый светильниче, святителем богодухновенное удобрение, Иоанне премудре, учением твоим паству твою просветил еси; святителю блаженне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 8

Укрепляя Церковь Божию Соборную и Апостольскую, соблюдая заповеди Божия, вельми добре упас стадо словесных овец; зломысленным церковником молитвою своею прозрети повеле и научи, якоже прежде святый Леонтий, поспешник спасению Русския земли, учитель Ростовский, прежде связа и паки благослови; тако святый епископ Суждальский, напастем, притекающим к тебе, избавниче, чудотворче Иоанне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Богомудрым учением и святым житием, яко светильник, сиял еси в Церкви Божией; темже Божественнаго заступления сподобился еси, внегда ослепнути очесем злоумышленных клеветников твоих, ихже прозрети сотворив молитвою твоею, вспять возвратился еси во град твой и добре упасл еси стадо словесных овец; ихже чадом помогай и нам молитвами твоими, святителю Христов Иоанне.

Ин кондак, глас 8

Незаходимое солнце возсия днесь преславная память твоя, святителю Христов Иоанне, созывающе нас к похвалению Христа Бога нашего. Темже, притекающе к тебе, исцеления дары приемлем молитвами твоими.

Молитва

О святый великий архиерею Божий Иоанне чудотворче, угодниче Христов и заступниче нам теплый, граду Суждалю и всей Российстей стране похвало и утверждение, церковная красота, сирым отец, вдовам теплый заступник, скорбящим утешение, болящим исцеление, Православию наставник, благочестию учитель и чистоте, заповедей апостольских и отеческих верный хранитель, стада словесных овец бодренный блюститель, и всем христолюбивым людем скорый предстатель! Помилуй нас, и услыши в час сей моление наше, и помяни нас у Престола Владыки Христа Царя, и помолися о нас, яко да избавит нас от всех бед и зол, и от всякия неправды, души наша да очистит от всякия скверны греховныя, ум да просветит ведением судеб Своих, сердце же да утвердит во всякой добродетели, и тако сотворит нас наследниками Царствия Своего Небеснаго; яко да твоим заступлением и помощию спасаеми, славу, хвалу, благодарение и поклонение возсылаем Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие святителя Дионисия, архиепископа Суздальского (память 15/28 октября)

Дионисий, в мире Давид, родился на юге России, в Киевских пределах, в начале XIV столетия. Кто были его родители и где они жили – неизвестно. Обучившись грамоте, он с ранних лет посвятил себя подвигам иноческой жизни в Киево-Печерской Лавре. Из любви к уединению он с благословения настоятеля обители удалялся с некоторыми из братии на север России, взявши с собой на память о Киево-Печерской Лавре копию с чудотворной Киево-Печерской иконы Божией Матери. На берегу Волги, ниже верст на пять от Нижнего Новгорода, на месте, напоминавшем Киево-Печерскую Лавру, Дионисий выкопал себе пещеру и поселился в ней. Сначала он жил здесь отшельником один, а потом, когда собрались к нему искатели безмолвия (около 1335 года) основал монастырь с храмом в честь Вознесения Господня. Обширным знанием правил веры и строгой подвижнической жизнью Дионисий приобрел себе всеобщее уважение. Современники видели в нем мужа кроткого, рассудительного, знающего Святое Писание, учительного, славного постничеством и исполненного любви ко всем. Под опытным его руководством воспитались в иноческой жизни великие подвижники: преподобный Евфимий Суздальский (1/14 апреля) и преподобный Макарий Желтоводский, Унженский (25 июля/7 августа), и учительные старцы, каков был Павел Высокий (1/14 января). В 1352 году святой старец послал двенадцать человек из своей братии в «верхние грады и страны, идеже Бог кого благословит» для духовного просвещения народа и основания новых обителей.

С глубоким уважением к святому Дионисию относились нижегородские князья Константин Васильевич, много заботившийся о построении церквей, сыновья его Борис, Димитрий и Андрей Константиновичи и дорожили мудрыми его советами и наставлениями, почему, приезжая к своему отцу, они посещали Печерский монастырь и делали значительные пожертвования в пользу обители. Супруга Андрея Константиновича Анастасия Ивановна, по совету святого Дионисия, основала в 1355 году в Нижнем Новгороде женский монастырь в честь Зачатия Пресвятой Девы, а в 1371 году по смерти своего мужа она под именем Вассы (см. 16/29 апреля) была пострижена в иночество святым Дионисием. По примеру ее приняли монашество многие «болярины: жены, и вдовицы, и девицы».

Находясь в близких отношениях с великими князьями, Дионисий лично был известен и всероссийским митрополитам. Его знал митрополит Феогност (см. 14/27 марта); святитель Алексий, Московский митрополит, нередко, во время своих странствований в Орду, посещал Нижний Новгород и, бывая в Печерском монастыре, высоко оценил благочестивую жизнь преподобного Дионисия, которого сначала посвятил в игумена, затем в архимандрита, а в 1374 году вызвал его в Москву для посвящения в сан епископа Суздальского и Нижегородского. По кончине святого Алексия преподобный Сергий, узнавший Дионисия еще в Печерском монастыре в 1365 году, предлагал великому князю Димитрию избрать Дионисия в митрополиты. Но великий князь Димитрий настоятельно хотел видеть митрополитом любимца своего Михаила (Митяя) и созвал епископов для его посвящения в Москве; только один из них, блаженный Дионисий, смело говорил князю: «Кто это учит тебя, государь, переменять закон по своему усмотрению? Не следует быть тому, чего желают от тебя и от нас!» Он убеждал князя, что по зависимости Русской Церкви от Цареградской поставление первосвятителя без воли вселенского патриарха будет незаконно. Великий князь должен был согласиться с мнением Дионисия, и Митяй отправился в Константинополь, угрожая, что по возвращении лишит Дионисия сана и своими руками спорет скрижали с его мантии. Через некоторое время Дионисий отправился в Константинополь, но не по собственному

произволу и не для того, чтобы испросить себе тем сан митрополита, а по вызову его вселенским патриархом Филофеем по церковным делам (по делу о стригольниках).

В Царьграде Дионисий пробыл более года. Он употребил это время для пользы не только своей паствы, но и всей Русской Церкви. Для паствы своей послал он из Константинополя два точные списка с иконы Божией Матери Одигитрии, потом приобрел часть Животворящего Древа и мощи некоторых святых. Важнее же всего было то, что он объяснил патриарху опасность, в какой находится Русская Церковь от ереси стригольников, усилившейся во Пскове и Новгороде. Патриарх, лично узнав высокие достоинства Дионисия, почтил его саном архиепископа, дал ему фелонь с крестами и стихарь с источниками. Если бы Дионисий желал высшей чести при расположении к нему патриарха, он после несчастной смерти Митяя мог бы испросить себе сан митрополита. Но он не искал земной чести, а славы Божией желал. «Мы нашли его, – писал патриарх в грамоте, – достойным всякой похвалы: видели пощение и слезы его, молитву и милостыню, все, чем обозначается духовный Божий человек; он присутствовал и на пятом Соборе, духовно беседовал с епископами о Священном Писании, причем показал ревность к вере и глубокое разумение священных правил. Потому и удостоен он почетного сана с возведением кафедры его на степень архиепископии, второй после Новгородской; даны ему стихарь с источниками и фелонь с четырьмя крестами и ликами Евангелистов». В патриаршей грамоте по поводу возведения Дионисия в архиепископа упоминается, что он (Дионисий) не самовольно отправился в Царьград, как бы смущаемый честолюбивыми замыслами испросить себе митрополичий сан, а предпринял дальнее и трудное путешествие потому, что «прежде бывший патриарх видети восхоте его. и прийти повеле ему». В той же грамоте между прочим сказано: «Должни суть вси благороднии велиции князи Русстии чтити его, яко святителя Божия, и души их пользовати могуща, из глубины греховныя извлещи, от всемирския злобы и сует, и прелести и смущения истерзати и изводити своим разумом, и духовным наставлением, и состроением, и знанием, и деянием, и поучением и утешением».

Снабженный патриаршими грамотами, блаженный Дионисий в конце 1381 года возвратился в Россию. Он был в Новгороде и Пскове и успел сильно потрясти там тлетворную ересь стригольников. В это же время он установил общежитие в Псковском Снетогорском монастыре. К празднику Богоявления (1383 г.) прибыл он в Суздаль и затем был в Нижнем. В любимой Печерской обители своей оплакал он кончину великого старца Павла, подвижника учительного.

В 1383 году великий князь Димитрий Иоаннович Донской, недовольный митрополитами Пименом и Киприаном, поставленными помимо его ведома, увидал теперь достоинства блаженного Дионисия и вызвал его в Москву.

С грамотами и в сопровождении своего духовника, святого Феодора, Ростовского архиепископа, князь отправил святого Дионисия в Константинополь для поставления в сан митрополита. На пути из Константинополя Дионисий посетил Киев, но Киевский князь Владимир Ольгердович, постоянный недруг великого князя Димитрия Иоанновича Донского, велел задержать и посадить под стражу святителя за то, что великий князь (Донской) изгнал из Москвы митрополита Киприана, долгое время проживавшего в Киеве. По отношению к Святой Церкви это означало, что произвол человеческий вводит с собой в Святую Церковь только страдания и неустройства. По отношению к блаженному Дионисию это значило, что Господь еще раз, и уже в последний, подвергает его очистительным скорбям. *Господь, кого любит,* – учит Священное Писание, – *того наказывает: биет же всякого сына, которого принимает* (Ев. 12, 6). *Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим* (Пс. 118, 71), – исповедует священный певец. Блаженный Дионисий в пещерной келлии проводил время в молитве и сокрушении сердечном, «тако бысть в заточении и до смерти».

Святитель Дионисий скончался 15 октября 1385 года и погребен в Антониевой пещере Киевской Лавры. Впоследствии частые неприятельские нашествия на Киев с 1638 по 1686 год истребили мощи святого Дионисия с мощами других угодников Божиих. По древним памятникам, Дионисий называется чудотворцем.

В Синодике Нижегородско-Печерского монастыря сказано: «Преосвященный митрополит Дионисий, иже бысть архиепископ Суздальский, а прежде того был начальник Печерского монастыря, преставися 6893 (1385) года октября в 15-й день, а память его в 26-й день июня». В Нижегородском Печерском монастыре, в теплом Успенском соборе, на левой стороне в 1887 году устроен придел в честь святителя Дионисия. На храмовой иконе представлен вид древнего Нижегородско-Печерского монастыря, который был разрушен обвалом горы в 1597 году. Святому Дионисию есть служба в рукописи. В общей службе Киево-Печерским преподобным молятся и святителю Дионисию.

Тропарь, глас 8

Православия ревнителю, благочестия наставниче, ищущим спасения добрый кормчий, монашествующих богодухновенное украшение, богоноснаго Евфимия собеседниче, святителю Дионисие, ученьми и добродетельми отечество твое просветил еси, не забуди нас, чтущих тя, но в мире управи живот наш.

Кондак, глас 8

Звезду Российскую, от Киева возсиявшую, чрез Нижний Новград в Суждаль достигшую и всю страну сию учением озарившую, ублажим богомудраго Дионисия, той бо молится Господу спастися душам нашим.

Житие священномученика Лукиана Киево-Печерского, в дальних пещерах почивающего (память 15/28 октября)

Лукиан-пресвитер жил в XIII веке. На одной древней доске с иконой святого написано, что Лукиан священномученик пострадал от Батыя около 1243 года; более ничего о нем не известно. Мощи его почивают в Феодосиевых (Дальних) пещерах; память его совершается 28 августа/10 сентября (совместно с преподобными, почивающими в Дальних пещерах), особо 15/28 октября, вероятно, ради тезоименитства его, и во 2-ю Неделю Великого поста.

Тропарь, глас 4

И нравом причастник, и престолом наместник апостолом быв, деяние обрел еси, богодухновение, в видения восход. Сего ради, слово истины исправляя, и веры ради пострадал еси даже до крове, священномучениче Лукиане, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Во священстве и иночестве благочестно пожив и мучения путь прошед, мучителя и бесовская полчища посрамил еси, темже, почитающе тя, тако вопием ти: от бед избави ны присно твоими мольбами, отче наш Лукиане.

Преставление святителя Луки, епископа Новгородского

Святой Лука (Жидята), воспоминаемый Церковью в числе девяти святителей Новгородских, сколько известно, первый из русских был удостоен епископского сана в 1035 году При нем и под его надзором строился Софийский собор, который и освящал он в 1049 году. В 1055 году, оклеветанный своим слугой Дудиком, епископ Лука был вызван в Киев, где после трехлетнего заключения был оправдан и освобожден, а клеветнику его в наказание были отрезаны нос и руки.

Святой Лука скончался на возвратном пути из Киева в Новгород 15 октября 1058 года в городе Копысе Могилевской губернии; тело святителя было приведено в Новгород и погребено в Софийском соборе. Мощи его обретены были в 1558 году. Об этом событии говорится в житии святителя Никиты, епископа Новгородского (31 января/13 февраля). «Обретоша гроб шестью досками каменными соделан, на верхней же каменной доске изображение бе честнаго креста. и отверсти его повеле (архиепископ Пимен) и абие виде мощи святительски, свидетельствующему омофору, яко быти епископу, лежащему во гробе том. Взем же мощи оны, архиепископ внесе в притвор великия церкви и положи я в епископских гробех одесную страны великия церкви, иже суть притвор с полуденныя страны. Взыскающе же помятованием и обретоша, яко ту погребен есть епископ Лука, иже бе от крещения нашего вторый епископ великому Новуграду». Святитель Лука был пастырь «учительный», от него осталось пастырское «Поучение к братии», новопросвещенной пастве, неподражаемое по простоте изложения.

Память святителя Луки совершается вместе с Новгородскими святителями 4/17 октября и 10/23 февраля.

Житие преподобного Лонгина Вратаря, в дальних пещерах почивающего (память 16/29 октября)

О жизни сего святого известно только, что он славился великим послушанием и святостью жизни. Ибо и надпись на пещерной доске гласит: «Преподобный Лонгин, вратарь Печерский, свято и праведно проходя монастырское послушание, сицеваго от Всеведца Бога сподобися дара чудотворения, яко ведал приходящих в монастырь и исходящих мысли сокровенныя; добрых во благом предложении утверждал, злых же нещадно обличал, приводя к покаянию. По многотрудном житии отыдя ко Господу, есть неусыпающий о всех приходящих к Богу молитвенник». Мощи его почивают в Дальних (Феодосиевых) пещерах, при выходе уже из означенных пещер в входную (в пещере же) часовню. Память его совершается совместно с преподобными Дальних пещер 28 августа/10 сентября, особо 16/29 октября, ради дня его тезоименитства, и во 2-ю Неделю Великого поста.

Тропарь, глас 1

Преподобне и боголаженне отче Лонгине, врат монастырских опасный хранителю, опаснейший же и неусыпный своих чувствий от всякаго мирскаго суетствия затворителю, моли нарекшаго Себе дверь Господа славы, да отверзет нам дверь милости Своея.

Кондак, глас 8

Вратом земным приседя и оным с послушания внешнима очима наблюдая, небесная врата присно умными своима очима наблюдал еси, преподобне Лонгине, в няже уже вшед и тамошния красоты сподобився, молися Господеви, да и мы получим вход Царствия Небеснаго.

Житие святой благоверной княгини Евпраксии Псковской (память 16/29 октября)

Святая благоверная княгиня Евпраксия Псковская, в миру Евфросиния, дочь полоцкого князя Рогволода Борисовича и тетка святого благоверного князя Довмонта-Тимофея (память 20 мая/2 июня), была женой псковского князя Ярослава Владимировича. Князь Ярослав, думая жить счастливо между немцами, бежал из Пскова в Ливонию и женился там на немке. Вместе с немецкими рыцарями он не раз нападал на русские земли, в 1231 году захватил Изборск. После ухода мужа Евфросиния обратилась к подвигам благочестия. В 1243 году она построила на берегу реки Великой монастырь во имя святого Иоанна Предтечи и стала его первой игуменией. Приглашенная в Ливонию для свидания с бывшим мужем в городе Оденце (Медвежья голова), была убита 8 мая 1243 года пасынком, вероятно, сыном Ярослава от немки. Летописи не говорят, почему она была умерщвлена. Преосвященный Филарет полагает, что мученическая смерть Евпраксии была делом жадного до корысти немецкого папизма, изливавшего месть свою над нею за неудачи Ярослава и за свое собственное бесславие, присоединяя к тому еще то, что смерть праведницы последовала на другом году после знаменитой победы святого благоверного князя Александра Невского над немцами. Память ее местно чтится в Пскове 16 октября. Через десять дней после смерти святой Евпраксии над ее гробом совершилось чудо: от иконы Спасителя двенадцать дней истекало миро. Икона была названа «Спас Мироточивый». Лик праведной княгини сохранился на двух иконах. На одной она изображена молящейся со святым апостолом Андреем Первозванным. Другая икона с ее изображением находилась рядом с чудотворной иконой Спасителя.

Житие преподобного Антония Леохновского (память 17/30 октября)

Преподобный Антоний, сын тверских боярских детей Вениаминовых, родился около 1526 года. Люди богобоязненные, родители Антония воспитали сына в заветах строгого благочестия, и посеянное ими в юной душе семя страха Божия скоро принесло свой добрый плод. Еще будучи отроком, Антоний обнаружил склонность к подвижничеству; с годами его ревность к благочестию возрастала все более и более, пока, наконец, не созрело в нем решение оставить мир с его соблазнами и поселиться где-либо в уединении, чтобы беспрепятственно служить Богу. Улучив подходящее время, Антоний тайно покинул навсегда родительский дом и, вверив себя водительству Промысла Божия, отправился искать желанного безмолвия. Он достиг пределов Новгородской области и остановился в урочище Пустошь Рублево, Бурежского погоста, на юго-западном берегу озера Ильменя. Пустошь отстоит от Новгорода окольным, сухим путем верст на сто, а прямым, чрез озеро Ильмень, верст на пятьдесят. Рублево лежало при речке Переходе и представляло собою горы, прорезанные оврагами и покрытые вековым лесом. Место это показалось Антонию удобным для уединенного пустынножительства. В одной горе он выкопал себе тесную пещеру и начал в ней спасаться: труд, молитва, пост и другие подвиги обуздания плоти были для отшельника средствами спасения. По заповеди Божией, преподобный Антоний вкушал свой хлеб в поте лица (см.: Быт. 3, 19). Он расчистил лес под пашню и огород, сеял хлеб, сажал овощи; затем сам убирал созревшую ниву, сам и молотил хлеб на гумне, которое устроил недалеко от пещеры. Добытый собственным трудом хлеб и служил пустыннику пищей; изредка он прибавлял к нему немного овощей. Но и этой скудной пищи преподобный вкушал лишь столько, сколько необходимо для подкрепления изнемогающей плоти, один раз в сутки, по захождении солнца; часто же преподобный и совсем отказывался от пищи, налагая на себя строгий пост. Пил он простую колодезную воду. Спал подвижник на сырой земле, заменявшей в его пещере пол, причем в изголовье себе стлал ничем не покрытую деревянную колоду. Неоднократно в течение ночи он оставлял свое суровое ложе для молитвы. В молитве изливал он пред всевидящим Господом свою душу и так ограждал себя от нападавших на него пустынных страхований.

Идя неуклонно скорбным и узким путем самого сурового подвижничества, преподобный Антоний, подкрепляемый благодатью Божией, достиг столь высокой степени совершенства, что окончательно умертвил в себе всякую привязанность к миру. Между тем тайный уход его с родины поверг домашних в скорбь и слезы; они начали повсюду искать пропавшего. Двум сестрам преподобного удалось узнать о месте его подвигов. Пришли они в Рублевскую пустынь, долго ходили здесь по дремучему лесу, звали подвижника-брата и плакали; но преподобный Антоний не показался им, ибо ради Господа он оставил дом свой. Господь сказал: *Всяк, иже оставит дом… имене Моего ради, сторицею приимлет* (Мф. 19, 29). Во исполнение сих слов Он удостоил Своего угодника великого дара чудотворений.

Несмотря на полное уединение преподобного Антония, молва о его богоугодной жизни распространялась все далее и далее.

Услышал о нем инок одного монастыря, по имени Нифонт, который и захотел посетить славного подвижника. От одного новгородского купца Нифонт узнал, где находится Рублевская пустынь, и отправился к преподобному Антонию. Увидев его, инок сначала испугался, потому что изнуренная подвигами плоть пустынника была черна и груба. Но преподобный успокоил посетителя словами: «Чадо, не бойся вида моего тела!» Потом, назвав по имени Нифонта, с которым встречался первый раз в жизни, преподобный облобызал его и разделил

с ним свою скромную трапезу. Целый день вели они душеспасительную беседу, прерывая ее по временам общей молитвой.

Заветным желанием преподобного Антония было облечься в иноческий образ. Об исполнении этого желания он усердно молил Бога, и Господь услышал его молитву. В праздник Вознесения Христова преподобному явился Ангел Господень и сказал: «Антоний! Иди на место, называемое Леохново, на три поприща[60] отсюда».

Повинуясь велению небесного вестника, преподобный Антоний оставил пустынное безмолвие и пришел в Леохново; здесь он нашел священноинока-отшельника Тарасия, который и постриг его без перемены прежнего, мирского имени[61].

Общими усилиями и трудами преподобные Антоний и Тарасий построили в Леохнове храм, украсили его святыми иконами, снабдили книгами и другими предметами, необходимыми для богослужения. Когда постройка храма была окончена, сподвижники послали к Новгородскому архиепископу за благословением на освящение храма и за антиминсом. Узнав от посланного, от чьего имени он пришел, архиепископ охотно исполнил просьбу иноков – дал свое благословение преподобному Антонию и антиминс для церкви. Храм был освящен в честь Преображения Господня в самый день этого праздника (6/19 августа). Так положено было основание Леохновской пустыни. Вскоре начали стекаться сюда желающие подвизаться под руководством преподобного Антония. Приходили в Леохново не только люди простого звания, но также и знатные, подобно самому преподобному, люди благородного происхождения, которые, по Апостолу, вменили вся уметы быти, да Христа приобрящут (см.: Флп. 3, 8). Преподобный не был человеком образованным или даже начитанным, но для собравшейся братии он явился мудрым руководителем, назидавшим иноков и собственным примером и хотя простыми, но полными глубокого жизненного значения поучениями. Первым являлся подвижник в храм и оставлял его последним; за службой Божией он стоял с великим вниманием и благоговением. Время, свободное от церковной молитвы, он проводил в трудах, сам исполнял все черные монастырские работы; иногда преподобный пек для братии хлеб или готовил кушанье. После трудового дня наступала ночь, но и ее подвижник нередко проводил без сна в молитве, не давая никакого послабления плоти, и без того изможденной непрестанным трудом и постом.

Подражая сам великим пустынникам древности, преподобный Антоний ставил их в образец иноческой жизни братии своей обители. Он любил напоминать им следующие слова святого Исидора Пелусиота: «Для чего мы называем отцами прежде нас бывших черноризцев, если сами не хотим, как истинные сыны их, последовать их отеческим нравам и украшаться их обычаями? Не могут нам быть отцами те, нравам которых не подражаем. Поревнуем, братия, житию отцов наших, которые, окрылившись любовью к Богу, возлетели от видимого превыше всего земного, чтобы вкусить сладости небесной; бездомовные, безымянные, в пустынях и расселинах земных, они покорили плоть свою духу и уже на земле явили себя не человеками, но Ангелами; поревнуем им, чтобы вместе с ними прославиться на небесах». Убеждая братию идти путем, завещанным святыми отцами, преподобный Антоний указывал им, что для этого требуется единственно искреннее желание и здравый ум; спасительный путь одинаково открыт и ученому, и простецу. В подтверждении этой истины он повторял братии изречение отца монашествующих, преподобного Антония Великого: «Не требует иных душа человеческая, как только здравого ума».

Наставления Леохновскаго подвижника, подкрепляемые его примером, падали на добрую почву: братия усердно исполняли его наставления. Церковное богослужение в обители совершалось со строгим благочинием; в храме братия с благоговением внимали цер-

[60] Поприще равняется полутора верстам.

[61] Пострижение преподобного Антония произошло в котором-нибудь из трех годов: в 1555, 1556 или 1557 годах.

ковному пению и чтению, не нарушая молитвенной тишины. Охотно исполняя возложенные послушания, иноки присоединяли к ним и добровольные подвиги для спасения души. Поэтому монастырь преподобного Антония был действительным приютом мира, братской любви, взаимного самопожертвования и других христианских добродетелей. Видя духовное возрастание братии, преподобный радовался и благодарил Господа. Между тем число братии Леохновской обители возрастало и с течением времени достигло до пятидесяти.

Дары прозорливости и чудотворений, полученные от Господа преподобным Антонием еще во дни уединенного подвижничества, подвижник проявлял и в последующее время своей жизни.

Так, стоя однажды на молитве, преподобный Антоний сказал келейнику: «Брат! Сегодня под Оршею, ради грехов наших, побито множество православных».

И через несколько дней до монастыря дошла печальная весть о поражении русских под Оршею в битве с поляками, происшедшей в тот именно день, в который сказал о ней преподобный.

При жизни преподобного Антония в Леохновской обители случился пожар: загорелась крыша трапезной, и огонь, раздуваемый и направляемый сильным ветром, готов был перекинуться на соседние келлии. Опасность грозила всему монастырю. Испуганный келарь прибежал к преподобному и, припав к ногам игумена, со слезами просил его помолиться о спасении обители. Тогда преподобный Антоний обратился к иконе Всемилостивого Спаса, стоявшей в келии, и так молился со слезами: «Господи! Ты благоволил возлюбить место сие, попусти же наказание с милостью и сотвори достойное».

Затем, еще с не обсохшими от слез глазами, преподобный сказал келарю: «Не бойся, брат, Всемилостивый Господь Бог наш не опечалит нас свыше меры».

И только что он произнес эти слова, как ветер изменил свое направление. Благодаря этому пожар прекратился, причинив незначительный ущерб обители.

Один юноша, пасший овец близ монастыря, был ужален змеею и находился при смерти. В это время пришел к нему преподобный Антоний и сказал: «Иди к источнику близ обители и принеси воды». Когда юноша исполнил приказание, преподобный влил ему в рот воды со словами: «Во имя Святой Троицы, силою Христовою исцеляет тебя раб Христов, старец Антоний».

Тотчас же у больного началась очень продолжительная и такая сильная рвота, что даже сам преподобный пришел в изумление. После этого юноша почувствовал себя совершенно здоровым и хотел уже гнать свое стадо далее. Но святой старец остановил его таким вопросом: «Скажи, зачем ты вчера клялся бедной вдове, что волк съел ее овцу, тогда как сам ты продал ее за три сребреника?» – «Действительно, солгал я ей, отец». Юноша признался в грехе своем и потом с удивлением спросил подвижника: «Ты, отец, как узнал об этом?» – «Когда я сидел в келлии своей, – отвечал преподобный, – приехал ко мне всадник на белом коне и сказал: “Антоний! Встань и иди скорее на южную сторону, где источник. Увидишь там человека, ужаленного змеею, и скажи ему: не клянись именем Божиим и Его святыми, не делай неправды и отдай вдове овцу, чтобы не было тебе хуже”».

Тогда юноша, упав к ногам угодника Божия, подробно исповедал пред ним свой грех: «Точно, – сказал он, – продал я овцу женщины за три сребреника, а сказал, что съел волк. Вдова не поверила мне и говорила: “Разве ты не знаешь, что я человек бедный, но делай, как хочешь”. Прошу тебя, отец, помолись о мне Господу Богу, чтобы Он простил мой грех; вдове же обиженной я возвращу овцу; а в обитель на праздник Преображения Господня и убогим буду ежегодно уделять до самой смерти своей десятую часть от стада».

Преподав покаявшемуся наставление избегать дурных дел, чтобы не потерпеть еще большего наказания, преподобный снова повелел ему возвратить украденное. Потом с миром отпустил юношу; и он удалился, благодаря за свое исцеление Бога и Его угодника.

Слава о преподобном Антонии как великом подвижнике и чудотворце распространилась по Русской земле, достигла и до Москвы. Царь Иоанн Васильевич Грозный, много слышавший об угоднике Божием, имел сильное желание его увидеть. Поэтому, когда преподобный Антоний прибыл по нуждам обители в Москву, царь призвал его к себе и просил молитв и благословения. Он вручил преподобному щедрую милостыню для его обители вместе с жалованными грамотами ей на земли и рыбные ловли на озере Ильмене.

Как заботливый хозяин, преподобный Антоний много потрудился и позаботился о благосостоянии своей обители. В 1587 году обитель получила пустоши Рублево и Леохново, затем в конце XVI века и начале XVII были пожалованы ей другие, близко лежащие угодья. В 1606 году преподобный бил челом о пустоши Иваново, причем жаловался, что «монастырския животины выпустити негде», а между тем эта пустошь, не населенная и заросшая лесом, подошла к монастырю близко. Пустошь дана была обители из оброка; другие же угодья – безоброчно.

Пятьдесят шесть лет подвизался преподобный Антоний в иноческом образе и, будучи уже глубоким старцем, приблизился к блаженной кончине, встретить которую Промысл Божий судил ему вне стен родной обители. В 1611 году шведы вторглись в пределы Новгорода и начали опустошать его окрестности. Тогда митрополит Новгородский Исидор (1603–1619), чтобы уберечь уважаемого старца от опасности, вызвал преподобного Антония с несколькими учениками к себе в Новгород. Здесь престарелый подвижник заболел и, чувствуя приближение своей смерти, стал с радостью готовиться к ней. В день Воздвижения Честного Креста Господня старец приобщился Святых Христовых Таин и преподал последнее благословение окружавшим его смертный одр. Затем он велел позвать к себе Корнилия, пономаря церкви святого Евангелиста Луки, и обратился к нему с такими словами: «Брат Корнилий! пусть будет тебе знамение, чтобы мне быть положенным в созданном мною монастыре благолепного Преображения».

В этот же день, 14 сентября, преподобный Антоний мирно почил на 86-м году от рождения. Время кончины святого старца относится к 1611, 1612 или 1613 годам.

Торжественное погребение блаженного старца совершил Новгородский митрополит. Трудолюбное тело преподобного было положено близ алтаря Новгородской церкви во имя святого Евангелиста Луки на Рядитине улице. Место своего погребения преподобный Антоний избрал сам, так как нашествие шведов отрезало доступ к Леохновской обители.

По удалении шведов из пределов Новгородских скитавшиеся по лесам жители начали возвращаться на покинутые места. На место Леохновской обители первым пришел Григорий, любимый ученик преподобного Антония, который убежал из нее при нападении шведов и затем укрывался в лесу. На месте обители он нашел лишь пепелище да непогребенные тела убитых братий – враги не пощадили скромной обители преподобного Антония: убогое строение монастырское предали огню, а не успевших скрыться иноков – смерти. Со слезами похоронив тела убиенных, Григорий поставил на родном пепелище маленькую келлию, а близ нее часовню в честь Преображения Господня. Подвизаясь в пустыне, инок молил Господа, чтобы вновь возродилась уничтоженная врагами обитель. Так прошло несколько лет, и вот однажды преподобный Антоний является ученику своему во сне и говорит: «Брат Григорий, пойди в Новгород, скажи митрополиту Киприану и старейшинам города, чтобы положили меня на месте моей обители».

Григорий не обратил внимание на явление, приняв его за обыкновенный сон, хотя оно и повторилось. Наконец, преподобий Антоний явился своему ученику в третий раз и, испуская огненные лучи, сказал: «Если не исполнишь слов моих, явлюсь в другом месте; ты же погибнешь».

Грозное явление угодника Божия так сильно поразило Григория, что он долго пролежал как мертвый, без сознания. Придя в себя, он сейчас же отправился в Новгород, где и пере-

дал митрополиту и старейшинам города о повелении преподобного Антония. Тогда митрополит Киприан (1626–1634) с крестным ходом, при большом стечении молящихся, пошел ко храму святого Евангелиста Луки, близ которого находилась могила преподобного Антония. Когда ее раскопали и, вынув гроб, сняли с него крышку, то тело угодника Божия оказалось нетленным. Среди множества теснившегося народа находился слепец Иосиф, уже три года не видевший света. Молитвами преподобного Антония Иосиф тут же прозрел. По распоряжению Новгородского митрополита мощи чудотворца на место его подвигов сопровождали с молебным пением настоятели Новгородских монастырей во главе с архимандритом Юрьевской обители Дионисием; множество народа следовало за мощами. На пути в Леохново, когда честные мощи несли близ Аркажского монастыря, совершилось новое чудо – прозрел другой слепец, по имени Стефан. С благословением положены были святые мощи преподобного Антония на том месте, где он подвизался более 50 лет. Так исполнилось предсказание святого, что тело его будет покоиться в созданной им обители.

В скором времени после перенесения мощей преподобного Антония его разоренная обитель была восстановлена, но затем скудость содержания прекратила ее самостоятельное существование: монастырь стал приписным[62], а в 1764 году был окончательно упразднен, причем два монастырских храма обращены в приходские церкви.

На месте основанной преподобным Антонием обители осталось село Леохново. В 1788 году церкви и остатки деревянного монастырского строения сгорели. Усердием прихожан в том же году вместо деревянных сгоревших церквей был выстроен каменный храм в честь Преображения Господня с двумя приделами, из которых один (северный) – во имя преподобного Антония Леохновского. Придел освящен 30 декабря 1788 года, и в нем под аркой, отделяющей придел от средней части храма, были положены честные мощи преподобного Антония; здесь под спудом они покоятся и в настоящее время. Над мощами преподобного Антония поставлена деревянная вызолоченная рака, на верхней доске которой находится сделанный из серебра образ угодника Божия с вызолоченным венцом и хартией. Пред ракою, на восточной стороне, висит древний образ Нерукотворенного Спаса; предание говорит, что пред этою иконою молился подвижник и что она чудесно сохранилась в куче пепла после пожара 1788 года, когда огонь уничтожил все. При раке хранятся жернова, которыми, по преданию, преподобный Антоний молол хлеб, а также каменный клевец (род кирочки или остроконечного молотка, служащий для обтески камня), служивший ему для обделки жерновов.

Празднование преподобному Антонию местное. Совершается оно трижды в год: во вторую пятницу после праздника святых апостолов Петра и Павла в Леохново бывает крестный ход из семи соседних церквей в память перенесения мощей преподобного Антония из Новгорода; в праздник Вознесения Господня, после литургии, из Леохновской церкви бывает крестный ход в церковь Рублевой пустыни в память пришествия преподобного Антония в Леохново из Рублева после видения ему Ангела в день Вознесения Господня; наконец, 14/27 сентября вспоминается кончина преподобного Антония.

В тот же день совершается память святителя Иосифа католикоса, патриарха всей Грузии († 1770).

---

[62] В 1681 году он приписан к Новгородскому Юрьеву монастырю, а в 1687 году – к Новгородскому архиерейскому дому.

Житие преподобного Давида Серпуховского (память 18/31 октября)

Преподобный Давид – ученик преподобного Пафнутия Боровского (память 1/14 мая). Подвизался в безмолвном уединении, живя отшельником на реке Лопасне, в 23 верстах от Серпухова. В 1515 году на правом берегу реки построил церковь во имя Вознесения и положил основание Давидовой пустыни. Мощи преподобного старца, почившего 18 октября 1520 года, почивают в соборном каменном храме обители, где хранится и гроб преподобного Моисея Угрина, подвижника Печерского.

Житие праведного Артемия Веркольского (память 20 октября/2 ноября)

Артемий, сын благочестивых поселян Космы и Аполлинарии, родился в селе Верколе в Двинском округе, на реке Пинеге, в 1532 году. Воспитанный в страхе Божием и благочестии христианском, он с пяти лет уже начал чуждаться свойственных детям привычек, не любил детских игр, был тих, кроток, богобоязнен, послушен родителям, прилежно помогая своему отцу в его крестьянских работах сколько мог по своему возрасту. Однажды в 13-летнем возрасте святой Артемий пошел с отцом на поле. Неожиданно сверкнула молния, ударил гром, и отрок пал мертвым, хотя молния и не коснулась его. Крестьяне сочли случившееся за гнев Божий, поэтому тело отрока оставили непогребенным в пустынном месте, в сосновом лесу. Произошло это 23 июня 1545 года. Спустя 28 лет по смерти праведного Артемия по необычному свету над лесом было обретено забытое всеми нетленное тело отрока. По разнесшейся о том молве собрались крестьяне, перенесли тело праведного Артемия и положили его на паперти церкви святителя Николая. Бог прославил мощи праведника чудесами, вследствие чего Новгородский митрополит Киприан в 1639 году послал из Великого Новгорода «свидетельствовати тутошними и окольными игумены и попы и дьяконы». Составленная опись исцелений была доставлена митрополиту, который «после свидетельства» на другой год прислал «сотворенное празднество праведному Артемию полный праздник: стихиры и славники, и литею, и стиховну, и тропарь, и кондак, и икос, и светилен, и хвалитны, и розпев под знаменем». По молитвам святого получали исцеление многие больные, в особенности страждущие глазными болезнями. Житель Холмогор Иларион потерял зрение и доходил до отчаяния. В день памяти святителя Николая чудотворца праведный Артемий явился страдальцу с посохом в левой и с крестом в правой руке; осенив крестом больного, он сказал: «Встань, исцеляет тебя Христос рукою раба Своего Артемия: иди в Верколу, поклонись его гробу и расскажи обо всем священнику и крестьянам». После этого больной тотчас выздоровел. Благодарные почитатели святого отрока перенесли мощи с паперти храма в особый придел, устроенный в 1584 году. Мезенский воевода Афанасий Пашков в благодарность за исцеление своего сына построил храм во имя святого великомученика Артемия, небесного покровителя праведного отрока. В 1619 году мощи святого Артемия были освидетельствованы и перенесены (6 декабря) в этот храм. Через тридцать лет, когда храм сгорел, на месте вновь обретенных мощей в период правления царя Алексея Михайловича построили монастырь (1649 г.), в который перенесли мощи святого. По преданию, у святого Артемия была сестра – праведная Параскева Пириминская, прославившаяся чудотворениями. Память праведного Артемия совершается 23 июня/6 июля – в день преставления, также 20 октября/2 ноября – в день памяти тезоименитого святого, великомученика Артемия.

Тропарь, глас 2

Вышняго повелением, тученосным облаком, небо помрачившим и молниям блистающим, грому же возшумевшу с прещением, испустил еси душу твою в руце Господеви, премудре Артемие, и ныне предстоиши Престолу Владыки всех, иже верою и любовию приходящим к тебе, подая исцеление всем неотложно и моляся Христу Богу спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Возсия днесь пресветлая память премудраго Артемия; богоданная благодать, яко реки, изливает от целебных мощей его дивная исцеления, имиже от многоразличных недуг избавляемся, с верою приемлюще я и взывающе: радуйся, Артемие богомудре.

Молитва

Святый угодниче Божий, праведный Артемие, присный хранителю святыя веры православныя и близкий защитниче всего севернаго края Российския страны! Призри милостивно на усердную молитву нас, грешных, и твоим благомощным предстательством испроси нам у Господа прощение согрешений наших, преспеяние в вере и благочестии и ограждение от козней диавольских. Моли Господа, да хранит в здравии и непременяемем благополучии верных людей Своих, да подаст стране нашей мир и тишину, а нам – нелицемерное послушание, да сподобит всех нас получити по христианстей кончине Небесное Царствие, идеже вси праведнии вместе с тобою вечно славят Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Житие святителя Илариона, Митрополита Киевского (память 21 октября/3 ноября)

Святитель Иларион, митрополит Киевский и всея Руси, жил в эпоху великого князя Ярослава Мудрого († 1054), сына святого равноапостольного Владимира. В историю Русской Церкви он вошел как первый из ее русских предстоятелей, представленных на митрополию Собором русских епископов.

К сожалению, скудные сведения сохранились о знаменитом первосвятителе Русской земли, святом Иларионе; преподобный Нестор, повествуя в летописи о начале Печерского монастыря, пишет: «Боголюбивому князю Ярославу, любящу Берестовое и церковь ту сущу святых Апостол и попы многи снабдящу, в них же бе пресвитер именем Иларион, муж благ и книжен и постник, и хожаше с Берестового на Днепр на холм, где ныне ветхий монастырь Печерский, и ту молитву творише; бе бо лес ту велик; ископа пещеру малу дву сажену и, приходя с Берестового отпеваше часы и моляшася Богу ту втайне. По сем же вложи Бог в сердце князю, и постави его митрополитом святей Софии, а сия пещерка тако оста». Итак, святой Иларион был родом русский, первоначальное образование он, вероятно, получил в Киевском училище, которое завел еще святой равноапостольный князь Владимир и куда брать велел детей знатных лиц. Особенные дарования, необыкновенные умственные способности или другие какие-либо обстоятельства доставили ему место священника в селе Берестове (близ нынешней Лавры), где был великокняжеский дворец, в котором скончался святой Владимир. Ярослав Мудрый, часто бывая в своем загородном дворце, обратил особенное внимание на Илариона, отличавшегося пред всеми и своим образованием, и благочестием. Ревностный служитель Христов не довольствовался обыкновенным исправлением своих обязанностей, но, устремляясь к высшим подвигам, часто оставлял свой дом и уходил в соседнюю гору, покрытую лесом, чтобы там в уединении предаться молитве и богомыслию, устроил себе там другое жилище, тесное – в пещере. Такие подвиги должны были еще больше расположить к нему благочестивого Ярослава.

В то время Русская Церковь была митрополией, входящей в состав Константинопольского патриархата. Первыми митрополитами на Руси были греки, поставление их совершалось в Царьграде. Когда скончался митрополит Феопемпт, Русь находилась в состоянии войны с Византией. Соборным суждением иерархов Русской Церкви было решено поставить митрополита в Киеве, не обращаясь в Царьград. Среди русского духовенства святой Иларион славился высокой духовной жизнью и проповедническим дарованием. И, как свидетельствуют его творения, он был не просто «муж книжный», но обладал великими духовными дарованиями, глубиной богословского ведения. Поэтому выбор собора архиереев, павший на святого Илариона, был по душе Ярославу Мудрому. В Святой Софии подвижник был поставлен митрополитом в 1015 году. Поставление Илариона в сан митрополита показывает, что он испрашивал и получил себе утверждение от Константинопольского патриарха. К мысли, что на митрополичью кафедру Иларион получил утверждение от Константинопольского патриарха, приводит написание «Исповедание», которое, вероятно, отсылалось в Царьград согласно тогдашнему обычаю.

Время управления русской митрополией святого Илариона было одно из самых славных и памятных для потомства. В его время, по словам летописца, «вера христианская нача плодиться»; в его время стала процветать великими подвижниками Киево-Печерская Лавра, бывшая рассадником духовного просвещения в России; в его время начало процветать и духовное просвещение – умножены церковные училища; к его времени относилось благоустройство церковного богослужения. При нем был посвящен храм великомученика Георгия и установлено праздновать по всей России праздник святого Георгия 26 ноября. Неиз-

вестно, сколько времени святой Иларион управлял Киевской митрополией, ибо летопись не отметила года его кончины, но на погребении князя Ярослава Мудрого († 20 февраля 1054) святителя уже не было, а в 1055 году в Киев прибыл новый митрополит. Очевидно, святой Иларион отошел ко Господу в 1053 году. Оставленное им духовное наследие живет в Русской Церкви. И, прежде всего, лучшее творение древнерусской церковной литературы – «Слово о законе и благодати», произнесенное в Десятинной церкви в похвалу святому князю Владимиру, в котором дано богословское осмысление места Русской Церкви в истории Божественного домостроительства спасения. Содержание его глубоко и многосторонне. В центре «Слова» – учение о спасении и благодати. Большое внимание уделено вопросу о превосходстве христианства над иудейством. Эта тема была очень важная в те времена для Киевской Руси: к святому Владимиру приходили иудеи, надеясь обратить его в свою веру, преподобный Феодосий Печерский († 1074) ходил на «жидовский конец» в Киеве с проповедью Христа Распятого. Известно также, что евреи старались совратить в иудейство святителя Никиту Затворника, когда он был еще иноком Печерского монастыря (1088 г.). Об этом рассказывает святитель Симон в Киево-Печерском патерике. Поэтому понятно внимание, которое уделяет святитель Иларион вопросу «о законе, Моисеем данном, и о благодати и истине, чрез Иисуса Христа бывших». Наконец, третья тема, давшая повод произнесению самого «Слова», – прославление Апостольского подвига святого князя Владимира.

Царство природы, царство благодати и будущее Царство Славы воспринимаются в духовном опыте Церкви в неразрывной слитности. Закон – лишь предтеча и слуга благодати и истины. Истина и благодать – лишь слуги будущего века и жизни истинной. Также учит святитель Иларион о преемственности Церкви: «Моисей и пророки о Христовом пришествии поведали, что Христос же и Апостолы Его – о Воскресении и о будущем веке».

С момента, как пришел в мир Спаситель, Ветхий (прежний) Завет человека с Богом утратил силу. Богословскими символами Ветхого и Нового Заветов служат святителю заимствованные у святого апостола Павла образы двух жен Авраама – свободной Сарры и рабыни Агари. «Изгнана была Агарь, рабыня, с сыном ее Измаилом, и Исаак, сын свободной, наследник был Аврааму. Так же изгнаны были иудеи и рассеяны по странам, а сыны благодати, христиане, наследники стали Богу и Отцу. Как меркнет свет луны при воссиявшем солнце, так и закон – при явлении благодати; стужа ночная гибнет от солнечного тепла, согревающего землю, – и человечество уже не горбится под бременем закона, но в благодати свободно ходит».

Радость о Христе преисполняет самого праведника, когда он говорит о вхождении родной Руси в сонм христианских племен. «Христова благодать всю землю исполнила» и, прежде всего, молодые жизнестойкие народы, к которым относился и русский народ. «Приличествует благодати и истине на новые люди воссиять. Не вливают, по слову Господню, вина нового – учения благодати – в мехи ветхие, обветшавшие в иудействе, но новое учение – в новые мехи, новые народы». Так вера благодатная «по всей земле распростерлась и до нашего языка русского дошла. Вот уже и мы со всеми христианами славим Святую Троицу, а Иудея молчит; язычники приняты, а иудеи отринуты».

Русские люди отныне «не идолослужителями зовутся, но христианами, и уже не капища строим, но Христовы церкви зиждем; уже не заколаем друга бесам на жертву (см. память варягов-мучеников 12/25 июля), но Христос за нас заколается в жертву Богу и Отцу. Все страны Благий Бог помиловал – и нас не презрел, захотел и нас спасти и в разум истины привести». Великий Апостольский подвиг просвещения Русской земли совершил святой князь Владимир (память 15/28 июля), «подобник святому равноапостольному Константину», который «заповедал по всей земле своей креститься во имя Отца, и Сына, и Святого Духа и ясно и громогласно во всех градах славить Святую Троицу и всем быть христианами – малым и великим, рабам и свободным, юным и старым, богатым и убогим». С

гордостью говорит святой Иларион о родной земле: «Святой Владимир не в худой и не в неведомой земле владычествовал, но в Русской, которая ведома и слышима всеми концами земли».

«Слово о законе и благодати» – первое по времени творение Русской Церкви, в котором святой креститель Руси ублажается в чине равноапостольных. «Радуйся во владыках, апостоле, не мертвые телеса воскресивший, но душею нас мертвых воскресивший, ибо тобою обожились и жизнь Христову познали». Таково содержание этого замечательного памятника древнего русского богословия. Из других творений святителя Илариона известно его архиерейское «Исповедание», ставшее образцом епископской присяги в Русской Церкви. К «Слову о законе и благодати» в рукописях присоединяется обычно «Молитва святого Илариона». Это творение святителя также имеет долгую жизнь в отечественном церковном предании. В 1555 году, при отправлении в новоучрежденную Казанскую епархию святителя Гурия, повелено было ему в Москве и в других городах, через которые он будет проезжать, читать молитву «творение митрополита Илариона Русского».

Святитель Иларион был погребен в Киевских пещерах. В надписаниях его творений, в рукописных святцах и каталогах святителей святитель Иларион неизменно именуется святым и предивным чудотворцем. Устойчивое литургическое почитание его как святого засвидетельствовано в службах Киево-Печерским преподобным. Как в службе Собору отцов Ближних пещер (28 сентября/11 октября), так и в службе всем Киево-Печерским святым (вторая Неделя Великого поста) он перечисляется наравне с другими святыми иерархами Русской Православной Церкви.

Житие Илариона, схимника Печерского, в дальних пещерах почивающего (память 21 октября/3 ноября)

Е житии преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского монастыря, о преподобном Иларионе сказано: «Чернец Ларион по вся дни и нощи писаше книги в келлии преподобного отца нашего Феодосия, оному Псалтирь поющу усты тихо, руками же прядущу волну или ино что делающу». В «Сказаниях о житиях святых, в пещере преподобного Феодосия почивающих» описывается преподобный Иларион так: «Преподобный Иларион схимник такого воздержания был, иже в неделю раз только и то мало что едал, ревнуючи преподобному Феодосию, бо и сожитель его был, молитв же и молений много, день и нощь, с коленопреклонением и слезами творяше, угодил Господу Богу». В житии же преподобного Феодосия повествуется еще, что упомянутый Иларион открывался преподобному Нестору, как искушали его бесы и как преподобный Феодосий часто увещевал его терпеть эти искушения и своими молитвами избавил его от них. Преподобный Иларион подвизался в XI веке. Имя преподобного Илариона, как ученика преподобного Феодосия, упоминается в общей службе преподобным Дальних пещер (4-я песнь канона). Мощи его почивают в Феодосиевых (Дальних) пещерах, поэтому и память его совершается совместно с преподобными упомянутых пещер 28 августа. А 21 октября память его совершается, вероятно, ради тезоименитства его преподобному Илариону Великому († 372).

Тропарь, глас 1

Воистину достойне наречен был еси Иларион, тихостен бо и кроток нрав по имени твоему имел еси, блаженне, имже кроткому Господу благоугодив, молися Ему о нас, рабех твоих.

Кондак, глас 2

Великий ангельский образ иноческого чина святую схиму яко прием и второе отрицание суетнаго мира сего яко сотворь, тщался еси всеми образы, преподобне Иларионе, обещание делом исполнити и образу святому приличне пожити, тем тя чтим и ублажаем.

Память преподобного Илариона Псковоезерского (память 21 октября/3 ноября)

Преподобный Иларион был одним из учеников преподобного Евфросина Псковского (память 15/28 мая). Около 1460 (или 1470) года он основал свой монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Монастырь преподобного Илариона находился на реке Желче и отстоял от обители преподобного Ефросина верст на 45 к северо-западу. В созданной им Покровской обители преподобный был первым игуменом и скончался 28 марта 1476 года. Мощи преподобного Илариона почивают под спудом в храме бывшей обители его[63].

Память его празднуется местно два раза: в день преставления – 28 марта/10 апреля и в день тезоименитства – 21 октября/3 ноября.

[63] Монастырь преподобного Илариона назывался Озерский, или Озерецкий Пелекитский. В 1695 г. он приписан к Псковскому архиерейскому дому, в 1764 г. упразднен.

Сведения о преподобных Феофиле и Иакове Омучских (память 21 октября/3 ноября)

Неизвестные по происхождению преподобные Феофил и Иаков несколько времени подвизались на острове Коневце[64] вместе с преподобным Арсением Коневским (память 12/25 июня), и, может быть, там они начали свои иноческие труды.

Затем в 1395 или 1396 году оба подвижника оставили Коневец и перешли на речку Омучу. Здесь, в округе Демянского погоста, в 65 верстах от города Порхова они основали пустынь в честь Успения Божией Матери. Основателем обители почитался преподобный Феофил, судя по тому, что она называлась Феофиловой пустынью, тогда как преподобный Иаков был ее устроителем. Преставились преподобные в начале XV столетия, около 1412 года. День кончины преподобного Иакова неизвестен, преподобный же Феофил преставился 29 декабря. Празднование преподобным местное. Святые мощи угодников Божиих почивают под спудом, в храме Успения Божией Матери, с 1764 года приходском.

[64] Остров Коневец – на Ладожском озере, в четырех верстах от западного берега и в 100 верстах от Шлиссельбурга. Свое название получил от Конь-камня, при котором язычники приносили лошадей в жертву злым духам для их умилостивления.

Житие преподобных Феодора и Павла Ростовских (память 22 октября/4 ноября)

Преподобные Феодор и Павел Ростовские основали в XIV веке на реке Устье, недалеко от Ростова, обитель во имя святых мучеников Бориса и Глеба. Первым на место будущего монастыря пришел из Новгородской области инок Феодор, неизвестно где родившийся и где принявший пострижение. По дороге, ведущей из Каргополя и с Бела озера в Ростов и Москву, он остановился в темном лесу при реке Устье, верстах в семнадцати от Ростова. Поставив себе в лесу шалаш из древесных ветвей, он остался здесь на жительство. У проезжей дороги на дереве он повесил сделанный из древесной коры кузов, и прохожие и проезжие, догадываясь, что тут живет пустынник, стали класть в него то хлеб, то овощи и другую милостыню. Пустынник, не видимый никем, тайно вынимал милостыню и делил ее с нищей братией; проведавши о сем, из многих селений стали приходить к пустыннику за милостыней, и он делился всем, что находил в повешенном кузове. Спустя три года пришел к нему Павел и стал делить с ним пустынническую жизнь.

При великом князе Димитрии Иоанновиче и митрополите Алексии, когда в Ростове княжил Константин III Васильевич, а святительскую кафедру занимал Игнатий III, преподобный Сергий Радонежский приходил на родину свою, в Ростов. Это было в 1363 году, когда князя Константина надлежало мирить с новым великим князем Димитрием, и святое дело примирения было совершено с успехом. Пустынножители Феодор и Павел сочли за святое дело обратиться за духовным советом к великому пустынножителю. Они просили его осмотреть место для новой пустынной обители и благословить его. Сергий обошел с ними лесную пустыню и на реке Устье, где ныне стоит храм обители, указал строить церковь во имя святых мучеников Бориса и Глеба, и сказал пустынникам: «Призрит Господь Бог и Пречистая Богородица на место сие, и великие страстотерпцы Христовы в помощь вам будут. И сие место весьма обстроится и в будущие времена превозносимо будет наряду с большими лаврами». Дав пустынникам мир и благословение, преподобный Сергий отправился в обратный путь. Князь Константин и епископ Игнатий с любовью дозволили строить новую обитель. Одушевленные словами святого подвижника, которого все уважали, пустынники начали рубить лес, чтобы очистить место для храма и обители, и скоро увидели подтверждение словам Сергия. Однажды во время отдохновения от трудов в тонком сне явились Феодору и Павлу два светлых воина, вооруженные и украшенные царскими багряницами, и сказали: «Трудитесь на сем месте: Бог и Пречистая Богородица не оставят места сего, и мы неотступно будем на сем месте на помощь вам и тем, кто после вас будет устраивать место сие». Преподобные припали к ногам их и спросили, кто они. Но воины вдруг стали невидимы, только слышан был голос, называвший одного Романом, а другого Давидом: Роман и Давид – имена Бориса и Глеба, данные им при святом крещении. После того они с новым рвением стали трудиться и подвизаться над устроением места. И начали собираться к ним братия и мирские люди – плотники на помощь делу. В скором времени братия умножилась, и все стали умолять Феодора, чтобы он был им игуменом. Так и совершилось.

В скором времени обитель эта стала известной в окрестностях Ростова, и к празднику святых страстотерпцев собирались в нее многие богомольцы.

Вместе с ними из близлежащих городов и селений приезжали в монастырь купцы и производили торговлю, платя монастырю за свечи, ладан и церковное вино. Многие вельможи из Ростовской области стали завещать, чтобы их погребли в Борисоглебской обители, и дарствовать ей на поминовение души свои вотчины, села, деревни и пашни. Благодаря этому усилились средства монастыря, и преподобный Феодор еще более стал трудиться над

его устройством и собиранием братии. Он воздвиг для общей соборной молитвы теплую церковь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Много лет милостью Божией, заступлением Пресвятой Богородицы и помощью Христовых страстотерпцев Бориса и Глеба подвизался преподобный Феодор в устроении обители: он воздвиг церкви, поставил келлии, все устроив по монастырскому чину, приобрел монастырю нивы и пашни, устроил на службу обители много людей и приобрел довольно скота.

Блаженный Феодор, достигнув старости, желал подвизаться в безмолвии. Поручив Борисоглебскую обитель спостнику своему Павлу, он с двумя учениками отправился на Кубенское озеро. Там нашел он место, называемое Святая Лука, и поставил келлию. Узнали об этом окрестные жители, еще не просвещенные тогда инородцы чудского племени, и изгнали оттуда преподобного труженика. Перейдя на другой берег Белого озера, он прошел по глухим местам на реку Ковжу и при устье ее положил основать обитель святителя Николая. Он отправился в Москву к удельному князю Андрею Дмитриевичу, сыну Донского, в области которого находилось выбранное им место, и просил уступить оное под монастырь. Князь не только дал место, но снабдил будущую обитель разными угодьями. Возвращаясь из Москвы, преподобный Феодор убедил Павла принять на себя сан игумена Борисоглебской обители и потом удалился на Ковжу, чтобы создать здесь новый монастырь. При впадении реки Ковжи в Белое озеро (в 40 верстах от нынешнего Белозерска) построил он храм во имя чудотворца Николая, а потом возводил и монастырские постройки. Узнав о трудах преподобного, окрестные православные жители стали стекаться к старцу за благословением, а иные и для того, чтобы принять иноческое пострижение. Старец Феодор принимал всех с радостью. Устроив монастырь, преподобный Феодор поставил в нем игумена, а сам, получив откровение о скорой кончине, возвратился в Борисоглебскую обитель, и все духовно и телесно веселились и благодарили Бога и Пресвятую Богородицу за успех трудов старца. Преподобный Феодор распорядился, чтобы Никольский монастырь был присоединен к Борисоглебскому и чтобы брат его, игумен Павел, руководил им.

После всех сих подвигов и распоряжений, через недолгое время, преподобный основатель Борисоглебского монастыря почил с миром 22 октября 1409 года, преподобный игумен Павел с братиею оплакали усопшего и с честью погребли тело его.

После кончины Феодора оставшийся в живых сотрудник его Павел еще более стал трудиться и пещись об обоих монастырях, но, прожив после того недолго, в добром исповедании отошел к Господу. И Борисоглебская обитель установила совершать его память в один день с памятью первоначальника своего Феодора.

Пророческие слова преподобного Сергия, благословившего основание Борисоглебского монастыря и предрекшего его расширение, сбылись в точности. После смерти основателей, преподобных Феодора и Павла, преемники их, Борисоглебские игумены, продолжали усердно заботиться о благе монастыря, который постепенно стал приобретать широкую известность.

Тропарь, глас 8

Звездам заря послушания жизнь лучших показа, яко два светила сияюще нам, Феодор и Павел богомудрии, Ростовская похвало, житием чистым Богу присвоишася.

Молитва

О преподобнии отцы, пастырие и учителие наши, блаженнии авво Феодоре и авво Павле! В лета древняя путем заповедей Господних шествовати изволивше, притекли есте в

место пустынное, идеже благословением и молитвами началовождя своего, преподобнаго и богоноснаго Сергия, чудотворца Радонежскаго, преславную обитель святых страстотерпцев Бориса и Глеба возградили есте, во устроение благочестия иноческаго жительства, и противу невидимых врагов спасения нашего тамо подвизастеся, и тако угодницы бысте Богови, верою, надеждою и любовию благолепно украшающеся, постом же и бдением и молитвами Богу благоугождающе, и во всяком благочестии ко временному житию и вечному спасению образи нам явльшеся. И ныне убо, преподобнии отцы наши, не забудите посещати чада своя, во еже отразити от нас наветы вражия: наставите же и утвердите нас в подвизех добрых, к жизни вечней души наша руководствующе. Молитеся милости Подателю и Господу всяческих, да спасет нас, имиже весть судьбами, и наследники сотворит с вами вечнаго наслаждения, да непрестанно славим всесвятое имя Отца, и Сына, и Святого Духа в безконечныя веки веков. Аминь.

Житие преподобного Арефы, в ближних пещерах почивающего (память 24 октября/6 ноября)

Еоистину достойно и праведно всегда благодарить Бога не только о благодеяниях, но и о злоключениях, ибо такое благодарение не только праведнику умножает благодать, как некогда Иову, но и великого грешника делает святым. Все это исполнилось на преподобном отце нашем Арефе, о котором самовидец его, блаженный епископ Симон, так рассказывает: был в Печерском монастыре один черноризец, именем Арефа, родом из города Полоцка. Живя в монастыре, он имел в своей келлии тайно большое богатство и отличался такою скупостью, что никогда не подал нищему ни одной мелкой монеты и никогда ничего не тратил для себя. Однажды ночью воры украли все его имение. Тогда инок впал в такую скорбь, что едва не погубил себя и начал нападать на многих неповинных в этом деле. Братия умоляла его престать от такого взыскания, говоря: «Брате! Возверзи на Господа печаль твою». Но он никого не хотел слушать и отвечал грубостями на все убеждения. Через несколько дней он впал в тяжкий недуг и был уже близок к смерти, однако не преставал от роптания и хулы своей. Но Человеколюбивый Господь, иже всем человеком хощет спастися, явил и на нем милость Свою. Однажды больной, лежа на одре как мертвый, после долгого молчания начал взывать: «Господи, помилуй! Господи, спаси! Господи, согреших! Твое есть и не жалею о том». Он встал с одра и рассказал собравшейся братии о бывшем ему явлении. «Я видел, – говорил он, – как пришли ко мне Ангелы и полк бесов. Они начали спорить между собою о украденном у меня богатстве. Бесы говорили, что так как я не прославил Бога за покражу, а хулил, посему должен быть передан им. Ангелы говорили мне: «Несчастный человек! Если бы ты благодарил Бога за украденное у тебя имущество, это вменилось бы тебе в милостыню, как Иову. Великое дело пред Богом, если кто творит милостыню по своему произволению. Но если благодарно терпят и утрату, то борьба с искушением заменяет дело охотного произволения, когда благоугодно предает все Богу». Когда сказали мне это Ангелы, то закричал я: "Господи, помилуй! Твое оно, не жалею". Тогда бесы исчезли. Ангелы же возрадовались». С тех пор блаженный Арефа совсем переменился. Тот, кого нельзя было ничем удержать от ропота, теперь только хвалил Бога и повторял с Иовом: *Господь даде, Господь отъят, яко Господеви изволися, тако и бысть* (Иов. 1, 21). Также каялся он и в прочих своих грехах, заботясь нелицемерно о нищих, преуспевая в послушании, очищаясь внутренне, подвизаясь в молении, посте и во многих других добродетелях, особенно же в добродетели благодарения. Скончался святой Арефа не позже 1190 года. Мощи его были положены в Ближних пещерах, и память его совершается совместно с преподобными Ближних пещер 28 сентября/11 октября и во 2-ю Неделю Великого поста, особо – 24 октября/6 ноября.

Тропарь, глас 2

Богатство твое душевное погубити хотя враг, помрачил тя бяше богатством тленным исперва, но всех спасаяй Господь богатство гибнущее окрасти попусти, душевное же невредно соблюд, небесных сокровищ наследника тя показа, Арефо, тем тя чтим и ублажаем.

Кондак, глас 2

Иова терпеливодушнаго ревнуя благодарению, окрадений тленнаго своего имения претерпел еси благодарне, преподобне Арефо, тем же с ним обрет нетленное имение на небеси, моли Христа Бога о всех нас.

Память преподобных Сисоя и Феофила, затворников Печерских, в ближних пещерах почивающих (память 24 октября/6 ноября)

Преподобный Сисой затворник в общей службе преподобным Антониевых пещер называется «просиявшим в посте». Преподобный Феофил в этой же службе именуется как «в чудесех изящный». Память преподобным – 28 сентября/11 октября, во вторую Неделю Великого поста и 24 октября/ 6 ноября.

Память преподобного Иоанна, затворника Псковского (память 24 октября/6 ноября)

Краткое известие о преподобном Иоанне Затворнике содержится в Псковской первой летописи под 1616 годом.

Неизвестный по своему происхождению, преподобный Иоанн в 1594 году поселился затворником в стене города Пскова и безысходно прожил здесь 22 года – «во граде якоже в пустыни в молчании великом», то есть прожил в совершенном безмолвии. Затворник не вкушал вовсе хлеба и питался одною рыбою. Преставился преподобный Иоанн 24 октября 1616 года.

Житие преподобного Мартирия, диакона Печерского, в дальних пещерах почивающего (память 25 октября/7 ноября)

Подвизался святой Мартирий в XIV веке в Киево-Печерской обители. Угодив Богу великой чистотой и строгой постнической жизнью, прославлен был даром чудотворений еще при жизни своей. Его святое имя вспоминается в 7-й песни канона преподобным Дальних пещер. Здесь прославляются его трудолюбие, праведность и сердечная чистота, а также дар изгнания бесов и исцеления недугов. «В диаконах светило и в трудолюбивцех образе, Мартирие, чистоты рачителю, дар имевый прогоняти от человек лукавыя духи и немощи целити». Память его совершается особо 25 октября/7 ноября, вероятно, ради тезоименитства его с святым мучеником Мартирием († 355), также 28 августа/10 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Тропарь, глас 1

Служивый в чину диаконства Господеви добре, честный иеродиаконе Мартирие, и тамо яко слуга Господень обретыйся, идеже и Господь твой, молися Ему и о нас, да подаст нам велию милость.

Кондак, глас 2

Диаконе честный, иночествующим похвало и преподобным сопричастниче, всеблаженне Мартирие, молися Господеви непрестанно о вех нас.

Житие преподобного Мартирия, затворника Печерского, в дальних пещерах почивающего (память 25 октября/7 ноября)

В «Полном христианском месяцеслове» (Киев, 1875) под 25-м числом октября сказано: «Преподобного Мартирия диакона и преподобного Мартирия, затворника Печерского». Но и о втором преподобном Мартирии не сохранилось никаких сведений. Оба стяжали нетление и покоятся в Феодосиевых пещерах в Киеве. Память преподобного Мартирия Затворника совершается 28 августа/10 сентября совместно с преподобными Дальних пещер, а 25 октября/7 ноября память его положена ради тезоименитства его с святым мучеником Мартирием.

Житие святителя Феофила, архиепископа Новгородского (память 26 октября/8 ноября)

Святитель Феофил был последним из владык Новгородских, избранных на вече. Об избрании его так повествует летопись: «Утром 15 ноября 1470 года раздался благовест Святой Софии, в последний раз призывающий новгородцев приступить, по древнему обычаю, к избранию архиепископа Великого Новгорода и Пскова. Посадники новгородские и тысяцкие и весь Великий Новгород стал вечем у Святой Софии; и избра Бог у Святой Софии Премудрости Божией служителя Своему престолу, а Великому Новуграду – преосвященного архиепископа, и осташе на престоле жребий

Феофилов, протодиакона и ризника владычня». Состояние новгородского общества летописцы сравнивали тогда с морем во время бури. В этом обществе господствовали те, которые, по выражению святителя Филиппа, «льстят сердца незлобивых и посреди мирнующих вводят неправду и нелепую ярость», а потому для смиренного инока Отенской пустынной обители сан архиепископа, по справедливому замечанию архиепископа Филарета, «был причиной одних только скорбей». Трудно было сему святителю управлять своею паствою. Посадница Марфа Борецкая и ее приверженцы вооружали и возмущали народ против великого московского князя Иоанна III, а монах Пимен, сторонник Борецких, разжигал в пастве ненависть к архиепископу. Некоторые из новгородцев склонялись перейти на сторону Литвы, изменив московскому князю, и готовы были пойти на вероотступничество. Святитель Феофил останавливал мятежных новгородцев: «Не изменяйте Православию, или не буду пастырем отступников, уйду назад в смиренную келлию, откуда извлекли вы меня на позорище мятежа». Сохранилась отреченная грамота святителя, написанная в 1479 году. Однако ослепленный народ не внимал словам пастыря: между Новгородом и Москвой разгорелась междоусобная война.

Неоднократно разбитые новгородцы принуждены были просить пощады. Феофил был их заступником. Ему обязаны многие новгородские бояре освобождением из темниц литовских. В 1480 году святитель Феофил был отправлен Иоанном III на заточение (но он мог и сам проситься туда на покой, видя много смут в Новгороде) в Московский Чудов монастырь и «сидел полтретья лето, ту и преставися». По преданию, когда святитель Феофил лежал больной в Чудовом монастыре, во сне явился ему Новгородский святитель Нифонт († 1156; память 8/21 апреля), похороненный в пещерах преподобного Антония Печерского, и напомнил об обещании поклониться Печерским чудотворцам. Святой архиепископ отправился в Киев и уже приближался к Днепру, как болезнь его усилилась, и он получил откровение, что хотя не дойдет живым до пещер, но тело его упокоится в них. И это исполнилось.

Память его совершается особо 26 октября/8 ноября, а также с Собором Дальних пещер 28 августа/10 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста, с общим Собором Киево-Печерских отцов.

Тропарь, глас 4

Правило веры, и образ кротости, и воздержания известный учитель Христову стаду воистину был еси, уча е выну смирению, не мудрствовати еже высокая, сего ради стяжал, яже желаше, отче святителю Феофиле, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Яко воистину по имени своему ты, боголюбезне святителю Феофиле, и преподобне соблюдши, явися тебе Христос Спас, обещая ти живот и Царствие Свое, в немже, днесь ликуя, не забуди нас, рабов твоих.

Житие святителя Антония, епископа Новгородского (память 26 октября/8 ноября)

Когда преподобный Герасим основал (в 1528 г.) Свято-Троицкий Болдинский монастырь в 15 верстах от Дорогобужа, то слава о его подвигах и духовной опытности вскоре привлекла к нему множество учеников, желавших под его руководством проводить иноческую жизнь. При отеческой заботливости преподобного о спасении собранного им братства казалось, что все оно имеет одну душу, одно желание, так что и после блаженной кончины преподобного Герасима основанный им Болдинский монастырь долго еще славился строгостью жизни своих иноков, между которыми немало было подвижников добродетели, истинных рабов Божиих. Ближе всех по духу к преподобному Герасиму был инок Антоний. Откуда он был родом и какого происхождения – неизвестно, так как в древности в иноческих обителях мало обращалось внимания на происхождение и мирское звание. Известно только то, что Антоний был постриженник и любимейший ученик преподобного Герасима, он написал житие своего наставника, удостоен был сана священства еще при его жизни и впоследствии достойно заменил его для братии в сане игумена. Ученик во всем старался подражать своему учителю и по смерти Иосафата, преемника святого Герасима, всей братией единогласно избран был игуменом на его место. Своей отеческой заботливостью о благоустроении вверенного ему стада, кротостью и любовью ко всем, незлобием и детской простотой сердца он не только привлек к себе сердца братии к служил для нее примером, но и вне монастыря широко распространилась слава о его подвигах и достигла царствующего града. Поэтому, когда Вологодская архиерейская кафедра, после епископа Варлаама I, сделалась свободной, Антоний собором иерархов признан был достойным занять ее «многого ради добродетельного жития своего». И 11 октября 1586 года был рукоположен во епископа в Москве митрополитом Дионисием.

С апостольской ревностью принялся он за управление обширнейшей епархией, не жалея ни трудов своих, ни здоровья, стараясь всем быть вся (см.: 1 Кор. 9, 22), и всех привлекал к себе любовью. Не долго, впрочем, привелось ему с высоты архипастырской кафедры светить пастве светом своих добродетелей и назидать пасомых словом и житием. Только два года и две недели продолжалось его управление Вологодской епархией. Но и в это непродолжительное время своими отеческими заботами о благе пасомых, тихостью нрава и кротостью обращения, нелицеприятным правосудием, радушием и милосердием к бедным он снискал у всех великую любовь и уважение. Как истинный преемник служения Апостольского, всю жизнь свою заботившийся только о славе Божией и о пользе ближних, святой Антоний в последний год своей жизни обрадован был чудесным явлением иконы Божией Матери в 14 верстах от Вологды, в Заоникиевской пустыни. Со слезами сердечной благодарности приемля явление святой иконы как знак особенного благоволения и милости Божией к пастве и пастырю, он приказал на месте явления святой иконы воздвигнуть храм и устроить монастырь во славу и честь Богоматери.

Предвидя близость своей кончины, святитель поспешил устроить при новом каменном Софийском соборе придельный храм святого Иоанна Крестителя, который к своей радости и освятил 1 октября 1588 года. Еще при жизни своего учителя, преподобного Герасима († 1554; память 14 мая) святой Антоний был уже в летах совершенных и удостоен священного сана (что в тогдашнее время не могло быть ранее тридцатилетнего возраста) – следовательно, в год освящения храма святого Иоанна Крестителя ему было уже более 60 лет от роду. Но в заботах о скорейшем устроении храма Господня он не обращал внимания на свое телесное здоровье, забывал свою старость и неразлучные с ней немощи, казался бодрым и деятельным, подавая собой пример другим. Вскоре после освящения храма святитель почувствовал

в себе упадок сил, с каждым днем становился слабее и слабее и начал готовиться к смерти. Каждодневно он ходил в новоосвященный храм ко всем церковным службам и дома большую часть дня и ночи проводил в молитвах. По прошествии недели, когда здоровье его еще более расстроилось и он сильно изнемог, «в субботу на Божественной литургии во свою подобную одежду оболкся, – говорит современный списатель его жизни, – и всему священному собору мир и благословение подав и сам взя у них прощение, целовав святыя иконы и пред престолом Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во храме святого Иоанна Предтечи своима рукама причастися Святых Таин Божественных Тела в Крови Господня и в последнюю печать и дар Святаго Духа приим, ко исходу души своей». Святитель был уже настолько слаб, что по окончании службы едва мог дойти до своей келлии; но и в это время и даже до последних минут своей жизни, перемогая себя, по-прежнему с радушием и любовью принимал всех приходивших к нему, со всеми прощался и благословлял всех, так что и по преставлении его охладевшая рука осталась благословляющей. Тихая, мирная, истинно блаженная кончина его последовала в 26-й день октября, со среды на четверток в пятом часу ночи, по тогдашнему счислению времени.

Более трех недель тело святителя не было предано земле, пока для погребения его, по распоряжению Московского митрополита Иова, не прибыл из Ростова архиепископ Варлаам; но и в столь продолжительное время нисколько не изменилось и не предалось тлению, а было как бы у спящего. Архиепископ Ростовский и Ярославский Варлаам с настоятелями ближайших к Вологде монастырей и со всем городским духовенством, при бесчисленном множестве плачущего народа 18 ноября, с величайшей честью предал земле тело святителя в Софийском соборе, возле северной стены его, на втором месте от дверей. По преставлении его от честного гроба его «вернии исцеление приемлют и доныне, всякими недуги и болезньми одержимыя, молитвами его».

Тропарь, глас 4

Иже от юности, богомудре, возследуя Христу, во бдениих и в пощениих пребывая, и паству, от Бога дарованную ти, добре пасый, и учения Божественные исполняя, и в жизненный путь наставляя: отнуду же и архиерейства саном почтеся, Церковь и люди возвеселил еси; и по преставлении своем чудес лучи испущаеши, недугом с верою приходящим к тебе исцеление подая, и слепу младенцу свет дарова, угодниче Христов, святителю Антоние, предстоя Престолу Христову с лики Ангельскими, с ними же моли Его о нас, притекающих к тебе, получити от Него оставление грехов и велию милость.

Кондак, глас 8

Возвеселися Христова честная Церковь, приимши тя в недра своя пастыря и учителя; мы же, вернии людие, прославляем Подавшаго ти благость неоскудну, яже твориши преславная чудеса. Тем, святителю, не престай моля Христа, Емуже угодил еси, о нас, хвалящих и чтущих тя, к тебе притекающих, подати милость зде и в день Судный, да зовем ти: радуйся, святителю Антоние, граду нашему похвало и утверждение.

Житие преподобного Димитрия Цилибинского (память 26 октября/8 ноября)

Преподобный Димитрий был основателем Цилибинской Архангельской пустыни на реке Вычегде, в 28 верстах от Яренска. Цилибинская пустынь основана была при святителе Стефане Пермском († 1396; память 26 апреля/9 мая) с той целью, чтобы служить приютом для проповедников христианства, трудившихся в зырянских селениях по Вычегде. Преподобный Димитрий был одним из самых ближайших учеников и ревностных помощников святителя Стефана в распространении Православной веры между грубыми идолопоклонниками. Из жития святителя известно, что кроме многих духовных лиц, приглашенных им из Устюга, он из самых зырян воспитал и образовал себе немало помощников, которые как их соплеменники, хорошо знакомые с нравами и обычаями своего народа и говорившие с ними на одном языке, могли быть более способны к миссионерству, скорее приобретать доверие народа и успешнее действовать на простые сердца диких сынов природы. Вероятно, из числа этих природных зырян-священнослужителей и был преподобный иеромонах Димитрий. Он старался во всем подражать своему наставнику, почему и храм в пустыне, им устроенной, посвятил тому же Архистратигу Михаилу, как и в Усть-Выме. Выкопав под храмом пещеру, преподобный Димитрий долгое время подвизался в ней в посте и молитве и выходил из нее только для совершения церковной службы и для проповеди слова Божия в окрестных селениях. Когда и как он скончался – неизвестно.

Тело его положено было близ церкви, над его могилой впоследствии была устроена часовня, а в ней поставлена гробница с изображением преподобного на верхней доске ее. Из древней записи и церковного синодика видно, что часовня и гробница устроены ранее 7173 (1666) года, память его благоговейно почиталась народом как угодника Божия. Память преподобного Димитрия местно совершается 26 октября/8 ноября, вероятно, в память его тезоименитства.

Житие преподобного Нестора, летописца Печерского, в ближних пещерах почивающего (память 27 октября/9 ноября)

Всякое событие, если бы не было закреплено писанием, забылось бы и утратилось для знания. Так, если бы Моисей, наученный Богом, не оставил нам в своих книгах известия о самом начале и первом строении мира, а также о родоначальнике нашем Адаме, то все сие продолжительность времени покрыла бы, как тьмою, и привела бы в забвение. Но Бог, сохраняющий в людях память о Своих чудесах, в какое захочет время воздвигает описателей, дабы последующие поколения, прочитавши начертанное ими, могли сим воспользоваться. Подобным образом Господь явил и в нашей Русской земле, в святом Киево-Печерском монастыре, приснопамятного писателя, преподобного отца нашего Нестора, который просветил очи наши, изложив полезное для нас – преподобный Нестор был первым летописцем в нашем отечестве. Он описал первоначальную историю, где в простой и занимательной форме рассказано не только о начале Русского государства, о первых русских князьях, о том, как возникали первые города, как были войны и прочее, но и о устроении мира внутреннего, духовного – то есть об основании и благоустройстве на Руси иноческого жития, насажденного, как в раю, в святом Печерском монастыре.

Родиной преподобного Нестора был Киев: здесь видим его по летописи в 1064 году, когда он еще жил в миру. По собственным словам его, он поступил в Печерскую обитель в 17 лет, еще при жизни преподобного Феодосия; но при нем жил не долго, проходил только путь послушнической жизни. В монашество пострижен уже преемником Феодосия, преподобным Стефаном. По греческому церковному правилу, поступающие в монастырь три года остаются на испытании, «не удостаиваясь монашеского образа», а посвящаемому в диакона следует быть не меньше 25 лет. И преподобный Феодосий установил: поступающего в монастырь не спешить постригать, а велеть ему ходить в своей одежде, пока ознакомится с монастырским чином, после одевать его в черную одежду и испытывать послушаниями, а затем уже облекать в монашескую мантию. Так и для блаженного Нестора трехгодичный искус окончился уже при преподобном Стефане, при котором удостоен он сана диаконского, не раньше 1078 года. В Печерской обители было тогда много высоких мужей, у которых можно было обучиться духовному совершенству. Обитель процветала тогда духовной жизнью. Блаженный Нестор так пишет об этом сам: «Когда Стефан управлял монастырем и блаженным стадом, которое собрал Феодосий, чернецы, как светила, сияли на Руси. Одни были крепкими наставниками, другие тверды были на бдении или на коленопреклонной молитве; иные постились через день и через два дня, другие вкушали только хлеб с водой, иные – вареное зелие, другие – только сырое. Все пребывали в любви: младшие покорялись старшим, не смея и говорить пред ними и изъявляя полную покорность и послушание; а старшие оказывали любовь к младшим, наставляли и утешали их, как отцы детей малых. Если какой-либо брат впадал в какое-либо прегрешение, утешали его и по великой любви делили епитимию одного на двух и на трех. Такова была любовь взаимная, при строгом воздержании! Если брат выходил из монастыря, то все братия скорбели о том, посылали за ним и звали брата в монастырь, потом шли к игумену, кланялись и упрашивали принять брата, и принимали с великой радостью. Блаженный Нестор под влиянием таких примеров, под управлением таких наставников, при своей ревности к подвижничеству быстро возрастал в духовной жизни. Как было глубоко смирение его, это видно каждый раз, как только касается он своей личности в своих писаниях. Иначе не называет он себя, как худым, недостойным, грешным Нестором, меньшим из всех в монастыре преподобного отца Феодосия; или окаянным, с грубым

и неразумным сердцем, Нестором грешным. Если напоминает он другим о нужде покаяния, о потребности помнить отношения свои к Богу, то спешит обратиться к себе самому с укоризной. Так, рассказав о победе половцев, последовавшей накануне памяти святых Бориса и Глеба, говорит он: «Бысть плач в граде, а не радость, грех наших ради. В лепоту паче инех казними есмы. Се бо аз грешный и много и часто согрешаю во вся дни».

Признаком высокого успеха его в жизни духовной служит и то, что он участвовал (около 1088 г.) в молитвах, исцеливших обольщенного Никиту. В 1091 году ему поручил игумен Иоанн отыскать мощи преподобного Феодосия, и это поручение выполнено им с полным усердием, и увенчалось успехом. «Истинно и верно расскажу вам, – так говорит он в описании мощей, – не от других слышал о том, а сам был совершителем дела. Пришел ко мне игумен Иоанн и сказал: “Пойдем в пещеру к Феодосию”, и я пришел с игуменом, тогда как никто не знал; осмотрев, куда бросать землю, и, назначив место, где копать, кроме отверстия, игумен сказал мне: “Никому не сказывай из братии, чтобы никто не знал; возьми кого хочешь в помощь себе”. Я уже приготовил в седьмой день заступы (рогалии), которыми надлежало копать. Во вторник вечером взял с собой двух братьев, а прочие не знали; пришел в пещеру и, пропев псалмы, начал копать. Утомясь, дал другому брату, и копали мы до полуночи; утомились, но не могли докопаться. Я начал скорбеть, не в сторону ли копаем мы. Взяв заступ (рогалию), начал я выше; друг мой отдыхал перед пещерой и сказал мне: “Ударили в било”, а я в ту же минуту прокопал до мощей Феодосия. Он говорил мне: “Ударили в било”, а я говорю ему: “Уже прокопал”. Когда докопался я, то страх напал на меня, и я начал взывать: “Господи, помилуй!”. Рассказав о знамениях, которые в то же время видели другие, продолжает: «Когда докопался я, то послал сказать игумену: иди, и вынесем мощи. Игумен пришел с двумя братьями. Я же раскопал широко, и, войдя, увидели мы: лежит мощами, составы не рассыпались, волосы на голове присохли; мы положили их на мантию и вынесли перед пещерой». В летописи преподобный Нестор упоминает о себе еще при описании событии 1096 и 1106 гг.

Блаженная кончина его последовала, по всей вероятности, в 1114 году. Таким образом, если положим, что блаженный Нестор поступил в обитель только за год до кончины преподобного Феодосия († 1074), тогда окажется, что он провел в Печерской обители 41 год, а умер 58 лет. Поликарп уже около 1226 года писал архимандриту Акиндину: «Если повелит твое преподобие, напишем для пользы тех, которые будут жить после нас, – по тому примеру, как блаженный Нестор писал в летописи о преподобных отцах Дамиане, Иеремии, Матфее и Исааке». Ясно, что Нестора уже чтили тогда как мужа святой жизни. В рукописных святцах читаем: «Преподобный Нестор Летописец преставился октября в 27-й день». Мощи преподобного Нестора Летописца почивают нетленными в пещере Антония.

Преподобный Нестор глубоко ценил истинное знание, соединенное со смирением и покаянием. «Великая бывает польза от учения книжного, – говорил он, – книги наказуют и учат нас пути к покаянию, ибо от книжных слов обретаем мудрость и воздержание. В книгах непечатная глубина, ими утешаемся в печали, они узда воздержания. Если прилежно поищешь мудрости, то приобретешь великую пользу для своей души. Ибо тот, кто читает книги, беседует с Богом или святыми мужами».

Первым по времени из его сочинении было житие святых князей Бориса и Глеба, «чтение на пользу повиновения младших старшим». Оно писано с живым благочестивым чувством человеком, в котором проницательность ума и без пособия свидетелей угадывает историческую истину. Самая лучшая страница в этом сочинении – это начало повести, где после молитвы о просвещении сердца его говорит он о сотворении человека, о падении его, о распространении на земле идолопоклонства, о явлении Сына Божия на земле, о распространении Евангелия в мире и в России. «Между тем как повсюду умножались христиане и идольские жертвенники были упраздняемы, страна Русская оставалась в прежней прелести

идольской, потому что не слышала ни от кого слов о Господе нашем Иисусе Христе; не приходили к ним Апостолы и никто не проповедовал им слова Божия».

В 80-х годах преподобный Нестор составил житие преподобного Феодосия Печерского. Это сочинение есть образец превосходного жизнеописания и по духу, и по слогу, и по изложению, есть драгоценнейший памятник нашей древней письменности; преподобный в начале и в конце его говорит, что благоговейная любовь к преподобному Феодосию управляла им в этом занятии. И точно, все говорит в этом сочинении, что оно написано любовью святою. Сочинение писано с целью, «чтобы будущие после нас черноризцы, читая житие его и увидев доблести мужа, прославили Бога, прославили и угодника Его и укрепились на подвиг, особенно тем, что в сей стране явился такой муж и угодник Божий». Несторово житие преподобного Феодосия во все века служило самым назидательным чтением и для иноков, и для всех православных христиан. Оно драгоценно и для науки, как один из древнейших и самых достоверных источников истории.

Главным подвигом жизни преподобного Нестора было составление к 1112–1113 годам «Повести временных лет». «Се повести временных лет, откуда есть пошла земля Русская, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть» – так с первых строк определил цель своего труда преподобный Нестор. Летопись преподобного Нестора писана столько же красноречиво, с одушевлением истинного благочестия, сколько с осмотрительностью, которая весьма дорожит правдой. О древних временах говорит она кратко, слухи и известия подвергает проверке. Необычайно широкий круг источников – предшествующие русские летописные своды и сказания, монастырские записи, византийские хроники Иоанна Малалы и Георгия Амартола, различные исторические сборники, рассказы 90-летнего старца-боярина Яна Вышатича, торговцев, воинов, путешественников, осмысленных с единой, строго церковной точки зрения, – позволил преподобному Нестору написать историю Руси как составную часть всемирной истории, истории спасения человеческого рода.

Инок-патриот излагает историю Русской Церкви в гласных моментах ее исторического становления. Он говорит о первом упоминании русского народа в церковных источниках – в 866 году, при святом патриархе Константинопольском Фотии; повествует о создании славянской грамоты святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием, о крещении святой равноапостольной Ольги в Константинополе. Летопись преподобного Нестора сохранила нам рассказ о первом прославленном храме в Киеве (под 945 г.), об исповедническом подвиге святых варягов-мучеников (под 983 г.), о «испытании вер» святым равноапостольным Владимиром (под 986 г.) и Крещении Руси (988 г.). Без его летописи мы не знали бы и обстоятельств просвещения земли Русской святой верой. Святой князь Владимир может быть назван главным лицом летописи. Подвиги его изображены со всей подробностью и с живым одушевлением; обращение его к вере, крещение народа русского описаны так, как никем другим в древнее время. «Дух повествования в Несторовой летописи, – пишет архиепископ Филарет, – близок к библейским повествованиям; Нестор – благоговейный созерцатель невидимого Промысла Божия; от сказаний он переходит к нравственным размышлениям, не опускает из вида наставлений слова Божия; действующие лица говорят у него сами; характеры лиц не оставлены без внимания». Не оскорбим мы правды, если скажем, что летопись Нестора столько же важна для гражданской, сколько для церковной истории и что она по характеру своему не есть ни летопись церковная, ни летопись гражданская, а летопись народа русского, летопись его жизни в ее положениях самых важных. Поэтому с такой-то любовью читали ее во времена, и имя Нестора заменялось именем Летописца.

Первому русскому церковному историку обязаны мы сведениями о первых митрополитах Русской Церкви, о возникновении Печерской обители, о ее основателях и подвижниках. Время преподобного Нестора было нелегким для Русской земли и Русской Церкви. Русь терзали княжеские междоусобицы, степные кочевники-половцы хищными набегами разо-

ряли города и села, угоняли в рабство русских людей, сжигали храмы и обители; преподобный Нестор был очевидцем разгрома Печерской обители в 1096 году. В летописи дано богословское осмысление отечественной истории. Духовная глубина, историческая верность и патриотизм «Повести временных лет» ставят ее в ряд высочайших творений мировой письменности.

Преподобный Нестор завещал печерским инокам-летописцам продолжение своего великого труда. Его преемниками в летописании стали игумен Сильвестр, придавший современный вид «Повести временных лет», игумен Моисей Выдубицкий, продливший ее до 1200 года, наконец, игумен Лаврентий, написавший в 1377 году древнейший из дошедших до нас списков, сохранивших «Повесть» преподобного Нестора («Лаврентьевскую летопись»). Наследником агиографической традиции печерского подвижника стал святитель Симон, епископ Владимирский († 1226; память 10/25 мая), списатель Киево-Печерского патерика. Рассказывая о событиях, связанных с жизнью святых угодников Божиих, святитель Симон нередко ссылается, среди других источников, на летописи преподобного Нестора. Память преподобного Нестора Церковь чтит особо 27 октября/9 ноября, также вместе с Собором отцов, в Ближних пещерах почивающих, – 28 сентября/11 октября и во 2-ю Неделю Великого поста, когда празднуется Собор всех Киево-Печерских отцов.

Тропарь, глас 4

Великих князей русских деяния и преподобных отец Печерских жития и чудеса написавый, свое же, богомудре Несторе, многих ти ради добродетелей имя написано на небеси стяжавый, моли и нам написатися в книги животныя.

Ин тропарь, глас 4

Времена и лета достопамятных деяний, подвиги и труды богоносных отец, Несторе премудре, написуя, любовию возгорелся еси последовати стопам первоначальных, с нимиже не престай молитися Христу Богу спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Яко сый богоноснаго Феодосия ученик и истинный жития того подражатель, первый честных его мощей самовидец быти сподобился еси, яже с прочими святолепно пренес, наследил еси с темиже Царство Небесное, еже получити и нам, чтущим тя, Господеви молися.

Житие преподобного Нестора Некнижного, Печерского, в дальних пещерах почивающего (память 27 октября/9 ноября)

Преподобный Нестор Некнижный, именуемый так в отличие от преподобного Нестора Летописца, подвизался в Дальних пещерах. Оставивши мир и мирские заботы, Нестор Некнижный так усердно служил Господу, что, слушая богослужения, никогда не воздремал, а, молясь, всегда старался мыслить только о Боге и о том, что устами произносил пред Богом. Память его совершается 27 октября/9 ноября, вероятно, ради тезоименитства с мучеником Нестором Солунским († 306). Не лишен интереса рассказ архиепископа Воронежского Антония о посещении императором Александром I Киевских пещер. В 1816 году, 9 сентября, император посетил Лавру. Архимандрит Антоний, как состоявший тогда в должности наместника Лавры, сопровождал государя при обозрении им пещер как Ближних, так и Дальних. Наместник в кратких словах рассказал государю императору об именах и жизни преподобных, к коим с благоговением он прикладывался. При приближении к мощам сего святого Нестора архимандрит Антоний сказал: «Здесь почивает преподобный Нестор Некнижный». Государь в ответ ему: «Как это преподобный Нестор Некнижный? Там (то есть в Ближних пещерах) был Летописец, отец истории. Некнижный, значит, не знал грамоты?» «Так, Ваше величество, – отвечал архимандрит Антоний, – он не умел читать. Но слово Божие, вразумляющее человеков, научило его мудрости не земной, но вышней, и он при молитвах своих сподобился видеть Ангелов и предузнал свою кончину». В это время государь, обращаясь к князю Волконскому, сказал: «Угодник Божий не имел суетного просвещения, но чистое сердце и живую веру. Слушая слово Божие, он исполнял его самым делом. Пламенная молитва растворяла ему небеса и, блаженный, он видел небожителей». Тут государь, осенивши себя крестным знамением, сделал земной поклон, произнесши: «Преподобный отче Несторе Некнижный! Моли Бога о нас», – потом приложился к его руке. (Н. Севастьянова. Жизнь преосвященного Антония, архиепископа Воронежского).

Имя преподобного Нестора Некнижного упоминается в общей службе преподобным Дальних пещер: «Слово Божие, вразумляющее человеки, не книжныя мудрости научи тя, Несторе святе, но вышния; ею же зрел еси при молитве Ангелы и кончину свою предвидел еси, тоя и нас причастники сотвори, молим тя, память твою почитающе». Память его совершается с Собором отцов Дальних пещер 28 августа/10 сентября и в 3-ю Неделю Великого поста.

Тропарь, глас 2

Чист и прав сый сердцем и свят, преподобне Несторе, душею, прост же паки и не умея сам чести книг, сего ради чтущим я прилежно внимал еси и, оная в себе соблюдая, спешно тщался еси исправляти, яже яко разумен исполнив, обрел еси Царствие Небесное.

Кондак, глас 5

Дивный во святых Своих Господь удивися изрядне в сем святем Несторе, яже аще и безкнижен сый и прост, но превзыде премудых и посрами книжников, чтущих и не творящих, наследи блага вечныя и молит присно еже спастися нам.

Сказание о святом Андрее, князе Смоленском, Переяславском (память 27 октября/9 ноября)

Точных сведений о святом Андрее, о его происхождении, времени жизни и подвигах не сохранилось. В Переяславле-Залесском, где подвизался и скончался святой Андрей, держалось предание, что он происходил из рода князей смоленских. Зависть и крамолы против Андрея его родичей-князей, столь обычные на Руси в древнее время, не заставили князя защищать свои права и власть также крамолой; он не поднял и открытой борьбы – не взялся за оружие, что так часто бывало в подобных случаях. Кроткий князь отказался от своего удела, бросил все свое достояние и скрылся из отечественного города. Бедным странником святой Андрей явился в город Переяславль-Залесский (около 1360 года) и поселился при церкви святого Николая Чудотворца у городских ворот. Некоторое время спустя Смоленский князь был принят пономарем к этой церкви и в такой скромной должности подвизался тридцать лет, скрывая от всех свое знатное происхождение. Сказания не описывают подвиги святого князя-пономаря, но уж одно это разве не великий подвиг – оставить княжение, семью, родной город и сделаться пономарем при бедной церкви чужого города? Когда святой Андрей преставился (около 1390 года), на его теле нашли золотую цепь и перстень – знаки княжеского достоинства, тяжелые железные вериги – знак его подвижничества, а также малую хартию, на которой рукою почившего было написано: «Аз есмь Андрей, един от смоленских князей. Зависти ради и крамолы от братий моих оставих княжение мое и дом и прочее».

Бедного пономаря похоронили при Никольской церкви, при которой он проходил свое скромное служение, причем его тело обернули берестой.

Много лет прошло с тех пор, но жители Переяславля помнили о подвижнике-пономаре. Скоро после кончины начали почитать его святым и праздновать его память в день преставления – 27 октября; написали его образ; составили службу – особые стихиры и канон. Но потом, около половины XVI столетия, празднование памяти святого Андрея почему-то прекратилось и о подвижнике стали забывать. В то время в Переяславле-Залесском подвизался преподобный Даниил, уроженец этого города, который, вероятно, хорошо знал устные предания о святом Андрее и посещал храм, при котором угодник служил пономарем, и его могилу, видел его образ и вериги преподобный решил содействовать прославлению святого князя Андрея.

В последний год жизни преподобному Даниилу случилось быть в Москве по делам своей обители. Он просил у малолетнего государя Иоанна Васильевича IV, своего крестного сына, и у митрополита Иоасафа (1539–1542) средств на постройку обветшавших церквей города Переяславля во имя Иоанна Предтечи (у западных городских ворот) и во имя святителя Николая. Затем преподобный рассказал царю и митрополиту, что при Никольском храме лежат мощи святого Андрея, князя Смоленского, и просил дозволения освидетельствовать их. Он передал те устные рассказы, которые ходили в Переяславле о святом угоднике, упомянул о том, что раннее память его в Никольской церкви праздновалась ежегодно, указывал на службу святому и его образ и горько жаловался на то, что жители Переяславля перестали вспоминать о святом угоднике Божием. «Для того возвестил я все это державе твоей, государь, – говорил преподобный, – чтобы не пришел в забвение такой святой. Боюсь, чтобы за молчание свое я не был повинен осуждению».

Государь отпустил средства из своей казны на постройку новых храмов на место обветшавших и вместе с митрополитом разрешил преподобному Даниилу и местному духовенству раскопать могилу святого Андрея и осмотреть его мощи, лежащие в земле. Когда преподобный, возвратившись в Переяславль, возвестил об этой милости, все так обрадовались,

что хотели звоном собирать народ на торжество открытия мощей. Но один священник заметил: «Если Богу будет угодно явить мощи раба Своего, то без звона совершим молебствие и пойдем к могиле угодника. Тогда станет ясно, угодно ли это дело Богу и самому святому».

Так и поступили. Отпели молебен и, разобрав надгробие, раскопали могилу. Оказалось, что хотя тление и коснулось мощей святого, однако тело было цело; составы не отделились один от другого. Несмотря на то, что о торжестве не извещали нарочно, на него собралось множество народа. И когда святые мощи ископали и отгребли с них истлевшую бересту, многие недужные брали ее кусочки и получали исцеление. Освидетельствовав мощи святого князя Андрея и не вынимая их из земли, преподобный Даниил послал донесение царю и митрополиту. Из Москвы для официального освидетельствования мощей были присланы архимандрит Чудовского монастыря Иона и протопоп Успенского собора Гурий. Когда они осмотрели мощи святого угодника Божия, Иона спросил преподобного Даниила: «Зачем ты свидетельствовал сии мощи? Кто повелел тебе это?»

Преподобный был сильно огорчен укоризненными словами Ионы. Он заплакал и говорил, что поступил не самовольно, а с дозволения царя и митрополита, которые приказали ему освидетельствовать мощи святого Андрея; указал на его образ; сослался на службу святому. Наконец, он представил трех человек, которые получили исцеление от недугов при открытии мощей: управитель царских сел Иоанн Оклячеев сказал, что он исцелился от долголетней головной болезни после прикосновения к мощам святого князя; одна женщина из Переяславля рассказала, что три года она страдала тяжелой болезнью горла, не могла выговорить слова, но когда, при открытии мощей святого Андрея, она взяла кусочек бересты и проглотила его, тотчас почувствовала облегчение и стала говорить; другая женщина также при помощи бересты от мощей святого исцелилась от продолжительной главной болезни.

Но ни доводы преподобного Даниила, ни засвидетельствованные чудеса святого князя Андрея не убедили Иону и Гурия. Иона обратился к преподобному с такими словами: «Преосвященный митрополит ничего не сказал мне о святых мощах и не дал никакого приказания».

Это значило, что митрополит Иоасаф оставил дело на решение самих Ионы и Гурия, а они считали недостаточно ясными свидетельства о святости князя Андрея и отказывались прославить угодника Божия церковным празднованием. Преподобный Даниил сильно огорчился решением митрополита и посланных им следователей и предсказал, что за неверие в святость угодника Божия всех троих постигнут скорби: митрополит скоро будет свержен с престола, Ионе предсказал разные несчастья, Гурию – лишение любимого сына. Сначала они смутились, услышав грозные предсказания подвижника, потом сказали, что от старости он лишился смысла (в то время преподобному было 80 лет) и говорит неподобное. Однако пророчество преподобного Даниила точно сбылось.

Заботы подвижника о прославлении святого князя Андрея не пропали напрасно. С того времени воспоминание о святом князе снова ожило в Переяславле-Залесском и память его начали праздновать местно. Указом Святейшего Синода 1749 года местное празднование благоверному князю Андрею было утверждено; указом предписывалось: на всех службах в церквях города Переяславля поминать святого князя Андрея рядом с именами других угодников Переяславских.

Чудеса при его гробе продолжили совершаться. Так, во время одного пожара деревянная церковь святителя Николая сгорела дотла, но гроб святого князя, его образ, стоявший над гробом, пелена и икона Богоматери на гробе остались целы и невредимы.

В настоящее время святые мощи благоверного князя Андрея почивают под спудом в церкви святителя Николая.

Тропарь, глас 8

Блаженство евангельское возлюбив, богомудре княже Андрее, чистоту сердца девством почтил еси и, суету мира сего презрев, устремился еси зрети Бога, Иже тя прослави чудесы, во врачевании различне страждущих. Сего ради молим тя, проси нам у Христа Господа всяких скорбей избавления и получения Царства Небеснаго.

Ин тропарь, глас 2

Град твой Смоленск яко чужд имея, водворился еси во град Переяславль и, в дому святителя Николая жестоким житием временную жизнь совершив, востекл еси в горняя предстояти Христу, Егоже моли о творящих память твою, да вси вопием ти: радуйся, святе княже Андрее, Ангелом собеседниче и человеком помощниче.

Ин тропарь, глас 4

Возвысився на добродетель и, очистив ум свой, к желанию прекрасному достигл еси, безстрастием украсився своим пощением изрядно, в молитвах безплотно вознесеся и возсия в мире, яко солнце, во граде Переяславле, отче преблаженне, святе княже Андрее Смоленский, моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 6

Насажден во дворех Господних, своими преподобными детельми в дому святаго чудотворца Николая красно процвел еси, мира красоту и славу сего света ни во что вменив, Единаго Христа возлюбил еси; слез твоих течением напаяем, уязвился еси желанием будущих даров. Темже зовем ти: радуйся, святе княже Андрее Смоленский, граду Переяславлю похвало и всей Российстей земли великое утверждение.

Житие святителя Димитрия, митрополита Ростовского (память 28 октября/10 ноября)

В том же году, как скончался дивный подвижник юга преподобный Иов Почаевский, в южном местечке Макарове у благочестивого сотника Саввы Григорьевича Тупталы в декабре 1651 года родился сын Даниил, который в свое время, еще в земной жизни, явился великим светильником не для одного юга, но и для всей России. Чудное Промышление Божие о Церкви Русской!

Отец был постоянно отвлекаем от дома военными занятиями, и отрок воспитывался преимущественно под влиянием добродетельной матери, возрастая в страхе Божием и благочестии.

Начальное образование Даниил получил дома. Родители обучили его читать и, когда исполнилось Даниилу 11 лет от роду, отправили его в Киевское Братское училище при Богоявленском монастыре, или Киево-Могилянскую коллегию (ныне Киевская академия). Вступив в училище, Даниил, благодаря отличным способностям и пламенному усердию в занятиях, скоро стал преуспевать в науках и превзошел всех сверстников. Он успешно изучил греческий и латинский языки и ряд классических наук. В классах риторики он обратил на себя особенное внимание искусством стихотворства и витийства. Даниил в совершенстве изучил те приемы и обороты речи, которые невольно поражали потом слушателей его поучений, и приобрел ту энергию и необходимую силу убеждения, которые проявились впоследствии в борьбе с раскольниками.

Но, успевая в науке, Даниил в то же время отличался и замечательным благонравием и рано обнаружил склонность к жизни созерцательной и подвижнической. Он не принимал никакого участия в детских играх и избегал всяких утех и увеселений. Свободное от школьных занятий время он проводил в чтении Священного Писания, творений и житий святых мужей и в молитве. С особенным рвением посещал он храм Божий, где благоговейно возносил свои усердные молитвы к Господу.

Когда училище во время войны было расстроено и два года (1666–1667) совсем не преподавали в нем учения, Даниил не мог окончить курса и должен был прекратить свои научные занятия, пробыв в школе всего три года.

С отроческих лет питая склонность к жизни иноческой, Даниил вскоре по выходе из училища оставил мир сей со всеми его благами. Испросив благословения своих родителей, он на восемнадцатом году своей жизни поселился в Кирилловском монастыре, где отец его был ктитором. Савва Григорьевич отличался живой любовью к благочестию. Посвящая милого сына на служение Господу, он построил в обители трапезный храм в честь великомученика Димитрия – Ангелу сына-инока. Три дочери его, сестры Даниила Саввича, были одна за другою игумениями Иорданской женской обители, и самая эта обитель устроена заботливостью боголюбивого Саввы Григорьевича. Мать († 1693) и отец († 1703) похоронены в храме Кирилловского монастыря.

Игумен монастыря Мелетий (Дзик) давно уже знал Даниила, так как раньше был ректором Киевского училища. 9 июля 1668 года он совершил пострижение Даниила в иночество и нарек его Димитрием. Новопостриженный инок всецело поручил себя воле и Промыслу Божию. Строго и неуклонно стал он соблюдать все монастырские правила и ревностно в смирении и послушании проходил иноческие подвиги. Всеми силами старался подражать в добродетелях преподобным Антонию и Феодосию и прочим Печерским подвижникам.

Не прошло и года после пострижения Димитрия, как, по просьбе настоятеля, он был посвящен в сан иеродиакона. Это посвящение совершено было в день Благовещения Пресвятой Богородицы в 1669 году в Каневе митрополитом Иосифом Тукальским. Келейная

молитва, строгий пост, неуклонное посещение храма Божия, чтение книг были его занятиями, которыми очищалась и просвещалась душа его. Игумен обители Мелетий (Дзик), бывший ректор его по коллегии, любил его, как сына, и в обители докончил научное образование его.

В 1675 году Лазарь Баранович, архиепископ Черниговский и блюститель митрополии, по ходатайству доброго игумена посвятил Димитрия в иеромонаха и, узнав дарования его, оставил при кафедре своей в должности проповедника. «И был, – замечает святой Димитрий, – при его преосвященстве проповедником довольное время». Проповедь его была весьма плодотворна для его поучения, потому что слова его были от души, от искреннего сердца, горящего любовью к Богу и ближним. И тем сильнее поучения его действовали на слушателей, что его святая жизнь была подтверждением тому, чему он учил других.

Понуждаемый благочестивым усердием, он отправился в Новодворский монастырь для поклонения чудотворной иконе Богоматери и был в Виленском монастыре Святого Духа. Белорусский епископ Феодосий приглашал его в Слуцк; здесь в Братском Преображенском монастыре, пользуясь любовью ктитора Иоанна Скочкевича, более года проповедовал он слово Божие. Из Слуцка отлучался он не один раз для поклонения разным святыням Православия. Почтив надгробным словом Скочкевича, святой Димитрий в 1679 году возвратился на Украину, где гетман «принял его весьма милостиво и благодетельно», как говорит он сам. В Купицком Николаевском монастыре проводил он время в молитве, а в праздничные дни проповедовал в Батурине, по желанию благочестивого Самойловича. В следующем году приглашали его на игуменство в Кирилловский монастырь; он же отказался, конечно, потому, что сам опасался обители, где могли беспокоить его родные, да и полюбивший его гетман не хотел с ним расставаться. В 1681 году предложили ему игуменство Максаковской обители, и он с письмом гетмана явился к архиепископу Лазарю Барановичу. «Не читая письма, сказываю: да благословит вас Господь Бог не только игуменством, но по имени Димитрия желаю вам митры; Димитрий да получит митру», – так говорил умный архипастырь при встрече с Димитрием, радуясь за паству свою, которая будет иметь такого редкого игумена. Он благословил его своим посохом. Вступив в управление обителью, святой Димитрий нисколько не изменил прежней своей строгоиноческой жизни. Подвизаясь попрежнему в бдениях, молитве и добрых делах, он всем подавал пример христианского смирения. Всегда помня слова Господа *Иже ащехощет в вас вящший быти, да будет вам слуга* (Мф. 20, 26), он так жил сам, так жить учил и других, служа для всех образцом веры и благочестия. Несомненно, что такие игумены – слава и украшение для управляемых ими обителей. Вот почему святой Димитрий ни в одной обители долго не оставался и был, как увидим, перемещаем из одного монастыря в другой.

Не долго максаковские иноки назидались словом и святою жизнью Димитрия. 1 марта 1682 года он был назначен в Николаевский Батуринский монастырь. Но от этого монастыря сам он вскоре отказался. Он жаждал тихого и безмолвного жития, чтобы беспрепятственно предаться богомыслию, молитве и другим богоугодным занятиям. Посему на другой же год своего игуменства в Батурине, в день своего Ангела, 26 октября 1683 года, он сложил с себя управление обителью, оставшись в ней простым иноком. Вскоре, однако, Промыслом Божиим святой Димитрий призван был к великому делу составления Четьих-Миней, которыми он принес величайшую пользу всему народу русскому.

В 1684 году архимандритом Киево-Печерской Лавры был назначен Варлаам Ясинский (впоследствии Киевский митрополит), который, зная духовную настроенность своего бывшего ученика, его образованность, склонность к научному труду, а также большие литературные дарования, поручил иеромонаху Димитрию составление Четьих-Миней (Житий святых) на весь год.

Составление Четьих-Миней требовало от иеромонаха Димитрия величайшего напряжения сил. Этим многолетним трудом (20 лет), над которым потерял и здоровье, святитель Димитрий принес величайшую услугу всей Российской Церкви. Предки наши искони любили чтение житий святых Божиих; их подвиги и страдания ради имени Христова, явления силы Божией, действовавшей в преподобных и мучениках, всегда служили средством к возбуждению, одушевлению и утверждению чад Божиих в подвигах благочестия; поэтому распространение сведений о жизни святых Божиих всегда считалось одной из первых потребностей в Православной Церкви, для чего издавна переводили отдельные жизнеописания святых с греческого языка и вновь составлялись жития святых Русской Церкви. На севере России (в Новгороде) архиепископ Макарий (впоследствии Московский митрополит; † 1563) собирал «все книги чтимая, которыя в Русской земле обретаются» и составил «Великия Четьи Минеи», но на юге России, со времен Батыева разорения, не было сборников житий святых, в чем для благочестивых малороссов чувствовалась настоятельная потребность (а также и в видах ограждения православных от польских легенд и католических сказаний о святых, не всегда согласных с духом Православия).

Еще Киевский митрополит Петр Могила († 1647) имел намерение издать жития святых на славяно-русском языке и выписал с Афона жития святых, составленные Симеоном Метафрастом, но ранняя смерть воспрепятствовала ему совершить это благое дело. Ректор Киевской академии архимандрит Иннокентий (Гизель) приступил уже к этому труду и в дополнение Метафрастовым житиям святых испросил у Московского патриарха Иоакима Великие Четьи-Минеи митрополита Макария; но и ему, по причине военных смут, не суждено было совершить начатое. Киевский митрополит Варлаам, сознавая важность составления житий святых и не решаясь взять этот труд на себя, поручил оный святому Димитрию.

Устрашенный тяжестью возлагаемого на него труда, смиренный подвижник старался отклонить его от себя. Но, страшась греха непослушания и хорошо сознавая сам нужды Церкви, он предпочел покориться настоятельным требованиям Варлаама. Возлагая надежду на помощь Божию и на молитвы Пречистой Богоматери и всех святых, Димитрий в июне 1684 года приступил к новому своему подвигу и с великим тщанием начал проходить возложенное на него послушание. Он обратился к широкому кругу источников, занимался исследованием и анализом их, закладывая тем самым фундамент отечественной научной агиографии. Душа его, наполненная образами святых, жизнеописанием коих он занимался, сподоблялась духовных видений во сне, которые укрепляли его на пути к высшему совершенству духовному и ободряли его в великих трудах. В своем «Диаре» он записал два особенно замечательных сновидения (10 августа 1685 г. – о видении им святой великомученицы Варвары, в ноябре 1685 г. – мученика Ореста, день памяти которого 13 декабря, пополнявшего сведения о своих страданиях за имя Христово).

Считая издание житий святых первостепенной задачей, иеромонах Димитрий одновременно строго исполнял другие церковные послушания, являясь поочередно настоятелем нескольких монастырей. Прошло с лишком два года, как святой Димитрий сложил с себя игуменство и в уединенной келлии совершал свой великий труд. Случилось быть ему с архимандритом Варлаамом в Батурине. С радостью встретили его гетман и новый митрополит Гедеон и стали убеждать снова принять на себя управление Николаевской обителью. Долго Димитрий отказывался от сего, но наконец, должен был уступить усердным просьбам и 9 февраля 1686 г. переселился в Батурин.

Но, оставив Киевскую Лавру, святой Димитрий не оставил своего дела. С тем же усердием, как и в Лавре, он продолжал составлять жития святых, и здесь окончил первую четверть Четьих-Миней, заключающую в себе три месяца – сентябрь, октябрь и ноябрь.

Труд свой святой Димитрий представил архимандриту Варлааму. Прочитав и рассмотрев рукопись вместе с соборными старцами и другими благоразумными мужами, Варлаам решил приступить к печатанию житий святых.

Святой Димитрий прибыл из Батурина в Лавру, и под его личным наблюдением в 1689 году была напечатана первая книга Четьих-Миней.

Между тем из Москвы поднялись тревоги на Малороссийскую Церковь по поводу спора о святой Евхаристии. Эти тревоги не прошли без неприятностей для занятий святого Димитрия житиями святых. Патриарх Иоаким, не доверяя Православию малороссских ученых, как состоявших под влиянием Запада, вытребовал в Москву Четьи-Минеи Макария и в грамоте выражал сильное неудовольствие за печатание первой части Миней без его рассмотрения, указав притом на несколько ошибок в печатном ее издании. В половине 1689 года святой Димитрий был сам в Москве с новым гетманом.

Они были представлены царю Иоанну Алексеевичу и царевне Софье. В тот же день святой Димитрий представился патриарху Иоакиму. Спустя месяц после своего приезда святой Димитрий вместе с гетманом были в Троице-Сергиевой Лавре. Здесь тогда жил царь Петр Алексеевич, скрывавшийся от покушений царицы Софии. Он милостиво принял Димитрия. В Лавре же Димитрий имел случай видеть патриарха. «Мы посещали его часто, – говорит сам святой, – он благословил мне, грешному, продолжать писания житий святых и дал на благословение мне образ Пресвятой Богородицы в окладе».

По возвращении из Москвы святой Димитрий усердно продолжал заниматься благочестивым трудом своим, и замеченные в первой части недосмотры заставили его только удвоить осторожность. Чтобы иметь более свободы для труда своего, он начал жить в ските близ церкви святого Николая Крупицкого. Новый Московский патриарх Адриан прислал от 3 октября 1690 года похвальную грамоту Димитрию. «Сам Бог, – писал патриарх, – воздаст ти, брате, всяцем благословением благостынным, написуя тя в книге живота вечнаго, за твои богоугодные труды в писании, исправлении же и типом издании книги душеполезныя жития святых на три месяцы первые. Той же и впредь да благословит, укрепит и поспешит потруждатися тебе даже на всецелый год и прочия таковыя же жития святых книги исправити совершенно и типом изобразити».

В ответ на это послание святой Димитрий с чувством смирения излил благодарность доброму пастырю Церкви за его внимание к труду для святых и просил прислать взятые у него Минеи Макария. Получив Минеи на весь год, святой Димитрий заключился в новой келлии скита и отказался от управления монастырем Батуринским. Живя в уединенной своей келлии, он составил вторую книгу, заключающую в себе три месяца – декабрь, январь и февраль, и 9 мая 1693 года сам привез ее в Киево-Печерскую типографию.

Но как ни стремился трудолюбивый инок к тихой и уединенной жизни, люди, ценившие его высокие душевные качества, не давали ему покоя. Так, пока святой Димитрий наблюдал за печатанием своего труда, новый архиепископ Черниговский, святой Феодосий Углицкий, убедил его принять на себя управление Петропавловской обителью, в 27 верстах от города Глухова. Во время пребывания его в сем монастыре, в январе 1695 года, окончено было печатание второй четверти Четьих-Миней. И за эту книгу патриарх Адриан удостоил Димитрия таких же похвал, как и за первую, прислав ему другую одобрительную грамоту: Это побудило Димитрия усердно продолжать свой труд, и он начал готовить третью книгу, заключающую в себе месяцы март, апрель и май.

В начале 1697 года святой Димитрий был назначен настоятелем Киевского Кириллова монастыря, а через пять месяцев после сего, 20 июня, его посвятили в архимандрита Черниговского Елецкого Успенского монастыря. Так исполнилось наконец благожелание Лазаря Барановича – Димитрий получил митру. Но, возведенный в сан архимандрита, святой Димитрий, памятуя слова

Писания: *Емуже дано будет много, много и взыщется от него* (Лк. 12, 48), предался своим трудам и подвигам еще с большим рвением и усердием. Не оставляя занятий Житиями святых, он не забывал и монастырского благоустроения и всюду помогал советом и рассуждением, словом и делом.

Прошло еще два года, и святой Димитрий был переведен в Спасский Новгород-Северский монастырь. Это был последний монастырь, коим он управлял. Здесь он окончил третью четверть Четьих-Миней, которая и была напечатана в январе 1700 года. После сего архимандрит Лавры Иоасаф Крюковский с братией, в знак особенного уважения к составителю житий святых, прислал ему в дар икону Пресвятой Богородицы, пожалованную царем Алексеем Михайловичем Киевскому митрополиту Петру Могиле во время венчания своего на царство.

В 1700 году указом Петра I архимандрит Димитрий был вызван в Москву, где 23 марта в Успенском соборе Кремля хиротонисан на Сибирскую кафедру в город Тобольск. Высокой честью украсили смиренного Димитрия, но она была ему не по сердцу. Сибирь – страна суровая и холодная; а здоровье святого Димитрия было слабое, расстроенное непрестанными занятиями. Сибирь – страна далекая, а у святого Димитрия было близкое сердцу занятие, которое начал он в Киеве и мог продолжать только там или близ тех мест, где сосредотачивалось тогда просвещение, а не в глухой и далекой Сибири. Все это так беспокоило его, что он слег в постель. Сам государь посетил больного и, узнав причину его болезни, успокоил его и дозволил остаться на время в Москве, в ожидании ближайшей епархии. Вакансия на такую епархию вскоре открылась: скончался Ростовский митрополит Иоасаф, и святой Димитрий 4 января 1702 года был назначен его преемником.

В Ростов святой Димитрий прибыл 1 марта, во вторую неделю Великого поста. Вступив в город, он прежде всего посетил Спасо-Яковлевскую обитель. Войдя в собор Зачатия Божией Матери, где почивают мощи святителя Иакова Ростовского, новый архипастырь совершил обычное моление и в то же самое время, узнав по особенному откровению свыше, что в Ростове суждено ему окончить свою многотрудную и многоплодную жизнь, назначил для себя могилу в правом углу собора и сказал окружающим: «Се покой мой: здесь вселюся во век века».

Совершив после сего в Успенском кафедральном соборе Божественную литургию, святитель произнес новой своей пастве красноречивое и трогательное слово, где изложил взаимные обязанности пастыря и паствы. «Да не смущается, – говорил святитель, – сердце ваше о моем к вам пришествии: дверьми бо внидох, а не прелазяй инуде; не исках, но поискан есмь, и не ведах вас, ниже вы мене ведасте, судьбы же Господни бездна многа; тыя мя послаша к вам, аз же приидох, не да послужите ми, но да послужу вам, по словеси Господню: хотяй быти в вас первый, да будет всем слуга».

Вступив в управление Ростовской митрополией, святитель Димитрий нашел в ней великие нестроения. С ревностью Илии он предался неусыпным заботам о благоустроении церковном и спасении душ человеческих. Как истинный пастырь, следуя словам Евангелия: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16), святитель сам во всем являлся образцом благочестия.

Семилетнее пребывание святителя Димитрия на митрополии ознаменовалось непрерывными заботами его о благе вверенной ему паствы и трудами, которых польза простиралась на всю Русскую Церковь. Святитель нашел свое духовенство (в сравнении с малороссийским) в жалком положении: не было училищ для подготовления кандидатов священства, к принятию священнического сана являлись малоподготовленными – между духовенством замечено было много нравственных недостатков и беспорядков в исполнении священнических обязанностей. Святитель Димитрий немедленно составил и разослал два окружных

послания к епархиальному духовенству. В первом обличал невежество и нерадение их относительно тайны исповеди. Во втором подверг рассмотрению небрежность и грубые мнения о Таинстве Евхаристии. Чтобы подготовить сколько-нибудь достойных служителей алтаря Божия, он завел при архиерейском доме училища из трех классов; часто посещал сам классы, следил за успехами учеников, предлагал вопросы и возбуждал любовь к святым истинам; иногда сам исправлял должность учителя, в другое время способным объяснял Священное Писание. Святитель Божий служил образцом ревности к высокому долгу пастыря. Во все воскресные и праздничные дни совершал он служение, и редко без проповедания слова Божия.

Как, однако, ни был обременен святитель многочисленными заботами и делами, он и в новом своем служении не оставлял своего труда над Житиями святых. Прошло почти три года, как прибыл святитель Димитрий в Ростов, и в летопись Ростовских архиереев, находящуюся при соборе Ростовском, внесена была следующая запись об окончании этого великого труда святителем Димитрием: «В лето от воплощения Бога Слова 1705, месяца февруария, в девятый день, на память святаго мученика Никифора, сказуемаго победоносца, в отдание праздника Сретения Господня, изрекшу святому Симеону Богоприимцу свое моление: “Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко”, в день страданий Господних пятничный, в оньже на кресте рече Христос: “Совершишася», пред субботою поминовения усопших и пред неделею Страшнаго суда, помощию Божиею и Пречистыя Богоматере и всех святых молитвами, месяц август написася. Аминь”.

В сентябре того же года эта последняя книга, заключающая в себе месяцы июнь, июль и август, была отпечатана в Киево-Печерской Лавре. Так закончено было великое дело составления Четьих-Миней, потребовавшее от святителя более чем двадцатилетних напряженных трудов.

Но святому Димитрию предлежал в Ростовской пастве другой важный подвиг. Там было в то время множество раскольников, главные учители которых, укрываясь в Брынских лесах, через потаенных своих проповедников всюду рассевали свое зловредное учение. Попечительный архипастырь написал для своей паствы рассуждение «Об образе Божия», которое впоследствии много раз было издаваемо для всей России. Он рассылал и другие наставления по своей пастве, как-то: «Вопросы и ответы о вере», где говорил и о перстосложении для креста, «Зерцало православного исповедания», наставления для Евхаристии.

В конце 1705 года и в начале 1706 года святитель Димитрий проживал в Москве, куда его, вероятно, вызывали для занятий церковными делами; в Москве он, как знаменитый проповедник, произносил церковные поучения. Для священников своей епархии святитель составил катехизические наставления «Вопросы и ответы о вере». В начале 1707 г. святитель Димитрий так был болен, что решился написать завещание. Но, оправившись от болезни, он, неустанно подвизаясь на пользу Церкви и государства, занялся составлением книги «Летопись», сказующую деяния от начала миробытия до Рождества Христова. Книгу сию святитель хотел составить как для собственного келейного чтения, так и по другим особенным обстоятельствам. Он хорошо знал, что не только в Малой, но и в Великой России редко у кого есть славянская Библия. Ее могли приобрести только люди богатые, бедняки же были совершенно лишены той духовной пользы, какую доставляет чтение сей богодухновенной книги.

Многие лица даже в среде духовенства не знали порядка библейского повествования. Посему святитель и желал составить краткую библейскую историю, чтобы каждый мог приобрести ее за недорогую цену и познакомиться с содержанием Библии. Немедленно приступил святой Димитрий к делу и начал выбирать сведения из Священного Писания и различных хронографов.

Он пересылал по частям труд свой на рассмотрение к блюстителю патриаршей кафедры митрополиту Стефану. Тому было много скорбей по управлению, скорбей таких, которые по временам заставляли думать о покое. Ростовский святитель и в судьбе людей прошлых времен и в собственной видел, как неизбежны скорби на земле, и утешал первосвятителя и самого себя мыслями христианскими, самым верным врачеванием против земных скорбей. Он писал блаженному Стефану: «Сколько могу, молю Господа, Крепкого, Сильного, да укрепит Он архиерейство ваше в ношении тяжкого креста. Не ослабевай, святитель Божий, под тяжестями. Ветвь под тяжестью приносит плоды. Не думай, что труды твои напрасны. *Приидите ко Мне,* – говорит Господь, – *вси труждающиися и обремененнии.* Велика награда перенесшим труды и зной дня. Не в суете те, которыми умно управляется корабль Христовой Церкви среди бурь. Ваше преосвященство считаете блаженным уединение. И я ублажаю его. Но худо ли рассуждение и святого Макария Египетского о пустынниках и о трудящихся для пользы других? Он пишет: "Одни (пустынники) с помощью благодати заботятся только о себе; другие (учители) стараются принесть пользу душам ближних. Последние много выше первых". Подвизайся же, Христов подвижник, о укрепляющем Иисусе. Бремя возложено на ваше святительство не случайно, а по смотрению Божию. Готов для вас и венец праведной награды. Благо носить иго Христово; да будет же легким бремя его».

Как ни сильно желал святитель окончить «Летопись», однако не мог исполнить своего намерения. В этом большим препятствием было для него совершенно расстроенное его здоровье. Он успел описать события только за 4600 лет. А между тем вслед за этим трудом святитель думал приступить с Божией помощью к составлению краткого толкования на Псалтирь.

Святитель Димитрий был знаменитым проповедником своего времени и часто обращался к своей пастве с красноречивым словом назидания. Никакие труды и обязанности никогда не отвлекали его от проповедания слова Божия. Проповедуемые им истины христианства, изливаясь прямо из души проповедника, являлись всегда живыми и действенными и увлекали слушателей простотою беседы отца с детьми, учителя с учениками. Если бы возможно было отыскать и собрать воедино все поучения сего российского Златоуста, их должно бы оказаться великое множество. Но, к сожалению, весьма многие поучения святого Димитрия утрачены.

Мудро управлял своею паствою святитель Димитрий и никогда не прибегал к суровым мерам. Отличаясь кротостью, он ко всем – и знатным, и простым – относился с одинаковой любовью и без всякого лицеприятия. Все верные сыны Церкви любили его и почитали как отца. Сам государь и вся царская семья глубоко уважали Ростовского митрополита за его истинно добродетельную жизнь.

Несмотря на множество дел по управлению епархией, святой Димитрий ежедневно приходил в церковь для молитвы; во все воскресные и праздничные дни совершал литургию и произносил проповедь. Посещая семинарию, он увещевал учеников постоянно призывать на помощь Наставника мудрости и Подателя разумения – Всемогущего Господа. Слуг своих и всех живших с ним святитель поучал осенять себя крестным знамением и тихо прочитывать молитву *Богородице Дево, радуйся,* всякий раз, когда бьют часы. Обращался он со своими слугами очень человечно. Когда кто-нибудь из них бывал именинник, того он благословлял образом или жаловал деньгами. Учил их усердно поститься, избегать обьядения и пьянства. Сам святой Димитрий подавал пример к тому в своей собственной жизни. Принимая пищу только для того, чтобы поддерживать свои телесные силы, святитель на первой неделе Великого поста вкушал только один раз, один только раз вкушал он и на Страстной неделе, в Великий Четверток.

Памятуя непрестанно слова Спасителя: *Всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется* (Лк. 18, 14), святой Димитрий во всю свою жизнь отличался великим смирением. И, достигнув высшего сана святительского, святый Димитрий сохранил то же смирение: к высшим был почтителен, к равным благосклонен, к подчиненным милостив, к несчастным сострадателен.

За три дня до преставления святого Димитрия болезнь, давно уже таившаяся в его груди, обнаружилась с особенною силою в кашле. Несмотря на сие, святитель старался казаться бодрым. В день своего тезоименитства, 26 октября, он сам совершил литургию в соборе, но поучения своего говорить уже не мог и одного из своих певчих заставил прочитать его по тетрадке. На другой день святой Димитрий приказал позвать к себе певчих для пения им самим сочиненных духовных песней. По окончании пения, отпустив певчих, святитель удержал одного из них, Савву Яковлева, любимого им, усердного переписчика его сочинений. Святитель Димитрий начал рассказывать ему о своей жизни, как он проводил ее в юности и в совершеннолетнем возрасте, как молился Богу и Пречистой Его Матери и всем угодникам, и сказал: «И вы, дети, молитесь так же». Потом благословил певчего и, провожая его из келлии, поклонился ему едва не до земли и благодарил его за усердие в переписке. Видя, что архипастырь так смиренно и необычно провожает его и так ему низко кланяется, певчий содрогнулся и с благоговением сказал: «Мне ли, владыко святый, последнейшему рабу твоему, ты так кланяешься?» На сие святитель с той же кротостью отвечал: «Благодарю тебя, чадо!»

Певчий горько заплакал и удалился. После сего святой Димитрий приказал служителям разойтись по своим местам, а сам заключился в особенную комнату, как бы желая отдохнуть, и наедине предался усердной молитве к Богу. Утром служители вошли в сию комнату и нашли святителя скончавшимся на коленах, в положении молящегося. Так молитва, услаждавшая жизнь святителя, сопровождала его и к смерти.

Честное тело почившего святителя было облечено в архиерейские одежды, им самим приготовленные, и в тот же день перенесено в домовую церковь. Во гробе под главу и под все тело были постланы, по завещанию святого Димитрия, его черновые бумаги. Немедленно весть о преставлении святителя разнеслась по всему Ростову. Ко гробу его стеклось множество народа, искренно плакавшего о неоценимой потере своего возлюбленного пастыря и учителя.

30 октября тело святителя перенесено было в собор с подобающею честью. Вскоре прибыл для погребения святителя митрополит Стефан. Войдя прямо в собор, он поклонился телу почившего друга и много плакал над ним. После сего он приказал казначею Филарету приготовить все нужное к погребению в Яковлевском монастыре, как и избрал себе сам святитель.

Несмотря на желание святителя, выраженное в завещании, духовенство и жители Ростова просили прибывшего для погребения местоблюстителя патриаршего престола, Рязанского митрополита Стефана Яворского совершить погребение в соборном храме города, рядом с предшественником святителя Димитрия, святителем Иоасафом. Митрополит Стефан, соблюдая завещание своего почившего друга, настоял на погребении тела святителя в указанном месте. Однако до прибытия митрополита Стефана место погребения приготовлено не было, хотя со дня кончины прошло около месяца. В связи с неотложным отъездом митрополита Стефана из Ростова в выкопанной могиле был сделан наскоро заготовленный деревянный сруб, в котором 25 ноября было погребено тело святителя. Это обстоятельство, предусмотренное Промыслом Божиим, привело к скорому обретению мощей.

Через 42 года, в 1752 году, производился ремонт в соборной церкви монастыря, и 21 сентября при починке опустившегося пола было обнаружено нетленное тело святителя Димитрия. Место погребения оказалось сырым, дубовый гроб и находившиеся в нем руко-

писи истлели, но тело святителя, а также омофор, саккос, митра и шелковые четки сохранились нетленными. После обретения у святых мощей совершалось множество исцелений, о чем было донесено Синоду, по предписанию которого в Ростов прибыли Суздальский митрополит Сильвестр и Симоновский архимандрит Гавриил для освидетельствования мощей святителя Димитрия и происшедших чудесных исцелений. Последовал указ Синода от 29 апреля 1757 года о причислении к лику святых святителя Димитрия, митрополита Ростовского, и установлении празднования 28 октября (день преставления) и 21 сентября (день обретения мощей).

Святитель Димитрий – святой учитель Церкви всех времен. Можно ли насладиться учением его? Из догматических сочинений святителя Димитрия самый важный труд его – «Розыск о Брынской вере», написанный с ясным и глубоким разумением христианства.

После «Розыска» достойны внимания «Зерцало православного исповедания» и «Ответы о вере»; то и другое – род краткого катехизиса, примененного к нуждам времени.

Четьи-Минеи святителя Димитрия – образцовое сочинение по искусству изложения, по критической осторожности в выборе известий и по духу благочестия. «Да не будет ми лгати на святаго», – сказал сочинитель и выполнил свое слово, предложив чтение самое назидательное.

Всех проповедей святителя издано до 94 и еще две речи; искренность убеждения и глубокое благочестие составляли лучшую собственность их. Живостью речи и выражением сильными проповедник поддерживает внимание слушателей к нему и не дозволяет скучать даже сухостью созерцательных истин. В аскетических творениях выдающегося иерарха, а также в его проповедях видится благодатный и мужественный подвижник, покровитель богословской науки. В его трудах многие поколения русских богословов черпают духовные силы к творчеству и молитве.

Тропарь, глас 8

Православия ревнителю и раскола искоренителю, Российский целебниче и новый к Богу молитвенниче, списаньми твоими буих уцеломудрил еси, цевнице духовная, Димитрие блаженне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Звезду Российскую, от Киева возсиявшую и чрез Новград Северский в Ростов достигшую, всю же страну сию ученми и чудесы озарившую, ублажим златословеснаго Димитрия. Той бо всем вся написа, яже к наставлению, да всех приобрящет, якоже Павел Христу, и спасет правоверием души наша.

Молитва

О всеблаженный святителю Димитрие, великий угодниче Христов, Златоусте Российский, услыши нас грешных, молящихся тебе, и принеси молитву нашу к Милостивому и Человеколюбцу Богу, Емуже ты ныне в радости святых и с лики Ангелы предстоиши! Умоли Его благоутробие, да не осудит нас по беззакониям нашим, но да сотворит с нами по милости Своей. Испроси нам у Христа и Бога нашего мирное и безмятежное житие, здравие душевное и телесное, земли благоплодие и во всем всякое изобилие и благоденствие, и да не во зло обратим благая, даруемая нам от Щедраго Бога, но в славу Его и в прославление твоего заступления. Даруй нам богоугодно прейти поприще временныя жизни; избави нас воз-

душных мытарств и настави нас на путь, ведущий в селения праведных, идеже празднующих глас непрестанный, зрящих Божия лица неизреченную доброту. Церковь же Святую от расколов и ересей сохрани, верных укрепи, заблуждающих обрати и всем даруй вся, яже ко спасению и славе Божией подобающая; Отечество твое сохрани от врагов ненаветно, но поборай оружие Крестоноснаго воинства; и подаждь нам всем твое архипастырское и святое благословение, да оным осеняеми, избавимся от козней лукаваго и избегнем от всякия беды и напасти. Услыши моление наше, отче Димитрие, и моли непрестанно о нас Всесильнаго Бога, славимаго и поклоняемаго в Триех Ипостасех, Емуже подобает всякая слава, честь и держава во веки веков. Аминь.

Житие преподобного отца нашего Иова, Игумена Почаевского (память 28 октября/10 ноября)

Вся столетняя подвижническая жизнь преподобного Иова прошла на далекой западной окраине русской земли, в королевстве Польско-Литовском, в тяжелые годы гонения на Православие и русскую народность со стороны иезуитов, униатов и протестантов.

Родиной преподобного Иова была юго-западная часть Галиции – Покутье[65].

Здесь около 1551 года у благочестивой, вероятно, дворянской супружеской четы по фамилии Железо родился сын, названный при святом крещении Иоанном. Проникнутые духом Христовой любви, родители Иоанна внушили ее и своему сыну: в отроке очень рано начала обнаруживаться наклонность к тихой, уединенной иноческой жизни, решительное стремление всецело посвятить себя на служение Богу. На десятом году Иоанн, оставивши «любимых родителей», удаляется в Угорницкий монастырь и просит игумена «дозволить ему служить братии». Опытный в духовной жизни настоятель с любовью принял юного пришельца, провидя в нем избранника Божия, и поручил монастырскому екклесиарху[66] научить его церковному послушанию.

Кротостью, смирением, стремлением «услужить каждому из наименьших монастырских работников» Иоанн приобрел всеобщую любовь и скоро был принят в число иноков; на втором году со дня вступления в монастырь и на двенадцатом от рождения игумен, с согласия всей братии, постриг Иоанна «за его добрые нравы» в иночество с именем Иова.

Приняв ангельский образ, преподобный Иов жил среди братии действительно как Ангел Божий и, несмотря на свою молодость, служил для всех примером добродетельной жизни. Поэтому, как только подвижник достиг совершенных лет, игумен настоял, чтобы он принял священство, хотя преподобный, по своему смирению, и отказывался, считая себя недостойным столь великого сана. Спустя немного времени по рукоположении во пресвитера преподобный Иов облекся в великий «серафимский образ», то есть в схиму, и снова получил данное ему при крещении имя Иоанна: сердце подвижника горело любовью к Богу, и он, подобно Серафимам, желал непрестанно славословить своего Создателя.

Но *не может укрыться город, стоящий на верху горы* (Мф. 5, 14). Слава о подвижнике начала распространяться по всем окрестностям обители, в пределах Галиции и Волыни, привлекая в Угорницкий монастырь множество желавших получить духовное наставление от преподобного; среди посетителей были простые и знатные, богатые и бедные. Тем более такой светильник благочестия, каким в то мрачное время являлся преподобный Иов, не мог утаиться от взора могущественного защитника Православной Церкви на Волыни, князя Константина Константиновича Острожского. В борьбе с врагами Православия Константин Острожский особенно заботился о благоустройстве монастырей, находившихся в его владениях, и главное – о благочестивой жизни их иноков; поэтому князь усердно просил игумена Угорницкой обители, «да сотворит любовь Божию и пошлет сего блаженного трудолюбца» (преподобного Иова) в его Дубенский Крестный монастырь, где бы преподобный Иов показал инокам образ богоугодного жития; это было особенно необходимо тогда среди общей порчи нравов. Долго отказывался Угорницкий игумен, не желая лишать свою обитель великого подвижника, но, уступая настоятельным просьбам князя, он согласился. Благословив преподобного Иова на новое служение, игумен с печалью отпустил его в Дубенский монастырь.

---

[65] Эта местность лежит между Карпатами и Днестром.

[66] Екклесиарх – слово греческое, означает «начальник церкви». Екклесиарх был главным блюстителем церкви и ее принадлежностей, ее убранства и главным надзирателем за богослужением.

Вскоре по прибытии сюда преподобного братия помимо его воли избрали его игуменом, и преподобный Иов управлял Дубенской обителью более двадцати лет. За это двадцатилетие была подготовлена и провозглашена церковная уния (в 1596 году на Соборе в Бресте) со всеми ее печальными последствиями для Православной Церкви западного края – жестоким преследованием верных чад ее в пределах Волыни, Подолии и Украины. Правда, сам преподобный Иов, находясь под покровительством близко стоявшего к Дубенской обители могущественного князя Острожского, может быть, и не испытывал всех горьких последствий унии, но, весь проникнутый любовью ко Христу, он не мог безучастно относиться к бедствию, постигшему Православную Церковь, и деятельно выступил на ее защиту. Прежде всего преподобный Иов старался укрепить на пути евангельской жизни братию своего монастыря: свыше одаренный даром учительства, преподобный часто поучал иноков, подкрепляя словесные наставления живым примером – подвигами своей трудолюбной жизни; и, без сомнения, Дубенская обитель в описываемое время могла быть поставлена наряду с теми лучшими монастырями, какие называет славный современник преподобного Иова, митрополит Киевский Петр Могила (1597–1647), доказывая, что «убогие православные монастыри» по жизни своих иноков стоят неизмеримо выше богатых униатских.

Затем, по примеру своего покровителя, князя Острожского, преподобный Иов заботился о распространении духовных и церковно-богослужебных книг, ибо в то время они были едва ли не главным средством борьбы Православной юго-западной Церкви с католиками, преподобный игумен собрал вокруг себя многочисленное братство, члены которого ревностно изучали Священное Писание и творения отцов Церкви, делали переводы святоотеческих творений на славянский язык. Избранные писцы переписывали лучшие книги под руководством подвижника для распространения их среди православных, причем и сам он «писанием книг церковных упражняшеся».

Слава о добродетельной жизни преподобного, о его деятельности по устроению обители и о подвигах на защиту Православия разнеслась по окрестным странам, и жители их начали собираться к блаженному игумену и докучать ему честью и похвалами. Но суетная слава от людей только смущала стремившегося к уединенной жизни подвижника Христова; желая иметь похвалу лишь от «Единого Тайнозрителя – Бога», преподобный решил искать нового места для подвигов. Кроме этого, желанию преподобного Иова удалиться из Дубенской обители могли содействовать и некоторые поступки князя Острожского, которых преподобный не мог одобрить, хотя поступки эти и вытекали из благочестивых побуждений. Стремясь к умиротворению Церкви, князь Острожский вступал иногда в столь близкие сношения с ее врагами, каких не мог одобрить строго-православный Дубенский игумен, горевший ревностью по Боге и чуждый политических расчетов. Не мог сочувствовать преподобный Иов, любящий уединенную скитскую жизнь, и мысли князя Константина Острожского преобразовать все свои монастыри в общежительные – князь предпринял это преобразование в тех целях, чтобы строй монастырской жизни в его обителях не был ниже строя униатских монастырей, чтобы униаты и католики не оскорбляли православных иноков, живших без строгих уставов, называя их «зверьми дивиими».

Улучив удобное время, преподобный Иов около 1600 года тайно оставляет Дубенский монастырь и удаляется на соседнюю Почаевскую гору, «издревле светлостию чудес многих сияющую». Поселившись в пустынной Почаевской обители, он думал совершенно скрыться от людских взоров. Но Промысл Божий судил иначе: и в Почаевской обители преподобный Иов не нашел уединения, к которому стремилась его душа. В это самое время Почаевская обитель была преобразована. До того времени она была обителью отшельников-затворников: иноки спасались отдельно в горных пещерах, сходясь только для молитвы в храм Успения Божией Матери, стоявший под Почаевскою горою. Теперь же она делается общежительной.

В местечке Орле, близ Почаева, жила благочестивая православная помещица, вдова Анна Гойская. В 1559 году греческий митрополит Неофит в благодарность за гостеприимство подарил ей свою родовую икону Божией Матери Знамение, и чудеса, совершавшиеся от иконы, особенно исцеление слепого от рождения брата, побудили Гойскую передать образ Богоматери, как великую святыню, на Почаевскую гору, в церковь во имя Успения Богоматери «на вечное хранение». При этом Анна Гойская пожертвовала в стоявшую на ее земле и потому принадлежавшую ей Почаевскую обитель богатые угодья: поля, сенокосы, леса и даже крестьян с тем, чтобы при церкви Успения содержалось на началах общежития восемь православных иноков доброй и набожной жизни. Переустройство обители из пустынной в общежительную потребовало от иноков избрания игумена. Подвижники Почаевские единодушно, со слезными увещаниями, избрали в игумена преподобного Иова: хотя он и скрывал звание свое, но не мог утаить от иноков своего благочестия и великих духовных дарований. «Тако бо, – замечает списатель жития преподобного Иова, ученик его Досифей, – по истине сицеваго стража зело подвижна и искусна изволи имети Пресвятая Дева Богородица Мария в Своей, небеси подобящейся, обители».

И по тому времени, действительно, нужен был муж, особенно сильный духом и твердый верою, чтобы стоять во главе Почаевской обители. Нужен был он как для устройства порядка в самой обители, только что превращенной в общежительную, так и для защиты Православия. Для того и для другого требовалось от преподобного Иова несравненно более забот и трудов, чем в предыдущие годы управления Дубенским монастырем. Враги Православной Церкви еще более усилились теперь и сосредоточили свою губительную деятельность главным образом на Волыни, уничтожая здесь православные храмы и монастыри; они до того стеснили православных, что последние принуждены были собираться на молитву под покровом ночи, но и тогда униатские власти разгоняли их. Между тем главные защитники Православия – князь

Константин Острожский и Гедеон Болобан, епископ Львовский, – померли один за другим, а с их смертью прекратили свою деятельность и лучшие училища на Волыни (Острожское и Львовское), служившие рассадниками поборников Православной веры. Дворянство начало изменять Православию. Сын князя Острожского Иоанн (Януш) склонился на сторону латинства, и пример его увлек многих из православной знати. К довершению несчастья, в 1612 году умирает последний православный епископ Волынский Михаил Копыстенский, так что православные не знали, к кому теперь следует обращаться за рукоположением.

Искушенный в борьбе с врагами Православия еще за время своего двадцатилетнего управления Дубенской обителью, преподобный Иов и в настоящие, особенно тяжелые годы явился одним из главных защитников угнетаемой Церкви. Устройство обители, усиление ее просветительной деятельности при помощи типографии, личный пример истинно-христианской, подвижнической жизни – вот те орудия, какие противопоставил преподобный насилиям врагов Православной Церкви.

Святостью своей жизни преподобный Иов невольно привлекал к себе сердца православных обывателей Волыни, особенно из ближайших окрестностей Почаевской обители. И некоторые богатые дворянские рода на Волыни, твердо державшиеся Православия, щедро жертвовали в его монастырь средства на помин души из любви к преподобному. Средства эти расходовались на украшение храмов Божиих в обители и на содержание иноков. При преподобном Иове увеличилось и число братии в Почаевской обители; естественно, что теперь многие поступали в нее, ибо желали проходить путь монашеской жизни под руководством столь опытного и славного своими подвигами игумена. Внешнее благоустройство обители, умножение числа иноков, молва о благочестии настоятеля вскоре сделали Почаевский монастырь предметом особенного внимания и почтения со стороны православных: из соседних областей стекалось множество богомольцев для поклонения чудотворному образу

Богоматери. И малый деревянный храм монастыря скоро оказался тесен, почувствовалась нужда в новом, более обширном. Создание этого нового храма – одно из наиболее важных дел преподобного Иова по устроению обители. Средства на постройку были пожертвованы. Супруги-дворяне Домашевские, Феодор и Ева, пожелали на собственные средства построить на Почаевской горе новый каменный храм во имя Пресвятой Троицы с двумя приделами: в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и святого мученика Феодора. Вероятно, по указанию преподобного Иова, храм был поставлен выше Успенского собора, так что в него вошла скала с цельбоносною стопою. Домашевские украсили новый храм «всеми потребами, приличествующими таковой церкви», и пожертвовали большие денежные средства вместе с наследственными сокровищами из золотых, серебряных вещей и других драгоценностей с тем, чтобы игумен и братия постоянно молились за отпущение грехов их. Храм окончили постройкою и освятили в 1649 году и тогда же перенесена была в него из Успенской церкви чудотворная икона Богоматери и поставлена в иконостасе над царскими вратами главного престола.

В своей деятельности, направленной к возвышению Почаевской обители, преподобный Иов встретился с новым врагом Православия, протестантизмом, в лице внука основательницы монастыря Анны Гойской Андрея Фирлея, к которому, после смерти Анны, перешли принадлежавшие ей имения. Как протестант, Фирлей не мог не относиться враждебно к православной обители и ее святыням, а как человек завистливый, не мог мириться с тем, что Гойская пожертвовала монастырю столько имений и доходов. И вот он задумал разрушить монастырь, чтобы все, что только было по благодати Божией на горе Почаевской чудесного, пришло в вечное забвение. Для этого Фирлей сначала отнял поля, леса и сенокосы монастырские; затем присвоил себе монастырских крестьян, портил разные материалы, раскопал пограничные знаки для уничтожения дарственной записи, ловил за монастырем иноков, бил их и тиранил. Наконец, он запретил брать воду из колодцев местечка Почаева, а своего колодца в монастыре не было, так что дальнейшее пребывание иноков на Почаевской горе становилось невозможным. Тогда преподобный Иов, помолившись Пресвятой Богородице, велел рыть колодезь в самой обители, в горе, и на глубине 64 локтей нашли воду. Этот источник и доселе, при безводности лаврской местности, доставляет прохладу инокам и богомольцам. Озлобленный безуспешностью своих усилий повредить монастырю, Фирлей в октябре 1623 года приказал своим слугам, также лютеранам, как и сам он, разграбить монастырь и захватить образ Богоматери, «ибо, – думал он, – если возьму чудотворную икону, иноки не возмогут оставаться на этом месте». В тот же день было произведено нападение, причем грабители похитили не только украшения церковные, но и икону чудотворную. Отнесли ее в городок Козин, во двор Фирлея вместе с золотом, серебром, фелонями и серебряными подвесками, на которых изображены были чудеса от иконы Богоматери. После безуспешных кротких просьб возвратить похищенное и примириться с обителью, преподобный Иов, в течение долгих лет безропотно переносивший несправедливые притеснения и обиды, наконец, в 1641 году обратился за защитою от своего лица и братии в Луцкий суд. Но главным образом он надеялся на помощь Божию и вместе с братией усердно молил Господа, чтобы Он вразумил святотатца. И особенно горячи были молитвы преподобного и иноков о возвращении неоценимого сокровища обители – чудотворной иконы. Господь услышал рабов Своих. Однажды Фирлей, «не ведая, что более делать», нарядил свою жену в священные одежды, дал ей в руки святую чашу, и она вместе с присутствовавшими начала хулить Пресвятую Богородицу. Злой дух тотчас же овладел обезумевшей женщиной, и страшные мучения ее прекратились только тогда, когда икона Божией Матери была возвращена обители. Таким образом, важнейшую свою драгоценность Почаевская обитель получила не по суду человеческому, а по суду Божию. Затем, благодаря неутомимой ревности преподобного Иова, Фирлей, несмотря на свое упорство в исполнении даже прямых решений суда в пользу

Почаевской обители, все-таки в конце концов принужден был возвратить часть захваченных монастырских сокровищ и примириться с православными иноками. А дела о земельных угодьях были окончены уже по смерти преподобного Иова его преемниками с наследниками Фирлея.

По преданию, в Почаевской обители еще Анной Гойской была заведена типография, которую преподобный Иов застал в цветущем состоянии. Конечно, он с радостью воспользовался ею для распространения среди православных необходимых и полезных книг, имея при этом в виду главную нужду времени – борьбу с врагами Православия. Такая деятельность преподобного была тем более полезна, что остальные древние типографии Волыни уже прекратили свое существование – оставалась только Почаевская. Одним из важнейших трудов, изданных по благословению преподобного Иова, является направленное против латинян сочинение Кирилла Транквилиона, впоследствии архимандрита Черниговского, «Зерцало Богословия», напечатанное в 1618 году. В Почаевской типографии кроме того печатались проскомидийные[67] листы для рассылки в православные церкви, послания православных архипастырей, разные молитвы.

Наконец, преподобный Иов не только издавал чужие книги, но и сам, как поборник Православия, «писанием книг церковных упражняшеся»; в своих книгах, при свете Христова учения, преподобный объясняет чистоту и истинность вероучений Православной Церкви по сравнению с церковью католической и, главным образом, различными протестантскими сектами.

Как одному из видных и всеми уважаемых членов Православной Церкви, преподобному Иову приходилось принимать непосредственное участие в особенно важных событиях церковно-общественной жизни своего времени. В 1628 году он присутствовал на Киевском Соборе западнорусских епископов, архимандритов и игуменов: – Собор был созван Киевским митрополитом Иовом Борецким (1622–1631) по делу о Полоцком епископе Мелетии Смотрицком, отпавшем в унию. На Соборе Мелетий доставил православным великое утешение, раскаявшись в своем уклонении в унию, совершенном из боязни смертной казни; но, к сожалению, его раскаяние не было продолжительно[68].

16 августа Собор издал объявление, в котором отцы, присутствовавшие на Соборе, оповещали, что они твердо стоят в Православной Восточной вере, не мыслят об отступлении в унию, под клятвою обещаются бороться с нею и увещевать к тому весь народ православный. Среди подписавших это соборное объявление находится и имя «Иоанна Железо, игумена Почаевского».

Управляя обширною обителью, принимая участие в церковных делах своего времени, преподобный Иов в своей внутренней, скрытой от взоров людских жизни не оставлял любимых подвигов созерцания и уединения. Под схимнической одеждой он всегда носил власяницу и тяжелые вериги. День посвящал труду, а ночь – молитве. Днем подвижник беспрестанно работал: садил деревья, делал прививки, насыпал плотины, подавая братии пример трудолюбия. При этом с его уст не сходила молитва Иисусова: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Ночами преподобный любил уединяться для молитвы в глубокую каменную пещеру в Почаевской горе; со всех сторон обросшая лесом, она представляла надежное убежище для уединенной, безмолвной молитвы. В этой тесной пещере, немой свидетельнице подвигов преподобного, игумен Почаевский, затворившись, проводил в молитве по несколько суток, питаясь «только слезами, изливаемыми от чистого сердца». Угодник Божий с давних лет поставил на уступе скалы, вдавшемся в пещеру, лучший список с чудотворной

[67] Проскомидийный лист – чин проскомидии, напечатанный на одном листе. Лист этот вешается в алтарь, близ жертвенника для удобства совершителя проскомидии – священника.

[68] Выехав из Киева, Мелетий отказался от своего покаяния и оставался верным унии до самой своей смерти в 1633 г.

Почаевской иконы Божией Матери: устремляя к ней свои духовные взоры, преподобный преклонял колена на жестком каменном полу и молился Владычице мира «о благосостоянии света, во зле лежащего». Однажды, когда преподобный Иов молился в пещере, вдруг озарил ее необычайный свет и более двух часов отражался из глубины пещеры на противолежащей церкви. Это небесное явление, венчавшее подвиги преподобного, возбудило такой страх в ученике его Досифее, удостоившемся быть свидетелем чудного явления, что он упал на землю. От «таковаго плоти измождения», а главное, от продолжительных стояний на молитве у преподобного Иова начали отекать ноги и тело кусками отпадало от костей, «о чем и до сего дне, – замечает Досифей, – свидетельствуют честныя мощи нетленныя, в раке лежащия».

Со всеми преподобный Иов обходился кротко и милостиво; никто не слыхал от него резкого слова. Он вел себя, как последний между старшими, как самый грешный между праведными. Следующий случай может свидетельствовать ясно о незлобии и кротости подвижника. Проходя раз ночью через монастырское гумно, преподобный Иов застал человека, кравшего пшеницу. В испуге человек тот упал к ногам игумена, умоляя не разглашать о его поступке, чтобы доброе имя его не обесчестилось между соседями. Незлобивый старец не только не укорил ни единым словом кравшего, но еще сам поднял на его плечи мешок с пшеницей, наставляя смиренномудрыми словами впредь не совершать ничего подобного «и приводя ему в ум заповеди Божии и нелицемерный суд, на котором надобно будет во всем отдать отчет Господу». Затем с миром отпустил его.

Благочестивая жизнь преподобного Иова, его любящая, кроткая душа привлекали к нему и здесь, в Почаеве, как прежде в Дубенской обители, многих почитателей: одни из них вверяли свою совесть и душу его опытному руководству – делали его своим духовником, другие обращались к нему за помощью в трудных обстоятельствах жизни и всегда находили утешение в бедах и защиту в напастях. Во время войны Хмельницкого с Польшей, когда, вследствие неприятельских нападений, мало иноков было в обители и из мирян только немногие приходили на гору Почаевскую, преподобный Иов открыл у себя убежище для всех соседних обывателей. Из числа таких был пан Жабокрицкий. С трогательною простотою названный пан рассказывает в своем завещании о том радушном приеме, какой при тогдашнем бедствии оказал ему преподобный Иов. Жабокрицкий «не мог иметь при себе не только приятеля, но и собственных деток, разбежавшихся по разным местам». В эту тяжелую минуту «отец Иоанн Железо, игумен Почаевский, принять изволил как его, так и сына его младшего» и их обоих «достаточками своими содержал». В конце завещания благодарный пан просит похоронить его в Почаевской обители и дарует ей небольшой вклад на помин души.

Неустанно украшаясь подвигами благочестия и неусыпно стоя на страже Православия, преподобный Иов управлял Почаевской обителью до 1649 года, когда ему исполнилось 98 лет. Удрученный трудами и обремененный годами, теперь преподобный начал заботиться о достойном преемнике. В то время мрачные тучи, висевшие над Православной Церковью, сгущались все более и более: многие православные из дворян уклонились в латинство; почти все древнейшие православные монастыри и храмы на Волыни были разрушены. Поэтому преподобный Иов мог опасаться, как бы и его обитель, остававшаяся почти единственным оплотом Православия в пределах Волынской земли, не сделалась достоянием униатов. Опасаясь этого, преподобный пожелал избрать себе преемника при своей жизни и действительно избрал иеромонаха Самуила Добрянского. Когда избрание состоялось, то все, принимавшие участие в исполнении воли преподобного Иова, скрепили его особым актом за подписями.

21 октября 1661 года преподобный Иов имел откровение свыше, что через семь дней он умрет, о чем и сказал тогда братии. И действительно, 28 октября, совершив последнюю литургию, святой старец, имевший 100 лет от роду, простился со скорбящей братией и в тот

самый час, который предсказал, мирно перешел от сей временной жизни к вечному блаженству.

Братия, опрятавши трудолюбное тело святого, иссохшее от поста и трудов, и отпевши его по чину Православной Церкви, с великой скорбью и слезами предали его земли.

Только семь лет тело преподобного Иова находилось в земле, причем над могилою его весьма часто являлся необычайный свет. Наконец, в 1659 году в одну ночь преподобный в сонном видении явился Киевскому митрополиту Дионисию Болобану (1657–1663), говоря: «Извествую твоему преосвященству, яко тобою хощет Бог открыти кости моя».

Митрополит узнал старца, так как еще при жизни хорошо знал образ лица и богоугодное житие его, но счел видение за обыкновенный сон. Спустя некоторое время оно повторилось еще. Угодник Божий, «не давая покоя митрополиту», явился и в третий раз, «уже отмщением грозя ему, если не исполнит повеленного». После этого митрополит Дионисий уразумел, что видение – дело Божия Промысла, и, нимало не медля, со всем клиром своим в то же утро отправился в Почаевскую обитель. Здесь, на месте, «изведав благия дела преподобнаго, Богу угодныя», митрополит велел открыть гроб, в котором и обрели святые мощи, «без всякаго изменения, как бы в тот час погребенныя и исполненныя неизреченнаго благоухания». При многочисленном стечении народа митрополит с подобающей честью 28 августа 1659 года перенес останки святого в церковь Живоначальной Троицы и поставил в притвор, по древнему обычаю. Торжество это сопровождалось множеством чудес.

И в последующее время, по молитвам Своего угодника, преподобного Иова, Господь являл многочисленные чудеса и знамения. Из них упомянем здесь только те, в которых с особенной силою проявлялись всемогущество и милосердие Божие.

Через несколько дней по открытии мощей преподобного Иова, перед самым праздником Воздвижения Честного Креста, игумен Почаевский Досифей заболел «огнем презельным», так что утратилась надежда на его выздоровление. Тогда же на праздник прибыла в Почаев благотворительница обители Домашевская. В полночь она услышала из своей келлии, где проводила ночь, необыкновенное пение, выходившее из храма, а в окнах его увидела необычайный свет. Думая, что это иноки совершают всенощное бдение, Домашевская послала свою прислугу Анну разузнать, действительно ли это так. Анна нашла церковные двери отворенными и вошла в храм. Здесь она увидела тот же необычайный свет, а в нем среди двух светлых юношей преподобного Иова, совершающего молитву. В страхе Анна остановилась, но преподобный, обратившись к ней, сказал: «Не бойся, девушка, пойди и позови ко мне игумена обители». – «Он лежит на смертном одре», – отвечала Анна. Преподобный дал ей шелковый платок, омоченный в миро, и велел отнести к больному. Подойдя к двери, ведущей в келлию игумена, Анна от имени преподобного Иова стала звать его в храм. Больной сначала принял это за мечту, но потом, оградив себя крестным знамением, наложил на себя плат, данный преподобным и, почувствовав выздоровление, пошел в храм. Небесное явление уже прекратилось, и екклесиарх отпирал церковные двери для утрени. Увидев настоятеля, он изумился и сказал: «Что это, отче всечестнейший? Ради великой болезни твоей я не пошел к тебе и за благословением, а вот ты здоров и спешишь на утреннее пение». – «Спешу, – отвечал игумен, – исполняя повеление блаженного отца нашего Иова, который, исцеливши меня, немедленно повелел мне идти в церковь».

И как только екклесиарх отпер двери, Досифей вошел в храм и припал с благодарною горячею молитвою к раке чудотворца.

Сама обитель Почаевская в 1675 году заступлением Богородицы, по молитвам преподобного Иова, была избавлена от разорения татарского. Это случилось во время Збаражской войны Польши с Турцией. Полчища татар, союзников турок, обложили обитель с трех сторон, угрожая ей совершенным разрушением. В такой беде игумен обители Иосиф убедил братию и мирян, затворившихся в стенах монастыря, обратиться к единственной Заступ-

нице, Божией Матери, и преподобному Иову, и все «непрестанно молились Богу, теплыя слезы от очей проливающи и припадая к образу Пресвятыя Богородицы и к раке блаженнаго Иова». На третий день осады татары решили овладеть монастырем. Игумен велел петь акафист Божией Матери, и только что начали первый кондак «Взбранной Воеводе», как над церковью Пресвятой Троицы явилась, «омофор бело-блестящийся распуская», Богоматерь с Ангелами, имеющими обнаженные мечи; близ Нее находился преподобный Иов, который, кланяясь Пречистой Деве, молил не предавать татарам монастыря, где он был игуменом. Татары приняли явление за привидение и пустили целую тучу стрел в Богородицу и угодника Божия, но стрелы, возвращаясь назад, ранили их же самих. Неприятели пришли в ужас и, бросая оружие, побежали от Почаевской обители.

Православные же, ободренные небесным заступлением, погнались за татарами, взяли много пленных, из которых некоторые потом приняли христианство.

В 1711 году пришел в Почаевскую обитель пан Каменский с двумя братьями, и все трое молились в монастырском храме. Один из братьев, Владислав, усомнился в святости мощей преподобного Иова и помышлял, что иноки прославили его ради корыстных видов. За это он был наказан: в следующую же ночь явился ему во сне грозный старец, и Владислав проснулся и вопил, говоря своему брату: «Или ты не видишь страшного старца с палицей, грозящего мне, чтобы не смел я говорить хульно о святом? Спасите меня из рук блаженного Иова Железа!»

На другой день братья помолились пред ракою преподобного о прощении греха и с клятвой засвидетельствовали пред игуменом явление преподобного. Прошло 20 лет после того; пришел в Почаевскую Лавру один из Каменских и, спросив, записано ли чудо в книге жития преподобного Иова, снова повторил, что чудотворец наказал его брата за хульные мысли.

Верная заветам преподобного Иова, обитель Почаевская и после его смерти была твердым оплотом Православия, но в 1720 году перешла в руки униатов. Униаты, не почитая преподобного Иова, скоро закрыли мощи его, прекратив в первое время почти всякий доступ к ним. Но угодник Божий не переставал являть свою силу и врагам Православия, и чудеса его засвидетельствованы самими униатами.

В 1737 году помещица Понтовская с семейством и слугами пришла в Почаевскую обитель. Когда прибывшие вошли в храм, где покоятся мощи преподобного Иова, старший сын Понтовской, мальчик десяти лет, спросил екклесиарха: «Где почивает Иов Железо, о котором говорят, что он не святой?» «Кто же это говорил тебе, что он не святой?» – возразил екклесиарх. Мальчик указал на слуг, а затем все подошли к раке преподобного и, не воздав никакой чести мощам его, хотели уйти. Вдруг мальчик, «зле глаголавший о блаженном», оцепенел, руки его скорчило; у него отнялся при этом язык и все тело одеревенело. В ужасе мать и слуги вынесли мальчика из храма и насилу привели его в чувство, окропив его водою из цельбоносной стопы и влившi ее немного ему в рот, и таким образом в дом свой принесли еле живого. А между тем многие, приходившие с верою, получали у раки преподобного исцеления. Вследствие этого сами униаты стали с уважением относиться к памяти преподобного Иова, признали его святость, нетление его мощей, начали ставить свечи пред его гробом и даже совершать тайком молебны. Во второй половине XVIII века они даже хлопотали пред римским папой Климентом XIV (1769–1774) о признании святым преподобного Иова, но папа не решился объявить святым ревностного защитника Православия.

В 1831 году Почаевская обитель по высочайшему повелению императора Николая Павловича, после более чем векового пребывания в руках униатов, была возвращена православным. А через два года, 28 августа, мощи преподобного Иова были торжественно открыты для всеобщего поклонения. В 1858 году было постановлено день преставления

преподобного Иова – 28 октября – праздновать местно, «наравне со всеми остальными важнейшими праздниками (на Волыни)».

Так прославил Господь угодника Своего, преподобного Иова Почаевского.

Тропарь, глас 4

Возложив на ся иго Христово, от юности, преподобне отче Иове, многолетне свято подвизался еси на поприще благочестия во обители Угорницкой и на острове Дубенстем; и притек к горе Почаевской, знаменитой цельбоносною стопою Пречистыя Богородицы, в тесной пещере каменной богомыслия ради и молитвы многократно заключался еси; и благодатию Божиею укрепляяся, мужественно потрудился еси на пользу обители твоея, купно же и противу врагов Православия и благочестия христианскаго, и, наставив сицевому ополчению иночествующих, победители тех представил еси своему Владыце и Богу; Того моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Возсия от спуда земнаго благодатная луча честных мощей твоих, угодниче Божий, яже благочестно пожив в вере Христа Бога нашего, достигл еси добродетелей совершенства. И оставль сладость жития преходящаго, в пещере горы Почаевския в пощении, молитвах и трудех свято потрудился еси, и теми тело твое увядил еси. Ныне же пришед к Богу в безмятежный и вечный живот, молишися о всех с верою к тебе прибегающих. Тем же благодарне вопием ти: радуйся, отче Иове, преславный угодниче Божий и обители Почаевския украшение.

Священномученика Неофита, епископа Урбнисского (память 28 октября/10 ноября)

Священномученик Неофит, епископ Урбнисский, бывший персидский военачальник Омар, участвовал в походе султана Ахмета, вторгшегося в Грузию. Подъезжая к Шиомгвимской обители с передовым отрядом, Омар, по Промыслу Божию, увидел духовными очами сонм Ангелов над обителью и посреди них старца – святого Шио. Пораженный красотой Шиомгвимского монастыря, Омар не тронул обители, а унес с собой желание самому стать ее иноком.

Через некоторое время он, действительно, вернулся в Шиомгвимский монастырь с двумя верными своими слугами. Здесь он принял святое крещение и постригся с именем Неофит, что значит «новообращенный», а его слуги были названы в христианстве Христодулом и Христофором.

С этого времени начал святой Неофит ревностную подвижническую жизнь и стяжал много Божиих дарований. Он стал настоятелем обители, и слава о его равноангельской жизни разнеслась по всей Грузии. Католикос Силуан IV (582–591) вызвал его из обители и возвел на Урбнисскую кафедру.

Новопоставленный епископ с апостольской ревностью стал распространять христианскую веру среди язычников и огнепоклонников, искореняя их ложные учения. Тогда они решили умертвить врага их религии. Зная, что преосвященный Неофит ежедневно ходит в кафедральный свой храм, посвященный первомученику Стефану, и слыша нередко повествования о смерти святого архидиакона, побитого от иудеев камнями, они ворвались в его дом. Застав епископа на молитве, язычники схватили его, выволокли вон и предали мучительной смерти через побиение камнями. Это произошло в 587 году.

Спустя некоторое время тело святого было перенесено в Шиомгвимский монастырь и положено под престолом соборного храма.

Бывшие его слуги Христодул и Христофор высокими иноческими подвигами прославились в означенной обители, а Христофор, достигший глубокой старости, был настоятелем обители (после игумена Илариона). Он был пятым игуменом после святого Шио (см. 9/22 мая), которого преемниками были: Евагрий, Неофит (впоследствии Урбнисский епископ); Иларион и Христофор.

Грузинская Церковь празднует память священномученика Неофита, епископа Урбнисского, 28 октября/10 ноября.

Преподобного Аврамия, архимандрита Ростовского (память 29 октября/11 ноября)

Преподобный Аврамий, архимандрит Ростовский, в миру Аверкий, с юных лет ушел из родительского дома и вступил на путь христианского подвижничества. Приняв иночество на Валааме или в другом месте (в точности неизвестно), по особому Божию откровению поселился Аврамий в Ростове на берегу озере Неро.

В Ростовской земле тогда было много язычников, и преподобный усиленно трудился над распространением истинной веры. Недалеко от келлии святого было капище, где язычники поклонялись каменному идолу Велесу (Волосу), который наводил страх на жителей Ростова. Это исполняло глубокой скорбью боголюбивую душу Аврамия: он скорбел о слепоте людей. Скорбь побуждала усердно молить Господа об истреблении дел духа злобы. Он глубоко чувствовал немощь свою и просил помощи свыше.

Однажды преподобный Аврамий в скорби и недоумении сидел вблизи идола. И вот он видит идущего к нему благолепного старца. Аврамий встает и спешит к нему навстречу. После взаимного приветствия и благословения преподобный спросил, откуда он и из какой страны. «Я из Царьграда, отче, родом; в земле вашей странник. Скажи мне, отче, почему ты сидишь в печали?» «Я молю Господа Бога о том, чтобы мне дана была сила сокрушить идола, – отвечал Аврамий, – но молитва моя не выполняется». «Если хочешь, – сказал старец, – чтобы выполнилось твое желание, иди на Восток, отыщи дом Иоанна Богослова и помолись иконе его». Аврамий опечалился тем, что так далеко надобно идти, но старец ободрил: «Господь сократит путь твой». Блаженный Аврамий, исполнившись Святого Духа, взял благословение у старца и отправился в путь, забыв о его дальности.

Лишь только перешел он речку Ишну, что в четырех верстах от Ростова, как ему встретился старец, вид которого невольно заставлял благоговеть пред ним. Лицо его было величественно и ясно, седой, он был с большой круглой бородой, почти совсем без волос на голове – он был прекрасен. В руке у него была трость, увенчанная крестом. Блаженный Аврамий поклонился ему. Неизвестный спросил: «Куда идешь, старец?» «Иду отыскивать дом Иоанна Богослова», – отвечал Аврамий. «Возьми эту трость мою, – сказал старец, – иди к Велесу и ударь ею идола со словами: во имя Господа Иисуса Христа повелевает тебе Иоанн Богослов сокрушиться». И стал невидим.

Блаженный Аврамий понял, что это был Иоанн Богослов. Объятый страхом и радостью, Аврамий воротился назад, беспрепятственно подошел к идолу, ударил его тростью во имя Иоанна Богослова, и идол тотчас превратился в прах.

На том месте, где встретил Аврамий самого старца, он поставил церковь во имя святого апостола Иоанна Богослова, а там, где стоял идол Велеса, преподобный, с благословения епископа, соорудил небольшую церковь во имя Богоявления Господня, поставил при ней келлии, собрал иноков и учредил общежитие.

Преподобный Аврамий был ревностным проповедником христианской веры в Ростове и его окрестностях. Много зла потерпел преподобный Аврамий от неверовавших во Христа язычников.

Однажды они хотели даже разорить и сжечь построенную им святыню, но Бог не попустил этого ради молитв и терпения преподобного. Однако своим учением и убеждением преподобный Аврамий в непродолжительное время всех неверующих привел ко Христу: крестились все от мала до велика и начали ходить на славословие Божие и на всенощное бдение, даже женщины и дети, – преподобный Аврамий укреплял сердца их в вере чтением книжным и поучением духовным. Особенно велико было его влияние на детей: он обучал их грамоте, наставлял в законе Божием, крестил, постригал в иноки. Всех приходящих в обитель

святой принимал с любовью. Так умножалась братия, которую преподобный поучал слову Божию. Тогда преподобный Аврамий построил большую церковь, украсил ее, как невесту Христову, чудными иконами и святыми книгами и завел благолепное пение.

Князья ростовские, относясь с уважением к отцу Аврамию, предоставили особые преимущества основанному монастырю: давали много имения на монастырское строение и деревни на содержание иноков. Видя возрастание и процветание монастыря, Ростовский епископ, посоветовавшись с князьями, возвел Аврамиев монастырь на степень архимандритии, а преподобного Аврамия поставил в архимандриты.

С того времени преподобный Аврамий стал еще усерднее подвизаться и прилагал труды к трудам. Жизнь его была повседневным подвигом молитвы и труда на пользу братии. Он колол дрова для пекарни, стирал одежды иноков, носил воду для кухни – везде был первым и всех поучал терпению и смиренномудрию своим благим примером. Он служил для братии живым образцом смирения и послушания, произвольной нищеты и целомудрия, мудрости духовной и любви ко всем ближним.

Благодать Божия, ясно почившая на преподобном, его твердая вера и непрестанная молитва постоянно ограждали его от наветов диавола, который, не терпя благочестивой жизни его и помня свое прежнее поражение при сокрушении идола, с яростью восставал на него и строил ему разные козни.

Почил преподобный в глубокой старости и погребен был учениками в созданной им обители в храме Богоявления. При внуке Мономаха, великом князе Всеволоде Георгиевиче (1176–1212), обретены нетленными мощи преподобного Аврамия. В 1551 году царь Иоанн Грозный перед походом на Казань обходил святые места. В Богоявленском Аврамиевом монастыре ему показали тот жезл, которым преподобный Аврамий сокрушил идола Велеса. Посох царь взял с собой в поход, а крест оставил в обители. Возвратившись после покорения Казанского ханства, Иоанн Грозный приказал построить в Аврамиевой обители новый каменный храм в честь Богоявления с четырьмя приделами и прислал туда книги и иконы.

Преподобный Аврамий канонизирован до Собора 1547 года. В Уставе церковных обрядов, совершавшихся в Московском Успенском соборе (октябрь 1634 г.), говорится: «Октября в 29 день, Аврамию, Ростовскому чудотворцу; трезвон средний, а поют по уставу с полиелеосом».

Тропарь, глас 1

Просветився Божественною благодатию, неверных люди наставил еси к свету Богоразумия, и по смерти сияя светлостию жития твоего, источаеши исцеления притекающим с верою к тебе, Аврамие отче наш, Христа Бога моли даровати нам велию милость.

Кондак, глас 2

Иго Христово прием, Аврамие, и Того крест на рамо взем, последовал еси Ему, насажден быв в дому Господни и процвел еси, яко финикс и яко кедр, иже в Ливане, умножил еси чада твоя, муж желаний духовных: от возлюбленнаго же апостола Иоанна Богослова благодать восприим, жезлом сокрушил еси идола и рассыпал еси его, яко прах, и чудотворец убо велий явился еси, преподобне. Темже Христа Бога моли непрестанно о всех нас.

29 октября/11 ноября совершается память преподобного Аврамия, затворника Печерского, в Ближних пещерах почивающего (XII–XIII вв.).

Тропарь, глас 2

Велия веры исправления, в пещернем затворе, яко на воде упокоения, преподобне отче Аврамие, радовался еси, огнем бо любве Божественным распаляем, бдением и молитвою бесстрастия достигл еси и явился еси равноангельный на земли, того молитвами, Христе Боже, спаси души наша.

Кондак, глас 3

Во плоти яко Ангел на земли явился еси, и пощением, яко древо, насажденное при водах воздержания, возрос еси, теченьми же твоих слез скверну омыв, Аврамие, явился еси селение Божественное Святаго Духа.

29 октября/11 ноября совершается память преподобного Серапиона Зарзмели, Грузинского († 900).

30 октября/12 ноября совершается память святого Иоатама Грузинского († 1465).

Житие преподобных Спиридона и Никодима, Просфорников Печерских, в ближних пещерах почивающих (память 31 октября/13 ноября)

Для христиан всех времен поучительно и отрадно видеть в числе угодивших Господу людей простых, некнижных. В них особенно видна сила той веры, которая, быв проповедана рыбарями, преобразовывает и возвышает умы и сердца, как никакая философия человеческая. В их примере видно, что истина Христова, живительная и чудодействующая, дана для всех людей и всеми может быть усвояема. Преподобные Спиридон и Никодим были люди простые, и занятие их было очень простое – печение просфор. Но они совершали его с любовью к Господу и братии, и любовь обратила простое занятие в служение духовное. О преподобном Спиридоне известно, что он был родом из села – «пришел в обитель не из города, а невежею селянином» – при игумене Пимене (1132–1241), и в немолодых летах. Не зная грамоты, он начал учиться книжному искусству и все богодухновенные псалмы Давидовы твердо изучил. Игумен, видя, что святой Спиридон отличается смирением и трудолюбием, постоянно пребывает в посте и молитве и во всем непорочен, возложил на него богоприятное послушание: печь просфоры. Полный страха Божия, он выполнял поручение с великим усердием, считая это за великую милость Божию. А усвоив душе своей святую Псалтирь, он – рубил ли дрова, месил ли тесто, топил ли печь, приготовлял ли просфоры – непрестанно читал псалмы. Так подвизался раб Божий! И какую смелость духовную, какую силу чудесную приобрел он, подвизаясь таким образом! Однажды от огня из печи загорелась кровля келлии его. Блаженный, взяв свою мантию, закрыл ею печь; а завязав рукава власяницы своей, побежал к колодцу, налил воды. Созвав братию, он просил, чтобы иноки помогли ему погасить пожар. Собравшись, братия увидела дивное явление: мантия, которой блаженный закрыл печь, была нетронута огнем, и вода из власяницы не вытекала. Иноки быстро погасили принесенной водой горящее здание и радостно прославили Бога.

Другом и сотрудником преподобного Спиридона был преподобный Никодим, такой же, как он, простак, но умудрившийся для Господа. Он делил со Спиридоном труды печения просфор, носил дрова и воду, месил тесто, а вместе с тем пребывал в молитве и пел псалмы. Так провели 30 лет и мирно почили угодные Господу рабы.

Преподобный Спиридон почивает в положении молящегося. Три первые перста руки его соединены совершенно ровно, а безымянный и мизинец пригнуты к ладони. Рука сложена так крепко, что если бы кто захотел дать иное положение перстам его, тот скорее мог бы переломать их, чем выполнить свое желание. Вот проповедь громкая для мнимых старообрядцев! Память преподобных совершается 31 октября/13 ноября, также 28 сентября/11 октября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Тропарь, глас 4

Хлебы приносные руками своими творя, псалмопение непрестанное усты своими яко жертву хвалы приношаше Господеви, со честным Никодимом, блаженне Спиридоне, с нимже молися Христу Богу о душах наших.

Кондак, глас 3

Да явиши разжженную твою ко Господу любовь, чудне Спиридоне, разжегшуюся зело пещь мантиею своею заграждаеши и да покажеши источник вод дарований духа в тебе

живущ, одеждою своею нося воду, угашаеши пламень огненный, тем, яко имея дерзновение ко Господу, со блаженным Никодимом молися присно о нас, поющих тя.

Тропарь, глас 5

Присносущная, блаженне, желая сподобитися жизни, праведне и непорочне жизнь свою препроводил еси в нынешнем веце, темже, Меркурие, желаемаго ты достиг, моли и нам вечныя сподобитися жизни.

Кондак, глас 8

Преподобному во всех делех Господеви преискренне работая, и Онаго всегда в церкви преподобных Своих преподобным воспевая гласом, наследил еси, преподобне Меркурие, часть преподобных, с нимиже молися о всех нас.

4/17 ноября совершается память святых праведных Иоанна, Стефана и Илии Грузинских.

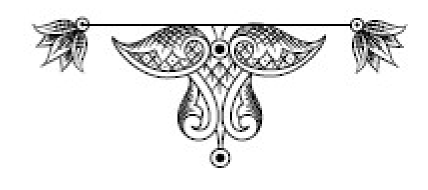
Житие святителя Ионы, архиепископа Новгородского (память 5/18 ноября)

«Остался я сиротою, – так рассказывал сам святой Иона, в миру Иоанн, – после отца семи лет, а после матери – трех лет. Бог положил на сердце вдовице Наталии Медоварцевой: взяла она меня в свой дом, кормила и одевала, и отдала меня дьяку учиться грамоте. В училище было множество учащихся; я от бедности был тихий. В один день дети играли после вечерни. Идет по улице блаженный муж; дети, кинувшись на него, бросали в него камешки и в глаза сор, а я стоял, не трогаясь с места. Блаженный, оставив детей, прибежал ко мне, взял меня, поднял выше себя и, вовсе не зная меня, называл меня по имени. «Ванюша! – говорил. – Учись грамоте, быть тебе в Новгороде архиепископом». Потом обнял Ваню и убежал. Это был блаженный Михаил Клопский. В зрелых летах Иоанн удалился в Отнюю пустынь, за 50 верст от Новгорода, где и постригся. По смерти основателя обители Харитона Иона, как благочестивый строгий подвижник, был избран братией в игумена. Новгородцы, увидев бескорыстное усердие нового настоятеля к своей обители, полюбили игумена и обитель и стали щедро благотворить ей. И при нем Отняя пустынь становилась очень достаточной. В 1452 году в Отней пустыни был построен великолепный сменный храм трех святителей. Искусные живописцы, лучшие того времени, написали иконы для иконостаса, расписали стены храма.

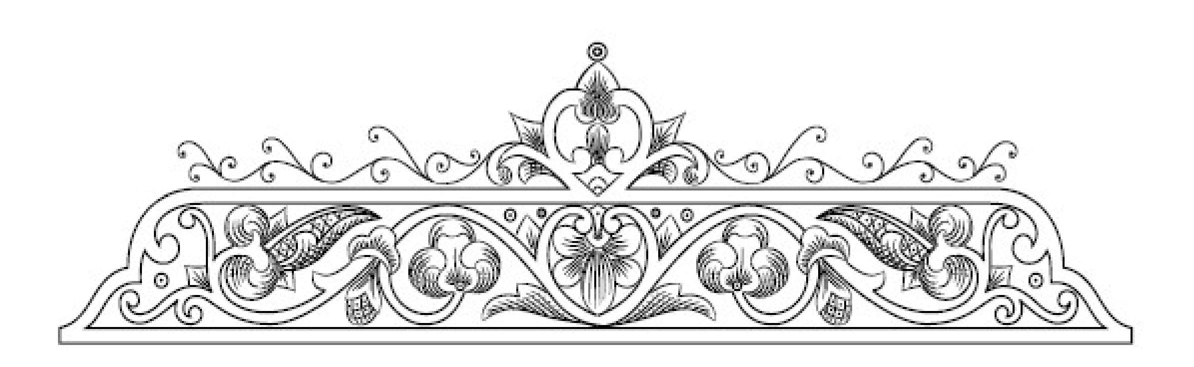
В 1458 году, по смерти владыки Евфимия (11 марта 1458 г.), новгородцы единодушно избрали его на архиепископскую кафедру. Святой Иона явился пастырем добрым. Он учил новгородцев и словом, и делом. Ко всем благорасположенный, святитель особенно, помня свое сиротство, заботился о бедных и сиротах, успокаивал беспомощных вдов, избавлял обижаемых от насилия. Святитель Иона пользовался большим уважением в Москве и не раз удерживал мятежный Новгород от союза с Литвой. При его святительстве и Псков, сильно желавший иметь у себя особого епископа, подчинился воле Новгородского владыки, который не раз посещал этот город.

Перед кончиной своей (март 1461 г.) великий Московский святитель Иона желал видеть в Москве блаженного архиепископа для совета о своем преемнике и с мыслью о назначении его на эту кафедру. Смиренный архиепископ отвечал: «Я уже стар, ноги у меня слабы, не могу исполнить желания твоего, святой отец; увидимся в той жизни». Он послал только обыкновенное согласие свое на избрание того, кто признан будет за достойного Собором. Новый митрополит Феодосий прислал Новгородскому архиепископу подтверждение охранять паству от сношений с униатом Григорием. Не оставляя забот о своей пастве, святитель Иона обратил заботливую любовь свою на Отнюю пустынь. В 1462 году построил он в ней каменный храм в честь святого Иоанна Предтечи и в том же храме – придел в честь святого Онуфрия. В следующем году построили там же теплый каменный храм святителя Николая с братской трапезой. Отняя пустынь усердием святителя сделалась богатым монастырем. Архиепископ Иона по обету, данному им в одну из поездок в Москву, построил в Новгороде первый на севере Руси храм в честь преподобного Сергия Радонежского (1463 г.). Заботясь о возрождении преданий новгородской церковной старины, он вызвал в Новгород известного составителя житий святых иеромонаха Пахомия Логофета, который на основании местных источников написал службы и жития наиболее известных новгородских святых и канон святителю Ионе, митрополиту Московскому, по его прославлении. К тому времени относится начало основания Соловецкого монастыря. Святитель Иона оказал большую помощь и содействие устройству обители. Преподобному Зосиме он выдал особую благословенную грамоту, по которой отдавал (вместе с мирскими властями Новгорода) во владение новой обители весь Соловецкий остров. После многих трудов святитель, чувствуя

приближение своей кончины, написал духовную, завещая похоронить тело его в Отненской обители. 5 ноября 1470 года, причастившись Святых Таин, святитель отошел ко Господу. До наших дней дошло послание святителя к митрополиту Феодосию, написанное в 1464 году. Житие святителя имеется также в Великих Четьих-Минеях митрополита Макария под 5 ноября. В 1453 году после открытия мощей архиепископа Ионы было составлено слово об этом событии, принадлежащее перу инока Зиновия Отенского. Особое сказание о чудесах святителя встречается в рукописях XVII века.



Ноябрь



Житие преподобного Киприана Стороженского (память 2/15 ноября)

Преподобный Киприан жил в XVI столетии. Ему приписывают основание Николаевского Стороженского монастыря, который находился в Новгородской Обоненской пятине, при Ладожском озере, на месте, называвшемся Сторожки. 14 мая 1587 года царь Феодор Иоаннович пожертвовал Николаевской Стороженской пустыни несудимую грамоту, в которой, между прочим, писано: «Строитель Киприан нам бил челом и сказал: было де и в том монастыре двадцать братов, а ныне де и в том монастыре тридцать братов, а нашей де милостины оброчнаго хлеба и денег в тот монастырь ничего не идет, питаются от своих трудов: и отец наш блаженныя памяти царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал, дал в тот монастырь обжу земли, на воск и на ладан, и в руги и в милостивы место, и обелил им тое обжу ото всяких податей». Грамоту эту еще при жизни строителя Киприана, 25 июня 1598 года, подтвердил царь Борис Годунов. Неизвестно, когда и в каком году скончался преподобный Киприан. В 1722 году Стороженский Николаевский монастырь был приписан к новгородскому архиерейскому дому. Мощи преподобного Киприана почивали под спудом в Николаевской, бывшей монастырской, церкви.

Житие преподобной Анны Всеволодовны (память 3/16 ноября)

Ряд святых Русской Церкви начинается равноапостольной княгиней Ольгой. Княгини прежде князей принимают на себя иго иночества. Из княжеского рода прежде всех постриглась в иночество супруга великого князя Ярослава Ирина, в иночестве святая Анна. Второй инокиней, но первой девственницей из княжеского рода была блаженная Анна, дочь великого князя

Всеволода. Она постриглась в 1086 году, тогда как первым добровольным иноком из князей был святой Николай Святоша, поступивший в иноческую обитель в 1106 году Магдалина прежде Апостолов посетила гроб Спасителя и видела Его воскресшим. Таковы жены!

Отец благоверной Анны, великий князь Всеволод Ярославич, по словам летописи, «с детства любил Бога и правду, оделял бедных, чтил епископов и священников, особенно же черноризцев». Он любил образованность, говорил на пяти иностранных языках. Мать Анны была греческая царевна, дочь императора Константина Мономаха; ее благочестие доставило России неоцененное сокровище – святые мощи великомученицы Варвары. Брат Анны Владимир Мономах своими добродетелями приобрел такую любовь народа, что и позднее потомки его пользовались ее теплотой. Он любил монашество и ясно понимал значение его. В такой-то семье родилась и воспиталась благоверная Анна. Под благотворным влиянием ума и благочестия она образовала из себя образец девственной красоты – честь и славу княжеского дома. По нежнейшей любви родителей она называлась уменьшительным именем – Янкою, по нынешнему – Аннушкой. Благоверная княжна, с юных лет возлюбив Господа, предпочла девство всем наслаждениям светской молодой жизни, и не напрасно. «Девство, – говорит Антоний Великий, – подобие Ангелам, духовная и святая жертва, великий дар Божий, залог будущего наследия в Небесном Царстве». Князь Всеволод построил каменный храм апостола Андрея и при нем монастырь; княжна Анна посвятила здесь девство свое Господу. Это было в 1087 году Вслед за тем приняла она обитель в свое ведение и употребила меры к ее внешнему и внутреннему благоустройству. Святая Анна ревностно занималась обучением закону Божию и грамоте девиц, для которых было устроено первое в России училище при ее монастыре. Для лучшего благоустройства своей обители и для обогащения своего училища книгами святая Анна путешествовала в тогдашнюю столицу Православия – Константинополь. Она привезла с собой наблюдения, полезные не только для ее обители, но и для других обителей. «Анна, – говорит древний повествователь, – ходила туда не напрасно, а с тем, чтобы вдвойне быть полезной – себе и другим инокиням Русской земли». В Киев возвратилась она в 1090 году в сопровождении новопоставленного митрополита Иоанна-скопца. Благочестивая княжна-инокиня своим примером возбуждала сильное движение в сердцах современниц. Сестра ее, княжна Евпраксия, в 1106 году по ее примеру приняла иночество. Вторая супруга великого князя Всеволода, ее мачеха, пожелала быть погребенной в ее обители. Блаженная Анна собрала в свой монастырь множество черноризиц. Самоотречение благоверной княжны, ее строгая жизнь одушевляли живших с ней ревностью к подвигам жизни духовной. Княжна наравне со всеми жила по иноческим правилам в посте, молитвах и глубоком смирении. Юных девиц обучала она чтению, пению, письму и некоторым полезным рукоделиям. Блаженная Анна 26 лет провела в иноческих подвигах. По летописям, святая Анна скончалась 3 ноября 1112 года. В рукописных святцах о ней сказано: «В Андреевском монастыре святая княжна Анна Всеволодовна в инокинях преставися в лето 6624 (1116 года.), месяца мая в 18 день». Но это, вероятно, было время обретения ее мощей. Монастырь, где подвизалась блаженная Анна, долго назывался Янчиным, сохраняя

благоговейную память о своей основательнице. Он стоял вблизи Михайловского монастыря и разрушен был Батыем.

Сведения о преподобном Никандре Городноезерском (память 4/17 ноября)

О преподобном Никандре Городноезерском известно только то, что в XVI веке он основал пустынь на западном берегу озера Городно с храмом в честь Воскресения Господня. Пустынь прозывалась по месту Город-ноезерской, а по имени основателя – Никандровою. Обитель не отличалась многолюдством и с преподобным Никандром подвизалось никак не более десяти человек братии. Свою подвижническую жизнь преподобный Никандр проводил в трудах, посте и молитвах, подавая своим сподвижникам пример святой жизни.

Мощи угодника Божия почивают под спудом. Над могилою святого мужа, находящейся в роще, за монастырем, в начале XVII столетия существовала новая церковь во имя Всемилостивого Спаса. Позже над могилой появилась часовня и в ней надгробие, имеющее вид раки.

Память преподобного Никандра празднуется местно, с какого времени – неизвестно.

Житие преподобного Меркурия, в дальних пещерах почивающего (память 4/17 ноября)

Преподобные отцы Паисий и Меркурий, живя между собой в неразлучной братской любви и единомыслии, просили непрестанно Бога, чтобы Он никогда их не разлучал ни в сей, ни в будущей жизни. И дал им Господь по молитве их. На земле они жили в одной келлии, и по смерти были положены в одном гробе, и на небе наслаждаются одной радостью вместе со Христом.

Память их совершается 28 августа/10 сентября, вместе с другими преподобными Дальних пещер, и особо: Паисию – 19 июля/1 августа, а Меркурию – 4/17 ноября.

Тропарь, глас 5

Присносущная, блаженне, желая сподобитися жизни, праведне и непорочно жизнь свою препроводил еси в нынешнем веце, темже, Меркурие, желаемаго ты достиг, моли и нам вечныя сподобитися жизни.

Кондак, глас 8

Преподобному во всех делех Господеви преискренне работая и Онаго всегда в церкви преподобных Своих преподобным воспевая гласом, наследил еси, преподобне Меркурие, часть преподобных, с нимиже молися о всех нас.

4/17 ноября совершается память святых праведных Иоанна, Стефана и Илии Грузинских.

Житие преподобного Варлаама Хутынского (память 6/19 ноября)

Преподобный отец наш Варлаам родился в Великом Новгороде от благочестивых и богатых родителей и во святом крещении наречен был Алексием. Отца его звали Михаилом; имя матери точно неизвестно. Он получил доброе воспитание в страхе Божием. Научен был грамоте, постиг книжную мудрость и легко проникал в разум Божественного Писания. Еще будучи ребенком, Алексий не любил игр и не предавался смеху. При сем он отличался воздержанием и никогда не ел чего-либо услаждающего вкус; занимался не земным, а небесным, постился и молился. Родители его были даже опечалены его необычайным воздержанием, но уговоры их не могли остановить усердия юного подвижника.

Рано пришел преподобный к мысли о суетности мирской жизни и сказал себе: «Истинно жизнь наша – как тень и сон, вертится, как колесо».

Он возненавидел мир и его прелести, оставил славу мира сего и богатство и вышел из родного города в пустынное место на берегу реки Волхова. Родители Алексия тогда уже умерли.

Место, выбранное преподобным для подвигов, называлось Хутынь (Хутынь – от слова «худынь», то есть «худое место»; по народному преданию, здесь обитала нечистая сила. Тут же находилось болото, слывшее в народе под именем Видень, где, по народному представлению, виделись нечистые). Оно находилось в десяти верстах к северу от Новгорода, на правом берегу реки Волхова, и представляло значительную возвышенность, далеко видимую со всех сторон. Подвижник не один вышел на Хутынь для отшельнического жития. С ним были и другие знатные, богатые новгородцы, пожелавшие разделять с преподобным труды пустыни: Порфирий Малышевич и брат его Феодор. Монашеское пострижение Алексей Михайлович принял на месте подвигов своих от некоего инока-иерея, причем получил имя Варлаам.

Преподобный срубил себе небольшую келейку; день и ночь непрестанно воссылал в ней молитвы и пение, неослабно трудясь в посте и бдении, преподобный твердо помнил слова святого Апостола: «Аще кто не хощет делати, ниже да яст» и много трудился: рубил дрова, возделывал нивы.

Враги нашего спасения, бесы, восстали против святого: они являлись ему в виде то змеев, то различных зверей, стараясь устрашить его и прогнать с того места, но подвижник, ограждая себя знамением креста, сам прогонял их от себя; иногда с тою же целью они научали мирских людей наносить ему всякие обиды, но и *тии спяти быша и падоша* (Пс. 19, 9), так как наталкивались на твердый камень и сами стирались в пыль, а его поколебать не могли.

Слух о подвижнике пронесся по всей округе, и воздыхающие о Небесной Отчизне с усердием стали стекаться к нему, чтобы послушать его наставлений. К святому приходили князья и вельможи, шли и бедные люди, чтобы получить от него полезное наставление, и все получали желаемое, преподобный кротко поучал их: «Дети мои! Остерегайтесь разных пороков: зависти, клеветы, гнева, лжи, лихоимания, пристрастного суда; оставьте ложную присягу, воздерживайтесь от блуда, особенно имейте кротость и любовь – мать всему доброму. Исполните это, чтобы не лишиться вечных благ, обещанных Господом всем праведным. Избегайте вечной муки постом, молитвой и добрыми делами, ночным бдением и дневными трудами».

Не одни поучения привлекали к преподобному Варлааму мирских посетителей. Дела открывали людям в преподобном великого подвижника и угодника Божия. Его строгая нестяжательность и духовная опытность всем приходившим к нему – вельможным людям и про-

столюдинам, богатым купцам и бездомным инокам – приносила великую душевную пользу. Высокие подвиги самоотречения очистили внутренние очи святого и стяжали ему благодатный дар прозрения и чудотворений.

Князь новгородский Ярослав (сын внука Мономахова Владимира Мстиславича; несколько раз был новгородским князем в конце XII столетия, принужденный уступать престол свой другим князьям. Новорожденный сын его, предреченный преподобным Варлаамом, носил имя Изяслава, в крещении – Михаила), прибыл к преподобному. «Буди здрав, добрый князь, и с сыном твоим», – сказал ему преподобный при первой встрече. Князь изумился, но по возвращении домой узнал, что у него родился сын. По просьбе князя преподобный крестил новорожденного.

Однажды преподобный Варлаам ехал в Новгород ко владыке Новгородскому. На мосту он встретил толпу народа, который собирался сбросить в Волхов уличенного преступника. Взглянув на осужденного, преподобный сказал: «Отдайте мне его: он загладит вины свои на Хутыни». И народ отдал осужденного уважаемому пустыннику; преподобный, послав его в монастырь, повелел работать на братию. И из него вышел усердный и способный ко всякой службе работник. Впоследствии Варлаам постриг его в иноческий сан, принял в число братии и, таким образом, спас его душу.

И в другой раз преподобный Варлаам проезжал мостом в то время, когда новгородцы готовились сбросить в Волхов осужденного, причем его родственники просили преподобного спасти несчастного от смерти. Но святой молча проехал мимо. Когда же недоумевающие ученики его спросили, почему одного он спас, а другому не хотел оказать той же милости, преподобный отвечал: «Вижу я, что вы, взирая внешними очами, по внешнему и судите; я же сердечными очами усмотрел, что первый осужденник, которого я выпросил у народа, был осквернен многими грехами и осужден справедливо, но что когда судья осудил его, раскаяние проникло в его сердце. Но он ниоткуда не видел помощи и был окружен многими недоброжелателями, между тем как еще не пришел час его. Я же увидел, что он имеет веру на спасение, и выпросил его себе на поруки и устроил его, как было угодно Господу. Другой же был осужден несправедливо и вопреки закону, и я видел, что он умирает мученическою смертью и имеет получить венец от Христа – ему не нужно было молитвы моей ко Христу, ибо он имеет Его Самого Помощником и Избавителем. Вы же не соблазняйтесь о сем».

Раз, когда приближался праздник Светлого Христова Воскресения, преподобный послал монастырских рыбаков ловить рыбу и, по молитвам его, улов был очень хорош. Между прочим, пойман был огромный осетр, но рыбаки скрыли его и принесли к преподобному только мелкую рыбу; разбирая рыбу своим посохом, он сказал: «Детей вы принесли, а куда девали мать?» Рыбаки пали ему в ноги, покаялись в своем грехе и принесли спрятанную рыбу.

В жизни Новгорода увековечен один случай прозорливости преподобного Варлаама. Однажды преподобному случилось быть у архиепископа Новгородского Григория (управлял епархией с 1186 по 1193 г.), и святитель, отпуская его от себя, сказал, чтобы старец побывал у него спустя неделю. «Если Господу угодно, – отвечал преподобный, – в пятницу первой недели поста святых Апостолов приеду к твоей святыне на санях».

Архиепископ удивился, что старец в летнюю пору обещается приехать на санях, но не решился потребовать объяснения этих непонятных слов. Между тем, в ночь перед указанною преподобным пятницей выпал глубокий снег, сделался сильный мороз, и подвижник, действительно, прибыл к владыке на санях. Когда же святитель начал скорбеть о том, что мороз может повредить рожь, которая тогда цвела, преподобный, утешая его, сказал: «Не скорби, но паче возблагодари Господа нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Матерь и всех святых, что ниспослал Господь Бог на нас милость Свою. Если бы не послал Он снега и мороза, то люди погибли бы от голода: ибо за умножение грехов наших Господь попу-

стил быть голоду. Но молитв ради Пречистой Богородицы и всех святых великих чудотворцев даровал Он снег и мороз для того, чтобы черви, в изобилии находящиеся в корню ржи, вымерли. Снег же пробудет на земле только один день, и потом, по Божию промышлению и повелению, наступит теплая погода, а снег вместо дождя напоит жаждущую землю и умножит плоды земные».

Действительно, на другой день стало тепло, снег растаял и вода напоила сухую землю, а при корнях ржи найдены были погибшие от мороза черви. И в то лето был такой урожай хлебов, какого давно не видали.

В рассказанных случаях проявился благодатный дар прозрения, которым наградил Господь угодника Своего. Но немало и чудес творил преподобный Варлаам при жизни своей. Вот некоторые примеры его чудотворений.

Один христолюбец, весьма любивший преподобного и имевший к нему горячую веру, повез к нему своего единственного сына, тяжко больного, чтобы просить святого помолиться о нем; но дорогою мальчик умер, и отец привез его мертвым в обитель. Когда же преподобный помолился о нем, ребенок, по молитве его, тотчас же воскрес. В другое время новгородские жители плыли по Волхову, и один из них, упав из лодки, был вытащен из воды уже бездыханным. Когда его принесли к Варлааму и святой помолился, утопленник мгновенно ожил.

Долго подвизался преподобный подвигом отшельничества вместе с друзьями своими. Но дар прозрения и чудеса прославили его и привлекли к нему многих желавших подвизаться с ним. Тогда он решил устроить на Хутыни обитель и заложил каменный храм в честь Преображения Господня. Храм освящен был архиепископом Григорием в праздник Преображения Господня (6 августа) 1192 года. При этом архиепископ открыл Хутынский монастырь, преподобный Варлаам старался снабдить монастырь свой средствами к существованию и оградить его имущество от притязаний корыстных людей. Он пожертвовал обители поемный луг, рыбные ловли, село, земли, сенокосы и нивы, скот и слуг. «Если же кто, – пишет в конце своей вкладной грамоты преподобный, – по научению диавола и злых людей захочет отнять что-либо из пашен, из сенокосов или из ловлей, да будет ему противником святый Спас в сем веке и в будущем».

Создавая строения обители и его хозяйство, преподобный Варлаам не забыл и внутреннего устройства монастыря – жизни иноков. Он дал обители своей устав, который, к сожалению, не сохранился до нашего времени. По уставу, Хутынский монастырь, вероятно, был общежительным. По крайней мере известно, что преподобный Варлаам предписал монастырю расходовать остатки своих средств на благотворительность, а так предписывали все устроители общежительного монашества как в древней Восточной Церкви, так и в Церкви Русской. Заповедь преподобного Варлаама, данная обители, была следующая: «Странных с пути покоить, поить и кормить, приезжих на конях покоить всяким покоем и творить милостыню нищим. Если страннолюбия не забудете, то благодатью Божией обитель моя никогда не оскудеет».

Устроив Хутынскую обитель, преподобный почувствовал приближение своей кончины. В это время вернулся из Константинополя паломник Добрыня Ядрейкович, в монашестве Антоний, сверстник преподобного Варлаама.

Рад был подвижник своему духовному брату и поручил ему монастырь свой, преподобный говорил своему другу: «И ранее помышлял ты о сем святом месте. Ныне же я предаю его тебе: снабжай его всем и сохраняй, ибо я отхожу к Небесному Царю. Рад я, что вижу тебя. Господь же зовет меня отсюда».

Обращаясь к братии, умирающий подвижник говорил: «Итак, братия, телом я ухожу от вас, но духом всегда буду с вами».

Год смерти преподобного Варлаама с точностью неизвестен. По летописи, подвижник преставился 6 ноября 1192 года.

Кончина почитаемого всеми подвижника собрала в пустынную Хутынскую обитель множество народа. Прибыл архиепископ Новгородский, собрались иноки из окрестных монастырей и с честью погребли многотрудное тело преподобного. В то время многие больные различными болезнями получили исцеление.

Местное празднование преподобному Варлааму в его монастыре и в Новгороде началось во второй половине XIV века. Многочисленные чудеса при гробе святого были основанием для его прославления. В XV столетии были обретены нетленные мощи угодника Божия. Архиепископом Новгородским был тогда блаженный Евфимий II. Питая теплую веру к преподобному Варлааму как благодатному угоднику Божию, он, призвав Хутынского игумена Тарасия, заповедал три дня поститься и совершать келейно молитвы, дабы узнать волю Божию об основателе обители. По прошествии трех дней архиепископ, игумен и один иподиакон вошли в храм, сняли каменную крышку с гроба преподобного и обрели тело его нетленным; лице и брада оказались сходными с изображением преподобного на иконе, стоявшей над его гробом. Святитель прославил Бога, а иподиакон, пораженный чудом, тогда же принял иночество. Но мощи преподобного остались и после того закрытыми, и празднование памяти его не распространилось далее Новгородской области.

Дальнейшие чудеса преподобного Варлаама прославили его на всю Святую Русь как великого чудотворца. Особенно поразительно было чудо, совершившееся над Григорием, молодым постельничим (должностное лицо при княжеском и царском дворах в Древней Руси. На обязанности его лежало наблюдение за спальней государя. Вследствие постоянной, по службе, близости к нему должность эта была весьма почетной) великого князя московского Василия Васильевича (прозванного Темным за то, что был ослеплен своими противниками – Василием Косым и Димитрием Шемякой, княжил с 1425 по 1462 г.). Во время пребывания великого князя в Новгороде Григорий тяжко захворал и был близок к смерти. Григорий читал ранее житие и чудеса преподобного Варлаама и, веруя в чудодейственную силу его молитв, просил отвезти себя в Хутынский монастырь. И вот во сне явился ему преподобный и обещал исцеление. Обрадованный юноша с верою говорил окружавшим его: «Если на пути меня застанет даже смерть, все равно – и мертвого везите меня к преподобному». Дорогой он действительно умер и мертвым был везен в обитель. Но недалеко от обители мертвец вдруг ожил и, прибывши в обитель, поклонился преподобному и совершенно выздоровел. Когда исцеленного спросили, что с ним было, он поведал следующее: «Я видел около себя множество бесов, один из коих держал свиток, где записаны были мои грехи. Но явившийся святитель Николай сказал: “Немногие добрые его дела значат более, чем грехи его, открытые притом духовному отцу”. Бесы скрылись. Потом явились Ангелы, и высший из них с ласкою повел меня в какое-то светлое место, где было много прекрасных деревьев и цветов. И вот я увидел там преподобного Варлаама чудотворца с посохом в руках, в том виде, как написан он на иконе. Подойдя, он сказал мне: “Григорий! Я не успел придти к тебе при исходе твоем; теперь ты хочешь ли остаться здесь?” “Хочу здесь пребывать”, – отвечал я. На это святой Варлаам сказал: “Да, хорошо бы остаться тебе здесь, но будут скорбеть о тебе родители твои. Иди, утешь отца и мать; я твой помощник”. Взяв за руку, он повел меня, а впереди шел тот Ангел в диаконском облачении. Пройдя мимо цветущих деревьев, Ангел стал невидим, а святой Варлаам, оградив меня крестным знамением и иконою святителя Николая, сказал: “Григорий! Ты молился великому чудотворцу Николаю и меня призывал на помощь; молись ему и вперед, а я помощник твой”. Отошедши немного, он оглянулся на меня и прибавил: “Спустя семь лет ты будешь у меня”, – и стал невидим».

Это дивное чудо при гробе преподобного Варлаама над постельничим великого князя послужило поводом к установлению церковного празднования в честь чудотворца Хутын-

ского в Москве и затем по всей России (в 1460 г.). Тогда же сам великий князь Василий Васильевич соорудил в Москве и первую придельную церковь во имя преподобного Варлаама.

Великий князь Иоанн Васильевич был свидетелем грозного чуда при гробе преподобного Варлаама. В 1471 году великий князь, предав опустошению Новгородскую область, вступил в Новгород как грозный победитель. Заехал он тогда и на Хутынь поклониться, как говорил он, преподобному.

«Почему, – спросил князь, – не открывают гроб святого Варлаама?» «Издавна, – отвечал игумен обители Нафанаил, – никто не смеет видеть мощи чудотворца: ни для архиепископов, ни для бояр не открывают их, доколе Господь не соблаговолит ясно изъявить на то Свою всесвятую волю».

Тогда грозный победитель Новгорода с гневом приказал открыть мощи угодника Божия. Но едва начали, по его приказанию, поднимать каменную доску и копать землю, как из гроба чудотворца вырвался дым и за ним – пламень, опаливший стены храма. Великий князь в ужасе выбежал со всею своею свитою, так что выронил в монастыре и свой великокняжеский жезл, которым, в бегстве своем, ударял он бессознательно о землю.

Трудно описать все чудеса, какие совершал преподобный Варлаам. В Хутынской обители преподобный и по блаженном преставлении своем дивным образом являлся бдительным настоятелем, иногда очень строгим к невнимательным из братии и упорным нарушителям иноческих обетов.

Чудотворец вразумлял также и начальников монастыря, не соблюдавших его заповеди о благотворительности обители. Он насылал на виновных болезни и по раскаянии исцелял их, нераскаянных же предавал смерти. Одного игумена, не кормившего в монастыре голодающий народ, он бил жезлом своим, и у виновного отнялись рука и нога. В другой раз за скупость монастырских начальников, переставших принимать странных, преподобный наказал обитель оскудением хлеба в амбарах. Казначей Тарасий, первоначально проводивший строгую жизнь, но потом начавший злоупотреблять монастырской собственностью для угощения и увеселения своих друзей, был также наказан жезлом явившимся ему преподобным Варлаамом и едва выздоровел после того, как принес слезное покаяние, а веселый собеседник его умер в расслаблении. Монастырский чашник (монах, заведующий питьями) вразумлен быть преподобным за свои излишества, но после того, как не исправился, с заздравною чашею в руке испустил дух. Зато для иноков внимательных и строгих к себе преподобный являлся милостивым. Один инок, по имени Иринарх, три года тяжко страдал от грыжи и уже готовился к смерти. В таком положении в Пасху видел он во сне преподобного, явившегося ему в одеянии пресвитера в сопровождении иеродиакона и нескольких иноков. Окадив иконы, преподобный Варлаам благословил больного и сказал: «Вот ты и здоров, брат мой; вкуси пищу», которая, действительно, вслед за тем и была принесена братиями к нему в келлию. Больной встал с одра здоровым, вкусил пищи и прославил Бога и Его угодника, преподобного Варлаама чудотворца.

Неоднократно преподобный Варлаам являлся теплым молитвенником и предстателем за родной ему Новгород, предостерегая об имеющих постигнуть его бедствиях. Вот какое чудо произошло в Хутынской обители в начале XVI века. Инок Хутынской обители Тарасий вошел ночью в Преображенский храм. И видит он, что свечи на паникадилах и подсвечниках все зажглись сами собой, храм наполнился фимиамом, из гроба поднялся преподобный Варлаам и, став посреди храма, долго молился вслух Господу Иисусу Христу, Пречистой Его Матери и всем святым со слезами и умилением за Новгород, дабы человеколюбивый Господь отвратил от него гнев Свой. Тарасий в ужасе пал ниц. Но преподобный, подойдя к нему, сказал: «Брат Тарасий! Господь Бог хочет погубить Великий Новгород. Ступай, взойди на церковную кровлю и увидишь будущее бедствие Новгорода и что Господь хочет сделать с ним».

Тарасий пошел и увидел, что воды озера Ильменя поднялись и угрожают затопить город; в страхе побежав обратно, он рассказал, что видел. Тогда преподобный со слезами снова стал молиться Господу и Пречистой Богородице о спасении города; потом опять послал инока посмотреть на город. Тарасий во второй раз вошел на кровлю церкви и увидел множество Ангелов, бросающих огненные стрелы, как бы сильный дождь из тучи, на толпы мужчин, женщин и детей. Когда поведал он о том преподобному, тот еще раз слезно молился за Новгород. Потом сказал: «Молитвами Богородицы и всех святых избавлен Новгород от потопления, но в нем – сильный мор на людей». И опять послал Тарасия смотреть на город.

Иноку представилась огненная туча, наступающая на город. В трепете поведал он о том святому. «После мора будет пожар в Новгороде, и вся торговая сторона его сгорит, и множество людей погибнет», – сказал на это преподобный, опять лег в гроб свой, и свечи погасли.

Печальное пророчество преподобного через несколько лет, действительно, с точностью исполнилось на злополучном Новгороде, избавленном, однако же, небесным предстательством святого от грозного потопления.

Иногда преподобный Варлаам являлся дивным заступником и молитвенником и за всю Русскую землю. Особенно замечательно обнаружилось это во время нашествия на Москву Махмет-Гирея (1521 год, при князе московском Василии Иоанновиче), когда Москва была избавлена от страшного врага чудесным заступлением преподобных Сергия, Радонежского чудотворца, и Варлаама Хутынского. Во время нашествия одной престарелой и лишенной зрения инокине было следующее видение. Оглушенная каким-то необыкновенным шумом инокиня увидела, что из Кремля в Флоровские ворота идет сонм святителей и других светолепных мужей в священных одеждах; они уносили с собою и чудотворный образ Божией Матери; шествие имело вид крестного хода. Между святителями можно было признать святых митрополитов Московских Петра, Алексия, Иону и Леонтия, епископа Ростовского. Собор сей, по выходе из Кремля, встречен был двумя старцами: один был преподобный Сергий, другой – Варлаам Хутынский. Старцы вопросили святителей, зачем идут вон из города. Святители ответствовали, что исходят по воле Божией за нечестие города. Святые подвижники стали умолять отходящих, чтобы они умилостивили своим ходатайством правосудие Божие, и начали обще с ними петь молебен. По совершении молитвословия, осенив град крестообразно, все возвратились в Кремль. И Москва была спасена от вражеского нашествия и разорения.

Верующие, во множестве стекавшиеся ко гробу преподобного Варлаама, по вере своей получали утешение в своих скорбях и исцеление от своих недугов молитвенным предстательством чудотворца. Упомянем о некоторых исцелениях, совершившихся по молитвам преподобного Варлаама.

Один человек страдал слепотой, хотя глаза у него и были открыты. Много истратил он денег на врачей, но не получил от них никакой пользы. Когда однажды наступил день памяти преподобного Варлаама, слепец велел вести себя в монастырь и поставить при ковчеге с мощами святого, которому и начал со слезами молиться о своем исцелении. В это время братия пели в храме молебен. И вот, когда в конце молебна запели: *Владычице, приими молитвы раб твоих* (Богородичен 8-го гласа, на водоосвящении), слепой вдруг прозрел и прежде всего увидел ковчег с мощами. Не веря себе, он подошел и осязал ковчег руками, а потом, обведя взором церковь, увидел молящихся, народ и братию. Убедившись, что он видит совсем хорошо, он пришел в несказанную радость и громким голосом объявил всем о своем исцелении по молитвам святого Варлаама.

Один почитатель преподобного пришел вместе со своей женой помолиться ему, принес, что нужно было для братии, и устроил на свой счет общую трапезу. Когда он возвращался с богомолья водою, то недалеко еще от монастыря лодка опрокинулась и он утонул, а

остальные с трудом спаслись. Люди, бывшие на берегу, не могли оказать тонувшему никакой помощи, побежали в ближнюю деревню и позвали рыбаков с сетями искать тело погибшего. Наконец мертвое и уже посиневшее тело было найдено и положено на берегу. Жена утонувшего громко плакала по нем, причем поминала святого Варлаама и, как бы гневаясь на него, говорила: «Это ли твое воздаяние, святой, нам, приходившим поклониться твоему гробу? Через твои молитвы мы надеялись получить долгоденствие, а ты попустил моему мужу умереть здесь нечаянною смертью! Лучше было бы нам не приходить к тебе: тогда не погиб бы муж мой!»

Мертвеца уже хотели погребать, как вдруг вода хлынула у него из уст, и он встал здоровым и воздал благодарение святому, объявляя, что именно молитвами преподобного Варлаама он возвращен был к жизни.

Однажды в обитель преподобного был привезен из Новгорода больной князь Константин (самый младший, восьмой) сын Димитрия Донского; 1389–1434 гг.; принял иноческий сан с именем Кассиана). Болезнь его была так сильна, что он не мог уже двигаться на постели и сказать хотя бы одно слово, и все окружавшие уже отчаивались за его жизнь. Но когда его положили у раки преподобного и стали совершать молебное о нем пение, князь внезапно встал совершенно здоровый и возвратился домой, как будто никогда и не болел.

Много и других чудес совершалось при гробе преподобного Варлаама. И доныне все притекающие к нему с верою получают просимое по его молитвам и по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки. Аминь.

Тропарь, глас 3

Иже на земли леганием, пощением же и бдением тело твое изнуряя, преподобне, вся плотская мудрования умертвил еси, и исцелений струя независтная явился еси, верою притекающим к раце мощей твоих, Варлааме отче наш. Моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Якоже другий Илиа, отче, дождь с небесе свел еси: он убо огнь сведе и царя удиви, ты же люди твоя возвеселил еси и торжествовати устроил еси. Великий бо Новград вельми тобою хвалится, имея мощи твоя в себе: егоже сохраняй от враг непоколебима, да зовем ти: радуйся, преподобне Варлааме, отче наш.

Сказание о преподобном Варлааме Керетском (память 6/19 ноября)

Преподобный Варлаам жил во дни царя Иоанна Васильевича Грозного (1533–1584). Родился и воспитывался он близ Белого моря, в Керетской волости. Наученный грамоте, Варлаам поставлен был священником к церкви святителя Николая Чудотворца в городе Коле и ревностно служил Господу, поучая людей, как истинный пастырь, закону Господню.

Но враг рода человеческого уловил праведного в свои сети: внушил священнику чувство ревности к жене, затем, обольстив его, побудил убить ни в чем неповинную женщину, что тот и исполнил (по преданию, жена Варлаама оказалась неповинной, так как сам диавол обморочил святого: принял на себя вид мужчины и вышел из горницы жены священника). Совершив такой страшный грех, Варлаам убедился скоро в невинности своей супруги, понял всю степень своего падения, начал каяться, строго постился и горько плакал. Признав себя недостойным продолжать священническое служение, он совсем оставил должность. Этого мало. Чтобы искупить великую вину свою, раскаявшийся убийца подвергает себя чрезвычайно тяжкому наказанию. Труп жены своей он положил в карбас (большая лодка, гребная и парусная, на 4-10 весел; употребляется для перевозки людей и тяжестей по рекам и морям) и в этом карбасе плавал по морю, плавал непрерывно с места на место до тех пор, пока мертвое тело убитой не истлело вовсе. Начав от Колы и держась обыкновенно берега, Варлаам направлялся по Северному Ледовитому океану на восток, к Белому морю; огибал он Святой Мыс, или Нос, около которого море опасно для плавания; далее заходил в Белое море и достигал родной Керети при Кандалакской губе. Люди с удивлением видели человека, который один в своем карбасе плавал по морю, не останавливаясь, без отдыха. Варлаам не ждал себе, как обыкновенные мореплаватели, попутного ветра, чтобы плыть на парусах; напротив, плавал против ветра, против воли океана, работая постоянно веслом, не выпуская весла из рук своих и воспевая псалмы Давида. Непрерывно трудясь днем, преподобный ночи проводил без сна, со слезами моля Господа об отпущении греха. Так искупал убийца-священник вину свою.

Потрудившись довольное время, преподобный Варлаам восхотел принять от Бога извещение о том, прощен ли грех его. Древняя повесть о преподобном рассказывает, что около Святого Мыса плавание было опасно потому, что здесь водились особые морские черви, которые протачивали суда. Эти черви – моллюски, называемые «корабельные сверлила», протачивали суда даже из самого крепкого леса и заставляли судовщиков проходить Святой Мыс не морем, а волоком, то есть переносить суда берегом. Черви эти не причинили никакого вреда преподобному, но он хотел сделать безвредным плавание около Мыса для всех. Святой помолился Богу и был скоро услышан: черви бесследно пропали, и с тех пор путь около Святого Мыса стал безопасен для плавания.

Приняв чудо за извещение о том, что Господь уже простил великий грех его, преподобный Варлаам вскоре оставляет мир, принимает иноческое пострижение и поселяется в лесной пустыни близ озера Керети. Предание рассказывает, что отшельника в его уединении беспокоили женщины, которые летом приходили в лес собирать ягоды и при этом распевали мирские песни. Беспокойство заставило подвижника оставить Кереть и удалиться к Чупской губе. Там преподобный и скончался.

Неизвестно, когда и кем многострадальное и трудолюбное тело преподобного Варлаама принесено было в село Кереть и погребено здесь при церкви святого Георгия, за алтарем с восточной стороны.

С первых десятилетий XVII века среди населения северного Поморья началось почитание Керетского подвижника святым. В 1664 году со слов трех свидетелей – Петра Васильевича Буторина, Иакова Носкова (или Поснова) и Евфимия Больницева – записаны были

явления и чудеса преподобного, которые с достаточной ясностью указывают на то великое благоговение, с каким относились жители Поморья к памяти угодника Божия.

Петр Васильевич Буторин, еще будучи десятилетним мальчиком, выехал с отцом на рыбную ловлю в Белое море, к Сон-острову. И видел Петр во сне, будто плывут они близ Шарапова мыса. Поднялась буря. Мальчик с ужасом заметил, что карбас их полон воды, а спереди шла на них волна, готовая потопить их. Но затем Петр видит старца с седой бородой, защищающего их судно от напора волны. И вдруг карбас очутился в защищенном от волн месте, за коргою (корга – каменная подводная гряда, или риф). Когда минула опасность, старец сказал мальчику: «Вы потонули бы, если бы не я, Варлаам из Керети». И велел ему поведать о том людям. Петр проснулся и рассказал сон свой отцу, но тот не обратил внимания на слова мальчика.

Утром рыболовы увидели ладью, признали, что ладья керетская, но не решились подойти к ней, так как поднялась большая зыбь – начиналась буря. По приказанию отца Петрова поплыли в Керетскую волость за хлебом, и сон мальчика сбылся теперь наяву: волна залила лодку; рыбаками овладели ужас и отчаяние, потому что они видели волну еще более яростную, которая приближалась и грозила покрыть и похоронить их. Но внезапно какой-то невидимой силой карбас был отброшен к берегу, за коргу. Тогда они вычерпали воду из карбаса и благополучно доплыли до волости.

Через пять дней преподобный вторично явился Петру во сне; теперь укорял его и грозился бить, если он не расскажет людям о своих видениях и о чуде святого.

При царе Михаиле Феодоровиче, после Литовской войны, в Кольский остров, то есть в город Колу, прислан был воеводой Гурий Иванович Волынцев. Захворал он черной немочью и был удручен, потому что ниоткуда не ждал себе помощи. Тогда явился Гурию святой Варлаам в иноческом виде и сказал: «Не скорби, человече, избавит тебя Бог от болезни твоей». На вопрос воеводы, кто явившийся и откуда, старец отвечал: «Я Варлаам из Керети».

Гурий никогда не слыхал о преподобном Варлааме. Поэтому стал разузнавать о нем и от одного керетского уроженца узнал подробно о житии и подвигах преподобного. Осведомившись о том, что могила святого в небрежении, исцеленный воевода дал средства на устройство гробницы и креста на ней. Болезнь Волынцева более не повторялась.

Два купца из Каргополя – Иаков Носков (или Поснов) и Евфимий Больнищев – плыли весною от Онежского устья в Колу торговать. Когда они прошли Соловецкий остров, их ладью стал затирать наносный лед. Долго и безуспешно боролись со льдом мореходы и уже отчаялись в своем спасении. Стоявший на корме ладьи Евфимий задремал от утомления. Вдруг увидал он в лодке своей старца, который его спрашивал: «Далек ли, братие, путь ваш?» Евфимий отвечал: «Идем торговать в Поморье, но нас затерло льдом и мы погибаем». «Не скорби, брате, – утешал его старец, – поедете вы в Кереть, и Бог даст вам путь чист». Сам пошел на нос ладьи и начал распихивать льдины. Проснувшись, Евфимий рассказал спутникам о своем сновидении. Действительно, вскоре увидали они сквозь льдины как бы дорогу. Начало проясняться, и попутный ветер вынес их невредимыми из льдов в море. Приплыв в Кереть, мореходы рассказали о явлении святого Варлаама и о чудесном избавлении своем от смерти. Благодарный за спасение, Евфимий поставил часовню над гробом преподобного.

Никифор с Северной Двины вместе с товарищами своими плыл домой с Мурманского берега. Страшная буря застигла их против Святого Мыса. Мачту ладьи их сломало, парус и весла унесло в море. Захлестывая беспомощную ладью, волны носили ее несколько дней по морю. Положение мореплавателей стало безнадежным, когда ладью понесло от берега в открытое море. Тогда Никифору явился во сне муж и сказал: «Зачем вы впали в отчаяние и уже не думаете о себе? Парус ваш под ладьею и три весла, и мачта тут же, но вы не ставите ее. Приступите к делу и будьте осторожны». Никифор рассказал товарищам о видении. Тотчас стали искать парус и скоро нашли его под лодкой вместе с мачтой и рулем. Измученные

работой, мореходы заснули; снова явился им старец и снова ободрял их. «Кто ты, промышляющий и пекущийся о нас?» – спросил его Никифор. «Я Варлаам из Керети», – ответил старец. На третий день при попутном ветре мореплаватели благополучно достигли устья Двины. На второй год после этого происшествия пришел Никифор в Кереть и стал расспрашивать, кто такой здесь Варлаам (он считал чудотворца еще живым). Никифору сказали, что ему явился и оказал помощь почивший угодник Божий, и показали гробницу святого. Тогда Никифор принес на гроб чудотворца много свечей и, молясь, благодарил его за чудесное спасение свое.

К двадцатым годам XVIII века местное почитание преподобного Варлаама установилось. Тогда были свидетельствованы и мощи его. Однако, подвижник не был причислен Церковью к лику святых, общецерковно чтимых. До сих пор преподобный Варлаам чтится местно и признается жителями

Поморского края покровителем мореходов. В молитве угоднику Божию говорится: «Молимся, избави и сохрани нас от всяких напастей и на мори от зельнаго обуревания и от истопления морскаго невредны сохрани».

Тропарь, глас 1

Божественною свыше просветився благодатию, преподобне, мир оставил еси, житейскую печаль от всяк мятеж мира сего любве ради Христовы со дерзновением отвергл еси, евангельски Христу последовал еси, и того во всем воли повинулся еси, и весь разум и сердце на него неуклонно возложил еси Христа ради, и тело свое изнури постом и бдением, в молитвах своих не усыпая, Бога милостива творя и Пречистую Богородицу молебницу предлагая и сего ради от Бога восприем силу на сопротивнаго врага, не убояся воздушныя и морския тягости студени, ниже уклонися, и морскою пучиною в мале ладиице по водам шествие творя, против зельнаго обуревания плаваше, промышлением Божественнаго разума наставляемь, и около святаго носа непроходимый путь морский от ядовитаго червия благопроходен человеком без вреда сотворил еси, и равноангельное житие пожив, тем же и по преставлении источаеши чудес благодать, иже верою приходяще к раце честных мощей твоих, Варлааме преблаженне отче наш, и вопием ти: моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 3

Все умное свое желание к Богу вперив и тому невозвратно от души последовал еси, и житейския молвы отринув, в молитвах и слезах и злостраданиих плоть свою изнуряя, добре подвизався противу невидимаго врага кознем и победив я, веселяся прешел еси к небесным чертогам, и ныне со Ангелы Святей Троице предстоя, отнужу же и Всевидящее Око твоя труды видев, даром чудес по преставлении обогатило тя есть, иже тебе верою почитающим, приходящим же, и честным мощем твоим покланяющимся от честнаго ти гроба исцеление подаваеши невидимо и молишися непрестанно, сохраняя отечество свое и люди от враг видимых и невидимых ненаветны, да вси тебе вопием: преподобне отче наш Варлааме, Христа Бога моли непрестанно о всех нас.

Молитва

О преподобне отче наш Варлааме, яко имеяй дерзновение ко Творцу, избавителю всех, Иже в Троице Святей покланяемому истинному Христу, Богу нашему, помяни нас в молитвах своих и всех нас моления, Богу возсылаемая, приими и принеси ходатайственне. Молим тя,

избави нас от напастей, и на мори зельнаго обуревания, и потопления морскаго невредимы сохрани, и от всех видимых и невидимых враг ненаветны соблюди, яко да твоими молитвами, святе, согрешений наших оставление получим и вечных благ сподобимся благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Емуже слава со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие святителя Германа, архиепископа Казанского (память 6/19 ноября)

Святитель Герман, архиепископ Казанский (в миру Григорий), родился около 1505 года в городе Старицы Тверской области в семье боярина Феодора Афанасьевича Садырева-Полева. С юных лет Григорий возлюбил молитву и чтение святых книг. Монашеский постриг он принял в двадцатипятилетнем возрасте в Иосифо-Волоколамском монастыре от игумена Гурия (память 5/18 декабря), впоследствии архиепископа Казанского, и находился под его духовным руководством.

В монастыре святой занимался книгописанием; был близок с жившим там в заключении преподобным Максимом Греком. Молодой монах Герман усердно читал книги, хранившиеся в богатой монастырской библиотеке, ревностно исполнял послушания и вел строгую подвижническую жизнь.

В 1551 году братия Старицкого Успенского монастыря, узнав о благочестии своего соотечественника, избрала его настоятелем. И в том же году Тверской епископ Ананий рукоположил его во иеромонаха. Затем возвел в сан архимандрита и поставил настоятелем Старицкой Успенской обители.

Вступив в управление монастырем, святой Герман с пастырской ревностью заботился о его благоустройстве – как внешнем, так и внутреннем. Для иноков он был образцом смирения и кротости. Он увещевал всех строго соблюдать иноческие обязанности, а для руководства ввел в своей обители устав преподобного Иосифа Волоцкого († 1515; память 18/31 октября).

Но через два с половиной года архимандрит Герман оставил Старицкий монастырь, передав начальство в нем своему постриженнику, священноиноку Иову, впоследствии первому патриарху Московскому, подвижнику и страдальцу за Русскую землю. Любовь к уединенным подвигам вернула его в родной Волоколамский монастырь, где святой Герман спасался как простой инок. Когда же в Москве появился новый еретик Матфей Башкин, не признававший Святых Таин и отрицавший веру в Святую Троицу, святой Герман вместе со своим отцом (принявшим постриг в Волоколамской обители с именем Филофей) был вызван на Московский Собор 1553 года. Собор осудил еретика Башкина и постановил послать его для вразумления в Волоколамскую обитель к святому Герману, известному святой жизнью ревнителю Христовой веры.

В 1555 году, после покорения Казани, там была учреждена архиерейская кафедра, на которую назначили архиепископом бывшего игумена Волоколамского монастыря святителя Гурия. Ему было поручено устроить обитель в городе Свияжске, чтобы она была рассадником веры и благочестия в магометанской (Казанской) стране. Настоятелем новой обители Успения Пресвятой Богородицы в городе Свияжске по указанию святителя Гурия был назначен святой Герман. Получив от Грозного царя богатые пособия, Герман ревностно занялся сооружением каменного храма Успения Пресвятой Богородицы и келлий для монашествующих. Благоустрояя обитель, сам Герман жил очень скромно в малой келлии под колокольней.

Свияжская обитель сделалась средоточием христианской проповеди для язычников, населявших правый берег Волги. Основа просвещения – книги. И, зная это, святой настоятель за восемь лет управления собрал более 150 книг разного содержания. Опыт в этом деле он приобрел еще в Волоколамской обители. Святой Герман был усердным помощником своему архипастырю по делам веры, и святой Гурий оказывал ему особенное доверие – поручил суду его все сельские церковные причты Свияжского уезда, а монастырь его освободил от своего суда. По смерти святого Гурия собором святителей Герман был признан достойным занять его кафедру. И 12 марта 1564 года святой Герман был хиротонисан во архиепископа

Казанского и Свияжского и успешно управлял епархией в течение нескольких лет, продолжая дело своего предшественника и учителя. Он способствовал утверждению Православия, усилил миссионерскую деятельность, воздвигал храмы, заботился о насельниках монастырей, основал Казанский Иоанно-Предтеченский монастырь, а при Зилантовском монастыре устроил школу для детей.

В 1566 году святителя Германа вызвал в Москву Иоанн Грозный и повелел избрать его на митрополичью кафедру. Святитель Герман сначала отказывался от возлагаемого на него бремени. Царь не терпел возражений, и святитель должен был поселиться в митрополичьих покоях до возведения в сан митрополита. Видя несправедливости со стороны царского окружения, святой Герман, верный своему пастырскому долгу, попытался вразумить царя своими увещаниями. Святитель начал говорить с царем о его грехах, о Страшном суде Божием, на котором все подданные и цари должны отдать отчет и перед которым страшно будет презрителям закона Божия, кто бы они ни были. Царь вышел от митрополита с лицом мрачным. Смиренный, но правдолюбивый истинный светильник Церкви не понравился Иоанну Грозному, ибо при первой же встрече смело обличил бесчинства опричников. Иоанн с бесчестьем выгнал святого Германа из митрополичьих палат, но он не был отпущен в Казань, а содержался в Москве, в заключении, почему и не был на Соборе, на котором избран в митрополита святой Филипп; оттого-то думали, что он или отравлен, или задушен. Но он был на посвящении святого Филиппа; перед ним протекла вся страшная буря гонений и страданий Филипповых; он один поднял за него на Соборе искренний голос, когда гневный царь требовал осуждения Филиппа. «Хотя бы и вся братия наша, – говорил Герман, – еще тьмами словес обносила перед тобою сего блаженного – ни один из них не сказал тебе правды. Сей человек от юности своей никогда не произносил неправды и не знал никакого лицемерия!» Безмолвствовал царь, внимая сей дерзновенной речи святителя, пораженный ли крайним его смирением, или стыдясь царской своей багряницы. Но слова Германа не спасли Филиппа от заточения и смерти.

Это был последний, предсмертный подвиг святого Германа; он преставился в 1567 году, ноября 6 дня в Москве, во время морового поветрия, «погребен по чину святительскому, в церкви святителя Николая, иже зовется мокрый, паствы своея архимандритами Иродионом, Свияжским) и Спасским (Казанским) Иеремией».

Спустя 217 лет, в 1595 году (по другим источникам – в 1592 г.), свияжские граждане выпросили у царя и патриарха дозволения перенести тело их архипастыря в Свияжск. Благоуханный гроб встречал Казанский митрополит Ермоген, впоследствии патриарх Московский и всея Руси. 25 сентября мощи святителя были поставлены в алтаре Успенского храма Свияжской области. Тогда же совершилось несколько чудесных исцелений, в том числе прозрели два слепца.

Современник составил такой отзыв о святителе Германе: «Герман был человек, столько же высок умом, сколько ростом, муж жизни чистой и святой, ревностный последователь Священного Писания, подвижник духовный; он несколько перенял и учение Максима философа (Грека); был человек простой и твердый, готовый на помощь застигнутым бедой и напастью и усердный попечитель о бедных».

При Казанском митрополите Лаврентии, управлявшем Казанской епархией с 1657 по 1672 год, была составлена служба святителю Герману и написано его житие. Автором жития был инок Свияжского монастыря Иоанн, составивший жизнеописание святителя по благословению митрополита Лаврентия. Всероссийское прославление святителя Германа началось с 1695 года, после освидетельствования его святых мощей Казанским митрополитом Маркеллом, по благословению патриарха Адриана. 6 октября 1695 года Казанский митрополит Маркелл (1690–1699) переложил мощи в новую гробницу, тогда же часть их была передана в город Симбирск по просьбе жителей города.

В 1714 году, при преемнике митрополита Маркелла Тихоне (1699–1724), останки святителя Германа были перенесены из алтаря Успенского храма и поставлены за левым клиросом между колонной и западной стеной. В память этого события 23 июня было установлено празднование. Митрополитом Тихоном была составлена особая служба, употреблявшаяся за богослужением в Свияжской области до средины XIX века. В 1857 году архиепископ Евлампий, бывший Тобольский, живший в Свияжском монастыре на покое, составил акафист святителю Герману, а в 1860 – новую службу. Память святителя Германа, архиепископа Казанского, совершается 6/19 ноября – в день преставления, 25 сентября/8 октября – первое перенесение святых его мощей и 23 июня/6 июля – второе перенесение.

Тропарь, глас 4

От юности иго Христово усердно восприим, бденными подвиги поста и молитвы прославился еси. Отонудуже призывающу тя Богу на служение Церкви в новопросвещеннем царстве Казанстем, вкупе со святителем Гурием воззван был еси, идеже яко первоначальник созданной тобою в граде Свияжске обители и достойный первосвятителю преемник явился еси. Духом предстоя престолу Владычню, молися, святителю Германе, со святителем Гурием православной пастве во благочестии преспевати и тме иноверия светом веры разгнатися.

Ин тропарь, глас той же

Яко великим пастырем единонравна и учителей вселенныя единомысленна, Церкве Божия служителя усердна и строителя Таин Христовых благоговейна, стекшеся, благовернии людие, Свияжския обители богомудраго основателя и Казанския новопросвещенныя паствы святителя Германа песньми и пении восхвалим, глаголюще: не престай присещати молитвами твоими на всю паству твою и в вере и благочестии блюди невредимо.

Кондак, глас 4

Бодрствуя в молитвах, послушания добрый рачитель быв, в терпении стяжал еси душу твою, делы смиренномудрия и красоты изрядствуя, престол святительства благоверием и благочестием украсил еси, отче священноначальниче Германе, моли Христа Бога о всем стаде твоем, яко паствы твоея утверждение и сущим по тебе святителем светлое украшение.

Ин кондак, глас той же

Доблестями преподобия и правды врученное тебе словесное стадо озаряя и на злачных слова Христова пажитях питая, на правый путь заповедей Господних силою духа твоего наставлял еси е. Тем же и ныне, осеняемое цельбоносными чудотворении твоими, и святую память твою, зовем тебе: не престай, святителю, предстательствовати пред пастыреначальником о стаде твоем, яко паствы твоея утверждение и сущим по тебе святителем удобрение.

Сведения о преподобном Луке, экономе Печерском (память 6/19 ноября)

В 7-й песни канона преподобным Ближних пещер воспевается преподобный Лука «Иконом» как добрый делатель заповедей Владычних, но кроме должности экономской, каковую он неизвестно когда отправлял в Киево-Печерской Лавре, больше о нем ничего не известно. Память его, кроме 6/19 ноября, совершается совместно с преподобными Ближних пещер, где и его тело нетленное почивает. Экономы Киево-Печерской Лавры, почитая его своим покровителем, имеют в своих (экономических) помещениях икону преподобного Луки «Иконома».

Житие святой благоверной княгини Марии (в иночестве Марфы) (память 8/21 ноября)

Благоверная княгиня Мария Димитриевна (дочь Димитрия Александровича, внука святого великого князя Александра Невского) была в супружестве с Довмонтом (в крещении Тимофеем, см. 20 мая), псковским князем. В 1267 году в Литве убит был князь Миндовг, вследствие чего произошли сильные возмущения и множество знаменитых литовских семейств прибежали из Литвы в Псков. Одним их таких переселенцев был Довмонт, который храбростью своей так понравился псковичам, что они выбрали его своим князем. Но чтобы упрочить его на княжестве (ввиду происков некоторых из русских князей), псковичи испросили у тогда бывшего великим князем Димитрия Александровича руку его дочери Марии для своего избранного князя (Довмонта). И Мария, с согласия родителя, вступила в брак с Довмонтом, принявшим крещение с именем Тимофей. По смерти Довмонта (в 1299 г) Мария Димитриевна с именем Марфы пострижена была в монашество в Иоанно-Предтеченской женской обители, но в скором времени скончалась – 8 ноября 1300 года. Мощи ее находятся под спудом в древней церкви этой обители близ юго-западного угла. Память ее совершается 8/21 ноября. Над гробницей на черной доске надпись: «Гробница под спудом благоверной княгини схимонахини Марфы». В Спасо-Мирожском монастыре на иконе Знамения Божией Матери, именуемой Спасо-Мирожскою, со стороны Богоматери изображены молящимися святой благоверный князь Довмонт (Тимофей) и супруга его княгиня Мария (в княжеской одежде и с короной на голове).

Житие преподобного Онисифора Печерского, в ближних пещерах почивающего (память 9/22 ноября)

Преподобный Онисифор прозорливый подвизался в Киево-Печерской обители в XII веке. О нем сказание помещено в «Послании смиренного Симона, епископа Владимирского и Суздальского, к Поликарпу, черноризцу Печерскому». «Слышал я правдивую вещь, – писал святой Симон, – от блаженных старцев Печерских; они же говорят от самовидцев этого чуда. Во время игуменства Пимена (1132–1141) в святом Печерском монастыре был там муж, совершенный во всякой добродетели, именем Онисифор, пресвитер саном. Он сподобился от Бога дара прозорливости, так что видел в сердце всякого человека согрешения его. Рассказывают о многих его подвигах; но я тебе одно скажу.» И далее повествуется об одном черноризце, который скоропостижно умер, и от его тела начал исходить сильный смрад, но, по молитве преподобного Онисифора, тело умершего перестало смердеть. Преподобный Онисифор скончался в 1148 году. Мощи его почивают в Антониевых (Ближних) пещерах. Память его, кроме общей всем преподобным Антониевых пещер, 9/22 ноября (вероятно, в память его тезоименитства со святым, IV века мучеником Онисифором). Имя преподобного Онисифора упоминается в общем каноне Киево-Печерским преподобным (в 3-й песни) вместе с преподобным Иеремией и Матфеем прозорливыми (см. 5 октября): «Онисифоре блаженне, предвидевый вся и предвещая ясно, со Иеремием и Матфием, яко пророцы предвидящие, беды належащия скоро мя избавите молитвами вашими».

Житие святого мученика Константина, Грузинского князя (память 10/23 ноября)

Константин происходил из знатной грузинской фамилии, в верхней Карталинии владевшей огромными имениями, унаследованными от предков. Он прославился в своей стране щедростью ко всем бедным, покровительствовал церквам и духовенству. В его время Грузия часто подвергалась нападениям от разных врагов; в одну из битв с варварами Константин был взят в плен и отведен в Тифлис к эмиру Буге, который сначала заключил его в темницу, а затем отправил к царю Джепару. Последний стал убеждать его отречься от Христа, но Константин твердо исповедовал себя христианином, за что заключен был в тюрьму, где вельможи уговаривали его подчиниться требованию Джепара. Непоколебимый исповедник скорей желал подвергнуться смерти, нежели отречься от исповедания христианской веры, за что, по повелению царя, он был усечен мечом в темнице на 85-м году его жизни – 10 ноября 842 года. Тело его было повешено на площади, но христианами было взято и перенесено в Грузию; где было погребено оно – неизвестно. При католикосе Иверском Иоанне II (871–893) в честь святого мученика Константина установлен был праздник и католикосом Антонием составлена служба.

Житие блаженного Максима, Христа ради юродивого (память 11/24 ноября)

Блаженный Максим, Христа ради юродивый, жил в Москве. О его родителях, времени и месте рождения ничего не известно. Святой Максим избрал один из самых трудных и тернистых путей ко спасению, добровольно, Христа ради, приняв на себя личину юродивого. Летом и зимой Максим ходил почти совсем нагим, перенося с молитвой и зной, и холод. «Хоть люта зима, но сладок рай», – говорил он, поучая всех терпению и перенесению житейских невзгод.

Русь очень любила своих юродивых, ценила их глубочайшее смирение, внимала их мудрости, высказанной доходчиво и образно народным языком пословиц. И слушали юродивых все: от великих князей до последнего бедняка.

Блаженный Максим жил в тяжелые для русского народа времена. Татарские набеги, засухи, эпидемии разоряли и губили людей. Святой говорил обездоленным: «Не все по шерсти, ино и напротив. За дело побьют, повинись, да пониже поклонись; не плачь битый, плачь небитый; оттерпимся, и мы люди будем; исподволь и сырые дрова загораются; за терпение даст Бог спасение». Но не только слова утешения говорил святой. Его гневных обличений страшились сильные мира сего – купцы и московская знать. Блаженный Максим говорил им, знатным да богатым: «Божницы домашня, а совесть продажна; всяк крестится, да не всяк молится; Бог всяку неправду сыщет. Ни Он тебя, ни ты Его не обманешь». Обличения юродивого не оставались бесплодными, многие из москвичей обращали свои сердца к Богу. Скончался блаженный Максим 11 ноября 1434 года и был погребен у церкви святых князей Бориса и Глеба. У мощей святого угодника Божия стали происходить чудесные исцеления. В 1547 году в окружной грамоте митрополита Макария предписывалось: «Пети и праздновати на Москве новому чудотворцу Максиму, Христа ради юродивому», вследствие чудес, совершавшихся при его гробе. Храм в честь князей Бориса и Глеба, рядом с которым был погребен святой Максим, сгорел в 1568 году. При построении нового храма нашли нетленные мощи блаженного и стали праздновать обретение их 13 августа. В «Уставе церковных обрядов, совершавшихся в Московском Успенском соборе» (около 1634 г.) под 11 ноября сказано: «Максиму Уродивому: благовест в лебедь, звон середней»; под 12/13 августа: «Праздновали преж сего Максиму блаженному: благовест в лебедь, звон середней; а ныне только празднуется в ноябре, а поют по уставу». В «Повести о перенесении мощей блаженного Максима» сказано: «О святом же житии его и чудесех, глаголют мнози, еже была немалая книга написанная, но не вем, како из церкви изгибе, или кто у преже бывших священников взял ради списания». В 1698 году построена была новая церковь, которую освятили во имя святого Максима, Христа ради юродивого. В этом храме были положены честные мощи святого Максима.

Тропарь, глас 5

Наготою телесною и терпением обнажил еси вражии коварства, обличая неподобное его деяние, зельне стражда солнечным вар и нуждныя великия студени, мраза и огня не чул еси, Божиею помощию покрываем, Максиме премудре, с верою творящих память твою честно и усердно притекающих к мощем твоим моли избавитися от бед и падения избежати.

Кондак, глас 2

Вышния красоты желая, нижняя сладости и телесная одеяния в ничтоже вменил еси и нестяжание паче суетнаго мира возлюбил еси, Ангельское житие проходя, скончался еси, блаженне Максиме, с нимиже Христа моли непрестанно о всех нас.

Житие преподобного Филиппа Ирапского, Череповецкого (память 14/27 ноября)

Преподобный Филипп, в миру Феофил, был основателем Ирапской пустыни; родился он в 1482 году.

Трудным и безрадостным было детство святого. Круглый сирота, 12-летний Феофил поселился вблизи Комельской обители и жил подаянием; преподобный Корнилий († 1537; 19 мая/1 июня) сжалился над бесприютным сиротой, принял благочестивого отрока в обитель и через три года постриг в иночество с именем Филипп. Кроткий, смиренный и трудолюбивый, он, по ходатайству братии, был удостоен священства. Прослужив 15 лет в Корнилиевской обители, Филипп из любви к уединенной жизни удалился в Белозерские пределы и поселился на пустынном берегу реки Андоги. Здесь, пользуясь покровительством князя Андрея Шелешпанского, выделившего ему землю близ реки Ирапа, в 45 верстах от Череповца, преподобный поставил часовню во имя Пресвятой Троицы и соорудил себе келлию. Молва о святом пустыннике распространилась по всей округе, и к нему стали стекаться иноки. Вскоре на месте часовни была поставлена церковь во имя Святой Живоначальной Троицы. Усердные души приносили отшельнику все нужное для богослужения, а он часто приносил Бескровную Жертву за спасение своих братий христиан. Много вытерпел он скорбей в пустыне, но твердо молился Господу. Раз пришел к нему благоговейный поселянин Мелетий и, после долгой беседы о душевном спасении, оставлен был ночевать. В полночь, проснувшись, стал он звать старца, но его не было в келии; посмотрев в окно, увидел он: старец стоит у церкви с воздетыми к небу руками и руки его светятся, как свечи. Мелетий рассказывал это потом многим. Так подвизался в пустыни преподобный Филипп и приблизился к смерти. Когда стал он немощен ногами, так что не мог ходить в церковь, пришел к нему инок Герман, знавший его и прежде, и выпросил у святого старца дозволение жить с ним. Герман во время разговоров расспрашивал старца о прошлой жизни его и тайно записывал, что слышал. Немного времени спустя старец сказал ученику: «Прошу любовь твою: когда увидишь меня мертвым, не оставь меня валяться на земле – погреби меня, я дряхл; ныне с тобой, а завтра найдешь меня мертвым». Причастившись Святых Таин, святой старец вечером почил мирно; ученик, совершив свое правило, застал уже его умершим. Необлеченный в сан священства Герман не знал, что ему делать. На рассвете вышел он из келлии, и вот идет к нему старец. Оказалось, что то был священноинок Свирский Иона, слышавший об отшельнике Ирапском и желавший видеться с ним. Преподобный Филипп скончался 14 ноября 1527 года на 45-м году от рождения. Мощи его были положены под спудом в Троицком храме. Над его гробницей была икона, написанная по видению иноком Феодосием. Вскоре после кончины святого Филиппа на месте его подвига возник Краснаборовский Филиппов монастырь. Празднование преподобному Филиппу было установлено в конце XVI века. Рукописная служба ему относится к концу XVI века.

Тропарь, глас 4

Яко кедр, в пустыни давидски растущ, и яко финикс, благоуханен цветущ, ревнитель учителю твоему был еси, преподобному отцу Корнилию, стопам бо его последовал еси и, святое иго взем, светлым житием просиял еси, яко солнце, явься мирови многими чудесы, отче Филиппе! И ныне на небесех предстоиши Престолу Пресвятыя Троицы и, яко великое имея дерзновение, преподобнии свои руце возвед, моли от враг сохранитися градом нашим и спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Воспоем ныне предивнаго в чудесех, возсиявшаго во области Белаозера, просиявшаго, яко солнце. О неистощимый источниче чудес, святче Божий Филиппе! Всегда Святей Троице предстоя и молением предваряя за страну нашу и о всем мире, не забуди нас, твоих рабов, призывающих тя молебным пением, честную память твою творящих, помолися о нас ко Господу во святых своих молитвах, да спасет души наша.

Молитва

Преподобне и богоблаженне отче наш Филиппе, приими ныне нас, молящихся и припадающих тебе зде, идеже святое и многотрудное покоится тело твое, духом же на Небеси предстоиши Святей Троице, молися о нас, чадех твоих, отче, да избавимся всяких скорбей и болезней душевных и телесных и благочестне поживем в настоящем житии, и в будущем веце сподоби нас со всеми святыми покланятися в Троице славимому Богу, Отцу, и Сыну, и Святому Духу ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Паисия Величковского (память 15/28 ноября)

Преподобный Паисий родился в городе Полтаве в семье Иоанна Величковского в 1722 году 21 декабря, в день преставления святителя Петра Московского и всея Руси чудотворца, и наречен был во имя этого святого. Отцовская линия Петра была духовного сословия – брат, отец, дед и прадед были священниками, окормляя один и тот же приход города Полтавы – церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Четырех лет от роду младенец лишился отца, а в отрочестве лишился и брата. Попечителем и воспитателем Петра стала его мать Ирина. Грамоте отрок был обучен по Псалтири и после этого по желанию матери и прихода Успенской церкви на тринадцатом году был отдан на учение в Киевскую духовную академию. Здесь, в академии, впервые Петр стал тянуться душой к монашескому житию; мудрым наставником в этом его стремлении был иеросхимонах Братского Богоявленского монастыря Пахомий, открывший в душе своего воспитанника чувство благоговения перед словом Божиим.

Когда Петру исполнилось семнадцать лет, он пожелал удалиться в монастырь и там постричься в монахи. В это время с ним произошла история, сохранившаяся в памяти старца Паисия, всю жизнь. Петр обратился к настоятелю Китаевской пустыни, что под Киевом, с просьбой оставить его в монастыре для принятия пострига. Настоятель пригласил Петра в келлию и там троекратно предложил ему сесть на стул, но Петр остался стоять у дверей, явив этим в глазах настоятеля несовершенное смирение. На это игумен сказал ему: «О брате, ты молишь меня принять тебя во святую обитель нашу монашества ради. Но я в душе твоей не вижу и следа монашеского устроения. Не вижу в тебе смирения Христова. Не вижу в тебе послушания и отсечения воли своей и рассуждения, но сопротивное все». Этот отказ сильно опечалил юношу, но через того же наставника услышал он, что на все укорения, от кого бы они ни исходили, истинный инок должен отвечать: «Прости, отче святый, согреших» и не говорить более ни слова оправдательного. Эту историю потом всегда рассказывал преподобный ученикам своим как урок для послушания.

После случившегося Петр должен был опять приступить к академическим занятиям. Однако, прожив так до лета, он вновь оставил академию, и по благословению духовника своего Пахомия отправился в Любечский монастырь, основанный преподобным Антонием Печерским. Чадолюбивый игумен Никифор (Коханский) принял юношу и благословил его келарствовать. Образ этого первого для Петра игумена оставался образцом ему всю жизнь во все дни его старческих подвигов. Здесь же, в Любечском монастыре, началось для Петра его первое послушание по списыванию книг. Один из иноков обители, иеромонах Иоаким, увидев большую любовь Петра к святоотеческим творениям, предложил юноше «Лествицу» Иоанна, игумена Синайского. Послушанием инока стала теперь работа по переписыванию «Лествицы». Вскоре в Любечском монастыре произошли перемены. Игумена Никифора сменил Герман (Загоровский), который настоятельствовал «не по подобию прежнего игумена, но властительски». Однажды Петр, со страху не выяснив, о какой пище просил его настоятель, досадил последнему своей непонятливостью, за что был с гневом выгнан. Петр рассудил, что если за малый грех такое ему наказание, то каковое же будет за большое прегрешение. После случившегося он ночью тайно вышел к Днепру и, помолившись Богу, перешел на другую сторону по льду.

Между тем, во время пребывания Петра в монастыре его мать Ирина скорбела об уходе сына. Дабы вернуть его домой, она, наложив на себя пост, стала ежедневно читать акафист Божией Матери. Вскоре ей было открыто, что сын ее Петр непременно будет монахом. Как она потом рассказывала духовному своему отцу и родственникам, ей был явлен Ангел, ска-

завший: «О окаянная, что это ты делаешь? Вместо того, чтобы от всей души и от всего сердца возлюбить Господа Бога, Создателя твоего, ты больше твоего Создателя возлюбила создание Его – твоего сына и ради нерассудной и богопротивной любви твоей умыслила сама себя голодом уморить, что сын твой, благодати Божией споспешествующей, непременно будет монах. Подобает же и тебе подражать в этом сыну твоему – отречься от мира и всего, что в мире, и быть монахинею; такова есть воля Божия; да научатся и прочие родители не любить чад своих паче Бога». В скором времени приняла Ирина монашество с именем Иулиании в Старопокровском монастыре близ Полтавы. Это освобождало Петра от домашних обязанностей и открывало ему путь к постригу.

Выйдя из Любеча, Промыслом Божиим достиг Петр пустынника Исихия у Монашеских гор, постоянным рукоделием которого была переписка книг святых отцов. Два раза просился Петр к нему в послушание, но смиренный старец всякий раз отвечал: «Немощи ради души моея не могу тебя принять». Петр, сочтя причиной отказа свое недостоинство, опечаленный и расстроенный, решил продолжить свой путь в какую-нибудь другую обитель.

По приходе в обитель святителя Николая – в Медведовский монастырь на реке Тясмин, в день Преображения Господня в 1714 году Петр был пострижен в рясофор с именем Парфений. Однако, братия, смиряя его, постоянно, как бы по ошибке, стала называть его Платоном. Неоднократно просил Парфений у игумена позволения называться именем пострига, но никак не преуспел в этом и смирился. Старец-восприемник, не дав ему никакого правила, сам не ученый, удалился через несколько дней после пострига, так что постриженник лишился не только имени, но и духовного отца своего, не видав его потом уже никогда. Недолго пришлось подвизаться иноку Платону, ибо униаты воздвигли гонение на Православие. Медведовским монахам было предложено принять унию, и по их отказе церковь монастырскую власти опечатали, а братия разошлась; Платон же, Маркирий и Крискент ушли в Киевскую Лавру, где и нашли приют. Здесь хотел остаться инок Платон на постоянное жительство, однако один лаврский прозорливый старец, Ковальский, предрек ему новое странничество. Инок Платон сначала сомневался в его словах, но появившийся в Лавре друг по академии Алексей вновь пробудил жажду пустынничества и странствия, напомнив об их обете юности: не жить в обителях телесного довольствия и достатка.

На этот раз инок Платон направился в Валахию. Путь странствия пролегал через келлии и пещеры подвижников скитских и пустынных Матроненского монастыря, скита Кодрипа, скита Доогоуцы и, наконец, скита Трейстены – Свято-Никольского. Все эти обители были окормляемы старцем Василием Поляномерульским (или Мерлополянским).

Видя ревность по Боге и опытное восхождение в смиренномудрии инока Платона, братия предупредила его о том, что, когда придет старец Василий Поляномерульский, он будет звать его к себе в скит Мерлополяны на священническое служение. Однако монах Досифей предостерег Платона, чтобы он принимал сан лишь в том случае, если уверен, что, будучи в сане, сохранит в себе правила и заповеди святых отцов, в противном случае пусть принимает сан в зрелом возрасте телесном и духовном. Старец Василий, действительно, удивившись опытности молодого монаха, предложил ему принять священное рукоположение, на что преподобный отец ответил: «Аз не имам намерения в такой великий и страшный сан и до смерти моей вступить».

Послушание Платона было стеречь монастырский виноград. В трудах он однажды, не услышав монастырское било, проспал на богослужение. Дойдя до церкви ко времени чтения канона, «от смущения не дерзнул войти в нее, впал в отчаянный плач и сетование, и даже на литургию и трапезу не явился, седяше под древо на земли и горько плакати». Инок Афанасий по повелению игумена отыскал его и принудил явиться перед братиею. Платон упал перед игуменом и собором «на землю, плача горько, и рыдая неустанно, и прося прощения». Старец Михаил, видевший слезы Платона, сказал: «Видите, братие, сего брата, толику рев-

ность по Бозе и печаль огненну имуща: пусть он будет всем вам в образ и в подражание к усердному на правило востанию и хождению». После этого события инок Платон, чтобы более не проспать, решил совсем не ложиться на одре, но отдыхать, только сидя на лавке.

Но через некоторое время Платон вновь решил отправиться в путь. На этот раз он пошел в горный скит Кырнул во имя святого Архистратига Михаила. Здесь с благословения старца Михаила Трейстенского и начальника Кырнульского скита иеромонаха Феодосия началось пустынножительство отца Платона, который, «седе в келлии своей, радуяся и со слезами славя Бога, обучался истинному монашескому безмолвию – матери покаяния и молитвы». К этому времени плодом странствования отца Платона по обителям и пустыням Малороссии и Молдо-Влахии явилось опытное знание послушания и смирения и умной молитвы, в сердце совершаемой, которую старец непрестанно совершал до самой своей смерти.

Наконец инок Платон оставляет и это место, отправляясь в новое странствие, на сей раз на гору Афон. Это было последнее путешествие, которое преподобный совершил по своему желанию; все последующие его хождения были вынужденными оставлениями монастырей. До Афона отец Платон поселялся в пустынях, а после Афона – в общежитиях.

Умолив старцев Василия Поляномерульского, Михаила Трейстенского и Онуфрия Кырнульского отпустить его и благословить на гору Афон, добрался Платон до Святой Горы со многими трудностями; спустя четыре дня по прибытии на Афон отец Платон остался один – спутник его иеромонах Трифон, заболев, скончался. Многие места Святой Горы обошел инок Платон, ища старцев, сильных в подвиге и в знании святоотеческих писаний, и не найдя таковых, вселился один в пустыню, пробыв в этом подвиге сорок месяцев. «Кто же может исповедать вся его подвиги, егда пребываше один с Единым Богом, сущу ему в разженном богорачении». В это время на Афон явился отец молдавских пустынников и старцев Василий Поляномерульский. Найдя блаженного Платона, беседовав с ним несколько дней и ночей, по просьбам пустынника облачил его в мантию с переменой имени на Паисий. Ему в это время было двадцать восемь лет. Спустя некоторое время монах Виссарион пришел к старцу Паисию, прося оставить его жить при себе в послушании. Старец, знающий на опыте своем такую же жажду, предложил Виссариону жить вместе и творить равно для обоих все подвиги – телесные и духовные.

Преподобный Паисий учил, что истинным наставником в деле спасения души может быть только тот, который сам понуждает себя творить все заповеди Господни, по слову Писания: *Иже сотворит и научит, сей велий наречется. Какого бо инаго наставити на путь может, иже сам не хождаше?* Соблюдение заповедей Господних и научение всему тому ближних – таков образ святости, достигнутый старцем Паисием.

Старец Паисий не считал себя достойным учительствовать, поэтому согласился принять Виссариона только в качестве друга, но не ученика, чтобы обоим вместо отца и наставника иметь учение святых и богоносных отцов Церкви. С таким условием принимал святой Паисий и других братьев, посему возникло среди Паисиева братства стремление собирания писаний святых отцов, традиция книжности. Это было необычно для афонских монастырей того времени – большинство монахов книг не имело, а о святых писателях даже и не слышало. Поэтому каждая находка древней книги была поводом для большой радости преподобного Паисия. Однажды он увидел у монаха-каппадокийца на столе книгу святого Петра Дамаскина, которую тот переписывал. Старец много позже писал: «Не могу сказать, какой неизъяснимой духовной радости я исполнился, когда увидел ее. Я думал, что на земле вижу небесное сокровище». Такое книжное накопление сопутствуемо было нестяжанием в духе преподобного Нила Сорского, ибо преподобный Паисий «не имяше бо срачицы (нижней одежды), точию един подрясник и ряску искропаны (изодраны) и в заплатах». Вскоре братии собралось до двенадцати, и назрела необходимость в священнике и духовнике, поэтому не

только собратия, но и другие афонские подвижники стали умолять Паисия принять священный сан. Рукоположен отец Паисий был в 1758 году в возрасте тридцати шести лет. Будучи иереем, преподобный Паисий никогда не мог совершать святую литургию без слез.

Братия с благословения патриарха Цареградского Серафима переселилась в Ильинский скит монастыря Пантократор. Этот скит стал, по примеру других национальных на Афоне монастырей, обителью малороссов. Здесь находили упокоение выходцы из Запорожской Сечи и других мест Украины. Старец Паисий за сто лет предсказывал славу этого скита: «Со временем будет в скиту другой Паисий, и при нем обитель устроится, возвеличится и прославится». Пророчество осуществилось в середине XIX века при игуменстве Паисия II. В Ильинской обители было установлено общежитие, которое по примеру святых отцов преподобный Паисий уподоблял страстям Господним или «земному небу», посреди которого насаждено Богом древо жизни – треблаженное послушание.

Вскоре начали посещать Паисиево братство испытания. Один монах афонский, имевший под своим началом скит Кавсокалив, начал публично осуждать образ жития Паисиева братства за их книжное собирание и опущение молитвенных правил. Отец Паисий по ряду выражений в письме понял и объявил Афанасию, что он даже и Евангелие не читал, а пытается учить братию и хулить Священное Предание, содержащееся в святоотеческой письменности. По поводу же молитвенных правил старец ответил слово в слово так же, как на такое же обвинение ответил тысячу лет назад Нил Синайский «Для пения тропарей, прокимнов, канонов и прочего необходимы иерархические чины: чтецы, певцы, диаконы, священники; пустынникам же подобает читать Псалтирь, молитвы и святоотеческие писания».

Афонское пустынно-общежительное пребывание преподобного Паисия длилось семнадцать лет. В это время на Афоне начались притеснения христиан со стороны мусульман, по причине этого старец оставляет Святую Гору и возвращается в Молдавию. В Молдавии нашелся пустующий Драгомирнский монастырь Святого Духа, куда с позволения господаря Григория и благословения митрополита Ясского Гавриила вселился старец Паисий с братией. Молдо-Влахия тех времен была прибежищем монашествующих со всех окрестных стран – это время закрытия монастырей в России (введение штатов) и униато-католического наступления на православных югозападных славян. За три года число Драгомирнской братии утроилось. Устроитель братства отец Паисий написал и ввел устав по чину святого Василия Великого, святого Феодосия Великого, святого Феодора Студита и Афонской горы. Основные идеи этого устава: нестяжательность («ниже малейшей вещи не имети»), отсечение воли и послушание, умная молитва и чтение книг, непрестанное рукоделие и бытовое благочиние (образцовая больница, странноприимница, церковные художества и другое). С наступлением долгих зимних вечеров до Лазаревой субботы по вечерни старец Паисий собирал вокруг себя всю братию, попеременно славян и молдаван, и читал от святых отец поучения – святого Василия Великого, «Лествицу», Авву Дорофея, святого Симеона Нового Богослова и других. В этом же монастыре преподобный принял схиму без перемены имени.

Паисиевская книжность – переводы и переписка – расцвела здесь во всей красе; монахи различных языков трудились по распространению святоотеческих творений и составляли славянский свод Добротолюбия. Земля, на которой помещался Драгомирнский монастырь, после Русско-турецкой войны (1774 г.) отошла к католической Австрии. Авва Паисий, не видя возможности мира духовного Восточной Церкви в новом государстве, решил уйти и увести за собой всю братию – 350 человек. Господарь Григорий Гика и митрополит Гавриил предоставили им уединенный в горах бедный Секульский монастырь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Житие в Секуле было по образу Драгомирнскому, но братия умножилась, переполняя все келлии и строения. Поэтому преподобный отец обратился к господарю Константину Мурузу о помощи в строительстве келлии. К изумлению и смущению старца, Константин повелел переселиться братии в богатейший Нямецкий монастырь. «Предвидя разо-

рение и погибель устроения душевного братии, к сему же яко имать упразднится общее поучение братии», старец стал просить господаря не переводить его мирное братство в многолюдный монастырь, часто посещаемый мирянами. Константин же на все мольбы ответил: «Сотвори послушание, иди в Нямец, ничтоже рассуждая». В Секуле осталась часть братии, а другая вместе с аввой Паисием переселилась в Нямец. Войдя накануне Успения в 1779 году в соборную церковь Нямецкого монастыря с пением *Достойно есть,* братия поклонилась святым иконам, старец же, подойдя к иконе Пресвятой Богородицы, вручил себя и братию покрову и окормлению Божией Матери.

В Нямце житие было устроено отцом Паисием по образу Драгомирны и Секула – общежитие, умная молитва, переписка и чтение святоотеческих книг, ежедневное (утром и вечером) исповедание помыслов духовникам. Паства преподобного умножилась – в Нямецком монастыре были иноки более чем десяти национальностей, и число их к 1790 году возросло до тысячи человек. В то время это была самая многолюдная обитель Восточной Православной Церкви. Авва Паисий, кроме этого монастыря, окормлял по-прежнему Секул и другие окрестные монастыри и скиты. Подлинно, вселившись в пустыню, заселил он ее плодами Божественного добротолюбия.

Окормляя многочисленных пасомых, авва по достоинству должен был принять сан архимандрита, что и совершилось в 1790 году при посещении Нямца архиепископом Екатеринославским Амвросием. На протяжении всего времени старческих подвигов в молдавских монастырях авва Паисий учил братию умной молитве, продолжая единую линию отцов Добротолюбия: святого Григория Синаита, святого Григория Паламы и преподобного Нила Сорского. Отец Паисий приводит многочисленные доказательства и свидетельства святоотеческого почитания умной молитвы «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», которая есть и моление, и исповедание веры, и само спасение. Всяким видам христианской молитвы старец находит место и значение по их достоинствам и благоплодию: «Умно-сердечная молитва – для преуспевающих, для средних – пение, то есть обычные церковные песнопения, и для новоначальных – послушание и труд». Многотрудная жизнь старца подходила к своему земному концу. Поболев пред кончиной и преподав через Софрония – духовника славянской братии – и Сильвестра – духовника молдавской братии – благословение всем, с кем был связан духовными узами подвижничества, он с миром преставился в 1794 году 15 ноября, пожив 72 года. Погребен преподобный Паисий в Нямецком монастыре в соборном храме Вознесения Господня у южной стены. Житие и деяния старца Паисия сказались на духовной истории сотни российских монастырей. Известные пустыни – Софрониевская, Глинская, а в особенности Оптина, определявшие духовное возрождение русского народа в XIX веке, были продолжательницами духовного наследия старца Паисия.

Старцы оптинские – Моисей, Леонид, Макарий и Амвросий – явились учениками того дела, которому так много послужил знаменитый архимандрит Нямца и Секулы преподобный Паисий.

Преподобный Паисий канонизирован за святую подвижническую жизнь, как молитвенник, совершитель и учитель умной Иисусовой молитвы, как восстановитель в русском монашестве спасительного подвига старчества, как духовный писатель, оставивший в своих трудах назидательный пример для восхождения чад церковных по пути духовного совершенства.

Тропарь, глас 2

Странен быв на земли, небеснаго отечества достигл еси, преподобне отче Паисие, добротолюбия подвижниче, верных научил еси ум к Богу возводити и сердцем к Нему взывати: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.

Кондак, глас 8

Избранный иноческаго жития ревнителю, яко пчела многотрудная писаньми отеческими души наша снабдил еси, коегождо наставляя на путь спасения, сего ради зовем ти: радуйся, Паисие премудре, старчества духовнаго в стране нашей возродителю.

Сведения о преподобном Гурии, Игумене Шалочском (память 15/28 ноября)

Преподобный Гурий был первым игуменом Шалочской Богородичной пустыни, расположенной в 35-ти верстах от Устюжны. В «Книге, глаголемой описание о Российских святых» упоминается «преподобный Гурий, игумен Шалатской пустыни». Он игуменствовал в 1603 году. В «Иконописном подлиннике» преподобный Гурий описан под 14 ноября: «Подобием сед, брада, аки Никона Радонежского, ризы преподобническия».

Молитва

О преподобне и богоносне отче Гурие! Услыши ныне нас, к тебе усердно молящихся и припадающих зде, на земли, совершающих всечестную память твою. Ты же, духом на Небесех Пресвятей Троице предстоя со Ангелы и преподобных отец лики, молися о нас, чадех твоих, да избавимся от всяких скорбей, болезней, бед и обстояний, и благочестно поживем в настоящем житии, ходяще в заповедех и оправданиих Господних безпорочно, и да явимся святаго твоего жития подражатели. Испроси нам же и всем, к тебе притекающим, грехов прощение, телесем здравие, жития исправление и вечное спасение; яко да твоим теплым предстательством спасаеми, славу возсылати сподобимся в Троице славимому Богу нашему, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобном Филиппе Рабангском (память 15/28 ноября)

Сведения, сохранившиеся о жизни преподобного Филиппа Рабангского, очень скудны. Совершенно неизвестно, где и когда родился преподобный, кто были его родители и в какое время он пришел в Глушицкую обитель, ставшей колыбелью его иноческой жизни. Здесь, в обители преподобного Дионисия (память 1/14 июня), он принял монашество и, как истинный инок, как строгий подвижник, сделался одним из приближенных учеников угодника Божия. По кончине преподобного Дионисия Глушицкого (в 1437 г.) преподобный Филипп оставался некоторое время в родной ему обители при втором игумене ее, преподобном Амфилохии (память 12/25 октября), а потом, ища безмолвия, покинул Глушицы и поселился на берегу Рабангской Сухоны, в 32-х верстах к северо-востоку от Вологды. Местность эта отличалась удивительной красотой. Высокий берег Сухоны при одном из ее поворотов позволял далеко видеть течение величественной реки, а на противоположном берегу шла цепь невысоких холмов. Местность представляла море девственного леса, не тронутого рукою человека. Здесь, среди векового бора, подвижник поставил себе келлию, чтобы в желанном уединении и безмолвии проводить жизнь свою. Но вскоре жители более близких поселений случайно открыли отшельника, и уединение его было нарушено.

Пустынника начали посещать миряне для духовной беседы. Среди ищущих совета и помощи подвижника были и такие, которые желали спасаться под его руководством; таким путем собралось несколько человек братии. Братия просили преподобного Филиппа, чтобы он построил храм и основал при нем общежительный монастырь. Видя в просьбе их указание Промысла Божия, преподобный отправился в Ростов к архиепископу Ефрему (управлял Ростовской епархией с 1427 по 1454 г.) за благословением на создание храма и обители. Архиепископ охотно дал благословение преподобному Филиппу как ближайшему ученику преподобного Дионисия и сверх того снабдил его всем необходимым для освящения церкви; самого подвижника владыка поставил игуменом новосозидаемой обители. В 1447 году храм обители был уже освящен в честь Преображения Господня, от которого и самая обитель получила наименование Спасо-Преображенской. Став во главе братии, преподобный Филипп удвоил свои подвиги: проводя жизнь в непрестанных трудах, посте и молитве, он подавал пример своему словесному стаду; всегда строгий к себе, подвижник был неизменно снисходителен и милостив к другим. Так, не ослабевая в суровых подвигах даже с достижением старческого возраста, преподобный Филипп свершил течение своей жизни по пути добродетели. После десятилетнего управления своей обителью 15 ноября 1457 года он мирно почил и был погребен в ней близ церкви.

Сказание о преподобном Сергии Малопинежском (память 16/29 ноября)

Преподобный Сергий, в миру Симеон, родился в 1493 году. Отец его Маркиан Стефанович Неклюд, из рода митрополичьих десятильничьих детей боярских (боярские дети при древних епископах были их светским чиновниками. Должность десятильника, или десятинника, установлена в глубокой древности для сбора десятины, жертвуемой богатыми людьми, главным образом князьями, в пользу Церкви), жил в Великом Новгороде в тяжелую пору подчинения вольного города державной воле великого князя московского Иоанна III (княжил с 1462 по 1505 г.). Тогда Маркиан покинул родину и удалился «в страну Студеного (то есть Белого) моря». Местом своего жительства он избрал волость Малую Пинежку в уезде Пинеге. Маркиан здесь женился. Он был «навычен книжному учению и грамоте». Это открыло ему путь в духовное звание, и он с честью служил сначала клириком, а потом священником в Сурском погосте.

Как сам Маркиан, так и жена его Аполлинария вели жизнь добродетельную и в старости, по взаимному согласию, облеклись в иночество – Маркиан с именем Матфея, Аполлинария с именем Пелагеи. Матфей скончался игуменом Воскресенского монастыря в городе Кевроле, а Пелагея – схимницей.

От этой благочестивой четы и родился Симеон. Нет сомнения, что родители воспитали его в заветах строгого благочестия. Ничего не известно о жизни Симеона до времени достижения им тридцатилетнего возраста, когда он был уже иереем Малопинежского погоста при только что устроенных церквах в честь Преображения Господня и во имя великомученика Георгия. Шестьдесят два года Симеон самоотверженно нес нелегкие обязанности приходского пастыря: не только руководил спасением овец своего словесного стада, но и умножал число их, обращая ко Христу «некрещеную чудь», то есть инородцев-финнов. Как свою паству, так и присоединяющихся к Церкви Симеон поучал не столько словом, сколько собственным примером святой жизни. Он «имел душу милостиву и чист помысл, сердце бодро, смирение и крепость молчаливую и любовь воистину нелицемерную». При этом подвижник-пастырь имел внушительную и благолепную наружность. Добродетели и достоинства его привлекали к святому не одних прихожан, из которых многие и родились при нем и состарились, но и окрестных жителей: слава о Симеоне, как о человеке добродетельном и редком пастыре далеко распространилась за пределы его прихода.

Чувствуя приближение кончины, блаженный Симеон принял сначала монашество, потом схиму с именем Сергия от игумена Воскресенского монастыря Иринарха, прибывшего в село из города Кевролы для сбора церковной дани. 16 ноября 1585 года, будучи уже глубоким 92-летним старцем, преподобный Сергий мирно почил. Тело преподобного, по завещанию его, было погребено близ алтаря церкви Преображения Господня. «Памяти ради», чтобы не забыть место погребения преподобного, поставили над его могилой «голубчик деревянный», то есть надгробный памятник в виде маленькой сени. Под эту сень вскоре стали стекаться ищущие исцеления, потому что Господь прославил Своего угодника даром чудотворений.

На другой год по кончине преподобного Сергия клирик Преображенской церкви, страдавший головными болями, услышал во сне голос, который побуждал его идти на могилу Сергия и взятой с нее перстью потереть голову. И лишь только клирик исполнил повеление, как избавился от своей болезни. Слух об исцелении быстро распространился среди многочисленных почитателей памяти почившего пресвитера и привлек к его могиле многих больных. Они также брали с нее землю и, отираясь ею, по молитвенному ходатайству перед Гос-

подом преподобного Сергия получали исцеления. Новые же исцеления еще более укрепляли убеждение в святости Сергия.

Его разделял и священник церкви Преображения Господня Елисей, живший спустя 60 лет после преподобного: ежегодно 16 ноября, в день кончины преподобного Сергия, он совершал его память. Этот чтимый Елисеем день раз ознаменовался для него следующим видением. После домашнего утреннего правила Елисей пошел в церковь служить утреню. Приблизившись к храму, он с удивлением заметил, что храм освещен как в праздник, полон молящегося народа и что какой-то священник уже совершает в нем богослужение. Елисей подумал, что это присланный для сбора церковной дани десятильник, который начал богослужение, не дожидаясь его. Смущенный, вступил священник в трапезу и взглянул через окно ее в самую церковь, но в ней уже ничего не увидел, а только почувствовал чудесное благоухание, распространившееся по трапезе из храма.

Сын Елисея Киприан, служивший на месте отца, также свято чтил память преподобного Сергия и особенно день его кончины. За двадцать восемь лет своего священства при храме Преображения он был свидетелем многих чудотворений угодника Божия, а одно из них проявилось даже над его семьей. Киприан дал обет построить часовню над могилой преподобного Сергия, но потом, откладывая день за днем исполнение своего обещания, он в конце концов и совсем позабыл о нем. Вдруг (в 1648 году) всех сыновей его постигла тяжелая болезнь, которая не поддавалась никакому лечению. Отчаявшись в помощи человеческой, родители обратились за помощью к Богу: молились, делали пожертвования на церковь, давали обеты, но ничто не помогало – болезнь детей даже усиливалась. И вот однажды младшему сыну Киприана Нифонту является во сне преподобный Сергий и открывает, что болезнь есть наказание родителям, не исполнившим своего обета – построить над его могилою часовню. При этом угодник Божий обещал возвращение здоровья Нифонту и его братьям, если отец их загладит свой грех, то есть построит часовню. Уже потерявший от болезни силы говорить, отрок, однако, после явления получил возможность рассказать родителям о своем сновидении. Они поспешили поставить часовню, и болезнь детей немедленно прекратилась.

Через три года после этого, в 1651 году, было установлено по воскресным дням еженедельное молебное пение над могилой преподобного Сергия. Ближайшим поводом для этого послужило явление угодника Божия одной женщине по имени Феодосия. Феодосия пришла в Малопинежскую волость с Двины и ранее ничего не слыхала о преподобном Сергии. Женщину эту постигла болезнь, во время которой в сонном видении ей явился преподобный: обещая исцеление, он велел ей идти в часовню на его могилу и сказать клирикам церкви Преображения, чтобы они совершали отселе во все воскресные дни молебное пение Всемилостивому Спасу «по обычаю в часовне над его гробом; и память его творили бы, покамест Бог восхощет, неотложно». После видения больная тотчас же выздоровела, поспешила к могиле преподобного и рассказала малопинежским клирикам о всем происшедшем с нею. Молебное пение в часовне было тогда установлено. Но в том же году, в один воскресный день почему-то не было совершено молебна, и в следующую ночь преподобный Сергий явился во сне одному из местных жителей и строго подтвердил, чтобы его повеление соблюдалось «неотложно и неизменно».

Новые чудотворения у гроба угодника Божия побудили жителей Малопинежья в 1655 году установить празднование памяти преподобного Сергия в 16/29 день месяца ноября и написать «образ подобия его». Честные мощи преподобного Сергия почивали под спудом в деревянной часовне.

Житие преподобного Никона, Игумена Радонежского, ученика преподобного Сергия (память 17/30 ноября)

Повеждь ми ныне вся великая, яже сотвори Елисей (4 Цар. 8, 4). Так говорил царь израильский отроку – слуге пророка Елисея, человека Божия. Елисей был ученик и служитель великого пророка Илии; но поелику почил на нем дух Илиин, то и его дела сделались велики, жизнь его достопамятна. Подобно сему и преподобный Никон был ученик великого аввы Сергия. И поскольку он был совершенный ученик совершенного учителя, то почил на нем дух наставника его. И Никоново имя еще во время земной жизни его, как изъяснился первый жизнеописатель, «яко освящение некое обносимо было».

Преподобный Никон родился и лета детства провел в недалеком месте от обители преподобного Сергия, в городе Юрьеве Польском. В юном возрасте Никон, услышав об ангельской жизни преподобного Сергия и желая последовать ему, пришел к святому Сергию в обитель и просил приобщения к лику монашествующих. Но случилось то, чего не ожидал проситель: преподобный Сергий не принял своего будущего преемника.

Дела святых бывают и в малом велики, и в виде недоразумений премудры. Так некогда преподобный Евфимий Великий не принял в свою Лавру будущего основателя Лавры и вождя всех палестинских монахов Савву Освященного, пришедшего к нему в юном возрасте, а отослал его в другой подчиненный монастырь к преподобному Феоктисту. Несообразным находил он к собору, составленному преимущественно из старцев-подвижников, приобщить юношу по возрасту, требующего иногда отдельного руководства. Так, вероятно, рассуждал и преподобный Сергий о юном Никоне, провидя его чистоту и благоразумие, потому решился поставить его в неожиданный подвиг послушания и смирения. Предвидел преподобныйй Сергий будущую судьбу Никона и хотел, чтобы тот, кому суждено младшему начальствовать над старейшими подвижниками Лавры, явился им, по крайней мере не юношей, а уже в пресвитерском сане. Таким образом, авва послал юношу в монастырь к ученику своему Афанасию Высоцкому († после 1401; память 12/25 сентября).

Заметим начальный, но уже немаловажный подвиг Никона. Он знал святость и премудрость преподобного Сергия и в нем именно надеялся найти для себя совершенного руководителя. А преподобного Афанасия, по всей вероятности, он не знал и не мог иметь к нему такой веры, какую имел к Сергию. Кто в подобных обстоятельствах не был бы в искушении сделать возражение наставнику? Но Никон не прекословил. Он согласился быть в удалении от преподобного Сергия и тем совершил подвиг послушания и самоотвержения; согласился быть учеником ученика и тем совершил подвиг смирения. И как подвиг его награжден впоследствии! Никто не пользовался такой близостью к преподобному Сергию, как сей, из послушания удалившийся от него. Таков жребий беспрекословного послушника. Он еще ничего не сделал, а уже совершил подвиг и обеспечил себе награду.

И преподобный Афанасий не без испытания принял Никона. Духом Святым прозревая в нем будущее, святой старец устрашал его трудностями монашеского жития: «Иноки называются добровольными мучениками. Святые мученики многие в один час пострадали и скончались, а иноки каждый день терпят страдания, не от мучителей, но внутри от естества собственной плоти и от врагов мысленных бывают боримы и до последнего издыхания страдают. Чадо, если приступаешь работать Господу, уготовь душу свою терпеть искушения и страдания, и если это претерпишь, то получишь великое мздовоздаяние на Небе». Но, видя его твердую решимость на все требуемое и слезы, принял его и облек в иноческий образ. Преподобный Никон следовал руководству опытного подвижника, как бы самого преподобного Сергия: учился умному деланию, изучал Священное Писание и преуспевал в добродетели и чистоте. По достижении совершенного возраста он был возведен в сан иеромонаха.

Блаженный Афанасий любил Никона, но душа Никона стремилась в пустынь великого Сергия. Не более двух лет пробыл он в Высоцкой обители, как возникло в нем сильное желание видеть преподобного Сергия, получить его благословение и слышать его богомудрое наставление. То было сокровенное мановение благодати, зовущей его к предопределенному назначению. Он открыл свое желание преподобному Афанасию и, получив благословение, пришел в Лавру Сергия. Угодник Божий не только с любовью принял его как посетителя, но и оставил в своей обители. Он повелел преподобному Никону служить братии. Целые дни проводил ученик в монастырских делах, а ночи – в молитвенных беседах с Богом; преподобный Сергий утешался духовным преуспеянием смиренного послушника, который с усердием принимал наставления и поучения, ибо искренно желал быть подобным своему великому старцу. В лице своего учителя он видел образ Христа и всегда мыслил себя предстоявшим Богу, каждое послушание духоносного Сергия он принимал с верой и исполнял без промедления. Предвидя особую благодать в любимом ученике, преподобный Сергий повелел ему пребывать с собой в одной келлии. Здесь нашел для себя преподобный Никон и высшее училище духовного любомудрия, и новое поощрение к подвигам и добродетелям в близком его примере, и ограждение от искушений в его прозорливом руководстве, и подкрепление против немощей в его сильной молитве, и райское утешение в общении сей молитвы. Желая видеть в подвижнике соучастника духовного делания, авва Сергий с любовью поучал его добродетели и разъяснял сущность духовной жизни. Любящее сердце преподобного Сергия было для преподобного Никона отверстой дверью, отколе исходил к нему благодатный свет и мир; верное сердце Никона к Сергию было также отверстой дверью для открытия помыслов и душевных движений, дабы никакая мгла сомнения или смущения не уменьшала чистоты совести. Уже одно открытие старцу худых помыслов, по свидетельству опытных подвижников, истребляет их и обессиливает страсти.

Сколько же святого и духовного переходило с наставлениями преподобного Сергия в открытую для них душу преподобного Никона! Так почил на блаженном Никоне дух великого Сергия. Видя духовную зрелость и опытность ученика, строгий игумен сначала возложил на преподобного Никона часть своих попечений о братии под своим смотрением, а за шесть месяцев до своего преставления, перед удалением для безмолвия в затвор, назначил его своим преемником. После блаженной кончины любимого учителя († 25 сентября 1392) кто мог наполнить безмерную пустоту, оставленную в обители? По крайней мере, никто лучше преподобного Никона не мог уменьшить чувство сего лишения. И он с любовью поддерживал все, что было установлено преподобным Сергием. По обычаю, он обходил все монастырские службы, никогда не оставляя общих дел, трудился наравне с братией, о которой постоянно заботился, и отечески, с любовью поучал всех не ослабевать в молитве, но подвизаться каждому по мере сил. Если он видел их преуспеяние в духовном делании, то радовался о своих чадах, а когда замечал нерадение о спасении, то скорбел и обращался к виновным с напоминанием об иноческих обетах: «Попекитесь, братия, о своем спасении, ведь мы отверглись мира ради заповеди Божией, поэтому следует нам, посвятившим себя Богу, внимать одной только Его воле, чтобы не лишиться вечного спасения». Подобные наставления получали и многочисленные миряне, приходившие к благодатному игумену из различных городов и селений. Но бремя настоятельства тяготило преподобного Никона. Вспоминая свою безмолвную жизнь сначала в Серпуховском Высоцком монастыре, а затем совместные подвиги с преподобным Сергием, он оставил настоятельство и уединился в особую келлию.

Шесть лет обителью руководил вновь избранный игумен преподобный Савва Сторожевский († 1407; память 3/16 декабря). Но и сей оставил начальствование и, по просьбе звенигородского князя Юрия Димитриевича, удалился в его удел, чтобы там основать новую обитель на Стороже. Тогда братия обители Сергиевой, как бы дав преподобному Никону

отдохнуть от дел управления и насладиться вожделенным ему безмолвием, пришли к нему вновь и со слезами умоляли его паки вступить в должность игумена. «Неприлично, – говорили они, – тебе, отче, искать пользы для себя одного; попекись лучше и о спасении ближних». Закон братолюбия победил, богоносный старец согласился, но назначил себе на каждый день известное время для безмолвия, чтобы наедине предстоять Богу.

Пустынная жизнь текла тихо и богоугодно. Но вот слух о приближавшемся Едигее с свирепым войском привел (в 1408 г.) в страх всю Россию. Преподобный Никон молил Господа о защите и призывал на помощь переселившегося на Небо наставника своего, дабы не погибли плоды трудов его пустынных. Раз, после долгой молитвы, сел он для отдыха и в тонком сне ему явились святители Московские Петр († 1326; память 21 декабря/3 января) и Алексий († 1378; память 12/25 февраля) с преподобным Сергием. «Так угодно судьбам Божиим, – сказал Сергий, – чтобы нашествие иноплеменников коснулось сего места. Но ты, чадо, не скорби, не смущайся: искушение будет непродолжительно, и обитель не запустеет, а распространится еще более». Затем, преподав мир, святые перестали быть видимы.

«Боже правды и милосердия! – восклицает в благоговении святитель Филарет Московский. – Кто весть державу гнева Твоего? Кто уразумеет судьбы Твои, по которым и на дела святых, и на места святыни приходят грозные посещения? Возымела ль обитель Сергиева нужду довольно скоро после чистоты Сергиевой в огненном очищении? Надлежало ли ей пострадать безвинно, как жертве, чтобы вслед за гневом на грешников скорее привлечено было милосердие молитвами безвинно страждущих? Или по подобию того, как подобаше пострадати Христу и через крест и смерть внити в славу воскресения, и всему, что Христом благословляется на долготу дней и славу, надобно испытать свой крест и свою смерть? Ты сие веси, Господи! Мы только веруем и знаем, что *праведен еси во всех путех Твоих и преподобен во всех делех Твоих* (Пс. 144, 17), и в правде милостив, равно как и в милости праведен. Уже милость Твоя предварила Твой суд, когда Ты благоволил предвещанием предохранить Твоего угодника от усугубляющей бедствие внезапности и против находящих скорбей укрепить надеждою лучшего будущего».

По кратком времени за предвещением последовало и самое событие. Обитель Сергиева не укрылась от набега иноплеменников, опустошена и сожжена. Но преподобный Никон с братией, по Божественному предварению, благовременно удалился и имел возможность сохранить от свирепых хищников некоторые святыни, иконы, деревянные сосуды, книги и келейные вещи. Когда опасность миновала, то преподобный Никон возвратился на пепелище, собрал рассеявшуюся братию и на прежнем месте стал создавать обитель. Прежде всего был построен храм во имя Пресвятой Живоначальной Троицы, где теперь стоит церковь Сошествия Святого Духа, и освящен сей храм был в 1412 году, 25 сентября, в день преставления преподобного Сергия. И достойные видели, как святитель Алексий с преподобным Сергием приходили освящать новые здания обители.

Преподобный ученик великого аввы, подобно наставнику своему, пользовался великим уважением и любовью не только у народа, но и у князей. В 1401 году он крестил сына Димитрия у князя кашинского Василия Михайловича; в 1410 году, по просьбе доброго князя Владимира Андреевича, он свидетельствовал духовное завещание его о разделе удела между детьми. Великий князь Василий Димитриевич чтил преподобного Никона, как это показывают жалованные грамоты князя. При Никоне обитель приобрела несколько земельных владений частью складами, частью покупкой и много льгот в ограждение ее спокойствия. Но всего более заботился преподобный об устроении душевного спасения себе и другим. Святой Исаак Сирин, коего поучения списаны были в обители еще при жизни преподобного Сергия, учит: «От воспоминания о мирских предметах хладеет горячность любви и душа впадает в суетные и безрассудные пожелания». И преподобный Никон заботливо оберегал свою братию от этой духовной опасности. При нем и по его указаниям в Сергиевой обители,

кроме многих богослужебных книг, списаны были: два списка «Лествицы» с главами Григория Синаита, поучения аввы Дорофея, «Диоптра» Филиппа Пустынника с ответами аввы Варсонофия и с наставлениями Исихия.

Когда исполнилось 30 лет по преставлении преподобного Сергия, Бог благоволил явить миру сокровище святыни. Незадолго пред строением нового храма во имя Живоначальной Троицы преподобный Сергий явился одному благочестивому мужу, жившему близ обители, и повелел возвестить игумену и братии: «Вскую мя остависте толико время во гробе, землею покровена, воде утесняющей тело мое?» И преподобный Никон предпринял построение каменной церкви над гробом своего духовного отца. Во время копания рвов для фундамента 5 июля 1422 года были обретены нетленные мощи преподобного Сергия. При открытии гроба разлилось благоухание необыкновенное. И не только тело чудотворца оказалось нетленным, но даже самые одежды его были невредимы, хотя с обеих сторон гроба стояла вода. При общей радости святые мощи положили в новую раку и перенесли в деревянную церковь. После открытия цельбоносных нетленных мощей обитель Троицкая стала любимым местом богомолья русского народа, что содействовало ее обогащению. Новый белокаменный храм как место покоя великого Сергия созидался и украшался с благоговейной любовью и с усердными молитвами. Над украшением сего святилища потрудились преподобные иконописцы Андрей Рублев († ок. 1427) и Даниил Черный. В это время преподобным Андреем была написана икона Живоначальной и Пресвятой Троицы, величайшее творение русского иконописца, воплотившее то, что было открыто преподобному Сергию. О благоустроении Троицкого храма преподобный Никон не переставал заботиться до конца жизни. И доныне стоит этот храм Никонова строения, не потрясаемый веками, и освящает молящихся, и руки нечестивых врагов доныне не прикасались к нему.

Накануне блаженной кончины Господь в откровении указал ему место будущего упокоения вместе с преподобным Сергием. Чувствуя приближение кончины, он призвал к одру своему братию и дал им последние наставления: соблюдать чин молитвы, дневной и нощной, не часто исходить из обители, быть терпеливыми в искушениях, соблюдать повиновение начальствующим, ненавидеть праздность – гнездо пороков, любить безмолвие – матерь добродетелей, не презирать ни одного бедствующего, дабы не случилось Христа презрети. Причастившись Святых Христовых Таин, преподобный Никон сказал: «Отнесите меня в светлую храмину, уготованную мне молитвами отца моего! Изыди, душа моя, – тихо промолвил он наконец, – идеже ти уготовано пребывалище; пойди радующися: Христос зовет тя!» Осенив себя крестным знамением, преподобный Никон отошел к Богу 17 ноября 1426 года и после отпевания был погребен близ раки преподобного Сергия.

Над могилой преподобного Никона построен около 1560 года каменный храм во имя его. Мощи преподобного Никона почивают здесь под гробницей. Рака великого Сергия отделяется одной каменной стеной от раки ученика его. Близки были друг к другу в земной жизни преподобные Сергий и Никон; близкими остаются и в загробной жизни. Неоднократно они оба вместе являлись и совокупно чудодействовали.

Тропарь, глас 1

Послушания добрый рачитель быв, преподобне Никоне приснопамятне, Церковь бо прекрасну Святыя Троицы в похвалу отцу твоему воздвигл еси. Тем же и мы, чада твоя, любовию вопием ти: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Ин тропарь, глас 8

Яко трисветлаго солнца светозарные звезды, Тройческим светом озаряете сердца верных, сосуды Света Пресвятыя Троицы явльшеся, и предивным вашим житием иноком быстe твердии законоположителие, и церквам благолепие, и благоверным, и святителем, и всем людем, вся бо демонския скверны отгнавше отсюду вашими чистыми учении и делы, добре упасосте стадо, собранное вами, но и ныне молим вас: посещайте чад своих, яко имущие дерзновение ко Святей Троице, Сергие с чудным учеником своим Никоном, и молите Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 4

Духовному твоему настоятелю, отче Никоне, всячески прилепився и от него наставляем, во всем Христови поработився, монахов был еси чиноначальник и преподобных сожитель, с нимиже Христа Бога моли непрестанно о всех нас.

Ин кондак, глас 8

В постницех приобщившеся Великому Антонию и Евфимию Иерусалимскому поревновавше в подвизех, яко Ангели, на земли явистеся, просвещающе, преподобнии, верных сердца божественными знамении и чудесы повсегда, сего ради радостно вас почитаем и любовию вопием вам: радуйтеся, преподобнии отцы Сергие и Никоне, постником удобрение и всея Российския земли великое утверждение.

Житие мученика Гоброна, во святом крещении Михаила, и с ним 133 воинов (грузинских) (память 17/30 ноября)

Мученик Гоброн, во Святом Крещении Михаил, и с ним 133 воина – грузинские мученики X века. Мученик Михаил, происходивший из знатного княжеского рода, с юных лет отличался храбростью и неустрашимостью, за что и был прозван Гоброном (что значит на арабском языке «мужественный, храбрый»).

В 914 году арабский военачальник Абдул-Касим, опустошив Армению, захватил Тбилиси и осадил крепость Квели, защищаемую святым Гоброном и его воинами. После 28-дневной осады, вероломно нарушив заключенное перемирие, арабы ворвались в крепость и пленили ее стойких защитников во главе с Гоброном.

Грузинский царь Адарнасе II (881–923) выкупил многих пленных, но на выкуп святого Гоброна арабы не согласились. Эмир предложил ему принять ислам, обещая свободу и богатство, но получил решительный отказ. Тогда на глазах у святого Гоброна были истреблены 133 его воина, также отказавшиеся отступить от веры во Христа. Святой Гоброн, омочив в крови мучеников палец, изобразил на своем лбу крест и, возблагодарив Господа за ниспосылаемый мученический венец, кротко и незлобиво принял смерть через усекновение главы 17 ноября 914 года. Автор «Мученичества Михаила (Гоброна)» (914–918), Тбетский епископ Стефан, повествует, что тело святого Гоброна и тела 133-х его воинов были зарыты в общую яму. «Чудный свет почти каждую ночь освещал могилу святых мучеников, множество больных, приходивших на могилу святых, получали здравие». Грузинская Церковь причислила мученика Гоброна и его воинов к лику святых и установила совершать их память в день мученичества – 17/30 ноября.

Житие преподобного Варлаама, игумена Печерского (память 19 ноября/2 декабря)

Преподобный Варлаам, игумен Печерский, жил в XI веке в Киеве, был сыном знатного боярина. В доме своих родителей Варлаам получил доброе христианское воспитание и от юности отличался душевной чистотой. С юных лет Варлаам, посещая преподобного Антония († 1073; память 10/23 июля), так полюбил безмятежную благочестивую жизнь Киево-Печерских подвижников, что решился навсегда оставить мир со всеми его прелестями и жить в пещере. Тайный свой помысл он открыл преподобному Антонию, но тот, одобряя благое намерение юноши, заметил, как бы слава мира сего не обратила его из пещеры от монашества вспять.

Через день после своей беседы с преподобным Антонием Варлаам оставил родительский дом и даже обрученную невесту свою и, одевшись в пышные одежды, с великолепной свитой, на богато убранном коне подъехал к пещере преподобного Антония. Кроткие иноки вышли навстречу вельможе и с поклоном и почетом приняли его. Варлаам, сошедши с коня и поклонившись до земли преподобному, снял с себя боярские одежды и, положивши их к ногам преподобного, а также подведши к нему своего коня и свиту, сказал: «Вот прелести мирской жизни, как хочешь, так и поступи с ними, а я вменяю их в ничто, хочу с вами жить в пещере, да Христа приобрящу и никогда не возвращусь в дом свой». Преподобный старец ответил: «Помни, чадо, кому ты обещание даешь и чьим ты воином хочешь быть. Тут невидимо предстоят Ангелы Божии и принимают твои обещания. Смотри, а если отец твой, пришедши сюда, насильно возьмет тебя – ведь мы помочь тебе в этом не в силах, – и ты окажешься лжецом и отступником от Бога!»

Но Варлаам сказал: «Если и мучить меня станет отец мой, не возвращусь к мирской жизни и только умоляю тебя, отче, постриги меня». После этого, по распоряжению преподобного Антония, блаженный Никон постриг Варлаама в иноки и облек его в монашеские одежды.

Отец Варлаама, воевода Иоанн, узнав о пострижении в иноки своего любимого сына, крайне разгневался на преподобных иноков Печерских, якобы увлекших юношу, пришел с войском к пещерам, разогнал иноков, взял сына своего и, сняв с него иноческие одежды и одев в пышные боярские, насильно повел его домой. По дороге Варлаам несколько раз срывал с себя пышные одежды и топтал их в грязь. Приведенный насильно домой, Варлаам не захотел даже сесть за стол для вкушения пищи вместе с родными и, несмотря на принуждения отца, не хотел даже прикасаться к пище, а сидел молча с поникшими долу очами. Затем отец повелел прислуге отвести его в назначенные ему покои и зорко блюсти, чтобы он не ушел из дому, а невесту его научил, чтобы она, украсивши себя богатыми нарядами, постаралась соблазнить его и отвлечь от намерения поступить в монастырь. Но Варлаам не обращал внимания ни на ласки невесты, ни на слезы матери и угрозы отца, сидел в углу комнаты своей молча и три дня не вкушал пищи. Одновременно с этим преподобный Антоний с иноками, скорбя об участи Варлаама, искренне молились о нем Господу Богу. Милостивый Господь услышал эти молитвы и послал Свою милость Варлааму, изменив сердечную жестокость отца на милость и сострадание к сыну. Узнав, что сын его три дня уже не прикасается к пище, и опасаясь, чтобы он не умер от голода и добровольных лишений, отец, простившись, с любовью и ласково отпустил его в пещеру.

По возвращении в пещеры с усиленным рвением и энергией предался Варлаам иноческим подвигам и молитве. Преподобный Антоний, с радостью замечая в этом молодом еще подвижнике высокие добродетели и необычайное благочестие, считал его вполне способным руководителем братии. И поэтому, чувствуя потребность в уединенной молитвы, он,

по совещании со всеми иноками и с общего желания и согласия, поставил Варлаама вместо себя игуменом всей братии в пещере. Сам же преподобный Антоний удалился от братии, выкопал себе новую пещеру и стал пребывать там в уединенной молитве и богомыслии.

Преподобный Варлаам стал первым игуменом Киево-Печерского монастыря. Принявши начальство, преподобный Варлаам еще более стал подвизаться в иноческих трудах. Постепенно братия увеличивалась. Когда же число братии достигло до 20-ти, то преподобный Варлаам стал замечать, что пещерная церковь слишком мала и не вмещает всех иноков. В 1058 году, испросив благословение преподобного Антония, преподобный Варлаам построил над пещерой деревянную церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. И с этого времени место селения святых подвижников стало видным и явным для всех.

Блаженный Варлаам не долго пробыл игуменом пещерной братии. По воле великого князя Изяслава Ярославича он переведен был «в монастырь святого мученика Димитрия и в нем поставлен был игуменом». Это было в 1057 году. Монастырь святого Димитрия построен был великим князем Изяславом в честь Ангела своего, великомученика Димитрия. И здесь преподобный Варлаам продолжал с той же ревностью и святостью богоугодно пасти вверенное ему новое стадо Христово. Он старался ввести в новой обители дух и правила преподобных отцов Печерских. Бог благословил труды преподобного игумена, и новая обитель стала известна добродетелью и подвигами ее иноков.

Дважды преподобный Варлаам совершал паломничество к святым местам Иерусалима и Константинополя, сколько для пользы своей души, столько и для блага Церкви желая лучше ознакомиться с жизнью иноков Восточной Церкви и изучить церковный чин богослужения. Возвращаясь из второго путешествия, он скончался во Владимирском Святогорском монастыре на Волыни в 1065 году. Пред кончиной он завещал о погребении его тела в Печерской обители, коей завещал все иконы и церковную утварь, приобретенные им в Царьграде. Он был погребен в Печерской обители в Ближних пещерах.

Память его совершается 19 ноября/2 декабря, также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 1

Мира красная и славу его оставль, притекл еси в пещеру, идеже от силы преуспевая в силу, был еси вождь Христова стада, всеславне Варлааме, еже яко упас добре, упаси и нас, молим тя, сохраняя от всех зол, да тя ублажаем.

Кондак, глас 2

Отеческаго прещения не устрашился еси, ласканиям того не повинулся еси, ниже лестию низложился еси женскою, всечестне Варлааме, но непобедим от тех пребыл еси, надеяся на Господа своего, Емуже молися о душах наших.

Житие преподобного Илариона Грузинского (память 19 ноября/2 декабря)

Преподобный Иларион Чудотворец родился в 816 году в Кахетии (Восточная Грузия). Он происходил из рода грузинских князей Вачнадзе (Донаури). У благочестивых родителей долго не было детей, и Иларион дарован был им Господом после долгих молитв. Для воспитания его в христианском благочестии родители отдали Илариона сначала одному пресвитеру. В мальчике очень рано проявилась склонность к подвижничеству. В 9 лет он знал наизусть Евангелие, а 12-ти лет был пострижен в монашество в обители, основанной его отцом. В 16 лет юноша переселился в Давидо-Гареджийскую пустынь. Здесь преподобный Иларион провел отшельником 10 лет. Непрестанными молитвами, слезами, безмолвием, бдением и постничеством он стал известен всей Грузии. Многие приходили к нему для назидания и утешения; в числе посетителей был один епископ из Кахетии, который рукоположил Илариона сначала в диакона, а потом в пресвитера. Но слава была чужда преподобному и, уклонившись от предложенной ему в Грузии епископской кафедры в Сагареджо (в Кахетии), он удалился в Святую Землю на поклонение святыням. Он посетил гору Фавор, обитель преподобного Саввы Освященного, все святыни Иерусалима и поселился в Иорданской пустыне, где провел 17 лет в безмолвии, живя в пещере святого пророка Илии Фесвитянина, которая некогда служила жилищем и святому Иоанну Крестителю. Здесь ему во сне явился Ангел Господень и призвал преподобного поспешить в Грузию, чтобы застать в живых своего отца. Святой Иларион отправился на родину, где после кончины своего родителя устроил из отчего дома монастырь, постриг в монашество мать и сестру и оставался при этом монастыре до смерти своей матери. Строгая благочестивая жизнь Илариона была причиной избрания его в епископа Кахетии. Но смиренный Иларион, поручив управление Давидо-Гареджийским монастырем одному из своих учеников и отдав половину своего имения монастырю, а другую половину разделив нищей братии, в простой одежде, с двумя учениками, отправился сначала в Константинополь. Поклонившись святыням Царьграда, святой Иларион удалился на гору Олимп в Малой Азии, где около 864 года основал грузинскую обитель. Здесь он пробыл пять лет. За это время стало известно о многих исцелениях, совершенных преподобным силой молитвы, крестного знамения и миропомазания. Избегая славы, святой Иларион отправился в Рим на поклонение гробам святых первоверховных апостолов Петра и Павла. По пути он посетил Константинополь и Фессалоники, совершив несколько исцелений (садовника и отрока, имевших «сухие» ноги). На обратном пути преподобный Иларион вновь остановился в Фессалониках, где провел три года. Известно чудо, когда плененный скифами диакон из церкви во имя святого великомученика Димитрия Солунского освободился от оков, молитвенно призвав на помощь святого Илариона.

Святой Иларион был извещен о своей кончине за сорок дней, и за три дня до смерти он приобщился Святых Таин, простился с братией и затворился в своей келлии. Он мирно отошел ко Господу 19 ноября 875 года.

Честные мощи его были опущены в каменный склеп, а по прошествии сорока дней прославились исцелениями приходивших к ним с верой.

По распоряжению императора Василия Македонянина (866–886) мощи святого Илариона были перенесены из Фессалоник в Константинополь в 882 году. Император предполагал положить их в царские палаты, но святой Иларион явился ему во сне и указал, чтобы мощи его были положены в новоустроенном храме в честь Святых апостолов близ Босфора Фракийского. Грузинская Церковь в IX веке причислила преподобного Илариона к лику святых и установила ему память 19 ноября/2 декабря.

Житие святого благоверного великого князя Михаила Тверского (память 22 ноября/5 декабря)

Е первой половине XIII века Русскую землю постигло великое бедствие. По Божиему попущению на нее напали татары, разбили русских князей, попленили всю землю Русскую, пожгли много городов и сел, беспощадно избили тысячи людей. Многих увели в плен в горькое рабство, обложили народ тяжелой данью. После татарского погрома Русь долго не могла оправиться. К великим внешним бедствиям присоединились не меньшие внутренние нестроения. Князья оспаривали друг у друга право на великокняжеский престол; отправляясь в Орду на поклон ханам, они часто клеветали один на другого и строили козни друг другу.

В это безотраднотяжелое время богоугодно жил святой князь Михаил Ярославич Тверской. Родители его вели жизнь благочестивую и ходили по заповедям Божиим. Отец его, князь Ярослав Ярославич, после кончины брата своего, великого князя Александра Невского, занимал семь лет великокняжеский престол во Владимире на Клязьме. Отправившись по делам в Орду, на обратном пути князь Ярослав сильно захворал и, чувствуя приближение смертного часа, принял монашеское пострижение с именем Афанасия, после чего скончался в 1271 году. Великокняжеская власть перешла к его брату Василию Ярославичу.

Святой князь Михаил Ярославич родился уже после смерти своего отца, в 1272 году. Мать его, благочестивая княгиня Ксения, воспитала сына в духе святой веры и заботливо научила грамоте. Молодой княжич был благочестиво настроен: он любил читать Божественные книги, избегал детских игр и веселых собраний и усердно посещал храм Божий. Часто тайком от всех в тишине ночной он возносил свои горячие молитвы ко Господу. Не любил он роскошных яств, но утолял свой голод простой пищей, вел жизнь воздержную и благочестивую, постоянно боролся с плотью и был злейшим врагом своему телу, украшая душу свою цветами добродетелей. Так святой Михаил стяжал страх Божий – начало всякой премудрости. С особенной любовью он относился к нищим и убогим и подавал им щедрую милостыню. Кто терпел беды, тот смело шел к своему князю, зная, что у него найдет помощь и заступление; кого постигали несчастия и скорби, тот получал от него слово утешения и ободрения. Святая жизнь князя была поучительна для всех, и все почитали его не столько за сан, сколько за благочестие и участие к людям.

На Тверской стол благоверный князь вступил после брата своего Святослава между 1282 и 1285 годами. Свое княжение святой Михаил начал богоугодным делом – построением соборного храма в Твери. Вероятно, по совету благочестивой матери отрок-князь в 1285 году заложил каменный храм в честь славного Преображения Господа нашего Иисуса Христа на месте прежней деревянной церкви во имя святых бессребенников Космы и Дамиана. Вместе с княгиней Ксенией благоверный князь богато и щедро украсил новый храм, снабдил его святыми иконами и священной утварью, необходимой для богослужения.

Тяжелое время переживала тогда Русь: князья часто поднимались один на другого и нередко правому приходилось оружием отстаивать права свои. Великокняжеский престол занимали тогда сыновья Александра Невского Андрей и Димитрий.

Вступив на Тверской престол, святой Михаил, по обычаю того времени, отправился в Орду на поклон хану. В то время между братьями – князьями Андреем и Димитрием Александровичами – происходила усобица. В 1293 году Андрей привел татар, которые взяли 14 городов, в том числе Владимир и Москву, сильно опустошили страну и собирались идти к Твери.

Сильно опечалились тверичи тем, что князя с ними не было. Но они целовали крест, что станут биться с неприятелем из-за стен города до последней крайности и ни за что не сдадутся. Из других княжеств в Тверь сбежалось много людей, которые также готовы были

сразиться с врагами. И в это самое время святой Михаил возвращался из Орды. Князь едва не попался в руки врагов, но всесильная десница Божия хранила его: о грозящей опасности его предупредил один священник, и князь счастливо проехал к родному городу. С величайшей радостью услышали тверичи весть о возвращении своего князя; они вышли навстречу ему с крестным ходом. Но татары, узнав о приходе святого Михаила, не пошли на Тверь.

Двадцати двух лет (8 ноября 1294 года) святой Михаил вступил в брак с княжной Анной, дочерью ростовского князя Димитрия Борисовича. Вскоре его постигли испытания. В 1298 году глубокой ночью, когда все во дворе князя спали, загорелись сени княжеского дворца. Никто не слыхал начавшегося пожара. Его услышал, пробудившись, сам князь. Второпях он едва успел с княгиней выйти из горящего дворца. Вся казна его сгорела. После того князь сильно заболел.

Летописец повествует, что святой князь Михаил был высок ростом, силен и отважен. Бояре и народ его любили. Усердно читал Божественные книги, усердно жертвовал на храмы, почитал иноческий и священнический чин. Пьянства не терпел и всегда отличался воздержностью. Он желал иноческого или мученического подвига, и Господь судил ему скончаться мучеником.

В 1304 году умер великий князь Андрей Александрович. Старшим в роде стал теперь князь Тверской Михаил Ярославич; к нему на службу перешли и бояре умершего великого князя. Но права старейшинства начал оспаривать у него двоюродный племянник, Московский князь Георгий Даниилович, хотя он и не был старшим в княжеском роде. По обычаю того времени, новый великий князь Михаил должен был отправиться в Орду, чтобы там получить ярлык на великокняжеский престол Владимирский. Туда же отправился и князь Московский. Когда он проезжал через Владимир, святой митрополит Максим, предвидя начинающуюся усобицу, с мольбою возбранял Московскому князю идти в Орду и добиваться великокняжеской власти. «Я ручаюсь тебе, – говорил святой Максим, – княгиней Ксенией, матерью князя Михаила, что ты получишь от великого князя Михаила любой город, какой ты пожелаешь». Георгий отвечал святителю: «Хотя я и еду в Орду, но не стану добиваться великокняжеского стола: еду я туда по своим делам».

Он отправился в Орду и встретился там с тверским князем. Татарские мурзы были очень корыстолюбивы. Желая получить больше даров, они говорили князю Георгию: «Если ты дашь выход (так называлась дань, которую русские платили татарам) больше князя Михаила Тверского, мы дадим тебе великое княжение».

Такие речи сильно смутили московского князя, и он стал добиваться великокняжеской власти. Великий раздор начался между князьями. Георгий, как только мог, старался склонить хана на свою сторону; он давал в Орде большие дары. Святой Михаил принужден был также тратить много денег, которые собирались с бедного народа, и была великая тягота в Русской земле. Распря между князьями усилилась. Однако великокняжеская власть осталась за Михаилом Тверским. В 1305 году святой Михаил вступил на престол великокняжеский. С московским князем святой Михаил заключил мир, но согласия между ними все-таки не было: борьба Москвы с Тверью продолжалась. Князья спорили теперь из-за княжения в Великом Новгороде, и не раз они водили свои полки один на другого. В 1313 году в Орде занял престол молодой хан Узбек. Новый хан принял магометанство и ревностно старался распространять и утверждать его между татарами. При хане Узбеке Русская земля сильно страдала.

Святой Михаил должен был отправиться на поклон к новому хану, чтобы получить от него новый ярлык (ханская грамота) на великое княжение. И на этот раз великокняжеский престол остался за ним. После того благоверный князь возвратился на Русь. Князь Московский, на обиды которого жаловался хану святой Михаил, был вызван в Орду и пробыл там около трех лет. Георгий давал подарки ханским вельможам и употребил все средства, чтобы

склонить хана на свою сторону, наконец оправдался в обвинениях великого князя, успел сблизиться с ханским семейством, даже породнился с ханом, вступив в брак с сестрой его Кончакой (во святой крещении Агафией). Ярлык на великокняжеский престол хан Узбек дал теперь своему зятю, князю Георгию. Вместе с ним хан отпустил на Русь послов своих, а во главе их – Кавгадыя, одного из приближенных вельмож своих. Святой Михаил с кротостью отказался от великокняжеского достоинства; он послал сказать Георгию: «Брат, если хан дал тебе великое княжение, то я уступаю тебе. Княжи на нем, только будь доволен своим и не вступайся в мой удел».

Но великий князь Георгий не хотел примириться со святым князем Михаилом. Собрав большое войско, вместе с кровожадным Кавгадыем и со множеством татар и мордвы он напал на Тверскую область, жег города и села. Враги забирали мужей и жен и предавали их различным мучениям и смерти; татары подвергали женщин насилию. Опустошив Тверское княжество по одну сторону Волги, они готовились напасть и на другую его часть, заволжскую. Скорбя о бедствиях Русской земли, благочестивый князь Михаил призвал Тверского епископа и бояр и сказал им: «Разве не уступил я великого княжения своему сроднику, разве не дал ему я дани? Сколько зла теперь причиняет моей отчине князь Георгий! Я претерпел все, думая, что беда эта скоро кончится. Ныне же вижу, что они ищут моей головы. Ни в чем не виновен я перед ним; если же виновен, скажите, в чем?»

Епископ и бояре, проливая слезы, в один голос отвечали князю: «Ты прав, князь наш, во всем. Перед племянником твоим ты обнаружил такое смирение, а они – князь Георгий с Кавгадыем – за это взяли твою волость. Теперь хотят опустошить и другую половину твоего княжества. Иди же против них, государь, а мы готовы за тебя сложить свои головы».

Святой Михаил ответил: «Братия! Вам известно, что сказал Господь во святом Евангелии: *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Ныне нам предстоит отдать свою жизнь не за одного или двух из наших ближних, но за множество народа, плененного и избитого врагами, за жен и дочерей, оскверненных погаными. Если положим душу свою за стольких людей, слово Господне нам вменится во спасение».

Святой князь Михаил собрал полки свои и мужественно вышел навстречу неприятелю. 22 декабря 1317 года враги встретились в сорока верстах от Твери, при селе Бортеневе. Произошла великая битва. Войско московского князя не выдержало и поспешно побежало. Князь Михаил преследовал врагов, и бесчисленное множество воинов, побитых и смятых конями, усеяли ратное поле; они лежали, как снопы на поле во время жатвы. Великий князь Георгий с остатком войска бежал в Торжок, а оттуда – в Великий Новгород. Его жена Кончака-Агафия, брат Борис и много князей и бояр, а также и татар взято было победителями в плен. Доспехи самого святого Михаила были все иссечены, но на теле не оказалось ни одной раны. Князь отпустил на волю многих русских пленников, захваченных татарами Кавгадыя. С великой радостью возвратился святой Михаил в Тверь и горячо благодарил за дарованную победу Господа, Пречистую Его Матерь и святого Архистратига Михаила.

Видя поражение Георгия, Кавгадый велел своей дружине бежать в стан, а на другой день после битвы явился в Тверь и просил мира. Святой Михаил принял его с честью, а татары обманом говорили князю: «Отныне мы твои. Без повеления хана приходили мы на тебя с Георгием; мы виноваты и боимся гнева царя за то, что много пролили крови».

Святой Михаил, поверив их льстивым речам, щедро одарил Кавгадыя и его свиту и отпустил с честью.

Между тем великий князь собрал из новгородцев и псковичей новое войско и с ним снова двинулся к Твери. Войско встретилось на Волге, около Синеевского брода. Святой Михаил не хотел еще раз напрасно проливать христианскую кровь; князья заключили мир.

Святой Михаил даже предлагал князю Георгию вместе отправиться в Орду и там перед ханом ходатайствовать за Русскую землю.

Между тем в Твери скончалась супруга великого князя, сестра хана. Пронесся слух, что великую княгиню в Твери отравили. Московский князь и Кавгадый сговорились действовать заодно. Георгий отправился в Орду со множеством князей и бояр. Поспешил в Орду и Кавгадый. Они написали на святого Михаила многие лжесвидетельства и вызвали гнев хана. На него клеветали хану, будто, собрав много дани по городам, князь хотел бежать к немцам, а к хану идти не хотел, что вообще он не повинуется ханской власти. Тогда святой князь отправил в Орду своего 12-летнего сына Константина, вероятно, в качестве заложника. Разгневанный Узбек велел посадить князя Константина Михайловича под стражу и уморить его голодом, но хану советники его сказали, что если он уморит так сына, то отец его никогда не приедет в Орду. Константина отпустили. Кавгадыю не хотелось, чтобы Тверской князь приехал в Орду и успел оправдаться. Поэтому он послал татар перехватить его и убить. Однако это не удалось. Тогда он стал говорить хану, что Михаил в Орду не приедет и что надо скорее посылать на него войско. Но 6-го августа 1318 года благоверный князь Михаил отправился к хану, взяв благословение у епископа Варсонофия и у своего духовного отца игумена Иоанна. Простился святой князь с близкими своими на берегу реки Нерли. Он исповедался перед отцом духовным и раскрыл ему душу свою. «Отче, – говорил святой князь, – много заботился я о том, чтобы помочь христианам, но за грехи мои им приходится терпеть много тягостей из-за наших раздоров. Теперь благослови меня, отче: может быть, мне придется пролить кровь мою за народ православный. Господь да подаст мне отпущение прегрешений, да ниспошлет христианам покой».

До реки Нерли святого Михаила провожали супруга княгиня Анна и сын его князь Василий. Здесь святой князь навеки простился с ними; преподав им свое благословение, он отправился в путь. Неутешно плакала княгиня, предчувствуя беду и прощаясь со своим супругом. Она вернулась с князем Василием в Тверь. А святой Михаил взял с собою двух других сыновей – Димитрия и Александра. Во Владимире их встретил ханский посол Ахмыл. «Спеши в Орду, – сказал он святому Михаилу, – хан ждет тебя; если через месяц ты не явишься, царь решил идти войной на твою область. Кавгадый оговорил тебя перед ханом, что ты не придешь к нему».

Тогда бояре стали отговаривать князя от поездки к хану: «Вот сын твой в Орде, пошли еще другого». Также и сыновья говорили ему: «Возлюбленный родитель, не езди сам в Орду, лучше пошли кого-либо из нас; ведь на тебя возвели клевету перед ханом. Пережди до тех пор, пока пройдет его гнев».

Но святой Михаил с твердостью отвечал: «Знайте, мои дорогие дети, не вас требует хан, но меня; моей головы он хочет. Если я уклонюсь от поездки к хану, то отчина моя будет опустошена и множество христиан избито, да и сам я не избегну тогда смерти; не лучше ли же ныне положить мне свою душу за многих».

Желая утешить своих детей и преданных ему бояр, князь напомнил им о святом великомученике Димитрии Солунском, который сказал: «Господи, если погубишь сей город, то и я с ним погибну; если же Ты спасешь его, то и я с ним спасен буду».

После того князь наставлял сыновей своих, заповедал им жить добродетельно и благочестиво. Готовясь к смерти, он написал завещание, распределил между сыновьями города своего княжества и простился с ними. Плакали дети, отпуская отца в Орду на верную смерть, и едва могли расстаться с ним. Святой Михаил отпустил детей своих в Тверь и поехал к хану с боярами, 6 сентября он прибыл на устье Дона, где кочевала тогда Орда. Здесь святой Михаил увидался со своим сыном Константином. По обычаю, князь щедро одарил хана, его жен и приближенных. Хан сначала довольно милостиво обходился с Михаилом. Он даже дал князю пристава, чтобы тот защищал его от оскорблений.

Полтора месяца пробыл святой Михаил в Орде. Но злобный Кавгадый не переставал клеветать на него. Наконец Узбек сказал своим вельможам: «Что вы говорили мне на князя Михаила? Беспристрастно рассудите его с князем Георгием и скажите, кто из них виноват; правого я награжу, а виноватого предам казни».

И не знал жестокий хан, что казнью он сплетал святому князю неувядаемый венец мученика.

Неправеден был суд над святым Михаилом. Судиями были злобный Кавгадый с другими своими единомышленниками. Собравшись в одну вежу (палатка, кибитка, шатер кочевников), вельможи хана призвали святого князя и коварно измышляли его вины: они утверждали, будто Михаил собирал по городам большую дань и не платил хану выхода. Невинный страдалец, любя правду и говоря только истину, бесстрашно обличал ложные показания своих судей. Однако Кавгадый не только был судьей, но и обвинителем и лживым свидетелем против святого: он отвергал все оправдания святого Михаила, исполненные истины, возводил ложные обвинения на доблестного князя и оправдал своих сторонников. После этого разбирательства пристрастные судьи донесли хану, что святой Михаил виновен и заслуживает смерти. Но хан не решился сразу осудить его на смертную казнь и приказал снова пересмотреть его дело. Так окончилось первое разбирательство дела.

Через неделю святого Михаила опять призвали на суд; на этот раз привели его уже в оковах. Судьи выставили против князя следующие обвинения: «Ты был горд и не покорялся хану, срамил его посла и бился с ним; побил многих татар и не давал хану дани; собирался с казною бежать к немцам; посылал казну папе; уморил княгиню Георгия».

Благоверный же князь Михаил так оправдывался от этих обвинений и клевет: «Царю я покорен. Сколько дани платил хану, на то у меня есть роспись. В бой с послом ханским я вступил по неволе: он пришел на меня с князем московским; не держал я посла в плену, но с честью отпустил его в Орду. А отравить жену князя Георгия, Бог тому свидетель, у меня и помысла никогда не было. Вспомнил бы брат мой Георгий Даниилович мою дружбу и любовь к нему. Еще отцу его я не раз помогал в бедах и ему не был соперником. Он сам восстал на меня и хотел всем владеть противно нашему обычаю. Судите же меня справедливо и милостиво».

Но нечестные судьи поистине уподобились тем, которые, по слову псалмопевца *уста имут, и не возглаголют, очи имут и не узрят, уши имут и не услышат* (Пс. 113, 13–14). Они заранее решили умертвить святого князя, и Кавгадый с яростью ответил ему: «Не достоин ты милости, а достоин смерти». Вельможи донесли хану, что теперь они убеждены в виновности князя Михаила и что он достоин смерти. Узбек сказал на это: «Если это справедливо, то так и сделайте». После приговора они приставили к осужденному семь сторожей, связали князя, разграбили его одежду; в то же время они прогнали от него всех его бояр и слуг, причем сильно избили их; удалили и отца его духовного игумена Александра.

Так святой остался один в руках безбожных. Одно лишь утешение оставалось ему – молитва, и блаженный страстотерпец, не питая злобы на врагов своих, стал воспевать богодухновенные псалмы Давидовы. На другой день – это было воскресенье – татары возложили на выю святого тяжелую колоду, чтобы увеличить мучения блаженного; но он с кротостью молился и взывал: «Слава Тебе, Владыко Человеколюбче, что Ты сподобил меня положить ныне начало мучению моему, удостой же меня и кончить подвиг сей: да не смутят меня слова лукавых и угрозы нечестивых да не устрашат меня».

В то время хан двинулся на охоту к берегам Терека. По обычаю, его должна была сопровождать вся Орда. Повлекли также и святого Михаила. Тягостно было это передвижение для святого страдальца. На вые его лежала тяжелая колода; каждую ночь в ту же самую колоду заключали и руки святого. Одно лишь утешало его: к нему были допущены игумен, иереи и сын его Константин. Все время путешествия своего святой Михаил проводил

в посте, каждую неделю он исповедовался и приобщался святых Христовых Таин. Благочестивый князь еще смолоду имел обычай каждую ночь петь псалмы Давида. Тем более теперь, осужденный на смерть, он утешал себя пением псалмов. Но так как враги заключили руки страдальца в колоду, то перед ним с разогнутой Псалтирью стоял отрок и перевертывал листы.

Так молился страстотерпец со слезами всякую ночь. Днем лицо его было ясно и светло; своим кротким словом он утешал окружающих и старался ободрить их: «Не печальтесь и не скорбите, други мои, не огорчайтесь тем, что тот, которого вы привыкли видеть прежде в княжеском одеянии, теперь закован в колоду. Вспомните, сколько благ я получил в своей жизни, неужели же я не хочу потерпеть за них? И что значит сия временная мука в сравнении с бесчисленными грехами моими? Еще более должен я страдать, чтобы получить прощение за свои грехи. Вспомните, сам праведный и благочестивый Иов, будучи чист, претерпел много страданий. Вас печалит колода? Не скорбите, друзья мои, – скоро ее не будет на вые моей».

Злобный Кавгадый и теперь не оставлял узника, но старался увеличивать его страдания. С целью надругаться над святым Михаилом, он велел вывести его на торга, где было много народа. Здесь он приказал поставить святого князя на колени перед собой, насмехался над ним, говорил ему много досадительных слов. Потом, как бы тронутый состраданием, обратился к нему со следующей речью: «Знай, Михаил, таков существует обычай у хана: если он разгневается на кого, даже из своих родственников, то приказывает держать его в колоде. Но когда гнев его пройдет, тогда он возвращает опальному прежние почести. Так и тебя завтра или послезавтра освободят, и ты будешь в большей чести».

Затем, обратясь к сторожам, сказал им: «Почему вы не снимете с него колоды?»

Понимая, что Кавгадый издевается над несчастным узником, они отвечали с улыбкой: «Мы снимем ее завтра или послезавтра, как ты сказал». – «Так поддержите теперь колоду, чтобы она не давила ему плеч».

Один из сторожей стал поддерживать колоду, пока мучитель предлагал святому различные вопросы. Но народу Кавгадый сказал, что князь за свои вины осужден ханом на смерть. Наконец, надругавшись над святым князем, Кавгадый велел отвести его. Немного отойдя, святой Михаил захотел отдохнуть. Сбежалась разноплеменная толпа праздных зрителей: немцы, греки, литовцы, русские, и с любопытством смотрели на того, кто сидел прежде на великокняжеском престоле в чести и славе, а ныне в оковах переносит поругание. Один из княжеских отроков сказал святому мученику: «Князь, не лучше ли тебе идти в свою палатку и там отдохнуть? Ты видишь, здесь стоит множество народа, все смотрят на тебя».

«И аз бых поношение им: видеша мя, покиваша главами своими (Пс. 108, 25), – отвечал страдалец словами Священного Писания. – Но не престану уповать на Тебя, Господи, яко Ты еси исторгий мя из чрева, упование мое от сосцу матере моея (Пс. 21, 10)».

Князь встал и направился к своему шатру. С того времени на очах Христова страдальца всегда были слезы, ибо он провидел свою скорую кончину.

Между тем Орда остановилась за рекою Тереком, под городом Дедяковым, недалеко от города Дербента. Уже двадцать шесть дней томился святой страдалец. Не раз слуги предлагали ему: «Господин наш, великий князь, уже готовы у нас для тебя проводники и кони. Беги в горы, спаси себе жизнь». Но святой князь твердо отвечал им: «Я и прежде никогда не бегал от врагов моих, не сделаю сего и ныне. Если я один спасусь, а бояре и слуги мои останутся здесь в беде, то какая мне честь будет за это? Не могу сделать этого. Да будет Господня воля!»

22 ноября рано утром святой Михаил велел совершить заутреню и Божественную литургию. С сердечным вниманием, обливаясь слезами, слушал святой князь Божественную службу, сам прочитал правило перед причащением. Благоверный князь исповедался и приобщился Святых Христовых Таин. Он готовился к смерти, потому что той ночью видел

сон, извещавший его о кончине. После литургии князь простился с духовенством, которое было с ним (игумен, два иеромонаха, два священника и диакон): каждого целовал, слезно просил не забывать его и всегда поминать в своих молитвах. Потом он позвал к себе сына, князя Константина. Святой Михаил дал ему последнее наставление о том, как надо держать ему Православную веру, почитать храмы Божии, духовный и иноческий чин, благотворить странным и нищим. Затем страдалец-князь сделал распоряжение о своей отчине, о боярах и слугах, приказывая обходиться с ними внимательно и милостиво. После того он сказал: «Дайте мне Псалтирь, ибо сердце мое исполнено смущением». Когда он разогнул книгу, ему открылись следующие слова: *Сердце мое смятеся во мне, и боязнь смерти нападе на мя* (Пс. 54, 5). Святой Михаил сказал иереям, бывшим с ним: «Скажите мне, что означают слова сии?» Они отвечали ему: «Государь, да не смущается сердце твое словами сими, ибо в том же псалме сказано: *Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* (Пс. 54, 23)».

Слова эти утешили страдальца, и он продолжал чтение псалмов Давидовых. Вдруг в шатер вбегает княжеский отрок; он был бледен и испуганным голосом сказал: «Государь, идут Кавгадый и Георгий со множеством народа и прямо к твоему шатру». Тогда блаженный страдалец кротко заметил: «Знаю, зачем они идут, – убить меня». Затем он отослал сына своего Константина под покровительство жены хана. Между тем безбожные убийцы были уже недалеко от вежи святого Михаила. Кавгадый и Георгий остановились на торгу, недалеко от шатра святого Михаила, и сошли с коней. Отсюда они послали убийц к святому князю. Как дикие звери, убийцы вскочили в шатер, разогнали всех княжеских слуг. Святой в то время стоял на молитве и последний раз на земле прославлял своего Создателя. Схватив святого за колоду, убийцы ударили его о стену, так что стена шатра проломилась. Князь поднялся было на ноги. Тогда лютые убийцы всей толпой набросились на него, топтали ногами, немилосердно били; потом один из них, Романцев, выхватив нож, поразил им святого князя в бок и повернул несколько раз нож в ране, наконец вырезал сердце. Так предал в руки Господа святую душу свою страдалец Христов. Мученическая кончина святого Михаила последовала в среду, 22 ноября 1318 года, в третьем часу дня.

Толпа татар и русских, бывших в Орде, набросилась на палатку убитого князя и разграбила ее. Святое и честное тело мученика было брошено и лежало без всякого покрова, ибо убийцы сорвали со святого князя одеяние. Один из злодеев пришел на торг к Кавгадыю и Георгию и сказал им: «Приказание ваше исполнено».

Тогда Кавгадый с князем быстро подъехали к палатке. Увидев обнаженное тело князя, Кавгадый с укором сказал Георгию: «Разве он не старший тебе брат, все равно как отец? Что же тело его лежит без покрова, брошенное на поругание всем? Возьми его и вези в свою землю, погреби в отчине его, по вашему обычаю».

Князь Георгий послушал этого совета. Он велел своим слугам прикрыть обнаженное тело святого, и один из них покрыл его своей верхней одеждой. Потом князь приказал положить тело на большую доску, а доску поднять на повозку и крепко привязать.

Сын князя-мученика Константин, некоторые бояре и слуги едва успели убежать к жене хана и, пользуясь покровительством татарской царицы, избегли злой смерти. Другие бояре и слуги тверского князя были раздеты, подвернуты побоям и закованы в железа. Предав смерти святого Михаила, сторонники князя Георгия – князья и бояре – собрались в одну вежу, пили вино, и каждый хвалился тем, какую вину он выдумал на страдальца.

Святое тело князя Михаила, по приказанию Георгия, повезли в реку Адежь (что значит «горесть»). Ночью два сторожа были приставлены охранять его. Но сильный страх напал на них; сторожа бросились бежать от повозки, где лежало тело святого мученика. Рано утром они возвратились на свое место и видят дивное чудо: к повозке привязана одна только доска, тело же лежало особо, раной к земле, причем из язвы вышло много крови. Правая рука святого была подложена под лице его, а левая находилась у раны. Удивительно то, что в степи

рыскало много хищных зверей, и ни один из них не смел прикоснуться к святым останкам мученика. Так поистине смерть праведников честна, смерть же грешников люта. Злобный человекоубийца Кавгадый не избег праведного суда Божия: вскоре он был казнен по приказанию хана Узбека.

В ту же ночь многие из христиан и иноверных видели, как два облака осеняли то место, где находилось честное тело убиенного князя. Они то сходились, то расходились и сияли, точно солнце. Утром говорили: «Князь Михаил – святой. Он убит неповинно».

От реки Адежи тело святого повезли в Маджары. Здесь купцы, знавшие святого Михаила, хотели прикрыть тело его дорогими тканями и поставить в святом храме. Однако бояре князя Георгия не позволяли им сделать этого; они поместили его в хлеву и приставили стражу. Но Бог прославил дивным образом мощи Своего угодника: многие из жителей по ночам видели, что над тем местом поднимался огненный столп от земли до небес. Другие же видели радугу, которая склонялась над тем хлевом. Отсюда мощи святого Михаила повезли далее; повозка со святыми останками благоверного князя подъезжала к Бездежу, и некоторые из жителей того города видели, что множество народа со свечами и кадилами окружало тело мученика, светлые всадники носились в воздухе над колесницей. Когда тело святого привезли в сей город, провожатые не позволили поставить его в церкви, но поместили на дворе и стерегли целую ночь. Один сторож осмелился лечь на повозку, где лежало тело страдальца. Вдруг невидимая сила отбросила его далеко в сторону. Сторож почувствовал себя больным и с великим трудом мог подняться на ноги, но, раскаявшись в своем согрешении, он получил исцеление.

Наконец тело князя-мученика привезли в Москву и погребли в кремлевском Спасском монастыре, в церкви Преображения. Благоверная княгиня Анна не знала о мученической кончине своего супруга. Через год возвратился от хана князь Георгий с великокняжеским ярлыком. Он привез с собою из Орды тверских бояр и князя Константина Михайловича. Тогда в Твери узнали о смерти святого Михаила и о погребении его в Москве. Княгиня Анна и дети святого князя просили князя московского перевезти святые мощи мученика в Тверь. Георгий едва дал свое согласие. Тогда из Твери отправили в Москву бояр, чтобы они с торжеством перевезли мощи святого Михаила. Прибывшие в Москву сподобились узреть дивное чудо, которым Господь благоволил прославить Своего угодника. Тление совершенно не коснулось его святого тела. Посланные взяли гроб с мощами святого и с великой честью понесли его в Тверь. Когда шествие приближалось к городу, княгиня Анна со своими сыновьями Димитрием, Александром и Василием поехали навстречу Волгой в насадах, а епископ Варсонофий со всем священным собором и бесчисленное множество народа встретили святые мощи на берегу. Велико было рыдание; за плачем народа не было слышно церковного пения. Особенно же горько плакала княгиня Анна.

6 сентября 1320 года святые мощи благоверного князя Михаила были погребены в построенном им соборном храме Преображения Господа нашего Иисуса Христа, где были погребены и родители его, великий князь Ярослав Ярославич и великая княгиня Ксения.

Господу было угодно прославить Своего угодника многими чудесами. Еще до открытия его честных мощей благочестивые люди молились у его гробницы о разрешении своих недугов и получали исцеление. Местное празднование благоверному князю Михаилу в Твери началось, вероятно, вскоре после перенесения его мощей из Москвы; всероссийское празднование ему установлено на Соборе 1549 года.

В 1606 году на Русскую землю напали поляки и литовцы; враги достигли Тверских пределов и сильно опустошили страну. Но Господь послал Русской земле славного защитника. Неприятели часто видели, как из города выезжал дивный всадник на белом коне с обнаженным мечом в руках. Страх тогда нападал на врагов, и они обращались в бегство. Когда предводители неприятельского войска увидели икону святого Михаила, то они с клятвой пове-

дали святителю Тверскому Феоктисту (управлял Тверской епархией с 1603 по 1609 г.), что дивный всадник, которого они видели, и был святой Михаил.

Нетленные мощи мученика-князя были обретены в 1632 году, 24 ноября. При этом произошло много чудес у гроба святого. Некоторые видели огненный столп над соборным храмом, где почивали честные мощи. В 1655 году Тверь постигло бедствие – началось сильное моровое поветрие, и много людей погибло от сей болезни. Тогдашний архиепископ Тверской Лаврентий (управлял Тверской епархией с 1654 по 1657 г.), по благословению патриарха переложил мощи святого в новую раку. При этом гробницу святого носили вокруг города. И с того же дня болезнь прекратилась. В воспоминание о таком чудесном заступлении святого Михаила в Твери был установлен крестный ход.

Тропарь, глас 8

Возвысив ум твой к Богу, и жития со Ангелы возжелел еси; тленную славу земную оставил еси, блаженне, и положил еси душу твою за люди твоя, восприял еси венец противу трудов твоих, богомудре Михаиле. Моли Христа Бога о чтущих любовию святую память твою.

Кондак, глас 2

Вышних ища и земную славу презрев, Церковь Божию обагрил еси твоею кровию, за нюже и пострадал еси, святе Михаиле, заколение неправедное приемь, веселяся. Темже со Ангелы предстоя Христу Богу, моли непрестанно за вся ны.

Житие святого благоверного князя Ярополка Изяславича Владимиро-Волынского (память 22 ноября/5 декабря)

Святой благоверный князь Ярополк, во святом крещении Петр, был сын великого князя киевского Изяслава Ярославича, внук Ярослава Мудрого (Ярослав Мудрый был великим князем с 1019 по 1054 г.), правнук святого Владимира. Время рождения князя Ярополка неизвестно, но судя по тому, что уже в 1071 году князь участвует в битве, надо полагать, что родился он не позже, чем в 50-е годы. XI столетия. Он был, полагают, третьим сыном князя Изяслава. Мать святого князя называлась Гертруда. Она была ранее польская княжна, сестра короля Казимира.

В тяжелые времена жил благоверный князь Ярополк, в годы усобиц между братьями-князьями, детьми Ярослава Мудрого, а также между ними и их младшими родичами[69]. Во время этих усобиц великий князь Изяслав два раза был принужден оставить Киев и скитаться по чужим землям со всей семьей своей. Благоверный князь Ярополк делил с отцом своим его горе и несчастье.

После Ярослава осталось пять сыновей: Изяслав, Святослав, Всеволод, Вячеслав и Игорь. Святой Ярополк был сыном старшего из них – Изяслава Ярославича (родившегося в 1024 г.). Три старших Ярославича умерли великими князьями Киевскими (см. ниже), Вячеслав Смоленский (умер в 1057 г.) и Игорь (сначала Владимиро-Волынский, потом Смоленский; † 1060) – не дождавшись очереди побывать на великокняжеском столе. Еще ранее смерти Ярослава умер святой Владимир Ярославич († 1052; память его 4/17 ноября), оставив сына Ростислава, князя Тмутараканского (отравлен ядом в 1065 г.). У благоверного князя Ярополка были два родных брата: Мстислав, († 1068) и Святополк (умер великим князем в 1113 г.). Из двоюродных братьев его будут упоминаться: Владимир Всеволодович Мономах, знаменитый князь (род. в 1053 г., был великим князем с 1114 г. по 1125 г., или с 1113 г. по 1126 г.), Борис Вячеславич, князь Тмутараканский, павший в битве в 1078 г., Олег Святославич, князь Черниговский († 1115), Давид Игоревич, князь Владимиро-Волынский (после святого Ярополка, † 1112). Будут упомянуты двоюродные племянники святого князя Ярополка, дети Ростислава Владимировича: Рюрик, князь Перемышльский († 1092), Володарь (тоже после него князь Перемышльский) и Василько, князь Теребовльский († 1024 г.). Дальше по родству стоял удельный князь Полоцкий Всеслав Брячиславич, внук Изяслава, сына святого Владимира (в 1066 г. он был схвачен Изяславом и посажен в Киеве в темницу, † 1101) и сын его Глеб, женатый на дочери князя Ярополка († 1118).

При жизни святого Ярополка на Киевском столе сменилось немало князей: отец его, Изяслав Ярославич в первый раз (1054–1068), Всеслав Брячиславич (1068–1069), Изяслав Ярославич во второй раз (1069–1073), Святослав Ярославич (1073–1076), Всеволод Ярославич в первый раз (1075–1076, шесть месяцев), Изяслав Ярославич в третий раз(1076–1078), Всеволод Ярославич во второй раз (1078–1093).

Первый раз Изяслав был изгнан из Киева 15 сентября 1068 года, после поражения от половцев, возмутившимся против него народом, который провозгласил своим князем Всеслава полоцкого, сидевшего тогда в киевской тюрьме. Изяслав бежал в Польшу, оставив свое имущество на разграбление киевлянам, а через семь месяцев (весной 1069 года) с помощью поляков он снова занял Киев. В наказание за обиду Изяслав изгнал Всеслава из Полоцка и

[69] Для ясности всего дальнейшего рассказа приводим здесь, в одном месте, ниже встречающиеся имена князей, с указанием происхождения последних, и таблицу великих князей киевских после Ярослава Мудрого до времени смерти святого князя Ярополка.

посадил туда сына своего Мстислава, а когда Мстислав умер – другого сына, Святополка. Но храбрый и предприимчивый Всеслав вскоре набрал большую и сильную рать, ограбил Новгород и, разумеется, выгнал Святополка Изяславича из Полоцка. Против Всеслава, по приказанию отца, пошел с войском благоверный князь Ярополк. Они встретились у Голотичска, и Ярополк разбил Всеслава (в 1071 г.). Однако побежденный Всеслав удержался на Полоцком столе и примирился с великим князем.

Скоро открылась вражда между братьями Ярославичами. Великий князь один теперь вел войну с полоцким князем – братья ему не помогали; один он заключал с ним и мир. Но это показалось подозрительным. Братья стали думать, что Изяслав сносится с Всеславом «на лихо» и им потому против него восстали: Святослав черниговский и Всеволод переяславский пошли на великого князя войной. Изяслав должен был второй раз бежать из Киева в марте 1073 года, оставив великокняжеский престол Святославу.

С имуществом и семьей Изяслав выехал снова в Польшу. Изгнание его продолжалось на этот раз более трех лет.

Печаль и горе изгнания разделял с отцом и верный сын его Ярополк. У польского короля Болеслава Смелого (Болеслав II Смелый – сын Казимира I, правил Польшей с 1058 по 1082 г.) Изяслав просил помощи против братьев-обидчиков. Но польский король воевал тогда с Чехией и не мог оказать ему помощи. Этого мало. Король со своими вельможами захватил часть имения Изяслава и указал ему путь.

Тогда изгнанник поехал просить помощи к германскому императору Генриху IV (был императором с 1050 по 1106 г.) и принес ему богатые дары. Император не отказался быть его защитником и даже послал в Киев своего чиновника, требуя под угрозой войны, чтобы русские князья возвратили Изяславу законную власть. Но и император не мог оказать изгнаннику-князю никакой существенной поддержки, ограничившись лишь пустыми угрозами Святославу.

Вероятно, одновременно с обращением к императору, а может быть, и вскоре после того, не дождавшись императорской помощи, Изяслав обращался к папе Римскому, знаменитому Григорию (Григорий VII Гильдебрандт, был римским папой с 1073 по 1085 г.) и посылал к нему одного из своих сыновей. Сын Изяслава молился в святых местах Рима. Благосклонно принятый папой, русский князь просил его помощи и, если верить словам папского послания, смиренно молил, чтобы папа властью святого Петра утвердил его на княжении, даже будто дал присягу быть верным Римскому престолу, то есть признал и мирскую, и духовную власть папы над Русью (едва ли можно решительно отрицать это грустное происшествие – обращение русского великого князя к Римскому папе и готовность признать власть последнего над государством и даже над Церковью Русской. Но оно бросает тень на великого князя Изяслава, а не на сына его, который явился лишь послом от своего отца и делал то, что ему было поручено. Притом же неизвестно, который из двух сыновей Изяслава был у Римского первосвященника – Ярополк или Святополк (Мстислав Изяславич умер ранее). Наконец, из этого обращения к папе ничего не вышло для распространения его власти над Русью: Русь осталась православной и вовсе независимой от Рима).

Сверх того, князь жаловался папе на хищничество польского короля, исповедовавшего римскую веру, и почтительно просил, чтобы папа своей духовной властью побудил короля Болеслава возвратить Изяславу отобранные у него сокровища. Папа исполнил последнюю просьбу и в послании своем к королю заклинал его именем Божиим возвратить русскому князю похищенное имение.

Но вмешательство папы в русские дела не принесло изгнанному князю пользы, хотя польский король и решил помогать ему. Более года Изяслав должен был оставаться за границами родной земли и вернул себе Киевский стол в силу договора с братом.

В самом конце 1075 года умер в Киеве Святослав, оставивши великое княжение брату своему Всеволоду, который вступил на Киевский стол 1 января 1076 года. Но Всеволод вскоре примирился с старшим братом своим Изяславом, который, впрочем, шел тогда на Русь с поляками, и добровольно уступил ему великокняжеский престол. Изяслав в третий раз сел в Киеве 15 июля 1076 года.

Скоро благоверный князь Ярополк получил от отца своего в управление город Вышгород. Но ненадолго успокоился благоверный князь Ярополк, не долго он мирно правил Вышгородом. В 1078 году он снова должен был принять участие в печальных событиях того времени: между князьями произошли новые раздоры, поднялась междоусобная война. Сын покойного Святослава Ярославича Олег вместе с Борисом, сыном Вячеслава Ярославича, наняли половцев (половцы – кочевой народ татарского происхождения и языка, появились в южнорусской степи в 1055 г.). Войдя с ними в пределы Черниговского княжества, разбили дядю своего Всеволода (25 августа) и выгнали его из Чернигова. Всеволод поехал в Киев, к великому князю Изяславу, и рассказал ему про свое несчастье. Изяслав утешил брата, обещал ему помощь и сказал между прочим: «Я сложу за тебя голову».

Немедленно собрал Изяслав войско и выступил на племянников с благоверным князем Ярополком; Всеволод пошел с сыном своим Владимиром Мономахом. 3 октября произошла злая сеча на Нежатине Ниве. В ней пал Борис Вячеславич, хваставший перед битвой, что с одним своим войском разобьет врагов, потом убит был и великий князь Изяслав. Он стоял с пешими полками, как вдруг наехал неприятельский всадник и ударил его копьем в плечо. Рана была смертельна, и великий князь тут же скончался. Битва продолжалась, и побежденный Олег едва убежал в Тмутаракань. Тело убитого князя везли сначала на лодке, а потом на санях. Благоверный князь Ярополк следовал за ним до самого Киева и вместе с дружиной своей горько оплакивал внезапную кончину отца. «Отец, отец мой, – говорил он, – не без печали ты пожил на этом свете; много напастей принял от людей и от братии своей. И вот погиб ты не от брата, а за брата сложил голову!»

Останки князя Изяслава положили в мраморную гробницу и с честью похоронили в одном из храмов Киева.

После смерти Изяслава великокняжеский стол занял Всеволод Ярославич. Добрый князь поспешил наградить племянника за его верную службу: он дал Ярополку в том же 1078 году Владимиро-Волынское княжество, присоединив к нему и Туров.

Более пяти лет благоверный князь мирно правил своим княжеством. Мир нарушили принятые и облагодетельствованные Ярополком князья – изгои Ростиславичи. Сыновья его, двоюродные братья Ростислава Владимировича – Володарь, Рюрик и Василько, не имевшие никакой волости, не знали даже, где приклонить голову, и нашли приют у доброго князя Ярополка во Владимире Волынском. Но Володарь вскоре убежал от него искать счастья в чужой земле, а Рюрик и Василько отплатили своему доброму дяде черной неблагодарностью.

В 1084 году благоверный князь Ярополк отправился на Пасху в Киев, чтобы провести светлый праздник у дяди своего, великого князя. Отсутствием Ярополка и воспользовались Ростиславичи. Они убежали из Владимира, собрали дружины и, когда Ярополк вернулся, выгнали его. Права изгнанного князя восстановил великий князь Всеволод. Он послал Мономаха, который прогнал Ростиславичей и посадил Ярополка на Владимиро-Волынский стол. Но борьба с Ростиславичами еще не кончилась. По крайней мере, Владимир Мономах не раз ходил с войском на Волынь и заключил тесный дружественный союз с Ярополком.

К сожалению, дружба эта была вскоре нарушена опять благодаря князьям-изгоям. Побуждаемый постоянными требованиями безземельных и беспокойных князей, особенно Давида Игоревича, который грабил купеческие караваны, идущие в Киев из Константинополя, и тем пресекал торговлю Руси с Византией, и двух Ростиславичей, великий князь, желая усмирить их, роздал им города в западной части Волынского княжества: Давиду –

Дорогобуж, а Ростиславичам – Перемышль и Теребовль. Но так как города эти с давних пор входили в состав Владимиро-Волынского княжества и составляли с ним одно целое, то Ярополк Изяславич был обижен захватом своих земель. Под влиянием этой обиды, да к тому же побуждаемый злыми советниками, Ярополк стал готовиться в поход на великого князя. Но Всеволод предупредил его. Он послал против Ярополка свои войска под начальством Владимира Мономаха, и Волынский князь бежал в Польшу, оставив свою мать, жену Ирину и дружину в Луцке. Мономах захватил их в плен и отвел в Киев, взял его имение, а стол Владимиро-Волынский отдал Давиду Игоревичу. Это случилось в 1085 году.

На следующий год Ярополк возвратился из изгнания, заключил мир с Мономахом и опять, благодаря его дружбе, стал княжить на Волыни. Но не долго, всего несколько дней, пришлось ему управлять княжеством: скоро благоверный князь Ярополк был предательски убит.

По каким-то делам, может быть, походом, он отправился в Звенигород, один из городов Галицких. Когда дорогою князь покойно лежал на санях, какой-то нерядец, ехавший подле на коне и, вероятно, находившийся в дружине Ярополка, вдруг приблизился к нему и вонзил саблю в бок. Ярополк вскочил, извлек из себя окровавленное оружие и, громко воскликнув: «Ох! Этот враг погубил меня!», испустил дух.

Кончина благоверного князя последовала 22 ноября 1086 года. Нерядец совершил убийство князя, говорит летописец, по наущению диавола и злых людей – каких именно, не указывают. Но судя по тому, что убийца бежал к Рюрику Ростиславичу в Перемышль и что впоследствии Ростиславичей обвиняли прямо в этом убийстве, можно предполагать, что нерядец был подослан ими.

Княжие отроки взяли тело благоверного князя-мученика и повезли сначала во Владимир-Волынский, а оттуда в Киев, чтобы похоронить его там.

5 декабря честные останки блаженного князя прибыли к Киеву. Великий князь Всеволод с двумя сыновьями своими, митрополит Иоанн с собором духовенства, бояре и весь народ от мала до велика вышли встретить тело благоверного князя Ярополка. Плакали киевляне над безвременно скончавшимся князем. С торжественным пением псалмов и молитвенных песнопений проводили его до монастыря святого Димитрия и, приготовив к погребению, с честью положили в мраморном гробе, в каменной церкви святого апостола Петра, которую сам благоверный князь начал строить.

По свидетельству современника-летописца, князь Ярополк в жизни своей явил образец истинно-христианского благочестия.

«Блаженный князь Ярополк, – пишет древний летописец, – был кроток, смирен, братолюбив и нищелюбив; давал десятину церкви Святой Богородицы ежегодно от всего своего имения: от всех стад своих и от хлеба». Особенно усердно почитал князь святого апостола Петра, имя которого носил. В древней рукописи, принадлежавшей матери святого Ярополка, княгине Гертруде, святой князь изображен молящимся с воздетыми руками перед святым апостолом Петром. Имени первоверховного апостола он посвящает храм в монастыре отца своего, как упомянуто выше.

Благоверный князь был усердный жертвователь. В Киево-Печерский монастырь он пожертвовал, повествует летописец, «все имущество свое: Небольскую волость, Деревьскую и Лучскую и (земли) около Киева». Это значит или то, что князь отдал монастырю все свои частные недвижимые имения, или то, что он дал наиболее устроенные с стороны их хозяйства. Одного этого вклада было достаточно, чтобы монастырь Печерский стал богатым.

Много бед принял благоверный князь: без вины изгоняем был своей братией, обидим, ограблен, наконец, принял и горькую смерть, за что и сподобился упокоения в Вечной жизни. Всегдашняя молитва князя была такова: «Господи Боже мой, Иисусе Христе! Приими молитву мою и дай мне смерть такую же, какую Ты дал братьям моим – Борису и Глебу,

от чужих рук, чтобы омыть мне все грехи своею кровию, избавиться от суетного мира и сети вражией».

И Господь услышал молитву блаженного князя: даровал ему благодатную кончину мученика и сподобил тех неизъяснимых благ, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

Благоверный князь оставил после себя семью, по крайней мере двух сыновей, упоминаемых в летописях, – Ярослава и Вячеслава, и одну не известную по имени дочь, бывшую в замужестве за Полоцко-Минским князем Глебом Всеславичем.

Празднование святому благоверному князю Ярополку Изяславичу совершается местно в Почаевской Лавре. Когда началось оно, точно не известно, но первый раз имя князя Ярополка в числе святых встречается в конце XVI или начале XVII века.

Тропарь, глас 4

Яко благоверен и праведен, за любовь Христа Бога от своих си смерть приял еси, Ярополче, страстотерпче святый, благоверный княже волынский, и пролиял еси кровь твою, якоже прежде сродницы твои и страстотерпцы богоблаженнии, Борис и Глеб; ихже подвигам ревнуя благочестно, Господеви взывал еси усердне: даруй ми кончину, якоже братиям моим, да и аз омыю грехи моя кровию моею и избавлюся мира сего тщетнаго и мятежнаго. Темже днесь сошедшеся в память твою верою и любовию славим Господа, укрепившаго тебе в подвизе напрасныя смерти. Якоже бо агнец незлобивый от раба заколен еси, и себе самого жертву непорочну Господеви принесл еси. Его же моли, присноблаженне, спасти отечество твое, и державе сродник твоих богоугодней быти, и сыновом российским спастися.

Кондак, глас 3

Возсия днесь преславная память твоя, благородне страстотерпче Христов Ярополче богомужне, созывающи нас к похвалению Христа Бога нашего. Темже к тебе днесь притекающе, с любовию взываем радостно: блаженна земля, упитавшаяся кровьми твоими, и свята селения, приимшая дух твой, идеже в раи нетленныя пищи наслаждаяся, не забуди нас, воспевающих тя, но присно поминай в молитвах твоих к Богу, да избавимся от всех бед и скорбей, иже присно память твою почитающии.

23 ноября/6 декабря совершается память святого благоверного великого князя Александра Невского, в схиме Алексия, всея России чудотворца (житие см. 30 августа/12 сентября)

Тропарь святому Александру Невскому, глас 4

Яко благочестиваго корене пречестная отрасль был еси, блаженне Александре, яви бо тя Христос, яко некое Божественное сокровище Российстей земли, новаго чудотворца, преславна и богоприятна. И днесь сошедшеся в память твою верою и любовию, во псалмех и пениих, радующеся, славим Господа, давшаго тебе благодать исцелений. Егоже моли спасти град сей, и державе Российской богоугодней быти и сыновом Российским спастися.

Кондак, глас 8

Яко звезду тя пресветлу, почитаем, от востока возсиявшую и на запад пришедшую: всю бо страну сию чудесы и добротою обогащаеши и просвещаеши верою чтущим память

твою, Александре блаженне. Сего ради днесь празднуем твое успение, людие твои сущии; моли спасти Отечество твое и вся притекающия к раце мощей твоих и верно вопиющия ти: радуйся, граду нашему утверждение.

Житие святого Митрофана, епископа Воронежского (память 23/6 декабря)

Первопрестольник Воронежский, святой Митрофан, во святом крещении Михаил, родился в ноябре 1623 года в области нынешней Владимирской губернии. Не имеется сведений, кто именно были его родители, какое занимали положение, лишь предполагают, что они принадлежали к духовному званию. Зато сохранилось ценное свидетельство самого святителя о том, каковы были родители его и как воспитали они своего сына. «Я родился в мир сей, – говорит святой Митрофан в своем духовном завещании, – от благочестивых родителей и воспитан ими в непорочном благочестии Восточной Церкви, в Православной вере».

Половину своей жизни угодник Божий провел в миру: был женат, имел сына и проходил должность приходского священника. Местом пастырского служения иерея Михаила было село Сидоровское. Более ничего не известно о мирской жизни святителя. Но его строго христианское воспитание, последующая богоугодная жизнь и самоотверженная архипастырская деятельность, без сомнения, говорят о том, что для своего прихода священник Михаил был пастырем, полагающим душу за своих овец, а для своей семьи – мудрым руководителем и любящим отцом. Нежная заботливость святителя о своем сыне Иоанне сквозит в письмах, сохранившихся от времени его епископского служения.

На сороковом году своей жизни угодник Божий лишился супруги и тогда же решил отречься от мира, чтобы беспрепятственно служить Богу. Он поселился в Золотниковской пустыни в честь Успения Божией Матери. Здесь в 1663 году священник Михаил был пострижен в иночество с именем Митрофана. К сожалению, ничего не известно о подвигах святого Митрофана в тихой пустыни. Следуя учению Евангелия, он старался скрыть свои подвиги от людских взоров и дал обет окончить жизнь и быть погребенным в Золотниковской пустыни – так ему была дорога мирная сень скромной обители.

Но Господь судил святому Митрофану иной, высший жребий духовного водительства других. Несмотря на старание подвижника укрыться от славы человеческой, богоугодная жизнь его сделалась известна для окрестного населения: спустя три года по вступлении святого в Золотниковскую обитель братия соседнего Яхромского Космина монастыря, не имевшая в то время настоятеля, обратилась вместе с крестьянами монастырских вотчин с просьбой к духовной власти поставить игуменом их обители известного своей строгой жизнью инока Митрофана. Просьба была исполнена: в июне 1665 года блюстителем патриаршей кафедры митрополитом Сарским и Подонским Павлом инок Митрофан «благословен во игуменский чин». Во всю свою последующую жизнь угодник Божий сильно скорбел, что не мог выполнить обета о безысходном пребывании на месте своего пострижения, хотя он нарушил его не самовольно, а по иноческому послушанию. В Яхромском монастыре святой Митрофан был настоятелем почти десять лет. Насаждая среди братии дух благочестия, святой игумен заботился и о внешнем процветании обители. Вскоре после вступления в управление монастырем он прибрел для него богато украшенное Евангелие; затем, видя тесноту монастырского храма, святой Митрофан с помощью благотворителей соорудил новый, более обширный, во имя Всемилостивого Спаса, Нерукотворенного Его образа, причем снабдил этот храм новой церковной утварью.

В 1675 году управлению святого Митрофана, как «мужа благоговейного и добродетельного», патриарх Иоаким (управлял Русской Церковью с 1674 по 1690 г.) поручил другую, более обширную и славную Унженскую обитель во имя Живоначальной Троицы. Унженская обитель пользовалась милостью царей дома Романовых. Она была знакома царю Михаилу Феодоровичу еще до вступления его на Российский престол: в 1612 году или начале 1613 года он с матерью своей, инокиней Марфой Иоанновной, приезжал в обитель

и молился преподобному Макарию о возвращении отца своего, митрополита Ростовского Филарета, томившегося в плену у поляков. В 1619 году Михаил Феодорович совершил в торжественно-царской обстановке путешествие в монастырь преподобного Макария по своему обету «за некоторые угодника Божия чудеса и помощь, оказанную великому государю и родителем его во время их печали». Со времени царского посещения Унженская обитель, по воле Михаила Феодоровича, была учинена «наравне с Соловецким монастырем», а игумены ее получили право ежегодного приезда в Москву к царю и патриарху с образом преподобного Макария и со святой водой после дней празднования преподобному Макарию, приходившихся на 19 января и 25 июля. Таким путем Унженские игумены получили личный доступ к царю и патриарху, что имело важное значение для обители, особенно в случае каких-либо дел. Не меньшую любовь и веру к преподобному Макарию Унженскому имел и внук царя Михаила, Феодор Алексеевич (царствовал с 1676 по 1682 г. Эти годы падают на время управления святого Митрофана Унженской обителью), у которого было сильное желание видеть обитель и поклониться гробу преподобного. Высокое покровительство царствующего дома благоприятно отразилось на внешнем положении обители, которая из малозаметной и немногочисленной становится знаменитой, многолюдной и богатой, обладающей многочисленными вотчинами, обширным и разнообразным хозяйством.

Назначение святого Митрофана игуменом такой обители показывает, как патриарх Иоаким почитал его за благочестие и мудрую распорядительность, и следует признать это тем более, что обстоятельства внутренней жизни обители требовали особенной внимательности при выборе настоятеля ей. Последние годы правления предшественника святого Митрофана, игумена Никиты, были для Унженской обители очень тяжелы. В 1671 году были обретены честные мощи основателя монастыря – преподобного Макария; по распоряжению игумена они были положены в издавна устроенной поверх могилы преподобного гробнице с изображением почившего угодника Божия на верхней доске. Ежегодно начали совершать празднование в память открытия мощей. Но это радостное событие омрачилось печалью: игумен и братия, «содержимые простотою», не сообщили об открытии мощей ни патриарху, ни царю. Через четыре года по доносу одного монаха, недовольного игуменом Никитой, поднялось об этом дело. Начавшееся по распоряжению патриарха следствие окончилось тем, что открытые мощи были положены под спуд, а Никита лишен был игуменства и сослан «под начал в послушники» в Желтоводский монастырь.

В столь тяжелую годину патриарх Иоаким дал в руководители Унженской обители никого иного, как святого Митрофана, надеясь, что он сумеет укрепить веру и вселить мир в смятенных сердцах братии и множества богомольцев, приходивших на поклонение чудотворцу Макарию. И действительно, обитель получила теперь себе надежного и опытного руководителя. Святой Митрофан управлял Унженским монастырем почти семь лет. Здесь, как и в Яхромской обители, его трудами был сооружен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы теплый каменный храм с трапезой и колокольней, причем святой украсил его утварью и иконами; некоторые из местных икон сохранились от того времени доныне. Церковь была освящена в 1680 году, через три года после закладки; за благословенной грамотой на освящение храма святой Митрофан ездил лично в Москву зимой этого года. В храме преподобного Макария, основателя обители, находится образ Спасителя с надписью: «1680 года, по обещанию монаха Митрофана».

Эти памятники благочестивого храмоздательства свидетельствуют о горячей любви святого Митрофана к благолепию дома Божия. К сожалению, нет сведений, которые изображали бы нам деятельность святого игумена, направленную к созиданию храма Божия в душах вверенного ему словесного стада. Но что она была благотворна, об этом красноречиво говорит то доверие, какое питал патриарх Иоаким к Унженскому игумену. Видя, вероятно, как он мудро правит своею обителью, патриарх поручил ему исполнение важных дел,

лежащих на обязанности других лиц. В 1677 году, по повелению патриарха Иоакима, Унженский игумен «дозирал святыя церкви в ветлужских селах». В том же году, по приказанию патриарха, он совместно с поповскими старостами отбирал в городах Галиче и Юрьевце Повольском с уездами, в монастырских, соборных, приходских и ружных церквах старопечатные служебники, а вместо них раздавал безденежно служебники новой печати. Вскоре святой Митрофан получил новое, уже постоянное служебное назначение. Он был поставлен десятильником. Унженская обитель принадлежала к обширной Галицкой десятине патриаршей епархии. Десятильничий двор, где сосредотачивалось управление этой десятиной, был в городе Галиче, отдаленном от обители. Обширность десятины и многочисленность входивших в нее церквей создавали большое неудобство в надзоре за духовенством. Поэтому в 1680 году, незадолго до оставления святым Митрофаном настоятельства в Унженской обители, из Галичской десятины были выделены и вновь образованы две особые десятины: Усольская и Унженская. Заведывание Унженской десятиной, в состав которой вошло 94 церкви, было поручено игуменам Макарьева монастыря. В городе Унже был устроен «десятильничий двор», или приказ духовных дел, где председательствовали Унженские игумены. Святой Митрофан, таким образом, был первым десятильником Унженской десятины.

Богоугодная жизнь святого Митрофана привлекала к нему почитателей, которые выражали свое уважение к Унженскому игумену пожертвованиями в его монастырь. Среди них по любви к святому и щедрым пожертвованиям в обитель выдавался приближенный к царю боярин Богдан Матфеевич Хитрово. До сих пор сохранились вклады этого боярина и жены его Марины: икона преподобного Макария Унженского, пожертвованная «по обещанию» в 1679 году, напрестольное Евангелие, подаренное царем Феодором Алексеевичем боярину, а им, после сооружения богатого оклада, отданное в Унженскую обитель, и синодик «для вечного поминовения» родителей Хитрово. И игумен Митрофан любил боярина за любовь его к обители.

Во время настоятельства святого Митрофана икону преподобного Макария, находившуюся на его гробнице, приносили, по распоряжению благочестивого царя, из Унженского монастыря в Москву, во дворец. Царь «со всем своим пресветлым домом» воздал честной иконе, «яко самому великому угоднику Божию Макарию», поклонение, совершив перед нею «молебныя пения». Потом он приказал сделать на икону новое украшение из золота и серебра, которые были выданы из царских сокровищ. Отпуская обратно честную икону, царь провожал ее со своим «синклитом с пением и со священным чином до уреченного места». Нет сомнения, что икону сопровождал в Москву сам настоятель обители святой Митрофан. Личные свидания набожного царя со святым старцем и беседы с ним западали в его душу, и царь относился к подвижнику с глубоким уважением. Об этом свидетельствуют многочисленные царские грамоты, дарованные Унженскому монастырю в то время, когда настоятелем его был святой Митрофан: в этих грамотах или вновь жаловались, или подтверждались прежние льготы обители.

Благоговейная любовь к преподобному и уважение к святому Митрофану побудили царя Феодора избрать Унженского игумена во епископа новоучрежденной Воронежской епархии. На Московском Соборе 1681–1682 годов в числе мер для борьбы с усиливавшимся расколом старообрядчества и в целях содействия большему распространению христианского просвещения среди православных положено было увеличить число епархий и между прочим решено открыть новую кафедру – Воронежскую. На эту кафедру, по желанию царя, и избран святой Митрофан, еще ранее, года за полтора вызванный из Унженской обители в Москву на чреду священнослужения. Современники объясняют это избрание высокой подвижнической жизнью святого Митрофана, «мужа воистину праведна и свята», а также желанием благочестивого царя возвеличить Унженскую обитель возведением на епископ-

скую кафедру ее настоятеля, в котором он видел наместника преподобного Макария по игуменству и ученика его по жизни.

2 апреля 1682 года святой Митрофан был посвящен в епископа патриархом Иоакимом с шестнадцатью архипастырями. Святителю было тогда 58 лет от роду. После своего посвящения святитель Митрофан прожил довольно продолжительное время в Москве, с апреля до половины августа. Новоучрежденная епархия нуждалась первоначально в его заботах здесь, в столице, где находилась высшая духовная и светская власть: так, в Москве вскоре после хиротонии святой Митрофан возбудил вопрос об отводе места в городе Воронеже под соборную церковь и под двор епископу с домовыми людьми. Кроме того, первопрестольнику Воронежскому нужно было запастись и советами опытных людей, а также приобрести предметы, необходимые для богослужения. Между прочим, из домовой архиерейской казны Рязанского митрополита святому Митрофану были выданы книги, епископское облачение, посох, кресты; из нее же получены им были и деньги.

28 апреля скончался благочестивый царь Феодор Алексеевич, и святитель Митрофан, чередуясь с другими бывшими в Москве епископами, совершал установленное поминовение по усопшем государе. 25-го июня святитель участвовал в венчании на царство юных государей Иоанна и Петра Алексеевичей, причем в числе других священнослужителей поднес патриарху Иоакиму для вручения царям державу.

Лето, проведенное святителем в Москве после хиротонии, было тяжелым временем волнений государственных и церковных. На его глазах происходили кровавые неистовства стрельцов (15, 16 и 17 мая), державших в постоянной тревоге и правительство, и народ в продолжение всего лета 1682 года. Воронежский епископ присутствовал 5 июля на Соборе в грановитой палате, устроенном для прений с раскольниками, и был свидетелем диких проявлений необузданного фанатизма невежественных защитников старины: их предводитель, суздальский поп Никита Пустосвят, не стесняясь присутствием на Соборе правительницы Софии, вдовой царицы Наталии Кирилловны и патриарха, даже нанес побои Холмогорскому архиепископу

Афанасию (управлял Холмогорской епархией с 1682 по 1702 г.), когда тот обратился к нему со словом увещания. Без сомнения, эти печальные события глубоко запали в душу святого Митрофана, и святитель до гроба ревностно заботился как об устроении церковной жизни, так и о благе государственном. Впоследствии он сам напоминал в челобитных государям, что был отпущен из Москвы в Воронеж в «смутное время», почему и архиерейский дом его оставлен в забвении, не имея вотчин и угодий.

Тяжелый подвиг епископского служения для святителя Митрофана увеличивался нестроениями его новоучрежденной епархии. Воронежский край был лишь недавно заселен; город Воронеж еще не насчитывал себе тогда и ста лет (город Воронеж возник в 1586 г.). Первые поселенцы здесь были невольные, согнанные сюда правительством из разных сел и городов России для охраны края от нападений крымских татар; к ним впоследствии присоединились беглецы, покидавшие по тяжелым условиям жизни родные места и искавшие приволья в Придонской Украине; были здесь и выходцы из Приднепровья, укрывавшиеся от польских притеснений. Это разнообразное население Придонского края было подчинено в церковном отношении Рязанским митрополитам, но в действительности оно лишено было епископского руководительства и надзора: при обширности Рязанской епархии, имевшей более 1110 церквей, Рязанские архипастыри едва ли посещали город Воронеж, не говоря уже об уезде, а потому они не могли иметь пастырского влияния на этот отдаленный край своей епархии. Все это печальным образом отражалось на состоянии веры и нравов населения: свет евангельского учения не проник в жизнь народа.

Многие христиане того края не только носили языческие имена, но и жили поязычески: сильно пьянствовали, семейный быт расшатывался такими пороками, о которых и

говорить непристойно, богослужение посещалось редко. Неуважение к храму и духовенству даже среди высшего слоя населения – помещиков доходило до того, что были случаи, когда служба Божия прерывалась непристойной перебранкой, а храм Божий делался местом избиения священника. Такие происшествия показывают, как было слабо религиозно-нравственное влияние на пасомых не только со стороны высшей церковной власти, но и со стороны приходского духовенства. А происходило это оттого, что само духовенство стояло невысоко по своей жизни. Первыми священниками новонаселенного края были «сведенцы» из других сел и городов, и, можно думать, то были не лучшие из священников. Впоследствии, с возрастанием церквей в Воронежской епархии, возрастало и число пастырей, причем становились священниками или потомки первых священников, или простецы из мирян, то есть малограмотные крестьяне, которые затруднялись подписать свое собственное имя, так что за них требовалось постороннее рукоприкладство. К тому же и таких пастырей, которые были в состоянии лишь совершать богослужение, недоставало. По пространству Воронежская епархия была обширна, но церквей в ней было мало – всего 182, так что в иных местах верст на 50, на 80 не было храма. И все-таки духовенства не хватало на все храмы: нередко, по отсутствии пастырей, церкви стояли «без пения», и население привыкало к беспоповскому строю жизни, что создавало здесь чрезвычайно благоприятную почву для развития раскола. И действительно, хорошо известно, что Придонский край был одним из излюбленных убежищ для раскольников. Раскольники построили пустыньки и отсюда с особенным удобством прививали православным если не раскол, то нерасположение к Церкви и ее пастырям; малопросвещенные христиане, числящиеся православными, безбоязненно посещали эти пустыньки, считая их устроителей принадлежащими к Православной Церкви, и таким путем удалялись от Церкви.

Не находило надлежащего удовлетворения своим духовным нуждам население Придонского края и в монастырях, которые возникли здесь главным образом в первой половине XVII века: не столько монастыри действовали благотворным образом на жизнь окружающих мирян, сколько последние вносили в их внутренний строй чуждый и пагубный дух мирской жизни. Монастыри эти были малочисленны и притом находились в постоянной опасности ограбления или от крымских татар, или от полуразбойничьих шаек, бродивших в крае под видом «воинских людей», состоящих на государственной службе. Это побуждало монастыри искать себе защитников среди местного населения, с которым они приходили в очень близкое соприкосновение. Благодаря военному положению страны, среди жителей Придонского края было много инвалидов, выбывших из рядов охранителей Украины; много было вдов и сирот, оставшихся без кормильцев, убитых в стычках с татарами. И вот, при отсутствии богоугодных заведений – богаделен и приютов – монастыри и наполнялись инвалидами, вдовами и сиротами; некоторые из монастырей даже и основывались отчасти с этой целью, причем местное население помогало устроению монастыря и оказывало ему дальнейшую поддержку. Но эта близость к миру вредно отзывалась на жизни обителей: попавшие в монастыри, нередко без призвания, насельники их втягивались в хозяйственные хлопоты, уделяя им более внимания, нежели делу собственного спасения: монастыри стали походить больше на поместья. Из-за хозяйственных угодий у многих монастырей Придонья бывали не только судебные тяжбы, но и вооруженные столкновения с населением. Уклонение иноков с пути своих обетов тем более усиливалось, что жертвователи-миряне вмешивались во внутреннюю жизнь монастырей, тогда как влияние духовной власти на них, по причине отдаленности кафедрального города Рязани, было крайне слабо. Здесь немало было чернецов, которые бежали сюда из монастырей Москвы и прочих епархий, чтобы жить на свободе, «ведая, что здесь не обреталось архиерейства». Своевольные монахи, почти не знавшие в действительности епископского надзора, опираясь на поддержку мирян, иногда открыто противились

распоряжениям духовной власти, так что епископ принужден был искать управы на ослушников у царя или патриарха.

Вообще край требовал для своего церковного устройства больших трудов, забот и настойчивости. И святой Митрофан хорошо понимал это: в одной из своих челобитных он дает такой отзыв о своей епархии: «У нас место украинское и всякаго чину люди обыкли жить не подвластно, по своей воле».

В конце августа 1682 года святитель Митрофан прибыл в Воронеж и вскоре обратился к священникам своей вновь открытой епархии с архипастырским посланием. Чтобы внедрить начала христианской жизни в своей пастве, святитель нуждался в сотрудничестве со стороны своих ближайших помощников – пресвитеров, но для этого нужно было еще в них самих прежде зажечь огонь святой ревности о спасении вверенных им душ. И вот святитель в простых, но одушевленных словах послания выясняет пресвитерам высокое призвание пастыря, указывает три его главные обязанности и прекрасно подобранными изречениями из Священного Писания убеждает к неленостному их исполнению. Приводим от начала до конца послание святого Митрофана.

«Честные иереи Бога Вышнего, – писал святитель, – вожди словесного стада Христова! Вы должны иметь светлые очи ума, просвещенные светом разумения, чтобы вести других по правому пути; по слову Господа, вы должны быть самым светом: *Вы есте свет мира* (Мф. 5, 14). Вы, пастыри, должны преподавать овцам словесным приготовленную манну слова Божия подобно тому, как Ангелы приготовляли чувственную манну в пустыне. Вы, как ходатаи, должны в молитвах ваших подражать Моисею и Павлу, которые с такою ревностию молились Богу за людей своих! Моисей говорил Богу: *И ныне, аще оставиши им грех их, остави: аще же ни, изглади мя из книги твоея, в нюже вписал еси (Исх. 32,32). Павел говорит: Молил бых ся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти иже суть исраилите* (Рим. 9, 3).

Так и вам подобает ревновать о спасении людей Божиих. Добрые пастыри были таковы, что готовы были души свои положить за овцы (см.: Ин. 10, 11, 15). Так и вы устрояйте себя. *Пасите еже в вас, стадо Божие, посещающе не нуждею, но волею, и по Бозе: ниже неправедными прибытки, но усердно* (1 Пет. 5, 2).

Христос Спаситель, когда вручал святому апостолу Петру пасение овец Своих, трижды говорил ему: *Паси…* (Ин. 21, 15–17). Это, очевидно, для того, что пастыри трояко пасут врученное им стадо: словом учения, молитвою и силою Святых Таинств, наконец, образом жизни. Эти три вида пасения и вы усердно выполняйте: преподавайте людям слово учения, показывайте на себе пример доброй жизни, усердно возносите молитвы к Богу о врученной вам пастве, старайтесь преподавать им Святые Таинства, то есть просвещайте неверующих Святым Крещением, согрешивших после крещения старайтесь приводить к покаянию и исправлению жизни, достойных сподобляйте Пречистых Таин Тела и Крови Христовых, заботьтесь о больных, особенно чтобы не отходили из этой жизни без Святых Таин и не лишались последнего Елеосвящения.

Вместе с Божественным Павлом засвидетельствую убо аз *пред Богом и Господем Иисус Христом, хотящим судити живым и мертвым в явлении Его и Царствии его: проповедуйте слово, настойте благовременне и безвременне, обличайте, запрещайте, умоляйте со всяким долготерпением и учением* (2 Тим. 4, 1–2). *И молю вы, братие, вразумляйте безчинныя, утешайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всем… Непрестанно молитеся. О всем благодарите: сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Фес. 5, 14, 17–18). *Образ будите верным словом, житием, любовию, духом, верою и чистотою* (1 Тим. 4, 12). *Ни едино ни в чем же дающе претыкание, да служение безпорочно будет: но во всем представляйте себе, яко Божия слуги* (2 Кор. 6, 3–4). Если все это соблюдете, то воистину явльшуся Пастыреначальнику примете неувядаемый славы венец (1 Пет. 5, 4).

О! если бы получить всем нам сию славу, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает слава и держава со Отцем и Святым Духом во веки веков! Благословение Господне на вас, благодатию Его, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Приведенное послание проникнуто одной мыслью – о величии и святости пастырского служения; ею же проникнуто и последнее обращение к священнослужителям Воронежской епархии, наставление святителя, содержащееся в его духовном завещании. Та же самая мысль одушевляла святителя и во время его двадцатилетней многотрудной архипастырской деятельности. Вступив на Воронежскую кафедру, святой Митрофан самоотверженно возложил на себя нелегкие и сложные обязанности епископа. Как опытный хозяин, радеющий об имуществе церковном, он стремился к тому, чтобы увеличить средства своей небогатой епархии, и заботливо упорядочивал ее внешний, церковно-хозяйственный обиход. Но главные заботы святителя сосредоточивались на пастырском попечении о спасении душ вверенного ему Господом словесного стада.

Святой Митрофан явился истинным пастырем, со страхом Божиим он совершал свое служение: с любовью и милосердием вспахивал святитель ниву сердец человеческих, чтобы посеять на них спасительные семена слова Божия; лишь в крайних случаях для искоренения пороков обращался он к суровым карательным мерам.

Неприветливо встретил святого Митрофана его кафедральный город: архиерейский двор оказался настолько ветхим, что старец святитель вынужден был на первых порах ютиться со своими «домовыми людьми» на постоялом дворе, причем, по его собственному выражению, он терпел «большую нужду» – должен был даже покупать себе хлеб. Средства новой епархии, вверенной управлению святого Митрофана, были очень невелики: не считая Воронежа, к ней отошло, главным образом, из соседней Рязанской митрополии шесть незначительных городков: Елец, Коротояк, Землянский, Урыв, Орлов, Костенской, а между тем на сбор с местных церквей и монастырей нужно было содержать архиерейскую кафедру с «домовыми людьми». За грозными событиями лета 1682 года духовные и светские власти в Москве забыли позаботиться о нуждах новоучрежденной маленькой Воронежской епархии. И святитель впоследствии указывал в челобитных, что он «отпущен из Москвы на Воронеж в смутное время, а ничем не пожалован», почему «на Воронеже, в дому Пресвятыя Богородицы вотчин и никаких угодий нет, и он, Митрофан епископ, ничем не взыскан». Таким образом, перед святителем прежде всего возник вопрос о хозяйственных нуждах епархии. Сам святитель вел настолько простой образ жизни, что ему с избытком хватило бы самых незначительных средств. Но бедность епархии была тяжела ему потому, что обрекала на нужду и всех обитателей его архиерейского дома, что не позволяло ему раздавать щедрую милостыню нищим, что, наконец, препятствовало ввести в епархии благолепное церковное богослужение, к чему особенно лежало сердце святого Митрофана.

Сам по себе тяжелый вопрос о епархиальных средствах для святителя осложнился еще новым неприятным делом: он вынужден был отстаивать границы своей епархии от притязаний Рязанских митрополитов, недовольных выделением из своей митрополии некоторых городов, отошедших к новоучрежденной Воронежской кафедре. Этот спор о границе смежных епархий вызывался отчасти тем, что собором 1674 года было постановлено каждой епархии руководиться при разграничении входящих в ее состав городов и уездов старыми писцовыми книгами, составленными вскоре после Смутного времени. Но потом, когда на Украине, благодаря усиленному приливу переселенцев, с течением времени возник целый ряд новых городков, получилось несоответствие нового деления на уезды со старым по писцовым книгам, которыми все-таки продолжали еще руководиться в делах землевладения и податном. Поводом для начала распри могли послужить случаи добровольного отделения от Рязани некоторых сел, близких к Воронежу или к уездам Воронежской епархии, или, наоборот, попытки некоторых приходов Воронежской епархии отписаться к Рязани, причем

святой Митрофан принимал меры к возвращению отложившихся приходов. Продолжительный спор святого Митрофана с Рязанскими митрополитами о границах соседних епархий был решен в конце концов в его пользу царем Петром Алексеевичем весною 1699 года. К Воронежской епархии теперь были присоединены Усмань, Демшинск, Белоколодезь и село Мокрый Боярак от Рязанской епархии, а от Белогородской – Острогожск, или Рыбный. Ранее того (в 1697 году) патриарх Адриан значительно расширил пределы Воронежской епархии, присоединив к ней новопоселенцев Воронежского уезда по рекам Битюгу, Икорцу и Осереду. При святителе значительно возросли отчины и угодья Воронежского архиерейского дома: одни из них были приписаны к нему духовной или светской властью по челобитным святого Митрофана, в которых он указывал на бедность своего архиерейского дома; другие были пожалованы государем Петром Великим, отличавшим святителя среди прочих иерархов.

Одной из первых забот святого Митрофана было построение нового кафедрального собора, ибо существовавшая тогда соборная церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы была очень ветха. Еще в Москве, до переезда в Воронеж, святитель просил об отводе удобного места для постройки собора.

Ответом на эту просьбу была царская грамота (19 июня 1682 г.) воронежскому воеводе, на основании которой он отвел под собор и архиерейский двор почти третью часть тогдашнего города – около 255 сажен. Но недостаток средств вынудил святого Митрофана отложить свое намерение и пока ограничиться поправкой прежней соборной церкви. 24 марта 1688 г. святитель просил государей челобитной грамотой дать ему на три года и с уплатою за работу из архиерейской казны двух плотников из числа тех, которые правительством брались из городов и монастырей Воронежской епархии для постройки стругов. Однако соборный храм оказался настолько ветхим, что поддержка его становилась бесполезной: кровля и помост обвалились, так что совершать в нем богослужение было почти невозможно. Указывая в челобитной патриарху Иоакиму на такую ветхость соборного храма, святитель просил его разрешить построение нового собора, и именно каменного, потому что кирпич и камень были под рукой, а лес «в дальнем расстоянии, верстах в тридцати и больше». Вскоре святым Митрофаном была получена от патриарха благословенная грамота (от 19 апреля 1684 г.) на постройку каменного соборного храма, так же, как и прежнего, в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. На построение соборной церкви государи пожаловали святителю мельницу при речке Ельце, а ко времени окончания собора они же вместе с царевной Софией Алексеевной сделали (16 декабря 1688 г.) новое пожертвование – колокол весом в 160 пудов. К 1692 году собор был уже освящен.

Благовещенский собор, воздвигнутый заботами святителя, представлял собою храм, значительно превосходивший своими размерами все церкви Воронежа. Архитектура его была очень проста: на высоких прямых стенах с окнами в два ряда покоилась низкая деревянная крыша с пятью большими главами, над которыми значительно высились венчавшие их кресты. С правой стороны к главной части храма, отделяясь от нее, по обычаю того времени, глухой каменной стеной, примыкал придел в честь Архангела Михаила, имя которого святитель носил в миру. О благочестивой ревности святителя и заботах его о благолепии храма Божия не менее красноречиво свидетельствовал и внутренний вид собора. Перед алтарем высился шестиярусный иконостас прекрасной столярной работы. Главные иконы иконостаса блистали серебряными чеканными позолоченными окладами. Царские врата с царским венцом над ними были обложены драгоценным серебряным вызолоченным чеканной работы окладом, который стоил более 9 тысяч рублей на наши деньги. Бархатная с золотом одежда покрывала святой престол. Смиренный и полный простоты в домашнем обиходе, святой Митрофан любил в храме Божием благолепие как в священных одеждах, так и в церковной утвари. Поэтому

Воронежский собор при святителе (особенно в последние годы, когда Воронежская епархия стала обширнее и богаче) был богат ценными облачениями. Большая часть их была из атласа, шелка и бархата, а также из материй, вышедших ныне из употребления, но равных по достоинству помянутым. Многие облачения были шиты золотом и серебром. Церковная утварь, за незначительными исключениями, была серебряная, вызолоченная. Все это, как говорит святитель в духовном завещании, было собрано «с великим трудом»; например, за покупкой материи для облачений святому Митрофану приходилось посылать не только в Москву, но даже в Астрахань, где продавались дорогие восточные шелковые ткани, вывозимые из Персии.

Святитель любил построенный им соборный храм, как свое детище, и перед смертью своею завещал хранить «недвижимо» все устроенное в нем. Но беспощадное время и люди, невнимательные к последней воле святителя, не соблюли его завета: сохранилось от его времени в Воронежском Благовещенском соборе очень немногое и очень малоценное из собранных им сокровищ, например, медный посох, крашенинная мантия. Вероятно, значительную часть средств на постройку соборного храма и на его драгоценную утварь святитель Митрофан собрал на стороне, может быть, в Москве у знатных людей, знакомых с ним раньше. Местные средства новооткрытой епархии, особенно в первые годы до ее увеличения, были очень скромны. По крайней мере, святитель жаловался государю на отсутствие «подаяния» соборной церкви, вследствие чего была «великая скудость» в свечах, ладане и церковном вине, тогда как в других епархиях все это выдавалось из казны. Царской грамотой (10 июля 1696 г.) велено было в соборную церковь выдавать «в вечныя времена» ежегодно «без умаления» по пять пудов воску на свечи и по пять рублей на вино и ладан «из Воронежских таможенных доходов». К собору святителем был приписан довольно большой причт, а за богослужением обычно пел стройный архиерейский хор, состоявший из 13–20 человек.

За истовое и благолепное богослужение святителя Благовещенский собор сделался любимым храмом постоянных и временных жителей Воронежа: среди вкладчиков собора, внесших имена своих почивших родных в синодик, находятся москвичи, ярославцы, зарайцы. Встречаются имена и знатных людей времени святого Митрофана, например, Льва Кирилловича Нарышкина (дяди царя Петра по матери), Феодора Аврамовича Лопухина (тестя царя), Тихона Николаевича Стрешнева (ближнего боярина государя).

Недолго просуществовал Благовещенский собор: спустя 14 лет по смерти своего создателя (ок. 1717 г.) он обрушился от близости рвов, а главное – от нетвердости фундамента, это печальное событие по действию Промысла Божия послужило, как увидим далее, к явлению славы Божией.

Любя храм Божий и убежденный в глубоком значении его для усвоения истин веры и добрых нравов народом, святой Митрофан сумел вдохнуть эту любовь и своей пастве. Во время его управления в Воронежской епархии происходила оживленная церковно-строительная деятельность, и число храмов по сравнению с прежним увеличилось более чем на четверть.

Для новоучрежденной Воронежской епархии деятельность святого Митрофана была истинным благословением Божиим. Под мудрым управлением святителя все стороны не только церковной, но и государственной жизни края испытали благодетельную перемену. Монахи, белое духовенство и миряне – все одинаково были дороги святителю, о всех он одинаково заботился, ибо сознавал, что все без различия вручены Господом его архипастырскому водительству.

Монастыри Воронежской епархии нашли себе надежного руководителя в лице святого Митрофана. Он вступил на Воронежскую кафедру после девятнадцатилетнего пребывания в различных монастырях. 14 лет из этих 19-ти он был игуменом в двух обителях. Особенно большой опыт как в управлении братиею, так и хозяйственными делами монастырей святой

Митрофан приобрел за время своего игуменства в Унженской обители, сравнительно многолюдной и богатой вотчинами.

Мероприятия святого Митрофана, касавшиеся обителей Воронежской епархии, направлены были прежде всего к искоренению упрочившихся в них нестроений, которые происходили от своеволия иноков и мирян, делавших вклады, и отражали общую беспорядочность украинской жизни. Святитель приписывал к архиерейскому дому, то есть подчинял монастыри непосредственному своему надзору, когда вмешательство вкладчиков-мирян во внутренний строй их в корень подрывало самые основы иноческой жизни. По этой именно причине к Воронежскому архиерейскому дому был приписан Боршевский монастырь во имя Живоначальной Троицы, построенный донскими казаками, постригавшимися здесь в старости и болезни. Обитель была богата: немало льгот и угодий получила она от войска донского, привыкшего смотреть на нее как на свое достояние. Отсюда происходило вмешательство казаков в монастырские дела и беспорядки в обители. Своеволие иноков Боршевского монастыря, поддерживаемых донскими казаками, дошло до того, что святой Митрофан в челобитной великим государям принужден был писать: «Монастыря (Боршева) и монастырских крестьян во всяких духовных и челобитных делах от донских казаков мне, богомольцу вашему, ведать невозможно». Царской грамотой (9 февраля 1686 года) монастырь этот с крестьянами, вотчинной землей и угодьями велено было приписать к Воронежскому архиерейскому дому, чем прекращалось самостоятельное существование обители. Предписано было выслать на Дон казаков из монастыря, чтобы они перестали хозяйничать в нем; казаков же, приезжавших на богомолье, разрешалось держать в обители не более трех дней. Приписаны были к архиерейскому дому при святом Митрофане и некоторые другие монастыри, а один закрыт.

Но при этом святой Митрофан много заботился о поддержке тех монастырей, которые считал необходимыми для удовлетворения духовных нужд своей паствы. С этой целью святитель основывает даже новые монастыри. По его распоряжению (в 1682 г.) Рождественский скит на Каменной горе, принадлежавший Елецкому мужскому монастырю во имя Живоначальной Троицы, был обращен в женский общежительный монастырь для поселения «черных стариц», скитавшихся в миру по городу Ельцу «с великою нуждою». Новых монастырей, возникших в Воронежской епархии во дни святителя Митрофана, два: Коротоякский, в честь Вознесения Господня и Битюцкий, во имя Живоначальной Троицы.

В обителях Воронежской епархии было тогда немало нестроений и беспорядков. Монастырское хозяйство было неупорядочено и сильно расшатано непомерными государственными повинностями, а главное – жизнь монашествующих была далека от высоты иноческих обетов. На все это святитель и обратил свое внимание.

Он требовал, чтобы в обителях велась строгая отчетность о приходе и расходе монастырских денег; такую правильную отчетность он ввел в Дивногорском монастыре. В Покровском девичьем монастыре святитель учредил особую должность казначеи, назначаемой по общему выбору сестер. В Успенском монастыре он установил правильное распределение денежных доходов между братией. Затем святитель ходатайствовал перед царем об уменьшении государственных повинностей для некоторых обителей, и ходатайства его имели успех: на время святого Митрофана падает большая часть жалованных грамот царя Петра Алексеевича монастырям Воронежской епархии. Чтобы оценить по достоинству значение этих ходатайств святителя, должно помнить, что царь, ввиду страшного напряжения всех производительных сил страны на государственные нужды, был мало склонен на пожалования такого рода.

Заботясь о процветании благочестия и добрых нравов среди насельников обителей Воронежского края, святой Митрофан прежде всего стремился обуздать своеволие монашествующих, до сего времени почти не знавших епископского надзора. С этой стороны

поучительно дело Толшевского монастыря. В Толшевской Преображенской обители возникло возмущение против святителя после того, как он запретил торговать близ монастыря вином, потому что эта торговля сопровождалась бесчинием в самом монастыре. Недовольная распоряжением святителя часть братии, действуя под влиянием усманского кабацкого откупщика Фомы Годовикова и его отца, недавно постригшегося в Толшевском монастыре, старца Пимена, постановила «отписаться в Рязанскую епархию, а к Воронежской епархии не быть». Отдаленность Толшевского монастыря от Рязани, затруднявшая наблюдение над ним со стороны Рязанских владык, была очень удобна для монахов, желавших жить не по-монашески. Это открытое противление святительской власти сопровождалось таким бесчинием, что Толшевский монастырь в конце концов пришел в полное запустение: братия принуждена была уйти из него. Святой Митрофан, ввиду притязаний на Толшевскую обитель Рязанского митрополита Павла, не решился собственною властью положить конец смуте и обратился к патриарху Иоакиму. В ответ на это грамотою патриарха (22 ноября 1684 года) Толшевский монастырь был причислен к Воронежской епархии.

При важных проступках монашествующих святитель не оказывал им снисхождения, наказывал по всей справедливости: или отдавал их на строгий суд светской власти, или подвергал наказаниям, порожденным тем суровым временем. Но при этом святой Митрофан считал необходимым и воздействие на совесть и на чувство провинившегося. В одном указе того времени игумену Покровского девичьего монастыря читаем: «Тех колодниц, которыя посланы в монастырь под начал (то есть на смирение) и которыя сидят в цепях, также которыя колодницы и впредь в тот монастырь посланы будут в смирение, велеть их к церкви Божией ко всякой Божественной службе приводить непрестанно».

Стремясь к искоренению нестроений и беспорядков в обителях епархии, святой Митрофан заботился и о том, чтобы направить жизнь иноков на путь, указанный монашескими обетами. Он действовал на иноков поучениями, в которых предлагал им уроки истинного подвижничества: указывал на то, чтобы церковные службы исполнялись в соответствии с требованиями устава, чтобы пение за богослужением было единогласное и немятежное, чтобы иноки без лености ежедневно посещали храм Божий, выполняли келейное правило, соблюдали посты и каждый пост говели, жили в мире между собою и не оставляли без необходимости своего монастыря. При поступлении в новый монастырь, дозволяемом лишь по нужде, монах должен был представить настоятелю «писание того монастыря начальнаго, из котораго он пришел». От настоятелей монастырей святитель требовал, чтобы они учили братию «Господним заповедям, преданию святых Апостолов и отец» и подтверждали свое учение примером собственной жизни доброй и богоугодной.

Таковы были наставления иночествующим святого Митрофана, который и своею жизнью давал им пример истинного подвижничества. Влияние этих наставлений на иноков усиливалось чуткой отзывчивостью святителя к их нуждам. Записи приходорасходных книг Воронежского архиерейского дома при святом Митрофане содержат указание на то, что при своих объездах по епархии он брал деньги для раздачи монахам и монахиням; по просьбе нуждающихся иноков давал средства то на покупку книги, то «на погорелое место», то «на пропитание», то вообще «на монастырское строение».

К белому духовенству своей епархии святитель Митрофан относился так же строго и справедливо и в то же время участливо и отзывчиво. Пламеневший духом пастырской ревности, он стремился зажечь ее огонь и в сердцах подчиненных пастырей, рассуждая, что «простец согрешивый за свою едину душу ответ даст Богу, а иерей – за многих паствы своей». «Молением» и «наказанием» боролся святитель с недугами, которыми болели воронежские пастыри. Среди них было много людей недостойных, подававших пастве дурной пример пьянством и «безчинною» жизнью, обвинявшихся даже в воровских и разбойных делах, самовольно отлучавшихся от приходов, в которых долгое время не совершалось богослу-

жения и не исправлялось треб. Виноватых в такого рода проступках святой Митрофан или «смирял» монастырским наказанием и снимал с них скуфью, то есть запрещал священнослужение, или даже лишал священства, отбирая ставленные грамоты, чтобы не была поругаема благодать Божия. Для предупреждения таких печальных явлений в жизни духовенства святитель со строгим выбором относился к ставленникам на освободившиеся священнические места, причем и из других епархий принимал только тех священников, которые имели отпускные грамоты от своих епископов. Наряду с мерами прещения святитель обращался к пастырям и со словом назидания – внушал им «поучать непрестанно (прихожан) от Божественного Писания», наблюдать за благочестивым хранением ими святых дней Четыредесятницы, за исполнением христианского долга исповеди и приобщения Святых Таин.

Строго относившийся к порокам священно и церковнослужителей, святитель был отзывчив к их нуждам. Забитое и бесправное духовенство Воронежской епархии находило в своем епископе усердного и могущественного защитника. В нередких случаях обид со стороны мирян он доносил о виновных в «озорничестве к священному чину» светской власти или же сам отлучал «ругателей» от входа в церковь и от святыни до тех пор, пока виновный придет в покаяние, попросит прощение и помирится со священником. Насколько сильно любил святитель тех из духовных лиц своей епархии, которые безупречно исполняли обязанности своего служения, видно из его духовного завещания. Здесь в словах, полных любви и смирения, он просит своего преемника на кафедре «не оскорбить и не утеснить» его ближайших помощников по управлению епархии, которые «подъяли труды великие».

Как заботился святитель Митрофан о спасении мирян, об этом, к сожалению, не сохранилось достаточных известий. Нет сомнения, что святитель был вынужден вести тяжелую и упорную борьбу с нравственными нестроениями, которые изобиловали среди его своевольной паствы. Но имеются сведения, правда, отрывочные, лишь об усиленном стремлении святителя Митрофана укрепить семейную жизнь своих пасомых, в которой особенно заметно и особенно пагубно было уклонение от нравственного закона. Он поставил под строгое наблюдение Церкви основу семьи – брак, чтобы предотвратить широко распространенное в его сбродной пастве сожительство без церковного благословения или браки донских казаков с воронежскими жительницами без благословения родителей. Чтобы укрепить в пасомых мысль о святости брачного союза, святой Митрофан с особенною осмотрительностью давал разрешение на развод; между тем, с просьбами о расторжении брака к святителю нередко обращались его пасомые, усвоившие на развод столь же легкомысленный взгляд, как и на самый брак. Для лиц распущенных, осквернявших семейный очаг, святитель употреблял суровые меры наказания в духе того времени: развратный помещик, вытребованный святителем в духовный приказ, по его распоряжению был посажен «за пристава», а потом, закованный в цепи, отправлен в хлебопекарню Успенского монастыря. Но эти строгие наказания налагались святителем только в исключительных случаях, когда не было смягчающих вину обстоятельств, с которыми святой епископ всегда сообразовывался. Так, известен случай, когда он отменил на этом именно основании наказание, наложенное его судным приказом.

Заботясь о чистоте нравов своих пасомых, святой Митрофан вооружался против народных увеселений, носивших в то время безнравственный характер.

Один указ его времени запрещает качанье на качелях, «бесовские игры», пляски и плескание руками, ибо эти богомерзкие дела противны нашему Спасителю и угодны супостату – диаволу.

Без сомнения, много забот доставили святому Митрофану раскольники старообрядцы, поселившиеся в его епархии и соблазнявшие к отступлению от Православной Церкви его пасомых. Надо помнить, что в то время, после раскольничьего бунта 1682 года, старообрядцы признавались не только заблуждающимися в вере, но и государственными преступниками. Отсюда понятно, почему святитель так строго судил о них. Раскольники, по его

выражению, – «враги и развратители церквей Божиих и хульники истинныя Православныя веры, враги Божии, други диавола». Они появляются в Воронежском крае после Московского Собора 1667 года, отлучившего их от Церкви; затем, благодаря преследованиям правительства, число их быстро увеличивается. Они бежали в Придонский край, здесь скрывались в лесах, в пустующих строениях, в погребах и подпольях и тайно отправляли богослужение. Святой Митрофан поступал с ними по суровым законам того времени, отсылал противников Церкви «к градскому суду», но этим он не ограничивался. Он отбирал старопечатные книги и раздавал новые, предписывал священникам следить, чтобы их пасомые по-христиански проводили святые посты и говели, а также поучать их непрестанно в храмах Божиих чтением учительных книг; сам же он усердно произносил проповеди в храме. По разным селам Воронежской епархии при святом Митрофане возникли школы, учителями в которых являлись переселенцы из Малороссии, люди, часто грамотные и книжные. Школы эти помогали Церкви в борьбе с противниками. Защитниками раскольников были в то время донские казаки, и святитель Воронежский, по предписанию правительства, в 1688 году посылал в главный город войска донского Черкесск двух священников для научения раскольников. Неизвестно, к сожалению, каким успехом сопровождались меры, предпринимавшиеся святителем.

Вероятно, лучшая защита Православной Церкви была в высокой личности самого Воронежского епископа. Он был милосердный святитель. Борясь с недугами, пятнавшими чистоту веры и жизни Воронежской Церкви, святой Митрофан вместе с тем боролся и с недугами общественными – бедностью и нищетою, которые очень часто и бывают причиною порочной жизни. Ход государственных событий содействовал особенно сильному росту неимущих и обездоленных в Воронежской епархии в дни святителя Митрофана.

Поэтому истинное значение его благотворительной деятельности вполне может быть понято и оценено лишь в связи с государственным положением Придонского края в то время, в царствование Петра Великого. Здесь нам предстоит слово о взаимных отношениях между святым Митрофаном и царем Петром Великим, что представляет наиболее светлые страницы в повествовании о богоугодной жизни святителя.

Святой Митрофан находился в Москве в тяжелый 1682 год, когда десятилетний Петр вступил на престол. В первые же дни царствования юного государя в Москве произошли бунты – стрелецкий и раскольничий, и от рук стрельцов погибло насильственной смертью несколько близких родственников царя Петра. Тяжелый след пережитых ужасов на всю жизнь остался в душе государя в виде болезненной раздражительности и крайней суровости по отношению к тем, кого он считал за врагов своей царской власти, в ком видел нарушителя своей воли. В душе же святителя, тоже перенесшего много скорбей от происходивших в Москве смут, навсегда осталась любовь к гениальному царю, который уже в детском возрасте поражал своим умом и красотою.

До 1696 года отношения святителя-подвижника к молодому царю ничем не отличались от обычных отношений епархиального архиерея к государю. Но с этого времени обстоятельства меняются и сама жизнь сближает святителя с царем.

Желая открыть России доступ к Азовскому и Черному морям, Петр Великий начал войну с турками. Первый поход (1695 г.) на пограничный с Россией турецкий город Азов был неудачен для русских, так как не было флота, который подкреплял бы действия русских войск на суше и препятствовал бы туркам сноситься морем с осажденной крепостью. Тогда Петр решил построить флот, а местом постройки избрал город Воронеж и его обильные лесами окрестности. Таким образом, Воронеж с ближайшими к нему по реке Воронежу городками превратился в обширную корабельную верфь, которую царь часто посещал, причем подолгу жил в Воронеже.

Жизнь кафедрального города святителя Митрофана теперь совершенно изменилась. Не только жители Воронежского края были привлечены к корабельным работам – для этой

цели были собраны сюда со всей России тысячи рабочего люда (до 26 тысяч). Народ обременен был тогда многими повинностями, но эта повинность была особенно тяжела и по трудности, и по новизне корабельного дела. К тому же начальники работ, по большей части люди нечестные, отличавшиеся подкупностью, заботились больше о своей наживе, и пришлый рабочий люд, лишенный необходимого приюта, вынужден был кое-как ютиться по берегу реки Воронежа. От этого развиваются среди рабочих заразные болезни, больные «лежали мостом»; а так как настоящего ухода за ними не было, то в большинстве случаев они умирали. До крайности тяжелое положение вызывали побеги рабочих целыми сотнями; их ловили, и арестованные за побег и другие проступки переполняли тюрьмы.

Неуменье русских строить корабли создавало нужду в иностранцах – мастерах, которые сотнями вызывались в Воронеж из-за границы; они образовали на берегу реки, близ верфи, целую немецкую слободу, в которой были построены две кихки (лютеранская или протестантская церковь). Многие, если не все иностранцы, прибывшие в Россию, были люди, не сумевшие пристроиться у себя дома и покинувшие родину ради наживы. На вызов русского царя из-за границы явилось много «людей распутных, склонных к пьянству, насилиям и разным преступлениям». Будучи начальниками русских рабочих и сознавая свое превосходство в знаниях, мастера-иностранцы усвоили и вообще презрительное отношение к русским: осмеивали чуждые им обычаи и нравы, хотя бы в них и ничего не было предосудительного. Как протестанты, они позволяли себе открыто издеваться над русской верой – над почитанием святых, над соблюдением постов, иконопочитанием. Среди окружающих их русских находились люди, которые, перенимая знания, перенимали с ними и многое дурное, уклоняясь от добрых заветов отцов и даже от Православной Церкви. Но в большей части населения создавалось недовольство, особенно усиливавшееся, когда стали замечать близость царя с иноземцами. Созданный веками и внедрившийся в умы образ царя как величавого и благочестивого хранителя преданий старины, неукоснительно соблюдавшего церковный устав, не мог примириться с образом царя-плотника, друга иноземцев, нередко пировавшего с ними, не соблюдавшего постов. Труды царя казались странными, непонятными. Поэтому среди народа бродило глухое недовольство и носились темные слухи о самом царе.

В это трудное время святитель Митрофан для царя-работника явился помощником, который всеми зависящими от него средствами поддерживал дело, предпринятое царем. Петр хорошо понимал и высоко ценил ту могучую поддержку, какую он имел в «усердно-желательном радении» святителя «к государю и всему христианскому народу». В первый же приезд царь начал оказывать Воронежскому святителю знаки своего расположения.

В храмовый праздник, 25 марта 1696 года, государь присутствовал в кафедральном соборе за литургией, которую совершал святой Митрофан, причем на правом клиросе пели государевы певчие. 12 апреля в соборной же церкви государь слушал Пасхальную утреню, за которой пели также его певчие; по приказанию царя, когда начали пасхальный канон, производилась пушечная пальба с судов флота. В это время, вероятно, государь пожаловал святителю два архиерейских облачения: одно белое камчатое с «золотными» травами и другое «золотное» с серебряными и шелковыми разноцветными травами. Внимание государя настолько радовало святого Митрофана, что он сообщил патриарху в одной челобитной о «благоприятстве и милостивом жаловании» к нему царя.

Святой Митрофан любил и уважал государя, своею жизнью осуществившего заповедь святителя в его завещании: «Употреби труд». Оказывать ему помощь он считал своим долгом. Тяготы, связанные с постройкой флота, раздражали народ, выражавший свое недовольство в поджогах и побегах. Святитель в церковных поучениях выяснял всю государственную необходимость и пользу предпринятого царем дела и вносил умиротворение во многие сердца. «Когда великий государь, – говорит один из первых историков Петра Великого, –

устроял в Воронеже верфь корабельную, сооружал флот, к поражению турок и к отнятию у них Азова необходимо нужный, тогда сей архиерей от избытка, так сказать, усердия своего к государю и отечеству в простых, но сильно над сердцами народа действующих поучениях возносил хвалами намерения государевы и увещевал трудящихся в работах и весь народ к ревностному содействию отеческим попечениям монарха».

Но еще сильнее влиял святитель на бесприютную бедноту, поневоле собранную в Воронеже, своим поистине отеческим попечением о ней, проникнутым милосердной любовью. Бедные и несчастные были близки и дороги его сердцу, как те самые малые, благодеяние которым Господь наш Иисус Христос вменяет как благодеяние Себе (см.: Мф. 18, 10; 25, 36–40). Справедливо говорит один жизнеописатель святого Митрофана: «У святителя было всегдашним правилом жизни ничего не оставлять себе, а все приобретения отдавать Богу, давшему все, и ближним, у которых нет ничего». Все путешествия святителя по епархии были истинным праздником для нуждающихся. Намереваясь ехать по епархии, святитель берет «в келлию архиерейскую казенных денег 100 рублей для раздачи в милостыню погорелым, и по тюрьмам, и по богадельням и по приказам и нищим и убогим и ссылочным и всякого чину людям, и в раздачу ж в шествие архиерейское мужских и женских монастырей монахам и монахиням, где архиерей епархии своей в городах бывает». Еще более благодеяний и милостей святого Митрофана получали постоянные или пришлые обитатели Воронежа. «Дом его архиерейский, – говорит жизнеописатель святителя, – был домом прибежища всем скорбящим: странникам – гостиница, болящим – врачебница, убогим – место упокоения». Святитель щедрою рукою выдавал странникам и неимущим из своей архиерейской казны одежду, белье, пособия деньгами; для нищих устраивал столы. Он благодетельствовал не только русским, но и иностранцам; посещал тюрьмы и колодничные избы, согревая словом участия озлобленные сердца вольных и невольных сидельцев и раздавая им милостыню. Когда святитель состарился и не имел сил сам посещать тюрьмы, то присылал через близких лиц милостыню для раздачи по рукам, а также деньги на выкуп «влазнаго», то есть денежный взнос при вступлении в тюрьму за содержание в ней. Умиравших на чужбине, безвестных тружеников, если некому и не на что было похоронить их, святитель погребал на свои средства: в некоторые месяцы, вероятно, во время болезней, у святителя делались расходы на десятки гробов; покупались саваны, а иногда и прямо выдавались деньги на погребение неимущих. Любовь святителя не оставляла их и за гробом: он и сам молился, и в соборный синодик велел внести для всегдашнего поминовения имена тех, которые при первопрестольнике преосвященном Митрофане скончались «без покаяния и без причастия».

В мае 1696 года царь выступил с построенным в Воронеже флотом под Азов, который и сдался ему 19 июля, конечно, не без молитвенного содействия со стороны святого Митрофана. Подробности об этой победе сообщил святителю дядька царя Петра Никита Моисеевич Зотов в письме от 10 августа, писанном, вероятно, по поручению самого государя. Зотов просил келейных и соборных благодарственных молитв святителя за такое милосердие Божие и молитв о здравии государя с воинством. Затем была получена грамота от государя на имя воронежского воеводы; в ней сообщалось о взятии Азова и преосвященному Митрофану предписывалось совершить в соборной церкви благодарственное молебствие в присутствии чинов.

По распоряжению государя, в ноябре 1696 года составлены были из духовных и светских владельцев, имевших более 100 дворов (в вотчинах воронежского архиерейского дома их было 196), компании для постройки на их счет кораблей; каждая компания обязана была сначала устроить один, вполне снаряженный корабль, а затем построить по одному кораблю на две компании с вооружением нескольких галер, причем компании из духовных владельцев составляли 8000 крестьянских дворов, а из светских – 10000 дворов. Святой Митрофан,

как духовный владелец, входивший в компанию Рязанского митрополита, принимал участие в построении двух кораблей и трех галер.

Весною 1699 года государь приехал в Воронеж для изготовления новой флотилии. Святитель Митрофан полагал, что, по примеру прежних лет, государь после богослужения в соборе 25 марта посетит его; он озабочивается тем, чтобы принять как следует высокого гостя. Этой трогательной заботливостью проникнуто его письмо острогожскому полковнику Феодору Иоанновичу Куколю. «Приходит праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, – пишет святитель, – а на Воронеже соборная церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Пожалуй, Феодор Иоаннович, к такому честному празднику и, ради пришествия великого государя, прикажи промыслить свеженького осетрика да белужины свежей или хотя новосольной. А у нас на Воронеже взять и сомины негде». Государь, действительно, был у святителя на праздник Благовещения и в первый день Пасхи 9 апреля. В этот раз государь сделал щедрые пожертвования воронежскому архиерейскому дому и епархии, выражая этим свое глубокое уважение к святому Митрофану. После литургии в Благовещенском соборе 25 марта государь, будучи у святителя Митрофана в дому, приказал приписать «ради малыя Воронежския епархии и домовых всяких нужд» к архиерейскому дому святителя Даншинскую пустынь у реки Дона, в Елецком уезде, а к Воронежской епархии ряд городов от Рязанской и Белгородской епархий. В день Святой Пасхи, во время часов, перед литургией государь «для пополнения» Воронежской епархии пожаловал из Рязанской епархии свою волость Мокрый Боярок с приселками, а архиерейскому дому отдал в безоброчное владение принадлежавшую Белгородскому митрополиту мельницу на реке Сосни, в городе Острогожске. Этими новыми пожертвованиями скудная средствами Воронежская епархия увеличила свои владения почти на одну пятую против прежнего: теперь разрешился в пользу святого Митрофана неприятный для него спор с Рязанским митрополитом из-за границ епархии – ранее неуступчивый и поддерживаемый патриархом, Рязанский митрополит Авраамий, получив царскую грамоту, тотчас отослал Воронежскому святителю окладные книги отчисленных уездов, боясь «великого гнева» государя.

27 апреля 1699 года государь отбыл с флотом под Азов, сопровождая в Константинополь чрезвычайного посла Украинцева, отправленного в Турцию для заключения мира, и пробыл на юге все лето. В это время престарелый святитель так сильно разболелся, что не думал уже встать. Готовясь к смерти, он решил облечься в схиму, о чем и сообщил 30 августа патриарху Адриану, прося его благословения. Патриарх ответил святителю грамотой от 2 сентября, в которой оставляет на добрую волю святителя исполнение его благочестивого желания; однако первосвятитель напоминает ему, что, по церковным правилам, епископ, принявший схиму, лишается архиерейской чести и правления врученною ему паствою, «да един ко Единому Богу в безмолвии, кроме всяких церковных попечений, жительствует». 14 сентября государь возвратился в Воронеж и на другой день навестил больного святителя и «изволил у него кушать хлеб». Для приготовления обеда святителем были приглашены государевы повара и скатертник. Думают, что во время этого свидания государь, которому святой Митрофан сказал о своем желании принять схиму, уговорил святителя отложить исполнение своего намерения. Весною следующего, 1700, года царю Петру снова пришлось быть в Воронеже. 25 марта царь присутствовал за богослужением на храмовом празднике у святителя; потом обедал у него со всею свитой.

Один приезд царя в Воронеж в 1700 (или 1699) году ознаменовался столкновением святителя с государем, в втором архипастырь Воронежский обнаружил величие духа, свойственное отцам Церкви – Василию Великому, Амвросию Медиоланскому, Иоанну Златоустому и святителю Московскому Филиппу (Колычеву), безбоязненно обличавшим царей, и показал, что души вверенной ему паствы дороже жизни, по завету великого Пастыреначальника, положившего душу Свою за овец Своих (см.: Ин. 10, 15). Государь пожелал видеть

у себя святого Митрофана и велел ему явиться во дворец. Святитель тотчас же отправился к царю пешком. Но, войдя во двор, ведущий ко дворцу, он увидел статуи греческих богов и богинь, поставленные в качестве украшения по царскому приказанию. Святитель сейчас же повернулся и пошел домой. Об этом доложили государю, который, не зная, почему святой Митрофан возвратился обратно, вторично отправил к нему посланного с приказанием явиться. Но святитель ответил: «Пока государь не прикажет снять идолов, соблазняющих весь народ, я не могу войти в его дворец».

Разгневанный такими словами святителя, государь приказал передать ему, что если он не придет, то ослушанием предержащей власти подвергнет себя смертной казни.

На эту угрозу святитель отвечал: «В жизни моей государь властен; но неприлично христианскому государю ставить языческих идолов и тем соблазнять простые сердца».

Под вечерь царь вдруг услышал благовест в большой соборный колокол; так как на другой день не было никакого праздника, то государь велел справиться у святителя о причине благовеста. «Понеже мне, – отвечал святой Митрофан, – от его величества сказана смерть, того ради я, яко человек грешный, должен пред смертью своею принести Господу Богу покаяние и испросить грехов своих прощение соборным молением, и для сего я назначил быть всенощному бдению».

Узнавши об этом, царь рассмеялся и сейчас же велел сказать святителю, что «он его прощает, и для того перестал бы он тревожить народ необыкновенным звоном»; а потом царь приказал убрать и статуи. Надо помнить, что Петр никогда не поступался своими нововведениями, и если здесь уступил он, то это показывает, какое великое уважение он питал к Воронежскому святителю. На другой день святой Митрофан явился во дворец благодарить государя.

Готовый до смерти стоять на вверенной ему страже душ христианских, святитель оберегал их «простые сердца» от соблазна и особенно от вредного влияния иноземцев. Он признавал полезными приносимые ими знания, и в бытность игуменом Унженского монастыря был дружен с бояриным Хитрово, горячим сторонником близких сношений России с Европой. Святитель оказывал помощь нуждающимся иноземцам и не считал предосудительным пользоваться их знаниями. Но он сам чуждался иноземцев и поучал тому же паству, когда они выступали противниками Православной Церкви и добрых нравов, как «враги Божии, ругатели церковные, злословящие нашу святую веру» и вносящие в среду православных «непотребные обычаи». Руководясь именно таким мыслями, святитель внес в свое духовное завещание резкое предостережение патриарху Иоакиму против сближения с иноземцами.

Справедливое и законное в указанном смысле нерасположение святителя Митрофана к иноземцам могло, по-видимому, отдалить от него царя-преобразователя, особенно после столкновения из-за статуй. Но на самом деле этого не произошло: расположение Петра к святителю, основанное на приязни к нему и уважении, с течением времени все более и более усиливается, так что его кончина почувствовалась государем как невознаградимая потеря.

1700 год и последующие ознаменованы были продолжительной войной со Швецией, вести которую России было очень трудно по недостатку средств. Государь, уже готовившийся к войне, в это посещение святителя, быть может, сказал ему о недостатке в деньгах, и слова государя нашли живой отклик в душе святого Митрофана, который смотрел на войны православной России как на борьбу «против неприятелей Креста Святаго». В казне архиерейского дома нашлось 4000 рублей, и святитель всю эту крупную для того времени сумму отдал «на жалованье ратным людям морского воинского флота на Воронеже». Своевременная жертва святителя, служившая красноречивым доказательством его любви к родине и царю, была принята государем с искреннею признательностью. Свои чувства он выразил в грамоте на имя святого Митрофана от 20 апреля, заканчивавшейся такими словами: «И ты,

богомолец наш, преосвященный Митрофан епископ, сию нашу царского величества милость к тебе за твое вышеупомянутое радение ведал; по тому ж и впредь имел надежду».

Самая война со шведами, сначала неудачная для России, истощила и без того небольшие средства, находившиеся в распоряжении царя, так что государь вынужден был переливать на пушки церковные колокола. Святой Митрофан опять пришел на помощь царю: в это тяжелое время он доставил в Воронежское адмиралтейство 3000 рублей на строение кораблей. За это он был пожалован другой благодарственной грамотой 18 мая 1701 года такого же содержания, как и первая.

Последнее свидание святителя и государя было в феврале 1702 года, когда царь, пользуясь перерывом войны со шведами, прибыл для корабельных работ в Воронеж. 28-го он со свитою посетил святого Митрофана и был принят с обычным гостеприимством (государь знал, что святителю дороги успехи России, и 6 марта прислал ему в подарок «печатный чертеж» о Слюсенбурге», то есть изображение взятия русскими войсками 11 октября 1701 года шведской крепости Нотебург, переименованный Петром Великим в Шлиссельбург – ключ-город, так как она открывала России доступ к Балтийскому морю.

Более не суждено было увидеться на земле великому святителю и великому государю за смертью святого Митрофана. Но и за гробом угодник Божий не прерывает общения с царем; молясь сам за его душу перед Престолом Господним, святой Митрофан желает, чтобы и почитающие его память молились о царе Петре, об упокоении души его в селениях праведных. В недавнее время святой Митрофан явился одному своему почитателю и сказал: «Если хочешь быть мне угодным, молись об упокоении души императора Петра Великого».

Среди постоянных подвигов епископского служения престарелый святитель приблизился ко гробу. Прихварывал он давно, а за год до кончины стало изменять ему и зрение, так что потребовались очки. 1703 год, когда святитель Митрофан достиг 80-летнего возраста, был последним годом его богоугодной жизни. 2 августа постигла святителя Воронежского тяжелая болезнь, от которой он уже не оправился. Но если поучительна многолетняя жизнь его, то не менее поучительна и поистине блаженна его кончина: это была кончина праведника – достойное завершение всей святой жизни.

Без печали оставлял святитель этот мир: не скорбел он о разлуке с земными радостями и утехами, которых было мало в его подвижнической жизни. В сане епископа он получал значительные доходы и мог бы устроить жизнь свою с большими удобствами. Но святитель Митрофан не считал своими получаемые деньги, помня ту истину, что «церковное богатство – нищих богатство». В своей келейной жизни он был прост чрезвычайно, почти до убожества. Его «домовой обиход» отличался удивительною скромностью: из записи расходов на воронежский архиерейский дом видим, что для личных нужд святителя приобретались такие незатейливые вещи, как оловянные стаканы и железные щипцы для сальных свечей. В келлии Воронежского владыки не было никаких украшений, исключая упомянутой картины, подаренной царем. Пища святителя ничем не отличалась от пищи служителей архиерейского дома: она готовилась из припасов, доставляемых из вотчин епархии. Покупались к столу святителя: рыба для ухи, икра, стоившая тогда дешево, затем грибы и овощи; редко упоминаются малина и клюква. Вина святитель не пил, оно покупалось на праздники для гостей, особенно при приеме царя и его свиты, когда и стол Воронежского святителя был более изыскан. И одевался святитель очень просто. Полукафтанья и рубашки его шились из синей крашенины, из которой были сделаны и наволочки подушек. Одеяло было сшито из обыкновенных «овчин серых овец» и опушено пестрою крашениной. Даже самая архиерейская мантия святителя, для многих по его молитвам явившаяся источником исцелений, сшита из грубой крашенины. Обращая на свои потребности лишь самую малую часть дохода, получаемого с земель и угодий архиерейского дома, святой Митрофан все остальное, как уже говорилось, обращал на нужды своей епархии и главным образом – на благотворения. Доходы

Воронежского святителя после увеличения епархии были немалые. Об этом можно судить хотя бы по тому, что по смерти святого Митрофана осталось денежной казны в архиерейском доме около 25 тысяч рублей на наши деньги. И тем не менее, помогая бедным и несчастным своей паствы, святитель сам умер бедняком, который не мог ничего оставить на поминовение души. «А келейных моих денег, – читаем в предсмертном завещании святого Митрофана, – у меня нет. не имам в келлии своей ни злата, ни сребра, что дати на воспоминание души моей грешной».

Путем евангельского милосердия собирал святитель себе сокровища на Небеси; здесь, по слову Христову, полагал он свое сердце; сюда же возносил и ум свой. Любимой и постоянной мыслью святителя была мысль о смерти, как свидетельствует синодик Благовещенского собора, статьи которого собраны по указанию святого Митрофана. Память смертная, как верный страж, охраняла сердце святителя от привязанности к временному и тленному, вселяя в него жажду вечного. Этой же постоянной мыслью о смерти объясняется и трогательная черта в жизни святителя, его заботливость о поминовении всех умерших безвестной, безгодной и горькой смертью, скончавшихся на войне и в бедности, без покаяния и не имевших возможности пожертвовать на свое поминовение. Синодик заканчивается следующими молитвами, которые показывают, как близки были сердцу святителя все скончавшиеся без надлежащего христианского напутствия: «Помяни, Господи, души. преставившихся скоропостижною смертию без покаяния и без причастия, без отцев духовных и утопших от Адама и до сего дни, а имена их Ты, Господи, веси, и сотвори им, Господи, вечную память и подаждь им, Господи, Царство Небесное».

«Помяни, Господи, души и тех в новопостроенной Воронежской епархии при первопрестольнике преосвященном Митрофане скоропостижною смертию преставившихся и утопших без покаяния и без причастия, без отцев духовных, которыя имена их написаны в архиерейском казенном приказе в челобитнях родственников их, такожде которые написаны ж в той епархии в городах скоропостижною смертию преставльшихся и утопших без покаяния и без причастия, без отцев духовных и сотвори им, Господи, вечную память».

«Помяни, Господи, души усопших православных христиан, преставльшихся в граде сем и во всяком месте от глада и всякою нужною смертию скончавшихся с покаянием и без покаяния и без причастия изо многих городов, и которыя в полку боярина Алексия Семеновича Шеина на пути преставльшихся и под городом Азовом побиенных, и в плен заведенных. и всякою нужною смертию скончавшихся, и в полку боярина Бориса Петровича Шереметева побиенных и в плен заведенных, скончавшихся православных христиан. Ты, Господи, имена их веси».

Со смирением истинного христианина и с надеждой на милосердие Божие возлег он на смертный одр. Духовное завещание, хотя и составленное святителем несколько ранее, между 1696 и 1699 годом, живо изображает то истинно-христианское и высокопастырское настроение, с которым готовился святой Митрофан к концу, неизбежному для каждого смертного. Оборачиваясь на продолжительный путь своей многотрудной жизни и свидетельствуя о бессмертии человеческой души, святитель прежде всего благодарил Бога Творца и Промыслителя, благостью Которого и он родился «в мир сей»; «непобедимому благоутробию Премудрого Бога» святитель вручает свою душу и по разрешении ее «от союза плоти».

После этих вступительных слов завещания святой Митрофан обращается к своей возлюбленной пастве и прежде всего к ближайшим сотрудникам своим в вертограде Христовом – к «священному чину». Он умоляет их охранять себя от «всяких дел нечистых» и жить «по заповедям Господним», чтобы «непорочным встать» на Страшном судилище Христовом, когда от пастырей потребуется ответ не только за себя, но и за пасомых. С особенною силою останавливается святитель на последней мысли: учением Священного Писания, отцов Церкви и собственными увещаниями он убеждает пастырей свято исполнять свой долг. Это

сознание великой ответственности, с которою связано пастырское служение, видимо, нарушало его покой на пороге вечности. Он испытывал тревогу при мысли об ответе за врученный его водительству «народ христианский» и поэтому со слезами просил прощения «у всей Божией Церкви» и у своего преемника на Воронежском престоле. Усердно просил святитель у «освященного собора и у всего православного народа» молитв, чтобы Господь сподобил его Царствия Небесного. Со своей стороны святитель дарует благословение и прощение всей своей пастве, клиру и мирянам, разрешая запрещенных священнослужителей, а также мирян, наказанных епитимией. Оказывая милость согрешившим, святитель снова выражает надежду на милосердие Господа и к себе.

Расставаясь с паствою, святой Митрофан обращается и к ней с последним наставлением; привыкший руководить пасомыми при жизни, он не хотел оставлять их без назидания и по смерти. Здесь святитель дает увещания о вседушном хранении веры в ее целости и чистоте, о соблюдении правосудия. Наставление судьям проникнуто обычною для святителя любовью к сирым и угнетенным: «О правосудии в делах гражданских всячески (судьи) да попекутся и суд праведен да судят, ибо милость и любовь в том явят многу, зане зело неправда в суждениях и коварстве в людех умножися, обидами же всяких чинов люди, и вдовицы, и сироты и немощни, во убожестве же люди зело во оскорблении мнози плачут, ибо суд Божий в людех всяко от неправды умножися». Затем, предостерегши паству от вредного влияния иноземцев, святитель заключает наставления, предлагая, как общее жизненное руководство, сохранение умеренности, трудолюбия, воздержания и любви к добру: «Епархии нашея всякаго чина люди имели (бы) по чину своему жити, во всяком опасстве и мерности (то есть в осторожности и умеренности), кому что должно и что кому прилично, и во всяких неполезных делах не истощеватися и не приходити тем в последнюю скудость и убожество; излишнее бо все, дело непотребно, по Апостолу же, весьма несть полезно кому; глумления же и играния и многое питие каждому вредно и грешно есть». Затем приводятся наставления мудрых мужей всякому человеку, полезные для спасения, благополучия жизни и здоровья тела:

«Употреби труд, храни мерность – богат будеши.
Воздержно пий, мало яждь – здрав будеши.
Твори благо, бегай злаго – спасен будеши».

За этими наставлениями в духовном завещании святого Митрофана следуют самые подробные распоряжения его относительно погребения. Оканчивается завещание следующими трогательными словами: «Все оставшиеся люди епархии нашея, всякаго чину и возраста! От вас святыя молитвы смиренно прошу и от всех вас прощения прошу, а вам благословение мое архиерейское оставляю; мене же грешнаго самаго Божию вручаю милосердию и непостыдному предстательству Госпожи моей Пресвятой Девы Богородицы Марии и Ангела своего Хранителя и всех святых, благоугодивших Богу, молитвам, вопия и глаголя Богу, Отцу нашему Небесному: Отче, в руце Твои предаю дух мой, аминь».

Таковы были мысли и чувства святителя в ожидании смерти. По справедливому замечанию митрополита Филарета, духовное завещание святого Митрофана есть «излияние благочестивого, смиренного, ревностью о спасении паствы исполненного духа».

Чрезвычайно поучительны и последние дни жизни святого Митрофана. Чувствуя, что болезнь, постигшая его в августе 1703 г., смертельна, святитель начал готовиться к кончине. Несмотря на присутствие в Воронеже врачей, иностранцев и русских, он не обращался к их помощи, но искал облегчения своим страданиям у Небесного Врача – в течение болезни угодник Божий неоднократно прибегал к Таинству Елеосвящения и, конечно, приобщения Святых Христовых Таин. Нищелюбивый и милосердный святитель перед кончиной усилил

свои заботы о нуждающихся: он посылает для раздачи щедрую милостыню в тюрьмы, по приказам, где также содержались арестанты, в богадельни; помогает ссыльным и иноземцам, прощает оброки. 10 августа болезнь усилилась, и в этот день святитель, по совершении над ним Таинства Елеосвящения, облекся в великий ангельский образ – принял пострижение в схиму, что было его давнишним заветным желанием. Пострижение в схиму совершал «черный священник» и, вероятно, не в храме, как происходило это обычно, а, ввиду тяжелой болезни святителя, у него на дому. При пострижении в схиму святой Митрофан принял имя Макария, в честь преподобного Макария Унженского, в обители которого святитель был игуменом перед возведением на Воронежскую кафедру.

Еще в духовном завещании святитель сделал подробные распоряжения о своем погребении и поминовении. Так, он просил положить его во гроб в схимонашеском одеянии, «архиерейскими же одеждами отнюдь не облачать». По дальности расстояния и по неудобству святой Митрофан не находил возможным «погребену быти» в Золотниковской пустыни, каково было его давнишнее обещание, и со смирением просит предать тело его земле «в приделе соборной церкви (во имя архистратига Михаила), под церковью в исподней палате, а не в великой соборной церкви». Не имея собственных келейных денег, он просит оставить половину денег, собираемых за год по окладным книгам, священникам, диаконам и причетникам всех церквей, «на сорокоустие и на поминок души». Он сделал распоряжение относительно отправления сорокоуста с беспрерывным чтением Псалтири и годичного поминовения по субботам в приделе соборной церкви. Не имея «ни злата, ни сребра», святитель, как о милости, молит, чтобы вознаграждение за поминовение выдавалось из домовой архиерейской казны. Для этого 10 августа святой Митрофан составил «духовную роспись», то есть роспись денег лицам, назначенным участвовать в богослужении при его погребении и поминовении.

Тогда же начали готовить для святителя гроб, который к 13 августа был уже окончен. В этот же день, 13-го, домовый архиерейский певчий был отправлен в Москву для покупки каменной гробницы, которую предполагалось поставить над церковным помостом, поверх могилы. К духовным властям в Москву посланы были известия о принятии святителем схимы и об отсутствии у него своих средств на погребение и поминовение. В ответ на это из монастырского приказа последовали две грамоты великого государя от 24 и 26 августа: в первой говорилось о том, чтобы «преосвященному епископу в схимонашеском чину из дому не исходить», то есть святитель мог носить одежду схимонаха только дома, а вне его должен был появляться в одеянии, присвоенном сану епископа; второй грамотой предписывалось: «На поминовение души преосвященного епископа раздать из казны архиерейской в сорокоустие и в милостыню денег семьсот рублев».

Так истинно по-христиански приготовившись к кончине, святитель мирно почил 23 ноября того же 1703 года. Свидетели кончины святого Митрофана не оставили нам ее описания. Наиболее полная запись современника о преставлении святителя не так подробна, как бы того хотело благочестивое чувство. В ней говорится лишь следующее: «В лето от Рождества Христова 1703, ноября 23 в шестом часу дня во второй четверти, во вторник, между патриаршества, изволением Всемогущего Бога он, преосвященный Митрофан, епископ Воронежский, а в схимонасех Макарий, отыде в вечное блаженство. А на престоле своем в Воронеже, в архиерействе был двадесять лет и осмь месяцев, всех же лет жития его осмдесятъ лет и полмесяца».

По кончине святого Митрофана временное управление делами в осиротевшей епархии перешло в руки казенного и судного приказов, находившихся, как видно из духовного завещания святителя, в ведении близких ему лиц: казначея архиерейского дома иеромонаха Тихона, бывшего и духовником святителя, и соборного диакона Филимона. Они, конечно, распоряжались и погребением.

Тело святителя было облечено в шелковую зеленого цвета мантию; поверх ее положена желтоватая епитрахиль из шелковой же материи, а сверх всего – омофор из желтого атласа. На руках надеты были поручи из зеленого бархата с нашитыми крестами из серебряного глазета. Главу святителя покрывала схимонашеская шапочка из фиолетового бархата, а сверх ее клобук из тафты. На персях были положены Евангелие малого формата и небольшой четверо-конечный сердоликовый крест. В туфли из простой черной кожи обуты были ноги; такой же кожей покрыта и подушка под главою святителя. По облачении тело святого Митрофана положили в дубовый обитый черным сукном гроб и перенесли в Благовещенский собор, где над гробом был поставлен тройной иконный складень.

На погребении святителя присутствовал сам царь Петр Великий. Государь собирался в Воронеж на верфи и, получив донесение о смерти святителя, ускорил свой приезд. При погребении он оказал почившему архипастырю невиданные почести, по которым можно судить о том уважении, какое имел великий государь к смиренному святителю. Справедливо замечают, что такие почести едва ли оказывал какой-нибудь из русских государей кому-нибудь из архиереев. По личному распоряжению царя, погребение было отложено на двенадцатый день по кончине святого Митрофана – на субботу, 4 декабря. Погребальное пение совершал архимандрит Воронежского Алексеевского монастыря Никанор «с прилучившимися игуменами и прочим освященным собором». Отпевание отправлялось по монашескому, а не иерейскому чину; пели певчие государя, который «со своим царским синклитом» присутствовал в церкви.

Когда, по окончании заупокойного богослужения, духовенство готовилось поднять гроб, государь, обратившись к свите, сказал: «Стыдно нам будет, если мы не засвидетельствуем нашей благодарности благодетельному сему пастырю отданием ему последней чести. Итак, вынесем его тело сами».

С этими словами государь первый взялся за гроб и нес его до усыпальницы, находившейся под помостом соборного придельного храма. После панихиды царь опять вместе с вельможами и офицерами поднял гроб и опустил в землю. При этом, обращаясь к своим приближенным и иноземцам, государь громко сказал: «Не осталось у меня такого святого старца».

Эти справедливые слова любви и благодарности в устах труженика-царя были лучшею речью над могилой труженика-святителя. Царя и епископа связывала любовь к отечеству и оба они, хотя и на различных путях, трудились на благо дорогой родины.

Чудеса и открытие мощей святого Митрофана, епископа Воронежского

Заветы святителя Митрофана своей пастве молиться о упокоении души его не были забыты ею. Образ любвеобильного и милосердного епископа глубоко врезался в душу народную, чуткую к проявлениям святости на грешной земле, и много благоговейных почитателей памяти почившего святителя стекалось к его могиле, чтобы отслужить панихиду. Поколение свидетелей благочестивой жизни первопрестольника Воронежского сменилось другим, но память о нем не ослабевала; не редели, а увеличивались ряды молящихся у гроба святого, где многие, по молитвенному ходатайству его перед Господом, получали чудесную помощь. Вскоре Господь, исполняя благочестивые чаяния почитателей святителя Митрофана как угодника Божия, положил начало его открытому прославлению.

Соборная Благовещенская церковь, созданная трудами святителя Митрофана, около 1717 года рушилась. Собор пришлось разломать, чтобы материалом его воспользоваться для постройки нового, который был заложен на более прочном фундаменте и на месте, не угрожавшем целости здания. Работы были начаты в 1718 году и тогда же гроб с телом святителя Митрофана из исподней палаты Архангельского придела, тоже значительно пострадавшего, по повелению епископа Воронежского Пахомия перенесен в церковь Неопалимой Купины под деревянной соборной колокольней. По окончании постройки в 1735 году тело святого Митрофана перенесли в новый кафедральный собор и погребли «в правом крыле собора, близ самой южной стены, в вышнем первом месте, в углу». При обоих перенесениях тело святителя оказалось нетленным, так что окончательно окрепло убеждение в святости почившего первопрестольника Воронежского, и все шире и шире по лицу земли Русской начало распространяться благоговейное почитание его памяти. С 1830 года особенно усиливается стечение богомольцев ко гробу святителя, и как бы в ответ на это возрастание благочестивой ревности к его памяти возрастают чудесные явления помощи Божией у могилы Его угодника. Обо всем этом епархиальная власть почла необходимым довести до сведения Святейшего Синода, который, ожидая дальнейших указаний Промысла Божия относительно прославления святителя Митрофана, предписал епископу Воронежскому Антонию скромное и осторожное наблюдение событий. Так как из среды притекавших ко гробу святителя делались заявления о чудесных исцелениях, то епископ Антоний приказал заносить их в особую записку. До поднесения всеподданнейшего доклада императору Николаю Павловичу об открытии мощей святителя Митрофана Синоду было представлено девяносто девять засвидетельствований о чудесах, совершившихся по заступлению первосвятителя Воронежского. Из них приведем здесь некоторые, наиболее примечательные.

Липецкий помещик Иван Николаевич Ладыгин, потрясенный семейным несчастием, в 1829 году расхворался. Чем далее шло время, тем больше усиливался недуг, так что наконец больной не мог пошевельнуться, и его с трудом передвигали при помощи простынь; при этом он совсем лишился сна и только непродолжительная дремота на короткое время облегчала его страдания. В таком почти безнадежном состоянии Ладыгин, слышавший о явлениях при гробе святителя Митрофана, вдруг почувствовал горячее желание отправиться в Воронеж и поклониться гробу святого Митрофана. С этого мыслью он заснул. Проснувшись, больной с радостью заметил неожиданное облегчение от тяжкой болезни: он мог сам поднять голову и сидеть в постели, прислонясь к подушке; вскоре при помощи костылей он стал переступать по нескольку шагов. В таком состоянии Ладыгина привезли в Воронеж. Здесь его на кресле внесли в собор. Отслужен был молебен перед иконой Богоматери, стоящей над могилою первосвятителя Воронежского, а после него – панихида по епископе Митрофане. Когда, по окончании панихиды, на больного возложили мантию угодника Божия, он сейчас же почув-

ствовал такое облегчение, что вышел из собора без посторонней помощи и с одним лишь костылем. Дома он все еще чувствовал себя не совсем здоровым, но когда снова отправился в Воронеж и опять пришел в собор, к могиле святителя, то возвратился от нее уже совершенно выздоровевшим.

Тот же Ладыгин испытал проявление благодатной помощи святителя Митрофана и над своим семейством. Через год по исцелении самого Ладыгина сильно захворала горячкой его одиннадцатилетняя дочь; она впала в беспамятство и была недалека от смерти. Но вот ей явился во сне святитель Митрофан, облеченный в архиерейские одежды, и благословил ее; с этого момента больная стала быстро поправляться.

Дочь однодворца Трофимова Параскева, восемнадцати лет, страдала от припадков, к которым затем присоединилась новая болезнь: у нее на носу появился нарост, который скоро разросся почти во все лицо. С усердием почитая память святителя Митрофана и горячо веруя в силу его молитвенного заступления, больная в продолжение трех месяцев ежедневно приходила в Благовещенский собор к могиле святителя. Здесь по ее желанию совершались по нем панихиды и служились молебны перед иконой Богоматери. И вот однажды, вернувшись из собора домой, Параскева в полубодрственном состоянии увидела святителя Митрофана, который сказал ей: «Полно тебе лечиться: я – Митрофан, будь здорова».

Когда на другой день на больную возложили мантию святителя, нарост на носу ее начал опадать и совершенно исчез. Через неделю с больной сделался припадок, сопровождавшийся страшной рвотой, и это был последний мучивший ее припадок, не повторявшийся более.

Крестьянин Василий Матвеев в течении двух лет страдал слепотою; но он прозрел после того, как его мать, отслужив панихиду у гроба святителя Митрофана, помазала дважды глаза его маслом, взятым из лампады перед иконой Богоматери, стоящей над могилой угодника Божия.

Мария Дорожкина, крепостная тамбовского помещика Коноплина, десять лет страдала ломотой рук, сопровождавшейся гнойными нарывами на кистях, что, к довершению бедствия, отнимало у нее всякую возможность работать. В 1830 году она отправилась на богомолье в Воронеж. После молебна Богоматери и панихиды по святителю больная с верой помазала руки маслом из лампады над его гробом и сейчас же почувствовала облегчение. В четыре следующих дня руки, к великой радости измученной женщины, совершенно очистились от гнойных язв, и ломота в них прекратилась.

Жена дьячка Агафия Струкова сорок пять лет подвергалась ужасным припадкам беснования, во время которых готова была наложить на себя руки. Когда муж ее, ища помощи у святителя Митрофана, вводил ее в Благовещенский собор, то она сильно противилась этому. Когда возложили на больную мантию святителя, она впала в беспамятство, а затем, очнувшись, по молитвам угодника Божия совершенно исцелилась от страшной болезни.

Особенно замечательно исцеление по молитвам святителя Митрофана восьмилетней девочки Марии Жукевич от недуга, перед которым медицина бессильна. В 1830 году ее постигла болезнь, известная под именем пляски Витта и начинающаяся с судорожного расстройства движений. Врачи не облегчили болезни девочки; напротив, после непродолжительного лечения болезнь усилилась до того, что у Марии отнялись руки, ноги и язык. Осталась одна надежда на помощь Божию, и родные больной обратились с горячей молитвой к Божией Матери и к святителю Митрофану; они служили молебны перед иконой Богоматери, стоящей над могилой первопрестольника Воронежского, и панихиды на месте его погребения; при этом в течение трех дней на больную возлагалась мантия святителя Митрофана, облегчавшая ее страдания. На третий день, по возложении мантии, больная почувствовала приятную теплоту в теле, а потом крепко заснула и спокойно спала целых двенадцать часов. Во время этого целительного сна больная увидела, что у ее кровати появился какой-то старец

в иноческой одежде, который стоял несколько времени на том же месте и после того, как она проснулась. В течение последующих трех недель Мария совершенно избавилась от своего недуга, неизлечимого обычными человеческими средствами. Увидав затем икону святителя Митрофана, она узнала в нем являвшегося ей старца.

Вообще многие, получившие чудесную помощь святителя Митрофана во время его явлений, узнавали впоследствии своего благодатного целителя, взглянув на его изображение, подлинное происхождение которого тоже чудесно.

В 1830 году воронежский купец Гарденин, испытавший на себе благодатную помощь святителя Митрофана и почитавший его как великого угодника Божия, нашел очень старинный портрет первопрестольника Воронежского. Желая иметь изображение святителя, Гарденин обратился с просьбой к любителю-художнику, чиновнику Швецову, чтобы он снял с портрета копию. Но портрет был так ветх, что трудно было уловить черты, стертые временем. Боясь исказить лик великого святителя, Швецов отказался исполнить просьбу Гарденина. Изменить это решение Швецова не могли и убеждения Воронежского епископа Антония, также желавшего иметь изображение первосвятителя Воронежского, память которого он благоговейно чтил. Однажды владыка Антоний, после тщетных стараний убедить Швецова, с глубокою уверенностью сказал ему: «Не сомневайся: ты увидишь святителя наяву или во сне».

Швецов поверил словам благочестивого епископа Антония и весь тот день провел в молитве к Богу, чтобы Он сподобил его увидеть святителя Митрофана. И вот на следующую же ночь Швецов увидел во сне старца, но только в сумраке, неясно; затем свет рассеял сумрак и перед ним стояло совершенно отчетливое изображение святителя Митрофана, которое он будто бы и поспешил списать. Когда Швецов проснулся, то образ святителя так живо запечатлелся в его душе, что он без труда по памяти воспроизвел его на холсте. Затем он рассказал преосвященному Антонию о чудесном явлении святителя Митрофана и показал нарисованное им изображение. Владыка благословил Швецова писать копии с этого изображения, имея в виду желание многих почитателей памяти первопрестольника Воронежского.

Наступил, наконец, «предуставленный свыше час прославления угодника Божия, потрудившегося подвигом добрым в пользу Церкви и отчизны».

Весной 1831 года производилась поправка обветшавшего Воронежского кафедрального собора; между прочим, нужно было освидетельствовать прочность фундамента и переменить пол. Когда церковный помост был разобран, то вблизи стены, на правой стороне, оказался склеп с разломанным на верху его отверстием. Через это отверстие увидели непокрытый гроб (крышка истлела), а в нем – тело святого Митрофана «в нерушимой целости». Об обретении мощей в начале 1832 года тайно было донесено императору Николаю Павловичу, который передал дело на рассмотрение Святейшего Синода с условием, чтобы оно велось негласно. Духовное завещание первосвятителя Воронежского, являющееся достойным отображением благочестивых чувств и мыслей, которыми он руководствовался в своей жизни, и записка от епископа Антония об исцелениях при гробе святителя Митрофана побудили Святейший Синод не медлить более с прославлением угодника Божия. Для освидетельствования мощей была образована особая комиссия, в состав которой вошли Евгений, архиепископ Рязанский, Антоний, епископ Воронежский, Герман, архимандрит Московского Спасо-Андрониева монастыря, и несколько лиц из воронежского духовенства, по своему положению и благочестивой жизни пользовавшихся общественным доверием. Подробное освидетельствование места погребения святого Митрофана, гроба, священных облачений и честного тела его, производившееся 18 и 19 апреля 1832 года, не оставляло никакого сомнения «в святости мощей». Производившая дознание комиссия доносила Святейшему Синоду, что, несмотря на чрезвычайную сырость места погребения святителя Митрофана, исподняя доска гроба, «на коей покоится тело, особенно осталась целою»; схимонашеское облачение

святителя оказалось невредимым, а тело его – нетленным. Вместе с этим донесением комиссия представила в Синод сведения о чудесах, совершившихся по молитвенному заступлению святителя Митрофана – сведения эти были собраны комиссией на месте под присягою и за рукоприкладством лиц, или на себе испытавших, или видевших на своих домочадцах чудесную помощь угодника Божия. Получив донесение комиссии, Святейший Синод предоставил императору Николаю Павловичу на утверждение доклад, в котором было постановлено:

1. «Тело Воронежского епископа Митрофана, в схимонасех Макария, признать за мощи несомнительно святые».

2. «Изнеся оныя с подобающею честью из подземного склепа в кафедральный Благовещенский собор, положить в приличном и открытом месте для общего поклонения».

3. «Службу преосвященному Митрофану отправлять общую, положенную святителям, пока не будет составлена и Синодом одобрена особая ему служба».

4. «Память сего святителя праздновать в день преставления его, 23 ноября». Государь император утвердил этот доклад. На торжество открытия мощей святителя Митрофана им был назначен один из членов Святейшего Синода, Григорий, архиепископ Тверской.

Ко дню Преображения Господня, 6 августа, когда было назначено открытие мощей святителя Митрофана, в Воронеже собралось из разных губерний до пятидесяти тысяч благоговейных почитателей новоявленного угодника Божия. Вскоре после литургии в день Преображения Господня по соборному благовесту начался звон во всех церквах города Воронежа, причем из приходских храмов начался крестный ход в кафедральный Благовещенский собор. Собралось сюда и все воронежское духовенство. С утра ненастная погода прояснилась, и солнце, точно разделяя радость верующих, играло своими лучами на хоругвях и иконах. К двум часам в Архангельский собор прибыли в святительских мантиях в предшествии сослужащих Григорий, архиепископ Тверской, и Антоний, епископ Воронежский; здесь они облеклись в полное священное облачение. После коленопреклоненной молитвы, прочитанной первенствовавшим в служении архиепископом Григорием, в которой испрашивалось благословение у Господа на предстоящее открытие мощей святителя Митрофана, с пением покаянного псалма *Помилуй мя, Боже* двинулся торжественный крестный ход из Архангельского собора в Благовещенский, к могиле святого первопрестольника Воронежского; здесь еще накануне был открыт склеп и приготовлена кипарисная рака, но честные мощи пребывали на месте векового покоя. По вступлении крестного хода в Благовещенский собор началось пение 33-го псалма; во время его архиепископ Григорий после каждения перед святыми иконами и честными мощами окропил святой водой раку, покров для мощей и лентионы, или полотна, предназначенные для поднятия из склепа нетленного тела святителя. Потом, по возгласу протодиакона, все собрание преклонило колена и архиепископ Григорий произнес следующую трогательную молитву, обращенную к новоявленному угоднику Божию: «Угодниче Божий, святителю отче Митрофане! Призри с высоты святыя на нас, смиренных, грешных и недостойных братий своих и чад, рабов Господа Бога нашего Иисуса Христа, пришедших подъяти нечистыми и грешными руками нашими честныя и святыя мощи твоя, положити я в новом гробе, уготованном любовию чтущих святую память твою, и поставить я в матери церквей бывшей паствы твоея, да почивают оне пред очима всех людей возлюбленнаго тебе православнаго земнаго отечества, России; да воспоминают они всем нам святыя твоя наставления в вере, паче же к жизни по святой вере, да вся православныя людие поклоняются тебе, святителю Божий; и ты моли Христа Бога нашего, да никтоже от прибегающих к тебе отыдет тощ, но да устроится всякому, с верою к тебе притекающему и просящему твоея помощи, полезное и благое ко спасению. Всем же нам, пришедшим прияти всечестныя мощи твоя, моли Господа Бога нашего освятитися и пребыти отныне в нерушимой святости вся дни жизни нашея. Ей, угодниче Божий, аминь».

По окончании молитвы два священнослужителя, сойдя в склеп, подложили под исподнюю, уцелевшую доску гроба лентионы, концы которых подали стоявшим по бокам могилы священникам. Наступила самая торжественная минута, наполнившая трепетом духовного восторга сердца присутствовавших: при непрерывном и тихом пении священнослужителей *Господи, помилуй» мощи* святителя Митрофана на лентионах медленно поднимались из земли, где покоились 128 лет. Когда они были изнесены из могилы, епископы с помощью священнослужителей положили их в новую кипарисную раку и покрыли покровом. Затем все находившиеся в соборе, во главе со святителями, воздали земным поклонением благоговейное чествование новоявленному чудотворцу. Сейчас же началось молебное пение святителю Митрофану; во время пения тропаря, после вторичного земного поклонения честным мощам, двенадцать священников подняли раку, и по возглашении архиепископа Григория *С миром изыдем!* в предшествии крестного хода и всего духовенства, с пением тропаря святителю торжественное шествие с честными мощами двинулось из Благовещенского собора в Архангельский, куда переносили святые мощи лишь на время исправления Благовещенского собора. Многочисленный народ, стоявший по пути в благоговейном ожидании появления раки с мощами святого Митрофана, при виде ее опускался на колени, воссылая горячие, слезные молитвы к новому предстателю за грешный мир перед Богом. Обойдя кругом Благовещенского собора, крестный ход с честными мощами направился в Архангельский собор, и здесь они были поставлены на ранее приготовленном перед алтарем возвышении. По окончании молебного пения была совершена малая вечерня, крестные же ходы возвратились обратно в свои церкви. В шесть часов вечера раздался благовест соборного колокола, призывавший ко всенощному бдению, которое с особенной торжественностью отправлялось в Архангельском соборе, где была поставлена рака с мощами святителя Митрофана. Во время полиелея многочисленный священный собор во главе с епископами вышел из алтаря на средину храма и окружил раку с мощами; перед пением величания святителю открыли раку. После прочтения Евангелия происходило благоговейное лобызание честных мощей, которое продолжалось и по окончании всенощного бдения: всю ночь собор не был заперт, чтобы дать возможность тысячам народа поклониться честным мощам угодника Божия, причем для назидания усердных почитателей памяти святителя читалось его духовное завещание, обращенное к пастве.

На другой день, 7-го августа, в 10-м часу утра началась в Архангельском соборе поздняя литургия, которую с многочисленным собором совершали святители Григорий и Антоний. На малом входе при пении *Приидите, поклонимся* священнослужители подняли раку с мощами угодника Божия, через Царские врата внесли ее в алтарь и поставили на горнем месте, лицом к святому престолу; епископы стояли по бокам, как сослужащие. И невольно присутствовавшим казалось, что возвратилось далекое прошлое, когда святитель Митрофан священнодействовал среди паствы своей.

По окончании литургии и изнесении мощей снова на средину храма совершено было святителю Митрофану молебное пение с коленопреклонением. Затем мощи были поставлены ближе к южным боковым дверям алтаря соборного храма для всеобщего чествования. В продолжение недели, с 7-го августа по 14-е, в Архангельском соборе архиепископом Воронежским Антонием совершались ежедневно торжественные богослужения, а при мощах святителя Митрофана – молебствия. В это же время император Николай Павлович, подробно извещенный об открытии мощей святителя Митрофана, почитая новоявленного угодника Божия, прислал для возложения на его раку золотой покров, а спустя сорок дней после открытия мощей сам прибыл в Воронеж, чтобы поклониться честным мощам его святого первопрестольника.

День прославления святителя Митрофана Господь ознаменовал обильным излиянием чудес на всех, с верою притекавших к цельбоносной раке и искавших врачевства неду-

гов душевных и телесных, что еще более увеличивало торжественную радость праздника. Многие из этих чудес сохранились лишь в благодарной памяти получивших благодатную помощь святителя Митрофана, но некоторые дошли до епархиальной власти «в определенной и правильно засвидетельствованной известности». Из них приведем следующие.

Дворовый человек Петр Юрьев, совершенно глухонемой от рождения, ко дню открытия мощей святителя Митрофана был прислан в Воронеж. Приложившись к мощам угодника Божия, он стал слышать и говорить, но, не зная названия вещей, сначала только повторял слова, произносимые другими. В следующем месяце он начал уже учиться азбуке.

У майора Александра Юрьева в конце июля 1832 года сильно расхворалась малолетняя дочь Наталия: сначала на шее, под челюстью появились железы, а затем десны, нёбо, язык и маленький язычок покрылись гнойными ранками. Лекарств не употребляли, так как девочка не могла глотать: десять дней она была без пищи, с большим трудом по временам проглатывая каплю чая. В день открытия мощей святителя Митрофана ее приобщили Святых Христовых Таин, после чего она почувствовала некоторое облегчение. На другой день девочку принесли к раке святителя, и лишь только она приложилась к мощам угодника Божия, как болезнь ее прошла: рот совершенно очистился от гнойных язв, так что в тот же день она могла употреблять пищу.

Дочь одного крестьянина Тобольской губернии Лыжина, Анну, постиг ужасный недуг. Однажды – это было за пять лет до открытия мощей святителя Митрофана – она вышла на крыльцо и увидела здесь свирель, неизвестно кому принадлежавшую; она нагнулась, чтобы поднять ее, и в тот же момент почувствовала неприятное ощущение – точно ее кто облил с головы до ног холодной водой; при этом она впала в беспамятство, рвала на себе одежду и волосы, кусала сама себя. Во время таких припадков у Анны появлялась страшная сила, так что четыре человека не могли удержать ее. Больная чувствовала отвращение к святыне и попытки насильственно привлечь ее к ней только усиливали припадки. По просьбе родственников над Анною совершено было освящение воды. Больная с криком сказала: «Сколько ни ухитряйтесь, мне ничего не сделаете! Я теперь не выйду, а разве через пять лет, когда она пойдет в Воронеж!». В течение пяти лет повторялись эти припадки. Когда же больная отправилась в Воронеж на открытие мощей, то лишь с помощью других могла достигнуть желанной цели, потому что на пути с ней то происходил крайний упадок сил, то охлаждение членов, похожее на их омертвение. При первом же намерении идти в собор (6 августа) с Анной случился столь жестокий припадок, что она, точно мертвая, была поднесена к окну, против которого покоились мощи святителя Митрофана. Всю ночь продолжались страдания, пока наконец не наступила рвота, с прекращением которой окончился и недуг, и больной возвратилось совершенное здоровье.

И после того святитель Митрофан продолжал проявлять удивительную силу чудотворений над всеми, с верою обращающимися к нему. Этот благодатный источник исцелений не оскудел и доныне, так что описание всех чудес, совершившихся по молитвенному ходатайству угодника Божия, составило бы немалую книгу.

В 1833 году, после возобновления Благовещенского собора трудами архиепископа Воронежского Антония, сюда были торжественно перенесены из Архангельского собора мощи святителя Митрофана. Тогда же воронежское купечество, побуждаемое помянутым архипастырем, устроило для мощей святителя Митрофана серебряную вызолоченую раку в семь пудов.

23 ноября 1903 года Воронежская епархия торжественно отпраздновала двухсотлетие со дня кончины своего первопрестольника. Это торжество объединило в чувстве благоговейной любви к угоднику Божию многочисленных почитателей его памяти, которая, без сомнения, никогда не умрет среди чад Православной Церкви Русской, как никогда, по милости

Божией и молитве святителя Митрофана, не прекратится чудесная и благодатная помощь его всем, притекающим к нему в нуждах и скорбях.

Тропарь, глас 4

Правило веры и образ кротости, словом и житием пастве твоей, отче смиренномудре Митрофане, был еси. Темже и во светлостех святых солнца светлейше возсиял еси, венцем нетления и славы украшаем, моли Христа Бога стране нашей и граду твоему в мире спастися.

Кондак, глас 8

Воздержанием тело духу поработив, душу же равноангельну сотворив, святительскою одеялся еси одеждою, яко венец священства, и ныне всех Владыце предстоя, моли, всеблаженне Митрофане, умирити и спасти души наша.

Житие святого мученика Меркурия Смоленского (память 24 ноября/7 декабря)

Святой мученик Меркурий Смоленский был славянин, родом, вероятно, из Моравии, потомок княжеского рода. Воспитанный в Православии, святой Меркурий по ревности к истинной вере ушел из своего отечества на Русь. Величайшее бедствие постигло Русскую землю в начале XIII века – нашествие татаро-монгольских орд. Жестокие враги не щадили беззащитных жителей, грабили и разрушали храмы, монастыри, города и селения. Тысячи русских людей пали в битвах, защищая свое Отечество, многие захвачены в плен и отведены в неволю. Шел 1239 год.

Прибыв в древний русский город Смоленск, Меркурий поступил на воинскую службу в княжескую дружину. Святой Меркурий отличался физической силой, мужеством и высоким ростом. Велик был он и духом, вел втайне жизнь подвижника, был строгий постник, проводил ночь в молитве и хранил девственную чистоту; Православную веру не только исповедовал на словах, но готов был умереть за нее.

В 1239 году полчища татар, разоряя все на пути и нагло ругаясь над святынями христианства, полонившие уже много русских городов, подошли к Смоленску. Встав в 25 верстах от него, на Долгомостье, татары стали угрожать разорением городу и его святыням. Предводитель татарского отряда, богатырь огромного роста, похваляясь своей гигантской силой, вызывает на поединок лучшего смоленского витязя, чтобы в единоборстве решить участь города и Смоленского княжества.

Успенский соборный храм был переполнен, все жители города, от младенца до старца, собрались у чудотворного образа Божией Матери Одигитрии, со слезами и теплой верой они обращались к Заступнице о помиловании. Вместе с народом святой Меркурий скорбел и соболезновал душой, и, все более и более проникаясь любовью к ближним, он исполнился решимости пострадать за них: положить душу за Святую Церковь. В ту тревожную ночь соборный пономарь Георгий тихо молился перед образом Одигитрии, испрашивая избавления города от врагов. Вдруг он услышал голос от иконы: «Иди к рабу Моему Меркурию, на Подолье». Пречистая Богородица также указала пономарю, где живет Меркурий, и поторопила: «Иди скорее и тихо скажи ему: “Меркурий, тебя зовет Владычица”. Георгий удивился голосу от иконы, но тотчас же поспешил исполнить приказание. Он пошел на Подолье и увидел среди двора воина Меркурия с воздетыми к небу руками. Тихо объявил ему небесную волю пономарь, и оба пошли они в храм. Упав перед чудотворной иконой, Меркурий стал просить о помощи и заступлении города, и был голос от святой иконы: «Раб Мой Меркурий, Я посылаю тебя, чтобы ты отразил врагов от града сего и защитил этот храм. Для этого Я призвала тебя сюда из страны Римской. Я не оставлю этого города, по молитвам Моим он не будет предан в руки врагов. Немедленно ступай навстречу врагам. Я не оставлю тебя. Не бойся, ты победишь врагов и сам получишь от Господа венец победы и вечное блаженство».

Воин Христов той же ночью сел на коня и отправился в татарский стан в Долгомостье. Он прошел военную стражу, не замеченный никем, и среди неприятельского стана увидел великана. Оградясь крестным знамением и воскликнув: «Пресвятая Богородица, помоги мне!», Меркурий убил гордого и надменного исполина, уповавшего на свою страшную силу. Призывая имя Господа и Пречистой Богородицы, святой воин истребил множество врагов. Татарские воины с ужасом видели, что святому Меркурию помогают в битве молниеносные мужи и лучезарная Жена, и, не в силах устоять против воина Христова, обратились в бегство. В это время сын убитого татарского исполина, желая отомстить русскому воину за смерть отца, сзади напал на святого Меркурия и нанес ему смертельный удар. Но внезапно непо-

нятный ужас охватил врагов и, бросая оружие, они бежали от города, гонимые неведомой силой из пределов Смоленской земли.

На рассвете жители Смоленска, готовившиеся к сражению с неприятелем, увидели, что поле усеяно трупами врагов, и поняли, что сохранены заступлением Богородицы. С благоговением они перенесли честное тело святого воина-мученика и с честью погребли в соборе в честь Успения Пресвятой Богородицы. Вскоре после своей кончины святой Меркурий явился в видении тому же пономарю и велел повесить над гробом его оружие, обещая смолянам постоянную помощь и заступничество во всех скорбях и бранях. Ныне в смоленском кафедральном соборе хранятся сандалии святого мученика Меркурия. «Сандалии железные, большие, тяжелые, вроде лаптей, застегиваются спереди железным же перехватом».

Почитание небесного покровителя города началось сразу после доблестной мученической кончины в 1239 году. Празднование ему установлено в конце XVI века, уже в 1509 году жители Смоленска называли его своим главным заступником. Память его Святая Церковь празднует 2 ноября/7 декабря, в день великомученика Меркурия, имя которого носил святой мученик Меркурий Смоленский.

Тропарь, глас 2

Возсияв, яко звезда многосветлая, в соборней церкви пред пречистым и чудотворным образом Пречистой Богородицы, за Нюже и за град Смоленск пострада, многокозненнаго и богомерзкаго царя Батыя устраши, и сильнаго исполина победи, и люди удиви, душу свою, многострадальне Меркурие, за благочестие положи; яко Захариина и Авелева, ясно вопиет твоя кровь ко Господу, и ныне молися за души наша.

Кондак, глас 4

Явися во ранех непобедим воин, от римлян родом, сыновство име града Смоленска, яко бо сих ради наречеся, яко от Богородицы страж крепок послася граду, песньми Меркурия ублажим, празднующе весело память его, яко да избавит град наш от беды ратник.

Сведения о преподобном Меркурии Киевопечерском, в дальних пещерах почивающем (память 24 ноября/7 декабря)

Преподобный Меркурий Киево-Печерский подвизался в Дальних пещерах в XIV веке, был строгим постником. О жизни сего преподобного известно только, что он был соединен союзом неразлучной братской любви с преподобным Паисием. Они, живя в единомыслии, просили непрестанно Бога, чтобы Он никогда их не разлучал ни в сей, ни в будущей жизни. И дал им Господь по молитве их. На земле они жили в одной келлии и по смерти были положены в одном гробе, о чем упоминается в 3-й песни канона преподобным Дальних пещер. 24 ноября/7 декабря память преподобного совершается ради его тезоименитства святому великомученику Меркурию, 28 августа/10 сентября – вместе с Собором Дальних пещер и во 2-ю Неделю Великого поста – с Собором всех преподобных Киево-Печерских.

Тропарь, глас 5

Присносущныя, блаженне, желая сподобитися жизни, праведне и непорочне жизнь свою препроводил еси в нынешнем веце, темже, Меркурие, желаемаго ты достиг, моли нам вечныя сподобитися жизни.

Кондак, глас 8

Преподобному во всех делех Господеви преискренне работая и Онаго всегда в церкви преподобных своих преподобным воспевая гласом, наследил еси, преподобне Меркурие, часть преподобных, с ними же молися о всех нас.

Житие преподобного Симона Сойгинского (память 24 ноября/7 декабря)

Преподобный Симон Сойгинский принадлежит к Комельской ветви учеников преподобного Сергия Радонежского. Он родился в Сольвычегодске, но, оставив дом родителей, пришел в монастырь к преподобному Корнилию Комельскому (память 19 мая/1 июня), усердно прося себе пострижения. Прозорливый старец, склонясь на неотступные просьбы и слезы юноши и провидя в нем истинного подвижника Божия, принял Симона и после пострижения в мантию поручил его одному опытному старцу.

Симон всего себя посвятил подвигам поста и молитвы, стараясь во всем подражать своему мудрому наставнику. Проходя различные монастырские послушания в среде таких подвижников, каковы были ученики преподобного Корнилия Геннадий Любимский (память 23 января/5 февраля), Кирилл Новоезерский (память 4/17 февраля), Иродион Илоезерский (память 28 сентября/11 октября), Адриан Пошехонский (память 5/18 марта), Лаврентий Комельский (память 16/29 мая), новый инок и сам скоро приобрел навык в иноческой жизни и в течение многих лет неисходно подвизался в Комельской обители.

В 1537 году, по преставлении своего наставника, Симон вместе со старцем Лонгином направился к своей родине, Сольвычегодску, надеясь там, среди неизмеримых и девственных лесов, найти себе удобное для жительства место. Там странники остановились в 15 верстах от города при устье речки Коряжемы.

Преподобный Лонгин решился поселиться на этом действительно прекрасном и удобном месте, а так как он был уже в летах преклонных и изнурен иноческими подвигами, то остался с ним и Симон и помог ему устроить келлию и часовню.

Поживши с преподобным Лонгином несколько времени, преподобный Симон, вследствие близкого расстояния от города, не нашел это место достаточно для себя удобным и пошел далее вверх по Вычегде искать себе новое место для подвигов. В 60 верстах от Коряжемы, на высоком и крутом берегу Вычегды, при устье речки Сойхи, в дикой тогда пустыне, под сенью вековых дерев он поставил себе малую келлию. К блаженному пустыннику собрались любители пустынного жития; строгий постник и усердный молитвенник вел их примером святой жизни к блаженной вечности.

Со временем преподобный Симон основал церковь в честь Преображения Господня, освященную 17 мая 1541 года. Устроив при этом храме пустынную обитель, преподобный был избран братией во игумена. Двадцать лет преподобный Симон подвизался в своей обители, под конец жизни имел утешение слышать о чудесах и прославлении друга своего, преподобного Лонгина, и сам, достигши маститой старости, тихо и мирно скончался 24 ноября 1562 года. Оплаканный своими учениками, преподобный был погребен в основанной им обители в церкви во имя святой великомученицы Екатерины, память которой совершается также 24 ноября/7 декабря.

Житие святого отца нашего Иннокентия, епископа Иркутского (память 26 ноября/9 декабря)

Святой Иннокентий, в миру Иоанн, происходил из дворянского рода Кульчицких, или Кольчецких. В половине XVII века родители святого и некоторые родственники его переселились из Волыни в Малороссию, в Черниговскую губернию, вследствие голода и тяжести польского владычества. Многие лица из этого рода проходили духовные должности и отличались своим благочестием. О родителях святителя ничего не известно. Сохранилось только предание, что они были люди благочестивые и богобоязненные.

Святой Иоанн родился около 1680 года. Когда он достиг отроческого возраста, то около 1695 года отдан был в училище при Киевском Богоявленском монастыре. Здесь святой отрок обучался риторике, философии, богословию и языкам – латинскому, греческому и польскому. Училище при Киевском Богоявленском монастыре, переименованное в 1701 году в академию, было тогда лучшим рассадником просвещения и благочестия в Юго-Западной Руси. В то время в нем преподавали многие знаменитые мужи. Ректором академии был ученый архимандрит Иоасаф (Крюковский), словесность преподавал Стефан (Яворский), впоследствии митрополит Рязанский и местоблюститель патриаршего престола. В то же время был наставником в академии и знаменитейший проповедник царствования Петра I – Феофан (Прокопович).

Блаженный Иоанн прилежно занимался науками; до нас дошло много книг, переписанных рукою святителя или принадлежавших ему. Особенно же ревностно изучал святой Иоанн словесность и читал западнорусских проповедников, так как желал впоследствии подвизаться в проповедании слова Божия. Не менее любил он читать творения отцов и учителей Церкви и другие назидательные книги. Молитва и изучение слова Божия – таковы были занятия блаженного Иоанна в годы учения. Но святой этим не довольствовался: сердце его давно уже горело любовью к Богу. Уже давно мечтал он о том, чтобы посвятить себя всецело на служение Господу. Внешние тяжелые обстоятельства побудили его ускорить свое намерение. Смерть родителей, чума, появившаяся тогда в Киеве, наконец, вероятно, преследование Мазепой всего рода Кульчицких представили блаженному Иоанну еще более тщетность и суету сей жизни. Посему, окончив в 1706 году курс обучения в Киевской академии, он воспринял иночество и вступил с именем Иннокентия в число братии Киево-Печерской обители.

Недолго, однако, блаженный Иннокентий подвизался в Киевской Лавре. В 1710 году он был вызван в Москву Стефаном Яворским для преподавания в Московской славяно-греко-латинской академии. Эта академия находилась в Заиконоспасском монастыре. Здесь святой Иннокентий преподавал словесность и обучал своих учеников искусству церковного витийства. В 1714 году святой был назначен префектом академии. Его обязанностью было наблюдать за порядком внутренней и внешней жизни воспитанников, а кроме того он еще преподавал нравственное богословие и философию. Такую должность он занимал до 1719 года. В этом году он был вызван в звании соборного иеромонаха в Александро-Невскую Лавру и назначен на корабль «Самсон», стоявший в Ревеле. Вскоре он был переведен обер-иеромонахом в город Або. Занимая сию должность, святой был начальником флотских иеромонахов, служивших в Финляндском корпусе, надзирал за их поведением, разрешал недоразумения и сносился о церковных нуждах с Святейшим Синодом. Так как святой Иннокентий по обязанности своей службы каждую неделю должен был посещать каждый корабль, то, вероятно, он хорошо был известен государю, так любившему созданный им флот.

Но Господь назначил Своему угоднику новое, высшее служение. Он судил ему быть просветителем отдаленнейшей окраины русского государства – Восточной Сибири.

Сибирь, завоеванная в 80-х годах XVI века, хотя медленно, но непрерывно заселялась русскими переселенцами. По берегам многочисленных рек они строили зимовья для сбора дани с инородцев, остроги для военной защиты от их набегов в города, где сосредотачивалось управление завоеванного края. Вместе с расселением русских по обширной Сибири распространялась и Христова вера: по зимовьям ставились кресты или часовни, по острогам строились церкви, а по городам – церкви и монастыри. В 1620 году была открыта Сибирская епархия в городе Тобольске. Но одного епископа, разумеется, было недостаточно для огромной страны, и церковная жизнь Сибири за все XVII столетие представляла грустную картину вопиющих беспорядков. Духовенства было недостаточно, и многие церкви стояли без пения; монастыри жили без устава, и монахи были таковыми только по имени. Среди верующих, не исключая и духовенства с монашеством, встречались такие пороки и царила такая распущенность, что неприлично и описывать. Сибирь нуждалась в апостолах веры Христовой.

В половине XVII столетия русские переселенцы дошли до границы Китайской империи, до озера Байкал и реки Амур. В то время были там построены небольшие крепости-остроги: в 1654 году построен Нерчинский острог, в 1665 году – Селенганский, оба на восточной стороне Байкала, а на западной еще ранее, в 1652 году, было основано Иркутское городище для сбора дани с соседних инородцев. Благодаря этим русским переселенцам начинаются сношения и столкновения с Китаем; от них проникает в Китай и православная христианская вера. В 1650 году казацкий атаман Иерофей Хабаров занял китайский город Албазин на левом берегу реки Амура. Укрепившись в Албазине и настроив городков, казаки держались здесь тридцать пять лет и отсюда владели всем течением Амура. Но в 1685 году китайцы осадили 450 казаков, засевших в Албазине с 15-тысячным войском и многочисленной артиллерией, и, истребив часть русских, остальных (около 300 человек) взяли в плен. Китайцы предложили пленникам на выбор – или вернуться в свои сибирские поселения, или поступить в подданство китайскому богдыхану. Из них перешло в китайское подданство только 45 человек с женщинами и детьми. Эти пленные албазинцы и были зерном Православной Русской Миссии в Китае. При выходе своем из Албазина они взяли с собою из крепостной церкви бедную церковную утварь с иконами и в числе их – образ святителя Николая, а также насильно увлекли с собою священника Максима Леонтьева. Русские пленники были приняты богдыханом Канси очень ласково, поселены были в самой столице Китая – Пекине, на так называемом «Берестовом урочище», в северо-восточном углу столицы, у самой городской стены. (Богдыхан Канси царствовал с 1662 по 1722 год. Он был государь мягкий и сочувствовавший европейцам. В его продолжительное царствование сделала большие успехи в Китае католическая миссия.) Спустя немного времени богдыхан отдал пленным христианам буддийское капище, которое они переделали в часовню. Сами пленники причислены были к почетному сословию воинов. В 1696 году часовня превращена была в церковь во имя Святой Софии Премудрости Божией, хотя обычно называлась Никольской по имени чтимой иконы. Престарелый отец Максим ревностно трудился на чужбине и продолжал свою пастырскую деятельность до самой кончины своей, последовавшей в 1711 или 1712 году.

По мысли митрополита Тобольского Филофея, неутомимого апостола Сибири, в 1715 году с согласия богдыхана отправлена была первая Русская Миссия из десяти лиц под начальством архимандрита Илариона Лежайского. Богдыхан принял Миссию ласково, дал ей содержание и дозволил богослужение.

В 1718 году настоятель Миссии архимандрит Иларион скончался. На его место Святейшим Синодом был назначен святой Иннокентий. Еще до возведения его в сан архимандрита до Синода дошли слухи, что китайский император Канси склонен принять христианство (слух этот после оказался неверным). По сему поводу Тобольский митрополит Филофей, от

которого была в зависимости и Китайская Миссия, писал сибирскому губернатору князю Гагарину, чтобы он сообщил о том Стефану (Яворскому): «Полезно было бы при назначении доброго и мудрого человека в Пекин почтить его чином архиерейским или архипастырским и клиру с ним сослать человек пятнадцать».

Святейший Синод, рассмотрев это дело, определил послать в Пекин, столицу Китая, епископа, чтобы он мог рукополагать священников и диаконов. Епископом в Пекин и выбрали святого Иннокентия – мужа, известного своим благочестием и ученостью. Это определение решено было повергнуть на усмотрение императора Петра I. Во время производства этого дела архимандрит Александро-Невской Лавры Феодосий был назначен епископом Новгородским, а святому Иннокентию было временно поручено исполнять должность наместника Лавры.

14 февраля 1721 года Святейший Синод доложил императору Петру I: «Определенного в Хинское государство (то есть в Китай) иеромонаха Иннокентия (Кульчицкого) архиереем Иркутским и Нерчинским для близости к оному государству посвятить ли? И оного для удобнейшего обхождения от Сибирской епархии отделить ли?»

Государь повелел: «В архиереи посвятить, но лучше без титула городов, понеже сии города порубежные к Хине (то есть к Китаю), чтобы иезуиты не перетолковали низко и бедства б не нанесли».

Тогда святой Иннокентий донес в Синод: «Понеже Богу, царскому величеству и Вашему Святейшему Синоду тако изволися, во еже бо мене, нижеподписаннаго, почтя саном епископства, послать в Китай на дело, яже Вам известно, сего ради и аз таких высоких лиц воле не противяся, но паче со всяким достодолжным почтением облобызая, дерзая некия нужды, без которых тамо и на пути быти невозможно, изъявити».

В дальнейшем донесении блаженный Иннокентий просил отпустить необходимые для богослужения вещи и потребную сумму.

5 марта 1721 года святой Иннокентий был посвящен в епископа в Петербурге в присутствии самого государя. Но так как по церковным правилам всякий епископ должен именоваться по области, то блаженного Иннокентия нарекли епископом Переяславским от имени Переяславля-Залесского. В указе Святейшего Синода сказано, что Иннокентий рукоположен во епископа для «проповеди слова Божия и размножения ради Православныя восточного благочестия веры в Хинское государство, где архиерея прежде сего не бывало».

Назначая Иннокентия на евангельскую проповедь, Святейший Синод в то же время поставил его в независимое положение относительно митрополита Сибирского, подчинил новопоставленного святителя непосредственно себе, а Сибирскому владыке предписывал помогать епископу Иннокентию в его сношениях со Святейшим Синодом.

19 апреля 1721 года святитель вместе с двумя иеромонахами, двумя диаконами, 5 певчими и с несколькими служителями выехал из Петербурга в Москву. В Москве святитель получил грамоту от Сената, в которой говорилось между прочим, чтобы по прибытии своем в Китай не разглашал там о себе, что имеет архиерейский сан, – и это затем, чтобы не учинилось какое-нибудь препятствие от иезуитов, противников Православной веры, которые издревле имели обычай сеять посреди пшеницы Православия плевелы раздоров и поношений. Если же случайно кто-нибудь из тамошних знатных и высоких лиц спросит его о чине, то мог сказать, что имеет чин епископства ради того, что может рукоположить священника и диакона, когда их надобно будет на место умерших, а не ради чего другого. Но и такое заявление предписывалось делать с большою осторожностью.

Еще святитель не покидал Россию, как уже власти опасались враждебных действий со стороны китайцев и в особенности со стороны хитрых иезуитов. Ожидания эти оправдались, но исполнилось также и то, чего Святейший Синод ждал от святого Иннокентия. На

отдаленной окраине Русского государства святитель был истинным пастырем, ярким светочем Христова учения, приведшим ко Господу немало душ из тьмы язычества.

Перед отъездом в Сибирь святому Иннокентию были выданы из патриаршей ризницы серебряные сосуды и омофор. Прочую же необходимую утварь, по синодальному распоряжению, взяли в Суздале из ризницы митрополита Ефрема. А богослужебные книги были выданы ему из Синодальной типографии.

Около года употребил святитель, чтобы достигнуть города Иркутска, где он должен был ждать дальнейших распоряжений Синода. Путешествие было весьма тягостно и трудно. Много опасностей грозило путешественникам. Суровый климат, незнакомые места, отсутствие дорог, дикие звери, инородцы-кочевники – все это пришлось перенести святому Иннокентию и его спутникам.

Им пришлось иметь с собою порох и ружья. Наконец, в марте 1722 года святитель вместе со своей свитой прибыл в Иркутск. Иркутский воевода Полуектов немедленно послал грамоту нашего правительства в Ургу к Тушетхану, монгольскому владетелю, через которого обычно пересылались грамоты китайскому правительству со стороны России.

Незадолго перед этим временем, в 1719 году, император Петр I отправил в Пекин посольство для разрешения вопросов о свободной торговле России с Китаем. Посланником был назначен капитан гвардейского Преображенского полка Лев Измайлов. В инструкции, данной Измайлову, стояли требования, чтобы китайское правительство не возбраняло приезжавшим русским содержать свою веру, чтобы оно разрешило постройку православной церкви и отвело для нее место. Но посольство Измайлова не имело успеха: разрешения на постройку второй церкви дано не было. В это время пришло в Пекин известие, что 700 человек монголов перебежали русскую границу. Этим китайское правительство воспользовалось, чтобы прекратить переговоры с русским посланником: Измайлову объявили, что до тех пор не дадут ответ на его предложения, пока не кончится дело о беглецах. Измайлов должен был уехать из Китая в марте 1721 года.

Когда святой Иннокентий приблизился к китайской границе, в это время из Китая уже выехал наш посланник. Тушетхан сообщил нашему правительству, что при рекомендательной грамоте святителю нет письма от Сибирского губернатора к нему, Тушетхану, и вообще русская новая Миссия не может быть принята ранее, чем кончатся переговоры о выдаче беглецов. Причиной такого нерасположения китайцев следует считать зависть иезуитов. В листе, или рекомендательной грамоте, посланной из Сената в отсутствие Петра Великого, святитель был назван «духовной особой, господином Иннокентием Кульчицким». Иезуиты поспешили объяснить в неблагоприятном для нас смысле, что должно подразумевать под словами «господин, духовная особа».

Присланная вскоре тобольским губернатором к Тушетхану грамота еще более затруднила и без того запутанные отношения. Согласно с обычаем, Иннокентий был назван в этой грамоте «великим господином». Китайское правительство отвечало, что богдыхан не может принять такой великой и важной особы. Так дело о посылке в Китай святителя не могло быть приведено к желанному концу. Подозрительность и замкнутость китайцев, интриги и зависть иезуитов, тяжелые исторические условия, которые тогда переживало русское государство – это было время персидского похода (персидский поход был в 1722 г. Император Петр I принимал в нем личное участие) – вот главные причины, воспрепятствовавшие успеху Миссии.

Между тем положение святителя, который проживал тогда в Троицком Селенгинском монастыре, было крайне тягостно. Он неоднократно обращался в Синод за дальнейшими распоряжениями.

«Где мне главу приклонити и прочее жития моего время окончити Святейший Правительствующий Синод заблагорассудит? Прошу покорно о милостивом указе, что мне делать:

сидеть ли в Селенгинске и ждать того, чего не ведаю, или возвратиться назад? И чем? Понеже без указа подвод не дадут.

И куда? Понеже лисы язвины имеют на опочинок (то есть для отдыха), я же по сие время не имам, где главы приклонити. Скитаюся бо со двора на двор и из дома в дом преходящи».

Так описывал сам святитель свое положение. Святейший Синод, надеясь, что положение дел изменится к лучшему, прислал в 1723 году святителю указ, которым повелевал ему пребывать в Селенгинске до тех пор, пока не изменятся обстоятельства.

Положение святителя все более и более становилось бедственным и затруднительным. Жалованье стали задерживать и не выдавать, писем в Россию нельзя было посылать, так как китайцы их перехватывали.

«Что ми хощет Святейший Синод творить и куда обратить? Ибо зело печален есть, не ведая пути, в оньже пойду», – писал святитель в Синод.

Не получая жалования, он сам и его свита питались доброхотными даяниями русских купцов; свита занималась рыбной ловлей, святитель сам чинил свое изношенное платье. Скудна и бедна была жизнь чинов Китайской Миссии, но, богатый смирением и терпением, святитель подавал всем пример и утешал надеждой на будущее воздаяние. Единственной отрадой для блаженного Иннокентия было тогда совершать богослужение в Селенгинском соборе. Но нужда заставила его переехать на дачу Троицкого Селенгинского монастыря. Эта дача находилась на левом берегу реки Хилки, против селения Красноярского. В бывшем при той даче храме святитель изливал в молитвах пред Господом свою печаль; лишь одна молитва и поддерживала святого. Несмотря на тягостные условия жизни, святитель не любил оставаться в праздности. В свободное от молитв время он писал иконы. Много таких икон, писанных его рукою, сохранялось в храме села Куналеи, к которому приписано было Красноярское. В то же время святитель проповедовал слово Божие жившим вокруг бурятам и монголам и много содействовал утверждению среди них истинной веры Христовой. Посему Церковь, воспоминая о святителе, воспевает: «Радуйся, яко проповедию Евангелия, тобою к языкам монгольским принесенной, злоухищрение душ человеческих жестоко посрамися». В Селенгинске и на даче монастыря святой прожил три года.

Между тем в Китае произошли перемены. Еще в конце 1722 года умер престарелый богдыхан Канси и на престол вступил сын его Юнчжен. Новый государь был очень нерасположен к иностранцам и к христианам: он распорядился выслать из пределов Китая большую часть католических миссионеров, храмы их обратить в общественные дома, строго воспретил совершать богослужение. В этом нерасположении китайского государя к христианам и заключалась теперь главная причина того неопределенного положения, в котором находился святитель Иннокентий.

В августе 1724 года возобновились переговоры с китайскими уполномоченными, которые прибыли в Селенгинск. Но они отказались хлопотать перед своим правительством о пропуске святого Иннокентия. «Мы теперь не можем принять его, пока не доложим богдыхану, а когда будет от самодержца Всероссийского некая персона, с такими же полномочиями, какие у нас, и договор сделается о всем, зачем мы были присланы, снова будем тогда (хлопотать) и об этом господине, получив инструкции от нашего государя, принят ли он будет или нет».

Так китайские уполномоченные потребовали прежде всего отправки посла в Петербург; на это нужно было много времени.

В то время (14 февраля 1725 года) из Синода пришел указ, которым блаженному святителю повелевалось выехать из Селенгинска в Иркутск и ждать здесь нового указа. Прибыв в Иркутск, святитель, с согласия Тобольского митрополита Антония поселился в Вознесенском монастыре. Здесь святитель прожил почти год, не вступаясь в дела управления, только посвящая ставленников по поручению митрополита Сибирского.

Новые невзгоды ожидали святого мужа на новом его местожительстве. Архимандритом Вознесенского монастыря был Антоний (Платковский), человек честолюбивый и очень хитрый. Стремление стать во главе Пекинской Миссии побуждало его, не разбирая средств, домогаться своей цели. Платковский отличался необузданным нравом и жестокостью. Но за дальностью от Петербурга и покровительством некоторых лиц он, не обращая внимания на жалобы угнетенных, продолжал чинить несправедливости. Узнав о приезде святого Иннокентия в Иркутск, Тобольский митрополит Антоний и губернатор князь Долгоруков просили святителя разобрать их спор с Платковским, но святитель не взял на себя этого, так как считал себя не вправе разбирать проступки архимандрита, не состоящего в его ведении.

В апреле 1726 года в Иркутск прибыл из Петербурга чрезвычайный посланник граф Савва Владиславич Рагузинский. Граф Рагузинский послан был уже по смерти Петра I императрицей Екатериной I для того, чтобы разрешить спорные дела между Россией и Китаем. Относительно святителя Иннокентия дано было графу такое постановление Святейшего Синода: ехать ему с посланниками в Китай, если с китайской стороны не будет к тому препятствия; если же туда его не допустят, то предписывалось ехать с графом архимандриту Антонию. Согласно этому указу, святому Иннокентию пришлось сопровождать посланника до границы и поступать вообще по совету с ним. Святитель отправился в Селенгинск. Но и на этот раз Господь не привел ему переехать за границу России. Посланник письменно ходатайствовал перед китайскими властями о пропуске святого Иннокентия в Пекин, но не имел успеха. После свидания с двумя министрами богдыхана на пограничной речке Буре посланник 31 августа 1726 года доносил в Петербург, «что китайские министры, которые на границе его принимали, епископа Иннокентия (Кульчицкого) туда с ним, графом, в Китай без указа ханского не пропустили и не чает он, чтобы его китайцы приняли». В то же время Рагузинский сообщал, что, по словам китайских министров, богдыхан никогда не согласится принять в Китай такую превеликую особу, так как «великим господином называется их папа, или хутухта». Такое донесение Рагузинского было принято в Петербурге к сведению. Принято было и представление графа, чтобы поехать в Пекин архимандриту Антонию, о котором тот отзывался с похвалою: живя в Иркутске, «учит несколько детей языку монгольскому и бывал в Пекине и человек трезв и не без ума». И вот Святейший Синод повелевает святителю Иннокентию впредь до получения нового указа начальствовать в Иркутском Вознесенском монастыре. Неизвестность и неопределенность положения томили святителя. Чем более проходило времени, тем все более затруднений и лишений приходилось ему испытывать. Но он терпеливо переносил их, ибо знал, что без воли Божией ни один волос не может упасть с головы человека. Несчастия и лишения – это лучший путь, ведущий к вечному блаженству. Святой Иннокентий переносил их без ропота.

Недолго, однако, святителю пришлось ждать нового назначения: 26 августа 1121 года он получил указ о бытии ему епископом в Иркутске. До сего времени Церковь Иркутская признавалась только викариатством Тобольской митрополии. Теперь она была выделена в особую епископию. На новом поприще ждало святителя не отдохновение, не успокоение от прежних трудов, а еще более забот, еще более невзгод. Достаточно упомянуть, что назначение в Иркутск его предшественники принимали как наказание и очень тяготились этим. Не так думал святитель. Не отдыха он искал в земной жизни, а труда.

2 сентября 1121 года он обратился с первым словом к своей пастве как архипастырь и отец. Вот его послание: «Божиею милостию преосвященный Иннокентий, епископ Иркутский и Нерчинский. Во град Иркутск всем Церкви Святыя и Восточныя сыном послушным, духовным и мирским, благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога и Отца и причастие Святого Духа да будет со всеми вами. Понеже благословением Божиим Ея Императорское Величество, имея сердце свое благодатное в руце Божией, по докладу Святейшаго Правительствующаго Синода, благоволила мя милостивым своим императорским указом

определить в Иркутскую епархию настоящим епископом и титуловати себе по той епархии, якоже и прежде бывало, того ради молю прежде всех творити моления за Ея Императорское Величество о здравии и всея Ея Императорской Фамилии, Святейшаго Правительствующаго Синода, такожде и о нашем смирении, титулуя нас Иркутским и Нерчинским. Прочее молим вас и архипастырски увещеваем, да такожде мудрствуйте единодушно, друг друга честию больша творяще, мир и любовь между собою имуще, якоже и апостол святый Павел поучает: *Елика пречестна, елика прелюбезна, елика прехвальна* и прочая, сих поучайтеся, сим последуйте, сия держите, тако да и временная благая и вечная удостоитесь наследовати, всеусердно желаем и благословение посылаем. Аминь. Иннокентий епископ».

Много огорчений доставил святому Иннокентию Антоний (Платковский). Возгордившись своим назначением в Пекинскую Миссию, он потребовал у святителя денег более 1000 рублей из суммы Вознесенского монастыря, не имея на то никакого права. Святитель отвечал, что выслать требуемой суммы он не может, так как таких денег в монастырской казне нет. В то же время открылось, что сам Платковский, в бытность свою в Иркутске архимандритом Вознесенского монастыря, растратил большие деньги. Надменный архимандрит грозил даже, что он будет жаловаться в Синод. Но дело кончилось тем, что он принужден был смириться и выплатить растраченные им деньги.

Такие несправедливые притязания Платковского сильно утруждали святителя, который в то же время ревностно занимался делами по своей епархии. Вступая на архипастырский престол в Иркутске, святой Иннокентий был преисполнен усердия послужить на пользу своей паствы, посвятить все силы своим пасомым. Он ясно провидел, что много трудов ему предстоит на новом служении. Духовенство в новой епархии было в самом жалком положении. Большинство из лиц духовных не получило почти никакого образования. Невежественные пастыри немногим отличались от пасомых и не могли быть духовными руководителями их – наставлять назидательным словом и привлекать добрым примером. Дети духовных учились тогда по большей части у своих отцов, а те, сами получив скудное образование, немногому могли научить своих детей. Недостаточное приготовление к священному сану необходимо влекло за собою разные беспорядки и нестроения. Многие священники с трудом читали и, стыдясь своего безграмотства, подпись за них других лиц объясняли своим слабым зрением, что «де он, поп, очима скорбен». Новых служителей Церкви взять было неоткуда, ибо в священники возводились из низших степеней; из дьячка ставили диаконом, а диакон возводился в сан иерея.

Святитель Иннокентий не замедлил принять все доступные ему средства для искоренения таких нестроений. Он потребовал, чтобы все священники в воскресные дни читали книжки, разосланные Святейшим Синодом под названием «Заповеди с толкованием», также поучения святых отцов Церкви. В случае неисполнения своих обязанностей святитель грозил нерадивым пастырям судом Божиим, на котором они должны будут дать ответ не только за себя, но и за своих детей духовных. Вообще, понимая важное значение духовенства, святой Иннокентий старался возвысить его положение, что видно из одной речи его, обращенной к пастырям. В этой речи святитель старался объяснить важность и ответственность иерейского служения. Он говорил, что священники – строители тайн Божиих, свет для тьмы, соль земли, звезды неба, пастыри, которые обязаны отгонять волков от своего словесного стада. Священники, говорил ревностный архипастырь, должны усердно устроять дом Божий, украшать его всяким благодеянием, особенно усердно проповедовать слово Божие, непрерывно поучая своих духовных чад.

Но одними предписаниями нельзя было всего исправить. Нужно было добрым учением и воспитанием приготовить будущих пастырей Церкви. Посему святитель много заботился об училище. До него была одна монгольская школа, заведенная во время Платковского при Вознесенском монастыре. Но при Платковском школа эта была в самом плохом

состоянии. В начале 1728 года святитель устроил при монгольской школе и русскую. С того времени школа получила название русско-монгольской. Из русского отделения этой школы должны были выходить будущие пастыри. Святитель много заботился о ней; он привел в порядок ее помещение, вызвал сам учителей. В школу принимались дети не только из духовенства, но также из всех сословий. Духовенству святитель приказал немедленно доставлять в школу своих детей в возрасте от 7 до 15 лет. Не исполнившие этого распоряжения должны были уплачивать 15 рублей штрафа и, кроме того, детей высылали через начальство на счет непослушных. В 1730 году, по прошествии двух лет после открытия школы, в ней было уже около 36 человек учащихся. Святитель увеличил жалование учителям; он также ревностно заботился и о доставлении необходимых книг. В 1729 году для монгольского отделения выписал несколько книг у лам, живших за озером Байкал. Переписчики переписали эти книги, подлинники были возвращены их владельцам, а новые книги были переданы в школу для пользования ими. Для надзора над учениками святитель выбрал иеромонаха Лаврентия. Содержание школы стоило ему немалых забот и огорчений. Средства были крайне скудны. Главным образом святитель содержал эту школу на доходы Вознесенского монастыря и на свои собственные, хотя последние были очень незначительны.

Дело в том, что при определении святого Иннокентия на Иркутскую кафедру не было почему-то сделано распоряжение о жаловании ему. Также и пределы его епархии не обозначены были точно. Тобольский митрополит Антоний удерживал за собою некоторые округи, которые должны были бы перейти к святому Иннокентию, так как ранее были в ведении Иркутского викарного епископа. Святитель ходатайствовал перед Синодом в 1128 году о своем жаловании и просил точнее обозначить границы новой епархии. Святейший Синод 19 августа постановил о выдаче жалования святителю и определил построить архиерейский дом для него; тогда же он нашел необходимым включить в состав новой епархии не только Селенгинский округ, но также еще округи Якутский и Илимский. Для окончательного решения это постановление Синода было послано в Сенат, но долго еще пришлось ждать сенатского распоряжения.

В то время в Сибири был такой обычай: прихожане сами из своей среды выбирали лиц, которых считали достойными священства, и посылали их для поставления к епископу. И святой Иннокентий уважал этот обычай, причем нисколько не поступался своим правом следить за тем, чтобы избранные пастыри были достойны своего звания, и поставлял только таковых. Если по справке в архиерейском приказе действительно выбранное лицо не имело никаких препятствий к принятию священного сана, то святитель полагал резолюцию «для научения в школе». Избираемый посылался в монгольско-русскую школу и здесь учился не менее двух месяцев. В это время он был обязан списать для себя правила из Духовного Регламента, относящиеся к священническому служению, затем заучить их наизусть. В то же время он знакомился с предстоящим ему новым служением. При выпуске из школы вышеупомянутый иеромонах Лаврентий испытывал его. Если по испытании выбранный признавался достойным, то получал ставленную грамоту от святителя и, научившись отправлять церковное богослужение, уезжал на место своего служения. Так заботился святитель о избрании достойных пастырей. Если же кто из избранных прихожанами лиц оказывался недостойным великого сана, то святитель отвергал такого.

При обширности Сибири и при затруднительности проездов святителю Иннокентию нередко приходилось рукополагать священников не только для своей Иркутской епархии, но и для сопредельной Тобольской. Многим ставленникам гораздо ближе было ехать для посвящения в Иркутск, чем в Тобольск. Но святитель Иннокентий делал это по просьбе и уговору с Тобольским митрополитом Антонием.

Много заботился святитель Иннокентий о благолепии службы Божией. До него часто в воскресные и праздничные дни не бывало богослужения или бывало оно в неудобное

время; жители Иркутска жаловались на это святителю, и он ревностно искоренял эти беспорядки. Святитель распорядился, чтобы священники в городе Иркутске не совершали литургии слишком рано. Он приказал в праздники благовестить к литургии в 9 часов утра, а в простые дни – в 7 с половиной.

Святой Иннокентий распорядился и о том, чтобы священники его епархии не исполняли треб в чужих приходах, исключая крайней необходимости. Только на исповедь было дозволено принимать каждого приходящего даже из других приходов. Причащаться же всякий был обязан в своем приходском храме, причем, если он был у исповеди в другом приходе, то от духовного отца давалась ему отпускная грамота, удостоверяющая в том, что он был на исповеди и достоин принятия Святых Христовых Таин.

Святитель обратил особенное внимание на большое число уклонявшихся от исповеди. В одном Иркутске в 1722 году число не бывших у исповеди доходило до 420 человек. Святитель не мог без внимания оставить этого. Виновным было сделано внушение, чтобы они строго исполняли постановления Церкви.

Вообще святой первопрестольник Иркутский был ревностным пастырем подчиненной ему епархии, опытным устроителем церковной жизни в глухом краю необъятной Сибири. С этой стороны особенно замечательна инструкция святителя, данная священнику Даниилу Иванову, «закащику», по-нашему – благочинному.

«Выдать тебе заказ (благочиние) Заморский (Забайкальский) во всем Селенгинском округе, а в действии поступать по сим пунктам:

1. Объехать тебе церкви в твоем заказе и смотреть всего благочиния церковного и над священниками, и над всем причтом, а именно: не бесчинствовали бы, не шумели бы по улицам или в церкви пьяни; не пиют ли вино по кабакам и прочая по прибавлению Регламента о священниках.

2. Указы Его Величества рассылать, а для рассылки оных посылать поочередно в твоем заказе дьячков и пономарей, аще куда скорых и хороших попутчиков не прилучится, а подводы дьячкам и пономарям брать от церкви до церкви.

3. Тебе, священнику, давать венечные памяти ко всем церквам своего заказа, по Правилам святых апостол и святых отец и по указам Его Величества; и аще где далеко, то иным приказывать; собирать пошлину по прежнему обыкновению без излишества; такожде давать дьячкам и пономарям указы по указу преосвященного со взятием пошлин; в прошениях о местах прописано бы было, руга ли (то есть жалованье ли) ему или из доходов питаться будет, и что он добрый и не подозрительный человек.

4. Тебе же повсегодно собирать со всех церквей твоего заказа данные по табели окладные деньги без излишества. Аще где возобновятся по указу часовни, данные окладные собирать же и отдавать.

5. Аще кто на священника или на причетника подаст тебе доношение, тебе смотреть; аще в каком важном деле есть, отсылать в Иркутский архиерейский приказ к решению, аще же о маловажных делех, таковыя самому по правилам и Регламенту решать, без всякой поноровки (то есть без всякого попустительства).

6. О своем решении дела доносить в приказ.

7. Доставлять от всех церквей метрические тетради и исповедные записи. Надзирать за тем, чтобы не было беспаспортных духовных лиц в округе, и, если окажутся, доставлять к преосвященному.

9. Надзирать за тем, нет ли раскольников, и, если окажутся, доносить.

10. Не поступать сверх права, предоставленного инструкцией, и дела должности исполнять усердно и по совести.

11. На бумагу, чернила брать со всех церквей по пропорции, сколько изойдет; также и писчику определить с каждой церкви по рублю, а больше не определять.

11 Подводы разложить на священников с причетники и собрать с них деньги в одну сумму, по рассмотрении прихода, с кого надлежать больше, с кого меньше, чтоб в том никому не было обиды; когда придут какие указы, то наимовать из той суммы собранной без излишества и рассылать, куда надлежит».

Вообще недолголетнее пребывание святителя Иннокентия на Иркутской кафедре было ознаменовано непрерывными заботами его о благе вверенной ему паствы и неусыпными трудами. Сам он всем подавал пример строгой благочестивой жизни и требовал, чтобы и духовенство служило примером для своей паствы. Но трудно было бороться святителю с некоторыми пороками, которыми страдало сибирское духовенство. Особенно сильно был развит среди него порок пьянства. Часто священники «бывали сильны и храбры к питью» в домах прихожан. Такие пастыри и в храме Божием позволяли себе непристойные поступки. «В церквах, – говорят документы того времени, – такие священники иногда бранятся, иногда и дерутся; друзии же злонравнии священницы в церкви и алтаре сквернословят, бранятся и творят дом Божий вертепом разбойников; многие священники чревоугодию своему следовали, пьяные бродили по улицам, валялись в кабаках; по улицам бродя, бесчиние шумели, ложились спать на дороге, кощунствовали, дрались».

На это уже было давно обращено внимание духовной власти. Еще в 1702 году в Тобольске был собран Собор по поводу таких бесчинств. Здесь были изданы правила против пьянства священников и прочего притча. Одно из них подвергает строгой ответственности виновных: «Священник, аще в безмерном явится пьянстве, или диакон, или дьячок и пономарь пене архиерейской подлежит, яко соблазн миру, по третьем же наказании чужд да будет священства».

Святой Иннокентий всякими мерами старался искоренить пьянство; виновных он подвергал суду.

Раз до святителя дошли слухи, что сторож одной церкви с церковным ключом был в питейном доме и там в нетрезвом виде вступил в драку с другими. Святитель потребовал к себе виновного, усовещивал его. Когда же тот сознался во всем, святитель повелел его держать взаперти в монастырской хлебопекарне с тем, чтобы он сеял муку, а затем отпустить, взяв с него расписку – впредь церковного ключа не носить с собой в корчемницу и жить трезво.

Не только наказанием, но чаще всего увещанием и своим мудрым словом старался святитель исправлять подчиненных. С 1729 года военная церковь Якутского полка поступила в ведение Иркутского архипастыря. Святителю донесли, что полковой священник иеромонах Феофан (Капарский) ведет сильно нетрезвую жизнь и не исполняет своих обязанностей. Даже дни Страстной седмицы не останавливали его. Святитель обратился к нему с трогательным, чисто отеческим вразумлением: «Честный отец Феофан! Не заслужил ты такого нашего вразумления, а скорее достоин бесчестия. Однако мы пишем к тебе. Как ты не стыдишься, что призван от Господа Бога о всем мире Святую Жертву приносить и пасти стадо словесных овец Его, о нихже истязан будешь и дашь ответ в день страшного испытания, а сам ты того звания не содержишь, но беспрестанно пьешь и безгодно упиваешься допьяна, а дела своего не исправляешь, чинишь многие бездельные непотребства? Дело ли это священника? Ныне тебе это пишем, увещевая тебя отечески, чтобы ты исправился. Если же ты не оставишь своих пороков, то знай, что с бесчестием ты из полку переменен будешь, позван к нам на суд и примешь достойное по делам твоим. Но прошу, исправься».

Всеми силами старался святитель искоренить этот недуг духовных пастырей народа. Для сего-то он и требовал, чтобы прихожане были осмотрительны в своем избрании будущих священников, избирали достойных, а не таких, которые «надзирают корчемницы». «Сего ради, – говорил святитель в одном из своих поучений к пастырям, – достоит им

познать свою честь и хранить ее, яко зеницу ока, да свет не обратится в тьму и слава – в бесчестие».

Святитель заботливо следил, чтобы не было никаких распрей и раздоров среди духовенства. А при тогдашнем состоянии Сибирской Церкви такие случаи, действительно, иногда происходили, как это видно из следующего.

Дворянский сын Никита Варлаамов с царского разрешения построил в 1709 году монастырь в Нерчинске на свое иждивение. Согласно с царской грамотой, Никита был возведен в сан игумена и наречен Панкратием. В этой грамоте было сказано, чтобы «игуменам не ведать крестьян, ведать им токмо церковь Божию». Заведование монастырскими имуществами после Панкратия должно было перейти к одному из мирян. Это и вызвало среди братии недовольство и малое уважение к вновь выбранному игумену после Панкратия – иеромонаху Нафанаилу. Некоторые из братии позволяли себе бранить нового игумена; ссоры и брань, своеволие и непослушание в обители были непрестанные. Нафанаилу пришлось лично просить святого Иннокентия, чтобы он своей святительской властью положил предел таким беспорядкам. Святитель не остался глух к просьбам Нафанаила и послал в Нерчинский монастырь такое послание: «Указ нашего архиерейства Нерчинского Успенского монастыря монахам, вкладчикам и крестьянам. Известно нашему архиерейству от достоверных персон учинилось, а наипаче от того монастыря игумена Нафанаила, который в прошлом годе по просьбе нашей, а по благодати Всесвятого Духа, через мерность нашу произведен к вам в игумена, что от монахов и бельцов наносятся ему укорительные, бездельные слова; такожде во многих случаях и монастырских трудах, которые бывают для общей монастырской пользы, чинится непослушание. Того ради мы вас отечески увещеваем и повелеваем, дабы вы игумену Нафанаилу, яко отцу своему и начальнику, во всем повиновались и без его повелений ничесоже действовали и между собою, яко зверие, не ссорилися, под неблагословением Божиим и нашим. Аще противно будете чинить и аще от него на вас впредь будет в чем прошение, то таковый к ответу по указам Ея Императорского Величества взят будет в Иркутск. Прочее же Бог мира и любви да пребывает с вами и наше недостойное благословение».

Не менее святитель заботился и о простых мирянах. Побуждая священников поучать своих чад духовных, сам святитель часто и неоднократно обращался к своей пастве со словом поучения. В своих проповедях он грозно вооружался против пороков и кротко увещевал своих слушателей исполнять заповеди Божии, и призыв святителя не остался без ответа. Его мудрое и отеческое слово глубоко западало в сердца слушателей. Множество народа стекалось, чтобы послушать его поучения. Многих слово святителя исправляло и поддерживало на жизненном пути, среди бед и невзгод. Более 200 лет хранилось предание о красноречивых сердечных поучениях блаженного Иннокентия. Многие списывали эти поучения.

Остановимся на некоторых мыслях святителя, которые он проводил в своих поучениях к пастве; посмотрим, куда он вел свое словесное стадо. Мы отсюда увидим, как просто, наглядно и жизненно поучал он верующих.

Мир сей скоропреходящ; человек на земле – временный гость; конец для всех – смерть. «Како слепцы, тако и мы, душевныма очима ослепленнии прелестию мира сего, не видим истиннаго пути, како прийти к Истинному Солнцу – Свету Христу, понеже бо мир сей прельщает, много нам живота обещает; обещает нам злато, но отымет от нас небесное благо; ничтоже бо злато, разве благо, понеже бо и в мире сем на земли есть. Обретаются черви в травах, иже в нощи видятся светлы, яко адаманты (то есть алмазы), аще же рукою прикоснешися, ничтоже ино, точно прах. Так и человек всяк: аще повысится за высоту рода, за красоту лица, за крепость силы, за множество богатства, но узрит себе прах и землю и червя, по словеси Давидову: *Аз есмь червь, а не человек* (Пс. 21, 7), еще же и древа существо пременяется тлением: гнилое дерево, а видится в темном месте светло быта: аще рассмотриши

и узриши точию тление и землю. Таковым образом и миряне, прилежащии земным вещем: аще приложит человек мысль на пищи и питии, что ему воздаст чрево, точию мотылие и прах; аще же приложит человек тщание на купли и в торге мира сего, что себе приобрящет купец? Ничтоже, точию суету; а от сокровища и богатства своего ничтоже возмем, точию срачицу и саван. И аще человек оженится и дети приживет, сына оженит и дщери замуж выдаст и проживет сто лет и больше, потом что? Смерть; а по смерти приобрящет тление.»

«О премудрый Соломоне, ты глаголеши: *Несть ничтоже вечно пребывающее,* и человек, живуще в мире сем суетном, льстится нажитками сего света, говорит тако: Добро нам зде быти. Не знают, что творят. Кое добро есть в мире сем непостоянном? В мире бо сем вся изменна; ибо кто ныне живет, тот утре во гробе гниет; ныне здрав есть, яко Моисей, а по утру в великом недузе, яко Иов; ныне в чести и славе, а по утру в темнице и заключении; днесь о богатствах печется, яже не может сочести, яко же богач оный евангельский, а во утрий день единыя крупицы алчет, яко Лазарь, и не обретает; днесь на свободе, а утре в неволе; сегодня в радости, а утре в печали; днесь господствует и повелевает, утре издыхает и умирает».

Не должно привязываться к богатству, ибо оно ведет к погибели. «Понеже вы богатства свои держите на непотребные вещи – на объедение и пьянство и на нечистый блуд, того ради богатства ваши до неба вас не допущают. А те же богатства ваши и от муки вас освобождают, аще начнете милостыню творити».

Трогательно увещевает святитель творить милостыню. «Вам должно быти милосердым к прошению нищих, егда к вам вопиют: “Христа ради милостыню нищим!”, и вы будьте милостивы на прошение их. Не просят бо у вас коего великого дара, но только просят единыя копейки или малаго куска хлеба, Бога ради. Будьте милостивы; за ту бо милость сами от Бога помиловани будете. Аще убогим будем давати милостыню, отдаст вам Бог оную на том свете, и кто больше дает, тому и Бог больше отдает, а кто меньше дает, меньше тому подает. Милостыня – это приобретение для вечности: ею получает верующий Царство Небесное. Молюся вам, любимицы мои, еже бы нам получити Царство Небесное. Чим же получити? 1) Даяти ясти алчущим, 2) даяти пити жаждущим, 3) приимати странныя, 4) одевати нагия, 6) посещати немощныя, 6) в темницу ходити, 7) споследовати, во еже погребати мертвыя. Сими добродетельми получим Царство Небесное».

Совершение этих добродетелей святитель советовал приурочивать особенно к великим праздникам. «Любимцы! Не будьте не верны словом и житием, словом исповедуйте, яко воистину воскресе Господь, и житием будете верни в творении добрых дел, подаянием милостыни и хранением любви. И аще кто сотворит любовь, той нищия да одевает, а не суетне плоть свою украшает, якоже мы ныне творим, красимся ризами; что какова праздника ждем, Воскресения Господня, или иного коего праздника, то мы готовим себе кафтаны хорошие, рукавицы уборныя, шапки изрядныя, сапоги красные; а лучше бы нам готовиться к праздникам добрыми делами».

В одном из своих поучений святитель ясно и просто излагал правила благочестивой жизни.

«Послушайте, возлюбленнии, – говорит святитель, – се Христос Господь и Мария, Мати Его, свята сущи, изволиста со грешники вчинитися (потому что Пресвятая Дева исполнила закон, относящийся грешным новорожденным младенцам, и принесла в жертву два птенца голубина). Также и нам, братие, учитися, еже очищати души наши святым покаянием и ходити на молитву в дом Божий и приносити потребная. Приносите ов свещи, а ин просфоры, а кто сего не имеет, тот приходи в церковь на молитву с сокрушенною жертвою сердца, со слезами покаяния. Прежде всего бойся Бога, люби Его всею душею, и сердцем, и помышлением, а Пречистую Богоматерь и всех святых почитайте, а в церковь Божию безленостно приходите к вечерне, и заутрене, и обедне к началу, и слушайте Божественнаго пения со вниманием в молчании; а из церкве до отпуста не выходите. Аще далече от церкве или не

досужно та будет, то ты можешь дома правило свое исправить, пение и поклоны по силе, а не ленися, да не безплоден будеши, аки древо сухое. И аще сотвориши правило без лености, то великую мзду от Бога получиши и грехов отпущение. Праздники празднуйте духовно, а не телесно, нищих милуйте, а в церкви свещи и просфоры в отшить по силе давайте; рабам же своим в праздники от работы покой дайте; праздники празднуйте не объядением и пьянством, но молитвою и чистотою. Кротко живите и во Христе любовь нелицемерну имейте ко всякому христианину. Почитайте священников, яко Божии слуги, и всем церковникам честь воздавайте, и неприятеля своя люби, и Бога за них моли, и люби всех православных христиан, яко сам себе, другу не завиди, никого не обиди, сребра в росты не давай, чти отца и матерь, больныя посещай, нуждным помогай, в темницах и оковах потребная донеси, нищих по силе накорми, напой и одень, вся бо та в руце Божии влагаеши, вдовиц не презри, наипаче всего от блуда бегай и с женами живите по закону. В среду и пяток и воскресенье в чистоте будьте. Праздники Господские и Пречистыя Богородицы и всех святых почитай честно, а дети своя и челядь учи страху Божию, храни от пьянства; татьбы и всякаго зла удаляйся, а в церкви Божией детем своим вели ходити ко службе во вся дня, а наипаче в праздники. Аще случится согрешити, по наущению диаволю, то вскоре исповеждь отцу духовному, да не вкоренится диавол в душе твоей и смерть да не застанет тя без покаяния. А наипаче всего буди смирен, не высокоумен, не празднослови, скверных бесед бегай, друга не укори, не досади. в церкви Божией стой на молитве со страхом, ни говоря ни с кем и не помышляй что зло в сердце своем, но точно глаголи: *Господи, помилуй мя».*

Святитель указывает своим слушателям примеры, следуя которым они могут спастись.

«Да вспоминаем жития святых, яже чтем на всякий день, како они угодиша Богу – смехом ли безобразным или празднословием угодили Богу? Никако, но добрыми делами. Тако и нас учат молчанию и терпению и остатися от злых дел. И святые отцы, мужие и жены, не с небес же снидоша, но такожде на земли родишася и имяху тело от земли, якоже и мы.

Имели и они искушение от демонов, но диавола побеждаху. Они бо не много ядяху, яко же мы; вином не упивахуся, яко же мы творим, окаяннии. Что же творили? Они бо работали Богу всем сердцем, терпели мучения, искушения за Христово имя».

Над всеми святыми безмерно возвышается Матерь Божия, Высшая небес и Чистшая светлостей солнечных, Заступница грешного мира. Святитель Иннокентий говорит о Владычице мира: «Есть же она Мати не токмо Сыну и Богу, но и всем нам, православным. Мати Сыну Своему по естеству человечества, Мати нам же по милосердию и по ходатайству и по заступлению. Якоже бо мати родная всегда милосердная есть к чадам своим естественным: питает я, греет и одевает, подъемлет; аще дети и досадят, она все прощает и вся немощи их любезно терпит. Тако и Дева Мария питает нас брашном милосердия Своего, поит млеком щедрот, греет ны ризою покрова Своего, одевает нагость нашу одеянием брачным; падающия в ров грехов, подъемля рукою пособия Своего, утверждает жезлом утверждения Своего. А егда мы по согрешении каемся, Она скоро прощает и Бога ко прощению молитвами Своими преклоняет. Терпит же вся немощи наша, яко знающая поползновение наше. Темже к Ней, яко, милосердной Матери, с дерзновением и надеждою вси притекайте, и теплыми молитвами, со усердными слезами молящеся Ей».

Святой Иннокентий звал своих пасомых на высоту христианского совершенства, но жизнь их была очень невысока. Особенно часты были в Сибири случаи нарушения целомудрия и супружеской верности. В своих поучениях святитель предостерегал пасомых от этих пороков. Так, изъясняя притчу о блудном сыне, святитель говорит: «А той злой обычай и ныне есть в мире. Егда человек придет в возраст, то сперва приищет друга себе такого, каков сам; сначала подружатся, а потом начнут чинить советы и все друг к другу плотским люблением располагаются, а не духовным и в той любви научатся пьянству, а иные скакать,

плясать, а затем гордитися, лихоимствовати и блуд творити. О любители блуда и нечистоты! О несытая мерзость!

Понеже бо всякая нечистота не точию сердце помрачает, но и видение лица погубляет. Слыши, что Апостол глаголет: *Бегайте блудодения: всяк бо грех, егоже аще сотворит человек, кроме тела есть, а блудяй бо свое тело согрешает* (1 Кор. 6, 18). А ныне едва не все от Бога отступили, ови гордостию и лихоимством, ови завистию и злым пьянством. Сии все диаволу служения и все уклонишася вкупе и неключими быша. Все уклонишася от смирения в гордость, от милостыни – в лихоимство, от любви – в ненависть, от воздержания – в объядение, от трезвости – к пьянству. Что мерзостнее пьянаго человека? Хочет утаитися, яко не пьян, а лежит, яко мертв. Ничтоже сквернее пьяницы; из уст бо его смрад зол исходит, расслабление тела и самого себя невладение, из очей слезам истечение, рукам дрожание. Пьяный много обещает, тайн не соблюдает, разум и красоту погубляет, и что ино от пьянства бывает, точию брани и прекословия, еще же безстыдство и в словах неудержание».

Своими распоряжениями святитель старался положить предел беспорядочной плотской жизни некоторых из его паствы. От священников он требовал, чтобы браки были заключаемы по установленным законам. Не исполнявшие этого подвергались денежным взысканиям, но искренно каявшиеся получали прощение. Таков был святитель – со строгостью он соединял кротость и незлобие. Иркутский кафедральный протоиерей Петр Григорьев, уличенный в том, что он содействовал венчанию незаконного брака, был лишен протоиерейства и низведен на год в ряд простых священников. Но после искреннего раскаяния святитель простил его и возвел в прежнее достоинство. Много можно указать примеров такой кротости святителя.

В Сибири было тогда весьма мало церквей. В новой епархии всего насчитывалось 33 церкви и 4 монастыря. Множество сел было удалено от церквей на огромное расстояние. Поэтому большая часть верующих не могла исполнять в точности всех церковных обрядов. Было много таких, которые долгое время не принимали крещения; браки заключались без благословения Церкви. Будучи сам строгим ревнителем благочестия, святитель ревностно и неутомимо заботился об умножении благочестия между пастырями и пасомыми, между мирянами и монашествующими. Не имея средств, он не имел возможности строить новые церкви, но разрешал строить часовни. Вследствие того, что антиминсов новых, по неизвестной причине, не присылали в Тобольскую епархию, святитель взял даже лишний антиминс из Свято-Троицкого Селенгинского монастыря. В Иркутске он освятил две церкви в 1729 году.

В одной проповеди на освящение церкви святитель говорит: «Но ныне аще кто пожелает святую церковь построити, то не стены едины созидайте, но и внутрь украшайте ризами, сосудами, а наипаче всех сих – людьми благоразумными, священниками богобоязненными».

Вследствие отдаленности храмов Божиих в Сибири было много людей, которые до 30 лет и более не ходили в храм и не соблюдали постановлений Церкви. Святитель и сам говорил, и духовным пастырям поручал говорить в церквах о необходимости, по мере сил, ходить в храм Божий, о соблюдении поста, о причащении, изъяснял значение семи таинств, красноречиво изображал кончину мира, говорил о воскресении мертвых, о Страшном Суде Божием, о будущем блаженстве праведных и лютых муках грешников и этим побуждал всех к покаянию.

В поучении на Введение во храм Пресвятой Богородицы святитель говорит: «Она, Пречистая, от рождения трех лет, сущи безгрешна и чиста, всегда в церкви пребывала, а мы грешнии, нечистии, не только от трех лет рождения, но и до тридцати лет живем и в церковь не входим и грехи всегда сотворим и не раскаиваемся».

Настаивая на том, чтобы все исполняли постановления Церкви, святитель требовал, чтобы внезапно умиравшие от какой бы то ни было причины не иначе были удостоиваемы погребения при церквах, как по строгом дознании, были ли они в течение года, предшествовавшего их внезапной кончине, у Исповеди и Святого Причастия. Если оказывалось противное, то они, как не заслужившие почета Церкви, были зарываемы за городом. Это же правило прилагалось и к тем, кто умирал без должного напутствия. Святитель понимал, что без мер строгости нельзя было получить желанных плодов.

Сильно любя благочестие и благолепие, святой Иннокентий противодействовал всяким беспорядкам и нестроениям в Церкви. Узнав о разных неурядицах в Забайкальской области в 1728 году, святитель послал игумена Пахомия осмотреть церкви и в случае нужды производить дознание и следствие. В следующем, 1729 году сам святитель обозревал зимой свою епархию по левому берегу реки Ангары. Как необходимы были такие заботы о своей пастве, видно из следующего.

Святителю донесли, что у некоего Иоанна Шункова проживает лама. Последний задумал построить кумирню, и Шунков оказывал ламе содействие при этой постройке. Призванный к допросу, Шунков открыто признался, что он помогал в постройке кумирни. Лама говорил ему, что он будет молиться своему богу, и у него будут держаться дети. Тогда было решено: в присутствии народа наказать суевера Шункова в предостережение других.

По указу 1723 года часовни были закрыты, но потом дозволено было возобновлять их, впрочем, только с разрешения архиерея. Священник Григорий Смагин, не испрашивая благословения у святого Иннокентия, самовольно дозволил возобновить в 1729 году часовню за рекой Ангарой и нанял к ней дьячка-каторжника. Тот же священник открыл самовольно еще другую часовню при деревне Евсеевой. Святитель повелел подвергнуть этого священника наказанию, взыскать с него пять рублей штрафа, а часовни упразднить.

Святитель любил истинное подвижничество и ценил людей, подвизавшихся во славу Божию. Особенным вниманием святителя пользовались благочестивый настоятель Свято-Троицкого Селенгинского монастыря архимандрит Мисаил, настоятель Нерчинского монастыря игумен Нафанаил и духовник святителя иеромонах Корнилий.

В то время в Сибири не раз происходили недороды хлеба. Святитель всегда сам молился перед Господом о изобилии плодов земных и того же требовал от пастырей. Во времена же грядущего бедствия он возносил сугубые моления об отвращении праведного суда Божия. «В граде Иркутске, – писал святитель в одном из своих писем в 1728 году, – умножились между людьми блудные дела, за что грядет гнев Божий на сыны противления». И действительно, во всей Иркутской епархии в том году стояла засуха. Святитель повелел по всем церквам возносить моления Господу о ниспослании дождя. Молитвы святого архипастыря были услышаны: в конце июля прошел сильный дождь, и грозная опасность голода исчезла. На следующий год, наоборот, лето было необыкновенно дождливо, и святитель опять предписал молиться. В следующих, 1730 и 1731 годах владыка опять делает то же распоряжение.

«По желанию нашему, – говорит сей истинный пастырь Христовой Церкви, – к общему всех православных христиан благу повелевается соборне со всеми градскими священниками в соборе совершить ко всех благих Подателю Всещедрому Богу молебное по последованию Требника о дожде пение по Божественной литургие, да и впредь по вся дни нынешние весенние, как в соборе, так и во всех градских церквах чередным священникам на всяк день».

Так в течение немногих лет своего святительства блаженный Иннокентий не переставал молить Господа о благополучии вверенной ему паствы.

Много невзгод и обид приходилось переносить святителю. Он желал уничтожить право откупа, по крайней мере, в монастырских владениях, потому что не мог видеть, как откупщики опаивали народ, особенно новообращенных инородцев. Его желание не противоречило закону, но против этого восстали откупщики. Они настаивали на том, чтобы им

было разрешено продавать вино не только в монастырских селах, но даже и вблизи монастырей. Для разрешения дела об откупах надо было ехать в столицу, потому что в Сибири почти невозможно было добиться справедливого решения. Но сделать этого он не имел ни времени, ни средств.

Святитель в течение недолгого времени своего пребывания на Иркутской кафедре, которую он занимал 4 года и 3 месяца, положил твердое начало успехам веры Христовой в Иркутском крае. Он был истинным пастырем своего стада, ревностным учителем добра и правды, насадителем Христовой веры среди монголов и бурят, искоренителем суеверий и ложных учений, распространителем просвещения в дикой Сибирской стране.

Многотрудна и нерадостна была вся жизнь святителя Иннокентия. Но всего более невзгод и лишений претерпел он в Сибири. Здесь он шествовал поистине тесным и скорбным путем. Имея великое смирение, блаженный видел на себе особое усмотрение Божие – посему не роптал, не просил перемещения на другую кафедру. Святитель любил уединяться для молитвы в пещеру, которую ископал для себя первый основатель Вознесенской обители Герасим; любил возносить свои моления святой пастырь и над могилой

Герасима. Каждую ночь святитель читал творения святых отцов или составлял поучения для своей паствы. Часто по ночам, выходя из своей келлии, он направлялся к главному храму Вознесенской обители и молился на него со всех четырех сторон. Заповедуя инокам соблюдать монашеское правило, святитель сам строго выполнял его.

Святой Иннокентий иногда удалялся в монастырское село Малую Бланку, отстоявшее верстах в пятнадцати от Иркутска. Отдыхая от трудов управления, святитель и здесь не оставался праздным: он принимал участие в полевых работах. В своей домашней жизни святитель был прост. Одежда его состояла из власяницы, поверх которой он надевал сделанный из кожи лося подрясник и кожаный пояс. Насколько святитель был незлобив, лучше всего видно из следующего. Вышеупомянутый архимандрит Антоний (Платковский), причинивший много зла блаженному, был поражен благочестием и добротою святого Иннокентия. Он был обвинен в растратах монастырских денег. Ему не на что было отправляться в Пекин. Но незлобивый святитель дал ему средства для этой поездки.

Близким к святителю человеком был учитель монгольской школы Лапсан. Святитель неоднократно беседовал с ним. Сии беседы, а равно и подвиги Иннокентия, очевидцем коих был Лапсан, произвели на него сильное впечатление. По кончине святого епископа он перешел в христианство вместе со всем своим домом.

Непрерывные труды надломили и без того слабое здоровье святителя. Уроженец Черниговской губернии, он с трудом мог привыкнуть к суровой природе Сибири. Огорчения, тяжкие обиды, дальние разъезды, строгая подвижническая жизнь – все это расстраивало его здоровье. Сначала у него открылись сильные головные боли, затем к этому присоединились другие болезни и немощи. В сентябре и октябре месяцах 1731 года святитель уже лежал больным и не мог совершать богослужения. В последний раз он служил 3 октября в воскресенье.

Во время болезни святой Иннокентий благодарил всех служивших ему; в случае выздоровления обещал всех вознаградить из своих рук. Особенно он заботился о построении каменного храма в Вознесенской обители вместо прежнего деревянного, крайне обветшавшего. Святитель неоднократно выражал тогда сожаление, что ему замедлили выдачей жалованья, из которого первая тысяча рублей давно была уже обещана им на построение этого храма. В случае своей смерти он заповедал братии построить храм на монастырские средства, о сбережении и умножении которых он так много заботился. Между тем болезнь все усиливалась. 24 ноября святитель всех удовлетворил жалованием, а остальные деньги велел сосчитать и положить в мешки за печатью; наместнику Паисию за его услуги подарил свою шубу. 25 ноября он просил братию и духовенство города помолиться о нем. Церковь Иркут-

ская стала горячо молиться о выздоровлении своего архипастыря, но Господь судил иначе. Утром в субботу, 27 ноября 1731 года, святитель мирно отошел к Господу, имея всего около 50 лет от рода, но истощенный заботами и скорбями своей многотрудной жизни.

Паства оплакала кончину своего отца и учителя. С подобающим торжеством честное тело его было погребено в Тихвинской церкви Вознесенского монастыря.

Много чудес проистекло от святых мощей славного угодника Божия. Упомянем только о некоторых.

В 1770 году проживавшая в Иркутске Пелагея Судейкина сильно заболела горячкой. Во время болезни ей было видение: больной представилось, будто она стоит в Тихвинской церкви и святитель совершает утреню. Она просила благословения. Святитель вышел из алтаря, благословил, потом послал ей с светлым юношей частицу артоса; она вкусила и почувствовала себя здоровой. Желая возблагодарить своего целителя, Пелагея спросила, какую читать ему молитву. Святитель вторично вышел к ней, развернул перед ней свиток, в котором было написано: «Милостивый мой наставниче, благоутробия сокровище, правоверия учителю, архиереев похвало, безпомощных заступниче, отче наш, иерарше, моли Бога о нас!»

Пробудившись, Пелагея почувствовала себя совершенно здоровой и тотчас же встала.

Якутский купец Павел Лебедев переломил себе ногу. Его болезнь так усилилась, что он стал готовиться к смерти. В ночь на 3 января 1785 года в комнату, где лежал больной, вошел святитель с жезлом в руке и сказал: «Проси помощи у Иннокентия, что в Иркутске».

Лебедев проснулся, но потом опять погрузился в дремоту, не придавая особенного значения видению. Святитель опять явился и, укоряя болящего в неверии, ударил жезлом в пол. Лебедев, пробудившись, увидел на полу след удара. Он начал верить. Перед утром святитель в третий раз явился болящему, и ужасная боль сменяется легким зудом. Утром Лебедев уже мог ходить без костыля и поспешно направился к гробу своего целителя.

В 1786 году протоиерей Иаков Загоскин заметил, что зрение его стало слабеть. Он долго страдал и наконец вовсе перестал видеть. Слыша о чудесах, которые подает святой Иннокентий, больной непрестанно обращался к нему с молитвой о помощи. Однажды, сидя в кресле, он забылся легкой дремотой. Вдруг перед ним явился святитель Иннокентий в полном облачении, как он почивает во гробе. Святитель положил свою десницу на голову болящего и повелел чаще призывать его имя. Спустя немного времени протоиерей начал слегка разбирать окружающие его предметы, а потом стал ясно видеть все.

В Вознесенский монастырь, в котором погребены мощи святого Иннокентия, раз прибыли два человека, чтобы прогуляться. Зайдя в церковь, они остановились перед ракою угодника Божия и начали кощунствовать: один взял святителя за руку, другой за ногу. Господь скоро наказал их за дерзость. Когда они возвращались домой, дрожки, на которых оба ехали, упали, и один из кощунников сломал себе руку, а другой – ногу.

Летом 1783 году в Вознесенском монастыре произошел пожар. Была уже объята пламенем и деревянная Тихвинская церковь, под которой покоились мощи святого Иннокентия. Народ с ужасом ожидал, что святые мощи погибнут в огне, и просил у епископа Михаила разрешения вынести их из пещеры. Епископ на эту просьбу ответил: «Если покойный Иннокентий угодил Богу, то ради его нетленных мощей Всемогущий спасет и церковь».

И тотчас огонь начал ослабевать. Тихвинская церковь осталась целою, лишь с обгорелыми снаружи стенами.

В 1796 году из Екатеринбурга была приведена в Иркутск одна слабоумная женщина. Кто она была такая, как было ей имя – никто этого не знал. Она впала в тяжелую болезнь. Добрые люди приютили ее. Находясь в болезни, она просила денег у своих благодетелей. «На что тебе деньги?» – спросили ее. «Мне надо идти за реку, поставить свечи там, где живут одетые в черное платье и погребен старец». Ей дали денег, она переправилась через Ангару, попросила указать ей дорогу в Вознесенскую обитель. В это время в монастыре соверша-

лась литургия. В течение всей службы больная усердно молилась перед иконою Богоматери и часто подходила к тому месту, где находилась гробница святителя. Через два дня слабоумная не только получила исцеление от своего недуга, но даже стала рассуждать совершенно здраво. Умственное расстройство у нее совсем прошло. Она рассказала, кто она и откуда, прибавила, что ей во сне явился святитель, велел исповедаться и приобщиться Святых Таин. Он сказал ей, что вскоре, в такой-то день, она умрет. Действительно, в назначенный святителем день она умерла.

Честное тело святителя, погребенное под алтарем Тихвинской церкви в Вознесенской обители, недолго оставалось под спудом. Около 1765 года по случаю перестройки храма гробницу с мощами святителя открыли. Гроб был совершенно цел, даже бархат, которым он был обит, не был поврежден сыростью. Святые мощи оказались совершенно нетленными и издавали благоухание.

В 1800 году сенаторы Ржевский и Левашев, бывшие с ревизией в Иркутской губернии, донесли императору Павлу I о нетленности мощей святого Иннокентия и чудесах, проистекавших от мощей угодника Божия. В том же году согласно с желанием государя Святейший Синод предписал двум епископам – Вениамину Иркутскому и Иустину, викарию Казанскому, – произвести точное дознание по сему делу. Строгое исследование духовных и мирских лиц, производившееся в начале 1801 года, вполне подтвердило сообщение сенаторов. 5 марта епископы сделали донесение Святейшему Синоду, в котором высказывали и свое мнение: «Чтобы сего первого Иркутского епископа Иннокентия причесть к лику святителей, Церковью почитаемых и прославляемых; тело его нетленное, яко истинные мощи и достойные, чтобы для почитания народного были объявлены и открыты». Через два года Святейший Синод потребовал от Иркутского епископа новые сведения, касающиеся признания святости угодника Божия. Епископ ответил, что в нетленном теле святителя за эти два года не произошло перемены, что усердие жителей увеличивается, что произошли новые исцеления и явления святителя, описание которых в числе 24-х епископ послал в Святейший Синод. После сего синодальным определением святитель Иннокентий причислен к лику святых, чтимых всею Русскою Церковью, и днем празднования его установлено 26 число ноября (9 декабря). Определение было утверждено императором Александром I 28 октября 1804 года, а 1 декабря объявлено во всеобщее сведение.

Таково было житие святого Иннокентия, таковы были его труды и подвиги, таково было и прославление его. Прославим и мы сего славного святителя Русской Церкви вместе со всеми верными.

Тропарь, глас 3

Светильниче Церкве пресветлый, озаривый лучами доброт твоих страну сию и исцеленьми многими притекающих к раце твоей с верою Бога прославивый, молим тя, святителю отче Иннокентие, ограждай молитвами твоими град сей от всех бед и печалей.

Кондак, глас 4

Непорочности соименнаго пастыря, проповедника веры в языцех монгольских, славу и украшение иркутския паствы любовию восхвалим вси вернии: той бо есть хранитель страны сея и молитвенник о душах наших.

Житие святителя Иакова, епископа Ростовского (память 27 ноября/10 декабря)

Святитель Иаков, епископ Ростовский, родился в простой крестьянской семье в деревне Яковлеве Ростовской области. Сердцеведец Господь избирает Своих служителей не по знатности рода, а за простоту сердца. Возлюбив Господа, в молодые годы он принял монашеский постриг в небольшой Конырьской обители, расположенной в 48 верстах от Ростова, по другим источникам, Копырском на реке Ухтоме монастыре, в 80 верстах от Ростова. Долгое время он был игуменом этого монастыря, а в 1385 году поставлен епископом Ростовским при митрополите Пимене и великом князе Димитрии Донском. Однако недолго святитель Иаков возглавлял Ростовскую кафедру. Около 1389 года ростовская княгиня Феодора, осужденная за преступление на смерть, обратилась за помощью к святителю, умоляя спасти ее от казни. Святитель Иаков, следуя примеру Спасителя, велел бросить в нее первый камень тому, кто считал себя безгрешным. Князь, бояре и горожане, недовольные епископским судом, отменившим их приговор, изгнали святого архипастыря из города. Покинув Ростовский кремль, он подошел к озеру Неро, разостлал на воде свою святительскую мантию и, осенив себя крестным знамением, поплыл на ней, как в лодке, управляемый благодатью Божией. Удалившись от города версты на полторы, святитель Иаков вышел на берег у места будущего монастыря. На берегу озера Неро он построил небольшую келлию для уединенных подвигов. Вскоре к нему за духовным советом стали приходить городские жители. Некоторые из них оставались со святителем. Для них угодник Божий построил келлию и деревянную церковь в честь Зачатия святой праведной Анны (празднование 9/22 декабря), так было положено основание Иаковлевскому монастырю. Ростовцы, осознавшие свое заблуждение, раскаялись перед святителем и просили его возвратиться на архипастырскую кафедру, но праведник не пожелал оставить своей уединенной обители.

27 ноября 1392 года он мирно отошел к Богу и был погребен у северной стены основанного им Зачатьевского храма. Празднование памяти святителя Иакова, епископа Ростовского, установлено определением Собора Русской Церкви в 1549 году.

Тропарь, глас 4

Избран от юности Богови быв, святителю Иакове, сего ради архиерейства саном почтен, упасл еси люди, яже тебе Богом врученные. Темже и по преставлении чудес дарования от Бога приял еси исцеляти разлнчныя недуги. Моли о нас, совершающих честную память твою, да тебе непрестанно величаем.

Кондак, глас 8

Яко Архиереев сопрестольник и святителем изрядный поборник был еси, святителю Иакове, непрестанно сохраняй отечество твое, град же и люди, тебе верою почитающия и честным мощем твоим покланяющияся, да велегласно тебе вопием: радуйся, Иакове богомудре.

Житие преподобного отца нашего Диодора, или Дамиана, Юрьегорского чудотворца (память 27 ноября/10 декабря)

Преподобный отец наш Диодор родился в конце XVI столетия в селе Турчасове Каргопольского уезда на реке Онеге, близ Белого моря. Отца его звали Иерофей, мать – Мария. Во святом крещении он получил имя Диомид. Когда Диомиду было 15 лет, приняв благословение родителей, он отправился помолиться в Соловецкий монастырь и не возвратился оттуда в родительский дом. Он полюбил монастырскую жизнь и трудился в славной обители три года, проходя разные службы с полным послушанием, без всякого прекословия и ропота, за что и любим был всеми. Со страхом Божиим и смирением стоял Диомид в храме, слушая священное пение и чтение. Более всего хранил он чистоту телесную и уклонялся от тех братий, которые небрегли этой добродетелью. Всей душой юный подвижник стремился к ангельскому образу,

и, когда ему минуло 19 лет, он слезно молил игумена Антония сподобить его иноческого пострижения. Видя смирение и слезы юноши, игумен дал повеление постричь его и наречь в монашестве Диодором. Затем передал новопостриженного инока под руководство старца, опытного в иноческом житии, священноинока Иосифа, родом из Великого Новгорода.

Священноинок Иосиф, старец преподобного Диодора, был великим почитателем пустынного, отшельнического монашества и нередко рассказывал своему юному послушнику, как в лесных дебрях спасаются святые пустынники. Рассказы эти возбуждали в молодом иноке горячее желание самому поселиться в лесу с пустынножителями и подражать многотрудному, вышеестественному житию их, преподобный Диодор непрестанно помышлял теперь только об этом, хотя усердно исполнял и возлагаемые на него трудные монастырские службы в хлебне и поварне. Один раз, трудясь с братиями в хлебне, преподобный смотрел на озеро и вдруг сказал им: «Смотрите, братия: по воде, как по суху, ходит пустынножитель».

Но братия посмотрели и ничего не увидали. После того подвижник служил в квасоварне, труждаясь без лености, усердно молясь Господу в храме и в келии.

Много лет подвизался так преподобный Диодор в Соловецком монастыре. Сюда пришел к нему старый его отец Иерофей; к радости преподобного, принял монашеское пострижение и прожил в монастыре до смерти. Подвижник похоронил родителя своими руками.

По смерти отца у преподобного Диодора снова возникло настойчивое желание оставить многолюдный монастырь, уйти в пустыню, чтобы в безмолвии проводить там многоскорбное житие отшельника. Он выходит из Соловецкой обители на остров, чтобы разыскать тамошних отшельников, беседовать с ними и даже сожительствовать им. Сорок дней ходил по острову, питался только травой и росой. Он изнемог от голода и, еле дыша, лег под деревом. Здесь нашли его братия Соловецкого монастыря, пришедшие сюда собирать растения и ягоды. Они сочли подвижника умершим и на носилках принесли к монастырскому подворью. Когда же братия заметили в нем признаки жизни и поняли, что он изнемогает от голода, тотчас же дали ему хлеба с квасом. Так был спасен ревнитель пустынного подвига от голодной смерти.

Этот несчастный случай не удержал, однако, преподобного Диодора от исполнения заветного желания. Вскоре он снова отправляется на Соловецкий остров и поселяется на нем. На первое время преподобный занял одну пустую келлию, оставленную неизвестным пустынником. Потом, когда преподобному удалось встретить двух отшельников и беседо-

вать с ними о пустынном житии, он еще более возлюбил подвиг отшельничества, сам поставил себе в лесу хижину и пребывал в ней, трудясь днями и проводя ночи в молитве.

Но преподобного не оставляла прежняя мысль посетить всех отшельников острова, безвестных тружеников и рабов Божиих, скрывавшихся от человеческих взоров в лесных дебрях. Помолясь Господу и Соловецким чудотворцам об исполнении своего заветного желания, преподобный Диодор начал обходить пустыню. И не презрел Господь молитвы угодника Своего, сподобил его видеть многочисленных отшельников – иноков и мирян, которые тогда спасались на Анзерском и Соловецких островах. Желая облегчить их подвиг, преподобный начал часто приходить в монастырь и приносить им оттуда пропитание. Погребал скончавшихся.

Однажды зимою пошел он в пустыню и встретился с отшельником Никифором, мирянином который был родом из Новгорода. Отшельник был совершенно нагой. Обратившись к преподобному, он сказал: «Посещай, посещай, Диодор, чтобы и самого тебя посетил Бог».

И побежал. Преподобному хотелось побеседовать с пустынником, но он не мог догнать его.

В другой раз преподобный Диодор посетил еще более совершенного отшельника, удостоился беседы с ним и узнал, кто он такой. Его имя было Тимофей, родом из города Алексина. Он ушел в пустыню в Смутное время, в царствование Расстриги (так называли первого Лжедмитрия, которого считали расстриженным чернецом Григорием Отрепьевым; царствовал он с 1605 по 1606 г.), видя мятеж и расстройство в Московском государстве. В малой ладье приехал Тимофей к острову, достиг пустыни и, построив себе хижину, водворился в ней. Пустынник три года терпел тяжкие искушения и голод, пока явившийся светообразный старец не указал ему траву, которой он должен питаться, и воду, которую должен пить. Одушевленный рассказом пустынножителя, преподобный Диодор решил окончательно поселиться в пустыне в сожитии с Никифором и Тимофеем.

«Раб Христов, – сказал преподобный Тимофею – моли Бога, чтобы и меня сподобил Он сожительства с вами, чтобы укрепил наше сожительство, помог нести мне этот труднейший подвиг для спасения моей души».

Теперь преподобный стал часто ходить к обоим отшельникам, приносил им все необходимое, молил и увещевал продолжать высокий подвиг их, утешал в скорбях, сам обещался до смерти хранить обет иночества и неисходно пребывать в пустыне. Его пример нашел подражателей.

Но братия Соловецкого монастыря начали роптать на преподобного Диодора и говорили: «Он разоряет монастырь, а пустыни устраивает монастырским добром. Пустыни наполняет братиями, которых уводит из монастыря. Проживая в пустыне, они уже не трудятся для обители. Прельщаются и другие. Если теперь будем мы послаблять ему, то он соблазнит многих и немалый вред принесет монастырю».

В это время в пустыню преподобного Диодора ушел из монастыря больничный келарь Кирик. Оскорбились этим больничные братия и слезно просили своего игумена, преподобного Иринарха, чтобы он велел отыскать Кирика в пустыне у отшельника Диодора. «Кирик опечалил нас своим отшествием, – говорили они игумену, – потому что никто не умел так покоить нас, как он. Скорбим мы теперь».

Слыша их жалобу, игумен и вся братия Соловецкая сильно разгневались на преподобного Диодора. Послали на остров некоторых из братий, стрельцов и монастырских работников, чтобы разыскать преподобного и других отшельников. Их нашли, схватили и привели в монастырь как преступников; келлии их разорили. Преподобного же Диодора, как виновника всему, как главного злодея, привели связанного. Всем пустынникам было приказано жить в монастыре, а преподобного заковали в железо и бросили в больницу. Здесь он пробыл пять с половиной месяцев в строгом заключении, не имея возможности выйти ни в церковь,

ни к братии. Освободившись по Божией милости от уз, преподобный тайно покинул монастырь уже навсегда и ушел в прежнюю свою пустыню. Все келлии и жилища пустынников были разорены; видел это преподобный, скорбел и молился со слезами: «Милостивый Господи, Владыко Человеколюбче! Если угодно Тебе это, да будет воля Твоя!»

Долго и усердно искали преподобного Диодора братия Соловецкого монастыря, но не нашли, так как Господь покрыл раба Своего. Шесть месяцев прожил преподобный в пустыни и непрестанно молил Господа и Соловецких угодников, чтобы найти ему более удобное и безопасное место для безмолвия. Один только, кажется, человек из Соловецкой братии знал место пустынного уединения преподобного Диодора – родной брат его, который иногда и посещал пустынника. Раз пришел он к келии брата-отшельника; не получив ответа на свое молитвенное приветствие, он вошел внутрь келлии и увидел преподобного без чувств лежащим на земле, сильно распухшим. Подвижник объяснил брату, что избит бесами.

После того преподобный Диодор решил уйти для подвигов на другое место. Он переехал на лодке море и, выйдя на берег в устье реки Онеги, возблагодарил Господа, помогшего ему безопасно переплыть морскую пучину. Оттуда он поплыл вверх по реке, ища места для поселения. Преподобному понравилось пустынное место по речке Кене не доходя Кенозера, и он решил там поселиться: сотворив молитву, поставил крест, срубил келлию и предался обычным подвигам, прилагая труды к трудам, принося Господу благовонное кадило молитв своих. Но ревностного отшельника и здесь ждали испытания. Около того места крестьяне ловили зверей. Встретив преподобного, они избили его, сожгли келлию и лодку; надругаясь над старцем, таскали его за ноги и оставили еле живым. При этом они кричали подвижнику: «Зачем поселился ты здесь? Уж не хочешь ли поставить монастырь? Не задумал ли отнять насильно наши угодья и рыбную ловлю? Если не уйдешь отсюда, убьем тебя».

Преподобный ушел оттуда, молясь Господу за своих обидчиков. Придя к реке Онеге, подвижник стал под берегом на обычную молитву, а в это время ехал к реке богатый московский купец Надея Светечников. Увидев старца, он поклонился ему и спросил, откуда и кто он. «Нищий я и скитаюсь», – смиренно отвечал подвижник.

На настойчивые расспросы купца преподобный Диодор рассказал ему о своих злоключениях. Купец разгневался на крестьян, пожалел невинно обиженного подвижника и сказал ему: «Я донесу обо всем царю, и он отмстит твоим обидчикам».

Но старец не желал этого и молил своего защитника: «Нет, господин мой, не делай этого, не доноси царю».

Купец обещал исполнить волю кроткого старца, но, придя в Кенозерское село, рассказал местному судье о поселянах, избивших святого, и грозил донести на них. Виновные испугались; они разыскали подвижника и, припадая к его ногам, умоляли вернуться на прежнее место, соглашаясь устроить ему келлию и всячески покоить его.

Но преподобный Диодор удалился от них к Заводлому озеру и нашел там пустынное место – гору Юрьеву при Юрьевом озере. Место это отличалось красотой и показалось преподобному удобным для отшельничества. И возрадовался пустынник, возблагодарил Господа, водрузил крест, построил келлию и предался подвигам пустыни: трудам и молитве. Семь лет подвизался здесь преподобный Диодор совершенно один. После того пришел к нему некий инок Прохор. Он увидел труды преподобного, удивился его вышеественному житию и остался его сожителем.

Много раз пустынники слышали звон на месте том, слышали его и приходившие сюда мирские люди и рассказывали об этом святому старцу, преподобный же прославлял Господа. И вот однажды явился ему светолепный муж и сказал: «Богу угодно, чтобы на месте этом был храм во имя Живоначальной Троицы, другой – во имя Пречистой Богородицы, честного и славного Ее Введения, третий – во имя преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев; соберутся сюда братия, и общежитие умножится».

Но пустынник не помышлял о создании монастыря, поэтому не придал видению особенного значения. Когда видение повторилось и повторилось вместе с тем небесное повеление, преподобный Диодор стал советоваться с Прохором и говорил своему сожителю: «Я недоумеваю, как могу устроить общежительный монастырь с тремя храмами, когда не имею ни одной медницы».

Когда так смущался и размышлял пустынник, в следующую ночь явился ему в третий раз светолепный муж и сказал: «Что ты помышляешь в сердце своем и недоумеваешь? Ты беспокоишься, что ничего не имеешь? Но пойми, что судьбы Божии неиспытанны и вся возможна суть у Бога (Мк. 10, 27; Мф. 19, 26); не думай теперь ни о чем».

Далее явившийся посылает преподобного в Москву, к келарю Троицкой Лавры, велит рассказать ему все происшедшее и обещает, что келарь будет строить это место, что найдутся и другие строители монастыря. «Ты же не преслушайся, – говорил явившийся муж преподобному, – и не наводи на себя гнева Божия».

И стал невидим.

Тою же ночью преподобный решил идти на Москву. Он сказал Прохору о своем решении, просил его потерпеть на этом месте его возвращения и с молитвой отправился в дальний путь.

Пришел преподобный Диодор в Троице-Сергиеву Лавру, помолился у мощей Сергия и Никона, Радонежских чудотворцев, но келаря Александра Булатникова в Лавре он не застал: в то время келарь был в Москве, преподобный поспешил в Москву, молился перед ее святынями и разыскал келаря Александра. Келарь рассказал о пришедшем из Поморского края пустыннике благочестивой матери царя Михаила Феодоровича инокине Марфе. Она призвала преподобного к себе, расспрашивала его о пустынной жизни, о месте подвигов, о видении, которого удостоился, дала ему церковные сосуды, образа, книги, ризы, колокола и двести рублей денег на устройство церквей и монастыря. Обещалась жертвовать и на будущее время, приказала старцу приходить к ней и напоминать о разных нуждах пустынной его обители. Она повелела преподобному с усердием устроить монастырь свой и сказала о пустыннике своему сыну, царю Михаилу Феодоровичу. Царь дал ему грамоту. Келарь Александр также снабдил преподобного книгами, ризами, колоколами и деньгами. Купец Надея Светечников пожертвовал ему два колокола и книги. Жертвовали и другие христолюбцы и надавали подвижнику 300 рублей.

Из Москвы преподобный Диодор пошел в Великий Новгород, к митрополиту Киприану, своему епархиальному владыке, чтобы просить его дозволения на устроение монастыря. Келарь Александр дал преподобному письмо к митрополиту с просьбой оказать покровительство подвижнику. И Новгородский владыка принял его очень ласково, поместил у себя, расспрашивал и полюбил святого старца. С радостью дал митрополит Киприан благословенную грамоту на построение монастыря, антиминс на освящение церкви, денег, разных припасов на путь, дал ему жалованную грамоту, которой освобождал монастырь от податей, и священника, который был должен совершать богослужение в новоустроенной обители. Отпуская подвижника, митрополит обещал ему покровительство и помощь и на будущее время.

Радостно шел преподобный Диодор в свою желанную пустыню, размышляя и удивляясь тому, как это, ранее ничего не имея, он получил все нужное для устройства храмов и монастыря. Еще более возрадовался, увидев своими глазами дорогую пустыню, убогую келлию и сожителя своего Прохора, который дождался здесь возвращения подвижника.

Преподобный начал трудиться над созданием обители. Прежде всего он обратился к Господу с усердной молитвой показать ему то место, где должен быть устроен главный храм монастыря, и удостоился видения. Он видел, что с неба сошел превеликий крест и стал на горе; около креста вилось множество воронов, которые спустились потом на гору и разо-

шлись по деревам. И услышал он голос, говорящий: «На сем месте да воздвигнется храм Пресвятой Троицы. А сколько видишь здесь птиц, столько сойдется сюда иноков, и на сем месте прославится имя Божие».

Преподобный поведал Прохору о видении, и они прославили Бога. Потом подрядили плотников и работников рубить лес на церковное здание. Когда лес был готов, приступили к постройке деревянного храма во имя Живоначальной Троицы. В прежнее время на Юрьевой горе было языческое кладбище, ложным богам приносились там жертвы, и место это было нечисто. Когда начали строить храм, гора тряслась, слышны были в ней крики. Плотники испугались и хотели оставить работу. Тогда святой совершил на горе молебное пение, окропил место святою водою, и бесы с шумом и криками бежали в Юрьево озеро, потом исчезли в лесу. Поставив храм во имя Живоначальной Троицы, приступили к постройке Введенского храма и придела во имя Соловецких чудотворцев. Устроили келлии, монастырь обнесли оградой. Иерей, приведенный преподобным Диодором из Новгорода, совершал богослужение в главном храме.

Братии в новоустроенной обители первое время было всего трое: преподобный Диодор, его сожитель Прохор и священник, пришедший из Новгорода. Но потом один по одному начали сходиться к ним миряне, постригались в иноческий образ и трудились в пустынной обители со смирением и послушанием. Сам преподобный прилежно и с любовью трудился для братии в хлебне и в поварне, мыл братские свиты и заботился о братии, как отец о детях. Новоначальных братий он утешал и поучал трудиться, подвизаться и избегать празднословия, которым враг часто прельщает иноков.

Раз, стоя на молитве, преподобный видел как бы медный столб от земли до неба; у столба того висели крючья и по ним поднимаются многие иноки: одни по крючьям и столбу восходят до небес, небеса отверзаются, великий свет обвивает пришедших, и небеса затворяются снова; другие поднимаются лишь до половины столба и падают на землю, чтобы снова начать восхождение. Видение означало трудность и высоту иноческого подвига.

Когда в монастырь Живоначальной Троицы собралось много братии, почувствовался недостаток в хлебе и других предметах пропитания. И неоткуда было получить их обители: место ее далеко отстояло от мирских сел, а в летнее время по причине окружающих болот к ней не было и дороги; только с большим трудом и по крайней нужде проходил кто-нибудь до обители. Настал голод, и братия начали роптать на преподобного Диодора. «Неразумно истратил ты все средства на постройки: в одно время выстроил три храма, поставил келлии, оградил монастырь. А теперь нам нечем питаться. Лучше бы ты поставил сначала один храм, а другой после. Не можем переносить мы голода и завтра же утром все разойдемся, кто куда хочет». Старец утешал их и говорил: «Потерпите, братия. Бог нас не оставит, ибо может пропитать нас».

Но братия не переставали роптать. Святой стал на молитву и просил Господа не оставить уповающих на Него. Тогда явился ему светолепный муж и сказал: «Не малодушествуй, укрепляй братию и вспомни, сколько душ пропитал Господь в пустыне: неужели же вас немногих не может Он пропитать? Трудитесь и благодарите Бога, ловите на озерах рыбу».

Явление это повторилось два раза. Но преподобный не верил своим видениям и считал их бесовским наваждением. Увидев светолепного старца в третий раз, он испытывал его, заставляя читать молитву. Явившийся прочел *Достойно есть,* и лицо его озарилось неземным светом, преподобный упал к ногам чудного старца и вопрошал его: «Кто ты, господин мой, и почему имеешь такое попечение о месте этом и о братии – о нас, грешных? Сладкий свет осияло сердце мое в твоем присутствии». «Я постриженник Кириллова монастыря, игумен Ошевенского монастыря. Имя мое Александр (память 20 апреля/3 мая). Не скорби, Диодор, укрепляй братию. Возложите упование на Бога, работайте Ему со страхом – и пропитает вас».

Затем чудотворец напомнил свои слова, сказанные в прежние явления, предсказал умножение братии в обители и стал невидим, преподобный Диодор прославил Бога и угодника Его, преподобного Александра, и умолил братию идти на озеро и ловить рыбу. Братия пошли на ловлю и поймали множество рыб. Потом продали их за 60 рублей и купили хлеба и всего потребного.

В другой раз во время голода сподвижник преподобного Прохор услышал глас от образа Пресвятой Богородицы, перед которым молился: «Не скорбите, но имейте любовь между собою и трудитесь. Бог не оставит вас, но пропитает на месте сем. Идите на озеро и ловите рыбу».

И снова братия наловили множество рыбы.

Случилось и еще раз голодать Юрьегорской братии. Иноки роптали на преподобного, а он, кроткий душой, утешал братию, призывал надеяться только на Бога, Который не заставить терпеть выше сил и будет милостив. Братия успокоились и, вышедши после за монастырь по делу, они увидели лежащей черную лисицу, взяли ее и, продав за восемь рублей, купили пищи.

До этого времени у монастыря не было своей пахотной земли и своего хлеба, потому часто и приходилось братии голодать. Теперь, когда монастырь увеличился, братия умножились, преподобный и сподвижники решили завести свои пашни. Они рубили лес и распахивали землю.

Но преподобному готовились новые тяжкие испытания. В то время прислан был патриархом Всероссийским Филаретом (1619–1633) в Юрьегорский монастырь опальный старец Феодосий. Пожив недолго в обители, он замыслил зло на преподобного Диодора – решил убить его. Улучив время, злодей зазвал подвижника в лес и там исполнил свой замысел: повалил старца на землю, бил его без милости и давил за горло. Потом потащил бесчувственного подвижника под лежачее дерево и накрыл им, думая, что он умер. Но благодать Божия помогла преподобному: он пришел в себя и с великим трудом добрел до своей келлии. Увидел его Феодосий и обмер от страха, потом пришел в келлию подвижника, пал ему в ноги и со слезами просил у него прощения, умоляя не сказывать о происшедшем. Кроткий подвижник простил преступника, не разгневался даже на него и только заметил: «Бог да простит тебе, чадо, ибо не твое это дело, но бесовское».

Он обещал Феодосию от всех скрыть его преступление и стал любить его более прежнего. Но злодея нисколько не тронуло незлобие святого и ничуть не исправило.

Прошло немного времени, и Феодосий начал возмущать против преподобного Диодора новоначальных иноков, уговаривал их уйти из монастыря. Один раз братия рубили лес. Был с ними и Феодосий. Он вырезал топором на дереве подобие лица преподобного Диодора, подписал его имя и начал бить изображение плетью. Все смеялись на это. Феодосий продолжал возмущать новоначальную братию и прельстил 17 человек бежать из монастыря. Сговорившись, они ограбили монастырскую казну, взяли из имущества обители столько, сколько могли унести с собою, и, оскорбив преподобного, ушли. Но святой старец не огорчился лишением монастырских достатков, он даже радовался уходу недостойных братий, которые соблазняли своим неповиновением других. Уповая на одного Бога, он благодарил Его за все скорби. Много обид принял преподобный Диодор и от других неразумных людей и всегда терпел безропотно, молясь за своих оскорбителей, направляя их ко спасению и приводя в любовь тайными обличениями и уговорами. Часто он уединялся от братии и безмолвствовал, молясь Господу день и ночь.

Но приближалась уже блаженная кончина угодника Божия. По монастырским делам нужно было преподобному ехать в город Каргополь. Перед отъездом позвал он к себе священноинока Иоасафа и старца Прохора, первого сожителя своего, и поручил им управление обителью, убеждая с радением и без послаблений держать монастырь; Прохору он открыл о

своей скорой смерти. «Уже не увидимся мы с тобою, – говорил преподобный своему пустынному сподвижнику. – Если Богу угодно, встретимся в будущем мире».

Приехав в Каргополь, преподобный Диодор скоро заболел и после непродолжительной болезни, напутствуемый приобщением Святых Таин, с миром преставился в 27-й день ноября 1633 года. Тело его было погребено при приходской церкви того священника, который его напутствовал перед смертью. Но недолго трудолюбному телу подвижника пришлось лежать вдали от его обители. Через два месяца после кончины преподобного пришел в Каргополь Прохор и взял его нетленное тело. Привезя мощи угодника Божия в Юрьегорский монастырь, Прохор похоронил его близ церкви Живоначальной Троицы на южной стороне.

Преподобный Диодор оставил своей обители письменное завещание через того каргопольского священника, который напутствовал святого в загробную жизнь. Подвижник заповедает братии и заклинает ее: «Чтобы и не слышно было о хмельном питии в монастыре у братии, но трезво веселитесь в духовном житии. Если же кто, одержимый бесстрашием и презрев сию мою заповедь п писание, начнет носить в монастырь вино и предаваться пьянству, тот будет судиться со мною перед грозным и нелицеприятным Судиею, Господом нашим Иисусом Христом».

Господь прославил преподобного Диодора дарами благодати Своей – прозорливости и чудес.

Однажды подвижник ездил в Великий Новгород для сбора подаяний на обитель и, возвращаясь оттуда, остановился в деревне Андомской (близ Онежского озера) у одного христолюбца Иоанна, имевшего дочь девицу, которая перед тем была просватана. Беседуя с преподобным, Иоанн сказал: «Отче святый! Я хочу дочь свою отдать замуж». Помолчав немного, подвижник заметил: «Раб Божий! Подожди недолго и, как будет угодно Богу о ней, так и поступи».

На следующий день преподобный отправился в свою обитель, а дочь Иоанна через сорок дней после этого умерла девицей.

Другое чудо случилось после кончины преподобного Диодора. Юноша Андрей, живший в Юрьегорской обители, был невоздержен в пище и питии и согрешал блудом. Не хотя смерти грешника, Господь наказал Андрея слепотою. Он искал у людей себе помощи, но не находил. Тогда пришел ко гробу преподобного, горячо молился об исцелении, утирал свои слепые глаза покровом с гроба и клобуком преподобного, и тотчас прозрел. Это произошло в 1656 году. Но скоро забыл Андрей милость угодника Божия и предался мыслию своею прежнему греху, тогда явился ему во сне преподобный и с запрещением говорил: «Не согрешай, не согрешай, чтобы не захворать тебе прежнею болезнью».

Немного времени помнил Андрей предостережение угодника Божия, потом опять предался своему греху и даже впал в блуд. Напала тогда на него болезнь и страдал он ею, пока не покаялся настоятелю и не исправил своей жизни.

Раз у Андрея возникло желание уйти из обители. Но преподобный Диодор еще раз явился ему во сне и сказал: «Терпи на месте сем и хорошо тебе будет».

Вспомнил Андрей милости, явленные ему угодником Божиим, убоялся оставить обитель, с радостью обещался терпеть в ней, сколько будет угодно Господу, и принял монашеское пострижение.

Тропарь, глас 2

Желанием духа распалився, мятеж мирский отринув, ко Единому Богу любовию прилепися и Того вседушне взыскуя, во внутреннюю пустыню отыде, при водах вселился, идеже в слезах и трудех пребывая многолетное время, в терпении мнозе житие ангельское проходил еси в наставлении Божественного разума, стадо инок собра мудре, ихже посещая, не

остави, Диодоре преподобне, отче наш, Пресвятей Троице моляся от зол всяческих избавити и спасти души наша.

Кондак, глас 2

От юности, преподобне, плотскую волю в постех и молитвах источил еси, крест свой взем, Христови последовал еси, темже и к Вышним течением радостно устремил себе, идеже со всеми святыми Святей Троице предстоиши, но и ныне стадо свое посещая, поминай чтущих пресвятую память твою, да вси благодарно вопием ти: радуйся, богомудре Диодоре, наставниче наш пустынный.

Молитва

О преподобне и достоблаженне Диодоре, отче наш, постниче терпеливодушный, безмолвия рачителю предоблий, учителю духовный спастися хотящим, разрешителю тлетворных страстей незлобивый, молитвенниче о биющих тя безвинно, Христоподобный, прозорливства пророческаго исполненный, предвозгласная о будущих благих цевнице, адаманте веры во Христа несекомый, столпе терпения незыблемый, заповедей Творца своего благопослушливый совершителю, плотоносный Ангеле и Духа Святого вместилище благоуханное, жителю пустынный несумнительный, смиренномудрый небесный человече и сожителю горним чиноначалиям! Ты кротостию духа кротких землю наследовал еси, друг же и угодник в Троице славимому Богу нашему явился еси, Иже и прославити тя благоизволи, вемы бо, преподобне, како Бог изобильно от тебе чудесному дождю верным кропити повеле. К тебе убо припадающе, любезно молим тя, угодниче досточудный: не престай моляся Пресвятей и Живоначальней Троице, да низпослет стране нашей тишину и мир, на враги победу и одоление, церквам же согласие и всем людем смиренномудрие и изобилие благих. Угаси, блаженне, молитвами твоими царящия на ны разжженныя бесовския стрелы, да не прикоснется нам злоба греховная, и всем всегда милостивное даруй. Призри и на мя, недостойнаго: связан бо есмь люте пленницами прегрешений моих и в пучину страстнаго моря влеком, увы мне! неодержанно. Сего ради прилежно молю святыню твою, пребогате, и припадаю к тебе со слезами, глаголя: предстани ми на пути напасти моея, расторгни узы, отжени страсти, ослаби от греховных вериг, избави мя от належащия скорби и от всякаго зла, да не сведен буду по делом моим в снедь лютому миродержцу врагу. Разреши мя от болезненных соуз и спасение даруй ми, яко да спасаем молитвами твоими, воспою и прославлю от всея видимыя и невидимая твари в Троице славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и в безконечныя веки веков. Аминь.

Ина молитва

О преславный, богоукрашенный, пресветлый светильниче, Небеснаго Царствия наследниче. Безмолвия рачителю всеизрядный, трудоположниче терпеливодушный! Ты древле неплодную, ныне же тобою новопросвещенную Юрьеву гору светом Христовым озарил еси, на нейже и святую обитель воздвигл еси, и Богоугодными твоими труды и подвиги, различными добротами и благолепием сию украсил еси, и честным твоим и чудотворным и цельбоносным мощем прославитися изволил еси, и теми страну сию освятил еси, и бесовския полки из нея изгнал еси. Помози мне, грешному, о всеблаженне, Духа Святаго благодатию путь жития спасительно шествовати; просвети омраченную душу мою зарею богодарованныя ти благодати; даруй ми богатно неболезненным жительством пожити; покажи

вход невозбранен во ограду вечнаго пребывания; сохрани блуждающаго в пустыни житейстей; отжени от сердца моего душетлительную похоть; очисти скверну греховную молитвами твоими, язвы исцели и спасение даруй, да весело зову ти, спасаем: радуйся, преподобне Диодоре, отче наш, светило незаходимаго света, светло сияющая звездо пресветлая, в сия последняя времена в северные странах возсиявшая; радуйся, стране Российской великое на супостаты положение и заступление, во бранех крепкое одоление; радуйся, непоколебимый благочестия столпе, иноческих преданий твердый хранителю и иноком наставниче духовный; радуйся, крепкий адаманте и страшный бесом прогонителю и повелителю; радуйся, граду нашему и богозданней твоей обители светлая доброто и отечеству твоему похвало вечная и непрестанная. Сподоби убо и мене всякия радости и Небеснаго Царствия быти причастника ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие святителя Феодора, архиепископа Ростовского (память 28 ноября/11 декабря)

Святитель Феодор, первый архиепископ Ростовский – ученик и племянник преподобного Сергия Радонежского. Его родители – Стефан, старший брат преподобного Сергия, и Анна – были известны в Радонеже благочестием и глубокой верой. После ранней кончины супруги овдовевший Стефан продолжил воспитание двух сыновей, Климента и Иоанна (будущего святителя), и вскоре принял монашеский постриг в Хотьковском Покровском монастыре. Некоторое время он жил в пустынном уединении с братом своим, а потом – в Московском Богоявленском монастыре. Желая дать духовное воспитание своему младшему сыну Иоанну, он не нашел ничего лучше, как поручить его духовному попечению своего брата. И в двенадцатилетнем возрасте отец привел его к авве Сергию в дремучие леса Радонежские и в храме передал на воспитание великому подвижнику; преподобный Сергий, провидя подвижническую жизнь отрока Иоанна, постриг его на четырнадцатом году от рождения в иноки 20 апреля и нарек ему имя в честь святого Феодора Трихины: тогда, замечает летопись, давали иноку имя того святого, чья память совершалась в день пострижения.

Под надзором великого дяди юный инок возрастал в чистоте и святости, недоступный для дуновения грешного мира. Он так настроен был преподобным Сергием, что в душе его не было ничего сокровенного для его отца и он не таил от него ни помыслов тревожных, ни дел греха ни днем, ни ночью. «Тако пребывающу ему у святаго в совершенном послушании, житие добродетельное прохождаше». Блаженный Феодор удостоился в пустыне Сергия и сана священства. Он так возрос в жизни духовной под руководством святого, что когда совершал он литургию с преподобным Сергием, чистые сердцем видели сослужившего им Ангела. Так он прожил в тихой обители Сергиевой более 22 лет и между прочим обучился иконописному искусству.

Когда стало появляться желание основать особую общежительную обитель, он открыл это желание святому и потом по временам напоминал ему о не оставляющем его помысле; преподобный сказал ему, что желал бы иметь его преемником своим в обители Святой Троицы, но, считая твердый помысл его делом Божиим, благословил избрать место для новой обители. Блаженный Феодор облюбовал местечко Симоново, находившееся на берегу Москвы-реки, преподобный Сергий сам приходил осматривать избранное место и одобрил выбор ученика. Это было около 1370 года. По благословению святителя Алексия, митрополита Московского, святой Феодор построил церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

С самого начала обители привлекала в нее многих слава Феодора, которых, как сосуд, прекрасно устроенный зиждущим духом Сергия, сиял, по выражению летописи, добродетелями, премудростью и рассудительным смыслом и при том привлекательной наружностью, высоким ростом и красотой. Известность его росла до того, что святой Сергий скорбел за эту известность и молился, чтобы без преткновения совершил он течение свое.

Обитель Рождественская была у большой дороги, от которой немало прибавлялось шума для иноков. Уклоняясь от молвы людской и от посетителей, святой Феодор перешел на другое место, тогда лесное и тихое, построил себе келлию в пяти верстах от Московского Кремля и стал подвизаться безмолвно в новых трудах. Но скоро и сюда собрались к нему ученики, преподобный Сергий, посетив это место, благословил основание монастыря, а митрополит Алексий благословил выстроить церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы в Новом Симонове, которая и была заложена в 1370 году, преподобный Сергий и теперь желал, чтобы Феодор пребывал в безмолвной молитве и уединении. Великий отец иноков почитал обитель Симоновскую, родственною о Христе своей Радонежской обители, и когда

потребность и польза вызывали его в Москву, он приходил прямо в Симонов монастырь, где для него устроена была даже особая келлия. А старый Симонов монастырь остался усыпальницей иноков. Здесь в 1380 году в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы были погребены герои Куликовской битвы схимонахи Александр и Андрей. Новый монастырь стад называться Симоновым.

Своей добродетельной жизнью и строгим подвижничеством святой Феодор приобрел известность в Москве. Святой митрополит Алексий возвел его в сан игумена, а великий князь Димитрий Донской избрал его своим духовником. В 1381 году Феодор крестил у великого князя сына Андрея.

Святой Феодор был доверенным лицом великого князя, который часто поручал ему важные церковные и государственные дела. Так, в 1381 году князь Димитрий посылал святого Феодора в Киев в качестве посланника для приглашения святителя Киприана († 1385; память 16/29 сентября) на Московскую кафедру; в 1383 году с важным церковным поручением он был направлен в Константинополь к патриарху Нилу (1378–1388), где первосвятитель возвел святого Феодора в сан архимандрита, а его монастырю даровал степень патриаршей ставропигии.

Будучи игуменом и архимандритом Симонова монастыря и несмотря на занятость общецерковными делами, святитель Феодор неослабно руководил монастырской жизнью и среди учеников своих воспитал много великих и славных подвижников. В Симоновом монастыре приняли постриг иноки Кирилл и Ферапонт, будущие основатели двух известных Белозерских монастырей – Кириллова и Ферапонтова.

В 1388 году святой Феодор вновь прибыл в Константинополь по делам Русской Церкви и возвратился в Россию в сане архиепископа Ростовского. В течение непродолжительного управления Ростовской епархией святитель Феодор основал в Ростове женский монастырь в честь Рождества Богородицы и не прекращал управления им до блаженной кончины. Устройство этого первого женского монастыря зависело от некоторого видения: в тропаре святому Феодору сказано, что он «извещением Святаго Духа обитель воздвиже». Так думать заставляет, сохранившаяся в сей обители, древняя икона, писанная, по преданию, самим святым Феодором. На ней изображена Божия Матерь с Предвечным Младенцем, благословляющим молящихся Ей преподобных отцов Феодосия и Антония Печерских и Стефана Нового, святителей Игнатия Ростовского и Никиту Новгородского, преподобных матерей Афанасию, Марфу, Февронию, Феодору и Ксению. Внизу этой иконы написано: «Сие изображение образа Пресвятой Богородицы написано по виденному явлению молящемуся святителю Феодору, архиепископу Ростовскому, чудотворцу, коим основана ваша богоспасаемая обитель во имя Рождества Богородицы». Святитель Феодор, занимаясь иконописью, украсил иконами своего письма Симоновскую обитель и многие московские церкви. В «Сказании о святых иконописцах» говорится: «Святый Феодор, племянник святаго Сергия, писаше многия святыя иконы, егда был архимандритом в Симоновом монастыре на Москве; и образ написа дяди своего преподобнаго Сергия чудотворца. И зде на Москве обретаются его письма иконы, Деисус на Болвановке у Николая святаго».

После пятилетнего управления епархией наступила блаженная кончина святителя 28 ноября 1394 года, и вскоре он был прославлен в лике святых. Мощи его находятся в Ростовском Успенском соборе.

Тропарь, глас 4

От юности твоея добре воспитався трудами, воздержанием, постом и молитвами, чисту и непорочну сотворил еси душу твою, сего ради на престол святительства сел еси, и яко

звезда многосветлая, просвещая верные сердца зарями чудес твоих, отче наш, святителю Феодоре, и ныне моли Христа Бога да спасет души наша.

Ин тропарь, глас 5

От юности, премудре, прилежно подвизався, и извещением Святаго Духа превеликую обитель воздвиже Пресвятой Богородице в похвалу Рождества Ея, струями же слез твоих безплотныя враги погрузил еси и жития твоего целомудрие со ангельскими лики совокупился, преподобне отче Феодоре, с ними же Христа Бога моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

В молитвах Господеви предстоя, якоже крепкий адамант во утвари, по вся дни и нощи пред лицем Божиим светяся молитвами, ихже ради трудов Незаходимаго Света сподобився, но, яко имея дерзновение к рождшемуся от Святыя Девы Христу Богу нашему, егоже моли непрестанно о всех нас.

Сведения о преподобном Нектарии Печерском, в ближних пещерах почивающем (память 29 ноября/12 декабря)

Преподобный Нектарий Печерский, инок Киево-Печерского монастыря, подвизался в XII веке. За беспрекословное исполнение воли старшей братии и усердие в трудах он именовался «послушливым» (6-я песнь канона), преподобный Нектарий погребен в Антониевой пещере.

Люди мира не хотят слышать о послушании: им дорога свобода безграничная. Как, казалось бы, не видеть необходимости послушания! В природе каждое звено ее сцеплено с другим и все держится повиновением низшего высшему. Владыка миров правит миром человеческим при посредстве мира ангельского, а мир вещественный отдан в распоряжение человека. Возможен ли порядок в семье, в общине, в городе, в государстве, если не будет послушания? Свобода, говорят, – неприкосновенная святыня! Но какая свобода? Истинная свобода состоит в повиновении святой воле Божией; другая же свобода – унижение человеку, бессмыслие и нечестие. «Послушание лучше жертвы. Непокорным быть – то же, что творить грех волхвования, и непослушным быть – то же, что совершать нечестие идолопоклонства» (см.: 1 Цар. 15, 22–23). Таково учение откровения Божия!

Житие священномученика Авива, епископа Некресского (память 29 ноября/12 декабря)

Овященномученик Авив, епископ Некресский – один из тридцати святых сирийских (каппадокийских) отцов, основателей грузинского монашества, пришедших в Грузию VI веке (сведения о них помещены под 7/20 мая). По благословению католикоса, архиепископа Грузии Евлавия (552–560), поселились они над рекой Арагвой на Заден (Зедазени).

Слава о подвигах святых 13 сирийских отцов возросла в народе так, что католикос предложил собору епископов избрать на свободные кафедры некоторых из этих подвижников. При затруднении, кого именно выбрать, так как все были одинаково достойны епископского сана, положили взойти на гору Заден, где жили подвижники, и избрать тех, которые там будут в это время совершать Божественную литургию. И таковыми оказались пресвитер Авив и диакон Иессей (память 2/5 декабря). По окончании литургии Евлавий взял правой рукой Авива, а левой – Иессея, поцеловал их и сказал: «Радуйся, Авив, епископ Некресский! Радуйся, Иессей, епископ Цилканский!» – и затем оба были хиротонисаны в Мцхете. Святой Авив, по прибытии в свою епархию, в виду города Некресси, на высокой горе построил церковь в честь Рождества Спасителя.

Печально было тогда положение всей Грузии. Персы, захватившие в это время Кахетию (Восточная Грузия), повсеместно насаждали огнепоклонство. Епископ Авив, исполнившись апостольской ревности, с крестом в руках ходил по городам и селам своей епархии и истреблял везде грубые суеверия, туша огни в капищах зороастрийцев. Дидойцы и другие горцы Кахетии, жившие на левом берегу реки Алазани, отреклись от огнеслужения и вошли через покаяние в лоно Церкви Христовой. Святитель Авив обратил в христианство и многих персов.

Персидский сатрап, живший в городе Рехи, обеспокоенный успешной проповедью святителя, приказал связать его и доставить к нему. Как повествует Имеретино-Абхазский католикос Арсений Великий († 1390), автор описания мученичества святого Авива, святитель по дороге в Рехи получил письмо и жезл от своего друга святого Симеона Столпника Дивногорца (память 24 мая/6 июня), а также простился со своими сподвижниками – святым Зеноном Икалтским и святым Шио Мгвимским (сведения о них помещены под 7/20 и 9/22 мая).

Представ перед персидским сатрапом, святитель Авив отказался принять зороастризм, обличая его в идолопоклонстве и твердо исповедуя перед ним

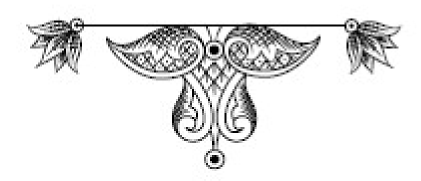
Бога Христа. По приказанию сатрапа святителя Авива подвергли бичеванию и страшным пыткам, после чего он мученически скончался, избитый камнями в селении Рехи, близ Гори. Тело святого Авива бросили на съедение диким зверям, но ни звери, ни птицы, ни тление не коснулись святых мощей. Братия Самтавийской обители с честью погребли их в своей обители.

Мощи святого, прославленные исцелениями, были позднее, при правителе Картли Степанозе (639–663), по желанию католикоса Фавора перенесены из Самтавийской обители в Мцхетский Самтаврский собор и положены под престолом, где почивали под спудом.

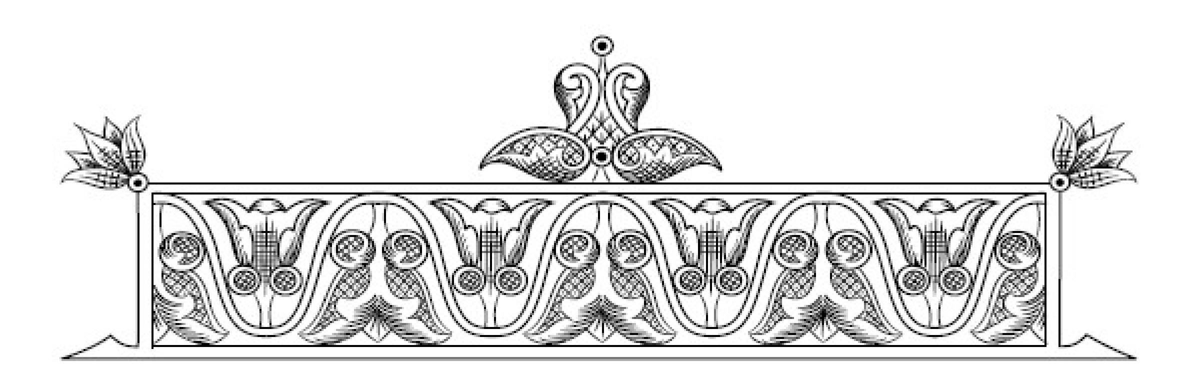
Празднование святому Авиву было установлено 29 ноября в 1700 году при царе Вахтанге IX, хотя память священномученика чтилась и прежде в Грузии. Церковь близ Некресси, построенная святым Авивом, находилась в ведении диких лезгин, и только однажды в год, в праздник Рождества Христова, христиане могли посещать ее. Накануне праздника окрестные жители с оружием в руках и с бубнами поднимались на высокую гору Некресскую, чтобы встретить праздник. Клир стоял у дверей опустелого храма, окроплял каждого святой водой. Народ спешил в церковь приложиться к изображению святого Авива. На самый

праздник, рано утром, совершалась в ней утреня и литургия, после чего бывало братское пиршество и гулянье. К вечеру гора пустела до нового Вифлеемского торжества.

30 ноября/13 декабря совершается память святого благоверного царя Грузинского Вахтанга Горгосали († 502).



Декабрь



Сведения о преподобном Афанасии, затворнике Печерском, в ближних пещерах почивающем (память 2/15 декабря)

Преподобный Афанасий был простым и смиренным иноком, проводил богоугодную жизнь, за что исполнились на нем слова Спасителя: *Аз есмь Воскрешение и Живот, веруяй в Мя, аще и умрет, оживет* (Ин. 11, 25). По сообщению автора жития преподобного Симона, епископа Владимирского, после продолжительной тяжелой болезни преподобный Афанасий скончался и был положен во гроб. На третий день, когда игумен с братией пришли совершать погребение, нашли преподобного сидящим и плачущим. Ужаснувшись его воскресению, все стали спрашивать: «Как ты ожил? Что ты видел и слышал?» Он же на все вопросы отвечал только так: «Спасайтесь, имейте во всем послушание игумену, кайтесь ежечасно, молитесь Господу нашему Иисусу Христу, Пречистой Его Матери и преподобным Антонию и Феодосию, чтобы окончить добре жизнь свою здесь. Более не спрашивайте».

После этого преподобный Афанасий прожил двенадцать лет в строгом затворе, питаясь только хлебом и водой, не видя солнечного света. Перед кончиной, собрав братию, он повторил ранее сказанные слова и мирно отошел ко Господу (ок. 1176 г.). Погребен был в Ближних пещерах преподобного Антония.

У мощей преподобного Афанасия получил исцеление инок Вавила, много лет страдавший болезнью ног. «Однажды лежал я, – рассказывал он братии, – и кричал от сильной боли. Внезапно вошел ко мне блаженный Афанасий и сказал: “Прииди ко мне, и я исцелю тебя”. И стал невидим. Я попросил, чтобы принесли меня к его мощам. И вот, я исцелился». Предстательством его молящимся с верою у святых мощей преподобного Афанасия подается Господом истинное покаяние.

Тропарь, глас 3

Блаженство плачущих получити желая, день и нощь непрестанно плакал еси, имея во уме час Судный, тем по кончине твоей обрел еси утешение на небеси, преподобне Афанасие. Подаждь и нам плакатися зде грехов наших выну, яко да плача безконечнаго избывше, тамо приимем вечное утешение.

Кондак, глас 5

Яко безсмертия тезоименит, по умертвии своем восстал еси жив; показуя же, яко зело люта есть смерть, плакался еси горько. Ныне обретши некончаемую радость, молися о нас, яко да плача вечнаго избудем.

Сведения о преподобном Афанасии, затворнике Печерском, в дальних пещерах почивающем (память 2/15 декабря)

Преподобный Афанасий Затворник, не желая видеть суеты и прелести мира сего, затворил себя в пещере, чтобы в безмолвии угодить Богу, и там непрестанно стоял на молитве. В «Сказании о житиях святых, в пещере преподобного Феодосия почивающих» говорится, что преподобному Афанасию не нужна была свечка в пещере: ему светила небесная светлость. Во многих трудах и подвигах духовных он предал дух свой Богу.

Господь прославил подвижника благодатным даром исцелений, которые православные христиане получают по молитвам преподобного Афанасия.

Имя его упоминается в 4-й песни общего канона преподобным Дальних пещер. Память святого Афанасия совершается также 28 августа/10 сентября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 7

По имени своему за труды велия и всегдашнее зде умерщвление плоти в затворе безсмертную ныне на небеси жизнь наследовавый, молим тя прилежно: молися о нас, яко да и мы тояжде сподобимся получити.

Кондак, глас 1

Ведый мира сего суеты быти тщетну, отвратился еси ее, не ктому самима очима, но и всего себе всеконечне, преподобне, отвратив, затворился еси в темней пещере, в нейже в молитвах и слезах многовременне потрудися и обрет на небеси безконечную радость, молися непрестанно за души наши.

Житие святителя Исе (Иессея), епископа Цилканского, Грузинского (память 2/15 декабря)

Преподобный Исе (Иессей), епископ Цилканский, родился в Антиохии Сирийской в благочестивой христианской семье. Еще отроком он почувствовал влечение к духовной жизни, а по достижении совершеннолетия, с благословения родителей, отправился в одну из антиохийских обителей, где подвизался тогда преподобный Иоанн Зедазнийский (сведения о нем помещены под 7/20 мая).

В числе 13 святых Сирийских (Каппадокийских) отцов (общая память 7/20 мая), избранных по жребию преподобным Иоанном Зедазнийским (так повелела Пресвятая Богородица), преподобный Исе пришел в Грузию. Здесь он вместе с другими святыми отцами учил народ и наставлял людей в благочестивой жизни, являя пример святости и исцеляя больных.

Слава о подвигах 13 святых Сирийских отцов возросла в народе так, что Каталикос-архиепископ Грузии Евлавий (552–560) предложил собору епископов избрать на свободные кафедры некоторых из этих подвижников. При затруднении кого именно выбрать, так как все были одинаково достойны епископского сана, положили взойти на гору Заден, где жили подвижники, и избрать тех, которые там будут в это время совершать Божественную литургию. Таким образом стали епископами иеромонах Авив (сведения о нем помешены под 29 ноября/12 декабря) и иеродиакон Исе, назначенный на Цилканскую кафедру. Прибыв в свою епархию, святитель Исе был поражен обилием языческих обрядов, обычаев и суеверий. Он ревностно занялся восстановлением благочестия, неутомимо проповедуя и часто совершая богослужения. Труды его дали всходы: в Цилканской епархии утверждалось православное благочестие, а с ним утвердилась и Церковь Христова. Продолжая свои аскетические подвиги, святитель Исе стяжал великие дары молитвы и чудотворений. По его молитве, именем Господа Иисуса Христа, из реки Ксани отделилась струя воды, которая, следуя движению святительского жезла, образовала русло канала и протянулась до храма Пресвятой Богородицы (близ Цилкани).

Благоустроив свою епархию, святитель Исе отправился с проповедью слова Божия к осетинам и другим горским народностям главного Кавказского хребта. Он обходил ущелья и скалы с Евангелием и крестом в руках, повсюду утверждая богооткровенное учение.

О близости кончины святитель Исе узнал по откровению свыше. Собрав свою паству и клир, он преподал духовное наставление, приобщился Святых Таин и с воздетыми к небу руками предал свою душу Господу. Это произошло в конце VI века (точно известен день кончины святителя – 18 августа). Честные мощи святого Исе, прославленные исцелением уже во время погребения его, были преданы земле в храме Пресвятой Богородицы в Цилкани между алтарем и жертвенником. Церковь причислила святителя Исе к лику святых и установила праздновать его память 2/15 декабря.

Житие преподобного отца нашего Саввы Сторожевского, Звенигородского чудотворца (память 3/16 декабря)

Преподобный Савва Звенигородский был одним из учеников преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. От юности возлюбив чистое и целомудренное житие и отвергши суетные прелести мира, Савва пришел в пустыню к преподобному Сергию и принял от него иноческий постриг. Руководимый своим богоносным наставником, он пребывал в совершенном послушании ему, навыкая в Троицкой обители порядкам иноческого жития. Жизнь свою преподобный Савва проводил в строгом воздержании и непрестанном бдении, заботясь о соблюдении чистоты душевной и телесной, которая есть украшение иноческого жития. Прежде всех приходил преподобный в церковь на Божественную службу и после всех выходил из нее. Со страхом Божиим стоял он в храме на молитве, в умилении не мог удерживаться от сильного плача и рыдания, так что удивлял всех иноков обители. Непрестанно упражнялся он в церковном пении и чтении, а в свободное от молитвы и церковных служб время занимался каким-либо рукоделием, боясь праздности – матери пороков. Подвижник любил безмолвие и избегал бесед с другими. Поэтому он казался всем простецом, ничего не знавшим, а на деле превосходил мудростью своей многих, считающих себя разумными. Он искал не показной человеческой мудрости, а высшей, духовной, в которой и преуспевал. Преподобный Сергий лучше других видел успехи преподобного Саввы в духовной жизни и поставил его духовником всей братии монастыря.

В те времена благоверный князь московский Димитрий Иоаннович одержал победу над неверным ханом татарским Мамаем и его полчищами. Возвратившись с радостью в Москву, великий князь немедленно пришел к преподобному Сергию в обитель – помолиться и принять от него благословение. При этом князь обратился к святому старцу с такими словами: «Святче Божий! Когда я хотел выступить против неверных магометан, то обещался построить монастырь во имя Пресвятой Богородицы и устроить в нем общежитие. И вот теперь, честный отче, с помощью Всесильного Бога и Пречистой Богородицы и твоими молитвами, желание наше исполнилось, супостаты наши побеждены. Посему молю твое преподобие: всячески постарайся, Господа ради, чтобы обет наш был вскоре исполнен».

Князь отправился в Москву, а преподобный Сергий с усердием стал исполнять его просьбу. Он обошел много пустынных мест, изыскивая, где бы удобнее устроить монастырь. Пришедши на реку, называемую Дубенкой, он нашел там место, которое ему весьма понравилось. Там преподобный Сергий и создал церковь, а при ней монастырь во имя Пресвятой Богородицы, честного Ее Успения. Вскоре пришли сюда некоторые из братии, преподобный с радостью принял их и затем учредил здесь общежитие. Настоятелем сего монастыря преподобный Сергий выбрал из учеников своих блаженного Савву, считая его вполне способным к самостоятельному руководству братией. Помолившись о нем, великий подвижник благословил его и сказал: «Бог да поможет тебе, чадо, да подаст тебе усердие и силу и да руководит тобою на все благое и полезное».

Приняв благословение от святого старца, преподобный Савва начал управлять Дубенским монастырем. Житие он проводил здесь чистое, равно-ангельное, удручал себя постом и бдением, питался лишь пустынными растениями, отказываясь от всякой сытной и вкусной пищи, никогда не носил мягких одежд. Часто проливал он сердечные слезы, сокрушаясь о грехах своих, и предавался самым строгим монашеским подвигам.

Между тем братия обители начали умножаться, преподобный Савва с любовью наставлял их и служил каждому со смирением и кротостью. Так прожил преподобный в Дубенском монастыре более 10 лет.

25 сентября 1392 года преподобный Сергий преставился ко Господу. Готовясь к исходу из земной жизни, еще за полгода до кончины своей он вручил управление великой Лавры ближайшему своему ученику преподобному Никону. Но Никон по преставлении преподобного Сергия сначала недолго настоятельствовал над Лаврой; желая пребывать в совершенном безмолвии, он вскоре затворился в особой келлии. Троицкие братия после долгих молений возвели на игуменство преподобного Савву Дубенского. Приняв на себя игуменство в Троице-Сергиевой Лавре, преподобный Савва благоуспешно управлял порученным ему стадом, вспомоществуемый молитвами великого отца своего духовного и основателя Лавры – преподобного Сергия. Древнее предание относит ко времени начальствования преподобного Саввы в Лавре чудесное изведение его молитвами водного источника за стенами обители, к северу, в то время как монастырь нуждался в воде. По прошествии шести лет преподобный Савва, ища безмолвия, оставил управление обителью, после чего братия Сергиевой Лавры вновь возвели на игуменство преподобного Никона. Преподобный Савва остался подвизаться в Троицкой Лавре.

Вскоре после этого в Троицкую обитель прибыл благоверный князь Георгий Димитриевич. Князь Георгий был связан духовными узами с Троицкой обителью. Преподобный Сергий был его крестным отцом, преподобный Савва – отцом духовным. Теперь он обратился к своему отцу духовному с просьбой посетить его дом и преподать благословение всем домашним. Упрошенный князем, преподобный Савва отправился к нему, думая вскоре же возвратиться в Сергиеву обитель. Но христолюбивый князь стал неотступно просить преподобного старца, чтобы он никогда не отлучался от него, но чтобы устроил монастырь в его вотчине, близ Звенигорода, и игуменствовал в нем. Видя доброе произволение князя, преподобный Савва не отказался исполнить его просьбу. Он хотел искать подходящего места для устроения монастыря, но князь звенигородский уже заранее облюбовал и избрал такое место на горе Сторожевской, в полутора верстах от самого Звенигорода. Место это показалось преподобному как бы небесным раем, наполненным благовонными цветами. Молитвенно припав к честной иконе Пресвятой Богородицы, которую подвижник носил с собою, он со слезами воззвал к Заступнице: «Владычице мира, Пресвятая Богородице! На Тебя возлагаю надежду спасения моего. Не отрини меня, убогого раба Твоего, ибо Ты знаешь немощь души моей. И ныне, Владычице, призри на место сие и сохрани его безопасным от врагов. Буди мне наставницей и окормительницей моей до самого конца жизни моей, ибо иной надежды, кроме Тебя, я не имею».

Так помолившись и возложив всю надежду на Богоматерь, преподобный Савва поселился на том месте. В непродолжительном времени он построил здесь небольшую деревянную церковь во имя Пресвятой Богородицы, честного и славного Рождества Ее. Недалеко от нее он соорудил себе маленькую келейку. От этого времени преподобный еще больше утруждал плоть свою постническими трудами и лишениями, подвизаясь в безмолвии. Скоро слух о его святой жизни привел к нему многих, искавших безмолвного жития, и преподобный всех принимал с любовью и был для них образцом смирения и иноческих трудов. Когда собралось довольно братии, преподобный Савва, по образцу духовно воспитавшей его Троице-Сергиевой обители, устроил для них общежитие. В своих отношениях к братии он старался подражать своему великому учителю преподобному Сергию, заветы которого хранил в сердце своем и соблюдал в своей подвижнической деятельности; свои распоряжения и приказания преподобный Савва подкреплял собственным примером. Предание сохранило о нем рассказ, что он сам на своих перетруженных подвигами и возрастом плечах носил воду на крутую гору, к монастырю, и все потребное для себя старался делать сам, чтобы научить бра-

тию не лениться и не губить дней своих в праздности. Все это радовало благоверного князя Георгия; он имел к преподобному Савве, духовному отцу своему, великую веру и весьма почитал его, покровительствовал новосозданной обители и щедро благотворил ей. Благодатью Божией и молитвами преподобного Саввы монастырь Сторожевский распространялся: братство увеличивалось пришельцами из соседних городов и селений, искавших духовной пользы и руководства в добродетелях. Как чадолюбивый отец, преподобный Савва принимал всех с любовью и отечески непрестанно вразумлял их душеполезными поучениями. Они же, побеждаемые Божественной любовью, соблюдали заповеди своего наставника и приносили духовные плоды добродетели.

В 1399 году князь Георгий, по повелению брата своего великого князя московского Василия Димитриевича, должен был идти войною против волжских болгар. Перед самым походом благочестивый князь пришел в Сторожевскую обитель испросить благословения на брань у своего духовного отца. Он просил преподобного Савву помолиться Всемилостивому Богу, да подаст ему силу на супротивных врагов. Святой помолился и, взяв честный крест, осенил им князя и при этом пророчески изрек: «Иди, благоверный княже, и Господь будет с тобою, помогая тебе. Врагов своих ты одолеешь и благодатью Божией здоровым возвратишься в свое отечество».

Приняв от святого старца благословение, князь Георгий Димитриевич собрал свои войска и пошел на болгар, покорил много городов и областей и с великой славой и победой возвратился в свою вотчину, как и пророчествовал преподобный старец.

По возвращении с победой князь Георгий Димитриевич поспешил к преподобному Савве благодарить его за благоуспешную молитву и помолиться в обители. После благодарственного молебна князь сказал подвижнику: «Великого молитвенника обрел я в тебе и крепкого помощника в бранях, ибо ясно вижу, что лишь твоими молитвами я победил врагов своих». Преподобный смиренно отвечал князю: «Благий и Милосердный Бог, видя твое благочестивое княжение и смирение сердца твоего и любовь, которую оказываешь ты убогим, даровал тебе такую победу над неверными, ибо ничем нельзя так приблизиться к Богу, как милосердием к нищим. И если до конца пребудешь милостив к ним, то много доброго приобретешь в сей жизни и будешь наследником вечных благ».

Князь сделал щедрое пожертвование в монастырь и учредил трапезу братии. После того князь Георгий стал питать еще большую веру к преподобному Савве.

Вслед за тем благодарный и благочестивый князь поспешил доказать свою благодарность еще яснее, с усердием доставляя обители преподобного Саввы различные пособия, дары и вклады. Вновь были устроены келлии для братии и обитель обнесена деревянной оградой. Но лучшим памятником трудов преподобного Саввы и благотворительности князя Георгия Димитриевича остается существующий и поныне благолепный, величественный, обширный каменный храм во имя Рождества Богородицы, построенный на месте прежнего бедного, неудобного и слишком малого деревянного храма. Приступая к его построению, благочестивый князь дал преподобному Савве много золота, сел и имений. Делал благочестивый князь и другие богатые приношения в обитель отца своего духовного, перед святой, подвижнической жизнью которого благоговел.

Между тем смиренномудрый старец преуспевал в добродетелях и дарованиях духовных. Бодрствуя над другими, он еще более, непрестанно и неослабно, бодрствовал над собою. Монастырь его украшался, и имя преподобного Саввы прославлялось везде вокруг, как и имя Сторожевской обители. Со всех сторон стекались к нему иноки, ища руководства в духовной жизни и монашеских подвигах. Миряне приходили к нему, прося наставлений и руководства. Опасаясь и бегая земной славы, преподобный Савва ушел для подвигов за версту от монастыря и там, в глубоком овраге, под сенью густого леса, ископал себе тесную пещеру, где в совершенном уединении и безмолвии, в покаянии со слезами молился Господу.

Молитву и богомыслие преподобный чередовал с рукоделием и невзирая на свои преклонные лета не переставал сам трудиться для обители: своими руками он выкопал колодезь под горою, который и поныне доставляет прекрасную воду для обители.

Так, со дня в день усовершаясь в духовной жизни, преподобный Савва достиг, наконец, глубокой старости, никогда не изменив своего уставного правила и отвергшись однажды мира, о мирском и суетном уже более не заботился; никогда он не одевался в мягкие одежды и не искал телесного покоя, предпочитая тесный и прискорбный путь пространному. Нищету возлюбил он паче богатства, бесславие – паче земной славы и терпение скорбей – паче суетной радости. Наконец, преподобный впал в предсмертную болезнь. Почувствовав приближение кончины, старец призвал к своему смертному ложу братию, поучал их довольно от Божественных Писаний, убеждал блюсти чистоту душевную и телесную, иметь братолюбие, украшаться смирением и подвизаться в посте и молитве и при этом назначил преемником себе, игуменом обители, одного из своих учеников именем Савва. После этого, преподав всем мир и целование, преподобный скончался 3 декабря 1407 года.

Много слез пролили братия Сторожевского монастыря, лишившись своего «кормника и учителя». Весть о блаженной кончине преподобного Саввы быстро распространилась по окрестностям и привлекла в обитель множество благоговейных почитателей его из иночествующих и мирян. На погребение собрались князья, бояре и жители звенигородские. Скорбь была всеобщая; все шли на погребение, как бы на погребение своего отца. Многие приносили своих недужных ко гробу преподобного. Тело преподобного Саввы было предано земле в церкви Рождества Пресвятой Богородицы, при нем построенной, на правой стороне.

Спустя много лет по преставлении преподобного Саввы игумен обители Звенигородской, по имени Дионисий, окончив свое обычное молитвенное правило, прилег отдохнуть. И вот в тонком сне он видит благообразного, украшенного сединами старца-инока, который сказал ему: «Дионисий! Встань скорее и напиши лик мой на иконе». «Кто ты, господине, – вопросил в недоумении Дионисий, – и как твое имя?» «Я Савва – начальник обители сей», – отвечал благолепный старец.

Тогда игумен пробудился от сна и, пораженный видением, призвал одного из учеников преподобного Саввы, старца Аввакума, видевшего в молодых годах преподобного живым, и спрашивал его о блаженном Савве, каков он был по виду. Аввакум описал наружность преподобного и его возраст. Дионисий отсюда убедился, что ему явился сам преподобный Савва и повелел изобразить себя на иконе. А так как Дионисий сам был искусный иконописец и муж благочестивый, то он с усердием написал икону преподобного Саввы. С тех пор при гробе святого начали совершаться чудеса.

Братия Саввиной обители возроптали на своего игумена Дионисия и безрассудно принесли на него ложные жалобы великому князю Иоанну Васильевичу (1462–1505). Тот поверил доносу и повелел игумену немедленно явиться к себе. Игумен впал в глубокую скорбь. И вот во сне он видит блаженного Савву, который, ободряя его, говорил: «Что скорбишь, брат мой? Иди к князю и говори смело, ничего не боясь, Господь будет тебе помощником».

Воспрянув от сна, Дионисий всю ночь со слезами молился Богу. В ту же ночь некоторые из ропщущих видели во сне благолепного старца, который говорил им: «На то ли вы оставили мир, чтобы с ропотом совершать подвиг иночества? Вы ропщите, а игумен со слезами молится о вас и бодрствует. Что же одолеет: ваш ропот или его молитва? Знайте, что в сердцах ропотливых не почиет смирение и Бог не оправдает их».

Братия, проснувшись, пересказали свой сон прочим. Когда же они явились к великому князю, то ничего не могли сказать против игумена, которого ранее оклеветали, и остались в великом стыде, а Дионисий с честью возвратился в свой монастырь молитвами преподобного Саввы.

Один из иноков Сторожевского монастыря долго страдал глазами, так что совсем ничего не мог видеть. Однажды он пришел ко гробу преподобного Саввы, со слезами молился и отер глаза свои покрывалом, лежавшим на гробе святого. Другой монах, смотря на это, стал издеваться над больным и с дерзкой насмешкой произнес: «Исцеления-то не получишь ты, а только песком глаза свои еще больше запорошишь».

И вот, прикоснувшийся с верой к гробу преподобного получил скорое исцеление, а насмехавшийся над ним был внезапно поражен слепотою, причем услыхал голос, говорящий ему: «Ты обрел, чего искал. Пусть через тебя и другие вразумятся не смеяться и не хулить чудес, бывающих от угодника Божия».

Тогда ослепший, пришедши в себя, со страхом и слезами покаяния пал у гроба преподобного Саввы, умоляя о прощении. Преподобный же, щедрый в милостях, подал исцеление и согрешившему.

Один мирянин, благоговейный почитатель преподобного Саввы, глубоко веровавший в его молитвенную помощь и предстательство пред Богом, после усердных молитв до трех раз был исцеляем у гроба преподобного от тяжкого недуга. Но лишь только возвращался он домой, каждый раз возвращалась к нему в большей степени его болезнь. Благочестивый мирянин уразумел в этом судьбы Божия о себе, понял, что преподобный призывает его в свою обитель, и потому после третьего своего исцеления он уже не возвратился домой, а остался в обители преподобного и принял иночество. Остальные годы своей жизни он провел в покаянии, со смирением служа братии. Болезнь же его более к нему не возвращалась.

Ночью в монастырь преподобного прокрались воры в намерении обокрасть церковь Рождества Пресвятой Богородицы; но когда они подошли к окну, находившемуся над гробом преподобного, то им представилась высокая гора, на которую им никак невозможно было взойти. Тогда на татей напал страх, и они ушли ни с чем. Впоследствии они исповедали свой грех и остальное время жизни провели в покаянии.

Прибыл однажды в обитель Саввину боярский сын Иоанн Ртищев. Он принес на одре больного сына своего Георгия, который не мог даже вымолвить ни слова. Отслужили о нем молебен, после чего влили в уста его немного монастырского кваса. И совершилось чудо: больной тотчас заговорил, исцелился от недуга и вкусил монастырского хлеба. Видя милосердие Божие и скорое исцеление сына, Иоанн Ртищев со слезами радости благодарил угодника Божия и взывал к нему, как к живому. «Вот я, святче Божий, имею в дому моем рабов и рабынь, одержимых различными недугами; всей душой верую я, преподобный отче, что, если восхощешь, можешь и тех исцелить».

Возвращаясь домой с выздоровевшим сыном, Ртищев испросил у игумена освященного монастырского кваса. По прибытии в свой дом он приказал привести к себе служанку свою Ирину, глухую и слепую, приказал влить ей в уши кваса, взятого из Саввиной обители, помазать им и глаза ее. И молитвами преподобного Саввы немедленно разрешился ее слух и прозрели глаза, так что все дивились величию Божию и славили Бога и Его угодника. Потом Ртищев позвал своего слугу Артемия, который семь лет был одержим глухотой, и влил ему в уши кваса, как бы в благословение от преподобного Саввы, и тот исцелился. Принесли, наконец, слепую девицу Киликию, полили тем квасом глаза ее и она прозрела. Спустя некоторое время и сам Ртищев исцелился от болезни тем же благословенным квасом. Но, конечно, не квас производил все эти чудеса, а благословение и молитвы преподобного Саввы и усердная вера сына боярского Иоанна Ртищева.

Игумен Саввиного монастыря Мисаил впал в тяжкую болезнь, так что потерял надежду на выздоровление и был при смерти. В это время монастырский пономарь Гурий, идя благовестить к утрене, близ церковных дверей встретил благолепного старца, который вопросил его: «Как здравствует игумен ваш?» Гурий рассказал ему о болезни своего настоятеля. Старец же, выслушав, сказал ему: «Иди и скажи игумену, да призовет в помощь Пре-

вятую Богородицу и начальника места сего старца Савву – и получит здравие. Мне же отопри двери церковные, чтобы войти в церковь». Гурий усомнился и не хотел отпирать дверей, потому что не знал явившегося старца, и спросил его: «Кто ты, господине, и как твое имя?» Но явившийся старец ничего не отвечал, только пошел к дверям храма – те сами собою отворились, и он вошел в храм. Гурий в великом страхе позвал другого пономаря и начал упрекать его, говоря: «Почему не запер ты с вечера дверей церковных? Вот я видел незнакомого человека, который вошел отверстыми вратами в церковь». Но тот с клятвой уверял Гурия, что с вечера он крепко запер церковь. Оба инока пришли в смущение, зажгли свечи и пошли к церкви, но двери были затворены и, как оказалось, накрепко заперты. По окончании утрени Гурий поведал игумену и братии обо всем виденном и слышанном им. Тогда все уразумели, что явившийся Гурию благолепный старец ни кто иной, как преподобный Савва. Игумен Мисаил повелел немедленно же отнести себя ко гробу преподобного и вскоре за тем получил исцеление.

При игумене Афанасии произошло следующее чудо по молитвам преподобного. Приспела память преподобного Саввы. Келарь Геронтий по благословению игумена хотел устроить на этот день для утешения братии трапезу повкуснее. Принесли большой глиняный сосуд с маслом; тогда с потолка вдруг свалился деревянный брус прямо на сосуд и разбил его. В монастыре осталось очень мало масла, но игумен сказал келарю: «Во всем этом, брате, надо нам возложить упование на Господа Бога и на угодника Его – великого чудотворца Савву, ибо он может и малое умножить. Ты же вели пока готовить пищу, и, что Бог даст, то и предложим братии на трапезе».

Действительно, по молитвам преподобного Саввы масла не только достало на праздничную трапезу братии, но еще и осталось.

Чествование преподобного Саввы при его гробе как угодника Божия началось вскоре по его преставлении, а причтен он Церковью к лику святых в XV или в первой половине XVI столетия. Нетленные мощи угодника Божия были открыты спустя почти два столетия с половиной после его кончины, в царствование благочестивейшего Алексия Михайловича, в 1652 году. Обретение святых и нетленных мощей преподобного Саввы было вызвано многочисленными дивными исцелениями и чудотворениями, совершившимися при гробе и по его молитвенному предстательству. Ближайшим поводом к обретению мощей преподобного Саввы, по существующему в Сторожевском монастыре древнему преданию, послужило явление угодника Божия самому царю Алексию. Алексий Михайлович в одно из своих посещений монастыря ходил на охоту в окрестные леса звенигородские. Когда свита его рассеялась по лесу для отыскания логовища медведя и он остался один, из лесной чащи внезапно выбежал медведь и бросился на него. Царь, видя невозможность защищаться, обрек себя на верную смерть. Вдруг около него явился старец, и с его явлением зверь бежал от царя. Спрошенный

об имени, старец отвечал, что его зовут Саввой и что он инок Сторожевской обители. В это время собрались к царю некоторые из его свиты, а старец пошел к монастырю. Вернувшись в обитель, Алексий Михайлович спрашивал архимандрита о монахе Савве, думая, что это какой-нибудь еще неизвестный ему подвижник, поселившийся в монастыре. Архимандрит отвечал царю, что в монастыре нет ни одного монаха с именем Саввы. Тогда царь, взглянув на образ преподобного, уразумел, что это он сам, велел отслужить молебен и освидетельствовать гроб для приготовления святых мощей преподобного Саввы к торжественному открытию.

Много и других чудес и явлений угодника Божия предшествовало открытию его мощей.

Торжественное открытие мощей преподобного Саввы было совершено 19 января 1652 года в присутствии самого Государя Алексия Михайловича, его супруги царицы Марии

Ильиничны, Всероссийского Патриарха Иоасафа, Новгородского митрополита Никона, впоследствии знаменитого Патриарха Всероссийского, и бесчисленного множества народа не только из Звенигорода и его окрестностей и всего округа Московского, но и из отдаленных городов и всей великой земли Русской. Мощи преподобного Саввы обретены были нетленными после 245-летнего пребывания в сырой земле и поставлены в дубовой гробнице на правой стороне в соборе, у южных врат, ведущих в алтарь Богородице-Рождественской церкви обители.

И по открытии святых нетленных мощей преподобного Саввы много чудес совершалось при гробе его. Не станем здесь перечислять их. Укажем лишь на один замечательный случай загробного явления угодника Божия неприятелю земли Русской. Это произошло в 1812 году, когда наше Отечество было разорено громадными полчищами французского императора Наполеона Бонапарта. В то время, как он овладел Москвой, принц Евгений Богарне, вице-король итальянский, с 20-тысячным отрядом подошел от Москвы к Звенигороду. Он занял комнаты в Сторожевской обители, а его солдаты рассеялись по монастырю и начали грабеж, не щадя даже храмов и святых икон. Но сам преподобный своим явлением устрашил и вразумил дерзких грабителей. Однажды вечером принц Евгений, не раздеваясь, лег и уснул, и вот, наяву или во сне – он сам не знал того – видит, что в комнату входит какой-то благообразный старец в черной длинной иноческой одежде и подходит к нему так близко, что он имел возможность при лунном свете рассмотреть черты его лица и грозный взгляд. Явившийся сказал: «Не вели войску своему расхищать монастырь, особенно уносить что-либо из церкви. Если ты исполнишь мою просьбу, то Бог помилует тебя и ты возвратишься в свое отечество целым и невредимым».

Устрашенный видением, принц отдал утром приказ, чтобы отряд его возвратился в Москву, а сам пошел в соборную церковь и при гробе преподобного Саввы увидел образ того, кто являлся ему ночью, и, узнав, чей это образ, с благоговением поклонился мощам преподобного и записал о случившемся в своей книжке. Потом принц велел запереть соборный храм, запечатал его своей печатью и приставил к дверям храма стражу из 30-ти человек. Нужно к этому присовокупить, что, согласно предсказанию преподобного Саввы, в то время, как все другие главные военачальники Наполеона кончили неблагополучно, принц Евгений остался цел и нигде в сражениях после того не был даже ранен.

И доныне Бог хранит обитель Сторожевскую молитвенным предстательством первоначальника ее, преподобного Саввы, и от святых мощей его истекают чудотворения с верою и любовью призывающим святое имя его в благодатную помощь себе и заступление. Молитвами преподобного Саввы Сторожевского, Звенигородского чудотворца, да избавит Господь Бог и всех нас от всяких бед, скорбей и злых обстояний. Аминь.

Тропарь, глас 8

Пустыни явился еси доброе прозябение, преподобне: от юности, бо изволил еси чистое житие, духовному твоему учителю последуя, и того учением ум к небесным вперив, и стаду твоему премудр наставник показался еси. Тем и Христос, яко пресветла тя светильника, чудесы обогати: Савво, отче наш, моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Господним желанием распалився, страсти плотский воздержанием отряс, Божественнаго света незаходимое светило явился еси: чудес лучами всех просвещаеши, притекающих к раце мощей твоих, Савво преподобне, отче наш.

Сведения о житии блаженного Геннадия, архиепископа Новгородского (память 4/17 декабря)

О жизни святителя Геннадия до пострижения его в иночество почти не имеется сведений. В одной летописи он называется «Геннадий Гонзов» вероятно потому, что происходил из московского боярского рода Гонзовых. Когда и где принял он монашеское пострижение, нет известий. Некоторое время он подвизался в Валаамской обители, и его руководителем, или старцем, был знаменитый подвижник, впоследствии Соловецкий игумен, преподобный Савватий.

Более обстоятельные сведения имеются о том времени, когда блаженный Геннадий был поставлен архимандритом Чудова монастыря в Москве. Это видное положение он занял в феврале 1477 года, а в 1479 году святой Геннадий является участником в знаменитом споре о хождении посолонь.

Этот спор возник вскоре после освящения большого Московского Успенского собора (12 августа 1479 года). Какие-то «прелестники» донесли великому князю Иоанну III, что митрополит Геронтий поступил неправильно – ходил вокруг церкви с крестами не по солнечному всходу. Великий князь разгневался и сказал, что ради таких погрешностей приходит гнев Божий. Для решения вопроса обратился к книгам, но, несмотря на самые старательные розыски, не мог найти в них ответа. Мнения разделились, причем большинство было на стороне митрополита, а за великого князя только двое – Ростовский владыка Вассиан и чудовский архимандрит Геннадий. В доказательство своей мысли, что при освящении церкви должно ходить с крестами посолонь, они, как передает летописец, не имея другого свидетельства, говорили следующее: «Солнце праведное Христос на ада наступи и смерть связа и души свободи, и того ради исходят на Пасху, то же преобразуют на утрени». Спор остался нерешенным на год или более вследствие нашествия в 1480 году хана Золотой Орды Ахмата. Но в 1481 году великий князь снова возбудил его; между тем до решения спорного вопроса в Москве отложено было освящение многих церквей. Упорство великого князя побудило огорченного митрополита удалиться в Симонов монастырь, причем он думал даже оставить митрополию, если великий князь не придет к нему бить челом и не перестанет настаивать о хождении посолонь. Поддерживаемый только преемником Ростовского архиепископа Вассиана Иоасафом и архимандритом Геннадием, великий князь, наконец, уступил – признал себя виновным перед митрополитом, бил ему челом и обещал во всем его слушаться. Митрополит Геронтий возвратился из монастыря, спор кончился, но «устава» относительно вопроса о хождении посолонь на будущее время «не учинили».

Вскоре на чудовского архимандрита обрушился гнев митрополита Геронтия. Он едва ли мог забыть, что в недавнем споре о хождении посолонь Геннадий стоял против него. Навечерие праздника Богоявления в 1482 году пришлось на воскресенье. Поэтому блаженный Геннадий разрешил братии своего монастыря пить богоявленскую воду поевши, к чему, по-видимому, склонялся и церковный устав. Митрополит счел это за великое нарушение церковного устава и приказал силою взять архимандрита и привести к себе. Геннадий укрылся у великого князя, но митрополит сам отправился на великокняжеский двор. Он требовал выдачи Геннадия, обвиняя его в том, что он, во-первых, самостоятельно, не спросив митрополита, разрешил столь важный вопрос, а, во-вторых, в том, что «обесчестил такую священную воду, которую святые отцы повелели оглашенным однажды в год, на Пасху, испивать вместо причастия», а прочим христианам разрешили пить в самый день Богоявления, и то прежде антидора. Тогда великий князь выдал Геннадия митрополиту, который велел его сковать и посадить в ледник под палату. Великий князь и бояре печаловались пред митрополитом за наказанного и напоминали при этом случай, что когда Ростовский владыка Феодосий

дозволил также в навечерие Крещения Господня, случившегося в субботу, вкушать мирянам мясо, то митрополит Иона, теперь чудотворец, хотя и обличил владыку, но все-таки простил, видя его раскаяние. Тогда митрополит Геронтий освободил блаженного Геннадия.

Как настоятель Чудова монастыря, Геннадий оставил по себе память в его истории постройкой каменного храма во имя святителя Алексия с трапезой, которая имела «многие палаты горняя и дольняя, удобны на всяку потребу монастырскую и живущим ту братиям на преупокоение». В новосозданном храме, по освящении, с подобающей честью были поставлены на правой стороне «многочудесные мощи святого Алексия митрополита».

Впрочем, храм был окончен уже в отсутствие блаженного Геннадия: 12 декабря 1484 года он был избран Новгородским архиепископом «на престол святыя великия Софии» и зимой 1485 года прибыл в Новгород. Но и в Новгороде не прекращались заботы его о чудовском храме; поручив при отъезде попечение о нем «сообщникам своим», родным братьям вельможам Сергию и Димитрию с сыном его Георгием, грекам по происхождению, по фамилии Траханиотам, Геннадий посылал много серебра из Новгорода «на совершение церкви и трапезы и прочих палат».

Тяжелое бремя возложил на себя блаженный Геннадий вместе с саном архиепископа Новгородского. Глухое, затаенное раздражение против Москвы было среди новгородцев, недавно (в 1478 году) утративших свою независимость. Кроме этой общей, были и частные причины, вызвавшие враждебную настроенность новгородской паствы, особенно клира, а именно: отнятие в 1478 году великим князем десяти волостей у Новгородского архиепископа и половины волостей у шести наиболее богатых монастырей; низведение в 1480 году с кафедры будто бы за тайную связь с враждебной Москве Литвой любимого Новгородского архиепископа Феофила, ходатая за них перед великим князем. Конечно, новгородцы не могли смотреть дружелюбно на нового, уже второго, владыку, поставленного великим князем московским и митрополитом Геронтием, а не выбранного ими из природных новгородцев, как это делалось раньше в продолжение трех с лишком столетий. В самом клире, долгое время лишенном архипастырского руководства, замечались нестроения, а в Церкви Новгородской свила себе гнездо ересь жидовствующих. Борьба с этой ересью составляла главную заботу архиепископа Геннадия за все время святительства его на Новгородской кафедре.

Ересь занесена была в Новгород в 1470–1471 годах евреями, выходцами из Литвы, и состояла в следующем. Отрицая догмат Пресвятой Троицы и признавая только Единого Вседержителя, жидовствующие учили, что Иисус Христос есть не Бог, а простой человек, Которого распяли евреи и Который истлел во гробе. Он не есть истинный Мессия. Мессия еще только придет и будет также простым человеком, пророком, подобным Моисею и Давиду. И так как Мессия еще не пришел, то должно держать закон Моисеев. Отрицая Божество Христа, жидовствующие отрицали и церковные установления: отвергали Таинства, посты, праздники, почитание Божией Матери, святых угодников, кощунственно относились к святым иконам, а также Честному Кресту и мощам, отвергали храмы и вообще священные предметы, крайне ненавидели монашество. Признавая Страшный суд и воскресение мертвых, еретики учили, что «судити имать Бог Вседержитель». Среди еретиков находились и люди, не вполне разделявшее их учение, а только отчасти, в зависимости от степени своего вольномыслия, и главным образом отрицавшие обряды. Жидовствующие занимались тайными науками, звездочетством и чернокнижием и, вероятно, ими более, чем своим крайним учением, привлекали к себе православных.

Первыми последователями ереси были видные новгородские священники Дионисий и Алексий. Распространяясь сначала главным образом среди духовных лиц, ересь затем проникла и в среду мирских людей и, оставаясь неизвестной в течение 17 лет, успела из Новгорода перейти в Белоозеро, в скиты и монастыри Вологодского края и даже в Москву. В конце 1479 года великий князь прибыл в Новгород и здесь ему так понравились священники

Алексий и Дионисий, тайные вожди ереси, что он взял их с собою в Москву; Алексия сделал протопопом Успенского собора, а Дионисия – священником Архангельского. В Москве, как и в Новгороде, они усердно сеяли свое лжеучение и успели привлечь к нему таких сильных и видных людей, каковы: архимандрит Симонова монастыря Зосима, близкий великокняжеский думный (посольский) дьяк Феодор Курицын и невестка великого князя Елена, супруга его сына Иоанна.

На борьбу с ересью жидовствующих первым выступил блаженный Геннадий. Он явился для еретиков «яко меч обоюдоостр, посекая студеяние их и яко пламень пожигая плевелы нечестивого замышления их и стадо от таковы прелести свобождая… и душу свою полагая за порученную ему паству». Через полтора года после своего поставления на кафедру случайно узнал он о существовании в Новгороде какого-то противоцерковного общества – более определенного о ереси тогда еще архиепископ не знал – и немедленно известил митрополита и великого князя. Государь прислал приказ: «Береги, чтоб то лихо в земли не распростерлось». Тогда архиепископ начал обыск еретиков. Во время обыска совращенный в ересь священник Наум, раскаявшись, дал блаженному Геннадию подробные сведения о ереси и даже доставил ему книги, по которым еретики совершали свою службу. При дальнейших розысках ревностный святитель открыл всего только четырех еретиков (двух священников и двух дьяков) вследствие упорного запирательства еретиков, не останавливавшихся даже перед ложными клятвами. Захваченных еретиков архиепископ отдал на поруки. Но они убежали в Москву. Архиепископ Геннадий отправил вслед за ними обыскное дело с показаниями священника Наума и продолжал обыск. Не получив на свое донесение немедленного ответа ни от митрополита, ни от великого князя, святитель Новгородский обратился с просьбой о содействии к некоторым епископам и просил их походатайствовать перед Государем и митрополитом, чтобы «делу (о ереси) исправление учинити, занеже ныне как продлилось то дело, обыск ему не крепок чинится… еретикам ослаба пришла, уже наругаются христианству». Затем он описывает эти дерзкие ругательства еретиков над святым крестом и иконами, добавляя, что если и теперь великий князь не обратит внимание на ересь, будет последняя лесть горше первой.

В январе – начале февраля 1488 года на уличенных еретиков, бежавших в Москву, был созван Собор. На этом Соборе троих из них, поименованных блаженным Геннадием, по правилам апостольским и отеческим, по извержении, отлучили от Церкви, а великий князь «по правилам царским» подверг их градской казни, приказав бить на торгу кнутьем. После гражданских казней еретики для духовного увещания были посланы к святителю Геннадию, причем от великого князя и митрополита Новгородский архиепископ получил грамоты. Грамотой государя предписывалось Новгородскому владыке отосланных из Москвы еретиков в случае их нераскаянности посылать к наместникам великого князя для новой казни; продолжать с великим прилежанием дальнейшие розыски еретиков, пользуясь содействием наместников, и кто из уличенных в ереси будет достоин церковной епитимий, на тех ее налагать ему, архиепископу, а кто будет достоин по правилам градской казни, тех для этого отдавать в распоряжение великокняжеских наместников.

Получив грамоты, святитель Геннадий еще усерднее принялся при ревностном содействии наместников, бояр великого князя, за розыск. Всех раскаявшихся еретиков, которые «свои действа писали на себя сами своими руками», он привел к покаянию, наложив на них открытую епитимию – во время богослужения стоять перед церковью и в церковь не входить. Упорствующих же в ереси предал боярам для торговой казни. Но митрополит Геронтий нимало не позаботился о погибавших от еретического учения, вероятно сознавая бесполезность, а может быть, и небезопасность своих ходатайств перед великим князем, находившемся под влиянием протопопа Алексия и Феодора Курицына. Дело с еретиками в Москве, по выражению архиепископа Геннадия, «положили ни за что, как будто бы Нов-

город с Москвою не едино Православие» (то есть как будто бы Москве не было никаких забот до Новгорода). Видя невнимание властей к донесению архиепископа Геннадия и услыхав, что в Москве их единомышленники живут в ослабе, новгородские еретики снова обратились в жидовство и бежали в Москву под сильную защиту Феодора Курицына. К тому же, хотя и слабый духом, но мудрствовавший православно, митрополит Геронтий вскоре (28 мая 1489 года) умер, и кафедра Московской митрополии более года оставалась праздной. Но святитель Геннадий и при таких неблагоприятных для него и благоприятных для еретиков обстоятельствах не переставал действовать. В феврале 1489 года он написал бывшему архиепископу Ростовскому Иоасафу грамоту; в ней он жалуется на все усиливающееся распространение учения жидовствующих, которое, по его мнению, содержало в себе не только иудейство, а и другие ереси; скорбит о невнимательном отношении со стороны великого князя, митрополита и епископов в Москве к ереси, весьма опасной для Православия. В заключение святитель упрекает своего друга за оставление архиепископии в такое тяжелое для Церкви время, при этом выражая высокий взгляд на служение архипастыря. «Чем бы в такое время вооружиться великим терпением и даже пострадать за Православие, если бы было нужно ради душевной пользы, ты, – обращается Новгородский архипастырь к Иоасафу, – предал овцы волкам на расхищение».

Между тем влияние еретиков в Москве все более возрастало; они даже добились, благодаря главным образом внушению протопопа Алексия великому князю, избрания на кафедру Московской митрополии тайного единомышленника своего, Симоновского архимандрита Зосимы. 26 сентября 1490 года Зосима был поставлен в митрополита.

Новый митрополит вскоре после своего поставления обратился к архиепископу Геннадию с предложением прислать исповедание веры и повольную грамоту для избрания епископа на вдовствующую Коломенскую кафедру. В ответной грамоте митрополиту святитель писал, что он уже дал свое исповедание митрополиту Геронтию и Собору, когда был рукоположен во епископа; это исповедание веры хранится в Москве, а сам он доселе в нем тверд и непоколебим. Далее излагает свои действия против ереси жидовствующих, жалуется на потворство еретикам в Москве, напоминает об исповедании, какое дали «все пред Богом и избранными Его Ангелы, как ты, господин, отец наш, так и мы, твои дети, архиепископы и епископы. не попустити православного христианина с еретиком общения имети или с жидовином». Поэтому святой Геннадий просит созвать в Москве Собор и предать проклятию живых и умерших еретиков и сочувствующих их учению, «да и мне бы, – пишет он далее митрополиту, – приказал бы Собор учинити, и я бы тех еретиков и их единомысленников предал проклятию, чтобы лихо перестало, да и нам в том осуждения от Бога не было, что мы попустили тому быть». В подтверждение последней мысли блаженный Геннадий приводит грозную проповедь пророка Иезекииля против пастырей, не исполняющих своих обязанностей. О согласии на избрание Коломенского епископа святитель Геннадий замечает, что сначала нужно управить дело с еретиками, которое долго затянулось: «три года минуло, и уже четвертый настал», и снова требует казни еретиков. Если же «ты, господин наш, – обращается он к митрополиту, – тех еретиков накрепко не обыщешь, да их не велишь казнить и предать проклятию, уже какие мы будем владыки?» Попросив затем митрополита поговорить великому князю, чтобы он не отстранял его, Геннадия, от присутствия на Соборе в Москве, святитель Новгородский заключает свое послание жалобой на чернеца Захарию, который в течение трех лет беспрестанно оскорблял архиепископа, рассылая по городам грамоты, в которых называл его еретиком. Святитель просит защиты у митрополита, так как не может сносить такого поношения.

Одновременно с посланием к митрополиту Зосиме архиепископ Геннадий отправил грамоту к собору епископов, находившихся в Москве. Содержание ее во многом сходно с посланием к митрополиту. Между прочим святитель и здесь требовал Собора на еретиков,

чтобы их предать проклятию и казни, потому что они, покаявшись и принявши в Новгороде епитимию, изменили клятве и, бежав в Москву, снова обратились к ереси. «Не плошите, – увещевал он епископов, – станьте крепко, чтобы гнев на вас не пришел, да не како человекоугодницы обрящемся и со Иудою Христа продающе: они (еретики) иконы щепляют, режут, Христу поругаются, а мы их воле сходим». Со своей стороны Новгородский владыка предлагает наказывать беспощадным образом еретиков, раскаявшихся притворно в своих заблуждениях.

Проникнутые твердым убеждением послания архиепископа Геннадия произвели на епископов свое действие: они потребовали на еретиков Собора, который под председательством митрополита Зосимы и состоялся 17 октября 1490 года. Хотя святитель Геннадий требовал осуждения всех вообще еретиков, но великий князь, вероятно, под влиянием митрополита и Курицына, приказал кончить дело только о новгородских еретиках, о которых ранее были розыски святителя Геннадия. Впрочем, к ним были присоединены еще два человека: священник Архангельского собора Дионисий и чернец Захар. Позванные на Собор еретики упорно запирались в своих ересях «и быша, по словам летописи, яко во исступлении ума». Не добившись их собственного признания, Собор осудил еретиков на основании розысков блаженного Геннадия и свидетельств против них некоторых жителей Москвы: еретики были отлучены от Церкви и преданы проклятию, а потом гражданской казни, состоявшей в заточении для одних и в иных, более легких, наказаниях для других, менее виновных. Этих последних возвратили в Новгород. Святитель распорядился встретить их за 40 верст от города, посадить верхом на лошадей, лицом к хвостам, одежду перевернуть передом назад. На головы еретиков он приказал одеть берестяные остроконечные шлемы с мочальными гребнями и с ободами, свитыми из соломы и сена; к шлемам были пришиты ярлыки с надписью: «Се есть сатанино воинство». В таком виде еретиков водили по городу, причем православные приглашались плевать на них со словами: «Се врази Божии и христианстии хульницы». В заключение шлемы были сожжены на головах еретиков. Из страха наказания присланные в Новгород еретики начали каяться. Святитель поверил их покаянию и дал им ослабу. Пользуясь этим, еретики разбежались по городам и селам, распространяя свое лжеучение. Некоторые бежали в Литву, к немцам, а другие даже остались в Новгороде, укрываясь и продолжая сеять ересь.

Настал 1492 год, имевший особенное значение в истории ереси жидовствующих. В XV веке над умами русских тяготела грозная, унаследованная от греков мысль о скорой кончине мира, которую ожидали по истечении седьмой тысячи лет от сотворения мира. Жидовствующие тоже разделяли это верование, но по принятому ими еврейскому летоисчислению было далеко до этого времени, а по греко-русскому летоисчислению семь тысяч лет оканчивались как раз в 1492 году. Поэтому и богослужебная Пасхалия, указывавшая месяцы и числа празднования Пасхи и зависящих от нее подвижных праздников, доведена была только до 1492 года. Когда же роковой год прошел благополучно, жидовствующие начали глумиться над православными: «Семь тысяч лет окончились, и ваша Пасхалия прошла, отчего ж Христос не является, вопреки вашим ожиданиям? Значит, ложны писания ваших апостолов и ваших отцов, будто бы возвещавших славное пришествие Христово по истечении семи тысяч лет». Необходимо было продолжить расчисление Пасхалии на будущее время, чтобы внести успокоение во взволнованные умы. Для этого в начале восьмой тысячи лет, в сентябре 1492 года, собрался в Москве под председательством митрополита Зосимы Собор, на котором присутствовал и святитель Геннадий. Собор постановил написать Пасхалию на восьмую тысячу лет. Первый осуществил постановление Собора митрополит Зосима: с небольшим через год с четвертью он расчислил Пасхалию на следующие 20 лет и послал для проверки к Пермскому епископу Филофею и святителю Геннадию, чтобы они также составили Пасхалию и прислали в Москву. Геннадий составил Пасхалию на первые 70 лет восьмой тысячи. По

проверке, произведенной в Москве, разницы между Пасхалиями не оказалось, и митрополит послал свою Пасхалию в Новгород к архиепископу с наказом разослать ее по Новгородской епархии, как это было сделано уже в других. Исполняя волю митрополита, святитель Геннадий к его Пасхалии присоединил свою вместе с окружной грамотой, содержащей толкование на Пасхалию с архипастырскими наставлениями. Между прочим здесь он изложил правила, как составлять так называемую вечную Пасхалию.

Борьба с ересью жидовствующих, побудив архиепископа Геннадия расчислить Пасхалию, заставила его предпринять и выполнить еще другой, более важный труд. Святитель хорошо понимал, что одного внешнего преследования еретиков для искоренения ереси мало, что для этого нужно бороться с еретиками тем духовным оружием, к какому прибегали они, а жидовствующие, сея свое лжеучение, доказывали мнимую истинность его ссылками на Священное Писание Ветхого Завета и притом на те именно книги, каких у православных не было под рукою, потому что не существовало полного списка Библии в славянском переводе. И святитель Геннадий оказал великую услугу нашей Церкви Православной, сделав это необходимое собрание в один состав всех книг Библии в славянском переводе. Полного списка Библии не было даже у самого архиепископа Новгородского в богатой Софийской библиотеке, так что он принужден был отыскивать некоторые книги по русским монастырям, а для других книг, по причине отсутствия славянских списков, им было поручено составить новый перевод. Таким путем святой Геннадий составил полное собрание всех священных книг. Одни из книг славянской Библии, собранной им, помещены в древнейшем, быть может даже в первоначальном Кирилло-Мефодиевском переводе, другие уже не носят в своем переводе признаков такой глубокой древности. Некоторые священные книги извлечены из толкований на них, содержавших и самый текст их. Новозаветные книги помещены не в древнем, а исправленном переводе, близком к современному печатному. Славянские переводы большинства книг Священного Писания, вошедших в состав Библии святителя Геннадия, сделаны с греческого. Но некоторые священные книги за отсутствием славянского текста пришлось переводить с латинской Библии – Вульгаты; а большая часть книги Есфирь помещена в славянском переводе с еврейского. Из латинской Библии взяты предварительные сведения о священных книгах или предисловия к ним, распределение священных книг и деление их на главы. Это руководствование архиепископа Геннадия латинской, а не греческой Библией ближе всего можно объяснить отсутствием у святителя списка греческой Библии и переводчиков с нее, тогда как латинская Библия, уже печатная, нашлась, нашлись и люди, знающие латинский язык. Великий труд собрания славянской Библии, производившийся под непосредственным руководством архиепископа Геннадия, был окончен в 1499 году, как об этом говорится на первом листе предисловия к Библии: «В лето 7007 написана бысть сия книга, глаголемая Библия, рекши обоих Заветов Ветхаго и Новаго, при благоверном великом князе Иоанне Васильевиче, всея Руси самодержце, и при митрополите всея Руси Симоне, и при архиепископе Новгородском Геннадии в Великом Новгороде, во дворе архиепископле, повелением архиепископля архидиакона инока Герасима».

Собрав полную славянскую Библию, святитель Геннадий не остановился на этом. Он хорошо понимал, что писанное слово Божие без пастырей, которые бы поучались в нем и в свою очередь поучали бы других, подобно сокрытому от жаждущих источнику чистой воды; поэтому он заботился о том, чтобы поднять уровень образованности духовенства, по крайней мере своей епархии. В послании к митрополиту Симону он со скорбью изображает малограмотность ставленников на священнические степени. «Приведут ко мне, – пишет он, – мужика (ставленника) и я велю дать прочесть Апостол, а он и ступить не умеет; я велю Псалтирь дать, а он и по той едва бредет». Сознавая невозможность посвящать столь малограмотных, святитель отказывал, но пришедшие со ставленником жаловались ему, говоря: «Нет человека в нашей земле, кого бы можно избрать», и просили учить ставленника у него, при

архиерейском доме. Видя такое невежество, архиепископ просил у великого князя для его же чести завести в Новгороде училище, в котором бы можно выучиться правильно читать Священные книги и отправлять церковную службу. Он просил митрополита, чтобы последний просил о том же великого князя. Святитель Геннадий первый начал говорить о необходимости устройства училищ для духовенства и этим приобрел право на благодарную память о нем со стороны тех, кому дорого духовное просвещение на Руси.

В борьбе с ересью жидовствующих блаженный Геннадий явился самоотверженным архипастырем, который, выступив на защиту Православной Церкви, твердо и неуклонно шел по этому пути, несмотря на то, что вначале на стороне еретиков были сильные мира. Ему в высшей степени были чужды робость и лесть перед ними. Там, где дело касалось Церкви, он в сознании лежащего на нем долга выступал с откровенным словом, невзирая на лица. Так, когда великий князь Иоанн III, чтобы очистить место для великокняжеского двора и сада, приказал вынести из Кремля монастыри и церкви, причем даже не пощадил древнего кладбища, святитель Геннадий был сильно возмущен поступком великого князя и, не скрывая, высказал свое негодование в грамоте митрополиту Зосиме: «Ныне беда стала земская да нечисть государьская великая: церкви старыя извечныя выношены из города вон, да монастыри старыя извечныя переставлены. да еще паки сверх того и кости мертвых выношены за Дрогомилово. да на тех местах сад насажден. А господин наш отец Геронтий митрополит о том не воспретил, то он ведает, каков ответ за то даст Богу. вынести церкви, да и гробы мертвых, да на том месте сад посадить. какова нечесть учинена! От Бога грех, а от людей сором. Церкви Божии стояли колико лет, а где священник служил, руки умывал, и то место бывало непроходно, а где престол стоял да жертвенник, и те места непроходны же, а ныне те места не огорожены, ино и собаки на то место ходят и всякий скот. Нам, твоим детям и сослужебником, пригоже тебе о том воспоминать, а ты, господин отец наш, сыну своему великому князю накрепко о том воспоминай, понеже должно ти есть».

Тяжесть епископского служения для блаженного Геннадия увеличивалась не одной борьбой с еретиками, но и со своеволием православных чад его паствы в Пскове. Вообще издавна не любившие вмешательства Новгородских владык в церковные дела своей области, псковичи с тем большей неприязнью относились к архиепископу Геннадию, в котором видели слугу страшного для них московского правительства. Вначале отношения между пастырем и пасомыми были дружественные: в 1485 году, при вступлении на кафедру, святитель Геннадий послал псковичам благословенную грамоту с богатым подарком (подарил им турий рог, облаженный золотом, и икону размером в локоть, «на злате»). В следующем 1486 году сами псковичи пригласили святителя в Псков и устроили ему торжественную встречу: князь Ярослав, посадники, бояре, священноиноки, священники и диаконы с крестным ходом встретили у городских ворот архиепископа, который в тот же день совершил литургию в соборном храме во имя Пресвятой Троицы, а потом благословлял народ на вече. Затем владыка еще раз был на вече, где вместе с благословением преподал народу «многа словеса учительныя», а после этого, прожив в Пскове три недели, мирно отбыл со своими боярами. Но эти мирные отношения заменились враждой со стороны псковичей при первом проявлении архиепископом своей власти в своевольной области. В том же 1486 году архиепископ Геннадий послал в Псков со своим боярином игумена Евфимия, поручив им описать церкви и монастыри всей Псковской волости и «положить в число» все псковское духовенство, после чего Евфимий остался в Пскове наместником архиепископа. Но псковичи не признавали власти Евфимия над собою. Чем далее шло время, тем более резко обнаруживали псковичи свое своеволие в сношениях с Новгородским архиепископом. В 1500 году святитель прислал священника для осмотра антиминсов в псковских церквях, и хотя такое действие со стороны Новгородского владыки было вполне законно, однако князь Псковский, посадники и весь Псков только после продолжительных совещаний допустили священника в церковь.

Еще хуже обошлись псковичи с самим владыкой в его новый приезд в Псков, куда он прибыл, чтобы, по обычаю своих предшественников, принести пастырские молитвы за свою паству и заняться разбором судебных дел: псковичи запретили духовенству соборной церкви служить с владыкой, а просфорницам не велели печь для него просфор, при этом они объяснили свое отношение к Геннадию той причиной, что видели в нем сторонника московского великого князя Василия. «Ты, – говорили они, – хочешь молить Бога за великого князя Василия».

Это происходило лет за десять до подчинения Пскова власти великого князя московского.

Свою жизнь святитель Геннадий окончил под сенью любимой им Чудовской обители. Но причиной этого было невольное удаление епископа с Новгородской кафедры вскоре после Собора 1503 года, на котором присутствовал и он. Собор этот собран был для устранения нестроений церковной жизни: безнравственной жизни вдовых священнослужителей, бесчиния в монастырях и взимания епископами мзды за поставление. Первый вопрос отцами Собора был решен в смысле запрещения священнослужения вдовым священникам и диаконам, если они не постриглись. О монастырях было постановлено, чтобы монахи и монахини, как это было обычно для того времени, не жили вместе в одних монастырях. Поборы при поставлении на церковноиерархические степени, издавна укоренившиеся в Русской Церкви и перешедшие к нам из Греции, Собором были безусловно воспрещены под страхом извержения из сана как епископа, так и поставленного им.

И как не печально, но должно сознаться, что первым нарушителем последнего соборного определения был Новгородский архиепископ. Поддавшись влиянию любимого им дьяка, он, вопреки своему обещанию на Соборе, стал брать мзду за поставление еще более прежнего. Когда это сделалось известным великому князю Иоанну Васильевичу, он велел произвести дознание, после которого в июне 1504 года архиепископ Геннадий низведен был с кафедры и поселился в Чудовом монастыре. Через два с половиной года, в 1506 году, 4 декабря, святитель Геннадий мирно скончался и «погребен бысть в том же монастыре, в самом том месте, идеже бе лежало в земли освященное тело великаго святителя и чудотворца Алексия прежде обретения его, у самыя стены великия церкви».

Мощи святителя Геннадия почивали под спудом в Чудовом монастыре. Он называется «святым» в «Книге глаголемой: Описание о Российских святых» (XVIII столетие).

Тропарь, глас 5

Уподобился еси древним отцем, святителю отче Геннадие, священныя книги собрав и еретики посрамив, ревность по Бозе показуя, паству оградил еси, моли и ныне Христа Бога мир Церкви даровати и спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Велия исправления о церковном благолепии являя, православную веру утвердил еси, святителю отче Геннадие, не престай молитися о нас, во Царствии Небеснем безсмертныя трапезы наслаждаяся.

Житие святителя Гурия, первого архиепископа Казанского (память 5/18 декабря)

Святитель Гурий, в крещении Григорий, родился в Радонежском городке, где жил некогда преподобный Сергий в родной семье своей до удаления в пустыню. Родители Григория были дворяне Руготины, бедные и малоизвестные. В доме благочестивого отца сын получил и благочестивое воспитание и обучен был чтению и письму. Сыновья незнатных дворян обыкновенно служили тогда если не в службе великого князя, то при домах богатых княжеских фамилий. Так служил в доме князя Ивана Пенькова и Григорий Руготин в должности управляющего имением. Григорий был умен и деятелен, права кроткого и послушливого, честности неподкупной. Он любил ходить в храм Божий на молитву, молился и в доме; в брак вступать не захотел, потому что любил целомудрие и, охраняя его, держал пост; подавал нищим милостыню, какую только мог. Ум, строгая честность и благочестивая жизнь Григория приобрели особенное доверие к нему князя и его супруги. Другие слуги стали завидовать Григорию и, чтобы погубить его, оклеветали чистого юношу в преступной связи с княгиней. Разгневанный князь придумал жестокую месть: была выкопана яма и в нее опустили сруб, в который заперли Григория. Только малое отверстие сверху темницы пропускало в нее свет, и в то же окошко бросали Григорию на пять дней по снопу овса и опускали немного воды. Тяжко было положение невинного страдальца. Икона Божией Матери с Предвечным Младенцем была его единственным сокровищем. И благочестивая душа его скоро помирилась с темницей. «Мученики, – думал Григорий, – терпели и не то при всей своей святости. Темница избавила меня от соблазна и тревог мирских. Это уединение оставляет мне полную свободу готовиться к вечности. Да для чего и жить на земле, как не для вечности?» И блаженный Григорий «в таковой беде наипаче простирался на славословие Божие, терпя и благодаря Бога о всем». Уже проходил второй год заключения, когда один из товарищей по княжескому дому, бывши другом Григорию, упросил сурового сторожа дозволить подойти к окну темницы и поговорить с заключенным. Расспросив о состоянии заключенного, он вызвался доставлять ему приличную пищу. Григорий поблагодарил друга за участие и сказал: «Без наказания, которое терплю я, душа моя могла остаться неисцеленною. Благодарение Богу за все! В пище не имею я нужды, но прошу тебя приносить чернила и бумагу». Он стал писать азбуку для обучения детей грамоте, а вырученные деньги раздавал нищим и употреблял на покупку новой бумаги. Так исполнял он два своих заветных желания: учить детей читать слово Божие и помогать нуждающимся. Никто не решался напомнить о нем господину его, а сам господин как бы забыл его – видно Богу угодно было продлить испытание Григория к пользе души его.

Спустя два года неожиданно в дверях темницы блеснул свет. Григорий, сотворив молитву, толкнул дверь – она отворилась. Страдалец понял, что Господь посылает ему свободу. Он взял икону Божией Матери, бывшую с ним в темнице, и пошел прямо в обитель Иосифа Волоколамского, известную тогда по строгой жизни иноков. Там он и постригся с именем Гурий.

После многолетних подвигов в посте, безмолвии и богомыслии, к которым приучился еще в темнице, в 1542 (1543) году Гурий был возведен на игуменство в Иосифовом монастыре. Он поставил себе правилом: не столько заботиться о внешнем благолепии обители, сколько о спасении вверенных ему душ. «Не добро, – говорил он, – монастыри богатити чрез потребу, они бо сим более пустуют». Такое управление обителью привлекало к ней много и иноков, и мирян. Почти девять лет настоятельствовал Гурий в Иосифовом монастыре; но темничное заключение расстроило его здоровье на всю жизнь, и он вследствие болезни сложил с себя начальствование и два года жил на покое, предаваясь подвигам поста и богомы-

слия. По воле царя святой Гурий в течение года управлял Троицким Селижаровым монастырем в Тверской епархии.

Для завоеванного царства Казанского собор архипастырей приступил к избранию архиепископа. Это место служения в тогдашнее время было чрезвычайно важно: здесь надлежало быть мужу с апостольской ревностью и чистотой души, чтобы благоплодно проповедовать святую веру незнающим ее. Поэтому и избрание архипастыря происходило необыкновенным образом. По совершении молебного пения Московским митрополитом Макарием из четырех жребиев взят был один со святого престола, и это был жребий святого Гурия; потом взят один из двух, и это был опять жребий того же избранника. В 1555 году, 3 февраля, святой Гурий собором архипастырей был рукоположен в сан архиепископа Казанского.

В новопокоренном царстве Казанском открыта, по определению собора 1555 года, новая архиепископия, к которой причислены: Казань, Свияжск, Нагорная сторона и вся Вятская земля. Вместе со святителем Гурием в далекий Казанский край отправились бывший архимандрит Старицкого Успенского монастыря, который жил тогда на покое в Иосифо-Волоколамской обители, святой Герман († 1567; память 6/19 ноября) и игумен Песношского монастыря святой Варсонофий († 1576; память 11/24 апреля). В них святитель Гурий провидел своих верных помощников и преемников.

Само путешествие святителя Гурия в Казанскую епархию стало миссионерским и патриотическим. На Красной площади в Москве 26 мая 1555 года, в неделю Святых отец, он освятил основание каменного Покровского собора (который впоследствии стал именоваться храмом Василия Блаженного), заложенного царем Иоанном Грозным в благодарность за взятие Казани. В соборной церкви Симонова монастыря святитель Гурий совершил Божественную литургию. В Симоновом монастыре в 1380 году были погребены тела героев Куликовской битвы – преподобных схимонахов Александра и Андрея. Святитель Гурий как бы брал у них благословение на продолжение их подвига – проповедь

Православия в мусульманском мире, защита Отечества, просвещение татарского народа и вовлечение его в культурное общение с Россией.

Новый первопрестольник Казанский был торжественно отпущен из Москвы на судах, сопровождаемый крестами и хоругвями. В каждом городе встречаем был молебствиями и сам совершал молебствия, так что все путешествие святителя до Казани было почти непрерывным молением. Достигнув границы своей епархии, там, где назначено было построить город Чебоксары, святитель по черте города совершил крестный ход и потом отслужил литургию. Еще поныне здесь чтится Владимирская икона Божией Матери, которой святитель благословил городок – будущий рассадник христианства между чувашами и черемисами. И так в течение всего путешествия освящались города и села, читалась особая молитва, составленная первым русским митрополитом святителем Иларионом († ок. 1053; память 21 октября/3 ноября).

28 июля 1555 года, в воскресенье, святитель Гурий прибыл в Казань. После Божественной литургии в соборе был читан синодик так, как он читался ранее в первую неделю Великого поста, чтобы новоосвященная епархия не потерпела в себе никакого лжеучения, но утверждалась в Православии.

На Казанской кафедре святитель Гурий в духе любви приводил к православной вере магометан и язычников, всех новокрешеных учил жить по заповедям Спасителя, ходатайствовал о нуждах татар, даже если они не принимали крещения. Труден был подвиг святителя. Татары, только что присоединенные Русским государством, переносили свою вражду и на христианскую веру. Каждый воскресный и праздничный день святитель Гурий проповедовал пастве. Он нес мир, любовь и доверие. Чтобы миссионерское дело развивалось успешно, святитель Гурий основал на второй год после своего прибытия Зилантов монастырь. В нем была устроена школа, в которой монастырские старцы обучали читать, писать

и правильно понимать Священные книги. Даже царю очень понравилось такое начинание святителя, он писал Гурию: «Доброе это дело, помоги тебе Бог, хорошее дело – старцам учить детей и обращать поганых в веру Христову». Обучение детей шло так успешно, что казанцы и впоследствии никогда не начинали учить своих детей грамоте, не испросив благословения от святителя Гурия при его мощах усердной молитвой.

За восемь лет, проведенных святителем Гурием в Казанской епархии, было устроено четыре монастыря, более десятка городских церквей, выстроен Благовещенский кафедральный собор.

В 1561 году святитель Гурий тяжело заболел. Только в самые великие праздники его приносили в храм к Божественной литургии. Во время службы святитель Гурий сидел или лежал, не имея сил стоять. Но душа святителя была так же добра и ревностна к делу Божию, словно не было болезни. «Душевные силы, – говорил святитель Гурий, – увеличиваются по мере того, как уменьшается удовлетворение плоти, Все настоящее время есть время трудов. Вознаграждение получается в жизни будущей. Небесные радости будут дарованы только тому, кто на земле подвизается и для получения благ нетленных оставляет тленные. Должно подвизаться, несмотря ни на какие трудности и неудовольствия, ибо нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас (см.: Рим. 8, 18)».

2 декабря 1563 года святитель Гурий принял от святого Варсонофия великую схиму. Скончался он 5 декабря около 2 часов ночи и был погребен за алтарем соборной церкви Преображенского монастыря, созданного его любимым учеником святым Варсонофием.

Спустя 32 года после кончины святого Гурия и через 20 лет со времени преставления святого Варсонофия, по повелению царя Феодора Иоанновича, начали строить на месте деревянной каменную церковь в честь Преображения Господня. Когда начали копать рвы и выкопали гробницы святых Гурия и Варсонофия – 1596 года, 4 октября, – то возвестили о сем митрополиту Ермогену, бывшему тогда архипастырем Казани. Митрополит, совершив литургию и панихиду, пришел в монастырь со всем освященным собором. Необычность вида нетленных гробов исполнила святителя благоговейным дерзновением открыть гробы при большом стечении народа. Сам святитель Ермоген так описывает это событие: «Видехом диво, его же не надеяхомся. Рака бо святаго бе полна благоуханиа мира, как чистой воды, мощи же святаго Гурия вверху мира, яко губа, ношахуся. Нетлением бо одари Бог честное и многотрудное его тело, яко и ныне зрится всеми. Токмо мало верхняя губы тление коснуся, прочие же его уды целы быша, ничем же невредимы. Осязахом же и погребальные ризы его и бяху крепки зело. Потом же открыхом раку преподобнаго Варсонофия и видехом: многим нетлением почтени от Бога мощи святаго Варсонофия. К ногам преподобнаго тление коснулося, но обаче не токмо кости не разрушены, по крепки бяху зело и никакоже слабости в составе имуще, яко же и Гурия святителю. И погребальные ризы такожде, яко Гурию преподобному, новых крепчае». Честные мощи святителей переложили из тех гробов в новые ковчеги и при пении надгробных песнопений поставили поверх земли, чтобы все приходящие могли видеть и с верою лобызать их. Возвещено было о сем письмом царю Феодору Иоанновичу и патриарху Иову. Благочестивый царь и Святейший Патриарх, весь царский синклит и множество народа, узнав о сем, прославили Бога, прославляющего святых Своих. Благочестивый царь повелел хранить святые и многоцелебные мощи святителей в особом приделе, с южной стороны алтаря большой церкви, которая ради этой святыни вскоре была благолепно украшена.

20 июня 1630 года, по благословению митрополита Матфея, мощи святителя Гурия были перенесены из Спасо-Преображенского монастыря в Казанский кафедральный Благовещенский собор. В честь этого события было установлено ежегодное празднование. Свя-

тые мощи покоились в позлащенной гробнице под резной сенью. В том же соборе хранились риза и посох святителя Гурия.

Силу нетленных мощей первый испытал на себе инок Иоасаф. Ему пришла дерзкая мысль открыть раку святого Гурия из простого любопытства, но едва он коснулся, как руки стали гореть и их корчило нестерпимой болью. Познав свой грех, он стал молить святителя о помиловании и был исцелен не только от новой болезни, но и от долго томившей его лихорадки.

Особенно замечательно исцеление дьяка Панкратьева. Он так болел, что был близок к смерти. В тяжком страдании молился он Богу и призывал в помощь новоявленных чудотворцев Казанских. Затем в тонком сне казалось ему, что он в соборном храме видит архиепископа Гурия; святитель хотел взять его за правую руку, но он пал на землю. Тихо подняв его, святой сказал: «Не скорби, раб Божий Иоанн, Господь помиловал тебя – и ты будешь здоров; но иди и благословись у друга моего Варсонофия». Святитель сам повел его к правому углу собора, где стоял епископ Варсонофий, и сказал: «Брат Варсонофий! Благослови Иоанна и освободи его от болезни». Варсонофий, благословляя, сказал: «Не скорби, чадо Иоанн! По вере твоей к Богу ты будешь здоров». Мгновенно пробудясь от сна, Иоанн начал плакать пред иконой святителя и почувствовал себя здоровым.

Тропарь, глас 4

Правило веры и образ целомудрия, учителя добрых дел и наставника спасения даде тя Господь новопросвещенному граду Казани, в немже приобрел еси новый от язык люди и привел еси я Христови. Сего ради в память твою радостно сошедшеся, честне празднуем святое твое успение, ты же, отче наш, святителю Христов Гурие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 4

От младости удаляйся земнаго мудрования и последовав скорбным путем Законоположителю своему Христу Богу. Темже и Он тя воздарова на земли нетлением, на небесех же со угодившими Ему архиереи ликовствуеши, Гурие святителю, моли Христа Бога подати отечеству нашему на враги победу, и мир мирови, и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 6

Истине основание и веры утверждение и в поучениих преизящнаго свемы тя благочестию споспешника, апостолом сопрестольника, страстотерпцем сопричастника, постником купноревнителя, похваляем тя, Гурие святителю, и велия таинника Божия благодати.

Кондак, глас 4

Чувственныя страсти победив, чистотою, яко солнце, возсиял еси, чисто житие до конца сохранив, и от неверия в веру многих ко Христу привел еси; того ради от Бога нетлением почтен, чудесы твоими вся удивил еси. Молим убо тя, святителю Гурие, молитвами твоими от бед избави нас, да зовем ти: радуйся, отче Гурие, граду Казани похвала и утверждение.

Сведения о житии блаженного Максима митрополита (память 6/19 декабря)

Блаженный Максим, родом грек, возведен на кафедру Русской митрополии Константинопольским патриархом из его собственного клира. В Киев, кафедральный город своей митрополии, блаженный Максим прибыл в 1283 году, на третий год по смерти своего предшественника Митрополита Всероссийского Кирилла. Из Киева новый первосвятитель немедленно отправился в Орду к хану Тода-Мангу, вероятно, по нуждам Русской Церкви, а быть может и с каким-нибудь важным поручением от греческого императора Андроника старшего. В 1284 году, возвратившись из Орды, блаженный Максим созвал в Киев на Собор всех русских епископов. К сожалению, летописи более ничего не говорят об этом Соборе и можно только догадываться о том, зачем этот Собор был созван: очень вероятно, что митрополит Максим привез что-нибудь важное для Церкви из Орды от хана или еще ранее из Константинополя от патриарха.

С половины XII века Киев, «матерь градов русских», постепенно утрачивает прежнее значение средоточия государственной жизни Русской земли: он разделяет одинаковую участь со всей Южной, или Приднепровской, Русью. Южную Русь вели к неизбежному запустению как недостатки ее внутреннего строя, так и невыгодное положение на окраине Европы, по соседству со степями, населенными полудикими кочевниками, исконными врагами Руси. Обнищание земледельческой рабочей части населения, становившейся все в большую и большую зависимость до полного порабощения от немногочисленной, но богатой и влиятельной земледельческой части; усобицы князей, сопровождавшиеся разграблением области побежденного князя-соперника и уводом в плен всех ее жителей, которых как рабов поселяли на землях князя-победителя и его дружины;, наконец, двухвековая изнурительная борьба с половцами, которые делали беспрестанные набеги на смежные со степью границы Южной Руси, обращали в пустыри области, города, нивы и пастбища, а во второй половине XII века почти отрезали Киевскую Русь от черноморских речных путей, а грекам – от главного источника ее обогащения, – таковы причины, в корень подрывавшие общественный порядок и благосостояние Киевской Руси и делавшие жизнь в ней прямо невозможной. Поэтому с половины XII столетия население Южной Руси начинает отливать из Приднепровья двумя неравномерными струями: меньшая часть населения уходит на запад, на верховья Днестра и Вислы, вглубь Галиции и Польши, а большая – на северо-восток, в междуречье Оки и Волги. Вызванное этим отливом населения запустение Южной Руси было настолько велико, что стольный Киев обеднел и обезлюдел. Разгром Киева татарами в 1240 году надолго обращает его в ничтожный городок, беззащитное население которого терпело страшное угнетение с южной стороны от Литвы, а с другой стороны – от татар. В то время, как Южная Русь падает, Северная, благодаря необычному наплыву переселенцев из Приднепровья, возвышается, и сюда, естественно, за населением переносится средоточие государственной и церковной жизни Руси. Так Суздальская северо-восточная область, малозаметная еще в начале XII века, спустя столетие выступает как господствующее княжество всей Русской земли. Поэтому уже предшественник блаженного Максима Киевский митрополит Кирилл большую часть своего управления Русской Церковью проводил в разъездах по своей обширной митрополии, не только из желания лично надзирать за своей паствой, но и тяготясь тем несоответствием, какое получалось от сохранения за захудалым Киевом прежнего значения в церковном управлении. Во время своих путешествий по митрополии Кирилл часто приходил в Северную Русь между прочим для свидания с ее великими князьями; он даже здесь и скончался, в Переяславле Залесском.

Точно так же поступал и блаженный Максим. Летопись говорит о нем, что он «по обычаю своему ходил по всей Русской земли, уча и исправляя дела церковныя». В 1285 году блаженный Максим из Киева отправился на север, в Суздальскую область, а отсюда прошел в Новгород, так как здесь временно находился великий князь Димитрий Александрович. Из Новгорода митрополит заходил в соседний Псков. Затем скудные исторические сведения о блаженном Максиме сообщают, что в 1288 и 1289 годах он проживал в Киеве; здесь за это время блаженный Максим рукоположил несколько епископов: в 1288 году – Владимирского и Суздальского Иакова и Ростовского Тарасия, а в следующем – Тверского Андрея. В 1295 году он снова посетил Северную Русь, причем неизвестно за какую вину свел с кафедры своего же ставленника, Владимирского епископа Иакова. В одно из своих архипастырских путешествий блаженный Максим посетил Галичско-Волынскую область. Здесь ему при встрече ратский игумен, будущий митрополит, святой Петр (память его 21 декабря/3 января и 5/18 октября) поднес икону Пресвятой Богородицы своего письма.

В 1299 году Киев подвергся столь сильному разграблению от татар, что весь город разбежался; поспешно удалился из Киева в Брянск, а отсюда в Суздальскую землю и блаженный Максим, решивший окончательно покинуть кафедральный город российских митрополитов и перенести столицу Русской митрополии на север, во Владимир. Хотя и раньше как сам блаженный Максим, так и его предшественник, жили в Киеве только в промежутки своих почти постоянных путешествий по митрополии, но здесь все-таки находился хозяйственный двор и дом митрополита; здесь же жили и его клирошане, или чиновники. Теперь же блаженный Максим перешел из Киева во Владимир со всем своим имуществом и клирошанами. Это перенесение кафедры из древнего города в новый блаженный Максим совершил не без колебаний: его могло смущать недовольство, с каким встретили удаление митрополита князья и пастыри Юга и непрочность великокняжеского престола на Севере, переходившего от одного князя к другому, из удела в удел. Придя во Владимир, блаженный Максим обратился с теплой молитвой к Богоматери, прося Ее о вразумлении, и Благостная Матерь всех христиан утешила смятенного митрополита Своим явлением и одобрила его избрание Владимира кафедральным городом. Во Владимирском Успенском соборе хранится икона Максимовской Божией Матери, на которой Пресвятая Богородица изображена стоящей во весь рост, а перед Богоматерью коленопреклоненный блаженный Максим, приемлющий из Ее рук омофор. Подпись на иконе так объясняет ее происхождение: «Сей святый и чудотворный образ Пресвятыя Богородицы написан бысть в лето 6807 (1299) по видению Максима, митрополита Киевского, гречанина родом, егда ему пришедшу от Киева во Владимир и от путнаго шествия в келлии своей мало уснув, абие видит, яко наяве свет велик и необычен, и в том свете явися ему Пречистая Дева Богородица, держаще на руку Превечнаго Младенца, и рекла: «Рабе Мой Максиме, добре сотвори, яко пришел еси семо посетити град Мой». И подав ему омофор, рекла: «Приими сей омофор и паси во граде Моем словесныя овцы». Он же прием возбудися от сна и в келии никого не виде, а омофор обретеся в руце его. Он же страхом объят бысть на мног час, абие (тотчас) поведа великому князю Андрею, и построиша ковчег злат и положиша в него той омофор, и прославися сие чудо по всей Русской земли и в Палестине, и повеле митрополит написати сей образ тем подобием, якоже виде. Омофор же во время безбожного царевича Талича, егда плени град и разори, где скончася (куда пропал) неизвестно».

Перенесши столицу митрополии из Киева во Владимир, блаженный Максим перевел епископа Владимирского Симеона на праздную кафедру Ростовскую, а Киев с принадлежавшей ему епархией оставил за собой как старшую столицу. Таким образом у митрополита явилось две епархии, причем Киевская находилась в ведении его наместников.

Летом 1300 года блаженный Максим с двумя епископами – Ростовским Симеоном и Тверским Андреем – был в Новгороде для рукоположения Новгородского архиепископа свя-

того Феоктиста (память 23 декабря/5 января). В 1304 году по смерти великого князя Андрея Александровича возникает распря из-за великокняжеского престола между Георгием Даниловичем Московским и святым Михаилом Ярославичем Тверским, до которого по праву старшинства дошла очередь великого княжения. Святой Михаил отправился в Орду за утверждением на великом княжении, туда же за ним последовал и Георгий Данилович. Когда Московский князь зашел по пути во Владимир, то блаженный Максим усердно молил его не ходить в Орду и не искать там великого княжения, ручаясь, что князь Михаил его не обидит. Георгий успокоил святителя, что едет к хану не за великим княжением, но обманул его.

Это пастырски-миротворное вмешательство блаженного Максима в распри князей не предупредило ожесточенной борьбы московского князя с тверским, которая наполняет все время правления преемника блаженного

Максима – святого Петра. Но все-таки он имел утешение видеть во Владимире на столе великого княжения святого Михаила.

О церковно-правительственной деятельности блаженного Максима не сохранилось сведений за исключением дошедшего до нас его устава, или правила, о посте в среду и пяток. Вопрос этот еще ранее, в половине XII столетия, волновавший Русскую Церковь, был уже решен на Константинопольском патриаршем Соборе в том смысле, чтобы наша Церковь следовала уставу Церкви Греческой. Поэтому в своем правиле блаженный Максим лишь воспроизводит устав Греческой Церкви о посте в среду и пяток, только он излагает его более подробно, чем постановление помянутого Собора, очевидно, желая упрочить порядок родной ему Греческой Церкви среди своих пасомых. Устав блаженного Максима совершенно отменяет пост, оставляя его, впрочем, на произволение желающих, в среду и пяток Пасхальной недели, в среду Преполовения, в среду и пяток недели Святого Духа (по Пятидесятнице), в неделю от Рождества Христова до Васильева дня (1/14 января) и в неделю перед мясопустом. Отменяется пост в среду и пяток также в том случае, если в какой-либо из этих дней прилучится праздник или Рождества Христова, или Богоявления Господня. Кроме того, пост уставом ослабляется (дается разрешение есть рыбу, но не мясо) в следующие праздники, павшие на среду или пяток: в праздник святых апостолов Петра и Павла, в Преображение Господне, в Успение Пресвятой Богородицы и в праздник святого апостола Филиппа. К уставу о посте в среду и пяток блаженный Максим присоединил предписание о строгом соблюдении поста (нельзя есть мяса и рыбы) в канун Рождества Христова и Богоявления. К уставу блаженный митрополит прилагает также и просьбу, обращенную к пасомым, не вступать в супружеское сожитие без церковного венчания; о живущих же с женами без благословения церковного митрополит дает повеление священникам настойчиво умолять и понуждать таких лиц исправить грех свой – венчаться в церкви, будут ли они старые или молодые. Этим предписанием святитель вооружался против давнишнего беспорядка в нашей Церкви, идущего от первых веков христианства на Руси.

Скончался блаженный Максим 6 декабря 1305 года и погребен во Владимирском Успенском соборе, у юго-западного угла его.

В древних рукописных святцах блаженный Максим именуется «святым и чудотворцем»; известно сказание «о святом и блаженном митрополите Максиме». Имеются его изображения: на восточных вратах Владимирского Рождественского монастыря находится изображение Богоматери, а перед Нею изображение коленопреклоненного святителя Максима, князя Андрея Боголюбского с его сыном Глебом, святого Александра Невского, великого князя Георгия Всеволодовича и мученика Аврамия. Было изображение святителя и над его гробницей. О мощах святого Максима существует следующее известие от половины XIX столетия: «Рассказывают, что при поправке пола в соборе нечаянно сдвинута была несколько крышка с гроба митрополита Максима, в котором видели мощи его и одежду».

Житие преподобного Антония Сийского (память 7/20 декабря)

Родители преподобного Антония были зажиточными поселянами Двинской волости деревни Кехты, вышедшие из Новгорода. Никифор и Агафия – так звали их – были люди благочестивой жизни: часто посещали храм Божий, делали посильные приношения в пользу Церкви и старались исполнять заповеди Господни. Они горячо молили Господа, чтобы Он даровал им сына, и молитвы их были услышаны. В 1478 году у них родился первенец сын, которого они нарекли Андреем. Андрей отличался не только красотой лица, но и своими добродетелями. С ранних лет он был чист сердцем, кроток, незлобив, так что все любили его. Когда Андрею исполнилось семь лет, родители отдали его обучаться грамоте. Отрок быстро усвоил грамоту, а в то же время научился иконописанию и очень полюбил это занятие. Особенно часто он посещал храм Божий. Душа Андрея не лежала к занятиям родителей: сельские работы его не привлекали, ибо он хотел служить Господу. Любил он чтение. Все творения святых отцов и учителей Церкви, какие только мог достать, он изучал с великим рвением. Между тем Никифор и Агафия почувствовали приближение своей кончины, призвали всех своих детей и сказали им: «Дети, мы достигли глубокой старости, и тяжелые болезни постигли нас, как сами вы видите. Уже недалеко время нашей кончины. Ныне мы поручаем вас Богу и Пречистой Его Матери. Они станут пещись о вас во все время вашей жизни и будут вам помогать во всех ваших делах. Вы же старайтесь всегда соблюдать заповеди Божии. Милость Господня да будет с вами во веки».

Вскоре они с миром отошли ко Господу. Андрею в то время было 25 лет. По смерти родителей Он переселился в Новгород и здесь прослужил одному боярину пять лет. По совету боярина вступил в брак. Но жена его через год умерла, и святой Андрей увидел в этом волю Божию. Он вернулся на родину, однако недолго пробыл там. Продав свою часть из имения родителей, он раздал бедным вырученные деньги и навсегда удалился из Кехты, чтобы служить Единому Господу.

Преподобный направился в обитель Пахомия близ озера Кено, не взяв с собой даже другой смены одежды. Верст за пять до обители его застигла ночь. Святой стал усердно просить Господа, чтобы Он указал ему путь, и после молитвы заснул. Во сне явился ему благолепный муж в светлых ризах, с крестом в руках и сказал: «Возьми крест свой и не бойся вступить на подвиг твой. Подвизайся и не страшись козней диавольских, ибо ты будешь муж желаний духовных и явишься наставником множества иноков». Осенив его крестом, дивный муж сказал еще: «Сим побеждай лукавых духов».

Святой тотчас же пробудился. Сердце его было исполнено духовной радости. Всю остальную ночь он провел в молитве. Наутро, войдя в обитель преподобного Пахомия, он припал к ногам благочестивого основателя и начальника Кенской обители и с великим смирением просился в число иноков. Пахомий указывал на трудность иноческой жизни, говорил, что обитель его недавно основана, но ничто не могло удержать избранника Божия. Прозревая в пришедшем будущего подвижника, Пахомий принял Андрея в число иноков и облек в иноческие одежды, причем нарек его Антонием в честь преподобного Антония Великого (память 17/30 января). Это произошло в 1508 году, когда преподбному Антонию было 30 лет. Сам Пахомий стал руководить новоначальным иноком, взяв его в свою келлию. Новый инок прежде всех являлся в храм Божий, постоянно хранил в своем сердце память о Страшном Суде и о будущем нелицеприятном возмездии. Отличаясь крепким здоровьем, он охотно исполнял самые трудные работы, занимался земледелием, трудился на поварне, усердно работая на братию. Телесным трудом преподобный умерщвлял свою плоть и тем очищал свою душу. Сильно он боролся с наваждениями злых духов и всегда побеждал их.

Спал он крайне мало, соблюдал строгий пост, пищу вкушал через день и то помалу. За такую подвижническую жизнь вся братия относились к нему с любовью и уважением. Но великий своим смирением, святой Антоний тяготился людской похвалой. В то время в обители не стало иеромонаха, преподобный Пахомий и вся братия просили Антония принять на себя сан священства. Уступая их просьбам, он отправился в Новгород к архиепископу и принял от него священный сан. Возвратившись в обитель, подвижник начал вести еще более строгую жизнь. В монастыре была больница. В свободное от богослужения время преподобный Антоний ухаживал за больными: сам готовил для них воду, омывал болящих, стирал их одежды, ободрял и утешал своим словом. Так он подготавливал себя к будущим подвигам. Любя уединение, преподобный просил Пахомия благословить его на этот подвиг. И Пахомий благословил его, видя его добродетели и труды.

Преподобный отправился искать себе пустынное место для подвигов. Его сопровождали два благочестивых инока Кенской обители Александр и Иоаким. Из Кенской обители преподобный Антоний со спутниками своими поплыл по реке Онеге до речки Шелексны. Поднимаясь по течению этой реки лесами и непроходимыми дебрями, иноки пришли на реку Емцу, в которую Шелексна впадает, к порогу, называемому Темная Стремнина. Место это понравилось отшельникам, они поставили здесь хижину, а через несколько времени построили небольшой храм во имя святителя и чудотворца Николая и келии. К трем подвижникам присоединилось еще четверо иноков: Исаия, Елисей, Александр и Иона. Место, избранное преподобным Антонием, было покрыто густым лесом и расположено вдали от человеческих жилищ. Безмолвие тихой пустыни нарушалось только горячими молитвами иноков да пением птиц. Сурова была природа, суровы были и подвиги иноков. Только Господу Богу и самим подвижникам было известно, сколько лишений они претерпели в это время. Семь лет провел святой Антоний со своими сожителями, постоянно молясь и трудясь. Но враг рода человеческого не мог больше сносить их благочестия. Он внушил жителям соседней деревни Скороботовой мысль, что с основанием обители земля их будет взята у них преподобным. Жители восстали против отшельников и изгнали их, преподобный Антоний кротко удалился со своими учениками из того места и направился еще дальше на север. Снова начались странствования иноков по лесам и болотам.

Однажды преподобный Антоний молился вместе с братией. Святой стоял впереди прочих с воздетыми руками. Во время молитвы к инокам подошел рыболов Самуил. Дождавшись окончания молитвы, он приблизился к преподобному и просил его благословения. Святой Антоний благословил Самуила, затем долго беседовал с ним и просил указать место, удобное для иноческих подвигов. Самуил привел иноков к Михайлову озеру, откуда вытекает река Сия. Место это отстояло на 78 верст к югу от Холмогор и было еще более пустынно: непроходимые дебри, темные леса, чащи, болота, заросшие мхом, глубокие озера – таковы были стены, отделявшие от мира место подвигов преподобного Антония. Единственными обитателями этого места были дикие звери. Здесь никогда не было человеческого жилья, одни лишь звероловы порой приходили сюда. И они рассказывали, что на этом месте не раз слыхали звон колоколов и пение иноков; иногда им представлялось, будто иноки рубят лес. Отсюда составилось убеждение, что это место Самим Богом предназначено для обители.

Место понравилось блаженному, и он решил здесь поселиться: на первый раз поставил здесь часовню и келлии. Так была основана знаменитая впоследствии Сийская обитель. Это произошло около 1520 года, когда преподобному было 42 года от роду. Вначале инокам приходилось переносить много лишений. Сам преподобный вместе с другими иноками вырубал лес и копал землю. Этим подвижники добывали себе скудное пропитание. Питались и «саморастущими былиями», то есть ягодами, корнями трав и грибами. Но часто не хватало им масла, хлеба и соли, приходилось терпеть голод. Однажды скудость была столь велика, что иноки стали роптать и даже хотели оставить то место. Но Господь помог преподобному

Антонию. Неожиданно явился неизвестный христолюбец, который доставил братии муку, масло, хлеб и дал еще средства на строение обители. Христолюбец сказал о себе инокам, что он совершил далекое путешествие и теперь идет в Великий Новгород, обещал возвратиться к ним, но уже более никогда не возвращался.

Около того времени сборщик дани от Новгородского владыки – новая обитель находилась в области Великого Новгорода – Василий Бебрь, думая, что у преподобного Антония много денег, подговорил разбойников ограбить иноков. Но Господь хранил Своих верных рабов. Когда хищники хотели напасть на обитель, им показалось, что ее охраняет множество вооруженных людей. Они засели в лесных дебрях, окружавших то место, но не могли дождаться удобного времени для нападения. Потом, гонимые ужасом, побежали, и когда обо всем сообщили Бебрю, он понял, что Сам Господь защищает иноков; пришел к преподобному Антонию, упал перед ним на колени и раскаялся в своем согрешении. Старец кротко простил его.

Слух о подвигах преподобного и сожителей его распространился по окрестностям, и многие стали приходить к ним и доставлять средства к жизни. Некоторые принимали пострижение от руки подвижника. Когда число учеников умножилось, преподобный Антоний послал в Москву учеников своих Александра и Исаию. Они должны были испросить у великого князя Василия Иоанновича разрешение на постройку новой обители. Великий князь милостиво принял иноков, вручил им грамоту на землю, которую занимал монастырь, пожертвовал церковную утварь и ризы. С радостью были встречены иноки, принесшие из Москвы грамоту и пожертвования. Преподобный Антоний начал усердно строить обширный деревянный храм во имя Пресвятой Троицы. Наконец, храм был окончен. Местную икону Живоначальной Троицы, по преданию, писал сам святой Антоний. Но Господь хотел испытать терпение рабов Своих. Раз после утреннего пения, когда преподобный Антоний с братией был на работе, от оставшейся непогашенной свечи храм, выстроенный с таким старанием, сгорел. После сего братия даже хотели разойтись. Они были утешены лишь тем, что местная икона Пресвятой Троицы осталась совершенно неповрежденной. Тогда построили новый храм, и чудно сохранившаяся икона была торжественно внесена в него. Вскоре от нее по молитвам святого недугующие стали получать исцеления. Кроме этого храма преподобный выстроил еще две церкви: одну – в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, другую – во имя преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, к которому преподобный часто обращался в своих молитвах. Когда обитель была устроена, братия стали просить подвижника, чтобы он принял игуменство. Смиренный подвижник должен был уступить настойчивым просьбам братии и принять на себя управление монастырем.

Несколько лет он управлял обителью и показывал всем добрый пример. Ежедневно являлся преподобный в храм Божий и, стоя на Божественной службе от начала до конца ее, не опирался на жезл, не прислонялся к стене. И за братией следил, чтобы соблюдали благочиние в церкви: не переходили с места на место, не выходили вон без нужды. Предписывал братии неопустительно исполнять и келейное правило. По окончании молитвы подвижник первый являлся на работу и здесь подавал братии пример трудолюбия. Любил он и Божественные книги и собирал в своей обители писания отцов и учителей Церкви. Проводя ночи в молитве, преподобный отдыхал, лишь ненадолго забываясь сном после трапезы. Пища его была такая же скудная, как и братии; одежда ветхая, покрытая заплатами, как одежда нищих, так что никто из посторонних не узнавал в преподобном начальника обители. Заботливо обходил подвижник монастырские службы – пекарню и поварню, ободрял братию, несущих эти тяжелые послушания, и советовал им избегать праздных бесед. С особенной любовью посещал преподобный Антоний монастырскую больницу, наставлял болящих иноков с благодарностью переносить недуги и непрестанно молиться, памятуя о приближающемся смертном часе. Для ухода за больными преподобный поставил особого надзирателя.

Было установлено в обители строгое общежитие – общая и для всех равная пища и одежда. Хмельные пития запрещались совершенно, предписывалось не принимать их и от христолюбцев, даже не допускать принесших к монастырю. «И сим уставом блаженный возможе пьянственного змия главу отторгнути и корение его отсещи», как свидетельствует жизнеописатель преподобного. Много заботился подвижник и о нищей братии: обязал иноков подавать нескудную милостыню, делал это нередко и сам тайно от братии, боясь вызвать их ропот.

Слыша о строгой жизни святого, миряне стали приходить к нему, прося его молитв, и некоторые поступали в число братии. Всех иноков собралось в обитель 70 человек. Многие между ними отличались святостью своей жизни и духовными трудами; один из них, Иона, составил потом житие своего духовного отца и наставника.

Но преподобный Антоний тяготился людской славой. После нескольких лет управления обителью, избрав на свое место Феогноста, мужа опытного в духовной жизни, он оставил игуменство и вместе с одним простым иноком удалился из обители в уединенное место. Сначала преподобный Антоний поселился на острове Дубницкого озера, в трех поприщах от обители, вверх по течению реки Сии. Остров был весьма красив и удобен к пустынножительству. Обошел его преподобный, осмотрел и возлюбил: остров окружали озера, по берегам которых росли непроходимые леса, расстилались болота, заросшие мхами. Преподобный Антоний поселился здесь, поставил малую хижину и часовню во имя святителя и чудотворца Николая и еще ревностнее, чем прежде, начал подвизаться в безмолвии, непрестанной молитве и трудах: рубил лес, очищал место для посева, копал землю своими руками, сеял хлеб и питался от трудов своих, а оставшийся хлеб отсылал в монастырь. Ночью, по вечернем правиле, подвижник до самой заутрени молол муку, в летние ночи обнажался до пояса и отдавал свое тело на съедение комарам.

Господь сподобил подвижника дара прозорливости. Юный инок Сийского монастыря Филофей, боримый искусителем, задумал уйти в мир, расстричься и жениться. Но ему пришла благая мысль зайти к преподобному в пустыню и принять от него благословение. Увидев Филофея, подвижник обратился к нему с такими словами: «Что это, чадо, пришел ты сюда, смущаемый от злого помысла? Хочешь уйти в мир, расстричься и думаешь утаить это от меня». Услышав свою тайну из уст преподобного, Филофей устрашился, упал к ногам его и во всем признался. Подвижник поднял его, ободрил и после наставления отпустил в монастырь.

Через некоторое время преподобный Антоний отошел в другое уединенное место за пять поприщ от прежнего, на озеро Падун, и, поставив там себе келлию, предался молитвенным подвигам. Это место было окружено горами; на горах рос такой высокий лес, что снизу казалось – он достигает до небес. Келлия преподобного приютилась у подножия этих гор и как бы обсажена была кругом двенадцатью белыми березами. Печальна была эта вторая пустыня преподобного, она располагала к богомыслию и молитве. Подвижник сколотил из бревен плот и с него удил рыбу на озере для пропитания. Во время уженья он обнажал голову и плечи на съедение комарам и оводам: насекомые слетались роями, покрывали его тело, кровь струилась по шее и плечам, а подвижник стоял неподвижно. Так прожил преподобный два года вне своей обители, в обеих пустынях.

Между тем Феогност отказался от игуменства. Братия просили преподобного, чтобы он снова принял игуменство. «Отче, не оставь нас, чад своих, – говорили со слезами братия. – Иди в обитель свою и пребывай с нами. Если же не придешь, мы все разойдемся, как овцы, не имеющие пастыря». Преподобный Антоний склонился на их просьбу. Снова начал управлять обителью, подавая всем пример благочестивой и подвижнической жизни. От старости он не имел уже сил исполнять тяжелые работы, но не усыпал в молитве, не ослабевал в посте.

Тогда проявился у преподобного Антония дар чудотворений – награда святой его жизни.

Перед самым праздником Преображения иноки целую ночь трудились на рыбной ловле, но ничего не поймали. Печальные пришли они в монастырь, но преподобный, ободрив их, снова послал на озеро, к Красному мысу, говоря: «Чада, окажите послушание и узрите славу Божию, ибо Господь милостив: Живоначальная Троица не забудет ваших трудов и не оставит братий ваших, верно служащих Господу, на этом святом месте алчущими в великий праздник».

Иноки отправились на указанное место, закинули сеть и поймали такое количество рыбы, что долгое время питались ею и после того праздника.

От суровых подвигов и от старости тело преподобного Антония высохло и ослабло, весь он сгорбился, не мог сам ходить, так что водили его братия. Но он не прекратил своих подвигов и сидя исполнял молитвенное правило.

Видя изнеможение своего наставника и ожидая близкую кончину его, братия просили преподобного дать им письменный устав и указать себе преемника по управлению монастырем. Преподобный исполнил просьбы скорбящих учеников своих: поставил им строителя обители Кирилла, а игуменом на свое место – Геласия. Геласий в то время был за морем, на реке Золотице, посланный по делу. Кирилл находился в монастыре, и подвижник обратился к нему с предсмертным наставлением: убеждал нерушимо соблюдать устав монастырский – в церковной службе, в пище и питии, равно любить братию и быть всем слугой; всякие монастырские дела обсуждать со всей братией на трапезе и без совета с ними не делать ничего, чтобы не было в монастыре неудовольствий; предписывал посещать больных братий и особенно о них заботиться.

Затем обратился к собравшимся братиям и уговаривал их не ослабевать в молитвах, иметь взаимную любовь и единомыслие, удаляться гнева и лукавых слов, повиноваться старшим, хранить чистоту телесную и душевную, иметь пищу по уставу монастыря и совершенно избегать пьянства – не варить хмельных питий в монастыре и не держать их, без всякого нарушения соблюдать общежительный устав обители.

Для большей же крепости своих распоряжений подвижник передал братии завещание, писанное своей рукой, содержащее и правила иноческого жития.

В назидание и руководство современным инокам приведем эти правила Сийского подвижника.

«…А которые братья ропотники и раскольники (то есть нарушители братского единения) не восхотят по монастырскому чину жить, строителю и братии не почнут повиноваться, тех изгоните из монастыря, чтобы и прочие имели страх». Впрочем, после искреннего раскаяния их следует снова принимать и держать как братию, равно как и тех раскаявшихся, которые выехали из монастыря при жизни преподобного и свезли монастырскую казну. «Да прежде всего имейте страх Божий в сердце своем, да вселится в нем Дух Святый, да научит Он вас и наставит на истинный путь. А между собою имейте любовь и покорение о Христе друг другу, чем покроете многие грехи свои. В общежитии живите равно и духовно, и телесно, в пище и в одежде – по заповеди святых отец. Строителю не прибавляйте на трапезе ничего из пищи и пития сверх братского довольствия. То же равенство и в одежде, и в обуви. Питья хмельного не держите в монастыре, не принимайте его и от христолюбцев. Женский пол в монастыре отнюдь не должен ночевать, также и миряне (мужчины) не ночевали бы с братией и не жили бы по келлиям. Нищих поите и кормите вдоволь и милостыню им давайте, да не оскудеет место сие святое. А братия, которые здоровы, не оставались бы без монастырского послушания ради спасения своего, исключая больных. Близ монастыря не позволяйте крестьянам ставить починков и дворов, кроме коровьего двора, да и тот пусть будет за озером. Сие, молю вас, храните – и да будет с вами милость Божия».

Когда братия спросили, где предать погребению его тело, святой ответил: «Связавши ноги, влеките мое грешное тело в дебрь и затопчите во мху, в болоте, на растерзание зверям и гадам, или повесьте на дереве на съедение птицам, или же бросьте с камнем в озеро». Но иноки прямо сказали, что не сделают этого, а честно погребут его. Накануне своей кончины преподобный приобщился Святых Христовых Таин. На следующий день, 7 декабря 1556 года, перед утреней, простившись в братией, подвижник мирно предал Господу свою душу, прожив всего 79 лет; из них 37 лет преподобный провел в пределах Сийских – в обители и пустынях. Братия честно погребли мощи его в храме Живоначальной Троицы, на правой стороне, близ алтаря.

Оставив видимым образом братию, преподобный не оставил их своей помощью, как и всех призывающих его имя. Много чудес совершилось при его честных мощах. Укажем наиболее замечательные.

Священник соседнего села Харитон относился с завистью к памяти преподобного Антония и раз с хулою отозвался о нем. После того Харитон внезапно ослеп и скоро понял, что Господь наказывает его за хулу на святого. Тогда он начал раскаиваться в своем прегрешении, усердно молился преподобному и снова прозрел. Благодаря Господа Бога и Его угодника, Харитон поступил после того в Сийский монастырь и здесь подвизался в трудах иноческих.

При жизни своей преподобный Антоний любил писать иконы. Еще и доныне сохраняются святые иконы, писанные его рукою. И по кончине своей он покровительствовал людям, занимавшимся этим богоугодным делом. Так, игумен Сийского монастыря Питирим, заботившийся о благоукрашении обители, много писал новых икон и поновлял старые. Однажды Питирим заболел. Недуг его все усиливался, и ему стала грозить смерть. Больной молился Живоначальной Троице и преподобному Антонию. И вот раз ночью, забывшись легким сном, он увидел, что от гробницы преподобного в его келлию идет благолепный старец, украшенный сединами. «Хочешь ли ты быть здоров и окончить начатое?» – спросил он у Питирима. «Хочу, но не могу», – отвечал болящий. На это старец сказал: «Святая Троица исцеляет тебя, не ослабевай в твоем деле; я, настоятель Антоний, пришел посетить тебя в болезни». Чудотворец коснулся больного игумена. Питирим почувствовал себя здоровым и с новым рвением стал заниматься иконописанием и украшением храмов обители.

Купец из Холмогор, по имени Карп, плыл по морю с Терского берега, с реки Варзуги. На ладье его среди других товаров был запас рыбы для Сийского монастыря. Поднялась сильная буря, волны вздымались, как горы, и захлестывали ладью. Гребцы уже совсем отчаялись в спасении. Вдруг Карп увидал недалеко от себя старца, который распростер свою мантию над лодкой и охранял ее от воли. «Ты призываешь многих на помощь, – сказал изумленному дивный старец, – а меня не зовешь. Между тем в ладье твоей есть часть и нашего монастыря. Но Бог дарует тишину». «Кто ты, человек Божий?» – спросил купец. «Я Антоний, начальник обители на Михайлове озере, на реке Сии», – сказал старец и стал невидим. С этого времени буря стала стихать и подул попутный ветер. Прибыв благополучно в Сийскую обитель, Карп возблагодарил за свое спасение преподобного Антония и вскоре принял иноческое пострижение в его обители.

Тимофей, по прозванию Рябок, живший в десяти поприщах от обители, ослеп и ничего не видел два года. Наступил праздник Живоначальной Троицы; в Сийскую обитель шли богомольцы. Слепой слышал это движение и горько плакал о том, что не может идти с богобоязненными людьми. Горячо молясь Пресвятой Троице и преподобному, Тимофей попросил свести себя в обитель и всю дорогу продолжал мысленную молитву. Вдруг он почувствовал, что начинает видеть как бы некую слабую зарю; потом начало зеленеть в его глазах: это он видел лес, которым шел. Обрадованный Тимофей боялся поверить своему исцелению и ничего не сказал спутникам. Желая испытать свои глаза, он начал всматриваться в дорогу,

которой шел, и разобрал тропу. Сердце его наполнилось радостью и восторгом, но он утерпел и все еще не говорил о своем исцелении. Придя в храм обители, Тимофей увидел чудотворный образ Живоначальной Троицы и другие иконы, увидел горящие свечи и тогда во всеуслышание возблагодарил Господа и Его ученика за свое чудное исцеление.

Много и других чудес происходило по молитвам сего великого угодника Божия во славу Пресвятой Троицы.

Многочисленные чудеса, совершавшиеся при гробе преподобного Антония, побудили братию Сийского монастыря при упомянутом игумене Питириме хлопотать перед царем Иоанном Васильевичем Грозном о причтении преподобного к лику святых. Это и было совершено спустя 23 года после кончины преподобного, в 1579 году: преподобный Антоний причтен был к лику святых, чтимых всей Русской Церковью.

Тропарь, глас 1

Желанием духовным распалився, и мятежи мирския отринув, ко единому же Богу любовию прилепился еси, и Того вседушне взыскуя, во внутреннюю пустыню отшел еси, при водах вселився; идеже во слезах и трудех пребывая многолетное время, в терпении мнозе житие ангельское проходил еси в наставлении Божественнаго разума, и множество монахов собрал еси, мудре, иже посещая не остави, Антоние преподобне отче наш, Пресвятей Троице моляся, от зол всяческих избавити и спасти души наша.

Кондак, глас 8

От юности преподобне плоть твою в постех и молитвах источил еси, и крест твой взем, Христу последовал еси; темже и к вышним течение радостно совершил еси, идеже со всеми святыми Святей Троице предстоиши. И ныне стадо твое посещая, поминай чтущих пресвятую память твою, да вси благодарне вопием ти: радуйся, богомудре Антоние, наставниче пустынный.

Молитва

О всеблаженне отче наш, преподобне Антоние, теплый заступниче и помощниче с верою призывающим тя, избави нас молитвами своими ко Господу от всякаго обстояния бесовскаго и изми нас, окаянных и недостойных рабов твоих. О чудотворче Антоние, от уст пагубнаго змия, зияющаго пожрети нас и свести во ад живых, прости нас, отче, елико согрешихом ти, и исторгни нас от греха и всякия напасти, приходящия грехов ради наших. Подаждь душам нашим утешения, всади в сердца наша страх суда Божия и избави нас от врагов наших, видимых и невидимых, тебе бо имамы тепла молитвенника и заступника, иже в бедах сущия и в грехи впадшия. Ты бо явися столп благочестия, воздержания правило, смиренномудрия образе, целомудрия наставник, убогим и сиротам заступник и хранитель прибегающим к тебе. Кто убо по достоинству может похвалити равноангельное твое житие и кто может изчести твоих трудов подвизи и слезы ко Господу, воистинну яко солнца светлейши возсияша твоя исправления. Ревнитель бо бысть всех святых преподобных и праведных и учитель духовный, поборник, и заступник, и молитвенник, Пресвятей Троице предстоя. Ты яко мир оставил еси и яже в мире, и нас в покаяние приведи ко Господу молитвами своими, отче всечестнейший, да и мы сподобимся вечных благих, идеже наслаждаешися небесныя славы желаемаго Иисуса Христа, Истиннаго Бога нашего и Сладчайшаго Владыки и Гос-

пода всех, Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцом и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Нила Столобенского, Новгородского чудотворца (память 7/20 декабря)

Преподобный Нил Столобенский родился в конце XV столетия в одном селе Новгородской области, Деревской пятины, Жабенского погоста. Кто были родители преподобного и какое имя носил он в миру – неизвестно. Известно только, что отец и мать его вели благочестивую жизнь и воспитали сына в страхе Божием. С ранних лет отрок воспламенился любовью к Богу и, оставив родительский дом, удалился в Псковскую область, в монастырь святого Иоанна Богослова, именуемый Крыпецкий. Здесь он принял пострижение в монашество и был назван Нилом, во имя Нила Постника, подвижника Синайской горы. Приняв на себя ангельский образ, преподобный Нил начал проводить высокую подвижническую жизнь, удручая плоть свою строгим воздержанием. Сколько лет подвизался преподобный в обители – неизвестно. Оставив Крыпецкий монастырь, преподобный около 1515 года ушел в лесную пустыню и остановился в Ржевском уезде в дремучем лесу, близ реки Серемхи. Подвижник питался здесь лесными травами и желудями. Изможная плоть свою, он укреплял душу непрестанным богомыслием, постом, бдением и молитвой.

Видя высокую жизнь пустынника, исконный враг нашего спасения, диавол, восстал на него со всей злобой. Первоначально он старался устрашить святого и изгнать его из пустыни разными привидениями. Принимая на себя вид страшных зверей, змеев и гадов, бесы устремлялись на святого с диким свистом и воплем. Святой же, как мечом, отражал демонские нападения крестным знамением и усердными молитвами. Посрамленный твердостью пустынника, диавол внушил разбойникам замысел убить святого Нила. Но преподобный, принесши молитву Богу о помощи, бестрепетно вышел к ним навстречу со своей келейной иконой Пресвятой Богородицы, и сила Небесной Заступницы превратила злодеев в боязливых и кротких людей. Разбойникам показалось, что святого сопровождает целый полк вооруженных воинов; в ужасе они упали на землю к ногам преподобного Нила и, открыв ему свое злое намерение, просили прощения в грехе. Кроткий и незлобивый подвижник сказал им: «Не ваше это дело, чада, но общего нашего врага, диавола, ненавистника всего доброго в роде человеческом». И преподав им наставление, преподобный с миром отпустил разбойников.

По-прежнему он прилагал труды к трудам и подвиги к подвигам, воссылая день и ночь благодарные молитвы к Богу.

Прошло несколько лет со времени поселения преподобного Нила в пустыне Серемхской. По окрестным селениям прошел слух о его богоугодной жизни, и многие из благочестивых жителей этих селений стали приходить к святому за молитвой и наставлением. И все они получали от него, как от неоскудевающего источника премудрости и благочестия, великое утешение, и преподобного Нила превозносили похвалами за его дивные подвиги и милосердие. Тяжело было смиренному подвижнику от похвал людских. Боясь потерять награду от Бога за свои труды, он сказал сам себе: «Что мне делать? За грехи свои я несу подвиг пустыни. Сам Владыка Мой Христос дал нам пример смирения и не велел добрые дела творить напоказ людям, но совершать их в тайне, чтобы Отец наш Небесный, видя в тайне, воздал явно. Лучше мне отойти от места сего, ибо, принимая честь от людей, могу сделать тщетными труды свои и, изнурив свою плоть, боюсь лишиться награды». И с того времени преподобный Нил начал днем и ночью молиться Богу и Пречистой Его Матери, взывая к Ней: «Пресвятая Владычица, Мати Христа Бога нашего! Ты знаешь, что всю мою надежду по Боге я на Тебя возлагаю. Ты же Сама, как ведаешь, наставь меня на путь, которым я должен идти, чтобы спастись».

Матерь Божия исполнила его, прошение: однажды преподобный на молитве немного задремал и вдруг услышал голос, говорящий ему: «Нил! Выйди отсюда и иди на остров Столобное; на нем ты можешь спастись». Преподобный исполнился радости, слыша небесный глас, благодаря Пречистую Богородицу, что не презрела моления его. С тех пор подвижник сам стал расспрашивать об этом острове своих посетителей. Ему сказали, что остров Столобное находится на озере Селигере, в семи верстах от города Осташкова, что место то пустынно и никто не живет на нем. Получив нужные сведения об острове, преподобный оставил Серемхскую пустыню, в которой подвизался 13 лет (с 1515 по 1528 гг.), и с радостью отправился в путь, возложив надежду на Бога, Спасителя человеков.

Пришедши на остров Столобное, преподобный Нил обошел его, увидел, что он весьма удобен для уединенного безмолвного жития, и поселился там. Остров этот очень невелик; на нем рос вековой лес, а в лесу вызревало множество всяких ягод. Преподобный возлюбил это красивое место, окруженное со всех сторон водами Селигера. На острове Столобном возвышается гора, тогда покрытая сосновым бором. Поднявшись на гору, преподобный молитвой благодарил Бога за то, что не презрел моление его, но привел на место сие. «Се, Господи, покой мой, – говорил пустынник, – се жилище мое во веки веков».

После слезных молитв подвижник начал устраивать себе жилище. Он выкопал в горе небольшую пещеру, в которой находил кратковременный покой от трудов своих. В ней он прожил одну зиму; с наступлением весны из леса, росшего на острове, построил себе на той же горе небольшую келейку и часовню. В строгом уединении преподобный начал свои труды и подвиги, радуясь духом, вознося ум свой к небесному, помышляя всегда о часе смертном и о праведном воздаянии в будущей жизни; тело и душу он упражнял во всенощных стояниях и молитвах; беспрестанно поучался в законе Господнем и изливал душу свою пред Господом во псалмех и пениих и песнех духовных, поя и воспевая в сердце своем Господу (см.: Еф. 5, 19), «ибо на Него, – говорил святой, – уповала душа моя и Он был мне помощником».

Пищу преподобный приобретал своими трудами: он возделывал землю мотыгою, сеял хлеб и сажал овощи, и таким образом ел хлеб, по слову Писания, *в поте лица своего* (Быт. 3, 19). Ненавистник добра диавол воздвиг брань на преподобного и здесь, на острове Столобном, как прежде в пустыне Серемхской. Однажды он явился подвижнику видимым образом и обратился к нему с такими словами: «Выйди отсюда, монах, зачем ты пришел на это место? Сам видишь, что место это пусто и ни к чему не пригодно, а окрестные жители злы. Зачем ты хочешь трудиться здесь без пользы?» Преподобный же, оградив себя крестным знамением, произнес псалом: *Да воскреснет Бог и расточатся врази его* (Пс. 67, 1). Тогда диавол исчез, как дым, и стал невидим.

В другой раз, когда Нил оканчивал в келлии своей всенощное бдение, диавол пришел к нему в видении с целым полчищем бесов. Они принесли с собой веревки и, окружив келлию святого, как будто оцепили ее веревками и неистово кричали: «Потащим келлию и бросим ее в озеро». Но блаженный не устрашился, он вознес пламенную молитву к Богу об избавлении от напасти и говорил: *«Внуши, Боже, молитву мою, и не презри моления моего* (Пс. 54, 1). Господи, Защитниче мой! *Обыдоша мя* беси, *яко пчелы сот, иразгоре-шася, яко огнь в тернии, и именем Господним противляхся им* (Пс. 117, 2)». Услышав слова молитвы, сатана со всем воинством возопил: «Не знаю, что мне и делать теперь. Вот, ты совершенно победил меня и все воинство мое. Но знай, что я не отступлю от тебя, пока не одолею и не смирю тебя». Преподобный с твердым упованием на Бога дерзновенно ответил диаволу: «Будь ты проклят, нечистый, и все дела твои. Слава же и честь и поклонение Единому Истинному Богу нашему, попирающему и повергающему тебя под ноги любящих Его. Знай ныне, окаянный и бесстыдный, что я и все уповающие на имя Господне не убоимся тебя и всех привидений твоих».

Так при всех ухищрениях своих дух злобы не мог отвлечь преподобного от любви Христовой, удалить его с пустынного острова и, побежденный крепким дерзновением к Богу, оставил святого.

Ненависть людей также оказалась бессильной против подвижника, одинокого и безоружного, но сильного надеждой на Господа. Так, в одно время жившие против Столобного острова поселяне, завидуя святому, что он – дальний и чуждый пришелец – один владеет и пользуется островом, а они – соседние жители – не извлекают из него никаких выгод, пришли на остров рубить лес, чтобы потом сжечь его здесь же и распахать землю для посева. Преподобный умолял их: «Оставьте мне бор, по крайней мере, на одной горе». На этой горе была келлия его. Но они не послушали подвижника. Возбуждаемые бесовским внушением и завистью, крестьяне хотели совсем прогнать преподобного с уединенного острова или предать его смерти. Они вырубили весь лес, оставив одну только сосну близ жилища преподобного. Затем зажгли срубленные деревья, надеясь, что огонь дойдет до келии святого и она сгорит. Действительно, огонь разлился по острову, с шумом и треском сжигая срубленные деревья, угрожая сосне, стоявшей близ келлии святого, и самой келлии и ее обитателю. Тогда святой Нил слезно молился Богу об избавлении от напасти, воспевая псалом Давида: *Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися. Да постыдятся и посрамятся ищущий душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся хотящия ми злая* (Пс. 69, 1–3). И Милосердный Господь не оставил Своего раба, уповающего на Него, но вскоре услышал молитву его и избавил от напасти. Когда огненное пламя, с яростью истреблявшее деревья, дошло до горы, где стояла келлия святого, то вдруг, по мановению Божию, угасло, как бы залитое водою. Увидев скорую милость Божию, преподобный возрадовался духом и возблагодарил Господа, а его недоброжелатели со стыдом и страхом возвратились домой.

Но диавол, чем более терпел поражений от святого, тем с большей яростью нападал на него. Он возбудил против святого разбойников. Пришли однажды на остров к преподобному разбойники, называемые «кочененки». Они думали, что у преподобного много сокровищ, и хотели воспользоваться ими. Преподобный в то время трудился вне келлии. С угрозой они кричали пустыннику: «Старик, сказывай, где твое сокровище?» Святой, ничего не имея у себя, кроме ветхого рубища и одной келейной иконы Пресвятой Богородицы, которая уже раз спасла его от разбойников, сказал им: «Чада, мое сокровище – в углу келии». Они бросились в келлию святого, но как только посмотрели в передний угол, где стояла икона, внезапно ослепли, пораженные ее чудесным сиянием. Объятые страхом, они пали ниц на помост келейный и плакали, преподобный вошел в келлию и, увидев разбойников в таком положении, сказал им: «За чем пришли, чада, то и собирайте». Разбойники просили у святого прощения в своих согрешениях и открыли ему все бывшие у них злые намерения против него, преподобный увещевал их удаляться от худых дел; они же с горькими слезами умоляли святого: «Прости нас, отче, Бога ради, прости, в чем мы согрешили пред Богом и пред тобою, и молись о нас». Видя, что разбойники с сердечным сокрушением каются в своих грехах, преподобный сжалился над ними, встал на молитву и долго со слезами молился о них Богу. И Господь, милостиво преклоняющийся на молитву рабов Своих, скоро даровал прощение покаявшимся разбойникам. После того они припали к ногам святого и воздали ему благодарение. Он отпустил их с миром, заповедуя при этом никому не рассказывать о случившемся. Разбойники при жизни преподобного молчали, по преставлении же его подробно рассказали о том.

Очистившись от страстей пустынными подвигами и терпением, преподобный Нил удостоился особых даров Святого Духа, которые проявлялись в дивных знамениях и чудесах в том числе дара прозрения. Наиболее богобоязненные из селигерских рыболовов посещали пустынника, когда ловили на озере рыбу, и приносили ему часть своего улова. Преподобный принимал от них рыбу с благодарением, как посланную Самим Богом, и питался ею во славу

Божию. Один раз, окончив свою ловлю на озере, рыболовы пристали к Столобному острову и одного товарища послали с рыбой к преподобному Нилу. Увидев его еще издалека, святой закрыл оконце келлии своей и не отзывался на стук и зов посетителя. Рыболов возвратился к товарищам своим и рассказал о происшедшем. Товарищи спросили его: «Не сделал ли ты, брат, какого греха, что святой отвернулся от тебя?» Он сознался им в плотском грехе. Тогда рыболовы послали с рыбой к преподобному другого товарища. Святой охотно принял дар усердия и, благословив принесшего, отпустил его с миром. Придя к своим, он рассказал, как охотно принял от него дар пустынник, как благословил его. И рыболовы дивились дару прозрения, которым обладал преподобный Нил.

Много лет подвизался преподобный на указанном ему Богом острове. На месте вырубленного и сожженного прежде селигерцами леса поднялся новый, и вот опять нашелся дерзкий человек, который приехал ночью на остров и стал рубить вновь выросший лес на дрова. Имя этого поселянина было Стефан, прозвание – Шам. Он или забыл, что было прежде при порубке леса на острове, или не верил рассказам о знамениях благодати Божией, ограждавшей преподобного, и не считал его святым. И вот, когда Стефан нарубил целый воз дров и хотел уже ехать, вдруг, как страшный гром, раздался голос, говоривший: «Человече, перестань делать неприятности рабу Божию!» Крестьянин упал на землю и долго лежал, как мертвый. Когда он очнулся, как бы от крепкого сна, то опять пытался уехать с нарубленным лесом домой, но лошадь его не могла сдвинуться с места. Долго трудился Стефан, но все без успеха, и отсюда понял, что сила Божия ему не попускает съехать с острова с возом дров ради молитв преподобного. Нила. Поэтому, сложив с воза нарубленные дрова и обещаясь впредь никогда не рубить леса на Столобном острове, он отправился домой, но рассказал о чуде только после преставления преподобного.

Преподобный Нил обладал также даром совета и разума духовного. Поселянин Феодор Харитонов, живший нерадиво, пришел к нему, оскверненный плотским грехом. Преподобный, хотя и допустил его к себе, но обличил в грехе и дал ему наставление и увещание вести чистую жизнь. Слушая со вниманием наставления святого, Феодор пришел в страх Божий, начал часто навещать преподобного для душеполезных наставлений, провел остальное время жизни в целомудрии и чистоте и скончался добрым христианином. Для простого народа, косневшего во тьме невежества, преподобный Нил был поистине светильником пресветлым. На уединенный Столобный остров, как прежде в пустыню Серемхскую, к подвижнику приходило множество народа, жаждавшего получить от него наставление, совет, утешение или молитвенную помощь. Особенно почитали святого и часто бывали на острове осташковские жители. Видя, какие чудеса творит Бог по молитвам угодника Своего преподобного Нила, благочестивые осташковцы с верою начали призывать угодника Божия на помощь и прибегать к его молитвам. Замечая на озере обуреваемых волнами пловцов, святой Нил своими молитвами укрощал ветры и избавлял плавающих от опасности потопления; и во всяких скорбях и напастях он был скорым помощником и утешителем для всех, призывавших имя его в подкрепление молитв своих.

Проводя дни и ночи в молитве и помышлении о Боге, преподобный Нил не позволял себе и на краткое время ложиться на одр. Когда же доходил до крайнего изнеможения, то, стоя на коленях, для отдыха он опирался руками на два больших деревянных крюка, вбитые в стене его келлии. Преподобный Нил живо содержал всегда смерть в памяти своей. Но чтобы еще более усилить память смертную, подвижник еще за много лет до кончины выкопал в часовне могилу и, поставив в ней вытесанный своими руками гроб, приходил к нему каждый день плакать о грехах своих.

Среди неослабных подвигов поста, бдения и молитв преподобный приблизился к исходу из сей временной жизни, и Господь даровал ему извещение об этом. Теперь подвиж-

ник усердно молил Бога, да сподобит его причаститься Святых Христовых Таин, и молитва его была услышана.

Вскоре после того, по устроению Божию, прибыл на остров Столобное для посещения преподобного настоятель Никольского Рожковского монастыря игумен Сергий, духовный отец подвижника, и принес с собою Святые Дары. Увидев отца духовного, преподобный исполнился великой радости. По его просьбе игумен Сергий исповедал и приобщил его Святых Таин. После того, беседуя с Сергием, преподобный Нил исполнился пророческого вдохновения и сказал своему духовному отцу: «Отче святый! По моем отшествии к Богу на сем острове Бог воздвигнет храм в прославление Своего имени, и место сие будет жилищем иноков» (это сбылось через 40 лет по преставлении преподобного). Когда же игумен расставался с подвижником, то преподобный сказал ему: «Отче святый! Приди опять, посети меня грешного, приди Господа ради, приди». Игумен обещался посетить преподобного и отправился в свой монастырь.

Оставшись один, преподобный всю ночь провел в своей келлии на молитве. По окончании ее, почувствовав крайнее изнеможение, он оперся подмышками на крюки и в таком положении, предстоя пред Богом на молитве, уснул вечным сном. Кончина преподобного Нила последовала 7 декабря 1554 года. На другой день игумен Сергий и братия пришли посетить подвижника и нашли его уже почившим. Лицо святого было светло, как у живого; вся келлия наполнилась благоуханием. Опрятав честное тело преподобного и совершив надгробное пение, игумен Сергий с братией положили его во гроб, который сам угодник поставил для себя в часовне. Всего преподобный прожил в пустыне 40 лет; у реки Серемхи – 13 лет и 27 – на Столобном острове. Во все это время он неисходно пребывал в пустыне: не выходил ни в город, ни в села, непрестанно молился Богу, Которого возлюбил от утробы матери своей и от Которого восприял за то блага, уготованные любящим Его.

Спустя немного лет по преставлении преподобного Нила на Столобенский остров пришел иеромонах Герман – из братии близлежащего Николаевского Рожковского монастыря. Много слыша о жизни и подвигах преподобного Нила, он питал к нему в душе великое благоговение и любовь и желал, пополнив сведения о святом, написать его житие. Поэтому несколько раз посещал он Столобенский остров как для молитвенного общения с преподобным, так и для того, чтобы слышанное о нем проверить и пополнить на месте свидетельствами лиц, знавших преподобного. В то время пустынный остров стали посещать любители уединения, и некоторые проживали в келлии преподобного Нила довольно долгое время.

Первым поселился здесь игумен одного из новгородских монастырей Антоний, с которым Герман прожил вместе на острове три года. Пустынники возобновили над могилой преподобного часовню, а поверх могилы устроили гробницу и накрыли ее покровом. Прожив три года, Антоний и Герман оставили остров. В это время над мощами преподобного время от времени стали совершаться чудеса и знамения.

Приходящие ко гробу угодника Божия с теплой верой больные и немощные получали исцеление от своих недугов. Но те, которые не почитали почившего святого, не берегли места его подвигов, получали грозное вразумление. Проезжал раз озером в Осташков Иоанн Куров. Он завернул к острову Столобному, потом пошел в часовню на гроб преподобного. Куров прельстился покровом, лежавшим на гробе святого, и думал присвоить его себе. Когда он начал поднимать покров, то увидел, что вместе с ним поднимается и гробница. Иоанн так испугался, что помешался умом, проболел полгода и исцелился только тогда, когда покаялся перед гробом чудотворца.

Один житель Осташкова хотел срубить большую сосну перед келлией преподобного Нила, но неведомой силой был откинут далеко от нее, вразумился и просил прощения у гроба святого. Другой, рубя это дерево, сломал три топора и также с раскаянием вернулся домой. И долго после кончины преподобного Нила на горе пустынного острова стояла эта сосна,

видимая со всех сторон издалека, напоминавшая проезжавшим о месте подвигов пустынника.

Около 1590 года Герман снова пришел в пустыню преподобного, которая уже славилась чудесами. В то время здесь жил странник Борис Холмогорец. При помощи многих боголюбивых окрестных жителей Герман и Борис построили на Столобном острове первую деревянную церковь во имя Богоявления Господня с приделом во имя блаженного Василия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца.

Вскоре после устроения храма двумя иноками Вознесенского Оршина монастыря был написан лик преподобного Нила. Лик преподобного писан был по рассказам тех, кто знал его при жизни и хорошо его помнил.

Вслед за этим, через 40 лет после преставления преподобного Нила, при содействии Божием собрались на острове иноки, поставили келлии, обнесли все строения оградой и начали здесь жить. Таким образом устроился на Столобном острове в честь и память преподобного Нила общежительный монастырь. Обитель эта приняла название по имени преподобного Нила и называется с того времени и поныне Ниловой пустынью. Первым настоятелем (строителем) монастыря был поставлен иеромонах Герман.

После устроения обители на Столобном острове чудеса на гробе преподобного Нила не переставали совершаться. Упомянем два из них.

В праздник Василия Блаженного (2/15 августа), когда в пустынь собирались богомольцы, два мальчика зашли в часовню, где находился гроб преподобного, и по неразумию начали играть, бросать один в другого рябиной. Внезапно загремел страшный гром, дети обмерли и упали на землю. Когда народ увидел мальчиков, лежавших без движения, стали служить угоднику молебен и призывать его на помощь. Дети пришли в себя и рассказали, что когда они бросали рябину, то увидели старца, который велел им перестать; они не послушали его и от страшного грома упали на землю. По усердной молитве родителей дети возвратились домой здоровыми.

Исаия Травков, слуга боярина Вельского, проезжая раз озером Селигером мимо Столобного острова, кощунственно говорил перед своими спутниками: «Хотя ты, Нил, и свят, а все-таки я проеду мимо». Когда Исаия вернулся домой, он внезапно захворал каменной болезнью. Едучи в другой раз по озеру, Исаия почувствовал себя особенно плохо, еле дышал и говорил едущим с ним, что он умирает. Тут он вспомнил о своем кощунстве, понял, что наказан преподобным, и просил привезти его на остров Столобный. Как только вынесли Исаию на остров, ему стало лучше; он сам дошел до часовни, перед гробом угодника Божия покаялся в своем безумии и получил исцеление. После того преподобный Нил явился Исаии во сне и сказал: «Почему ты не заезжаешь к Нилу и говоришь, что он не творит чудес? А это разве не чудеса?» И потом по книге начал читать сказание о чудесах своих. После этого вразумленный Исаия почитал преподобного Нила великим чудотворцем.

Однако, несмотря на многие чудеса, более ста лет святые мощи преподобного Нила пролежали в земле. Они были обретены при таких обстоятельствах.

В августе 1665 года в Ниловой пустыни произошел пожар: церковь и все другие деревянные здания монастыря сгорели. Архиепископу Нектарию, управлявшему тогда Ниловым монастырем, пришла мысль построить в обители каменную церковь. Он испросил на это разрешение у царя Алексия Михайловича, но до начала строения не дожил (скончался 15 января 1668 года). Строение каменной церкви пришлось начинать его преемнику по управлению монастырем игумену Герману II. По грамоте Патриаршего Местоблюстителя Новгородского митрополита Питирима в мае месяце 1667 года приступили к работам. Разобрана была деревянная часовня, временно устроенная после пожара над гробницей преподобного Нила, и 24 мая начали копать рвы под фундамент нового храма по составленному заранее

чертежу. На другой день ров довели до того места, где по чертежу линия его проходила в полутора аршинах от гробницы преподобного.

Копали в этом месте братия монастыря под наблюдением игумена, чтобы не потревожить святые мощи, но 27 мая земля, закрывавшая их, сама собою внезапно осыпалась, и мощи преподобного обнаружились: гроб и тело истлели, а кости все оказались целы (это событие последовало через 112 лет после преставления преподобного Нила).

Обретение мощей преподобного Нила предуказано было монастырю некоторыми чудесными знамениями и явлением самого преподобного. С 17 на 18 мая, в третьем часу ночи, иеромонах Ниловой пустыни Леонтий и монастырские работники ловили рыбу на озере в шести верстах от монастыря и видели над ним столп огненный, который стоял от земли до неба и потом спустился на землю. За два дня до обретения мощей, на восходе солнца, когда братия начали копать ров близ гробницы преподобного, работники монастыря, ловившие рыбу в двух верстах от обители, видели над гробницей большую горящую свечу и подумали, что перед гробом чудотворца совершают молебен.

В самый день обретения мощей явился преподобный Нил иеромонаху пустыни Александру во время его дневного отдыха, повелевая ему воспрянуть от сна. В тот же день преподобный явился, лежа на одре, и самому игумену Герману, как бы живой, повелевая поднять себя с одра.

Игумен Герман с братией монастыря, воздав благодарение Богу, с глубоким благоговением вынули святые мощи из земли, положили их в новый деревянный гроб и, накрыв их, поставили поверх земли. Потом отправили донесение об этом царю Алексию Михайловичу и митрополиту Питириму. В июне месяце от митрополита отправлена была в Нилову пустынь грамота, которой поручалось самому игумену с братией совершить открытие святых мощей. При этом предписывалось, переложив святые мощи в новую раку, поставить их – до окончания каменного соборного храма – в построенной на время деревянной Покровской церкви, а обретение святых мощей каждогодно праздновать 27 мая/9 июня. Когда постройка каменного храма была окончена, святые мощи торжественно перенесли сначала в придел святого Иоанна Богослова (в 1669 г.), а затем в 1671 году, когда каменный храм был освящен, поставлены здесь на правой стороне, повыше правого клироса. Со времени открытия мощей, как и ранее его, при гробе преподобного Нила совершались многочисленные чудеса. Неиссякаемо изливаются они для всех истинно верующих и доныне.

Каждый год в день обретения мощей преподобного Нила, 27 мая/9 июня, совершается особенное торжество в Столобенской пустыни: обнесение святых мощей вокруг монастыря и крестный ход из города Осташкова. Крестный ход отправляется в Нилову пустынь по озеру Селигеру на особо устроенной барке, на которой помещаются хоругви и иконы с духовенством; барку эту сопровождает множество богомольцев на лодках.

Тропарь, глас 4

Яко светильник всесветел явился еси во острове Селигера езера, преподобне отче Ниле, ты бо крест Христов от юности своея на рамо взем, усердно Тому последовал еси, чистотою Богови приближився, отонудуже и чудес дарованием обогатился еси. Тем и мы, притекающе к раце мощей твоих, умильно глаголем: отче преподобне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Отечества, преподобне, удалився, в пустыню вселился еси, и на остров Селигера езера возшед, жестоко житие показал еси, и многих добродетельми удивив, дарования чудес от Христа приял еси. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, Ниле отче наш.

В тот же 7/20 день месяца декабря совершается память преподобного Иоанна Постника, в Ближних пещерах почивающего.

Сказание о преподобном Кирилле Челменском, или Челмогорском (память 8/21 декабря)

Преподобный Кирилл Челменский подвизался в XIV столетии.

Он родился в конце XIII века (годом его рождения указывают 1286 г.). 20-ти лет от роду преподобный оставил мир и поселился в Новгородском монастыре преподобного Антония Римлянина, где и принял иноческое пострижение. Шесть лет пробыл новопостриженный подвижник в обители преподобного Антония, а потом отправился странствовать по другим монастырям и ходил в течение трех лет. Переходя с одного места на другое, странник пришел, наконец, в 1316 году на гору Челму (в Каргопольском уезде, в 53 верстах от города, при устье реки Челмы, над озером Челмозером). В то время ему исполнилось 30 лет. Три года подвизался преподобный уединенно в пустыни. Потом пришел к нему другой подвижник, по имени Корнилий, родной брат его. Но прожив на Челме немного времени, Корнилий оставил брата, а сам удалился для подвига безмолвия в другую пустыню. Преподобный Кирилл снова остался один на горе Челме и с большим усердием продолжал работать Господу.

Святая жизнь отшельника в пустынном уединении все-таки не укрылась от людей. Слава о преподобном Кирилле, как о великом подвижнике, проникла в окрестные села. И к преподобному начали приходить многие христиане за благословением, ради назидания и духовной пользы. Но не одни православные получали пользу от духовных даров преподобного. Его влияние простиралось и на тех окрестных жителей, которые еще не были просвещены светом Христовой веры. В окрестных местах Челмы жила чудь – финское племя, имевшее свой язык и свою языческую веру. Христиан среди чуди тогда почти не было. И вот трудами преподобного Кирилла христианство среди них стало успешно распространяться. Многие чудины вскоре приняли Святое Крещение. Новокрещеные приходили к преподобному и слушали его наставления о вере, о Святом Крещении и о всех заповедях Божиих.

Так в посте, молитве и апостольских трудах преподобный Кирилл прожил в пустыне 52 года. В глубокой старости, 82-х лет, он отошел ко Господу. Блаженная кончина преподобного последовала 8 декабря 1368 года.

Спустя несколько лет после преставления преподобного стали приходить на Челму искатели пустынного подвига. Два таких подвижника устроили гробницу над могилой святого. Но они скоро ушли из Челменской пустыни. Прошло еще несколько лет, и в пустыне преподобного Кирилла поселился иеромонах Арсений. К нему стали собираться боголюбивые пустыннолюбцы. Образовалась община в 24 человека. Сподвижники построили храм во имя Богоявления Господня, завели пашни и огороды. Так возник монастырь. Однако, вскоре его постигло несчастье: церковь от молнии сгорела. Братия воздвигли другой храм, теплый, во имя Успения Пресвятой Богородицы. К нему пристроили трапезу. В новую обитель, или пустынь, начали стекаться почитатели преподобного Кирилла для поклонения его мощам, принося сюда свечи, фимиам и все необходимое для пустынников.

Между тем при мощах преподобного начали совершаться многочисленные чудеса, и слава о новом чудотворце распространилась по Святой Руси. Поэтому Челмогорская обитель быстро умножалась, и Успенская церковь стала тесна. Тогда братия своими трудами и с помощью усердных мирян выстроили более обширный храм в честь Богоявления Господня с приделом во имя великомученицы Екатерины. Это произошло в 1419 году. Братии в обители было тогда до 80 человек. Они выстроили себе келлии, и обитель превратилась в общежительный монастырь, который стал называться Челмогорским.

Господь прославил преподобного Кирилла многими чудесами. Расскажем лишь о немногих из них.

Иеромонах Герман, подвизавшийся 30 лет в обители, впал в предсмертную болезнь. К больному раз пришел его зять Венедикт. Герман предложил ему взять с монастырского двора две скотины. Венедикт поблагодарил Германа и возвратился домой. Когда больной остался один, поздно вечером он увидел следующее: в келлии было светло, как днем, перед иконами была зажжена свеча, в углу стоит старец в иноческой одежде и молится Богу. По окончании молитвы старец обратился к иноку с такими словами: «Иеромонах Герман! Прельстился ты суетою мира сего. Вместо того, чтобы созидать, ты расхищаешь, губя свою душу и души тех, которым повелеваешь брать монастырское. Думаешь восполнить их нищету, но они сильнее обнищают. Зачем ты делаешь это? Зачем монастырское сокровище разоряешь и велишь зятю своему и дочери брать монастырскую скотину? Великий грех приемлешь ты на себя и тяжкое осуждение».

Сказав это, чудный старец стал невидим. Герман же почувствовал страх и трепет. На другой день утром к нему опять пришел зять. Герман рассказал ему о видении преподобного и все, что говорил ему чудотворец. Потом, обратившись к Венедикту, Герман дал такое завещание: «Чадо мое, Господа ради, после моей смерти не бери из монастыря то, что я позволил тебе взять. Берегись, да не погибнут души наши по слову преподобного». От этих слов Венедикт пришел в ужас. А больной старец продолжал: «И не только не берите ничего из обители, но и сами пекитесь о сем святом месте». Сказавши это, Герман скончался. Так преподобный Кирилл охранял от расхищения свою обитель.

В пятнадцати поприщах от обители находилось село Лядины, в котором в половине XVII столетия жил священник Иоанн, знавший иконописное художество. Почитая преподобного Кирилла, Иоанн желал написать его образ. И вскоре он удостоился видения во сне. Он видел, будто находится в Челмогорской обители в церковном притворе, в самой же церкви – лик святителей и преподобных со множеством священников и иноков совершают молебен. И вот один из диаконов подошел к Иоанну и сказал: «Смотри сие; что ты видишь, так и напиши; поможет тебе Бог, если ты захочешь исполнить это». При этом он указал на икону, изображающую многих святых, посреди которой выделялся один, и, обращая на него внимание Иоанна, диакон продолжал: «Если желаешь написать образ Кирилла Челмогорского, то пиши его таким, как видишь на этой иконе». Иоанн пристально всмотрелся в лик святого и запомнил его черты. После видения он мог бы написать образ святого. Но проходил день за днем, а ему все не удавалось осуществить своего желания.

Спустя три года Иоанну было второе видение. Великим постом после всенощного бдения он лег отдохнуть, утомленный службой. И снова увидел во сне, что находится в Челмогорской обители и молится у гроба преподобного Кирилла. Спустя немного он видит самого чудотворца спящим во гробе в иноческой одежде. Рука святого была приподнята кверху и возложена на главу. Святой обратился к Иоанну с такими словами: «Смотри на меня. Ты желаешь написать мой образ – пиши так, как меня видишь. Старайся и понуждай себя на это дело». После этих слов Иоанн проснулся, объятый страхом и трепетом. Спустя некоторое время он отправился в Каргополь и рассказал о своем видении одному иерею. Тот одобрил его намерение написать образ преподобного и поведал ему, что и сам он видел во сне святого именно таким, каким он явился Иоанну. Затем Иоанн сообщил о том же некоторым старцам и, получив благословение их, скоро написал образ преподобного Кирилла, на котором изобразил чудотворца сидящим, как его видел. Затем отдал этот образ в Челмогорскую обитель, что случилось в июне месяце 1656 года.

При обители преподобного Кирилла проживала добродетельная инокиня Марфа, которая исполняла различные монастырские службы. В течение многолетней жизни при монастыре ей пришлось слышать и видеть много чудес, совершенных святым угодником. И вот какое чудо рассказала она жизнеописателю преподобного Кирилла.

В Челмогорскую обитель пожертвовали коня. Вскоре конь пропал. Много искали его, но нигде не могли найти. Прошло сорок дней, уже потеряли всякую надежду найти его и решили, что конь или украден злыми людьми, или съеден зверями. Вдруг в одну субботу вечером, когда совершалось всенощное бдение, Марфа, работавшая в это время на скотном дворе, увидела, что пропавший конь возвращается на монастырский двор, а следом за ним идет инок в багровидной одежде. Когда конь подошел к воротам, старец отворил их и впустил его, а сам пошел к монастырю. Когда окончилась служба, иеромонах Мисаил пришел на скотный двор. Увидев коня, он удивился, потом спросил Марфу, кто привел его. Она же отвечала: «Я думала, что ты, отче, пригнал его к воротам, а сам направился к монастырю». Тогда Мисаил догадался, что это сделал преподобный Кирилл, пошел в церковь и воздал благодарение Богу у гроба преподобного за то, что Он даровал обители заступника и молитвенника и дивного хранителя не только людей, но и скотов.

Крестьянин Иоанн Шмыгин, живший в Каргопольской волости, по наущению диавола возымел злое намерение обокрасть церковь Челмогорской обители и похитить казну монастырскую. Он выждал удобное время и направился к обители, которая находилась в сорока верстах от его села. Немного не доходя до монастыря, злоумышленник скрылся в лесной чаще, чтобы дождаться ночи. Наступила ночь, и он вдруг увидел инока в багровидной одежде, идущего прямо к нему. Старец подошел к Иоанну и остановился. Видя, что нельзя скрыться, крестьянин почувствовал великий страх. Старец же сказал ему: «Иоанн! Зачем ты замыслил это? Зачем дерзаешь на церкви обители моей? Удержись от такого дела и покайся в своем согрешении. Знай, что ни татие, ни хищницы Царствия Божия не наследуют. Если же ты не оставишь своего намерения, погибнешь лютой смертью на земле и в будущем веке примешь муку вечную». Сказав это, инок стал невидим. Иоанн понял, что перед ним был сам преподобный. Одержимый великим страхом, он возвратился обратно и рассказал о бывшем ему явлении чудотворца.

Один человек из города Каргополя, неизвестный по имени, долгое время был болен желудочной болезнью. Желая получить исцеление, он пришел в Челмогорскую обитель. В это время шла вечерня. Но больной не пошел в храм к гробу преподобного, а направился прямо на ночлег, где и расположился вместе с другими богомольцами. Когда все уснули и он забылся тонким сном, явился ему светолепный инок с жезлом в руке и сказал: «Разве ты не знаешь, что кто приходит к врачу и прогневляет его, тот не получает исцеления. А ты, неразумный, идешь прежде на ночлег, а не в церковь Божию». При этих словах инок ударил его своим жезлом. Больной вскочил и, крича от страха, стал наносить удары спящим богомольцам. Испуганные богомольцы стали говорить ему: «Что случилось с тобой?» Он же рассказал им все, что было с ним в видении. На другой день больной пошел в церковь ко гробу чудотворца и здесь по совершении молебна преподобному Кириллу получил исцеление от своей болезни.

Один раз в сухое летнее время после службы в Богоявленской церкви забыли загасить горящую свечу на паникадиле. Прошло три дня, и когда монастырский екклесиарх вошел в храм, то он увидел следующее. От горящей свечи, упавшей на гробницу преподобного Кирилла, затлелся верхний покров. На нем выгорел шелковый крест, нашитый на ткань покрова, истлела и ткань, но далее огонь не распространился, хотя под сгоревшим покровом было еще два. Так Господь спас от огня обитель и гроб преподобного Кирилла.

Но в 1674 году накануне праздника Рождества Христова в Челмогорской обители случился пожар: загорелась церковь Успения Пресвятой Богородицы. Иеромонах Макарий, заметивший дым в церкви, побежал тушить пожар. Скоро он понял, что погасить пламя нельзя, и бросился выносить из церкви книги, иконы и различную утварь. Он вбежал в алтарь, но там было так жарко и дымно, что Макарий, задыхаясь, упал на пол за престолом. Скоро прибежали монахи и окрестные поселяне, но потушить пожар не могли. Стали

искать Макария и, с трудом проникши в алтарь через окно, нашли его без признаков жизни. Вытащили его через окно из алтаря, отнесли в келлию и положили на одре. Спустя немного времени заметили, что Макарий слабо дышит. Долго больной оставался в постели, не имея сил ни говорить, ни смотреть. И только потом он стал беседовать и понемногу принимать пищу. Так он пролежал около 40 дней. В день праздника Сретения Господня больной увидел, что к его одру приближаются два благолепных инока. Он поклонился им и принял благословение. Всмотревшись пристально в лица старцев, Макарий узнал в одном из них преподобного Макария Желтоводского (память 25 июля/7 августа), а в другом – преподобного Кирилла Челмогорского. Довольно долго небесные гости стояли над Макарием и смотрели на него. Потом сказал один другому: «Видишь ли, брат, старца сего, который без помощи Божией хотел погасить пламень и сам едва не сгорел?» Старец, к которому были обращены эти слова, по виду Макарий Желтоводский, сказал: «Этот старец наш: он у нас ставился и в нашей обители обещался служить». Кирилл же отвечал на это: «Нет, он наш, у нас теперь служит и терпит». Потом оба спросили Макария: «Скажи нам, кому из нас ты служишь?» Больной отвечал: «Я обещался служить Макарию, но из его обители изгнал меня иеромонах Григорий; ныне же я служу преподобному Кириллу». Тогда преподобный Кирилл спросил больного: «Макарий, хочешь ли быть живым и здоровым?» «Да, честный отче», – отвечал больной. Кирилл взял свою мантию и, приблизившись к Макарию, велел произнести ему слова: «Свет Христов просвещает всех». Сам же прикоснулся мантией к глазам больного и потер их. Макарий произнес приказанные ему слова и тотчас прозрел, начал говорить и слышать, как и прежде.

У клирика Иоанна было двое детей: мальчик двух с половиной лет и девочка пяти лет. Однажды дети играли на колокольне. Вдруг поднялась буря и пошел сильный дождь. Дети испугались, и девочка, взявши на руки маленького брата, понесла его по лестнице вниз. Но дети сорвались с лестницы и упали на пол замертво. Прибежали отец и мать. Пораженные горем, в первое время они произносили только: «Господи, помилуй», но потом обратились с молитвой к преподобному Кириллу: «Преподобный отче Кирилле! Будь теплым молитвенником к Богу и Пречистой Его Матери: воскреси детей наших. Ты – новый светильник, воссиявший чудесами в странах наших, и ходатай к Богу. Прими наши горькие вопли и слезы сердечные». Обезумевшие от горя, они дали обет отдать в обитель прп. Кирилла свою скотину, если преподобный услышит их молитву и воскресит детей. Плача и молясь святому, родители метались около своих несчастных детей. Вдруг дети разом встрепенулись и как бы проснулись от сна. У них много вышло крови и лица их опухли, глаза не глядели и уста почернели. Родители перенесли их в свой дом и стали ухаживать за ними. Вместе с тем они непрестанно молились Богу и преподобному Кириллу о даровании их детям выздоровления: обещались отправиться в монастырь и там вознести молитву. И преподобный Кирилл услышал их молитву: скоро дети выздоровели.

Тропарь, глас 4

Днесь возсия нам пресветлая память твоя, славне, яко солнце светозарными лучами озаряет весь мир, и тьму нощи злых духов от нас отгоняя, днесь Небесныя силы святых Ангел, и мирский народ, и души праведных мысленно торжествуют; днесь и мы грешнии припадающе молимся: отче преподобне Кирилле, моли Христа Бога непрестанно спасти обитель Свою, град и люди, любезно тебе почитающия.

Кондак, глас 8

От юности, преподобне, вся оставль житейская красная же и лепотная, и в пустыню вселився, усердно последовал еси Звавшему тебе, преблаженне, в трудех же и постех, отче, тело свое изнурил еси, отонуду же тя, пастыря, Своим овцам добре устрояет всебогатый Бог. Кирилле чудодейственне! Моли Христа Бога о приходящих с верою и просящих своих прегрешений оставления даровати чтущим любовию святую память твою.

Молитва

О блаженная и пречестная и благодати Святаго Духа исполненная главо, сосуде избранный Святыя Троицы, преподобне отче наш Кирилле, услыши нас, грешных, предстоящих ныне пред тобою и умильно молящих тя: помолися о нас, рабех твоих, ко Всемилостивому Владыце Иисусу Христу, Богу нашему, и Его рождшей Матери, Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии, еже отпустити нам согрешения наша, яже содеяхом. Вемы во, отче наш, аще плотию и в персти почиваеши, но духом зде с нами неотступно и невидимо пребываеши, назирая нас и назидая по твоему неложному обещанию, сохраняеши от всяких обстояний. И якоже много дерзновение стяжавый ко Господу постническими твоими подвиги, умоли Его святыми твоими молитвами подати миру мир, Церкви Его Святей – единомыслие, стране – на враги победу, служащим же ти – друг ко другу любовь и согласие и всем людям, притекающим к тебе с верою, испроси у Господа к пользе душевней и телесней милость, мир, благословение, во еже избавитися нам всем в день Судный страшный, шуия части спастися, стати же одесную со избранными Его к наследию Царствия Небеснаго, яко Тому подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Никона Сухого, в ближних пещерах почивающего (память 11/24 декабря)

Преподобный Никон Сухой, сын богатых и знатных родителей, жил в конце XI – начале XII века в Киеве. Оставив все Христа ради, он принял иночество в Киево-Печерском монастыре.

В 1096 году, при нашествии половецкого хана Боняка, он вместе с другими иноками был взят в плен. Некий христолюбец из града Киева прибыл к половцам, желая выкупить пленников. Никон, однако, не заботился об этом, и христолюбец, уплатив выкуп за многих, возвратился и поведал о блаженном. Родственники его, услышав о том, явились со многим имением, чтобы выкупить преподобного. Но блаженный Никон сказал им: «Не теряйте напрасно своего имения. Если бы Господь хотел, чтобы я был свободен, Он бы не предал меня в руки сих беззаконников, ибо Сам предает в тяжкий плен тех, кого хочет. Но мы, аще благая прияхом от руки Господней, злых ли не стерпим (см.: Иов. 20, 10)». И родственники возвратились обратно со всем своим богатством. Тогда пленившие блаженного и прочие половцы, видя, что лишились платы за выкуп, начали немилосердно мучить раба своего. В продолжение целых трех лет они ежедневно озлобляли его, сковав ему руки и ноги, иногда возлагали его на огонь и резали ножами его тело, морили голодом и жаждой, давая пищу через день, через два или же три. Летом его оставляли под палящим солнцем, зимой же, полагая на снег, мучили холодом. Все это делали безбожные половцы для того, чтобы блаженный выкупил себя. Но преподобный Никон благодарил о всем Господа, молясь Ему непрестанно. Тогда

Господь послал ему дар чудотворений: своей молитвой преподобный Никон исцелял других пленников, а однажды исцелил и своего хозяина, лежавшего на смертном одре.

Испытывая муки, он собирался умирать. Призвав к себе жен и детей своих, заповедал им, чтобы черноризец Никон был распят над гробом его. Блаженный же прозрел духом будущее покаяние половчанина, поэтому усердно помолился о нем, и тот получил исцеление. Так избавил преподобный Никон и себя от горькой смерти телесной, и половчанина – не только от телесной, но и от душевной.

Но половчане продолжали жестоко обращаться с преподобным, и однажды он сказал своим мучителям: «Христос туне избавит меня от рук ваших. Мне же явился и брат мой Евстратий († 1097; память 28 марта/10 апреля), которого вы предали жидам на распятие. Сей брат известил меня о моем освобождении: в третий день я буду в монастыре ради молитв преподобных Антония († 1073; память 10/23 июля и 28 сентября/11 октября) и Феодосия († 1074; память 3/16 мая и 14/27 августа) Печерских. Вы же, окаянные, с Иудою, продавшим на крест Господа, будете мучиться». Услышав все это, хозяин думал, что он хочет бежать, подрезал блаженному Никону жилы на ногах и приставил к нему большую стражу. На третий день после такого предсказания, в шестом часу дня, на глазах стражников преподобный Никон стал невидим, только был слышан голос, воспевающий: «Хвалите Господа с небес».

Так преподобный Никон невидимо был перенесен в Печерскую церковь Пресвятой Богородицы в то время, когда совершалась Божественная литургия. Израненный и в кандалах, святой угодник хотел из смирения скрыть дивное чудо своего избавления, но братия, видя его связанным, видя на нем железные оковы, и раны, и все тело его, сгнившее от ран, и даже каплющую кровь от подрезания жил на ногах, стала упрашивать рассказать истину. Тогда преподобный рассказал все с ним бывшее, но не давал снять железных оков с рук и ног своих. Тогда игумен сказал ему: «Брате! Если бы Господу было угодно видеть тебя в этих оковах, то Он не избавил бы тебя от плена. Поэтому теперь послушай нас». Так, сняв с него

железо, они освободили его; железо же перековано было на необходимые принадлежности алтаря.

Прошло много времени. С половцами был заключен мир. В Киев прибыл половчанин, пленивший Никона. Он пришел в Печерский монастырь, где увидел блаженного, сразу узнал своего бывшего пленника и рассказал о нем игумену и братии все подробно. Братия прославили Бога, а умилившийся духом половчанин не пожелал возвращаться на родину. Он сделался черноризцем вместе с прочими половцами, пришедшими с ним в Киев. Работая пленнику своему, блаженному Никону, половчанин вместе со своими друзьями и жизнь свою кончил в покаянии во святом Печерском монастыре.

Святой Никон именуется «Сухим», потому что высох от голода и других мучений за годы пребывания в плену, так что мог сказать с Давидом: *изсше яко скудель крепость моя, и еще: кости моя, яко сушило сосхошося* (Пс. 21, 16). Однако, и в сухости своей преподобный горел огнем любви к Богу, светясь добрыми делами.

Освобожденный чудесно от уз телесных за сухость свою, увядающую в сей жизни, он приял по смерти нетление тела своего неувядающее. В нем он пребывает и доселе в пещере, духом же своим удостоился наследия нетленного, чистого, неувядаемого, хранящегося на небесах (см.: 1 Пет. 1, 4).

Скончался преподобный Никон в середине XII века и был погребен в Ближних пещерах. Память его празднуется также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 8

Бога Благаго возлюбив, иноческое приял еси житие и, добре в нем подвизаяся, пленен был еси половцы, имиже много мучим, крепкодушне Никоне, благодатию Христовою свободился еси от них невидимо, и ныне во свете пребывая неприступнем, моли спастися нам, твою память почитающим.

Кондак, глас 6

Первомученику подобяся, о мучителе твоем молился еси и, избавив того от смерти, привел еси ко Христу, преподобномучениче Никоне славне, темже, с первострадальцем зря Христа одесную Отца, молися о нас, да не пребудем вне чертога Христова.

Житие преподобного Ферапонта Монзенского (память 12/25 декабря)

Не сохранилось никаких известий о происхождении и ранних годах жизни угодника Божия преподобного Ферапонта. Место и время его рождения, звание и имена родителей остались неизвестны. Можно только догадываться, что он происходил не из Москвы, потому что сам говорил о себе, что он был пришельцем в Москве, и не из Костромской и Галичской областей, в которых подвизался после, так как на месте его подвигов не знали о его происхождении. По своему смирению преподобный ничего не говорил об этом. Он сказал только своему духовному отцу преподобному Адриану Монзенскому († 1619; память 5/18 мая), что был пришельцем в царствующем граде Москве и жил близ дома Василия Блаженного († 1552; память 2/15 августа), рядом с его тыном; другому заявил, что он был сожителем блаженного. Но так как известно, что Василий Блаженный не имел постоянного места жительства и даже ходил нагой, то слова преподобного Ферапонта о соседстве и сожитии с ним следует понимать так, что он Христа ради юродствовал по Москве, подражая подвигам Василия Блаженного.

Иноческое пострижение преподобный Ферапонт принял в Воздвиженском Костромском монастыре (около 1580 года) и после пострижения пробыл там тринадцать с половиной лет. За свою подвижническую жизнь, за послушание игумену и всей братии, за кротость и смирение он был любим и славим всеми. Преподобный служил образцом добродетели для иноков обители, подавая им пример великого воздержания, которым изнурял свое тело.

Слава о святой жизни подвижника быстро распространилась по всему городу. Миряне во множестве сходились к нему и просили его молитв и благословения. Приходили воеводы, дьяки и разных чинов люди от мала до велика. Не всех своих посетителей одинаково принимал подвижник: для одних он приветливо произносил молитвы и подавал им благословение, иных же сурово обличал за слабую, распущенную жизнь, за пристрастие к мирской суете и особенно за порок пьянства.

Архимандрит монастыря уважал преподобного Ферапонта и почитал святым. Но подвижник избегал славы человеческой. Он тайно оставил обитель и переселился в область Галича в пустынный Благовещенский монастырь на устье реки Монзы, при впадении ее в реку Кострому, в котором тогда жил строитель монастыря старец Адриан.

За свои великие подвиги и усердные молитвы преподобный Ферапонт получил благодатный дар прозирать и предсказывать будущее и творить чудеса. Чудесным образом он содействовал устроению Монзенской обители, в которой потом подвизался.

В монастыре Павла Обнорского († 1429; память 10/23 января) подвизались два друга-инока – Пафнутий и Адриан. Раз Пафнутий ночью видел наяву на востоке необычный свет, как бы зарю, а в ней церковь и кресты с дивным сиянием. После того другой ночью, лишь только Пафнутий помолился и лег спать, ему явился незнакомый человек и сказал: «Пошли друга своего старца Адриана на изыскание места для новой обители, того самого места, которое ты видел в заре на востоке. Место то расстоянием отсюда 50 поприщ. На нем явится человек свят». Затем он предсказал Пафнутию, что ему не придется жить в этой обители, и стал невидим. В чудесном пришельце после узнали преподобного Ферапонта.

Когда Пафнутий рассказал о видении своему другу, преподобный Адриан отправился на изыскание чудесно указанного места и скоро нашел его. Это была непроходимая дебрь, достигнуть которой от города Солигалича можно было только на лодке рекой Костромой. Оно называлось Устье. Там стояла пустая ветхая церковь во имя Пресвятой Богородицы, честного и славного Ее Благовещения. Преподобный Адриан увидел, что место удобно для монастыря: вокруг него много было леса, годного для устройства келлии и служб, в реке –

рыбы для пропитания, удобно было распахать пашни, поставить близ монастыря деревни, на реке выстроить мельницу.

Когда преподобный Адриан вернулся в Павло-Обнорский монастырь и рассказал Пафнутию все виденное, тот дивился и помышлял о том, что и он переселится для подвигов с другом своим на новое место, чудесно ему открытое. Но предсказание святого Ферапонта исполнилось в точности. Вскоре в Обнорский монастырь от царя пришла грамота, которой повелевалось старцу Пафнутию отправляться в Москву. Там он был поставлен архимандритом Чудова монастыря. Пафнутий только дал средства на устройство обители.

С преподобным Адрианом было всего три брата-сподвижника. Они устроили две келлии. По берегу реки Костромы раскопали мотыгами землю, сеяли хлеб и питались от трудов своих. В новый монастырь начали приходить желающие пустынного подвига, и келлии умножились. Но лесную обитель знали немногие: ее посещали только плотники, строившие насады. Один такой плотник, узнавши о чудесном возникновении и нуждах обители, дал строителю довольную милостыню. Но место, на котором стоял монастырь, было неудобно. Низкий речной берег каждую весну затопляла вода и размывала. Адриан скорбел об этом. Он посоветовался с братией и хотел перенести монастырь на более высокий берег реки Костромы. Но так как место обители было указано чудесно, то подвижник желал получить указание воли Божией и на задуманное им дело. Он часто ходил молиться на предполагаемое место монастыря и однажды, заснув там, удостоился видения. Ему явился незнакомый человек и сказал: «Старче! Не заботься об этом месте, другое назначено тебе для жительства. То место на берегу реки Монзы. Там явится святой человек. А узнаешь о месте том тогда, когда двое юношей исцелятся на нем от тяжких болезней».

Действительно, вскоре в монастырь привезли двух больных отроков: одного – из Буя, расслабленного ногами, другого, страдавшего горячкой, – из Солигалича. Отец первого, рыбак Лукиан, при всех рассказал, как во время рыбной ловли явился ему неизвестный старец, украшенный продолговатой бородой и сияющий сединами, и приказал везти больного сына к Адриану в новоустроенный монастырь, обещая, что отрок получит там исцеление. Отец другого юноши, кузнец из Солигалича, поведал преподобному Адриану, что и ему явился незнакомый старец, который сказал, что болезнь его сына прекратится в новом монастыре Адриана. На вопросы того и другого, кто он и какой обители, явившийся старец отвечал: «Я из Благовещенского монастыря с устья реки Монзы, живу в одной келлии с Адрианом. Иду теперь в город Кострому. Туда послал меня старец Адриан нанять рабочих для перенесения монастыря в новое место».

Преподобный Адриан знал, что в то время из монастыря никто не выходил; при том же в обители не было инока такой наружности, как описывали посетители. Больные действительно исцелились от своих болезней после совершения литургии в монастырском храме, а окончательно – во время молебна в часовне на берегу реки Монзы. Тогда преподобный Адриан и братия уже вполне уверились в том, что есть какой-то незнакомый им чудесный покровитель обители и что ему угодно перенести монастырь на реку Монзу при впадении ее в Кострому. Так они и поступили. Чудовский архимандрит Пафнутий опять дал средства для устройства монастыря на новом месте. Построили два храма: в честь Воскресения Христова с приделом во имя Николая Чудотворца и теплую церковь во имя Пресвятой Богородицы, честного и славного Ее Благовещения.

Спустя немного времени после устройства монастыря при устье Монзы пришел в него преподобный Ферапонт и просил строителя принять его в число братии. Преподобный Адриан охотно принял пришельца, не зная, кто он такой. Но вскоре один инок монастыря признал преподобного Ферапонта по тем приметам, какими его описывали удостоившиеся видения, и сообщил свою догадку преподобному Адриану. Ее подтвердили два монастырских рабочих. Идя в монастырь строить храм, – начит, еще до поступления преподобного в

обитель, они встретили новопришедшего инока, который им предсказал о явлении святого человека в Монзенском монастыре. Преподобный Адриан долго не знал, как ему удостовериться окончательно в этом, не смея прямо спросить подвижника. Но один раз на исповеди он обратился к преподобному с вопросом: из какой он обители и где раньше жил? Святой отвечал так, как говорил обычно в своих явлениях, что он постриженник Костромской Воздвиженской обители, раньше жил в Москве близ дома Василия Блаженного и назвал свое имя. Преподобный Адриан теперь убедился, что таинственный покровитель Монзенской обители был ни кто иной, как преподобный Ферапонт, и сильно обрадовался, что святой угодник открылся и живет в Благовещенском монастыре. Однако, смиренный подвижник, не желая прославления, умолял преподобного Адриана, потом настойчиво требовал от него, чтобы он никому не сказывал того, что узнал о нем, чтобы хранил это как тайну исповеди, и тогда же просил игумена быть его духовным отцом.

Исповедь обнаружила великую святость преподобного Ферапонта, и преподобный Адриан припал к его стопам и воскликнул: *«Не требуют здравии врача* (Мк. 2, 17). Как же ты, чистый, пришел за исцелением к недужному?» Преподобный Ферапонт сказал тогда Адриану: «Припомни, кого ты видел раньше на берегу реки Костромы, на месте, где хотел воздвигнуть монастырь. Тогда я сказал тебе: “Отец мне будешь и узнаешь имя мое”. Ныне это сбылось: ты отец мне и узнал имя мое. Спустя два с половиной года исполнится на мне воля Божия». Так угодник Божий прозрел и предсказал свою близкую кончину. Потом снова просил своего духовного отца не разглашать того, что узнал от него на исповеди.

Живя в пустынной Монзенской обители, преподобный Ферапонт каждый день с благословения духовного отца удалялся для молитвы в болотные дебри и лесные чащи. Случилось раз, что один из братии, инок Кирилл, возроптал на святого за то, что он не бывает в монастырской ограде. В следующую ночь во сне Кирилл увидел множество бесов в виде черных эфиопов, похвалявших его за ропот на преподобного. «Изгоните его отсюда, – говорили бесы о святом старце, – потому что ленив он и нерадив о монастырской работе. Вы даром его кормите. Вам он представляется святым, а на самом деле, уходя в лесную чащу, только спит там». С ужасом пробудился Кирилл и побежал из келлии к старцу Адриану. Он исповедал ему свой грех ропота на преподобного и рассказал видение. Преподобный Адриан знаменал честным крестом перепуганного инока. Когда, опять уснув, Кирилл снова увидел бесов, Он начал мысленно молиться преподобному Ферапонту и просил у него прощения за свой ропот. Внезапно у его одра предстал с жезлом преподобный, и бесы исчезли, как дым.

В другой раз был наказан за насмешку над преподобным монастырский служитель Петр. «Ты стар годами, а ходишь так плавно, – сказал Петр преподобному Ферапонту при встрече. – Мантия твоя не движется, и ногами своими ты как будто скользишь». Преподобный ничего не сказал насмешнику. Но в тот же день Петр почувствовал страшную боль головы и шеи, лицо же его повернулось назад. Он пошел к преподобному Адриану, а тот послал его к преподобному Ферапонту просить прощения. Петр упал к ногам угодника, каялся в своих грехах и молил об исцелении. Святой Ферапонт поднял его, осязал руками его больную голову и шею, повернул лицо назад, и Петр исцелился. А подвижник наставлял его не осуждать ближнего. Оба эти чуда остались в тайне при жизни преподобного: рассказывать о них он запретил.

Раз подвижник молился на своем обычном месте, в лесной чаще за рекой Монзой. Место это называлось Медвежий овраг. Женщина Пелагия, собиравшая грибы, увидела преподобного с другой стороны оврага: он сидел на колоде, тело его обливалось кровью от укусов комаров и мошек, целым столбом вились над подвижником оводы. Движимая любопытством, Пелагия перешла овраг, разделявший ее от преподобного, и хотела подойти к подвижнику, чтобы пожалеть его и поплакать над добровольным мучеником, но тотчас ослепла. «Старче Божий, – возопила она, – прости меня грешную». В тот же миг она прозрела и

очутилась на другой стороне оврага. После того она могла рассказать о чуде только преподобному Адриану и никому другому, возбраняемая неведомой силой.

В уединенной молитве и изнурении своего тела преподобный Ферапонт проводил свои дни, но по ночам он предавался подвигам. Ночи проводил он без сна: усердно молился, переписывал Божественные книги или читал жития святых. Особенную веру он питал к святителю Николаю и много раз перечитывал житие и чудеса чудотворца.

Святой угодник не только был образом подвижничества для братии, но и защитником их от притеснителей. В то время нередко случалось, что служилые люди, дворяне, обижали простой крестьянский люд и те монастыри, которые были незначительны. И Благовещенский монастырь подвергался притеснению боярского сына Алексея Нелидова, земли которого были смежны с монастырскими угодьями. Нелидов объявил, что все угодья монастыря принадлежат ему, и начал притеснять Адриана, братию и монастырских слуг: строителя оскорблял, бил иноков, живших на починках, не пускал их рубить лес и ловить рыбу, монастырских слуг поносил и грабил. Нелидов и своих родственников научил теснить монастырь. Он учинил такое гонение и притеснение обители, как будто желал разорить святое место. В это тяжелое время преподобный Ферапонт утешал и подкреплял братию, заповедал им кротко терпеть все озлобления от людей, признавая виновником их диавола, и угрожал гонителям наказанием от Бога в этой и в будущей жизни.

Один инок монастыря старец Иов соблазнился мыслью освободить обитель от гонений Нелидова, подчинив его другому, сильному монастырю.

Не посоветовавшись ни со строителем его преподобный Адрианом, ни с братией, Иов отправился в Павлов Обнорский монастырь и предложил игумену Иоилю владеть Благовещенским монастырем и его вотчинами с тем, чтобы не давать обитель в обиду соседним и окрестным дворянам. Игумен Иоиль охотно согласился и писал старцу Адриану, именуя Благовещенскую обитель вотчиной Павлова монастыря, а самого старца называл причетником своей церкви. Адриан опечалился, но преподобный Ферапонт утешал его и братию, говоря: «Место это не будет в подчинении другому монастырю или в подданстве другой области». А старцу Иову подвижник предсказал, что Благовещенский монастырь не будет местом его упокоения.

Игумен Иоиль горячо взялся за дело присоединения Благовещенской обители к своему монастырю. Строителя его Адриана он хотел перевести в свой монастырь и неожиданно приехал в Монзенскую обитель. Но строитель и старцы скрылись. Не найдя никого и не имея возможности исполнить свое намерение относительно преподобного Адриана, Иоиль взял из монастыря церковные книги и увез их с собою. Когда по отъезде его преподобный Адриан вернулся в свою обитель, то он увидел, как преподобный Ферапонт ходил и мел двор монастыря крыльями своей мантии. При этом вслух всем подвижник говорил: «Прах и смрад твой да выйдут с тобою и козни бесовские да изгонятся».

Когда преподобный Адриан начал тужить о пропаже церковных книг, святой угодник утешал его, предсказывая, что игумен Иоиль скоро впадет в лютую болезнь и раскается. Действительно, все предсказания преподобного Ферапонта исполнились в точности. Благовещенская обитель осталась самостоятельным монастырем. Игумен Иоиль скоро заболел и, раскаявшись, прислал взятые из обители книги и письмо преподобному Ферапонту с просьбой о прощении. Старец Иов, виновник всех этих несчастий обители, побоялся снова вернуться в нее и поселился для подвигов в пустынном уединении. Но его нашли там разбойники, убили и тело его закопали во рву городища.

Благовещенский монастырь был всегда дорог преподобному Ферапонту. Он чудесно содействовал его устроению и перенесению на новое место, защищал его от недоброжелателей и притеснителей. Наконец, он чудесно изыскивал средства для содержания бедного монастыря.

Один раз преподобный Ферапонт пришел к строителю преподобному Адриану и сказал: «Иди в царствующий град Москву. Ты найдешь там архимандрита Пафнутия больным, и не в Чудове монастыре, а у митрополита на Крутицах». Преподобный Адриан спросил: «Откуда ты получил эту весть?» «Подробно об этом узнаешь там, – отвечал преподобный, – архимандрит желает тебя видеть».

Преподобный Адриан поверил словам святого Ферапонта и отправился в Москву. Архимандрита Пафнутия, как и предсказал прозорливый угодник, он нашел больным в Крутицах. В беседе о делах Благовещенской обители, о подвижнике Ферапонте и его дивных деяниях архимандрит Пафнутий спросил Адриана: «Возвратился ли к тебе тот старец, который был у меня недавно с твоим письмом?» При этом он взял письмо и показал преподобному Адриану. Удивился старец, видя письмо, написанное собственной рукой. В нем говорилось о нуждах монастырских: о колоколах, книгах и церковных сосудах. Но преподобный помнил, что такого письма он не писал никогда. Расспросивши Пафнутия о старце, принесшем письмо, Адриан узнал в нем преподобного Ферапонта, чудесно явившегося митрополиту Крутицкому и Пафнутию, так как подвижник в то время не оставлял монастыря и преподобный Адриан никогда не посылал его в Москву. Когда узнал обо всем этом Крутицкий митрополит Геласий, то вместе с Пафнутием он дал преподобному Адриану обильную милостыню на нужды монастыря. Так заботился преподобный Ферапонт о своей обители и чудесно помогал ей.

Два с половиной года прожил угодник Божий в Монзенском монастыре. Он непрестанно пребывал в молитве, в трудах и воздержании. Каждый день приходил в придел святителя и чудотворца Николая и плакал о душе своей, памятуя о часе смертном и Страшном суде.

Господь открыл Своему угоднику о дне и часе его кончины. Преподобный Ферапонт казался братии здоровым и бодрым, но готовился к смерти. Он призвал отца своего духовного преподобного Адриана и братию и обратился к ним с прощальным словом. «Близок конец моей жизни, – сказал со слезами преподобный, – я отхожу от нее и предаю дух мой в руце Божии. Господь да сохранит вас и утвердит в любви Своей. Я же, хотя и отхожу телом, но не отступаю от вас духом своим, если между вами любовь будет».

Это было утром 11 декабря. Простившись с братией, он просил преподобного Адриана приобщить его в тот же день за литургией Святых Христовых Таин и завещал духовному отцу, чтобы по смерти он причастил его святой богоявленской водой. Преподобный Ферапонт отстоял Божественную литургию и приобщился Святых Таин. Братия, видя подвижника еще крепким, не хотели верить, что он скоро умрет. Весь день и ночь святой провел в уединенной келейной молитве. Следующий день был воскресный, Неделя праотец пред Рождеством Христовым. Преподобный Ферапонт последний раз пришел в храм Божий к утрени и по окончании ее испросил благословение и прощение у своего духовного отца, второй раз простился с братией и удалился в келлию. Вся братия монастыря вместе с игуменом отправились к преподобному, чтобы еще раз услышать от него прощальное слово. Но братия и теперь сомневались в близости кончины преподобного Ферапонта, так как подвижник всем казался бодрым и здоровым. Когда пришли в келлию, то увидели, что святой почил. Он лежал на своем одре в мантии и куколе. Лицо его было покрыто парамандом, а в головах почившего стояло кадило с горящими углями и фимиамом. Великое благоухание распространилось по всей обители и даже за ее стены. Зажженные свечи стояли перед образами. Блаженная кончина преподобного Ферапонта последовала, по всей вероятности, в 1597 году, 12 декабря, через 16 лет после пострижения его в монашество. Исполняя предсмертную волю почившего угодника, преподобный Адриан причастил его богоявленской водой. Тогда уста почившего сами отверзлись и лицо его просияло. День чудесного преставления препо-

добного Ферапонта ознаменовался и другим чудом – исцелением инока Протасия от болезни глаз, которой он страдал с детства.

После смерти своей преподобный продолжает творить обильные чудеса. Многие больные, приходя к его гробу, получали исцеления по мере веры и усердия молитвы к преподобному. Обитель, в которой подвизался преподобный Ферапонт, не раз была спасаема им от бед и скорбей, от нашествия литовских ратников, от нападения разбойников, от боярских притеснений.

Святой угодник Божий помогал своей чудесной помощью особенно тем христианам, которые обнаруживали расположение к его обители. На реке Костроме, прямо против Благовещенского монастыря, был большой порог, который затруднял плавание по реке. Случилось раз, что из Солигалича вниз по Костроме плыл караван стругов с солью. Когда суда подошли к порогу, торговые люди сошли на берег и решили сходить в монастырь, чтобы отпеть там молебен и призвать на помощь преподобного Ферапонта. Но один из них, именем Вавила, не захотел этого сделать. Он сказал: «Много таких старцев, неужели все они святые?» И остался на берегу, когда его товарищи отправились в монастырь, молились там, дали в обитель соли и денег.

Начали спускать суда через порог. Первые шесть стругов, принадлежавшие хозяевам, помолившимся в монастыре, прошли благополучно. При этом один инок и некоторые из торговых людей видели, что какой-то незнакомый ветхий старец, одетый в куколь, мантию и лапти, садился на корму каждого струга и правил им на опасном месте. Когда проводили последний струг, принадлежавший Вавиле, к нему привязали веревки, чтобы держать судно на берегу, и в то время, когда судно проходило порог, какой-то юноша (так видели некоторые) перерубил веревки. Тотчас же струг понесло по порогу, он бился о камни, накренился набок, вода его заливала и он готов был потонуть. Вавила бросился на землю, валялся и кричал: «Горе мне окаянному, все потерял – и свое, и чужое». Другие уговаривали его: «Согрешил ты: изрек хулу на преподобного Ферапонта и не послал в монастырь милостыни. Струги товарищей твоих прошли, а ты страдаешь». Вавила беспрестанно кричал: «Святче Божий, прости меня грешного!» И мысленно обещался снести в монастырь часть соли, чтобы преподобный помог ему. Сразу струг Вавилы выпрямился и стал по течению. Незнакомый старец стал пред стругом на речной быстрине и, распространив крылья своей мантии против волн, не пускал воду заливать судно. Снова привязали веревки. Старец подошел к корме, повернул ее своей рукой и направил струг куда следовало, так что он благополучно прошел порог.

Вразумленный Вавила тотчас же пошел в монастырь. Он дал строителю преподобному Адриану денег и соли и просил его отпеть молебен. Потом рассказал о происшествии и дал обет заходить в монастырь, молиться и давать милостыню каждый раз, когда придется ему проезжать мимо. Один инок монастыря, наблюдавший все происшествие с берега, и один из хозяев удостоверили преподобного Адриана в этом чуде угодника Божия святого Ферапонта.

Вскоре после своей смерти преподобный явился Адриану и сказал: «Скоро великий голод будет в Русской земле; храни хлеб. В то время увеличатся земли у монастыря и монастырские деревни построятся там, где теперь владеют дети боярские. Тогда многие пропитаются от твоих житниц, и они не оскудеют». Сказав это, святой стал невидим, преподобный вторично подтвердил свое предсказание, явившись слепому старцу Феодосию, иноку Благовещенской обители, когда тот молол муку ручным жерновом (монастырь был так беден, что не имел средств устроить мельницу), и сказал: «Скоро настанет великий голод по всей земле Русской, но ты до этого не доживешь. Тайно с настойчивостью скажи Адриану, чтобы берег он хлеб свой, потому что многие будут питаться от монастыря сего. И распространятся земли монастыря, леса его, и будут деревни».

Действительно, по пророчеству преподобного Ферапонта, в 1601 году настал страшный голод, продолжавшийся три года. Цены на хлеб подорожали и множество людей умирало от голода. В Москве, куда голодный народ стекался в надежде найти кусок хлеба на работах, начатых царем Борисом Годуновым, померло тогда 500 тыс. человек. Монзенский монастырь в это тяжелое время отпускал свой хлеб всем нуждающимся, и житницы монастыря, как и предсказывал преподобный, не оскудевали. Вся окрестность питалась монастырским хлебом, и пустоши обители заметно заселялись.

Через 20 лет после кончины преподобного (то есть в 1617–1618 гг.) его святые мощи, почивавшие под помостом в приделе Николая Чудотворца, были обретены. Когда преподобный Адриан, собравшееся духовенство и иноки пришли к месту погребения преподобного Ферапонта, его гроб оказался стоящим на поверхности земли, над тем местом, где он был зарыт. Все недоумевали, не знали, что делать, и, покрыв гроб покровом, удалились. Когда в тот же день вечером снова пришли ко гробу угодника Божия, то увидели, что он опустился в землю, наверху остался только покров. Начали копать около гроба и дорылись до него, сдвинув гробовую крышку, присутствующие увидели нетленными и мощи подвижника и даже ризы, покрывавшие их. Из гроба распространилось великое благоухание. Но поднять гроба собравшиеся были не в состоянии и потому, обложив его новыми досками, снова закопали в том же месте.

Тропарь, глас 8

Любовию Христовою, богомудре, просветився, и добродетельми сожительствовал еси Василию Блаженному и, всякое наслаждение плотское возненавидев, в пустыню вселился еси, в ней же вельми подвизался еси, в жизни сей временней плоть умерщвляя свою в пениих, и во бдениих, и в пощениих. Темже и Христос даром чудес обогати тя, но поминай убо нас, чтущих пресветлую память твою, преподобне отче Ферапонте, и моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Возложив себе Богу от юности, преподобне, Того паче всех возлюбив, и Тому от всея души любовию последовал еси, тленная и красная мира нивочтоже вменив, в пустыню вселився, в ней же добре подвизался еси противу невидимых врагов козней и, яко светозарное солнце, в концех Галическия земли возсиял еси, отонудуже, веселяся, пришел еси к Небесным обителем, и ныне со Ангелы Владычню Престолу предстоя, поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, Ферапонте, отче наш.

Житие преподобного Германа Аляскинского, равноапостола Алеутского (память 13/26 декабря)

Преподобный Герман Аляскинский родился в городе Серпухове, под Москвой, в 1757 году в купеческой семье. С шестнадцати лет вступил он на иноческий путь. Вначале преподобный нес послушание в Троице-Сергиевой пустыни, расположенной в окрестностях Петербурга, на берегу Финского залива.

В обители будущий миссионер подвизался около пяти лет. Желая полного уединения и безмолвия, преподобный Герман ушел на Валаам.

После тщательного испытания различными послушаниями игумен Назарий благословил молодого подвижника на постоянное жительство в лесу в пустынном уединении. По праздникам приходя в монастырь, преподобный нес клиросное послушание (у него был прекрасный голос). В Валаамской обители святой Герман принял монашеский постриг.

Есть мнение, что святой Герман пришел на Валаам в 1778 году. В том же году преподобный Серафим пришел в Саровскую обитель. Обстоятельства жизни преподобного Германа на Валааме напоминают об уединенных подвигах его великого современника – Саровского чудотворца. Подобно преподобному Серафиму, Валаамский подвижник отличался исключительным и проникновенным знанием духа и буквы Священного Писания, творений святых отцов и учителей Церкви.

Духовным руководителем и наставником будущего миссионера был игумен Назарий, Саровский старец, который ввел на Валааме устав Саровской пустыни. Таким образом, благодатный строй Саровского подвижничества, в котором совершалось духовное возрастание преподобного Германа на Валааме, стал неотъемлемой частью его души и сделал его родным и исключительно близким по духу преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу. Есть сведения, что преподобный Серафим пользовался, в свою очередь, наставлениями старца Назария во время его жительства в Сарове.

Через 15 лет пребывания преподобного Германа на Валааме Господь призвал смиренного инока на апостольское служение и послал его проповедовать Евангелие и крестить язычников малообжитого и сурового края Аляски и прилегающих к ней островов Северной Америки. С этой целью в 1793 году была создана Духовная Миссия, получившая название Кадьякской, с центром на острове Кадьяк. Руководителем Миссии был назначен архимандрит Иоасаф (Болотов), инок Валаамского монастыря. В числе прочих сотрудников Миссии было еще пять иноков Валаамского монастыря, среди них и преподобный Герман, которому Господь благословил потрудиться в благовестии дольше и плодотворнее, чем кому-либо другому из членов Миссии.

По прибытии на остров Кадьяк миссионеры немедленно занялись постройкой храма и обращением язычников. «1794 года, сентября с 24, живу на острове Кадьяке. Слава Богу, более 700 американцев перекрестил, да более 2000 браков обвенчал, состроили церковь, а время позволит – сделаем другую, да походные две, а то и пятую можно сделать», – замечает в одном из писем архимандрит Иоасаф.

Отец Герман на новом месте поначалу нес послушание в пекарне и занимался хозяйственными заботами Миссии.

Под руководством архимандрита Иоасафа (позднее епископа) Миссия находилась недолго: во время бури (в 1799 году) преосвященный Иоасаф со своими спутниками погиб в волнах океана. На помощь оставшимся в живых миссионерам в 1804 году был командирован только один иеромонах Александро-Невской Лавры Гедеон. Он на некоторое время возглавил Миссию. Его заботами была устроена школа для детей крещеных алеутов. В 1807 году иеромонах Гедеон навсегда покинул стан миссионеров, возложив всю ответственность

на преподобного Германа, который до самой кончины своей оставался духовным отцом, пастырем и попечителем душ человеческих в доверенной ему Миссии. Преподобного хотели посвятить в сан иеромонаха и возвести в архимандрита, но смиренный инок отказался от какого бы то ни было возвышения и до конца своих дней пребывал простым монахом.

Преподобный Герман был для местных жителей истинным добрым пастырем и защищал их, как мог, от злых и хищных людей, которые видели в островитянах только объект для жестокой эксплуатации.

Непоколебимо и настойчиво, не имея никакой поддержки, кроме своей пламенной веры, старец продолжал свое заступничество за обиженных и угнетенных, видя в этом свой долг и призвание, сущность которого он выразил удивительно простыми словами: «Я – нижайший слуга здешних народов и нянька».

Отец Герман жил сначала возле храма Миссии на Кадьяке, а после переселился на близлежащий остров Еловый, который назвал Новым Валаамом. Остров Еловый был последним приютом в многотрудных апостольских странствиях святого старца.

Преподобный Герман предсказал своим духовным детям время своей кончины и объяснил, как похоронить его. 13 декабря 1837 года он попросил зажечь пред иконами свечи и почитать Деяния святых апостолов. Во время чтения о трудах святых благовестников святой старец Герман перешел от земных трудов к небесному упокоению на 81-м году жизни. Над могилой старца первоначально поставлен простой деревянный памятник, затем сооружена скромная деревянная церковь, освященная во имя преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев.

В этом храме хранится старинное изображение преподобного Серафима Саровского, находившееся в келлии святого старца Германа при его жизни: старец любил и чтил своего прославленного современника и единодушного с ним великого работника на Божией ниве.

С 1860 года Русская Православная Церковь знала о большом местном почитании памяти старца Германа на Кадьяке.

В 1867 году один из Аляскинских епископов составил записку о его жизни и чудесах. Первый публичный доклад об отце Германе был напечатан в Валаамском монастыре в Финляндии в 1894 году. В 1930-х годах другой русский православный монах – архимандрит Герасим (Шмальц) – прибыл на остров Еловый и долго жил там, как преподобный Герман за 100 с лишним лет до него. Перед своей кончиной в 1969 году архимандрит Герасим открыл останки своего славного предшественника и построил здесь небольшую часовню. Исцеления, связанные с молитвенным заступничеством старца Германа, записывались в течение долгого периода (со времени его жизни и до 1970 года). В марте 1969 года Собор епископов Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке под председательством архиепископа Нью-Йоркского, Митрополита всей Америки и Канады Иринея совершил прославление преподобного Аляскинского инока.

9 августа (27 июля) 1970 года состоялось открытие мощей и прославление преподобного Германа, Аляскинского чудотворца.

Тропарь, глас 1

Лозу Православия принесл еси в Америку из России благочестивыя и, удобрив корень постническими трудами и напоив обильне молитвенными слезами, плоды принесл еси – виноград возлюбленный, Германе преблаженне отче наш. Темже и Бог тя прослави, яко апостола преподобнаго, нетлением мощей и благодатию чудес, от них же почерпающе благодеяния, восхваляем тя: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Даровавшему тя Америце светило Православия.

Ин тропарь, глас 3

Преподобне отче наш Германе, первый светильниче, в земли нашей просиявый, приносим вси тебе похвалы сия, ты же, яко имеяй дерзновение ко Господу, буди заступник нам, и утешитель, и Церкви нашея покровитель дивный, да вси со умилением зовем ти: радуйся, отче наш Германе, Аляски и всея Америки преславный чудотворче.

Кондак, глас 8

Взбранному Воеводе своинствовався, в брань вступил еси на духа злобы в поле преподобия и апостольства. И, пожав победы обоюдныя, воздвизаеши нас вопити тебе: радуйся, святе Германе, апостоле преподобный.

Ин кондак, глас 8

Валаама постарижник, честный возлюбленник Божией Матери бывый, ревнитель подвигов древних подвижников новый, молитву, яко копие и щит, приемый, страшен демоном и тьме язычестей ставый, Германе преподобне, моли Христа Бога спасти души наша.

Житие преподобного Аркадия Вяземского, Новоторжского (память 13/26 декабря)

Преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский происходил из города Вязьмы (Смоленская область) от простых благочестивых родителей, с детства научивших его молитве и послушанию. Кроткий, проницательный, добрый и целомудренный юноша избрал своим подвигом юродство Христа ради. Он питался подаянием, спал, где придется: в лесу, на церковной паперти. Блаженная беззаботность и близость к природе придавали облику юного Аркадия особую одухотворенность и отрешенность от житейской суеты. В церкви, углубившись в молитву, святой Аркадий часто плакал слезами умиления и духовной радости, его советы были точны, предсказания сбывались, обличения вразумляли. Опытный наставник преподобный Ефрем, Новоторжский чудотворец († 1053; память 28 января/10 февраля и 11/24 июня), помогал юному подвижнику избегать духовных опасностей в прохождении трудного и редкого в то время подвига юродства. После того, как вязьмичи стали свидетелями нескольких чудес, совершенных по молитвам блаженного Аркадия, он, избегая человеческой славы, удалился в верховье реки Тверды. Здесь преподобный Аркадий разделил труды своего духовного наставника преподобного Ефрема Новоторжского, участвуя вместе с ним в основании храма и обители в честь святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба († 1015; первое перенесение святых мощей в 1072 г.; общая память 2/15 мая).

Поступив в новоустроенный монастырь, преподобный Аркадий принял монашество и взял на себя подвиг полного послушания духовному отцу преподобному Ефрему. Преподобный Аркадий никогда не пропускал литургии и являлся к заутрене первым, вместе со своим наставником. После преставления преподобного Ефрема преподобный Аркадий продолжал подвизаться по заветам своего старца, пребывая в молитве, посте и молчании. По прошествии нескольких лет (по некоторым данным, 13 декабря 1077 г.) он также мирно отошел ко Господу. В 1594 году в одной из церквей города Вязьмы был устроен придел во имя преподобного Аркадия. Совместное празднование преподобным Аркадию и Ефрему Новоторжским было установлено при митрополите Дионисии в 1584–1587 годах. Мощи преподобного Аркадия, прославленные чудесными исцелениями, были обретены 11 июня (ранее в этот день совершалась память) 1677 года в каменном склепе Борисоглебского собора города Торжка. 14 августа 1798 года их положили под спуд в каменном гробу, служившим раньше местом упокоения преподобного Ефрема. В 1841 году на левой стороне Борисоглебского соборного храма был устроен придел в честь преподобного Аркадия.

Тропарь, глас 4

От духовнаго наставника, отца преподобнаго Ефрема, наставляем, послушания добрый рачителю, отче Аркадие, от мирскаго мятежа удалился еси и, инок быв изрядный, добрым подвигом ревнуяй, от Христа Бога приял еси венец славы небесныя; и ныне вкупе с преподобным отцем Ефремом у Престола Вышняго предстоя, о нас молися, избавитися нам от всяких бед и скорбей и спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

К глубинам Божественнаго разума вперив ум свой, в Небесныя обители востекл еси и равноангельно житие, отче Аркадие, на земли пожил еси, и во всем повинулся еси духовному

своему настоятелю и наставнику, преподобному отцу Ефрему, и ныне, вкупе предстояще у Престола Владыки Христа, молися непрестанно о всех нас.

Сведения о преподобном Мардарии, затворнике, нестяжателе, в дальних пещерах почивающем (память 13/26 декабря)

Преподобный Мардарий, инок Киево-Печерской обители, подвизался в Дальних пещерах в XIII веке. Сделавшись иноком, он старался быть совершеннейшим не только в посте, молитвах, послушании и других добродетелях, но и в нестяжании и нищете. В келлии своей он не имел ни одной вещи, кроме одеяния, которое носил на себе. По рукописным святцам, в тропаре и кондаке он называется «нестяжательным», а по надписи у мощей – «бескелейным». Имя его вспоминается в 7-й песни службы Собора отцов Дальних пещер (28 августа/10 сентября) вместе с преподобным Аммоном (память 4/17 октября), где он называется «рачителем нищеты». В довершение своих подвигов он затворился в пещере и там до кончины своей угождал Господу. За такие добродетели он наследовал пространное жилище в Царстве Небесном. Память его совершается также 28 августа/10 сентября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 4

Бывый, блаженне Мардарие, нестяжатель Христа ради, и Того за многая твоя благодеяния в сердце твое вселивый, молися о нас, поющих тя.

Кондак, глас 2

Вышних ища, нижних не стяжал еси, и колесницу огненну к небеси, нестяжание, себе поставль, со Ангелы жити сподобился еси, Мардарие славне, с нимиже Христа Бога моли непрестанно о всех нас.

Житие святителя Илариона, митрополита Суздальского и Юрьевского (память 14/27 декабря)

Святитель Иларион, митрополит Суздальский и Юрьевский, в миру Иоанн, родился 13 ноября 1631 года в семье нижегородского священника Зачатиевского монастыря Анании и его жены Мелании. Отец Иоанна славился глубоким благочестием и начитанностью. Он начал учить сына грамоте в трехлетнем возрасте. Господь даровал Иоанну особенные способности: через год он уже мог читать Псалтирь и другие книги Священного Писания. В пять лет Иоанн читал в церкви и был канонархом. После смерти супруги отец его Анания оставил паству, дом оставил на попечение старшим сыновьям, а сам удалился в Спасо-Преображенский монастырь вместе с малолетним сыном Иоанном. В 1652 году он был одним из трех кандидатов на патриарший престол, избираемых вместе с будущим патриархом Никоном.

В безмолвии монастыря, церковных службах, молитве и посте протекало детство будущего святителя. Братья не сочувствовали аскетическому настроению юноши и уговорили Иоанна жениться на Ксении, дочери священника. Брак был счастливым, но непродолжительным: через полтора года жена его умерла. Это послужило указанием Иоанну вернуться на иноческий путь. В этом намерении утвердил Иоанна его отец – иеромонах Антоний. «Не ищи себе покоя на земле, ни богатства, ни славы», – говорил старец Антоний своему сыну перед кончиной.

Не сразу Иоанн выбрал место для иноческой жизни. При посещении Флорищевой пустыни, где жили всего четыре человека, он дал обет поселиться в ней. Основатель пустыни схимонах Мефодий предсказал, что Иоанн создаст здесь обитель. Место это находилось в девственном лесу на Флорищевой горе, недалеко от местечка Гороховца.

Родные, узнав о намерении Иоанна, стали отговаривать его от иночества. Тот стал колебаться и почти согласился вступить вторично в брак, но неожиданно ослеп. Так повторялось трижды: как только Иоанн хотел нарушить свой обет, Господь наказывал его слепотою. В удрученном состоянии он отправился в Троице-Сергиеву обитель, где со слезами молился у мощей преподобного Сергия о своем исцелении. Преподобный Сергий явился ему в видении, приказал идти во Флорищеву пустынь и обещал свою помощь. К Иоанну вернулось зрение. Из Свято-Троицкого Сергиева монастыря Иоанн поехал к брату жены, Коломенскому епископу Павлу, который 11 декабря 1653 года постриг его в монашество с именем Иларион. Епископ Павел хотел оставить его у себя, но молодой инок горел желанием вернуться в указанную волей Божией Флорищеву пустынь.

Трогательна была встреча монаха Илариона со старцами. Они во время его отсутствия построили деревянную церковь в честь Пресвятой Богородицы с приделом преподобного Ефрема Сирина. 22 мая 1654 года патриарх Никон по просьбе братии посвятил Илариона в сан иеромонаха, признав его «зело искусным в Священном Писании».

Иеромонах Иларион удивлял своими подвигами даже духовно-опытных иноков: ночи он проводил в бдении, полагая по тысячи поклонов, пищу вкушал через день, иногда через два-три дня, в посты же оставался без пищи всю неделю. Свое тело он изнурял тяжелой работой по благоустройству пустыни, а короткий отдых посвящал чтению святых книг.

Во время моровой язвы 1654 года умерли все иноки Флорищевой пустыни, кроме Илариона. Некоторое время он жил один, но затем переселился поближе к селению Афанасьеву. Окрестные жители помогли построить келлию, но так как она была срублена из сырых деревьев, то святой Иларион всю зиму терпел сырость и холод. Весной он возвратился в пустынь вместе с присоединившимся к нему для совместных подвигов монахом Ионой. Вскоре собралось до 15 человек братии. Иноки расчистили дороги, устроили мосты через реки и ручьи, и с тех пор обитель начали посещать богомольцы. Была построена теплая

зимняя церковь, так как первая церковь, построенная старцем Мефодием, сгорела. Вокруг новоустроенной обители насельники возвели ограду.

Во время беспрерывного труда по устройству обители священноиноку Илариону пришлось пережить тяжелые искушения. При строительстве в обители каменной церкви возникли разногласия между строителями. Святой

Иларион скорбел об этом и стал сомневаться в начатом деле. С такими мыслями он однажды уснул в храме после службы. Во сне ему явилась Божия Матерь и сказала: «Перенеси Мой образ, называемый Владимирский, из теплой церкви и поставь его в новосозидаемой каменной – и Я буду тебе там Помощницей». Святой Иларион собрал иноков. Под торжественный звон колокола и молебное пение они принесли икону Богоматери в строившуюся церковь и поставили среди лесов. С тех пор дело пошло успешно. Когда строители ночью отдыхали, иноки помогали в строительстве: они носили кирпичи, песок, тесали доски. Святой хотел сделать икону местной и освятить в честь ее храм. Но ему было видение, по которому он понял, что храм должен быть освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Однажды во время вечернего иноческого правила, которое игумен Иларион совершал вдвоем с иеродиаконом, в церковь ворвались грабители. Они убили иеродиакона, а игумена начали жечь огнем, требуя денег. Они не верили, что в обители не было золота. Превозмогая боль, святой Иларион обратился к чудотворной иконе и сказал: «О, Пречистая Дева Мария, Матерь Господа нашего Иисуса Христа! Если они повредят меня огнем, у меня не достанет сил всегда прославлять Сына Твоего и Тебя». Вдруг разбойникам послышались крики людей, искавших их, и они в страхе разбежались.

Однажды святой Иларион, проходя мимо церкви, услышал голос: «Я прославлю тебя по всей земле». Он затрепетал и, пройдя в преддверье, не нашел там никого из людей; в притворе была только Владимирская икона Божией Матери. Подвижник со слезами пал перед образом на колени и исповедал свое недостоинство.

В неурожайные годы в обители не хватало хлеба, и братия роптали, что святой Иларион и в это время не отказывал в пропитании странникам и богомольцам. Но игумен надеялся на помощь Божию и действительно получал ее: когда истекали последние запасы, благотворители привозили в обитель хлеб.

Кроме внешних искушений, святому Илариону пришлось перенести и тяжелую внутреннюю брань. Три года помыслы сладострастия и уныния одолевали подвижника. Царица Небесная и святые угодники и в этой брани поддерживали святого. Так, когда под влиянием нечистых помыслов в сновидениях он решил не служить Божественных литургий, святитель Николай явился ему во сне и повелел, не смущаясь видениями духа злобы, ежедневно совершать литургию. Когда же ни строжайший пост, ни тяжелый труд не избавили святого от этих помыслов, так что он впал в уныние, во сне явилась ему Пречистая Дева и укрепила его.

Но самое тяжкое испытание было связано с событием, которое едва не отдалило игумена Илариона от Православной Церкви. В начале пятидесятых годов XVI века под руководством патриарха Никона в Русской Церкви началось исправление богослужебных книг и обрядов по образцу Греко-Восточной Церкви. Были напечатаны и разосланы по всем храмам и монастырям новые

Служебники. С одной стороны – сомнение в правильности исправленных книг, а с другой – нежелание ослушаться патриарха с одинаковой силой терзали душу святого Илариона. Он наложил на себя строгий пост и долго со слезами молил Господа открыть ему истину. Молитва святого была услышана, и он удостоился видения. Однажды после потребления Святых Даров он увидел на Чаше Кровь и услышал голос: «Совершается ли служба по прежним книгам или по новоисправленным, сила таинства остается та же». С этой минуты все сомнения Илариона исчезли и он беспрекословно повиновался патриарху.

В обители игумен Иларион ввел строгий устав: все было общее, трапеза совместная, кроме больных и немощных все трудились на монастырских послушаниях. Впоследствии, уже став митрополитом, он в 1694 году отправил во Флорищеву пустынь наказную грамоту о монастырском управлении, в которой вспоминал о своем управлении этой пустынью: «При мне грешном никто своего не имел, но все полагали общим. И сейчас у вас многое осталось на память о том прежнем общежительстве. Помнят же и то, что я предавал огню имущество тех, которые при мне грешном хотели то общежительство разрушать». Во время богослужения иноки стояли так тихо, что казалось, в церкви никого нет.

За праведную жизнь, кротость и смирение Господь прославил преподобного Илариона даром прозорливости и дал власть над нечистыми духами.

Монастырь святого Илариона привлекал многочисленных богомольцев. Его посещал царь Феодор Алексеевич, полюбивший душеспасительные беседы с игуменом Иларионом. Он подарил обители несколько икон письма Симона Ушакова, родственника святого Илариона.

11 декабря 1682 года святой Иларион был рукоположен в сан архиепископа Суздальского и Юрьевского и вскоре возведен в сан митрополита. В Суздальской епархии святитель Иларион строил, восстанавливал и украшал храмы. Только в Суздале на его средства было построено пять церквей и перестроен древний собор. Богослужение при святителе Иларионе получило особую торжественность. Он учредил крестные ходы и устроил для них особые иконы и большие фонари, которые и ныне употребляются во время крестных ходов. Святитель Иларион часто говорил проповеди и поучал приходивших к нему за наставлениям. и Особенную заботу он проявлял о вдовах и сиротах, а также благотворил бедным, кормил нищих и убогих. О нестяжательности святителя свидетельствовало то, что после смерти у него нашли всего три полушки денег.

25 лет управлял святитель Иларион Суздальской епархией. 18 сентября 1698 года, по благословению патриарха Адриана (1690–1700), митрополит Иларион открыл святые мощи преподобной Евфросинии Суздальской († 1250; память 25 сентября/8 октября). Незадолго до смерти от многих слез он лишился зрения, но не прекратил служение.

Святитель Иларион скончался 14 декабря 1707 года и был погребен в суздальском соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы. У гробницы святителя Илариона совершались чудеса и многие исцеления; до тридцати из них засвидетельствованы в древнем житии святителя. Житие митрополита Илариона составлено его учениками, оно было впервые издано в 1868 году.

Тропарь, глас 5

Воспойте убо, вси людие, в Триех Ипостасех Единаго Бога, на небесех непостижно пребывающаго, мановением же всяческая управляющаго, на землю же щедротно призирающаго, в пустынном же пребывающаго противу невидимых врагов, угодника Своего преподобнаго Илариона укреплышаго, того молитвами, Боже, помилуй и спаси нас.

Житие святителя Стефана исповедника, архиепископа Сурожского (память 15/28 декабря)

Святитель Стефан был родом из Каппадокии (Малая Азия), 15-ти лет пришел в Царьград для высшего образования, которое и окончил успешно, так что превзошел «всех учителей, иже во граде». Все удивлялись усердию, выдающимся способностям и смирению юноши. Благонравие Стефана было замечено святым патриархом Константинопольским Германом I (715–730; † 740; память 12/25 мая). Несколько лет святой Стефан жил со святителем и служил в Константинопольской церкви, а затем тайно ушел в один из монастырей и там принял монашеский постриг. Вскоре он, стремясь к безмолвию, поселился в пустынном месте, где провел несколько лет в подвигах поста и молитвы.

Около 730 года в городе Суроже (ныне город Судак в Крыму) умер епископ. В этом большом торговом городе жили люди разных вероисповеданий. Среди них было много язычников и магометан. Христиане Сурожа просили патриарха Германа прислать епископа, который бы упрочил Православие. Во время молитвы патриарху явился Ангел и сказал, что епископом должен быть святой пустынник Стефан. Воля Господня была открыта также и Стефану. Вскоре он был рукоположен во епископа и отплыл в свою епархию.

Пять лет святитель Стефан провел в неустанных пастырских трудах, просвещая народ словом истины. В результате многие иноверцы Сурожской епархии были присоединены к Церкви Христовой.

В то время византийский император Лев III Исавр (717–741) приказал хулить и бесчестить иконы. Он сместил патриарха Германа, отказавшегося присоединиться к иконоборцам, и поставил на его место сирианина Анастасия, который пробыл на патриаршей кафедре с 730 по 753 год. Святитель Стефан прибыл в Константинополь и обличил императора в иконоборчестве. Лев Исавр пытался уговорами и угрозами склонить святителя к иконоборческой ереси, но безуспешно. Святой Стефан отвечал императору: «Хотя бы ты меня сжег или рассек на части, за иконы и Крест Господень все готов претерпеть». За свою ревность он был жестоко избит, а затем на многие годы заключен темницу.

В 741 году умер император Лев III и на престол вступил его сын Константин V Копроним (741–775). Он также был иконоборцем. Но по ходатайству жены императора Ирины святитель Стефан был освобожден и возвращен на свою кафедру.

Святителю Стефану, уже глубокому старцу, было открыто время его кончины. Он назначил себе преемником клирика Филарета и мирно преставился ко Господу.

Сохранилось свидетельство, что в начале IX века русский князь Бравлин во время похода в Крым принял крещение, обратившись к истинной вере под влиянием чудес у раки святителя.

Тропарь, глас 4

Яко святитель со Бесплотными единожитель быв, священномучениче Стефане, восприим бо Крест яко оружие, и став крепко сопротив иконоукорителя и духоборцев, не покланяющихся пречистому образу Христа Бога нашего, и отсекл еси всяку ересь лукавых. Того ради прием мучения венец, избавил еси град твой Сурож от всякия неприязни. И ныне молим тя, святе, да избавиши нас от всяких злых искушений, и бед, и вечныя муки.

Кондак, глас 3

Вышняго силою, священне, укрепився, царева низложил еси иконоборная шатания; днесь Сурожу и нам верным предлежат слава и богатство – святыя твоя мощи, ихже свыше дароносят ангельстии чинове, песньми и пением славословят тя, великий священный Стефане.

Житие и чудеса преподобного Трифона Печенгского (память 15/28 декабря)

Преподобный Трифон родился и получил воспитание в пределах Новгородских – в самом ли Новгороде или где-либо в области, о том не сохранилось письменного свидетельства. По устному же преданию, он родился близ города Торжка, где и жили его благочестивые родители, принадлежавшие, вероятно, к духовному званию. Время рождения преподобного известно точно, оно произошло в 1495 году. Измлада святой отрок начал подражать богоугодной жизни своих родителей, с юных лет предавался постническим трудам, был кроток и милостив. Если кто-нибудь звал его с собой в храм, то он с величайшей радостью стремился туда; всегда старался он придти в храм Божий первым и здесь благоговейно внимал Божественному пению. Семя слова Божия упало на добрую почву. Однажды отрока сильно поразили слова: «пустынным живот блажен есть, Божественным рачением возкриляющимся». С этого самого часа святой Трифон твердо решил удалиться в пустыню. Он часто уходил для молитвы в глухие, непроходимые места. Ни зима, ни зной не могли удержать благочестивого отрока. Уединение пустыни не страшило, а радовало его. Родители старались удержать его, но не могли отклонить от такого доброго намерения, ибо огонь Божественной благодати ярко горел и согревал юного подвижника. Однажды по своему обычаю святой отрок был в пустыне и упражнялся здесь в богоугодных подвигах. Вдруг раздался глас: «Я, милующий вас, вспомнил о тебе: ступай в землю пустынную, жаждущую, где не ходил еще никто и не обитал ни один человек».

Великий страх объял подвижника, недоумевающего, чей голос слышал он. «Я Иисус, – раздался вторично глас, – Которому ты служишь в пустыне сей». Святой убоялся еще более и сказал: «Владыко Господи, я человек малознающий и некнижный». Тогда опять послышался глас: «Не дерзай противоречить. Ступай, куда Я пошлю тебя, говори, что Я тебе повелю».

После этого святой еще больше стал подвизаться в добродетелях, еще чаще стал посещать храм Божий. По окончании церковного пения он уединялся в пустыню для молитвы и душеполезных размышлений. Часто он думал о чудных словах, которые услышал в пустыне. Наконец, вразумляемый Святым Духом, он постиг, что под именем земли непроходимой, жаждущей разумеются язычники, жаждущие евангельского благовестия. Тогда он оставил место, где родился, и, будучи еще мирянином, направился туда, куда ему указывал Господь. И пришел он на берег Северного Ледовитого океана, в Кольскую область, на реку Печенгу. Издавна страна эта входила в состав Новгородских земель, а после падения Новгорода (в 1478 году) перешла под власть великих князей московских. Здесь обитали лопари. Преподобный Трифон был одиноким пришельцем в диком и отдаленном краю. Подражая Господу нашему Иисусу Христу, Который не имел, где приклонить главы Своей, преподобный странствовал по реке Печенге, не имея крова и пристанища, скитался по лесам и горам, среди каменных расселин и пропастей. Часто ему досаждали нечистые духи, стараясь помешать его трудам и подвигам духовным. Но святой Трифон мужественно претерпевал все лишения и нападки бесов. Часто, обливаясь слезами, он бросался на землю, молился и в сердечном умилении взывал к Создателю: «Любовь Твоя, Господи, да отженет от меня страх. Скажи мне, Господи, путь, на который наставит меня десница Твоя».

Кроме Господа, не с кем было сперва беседовать уединенному подвижнику. Вокруг него обитали лопари – народ, живший во мраке самого грубого язычества. Они почитали богами камни, утесы и горы, реки и озера, зверей и гадов, покланялись грубо сделанным идолам и закалали им в жертву оленей.

Лопари кочевали по местам гористым или болотистым, куда трудно было достигнуть. Их бедные и грязные поселения, состоящие из шалашей, далеко отстояли друг от друга, верст на сто или более.

Встречаясь с лопарями на берегу реки Печенги, святой проповедник начал вступать с ними в беседы, желая просветить их истинной верой Христовой. Приняв вид торговца, преподобный сначала говорил с ними о предметах купли, а затем, с Божией помощью, он начал свою проповедь, обличая идолопоклонство, говорил о суетности их богов. А затем уже смело и небоязненно начал проповедовать им о Едином, в Троице славимом Боге, рассказывал им о создании мира, о грехопадении, о том, как Единородный Сын Божий Своей крестной смертью искупил грехи всего мира, поведал им о славном Его воскресении и вознесении на небо. Своим словом он поучал всех, ревностно проповедовал о вечном Царствии, о блаженстве праведников и бесконечной муке грешников. Но лопари, омраченные неверием, не внимали Божественному учению. Особенно же вооружились на святого волхвы, или колдуны, лопарей, называемые у них «кебуны». Они вступали в препирательство с преподобным Трифоном, но, не имея возможности одолеть его словами, словно дикие звери, бросались на святого, всячески старались причинять ему зло, били, толкали его, повергали на землю, вопили, что этот странник и неведомый пришелец глумится над их богами и не чтит их. С воплем они требовали, чтобы святой Трифон тотчас же оставил их пределы, грозили ему страшными мучениями и смертью. Иногда, вооружившись дреколием, они говорили между собою: «Пойдем и убьем его, ибо он поносит богов наших и обличает наши грехи».

Но Господь Бог, по слову Своему, всегда пребывал со Своим верным слугою, многократно избавляя его от рук врагов, которые старались умертвить его. Хранимый Божией благодатью, преподобный иногда укрывался в горах или каменных расселинах, иногда невидимо проходил мимо своих врагов, ослепленных злобою. Затем показывался снова и безбоязненно продолжал проповедь слова Божия дикому и грубому народу. Нередко лопари видели, как из уст преподобного, проповедующего слово Божие, исходил огонь, и дивились такому чуду. Тогда некоторые, внимая словам проповедника, стали принимать учение евангельское. Другие же с яростью кричали на благовестника: «Возьмем и умертвим его». Но готовые принять святое благовестие говорили им: «Мы не находим в нем никакой вины. Добру учит он нас, возвещает нам о Царствии Божием, о будущей жизни, о воскресении из мертвых. Лучше оставим его. Если мы найдем на нем какую-нибудь вину, то тогда и убьем его». С такими словами изгоняли своего просветителя лопари, слушавшие проповедь его, преподобный же радовался духом тому, что подвергался ударам и поношению ради Господа.

Немало лет ревностно трудился преподобный Трифон, благовествуя истинную веру, и с Божией помощью огласил святым учением лопарей, живших по реке Печенге и по реке Пазе. Не было лишь иерея, который бы мог крестить их. Поэтому святой Трифон отправился в Новгород, взял у архипастыря

Новгородского грамоту и получил от него благословение. Взял он отсюда также плотников и, возвратившись на реку Печенгу, приступил к постройке храма во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы. Сам преподобный продолжал подвизаться в добродетелях и изнурял свою плоть трудами телесными. Каждую ночь он пребывал в молитве, днем издалека носил на своих плечах бревна и тес для постройки церкви. Не оставлял он и своих апостольских трудов, но с великим тщанием утверждал в святой вере тех, которые склонялись к ней. Наконец, церковь была построена, но неизвестно почему оставалась три года неосвященной. По истечении трех лет преподобный прибыл в Кольскую волость, где тогда было лишь небольшое число русских пришельцев. Они образовали поселение. Божиим Промыслом в Коле преподобный неожиданно встретил священноинока Илию. Этот Илия был посылаем два раза (в 1534 и в 1535 гг.) Новгородским архиепископом Макарием в те части епархии, которые населены были инородцами финнами, для того, чтобы разрушать их идолов и моль-

бища, просвещать их светом евангельского благовестия, особенно в тех местах, где христианство ранее было насаждено и проповедано, где были крещеные, отпавшие снова в язычество. Пригласив священноинока Илию с собою, блаженный Трифон возвратился на реку Печенгу, в то место, где стояла новопостроенная церковь во имя Живоначальной Троицы. Илия освятил церковь и крестил лопарей, которые были просвещены проповедью преподобного.

В то же самое время преподобный Трифон воспринял иноческое пострижение, которое совершил над ним священноинок Илия. Проповедь и назидания святого Трифона благотворно действовали на лопарей, прежде объятых тьмой идолослужения. Новопросвещенные от своего усердия начали приносить в церковь различные дары и клали их к ногам святого Трифона, как то было во времена апостольские. Другие же отдавали блаженному земли, озера, речные и морские угодья. Но подвижник еще с юных лет своих был нестяжателем и великим нищелюбцем. И теперь он ничего не брал из приносимого, но отдавал все на нужды воздвигнутой им церкви во имя Живоначальной Троицы, а за подаяние повелевал в той церкви молить Бога о здравии живых и упокоении усопших, записывая имена их в помянники.

Слух о благочестивой жизни преподобного начал распространяться. К нему приходили из русских земель бельцы и иноки, желающие подвизаться под его руководством. Так образовалась обитель при церкви Живоначальной Троицы, и число подвизавшихся в новой обители росло все более и более. Скоро настало оскудение в ней. Хотя новопросвещенные лопари и делали приношения преподобному, но их было недостаточно для поддержания благолепия церковного и пропитания иноков.

Много трудностей пришлось перенести преподобному Трифону при устройстве обители в дикой стране. Однажды преподобный, замесив хлеб, вышел из своей келлии. В это время в келлию вошел большой медведь. Опрокинув квашню, он стал есть приготовленное тесто. Возвратившись в келлию и увидев зверя, преподобный сказал: «Именем Господа Иисуса Христа повелеваю тебе: выйди из келлии и стань вот здесь смирно». Медведь тотчас исполнил приказание и покорно стал перед келлией. Преподобный взял большую палку и нанес несколько ударов зверю, говоря: «Во имя Иисуса Христа даю тебе удары за то, что ты сделал». Затем он отпустил зверя, и с тех пор все было тихо в окрестностях монастыря, ни медведи, ни волки не нападали на монастырское стадо оленей. Такую силу Господь дает Своим угодникам, что даже и дикие звери повинуются им, как некогда повиновались праотцу нашему Адаму.

Однажды преподобный купил для монастырских нужд в городе Коле ручные жернова. Путь предстоял долгий и утомительный, до Печенгского монастыря было 150 верст, дорога проходила то по болотам, то по гористой местности. Но преподобный не страшился трудов телесных. Он сам взял жернова и на своих плечах понес их в обитель. Увидев это, бывшие с ним ученики просили учителя не утруждать себя напрасно, умоляли его, чтобы Он передал им свою нелегкую ношу. «Братия, – ответствовал им святой, – тяжкое бремя лежит на потомках Адама с рождения и до самой смерти. Нет, лучше мне повесить себе на шею мельничный камень, чем смущать братию своей праздностью». Ученики дивились разумного ответу, но еще более изумлялись, видя терпение святого. Всю дорогу преподобный Трифон нес на себе жернова, невзирая на плохой путь. К тому же подвижник ничего не вкушал во время пути, так как путешествие происходило Великим постом.

Между тем число иноков в Печенгской обители сильно возросло. Руководимые святым, отшельники трудились в подвигах и совершенствовались в добродетелях. Показывая пример смирения, преподобный не восхотел принять на себя управление новой обителью, но поставил для братии игуменом ученика своего Гурия. Тяжела была жизнь иноков в отдаленной и суровой стране. Недалеко от монастыря начиналось Студеное море, большую часть года покрытое льдом. Земли у монастыря было немного, да и та была камениста и мало-

пригодна для земледелия. Зимою стояла великая стужа. Летом снег сходил лишь на короткое время; нередко хлеб и овощи померзали. Часто инокам приходилось переносить всякие лишения и невзгоды. Целый ряд годов погибали от морозов все овощи и посевы. Скудные монастырские запасы совершенно истощились и братии грозила голодная смерть. Тогда преподобный, взяв с собою нескольких иноков, отправился к Новгороду и странствовал в этой области целых восемь лет, переходя из города в город, из одного селения в другое. Именем Христовым святой Трифон собирал милостыню и отсылал ее в монастырь на реке Печенге. Так кормил он своих духовных детей и спас их от неизбежной смерти. Много страждущих и болящих исцелил в то время святой в Новгородских пределах и тем вознаграждал боголюбивых людей за их подаяния. По прошествии восьми лет святой возвратился в свою обитель и снова предался иноческим трудам.

Во время этих странствований преподобный Трифон ходил за милостыней и в Москву. Было это во дни царя и великого князя Иоанна Васильевича. Накануне прибытия святого в Москву царь шел из своих палат в соборный храм Успения Богоматери к литургии. На пути вдруг предстали пред ним два благолепных инока. Царь милостиво посмотрел на явившихся и приветливо спросил их, откуда они. «Один из нас пришел из монастыря Соловецкого, другой – просветитель лопарей и строитель церкви Живоначальной Троицы на реке Печенге, в Кольском уезде, смиренный Трифон». После этого явившиеся стали невидимы. Окружавшие царя бояре были сильно удивлены: они заметили, что царь с кем-то беседует, слышали его голос, но не видели, кто это беседовал с царем, спросить же его самого не осмеливались. На следующий день царь Иоанн с царевичем Феодором также шел к литургии. В это самое время к нему подошел преподобный Трифон вместе с другим иноком из Соловецкого монастыря. Иноки смиренно подали царю свои челобитные. Царь остановился и сказал им: «Я еще вчера видел вас. Сейчас я иду к Божественной литургии. После разберу ваши просьбы».

Сказав это, царь ушел в святой храм, а благоверный царевич вошел в один из приделов, снял с себя верхнюю драгоценную одежду и, призвав к себе одного из бояр, сказал ему: «Ступай, отдай эту одежду иноку Трифону и скажи, что царевич посылает ее в дар ему; пусть он сделает из нее священную одежду для богослужения». Посланный немедленно исполнил волю царевича. Преподобный Трифон с радостью принял драгоценную милостыню и возблагодарил Господа, вложившего благую мысль в сердце царевича.

По окончании Божественной службы царь Иоанн Васильевич сел с боярами в своих палатах и приказал прочесть челобитные иноков. При этом он рассказал боярам, как вчера явились ему эти странники, которые сегодня подали челобитные. «Мы видели их сегодня, государь, а вчера – нет. Слышали мы, как ты говорил, а говорящих с тобою не видели и голоса их не слышали». – «Я с ними говорил довольно долго: как это вы их не видели?» Царь повелел призвать к себе иноков, подавших ему челобитные, и спросил: «Вы ли вчера говорили со мною?» Иноки стали отрекаться: «Нет, великий государь, вчера нас и в Москве еще не было. Многие могут засвидетельствовать, что мы только сегодня пришли в царствующий град».

Слыша это, царь и бояре удивились. Они поняли, что перед ними стоят потаенные рабы Божии. С того времени царь особенно полюбил преподобного Трифона. Он одарил иноков, пожаловал в обитель, основанную преподобным, колокола и церковную утварь и милостиво отпустил их.

Святой с большой милостыней возвратился в свою обитель и с ликованием был встречен иноками и новопросвещенной своей паствой.

Долгое время подвизался святой Трифон и достиг маститой старости: ему уже исполнилось 88 лет. Незадолго до своей кончины он впал в тяжкий недуг. Игумен Гурий и братия, видя то, скорбели и со слезами говорили ему: «Зачем ты, отче, оставляешь нас?» Святой утешал и ободрял их: «Не скорбите, чада мои, и не прерывайте добрый путь течения моего. Возложите все упование на Господа, ибо Он никогда не оставлял меня в бедах и несчастьях.

Не оставит Он и вас, собранных во имя Его, только любите Его всей душой и всем сердцем. Чада мои, любите друг друга и твердо соблюдайте свои иноческие обеты. Уклоняйтесь от начальствования; вы знаете, как много мне лет: я всегда старался служить всем и никому никогда не отказывал, всегда у всех был в послушании. Не скорбите о том, что я оставляю вас: смерть для верующего христианина не страшна, она доставляет ему покой. Душа человеческая подобна некоему страннику: она приходит в мертвенное тело, оживляет его и некоторое время пребывает в нем. Но лишь только она оставит тело, плоть наша становится прахом. Душа возвращается к Творцу, переселяется в свое отечество. Дети мои, не будем обременять души свои грехами, но станем стремиться к вечному свету. Не любите мира, ни того, что в мире, ибо сами вы знаете, что мир во зле лежит. Еще последнюю заповедь даю вам: когда душа моя покинет грешную плоть, погребите тело мое в пустыне, у церкви Успения Пресвятой Богородицы, куда я часто удалялся для богомыслия и молчания».

Так назидал в последний раз святой Трифон братию. Сподобившись причастия Святых Христовых Таин, болящий старец сел на своей рогожине. Силы уже совсем оставляли его. Вдруг игумен заметил, что преподобный прослезился. Видя это, игумен сказал блаженному: «Отче, что с тобой? Ведь сам ты запрещаешь нам скорбеть, ты говоришь, что с радостью идешь к сладкому Иисусу. Так почему же ты проливаешь слезы?» – «Тяжкая напасть постигнет сию святую обитель, многие погибнут от острия меча. Но не смущайтесь, уповайте на Бога, Он может возобновить обитель». Сказав это, святой лег на своей рогожине. Лицо его просияло дивным образом, и с улыбкой он предал Господу свою чистую душу. Блаженная кончина его последовала 15 декабря 1583 года. Иноки благоговейно погребли его честное тело в пустыне, где он сам указал место.

После своего отшествия ко Господу он не покидает всех молящихся ему. Часто дивный заступник на суше и на море оказывает скорую помощь призывающим его и с верою притекающим к его мощам.

Одно чудо произошло вскоре по преставлении святого. Царь Феодор Иоаннович вел войну со Швецией и осадил один неприятельский город. Сам он расположился недалеко от города. Шведы коварным образом узнали, где стоят царские шатры, и ночью навели пушки на то место. Царь после воинских трудов почивал в своем шатре. Вдруг во сне пред ним предстал благообразный инок и сказал: «Встань, царь, и выйди из своего шатра, чтобы тебе не быть убитым». Царь же спросил его: «Кто ты, отче?» – «Я – Трифон, которому ты дал в милостыню одежду свою с намерением, чтобы твоя милостыня была раньше всех. За это Господь, обещавший спасение царям, говорит тебе: скорее встань с ложа и немедленно выйди из шатра».

Царь тотчас же пробудился и вышел из шатра. В это время шведы стали стрелять; одно ядро ударилось в царский шатер и пробило ложе, на котором недавно почивал царь. Государь, видя дивное покровительство святого Трифона, возрадовался и возблагодарил Господа за свое спасение. Немедленно он отправил посланцев в Печенгский монастырь разыскать святого: царь не знал, что преподобный уже скончался. С этого времени Феодор Иоаннович возымел еще большую веру и усердие к нему и часто делал вклады и пожертвования в его монастырь.

Вскоре обитель постигло несчастье, о котором предсказывал перед своей кончиной преподобный Трифон. В ту же войну шведы с большой ратью приступили к обители Живоначальной Троицы. Сначала они сожгли храм Успения Пресвятой Богородицы, где были погребены мощи преподобного. При сем храме находился некий благочестивый священноинок Иона. Одно время он был иереем в городе Коле при храме во имя святителя и чудотворца Николая. У него родилась дочь, но вскоре после рождения младенец захворал и был уже при смерти. Тогда Иона, посоветовавшись со своей супругой, дал обет вступить в число иноков Трифонова монастыря, если выздоровеет дочь его. Лишь только при Святом Креще-

нии младенца погрузили в воду, он тотчас получил исцеление. Тогда Иона, оставив жену и дочь, вступил в число иноков, начал подвизаться под руководством самого блаженного Трифона, постригся и стал священноиноком. При нашествии врагов в 1590 году он был замучен из числа первых. После сего шведы направились к самой обители. Однако, целых семь дней враги не осмеливались напасть на монастырь: они видели на стенах его множество вооруженных воинов. Наконец, в самый день праздника Рождества Христова, по Божиему попущению, шведы овладели обителью, когда кончалась Божественная литургия. Сначала неприятели избили всех иноков и мирян, бывших на монастырских службах. Потом, как дикие звери, ворвались в самую церковь и умертвили всех бывших в храме: одних они перерубили пополам, другим отсекли руки и ноги. Игумена Гурия и казначея они подвергли разным мучениям, стараясь узнать, где находится монастырская казна: кололи оружием, жгли на огне. Но Христовы страдальцы не отвечали им ни слова, только с молитвою взирали на небеса. Враги разъярились еще более и изрубили доблестных иноков на части. Затем они осквернили храм, подожгли его вместе с телами умерщвленных ими иноков и разорили всю обитель до основания. Но безбожные убийцы не избегли праведного суда Божия. На обратном пути они заблудились и почти все погибли от голода. Только некоторые из них спаслись и принесли на родину весть о погибели своих сотоварищей. Всего в монастыре было убито тогда иноков 51, а мирян – 65 человек. Только те, кто находился в отлучке, на работах или других монастырских службах, избегли вражеского меча. Возвратившись в обитель, они оплакали и погребли умерщвленных, потом донесли обо всем царю Феодору Иоанновичу. Благоверный государь сильно скорбел о разорении обители преподобного Трифона. Он повелел вновь построить обитель в Кольском остроге при храме в честь славного Благовещения Пресвятой Богородицы. Но в 1619 году обитель сгорела. Тогда повелением благоверного государя Михаила Феодоровича обитель была построена близ города, за рекой Колой.

Много чудес совершалось в обители преподобного Трифона. Священноинок той обители Иона, по прозванию Сорокоум, должен был проезжать мимо могил убиенного Ионы и святого Трифона. А в обители было установлено правило: если кому-либо из братии случалось проезжать мимо того места, то он должен был совершить панихиду и благоговейно поклониться перед теми могилами. Инок же Иона дерзнул не только нарушить то установление, но даже осмелился сесть на одну могилу (убиенного Ионы). Не воздав должного поклонения, он отправился далее в путь, но, отъехав немного, вдруг впал в тяжкий недуг: паралич расслабил тело его, так что едва живым привезли его обратно в обитель. Тогда Иона сознал свой грех и перед всеми каялся в нем: «Бог наказал меня, братия, за грех мой: я не сотворил поминовения преподобному и даже сел на могилу праведного». С великой верой молил он Бога и преподобного Трифона о прощении.

На четвертый день, ночью, явились ему во сне два мужа: один – благолепный и благообразный старец – был облечен в монашеское одеяние, другой же был в фелони. Явление их устрашило больного, так что он не мог произнести ни слова. Тогда тот, на котором была иерейская фелонь, сказал другому: «Отче мой, святый Трифоне, коснись болящего и исцели его». Старец же отвечал: «Ты, Иона, почтен саном иерейским, ты должен коснуться, ибо болящий сел на твою могилу». «Нет, отче Трифоне, – говорил другой старец, – ты – первоначальник в сей стране и мой учитель, я же – твой раб и ученик». Преподобный Трифон сказал: «Если ты именуешь меня своим учителем, то тебе подобает исполнить мое повеление». Тогда старец, облеченный в фелонь, осенил болящего крестным знамением и перстом коснулся его со словами: «Во имя Пресвятой Троицы и молитвами преподобного Трифона будь здрав и никогда не нарушай правил, которые установлены были в обители первыми отцами».

Пробудившись, больной почувствовал себя здоровым и, видя свет, как бы последующий удалявшимся преподобным, быстро поднялся с постели и побежал было вслед за этим

светом. Другие иноки, видя его неожиданное и скорое исцеление, прославили Пресвятую Троицу и преподобного Трифона.

Место, где был погребен преподобный, несколько лет оставалось ничем не огороженным. Однажды на то место приехала помолиться кровоточивая женщина. По своей нерассудительности она дерзнула сесть на могилу преподобного. Вдруг невидимой силой ее далеко отбросило от могилы вместе с оленем, на котором она приехала, так что некоторое время женщина лежала, точно мертвая. Бывший при этом народ, видя такое чудо, был поражен ужасом. С того времени построили над гробом преподобного часовню, куда для молитвы собирались богомольцы.

Сын стрельца Назария Пастухова из Колы, по имени Игнатий, заболел и пролежал в своем недуге целых три года. Болезнь все усиливалась: он оглох и так ослабел, что родители отчаялись в его выздоровлении. Но они вспомнили безмездного целителя преподобного Трифона и дали обет съездить ко гробу святого со своим болящим сыном. Здесь они отслужили молебен и с теплой верой молились святому угоднику Божию. На обратном пути, когда они еще недалеко отъехали от обители, вдруг отрок получил исцеление, стал слышать и почувствовал себя совершенно здоровым. С великой радостью родители благодарили преподобного Трифона за исцеление своего сына.

Инок Печенгской обители, по имени Иоасаф, впал в тяжкий недуг. Шесть недель страдал он нестерпимой головной болью и, наконец, ослеп. Болезнь его все усиливалась, так что Иоасаф уже отчаялся в своем выздоровлении. В такой беде с сердечной верой помолился он преподобному Трифону. И вот ночью во сне явился ему светолепный инок. Больной спросил инока, кто он. – «Я Трифон, строитель сего монастыря». С этими словами он коснулся десницей глаз и лица Иоасафа и сказал: «Во имя Пресвятой Троицы будь здрав и прозри. Не нарушай никогда обетов иноческих». После того преподобный стал невидим. Проснувшись, болящий почувствовал себя здоровым и стал видеть.

Из монастыря преподобного Трифона была послана ладья на рыбную ловлю на реке Печенге. На ладье той был управителем монах Вениамин. Поднялась буря и отнесла ее в открытое море. Волны высоко вздымались и покрывали ладью. Ее то прибивало к берегам, к которым нельзя было пристать, то снова относило в море. Все отчаялись в своем спасении, один монах Вениамин ободрял их, убеждая не малодушествовать и уповать на Пресвятую Троицу и на преподобного Трифона. Наконец, волны принесли ладью в устье реки Варьемы, прибили к мели и угрожали совершенно разбить ее. Все ужасались, только Вениамин снова ободрял отчаявшихся: «Не ужасайтесь, вскоре увидим спасение от Господа». Однако, малодушные спустили малую лодку и в ней поплыли к берегу. Вениамин остался в ладье и с ним один мирянин. Они громко кричали: «Пресвятая Троица, помогай нам! Мы обещались на сей лодке умереть при казне и при запасах монастырских». В это время явился на море благообразный инок такого же вида, как изображался на иконе преподобный Трифон. Приблизившись к ладье, разбиваемой волнами, он оградил ее крестным знамением и стал невидим. Тотчас остановилась буря и умолкли волны. Ладья благополучно прибыла в реку Печенгу.

В октябре месяце, когда на море бывают сильные ветры, плыло с Двины несколько больших ладей с хлебными запасами. На одной ладье находился инок Печенгской обители, по имени Аркадий, с частью монастырских запасов. В это время поднялся сильный ветер; ладью принесло к крутому скалистому берегу. Люди, бывшие в ней, бросили якоря, но волны заливали ладью. В отчаянии после долгой борьбы они пересели на маленькую лодку и на ней пристали к берегу, все время только повторяя молитву: «Господи, помилуй». С берега им казалось, что их ладья уже погружалась в море. Вдруг явился на ней благообразный старец. Он ходил по ладье и помогал ей веревкой. Потом запретил ветру, утишил море и стал невидим. Возвратившись с берега, они нашли ладью в целости и, возблагодарив Пресвятую

Троицу и преподобного отца Трифона, приплыли в город. Все прочие ладьи, числом семь, потонули от бури, только люди спаслись.

Житель Колы Иларион Грохотов, ловя на море рыбу, разорвал себе глаз удой. Все лицо его опухло, глаз закрылся, и от нестерпимой боли Илариону казалось, что он помирает. Товарищи повезли его в Колу. Когда плыли по Кольскому заливу, больной начал громко молить преподобного Трифона об исцелении, обещаясь до кончины своей работать в его обители. Помолчав немного, он спросил товарищей: «Видите ли вы, от города идет к нам судно. На нем сидят молниеносные иноки». Товарищи отвечали ему, что никого не видят. Вдруг больной вскричал: «Прозрел, вижу!» – и начал рассказывать товарищам, как один из монахов, которого он видел на той лодке, подошел к нему, коснулся его глаза краем своей одежды и исцелил его. «Я видел, – сказал он им, – молниеносных иноков на судне. Один из них, похожий видом на преподобного Трифона, подошел ко мне, коснулся воскрилием своей одежды моего ока, и я прозрел». Все дивились такому чуду, а исцеленный по обету своему проработал до самого окончания своей жизни на монастырских рыбных ловлях.

Инок из обители Кадалажской, по имени Иоасаф Майков, по обету трудился в Старо-Печенгской обители. Завистник рода человеческого смутил его; Иоасаф, забыв обеты иноческие, впал в нетрезвую жизнь. Тогда явился Иоасафу преподобный Трифон и грозно сказал ему: «Недостойный инок, так ли ты обещался работать Господу?» Иоасаф в ужасе упал на землю и почувствовал, будто на него надели тяжелые оковы. Между тем к нему пришли другие иноки той обители и слышали, как гремят оковы, но не могли их ни видеть, ни осязать. Они спросили его, что такое с ним случилось. Тогда он рассказал им все, поведал о явлении преподобного и о своем наказании. Так целую неделю пребывал Иоасаф в оковах. И снова явился ему преподобный, запретил грешить и разрешил его от оков.

Игумен Печенгской обители Иоанн, побежденный духом властолюбия, отправился в Москву за милостыней для обители и, чтобы сделать угодное патриарху Никону (1652–1658), говорил от лица печенгской братии, будто все они хотят, чтобы обитель преподобного Трифона была приписана к устроенному патриархом Крестному монастырю. Патриарх, поверив Иоанну, сделал такое распоряжение и послал его с соответствующими полномочиями в Крестный монастырь. Иоанн прибыл туда, потом, приехав в Печенгскую обитель, он забрал дорогую утварь и казну и частью отвез в Крестный монастырь, а частью взял себе. Этого мало. Дерзкий игумен, может быть, ища денег, начал раскапывать могилу преподобного Трифона. Господь немедленно же наказал его. У гробницы святого он был поражен невидимой силой, со страхом бежал в монастырь, затем впал в болезнь и скончался лютой смертью.

Много и других чудес на суше и на море совершилось по молитвами преподобного Трифона и совершается доныне.

Память преподобного Трифона вскоре после его кончины установлено праздновать местно.

Тропарь, глас 8

Пути вводящаго в жизнь наставник и учитель был еси, первее бо, преподобне отче наш Трифоне, пришел еси в часть Норвегския земли, и в последних концех северныя страны языки просветил еси, породив водою и Духом Святым, и священная твоя чада в безплодней пустыни, яко древа масличная насадил еси, велию обитель Святыя и Живоначальныя, Единосущныя и Нераздельныя Троицы создал еси, и монахов множество собрал. Тем яко апостолом и пустынножителем равночестна чтуще тя, прилежно припадающе, вопием: моли всех Бога за область твою и за вся люди, почитающия память твою.

Кондак, глас 8

Все твое умное желание к Богу вперив, и того званию невозвратно от души последовал еси, в пустыню конечную вселився, и тамо ангельски и равноапостольне пожив, многим путь был еси ко спасению; сего ради и Христос тя прослави и даром чудес обогати, ибо великих царей Иоанна и Феодора российских чудесы удивил еси. Темже вси вопием ти: радуйся, исповедниче Христа Бога нашего, радуйся, граду твоему непоколебимое утверждение, Трифоне, отче наш.

Сведения о житии преподобного Ионы Печенгского, Кольского (память 15/28 декабря)

Преподобный Иона Печенгский, Кольский, по преданию, был священником в городе Коле. После смерти дочери и жены пришел в Троицкий Печенгский монастырь, расположенный в окрестностях Колы, и стал учеником его основателя преподобного Трифона. В 1583 году, после смерти учителя, поселился на месте его погребения в соседней Успенской пустыни, где был убит шведами в 1590 году.

Житие преподобной Софии Суздальской (память 16/29 декабря)

Преподобная София, в миру великая княгиня Соломония Сабурова, была первой женой великого князя московского Василия Иоанновича (1505–1533). Он выбрал ее в супруги из пятисот самых красивых девиц.

Но брак оказался бездетным, о чем великокняжеская чета сильно скорбела. После 20 лет супружества, несмотря на увещания духовенства, великий князь решил вступить во второй брак с литовской княжной Еленой Глинской. Митрополит Варлаам, обличивший незаконность расторжения брака, был сведен с митрополичьего престола – впервые в русской истории – и заточен в монастырь, а преподобный Максим Грек, заступившийся за княгиню Соломонию, запрещен и также заключен в темницу. Все вселенские патриархи осудили поступок великого князя, а патриарх Иерусалимский Марк предсказал рождение от второго брака младенца, который поразит мир своей жестокостью (Иоанна Грозного).

25 ноября 1525 года великая княгиня Соломония насильно была пострижена в монашество с именем София в Московском Рождественском монастыре. После пострига ее отправили под стражей в Суздальский Покровский монастырь, который впоследствии стал местом заточения невольных царственных пострижениц. Не сразу примирилась великая княгиня со своим новым положением, долго скорбела. Но, покорясь воле Божией, София нашла утешение и умиротворение в усердной молитве.

Инокиня София, познав тщету скоропреходящих земных благ, всей душой возжелала Царствия Божия и правды его (Мф. 6, 33). В то время, как в миру умножались беззакония, она в своем уединении украшалась добродетелями и постепенно восходила к духовному совершенству. Князь Курбский в послании к Иоанну Грозному (1533–1584) назвал княгиню-инокиню «преподобномученицей».

Преподобная София скончалась в 1542 году и была похоронена в Суздальском Покровском монастыре. Степенная книга гласит об этом: «Пожив благодарно и богоугодно, к Богу отъиде». Уже ближайшие потомки молитвенно почитали преподобную Софию. В рукописных святцах она именуется как «святая праведная княгиня София инокиня, яже бысть в Покровском монастыре девиче, чудотворица». При царе Феодоре Иоанновиче (1584–1598), сыне Грозного, ее уже чтили как святую. Царица Ирина Феодоровна отправила в дар на ее гробницу бархатный покров с изображением Спасителя и святых.

Патриарх Иосиф (1642–1652) писал Суздальскому архиепископу Серапиону о совершении молебнов и панихид над гробом преподобной Софии. Позже, в XIX веке, архиепископом Суздальским и Тарусским Серапионом была составлена служба преподобной Софии.

В описании города Суздаля ключарь Анания сообщил о чудесных исцелениях при гробнице преподобной Софии. Так, в 1598 году у ее гробницы прозрела княжна Анна Нечтева, шесть лет страдавшая слепотою. В 1609 году, во время нашествия поляков на Россию, преподобная София спасла Суздаль от разорения. Она явилась в грозном виде предводителю военного отряда поляков Лисовскому. От страха у него парализовало руку, и он дал клятву оставить в покое город и монастырь. Много и других чудес совершилось по молитвам преподобной Софии.

Тропарь, глас 4

Вышняго красотою явственно украшаяся, постническими бо труды подвизаяся преподобная София, и бысть наследница Небесному Царствию, и вниде в Небесный Чертог насла-

дитися Христовы красоты, Его же моли спастися граду Суждалю от поганых нахождений и междоусобныя брани и подаждь душам нашим велию милость.

Кондак, глас 1

Нощи страстныя избегши, богомудрая Софие преподобная, к Незаходимому же солнцу, Христу, пришедши, умертвила еси плотское мудрование постом же, воздержанием и молитвами, показася равна Ангелом, на земли бо поживе и духи нечистыя от человек отгнала еси, и различныя исцеления подаваеши, от многих бед и зол избавляеши, Софие преподобная, моли спастися душам нашим.

Сведения о преподобном Севастиане Пошехонском (память 18/31 декабря)

Немного дошло до нас известий о преподобном Севастиане, который подвизался в XV или, может быть, в первой половине XVI века. Ничего не известно о родителях и о месте рождения преподобного. Только сохранившееся местное предание о его святой жизни говорит, что родители преподобного Севастиана воспитали его в страхе Божием, наставили в вере и благочестии, научили грамоте. Склонность к подвижнической жизни, как рассказывает о том народное предание, преподобный получил еще в юношеском возрасте.

Желая посвятить себя уединению и жизни подвижнической, преподобный Севастиан по примеру других благочестивых подвижников удалился в дремучие пошехонские леса, простиравшиеся на 80 верст в длину и 45 верст в ширину, и поселился здесь в безлюдной и лесистой местности при реке Сохоти, в 23 верстах к северо-западу от Пошехонья. Особым откровением Господь указал ему место для его подвигов.

Неизвестно, где и когда преподобный получил священноиноческий сан. Народное предание рассказывает, что он жил и подвизался первоначально один и сам соорудил храм в честь Преображения Господня. Слух о богоугодной жизни преподобного Севастиана скоро привлек к нему учеников, желавших подвизаться под его управлением и руководством.

Собственным примером и наставлениями поучал иноческой жизни преподобный братию своей обители. Подвижник сам жил все время в тесной и ветхой хижине, построенной своими руками. В молитве, посте и трудах протекла жизнь его. Целые ночи он проводил без сна, в славословии Богу, коленопреклонении и молитве, а днем совершал богослужение в храме и изнурял тело, чтобы удалить от себя земные и чувственные помыслы. Смиренный основатель обители сам обрабатывал землю и питался трудами рук своих. Он носил воду, рубил дрова, молол жито, помогал пекущим хлебы, прял волну, плел вервие. Обычно преподобный питался только хлебом и вареными плодами без масла; пил воду, за которой сам же ходил на реку Сохоть до самой глубокой старости. Его одежда, ветхая и убогая, едва покрывала тело.

Подвизаясь с преданностью воле Божией, удаляясь от всего мирского, преподобный советовал ученикам своим: «Братия, терпите скорби и беды, да избудете вечныя муки».

Год кончины преподобного Севастиана точно указать нельзя. По одному известию, это было в самом конце XV века – в 1500 году, по другому – в 1542 году.

Мощи преподобного почивают под спудом на месте его подвигов.

После смерти преподобного Севастиана иноки его пустыни, по примеру своего наставника, сами обрабатывали землю и питались трудами рук своих. И многие верующие стекались в обитель поклониться гробу преподобного, которого почитали угодником Божиим и чудотворцем, памятуя святую жизнь его.

Память преподобного Севастиана празднуется местно, с какого времени – точно неизвестно, вероятно, после учреждения Святейшего Синода (1721 г.).

Тропарь, глас 4

Удалився мира и водворився в пустыни, добрым подвигом подвизася, злостраданием, и вниманием, и молитвами, отнюдуже и по смерти источаеши исцеления, Севастиане, отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 3

Сиянием Духа Пресвятаго, мудре Севастиане, просвещен, оставил еси яже в житии молвы, пустыню же достиг, преподобне отче, возвеселил еси иже над всеми Бога и Зиждителя. Сего ради прославляет тя Христос, блаженне, Великий Дародатель.

Сведения о преподобном Илии Муромце (память 19 декабря/1 января)

Преподобный Илия, по народному именованию Чоботок (Чеботок), был родом из Мурома и подвизался в Киево-Печерской обители в XII веке. Мощи его почивают в Антониевой пещере.

Некоторые из историков считают преподобного Илию Печерского за одно лицо с богатырем Ильей Муромцем. В былинах Илья Муромец представляется человеком религиозным, в народных сказаниях проводится та мысль, что Илья Муромец после ратных подвигов и воинской службы раздал нажитые им богатства на украшение храмов и нищим и посвятил себя исключительно богослужению и, подвизаясь в делах благочестия, странствовал по земле Русской. Паломник XVIII века (Леонтий) в своих записках говорит: «Видехом храбраго воина Илию Муромца, в нетлении под покровом златым; ростом яко нынешние крупные люди; рука у него левая пробита копием, язва вся знать; а правая рука его изображена крестным знамением». Преподобный Илия почивает в молитвенном положении, сложив персты правой руки так, как принято и теперь в Православной Церкви – три первые перста вместе, а два последних пригнув к ладони. В период борьбы со старообрядческим расколом (XVII–XIX вв.) этот факт из жития святого служил сильным доказательством в пользу трехперстного сложения.

Сведения о житии преподобного Игнатия, архимандрита Печерского, в дальних пещерах почивающего (память 20 декабря/2 января)

Преподобный Игнатий от юности соблюдал себя в чистоте и непорочности. Принявши на себя иноческий чин, святой своей жизнью, кротостью и любовью ко всем обратил на себя взоры всех. Братия по монашеству так любили и уважали его, что единогласно избрали его настоятелем, руководителем и пастырем иночествующих в Печерской обители. Но святой Игнатий, став выше других саном, не ослабевал в подвигах монашеских; напротив, он превосходил братию и добродетелями: постом, молитвою и смирением. Его усердные молитвы и священнослужения чудотворно действовали на других. Болящие исцелялись его молитвою и даже одним вкушением просфоры, на которой он священнодействовал. Велика сила добродетельной жизни! Велика сила благоговейных священнодействий и веры, с которой принимаются святые просфоры жертвоприношения!

В общей службе Киево-Печерским святым о нем сказано: «Игнатие пастырю иночествующих и целителю болящих, в недузех наших пособствуй тя почитающих, да в памяти твоей песнь хвалы Богу приносим» (1-я песнь канона). Достигши старости, преподобный Игнатий отошел ко Господу. Мощи святого почивают в Дальних (Феодосиевых) пещерах, и память его совершается вместе с преподобными этих пещер 28 августа/10 сентября. 20 декабря/2 января преподобному Игнатию положена память, вероятно, по тезоименитству его со священномучеником Игнатием Богоносцем. Еще одна память – с Собором всех отцов Киево-Печерских во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 4

Чистаго ради и непорочнаго твоего жития, богоносе отче Игнатие, приемый от Господа чудотворныя дары исцеляти немощныя, исцели, молим тя, и немощи наша, моля о нас Единаго Человеколюбца.

Кондак, глас 1

Проходя, всеблаженне, добродетельми от силы в силу, и всех, с тобою сущих, оными превозвышая, всем служил еси, Игнатие, и угождал. Тем избран был еси всем, в дому Божия Матере сущим, в старейшину и вождя, в чесом паче Господеви благоугождь и стадо Его добре упасши, молися о нас, чадех твоих.

Житие святого праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца (память 20 декабря/2 января)

Святой праведный отец наш Иоанн, Кронштадтский чудотворец, родился 19 октября 1829 года в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии – на далеком севере России – в семье бедного сельского дьячка Илии Сергиева и жены его Феодоры. Новорожденный казался столь слабым и болезненным, что родители поспешили тотчас же окрестить его, причем нарекли его Иоанном, в честь преподобного Иоанна Рыльского, в тот день Святой Церковью празднуемого. Вскоре после крещения младенец Иоанн стал заметно поправляться. Благочестивые родители, приписав это благодатному действию Святого Таинства Крещения, стали с особой ревностью направлять его мысль и чувство к Богу, приучая его к усердной домашней и церковной молитве. Отец с раннего детства постоянно брал его в церковь и тем воспитал в нем особую любовь к богослужению.

Живя в суровых условиях крайней материальной нужды, отрок Иоанн рано познакомился с безотрадными картинами бедности, горя, слез и страданий. Это сделало его сосредоточенным, вдумчивым и замкнутым в себе и, вместе с тем, воспитало в нем глубокое сочувствие и сострадательную любовь к беднякам. Не увлекаясь свойственными детскому возрасту играми, он, нося постоянно в сердце своем память о Боге, любил природу, которая возбуждала в нем умиление и преклонение пред величием Творца всякой твари.

На шестом году отрок Иоанн при помощи отца стал учиться грамоте. Но грамота вначале плохо давалась мальчику. Это его печалило, но это же подвигло и на особенно горячие молитвы к Богу о помощи. Когда отец его, собрав последние средства от скудости своей, отвез его в Архангельское приходское училище, он особенно остро почувствовал там свое одиночество и беспомощность, все утешение находил только в молитве. Молился он часто и пламенно, горячо прося у Бога помощи. И вот, после одной из таких горячих молитв, ночью, мальчика вдруг точно протрясло всего, «точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове», «легко и радостно так стало на душе»: ему ясно представился учитель того дня, его урок, он вспомнил даже, о чем и что он говорил. Чуть засветлело, он вскочил с постели, схватил книги, и – о, счастье! – он стал читать гораздо лучше, стал хорошо понимать все и запоминать прочитанное. С той поры отрок Иоанн стал отлично учиться: одним из первых окончил училище, первым окончил Архангельскую духовную семинарию и был принят на казенный счет в Санкт-Петербургскую духовную академию.

Еще учась в семинарии, он лишился нежно любимого им отца. Как любящий и заботливый сын, Иоанн хотел было прямо из семинарии искать себе место диакона или псаломщика, чтобы содержать оставшуюся без средств к существованию старушку-мать. Но она не пожелала, чтобы сын из-за нее лишился высшего духовного образования и настояла на его поступлении в академию.

Поступив в академию, молодой студент не оставил свою мать без попечения: он выхлопотал себе в академическом правлении канцелярскую работу и весь скудный свой заработок полностью отсылал матери.

Учась в академии, Иоанн первоначально склонялся посвятить себя миссионерской работе среди дикарей Сибири и Северной Америки. Но Промыслу Божию угодно было призвать его к иному роду пастырской деятельности. Размышляя однажды о предстоящем ему служении Церкви Христовой во время уединенной прогулки по академическому саду, он, вернувшись домой, заснул и во сне увидел себя священником, служащим в Кронштадтском Андреевском соборе, в котором в действительности он никогда еще не был. Он принял это за указание свыше. Скоро сон сбылся с буквальной точностью. В 1855 году, когда Иоанн Сергиев окончил курс академии со степенью кандидата богословия, ему предложено было

вступить в брак с дочерью протоиерея Кронштадтского Андреевского собора К. Несвитского Елизаветой и принять сан священства для служения в том же соборе. Вспомнив свой сон, он принял это предложение.

12 декабря 1855 года совершилось его посвящение в священники. Когда он впервые вошел в Кронштадтский Андреевский собор, он остановился почти в ужасе на его пороге: это был именно тот храм, который задолго до того представился ему в его детских видениях. Вся остальная жизнь отца Иоанна и его пастырская деятельность протекала в Кронштадте, почему многие забывали даже его фамилию «Сергиев» и называли его «Кронштадтский», да и сам он нередко так подписывался.

Брак отца Иоанна, который требовался обычаями нашей Церкви для иерея, проходящего свое служение в миру, был только фиктивный, нужный ему для прикрытия его самоотверженных пастырских подвигов: в действительности он жил с женой как брат с сестрой. «Счастливых семей, Лиза, и без нас много. А мы с тобой, давай, посвятим себя на служение Богу», – так сказал он своей жене в первый день своей брачной жизни, до конца дней своих оставаясь чистым девственником.

Хотя однажды отец Иоанн и говорил, что он не ведет аскетической жизни, но это, конечно, сказано было им лишь по глубокому смирению. В действительности, тщательно скрывая от людей свое подвижничество, отец Иоанн был величайшим аскетом. В основе его аскетического подвига лежала непрестанная молитва и пост. Его замечательный дневник «Моя жизнь во Христе» ярко свидетельствует об этой его аскетической борьбе с греховными помыслами, этой «невидимой брани», которую заповедуют всем истинным христианам древние великие отцы-подвижники. Строгого поста, как душевного, так и телесного, конечно, требовало от него и ежедневное совершение Божественной литургии, которое он поставил себе за правило.

При первом же знакомстве со своей паствой отец Иоанн увидел, что здесь ему предстоит не меньшее поле для самоотверженной и плодотворной пастырской деятельности, нежели в далеких языческих странах. Безверие, иноверие и сектантство, не говоря уже о полном религиозном безразличии, процветали тут. Кронштадт был местом административной высылки из столицы разных порочных людей. Кроме того, там много было чернорабочих, работавших главным образом в порту. Все они ютились, по большей части, в жалких лачугах и землянках, попрошайничали и пьянствовали. Городские жители немало терпели от этих морально опустившихся людей, получивших название «посадских». Ночью не всегда безопасно было пройти по улицам, ибо был риск подвергнуться нападению грабителей.

Вот на этих-то, казалось, нравственно погибших людей, презираемых всеми, и обратил свое внимание исполненный духа подлинной Христовой любви наш великий пастырь. Среди них-то он начал дивный подвиг своего самоотверженного пастырского делания. Ежедневно стал он бывать в их убогих жилищах, беседовал, утешал, ухаживал за больными и помогал им материально, раздавая все, что имел, нередко возвращаясь домой раздетым и даже без сапог. Эти кронштадтские «босяки», «подонки общества», которых отец Иоанн силой своей сострадательной пастырской любви опять делал людьми, возвращая им утраченный было ими человеческий облик, первые открыли святость отца Иоанна. И это открытие очень быстро восприняла затем вся верующая народная Россия.

Необыкновенно трогательно рассказывал об одном из таких случаев духовного возрождения благодаря отцу Иоанну один ремесленник: «Мне было тогда годов 22–23. Теперь я старик, а помню хорошо, как видел первый раз батюшку. У меня была семья, двое детишек. Я работал и пьянствовал. Семья голодала. Жена потихоньку по миру собирала. Жили в дрянной конурке. Прихожу раз не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидит, на руках сынишку держит и что-то ему говорит ласково. Ребенок серьезно слушает. Мне все кажется, батюшка был как Христос на картине “Благословение детей”. Я было ругаться

хотел: вот, мол, шляются, да глаза батюшки, ласковые и серьезные, меня остановили: стыдно стало. Опустил я глаза, а он смотрит – прямо в душу смотрит. Начал говорить. Не смею передать все, что он говорил. Говорил про то, что у меня в каморке рай, потому что где дети, там всегда и тепло, и хорошо, и о том, что не нужно этот рай менять на чад кабацкий. Не винил он меня, нет, все оправдывал, только мне было не до оправдания. Ушел он, я сижу и молчу. Не плачу, хотя на душе так, как перед слезами. Жена смотрит. И вот с тех пор я человеком стал.»

Такой необычный пастырский подвиг молодого пастыря стал вызывать нарекания и даже нападки на него со всех сторон. Многие долго не признавали искренности его настроения, глумились над ним, клеветали на него, устно и печатно, называли его юродивым. Одно время епархиальное начальство воспретило даже выдавать ему на руки жалование, так как он, получив его в свои руки, все до последней копейки раздавал нищим, и вызывало его для объяснений. Но все эти испытания и глумления отец Иоанн мужественно переносил, ни в чем не изменяя, в угоду нападавшим на него, принятого им образа жизни. И с Божией помощью он победил всех и вся, и за все то, над чем в первые годы пастырства над ним смеялись, поносили, клеветали и преследовали, впоследствии стали прославлять, поняв, что перед ними истинный последователь Христов, подлинный пастырь, полагающий душу свою за овцы своя.

«Нужно любить всякого человека и в грехе его, и в позоре его, – говорил отец Иоанн, – не нужно смешивать человека – этот образ Божий – со злом, которое в нем». С таким сознанием он и шел к людям, всех побеждая и возрождая силою своей истинно пастырской сострадающей любви.

Скоро открылся в отце Иоанне и дивный дар чудотворения, который прославил его на всю Россию и даже далеко за пределами ее. Нет никакой возможности перечислить все чудеса, совершенные отцом Иоанном. Наша неверующая интеллигенция и ее печать намеренно замалчивали эти бесчисленные явления силы Божией. Но все же очень много чудес записано и сохранено в памяти. Сохранилась точная запись рассказа самого отца Иоанна о первом его чуде своим сопастырям-священникам. Глубоким смирением дышит этот рассказ: «Кто-то в Кронштадте заболел, – так рассказывал об этом отец Иоанн. – Просили моей молитвенной помощи. У меня и тогда уже была такая привычка: никому в просьбе не отказывать. Я стал молиться, предавая болящего в руки Божии, прося у Господа исполнения над болящим Его святой воли. Но неожиданно приходит ко мне одна старушка, которую я давно знал. Она была богобоязненная, глубоко верующая женщина, проведшая свою жизнь по-христиански и в страхе Божием кончившая свое земное странствование. Приходит она ко мне и настойчиво требует от меня, чтобы я молился о болящем не иначе, как о его выздоровлении. Помню, тогда я почти испугался: “Как я могу, – думал я, – иметь такое дерзновение?” Однако эта старушка твердо верила в силу моей молитвы и стояла на своем. Тогда я исповедал пред Господом свое ничтожество и свою греховность, увидел волю Божию во всем этом деле и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость Свою – он выздоровел. Я же благодарил Господа за эту милость. В другой раз по моей молитве исцеление повторилось. Я тогда в этих двух случаях уже прямо усмотрел волю Божию, новое себе послушание от Бога – молиться за тех, кто будет этого просить».

И по молитве отца Иоанна действительно совершалось – и теперь по его блаженной кончине – продолжает совершаться множество дивных чудес. Излечивались молитвою и возложением рук отца Иоанна самые тяжкие болезни, когда медицина терялась в своей беспомощности. Исцеления совершались как наедине, так и при большом стечении народа, а весьма часто и заочно. Достаточно было иногда написать письмо отцу Иоанну или послать телеграмму, чтобы чудо исцеления совершилось. Особенно замечательно происшедшее на глазах у всех чудо в селе Кончанском (Суворовском), описанное случайно находившейся

тогда там Суворовской комиссией профессоров Военной академии (в 1901 г.). Женщина, много лет страдавшая беснованием и приведенная к отцу Иоанну в бесчувственном состоянии, через несколько мгновений была им совершенно исцелена и приведена в нормальное состояние вполне здорового человека. По молитве отца Иоанна прозревали слепые. Художником Животовским описано чудесное пролитие дождя в местности, страдавшей засухой и угрожаемой лесным пожаром, после того, как отец Иоанн вознес там свою молитву. Отец Иоанн исцелял молитвою своею не только русских православных людей, но и мусульман, и евреев, и обращавшихся к нему из-за границы иностранцев. Этот великий дар чудотворений естественно был наградой отцу Иоанну за его великие подвиги – молитвенные труды, пост и самоотверженные дела любви к Богу и ближним.

И вот скоро вся верующая Россия потекла к великому и дивному чудотворцу. Наступил второй период его славной жизни, его подвигов. Вначале он сам шел к народу в пределах одного своего города, а теперь народ сам отовсюду, со всех концов России, устремился к нему. Тысячи людей ежедневно приезжали в Кронштадт, желая видеть отца Иоанна и получить от него ту или иную помощь. Еще больше число писем и телеграмм получал он: кронштадтская почта для его переписки должна была открыть особое отделение. Вместе с письмами и телеграммами текли к отцу Иоанну и огромные суммы денег на благотворительность. О размерах их можно судить только приблизительно, ибо, получая деньги, отец Иоанн тотчас все раздавал. По самому минимальному подсчету через его руки проходило в год не менее одного миллиона рублей – сумма по тому времени громадная! На эти деньги отец Иоанн ежедневно кормил тысячу нищих, устроил в Кронштадте замечательное учреждение – «Дом Трудолюбия» со школой, церковью, мастерскими и приютом, основал в своем родном селе женский монастырь и воздвиг большой каменный храм, а в Санкт-Петербурге построил женский монастырь на Карповке, в котором и был по кончине своей погребен.

К общей скорби жителей Кронштадта во второй период своей жизни, период своей всероссийской славы, отец Иоанн должен был оставить преподавание Закона Божия в Кронштадтском городском училище и в Кронштадтской классической гимназии, где он преподавал свыше 25 лет. А был он замечательным педагогом-законоучителем. Он никогда не прибегал к тем приемам преподавания, которые часто имели место тогда в наших учебных заведениях, то есть ни к чрезмерной строгости, ни к нравственному принижению неспособных. У отца Иоанна мерами поощрения не служили отметки, ни мерами устрашения – наказания. Успехи рождало теплое, задушевное отношение его как к самому делу преподавания, так и к ученикам. Поэтому у него не было «неспособных». На его уроках все без исключения жадно вслушивались в каждое его слово. Урока его ждали. Уроки его были скорее удовольствием, отдыхом для учащихся, чем тяжелой обязанностью, трудом. Это была живая беседа, увлекательная речь, интересный, захватывающий внимание рассказ. И эти живые беседы пастыря-отца со своими детьми на всю жизнь глубоко запечатлевались в памяти учащихся. Такой способ преподавания он в своих речах, обращаемых к педагогам перед началом учебного года, объяснял необходимостью дать отечеству прежде всего человека и христианина, отодвигая вопрос о науках на второй план. Нередко бывали случаи, когда отец Иоанн, заступившись за какого-нибудь ленивого ученика, приговоренного к исключению, сам принимался за его исправление. Проходило несколько лет и из ребенка, не подававшего, казалось, никаких надежд, вырабатывался полезный член общества. Особенное значение отец Иоанн придавал чтению житий святых и всегда приносил на уроки отдельные жития, которые раздавал учащимся для чтения на дому.

Но этот славный подвиг плодотворного законоучительства отец Иоанн должен был оставить ради еще более плодотворного и широкого подвига своего всероссийского душепопечения.

Надо только представить себе, как проходил день у отца Иоанна, чтобы понять и прочувствовать всю тяжесть и величие этого его беспримерного подвига. Вставал отец Иоанн в три часа ночи и готовился к служению Божественной литургии. Около четырех часов он отправлялся в собор к утрени. Здесь его уже встречали толпы паломников, жаждавших получить от него хотя бы благословение. Тут же было и множество нищих, которым отец Иоанн раздавал милостыню. За утреней отец Иоанн непременно сам всегда читал канон, придавая этому чтению большое значение. Перед началом литургии была исповедь. Исповедь, из-за громадного числа желавших исповедаться у отца Иоанна, была им введена, по необходимости, общая. Производила она, эта общая исповедь, на всех участников и очевидцев потрясающее впечатление: многие каялись вслух, громко выкрикивая, не стыдясь и не стесняясь, свои грехи. Андреевский собор, вмещавший до пяти тысяч человек, всегда бывал полон, а потому очень долго шло причащение, и литургия раньше 12 часов дня не оканчивалась. Служба отца Иоанна представляла собой непрерывный горячий молитвенный порыв к Богу. Во время службы он был воистину посредником между Богом и людьми, ходатаем за грехи их, был живым звеном, соединявшим Церковь земную, за которую он предстательствовал, и Церковь Небесную, среди членов которой Он витал в те минуты духом. Чтение отца Иоанна на клиросе было не простым чтением, а живой восторженной беседой с Богом и Его святыми: читал он громко, отчетливо, проникновенно, и голос его проникал в самую душу молящихся. А за Божественной литургией все возгласы и молитвы произносились им так, как будто своими просветленными очами лицом к лицу видел он пред собою Господа и разговаривал с Ним. Слезы умиления лились из его глаз, но он не замечал их. Видно было, что отец Иоанн во время Божественной литургии переживал всю историю нашего спасения, чувствовал глубоко и сильно всю любовь к нам Господа, чувствовал Его страдания. Такое служение необычайно действовало на всех присутствующих. Не все шли к нему с твердой верой: некоторые – с сомнением, другие – с недоверием, а третьи – из любопытства. Но здесь все перерождались и чувствовали, как лед сомнения и неверия постепенно таял и заменялся теплотою веры. Причащающихся после общей исповеди бывало всегда так много, что на святом престоле стояло иногда несколько больших Чаш, из которых несколько священников приобщали верующих одновременно. И такое причащение продолжалось нередко более двух часов.

Во время службы письма и телеграммы приносились отцу Иоанну прямо в алтарь, и он тут же прочитывал их и молился о тех, кого просили его помянуть.

После службы, сопровождаемый тысячами верующих, отец Иоанн выходил из собора и отправлялся в Петербург по бесчисленным вызовам к больным. И редко когда возвращался домой ранее полуночи. Надо полагать, что многие ночи он совсем не имел времени спать.

Так жить и трудиться можно было, конечно, только при наличии сверхестественной благодатной помощи Божией.

Но и самая слава отца Иоанна была его величайшим подвигом, тяжким трудом. Подумать только, что ведь всюду, где бы он ни показался, около него мгновенно вырастала толпа жаждавших хотя бы прикоснуться к чудотворцу. Почитатели его бросались даже за быстро мчавшейся каретой, хватая ее за колеса с опасностью быть изувеченными.

По желанию верующих отцу Иоанну приходилось предпринимать поездки в разные города России. Эти поездки были настоящим триумфом смиренного Христова служителя. Стечение народа определялось десятками тысяч, и все бывали объяты чувствами сердечной веры и благоговения, страхом Божиим и жаждой получить целительное благословение. Во время проезда отца Иоанна на пароходе толпы народа бежали по берегу, многие при приближении парохода становились на колени. В имении Рыжовка, около Харькова, где поместили отца Иоанна, уничтожены были многотысячной толпой трава, цветы, клумбы. Тысячи народа проводили дни и ночи лагерем около этого имения. Харьковский собор во время слу-

жения отца Иоанна 15 июля 1890 года не мог вместить молящихся. Не только весь собор, но и площадь около собора не вместила народа, который наполнял даже все прилегающие улицы. В самом соборе певчие принуждены были поместиться в алтаре. Железные решетки оказались всюду сломанными от давки. 20 июля отец Иоанн совершал молебен на Соборной площади – народу было более 60 тыс. Точно такие же сцены происходили в поволжских городах: в Самаре, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде.

Отец Иоанн находился в царском дворце в Ливадии при последних днях жизни императора Александра III, и самая кончина Государя последовала в его присутствии. Больной Государь встретил отца Иоанна словами: «Я не смел пригласить вас сам. Благодарю, что вы прибыли. Прошу молиться за меня. Я очень недомогаю». Это было 12 октября 1894 года. После совместной коленопреклоненной молитвы Государя наедине с отцом Иоанном последовало значительное улучшение здоровья больного и явились надежды на его полное выздоровление. Так продолжалось пять дней; 17 октября началось снова ухудшение, и в этот день Государь сподобился вторично приобщиться Святых Таин из рук отца Иоанна Кронштадтского. «Я не считал своей миссии выполненной, – говорил отец Иоанн, – доколе сам не причащу высокого больного. Я нуждаюсь крайне сам в ежедневном Причащении Святых Таин и почитаю за великое лишение, если не причащусь; так же больной человек нуждается в этом все оживотворяющем Таинстве, если не всякий день, то через некоторый промежуток, и я, отслужив 17 октября литургию в присутствии высочайших особ, отправился с Чашею Жизни вместе с протодиаконом в карете во дворец к болящему. Вошедши со Святой Чашей в помещение его, я вслух произнес слова из церковной песни: «Се входит Царь славы, се жертва тайная совершенно дориносится, верою и любовию приступим, да причастницы Жизни Вечныя будем». Государь получил большое утешение благодатью Христовой. В последние часы своей жизни Государь говорил отцу Иоанну: «Вы – святой человек. Вы – праведник. Вот почему вас любит русский народ». «Да, – отвечал отец Иоанн, – ваш народ любит меня». «Любит, – ответил Государь, – потому что он знает, кто вы и что вы» (подлинные его слова). Умирая, по принятии Святых Таин и Таинства Елеосвящения, Государь просил отца Иоанна возложить свои руки на его голову, говоря ему: «Когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страдаю – не отнимайте их». Отец Иоанн так и продолжал держать свои руки на голове умирающего царя, пока царь не предал душу свою Богу.

Достигнув высокой степени молитвенного созерцания и бесстрастия, отец Иоанн спокойно принимал богатые одежды, преподносимые ему его почитателями, и облачался в них. Это ему даже и нужно было для прикрытия своих подвигов. Полученные же пожертвования раздавал все, до последней копейки. Так, например, получив однажды при громадном стечении народа пакет из рук купца, отец Иоанн тотчас же передал его в протянутую руку бедняка, не вскрывая даже пакета. Купец взволновался: «Батюшка, да там тысяча рублей!» – «Его счастье», – спокойно ответил отец Иоанн. Иногда, однако, он отказывался принимать от некоторых лиц пожертвование. Известен случай, когда он не принял от одной богатой дамы 30 тысяч рублей. В этом случае проявилась прозорливость отца Иоанна, ибо эта дама получила эти деньги нечистым путем, в чем после и покаялась.

Был отец Иоанн замечательным проповедником, причем говорил он весьма просто и чаще всего без особой подготовки – экспромтом. Он не искал красивых слов и оригинальных выражений, но проповеди его отличались необыкновенной силой и глубиной мысли, а вместе с тем и исключительной богословской ученостью, при всей своей доступности для понимания даже простыми людьми. В каждом слове его чувствовалась какая-то особенная сила, как отражение силы его собственного духа.

Несмотря на всю свою необыкновенную занятость, отец Иоанн находил, однако, время вести как бы духовный дневник, записывая ежедневно свои мысли, приходившие ему во

время молитвы и созерцания в результате благодатного озарения души, которого удостаивался он от всепросвещающего Духа Божия. Эти мысли составили собой целую замечательную книгу, изданную под заглавием «Моя жизнь во Христе». Книга эта представляет собой подлинное духовное сокровище и может быть поставлена наравне с вдохновенными творениями древних великих отцов Церкви и подвижников христианского благочестия. В полном собрании сочинений отца Иоанна, издания 1893 года, «Моя жизнь во Христе» занимает три тома в тысячу с лишком страниц. Это – совершенно своеобразный дневник, в котором мы находим необыкновенно поучительное для каждого читателя отражение духовной жизни автора. Книга эта на вечные времена останется ярким свидетельством того, как жил наш великий праведник и как должно жить всем тем, кто хочет не только называться, но и в действительности быть христианином.

Замечательным памятником святой личности отца Иоанна и неисчерпаемым материалом для назидания являются также три тома его проповедей, содержащие общим счетом до 1800 страниц. Впоследствии накопилось еще очень много отдельных сочинений отца Иоанна, издававшихся отдельными книжками в огромном количестве. Все эти слова и поучения отца Иоанна – подлинное веяние Святого Духа, раскрывающее нам неисследимые глубины Премудрости Божией. В них поражает дивное своеобразие во всем: в изложении, в мысли, в чувстве. Каждое слово – от сердца, полно веры и огня; в мыслях – изумительная глубина и мудрость, во всем – поразительная простота и ясность. Нет ни одного лишнего слова, нет «красивых фраз». Их нельзя только «прочитать» – их надо всегда перечитывать, и всегда найдешь в них что-то новое, живое, святое.

«Моя жизнь во Христе» уже вскоре после своего выхода в свет настолько привлекла к себе всеобщее внимание, что была переведена на несколько иностранных языков, а у англиканских священников сделалась даже любимейшей настольной книгой.

Основная мысль всех письменных творений отца Иоанна – необходимость истинной горячей веры в Бога и жизни по вере, в непрестанной борьбе со страстьми и похотьми, преданность вере и Церкви Православной, как единой спасающей.

В отношении к нашей Родине – России – отец Иоанн явил собою образ грозного пророка Божия, проповедующего истину, обличающего ложь, призывающего к покаянию и предрекающего близкую кару Божию за грехи и за богоотступничество. Будучи сам образом кротости и смирения, любви к каждому человеку, независимо от национальности и вероисповедания, отец Иоанн с великим негодованием относился ко всем тем безбожным материалистическим и вольнодумным либеральным течениям, которые подрывали веру русского народа и тысячелетний государственный строй России.

«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству. Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры. Восстань же, русский человек! Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было прежде в России?.. Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам, и России». И грозно прорекает: «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония». «Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к царю и Отечеству и чистоты нравов».

Последующие события кровавой русской революции и торжества безбожного, человеконенавистнического большевизма показали, насколько был прав в своих предостережениях и пророческих предвидениях великий праведник земли Русской.

К тяжелому подвигу служения людям в последние годы жизни отца Иоанна присоединился мучительный личный недуг – болезнь, которую он кротко и терпеливо переносил, никому никогда не жалуясь. Решительно отверг он предписание врачей поддерживать свои силы скоромной пищей. Вот его слова: «Благодарю Господа моего за ниспосланные мне страдания для предочищения моей грешной души. Оживляет – Святое Причастие». И он приобщался по-прежнему каждый день.

10 декабря 1908 года, собрав остаток своих сил, отец Иоанн в последний раз сам совершил Божественную литургию в Кронштадтском Андреевском соборе. А в 7 часов 40 минут утра 20 декабря 1908 года великий наш праведник мирно отошел ко Господу, заранее предсказав день своей кончины.

На погребении отца Иоанна и присутствовали десятки тысяч людей, а у гробницы его и тогда, и в последующее время совершалось немало чудес. Необычайные были похороны! На всем пространстве от Кронштадта до Ораниенбаума и от Балтийского вокзала в Петербурге до Иоанновского монастыря на Карповке стояли огромные толпы плачущего народа. Такого количества людей не было до того времени ни на одних похоронах – это был случай в России совершенно беспримерный. Похоронное шествие сопровождалось войсками со знаменами, военные оркестры исполняли «Коль славен», по всей дороге через весь город стояли войска шпалерами. Чин отпевания совершал Санкт-Петербургский митрополит Антоний во главе сонма епископов и многочисленного духовенства. Лобызавшие руку покойного свидетельствуют, что рука оставалась не холодной, не окоченевшей. Заупокойные службы сопровождались общими рыданиями людей, чувствовавших себя осиротевшими. Слышались возгласы: «Закатилось наше солнышко! На кого покинул нас, отец родной? Кто придет теперь на помощь нам, сирым, немощным?» Но в отпевании не было ничего скорбного: оно напоминало собой скорее светлую пасхальную заутреню, и чем дальше шла служба, тем это праздничное настроение у молящихся все росло и увеличивалось. Чувствовалось, что из гроба исходит какая-то благодатная сила и наполняет сердца присутствующих неземной радостью. Для всех ясно было, что во гробе лежит святой, праведник, и дух его незримо носится в храме, объемля своей любовью и лаской всех собравшихся отдать ему последний долг. Похоронили отца Иоанна в церкви-усыпальнице, специально устроенной для него в подвальном этаже сооруженного им монастыря на Карповке. Вся церковка эта красиво облицована белым мрамором; иконостас и гробница – тоже из белого мрамора. На гробнице (с правой стороны храма) лежит святое Евангелие и резная митра, под которой горит неугасаемый розовый светильник. Множество дорогих художественно исполненных лампад постоянно теплятся над гробницей. Море света от тысяч свечей, возжигаемых богомольцами, заливает этот дивный сияющий храм.

Ныне великое дело церковного прославления нашего дивного праведника, милостью Божией, совершилось. О, если бы это радостное событие воскресило в сердцах всех православных русских людей важнейший завет приснопамятного отца Иоанна и побудило их со всей решительностью последовать ему: «Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христиански. Очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом – и Он примирится с нами!»

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 7–8 июня 1990 года Иоанн Кронштадтский был канонизован и установлено совершать его память 20 декабря/2 января – в день блаженной кончины святого праведника.

Тропарь, глас 1

Православный веры поборниче, земли Российская печальниче, пастырем правило и образе верным, покаяния и жизни во Христе проповедниче, Божественных Таин благоговей-

ный служителю и дерзновенный о людех молитвенниче, отче праведный Иоанне, целителю и предивный чудотворче, граду Кронштадту похвало и Церкви нашея украшение, моли Всеблагаго Бога умирити мир и спасти души наша.

Кондак, глас 3

Днесь пастырь Кронштадский предстоит Престолу Божию и усердно молит о верных Христа Пастыреначальника, обетование давшаго: Созижду Церковь Мою и врата адовы не одолеют Ея.

Молитва

О великий чудотворче и предивный угодниче Божий, богоносне отче Иоанне! Призри на нас и внемли благосердно молению нашему, яко великих дарований сподоби тя Господь, да ходатаем и присным молитвенником за нас будеши. Се бо страстьми греховными обуреваемы и злобою снедаемы, заповеди Божия пренебрегохом, покаяния сердечнаго и слез воздыхания не принесохом, сего ради, многим скорбем и печалем достойни явихомся. Ты же, отче праведный, велие дерзновение ко Господу и сострадание к ближним своим имея, умоли Всещедраго Владыку мира, да пробавит милость свою на нас и потерпит неправдам нашим, не погубит нас грех ради наших, но время на покаяние милостивно нам дарует.

О святче Божий, помози нам веру православную непорочно соблюсти и заповеди Божии благочестно сохранити, да не обладает нами всякое беззаконие, ниже посрамится правда Божия в неправдах наших, но да сподобимся достигнути кончины христианския, безболезненныя, непостыдныя, мирныя и Таин Божиих причастныя. Еще молим тя, отче праведне, о еже Церкви нашей святей до скончания века утвержденной быти, отечеству же нашему мир и пребывание испроси и от всех зол сохрани, да тако народи наши, Богом хранимии, в единомыслии веры и во всяком благочестии и чистоте, в лепоте духовнаго братства, трезвении и согласии свидетельствуют: яко с нами Бог! В Нем же и движемся и есмы, и пребудем во веки. Аминь.

Житие святителя Петра, митрополита Киевского и всея России (память 21 декабря/3 января)

Великий святитель Христов блаженный Петр происходил из Галицко-Волынской области. Родители его были люди благочестивые и богобоязненные; его отца звали Феодор, имя же матери его точно не известно. Перед рождением святого Петра его матери привиделся пророческий сон: будто держит она на руках барашка, между рогами которого растет дерево, покрытое красивой листвой, цветами и плодами. В ветвях дерева теплились многочисленные свечи, благоухание исходило от него. С изумлением рассказывала благочестивая женщина своим близким о чудесном сновидении, которое впоследствии сбылось, когда блаженный сын ее в изобилии духовных дарований стал первосвятителем и молитвенником земли Русской.

На седьмом году блаженный Петр был отдан учителю. Однако грамота не давалась ему, и много скорбели о том родители святого отрока, немалое огорчение испытывал и учитель. Но Господь чудесно просветил ум Своего избранника. Однажды во сне святой отрок увидел мужа в святительском одеянии, который сказал ему: «Открой, чадо, уста твои». Он открыл уста; святитель прикоснулся к языку его правой рукой, и святой Петр почувствовал, что гортань его наполнилась чем-то сладостным. И с того времени блаженный отрок обнаружил такие дарования, что вскоре опередил всех своих сверстников.

Двенадцати лет от роду святой Петр удалился в одну из пустынных обителей своей родины и был пострижен в монашество. Юный инок отрешился от своей воли и отдался в полное послушание старцу, своему духовному руководителю. Святой Петр проходил тяжелое послушание на монастырской поварне: и зимой, и летом носил он на своих плечах дрова и воду и мыл для братии власяницы. Однако, труд этого послушания не препятствовал святому первым по церковному звону приходить ко всем дневным и ночным службам и уходить последним, благоговейно и внимательно стоять в храме. Немало лет провел святой Петр в таких подвигах, проходя монастырское житие по правилам преподобного Иоанна Лествичника. Всегда послушный своему наставнику, неленостно служа братии, смиренный, кроткий и молчаливый подвижник являлся обители благим примером добродетельного жития. Удостоившись диаконского, а потом и пресвитерского сана, святой Петр оставался прежним смиренным иноком и служил братии, как и раньше.

Во время жития в обители у святого созрело благочестивое желание научиться писанию святых икон. Старец одобрил это благое намерение. С его благословения святой Петр прилежно принялся за дело и быстро сделался искусным иконописцем. Благолепно писал он изображения Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Его Матери и святых Божиих и за своей работой возводил свои помыслы от земли к горним. Ум же его проникался богомыслием, дух приближался к небесным жителям, образы которых он писал на иконах, и еще сильнее подвижник стремился к высшему совершенству, прося у Господа благодатной помощи. С любовью занимался он писанием святых икон, а его наставник раздавал их в благословение и своей братии, и приходившим в обитель христолюбцам-мирянам. Случалось, что чудный иконописец продавал свои иконы, чтобы вырученные деньги раздавать нищим.

Спустя некоторое время, по повелению и с благословения своего наставника, святой Петр оставляет монастырь и приискивает себе место для более уединенной иноческой жизни. Обойдя окрестности, он нашел безмолвное место на реке Рате и поставил здесь келлию и храм во имя Спаса нашего Иисуса Христа (Преображенский). Не щадя сил своих, угодник Божий работал своими руками, сооружая храм и келлии для себя и для иноков, которые вскоре стали во множестве собираться под его духовное руководство. О братии святой Петр заботился как чадолюбивый отец, наставляя своих учеников ко спасению не столько

словом назидания, сколько поучительным примером собственной жизни: он не выставлял себя властным начальником братства и превосходил смирением младшего из братий; был кроток и молчалив; на согрешающих учеников никогда не гневался, а поучал их словами мира и любви. Святой Петр милостив был к бедным и не отпускал без подаяния никого, кто просил Христа ради, помня изречение премудрого: *Милуяй нищя, взаим дает Богови* (Притч. 19, 17) и слово Господа: *Будите убо милосерди, якоже Отец ваш Милосерд есть* (Лк. 6, 36). Щедро благодетельствуя из средств монастыря, святой игумен много подавал нищим и от себя, тайно от братии. Когда же случалось, что подавать было нечего, святой Петр раздавал иконы, которые сам писал; не раз снимал он с себя власяницу, чтобы укрыть бедняка от зимней стужи.

Слава о дивных подвигах и добродетелях блаженного игумена ратского распространилась по всей Волынско-Галицкой области. Князь, бояре и простой народ стекались в обитель послушать его поучительного слова. Когда прибыл в эту область Всероссийский Митрополит Максим (память 6/19 декабря), посещавший по обычаю все города своей митрополии ради церковного устроения, святой Петр со своей братией явился к святителю, чтобы принять благословение, и поднес ему образ Успения Пресвятой Богородицы, написанный им самим. С любовью принял святитель икону Пресвятой Девы, украсил ее золотом и драгоценными камнями и до конца жизни благоговейно хранил у себя в келлии, молясь пред сей иконой о спасении земли Русской.

По преставлении митрополита Максима (в декабре 1305 года) игумен, по имени Геронтий, дерзнул восприять сан митрополита и с этой целью отправился в Константинополь в сопровождении митрополичьих сановников, взяв с собою из Владимира святительские одежды, пастырский жезл и ту святую икону, которую блаженный Петр написал для почившего святителя. Слух о таком происшествии распространился по всей Русской земле, и многие были недовольны поступком Геронтия, в числе недовольных был и великий князь Галицкий Георгий Львович. Зная добродетельную жизнь блаженного Петра и его великие подвиги, великий князь начал настойчиво убеждать святого игумена ратского отправиться в Константинополь, чтобы восприять там святительство Галицкой земли, в которой князю, недовольному поступком Геронтия, хотелось учредить особую митрополию. Но святой Петр по великому смирению своему долго уклонялся от настойчивых уговоров великого князя. Князь то убеждал его сам, то посылал для этого бояр. Наконец, святой Петр склонился на увещания Юрия Львовича и стал готовиться в путь. Великий князь тайно от святого написал ко вселенскому патриарху и его собору грамоту, в которой усердно просил патриарха о поставлении святого Петра митрополитом Галицким. Послу с этой грамотой великий князь приказал сопровождать будущего святителя в Константинополь.

Тем временем игумен Геронтий достиг берега Черного моря и на корабле отправился к Царьграду. Плавание его было крайне бедственно: поднялась буря, воздымались великие волны и противные ветры относили судно в сторону от прямого пути. Святой же Петр вошел в корабль в другой пристани и, путешествуя по другой полосе Черного моря, с попутным ветром быстро, спокойно и благополучно прибыл, как будто прилетел, к стенам Константинополя. Геронтию, опечаленному продолжительным и тяжелым плаванием, было во сне видение: явилась икона Пресвятой Богородицы, написанная святым Петром, которую он вез с собою, и был от нее глас: «Напрасно претерпеваешь ты трудности столь далекого пути: не достанется тебе сан святительский, которого ты домогаешься. Тот, кто написал Мой образ, игумен ратский Петр, служитель Сына Моего и Бога, возведен будет на высокий престол славной митрополии Русской, украсит сей престол, будет добрым пастырем людей, за которых Христос, Сын Мой и Господь, пролил кровь Свою, от Меня восприятую, и, пожив богоугодно, он в маститой старости преставится к вожделенному Владыке и Первосвятителю».

Объятый ужасом, Геронтий проснулся и сказал своим спутникам: «Напрасно мы трудимся, братия, ибо желаемого не получим». На расспросы о причине такого уныния Геронтий рассказал о видении и передал слова, которые слышал от святой иконы. С великим трудом, истомленные бурным плаванием, достигли они, наконец, Константинополя уже после того, как прибыл туда святой Петр. Патриарший вселенский престол занимал тогда святой Афанасий (память 24 октября/6 ноября). Святой Петр явился к нему в сопровождении великокняжеского сановника; при входе блаженного палата, где находился патриарх, наполнилась благоухания; отсюда святитель Константинопольский уразумел, что святой Петр послан Богом, и принял его с любовью. Известившись из послания великого князя о цели прибытия блаженного игумена, патриарх немедленно созвал Собор, который избрал святого Петра митрополитом не только Галицкой, но и всей Русской земли. Так исполнилось видение, бывшее матери святого Петра еще до его рождения, так осуществились пророческие слова, которые слышал игумен Геронтий от святой иконы Божией Матери. Когда во время Божественной литургии совершено было поставление блаженного в святительский сан, лицо его просветилось как солнце. Патриарх и сослужившие с ним, видя это, в удивлении говорили: «Человек этот пришел к нам по повелению Божию и Его благодатью будет добрым пастырем порученного ему словесного стада».

Поставление святого Петра в митрополита произошло в мае или июне 1308 года.

Вскоре после этого приехал и Геронтий. Он пришел к патриарху и, против воли своей, рассказал обо всем случившемся с ним в пути, не умолчал и о бывшем ему видении. Патриарх отечески увещевал его не думать о земном, но помышлять о горних и возлагать свое упование на Бога, Который дарует Свои щедроты, кому хочет. Поучив Геронтия от правил святых отец о сане святительском, который не может быть ни дарован мирскими властями, ни самовольно захвачен всяким честолюбцем, патриарх отобрал у него взятый из Владимира архипастырский жезл и одежды и вручил их святому Петру вместе с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы. И при этом сказал: «Приими Богородичный образ святой, который ты написал своими руками. За труд свой ты получил награду: сама икона изрекла о тебе пророчество».

После поставления святого Петра патриарх каждый день беседовал с ним о трудностях пастырского служения в Русской земле, а затем отпустил святителя в его страну.

Благополучно прибыл святой Петр в Русские пределы и ревностно отдался трудам пастырства. С великим усердием, кротостью и смирением Он укреплял в сердцах верующих правила веры и жизни христианской, поколебленные в русском народе монгольским владычеством. Подобно великим вселенским учителям и святителям Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту, блаженный Петр в поучениях своих предлагал Богом вверенной ему пастве истолкование Священных Писаний евангельских и апостольских и сей проповедью вместе с примером собственной подвижнической жизни утверждал истинную Христову веру в областях своей обширной митрополии. В то время престол Русской митрополии помещался во Владимире на Клязьме, и местом жительства святителя Петра был этот город. Но ревностный святитель часто посещал и близкие, и отдаленные области, путешествуя и по земле Волынской, Киевской и Суздальской. И не только больших городах святитель бывал для благоустроения Церкви и назидания верующих. Он посещал даже и села и здесь поучал народ истине Христовой. Невзирая ни на какие трудности, терпеливо перенося болезни и лишения, святитель Божий заботился о вверенном ему стаде словесных овец. Однако, несмотря на высокие духовные дарования и неустанные пастырские труды, святого Петра не сразу признали своим пастырем все овцы его духовного стада.

У святого Петра были противники при самом вступлении его на кафедру Русской митрополии. Были люди, которые не желали его святительства и старались лишить его власти.

Тверской епископ Андрей, происходивший из литовских князей, послал на святого митрополита донос Константинопольскому патриарху Афанасию. Он обвинял святителя в каких-то тяжких преступлениях. Удивился и не поверил патриарх наветам на святого Петра, но, чтобы проверить их, отправил к нему со своим клириком следующее послание: «Всесвященнейший митрополит Киевский и всея России, во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашего смирения Петр! Ты знаешь, что избранием Святого Духа поставлен ты пастырем и учителем словесного стада Христова. И вот ныне от вашего народа и из твоей страны дошли до моего слуха тяжкие на тебя обвинения и смутили мою мысль. Постарайся, сын мой, очистить и исправить это».

Замысел Андрея и ранее не был тайной для святого Петра, и не смутился он, но все свое упование он возложил на Господа, говоря: *Терпя потерпех Господа и внят ми; аще Бог по нас, кто на ны?* (Пс. 39, 2; Рим. 8, 31). Когда же прибыл патриарший посол, немедленно составился Собор в Переяславле-Залесском в 1310 году. На Соборе присутствовали епископ Симеон и игумен Прохор Ростовские, патриарший посол и призванный сюда Тверской епископ Андрей. Великий князь Михаил Ярославич был тогда в Орде и вместо него на Соборе присутствовали малолетние сыновья его Димитрий и Александр. Собралось несколько князей, много бояр; съехались лучшие из игуменов и чернецов и множество белого духовенства.

По прочтении патриаршего послания в собрании поднялись распри и великий шум. Некоторые из присутствовавших, имевшие вражду на святителя, стали на сторону доносчика, другие же, почитая угодника Божия, восстали против ложных обвинений. Враждебное настроение между спорившими все разгоралось, и тогда святой Петр обратился к ним со словами кротости: «Братия и дети о Христе возлюбленные! Я не лучше пророка Ионы, который был причиной морской бури и для укрощения ее брошен с корабля в море. Из-за меня происходит ныне волнение. Извергните же меня, и прекратится среди вас смятение; зачем вы так волнуетесь из-за меня? Изберите из своей среды пастыря, угодного для всех». Но Собор оправдал святителя Петра. На Соборе не утаилось, кто истинный виновник смуты, открылся ложный донос епископа Андрея, и доносчик был посрамлен и унижен перед всеми. Но кроткий первосвятитель земли Русской не желал унижения своего врага. Он обратился к нему со словом всепрощения и утешения: «Мир тебе, чадо о Христе! Не ты, но исконный завистник рода человеческого диавол возбудил эту брань. Берегись впредь, чтобы не было с тобой худшего. Прошедшее же Бог простит». Преподав наставление духовенству и мирским участникам Собора, святой Петр закрыл его.

Вскоре после Переяславского Собора великий князь Михаил Ярославич тверской жаловался на святого Петра патриарху Константинопольскому Нифонту, обвиняя святителя в том, что он дозволяет браки в незаконных степенях родства и что берет мзду с поставленных на священные степени. Но эта жалоба не имела успеха может быть от того, что обвинения были ложны, а может быть и потому, что патриарх Нифонт не успел произвести расследования, так как скоро лишен был престола.

В трудное время правил Русской Церковью митрополит Петр – во время монгольского владычества над Русью и княжеских усобиц. И святителю приходилось ездить в Орду, чтобы умилостивлять грозного хана и мирить враждующих князей.

В 1313 году святой Петр по распоряжению хана Узбека, который только что вступил на престол, предпринял далекое путешествие в Орду вместе с великим князем Михаилом Ярославичем – жаловаться хану на обиды, чинимые Церкви лукавыми людьми, и ходатайствовал пред ним о даровании покровительства Русской Церкви и духовенству. С великой честью принял грозный хан смиренного святителя, не стал удерживать его долго в Орде и с честью отпустил на Русь, приказав выдать ему весьма милостивую грамоту, в которой ограждались неприкосновенность православной веры, имущество и права Церкви и духовенства на Русской земле.

Во время княжеских междоусобиц святитель Петр не раз являлся любвеобильным советником и миротворцем враждующих князей.

В 1310 году святитель был в Брянске. В то время к городу подступил с татарской ратью князь Василий, племянник брянского князя Святослава Глебовича, обиженный им, лишенный Брянского стола за год до этого происшествия. Святой Петр уговаривал князя поделиться волостью с племянником или, оставивши ему все, бежать из города, а не биться. Не внял Святослав кроткому увещанию святителя, понадеялся на свою силу и на помощь брянцев. Но брянцы изменили Святославу во время самого сражения, и князь был убит. Татары ворвались в самый город, и святой Петр укрылся в храме, чтобы спасти свою жизнь.

В следующем году святой Петр настоял, чтобы князь Димитрий Михайлович Тверской, который хотел идти на разорение Нижегородской области, распустил рать.

Заботы святителя о внешнем благе Церкви и о внутреннем мире на Руси не мешали ему ревностно исполнять свои пастырские обязанности. По-прежнему он объезжал города и селения своей митрополии и надзирал за верой и жизнью христиан. Защищая православную веру, святой Петр вел спор с еретиком Сентом, показал ему всю ложность его учения и проклял еретика (когда и где происходил этот спор – не известно. Не известно в точности также и то, кто такой был этот Сент и какую ересь он проповедовал. Предполагают, что он был магометанин, духовное лицо. Вероятно, Сент был высшим начальником монголов, только что обращенных в магометанство при хане Узбеке. Целью же его спора с русским первосвятителем могло быть стремление обратить и русских христиан, подвластных монголам, в магометанскую веру). Святитель прилагал труды к трудам, смирение к смирению. Ревностный пастырь не чувствовал тяжести трудов, которые нес, не замечал болезней, которые его посещали. Для виновных святой Петр был строгим начальником, для обездоленного люда являлся усердным благотворителем, истинным отцом сирот, убогих и вдов. Старость не охладила пастырской ревности святого Петра. Для иереев же он был постоянным учителем, наставлял их, как следует руководить ко спасению Христово стадо, строго наказывал ведущих соблазнительный образ жизни, зорко следил за иноками и инокинями.

Для духовного назидания своей паствы святой Петр многократно писал послания, из которых до нашего времени сохранились только два. В первом послании своем святитель говорит священникам: «Знайте, дети, в какое достоинство вы призваны Богом. Апостол Павел пишет: *Кийждо в звании, в немже призван бысть, в том да пребывает* (1 Кор. 7, 20). Вы, дети, называетесь стражами Церкви, пастырями словесных овец, за которых Христос пролил Свою спасительную Кровь. Будьте же, дети, истинными пастырями, а не наемниками, которые млеко ядят и волною одеваются, а об овцах не пекутся (см.: Иез. 34, 3). И не входящие дверми во двор овчий также не суть пастыри, но татие и разбойницы (см.: Ин. 10, 1, 8). Но вы, дети, таким не последуйте. Подражайте же истинному пастырю – Христу, как сам Он сказал в Евангелии: *Аз есмь пастырь добрый, пастырь добрый душу свою полагает за овцы* (Ин. 10, 11). Будьте, дети, образцом для своего стада, по слову Спасителя, как Он говорил Своим апостолам: *Вы есте соль земли, вы есте свет мира. Тако да просветится свет ваш пред человека, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех* (Мф. 5, 13–14, 16). Прежде всего вам нужно просветиться сими добродетелями: кротостью и смирением, также блюстись от всех дел непристойных, которыми мир соблазняется. *Горе человеку тому,* – сказал Спаситель, – *имже соблазн приходит* (Мф. 18, 7). Оградившись страхом Божиим, отсеките, дети, от сердец ваших всякую отрасль, пагубную для души: гнев, ярость, зависть, ненависть, пьянство, которое есть корень всякому злу, и смехотворство. Ибо сказано: Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших (Еф. 4, 29). И Спаситель говорит: *От словес своих оправдишися и от словес своих осудишися* (Мф. 12, 37). Будьте, дети, в дому Божием как маслина плодовитая, приносите плоды духовные, святость. Упражняйтесь в чтении духовных книг и учении день и ночь, по слову пророка: *В законе*

Господни поучится день и нощь (Пс. 1, 2). Вы – люди святые, царское священие, язык свят (1 Пет. 2, 9). Да почивает на вас Дух Святый, как пишет Василий Великий Кесарийский в Божественной литургии: «Свят бо есть Господь и во святых почиваяй». Нужно, чтобы дела ваши соответствовали имени вашего священства: *вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 20).

Облекитесь, дети, как избранные Божии, во оружие света, то есть в благочестие, если таким образом сами вы, дети, будете творить добрые дела пред Богом, тогда в состоянии будете научить и своих детей духовных. Ибо сказано: *Иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небеснем* (Мф. 5, 19). Иерей должен приносить молитву Богу сперва за себя, потом и за людские прегрешения, а духовных детей своих сперва поучать страху Божию, потом покаянию во грехах, любви, кротости, смирению, милостыне. Без епитимий детей своих не держите, но назначайте против каждого греха соответствующую по силе; вовремя надо связать и вовремя разрешить. Учите же детей своих всегда удаляться от блуда и пьянства, чародеяния, волхвования, лихвы, да не будут рабами греха. Если так, дети, сотворите и научите, как я написал вам по закону Божию, тогда возможете сказать Богу: се мы и дети, которых Ты нам дал, и вы примете похвалу от Бога и неизреченную радость. Но если не сотворите и не упасете своего стада, великая ожидает вас пагуба и вечное мучение. Ибо все блага света сего – ничто пред Богом сравнительно с душою человеческой.

Посему, Бога ради, всеми силами потщитесь, дети, проводить жизнь в страхе Божием, чтобы упасти себя и стадо свое и избавиться от вечной муки. Писанием и неписанием понуждаю вас, дети, на дела благие, потому что я должен всегда напоминать вам и писать о том, что душеполезно и спасительно. Вместе и сам прошу вас, преподобные: помолитесь о моем недостоинстве и о моей худости, по слову Писания: *Молитеся друг за друга, яко да исцелеете* (Иак. 5, 16). Да сподобит Бог всех нас без вреда освободиться от сей суетной жизни и получить вечное блаженство и неизреченную радость Христа Бога нашего, молитвами Владычицы нашей Богородицы. Наконец, будем славить Безначального Отца и Единородного Сына Его, Христа Бога нашего, и Пречистого, Преблагого, Животворящего Духа, ибо так верными славится пресвятое имя Божие и тою Божественною силою мы избавляемся от врагов видимых и невидимых в сем веке и в будущем, во веки. Аминь».

Второе поучение святого митрополита обращено не только к духовенству, но и к мирянам: «Молюся Богу, – пишет святитель сначала к пастырям Церкви, – да будете душою чисты и крепки телом, здоровы и с женами и детьми своими, так чтобы вы могли исполнить заповеди Христовы: правую веру во Святую Троицу, любовь друг ко другу, правду и целомудрие, милостыню, исповедание грехов и все, чем угождаем Богу. Христос сказал: *Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, тот есть любяй Мя* (Ин. 14, 21). Исполняйте же заповеди Его, да возлюблени будете от Христа. Апостол говорит: *Вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 20), так и дела без веры мертвы, ибо грехи очищаются милостыней и верой.

Много раз писал к вам, священникам и монахам, о том, как вам жить, как соблюсти в чистоте и непорочности священство, которое вы приняли от Святого Духа, как пасти людей Божиих, живущих в сем мятежном мире и согрешающих: лжущих, обидящих, совершающих клятвопреступления и другие грехи. И этим поучением хочу вас утешить, так как о многом вы будете истязаемы и воспримите заслуженное на суде Христовом: прежде всего о святом крещении, которое приняли, затем о священстве и, наконец, о детях своих духовных. Мы, пастыри, должны за все это дать ответ, потому что в этом мире сияем как звезды, как ученики Христовы, по Его слову, ибо Он говорит: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех* (Мф. 5, 16). Учителям следует прежде всего внимать себе (подумать о своей душе), а учащему и не исполняющему то, чему он учит, нет никакой пользы. Ибо всякий, кто только говорит и поучает, но не исполняет этого, сам подобен меди звенящей. *А иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небеснем* (Мф. 5, 19).

Епитимии нам передали святые отцы на спасение, чтобы подавать согрешающим на очищение грехов. А вы их не даете. Вы смотрите, как бы получить что-нибудь с согрешающих, а они пребывают во грехах своих: троеженца и четвероженца, живущего с женою без церковного венчания, не запрещаете, то есть не отлучаете от Святого Причащения. Если так поступаете вы, то какой успех вашего пастырства?

Много раз писал я к вам и о следующем. Когда у священника умрет жена, пусть идет он в монастырь, и тогда может священнодействовать; если же он слаб и любит мир, пусть не служит. Если не послушает он моего распоряжения, пусть будет неблагословен, и те, кто сообщается с ним. Вы же, как аспиды, заткнувши уши свои, не слышите, но готовы умереть во грехах ваших. Да не будет так. Снова пишу вам, и если хотите быть чадами Христовыми и моими возлюбленными детьми, желая предстать без осуждения на Страшном суде Христовом, то послушайте узаконения святых отцов, послушайте меня, сердечно хотящего спасения душам вашим: возьмите иго Христово, возьмите крест Христов, последуйте Ему, да сторицею получите жизнь вечную в будущем веке. Если же опять ослушаетесь моего распоряжения – в монастырь не пойдете, то имею вас неблагословенных и лишаю священства, по слову Апостола: *Не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни пьяницы Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 9-10). Который же священник начинает пить вино, а службы Божественной не оставит, то он не истинный священник Христов».

Далее святой Петр обращается к простым верующим: «Вы же, люди Христовы, язык святой, новое достояние, имейте в себе страх Божий, помните о суде, смерти и воскресении, о жизни вечной праведным и вечной муке грешным. Спешите в церковь, приносите Богу дар от своего имения на очищение. Священников Божиих любите, любите и почитайте монахов, милуйте убогих, вдов и сирот, плененных и заключенных в темницы; каждый пусть благотворит по силе, одевает нагих, да услышит блаженный глас: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). Милость Божия и мое благословение да будет с вами во веки веков. Аминь».

Во время своих путешествий по митрополии святой Петр часто останавливался в Москве, которая в то время представляла собой небольшой и малолюдный городок, расположенный на Боровицком холме, при слиянии рек Москвы и Неглинной.

Московским князем при святом Петре был сначала внук святого Александра Невского – Георгий Данилович, потом брат его Иоанн Данилович, по прозванию Калита. Но так как князь Георгий часто и надолго уезжал из Москвы, то ею правил брат его Иоанн. Этот князь относился к святому Петру с великой любовью и почтением, и святитель Божий возлюбил князя за его преданность православной вере, добродетельную жизнь, милосердие к бедным, за любовь к чтению и слушанию Божественного Писания. Более, чем в других городах, стал святой Петр проживать в Москве, где для него был построен особый дом. Незадолго до своей блаженной кончины святой Петр посоветовал князю построить в Москве каменный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Тогда в Москве еще не было каменного храма. При этом святитель пророчествовал: «Если послушаешь меня, сын мой, и воздвигнешь храм Пречистыя Богородицы в сем городе, то и сам прославишься более других князей, и сыновья и внуки твои прославятся в роды, и город этот будет славен среди других городов русских. Враги его будут посрамлены, и Бог прославится в нем; святители будут жить, еще же и мои кости в нем будут положены».

Князь поспешил исполнить совет святителя, и 4 августа 1326 года святой Петр совершил закладку храма, впоследствии знаменитого Успенского собора.

Как ни поспешно по воле святителя и усердию князя производилась постройка, но святой Петр не дождался ее завершения. Князь Иоанн видел сон: представилась ему высокая гора и на вершине ее снег. Но вдруг снег растаял и исчез. Князь рассказал свой сон святителю

и услышал от него такое объяснение: «Гора высокая – это ты, князь, а снег – это я смиренный. Мне прежде тебя должно отойти из этой жизни».

Получив откровение о близости своей кончины, святитель собственными руками устроил для себя каменную гробницу близ жертвенника в сооружавшемся храме. Вскоре после того возвещено было святому через Ангела о самом дне отшествия его к Богу, Которого он возлюбил от юности. Исполненный духовной радости, святой Петр совершил в тот день Божественную литургию, вознес молитвы о князе Иоанне, о всех христианах Русской земли, своих пасомых, и помянул усопших. Придя из храма, святитель созвал церковный причт и преподал ему последнее наставление. Призвав затем нищих, убогих и своих слуг, он раздал им обильную милостыню. Прочее свое достояние святой Петр распределил на свое поминовение между церковниками и монахами, уделил значительную часть и на постройку храма Успения Пресвятой Богородицы. Князя Иоанна в Москве тогда не было, и святой Петр вручил свои деньги его вельможе Протасию, который был хорошим христианином. Святитель сказал Протасию: «Сын мой, вот я отхожу из этой жизни. Оставляю милость, мир и благословение от Бога возлюбленному сыну моему, князю Иоанну, и семени его до века. За то, что сын мой меня успокоил, да воздаст ему Господь Бог сторицею в мире сем, да наследует он живот вечный, да не отнимется от рода его преемство обладания местом его и память его да распространится».

Еще ранее святой Петр благословлял князя и весь род его своим шейным крестом, которым московские князья благословляли старших сыновей своих, наследников московского великокняжеского престола.

Наступил вечер, и святой начал совершать вечерню; во время молитвы он обратился к архимандриту Феодору, которого избрал своим преемником, и сказал ему: «Мир тебе, сын мой, я умираю». Воздев руки горе, блаженный предал святую душу свою Господу. Кончина святого Петра последовала в ночь с 20 на 21 декабря 1326 года.

Известили князя о преставлении святителя. Иоанн Данилович поспешил в Москву со всеми вельможами своими и горько скорбел о кончине доброго отца своего и друга.

Погребение тела святителя на другой день после его смерти совершил Луцкий епископ Феодосий. Когда совершалось торжественное перенесение мощей в храм в предшествовании многочисленного духовенства и в сопровождении князя, вельмож и множества народа, один иноверец в осуждение размышлял: зачем мертвому человеку воздают такие почести – за ним идет сам князь и множество народа? Только что он это подумал, как увидел, что святой Петр сидит на одре, на котором его несли, и на обе стороны благословляет народ. Об этом видении сам иноверец после засвидетельствовал с клятвой.

В то же время получили исцеление от мощей святителя трое больных.

Тело святого Петра было положено в приготовленную им самим гробницу и погребено в недоконченном храме Успения Пресвятой Богородицы, в отделении жертвенника у правой стены. Через несколько дней после погребения святителя при гробе его получил исцеление юноша, не владевший руками со дня рождения. Вскоре здесь же, по молитве, возвратился слух к глухому и прозрел слепец. Много и других чудес совершалось по вере в небесное предстательство святого митрополита Петра, но и по преставлении блаженный являл смирение, коими преукрашен был в жизни: в тайне остались многие совершенные при его мощах исцеления сокровенных болезней. Князь Иоанн Даниилович приказал составить описание чудес святого, которое и было прочитано Ростовским епископом Прохором в стольном граде Владимире с церковного амвона всенародно в праздничный день при соборном служении. В это время иноверец и засвидетельствовал о видении, бывшем ему при погребении святителя.

Преемник святого Петра митрополит Феогност, зная о чудесах, совершавшихся при мощах почившего святителя, донес о сем патриарху Константинопольскому. Патриарх Иоанн с собором святителей, рассмотрев послание русского митрополита, возблагодарил

Бога, прославляющего святых Своих, и написал в июле 1339 года Фегносту следующую грамоту, которой устанавливалось празднование святому митрополиту Петру: «Преосвященнейший Митрополит всея России и пречестный во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашего смирения! Благодать и мир от Бога да будет твоему святительству! Получили мы послание твоего святительства, извещающее и удостоверяющее нас о бывшем до тебя святителе той же Святейшей Церкви, как он по смерти прославлен от Бога и явлен истинным угодником Его, так что совершаются им великие чудеса и исцеляются болезни всякого рода. И мы возрадовались о сем и возслали Богу подобающее славословие. А поелику твое святительство и от нас искало наставления, как поступить с таковыми святыми мощами, то ты сам знаешь, какой есть чин на то во Святой Божией Церкви. Получив твердое и несомненное удостоверение относительно сего, святительство твое и в настоящем случае да поступит вполне по этому уставу

Церкви: почти и ублажи угодника Божия песнопениями и священными славословиями и предай сия на будущие времена в хвалу и славу Богу, прославляющему славящих Его. Благодать Господня да будет с тобою».

По получении патриаршего послания митрополит Феогност с великой радостью объявил его великому князю и всему народу и учинил празднование святому Петру. И с того времени совершается празднование блаженной памяти святителя и чудотворца Петра, митрополита Киевского и всея России. Небесным его предстательством источаются исцеления недугов телесных и душевных всем, с верою притекающим с молитвой ко гробу его.

В 1472 году митрополит Московский Филипп предпринял перестройку Успенского собора, основанного святым Петром, так как собор обветшал и грозил падением, к тому же он был маловместителен. Новый храм предположено было построить на месте старого, но в значительно больших размерах и притом поставить его так, чтобы он со всех сторон равномерно облагал старый собор. Гробница с мощами святого Петра, по мысли митрополита, должна была остаться на прежнем месте, а так как пол в новом храме поднят был выше против прежнего более чем в рост человека, то надо было поднять гробницу, чтобы оставить ее сверх пола, как было и прежде. Когда пришло время строить отделение жертвенника, в котором почивали мощи святого Петра, и надо было их перенести оттуда, чтобы после положить превозвышение на прежнем месте, митрополит Филипп обратился за разрешением этого важного дела к великому князю Иоанну Васильевичу III, а тот представил его решить самому митрополиту с собором епископов и духовенства. Тогда митрополит собрал епископов, наиболее разумных архимандритов и священников и после совещания с ними дерзнул вынуть мощи святого Петра. Ночью 14 июня он пришел ко гробу святителя с духовенством и повелел священникам разбирать надгробие. Митрополит трепетал, обливался слезами и размышлял, угодно ли будет святому, что поднимут его мощи. Оказалось, что гробница святого сильно пострадала от пожара, бывшего во время нашествия Тохтамыша в 1382 году, когда ворвавшиеся монголы искали драгоценности и для того разобрали гробницу чудотворца, но, ничего не найдя, зажгли храм; обнаружились мощи святителя – его кости. Но и голые кости праведных источают исцеления, ибо неложно слово Писания: *Кости их да процветут от места их* (Сир. 46, 14). И сколько чудес в разное время совершилось у гроба святого Петра! Их много записано в разных летописях, но еще больше их осталось неизвестно потомству. Так открыты были честные и многоцелебные мощи великого чудотворца Петра спустя 146 лет после его кончины.

По обретении святые мощи положены были с подобающим молитвословием в новую каменную гробницу, которая и поставлена была в строящемся храме близ северных дверей для народного поклонения. После сооружения новой раки 1 июля 1472 года состоялось торжественное перенесение в нее честных мощей святого Петра в присутствии митрополита, епископов, великого князя, других князей, бояр и множества народа.

Но невозможно было оставить без прикрытия святые мощи среди строящегося храма, и поэтому великий князь повелел на месте будущего алтаря построить временный деревянный храм во имя Успения Пресвятой Богородицы, приградивши к нему и гроб святого чудотворца Петра.

Когда кладка собора, строившегося неискусными русскими мастерами, приближалась к концу, в мае 1474 года часть стен собора, его своды и столбы обрушились. Засыпало при этом и гроб святого Петра, однако нисколько не повредило его. Пришлось начинать постройку снова, и мощи святителя перенесли на время в церковь преподобного Иоанна Лествичника, что под колокольней. То было 16 апреля 1475 года. Здесь они стояли четыре года в продолжение этой, третьей по счету, постройки Успенского собора, производившейся итальянским архитектором Аристотелем Фиоравенти. 24 августа 1479 года мощи святого основателя Успенского собора снова перенесены в собор и положены на месте его погребения, на том самом месте, где находятся и ныне – между северным предалтарием главного престола и приделом святых апостолов Петра и Павла.

Святой Петр издавна почитается защитником Русской земли. Вот какими словами, по сказанию летописи, молился перед его мощами Иоанн Васильевич IV со своим братом князем Георгием: «Ныне пришла на нас великая беда от басурман и тебе подобает о нас молиться. Тебя, как светлую свечу, Бог зажег нам и поставил на свещнице. Тебя Бог даровал крепкого стража роду нашему и всему православному христианству. Не оставь же нас во время скорби нашей, помоли о нас Бога и о всем роде христианском, да избавит нас от поганых».

Тропарь, глас 4

Яже прежде безплодная земля, ныне веселися: се бо Христос светильника в тебе показа, яве сияюща в мире, и исцеляюща недуги и болезни наша. Сего ради и ликуй и веселися со дерзновением: святитель бо есть Вышняго сия соделоваяй.

Ин тропарь, глас 8

Ликуй светло благославнейший граде Москва, имеяй в себе архиереа Петра яко зарю солнца, всю Россию чудодеянии озаряюща: той бо немощи врачует, и недуги яко тьму прогонит от вопиющих ему: радуйся, иерарше Бога Вышняго, тобою сия пастве твоей соделовающаго.

Кондак, глас 8

Взбранному и дивному нашея земли чудотворцу, днесь любовию тебе притекаем, песнь богоносе плетуще: яко имея дерзновение ко Господу, многообразных избави нас обстояний, да зовем ти: радуйся, утверждение граду нашему.

Сведения о святой Иулиании, княгине Вяземской (память 21 декабря/3 января)

Святая княгиня Иулиания была супругой удельного князя вяземского Симеона Мстиславича, подчиненного великому князю смоленскому. Смоленское княжество, срединное между Москвой и Литвой, переживало в то время тяжелую пору, последние годы существования. Витовт, великий князь литовский, решил окончательно подчинить себе исконно русское княжество. Московский же князь Василий Димитриевич, женатый на дочери Витовта, явно держал сторону тестя. И вот в 1404 году Смоленск был взят литовскими войсками и княжество Смоленское пало. Последний князь его Георгий Святославич, оставив в плену литовцев супругу свою, сначала отправился в Новгород Великий и в продолжение двух лет княжил здесь. Был вместе с ним и подручный князь его Симеон Мстиславич, супруг святой Иулиании. Затем бывший князь смоленский бил челом московскому князю, просился у него на службу. Князь вяземский, преданный своему старшему князю, не отставал от него. Василий Димитриевич принял на службу князя Георгия с его подручником и послал их обоих наместниками в Торжок, разделив город на две половины между князьями-наместниками.

Блаженная Иулиания, супруга князя Симеона, процветала своими добродетелями, строгим целомудрием и блистала красотой телесной. Князь Георгий, супруга которого находилась в плену, прельстился ее красотою и уговаривал княгиню жить с ним. Святая долго удерживала князя, ослепленного страстью, от его злого умысла. Она ему говорила: «Зачем, господин, ты задумал такое зло? Вспомни, у меня есть муж. Как же я могу оставить живого мужа и пойти к тебе? Могу ли я осквернить чистое супружеское ложе? Лучше мне умереть, чем согласиться на такое дурное дело».

Но блудная страсть ослепила ум и совесть несчастного князя. Побуждаемый диаволом, он не слушал слов блаженной Иулиании и решился силою, даже преступлением добиться своего. Георгий Святославич устроил пир у себя в доме и на этом пиру своими руками убил князя Симеона, ни в чем неповинного, всегда ему преданного, усердно ему служившего. Совершив злодеяние, он хотел тотчас же насытить свою скотскую похоть. Но святая Иулиания стала мужественно защищаться: она хотела ударить ножом в горло насильника, но только ранила его в руку. Вырвавшись из рук обезумевшего Георгия, княгиня выбежала на двор. В ярости князь погнался за нею, нагнал и зарубил мечом. Бездыханное тело святой мученицы по приказанию убийцы было брошено в реку Тверцу. Мученическая кончина блаженной Иулиании последовала в Торжке 21 декабря 1406 года.

Терзаемый укорами совести и всеми порицаемый, князь Георгий бежал в Орду к татарам. Но и там не мог найти он себе покоя. Он возвратился в Русскую землю и искал пустыню, чтобы поселиться в ней и оплакивать свой страшный грех. Скоро он нашел такой монастырь – Николаевский на реке Осетре и был принят его игуменом, добрым старцем Петром. Но грешный князь пробыл здесь только несколько дней. Впал в болезнь и, принесши Богу искреннее покаяние, скончался 14 сентября 1408 года.

Господу было угодно открыть тело святой мученицы. Весной один расслабленный крестьянин с трудом шел по берегу реки Тверцы. Вдруг он видит, что тело блаженной Иулиании плывет по реке не вниз, но вверх, против течения. Изумленный сим видением, крестьянин ужаснулся и хотел было уйти поскорее с этого места, но услышал голос, исходящий от бездыханного тела: «Раб Божий, не бойся. Ступай в соборную церковь Преображения Господня и возвести протопопу и прочим, чтобы они взяли мое грешное тело – тело Иулиании – и погребли его на правой стороне в этой церкви». В то же время расслабленный почувствовал себя совершенно здоровым. С радостью поспешил он исполнить чудесное приказание. Протоиерей со множеством народа отправился на указанное им место и здесь, недалеко от

берега, они обрели честное тело блаженной Иулиании, перенесли его в город и с подобающим торжеством погребли у южных дверей Преображенского собора. При этом многие больные получили исцеление от своих недугов.

В 1598 году протодиакон соборной церкви Торжка Иоанн захотел сам осмотреть мощи святой Иулиании. 40 дней перед тем он постился и молился Богу. Потом стал открывать гроб; вдруг на Иоанна напал ужас, и в то же время из гроба вырвался огонь, который сильно опалил дерзкого протодиакона. Он упал на церковный помост, взывал о помощи, но никто этого не слышал. Вдруг раздался чей-то голос: «Не трудись напрасно, отец, ибо не следует видеть тела моего, пока не будет на то воли Божией». Так лежал наказанный протодиакон в расслаблении с полудня до вечерни. Вошедший в церковь пономарь ужаснулся, собрал народ. Иоанн поведал всем случившееся с ним. Более двух месяцев лежал он в расслаблении, но потом по молитвам у гроба святой мученицы получил исцеление.

В апреле 1815 года старый собор Преображения Господня был разобран. При сем была видима часть каменной гробницы, в которой почивали мощи святой княгини. Многие верующие, касаясь гроба мученицы или захватывая часть земли с того места, получали исцеление от своих недугов по молитвам святой Иулиании и по неизреченной милости Христа Бога нашего, Которому вместе с Отцем и Святым Духом слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

Тропарь, глас 2

Благочестно в законе поживши и благими делы украсившися, яко крепкий адамант, явися, целомудренная святая благоверная княгине Иулиание, тленную славу и добротство телесное презревши, злокозненнаго врага победила еси, целомудрия ради мученическую смерть прияла еси. Сего ради от Христа Бога нетленным и вечным венцем венчавшися, ныне с лики мученик ликуеши и нам велия чудеса, приходящим ко гробу твоему, обильно источаеши. Темже ти вопием: молися Христу Богу о всех нас верою и любовию страдания твоя почитающих.

Кондак, глас 2

Воспоем днесь Благодетеля всех Бога, прославльшаго в России Иулианию богомудрую, да молитвами ея подаст душам нашим грехов оставление и велию милость.

Молитва

О блаженная госпоже, преславная Христова мученице, небесных Ангелов сожительнице, благоверная княгине Иулиание, добре за чистоту подвизавшаяся, ея же ради и Божественными дарами обогатившаяся, во временней жизни люте от злокозненнаго врага пострадавшая, утешение же некончаемое от Христа Бога получившая, благими делы и кротостию украсившаяся и кротких землю наследовавшая, благочестно в законе пожившая и вельми ныне чудесы просиявшая! Ты, яже чистоты ради твоея сердечныя, прияла в тя свет Святого Духа и была еси всех благих дел сокровище на земле и, сего ради благий конец мученичества улучивши, неизреченнаго света сподоблена еси в вечных кровех Небеснаго селения. Ты, яже со святыми соборы водворяешися и с мученик лики веселишися, помяни и нас, добродетельное твое житие и страдания твоя мученическая похваляющих и с духовною радостию почитающих твою память. Призри на ны, волнами житейскими обуреваемыя, да твоими молитвами, добре поживше, диавольских избежим сетей и с тобою вечных благ спод-

облены будем. О всеблаженная страстотерпице, всех Владыце и Богу благая и верная рабо явившаяся! Днесь, собрании в храме твоем, к мощем твоим припадающе, умиленно вопием и молим тя: моли с нами и о нас умоляемаго от Своего благоутробия Бога, да милостивно услышит нас, просящих Его благостыню, и подаст нам вся, яже ко спасению и житию нужная прошения, и всем на всяком месте, во всякой скорби и обстоянии требующим Его человеколюбия и помощи, вели Свою милость. Да благодатию Божией и твоим теплым ходатайством здрави всегда душею и телом пребывающе, славим дивнаго во святых Своих Бога Израилева, не удаляющаго помощи Своея от нас всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие прокопия Вятского, Христа ради юродивого (память 21 декабря/3 января)

В шести верстах от Хлынова, в деревне Корякинской, жил крестьянин Максим Плушков. Он и жена его Ирина были люди благочестивые и богобоязненные, почтительные к духовному сану, милостивые к бедным. Не имея детей, Максим и Ирина усердно просили их у Господа, и Он услышал их молитвы: в 1578 году у них родился сын, которому во святом крещении нарекли имя Прокопий. С раннего возраста Прокопий отличался благочестием и усердно помогал своим родителям в их сельских работах. Когда отроку было 12 лет от роду, отец послал его один раз в поле на работу. Вдруг поднялась страшная буря. От грома и страшной молнии Прокопий упал с лошади на землю и лежал, как мертвый. Увидели его, бесчувственного, соседи и известили родителей. Максим и Ирина сильно скорбели о своем единственном сыне. Когда с плачем принесли они его к себе в дом, сюда собрались родные и соседи. Родители Прокопия стали молиться Господу, призывая на помощь Пресвятую Богородицу и святого Николая угодника. В то время Прокопий как бы пробудился от сна, опомнился. Он вернулся к жизни, но с того времени находился в исступлении, раздирал на себе одежду и бросал ее на землю, ходил нагим. Тогда родители привезли больного отрока в Вятскую обитель Успения Пресвятой Богоматери. В то время архимандритом монастыря был его основатель преподобный Трифон (память 8/21 октября). Родители усердно молились Господу и Пречистой Его Матери за своего сына, призывали на помощь святителя Николая и преподобного Сергия Радонежского. Припав к ногам преподобного Трифона, они просили его помолиться об исцелении и вразумлении Прокопия. Отслужив молебен, преподобный Трифон окропил больного святой водой, и он стал здоровым. С радостью возвратились его родители в свой дом, прославляя Господа и Его угодника преподобного Трифона.

После исцеления Прокопий жил, как и до болезни, со своими родителями и во всем повиновался им.

Через некоторое время, получив от своих родителей благословение, Прокопий отправился в город Слободский. Здесь он поселился у священника Илариона, который служил при церкви святой великомученицы Екатерины, и жил у него три года, служа ему и послушно исполняя все его повеления. Когда блаженному Прокопию исполнилось 20 лет, родители стали думать о браке своего сына, но он не чувствовал никакой склонности к семейной жизни. Тайно от родителей святой удалился в Хлынов и воспринял на себя подвиг юродства Христа ради: он раздирал на себе одежды и бросал их на землю, ходил наг и бос. В своих подвигах он подражал святым Божиим: Андрею юродивому († ок. 936; память 2/15 октября), Прокопию Устюжскому († конец XIV или начало XV в.; память 8/21 июля) и Василию Блаженному Московскому († 1552; память 2/15 августа). От всего сердца возлюбив Господа, он отверг все земное стяжание и всякую славу земную. Каждый день обходил он городские церкви, тайно молился пред ними, ходил по улицам и городскому торгу. Блаженный наложил на себя подвиг молчания, и почти никто не слышал от него слова. Многие, считая его безумным, смеялись над ним, другие неразумные люди и уличные дети часто наносили ему побои. Ни слова не отвечал святой на издевательства и насмешки неразумных, с благодарением терпел побои, как будто они давались не его, а чужому телу. Никому из обидчиков своих он не мстил и молился Господу Богу о прощении им этого греха. Терпеливо переносил святой Прокопий и зимний холод, и летний зной, отдавал плоть свою на съедение комарам и мошкам. Так подвизался он днем, а ночью со слезами покаяния непрестанно молился. Терпел голод и жажду. Никто не знал о молитвенных подвигах, великом смирении и незлобии блаженного Прокопия. Святой не имел постоянного пристанища и ночевал там, где заставала его ночь: на церковной паперти, на улице, в грязи или на куче навоза. У него не было

ни рогожи, ни изголовья, ни одежды для покрова. Одром его была земля, а покровом – небо, как выражается жизнеописатель блаженного.

За такие подвиги Господь сподобил Своего угодника дара прозорливости. Святой Прокопий начал ходить по болящим города Хлынова. Если он видел, что больной должен выздороветь, то своими руками приподнимал с одра, радовался и веселился о нем. Если же провидел он, что больной выздороветь не может, то начинал плакать над ним, целовать его, складывал свои руки на груди и знаками указывал готовиться к погребению. Не один раз блаженный Прокопий предсказывал об угрожавшем городу пожаре. Задолго до этого он поднимался на колокольни, звонил в колокола, как бы в набат. Когда он хотел оповестить, что в город придут указы с требованием денежных сборов, то за много времени ходил по торгу, расстанавливал в ряд молодые деревца и, проходя, ударял их деревом же, изображая этим людей на правеже (взыскание долга с неисправных плательщиков посредством ударов палками по голеням, которое производилось на площади).

Вятский воевода, князь Александр Ростовский, и жена его Наталия были почитателями блаженного. Видя, что предсказания его исполняются, князь часто призывал подвижника к себе в дом; княгиня своими руками обмывала тело святого и одевала его в новые сорочки, брала его с собою в церковь. Блаженный, повинуясь им, некоторое время носил сорочки княгини, но вскоре опять их раздирал, бросал на землю и попирал ногами. И снова ходил нагой, как и раньше. Видя, что тело его обмыто от грязи, блаженный Прокопий ложился на землю, ходил по черным баням, по поварням и корчемницам города до тех пор, пока тело его становилось черным, как было прежде. Богобоязненные люди также нередко снабжали его одеждой, надевали обувь, но он то раздавал их нищим, то раздирал и бросал.

Чаще всего он приходил к церкви Вознесения Христова и молился здесь. Священник той церкви Иоанн Колачников был духовником Прокопия. Святой часто приходил к своему духовному отцу на исповедь. Тогда блаженный разрешал себя от молчания и беседовал с духовником, как все люди, а не как юродивый. Каждый воскресный день он приобщался Святых Христовых Таин. И с клятвой заповедал блаженный своему духовному отцу никому не сказывать о том, что он говорит с ним, как и все другие люди, чтобы никто не знал о его добровольном подвиге Христа ради до тех пор, пока Господь не переселит его из сей жизни.

Провидя будущее, святой Прокопий предсказывал его без слов, но наглядным образом. В то время в вятской темнице заключен был опальный московский боярин Михаил Татищев. Блаженный Прокопий приходил к нему и приносил то хлеба, то воды. Боярин с радостью принимал приносимое и благодарил Господа за посещения святого. При этих посещениях блаженный тащил узника через окно или бил по замку тюрьмы, стучал в ее двери. Всем этим он давал знать о скором освобождении опального боярина. И пророчество вскоре сбылось. Пришел из Москвы царский указ: Татитщев был прощен и снова возвращен в Москву.

Раз пришел блаженный в приказную избу. Воевода князь Григорий Жемчужников сидел тогда на своем месте. Святой Прокопий снял с его головы шапку и одел на себя. Тогда воевода уступил ему и свое место. Блаженный сел на месте его как судья. Потом взял князя за руку, вывел из приказной избы и привел к тюрьме, затворил его в ней и ушел. Через несколько дней по повелению царя воевода был посажен в тюрьму на неделю за какой-то проступок.

Пришел однажды святой Прокопий к своему духовному отцу священнику Иоанну. В это время у священника обедали, и кроме домашних был здесь сын его Иоанн, тоже священник. Посадили за стол и святого Прокопия. По окончании обеда блаженный взял нож и начал им махать над головой сына и подносить к его груди. Все были в ужасе, боялись, что он заколет священника, но, бросив нож на землю, святой обнял молодого священника и начал горько плакать над ним, как над умершим. Затем ушел. Через год сбылось пророчество подвижника: родственники закололи ножом до смерти того священника.

Однажды блаженный Прокопий пришел в город Слободской. Священник церкви во имя Иоанна Предтечи Иоанн Юмин вместе со своим маленьким сыном звонил к вечерне. Блаженный подошел к мальчику и взял его на руки, но тот с испуга заплакал. Отпустив его, Прокопий лег на землю, вытянул ноги, а руки сложил на груди. И вскоре после того мальчик помер. Жена этого священника Анисия сильно страдала от зубной боли. Священник, встретив блаженного в своей церкви, просил его: «Помолись, раб Божий, Господу, чтобы Он подал исцеление моей жене, страждущей от зубной боли». Блаженный вырвал свой зуб, подал ему и ясно сказал: «Возьми». И болезнь у жены священника прекратилась, когда она взяла тот зуб в свой рот.

В той же Предтеченской церкви было такое происшествие. Один юноша, по имени Корнилий Корсаков, пел за литургией. Святой Прокопий, подойдя к клиросу, встал рядом с ним, потом взял Корнилия за руку, повел его к царским дверям и толкнул в алтарь. Через шесть лет Корнилий принял на себя сан священника, а после, когда овдовел, был игуменом Киприаном.

Так подвизался блаженный 30 лет. Господу было благоугодно открыть блаженному о предстоящей кончине. Подвижник находился тогда в Хлынове; он стоял в одной церкви за утреней, потом перешел в женский монастырь и был здесь до конца богослужения. Из монастыря он вышел на Пятницкий мост и молился. Перейдя его, он сел и отер свое тело снегом. Потом пришел под городскую башню, называемую Вышкой, обратился лицом на восток, снова усердно молился Богу и с миром предал Господу свою душу. Руки блаженного были молитвенно простерты. Узнав о кончине святого Прокопия, отец его духовный Иоанн известил городского воеводу Никиту Борятинского и духовенство города.

Один благочестивый человек, подьячий Симеон Павлов, попросил у воеводы и духовных властей позволения приготовить тело праведника к погребению, и тело почившего с честью было перенесено в его дом. Здесь со всем усердием облекли его в погребальные ризы. Собралось все духовенство города, жители с женами и с детьми, и все молились почившему праведнику: «О, преблаженне Прокопие! Помолись за нас прилежно Богу».

Святое и трудолюбное тело блаженного погребли в монастыре преподобного Трифона с северной стороны Успенского храма. Блаженная кончина святого Прокопия последовала 21 декабря 1627 года. Всего жития его было 50 лет, из которых 30 лет он провел в подвиге юродства Христа ради.

В 1666 году одна девица из Слободского уезда Марфа Тимофеева была одержима нечистым духом. После усердной молитвы в Вятском Успенском монастыре ей было видение: два светоносных мужа предстали перед ней, называя друг друга Трифоном и Прокопием, они обещали ей скорое исцеление, и она скоро избавилась от своего недуга. Так прославил Господь угодников Своих.

Тропарь, глас 4

Иже на земли Христа ради волею в буйство преложися, и мира сего красоты отнюд возненавиде, и плотская играния увядив постом и жаждою и на земли леганием, от зимы студению и мразом, и от зноя солнечнаго и дождя и прочия тяготы никогда же уклонися под кров, и на теле своем не имея одеяния, Божиею помощию покрываем, и душу очистил еси добродетельми своими, яко злато в горниле, Прокопие премудре, с верою творящим память твою честно и усердно притекающим к мощем твоим, прославляюще твое святое успение, Христу Богу молися, благоюроде, да избавит ны Господь от варварскаго нашествия и междоусобныя брани и мир мирови дарует и душам нашим велию милость.

Ин тропарь, глас 4

Велию любовь ко Господу в себе имея, все претрудное житие твое во граде Хлынове, юродствуя, провел еси, блаженне Прокопие, зной и мраз, глад и жажду благодушно терпя, биение и поношение от людий безбожных радостно принимал еси, подвижниче добропобедный, любовью же и добром велиим за зло воздавая, мнозем предрекал еси их ожидающее и от недугов исцелял еси, беззлобне, тем же, наслаждаяся ныне в сонме святых, моли Господа помиловати град и люди, тя почитающия.

Ин тропарь, глас 8

Ангельски живя на земли богоугодно, многия скорби и труды терпеливо неся, добродетельми и дарованиями от Бога украсився, предвещая грядущая и исцеляя болезни, безмолвно, непрестанно моляся, юродствуя, скрыв дарования своя, ныне наслаждаяся в селениих святых, святый блаженне Прокопие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Взбранному и дивному в праведницех мужу, волею во юродство претворившуся, мира сего красоты возненавидел еси, плотская мудрования увядил еси постом и жаждею, студению мраза, снега, и зноя, и дождя, и от прочия воздушныя тяготы никогда же уклонися и очистил еси себе, яко злато в горниле, Прокопие блаженне, всей Вятской земли похвала и утверждение.

Ин кондак, глас 8

Многою любовию к Богу пламенея, любви и смирению людей безмолвно учил еси, деянием будущая являя, недуги и болезни целил еси. На путь спасения нас настави, от язв греховных исцели, Прокопие блаженне, о всех нас Христа Бога моли.

Молитва

О подвижниче многотрудный и кроткий, молитвенниче усердный и любвеобильный целебниче, святый блаженный Прокопие! Града Хлынова украшение, Вятския земли небесный молитвенниче! Кия похвалы принесем тебе, святче Божий? Како воспоем тя? Токмо, молящеся тебе, воспоминаем дивныя подвиги твоя. Ты из детства богоугодно пожил еси, послушание родителем и трудолюбие являя. В возраст пришед и услышав слова Спасителя: «Аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет» и: «Кто любит инаго паче Мене, не достоин есть Мене», – ты, блаженне, послушен быв Христову слову, делом и жизнию отвещавая на заповеди Его, и ради любви к Нему всего отреклся, возлюбил еси чистоту и целомудрие, молчанием уста заградив, да непрестанно умом с Богом беседу твориши и молишися Ему, и по слову апостола Павла: «Мы буи Христа ради, вы же мудри о Христе», – подвиг особый и многотрудный воспринял еси, на ся являя себе, яко безумна и юродива пред людьми, разум же совершен имея, почитая всех лучшими себе и в сем подвизе до смерти пребыл еси. Ты, ранее всех к Божественным службам приходя, последним исходил еси из храма; обходя храмы града, на папертех молился еси днем и нощию. Гладом и жаждою томяся, зной и мраз зимний терпя, мало прикрывая наготу

свою, босыми ногами по снегу ходил еси, посмеяние и биение от людей неразумных терпя, за обидчики моляся, с клятвою прещая духовнику своему, да не открыет беседу и подвиг людем. За таковыя подвиги Господь Бог прослави тя даром исцеления болезней и недугов и предведения грядущаго: многим бо предрекал еси образами готовитися покаянием к смерти, другия же радостно воздвигал еси от одра болезни, темничное заключение или от него избавление и общия бедствия предвещая, призывал еси к покаянию. Пред кончиною твоею, юже откры тебе Бог, тело твое снегом отирая, омыл еси и, много молився, почи от трудов праведных, душею же в Небесныя обители от Бога приятый, оттуду являлся еси с преподобным Трифоном, даруя исцеления.

Молим тя, святый Прокопие, яко имея дерзновение ко Господу, испроси нам жизнь мирную, от соблазнов и козней диавольских избави, храм сей, град наш и всю страну нашу сохрани в мире, от врагов защити, земле плодоносие, воздуха благорастворение, вод освящение, изобилие плодов и вся потребная для жизни сей даруй людем, чтущим тя и молящимся тебе; нам и всем православным христианом испроси у Спасителя Христа Бога в христианских добродетелех пребывати, веру и любовь к Богу всегда имети, с надеждою стремитися к жизни вечней; смирения и терпения, кротости и воздержания исполнитися; молитве нерассеянней и непрестанней научитися, христианския кончины жизни нашея, безболезненны, мирны, с покаянием и приобщением Христовых Таин сподобитися, такожде и добраго ответа на Страшнем судилище Христовом, да твоими молитвами ограждаеми и сопутствуеми, достигнем вожделенныя жизни вечныя в Царствии Божием, да тамо вкупе с тобою и всеми святыми славим Отца, и Сына, и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о святом Феоктисте, архиепископе Новгородском (память 23 декабря/5 января)

О времени и месте рождения святого Феоктиста, а также о его родителях не сохранилось никаких известий. Из его жизни до святительства известно только то, что он подвизался в Новгородском Благовещенском монастыре – был его игуменом.

По преставлении архиепископа Климента новгородцы с посадником своим Андреем много рассуждали о преемнике его, все, от мала до велика, возлюбили Богом назначенного, мужа смиренного и доброго, игумена Благовещенского монастыря Феоктиста. Собрав звоном вече у Святой Софии, князь Борис Андреевич и все новгородцы почтительно привели его и посадили во владычном дворе, пока узнают, где митрополит. В то самое время святой митрополит Максим оставил Киев и переселился во Владимир на Клязьме. В 1300 году приехали в Великий Новгород святой митрополит Максим, а с ним епископы: Ростовский Симеон и Тверской Андрей. Они и поставили Феоктиста архиепископом Новгороду. «Знаменаша его в церкви святого Бориса и Глеба месяца июня 28 дня и того же месяца поставиша его во Святой

Софии, на память святых апостолов Петра и Павла. И совершиша праздник светел, и бысть радость Новгороду о своем владыце». Торжество для Новгорода было поистине необыкновенное: только в первый раз Новгородский владыка был посвящен в новгородском храме Святой Софии.

О пастырской деятельности святого Феоктиста летописи сообщают лишь отрывочные сведения. В недолгие годы его святительства в Новгороде происходит усиленная постройка храмов.

В 1300 или 1301 году по благословению владыки Феоктиста была заложена каменная церковь во имя Архангела Михаила на Михайловской улице и через два года освящена. В 1301 году новгородцы срубили четыре деревянных храма. В 1302 году заложили каменную церковь во имя святых князей-мучеников Бориса и Глеба, «которая порушилася». В следующем году были срублены еще четыре деревянных храма в Новгороде.

В 1305 году святитель Феоктист участвовал в договорах Новгорода с великим князем святым Михаилом Тверским (память 22 ноября/5 декабря) о сохранении прежних взаимных отношений. «Княжение твое, – говорят новгородцы, – честно держати (должны), по пошлине (по обычаю), без обиды, а тебе, господине, також Новгород держати (должно) без обиды по пошлине». Печать на договоре представляет Богоматерь с Предвечным Младенцем на персях, а на обороте слова: «Феоктист, архиепископ Новгородский».

В том же году новгородский посадник Симеон Климович по благословению святителя поставил каменную церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы на воротах от Прусской улицы, на каменном детинце (детинцем называлась в Древней Руси внутренняя крепость). 9 декабря архиепископ Феоктист освятил «великим священием» храм во имя святых Бориса и Глеба и другой, на княжеском дворе, в честь Отцов Первого Вселенского Собора. Через два года (в 1307 г.) новгородцы пожаловались великому князю святому Михаилу на его новгородских наместников. На жалобе была печать святителя Феоктиста. Вообще, время тогда было смутное: московский князь Георгий Даниилович препирался с великим князем Михаилом за княжение в Новгороде. Несправедливые домогательства московского князя причиняли Новгороду много неприятностей. Писец Апостола 1307 года со скорбью говорит: «При сих князьях сеялись и росли усобицы, и жизнь наша гибла от ссор княжеских, и век людей укорачивался». К тому же в это время у владыки Феоктиста и у новгородцев было «немирье» с псковичами.

Все это должно было огорчать святителя и, может быть, влияло на его здоровье. В том же 1307 году, в декабре, после восьмилетнего управления новгородской паствой, святитель Феоктист «своего ради нездоровья» оставил архиепископскую кафедру. Благословив новгородцев, он удалился в Благовещенский монастырь, где «изволил молчальное житие». Так в безмолвии, то есть в свободе от суеты людской, прожил святитель три года в обители. Архиепископское место святителя Феоктиста по уходе его в монастырь занял его духовный отец Давид, которого все новгородцы с игуменами и со всем иерейским чином возлюбили и с честью посадили во владычном дворе, а святитель Феоктист благословил его на свое место.

23 декабря 1310 года блаженный святитель Феоктист мирно почил. «Он много пострадал для Бога», – говорит современник. Когда он преставился от этой временной жизни, святая душа его взошла на небо, а лицо как бы озарилось светом. Видевшие это дивились и прославляли Бога. Честное тело святителя было положено всем иерейским чином в монастырской Благовещенской церкви. «Дай же, Господи Боже, ему Небесное Царство, а Новгороду – молитву его и благословение», – заключает летописец свой рассказ о кончине святителя.

Таковы немногочисленные известия о трудах и подвигах земной жизни святителя Феоктиста.

После его блаженной кончины Бог прославил его многими чудесами. Упомянем лишь некоторые из них.

В первый раз Бог прославил святителя Феоктиста через 300 лет после его преставления. Супруга царского дьяка Иулиания долго была больна, так что потеряла всякую надежду на выздоровление. Но вот одной ночью явился ей во сне муж в священном облачении и сказал: «Поищи гроб архиепископа сего города Феоктиста – и получишь исцеление». Дьяк справился по летописям о гробе святителя, привез больную жену в Благовещенский монастырь, отпел здесь панихиду и раздал щедрую милостыню. Больная тогда же почувствовала облегчение, а скоро и совсем выздоровела. Благодарный дьяк пожелал, чтобы тогда же была написана икона святителя по явлению, бывшему его жене. В то же время пономарь Софийского собора Феодор, занимавшийся иконописанием, написал икону святого Феоктиста с древнего подлинника, который сохранился на стене Софийской паперти. На иконе святитель изображен в молитвенном положении пред иконой Благовещения Пресвятой Богородицы.

В 1664 году князь Василий Ромодановский, наместник Новгорода, по благоговейному усердию к святителю велел очистить среди остатков Благовещенской церкви от развалин гроб святителя и устроить над ним часовню, потом устроил раку над мощами с ликом святителя и, наконец, возобновил каменный храм, который существует и доныне.

Между тем святитель продолжал изливать благодать чудотворений.

В 1700 году перед гробом прозрела дочь Знаменского священника, ослепшая после долговременной болезни. Такое же чудо совершилось над дочерью священника Ильинской церкви и над женою священника той же церкви. Десятилетний немой отрок, сын купца Афанасия, получил дар слова после молебна у раки святителя. В том же году исцелились два родных брата – купцы Потап и Иоанн. В 1705 году у раки святителя Феоктиста получил исцеление Антон Михайлов Боровиков. Он страдал умопомешательством и был без языка.

В 1707 году мощи блаженного были положены открыто, исцеления продолжались. Так, в 1710 году крестьянка Мария, двадцать лет бывшая больной и три года слепой, мгновенно получила исцеление после того, как облобызала лик святителя на гробе. Жена новгородского дворянина Силы Корсакова долго страдала внутренней болезнью. Раз во сне явился ей неизвестный муж в архиерейской одежде и велел идти на гроб святителя Феоктиста. Она исполнила таинственное повеление и при гробе чудотворца исцелилась. В 1703 году по молитвам у раки святителя разрешилось неплодство жен дворянина Феодора Нелядинского и Симеона Савельева Зеленина.

В 1714 году явился в сонном видении неизвестный муж в святительском одеянии купеческой вдове Марии, которая целый год не владела руками и ногами. Вспомнив о святителе Феоктисте, она со слезами стала молить его о своем исцелении, дала обет помолиться пред его ракой и действительно исцелилась. Подобное же явление святого в ночном видении и в том же году было пономарской вдове Евдокии, лежавшей в расслаблении. Священнолепный старец явился ей во сне и сказал: «Для чего ты напрасно лечишься у глупых волхвов?» Евдокия велела сыну своему снести себя на гроб святителя Феоктиста и там получила исцеление.

Последнее чудо в рукописном житии святителя Феоктиста XVIII столетия записано под 1727 годом. Там сказано, что после продолжительной болезни исцелился, отслужив молебен при гробе святого, посадский человек Софроний.

Почитание памяти святителя Феоктиста началось, вероятно, вскоре после его кончины. Местное празднование ему в Благовещенском монастыре установлено до 1786 года, в котором был устроен придел во имя его. В 1786 году по ходатайству митрополита Петербургского Гавриила мощи святителя Феоктиста с разрешения Священного Синода были перенесены из упраздненного Благовещенского монастыря в Георгиевский и положены в серебряной раке под спудом в храме, подле стены, у иконостаса, по левую сторону алтаря. В 1827 году архимандрит Фотий устроил здесь придел во имя святителя Феоктиста.

Тропарь, глас 3

Божия Слова Премудрости изрядный служитель, ангельскаго жительства истинный подражатель, Божественный чистоты рачитель, архиереом сопрестольниче, преподобным сожительниче, пастырская красота, Великому Нову граду похвала, святителю пречестный Феоктисте, отче наш, Емуже, Слову Божию, в житии сем послужил еси, моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Архиерейское украшение, Великому Нову граду богодухновенное удобрение, сущия бо в нем люди на пажитех живоноснаго закона Господня упасл еси и сего ради в лице святых водворятися сподобися, и святую твою память многими леты сотвори неоскверненну, в нейже тя почитающе, радуйся, от души вопием ти, святителю отче Феоктисте, Великому Нову граду похвала и утверждение.

Житие преподобного Наума Охридского, сотрудника просветителей славян (память 23 декабря/5 января)

Преподобный Наум Охридский, болгарин, был одним из ближайших учеников и сподвижников святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (память 11/24 мая). С юности он последовал за своим учителями в Великоморавию и Паннонию, где в течение многих лет (863–885) подвижнической жизни проповедовал слово Божие славянским народам на их родном языке. Преподобный Наум обучал славян грамоте, распространял переведенные равноапостольными братьями с греческого языка на славянский богослужебные книги. В 868 году в Риме папой Адрианом II (867–872) преподобный был рукоположен во диакона, а затем принял сан пресвитера. Папа Адриан II признал богоугодным дело учителей Словенских, освятил славянские книги и благословил служить литургию на славянском языке.

Самые тяжелые испытания выпали на долю святого Наума и других учеников святого Мефодия после преставления последнего в 885 году. Епископом Моравским стал давний враг славянского просвещения немец Вихинг. Проповедники были брошены в темницу, прикованы цепями, подверглись истязаниям. По их молитвам Господь явил чудо: сделалось землетрясение, стены темницы обрушились, цепи разорвались. Народ, увидев это, уверовал в святость узников, но Вихинг объявил Божие знамение диавольским наваждением и изгнал святого Наума и его сподвижников из Великоморавии.

Святые проповедники, движимые Промыслом Божиим, творя многие чудеса, достигли Дуная. Там они разделились на группы. Одни пошли в Мизию, другие – в Дакию и Иллирию, «слово Божие умножая повсюду сторицею».

Преподобный Наум вместе со святыми Климентом и Ангеляром отправился в Болгарию. Святой царь болгарский Борис-Михаил, крестивший свой народ в 865 году, принял с радостью учеников святых Кирилла и Мефодия. Он возложил на них распространение и умножение славянских богослужебных и проповеднических книг, устроение при храмах и монастырях школ для будущего болгарского духовенства, которое, по замыслу царя, должно было стать преемником духовенства греческого в Болгарских землях, преподобный Наум стал учительствовать и проповедовать в монастыре в честь святого Пантелеимона близ Преслава.

В 894 году святой Наум возглавил просветительское дело в Деволе в Охридской епархии вместо святого Климента, рукоположенного во епископа Белицкого.

Уже в глубокой старости, «просветив болгар светом проповедания и всеявши Божественные догматы в земле Болгарской», преподобный Наум удалился от мира в монастырь в честь Архангела Михаила и всех Небесных Сил, который он основал на средства святого царя Бориса и его сына Симеона. Там он закончил свой земной путь в 910 году, приняв перед смертью монашеский постриг. Святая Церковь вскоре причислила преподобного Наума к лику святых, а основанный им монастырь стал известен в народе как монастырь святого Наума. Там и поныне покоятся его мощи, врачуя силой благодати Христовой душевные недуги.

Память святого равноапостольного Наума совершается также 20 июня/3 июля и 27 июля/9 августа вместе со святыми Климентом, Саввой, Гораздом и Ангеляром.

Тропарь, глас 4

Мир оставил еси, прилепився Христу, плоть распял еси, пожив Духу, Науме всеблаженне, потщался еси апостольским подвизатися течением и уловил еси к вере Болгарская неисчетная множества. Темже молитвами твоими избави нас от искушений.

Кондак, глас 3

Светлых твоих подвигов пречестная память, яко велие солнце, всем возсиявает, лица воспевающих тя просвещает, демоны и всяку болезнь отгоняет; сего ради, сошедшеся, любовию сию верно восхвалим.

Житие священномученика Констанция Русского (память 26 декабря/8 января)

Родом великоросс, священномученик Констанций служил иеромонахом при русской посольской церкви в Константинополе. Он проявлял особенную заботливость по украшению храма, на что давал и свои средства, отличался особенной ревностью к богослужениям, почти каждый день совершал литургию и два раза в неделю вел беседы на русском и греческом языках. Его набожность и точность в исполнении возложенных на него обязанностей привлекали к нему народ, и все его любили и уважали. Вследствие каких-то неудовольствий, возникших между ним и посланником, разгневанный Констанций отправился к султану и там принял ислам. Скоро он глубоко раскаялся в этом и, снова явившись во дворец, громко порицал Магомета и исповедал Христа. Разъяренные этим турецкие фанатики убили его на дворцовой площади (в 1743 г.).

Сведения о преподобном Игнатии Ломском (память 28 декабря/10 января)

Ничего не известно относительно места рождения и родителей преподобного Игнатия. Полагают, что первоначально он подвизался в Вологодском Спасо-Прилуцком монастыре. Но потом преподобный Игнатий перешел в Кириллов Белозерский монастырь и здесь продолжал свою иноческую жизнь. Однако, любя безмолвие, он удалился из многолюдной обители преподобного Кирилла и стал спасаться в окрестности бывшего города Ломска, или Лома, где и основал Спасскую пустынь. Долгое время пустынь эта называлась Игнатиевой-Спасской. С 1673 года она звалась Ломовским монастырем или Верхоломовской пустынью. Желание пустынной отшельнической жизни снова заставило преподобного Игнатия оставить основанный им монастырь. Передавши управление своей обители одному из учеников своих, подвижник удалился в Вадожскую волость, на берега реки Даровицы, впадающей в реку Сару через одну версту от места поселения преподобного, и стал здесь жить отшельником. Место было глухое, лесистое, и поселения людские отстояли отсюда верст на пять-шесть. Сообщения с ними шли по едва заметной тропинке, вьющейся по берегу речки Даровицы. Преподобный Игнатий плел лапти и потом оставлял их на этой лесной тропинке. Путники, нуждавшиеся в них, поднимали те лапти, оставляя взамен их хлеб. Этим хлебом и питался преподобный, уделяя часть подаяний другому иноку, именем Иоакиму, подвизавшемуся верстах в трех от преподобного.

Слух о высокой подвижнической жизни отшельника мало-помалу распространился, и к нему стали приходить ревнители иночества. Для них преподобный поставил здесь храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Так постепенно устроилась Вадожская пустынь.

Преподобный Игнатий почил от трудов своих 28 декабря 1591 года. Мощи его покоятся под спудом в Спасо-Ломской приходской церкви, за правым клиросом Благовещенского придела. Над местом погребения преподобного устроена рака, а перед нею – ход на его могилу. Подле гробницы хранятся железные вериги преподобного Игнатия.

Почитание памяти преподобного началось издавна, может быть, вскоре после его кончины. На напрестольном Евангелии, пожертвованном в 1658 году в обитель, читается надпись, в которой преподобный Игнатий называется «великим чудотворцем». В 1659 году царь Алексий Михайлович пожертвовал в бедный Ломовский монастырь несколько земли с разных угодий и в грамоте своей называл его основателя «преподобным отцом и чудотворцем». В храме Спаса на Лому хранятся до сих пор восемь древних икон с изображениями преподобного Игнатия, свидетельствующих также о давнем почитании его. Память преподобного Игнатия чтится местно. От святых мощей его неоднократно истекали чудеса с верою призывающим его.

Сказание о преподобных Марке, Иоанне и Феофиле Печерских (память 29 декабря/11 января)

Преподобные Марк, Иоанн и Феофил подвизались в Киево-Печерской обители в конце XI и самом начале XII века.

Занятием преподобного Марка было копать пещеры и готовить каморы – места для погребения братии (оттого он назывался Печерник, то есть живущий в пещере). Но и при таком простом труде подвижник достиг необычайно духовного совершенства. Живя в пещере, преподобный своими руками копал могилы и на своих плечах выносил вон землю. День и ночь трудясь для Господа, преподобный приготовил много мест для погребения братии. Подвижник не брал за свой труд ничего; если же кто добровольно давал ему что-нибудь, он принимал и все раздавал нищим. В безмолвии трудясь и бодрствуя день и ночь, преподобный Марк, однако не удовлетворялся этими трудами и подвигами. Смиряя плоть свою постом, бдением и молитвой, для полного умерщвления ее он возложил на чресла свои тяжелые вериги и воздерживался даже в употреблении воды: когда мучила жажда, он пил воды лишь столько, сколько вмещалось в его медном кресте, который он всегда носил с собою.

Богу угодны были непрестанные труды и подвиги преподобного Марка, и Он сподобил Печерника такой чудесной силы, что даже мертвецы слушались его голоса.

Однажды Марк, по обычаю копая могилу, утомился до изнеможения и оставил место тесным и нерасширенным. Случилось, что в этот же день умер один болевший инок и для него не нашлось другой могилы, кроме этой – узкой и неудобной. Тогда же было в обычае хоронить тело умершего в день его смерти. Поэтому скоро принесли мертвого в пещеру, к недоконченной каморе и вследствие тесноты с трудом уложили его. Ни убрать мертвого, ни поправить на нем одежд, ни даже возлить на него елей оказалось совершенно невозможным, настолько узким и неудобным было место. Тогда братия возроптали на Марка. Печерник же со смирением низко кланялся всем и говорил: «Простите меня, отцы святые, за немощью не докончил я». Но братия еще больше бранили и укоряли его. Тогда Марк, обратившись к мертвому, сказал ему: «Брат, место тесно; так потрудись ты сам, возьми масло и возлей на себя». И мертвый, приподнявшись немного, простер руку, взял масло, возлил его крестообразно на грудь и лицо свое и, отдавши сосуд, сам перед всеми прибрал себя, лег и уснул. Страх и трепет объяли всех, видевших такое чудо.

Другой брат после долгой болезни помер. Один из друзей его отер губкой тело покойного и пошел в пещеру посмотреть место, где будет лежать тело усопшего. Он спросил об этом Марка Печерника, но блаженный отвечал ему: «Пойди и скажи брату: подожди до завтра, пока ископают тебе место, тогда и отойдешь от жизни на покой». «Отче, – возразил Марку пришедший инок, – кому говорить ты велишь? Я уже губою отер его мертвое тело». Но преподобный снова повторил ему: «Ты видишь: место еще не готово. Я велю тебе – иди и скажи умершему: грешный Марк говорит тебе: проживи еще этот день, а завтра отойдешь к желаемому тобою Христу, Господу нашему. Когда приготовлю место, куда положить тебя, то пришлю за тобою».

Повинуясь преподобному Марку, инок возвратился в монастырь. Здесь все братия совершали погребальное пение над усопшим. Тогда инок встал перед ними и обратился к покойному с такими словами: «Марк говорит тебе, что место тебе еще не приготовлено, подожди до утра». Все удивлялись этим словам. Но еще более изумительно было то, что по этому слову душа усопшего возвратилась в тело его; он открыл глаза и всю ночь оставался живым, с открытыми глазами, только не говорил ничего. На другой день друг его опять пошел в пещеру узнать, готово ли место. Блаженный Марк встретил его и сказал: «Пойди и скажи ожившему: Марк говорит тебе: оставь эту временную жизнь и перейди в вечную;

готово место для тела твоего. Дух свой предай Богу, а тело твое будет положено здесь, в пещере со святыми отцами».

Брат пошел и передал ожившему другу слова преподобного Марка. Тот на глазах у всех, пришедших посетить его, тотчас смежил очи и предал дух свой Богу.

Он был погребен в пещере, на приготовленном для него месте. И все дивились этому чуду.

В Печерском монастыре жили два духовных брата – Иоанн и Феофил. От юности они были соединены узами духовной любви: имели одну волю, одни мысли и желания, одинаковую ревность по Боге. Они упросили преподобного Марка приготовить им общее место для погребения, где бы они могли лечь вместе, когда Господь им повелит. Много времени спустя старший из них, Феофил, отлучился из обители по какой-то нужде. В это время младший брат, Иоанн, угодив Господу, разболелся и скончался. Его похоронили на приготовленном месте. Через несколько дней по смерти Иоанна возвратился Феофил и, узнав о кончине любимого брата, сильно скорбел. Потом, взявши с собою несколько иноков, он пошел в пещеру посмотреть, где и на каком месте положен умерший. Увидев, что тот положен на первом месте в их общей каморе, сильно разгневался на Марка, много роптал на него и с негодованием говорил: «Зачем ты положил его здесь? Я старше, а ты положил его на моем месте». Печерник, смиренно кланяясь ему, отвечал: «Прости меня, брат, согрешил я пред тобою». Затем, обратясь к умершему, сказал ему: «Брат, встань и уступи место не умершему, а сам ляг на другом, низшем месте». И вдруг, по слову блаженного, умерший встал и лег на другом месте. Сильный ужас объял всех присутствующих. Тогда роптавший на преподобного Феофил с трепетом припал к ногам его и просил: «Отче, согрешил я, потревожил с места брата моего. Молю тебя, прикажи ему опять лечь на старом месте». Но блаженный смиренно отвечал ему: «Господь Сам прекратил вражду между нами. Ради твоего ропота, чтобы ты, вечно враждуя, не держал злобы на меня,

Он сотворил такое чудное дело, что даже бездушное тело показало истинную любовь к тебе, уступая тебе старейшинство и по смерти. И я хотел было, чтобы, не выходя отсюда, ты воспользовался своим старшинством и тотчас был бы положен здесь. Но так как ты еще не готов к смерти, то пойди и позаботься о своей душе: через несколько дней тебя принесут сюда. Воскрешать умерших – дело Божие, а я человек грешный. Вот мертвый, не стерпев твоего гнева, оскорблений и укоров мне, уступил тебе половину места, приготовленного для вас обоих. И так как только Всемогущий Бог может поднять его, то я сам собою не могу сказать умершему: встань и опять ляг на высшем месте. Прикажи ему теперь ты, не послушает ли он тебя, как теперь?»

Услышав это, Феофил пришел в ужас и думал, что тут же падет мертвым и не дойдет до монастыря. Добравшись до своей келлии, он предался подвигу непрестанного плача. Раздав все до последней сорочки и оставив у себя только свиту и мантию, Феофил каждый день ожидал смертного часа. И никто не мог удержать его от слез; никто не мог принудить его вкусить сладкой пищи. Каждое утро он говорил сам себе: «Не знаю, доживу ли я до вечера». Приходила ночь, и он с плачем говорил: «Что мне делать? Доживу ли я до утра? Ибо многие, вставши утром, не достигали вечера и, возлегши на своих ложах, уже не вставали с них. Тем более я, уже получивший извещение от преподобного, что скоро кончится жизнь моя». И со слезами молил он Господа дать ему время покаяния. Каждый день и час ожидал Феофил кончины своей, изнуряя себя постом, плача и молясь непрестанно. Таким подвигом в течение нескольких лет Феофил до того иссушил свое тело, что можно было счесть все его суставы и кости. Многие приходили утешать его, но своими речами только доводили до большего рыдания. Наконец, от непрестанно плача и слез он ослеп.

Преподобный же Марк, провидев час отшествия своего ко Господу, призвал Феофила и сказал ему: «Брат Феофил! Прости меня, что я огорчил тебя на много лет, и молись обо мне,

ибо я уже отхожу из этого света. Если я получу дерзновение пред Всевышним, то не забуду молиться за тебя, да сподобит нас Господь свидеться там и быть вместе с отцами нашими Антонием и Феодосием». Феофил с плачем отвечал ему: «Отец Марк! Зачем ты меня оставляешь? Или возьми меня с собою, или дай мне прозреть». «Не скорби, брат, – отвечал ему преподобный Марк, – телесными очами ты ослеп ради Бога, а духовными прозрел на разумение Его. Объявив тебе близкую кончину, я стал виною твоей слепоты. Но я хотел принести пользу душе твоей, превратив твое высокоумие в смирение, ибо сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (см.: Пс. 50, 19)» Феофил отвечал преподобному: «Знаю, отец мой, что за грехи мои я должен был пасть мертвым пред тобою в пещере тогда же, как ты воскресил умершего брата моего, но Господь пощадил меня ради твоих святых молитв, дал мне жизнь, ожидая моего покаяния. Теперь же я прошу тебя о сем: или возьми меня с собою к Господу, или возврати свет очам моим». Тогда преподобный Марк снова возразил ему: «Нет тебе нужды видеть этот маловременный свет, а лучше проси Господа, чтобы Он сподобил тебя увидеть славу Его. И смерти не желай: она придет, хотя бы ты и не хотел. И вот тебе знамение твоего отшествия: за три дня до кончины твоей ты прозришь, так отойдешь ко Господу и узришь там свет нескончаемый и славу неизреченную». Сказав это, преподобный Марк почил, и честные мощи его были положены в пещере, на месте, которое он сам себе выкопал.

Глубоко опечалила преподобного Феофила разлука с отцом и наставником его преподобным Марком. Кончина Печерника уязвила сердце Феофила и удвоила его плач и рыдания. Целые источники слез проливал он, а слезы все более и более умножались. Он имел сосуд и, становясь на молитву, ставил его пред собою и неутешно плакал над ним, вспоминая кончину наставника, со слезами помышляя и о своем скором отшествии из этого бренного мира. И через несколько лет сосуд этот был полон слез. Наконец, узнав приближение своей кончины, Феофил прилежно молил Господа, чтобы угодны были пред Ним слезы его. Подняв руки к небу, он молился: «Владыко Человеколюбче, Господи Иисусе Христе, Царю мой Пресвятый! Ты – не хотящий смерти грешников, но ожидающий их обращения, знающий глубокую немощь нашу, Утешителю Благий! Ты – здравие больным, грешникам спасение, изнемогающим укрепитель, падающим восстание! Молю Тебя, Господи, в час сей: покажи и на мне, недостойном, милость Свою и излей на меня неисчерпаемую пучину Твоего благоутробия, избавь меня от искушений на мытарствах воздушными князьями и не дай им овладеть мною, молитвами угодников Твоих великих отцов наших Антония и Феодосия и всех святых, от века Тебе угодивших».

И вдруг пред ним предстал Ангел Господень, прекрасный видом, и сказал ему: «Ты хорошо молишься, но зачем же хвалишься суетою слез твоих, собранных тобою в сосуд?» И взяв другой сосуд, гораздо больший Феофилова, исполненный благоухания, как мира благовонного, показал его подвижнику и сказал: «Это твои же слезы, излитые тобою от сердца на молитве, которые ты отирал рукою, платком или одеждою и которые капали на землю из глаз твоих. По повелению Творца нашего я собрал их все и сохранил в этом сосуде. Теперь же я послан возвестить тебе радость: с веселием отойдешь ты к Нему, ибо Он сказал: *Блажени плачущии, яко тии утешатся* (Мф. 5, 4)».

Сказав это, Ангел поставил сосуд перед Феофилом и стал невидим. Блаженный Феофил тотчас призвал игумена и поведал ему явление Ангела и речи его. Показав игумену оба сосуда: один полный слез, а другой – благовония, несравнимого ни с какими ароматами, преподобный просил вылить их при погребении на его тело.

Через три дня преподобный Феофил мирно отошел ко Господу. Честное тело его было положено в пещере, вместе с телом любимого брата его преподобного Иоанна, вблизи от преподобного Марка Печерника. Все три подвижника покоятся в Антониевой, или Ближней, пещере. И когда тело Феофила помазали из сосуда Ангелова, вся пещера исполнилась бла-

гоухания. Потом вылили на него и сосуд слез, чтобы сеявший слезами в радости пожал плод дела рук своих. «Ибо сказано, – заканчивает инок Поликарп свою повесть о преподобных Марке, Иоанне и Феофиле, – *плакахуся метающе семена своя* (Пс. 125, 6), но они утешены будут о Христе, Которому, слава со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь».

В настоящее время над мощами преподобного Марка висят тяжелые вериги, свидетельствующие о подвигах и трудах преподобного, и памятник воздержания его – медный крест, из которого он пил воду. И многие, с верою приходящие ко святым мощам преподобного Марка и с благоговением пьющие воду из его медного креста, освященного его устами, по молитве святого получают исцеление от всех недугов и болезней.

Память святых угодников Божиих преподобных Марка Печерника-гробокопателя, Иоанна и Феофила Плачливого издавна празднуется всей Русской Церковью.

Тропарь, глас 1

Умертвив плотския похоти многим водержанием и копанием гробов святым, присно, аки мертв, в пещере живя, мертвыя повелением своим воздвизал еси, Марко прехвальне, умертви и наша мудрования плотския и настави нас на течение добродетелей, моля о нас Единаго Человеколюбца.

Кондак, глас 8

Врача изрядна и чудотворца любовию, вернии, ублажим, просяще его: да молитвами своими уврачует наша страсти душевныя и телесныя, имать бо на сие благодать от Бога, и прогонит духи лукавыя от всех, верно ко гробу его притекающих и зовущих: радуйся, Марко, целителю немощей наших.

Житие святителя Макария, Митрополита Московского и всея России (память 30 декабря/12 января)

Святитель Макарий, митрополит Московский, родился в Москве около 1482 года в семье благочестивых родителей и при крещении был наречен именем Михаил в честь Архистратига Небесных Сил Господних. Род его не отличался знатностью, но в нем было много людей духовного сословия; сам святитель всегда поминал среди них «инокиню Наталию, инока Акакия, инока Иоасафа, игумена Вассиана, архимандрита Кассиана, священноиерея Игнатия, инока Селивана и инока Макария». Отец Михаила Леонтий вскоре умер, и мать его, возложив упование о воспитании сына на Бога, постриглась в инокини с именем Евфросиния. Тогда и юный Михаил рассудил оставить сей временный мир и посвятить себя на служение Богу; он поступил послушником в монастырь преподобного Пафнутия Боровского († 1477; память 1/14 мая). Весьма прославленная была эта обитель с ее суровой аскетической жизнью и высокой духовной культурой. До Михаила здесь подвизались великие угодники Русской Церкви: преподобные Пафнутий Боровский и Иосиф Волоцкий, Левкий Волоколамский, Даниил Переяславский и Давид Серпуховской. Приняв постриг с именем Макарий в честь знаменитого православного святого аскета-пустынника Макария Египетского († 391; память 19 января/1 февраля), будущий святитель начинает свои первые монашеские подвиги бдения, смирения, молитвы и послушания; приобщается к книжной мудрости русского ученого монашества. Имея перед глазами иконы, писанные прославленным древнерусским иконописцем Дионисием, приобретает навык иконописания, столь пригодившийся ему впоследствии.

Это были долгие годы ежедневного монашеского труда и подвига. Промыслу Божию было угодно воздвигнуть сей смиренный сосуд целомудрия и кротости в более высокую степень церковного послушания. Так, в 1523 году инок Макарий, пройдя все духовные степени: чтеца, иподиакона, диакона и пресвитера, 15 февраля, в воскресенье, в заговенье на Великий пост, был поставлен митрополитом Даниилом в архимандриты в Лужецкий монастырь Рождества Пресвятой Богородицы, основанный преподобным Ферапонтом Можайским († 27 декабря 1424). Так началось самостоятельное послушание Церкви будущего ее первоиерарха.

Приняв попечение об обители, архимандрит Макарий устанавливает в ней традицию соборного поминовения всей прежде почившей монастырской братии, а в монастырском соборе устраивает придел в честь своего небесного покровителя преподобного Макария Египетского. Через всю жизнь пронес святитель Макарий любовь к своей обители и, уже будучи митрополитом в Москве, он неоднократно просил царя отпустить его на «смиренное житие» в монастырь своего игуменства или в монастырь своего монашеского пострига.

4 марта 1526 года архимандрит Макарий поставляется на самую древнюю архиерейскую кафедру Московской митрополии – архиепископом Великого Новгорода и Пскова. Хиротония святителя совершалась в Успенском соборе Московского Кремля, и 29 июля того же года приехал архиепископ Макарий на свою Новгородскую кафедру, которая находилась без епископа, по словам летописца, 17 лет и 7 недель. Новгородская кафедра, находившаяся столь долгое время без своего архипастыря, выглядела весьма неустроенной и неприглядной. Святитель Макарий начинает широкую миссионерскую деятельность среди соседствовавших с Новгородской землей северных народов. Он неоднократно посылает туда священников-миссионеров, в числе которых трудился и преподобный Трифон Печенгский (память 15/28 декабря), получивший от святителя благословение на проповедь среди язычников, благословенную грамоту, антиминс, священные сосуды и книги, и преподобный Феодорит Кольский, рукоположенный архиепископом Макарием для проповеди лопарям на их род-

ном языке. Одновременно святитель заботился и о своей новгородской пастве. Он посылает иеромонаха Илию в Вотскую пятину с повелением-грамотой разорять языческие требища, обряды и кропить все освященной водой. Эта его грамота поистине есть «памятник апостольских трудов Макария для распространения света Христова между оставшимися язычниками».

На второй год своего архиерейского служения (1528 г.) святитель Макарий, следуя уставу преподобных Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого, а также исполняя постановление Московского Собора 1503 года, предпринимает решение об устроении единообразного иноческого общежитийного устава всем новгородским монастырям.

Большую заботу проявил святитель и о создании храмов в своей епархии. Он украшает кафедральный Софийский собор новыми иконами (дополняет иконостас праотеческим рядом), новыми царскими вратами и богато украшенной завесой, а также устраивает искусной работы амвон. С внешней стороны на соборе были написаны образы Святой Троицы и Софии Премудрости Божией «на поклонение всем православным христианам». Всего при святителе Макарии только в Новгороде строятся, перестраиваются, вновь украшаются после пожаров около сорока храмов, которые снабжались книгами, утварью и сосудами из мастерских, учрежденных святителем.

Вопрос снабжения храмов книгами стоял перед архиепископом Макарием очень строго, ибо в то время в церковном быту существовало очень много различных житийных списков и их редакций. Святитель Макарий в 1529 году принимает на себя великий труд собирания и систематизации русского календарного агиографического года и сведение его в единый корпус Четьих-Миней. Этот труд у святителя занял 12 лет.

Особое внимание уделял святитель Макарий составлению житий и установлению памяти местно чтимых святых. По его благословению племянник Иосифа Волоцкого инок Досифей Топорков работает над исправлением Синайского Патерика, составляет Волоколамский Патерик и Хронограф. В период новгородского архипастырства по повелению святителя Макария составляется Новгородский летописный свод, ведшийся из года в год при храме Святой Софии.

Получив еще в монастыре опыт иконописания и сам будучи «иконником искусным», святитель Макарий подновляет великую святыню Новгородской земли – икону Божией Матери Знамение. В 1528 году «поновил святитель икону Знамения Пречистой, ибо от многа лет она обветшала сильно. После окончания работы проводил с честью сам преосвященный архиепископ Пречистую Богородицу с крестным ходом при стечении большого количества новгородцев в храм Пресвятой Богородицы».

С великой заботой обращается святитель со своей паствой, одинаково относясь к бедным и богатым, малым и великим. Во время приключившихся в Великом Новгороде народных бедствий – мора и засухи – архиепископ созывает клир и сам служит молебны с чином омовения мощей и затем велит кропить водой в окрестностях. После этого мор прекратился. Он сам хоронит сгоревших в тюрьме во время пожара, собирает у молящихся деньги для выкупа соотечественников у татар, посылает великому князю часть свечи от мощей преподобного Варлаама Хутынского, чудесным образом возгоревшейся ночью, поет молебны по случаю победы над татарами. Таким житием он приобретает великую любовь у своих пасомых чад. Преподобный Александр Свирский († 1533; память 30 августа/12 сентября), монастырь которого находился во владении святителя Макария, умирая, сказал братии: «Кого Бог восхочет, да архиепископ Макарий благословит, тот да будет вам игумен вместо меня».

В 1542 году в Русской Церкви встал вопрос об избрании на освободившуюся Московскую кафедру нового митрополита. Усмотрением Божиим выбор пал на Новгородского владыку. Ко времени избрания святителя Макария на престол Московских чудотворцев Петра, Алексия и Ионы ему было около 60 лет.

После возведения в сан митрополита одним из первых желаний святителя Макария было посетить места своего иноческого пострига, первых, еще юных трудов на благо Церкви и место своего игуменства – Можайский Лужецкий монастырь. Много лет прошло со времени его прихода в клир церковный, и теперь, когда святитель Макарий приехал в свою обитель (1544 г.), это был уже убеленный годами и опытом владыка, архипастырь своего великого Московского государства.

Россия крепла и представляла собой всему миру ни от кого не зависимый православный мир. Когда в 1547 году в России воцарился первый русский царь, то Промыслом Божиим было уготовано венчать его на царство митрополиту Макарию. Впервые это делал митрополит, ибо ранее венчание на царство в Греческой Церкви совершал первоиерарх в сане патриарха. Вскоре царь Иоанн Васильевич собирается в поход против Казани. Святителю Макарию было чудесным образом открыто о грядущей победе царя, благословляя которого, святитель предрек Иоанну Васильевичу о грядущей победе в брани. По возвращении из похода в Москве был построен и освящен святителем Макарием собор Покрова на Рву (собор Василия Блаженного). Он был воздвигнут как дар благодарения Богу от русского народа, одержавшего победу над нехристианским миром.

В Покровском соборе святителем Макарием был устроен и освящен придел в честь Входа Господня в Иерусалим. С этого времени митрополит Макарий стал совершать в Неделю Ваий торжественное шествие на осляти с выходом за стены Кремля на Красную площадь. После казанской победы Русская Церковь приобрела новую обширную епархию. Встречая царя из похода, митрополит радовался о победе, «ибо казанцы всегда неповинно проливают кровь христианскую и оскверняют и разоряют святые Божии церкви, православных христиан в плен расхищая и рассеивая по всему лицу земли».

Теперь забота святителя охватывает всех людей обширного Русского государства. Так, когда случились бедствия в новооснованном городе Свияжске, митрополит на вопрос царя, как помочь беде, отвечает: «Не скорби, царь, но уповай на Бога. Да принесутся мощи всех святых в церковь соборную, да совершится над ними служба и освятится сливанием с них вода, да пошлется тобою, Государем, по нашему смирению через священников на Свиягу к Пречистой, честнаго Ея Рождества церкви и по всем церквам, да также молебные службы пусть освятят город крестным обхождением и водами святыми, и всех людей осенят крестом и водою окропят, да утолит Христос молитвами святых Его праведный Свой гнев. А к живущим в городе послать поучение, чтобы, если в чем согрешили как человецы, вскоре удалились от злоб своих; так и царю и всем нам подобает по заповедям Христовым быть, да не прогневаем Владыки своего, ибо страшно есть впасть в руки Бога Живаго». Освященную таким образом воду послали в 1552 году в Свияжск, где вскоре болезнь прекратилась. Так же освящает воду святитель Макарий и в 1558 году, отсылая ее в Новгород по случаю наступившего там голода.

Все годы пребывания на митрополии святителя Макария ознаменованы бурной деятельностью как устроителя всех сфер русской церковной и культурной жизни. Вопросы церковной практики, дисциплины, литургики, каноники, агиографии, канонизации святых, иконографии, вопросы церковного пения и многие другие митрополит всегда представлял на всеобщее соборное обсуждение.

В 1547 и 1549 годах святитель Макарий созывает в Москве два Собора, на которых была проведена большая работа по канонизации русских святых. До святителя Макария почитание святых на Руси осуществлялось по благословению и властью местного архиерея. В результате было очень много местно чтимых святых, память которых почиталась в одних, но не почиталась в других землях. Митрополит Макарий, созывая Соборы, положил перед собой труд канонизации угодников Божиих всею полнотою Русской Церкви.

Прославление святых требовало написания им служб и житий, требовались также и литургические указания типиконного характера о порядке совершения им служб. Все это принял на себя первосвятитель Макарий славы ради Божией и Его угодников, вновь канонизированных на Руси.

Так на Руси появилась типологически новая «Книга новых чудотворцев». Это было своего рода дополнением к имевшимся уже тогда Макарьевским Великим Четьим-Минеям. В книгу вошли службы, жития и похвальные слова российским чудотворцам.

Соборы 1547, 1549 годов вызвали большой подъем в русском обществе. По благословению митрополита пишутся жития русским святым или создаются их новые доработанные редакции. «В 20-летнее правление митрополита Макария было написано житий святых почти на одну треть больше, чем во все предшествующее время от нашествия монголов, а если считать новые редакции прежних житий, то почти в два раза больше». Увеличивается насельничество в монастырях, особенно в тех, в которых почивали останки новопрославленных святых. Основываются новые обители. Так, по благословению святителя Макария была основана обитель преподобным Адрианом Пошехонским, которого митрополит сам рукоположил и дал грамоту на возведение церкви во имя Успения Божией Матери.

Современником святителя Макария был и другой святой – Василий Блаженный († 1552; память 2/15 августа), который неоднократно молился на службах митрополита Макария. Позднее святитель сам лично отпевал и погребал блаженного. «Преосвященный Макарий митрополит со всеосвященным собором, псалмы и песни надгробные певше над мощами святого, погребоша его честно».

Другого святого, своего современника, преподобного Макария Римлянина Новгородского (XVI–XVII; память 19 января/1 февраля) святитель Макарий поставляет настоятелем основанного им монастыря.

Особо следует остановиться на взаимоотношениях великого русского подвижника XVI века преподобного Александра Свирского († 1535; память 30 августа/12 сентября) и святителя Макария. Преподобный Александр подвизался в пределах Новгородской епархии и был знаком святителю Макарию еще по новгородскому архипастырству. Святитель чтил преподобного за его труды и подвиги, которые Сам Господь почтил Тройческим снисхождением – посещением. Перед кончиной преподобный Александр поручил святителю Макарию свою братию и монастырь, испрося для святителя от Бога прощение. Через 12 лет после кончины преподобного митрополит Макарий повелевает игумену Иродиону написать житие преподобного, а еще через два года Александр Свирский канонизируется на Соборе 1547 года, то есть всего через 14 лет после кончины. Святитель Макарий, таким образом, принадлежал одновременно и к числу тех, кто канонизовал преподобного Александра, и к числу тех, с кем он был лично знаком. В Покровском же соборе (храм Василия Блаженного) устроен был и первый храм в честь преподобного, освященный святителем Макарием в 1560 году. С именем преподобного Александра и святителя Макария связана одна повесть, поведанная игуменом Иродионом – автором жития преподобного Александра. «В одну ночь, когда я, смиренный Иродион, стоял в келлии своей за обычным своим правилом, то в убогой молитве моей задремал и прилег на постели моей полежать и уснул. И вот явился внезапно в окне келлии свет, сильно светящий. Я же, вскочив, наклонился к окну, желая увидеть, что там, и увидел свет некий, весьма светящий по всему монастырю, а от церкви Покрова Пресвятой Богородицы увидел идущего преподобного отца Александра по монастырю вокруг церкви Святой Троицы, а в руках несущего Животворящий Крест Господень; перед ним же шли отроки, в белую одежду облаченные, а в руках несшие горящие свечи. И вот слышу преподобного отца Александра, тихим голосом говорящего: «Макарий, иди следом за мной, и я покажу тебе место на воротах монастыря, на нем я хочу, чтобы воздвигнута была церковь

Николая, Мирликийского чудотворца». Я же внимательно слушал голос тот, и вот вижу: два мужа зело светолепно вслед святому идущих, и ведут коня, запряженного в сани, а в них сидящего Макария, митрополита Московского (тот, что раньше был архиепископом Великого Новгорода, и знаком был тогда преподобному), а в руках своих держащего образ святого Николая Чудотворца, а око его правое было закрыто. Я же, все это увидев, страха и радости исполнился, выбежал быстро из келлии и как только догнал митрополита Макария, поклонился ему и спросил его, говоря: «О, святой владыко, поведай мне, почему у тебя закрылось правое око?» Он же, ответив, сказал мне: «Чадо, грехов моих ради сие сотворил мне Бог». И услышал опять преподобного Александра, зовущего к себе митрополита, который скоро двинулся вслед преподобного. Когда же преподобный подошел к дверям Троицкой церкви и назнаменовал ее честным крестом, тотчас отверзлись двери и вошли они оба в церковь; и опять затворились двери церковные, и уже более не были видимы».

Увиденное игуменом Иродионом о митрополите Макарии вскоре исполнилось. 21 июня 1547 года в Москве случился пожар страшной силы, дотоле еще небывалый: загорелась церковь Воздвижения на Арбате. При сильной буре огонь потек, как молния, спалил на запад все, вплоть до Москвы-реки у Семчинского сельца, крыши на царском дворе, казенный двор, Благовещенский собор, сгорела Оружейная палата с оружием, Постельная палата с казною, двор митрополичий, по каменным церквам сгорели иконостасы и людское добро, которое хранили в это время по церквам. В Успенском соборе уцелел иконостас и все сосуды церковные; митрополит Макарий едва не задохся от дыма в соборе, он вышел из него, неся образ Богородицы, написанный святителем Петром, митрополитом, за ним шел протопоп и нес церковные правила. Все сопровождавшие митрополита умерли от ожогов и удушья на площади перед собором. Митрополит Макарий чудом спасся. Он ушел было сначала на городскую стену, на тайник, проведенный к Москве-реке, но здесь не мог долго оставаться от дыма; его стали спускать с тайника на канате на взруб к реке, канат оборвался и он, 65-летний старец, сильно расшибся, едва мог прийти в себя, и был отвезен в Новоспасский монастырь. Кремлевские монастыри – Чудов и Вознесенский – сгорели; в Китай-городе сгорели все лавки с товарами и все дворы. За городом – большой посад по Неглинной, Рождественка – до Никольского Драчевского монастыря; по Мясницкой пожар шел до церкви святого Флора, на Покровке – до церкви святого Василия, народу сгорело 1700 человек. Святителю Макарию опалило глаза так, что правое око его перестало видеть.

После пожара началось восстановление Москвы. Строятся новые церкви. Святитель Макарий сам освящает храмы. Он рассылал грамоты с повелением строить храмы и в других городах: в Костроме, в Тихвинском монастыре, в Пскове. Заботясь о всей земле Русской, святитель заботится и о каждом человеке, милостиво относится к отдельным, даже заблудшим, чадам Церкви.

Так, однажды в Успенском соборе после вечернего богослужения некто «вражьим научением умысли кражу сотворить, но чудесным образом он не смог этого сделать. Утром, когда его обнаружили, пришел преосвященный Макарий, митрополит всея Руси, и рассказали ему о том, как вора застали в церкви, и о всем, что приключилось в той великой церкви. Макарий же митрополит не велел ему никакого зла делать, но повелел без вреда из церкви извести его вон. Земские судьи, желая взять его и по закону судить, на митрополита роптали, говоря, что он отпустил злодея, не судив его сам и городским судьям на передав. Макарий же митрополит строго запретил им всем, да не судят его вообще. И послал стража церковного, чтобы тот проводил вора за пределы города безопасно. Вор тот, придя на Кулишки к церкви Всех святых, стал ходить там и тут с неистовым взором. Потом же начал неистово кричать и так крича умер. Некоторые роптали на митрополита и на ключников, что так просто отпустили вора церковного. Макарий же на них не досадовал, а тело умершего повелел предать погребению».

24 февраля 1549 года был Собор, созванный митрополитом Макарием, осудивший еретика Исаака Собаку, архимандрита Чудова монастыря.

В 1551 году, 23 февраля, в Москве в царских палатах начал работу другой Собор, созванный митрополитом, – знаменитый Стоглав. Собор возглавлял святитель Макарий в присутствии восьми архиереев, множество архимандритов и игуменов. Вопросы, которых касался Собор, были самые разные: это и внешность христианина, и его поведение, и церковное благочиние и дисциплина, церковная иконопись, духовное просвещение и многие другие. Последнее было особенно важно для святителя Макария. Он повелевает протопопу из храма Спаса на Бору написать книгу о Святой Троице, житие епископа Василия Рязанского и переделать Пасхалию. По инициативе митрополита Макария составляется десятитомный «Лицевой летописный свод» (в нем до 16 тысяч миниатюр) и «Степенная книга царского родословия», составленная по повелению Макария в 1555–1563 годах царским духовником, протопопом Благовещенского собора Андреем (в постриге Афанасий).

При митрополите Макарии начинается в Русском государстве печатание книг. Еще в 1553 году на Соборе, касавшемся дела о ереси Матфея Башкина, встал вопрос об издании выверенных книг, ибо еретики часто ссылались на испорченные книги, в частности, на Апостол.

7 октября 1555 года святителем Макарием была освящена церковь святителя Николая Гостунского в Кремле. Клириком этой церкви был Иван Федоров – первый русский книгопечатник. Первый Апостол вышел более чем за полгода до кончины святителя, а в вышедшем после его смерти Часослове (1565 г.) упоминается о его участии: «Благословением преосвященного Макария, митрополита всея Руси, составися сия штанба, сиречь печатных книг дело, во царствующем граде Москве».

3 февраля 1555 года святитель Макарий хиротонисает на новую Казанскую кафедру святителя Гурия. В этом же году приносится в Москву на праздник Петра и Павла чудотворная икона святителя Николая Великорецкого. Промыслом Божиим было суждено митрополиту подновлять эту великую святыню земли Русской. «И обновлял образ Николы Чудотворца сам Макарий митрополит, бе бо иконному писанию навычен, со многим желанием и верою, постом и молитвою».

Постничество и пребывание в молитве было повседневным правилом митрополита Макария. Об этом пишет современник святителя: «Когда митрополит Макарий в Москве стал жить, правя слово Божие истинное, так постился, что от воздержания в пище и питии едва ходил, был кроток и смирен и милостив ко всем, не терпя гордости, и в других ее искоренял со властью, как дитя был умом, оставаясь всегда совершенным».

Известно такое чудесное событие, когда митрополит провидел грядущие бедствия Русской земли, которые принесла ей опричнина, учрежденная царем вскоре после кончины Макария. В некую ночь стоял святитель на обычной молитве и восклицал сильным голосом: «Ох, мне грешному паче всех человек. Как мне видети сие! Грядет нечестие и разделение земли! Господи, пощади, пощади! Утоли Свой гнев! Аще не помилуеши нас за грехи наши, то уж не при мне, а после! Не дай, Господи, увидеть это!» И слезы проливал обильно. Слышал все это его келейник и дивился и помышлял в себе: «С кем это он говорит?» И не видел никого и дивился всему. Макарий же, как бы в духе, говорил ему: «Грядет нечестие, и кровопролитие, и разделение земли». И вот так и было. А ведь за много времени до опричнины видел он это видение.

В том же году однажды прислал царь Иоанн Васильевич к митрополиту Макарию с просьбой прислать душеполезную книгу. И Макарий прислал ему чин погребения. И разгневался царь и сказал: «Ты прислал мне погребальную, а в наши царские чертоги такие книги не вносятся». Макарий же ответил ему: «Я, богомолец твой, попросту прислал, по твоему приказу, ведь ты просил книгу душеполезную, а эта – всех полезнее, если кто ее со внима-

нием почитает, тот вовеки не согрешит». Митрополит Макарий провидел и взятие русскими войсками древнего Полоцка в 1563 году.

В середине сентября 1563 года, на память мученика Никиты, митрополит Макарий совершал крестный ход, во время которого простудился и заболел. Вечером он «нача сказывати старцам своим, что изнемогает сильно, тело его студеное со болезнью одержимо есть».

Заболев, святитель «повелел послать в Пафнутьев Боровский монастырь, в место своего пострижения, к игумену с братией сообщить о своей немощи, прося прислать старца духовного для прислуживания ему, больному. К нему был послан старец Елисей. У этого старца был обычай утешать всех болящих и скорбных: когда кто из братии в немощь впадал, тогда старец приходил к брату, увещевая его последним покаянием и причащая Святых Даров».

4 ноября святитель был в соборе, молился за молебном и, «подойдя к иконам, прикладывался, никем не держимый, и у великих чудотворцев Петра и Ионы, и у других преосвященных митрополитов, что погребены в соборе.

И слезы сердечные от очей его текли, и много часов плакал перед образом Пречистой Богородицы Владимирской, и все предстоящие дивились чудному его молению. И, помолившись, святитель у всех смиренно испросил себе прощение».

3 декабря к митрополиту Макарию пришел царь просить благословения. Святитель высказал ему свое намерение уехать в монастырь своего пострижения – Пафнутьев, куда он давно собирался удалиться. Но царь уговорил его остаться. Наконец, перед самой кончиной, святитель опять делает попытку удалиться в монастырь своего пострижения, с этой целью он даже пишет письмо к царю. Но по желанию Иоанна Васильевича святитель оставил свое намерение, «пока Бог его не изволит исполнить».

Наступил праздник Рождества Христова, 25 декабря. Жизнь святителя между тем угасала. Он уже не мог сам читать святое Евангелие, которое всегда ежедневно читал, и теперь по его просьбе ему читали Евангелие разные духовные лица.

И вот 31 декабря 1563 года, когда колокол ударил к заутрени, «преосвященный дивный святитель и пастырь митрополии всея Руси предал душу свою в руки Бога Живаго, Его же возлюби от юности своея». На погребении, когда тело святителя заносили в Успенский собор, то открыли лицо его, и вот «было лицо его, как свет, сияющее за его чистое, и непорочное, и духовное, и милостивое житие и за другие добродетели, и видом не как у мертвеца, но как у спящего. И все дивились этому, вознося славу Богу, прославившему Своего угодника».

Отпевали святителя пять архиереев в присутствии царя. После отпевания всем была прочитана прощальная грамота, которую еще при жизни написал митрополит, прося у всех молитв и прощение и испрашивая для всех Божие благословение.

Так окончил свою славную жизнь великий устроитель Церкви Русской митрополит Московский Макарий, и чада российские не забывают забот, трудов и подвигов его. Почитание святителя началось сразу после его кончины, вскоре появились и первые его иконы. Царь, вернувшись из похода против Литвы в 1564 году, просит перед надгробием святителя благословения, ибо митрополит Макарий еще до похода предсказал ему победу. Иоанн Васильевич прикладывается к образам святителей Петра, Алексия, Ионы и Макария, «любезно их целоваше».

Имя святителя встречается и в «Сказании о святых иконописцах», где о нем говорится: «Святый и предивный и чудный Макарий, митрополит Московский и всея России чудотворец, писал святые иконы, и книги, и жития святых отцов во весь год, Четьи-Минеи, как никто другой от всех российских написал. Он повелел праздновать российских святых и на Соборе правило изложил и образ Пресвятой Богородицы Успения написал».

Самое раннее прижизненное изображение святителя Макария находится на четырехчастной иконе 1547 года, в левой ее нижней части среди других живых известных лиц изображен царь и патриарх.

Другое прижизненное изображение 1560 года было в алтаре Успенского собора Свияжского монастыря на фреске «Да молчит всяка плоть человеческая…»

На иконах святитель изображается сухим, высоким, седым старцем, с немного косым прорезом глаз.

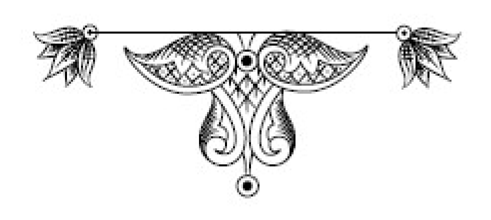
О личной святости святителя Макария имеется много свидетельств современников как о постнике, воздержнике, прозорливом и смиренном подвижнике. Канонизирован митрополит Макарий на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 6–8 июня 1988 года на основании святости его жизни, явленной через его дар прозорливости, а также на основании больших заслуг перед Церковью.

Тропарь, глас 4

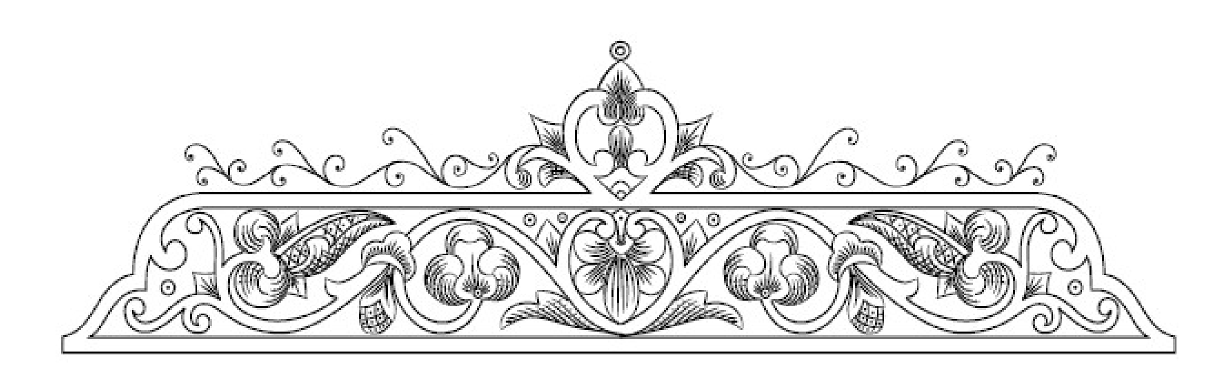
Яко великим пастырем единонравна, и учителем вселенныя единомысленна, Божия Премудрости служителя изрядна, иже блаженству тезоимениту, днесь, вернии, вси воспоим: Христа Бога моли, святителю Макарие, умирити мир и спасти души наша.

Кондак, глас 3

Богомудрым учением и книжным списанием потщался еси, святителю Макарие, люди российския просветити и святых земли нашея прославити. Сего ради чуден пронаречеся, преемниче первопрестольников Российских. Моли сохранитися нам в вере и благочестии невредимо.



Январь



Житие преподобного Серафима, Саровского чудотворца (память 2/15 января)

Преподобный Серафим Саровский родился 19 июля 1754 года в городе Курске (родине преподобного Феодосия Печерского, память 3/16 мая) в благочестивой купеческой семье Исидора и Агафии Мошниных. Во святом крещении был наречен Прохором в честь святого Прохора, апостола от 70-ти (память 4/17 января и 10/23 августа). Исидор Мошнин брал подряд на строительство каменных зданий; под конец жизни начал постройку церкви во имя преподобного Сергия Радонежского в городе Курске, но скончался до окончания работ. Трех лет святой Прохор лишился отца, завещавшего своей супруге окончить строительство храма.

С младенчества святой Прохор был под особенным покровительством Промысла Божия. Однажды Агафия Мошнина взяла с собой сына на строительство храма, и он, оступившись, упал с колокольни; но Господь сохранил жизнь будущего светильника Церкви: испуганная мать, спустившись вниз, нашла сына невредимым. Святой Прохор с детских лет любил посещать церковные службы и читать Священное Писание и Четьи-Минеи, но больше всего любил он молиться в уединении.

На десятом году святой Прохор тяжело заболел; в сонном видении ему явилась Божия Матерь, обещая исцелить его от болезни. Вскоре через двор усадьбы Мошниных прошел крестный ход с иконой Знамение Пресвятой Богородицы (Коренной); мать вынесла святого Прохора приложиться к святой иконе, после чего он быстро поправился.

Еще в юности у Прохора созрело решение всецело посвятить жизнь Богу и уйти в монастырь. Благочестивая мать не препятствовала этому и благословила его на иноческий путь распятием, которое преподобный носил на груди всю жизнь. Прохор с паломниками отправился пешком из Курска в Киев на поклонение Печерским угодникам.

Схимонах старец Досифей, которого посетил Прохор, благословил его идти в Саровскую обитель: «Гряди, чадо Божие, и пребуди тамо, место сие будет тебе во спасение, с помощью Божией скончаешь там земное свое странствование, только старайся стяжать непрестанную память о Боге в постоянном призывании имени Божия, и вселится в тебя Дух Святый и управит жизнь твою во святыни. Там и настоятель отец Пахомий (из курских) богоугодной жизни, он последователь жития преподобных отец наших Антония и Феодосия». Вернувшись ненадолго в родительский дом, Прохор навсегда простился с матерью и родными. 20 ноября 1778 года прибыл он в Саров. День Введения во храм Пресвятой Богородицы был днем введения Прохора Мошнина в Саровскую обитель. Настоятелем тогда был мудрый старец отец Пахомий. Он ласково принял юношу и назначил ему в духовники

старца Иосифа, казначея. Отец Пахомий и отец Иосиф любили его «как свои души». Под их руководством Прохор проходил многие послушания в монастыре: был келейником старца, трудился в хлебне, просфорне и столярне, нес обязанности будильщика и пономаря и все исполнял с ревностью и усердием, служа как бы Самому Господу. Постоянной работой он ограждал себя от скуки – этого, как позже он говорил, «опаснейшего искушения для новоначальных иноков, которое врачуется молитвой, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, чтением слова Божия и терпением, потому что рождается оно от малодушия, беспечности и празднословия». В храме стоял он с опущенными глазами для избежания развлечения, напряженно и внимательно слушал пение и чтение, сопровождая их умной молитвой. Уединялся в келлии и выполнял правило преподобного Пахомия Великого. Читал, во-первых, книги Священного Писания – Евангелие, Апостольские послания и Псалтирь; во-вторых, отцов: святителя Василия Великого, преподобного Макария Великого, преподобного Иоанна Лествичника, Четьи-Минеи святителя Димитрия Ростовского.

Уже в эти годы Прохор по примеру других монахов, удалявшихся в лес для молитвы, испросил благословение старца в свободное время тоже уходить в лес, где в полном одиночестве творил Иисусову молитву, преподобный устроил шалаш и стал предаваться богомыслию и молитве и усилил пост – в среду и пяток совсем не ел, а в другие дни принимал пищу только один раз. Стал переходить от жизни деятельной – пост, воздержание, бдение, коленопреклонение, молитва и прочие телесные подвиги – к жизни созерцательной, которая «состоит в возвышении ума к Господу Богу, в сердечном внимании, умной молитве и созерцании вещей духовных». Братия видели в Прохоре будущую славу Сарова, ибо он, будучи послушником, был выше многих иноков. «В искусе Господь послал Прохору тяжелое испытание – продолжительную и сильную болезнь, как опыт страдания, как пробный камень его веры, упования и терпения».

В 1780 году Прохор заболел водянкой. Болел три года. Первую половину этого времени Прохор еще перемогался, на ногах держался, но затем слег, ибо тело его распухло. С удивительным терпением переносил он свои страдания, ни одного слова ропота не сорвалось с языка его, он лишь молился и орошал ложе свое слезами. Старцы, опасаясь за жизнь больного, хотели вызвать к нему врача, однако Прохор просил этого не делать, сказав отцу Пахомию: «Я предал себя, старче святый, истинному Врачу душ и телес – Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери». Отслужили бдение и литургию о здравии больного и причастили его. Тогда же святому Прохору было видение: в несказанном свете явилась Матерь Божия в сопровождении святых апостолов Петра и Иоанна Богослова. Указав рукою на больного, Пресвятая Дева сказала Иоанну: «Сей – от рода нашего». «Пресвятая Богородица, – говорил впоследствии сам преподобный, – правую ручку положила мне на голову, а в левой-то ручке держала жезл и этим-то жезлом и коснулась убогого Серафима; у меня на том месте, на правом бедре-то, и сделалось углубление: вода-то вся в него и вытекла, и спасла Царица Небесная убогого Серафима». И он быстро поправился. Вскоре на месте явления Божией Матери была построена больничная церковь, один из приделов которой был освящен во имя преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев. Престол для придела Прохор соорудил из кипарисового дерева и всегда приобщался Святых Таин в этой церкви.

Пробыв восемь лет послушником в Саровской обители, 13 августа 1786 года Прохор был пострижен в монашество настоятелем отцом Пахомием; назван без его выбора Серафимом, столь удачно выражающим его подлинно пламенную любовь к Богу и стремление ревностно Ему служить. В этом же 1786 году посвящен в иеродиакона и 6 лет и 10 месяцев почти непрерывно служил. Служил он со страхом и трепетом и полным умилением, с сердечным сокрушением, глубокой верой и полной отрешенностью от всего земного. Был зрителем Ангелов в образе молниеносных юношей и слышал прекрасные голоса пения. В Великий Четверг было видение после молитвы *Сотвори со входом нашим входу святым*

Ангелов быти, сослужащих нам и сославословящих Твою благость Когда после пения тропарей преподобный произнес: *Господи, спаси благочестивым*! – и, стоя в Царских вратах, навел орарь на молящихся с возгласом: *И во веки веков,* – внезапно его осенил светлый луч. Подняв глаза, преподобный Серафим увидел Господа Иисуса Христа, идущего по воздуху от западных дверей храма в окружении Небесных Бесплотных Сил. Дойдя до амвона, Господь благословил всех молящихся и вступил в местный образ справа от Царских врат. Преподобный Серафим в духовном восторге не мог ни слова проговорить, ни сойти с места. Его увели под руки в алтарь, где он простоял еще три часа, меняясь в лице от озарявшей его великой благодати. После видения преподобный усилил подвиги: днем он трудился в обители, а ночи проводил в молитве в пустынной лесной келлии. 15 лет был в монастыре преподобный Серафим в таких подвигах. 2 сентября 1793 года, в возрасте 39 лет, был посвящен в иеромонахи. Душа его стремилась к уединению, и был еще и внешний повод – тяжелый недуг от стояния на молитве – опухоль, гнойные раны ног. После кончины настоятеля отца Пахомия преподобный

Серафим, имея его предсмертное благословение на новый подвиг – пустынножительство, взял также благословение у нового настоятеля отца Исаии и 20 ноября 1794 года ушел на холм в сосновом лесу на берегу реки Саровки, в 5–6 верстах от монастыря. Здесь он предавался уединенным молитвам, сам себе добывая пропитание – около келлии преподобный развел огород и устроил пчельник. Насекомые жестоко кусали его тело, так что оно распухало, синело и запекалось кровью. Зимой он заготавливал дрова. Келлия его состояла из одной комнаты с одним маленьким окном, были сени, крылечко, икона, печка, обрубок дерева вместо стола, кувшин для сухарей – вот убранство ее, а также огород, забор, пчельник. Это была «дальняя пустынька», преподобный назвал евангельскими именами места, окружавшие ее: Иерусалим, гора Елеонская, Вифлеем, Иордан, Фавор, Голгофа. Одежда святого зимой и летом была одна и та же: камилавка, балахон на плечах из белого полотна, кожаные рукавицы, кожаные бахилы и лапти. На груди крест – благословение матери, сумка, и там – святое Евангелие. Накануне воскресных и праздничных дней он приходил в обитель. Слушал вечерню, бдение, за ранней Литургией причащался Святых Таин в больничной церкви святых Зосимы и Савватия. Затем до вечерни он оставался в своей монастырской келлии и принимал приходивших к нему из братии за советом и наставлениями. Во время вечерни, когда братия уходили в церковь, преподобный, захватив с собою хлеба на неделю, удалялся в свою пустыньку. Он питался хлебом и, любя зверей и птиц, кормил их. Даже видели огромного медведя, который, как овечка, с руки, его брал хлеб. Употреблял преподобный Серафим с огорода картофель, свеклу, лук, потом усилил пост, отказывался от вкушения хлеба и употреблял лишь свои овощи. А три года питался травой снитью.

Всю первую неделю Великого поста он проводил в обители и совсем ничего не вкушал. При этом посте «плоть постящегося становится тонкой и легкой. Духовная жизнь приходит в совершенство и открывает себя чудными явлениями, внешние чувства точно закрываются, и ум, отрешась от земли, возносится к Небу и всецело погружается в созерцание мира духовного».

В пустыньке его посещали, приходили даже женщины. Но кто шел не для назидания, а ради любопытства, тех он избегал и удалялся в секретный каменный гроб в подполье. Он молчал, с встречающимися кланялся, иногда в ноги, и уходил молча. Испросив благословение настоятеля, преподобный прекратил к себе доступ мирянам, а затем и всем остальным, получив знамение, что Господь одобряет его мысль о полном безмолвии: по молитве преподобного дорогу в его пустыню преградили огромные сучья вековых сосен. Теперь только птицы, слетавшиеся во множестве к преподобному, и дикие звери посещали его. Из желающих жить с ним никто не уживался от тяготы трудов. Иноки борются в монастыре с духами злобы, как с голубями, а живущие в пустыни – как со львами и леопардами. Диавол сначала

наводил на преподобного страх, так что он слышал вой зверей за дверями келдии; потом точно целая толпа народа стала ломиться в жилище его, вышибла косяки у дверей и к ногам преподобного упал страшно тяжелый кряж дерева, который потом с трудом могли вынести восемь человек. Видел преподобный, что в окно его келлии как будто врывался огромный медведь. Иногда келлия разрывалась, иногда перед подвижником являлся открытый гроб, из которого вставал мертвец. Иногда враг во время молитвы со страшной злобой нападал на него, поднимал его в воздух и ударял о пол с такой силой, что кости преподобного могли бы сокрушиться от таких ударов, если бы благодать Божия не сохраняла его.

Преподобный Серафим отказался от настоятельства в двух монастырях, а диавол за это воздвиг адскую брань мысленную, хульные помыслы и уныние. Тогда преподобный в двух верстах от пустыньки избрал местом подвига гранитный камень и на нем на коленях ночами с поднятыми руками взывал: «Боже, милостив буди мне грешному». И так тысячу дней и тысячу ночей, почти три года, нес он такой подвиг. Вновь открылись раны на ногах у святого.

Враг избрал злых людей, разбойников. 12 сентября 1804 года три крестьянина из села Кременок помещика Татищева требовали у преподобного деньги, а он бросил топор, сложил руки крестообразно на груди и сказал: «Делайте, что вам надобно». Разбойники стали бить преподобного, обухом проломили голову, сломали несколько ребер, потом, связав его, хотели бросить в реку, но сначала обыскали келлию в поисках денег. Все сокрушив в келлии и ничего не найдя в ней, кроме иконы и нескольких картофелин, они устыдились своего злодеяния и ушли; преподобный, придя в сознание, дополз до келии и, жестоко страдая, пролежал всю ночь. Наутро с великим трудом он добрел до обители. Братия ужаснулись, увидев израненного подвижника. Восемь суток пролежал преподобный, страдая от ран. К нему были вызваны врачи, удивившиеся тому, что Серафим после таких побоев остался жив. Но преподобный не от врачей получил исцеление: Царица Небесная явилась ему в тонком сне с апостолами Петром и Иоанном. Коснувшись головы преподобного, Пресвятая Дева даровала ему исцеление. После видения четыре часа был преподобный в восторженной радости, а потом встал с постели, стал ходить, поел и поправился, но остался согбенным старцем и ходил, уже опираясь на палку или топорик. Через пять месяцев преподобный опять возвратился в пустыньку. Разбойников отец Серафим простил и умолял не наказывать их. Все пережитое им – пост, труды, стояние на камне, беды от разбойников – это путь креста, путь страданий, добровольное мученичество ради Христа и по любви ко Христу.

Пламенея любовью к Богу, избрал он новый подвиг – молчальничество, прося Бога: «Положи, Господи, хранение устом моим». Этот подвиг состоит не во внешнем только молчании и воздержании языка от слова, а в отречении от всех житейских помыслов, полной сосредоточенности в Боге, во всецелом погружении ума в Божественное, в чистейшем посвящении всех мыслей и чувств одному Господу. Здесь он более подражал Антонию Великому и Иоанну Молчальнику. Ни с кем не говорил, при встречах падал ниц, молчал устами, молчал и в разуме. И враг не успевал ничего к потаенному сердцу человека. Более двух лет по кончине отца Исаии преподобный Серафим был в дальней пустыньке в молчании, по учению евангельскому: *Вниди в клеть твою и, затворив двери твоя, помолись Отцу своему* (Мф. 6, 6).

Почили столпы и духовные отцы Пахомий, Исаия, Иосиф, которые любили преподобного Серафима. Заметилось после них недоверие и подозрительность.

Преподобный по требованию настоятеля покинул пустыньку и 8 мая 1810 года, после 15 лет пребывания в пустыне, пришел в монастырь и сразу же ушел в затвор в свою келлию 5 квадратных аршин с двумя окнами, где были одна икона, обрубок пня, кучка дров перед печкой. Пять лет он был в затворе. Никому не открывал дверь, даже епархиальному архиерею Тамбовскому Ионе. Пища в затворе – толокно и белая рубленая капуста, питье – вода. Однажды пять дней молился преподобный Серафим и видел славу святых: Предтечи, Апостолов, вселенских учителей, преподобных и мучеников, сияющих в неизреченной славе и. радости,

каких око не видело, ухо не слышало и на помышление человеку не приходило. «Если бы ты знал, – говорил преподобный, – какая сладость ожидает душу праведного на Небеси, то ты решился бы во временной жизни переносить скорби, гонения, клевету с благодарением. Если бы самая эта келлия наша была полна червей и если бы эти черви ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно было бы на это согласиться, чтобы не лишиться той небесной радости, какую уготовал Бог любящим Его». При созерцании он часто изменялся видом: лицо изменялось, оно издавало чудный свет и просвещалось до того, что невозможно было смотреть на него, во всем лице – радость и восторг; и был он как земной Ангел и небесный человек. Он во время молчания как будто что-то видел – созерцал умом с умилением и слушал что-то с изумлением. Лицо его было необыкновенно: сквозь кожу у него проникал благодатный свет, в глазах было спокойствие и особенный душевный восторг. В келлии его приобщали по воскресеньям и ежедневно приносили антидор.

Пять лет проведя в строгом затворе, преподобный еще 4–5 лет держал затвор с послаблением: дверь была открыта, но бесед он не вел. И вот Царица Небесная явилась ему с преподобным Онуфрием Великим и Петром Афонским и велела затворнику принимать посетителей и давать им наставления. Теперь с ранней литургии до 8 часов вечера ежедневно приходили к нему.

25 ноября 1825 года, в день святых Климента и Петра Александрийских, Богоматерь в видении разрешила преподобному Серафиму оставить затвор и посещать пустыньку. Когда преподобный впервые пошел к дальней пустыньке, он вблизи Богословского источника увидел Богородицу с апостолами. Божия Матерь ударила жезлом в землю так, что исшел из земли фонтаном источник свежей воды. Это место, где стояли пречистые стопы ног Царицы Небесной и явился чудесно изведенный Ею источник, означено на память будущих родов выкопанным тут колодцем, который известен под именем источника, или колодца, преподобного Серафима. Вода его обладает свойством никогда не портиться, хотя бы она стояла несколько лет в закупоренных сосудах, а для больных, употребляющих ее для питья и для омовения, служит средством исцеления. «Я молился, – говорит преподобный, – чтобы вода в колодце была целительной от болезней. И Сама Богоматерь обещала дать Свое благословение водам этого изведенного Ею источника». Из-за болезни ног он не мог посещать часто дальнюю пустыньку и избрал место ближе – верстах в двух от монастыря, у Богословского родника. На краю горы поставил домик без окон и дверей высотой и длиной в сажень, а шириной в два аршина. Вблизи был и изведенный Богородицей источник – колодец отца Серафима. В 1827 году вблизи поставили более удобную келлию у родника. Спал, как придется: то сидя, то на полу, то на поленьях. Зажигал свечи и лампады за поминовение посещавших его. Молился преподобный за всех православных христиан, живых и усопших.

Преподобный стал на путь старчества, которое как бы стало завершением долголетнего подвижничества, общественном служением ищущим спасения. Ум его стал прозорливым, имел дар духовного рассуждения. Народу к преподобному приходило в иные праздники до пяти тысяч. Шли и ученые, и простые, и богатые, и бедные. Он был со всеми ласков, кроток и не всем открывал свои дарования. Всех принимал с лаской и любовью, иных целовал, благодарил за посещение; преподобный был всегда весел, хотя иногда говорил при гробе. Лицо его имело ангельский вид, в глазах – тихое сияние, «целое откровение любви». Его не видели печальным или унывающим. Он всех называл словами «батюшка мой, матушка моя, радость моя». Словом любви и кротости пробуждал совесть. Цель его прозорливых внушений и действий – пробудить голос совести у приходивших, вызвать у них раскаяние в грехах, сердечное сокрушение, желание перемены к лучшему. Являл он людям плод опытного познания духовного, а не научного. И приходили к нему и знатные люди, и бедные крестьяне. Старец учил, что цель жизни – стяжание Духа Божьего через любовь и молитву, особенно молитву Иисусову *(Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго).* «Ходя и

сидя, делая что-то и в церкви стоя, входя и исходя, сие непрестанно держи в устах и в сердце твоем. С таким призыванием имени Божия ты найдешь покой, достигнешь чистоты душевной и телесной, вселится в тебя Святой Дух – источник всех благ, и управит Он тебя во святыне, во всяком благочестии и чистоте. Очень важно посещать храм Божий и ум хранить от рассеяния». Безграмотным советовал утром читать трижды *Отче наш,* трижды *Богородице Дево»* и *Верую.* Во время же работы дома и в пути тихо читать: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». А если окружают другие, то, занимаясь делом, умом говорить: Господи, помилуй.* Перед обедом – то же правило. После обеда советовал прибегать к Богородице: *Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго, Господи Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешнаго* или *Богородице Дево, радуйся.* «Отходя ко сну, пусть всякий христианин вновь прочтет указанное правило. Держась этого правила, – говорил отец Серафим, – можно достигнуть меры христианского совершенства, ибо означенные три молитвы – основание христианства. Первая – *Отче наш* – как молитва, данная Самим Богом, есть образец всех молитв. Вторая принесена с неба Архангелом в приветствие Деве Богородице, Матери Господа. Символ же веры вкратце содержит в себе все спасительные догматы христианской веры. И слово Божие читать надо, ибо оно обновляет ум и направляет на благо и охраняет душу от греха. Душа от Писания разумевает, что есть добро и что есть зло. Путь непрестанной молитвы и чтения слова Божия возводит к добродетели. Твори непрестанную молитву: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.* Когда Господь согреет сердце твое теплотою благодати Своей, тогда потечет в тебе молитва оная беспрестанно и всегда будет с тобою, наслаждая и питая тебя. Уединение и молитва, очищая ум, делают его прозорливым».

Молитвенное правило, которое преподобный Серафим исполнял в дальней пустыньке, было таково. Сначала по Псалтири исполнял свое правило молитвенное. Около полуночи вставал, исполнял правило преподобного Пахомия, читал утренние молитвы, пел полунощницу, утреню и читал первый час. В наступлении 9 часа утра прочитывал часы – третий, шестой, девятый и изобразительные. Вечером читал вечерню и малое повечерие. При наступлении ночи творил монастырское правило с молитвами на сон грядущим (три канона, акафист, пятисотница с поклонами, помянник, глава Евангелия, Послания, кафизма). Часто вместо вечернего правила преподобный полагал по тысяче поклонов за один раз. Сверх того он занимался псалмопением – сперва по уставу Пахомия Великого, а потом составил свое чинопоследование, известное под именем келейного правила преподобного Серафима. Много читал Евангелие, чтобы ум как бы плавать в законе Божием, и устроял жизнь по воле Бога. Из отцов любил преподобного Иоанна Лествичника, преподобных Варсонофия, Ефрема и Исаака Сирина. Все занятия были с молитвой на устах, любил петь *Всемирная слава.* Дух, и при работе уходил в созерцание.

Молитва отца Серафима в затворебыла такова. Молился как и в пустыньке – службы все, кроме литургии, и келейное правило. Читал Иисусову молитву и Богородичную. Иногда не читал молитвы, не клал поклонов, но погружался в продолжительное созерцание Господа умом. Иногда, помня о смерти, уходил в сени и молился у гроба. В затворе читал Евангелие – питался от сладчайшей беседы с Господом. В течение недели прочитывал весь Новый Завет: понедельник – Евангелие от Матфея, вторник – от Марка, среда – от Луки, четверг – от Иоанна Богослова. На остальные дни разделял Деяния апостолов и Послания. Читал и дневные зачала. И часто сподоблялся созерцания и видения. На каждой статье кафизмы молился за всех живых и усопших православных христиан. За живых: «Спаси, Господи, и помилуй всех православных христиан и на всяком месте владычествия Твоего православно живущия; подаждь им, Господи, душевный мир и телесное здравие и прости им всякое согрешение вольное и невольное и их святыми молитвами меня, окаянного раба, помилуй». За усопших: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: праотец, отец и братий наших, зде лежащих

и повсюду православных христиан преставльшихся; подаждь им, Господи, Царствие и причастие Твоея бесконечныя и блаженныя жизни и прости им, Господи, всякое согрешение вольное и невольное».

В последний период земной жизни преподобный Серафим особенно заботился о своем любимом детище – Дивеевской женской обители. Еще в сане иеродиакона он сопровождал покойного настоятеля отца Пахомия в Дивеевскую общину к настоятельнице монахине Александре, великой подвижнице, и тогда отец Пахомий благословил Серафима всегда заботиться о «дивеевских сиротах». Он был подлинным отцом для сестер, обращавшихся к нему во всех своих духовных и житейских затруднениях.

«По бывшему ему (отцу Серафиму), – пишет Н. А. Мотовилов, – лично явлению Самой Божией Матери и не только устав сей обители и молебное правило, и житейское законоположение для оной опять-таки не сам придумал, а все по единственной воле Ее, из уст в уста возвещенной ему, установил; но даже и не одной девицы в оную по своему личному желанию, избранию и усмотрению не принял».

Заповедал батюшка в обители: 1) держать неугасимые лампады; 2) читать Псалтирь неусыпающую по усопшим; 3) петь Параклис Божией Матери. Приобщаться в четыре поста и двунадесятые праздники, даже еще можно и в большие праздничные дни – чем чаще, тем лучше. Только приступать в смиренном сознании греховности своей. Священнику сколько возможно быть снисходительнее на исповеди: Бог прощает, а он – свидетель.

Правило для девиц (три раза в сутки прочесть) один раз *Достойно,* три раза *Отче наш,* три раза *Богородице Дев»,* один раз Символ веры, два раза *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную,* один раз *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных* с поясными поклонами, два раза *Господи Иисусе Христе, Госпожею Девою Мариею Богородицею помилуй мя грешную,* один раз *Господи Иисусе Христе, Госпожею Девою Мариею Богородицею помилуй нас грешных* также с поясными поклонами, двенадцать раз *Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас* и двенадцать раз *Владычице моя, Пресвятая Богородица, спаси нас грешных* тоже с поясными поклонами. Да вечерние и утренние молитвы, да помянник с двенадцатью избранными псалмами святых отец и сто земных поклонов Иисусу и сто земных поклонов Богородице. При работе можно и на ходу читать это правило.

Начальницу, говорил батюшка, выбирать только из своих сестер, а не из чужой обители. А когда отец Серафим стал предчувствовать свою кончину, то говорил дивеевским сестрам: «Искал я вам матери (настоятельницы) и не мог найти. Человека-то днем с огнем не найдешь. Оставляю вас Господу и Пречистой Его Матери».

Ученики и духовные друзья помогали преподобному окормлять Дивеевскую общину. Это – Михаил Васильевич Мантуров, исцеленный преподобным от тяжкой болезни и по совету старца принявший на себя подвиг добровольной нищеты; Елена Васильевна Мантурова, одна из сестер дивеевских, добровольно согласившаяся умереть из послушания старцу за своего брата, который был еще нужен в этой жизни; Николай Александрович Мотовилов, также исцеленный преподобным. Н. А. Мотовилов записал замечательное поучение преподобного Серафима о цели христианский жизни. В последние годы жизни преподобного Серафима один исцеленный им видел его стоявшим на воздухе во время молитвы. Святой строго запретил рассказывать об этом ранее его смерти.

Все знали и чтили преподобного Серафима как великого подвижника и чудотворца. С 1831 года преподобный многим предвозвещал о предстоявшем голоде, и по его совету в Саровской обители сделали запас хлеба на шесть лет, вследствие чего спаслись от голода.

За год и девять месяцев до своей кончины отец Серафим сподобился еще посещения Богоматери. Посещение было ранним утром в день Благовещения, 25 марта 1831 года. Записала его и подробно сообщила дивная старица Евдокия Ефремовна (впоследствии мать

Евпраксия). «Это явление продолжалось четыре часа. Впереди шли два Ангела, держа один в правой, а другой в левой руке по ветке, усаженной только что расцветшими цветами. Волосы их, похожие на золотисто-желтый лен, лежали распущенными на плечах. Одежда Иоанна Предтечи и апостола Иоанна Богослова была белая, блестящая от чистоты. Царица Небесная имела на Себе мантию, подобную той, какая пишется на образе Скорбящей Божией Матери, блестящую, но какого цвета – сказать не могу, несказанной красоты. Волосы Ее были распущены, лежали на плечах и были длиннее и прекраснее ангельских. За Ней шли девы в венцах, в одеждах разного цвета и с распущенными волосами. Они стали кругом всех нас. Царица Небесная была в середине. Келлия батюшки сделалась просторная, и весь верх исполнился огней, как бы от горящих свечей. Свет был особый, непохожий на дневной свет и светлее солнечного. Взяв меня за правую руку, Царица Небесная изволила сказать: «Встань, девица, и не убойся нас. Такие же девы, как ты, пришли сюда со Мною». Я не почувствовала, как встала. Царица Небесная изволила повторить: «Не убойся, мы пришли посетить вас». Батюшка Серафим стоял уже не на коленях, а на ногах перед Пресвятой Богородицей, и Она говорила столь милостиво, как бы с родным человеком. Девы все говорили: «Не так Бог даровал нам эту славу, а за страдание и за поношение; и ты пострадаешь». Пресвятая Богородица много говорила батюшке Серафиму, но всего не могла я расслышать, а вот что слышала хорошо. «Не оставь дев Моих дивеевских», – говорила Богородица. Отец Серафим отвечал: «О Владычица! Я собираю их, но сам собой не могу их управить». На это Царица Небесная ответила: «Я тебе, любимче Мой, во всем помогу. Возложи на них послушание, если исправят, то будут с тобою и близ Меня, а если потеряют мудрость, то лишатся участи сих ближних дев Моих, ни места, ни венца такого не будет. Кто обидит их, тот поражен будет от Меня; кто послужит им ради Господа, тот помилован будет пред Богом». Потом, обратясь ко мне, сказала: «Вот посмотри на сих дев Моих и на венцы их; иные из них оставили земное царство и богатство, возжелав Царства Вечного и Небесного, возлюбивши нищету самоизвольную, возлюбивши единого Господа, и за то, видишь, какой славы и почести сподобились. Как было прежде, так и ныне. Только прежние мученицы страдали явно, а нынешние – тайно, сердечными скорбями, но мзда им будет такая же». Видение кончилось тем, что Пресвятая Богородица сказала отцу Серафиму: «Скоро, любимче Мой, будешь с нами» – и благословила его. Простились с ним и все святые: девы целовались с ним рука в руку. Мне сказано было: «Это видение тебе дано ради молитв отца Серафима, Марка, Назария и Пахомия». Батюшка, обратясь после этого ко мне, сказал: «Вот, матушка, какой благодати сподобил Господь нас, убогих. Мне таким образом уже двенадцатый раз было явление от Бога, и тебя Господь сподобил. Вот какой радости достигли! Есть нам почему веру и надежду иметь ко Господу. Побеждай врага диавола и противу его будь во всем мудра. Господь тебе во всем поможет».

Преподобный Серафим заметно стал слабеть и говорил многим о близкой кончине. В то время его часто видели у гроба, стоявшего в сенях его келлии и приготовленного им для себя. Отец Серафим сам отмерил себе сбоку алтаря Успенского собора могилу и на вопрос брата: «Почему мы, батюшка, не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия?» – ответил: «Потому что не имеем к тому решимости. Если бы решимость имели, то и жили бы так, как отцы, древле просиявшие подвигами и благочестием, потому что благодать и помощь Божия верным и всем сердцем ищущим Господа ныне та же, какая была и прежде, ибо, по слову Божию, *Иисус Христос вчера и днесь той же и во веки* (Евр. 13, 8)». Эта глубокая и святая истина, которую отец Серафим уразумел из опыта собственной жизни, была, так сказать, заключительным словом его уст и печатью его подвигов.

1 января 1833 года преподобный Серафим в последний раз пришел в больничную Зосимо-Савватиевскую церковь к литургии и причастился Святых Таин, после чего благословил братию и простился, сказав: «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте, днесь нам

венцы готовятся». 2 января келейник преподобного, отец Павел, в шестом часу утра вышел из своей келлии, направляясь в церковь, и почувствовал запах гари, исходившей из келлии преподобного. В келлии святого всегда горели свечи, и он говорил: «Пока я жив, пожара не будет, а когда я умру, кончина моя откроется пожаром». Когда двери открыли, оказалось, что книги и другие вещи тлели, а сам преподобный стоял на коленях перед иконой Божией Матери «Умиление» со сложенными крестообразно руками, с медным распятием, но уже бездыханный.

Желая дать возможность почитателям проститься с преподобным, лежащим уже во гробе, восемь суток оставляли почившего непогребенным. Он лежал в Успенском соборе, и в это время ко гробу его стекались тысячи жителей из окрестных мест и соседних губерний.

В 1891 году над гробницей преподобного была выстроена часовня. У раки с его святыми мощами совершались многочисленные знамения и исцеления.

29 января 1903 года Святейший Синод Российской Православной Церкви вынес свое решение: «Благоговейного старца Серафима, почивающего в Саровской пустыни, признать в лике святых, благодатию Божией прославленных, а всечестные останки его – святыми мощами». Этим собственно актом и начинаются дни, подготовительные к торжеству открытия мощей, совершить которое было поручено митрополиту Петербургскому Антонию с сонмом особо назначенного духовенства.

Митрополит Петербургский Антоний прибыл в Саров к 3 июлю, и в этот день гроб с останками преподобного Серафима был перенесен с места его упокоения в больничную церковь святых Зосимы и Савватия, в алтаре которой и предположено было совершить омовение честных мощей отца Серафима. Это перенесение не ускользнуло от взора скопившихся уже в Сарове богомольцев и произвело на всех глубокое впечатление. Гроб был установлен посредине храма. Митрополит Антоний по неотступной просьбе усердствующих паломников благословил допускать на некоторое время народ ко гробу преподобного. Затем гроб был внесен через северные двери в алтарь и здесь было совершено омовение и переложение мощей в новый кипарисовый гроб. Участие в омовении принимали архимандрит Серафим (Чичагов), ключарь Тамбовского кафедрального собора священник Т. Поспелов, иеромонах Саровский – благочинный монастыря, под личным руководством митрополита Антония.

Присутствовавшие при открытии крышки гроба свидетельствуют, что честные мощи преподобного были завернуты в монашескую мантию, а на голове его был возложен войлочный куколь. Отец Серафим лежал в гробу на дубовых стружках, отчего все содержимое в гробу, ввиду дубильных свойств, – и самые честные мощи, и седые власы на голове, бороде и усах, и все одеяние преподобного: белье, холщовый подрясник, мантия, епитрахиль и куколь – все окрасилось в один цвет, напоминающий корку черного ржаного хлеба.

Известно также, что с самого начала омовения честных мощей в алтаре стало распространяться ясно ощутимое всеми присутствовавшими благоухание, запах цветов гвоздики и душистого липового меда. Июльский день был ясный, солнечный, жаркий, и церковные окна были открыты настежь. Думалось, что где-нибудь поблизости косят траву и этот аромат производится скошенными цветами и свежим сеном.

После переложения святых мощей преподобного Серафима в новую гробницу митрополит Антоний на некоторое время отбыл из Сарова. За время его отсутствия заканчивались все строительные и другие работы. Для богомольцев были выстроены вне стен обители целые корпуса и лавки для продажи съестных припасов. Чрезвычайно пеструю и живописную картину представляли все эти богомольцы, пришедшие насладиться духовным торжеством. Множество людей собралось сюда в надежде на благодатную помощь и исцеления.

Саров в эти дни жил напряженной жизнью. Всюду крестные ходы, ежедневные богослужения, непрерывные панихиды, молебны, люди говели, исповедовались, приобщались. А 17 июля распространилось известие о скором прибытии в Саров государя. Тысячи бого-

мольцев расположились по пути царского следования плотной стеной. Приехал государь и тотчас же проследовал в церковь святых Зосимы и Савватия, чтобы поклониться честным останкам преподобного.

Тожество прославления началось 18 июля в 6 часов вечера благовестом в большой колокол, созывающим богомольцев ко всенощному бдению, на котором преподобный Серафим впервые стал ублажаться в лике святых.

Владыка-митрополит проследовал в Успенский собор, за ним вскоре вошла туда и царская семья. Богослужение уже отправлялось по вновь составленной службе преподобному Серафиму. После литии все зажгли свечи и начался крестный ход к церкви святых Зосимы и Савватия за святыми мощами преподобного Серафима. Гроб, установленный на носилках, высоко подняли над головами всех. Плавно, благоговейно вошел крестный ход в Успенский собор. Всенощная продолжалась, и при пении *Хвалите имя Господне* все служащие вышли на середину храма. Как только была открыта крышка гробницы, все преклонили колена и неудержимый порыв молитвенного восторга услышался в могучем пении первого величания преподобному Серафиму. Это была всенощная духовного восторга, умиления и ощущения особой милости Божией к людям. Богомольцы всю ночь приходили потом ко гробу, прикладывались к святым мощам, при этом было несколько случаев исцелений.

На следующий день, 19 июля, поздняя литургия началась в Успенском соборе в 8 часов утра. На малом входе, при пении *Приидите, поклонимся,* архимандриты подняли гроб с середины храма, обнесли его вокруг святого престола, а затем положили в уготованную раку. Когда же кончилась литургия, из собора последовал крестный ход. Народ, так же как и накануне живой стеной стоявший по пути крестного хода, был охвачен сильным религиозным воодушевлением. Да и вся Россия, весь русский народ в этот день молитвенно была в Сарове.

Так торжественно совершилось обретение честных мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Память его Православная Церковь празднует 2/15 января – в день преставления и 19 июля/1 августа – в день обретения мощей.

Тропарь, глас 4

От юности Христа возлюбил еси, блаженне, и Тому Единому работати пламенне вожделев, непрестанною молитвою и трудом в пустыни подвизался еси, умиленным же сердцем любовь Христову стяжав, избранник возлюблен Божия Матере явился еси. Сего ради вопием ти: радуйся, Серафиме, преподобне отче наш.

Кондак, глас 2

Мира красоту и яже в нем тленныя оставив, преподобне, в Саровскую обитель вселился еси, и тамо ангельски пожив, многим путь был еси ко спасению, сего ради и Христос тебе, отче Серафиме, прослави и даром исцелений и чудес обогати. Темже вопием ти: радуйся, Серафиме, преподобне отче наш.

Молитва

О пречудный отче Серафиме, великий Саровский чудотворче, всем прибегающим к тебе скоропослушный помощниче! Во дни земнаго жития твоего никтоже от тебе тощ и неутешен отыде, но всем в сладость бысть видение лика твоего и благоуветливый глас словес твоих. К сим же и дар исцелений, дар прозрения, дар немощных душ врачевания обилен в тебе явися. Егда же призва тя Бог от земных трудов к небесному упокоению, нниколиже

любы твоя преста от нас, и невозможно есть исчислити чудеса твоя, умножившиеся, яко звезды небесныя: се бо по всем концем земли нашея людем Божиим являешися и даруеши им исцеления. Темже и мы вопием ти: о претихий и кроткий угодниче Божий, дерзновенный к Нему молитвенниче, ннколиже призывающия тя отреваяй! Вознеси о нас благомощную твою молитву ко Господу сил, да дарует нам вся благопотребная в жизни сей и вся к душевному спасению полезная, да оградит нас от падений греховных и истинному покаянию да научит нас, во еже безпреткновенно внити нам в вечное Небесное Царство, идеже ты ныне в незаходимей сияеши славе, и тамо воспевати со всеми святыми Живоначальную Троицу во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобном Сильвестре Печерском, в ближних пещерах почивающем (память 2/15 января)

Житие преподобного Сильвестра Печерского остается почти неизвестным. Подвизался он в XII столетии. Единственное дошедшее до нас свидетельство сообщает о нем, что он был игуменом Михайловского Выдубицкого монастыря в Киеве и что он продолжил труд летописца преподобного Нестора († ок. 1114; память 27 октября/9 ноября и 28 сентября/11 октября) и написал девять житий святых угодников Печерских. В службе отцам Печерским, почивающим в Ближних пещерах, преподобный Сильвестр называется блаженным и обладающим «чудесным даром прогонять бесовские прилоги» (9-я песнь канона), преподобный Сильвестр погребен в Ближних пещерах, память его празднуется также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

Житие святой праведной Иулиании Лазаревской (память 2/15 января)

Великий христианский подвижник Макарий Великий († ок. 390) в минуту горячей мольбы к Богу услышал голос с неба: «Макарий! Ты и до сих пор еще не сравнялся с двумя женщинами, которые живут в городе недалеко отсюда».

Старец немедленно взял посох и пошел, чтобы отыскать праведниц, которых указал ему голос свыше. После долгих исканий он постучался в двери одного городского дома и его ласково встретили две женщины. Макарий сказал им: «Для вас только я пришел из пустыни, чтобы узнать ваши дела, откройтесь предо мною». «Человек Божий, – ответили стыдливо женщины, – можно ли чего-нибудь богоугодного требовать от тех, кто беспрестанно занят домашними хлопотами и должен исполнять супружеские обязанности?»

Но подвижник неотступно просил женщин объявить ему, какую они ведут жизнь. И они ответили: «Мы две снохи, супруги родных братьев; пятнадцать лет живем вместе и за это время не сказали друг дружке ни одного досадного слова; мы не имеем детей, а если Господь даст их, будем молить Его, чтобы помог нам воспитать малюток в вере и благочестии; с рабами поступаем ласково. Неоднократно советовались между собою вступить в общество святых дев, но не могли получить на то дозволения своих супругов. Видя их любовь к нам, мы решились не разлучаться с ними и служить им утешением. А чтобы наша жизнь хоть сколько-нибудь походила на жизнь святых пустынниц, мы положили на сердце своем убегать шумных бесед, чаще быть дома и заниматься хозяйством».

На это преподобный Макарий сказал: «Поистине Бог не смотрит, дева ли кто или супруга, инок или мирянин, но ищет только сердечного расположения к добрым делам – его Он принимает и по нему ниспосылает Святого Духа каждому, кто желает спастись; Утешитель же Дух Святой направляет его мысли и волю к небесной и вечной жизни».

Милостивая Иулиания в нашем отечестве показала такой же пример благочестия и чистоты духовной, какой в глубокой христианской древности на Востоке явили женщины преподобному Макарию. Ее жизнь поучает нас, что и в миру, в семье, среди забот о детях, муже и домочадцах можно угодить Богу не меньше тех, кто покидает мир для монастырской келии – нужно только жить по требованиям христианской любви и евангельской правды.

Милостивая Иулиания родилась в Москве в дворянской среде от благочестивых и нищелюбивых родителей Иустина и Стефаниды, по фамилии Недюревых. Ее отец служил ключником при дворе царя Иоанна Васильевича. Иустин и Стефанида жили во всяком благоверии и чистоте, имели сыновей и дочерей, множество рабов и большое богатство. В этой семье в 30-х годах XVI века и родилась блаженная Иулиания. Шести лет от роду она потеряла мать, была взята на воспитание бабушкой с материнской стороны Анастасией Лукиной, урожденной Дубенской, и увезена из Москвы в пределы города Мурома. Но через шесть лет скончалась бабка праведной Иулиании и завещала взять на воспитание двенадцатилетнюю сиротку тетке ее, а своей дочери, Наталье Араповой, у которой было много своих детей: восемь девиц и один сын. Известно, что и родные братья с сестрами далеко не всегда живут в мире и добром согласии; тем легче поселяются раздоры и свары между дальними родственниками, если они живут вместе. Праведная Иулиания почитала свою тетку, была всегда во всем послушна ей и неизменно смирялась перед своими двоюродными сестрами, хозяйками дома, молчаливо снося их обиды и укоры. Но по своей жизни Иулиания не была похожа на сестер: она не любила игр, забав и шалостей, на которые падка бывает юность, а отдавалась посту и молитве. Эта разница в поведении между Иулианией и ее сестрами вызывала не только у сестер, но даже у рабов издевательства и насмешки; под влиянием детей и тетка часто корила сироту. «О безумная, – говорили часто Иулиании хозяева-родственники, –

для чего ты в такой молодости изнуряешь свое тело и губишь девическую красоту?» Даже насильно и без времени принуждали сироту есть и пить. Но всегда кроткая, молчаливая и покорная Иулиания становилась твердой и настойчивой, когда шло дело о спасении души и богоугодной жизни. Насмешки и укоры родных и рабов не действовали на Иулианию: она по-прежнему вела самую строгую и воздержную жизнь, игры и веселые песни сверстниц не привлекали ее, а вызывали в ней только недовольство и недоумение. Чуждаясь девических потех и забав, Иулиания вместо этого с удвоенной силой предавалась труду – тем рукоделиям, которые в старину процветали в дворянских домах, особенно прядью и шитью в пяльцах. За этим занятием праведная просиживала ночи.

Но не для себя работала Иулиания: она обшивала и обряжала бесприютных сирот, вдов и малосильных больных, которые были в той деревне. Для них-то она и трудилась, не покладая рук, не допивая, не доедая, не досыпая. Молва о ее человеколюбии разнеслась по окрестностям и вызывала удивление к ее добродетельной жизни. И что всего поразительнее, – высокое смирение и безграничную любовь к ближним Иулиания добыла лишь из глубины своего чистого, христиански кроткого сердца. У ней не было руководителей и наставников; она не умела читать Священного Писания и брать оттуда уроки; за время своего девичества она даже не посещала храма Божия, так как его не было поблизости.

На 16-м году жизни Иулиания была повенчана священником Патапием с богатым муромским дворянином Георгием Осорьиным в селе Лазареве, вотчине Осорьиных. По совершении венчания священник сказал новобрачным поучение о том, как они должны жить между собой, как должны воспитывать детей в страхе Божием, насаждать добродетель между домочадцами и вообще устроить из семьи малую церковь. Слова священника глубоко запали в душу Иулиании, и она свято следовала им всю свою жизнь. Ее свекор Василий и свекровь Евдокия были люди известные при царском дворе, богатые, имели множество рабов и несколько благоустроенных поместий; кроме Георгия, их единственного сына, у них было две дочери. Иулиания своим тихим, кротким характером, всегдашней лаской и приветом скоро приобрела любовь не только свекра и свекрови, но даже золовок, которые обычно не ладят с невестками. Полюбили Иулианию даже и дальние родственники Осорьиных и близкие к ним люди. Ее искушали разными вопросами, чтобы разузнать ее характер, но она постоянным приветом и добротой, кроткими и мягкими ответами обезоруживала совопросников и мало-помалу приобрела любовь и даже тех, кто вначале не доверял ей. Так Иулиания заняла самое видное место в семье своего мужа и стала полной хозяйкой дома.

Хлопоты по дому и хозяйству не поглощали всего внимания блаженной Иулиании, не наполняли всю ее душу: рано встав утром или, усталая от дневных забот и волнений, перед отходом ко сну она подолгу молилась Богу и клала по сто земных поклонов и больше; к этой постоянной и теплой молитве приучала она и своего мужа. Георгия Осорьина часто призывали на царскую службу в Астрахань и другие дальние места, и он не бывал дома по году, по два или по три. В разлуке с мужем, под влиянием естественной скорби, Иулиания с особенной силой предавалась труду и молитве. Часто целые ночи она молилась, пряла или шила в пяльцах; изделия рук своих – пряжу и пяличное шитье – Иулиания продавала и вырученные деньги раздавала нищим; впрочем, как искусная рукодельница, блаженная вышивала и пелены, чтобы жертвовать их в храмы. Свои благодеяния совершала она тайно от свекра и свекрови. Милостыню посылала по ночам с верной служанкой, заботилась о вдовах и сиротах, как родная мать, своими руками омывала, кормила, поила и обшивала. Рабам она указывала дело, но была с ними всегда ласкова и кротка, не называла рабов полуименем, а всегда полными христианскими именами. Услуг себе она не требовала от рабов: никто не подавал ей воды на руки, не надевал и не снимал сапог, как то делалось у других дворянок. Если, по обычаю, при гостях ей приходилось пользоваться услугами рабов, то с уходом гостей она каялась и говорила про себя: «Кто я такая, что мне служат люди, создания Божии?» Напро-

тив, она сама всегда была готова услужить другим: наблюдала, чтобы у ее рабов была хорошая пища и пристойная одежда. Но одними заботами о пище и одежде слуг не довольствовалась праведная Иулиания: она старалась, чтобы между ее слугами не было ссор и брани, чтобы в доме царили тишь, да гладь, да Божия благодать. При ссорах рабов между собой Иулиания часто брала вину на себя и тем успокаивала враждующих. При этом она нередко говаривала: «я часто грешу пред Богом, и Он, Милосердый, прощает мне. Буду терпеть и я грехи моих слуг; хотя они и подвластны мне, но в душе, может быть, лучше меня и чище пред Богом». Никогда она не доносила на проступки рабов ни мужу, ни свекру со свекровью, которые бранили праведницу за излишнюю снисходительность. Когда не хватало ее умения и сил справиться с испорченными слугами и утвердить в доме мир и тишину, она горячо молилась Пресвятой Деве и чудотворцу Николаю, прося их помощи. В одну из таких тяжелых минут Иулиания стала ночью на молитву; бесы же навели на ее душу ужас, и она, в бессилии упав на постели, погрузилась в крепкий сон. Во сне она видит, что к ней подошло множество нечистой силы с оружием. «Если не бросишь своих дел, – говорили демоны, – немедленно погубим тебя». Блаженная Иулиания взмолилась Богоматери и Николаю Чудотворцу, и угодник Божий явился с большой книгой и разогнал врагов, которые рассеялись, как дым; после того он благословил милостивую Иулианию и сказал: «Дочь моя, мужайся и крепись и не бойся бесовских козней! Христос повелел мне защищать тебя от бесов и злых людей».

Проснувшись, Иулиания ясно увидела светлого мужа, который вышел в дверь из опочивальни и скрылся. Она бросилась за ним вслед, но засовы и затворы терема оказались все на своих местах. Иулиания поняла, что Господь действительно послал ей небесного защитника, укрепилась в своей вере и надежде на помощь Божию и еще с большим усердием продолжала дела милосердия и любви к ближним.

Настал в Русской земле великий голод, и множество людей умирало от недостатка хлеба. (Это, надо думать, голод 1570 года. Историк Карамзин так изображает это ужасное время: «Казалось, земля утратила силу плодородия, сеяли, но не собирали хлеба, и холод и засуха губили жатву. Дороговизна сделалась неслыханная: четверть ржи стоила в Москве 60 алтын, или около 9 серебряных рублей. Бедные толпились на рынках, спрашивали о цене хлеба и вопили в отчаянии. Милостыня оскудела: ее просили и те, которые дотоле и сами питали нищих. Люди скитались, как тени, умирали на улицах и на дорогах. Не было явного возмущения, но были страшные злодейства: голодные тайно убивали и ели друг друга. От изнурения сил, от пищи неестественной родилась прилипчивая смертоносная болезнь в разных местах. Бедствие продолжалось до 1572 г.). Милостивая Иулиания брала у свекрови пищу себе на завтраки и полдники и тайно раздавала все голодным и нищим. Свекровь удивлялась этому и говорила: «Радуюсь я, что ты стала часто есть, но удивляюсь тому, что переменился твой обычай: прежде, когда было всего вдоволь, ты не брала еды на утро и на полдник, и я не могла тебя заставить делать это. Теперь же, когда всюду недостача в хлебе, ты берешь и завтраки, и полдники». Блаженная Иулиания, чтобы не открыть своей тайной милостыни, ответила свекрови: «Когда я не рожала детей, мне не хотелось так есть; теперь же я от родов обессилела, и мне хочется есть не только днем, а и по ночам, но я стыжусь просить у тебя пищи на ночь».

Свекровь очень обрадовалась, что невестка стала есть больше, и начала посылать ей пищу и на ночное время. Милостивая Иулиания принимала пищу и все раздавала тайком голодным. Когда умирал кто-нибудь из нищих в окрестности, блаженная Иулиания нанимала обмывать и убирать покойника, покупала саван, давала средства на похороны. Она молилась о душе каждого известного ей или неизвестного, кого хоронили в селе Лазареве.

Вслед за голодом новое бедствие постигло Русь: начался сильный мор на людей от болезни «пострела» (один из видов язвы, может быть, сибирской или чумы). Пораженные

ужасом жители запирались в домах и не пускали к себе заболевших, а также боялись прикасаться к их одеждам. Но милостивая Иулиания тайком от свекра и свекрови своими руками мыла в банях больных, лечила их, как умела, и молила Господа Бога об их выздоровлении. А когда кто умирал из сирот и бедняков, она своими же руками обмывала их и нанимала относить их для погребения.

Свекор и свекровь Иулиании умерли в глубокой старости и, по обычаю наших предков, на смертном одре постриглись в монашество. Мужа Иулиании не было в то время дома: он оставался более трех лет на царской службе в Астрахани. Блаженная Иулиания честно погребла Василия и Евдокию Осорьиных, раздала за упокой их душ щедрую милостыню, заказала по церквам сорокоусты и в течение 40 дней ставила поминальные столы для монахов, священников, вдов, сирот и нищих, а также посылала обильные подаяния по тюрьмам. И после каждый год справляла память умерших свекра и свекрови и много родового имения потратила на это доброе дело.

Блаженная Иулиания жила с мужем мирно и тихо немало лет, и Господь послал ей десять сыновей и три дочери. Из них четыре сына и две дочери умерли еще в младенческом возрасте. Остальных она вырастила и радовалась на детей своих.

Но враг рода человеческого сеял вражду между взрослыми детьми и слугами блаженной, несмотря на все желание ее примирить враждующих. И вот старший сын ее был даже убит рабом; вскоре на царской службе убили и другого ее сына. Горько было материнскому сердцу Иулиании переносить скорби, но она не вопила, не рвала волосы на голове, как делали тогда другие женщины: непрестанная молитва и милостыня подкрепляли ее силы. Скорбел и отец о потере детей, но блаженная утешала его. Под влиянием семейного горя Иулиания стала просить мужа отпустить ее в монастырь и даже заявила, что уйдет тайком, но Георгий указал ей на прекрасные слова Космы пресвитера и других учительных отцов: «Не спасут вас ризы черные, если живем не по-монашески, и не погубят ризы белые, если творим Богу угодное. Если кто уходит в монастырь, не желая заботиться о детях, – не любви Божией ищет, а покоя. Дети же, осиротевши, часто плачут и клянут родителей, говоря: “Зачем, родивши нас, оставили на беду и страдания?” Если велено кормить чужих сирот, следует и своих не морить». Муж праведной Иулиании, человек грамотный, читал ей и другие места из духовных писателей, пока не убедил ее, и она сказала: «Да будет воля Господня!»

После этого супруги стали жить как брат с сестрой: муж спал на прежней постели, а жена с вечера ложилась на печи, подкладывая себе вместо постели дрова ребрами вверх, а под бок железные ключи. Так она погружалась в сон на час или на два. Когда все в доме затихало, блаженная Иулиания вставала на молитву и проводила в ней часто целые ночи, а по утрам отправлялась в храм к заутрене и обедне. Из церкви милостивая Иулиания приходила в дом и занималась хозяйством. По понедельникам и средам блаженная вкушала один раз, по пятницам совсем не принимала пищи и удалялась в отдельную комнату на молитву, устроив у себя дома подобие монастырского затвора. Она позволяла себе выпить одну чашу вина только по субботам, когда кормила духовенство, вдов, сирот и нищих.

Через десять лет по прекращении супружеской жизни умер муж Иулиании. Похоронив и помянув его по обычаю, как свекра и свекровь, милостивая Иулиания вся отдалась служению Богу и ближним. Так как дети сильно горевали об отце, то она, утешая их, говорила: «Не скорбите, чада мои! Смерть отца вашего – назидание нам, грешным; видя ее и постоянно ожидая для себя кончины, будьте добродетельны, больше всего любите друг друга и творите милостыню».

Не только словами поучала других блаженная Иулиания; она старалась и жизнью подражать великим христианским подвижницам, святым женам, о которых читали ей муж и грамотные люди. В свободные от домашних забот минуты блаженная Иулиания становилась

на молитву, усиленно постилась. Но больше всего заботилась она о делах милосердия. Часто у нее не оставалось ни одной монеты для раздачи нищим; тогда она брала взаймы и оделяла бедняков. По зимам она брала у детей деньги себе на одежду, но все раздавала бедным, сама же ходила без теплой одежды и в сапогах на босу ногу. Чтобы подвизаться для Господа и, чувствуя боль, сильнее пламенеть молитвою к Богу, Подателю радости и утешения, она под свои босые ноги в сапог подкладывала битые черепки и ореховую скорлупу и так ходила.

Была необыкновенно холодная зима, так что от мороза даже трескалась земля. Иулиания некоторое время, по причине стужи, не ходила в церковь, а молилась только дома. Однажды священник села Лазарева пришел ранним утром в храм и услышал голос от иконы Богородицы: «Пойди и скажи милостивой Иулиании, отчего она не ходит в церковь? И ее домашняя молитва угодна Богу, но не так, как церковная. Вы же почитайте ее: уже ей не менее 60 лет, и на ней почивает Дух Святой».

Священник в сильном страхе прибежал к Иулиании, пал к ее ногам, просил простить его и рассказал при всех о бывшем ему явлении. Блаженная сильно опечалилась и сказала священнику: «Ты впал в соблазн, когда так говоришь. Как я, грешница пред Господом, могу быть достойной такой похвалы?» И взяла с него клятву и со всех, при ком он сказал, не разглашать о видении ни при жизни ее, ни по смерти. Сама же отправилась в храм, отслужила молебен пред иконой Богоматери, облобызала ее и слезно молилась пред Заступницей Усердной.

Блаженная прожила во вдовстве девять лет; за это время она раздала бедным почти все свое имущество. Она оставляла дома только самое необходимое и распределяла хозяйственные запасы так, чтобы они из одного года не переходили в другой. Все, что оставалось от годового обихода, она немедленно делила между нищими, сиротами и бедняками.

Настало несчастное царствование Бориса Годунова. Господь наказал Русскую землю необыкновенным голодом: голодающие ели всякую падаль, даже человеческие тела; бесчисленное множество людей умерло от голода. Не стало пищи и в доме Осорьиных, так как посевы не взошли, скот гиб от бескормицы. Блаженная Иулиания молила детей и рабов не брать ничего чужого. Все, что осталось в доме из одежды, скота и посуды, она продала и на полученные деньги купила хлеба, им она кормила своих, домочадцев; несмотря на страшную скудость, помогала и беднякам, и никто из них не уходил от нее с пустыми руками. Когда не осталось больше хлеба, милостивая Иулиания не упала духом, но все надежды возложила на помощь Божию. Она вынуждена была переселиться в Нижегородские пределы, в село Вочнево, где оставалась еще хоть какая-нибудь пища. Но скоро и здесь развился голод во всей силе: Иулиания, не имея средств кормить рабов своих, отпустила их на волю. Некоторые воспользовались свободой, а другие остались вместе с своей госпожой терпеть нужду и горе. Оставшимся при ней слугам она приказывала собирать лебеду, сдирать с дерева илем (род вяза) кору и готовить из них хлебы, которыми и питалась сама с детьми и рабами. По ее молитвам хлеб, сделанный из лебеды с корой, оказывался достаточно сладким, и нищие, которых по причине голода было необыкновенно много, толпами приходили за подаянием к милостивой Иулиании. Соседи ее спрашивали нищих: «Зачем вы ходите в дом Иулиании? Она и сама с детьми чуть жива от голода». Бедняки отвечали на это: «Мы ходим по многим селам и иногда получаем чистый хлеб, но не знаем хлеба более сладкого, чем у этой вдовы».

Соседи, имевшие довольно чистого хлеба, посылали просить у Иулиании хлеба из лебеды с корой и убеждались, что он очень сладок. Но объясняли это уменьем рабов Иулиании готовить тесто. Испытывая два года тяжелую нужду, праведная Иулиания не смутилась, не подняла ропота, не пала духом, но была благодушна и радостна как всегда. Одно огорчало ее, что в Вочневе не было храма, по старости же она не могла посещать храм ближайшего села. Но, вспомнив о Корнилии сотнике, как его домашняя молитва оказалась угодной Богу, блаженная горячо отдалась ей и скоро обрела душевный покой.

26 декабря 1603 года милостивая Иулиания разболелась; шесть дней продолжалась болезнь ее, но она только днем лежала, ночью же вставала без всякой поддержки и молилась. Ее рабыни смеялись над ней, говоря: «Какая это больная! Днем лежит, а ночью встает и молится!» Но блаженная кротко отвечала насмешницам: «Чего же вы смеетесь? Разве вы не знаете, что Господь и от больного требует духовных молитв?»

2 января, на рассвете, милостивая Иулиания призвала своего духовного отца, священника Афанасия, причастилась Святых Таин, села на своем одре, призвала к себе детей, слуг и сельчан. Она много поучала стоявших около нее богоугодной жизни и между прочим сказала: «Еще в молодости я сильно желала великого ангельского образа, но не удостоилась его по грехам моим. Но слава праведному суду Божию!»

Она приказала заготовить на свое погребение кадило и положить в него ладану, простилась с детьми, прислугой и знакомыми, выпрямилась на постели, перекрестилась трижды, обвила четки около рук и произнесла последние слова: «Слава Богу за все! В руце Твои, Господи, предаю дух мой!»

Когда почила в Господе блаженная, все видели, как около ее главы образовалось сияние наподобие золотого венца, что пишут на иконах святых.

Когда обмыли тело почившей и положили в отдельной клети, видели ночью горящие свечи (хотя их никто не зажигал) и чувствовали благоухание, которое струилось из комнат, где лежала блаженная. В ночь, сменившую день успения, милостивая Иулиания явилась одной рабыне и приказала отвезти себя из Вочнева в Муромские пределы и положить в церкви праведного Лазаря возле мужа. Многотрудное тело блаженной положили в дубовый гроб, отвезли в село Лазаревское, в четырех верстах от Мурома, и погребли 10 января 1604 года.

Позднее над могилой милостивой Иулиании ее дети и родные воздвигли теплую церковь во имя Архистратига Михаила. Когда 8 августа 1614 года умер сын блаженной Георгий и в усыпальнице Осорьиных, под церковью, стали готовить место для его погребения, нашли гроб милостивой Иулиании невредимым, но не знали, чей он. 10 августа, по совершении отпевания над Георгием, когда участники обряда пошли в дом Осорьиных помянуть почившего, любопытные женщины села открыли гроб и увидели, что он полон благовонного мира. После того как гости ушли с поминовения, женщины объявили о виденном ими семье Осорьиных; дети милостивой Иулиании пришли ко гробу и увидели то же, что и женщины. В благоговейном страхе они набрали в небольшой сосудец мира и отвезли его в муромскую соборную церковь, вероятно, для освидетельствования; и было оно днем подобно свекольному квасу, а ночью становилось густым и походило на масло багряного цвета. Но всего тела милостивой Иулиании от ужаса не могли досмотреть: видели только, что невредимы ноги и бедра ее; главы не видали потому, что на крышку гроба налегло бревно, поддерживавшее церковную печь. В ту же ночь многие слышали звон в церкви праведного Лазаря и прибежали к храму, думая, что бьют в набат, но пожара никакого не было. Прибежавшие чувствовали, как от гроба исходит благовоние. Молва об этом событии быстро разнеслась по окрестностям; многие приходили ко гробу, мазали себя миром и получали исцеление от разных болезней.

Когда миро все было разобрано, больные начали брать песок из-под гроба милостивой Иулиании, обтирались им и по вере своей получали облегчение в нуждах. Так, муромский гражданин Иеремия Червев прибыл ко гробу милостивой Иулиании с женой и двумя больными детьми; у сына Андрея и дочери из рук, ног и локтей текла более двух лет кровь, и они не могли даже поднести руки ко рту. Отпев молебен и панихиду у гроба Иулиании и отерши детей песком, родители вернулись домой; их дети проспали весь день и ночь, по пробуждении могли свободно креститься, а через неделю совсем выздоровели.

Крестьянин из деревни Макаровой страшно болел зубами и долго не мог ни есть, ни пить, ни работать. По совету жены он один в полдень пришел ко гробу милостивой Иулиании, помолился блаженной, вытер песком зубы и вернулся домой здоровым.

Ночью в селе Лазаревском пожар охватил четыре избы, крытых соломой; дул необыкновенно сильный ветер, и уже огонь начал приближаться к церкви. Священник вбежал в храм, торопливо нахватал в обе руки земли из-под гроба Иулиании и стал бросать в огонь. Тогда ветер переменился, пожар начал мало-помалу утихать и наконец совершенно прекратился.

Крестьянин из деревни Коледина, по имени Климент, имел на ноге язву, под названием «пострел», от которой многие умирали. Больной, наслышавшись о чудесах Иулиании, велел отвезти себя к ее гробу, совершил молебен, отер песком язву и скоро выздоровел.

Жившая в Муроме на посаде раба боярина Матфея Черкасова, именем Мария, ослепла. Ее привели к раке Иулиании, отслужили молебен и панихиду, и она почувствовала себя зрячей, так что на возвратном пути уже могла собирать грибы и ягоды.

Один 10-летний отрок впал в расслабление и ослеп. Его принесли к церкви Архангела Михаила, совершили молебен у гроба праведной Иулиании, и больной вдруг увидел горящую свечу, а спустя немного времени и совсем прозрел.

У Агафии, жены Феодора, служившего при церкви Архангела Михаила клириком, отнялась рука, так что больная не могла и двинуть ею. Несчастной явилась во сне милостивая Иулиания и сказаала: «Иди в церковь Архангела Михаила и приложись к иконе Иулиании». Затем назвала место, где лежат у больной две монеты, и велела ей отдать их священнику, чтобы приложил к иконе. Больная исполнила все, отслужила молебен и панихиду, испила святой воды, отерлась песком и исцелилась.

Московский дворянин Иосиф Ковков был страшно болен и уже не чаял остаться в живых. Тогда ему пришло на мысль послать своего слугу Аникия к раке праведной Иулиании; слуга совершил молебен за здравие болящего господина, взял святой воды и песку, и, когда Ковков окропил себя принесенной водой и отер песком, тотчас выздоровел. Исцеленный пешком из Москвы пришел в село Лазаревское возблагодарить милостивую Иулианию за дарование здравия и пожертвовал в храм Архангела Михаила священнические ризы.

8 мая 1649 года женщина из Вязниковской области Елена Васильева во младых годах стала слепой и ходила ко многим чудотворцам и святым местам с мольбой об исцелении. Наконец ей пришло на мысль пойти в село Лазаревское и приложиться ко гробу милостивой Иулиании. Отслужив молебен, больная начала видеть; она пробыла в Муроме два года и неустанно приходила молиться к мощам милостивой Иулиании во дни ее памяти и погребения.

Тропарь, глас 4

Просветившися Божественною благодатию, и по смерти светлость жития твоего явила еси: источаеши бо миро благовонное всем болящим на исцеление, с верою приходящим к мощем твоим, праведная мати Иулиание, Христа Бога моли спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 3

На рамо вземши крест свой, последовала еси Христу милостынею, постом и молитвою, всехвальная Иулиания милостивая, и всем, в мире живущим, правило явилася еси жития, темже Вышнее Царствие наследовавши, непрестанно моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Скоропослушливую помощницу вси, сущии в бедах и болезнех, воспоем Иулианию святую, та бо в мире богоугодно поживе и милостыню к нищим безмерну показа, сего ради обрете благодать чудес Божиим ведением.

Молитва

Утешение наше и похвала, Иулиание, голубице богомудрая, яко финикс, преславно процветшая, криле добродетелей священне и посребренне имущая, имиже на высоту Царствия Небеснаго возлетела еси! Похвальная пения памяти твоей радостно днесь приносим, понеже Христос нетлением чудесным тя увенча и благодатию исцелений тебе прослави. Зане любовию Христовою уязвившися, от младости чистоту душевную и телесную хранила еси, пост же и воздержание возлюбила еси имиже, помогающей ти благодати, вся страсти мира сего попрала еси, и, яко пчела, мудро цвет добродетелей изыскавши, пресладкий мед Святаго Духа в сердце свое вселила еси и, еще во плоти бывши, посещения Богоматере сподобилася еси. Прилежно убо тя молим: молися, госпоже, да подаст нам в Троице славимый Бог твоими молитвами многолетно здравие же и спасение, тишину и изобилие плодов земных и на враги победы и одоления. Сохрани предстательством твоим, преподобная мати, страну Российскую и град сей и вся грады и страны христианския невређенны от всех навет и козней вражиих. Помяни, госпоже, убогия рабы твоя, днесь в молитве тебе предстоящия, но чрез все житие свое паче всех человек прегрешившия, обаче теплое покаяние о сих приносящия и твоими к Богу молитвами оставление грехов получити просящия, яко да, греховных страстей свободившеся, благодарственное пение тебе приносити присно потщимся и прославим всех благих Подателя Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобном Ахиле, диаконе Печерском, в дальних пещерах почивающем (память 4/17 января)

Преподобный отец наш Ахила диакон (XIV в.), возлюбив от младенчества постническую жизнь и отвергши мир, пришел в Печерский монастырь, чтобы здесь угодить Господу. Здесь он принял на себя ангельский образ и проходил тесный путь иночества с великим терпением, послушанием и смирением. Воздержанием своим в пище и питии он превосходил многих подвижников, ибо он не вкушал ни сладкой, ни вареной пищи, зелие же употреблял весьма редко, и то в малом количестве. Обыкновенно пищей его была одна просфора в неделю. Долгое время преподобный Ахила провел в затворе.

К заступничеству святого Ахилы прибегают жаждущие избавиться от «порабощения чревных страстей» (от чревоугодия) и желающие научиться воздержанию (3-я песнь канона преподобным, почивающим в Дальних пещерах).

Память преподобного Ахилы совершается также 28 августа/10 сентября (Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах почивающих) и в неделю 2-ю Великого поста (Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских).

Тропарь, глас 8

Постническое житие облобызав и многими труды от младых ногтей себе обложив, на степень диаконства произведен быв, всечестне, в коем служил еси в церкви Божия Матере непорочне, Ейже молися, во еже спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Велие имел еси воистину воздержание, славне, и многое показал еси пощение, о Ахило, зане едва единою в седмицы, и се едину малу просфору снедаше и бденным стоянием к Нему выну удручашеся, тем тя, яко постника и преподобным сообщника чтуще, ублажаем.

Страдание священномученика Исидора пресвитера и с ним 72 мучеников в городе Юрьеве Ливонском (память 8/21 января)

Благоверный великий князь Ярослав, во святом крещении нареченный Георгием, сын святого равноапостольного великого князя Владимира, в 1030 году покорил своей власти чудское племя, жившее в пределах Новгородских и Псковских, потом на реке Омовже (или Эмбахе) основал город и выстроил в нем церковь во имя святого великомученика Георгия. И было наречено имя городу Юрьев. С половины XII века стали проникать в эту землю морем католики немцы, начали там селиться и, укрепившись, овладели ею, так как в Русской земле были тогда междоусобия и нестроения. Поработивши местных жителей-язычников, немцы более силою, нежели волею обратили их в латинскую веру, которую сами содержали, и вместе с тем начали притеснять живших среди них православных христиан.

Во дни великого князя московского Иоанна III Васильевича православные христиане, бывшие под властью немцев, имели в городе Юрьеве Ливонском в русском конце две церкви: святителя Николая Чудотворца и святого великомученика Георгия. Служили в тех церквах два пресвитера: один – именем Иоанн, по прозванию Шестник (то есть пришлец), из Московской земли, а другой – Исидор. Когда же немцы то ласками, то угрозами начали увлекать в латинство живущих в городе православных, тогда священник Иоанн, прослуживший в Юрьеве всего два с половиной года, ушел оттуда в Псков и вскоре после этого, приняв иночество с именем Ионы, основал в Псковской земле, на границе с Ливонией, Псково-Печерскую обитель, где прожил свято, сподобился блаженной кончины о Господе. Исидор же остался в Юрьеве и имел с немцами большие прения о Православной вере. Нередко укорял он иноверцев, внушая им отступить от веры латинской, или римско-католической, и присоединиться к Православию.

В 1472 году вооружились латины на православных – решили воздвигнуть гонение на богоспасаемый град Псков и подвластное ему православное население, чтобы насадить среди него латинскую веру, утверждаясь главным образом на правилах Флорентийского собора, положившего насильственно восстановить единение Церквей. Между тем уже многие годы пресвитер Исидор беспорочно служил при храме святителя Николая Чудотворца, как звезда сияя между христианами своей паствы. И вот старейшина города Юрьева, немец по имени Юрий, прозванием Трясиголов, восстав на Исидора и на христиан православных, клеветал на них бискупу Андрею и городским начальникам латинской веры и всем посадским людям Ливонской земли, говоря, будто слышал он от иерея русского и всей его паствы хулу на веру латинскую и служение на опресноках и похвалу одной только греческой вере. Таким образом он возбудил ярость в бискупе и вельможах, и латины с того времени искали, как бы истязать православных христиан города Юрьева.

Настал праздник Богоявления Господня – 6 января 1472 года. Пресвитер Исидор вышел со всеми православными на реку Омовжу с честными крестами освятить воду. Там, на водах богоявленских, немцы, посланные от бискупа и от старейшин, захватили Исидора, учителя христианского, и бывших с ним мужей и жен и, как волки лютые, повлекли их к бискупу и судьям городским. Великое было истязание на судилище добрым воинам Христовым о вере их, от которой их принуждали отречься. Но Исидор и все православные с ним исповедники как бы едиными устами сказали, обращаясь сначала к бискупу, потом ко всем судьям своим: «Не буди то, враг истины, чтобы нам, православным, отречься от Христа Истинного и веры православной; не пощадим телес наших за Христа Бога, сколько бы ты нас ни мучил; но вас, нечестивые, умоляем: пощадите души свои Господа ради, ибо и вы создание Божие».

Тогда с великим дерзновением обличал Исидор латинские лжемудрования и отступления от истины христианской. Разгневанный бискуп ввергнул православных в темницу, а всех державцев местных пригласил из окрестных замков, якобы для суда над православными. Пока они собирались, святой Исидор поучал в темнице дружину свою.

«Братия и чада, – говорил он, – Господь собрал вас со мною на подвиг сей духовный, желая увенчать вас от вседержительной руки Своей неувядаемыми венцами; вы же, братия, добре пострадайте от беззаконных, без всякого сомнения, и не убойтесь горьких сих мук, ниже ослабевайте, зане супостат ваш диавол, *яко лев, рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8), то есть уловить от веры православной. Станем в ней неподвижно, как добрые воины, против его козней, ибо Сам Господь сказал: *Аще Мене изгнаша, и вас изженут: аще слово мое соблюдоша, и ваше соблюдут. Но сия вся творят вам за имя Мое, яко не ведят Пославшаго Мя. Егда же приидет Утешитель, Егоже Аз послю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, той свидетельствует о Мне. И вы свидетельствуете, яко искони со Мною есте* (Ин. 15, 20, 21, 26, 27). Так, братия, говорил Христос ученикам Своим, так же говорит Он и нам, если кто имени Его ради пострадждет до крови, то есть до смерти. И вы, братия мои возлюбленные, не оставляйте меня, но пострадайте вместе со мною и не прельщайтесь вожделениями мира сего, но будьте великими мучениками Христовыми в роде сем».

Потом святой Исидор с дружиной своей, став в темнице лицом к востоку, начал петь и молиться со слезами и с воздыханием сердечным; причастился сам запасными Дарами Святых Животворящих Таин и причастил всех бывших с ним мужей, жен и детей. Все исполнились духовной радости, и благоговейный пресвитер поучал их еще о воздаянии благ вечных за благие дела и о вечных муках за дела тьмы. «Ни один из вас, – сказал он дружине своей, – от мала до велика да не страшится угроз и самых мук да не убоится, но добре пострадждет за Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, и приимем почесть страдания нашего в день судный».

Потом все единодушно громким голосом воспели церковную песнь в честь мучеников: *Святии мученицы, иже добре страдавше и венчавшиися, молитеся ко Господу спастися душам нашим.*

Посланные от бискупа и судей городских пришли в темницу и, извлекши их оттуда, поставили на судилище, на место, называемое у них ратуша, для скорого испытания перед бискупом и всеми латинами, которые собрались на это зрелище. Как солнце со звездами, стоял пред ними исповедник Исидор со своей дружиной. Сперва ласкательными словами старался бискуп приклонить исповедников Православия к своей вере. Обращаясь к Исидору, как к наставнику и руководителю паствы, а затем ко всем его пасомым, бискуп говорил: «Только послушай меня и посадников града сего перед многими немцами, которые сошлись из окрестных замков моей державы; приимите честную веру нашу, которая одна с вашей, и опресночное служение и не губите себя; будьте присными братьями нам и участники нашего богатства. Если хотите, держите опять свою веру; только теперь повинитесь предо мною и пред судьями и пред немцами».

Но мужественные исповедники отвечали бискупу: «Что ищешь уловить нас льстивыми речами? Не можешь ты отклонить нас от истинной веры христианской; твори над нами, что хочешь; вот мы пред тобою и повторяем тебе то же, что говорили прежде».

Тогда суровый бискуп вместе с другими судьями, как змеи, распалившись яростью на православных, велел их в той одежде, в какой они были, ввергнуть в реку Омовжу, а самого Исидора, облекши в иерейские священные одежды, бросил в самую иордань, где освящал он воду в день Богоявления. Так поступили с ним, как со злодеем, казнили лютой смертью за Православную веру Христову. Всех страдальцев, считая учителя их Исидора, было 73. Они предали свои чистые души в руки Бога Живаго и увенчались нетленными венцами.

Было же при страдании их и таковое дивное зрелище. В числе православных ведена была юная мать с трехлетним младенцем на руках, который был прекрасен лицом. Нечестивые немцы взяли младенца из рук матери, ее же бросили в реку. Видя свою мать потопляемую с блаженными мучениками, младенец начал плакать на руках мучителей и, сколько ни старались они успокоить его, рвался из рук их, терзая их лица. Тогда жестокие мучители бросили его подле проруби. Младенец же, подползши к самой проруби, трижды перекрестился и, воззрев на предстоящий народ, сказал: «И я христианин, верую в Господа и хочу умереть, как и учитель наш Исидор и моя мать».

Сказав это, он бросился под лед. Так пострадал за истину младенец, как некогда мученик Христов младенец Кирик, исповедовавший Господа на коленях мучителя при виде страданий своей матери Иулитты и вместе с нею восприявший мученический венец.

Настала весна. Разливавшаяся река Омовжа выступила из берегов своих; тогда явились и телеса всех исповедников Христовых за три поприща от города Юрьева вверх по реке, под деревом у горы, ничем не поврежденные, как бы положенные людьми на восток лицом; пресвитер же Исидор лежал посреди них во всем облачении священническом. Так прославил Господь святых Своих угодников. Тогда православные гости (купцы) города Юрьева взяли мощи страдальцев и честно погребли их в городе, около церкви чудотворца Николая, где будут почивать они до второго пришествия Христова.

Чтить память священномученика Исидора и его сомучеников начали рано, не позже половины XVI столетия. Но причислены они Церковью к лику святых лишь в 1897 году. Тогда же постановлено по благословению Святейшего Синода праздновать их память местно; и первое празднование святым мученикам торжественно совершено было 8 января 1898 года.

Тропарь, глас 2

Страстотерпцы Господни блаженнии, православную веру Христову со дерзновением проповедасте и на судищи учения врагов неправая обличисте: того ради и вверженни бысте, святии, во глубину речную, души же ваши вселишася в Небесныя кровы, идеже со святыми предстояще Престолу Царя всех Бога, молитеся Ему за вся православныя люди, подвиги ваша честно почитающия.

Кондак, глас 4

Мученик Христовых лик песньми почтим, пострадавших крепко Христовы ради веры истинныя и вражию гордыню до конца низложивших: озарившеся бо благодатию Несозданныя Троицы, славнии, со священномучеником Исидором пострадавшии, яко звезды сияете во всем мире, и ныне молитеся Христу непрестанно, и нас защищаете от враждебных язык нашествия, неусыпнии молитвенницы о душах наших.

Житие преподобного Григория, чудотворца Печерского, в ближних пещерах почивающего (память 8/21 января)

О ей блаженный во время безмолвствования преподобного Антония († 1073; память 10/23 июля) в пещере пришел к преподобному Феодосию († 1074; память 3/16 мая), строившему тогда монастырь, и принял в 1064 году иноческий образ. Он отличался нестяжанием, смирением, послушанием и особенно подвигом молитвы. За свои подвижнические труды святой Григорий был удостоен от Бога благодатного дара изгнания бесов и других чудотворений. Неоднократно, искушая святого подвижника, враг посылал к нему недобрых людей. И однажды он научил, чтобы те украли все его имущество, хотя преподобный ничего не имел, кроме книг для чтения и молитвы. Воры пришли ночью в келлию Григория и, притаившись в ней, дожидались, пока старец уйдет в церковь к утрени, чтобы потом взять его имущество. Но блаженный ощутил их приход, ибо не спал всю ночь, стоя на мотиве посреди келлии. Тогда блаженный, желая привести воров к покаянию, стал молиться о них, говоря: «Боже, дай сон рабам Твоим, которые напрасно пришли сюда, угождая врагу диаволу». Господь услышал его молитву. Воры заснули и проспали пять дней и пять ночей, пока блаженный при многих братиях не разбудил их, говоря: «Доколе еще будете всуе стеречь, чтобы украсть мое имение? Уже пора, идите по домам своим». Они же, вставши, не могли идти, ибо не принимали пищи столь долгое время. Тогда блаженный поставил перед ними брашно и, напитав, отпустил их.

Узнав об этом, властелин города приказал мучить воров. Когда рассказали о том преподобному Григорию, то он сильно опечалился и, придя к властелину, дал ему некоторые свои книги и просил освободить воров; остальные все свои книги преподобный продал и деньги раздал убогим, говоря: «Это для того, чтобы еще кто не впал в беду, желая обокрасть меня». Пораженные таким чудом, воры уже не возвращались больше к своим нечестивым делам, но с покаянием пришли в тот же Печерский монастырь и здесь работали с братией.

Но враг не оставил своего злого начинания. Блаженный Григорий имел небольшой огород, в котором сеял зелие и садил плодовые деревья. И вот, по наущению врага диавола, пришли другие воры и наполнили овощами свои мешки. Когда же они хотели уйти, то вдруг не могли двинуться с места и так стояли два дня и две ночи, угнетаемые ношей. Наконец они начали кричать: «Отче святый Григорие, пусти нас, мы покаемся в грехе своем и больше никогда не будем воровать!». Черноризцы, услышав это, пришли и хотели их свести с того места, но не смогли. Тогда иноки спросили их: «Как вы сюда пришли?» Воры же отвечали: «Уже два дня и две ночи стоим мы здесь». Черноризцы сказали: «Мы каждый день приходили сюда и не видели вас, стоящих здесь». «И мы, – отвечали воры, – если бы видели вас здесь, то просили бы у вас со слезами ходатайства ко святому старцу. Но вот мы уже изнемогли теперь и потому просим вас: молите чудотворца святого, да отпустит нас». Тогда пришел преподобный Григорий и сказал им: «Так как вы праздны всю жизнь и, занимаясь кражей чужого имущества, сами не хотите трудиться, то вот стойте теперь праздными до конца жизни вашей». Они же со слезами стали молить старца отпустить их, обещая больше не заниматься такими делами. Сжалившись над ними, старец сказал: «Если будете трудиться и от труда вашего питать и других, то отпущу вас». Воры тогда с клятвой ответили: «Никогда, отче, не преслушаем тебя». – «Благословен Бог, укрепивший вас! Отселе будете работать на святую братию и от труда вашего приносить все нужное им на потребу», – сказал старец и затем отпустил их. С этого времени воры эти работали и в огороде преподобного, и в огородах монастыря до конца своей жизни.

Покусился враг диавол и в третий раз приступить к блаженному тоже через воров. Однажды пришли к преподобному три человека. Искушая его, они стали просить его помощи, и двое из них, указывая на третьего, ложно говорили: «Отче! Сей друг наш осужден на смерть. Молим тебя, дай ему что-либо, дабы искупил себя от смерти». Блаженный, провидя духом, что ложь их сбудется, прослезился жалостно и сказал: «Горе человеку сему, ибо настал день его погибели». Они же отвечали: «Отче! Если ты дашь ему что-либо, то он не умрет». Говоря это, они помышляли полученное разделить между собою. Чудотворец, провидя духом, сказал: «Если и дам вам, то он все же умрет. Однако скажите мне: на какую смерть он осужден?» Они отвечали: «Он будет повешен на дереве». «Хорошо рассудили, – сказал прозорливец, – ибо заутра сбудется это». Сказав это, он сошел в пещеру, где обычно творил молитву, и, принесши оттуда книги, отдал их просившим, говоря: «Возьмите это, а если оно будет вам не нужно, то возвратите мне». Они взяли книги и, выйдя, смеялись над преподобным, говоря: «Продадим это и разделим вырученное между собою». Проходя затем мимо огорода преподобного и видя плодовые деревья, они сговорились между собою: «Придем в эту ночь и унесем все плоды». С наступлением ночи воры пришли; Григорий же в это время молился в пещере. Они затворили наружную дверь пещеры, где был старец, и один из них, которому преподобный предсказал повешение, влез на дерево, собирая плоды. И вот ветвь, за которую он держался, обломилась. Он начал падать, а те двое, устрашившись, бежали. Падающий же, зацепившись головой за ветви, повис и удавился. Между тем святой Григорий, затворенный в пещере, не мог прийти к утрени в церковь. Братия, выйдя после утрени из церкви, отправились к преподобному, желая знать причину необычного для него отсутствия в церкви. И с ужасом они заметили на дереве висящего мертвого человека. После долгих поисков святого старца они нашли его затворенным в пещере. Выйдя из пещеры, преподобный Григорий приказал снять висящего с дерева и затем, увидев в толпе смотревших друзей мертвеца, сказал им: «Смотрите, как окаянная ваша ложь сделалась правдой, ибо *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7). Если бы вы не затворили меня, то я пришел бы и помог ему и он бы не умер». Они, видя исполнение словес блаженного, пали к ногам его, прося прощения. В наказание преподобный осудил их на работы Печерскому монастырю, дабы трудам они добывали хлеб свой и от трудов своих питали других. Здесь они и умерли, трудясь вместе с братией.

Блаженная кончина преподобного Григория последовала в 1093 году. Случилось однажды, что монастырский сосуд был осквернен нечистым животным. Для очищения этого сосуда блаженный пошел к Днепру почерпнуть здесь воды. В то же время пришел сюда князь Ростислав Всеволодович, намереваясь зайти в Печерский монастырь ради молитвы и благословения, ибо в то время он хотел вместе с братом своим Владимиром Мономахом идти войной против половцев. Слуги Ростислава, видя старца, начали смеяться над ним и досаждать срамными словами, научаемые врагом диаволом. Старец, пророчески провидя духом, что близок час их смерти, сказал им: «О чада! Если вам нужна молитва, то зачем вы творите злое и неугодное Богу? Плачьте о своей погибели и кайтесь о своих согрешениях, чтобы получить отраду в страшный день; ибо для вас скоро наступит суд: все вы будете потоплены в воде вместе с князем вашим». Слыша это и считая слова преподобного не за пророчество, а за насмешку, Ростислав сильно разгневался: «Мне ли, умеющему хорошо плавать, предсказываешь ты смерть от воды! Сам ты примешь эту смерть». И тотчас, не имея страха Божия в сердце, он приказал связать старцу руки и ноги, повесить на шею камень и бросить его в воду. Так был потоплен преподобный чудотворец. Между тем братия искали его два дня и не находили. Придя в третий день к келлии и войдя в нее, нашли преподобного здесь мертвого, связанного по рукам и ногам, с камнем на шее. Одежды его были мокры, а лицо светлое, и все тело как бы живое. Все удивились столь великому чуду: каким образом и кем был перенесен сюда старец, так как и келлия была закрыта. Воздавши хвалу Богу, творящему чудеса

во святых Своих, братия вынесли чудотворные мощи и положили их в пещере, где пребывают они и доныне нетленными.

Ростислав, не сознавая своей вины и дыша яростью, не вошел в монастырь, как хотел сначала, и, не приняв благословение, удалился. Владимир же Мономах, брат его, зашел в монастырь и получил благословение. Во время битвы у Триполя, перейдя реку Стугну, князья были побеждены половцами. Владимир, брат Ростислава, ради молитв и благословения Печерских святых, спасся, а двадцатилетний князь Ростислав со всем воинством на глазах у своего брата был потоплен в реке Стугне. Так исполнилось предсказание преподобного Григория Чудотворца: ь – *в нюже меру мери* злый убийца, *возмерися ему.*

Григорий Чудотворец скончался в 1093 году и погребен в Ближних пещерах. Память ему совершается также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 3

Великих дарований приемниче и великих чудес силою Божиею творителю, пречудне отче Григорие, яко велие дерзновение имея ко Христу Богу, непрестанно о нас молися Ему, да грехов оставление подаст душам нашим.

Кондак, глас 7

Запрещая беззаконнующим беззаконновати, ввержен был еси теми в струи речныя, досточудне Григорие, идеже блаженную восприем кончину. Ныне со Ангелы предстоя Престолу Владычню, молися о душах наших.

Сведения о преподобном Григории, затворнике Печерском, в дальних пещерах почивающем (память 8/21 января)

Преподобный Григорий подвизался в Киево-Печерском монастыре в XIV веке. Он прославился особенно подвигом воздержания и поста.

Пищей ему во всю жизнь служило невареное зелие, а питием вода. Ночь проводил он в молитвах. За такие подвиги преподобный сподобился от Бога дара чудотворения. Все недужные, приходящие к нему с верой, вкушая зелие, которым он питался, получали исцеления.

Память преподобного Григория совершается также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 1

Пещерный житель и в телеси Ангел и чудотворец явился еси, богоносе отче наш Григорие, постом, бдением, молитвою небесная дарования приим, исцеляеши недужныя и души верою приходящим ти. Слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 6

Велиим воздержанием и нощными молитвами, преподобне чудотворче отче Григорие, приял еси от Бога дар чудотворения исцеляти недужныя, с верою к тебе притекающия, темже и наша многия болезни исцели, молимся.

Житие святого мученика Або Тбилели (Тбилисского) (память 8/21 января)

Мученик Або Тбилели (Тбилисский), араб по происхождению, жил в XIII веке в Багдаде и был изготовителем благовонных мазей. В возрасте 17–18 лет он оказался в Тбилиси, последовав за правителем Картли (Восточная Грузия) Нерсесом. Нерсес, будучи оговорен перед халифом, провел в Багдаде три года в заключении; освобожденный новым халифом, он взял с собой Або. В Тбилиси Або изучал грузинский язык. Своими добродетелями он заслужил общую любовь и уважение народа. Або стал изучать Священное Писание и все чаще посещать храмы Божии. Пребывая в посте и молитве, он искал удобного случая, чтобы принять святое крещение. В то время правитель Картли Нерсес вновь был оклеветан перед халифом и вызван в Багдад. Нерсес, желая избегнуть расправы, поехал на север, в Хазарию. В его свите из 300 человек оказался также Або. В Хазарии он принял святое крещение. Через несколько месяцев, следуя за Нерсесом, Або оказался в Абхазии. Там он вел строгую подвижническую жизнь, постоянно размышлял над Священным Писанием, подолгу молился на церковных службах. О благочестивой жизни святого Або стало известно владетелю и епископу Абхазии. Он часто призывал святого Або для духовной беседы, удивляясь его глубокой вере и знаниям. Но, желая избежать мирской славы и подражая подвигу преподобного Антония Великого, святой Або предался безмолвию и лишь через три месяца, в день Светлого Воскресения Христова, прервал свое молчание, славя и проповедуя Воскресшего Спасителя.

Вскоре Нерсес решил вернуться в Тбилиси, и Або безбоязненно последовал за ним, хотя правитель Абхазии просил его остаться, опасаясь за его судьбу. В Тбилиси, находившемся тогда под властью магометан, святой Або открыто исповедовал Христа Спасителя и тем навлек на себя мстительный гнев персов. Святой Або был заключен в темницу, а затем приведен на суд. Уговорами и обещаниями всяческих богатств и почестей его пытались вернуть к магометанству. И когда увидели, что Або остается непреклонным, вновь бросили в темницу. На девятый день заточения Ангел Господень возвестил святому Або о близком дне его мученической смерти.

В день праздника Богоявления святой Або приобщился Святых Таин и вскоре был уведен стражниками на казнь. Надеясь страхом вынудить его отречься от Христа, святому трижды нанесли удар тупой стороной меча. Мученик остался непоколебим. Скончался он через усекновение честной главы в тот же день, в пятницу, 6 января 786 года (по другим источникам, 8 января 790 г.).

Тело святого Або было облито нефтью и сожжено на краю скалы на том месте, где позже была построена Тбилисская Метехская церковь. Господь послал на то место звезду, светящуюся как лампада, которая стояла в воздухе до трех часов ночи и более и освещала собой весь Тифлис. Кости святого Або были брошены в реку Куру под мост. На другой день, 7 января, они были прославлены удивительным столпом света, исходящим из воды, о чем свидетельствовал современник святого Або Иоанн Сабанисдзе, составивший его житие.

Житие святого отца нашего Филиппа, митрополита Московского и всея России (память 9/22 января)

Великий святитель Московский Филипп происходил из знатного и древнего боярского рода Колычевых, вышедшего из Пруссии в XIII веке.

Отец святого Филиппа, боярин Стефан Иоаннович, был важным сановником при дворе великого князя Василия Иоанновича (1505–1533) и пользовался его расположением и любовью. Не ослепляясь, однако, высоким саном, он отличался редкими душевными качествами: праведностью, мужеством и милосердием. И супруга его Варвара, впоследствии принявшая иноческий сан с именем Варсонофии, была женщиной набожной и благочестивой. В своей жизни супруги Колычевы старались осуществить заповедь Господа о любви к ближним, а потому двери их дома всегда были открыты для братии Христовой – нищих, сирых и недужных.

11 февраля 1507 года у них родился первенец, которого они назвали Феодором, – будущий митрополит Филипп.

Несомненно, родители Феодора приложили все старания к тому, чтобы дать своему сыну самое лучшее воспитание. Благочестивая мать вложила в чистую душу ребенка семена добра и благочестия. Когда же Феодор подрос, его отдали учиться грамоте. Книжное учение в школах того времени было преимущественно церковным и, следовательно, как нельзя лучше отвечало домашней подготовке отрока и общему направлению его воспитания. Феодор прилежно взялся за учение и вскоре его полюбил; не привлекали Феодора более ни шумные детские игры, ни веселия товарищей. Равнодушный к развлечениям мирским, богобоязненный отрок имел, однако, свои привязанности. С первых же шагов своего учения он полюбил чтение богослужебных книг Священного Писания, творений святых отцов и особенно жизнеописаний «прежде живших и досточудных мужей», откуда он почерпал уроки праведной жизни. Любил Феодор посещать храм Божий; с благоговейным вниманием прислушивался к умилительным церковным песнопениям и всего более и более утверждался через это в своем стремлении к правде, к жизни по Божиим заповедям. Впрочем, живя в доме родителей, Феодор не чуждался и мирских занятий: вникал в житейские хозяйственные дела и скоро приобрел весьма большую опытность в домостроительстве. Это видно уже из того, что впоследствии на Соловках он явил себя образцовым хозяином.

Как сыну знатного боярина, Феодору предстояла высокая служебная деятельность. Его ждала служба государева в рядах воинских и должностях придворных. А для этого, конечно, недостаточно было одного книжного обучения: необходимо было изучать воинское искусство! Все это хорошо знали родители Феодора и с этой целью приставили к нему в качестве учителей особых слуг. Они должны были обучать Феодора верховой езде, уменью владеть оружием и другим воинским навыкам, без которых невозможно обойтись вступающему на службу боярскому сыну. Такие занятия, однако, были не по душе тихому юноше. Только из послушания воле родителей он исполнял все, что от него требовали воспитатели. Но ум его был устремлен к богомыслию, а все его старания были направлены не к тому, чтобы ловкостью и храбростью превзойти своих товарищей, но чтобы исполнить заповеди Господни. Целомудренный, скромный и обходительный со всеми, Феодор не мог поэтому сойтись со своими сверстниками. Он бегал, как огня, ветреных и знатных юношей с их удалью и веселым провождением времени, предпочитая им людей пожилых и опытных, в беседах с которыми старался почерпать для себя душевную пользу.

Такая степенность не по летам, чрезвычайное благоразумие в поступках и другие добрые качества Феодора возбуждали всеобщее удивление и радовали его благочестивых родителей.

Когда Феодору исполнилось 26 лет, слух о благонравии юноши, принадлежащего к знатной фамилии, достиг двора царского. Имя Феодора Колычева сделалось известным самому великому князю Василию. Но вскоре последовала кончина Василия Иоанновича (3 декабря 1533 года). И только после воцарения малолетнего сына его Иоанна IV под опекою матери и бояр Феодор был призван на службу к царскому двору вместе с другими детьми боярскими. За свои прекрасные качества он был скоро приближен к государю, который полюбил Феодора. Можно было даже заметить, что детская привязанность к нему государя постоянно усиливалась. Какая блестящая будущность ожидала впоследствии этого молодого придворного! И кто бы мог даже в более зрелом возрасте устоять перед соблазнами властолюбия. Но не могли прельстить Феодора его успехи в придворной жизни. Наоборот, здесь-то, при великокняжеском дворе, он увидел всю суету мира и непрочность земных благ; увидел, как трудно сохранить себя от козней боярских или легкости нравов, царившей при дворе.

Среди шума и блеска придворного Феодор жил одиноко с своими думами о вечном спасении и нисколько не изменился в образе жизни: не переставал быть кротким и мужественно отражал все соблазны, какие встречались ему на пути. С раннего детства настроенный набожно, научившись смирению, послушанию и целомудрию – этим главным обетам монашества, Феодор был уже недалек от решимости оставить мир и посвятить всего себя на служение Богу. Несомненно, поэтому он не вступал в супружескую жизнь в том возрасте, в котором, по обычаю времени, вступали другие. И вот вскоре настал час, когда сам Бог призвал его к жизни лучшей. Произошло это так.

Правление Елены Глинской полно было смутами и раздорами среди бояр. Самовластие ее любимца временщика князя Телепнева-Оболенского вызвало против себя возмущение государева дяди – князя Андрея Ивановича Старицкого. На поддержку его мужественно выступили вместе с другими и некоторые из бояр Колычевых. Однако дело князя Андрея не увенчалось успехом, и он принужден был сдаться, но, вопреки клятвенному обещанию Оболенского в сохранении ему жизни и свободы, Андрей был заключен в темницу, где и умер. Его приверженцы подверглись жестоким казням. Родной дядя Феодора боярин Иоанн Иоаннович Умной-Колычев был подвергнут пытке и заперт в темнице; трое других Колычевых биты кнутом и повешены.

Эти несчастные события не могли не подействовать на впечатлительную душу Феодора. Ему стало невыносимо оставаться при дворе, и тут-то, быть может, он стал жалеть о том, что заранее не уклонился от всяких треволнений мира к уединенной монашеской жизни. В молитве в храме Божием искал он успокоения.

Однажды в день воскресный, вскоре после описанных событий, в июне 1537 года, Феодор был в церкви на литургии. Во время чтения Евангелия он услышал слова: *Никтоже может двема господинома работати: либо единаго возлюбит, а другаго возненавидит: или единаго держится, о друзем же нерадити начнет; не можете Богу работати и мамоне* (Мф. 6, 24). Священные слова Евангелия, которые и ранее слыхал Феодор, на этот раз поразили его, до такой степени они отвечали его внутреннему настроению и внешнему положению. Феодор принял их за внушение свыше, за лично к нему обращенный призыв Христа Спасителя, и его сердце возгорелось огнем любви Божественной. Тут же без колебаний и навсегда решил он удалиться от суетного мира, чтобы всего себя посвятить на служение Богу. Но куда было идти?

Еще в раннем детстве он слыхал от многих благочестивых странников-богомольцев, что на отдаленном холодном севере, «на краю вселенныя, во океанской пучине» есть остров Соловецкий. Пустынна его природа: мхи да чахлые хвойные деревья растут на нем. Но зато процвела там обитель преподобных Зосимы и Савватия, славная строгостью жизни своих иноков. Туда-то и решил уйти пустыннолюбивый Феодор. Ему уже исполнилось в то время 30 лет. И вот, никому не открывая своего намерения, Феодор в последний раз посещает

кремлевские соборы, преклоняет колена пред мощами великих чудотворцев и лобызает их, прося себе помощи и духовного водительства. «Господи, Боже мой, – так напутствовал он себя молитвой, – Просветитель и Спаситель мой и Защититель живота моего! Настави мя на путь Твой, и пойду во истине Твоей».

Сменив пышное одеяние царедворца на грубые одежды простолюдина, Феодор тайно оставляет Москву. Чтобы сразу порвать все связи с миром, он уходит, даже не простившись с родными, как ни тяжко это было его нежной, любящей душе; и, уходя, не берет с собой ничего, кроме одежды и небольшого количества хлеба.

Трудность пути по пустынным и болотистым местностям, покрытым дремучими лесами, и отдаленность цели путешествия не могли устрашить Феодора и заставить его изменить своему намерению. Гораздо большим препятствием служило для него недостаточное знание дороги. И, вероятно, благодаря этому он уклонился в сторону от своего пути и вышел на равнину Онежского озера.

Здесь, в одной из многочисленных прибрежных деревень, по названию Хижи, он остановился на отдых и был радушно принят крестьянином Субботою. Рассказы о дальности Соловецкой обители, а может быть, невозможность продолжать путь по недостатку средств, побудили Феодора пожить у Субботы. Но чтобы не быть ему в тягость, он трудами рук своих платил за свое пропитание, усердно исполняя все возлагаемые на него работы. Видя трудолюбие и кротость неведомого странника, Суббота вскоре поручил ему пасти своих овец. И вот, свыше предназначенный быть пастырем стада словесного по воле Божией стал пасти бессловесных.

Так прошло несколько времени. Изнуренные долгим путешествием силы Феодора окрепли; изменился и сам он, благодаря непривычному образу жизни; и нелегко было теперь узнать в нем прежнего царедворца. Ничто уже более не удерживало Феодора у Субботы. К тому же наступала бурная осень и льды могли на всю зиму прекратить сообщение с Соловками. Спеша к тихому пристанищу, Феодор простился со своим гостеприимным хозяином и снова отправился в путь.

Между тем родители Феодора, не зная, куда скрылся их любимый сын, искали его по всей Москве и окрестным городам и селам. И после напрасных поисков предались безутешной печали, считая его умершим.

Но Феодор был тогда уже далеко. Он плыл по морю к святой обители Соловецкой. Наконец показалась и обитель. Феодор вышел на остров; его сердце исполнялось неизреченной радостью, когда он с благоговением вступал в селение великих молитвенников и чудотворцев преподобных Зосимы, Савватия и Германа.

Помолившись перед раками преподобных, Феодор пошел к игумену, чтобы испросить у него благословение на жительство в монастыре.

Алексий, так звали игумена, был добрый и простодушный старец, но строго относился к обязанностям монаха. Он охотно принял пришельца, но наложил на него суровое послушание для приготовления к монашеской жизни.

Получив благословение от настоятеля, Феодор с покорностью принял возложенные на него послушания и, не ослабевая в усердии, проходил их более полутора лет. «Удивительно было видеть, – повествует его жизнеописатель, – как сын знаменитых и славных родителей, воспитанный в неге и покое, предавался таким суровым трудам: рубил дрова, копал и удобрял землю в огороде, носил камни, переносил большую тягость в рыбной ловле, работал на мельнице – и все это делал с усердием». При беспрестанных трудах он не ослабевал духом от телесных немощей и не огорчался тем, что за труды свои вместо благодарности принимает от неразумных людей насмешки, ругательства и даже побои, ибо никто не знал в обители, кто он.

Тяжелый физический труд не мешал Феодору наложить на себя вместе с ним иго духовное. Он старался вникать в образ жизни соловецких иноков и, подражая в духовной жизни наилучшим из братии, приводил всех в удивление той решительностью, с какой отсекал подвижник от себя мирские привязанности.

Так проводил юный подвижник первое время своей монастырской жизни. Наконец он просил игумена и братию о пострижении. Видя постоянные труды и послушание пришельца, игумен и братия с радостью исполнили его просьбу. Феодор был пострижен и наречен в монашестве Филиппом.

По уставу иноческому новопостриженный инок был отдан в послушание своему восприемнику – опытному в духовной жизни старцу Ионе (Шамину), который в юности своей был другом и собеседником преподобного Александра Свирского и теперь занимал должность духовника и уставщика в обители. Филипп поместился в келлии благочестивого старца и под его руководством начал подвизаться.

Вскоре же после пострижения новоначальный инок был послан служить на монастырской кухне. С усердием и в безмолвии трудился он здесь на пользу всей братии. Спустя несколько времени Филиппа перевели в хлебню; он и там не оставался праздным: рубил дрова, носил воду и делал все необходимое.

Несмотря на тяжелые работы в хлебне и поварне, Филипп никогда не оставлял богослужения. С первым же ударом колокола он являлся в храм монастырский и последним уходил из него. Мало того, возвратясь после дневных трудов в келлию своего наставника и после благочестивых бесед с ним, святой Филипп снова становился на молитву. Кто знает, сколько бессонных ночей проведены им в непрерывных стояниях! Когда же истощенное трудами и бдением тело требовало отдохновения, юный подвижник ложился отдыхать на голую землю, положив в изголовье камень. И Господь призрел на смиренного труженика, ободряя его в непосильных подвигах небесным покровом. В Преображенском соборе и теперь указывают икону Богоматери «Хлебенную», или «Запечную», по преданию, явившуюся Филиппу, когда он проходил послушание хлебопекаря.

Суровая подвижническая жизнь святого Филиппа не могла укрыться от общего внимания; все начали говорить о нем как о примерном иноке и весьма скоро своим смирением и благочестием он приобрел всеобщую любовь и уважение. А его наставник старец Иона, радуясь за своего ученика, пророчески предсказал о нем: «Сей будет настоятелем в обители нашей». Но всеобщая похвала не прельщала Филиппа. Он избегал даже и тени славы земной, от которой удалился в монастырь, боясь, как бы ради нее не лишиться Царства Небесного. Его душа искала уединения и пустынного безмолвия. С благословения игумена Филипп удалился из монастыря в глубину острова, в пустынный и непроходимый лес, и стал там жить, не зримый людьми. И немало лет провел святой Филипп в пустыне. Навыкнув безмолвию и богомыслию в тиши уединения, он наконец возвратился в покинутую обитель для того, чтобы по-прежнему терпеливо трудиться вместе с братией.

Игумен Алексий давно уже обратил внимание на подвиги, смиренномудрие и рассудительность юного подвижника. Находясь теперь в преклонном возрасте, он сделал Филиппа своим помощником в делах управления монастырем, поручив ему надзор за начальными послушниками. И Филипп всеми силами старался оправдать доверие к нему настоятеля; через усердное исполнение его заповедей он стал его правой рукой и опорой в старости. С нежностью сына он покоил старца в болезнях и утешал его в скорбях.

Прошло девять лет иноческой жизни святого Филиппа. Отягченный недугами, престарелый Алексий захотел сложить с себя должность настоятеля. Имея в виду достоинства Филиппа и общую любовь к нему братии, он открыл о своем желании передать ему управление монастырем; затем призвал и высказал свое желание иметь его преемником своим. Но тот и слышать не хотел о предлагаемой ему власти, считая по своему смирению более

для себя приличествующим повиноваться, нежели наставлять других. Тогда игумен собрал на совет всю братию и сказал: «Я стар, и немощные силы мои требуют успокоения; кого бы вы вместо меня избрали себе настоятелем?»

На вопрос игумена все единогласно отвечали: «Нет лучше Филиппа к нашему наставлению, ибо никто не может сравниться с ним житием, разумом и опытностью».

После того Филипп не смел прекословить общему избранию и согласился на принятие сана игуменского. Алексий немедленно отправил грамоту к архиепископу Новгородскому Феодосию, в которой просил его от имени всей братии возвести Филиппа в сан игумена соловецкого. Грамоту доставили в Новгород несколько старцев, посланных от обители.

Приняв благословение архиепископа, они сказали ему: «Владыко святый! Собор Соловецкой обители молит тебя поставить нам в игумены посланного с нами монаха Филиппа».

Феодосий благосклонно принял просьбу соловецких старцев, так как и раньше слышал о Филиппе, однако спросил их об избраннике, по смирению уклонившемся от представления своему владыке: «Отчего не вижу его между вами?» – и велел привести его к себе.

Филипп вошел к святителю и принял от него благословение. Из беседы с ним архиепископ убедился в его опытности и дарованиях, поэтому он вскоре рукоположил святого Филиппа во пресвитера и вручил ему жезл игуменский. А обращаясь к сопровождавшей его братии, сказал: «Вот отец ваш, имейте его во Христов образ и подчиняйтесь ему со всяким послушанием».

Получив от архиепископа для обители церковную утварь и от многих граждан богатые дары, соловецкие иноки отправились в обратный путь.

Новому игумену устроена была в обители торжественная встреча. Бывший игумен Алексий, собрав свои дряхлые силы, со всей братией вышел навстречу. Святого Филиппа торжественно ввели в церковь и затем, когда по произнесении ектений за государя была во всеуслышание прочитана грамота от архиепископа, его возвели на настоятельское место. Потом новый игумен сказал братии свое первое поучение и предложил иереям и диаконам готовиться к Божественной службе. 17 августа 1548 года он соборне совершил первую литургию. В тот день вся братия приобщились из рук его, и все видели лицо его просветленным, как бы лицо Ангела.

Приняв на себя сан игумена вопреки своему желанию и вследствие болезни Алексия, святой Филипп, как только увидел, что силы его предшественника восстанавливаются, опять ушел в пустыню. Алексий вторично принял на себя управление обителью. Филипп еще строже подвизался в безмолвии, приходя в монастырь только по праздникам для принятия Святых Христовых Таин.

Так прошло полтора года, и Алексий занемог. Чувствуя приближение кончины, он вызвал отшельника из пустыни и, собрав всю братию, сказал: «Уже я отхожу в путь отцов моих, вы же изберите себе отца и наставника». Затем простился со всеми и тихо предал дух свой Богу.

Похоронив старца, братия обители по общему совету, как прежде, стали умолять Филиппа принять над ними старейшинство. И тот, сознавая себя законным настоятелем обители, с благословения архиепископа снова принял игуменство, от которого бежал в пустыню.

Филипп все силы свои употребил на благоустроение Соловецкой обители. В то время монастырские дела были расстроены. Случившийся в 1538 году пожар уничтожил весь монастырь до основания, и, несмотря на заботы игумена Алексия, он оставался почти совершенно необстроенным, ибо строительного материала и денег было недостаточно для того, чтобы восстановить обитель хотя бы в прежнем ее виде. Между тем число братии увеличивалось и необходимо было заботиться о ее содержании и в то же время о расширении обители. Много и других забот и трудов предстояло новому игумену, но они не могли устрашить его.

Благодаря своим необычайным хозяйственным способностям и личным средствам святой Филипп в короткое время привел монастырь в цветущее состояние. И справедливо потому он может считаться новым устроителем Соловецкой обители, ибо очень многое в ней до сих пор напоминает о его деятельности.

Прежде всего, имея нужду для устроения монастыря в больших средствах, Филипп обратил внимание на монастырское хозяйство. В то время Соловецкая обитель владела довольно обширными землями на островах Белого моря. Но главный источник ее доходов был в вотчинах, или монастырских волостях, расположенных по морскому берегу. Суровый климат и скудная почва делали эти владения совершенно неудобными для хлебопашества; зато естественные богатства вод и лесов давали обильный материал для заведения разных промыслов, из которых особенно было распространено солеварение. С их устройства и начал мудрый игумен. Он умножил и улучшил соляные варницы и вновь открыл железный промысел, – а царь Иоанн Васильевич по его просьбе дал монастырю льготу: беспошлинно продавать 10 тысяч пудов соли и на вырученную сумму делать беспошлинно же необходимые закупки для монастырского обихода. Вместе с повышением доходности волостей Филипп в то же время заботился об устройстве внутреннего порядка в их управлении и об улучшении быта населявших их крестьян. С этой целью он назначил по волостям добросовестных начальников со строгой ответственностью и определенным вознаграждением, ввел в управление выборное начало, а при раскладке податей предписывал наблюдать самую строгую правду. Всем же обиженным игумен предоставил право лично обращаться к нему с жалобами и в случае справедливости этих жалоб обещал им самое полное удовлетворение. Особенно много мер предпринято было святым Филиппом для поддержания среди крестьян доброй нравственности. Он входил во все подробности крестьянской жизни и, строго преследуя среди них пьянство и азартные игры, старался приучить их к труду и порядку.

Устраивая так поморские вотчины, неутомимый игумен еще более занимался благоустройством Соловков. Здесь со времени вступления святого Филиппа на игуменство закипела необычайная работа. Он осушал болота каналами, расчищал заросли, удобрял землю, образовал превосходные пастбища и завел рогатый скот, построив для него двор на Муксальмском острове, в десяти верстах от монастыря, вблизи которого, по завещанию святого Зосимы, запрещалось разведение животных. В глухие леса соловецкие он пустил лапландских оленей, из шкур которых в монастырских мастерских выделывалась обувь и одежда. Наконец, решив начать постройку в монастыре каменных зданий вместо сгоревших деревянных, святой Филипп устроил кирпичный завод и установил правильную порубку леса, чтобы не истреблять его без нужды, но даже содействовал его размножению. Это повело к проведению дорог, которые через леса, горы и осушенные болота прошли в различных направлениях от монастыря.

Для указания входа в залив, в углублении которого стоит Соловецкая обитель, святой игумен сделал большие насыпи и на них поставил вместо маяков высокие кресты. Затем устроил на собственные средства в гавани Заяцкого острова пристань с гостиницей и поварней, а в самом монастыре двух и трехэтажные палаты для келлий и монастырских служб.

Обширные и почти беспрерывные работы требовали много рабочих рук, которыми не всегда могла располагать обитель. И вот, чтобы сделать облегчение инокам, Филипп изобрел для разных монастырских работ, особенно сельскохозяйственных, исполнявшихся прежде людьми, невиданные дотоле машины: какую-то телегу, которая «сама насыпается, да и привозится, да и сама высыплет рожь на сушило»; какой-то механизм, с помощью которого «десятью решетами один старец сеет», и еще особое решето – «само сеет и насыпает и отруби и муку разводит разно, да и крупу само же сеет и насыпает и разводит разно крупу и высевки». Но самое замечательное из хозяйственных сооружений Филиппа – это так называемые Филипповы мельницы. Еще прежде, когда он проходил послушание, то присматри-

вался к устройству соловецких мельниц; теперь же, сделавшись игуменом, решил перестроить старые мельницы вновь, сообразно расширившимся потребностям монастыря. Избрав для этого из многочисленных озер, покрывавших Соловецкий остров, 52 наиболее удобных, он соединил их каналами, открыл спуск в самое большое из них – Святое озеро, расширил это озеро и провел канал до самого моря. На этом канале внутри монастыря и были устроены мельницы.

Последствием всех необычайных трудов святого Филиппа было то, что дикие и неприступные острова Белого моря сделались благоустроенными и сравнительно даже плодородными, а воздух здоровым и благорастворенным. Самая обитель украсилась новыми каменными зданиями и благолепными церквями. На построение храмов святой Филипп положил особенно много труда и забот.

Так, еще в начале своего игуменства он задумал соорудить теплую каменную церковь в честь Успения Божией Матери. Но, не имея достаточно средств для такой дорогой постройки, Филипп обратился с челобитной к царю Иоанну Грозному. И государь, благоволивший игумену, пожаловал обители Колежемскую волость с деревнями и варницами, а немного позднее – приморскую деревню Сороцкую, где при Троицкой церкви был первоначально погребен святой Савватий. Средства были найдены.

Но прежде чем приступить к сооружению соборного храма, святой Филипп советовался с братией. «Отче! Господь Бог, внушивший тебе это, может тебе вспомоществать и при самом деле; мы же ни в чем не выступим из твоей воли», – смиренно отвечали иноки на слова своего игумена.

Тогда святой Филипп, видя сочувствие братии, послал за искусными мастерами в Новгород и по прибытии их, призвав на помощь Господа и Его Пречистую Матерь и чудотворцев Соловецких, ревностно приступил к делу. Постройка продолжалась пять лет, и в 1557 году, 15 августа, святой игумен освятил новый храм в честь Успения Божией Матери с приделом в честь Усекновения главы святого Иоанна Предтечи (Ангела царя). При храме была устроена обширная трапеза в 12 сажен длины и около нее несколько монастырских служб. Тяжелые своды трапезы опирались на один внутренний столп, который, поддерживая их, вместе с тем служил основанием колокольни, воздвигнутой над трапезой. На этой колокольне вместо старинных бил и клепал Филипп устроил настоящий звон из колоколов, вылитых в Пскове на деньги, пожертвованные царем.

Окончив построение Успенского собора, неутомимый игумен, однако, не успокоился. На следующий же год он объявил братии о своем намерении приступить к созданию еще более обширного и великолепного храма в честь Преображения Господня вместо деревянного, устроенного святым Зосимой на том месте, где преподобный видел чудесный свет и церковь на воздухе. Братия, зная недостаточные средства обители, удивлялись намерениям игумена и на этот раз кротко высказали ему свои опасения. Припоминая слово евангельское: *Кто бо от вас, хотяй столп создати, не прежде ли, сед, разчтет имение, аще имать, еже есть на совершение* (Лк. 14, 28), они говорили ему: «Отче! Ты видишь, какой недостаток и большое оскудение в обители, ибо нет прилежащих городов. Откуда же ты возьмешь золота на создание великого храма?»

«Братия! – восторженно отвечал им Филипп. – Упование на Бога необманчиво; если будет Ему угодно дело сие, Он невидимо подаст нам от неоскудных Своих сокровищ на воздвижение дома святому имени Его».

Действительно, надежда святого Филиппа на помощь Божию не обманула его. Царь был вкладчиком в пользу и этого храма: он пожертвовал на его постройку 1000 рублей и оказывал обители разные льготы и милости. Ободренный милостью царя, Филипп, собрав лучших строителей и художников, в 1558 году приступил к сооружению нового обширного храма, весьма замечательного для своего времени.

Его основание в 170 квадратных саженей лежит на кладовых и погребах, а своды подпираются двумя огромными столбами. К главному алтарю примыкают приделы: справа – Соловецких чудотворцев и слева – Архангела Михаила, четыре других придела устроены в соборных главах.

Впрочем, святой Филипп не успел при себе окончить строение Преображенского собора, но заранее приготовил для него утварь, разноцветные стекла в узорчатых рамах для окон, драгоценные ткани, серебряные подсвечники, кадила, книги, образа – все большей частью на собственные средства. С северной же стороны храма, под папертью, он сам ископал себе могилу рядом с другой, в которой похоронил своего духовного наставника – иеромонаха Иону.

Усердно занимаясь возобновлением монастыря, постройкой новых храмов и зданий, святой Филипп не менее заботился и о сохранении всего, что было связано с воспоминанием о строителях обители и чудотворцах Соловецких. Он обрел чудотворный образ Одигитрии, принесенный преподобным Савватием на пустынный остров, и поставил эту святыню над его гробом, а его каменный крест водрузил в часовне, где покоился святой Герман, его сподвижник. Собственноручно исправил ветхую келейную Псалтирь преподобного Зосимы и вычинил его убогие ризы, в которые любил облекаться для священнослужения. Наконец, по распоряжению же святого Филиппа было дополнено житие преподобных чудотворцев Соловецких описанием чудес, совершенных угодниками Божиими со времени его прибытия на Соловки.

Распорядительный хозяин, беспримерный в иночестве, святой Филипп был в то же время мудрым правителем и опытным наставником в духовной деятельности. Он входил во все подробности монашеского быта, столь хорошо ему знакомого, и старался предупреждать все нужды монаха. Сознавая необходимость в здоровой пище при суровости северного климата, святой Филипп улучшил братии трапезу, завел однообразие и благоприличие в одежде, постановив, по сколько кто из братии должен иметь в келлии одежд и обуви. Для желающих уединения он учредил пустыньки в глуши лесов, а на Заяцком острове устроил на свои средства целый скит с деревянными келлиями и службами. Наконец, чтобы доставить покой и призрение дряхлым и недужным инокам и труженикам обители, а также, вероятно, и больным богомольцам, святой Филипп устроил в монастыре больницу.

Но при заботах об удобстве и хотя скромном довольстве братии святой игумен отнюдь не дозволял в обители праздности, лености, привычек мирских, не согласных с духом монашества. С разборчивостью принимал он в число братии таких, которые вместе с иночеством возлюбили неразлучный с ним труд. Сам настоятель всех руководил своим примером и среди всяких тягостей и трудов многообразной деятельности не ослабевал в подвигах иночества и даже отшельничества. По-прежнему не прекращал он своих молитвенных бдений и удручал тело постом, стремясь к окончательной победе над чувственными помыслами и желаниями. По временам, освобождаясь от дел, святой Филипп любил удаляться на безмолвие в пустыньку, находившуюся недалеко от Святого озера (в 2,5 верстах от монастыря), которая и доселе носит название Филипповой. Так, переходя от подвига к подвигу, от добродетели к добродетели, восходил он к высшему совершенству.

Молва о мудрости и добродетелях соловецкого игумена быстро распространилась далеко за пределы северного края. С большим вниманием относились к нему и в Москве. В 1550 и 1551 годах святой Филипп был вызван царем в Москву и заслужил его расположение. К прославившемуся святостью жизни игумену присылали для увещевания и исправления заблуждающихся в вере и даже опальных, навлекших на себя гнев царский. В 1554 году по соборному определению был прислан в Соловецкий монастырь бывший игумен Троицкой Лавры Артемий, обвиненный в участии с еретиком Бакшиным. Соборной грамотой приписывалось Филиппу не только держать Артемия в заключении, но и навещать и вразумлять

его от Божественного Писания. На Соловки же немного позднее, а именно в 1560 году, был сослан знаменитый духовник и советник царя Иоанна Васильевича Грозного священник Сильвестр. Здесь он принял пострижение с именем Спиридона и окончил свою жизнь, будучи любим и уважаем святым игуменом, несмотря на царскую опалу.

Ссылка Сильвестра и одновременное же удаление от царского двора Адашева – другого любимца и советника царя – были лишь началом бедственных событий, разразившихся скоро в Москве. И в них-то Промыслом Божиим суждено было святому Филиппу принимать ближайшее участие, но уже не в скромном звании игумена, а в сане первосвятителя Русской Церкви.

В это время с царем Иоанном Грозным произошла большая перемена. Ревнивый до своей власти и возбуждаемый нашептываниями льстецов, уверявших царя, будто его советники «сняли с него всю власть», сами огосударились, он сделался подозрительным и жестоким, удалил от себя прежних своих любимцев и подпал влиянию людей недостойных. Мало того, он скоро объявил всех бояр, ненавистных ему, изменниками, а духовных лиц – их укрывателями. И чтобы возможно лучше отгородиться от них, царь разделил в 1565 году все государство на опричнину и земщину, образовав для себя особый отряд телохранителей, которые назывались опричниками. Иоанн имел к ним полное доверие. Пользуясь этим, опричники делали в Москве все, что хотели. Дерзость их доходила до того, что они грабили и убивали ни в чем не повинных земских людей, а имения и вотчины их отбирали в свою пользу. Никто не смел жаловаться на них царю.

При таких обстоятельствах митрополит Афанасий, больной и слабый старец, видя скорбь народа и не имея в себе достаточно сил, чтобы противодействовать Иоанну Грозному, 16 мая 1566 года отказывается от митрополии и удаляется в Чудов монастырь, где был ранее пострижен в монашество. На его место был избран святой архиепископ Казанский Герман и, как будущий митрополит, уже жил в первосвятительских палатах. Но прошло несколько дней, и он по наущению опричников был изгнан из митрополии за то, что осмелился обратиться к царю с наставлением и напоминание об ответственности его перед судом Божиим.

Следовало избрать нового митрополита. Тогда царь вспомнил о святом Филиппе, о котором у него сохранились лучшие воспоминания с детства.

По совету с освященным собором и со своими приближенными боярами он решил возвести его на митрополичий престол.

На Соловки была послана грамота. Царь очень милостиво писал игумену и звал его немедленно в Москву «духовного ради совета».

По получении грамоты святой Филипп в собрании всей братии объявил о воле царя и немедленном своем отъезде. Глубокой скорбью поразило братию это известие. Может быть, они уже предчувствовали, что не увидят более своего любимого наставника. С жалостью и сам Филипп покидал свою обитель, но утешал духовных чад своих, увещевал их возложить все упование на Господа и Его Пречистую Матерь и, призывая на помощь преподобных Зосиму и Савватия, пещись о своем спасении и блюсти монастырское предание. В последний раз святой Филипп совершил в своей родной обители литургию, причастил всю братию Святых Таин и после прощальной трапезы отправился в столицу, напутствуемый благословением соловецких иноков.

Дорога, которой он направлялся к Москве, шла через Новгород. И вот навстречу святому Филиппу версты за две вышли новгородцы – мужчины, женщины и дети. Приблизившись к нему, они кланялись и слезно молили его: «Отче, будь ходатаем за нас и за город наш пред царем. Заступись за свое отечество, ибо мы слышали, что царь держит гнев свой на нас».

Благосклонно выслушав их просьбы, он вступил в город, где и был радушно принят его наместником.

Но недолго оставался святой в Новгороде. По зову царскому он спешил в первопрестольный град Москву, где его ждала торжественная встреча. Много внимания оказал сам царь прибывшему игумену. Он осыпал его щедрыми дарами, ласково беседовал с ним и угощал на своей трапезе. Наконец, решил открыть причину его вызова в Москву. Но, зная смирение святого, царь начал свою речь издалека: описал ему тяжелое положение Церкви без пастыря, дружески раскрыл пред ним свое затруднение в выборе первосвятителя и в заключение объявил, что по его державной воле и всего освященного собора Филипп должен быть митрополитом.

Эта беседа происходила в присутствии высшего духовенства и бояр. И все собрание вслед за царем единогласно признало Филиппа достойным митрополичьего престола.

Изумился смиренный игумен, что на его долю выпала такая высокая честь, и, прослезившись от волнения, смиренно отвечал: «Нет, милосердный государь, не разлучай меня с пустынею и не возлагай на меня дела выше сил моих. Отпусти, Господа ради, отпусти, ибо ненадежно вручать ладье малой бремя великое».

Но царь настаивал на своем предложении, а епископы словами Писания убеждали Филиппа не прекословить Божественному призванию и воле царской и не зарывать в землю Богом данный ему талант.

Тогда святой Филипп, будучи «понуждаем» царем и собором на митрополию, объявил, что он готов исполнить царскую волю, если только царь отменит опричнину; иначе ему быть митрополитом невозможно, а если его и поставят, он принужден будет покинуть митрополию; святой Филипп требовал соединить воедино разделенное царство, как было прежде, то есть уничтожить опричнину.

Это смелое требование сильно раздражило царя, казалось, что и Филипп, подобно Герману, будет отвергнут с бесчестием. Но царь еще слишком благоговел перед соловецким игуменом, чтобы решиться на его удаление, и потому по просьбе архиепископов и епископов он смягчил свой гнев на Филиппа и велел им добиваться от него, чтобы Филипп «ставился на митрополию, но не вступался в дела двора и опричнины, а советовался бы с царем, как прежние митрополиты с его отцом и дедом».

Духовенство и бояре от себя слезно молили святого Филиппа принять сан митрополита. Убежденные в его добродетелях, они надеялись, что он на месте первосвятителя твердостью своего духа и благоразумием возвратит Иоанну и всему царству прежнее спокойствие. После этих убеждений Филипп не мог не согласиться и «дал свое слово архиепископам и епископам», как говорится в нарочито составленной грамоте, что он «по царскому слову и по их благословению соглашается стать на митрополию, что в опричнину и в царский домовый обиход ему не вступаться и по поставлении из-за опричнины и царского домового обихода митрополии не оставлять».

Так, после долгих убеждений, изъявил святой Филипп покорность воле царской. Но, отказавшись от вмешательства в политические и личные отношения царя, он оставил за собою право печаловаться за невинно гонимых и говорить царю о правде евангельской и о правах Церкви во всех тех случаях, когда они попирались.

20 июля соборный приговор был подписан нареченным на митрополию соловецким игуменом Филиппом, а через пять дней – 25 июля 1566 года – в Успенском соборе в присутствии царя и царской фамилии, всего двора и многочисленного народа, при соучастии почти всех святителей с земли Русской торжественно совершено было рукоположение святого Филиппа в митрополита всея Руси.

По совершении литургии царь вручил новопоставленному святителю пастырский посох святого Петра митрополита, а сонм архиереев возвел его на святительское место, откуда святой Филипп произнес свое первое глубоко прочувствованное слово к царю. Он говорил царю о его долге – быть отцом для своих подданных, кротко выслушивать просящих

помощи, внимать в нищете страждущим, а не превозноситься высотою своего положения, зная, что и над ним есть высшая небесная власть. Убеждал принимать советы людей добрых, но отвращать свой слух от клеветников и льстецов, которые ослепляют ум царей, заботясь не о пользе государства, а лишь об угождении власти и своих выгодах; быть твердым в Православной вере и защищать отечество от вражеских нападений; но, охраняя правила доброго закона от посягательства на него со стороны людей злых, наипаче всего помнить, что сила и величие царя заключается не столько в ратных подвигах, сколько в любви, которой он приобретает сердца своих подданных.

После речи к царю новопоставленный святитель обратил свое назидательное слово и ко всей пастве.

С великой радостью внимали присутствующие голосу архипастыря, уже давно не раздававшемуся. Царь без гнева выслушал речь митрополита. По окончании же богослужения радушно угощал святого Филиппа, все духовенство и бояр в своих царских палатах.

По-видимому, правдивые слова святителя не остались без добрых последствий. Царь стал мягче в обращении с подданными, казни совершались реже, даже опричники присмирели, видя уважение царя к Филиппу и боясь обличений святителя. Эта перемена не прошла, конечно, незаметной для народа, и снова зародилась в его душе надежда на лучшее будущее. Все приободрились, начали думать, что уже настал конец бедам, и благословляли доброе влияние митрополита на царя.

Между тем святой Филипп спешил воспользоваться наступившим спокойствием, чтобы внимательнее заняться делами Церкви. Первой его заботой было назначение нового епископа в Полоцк, недавно (в 1563 году) завоеванный у Польши. Святой Филипп ясно понимал важность этой пограничной епархии и потому заботился о ней постоянно, даже в самые смутные дни своего правления. Так, в сентябре 1568 года, получив известие о недостатке священнослужителей в Полоцке, он немедленно отправил туда 33 священника и диакона из Новгорода.

До нас не дошло подробных сведений о других действиях святого Филиппа, касающихся управления и церковного благоустройства. Но если в сане игумена на Соловках он проявлял необыкновенную деятельность, то, конечно, не менее деятелен был теперь на престоле первосвятителей Московских.

Однако шумная жизнь столичного города, от которой давно уже отвык святой Филипп, была тяжела для его смиренной души. Вдали от чудотворцев Соловецких он чувствовал себя сирым и, часто вспоминая о своей тихой обители, укоризненно говорил себе: «Что случилось с тобою, убогий Филипп? Неужели не удовлетворяло твоему мирскому тщеславию начальство над отцами в киновии! Ты восхотел большего. Посмотри же, от такого спокойствия в какие труды ты предал себя и от такой безмятежной тишины в какую бездну устремился корабль души твоей».

Между тем святая обитель Соловецкая благодаря его стараниям в сане игумена процветала все более и более. Впрочем, о ее благоустройстве он не переставал заботиться и теперь. И даже в 1568 году посылал распоряжения об окончании начатых им работ по расширению Святого озера.

Но самое главное, что составляло первую заботу святого Филиппа, было уже сделано. Соборный храм Преображения, почти уже выстроенный им в бытности на Соловках, теперь был совсем закончен и освящен в первый год его святительства, в самый день праздника Преображения Господня.

С известием об этом прибыл в Москву иеромонах Спиридон, который привез для Государя и митрополита святую воду и частицы мощей чудотворцев.

Подобные и, конечно, редкие сношения с Соловецкой обителью не могли удовлетворять святого Филиппа. Постоянно пребывая в ней духом, святитель восхотел иметь вблизи

себя вещественное напоминание о духовном общении с преподобными отцами Соловецкими. С этой целью он устроил у себя в митрополии небольшой храм во имя преподобных Зосимы и Савватия и благолепно украсил его. Сюда же часто приходил для Божественной службы и для уединенных молитв в минуты душевной скорби, прося благодатной помощи на новом высоком служении своем. А эта невидимая помощь особенно необходима была святому Филиппу теперь, когда приближалось время его подвига.

Спокойствие и тишина, наступившие в России со вступлением на святительство Филиппа, продолжались недолго. В июле 1567 года перехвачены были письма польского короля Сигизмунда и литовского гетмана Хоткевича к главнейшем нашим боярам с приглашением отъехать в Литву. Начались страшные казни. Не только бояре, обвиненные в измене, погибали в страшных муках, но пострадали даже многие граждане. Пользуясь неограниченным доверием царя, вооруженные опричники под видом искоренения крамолы неистовствовали в Москве. Убивали всех ненавистных им лиц и отбирали их имущество. Кровь лилась рекой. На опустелых площадях и улицах столицы валялись неубранные трупы, которых никто не смел погребать. Вся Москва как бы замерла от страха, и напуганные граждане опасались выходить из своих домов. Святой Филипп, видя непрекращающиеся бесчинства опричников, решил наконец обратиться к царю с увещанием остановить кровопролитие.

Но прежде чем сделать это, он постарался привлечь к этому высокому делу пастырей Церкви, молчаливо покорявшихся всем приказаниям грозного царя. Призывая их к самоотвержению, он говорил им: «На то ли собрались вы, отцы и братия, чтобы молчать, страшась вымолвить истину? Но ваше молчание душу цареву в грех вводит и своей душе делает горшую погибель, а Православной вере наносит скорбь и смущение. Боитесь ли лишиться славы тленныя? Но никакой сан мира сего не избавит вас от муки вечной, если преступим заповедь Христову и забудем наш долг пещись о благочестии благоверного царя, о мире и благоденствии всего православного христианства. На то ли взираете, что молчит царский синклит? Но бояре связаны попечениями житейскими, нас же Господь освободил от них. Мы поставлены право править великую истину, хотя бы и душу положили за порученное стадо. Вы сами знаете, что за истину будете истязуемы в день судный».

Горячий призыв архипастыря не нашел, однако, отклика и поддержки среди пастырей. Им не хватало мужества, чтобы противиться царю, а потому на все убеждения святого Филиппа они уклончиво отвечали: «Добро было во всем царя слушати и волю его творити, а не разгневляти».

Впрочем, некоторые из них, по крайней мере в глубине души, сочувствовали святому Филиппу. А святой Герман, архиепископ Казанский, и не скрывал своего сочувствия митрополиту. Другие же, напротив, всеми силами старались повредить ему. Самоотверженность святителя была невыносима для их честолюбия. В числе последних были Пимен, архиепископ Новгородский, мечтавший сам быть митрополитом, Пафнутий Суздальский, Филофей Рязанский. Но более всех восставал против митрополита духовник государев, благовещенский протопоп Евстафий, пользовавшийся расположением и доверием царя несмотря на то, что был в запрещении от митрополита. Он тайно и явно при всяком удобном случае доносил царю на первосвятителя все те клеветы и наговоры, которыми старались его враги раздуть в душе царя искру подозрительности, зароненную первым требованием Филиппа об отмене опричнины.

Несмотря на такое малодушие духовенства, святитель не устрашился один обратиться с увещаниями к царю, надеясь словами Писания укротить его гнев и успокоить его возмущенную душу. Увещания эти сначала были тайные. Но когда они не подействовали, святитель перешел к открытым обличениям.

21 марта 1568 года в неделю Крестопоклонную в соборном храме святой Филипп обратился к Грозному с такими словами: «Державный царь, ты облечен от Бога самым высоким

саном и потому должен чтить более всего Бога. Но скипетр земной власти дан тебе для того, чтобы ты соблюдал правду в людях и царствовал над ними законно. По естеству ты подобен всякому человеку, как по власти подобен Богу. Подобает же тебе, как смертному, не превозноситься и, как образу Божию, не гневаться, ибо только тот по справедливости может называться властелином, кто сам собою обладает и не работает позорным страстям, но побеждает их с помощью своего ума. Слышано ли когда было, чтобы благочестивые цари возмущали свою державу? Не только при твоих предках, но даже у иноплеменников никогда ничего подобного не бывало».

Не привыкший к таким обличениям царь с гневом сказал Филиппу: «Что тебе, чернецу, за дело до наших царских советов? Или не знаешь, что мои же хотят меня поглотить?» «Я, точно, чернец моему Христу, – кротко возражал на это святитель, – но по благодати Святого Духа, по избранию священного собора и твоему изволению я – пастырь Христовой Церкви, и вместе с тобой мы должны иметь попечение о благочестии и мире всего православного христианства». «Одно говорю тебе, честный отче молчи, – повторял Иоанн, – а нас благослови действовать по нашему изволению». «Благочестивый царь, – отвечал Филипп, – наше молчание ведет тебя к греху и всенародной гибели, ибо худой кормчий губит весь корабль. Так и мы, если будем следовать воле человеческой, то как скажем в день пришествия Господня: *Се аз, и дети, яже ми дал есть Бог* (Евр. 2, 13; Ис. 8, 18)? Сам Господь заповедал нам любить друг друга и душу свою полагать за други своя».

Слова любви несколько успокоили раздраженного царя, и он стал оправдывать свою жестокость тем, что его окружают тайные враги, говоря словами пророка Давида: «Владыко святый! *Восстали на меня друзи мои и искренние мои, прямо мне приближишася и сташа, и нуждахуся ищущии душу мою, ищу-щии злая мне* (Пс. 37, 12–13)».

«Государь, – отвечал ему на это святитель, – есть, действительно, люди лукавые и льстивые, но надобно уметь различать добрых людей от худых. Приближай к себе людей, желающих советовать тебе доброе, а не ласкателей; тех, которые соблюдают общую пользу, а не таких, которые имеют в виду лишь угождение сильным. Грешно не возбранять согрешающим, но зачем разделять единство державы? Ты поставлен от Бога судить в правде людей Божиих, а не представлять из себя мучителя. Обличи тех, кто неправо говорит пред тобою, как гнилые члены, отсеки их от себя и устрой воедино народ свой, ибо там лишь пребывает Бог, где единодушие и нелицемерная любовь». Царь вскричал: «Филипп! Не прекословь державе нашей, а не то гнев мой постигнет тебя, или оставь свой сан». Но святитель сказал ему: «Я не просил тебя о сане, ни ходатаев к тебе не посылал и никого не подкупал, чтобы получить его. Зачем ты сам лишил меня пустыни? Если ты дерзаешь поступать против закона, твори, как хочешь, а мне непростительно ослабевать, когда приходит время подвига».

После сих слов царь в большом раздумье и гневе удалился в свои палаты.

Этим воспользовались враги святого Филиппа – опричники Малюта Скуратов и Василий Грязной со своими единомышленниками, давно уже искавшие повода отомстить неутомимому обличителю их безобразий. Они умоляли Иоанна не выдавать их Филиппу, ради его речей не оставлять опричнину и обычного образа жизни. Старались внушить ему, что митрополит заодно с его врагами-боярами, которых он покрывает.

Старания врагов святого Филиппа не остались бесплодными: царь не слушал увещаний митрополита и, не обращая внимания на его обличения, продолжал прежний образ жизни. Мало того, жестокость его все более и более усиливалась, казни следовали за казнями, и опричники, ободренные безнаказанностью, наводили на всех ужас.

В отчаянии граждане московские шли к митрополиту, со слезами молили его о защите. И святой Филипп, сам возмущенный до глубины души, один поддерживал в народе бодрость духа и веру в лучшее будущее.

«Не скорбите, дети, – говорил святитель, – верен Господь. Он не попустит нам быть искушаемыми сверх сил и не даст нам погибнуть до конца; если враг человеческий и воздвигнул на нас брань, то вскоре на его же главу обратится. Не Господь ли сказал, что *нужда есть прийти соблазном; обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит* (Мф. 18, 7). Здесь-то и уготованы нам венцы! Здесь-то и мне предстоит благой подвиг. Апостол говорит: *Не на лица зрит Бог* (Деян. 10, 34). Давид вооружает меня песнию: *Глаголах о свидениях Твоих пред цари и не стыдяхся* (Пс. 118, 46). Все это, избранники Божии, случилось с нами по грехам нашим для нашего спасения и исправления. Вот секира лежит при корени, но помните, что не земные блага, а небесные обещал нам Бог. Я же радуюсь, что могу пострадать за вас, ибо вы – мой ответ пред Богом, вы – венец мой от Господа».

После беседы со своим пастырем успокоенные и утешенные жители расходились по своим домам.

Спустя несколько времени в воскресный день в Успенском соборе было митрополичье служение. Уже во время службы вдруг появились в храме царь с толпой придворных и опричников. И царь, и свита были в черных высоких шапках и черных рясах. Царь подошел к святому Филиппу, стоявшему на своем митрополичьем месте, и ждал от него благословения. Три раза обращался он к святителю, но тот не отвечал ни слова, как бы не замечая присутствия царя. Наконец бояре сказали: «Владыко святый, благочестивый государь, царь Иоанн Васильевич всея Руси пришел к твоей святости и требует от тебя благословения».

Тогда святой Филипп, взглянул на царя и подойдя к нему, произнес: «Государь, кому поревновал ты, изменив благолепие твоего сана и облекшись в неподобающий тебе образ? С тех пор, как светит солнце на небе, не слыхано, чтобы благочестивые цари так возмущали собственную державу. Убойся Божия суда и постыдись своей багряницы! Полагая законы другим, для чего сам делаешь достойное осуждения? Правда царева в суде, по слову Писания; а ты лишь неправду творишь твоему народу. Как страждут православные! У всех народов, даже у татар и язычников, есть закон и правда, только у нас их нет; всюду находим милосердие, а в России и к невинным и праведным нет жалости. Мы, государь, приносим здесь чистую и Бескровную Жертву Господу о спасении людей, а за алтарем льется невинная кровь христианская. Хотя и образом Божиим возвеличен ты, однако же и ты смертный человек, и Господь взыщет все от руки твоей. Ты глубоко изучил Божественное Писание, отчего же не следуешь ему? *Всяк не творяй правды несть от Бога и не любяй брата своего* (1 Ин. 3, 10)». «Филипп, – с гневом сказал царь, – нашу ли волю думаешь изменить? Лучше было бы тебе быть единомысленным с нами». «Тогда к чему же вера наша? – отвечал ему святой, – напрасны и страдания Спасителя и Его заповеди, данные нам, если мы сами ныне рассыпем то, что нам даровал Господь, чтобы мы непорочно сие соблюдали. Не о тех скорблю, которые невинно предаются смерти, как мученики; я скорблю о тебе, пекусь о твоем спасении».

Но Грозный уже не слушал слов праведника, в гневе махал рукой на святителя, грозил ему изгнанием и разными муками. «Нашей ли державе смеешь ты противиться? – кричал он. – Увидим твою твердость». «Я пришлец на земле и переселенец, – тихо отвечал на это святитель, – как и все отцы мои подвизаюсь за истину благочестия и хотя бы мне пришлось и сана лишиться, и лютые страдания претерпеть, не смирюсь пред тобою».

Вне себя от гнева вышел царь из храма, решив погубить своего обличителя. Но он еще не смел наложить рук на уважаемого всеми святителя. Нужно было прежде уронить его во мнении народном. Здесь открывалось широкое поле для всякого рода клеветников. Так, еще в соборе враги святого Филиппа, желая унизить его всенародно, подготовили на старца самую гнусную клевету, которую подучили произнести перед всеми юного чтеца домовой митрополичьей церкви.

Выслушав отрока, Пимен Новгородский и другие епископы – угодники царские, как бы веря его словам, с негодованием воскликнули: «Царя обличает, а сам делает гнусности».

Услышав это, святой Филипп заметил Пимену: «Хотя ты и человекоугодничаешь и чужой престол домогаешься восхитить, но скоро лишишься и своего».

Епископы, сочувствующие святому Филиппу, конечно, понимали всю нелепость возведенного на него обвинения, но не смели сказать ни слова в его защиту; они только молили святителя простить невольного клеветника, который тоже со слезами на глазах сознался перед своим дядей – соборным экономом Харлампием, что говорил неправду по принуждению и из-за страха.

Видя раскаяние отрока, добрый пастырь ласково сказал ему: «Буди к тебе милостив Христос и да даст тебе прощение; но и ты отпусти тем, которые тебя этому научили».

Затем, обратившись к епископам, святитель сказал: «Вижу готовящуюся мне кончину, но знаете ли, почему меня хотят изгнать отсюда и возбуждают против меня царя? Потому что не льстил я пред ними, не дарил их богатыми одеждами и не угощал их пирами. Впрочем, что бы ни было, не перестану говорить истину, да не тщетно ношу сан святительский».

После этого столкновения с царем святой Филипп переехал из Кремля в монастырь святого Николая Старого (ныне греческий монастырь на Никольской улице). Между тем ужасы опричнины продолжались как в столице, так и далеко за ее пределами. Как бы назло митрополиту царь дозволял себе всевозможные мерзости: казнил князя Василия Пронского, только что принявшего монашество, а сам неистовствовал в окрестностях Москвы: жег боярские села и усадьбы, увозил их жен и истреблял даже скот. Видя в святом Филиппе своего защитника, народ не оставлял его, а царь при встречах не мог говорить с митрополитом без раздражения.

Наступило 28 июля – день святых апостолов Прохора и Никанора. В этот день по случаю храмового праздника перенесения иконы Одигитрии Смоленской митрополит совершал обычный крестный ход по стенам Новодевичьего монастыря.

Присутствовал по обычаю и сам царь, окруженный толпой опричников. Когда крестный ход достиг святых ворот и остановился для прочтения Евангелия, святой Филипп обратился к народу, чтобы преподать *мир всем.* Вдруг он заметил опричника, стоящего позади царя в татарской тафье. Негодование возмутило душу святителя, и, обратясь к царю, он сказал ему: «Когда совершается Божественное славословие и читается слово Божие, подобает внимать ему с открытой главой; с чего же эти люди следуют агарянскому обычаю – стоят с покрытыми главами? Не все ли здесь единоверцы?» «Как? Кто это такой?» – спросил царь. «Некто из твоей дружины, с тобой пришедшей», – отвечал ему святитель.

Царь окинул взором свою свиту, но опричник уже успел снять и скрыть свою тафью. Это рассердило Грозного, и он непременно хотел дознаться, кто учинил беззаконие. Несмотря на это, никто из присутствующих не посмел открыть виновного, потому что он был одним из любимцев царских. Приближенные же, Иоанну сумели уверить его, что митрополит солгал, издеваясь всенародно над его царской державой. Тогда разгневанный царь стал грубо ругать святителя. Называл его лжецом, мятежником, клялся, что уличит его во всем! И с этого же дня начал проводить свое намерение относительно низложения святого Филиппа.

Желая придать своему замыслу вид законности, Иоанн не задумался устроить показной суд над праведником. Ему хотелось, чтобы митрополит был низложен как бы за свое дурное поведение. С этой целью царь приказал схватить всех главных бояр и сановников митрополичьих. Их заключили под стражу, пытали, стараясь выведать что-нибудь недоброе о святителе, но ничего не допытались. Тогда, не надеясь найти оснований к обвинению святого Филиппа в Москве, где его жизнь, сиявшая добродетелями, была известна всем и каждому, послали на Соловки известных недоброжелателей Филиппа: Суздальского епископа Пафнутия, андрониевского архимандрита Феодосия и князя Василия Темкина с военным конвоем, как бы для расследования его тамошней жизни.

Прибыв в Соловецкий монастырь, они употребили все – и ласки, и угрозы, и дары, и обещания почестей, чтобы найти между иноками лжесвидетелей на митрополита. Более всего старался Пафнутий, который не хотел слышать ни одного слова правды о святом. Обещанием епископского сана он привлек на свою сторону игумена Паисия, недостойного преемника святого Филиппа по игуменству. Примером настоятеля соблазнилось еще несколько легкомысленных иноков, а на других подействовали угрозами. Были, однако, благочестивые старцы в Соловецкой обители, которые, несмотря на все угрозы и даже мучения, не согласились лгать. Они единодушно свидетельствовали о непорочной жизни святого Филиппа и его отеческом попечении о спасении вверенной его надзору братии. Но послы царские не слушали их. Записав клеветы и лжесвидетельства на святителя и взяв с собой Паисия и других клеветников, они поспешили в Москву.

Иоанн Грозный, которому немедленно были доставлены лживые обвинения против святого Филиппа, остался ими доволен и приказал собраться боярам и епископам в соборной церкви Успения для открытого суда над митрополитом. Это было 4 ноября.

В назначенный час прибыли сам государь и невинно обвиняемый первосвятитель; облаченный в святительские одежды, предстал он на суд. Началось чтение доносов, но обвинителей налицо не было, ибо царь побоялся дать святому очную ставку с клеветниками. По прочтении доносов остановились, чтобы выслушать обвиняемого. Святой Филипп, считая излишним оправдываться, ибо знал, что его участь уже заранее решена, обратился к царю с такими словам: «Государь и великий князь! Ты думаешь, я боюсь тебя или смерти? Нет! Лучше умереть невинным мучеником, чем в сане митрополита безмолвно терпеть все эти ужасы беззакония. Твори, что тебе угодно. Вот жезл пастырский, вот клобук и мантия, которыми ты хотел меня возвеличить. А вы, служители алтаря, – продолжал святитель, обращаясь к епископам, – пасите верно стадо Христово; готовьтесь дать ответ Богу и страшитесь Царя Небесного более, чем земного».

Сказав эти слова, святой Филипп снял с себя знаки своего достоинства и хотел удалиться, но царь остановил его, сказав, что ему должно еще ожидать соборного определения, а не быть своим судьей. Принудил его взять обратно одежду святителя и еще служить обедню 8 ноября.

Это был праздник Архангела Михаила. Митрополит Филипп в полном святительском облачении стоял на своем месте в Успенском соборе, готовясь в последний раз совершить Бескровную Жертву Господу.

Вдруг с шумом растворились двери церковные и в собор вошел царский любимец Алексей Басманов с толпою воинов и опричников. Богослужение было прервано. Басманов приказал прочитать вслух перед всем народом царский указ и приговор собора о низложении митрополита, причем оглашены были и все клеветы на него. По окончании чтения пришедшие с яростью кинулись на святителя и стали срывать с него священные одежды. Святой Филипп не смутился духом и старался успокоить свой клир.

«Дети, – говорил он, – прискорбно душе моей разлучение с вами, но я радуюсь, что терплю все это ради Церкви Божией. Настало время ее вдовства, ибо пастыри, как наемники, презираемы будут. Не удержат они здесь своей кафедры, не будут погребены во святой сей церкви Божией Матери».

Накинув на плечи святого оборванную и грязную рясу простого инока, опричники вытолкали его из храма, били метлами по голове, посадили на дровни и, осыпая бранью и побоями, повезли в Богоявленский мо настырь.

Толпы народа, совершенно запрудив тесную Никольскую улицу, со слезами провожали своего архипастыря. Но он, мужественно перенося сие уничижение, с радостным лицом благословлял на обе стороны своих духовных чад, увещевая их хранить терпение и молиться Богу. Пред вратами обители святой Филипп в последний раз обратился к окружающей его

пастве с утешительными словами: «Все это принял я ради вашего блага, чтобы умиротворилось смятение ваше. Если бы не любовь к вам, ни одного дня не хотел бы здесь оставаться, но удержало меня слово Божие: *Пастырь добрый душу свою полагает за овцы* (Ин. 10, 11). Не смущайтесь, все это от лукавого, но Господь, сие попустивший, нам помощник: Христос с нами, кого убоимся? Готов я пострадать за вас, и любовь ваша сплетет мне венец в будущем веке, ибо с болезнями сопряжена победа. Но умоляю вас, не теряйте надежды; с любовью наказывает нас Господь для нашего же искупления. Не от чужих страдания, а от своих; с радостью переносите от них скорби, ибо Господь велел добро творить ненавидящим нас и за них молиться. Бог же мира да устроит все на пользу по Своей благости».

Приняв последнее благословение от святителя, народ в смущении разошелся по своим домам, а святой Филипп был заключен в обитель.

Через несколько дней низложенного митрополита с таким же поруганием повезли на митрополию, чтобы объявить ему окончательный приговор. Здесь, в присутствии царя и епископов, соловецкий игумен Паисий со всей наглостью подтвердил все те обвинения против святого Филиппа, которые он со своими сообщниками ранее письменно представил царю. Святитель сказал Паисию, своему ученику: «Благодать Божия да будет на устах твоих, чадо, ибо льстивые уста против меня отверзлись. Не слышал ли Божие слово: *Аще кто речет брату своему уроде, повинен есть геенне огненней* (Мф. 5, 22). Вспомни и другое изречение Священного Писания: *Что посеет человек, то и пожнет – это слово не мое, а Господне».*

Поднялся шум. Святитель же стоял как агнец посреди волков. Его признали виновным в разных преступлениях и, между прочим, в волшебстве. Есть известие, что Иоанн Грозный, не удовлетворенный низложением митрополита, хотел еще осудить его на сожжение и только по ходатайству духовенства согласился оставить ему жизнь, определив вместо казни пожизненное заключение в монастыре.

Но святого не страшила его собственная участь: в настоящую минуту, как и всегда, он болел сердцем за несчастную Россию. И снова в последний раз он обратился с увещанием к царю, умоляя его сжалиться над своими подданными и прекратить свои нечестивые дела: «Вспомни древних царей и князей и посмотри на нынешних. Те, которые добро творили, ублажаются поныне, а которые жестоко держали царство, те проклинаются. И ты, христолюбивый, подражай обычаям добрых».

Не отвечая на слова Филиппу, Иоанн велел страже взять святого старца и посадить его в темницу. Царь знал, что его усердные слуги не будут щадить низложенного святителя. Действительно, они употребили все средства, чтобы скорее погубить своего единственного стойкого обличителя. Заключив престарелого страдальца в душную и грязную тюрьму, они сковали его по рукам железными оковами, ноги его забили в колоду, а на шею набросили тяжелые железные вериги. Наконец, думая уморить его голодом, целую неделю не давали ему пищи. Но узник, от юности привыкший к посту и воздержанию, все жил, находя подкрепление в молитве. И вот сами собой спали с рук и шеи праведного железные оковы, и ноги его освободились от тяжелой колоды. Бояре, посланные царем узнать, жив ли еще Филипп, доложили ему о происшедшем. Но чудо не образумило Иоанна, и он воскликнул: «Чары, чары сотворил мой изменник».

Затем есть известие о том, что царь приказал впустить к узнику голодного медведя и на другой день пришел сам в темницу, но к удивлению своему увидел, что святой Филипп невредимо стоит на молитве, а лютый зверь спокойно лежит в углу.

После того святого страдальца перевели в монастырь Николы Старого, который и был назначен местом заключения для низложенного митрополита, причем на его держание было определено по четыре алтына в день.

Желая как можно скорее изгладить в народе память о святом Филиппе, Иоанн Грозный поспешил назначить на освободившуюся кафедру нового митрополита. Выбор пал на сла-

бого, хотя и доброго старца, троицкого архимандрита Кирилла; 11 ноября он был уже возведен на митрополию.

Казалось бы, с устранением святого Филиппа злоба царя должна была утихнуть. Но раздраженный Иоанн еще не был удовлетворен и готовил невинному страдальцу испытания еще более тяжкие. Зная, чем можно более огорчить святого Филиппа, он начал жестокую расправу с близкими ему людьми. Один за другим десять родственников митрополита погибли в муках и пытках. А одному из них, любимому племяннику Филиппа, после жестоких истязаний отрубили голову. Царь велел зашить ее в мешок и отнести к заключенному святителю со словами: «Вот голова твоего сродника; не помогли ему твои чары».

Святой Филипп с благоговением принял жестокий дар, положил окровавленную голову пред собою и, поклонившись до земли, со слезами поцеловал ее, потом сказал: *Блажен, егоже избрал и приял еси, Господи* (Пс. 64, 5).

Терпение и мужество, с которыми святой Филипп переносил свои страдания, не вразумляли, а еще сильнее возмущали царя тем более, что сочувствие народа было явно на стороне великого святителя. Поэтому Грозный решил удалить его из Москвы на заточение в Тверской Отрочь монастырь.

Много страданий вытерпел святой Филипп в продолжение пути и заточения. Плохая одежда едва защищала его от мороза; часто по нескольку дней не приносили ему пищи. Мало того, жестокий пристав Стефан Кобылин и другие сторожа обращались с ним грубо и порой бесчеловечно. Но святой Филипп все переносил с кротостью, ни разу с уст его не сорвалось ни одной укоризны по отношению к мучителям, ни одной жалобы на свои страдания.

Прошло около года, как святой Филипп томился в заточении. В декабре 1569 года Иоанн Грозный двинулся с войском на Новгород, чтобы покарать его за мнимую измену. Он шел, как на войну, все разоряя на пути. Когда же приблизился к Твери, вспомнил о заключенном здесь митрополите Филиппе и послал к нему злейшего из своих опричников Малюту Скуратова как бы за благословением.

Святитель Филипп, предчувствуя свою кончину, еще за три дня до этого говорил окружающим: «Настало время совершения моего подвига; отшествие мое близко». И, приобщившись Святых Таин, спокойно ждал своего конца. Малюта вошел в келлию и, смиренно кланяясь, сказал святому: «Владыко святый, подай благословение царю идти в Великий Новгород».

Зная, зачем пришел посланец царский, святой Филипп ему ответил: «Делай то, за чем ты пришел ко мне, и не искушай меня, лестью испрашивая дар Божий».

Сказав это, святой вознес к Богу свою предсмертную молитву. «Владыко, Господи Вседержителю, – так молился он, – приими с миром дух мой и пошли от пресвятыя славы Твоея мирного Ангела, наставляющего меня к трисолнечному Божеству, да не будет мне возбранен восход от начальника тьмы, и не посрами меня пред Ангелами Своими, но причисли меня к лику избранных, яко благословен во веки. Аминь».

Малюта взял подушку и задушил ею святого Филиппа. Потом поспешно вышел из келлии и, сообщив о смерти его настоятелю и братии, стал укорять их в небрежении к узнику, который будто бы умер от чрезмерного угара в келлии.

В ужас пришли собравшиеся иноки, когда узнали о смерти праведного старца, и от страха не могли произнести ни одного слова. Не давая им опомниться, Малюта приказал вырыть глубокую яму за алтарем соборной церкви и при себе погребсти многострадальное тело святителя Христова. Не было при этом ни звона колоколов, ни благоухания фимиама, ни, быть может, самого пения церковного, ибо злой опричник спешил скрыть следы своего преступления. И как только могила была сравнена с землей, он немедленно уехал из обители.

Так окончил жизнь свою великий святитель Христов Филипп – борец за правду и страдалец за мир и благоденствие нашего отечества. 23 декабря 1569 года был днем его мученической кончины.

Но недолго торжествовали враги святого Филиппа. Скоро гнев Божий постиг его гонителей. Бессердечный палач Малюта Скуратов немного после своего злодеяния был тяжело ранен, а потом и убит. Царь видимо тяготился преступлением и положил свою грозную опалу на всех виновников и пособников его казни. Несчастный архиепископ Новгородский Пимен по низложении с престола был отправлен в заключение в Веневский Никольский монастырь и жил там под вечным страхом смерти, а Филофей Рязанский был лишен архиерейства. Не остался забытым и суровый пристав святого – Стефан Кобылин: его постригли против воли в монахи и заключили в Спасо-Каменный монастырь на озере Кубенском. Но главным образом гнев царский постиг Соловецкий монастырь. Честолюбивый игумен Паисий вместо обещанного ему епископства был сослан на Валаам, монах Зосима и еще девять иноков, клеветавших на митрополита, были также разосланы по разным монастырям, и многие из них на пути к местам ссылки умерли от тяжких болезней. Как бы в наказание всей братии разгневанный царь прислал в Соловки чужого постриженника Варлаама, иеромонаха Белозерского Кириллова монастыря, для управления монастырем в звании строителя. И только под конец дней своих он снова вернул свое благоволение обители, жалуя ее большими денежными вкладами и вещами для поминовения опальных и пострадавших от его гнева соловецких монахов и новгородцев.

Вернулись милости царя, но одна потеря была невознаградима для Соловецкой обители – лишение останков незабвенного ее настоятеля святого Филиппа. Прошло уже 20 лет со дня его кончины, и царский престол занимал не Грозный Иоанн, но кроткий и набожный сын его Феодор Иоаннович, а честное тело святителя Филиппа все еще покоилось в Тверском Отрочем монастыре. Горько скорбели об этом благочестивые иноки соловецкие, вспоминая неусыпные труды и попечения святого о благоустройстве их обители. Наконец решили просить своего настоятеля Иакова, чтобы он исходатайствовал пред царем позволение перенести останки святого Филиппа в родную ему обитель Соловецкую. Иаков и сам давно помышлял об этом и потому с любовью принял просьбу иноков, видя в ней как бы извещение Божие.

Нимало не медля, он отравился в путь и, явившись к царю, сказал ему от лица всей братии соловецкой: «Благочестивый царь, даруй нам пустынного нашего гражданина Филиппа, изгнанного с своего престола наветами учеников и погребенного в чужом ему месте. От юности своей он нес труды вместе с отцами обители и ныне на нас висит клятва за то, что причинили ему неразумные. Твое же царское разрешение дарует нам опять благословение, которого мы лишились».

Царь Феодор исполнил просьбу соловецких иноков и дал им грамоту к Тверскому епископу Захарии об отпуске мощей святого Филиппа на Соловки. Захария не мог ослушаться царского повеления и приказал настоятелю Отроча монастыря показать то место, где был погребен святитель. Когда раскопали могилу и вскрыли гроб, воздух наполнился благоуханием, которое разливалось от мощей, как бы от мира многоценного; тело святителя было найдено совершенно нетленным, и даже ризы его сохранились в целости.

Со всех сторон стали стекаться граждане, чтобы поклониться страстотерпцу Христову. Растроганный епископ со слезами припал к гробнице святого Филиппа, умоляя его поминать в своих молитвах к Царю всех Богу тот град, в котором он довершил свой мученический подвиг и где много лет покоились его честные мощи. Вручив затем раку с мощами игумену Иакову, владыка со всем духовенством с крестами и хоругвями при великом стечении народа проводил святыню к берегу реки Волги, откуда старцы соловецкие с радостью повезли ее в свою далекую обитель.

По прибытии святых мощей к соловецкой пристани вся братия в сопровождении множества народа вышли навстречу им со свечами и кадилами. При пении священных песнопений они перенесли раку с мощами святителя в соборный храм Преображения, который он создал своими трудами, и поставили там посредине храма. На следующий день после совершения торжественного богослужения нетленное тело святителя Филиппа было погребено на заповеданном им месте под папертью Преображенского собора, при церкви преподобных Зосимы и Савватия. Там до сего времени сохраняется надпись на белой каменной доске: «Лета 7078 преставился Филипп, митрополит во Твери, декабря в 23 день: Лета 7099 (то есть 1591 г.) привезены мощи Филипповы в Соловецкий монастырь и погребены августа в 8 день». Но ныне эта скромная надпись обозначает уже праздную могилу, в которой мощи святителя покоились в продолжение 55 лет.

Дивный во святых Своих Господь прославил великого угодника святителя Филиппа силой чудотворений. Его честные мощи соделались источником исцелений для всех, с верою призывающих его святое имя. Упомянем о некоторых чудесах святого Филиппа.

Вскоре после перенесения мощей святителя в Соловки монастырский рабочий Василий был послан вместе с прочими рубить деревья для обновляемого храма. Во время работы большое дерево упало на Василия и придавило его так, что разбитого работника с трудом довезли до обители. Терзаемый жестокой болезнью, он три года лежал расслабленным и, казалось, должен был потерять всякую надежду на выздоровление. Только вера на помощь свыше не покидала его. Движимый этой верой, он стал горячо молить святителя Филиппа: «Ты мне будь надежда и прибежище, страдальче, ныне спаси меня, погибающего».

Пришел праздник Рождества Христова. Товарищи Василия ушли все в церковь к утрене. А он остался один и в скорби сетовал, что не мог быть в храме Божием. От слез и боли Василий ослаб и впал в легкий сон. И вот ему представилось, что он вместе с братией на утрени и перед ним – святой Филипп в одежде святительской с кадильницей в руках, сияющий ярким светом. Чудный муж приблизился к болящему и сказал: «Встань, Василий, будь здоров именем Господним и ходи». И с этими словами взял его за руку и поднял с постели.

Больной от ужаса проснулся и к удивлению своему увидел себя стоящим у постели, с которой не мог сходить три года. Опомнившись, он немедленно отправился в церковь, где еще продолжалось утреннее славословие, и, рассказав братии о бывшем чуде, со слезами благодарности поклонился гробу святителя.

Так же чудесно исцелился иеромонах Геронтий. Инок Григорий, живший с ним в одной келлии, рассказывал, что у Геронтия разболелись зубы и он решился их выдернуть. К зубной боли присоединилась другая немощь: ослабли у него ноги так, что он не мог двинуться с места. В таком мучительном положении Геронтий находился долгое время. Раз он просит Григория, своего сожителя по келлии, довести его до раки святого Филиппа. Григорий исполнил его желание. И едва коснулся больной гроба святителя, зубная боль утихла и ноги как будто не болели. Геронтий получил совершенное исцеление.

С молитвой к святому Филиппу прибегали не только иноки, но и миряне – окрестные жители – и получали исцеление от своих недугов.

В одном из приморских селений, близ реки Варзуги, жил серебряных дел мастер, по имени Иоанн. Однажды он пришел в Соловецкую обитель и рассказал, что долго страдал внутренней болезнью, и так как никакое врачевание не помогало, то он уже отчаялся в своем исцелении. В одну ночь, когда Иоанн от слабости несколько забылся, предстал ему светолепный муж в святительском облачении и спросил: «Что у тебя болит?»

Тот ответил, что болен утробою, и показал ему больное место. Явившийся осенил его крестным знамением и сказал: «Не знаешь ли меня? Я митрополит Филипп, что в Соловках».

С этими словами он сделался невидим. Иоанн, очнувшись, почувствовал себя совершенно здоровым и принес благодарственную молитву великому чудотворцу.

Слава о чудесах святого Филиппа в скором времени распространилась повсеместно. Все северное поморье стекалось в Соловецкую обитель на поклонение гробу святого Филиппа, и память его, как нового заступника земли Русской, была прославляема еще задолго до открытия его святых мощей. Местное празднование святому Филиппу началось со времени перенесения его мощей в Соловецкий монастырь. В декабрьской Минеи 1636 года уже содержится служба святителю. Торжественное же открытие мощей последовало лишь десять лет спустя после этого времени.

В 1646 году, 29 апреля, были присланы из Москвы к соловецкому игумену Илии две грамоты от царя Алексия Михайловича и Святейшего Иосифа, Патриарха Московского. Означенными грамотами повелено было: мощи святителя Филиппа открыть и положить в новую раку; если же одеяние его окажется ветхим или истлевшим – облачить в новое и из-под паперти перенести в Преображенский собор, а день перенесения праздновать во все последующие годы.

С чувством живейшей радости встретили иноки это повеление и, назначив днем открытия мощей 31 мая, стали готовиться к сему торжеству. Они говели и усердно молились, прося милости у Бога и Его новоявленного угодника – святого Филиппа.

Настал, наконец, и день светлого торжества.

По совершении заутрени игумен Илия и с ним вся братия в преднесении множества свечей, с крестами и новой ракой для чудотворца отправились на то место, где почивал святой Филипп. Здесь во время пения молебнов священноиноки переложили честные мощи святителя в новую раку, оставив, однако, на нем старые одежды, ибо они нисколько не обветшали, пролежав в земле около 80 лет. Затем в сопровождении крестного хода и умиленного народа, при пении священных песнопений честные мощи были перенесены в собор Преображения Господня и поставлены там с правой стороны против иконостаса.

Перенесение честных мощей святого митрополита Филиппа в Москву

Спустя шесть лет после открытия мощей святителя Филиппа, а именно в начале 1652 года, по желанию царя Алексия Михайловича церковным собором было постановлено перенести мощи святителя Филиппа из Соловецкого монастыря в Московский Успенский собор. Думают, что эту мысль подал царю Никон, митрополит Новгородский, бывший впоследствии Патриархом Всероссийским. Тогда же решено было почтить память двух других первосвятителей Московских – Иова и Гермогена, перенеся в Успенский собор их останки. В жизни и деятельности названных иерархов была та общая черта, что они были твердыми защитниками Церкви и государственности в смутные годы нашей истории, а два из них и скончались мучениками во исполнение слов Спасителя: *Пастырь добрый душу свою полагает за овцы* (Ин. 10, 11).

Святой митрополит Филипп, восставший против опричнины и жестокости царя, послан в заключение в Тверской Отрочь монастырь и там задушен Малютой Скуратовым. Иов, первый Патриарх Российской Церкви, за противодействие самозванцу с позором был низведен им с Патриаршего престола и заключен в Старицкий монастырь, где он и скончался 19 июня 1607 года. Наконец, Патриарх Гермоген, неустрашимый борец против врагов Церкви и отечества во время нашествия поляков на Москву, был уморен ими голодом и скончался 17 января 1612 года, после десятимесячного заключения в Московском Чудовом монастыре.

Сам престарелый патриарх Иосиф торжественно перенес гробницу патриарха Гермогена в Успенский собор. За гробом патриарха Иова был послан другой старец, митрополит Ростовский Варлаам. С первых же дней Великого поста начались большие приготовления к отправлению посольства на Соловки за мощами святителя Филиппа. Во главе посольства было приказано ехать митрополиту Никону, другу царя, к митрополии которого к тому же принадлежала тогда Соловецкая обитель. Сопровождать митрополита назначен был князь Иван Никитич Хованский и многочисленная свита из духовенства и государевых служилых людей. Многие бояре и сами спешили испросить себе отпуск на Соловки помолиться. По приказанию Государя для чудотворцевых мощей был приготовлен на казенном дворе бархатный покров. Более недели прошло в приготовлениях. Наконец, 11 марта, в четверг на второй неделе Великого поста, состоялись торжественные проводы митрополита Никона в Соловки. В Успенском соборе был отслужен молебен, на котором присутствовал сам Государь, и Никон с своей свитой в тот же день выехал из Москвы.

Предстоял дальний и небезопасный путь, вследствие ожидавшегося вскрытия рек и бурности Белого моря. Действительно, 15 мая, на второй же день морского плавания, в которое Никон со своей свитой отправился на десяти больших лодках, поднялась страшная буря. Суда были сорваны с якорей и с изодранными парусами носились по морским волнам, пока не были выброшены на берег. А одна ладья (дьяка Леонтьева) после этой бури была найдена плавающей в море разбитая пополам, так что не оставалось сомнения в том, что все ехавшие в ней потонули; в числе погибших оказались игумен, несколько священников и старцев, отправленных в свите Никона. Но это печальное событие не могло устрашить Новгородского владыку, человека с несокрушимой силой воли. Оправившись несколько на суше от морского крушения, он пересел на другие суда, как только они были готовы, и не медля продолжал путь.

3 июня московское посольство, наконец, достигло Соловецкого острова, где в обители преподобных Зосимы и Савватия хранились, как бесценное сокровище, честные мощи страдальца Христова Филиппа. Митрополит Никон немедленно отправился в соборную цер-

ковь Преображения Господня и отслужил благодарственный молебен по случаю прибытия на Соловецкий остров. После молебна Никон обратился к монашествующей братии с речью. Упомянув о подвигах и страдальческой кончине святителя Филиппа, он сообщил, что «благочестивый царь Алексий Михайлович по совещанию с благоверною своею царицею и отцом своим Святейшим Патриархом вознамерился возвратить мощи святого митрополита Филиппа в свой царственный град, да водворится опять на первопрестолии своем, в дому Пресвятыя Богородицы, и да разрешит своим пришествием грех прадеда его царя Иоанна. Послал же нас Государь, – заключил свою речь Никон, – во святую сию обитель и велел нам, богомольцам своим, купно с вами молить о том Христа Бога и святого отца Филиппа, чтобы Господь Бог сподобил, а святой Филипп соизволил, в царствующий град придти на престол своего святительства». По окончании речи Никон показал братии привезенные с собою грамоты святому Филиппу от царя и патриарха и тут же положил их в раку святителя. Затем назначил всеобщий трехдневный пост и усиленные всенощные моления.

По прошествии трех дней, накануне Духова дня, было торжественно отслужено праздничное всенощное бдение с приложением канона святителю Филиппу, а в самый праздник (7 июня) – перед литургией молебен с водосвятием. По окончании литургии митрополит Никон, став на амвоне перед собравшейся братией, во всеуслышание прочел оба послания к святителю Филиппу. «Молебное послание» царя Алексия Михайловича сохранилось в полном виде. Приводим его в переводе на современный язык.

«Христову подражателю, небесному жителю, вышеестественному и Ангелу во плоти, лучшему и премудрому духовному учителю нашему, пастырю же и молитвеннику, великому господину, отцу отцев, преосвященному Филиппу, митрополиту Московскому и всея Руси, по благоволению Вседержителя Христа Бога царь Алексий, чадо твое, молитвами святыми твоими здравствует. Ничто так не печалит моей души, пресвятый владыка, как то, что ты не находишься в нашем богохранимом царствующем граде Москве во святой великой и славной соборной апостольской церкви Успения Пресвятой, Пречистой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии вместе с бывшими до тебя и после тебя святителями, чтобы вашими совокупными молитвами пребывала неподвижно Святая Соборная и Апостольская Церковь и вера Христова, которою спасаемся, и стадо нашей святительской паствы оставалось безопасным от губительных волков; ибо и мы крепки не своею силою и многооружным воинством, но Божией помощью, и вашими святыми молитвами все им на пользу устраивается. Еще молю тебя и желаю пришествия твоего сюда, чтобы ты разрешил согрешение прадеда нашего, царя и великого князя Иоанна, совершенное против тебя нерассудно, завистью, несдержанною яростью, ибо твое на него негодование как бы нас делает сообщниками его злобы. Хотя я и не повинен в досаждении тебе, но гроб прадеда постоянно убеждает меня, приводит в жалость; слушая о твоем житии и страданиях, мучаюсь совестью, что ты со времени изгнания твоего и доныне пребываешь вдали от твоей святительской паствы. И ради этого преклоняю сан мой царский за согрешившего против тебя, да отпустишь ему согрешение своим пришествием к нам, да подашь ему прощение и тем да уничтожится поношение, которое лежит на нем за твое изгнание. Пусть все уверятся, что ты примирился с ним ради благодати твоего к нам пришествия и пребывания во Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Молю тебя о сем и честь моего царства преклоню пред честными твоими мощами, повергаю к молению тебе всю мою власть, приди и прости оскорбившего тебя напрасно, ибо он тогда раскаялся в содеянном грехе. За его покаяние и за наше прошение приди к нам, святый владыко, так как уже оправдалось евангельское слово, за которое ты пострадал. Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то (Мк. 3, 24). Теперь у нас нет прекословящих словам твоим о сведениях Господних, и благодать Божия ради святых твоих молитв в нашем царстве всегда изобилует, нет уже ныне в твоей пастве никакого разделения; если бы оно было, не устояло бы доселе (царство) ради

разделения. Но ныне все единомысленно просим и молим тебя: даруй себя желающим тебя, приди с миром во своя си, и свои тебя примут с любовью, и не вмени себе в некое искушение посылаемое нами моление! Ты знаешь, воистину, освященная главо, что нам это чуждо. Посему уповаем на Господа скоро тебя увидеть и облобызать ожидаемые нами честные твои мощи. О, священная глава, святый владыко Филипп, пастырь наш! Молим тебя, не презри нашего грешного моления,прииди к нам с миром. Царь Алексий, желающий видеть тебя и поклониться мощам твоим святым».

Умилительное послание набожного царя произвело на всех присутствующих сильное впечатление. Плач братии, сокрушавшейся при мысли о необходимости скоро расстаться со своей уважаемой святыней, не раз прерывал чтение привезенных грамот. И сам Никон не мог удержаться от слез, когда молил святителя, «яко да изволит отойти в царствующий град с миром».

Памятником скорби соловецких иноков до сих пор служит следующий гимн, сложенный ими на день проводов своего пастыря и учителя. «Не подобало бы тебе, о святитель Филипп, оставлять твое отечество! Но должно к нам возвратиться, где ты духовно породился, где ты понес разнообразные труды богоносным отцам и где, наконец, воздвиг ты великолепные храмы во спасение иноков и к славословию Творца. Моли Того, помолись Тому о спасении душ наших».

Когда волнение несколько стихло, архимандрит с братией просили Никона об оставлении части святых мощей на благословение обители. Никон тотчас же согласился исполнить их просьбу и, «мало укрывшись», начал отделять часть святых мощей. В ту же минуту митрополит почувствовал чудесное благоухание, которые сподобились обонять и многие из предстоящих. Рака с честными мощами святителя Филиппа была поднята, поставлена на уготованный одр и покрыта привезенным из Москвы царским покровом. Затем при пении иноков и торжественном звоне колоколов ее понесли из собора на морское судно. Снова раздался неописуемый плач соловецкой братии. Многие из иноков от слез не могли даже идти и в изнеможении падали на пути. Но велика была радость самого митрополита и его свиты: им казалось, что и солнце в тот день светило ярче и воздух был благорастореннее. Когда святые мощи поставлены были на судно, а крестный ход возвратился в монастырь, Никон угощал братию трапезою от царского имени и оделял подарками. К вечеру того же дня (7 июня) он отправился в обратный путь в Москву.

Обратное путешествие митрополита Никона из Соловков в Москву совершилось в один месяц и без особенных препятствий. Весь путь от берегов Белого моря до Москвы, путь, которым святой Филипп возвращался в престольный град свой после осуждения, изгнания и мученической кончины, представлял из себя необычную и умилительную картину, ибо народ выходил всюду большими толпами с крестами и хоругвями, чтобы встретить и проводить святые мощи страдальца Христова.

Первую ночь пути Никон провел на острове Заяцком, где некогда святой Филипп устроил пристань и гостиницу для плавателей. Пробыв здесь два дня в ожидании погоды, 10 июня Никон отправился в море и во время плавания по нему только на несколько времени останавливался у острова Кия пред устьем реки Онеги, где он к своей радости нашел целым поставленный им еще в 1639 году крест в благодарность Богу за спасение от потопления во время морской бури. На Онежском устье, куда Никон со святынею вошел 11 числа утром, его уже давно ждали царские гонцы с важными письмами из Москвы. В них царь Алексий сообщал своему любимцу, что по случаю кончины Святейшего Патриарха Иосифа «сделалась вдовствующею мати наша Соборная и Апостольская Церковь», и умолял его поспешить возвращением в Москву, чтобы поскорее приступить к избранию нового первосвятителя, давая ясно понять Никону, что он хочет видеть его Патриархом всея Руси.

Митрополит не мог ослушаться царского повеления и ускорил свой путь. Пересев на речные суда, отправились вверх по реке Онеге и достигли Каргополя. За версту от города святые мощи были встречены духовенством с крестами и множеством народа. В городе мощи были внесены в соборную церковь Рождества Христова, и митрополит Никон отслужил перед ними молебен. На другой день Никон совершил здесь литургию и после полудня продолжал плавание по рекам и озерам до пристани Волока-Короткого, откуда сухим путем направился к Кириллову монастырю. В деревне Взвозе, принадлежащей названной обители, раку с честными мощами поставили опять в судно и плыли реками Шексною и Волгою до Ярославля, куда после пятидневного плавания и прибыли 30 июня. Здесь плавание должно было окончиться, и Никон, не теряя времени, продолжал дорогу сухим путем через Переславль Залесский на Троице-Сергиеву Лавру. 3 июля, не доезжая верст семи до обители преподобного Сергия, митрополит Никон остановился в ожидании царского указа; но так как никаких грамот от царя не было получено, то утром 4 июля, накануне дня обретения мощей преподобного Сергия, мощи святителя Филиппа были торжественно внесены в лавру и поставлены в соборе Живоначальной Троицы.

Никон служил здесь молебен и литургию и после обеда отправился далее, спеша согласно прежнему царскому указу скорее достигнуть Москвы. Но едва он успел отъехать шесть верст, как был встречен государевым стольником с запоздавшим царским повелением остановиться в Троице-Сергиевой Лавре и ждать здесь дальнейших распоряжений. Чтобы не возвращаться назад, Никон расположился ожидать повелений в селе Воздвиженском, в 12 верстах от Троицы. Святые мощи не были внесены в местную деревянную церковь за многолюдством стекавшегося отовсюду для поклонения им народа и за опасением пожара от множества горевших свечей, но были помещены под царским шатром.

Сюда же в село прибыли посланные царем для встречи и сопровождения святых мощей до Москвы митрополит Казанский Корнилий и Вологодский архиепископ Маркелл с духовенством и боярин князь Трубецкой со своей свитой.

Это новое почетное посольство прибыло в село Воздвиженское в ночь на 6 июля и утром 7-го, после молебна перед мощами святителя Филиппа, торжественное шествие снова и на этот раз уже не так поспешно направилось к Москве. Митрополит же Никон после проводов из Воздвиженского, согласно царскому повелению, отбыл вперед в Москву. 8 июля мощи святителя Филиппа были перенесены в село Ростокино и поставлены в шатре близ церкви за невозможностью пронести их через узкие церковные двери.

Между тем в Москве готовилась царем великолепная встреча первосвятителю Христову. Она состоялась 9 июля.

Рано утром весь путь от Кремля до нынешней Крестовской заставы был занят толпами народа. Из Успенского собора вышел крестный ход. Во главе многочисленного духовенства и архиереев шли митрополит Никон и митрополит Варлаам Ростовский. За ними в богатейшем наряде с драгоценным посохом в руке шествовал сам царь, окруженный блестящей свитой.

Крестный ход был уже за Сретенскими воротами, у Напрудного, когда показалось шествие со святыми мощами, которые были приостановлены подле приходской церкви Троицы на Капельках, на месте, доныне называемом «у Креста», потому что в память описываемого события здесь поставлен дубовый крест, сохраняющийся и теперь в часовне. Тут произошло неожиданное и печальное событие. Престарелый митрополит Варлаам, несмотря на все убеждения царя хотевший принять участие в торжестве, так изнемог от утомления, что, не успев достигнуть раки святителя Филиппа, сел в креслао и скончался. Отдав нужные распоряжения, Государь поспешил навстречу святому Филиппу. Он пал на землю перед его нетленными останками и со слезами умиления благодарил Господа, давшего ему узреть мощи святого угодника Божия, возвращающегося со славою в первопрестольный град, откуда он так позорно был изгнан его царственным предком. После того рака со свя-

тыми мощами была принята царем и боярами на головы и шествие направилось через город к Кремлю. Оно живо описано самим царем в письме к одному воеводе.

Стечение народа по всему пути от Напрудного до кремлевских соборов было настолько велико, что «нельзя было и яблоку упасть». Среди пения и звона колокольного раздавались вопли бесчисленных больных, которые на коленях или лежа на одрах взывали к угоднику Божию о помощи. Произошло при этом несколько чудесных исцелений. При встрече у Напрудного получила исцеление немая и бесноватая женщина, которая тут же стала говорить и сделалась совершенно здоровой. У Лобного места произошло другое чудо – исцеление девицы. Когда же святые мощи были поставлены на Лобном месте для молебна и сразу стали видимы даже стоявшим вдали, то все прослезились, умиленные видом торжества, с которым пастырь, изгнанный напрасно, возвращается опять на свой престол. Медленно подвигаясь сквозь густые толпы народа, священная процессия достигла Кремля, где на площади у Грановитой палаты еще был исцелен слепой. Наконец, святые мощи были внесены в Успенский собор и поставлены на том самом амвоне, с которого святой митрополит Филипп при жизни раздавал благословение, поучал паству и обличал грозного царя. Тотчас же по внесении святых мощей в собор отслужена была Божественная литургия. Десять дней стояли мощи святителя Филиппа среди собора, переполненного с утра до вечера молящимися, и при них – неутомимый в своей ревности Никон, читавший молитвы над больными и благословлявший людей от имени новоявленного чудотворца. Все эти дни раздавался звон колоколов, как на святой неделе; радость была всеобщая.

Перед святыми мощами постоянно служили молебны, и от них изливались новые чудеса. Не было дня, пишет царь, чтобы кто-нибудь не получил исцеления; самое меньшее, когда в сутки исцелялось двое или трое, но было по пяти, шести и даже до семи чудесных исцелений, и не только болевшие восемь лет, но и двадцать и тридцать лет страдавшие всякими болезнями, кровоточивые и бесноватые, с равной легкостью исцелялись. Поразительный случай исцеления жены Стефана Вельяминова. Будучи слепой и глухой восемь лет, она кроме того страдала еще и головной болью. Страдания эти настолько усилились, что она уже велела читать отходную и забылась, но явился ей чудотворец и сказал: «Вели себя нести к моему гробу!» И как только ее принесли к мощам святителя Филиппа, она в тот же час прозрела, начала слышать, встала на ноги и, возблагодарив Бога и Его великого угодника, пошла домой вполне здоровой.

17 июля в Успенском соборе происходило особое празднество перед мощами святителя Филиппа по случаю их перенесения. Накануне этого дня торжественно отслужены были вечерня и всенощное бдение, а в самый праздник – литургия. На все богослужения выходил Государь в праздничном наряде. Празднество закончилось обильным угощением у Государя. Можно думать, что именно в этот день мощи святителя, переложенные в новую серебряную раку, были поставлены на приготовленное для них место – с правой стороны собора, близ иконостаса, у придела святого великомученика Димитрия Солунского. Здесь они находятся и доныне.

С этих пор память святителя Филиппа стала чествоваться особенно торжественно. День страдальческой кончины его, 23 декабря, праздновался в Москве соборным служением патриарха; не менее торжественно отправлялся и праздник 17 июля в честь перенесения мощей святого Филиппа. Но так как торжество 23 декабря ослаблялось службою наступавшего сочельника перед Рождеством Христовым, то иногда оно переносилось на Рождественские праздники и на первые числа января и даже на февраль месяц. Праздник в честь перенесения мощей святителя также переносился на другие числа июля и даже на август. Наконец, в 1661 году праздники в честь святителя Филиппа были окончательно перенесены по воле царя Алексия Михайловича с 23 декабря на 9 января и с 17 июля на 3 число того же месяца. В эти дни празднуются они и доныне.

Тропарь, глас 8

Первопрестольников преемниче, столпе Православия, истины поборниче, новый исповедниче, святителю Филиппе, положивый душу за паству твою: темже яко имея дерзновение ко Христу, моли за град же и люди, чтущия достойно святую память твою.

Кондак, глас 3

Православия наставника и истины провозвестника, златоустаго ревнителя, российскаго светильника, Филиппа премудраго восхвалим, пищею словес своих разумно чада своя питающа. Той бо языком хваления пояше, устнама же пение вещавше, яко таинник Божия благодати.

Житие святителя Феофана, затворника Вышенского (память 10/23 января)

Святитель Феофан, в миру Георгий Васильевич Говоров, родился 10 января 1815 года в селе Чернавское Елецкого уезда Орловской губернии.

Его отец Василий Тимофеевич Говоров был священником Владимирской церкви села Чернавское и всю жизнь отличался глубоким благочестием. Мать святителя Татьяна Ивановна происходила, из священнической семьи и имела тихий, кроткий нрав и любвеобильное сердце.

Первоначальное образование отрок Георгий получил в родительском доме. Благочестивые родители старались дать ему воспитание в духе христианской любви и церковности. Уже в детстве у Георгия стали проявляться яркие черты его характера: от отца он унаследовал живость и чистоту ума, от матери – нежное, любящее сердце, кротость, скромность и впечатлительность.

В 1823 году отрок Георгий поступил в Ливенское духовное училище. Способный, хорошо подготовленный отрок Георгий легко прошел курс духовного училища и через шесть лет (в 1829 году) в числе лучших учеников был переведен в Орловскую семинарию. Во главе ее стоял тогда архимандрит Исидор – впоследствии известный иерарх Русской Православной Церкви. Георгий Говоров с большим интересом изучал преподаваемые науки, но особенный интерес возбудили в нем уроки психологии. В годы учебы, после паломничества в Задонский монастырь, где почивали мощи святителя Тихона Задонского, в то время еще не прославленные, у Георгия появилось необычайное, все более возрастающее благоговение к святителю Тихону Задонскому. Отлично окончив семинарию в 1837 году, Георгий Васильевич Говоров получает назначение в Киевскую духовную академию, которая в те годы находилась в цветущем состоянии. Киевский митрополит Филарет (Амфитеатров), прозванный за святость жизни «Филаретом благочестивым», уделял очень большое внимание развитию внутренней духовно-религиозной жизни студентов академии. Это было цветущее время как по доброму нравственному направлению жизни академии, так и по обилию талантов и профессорской корпорации. В академии завершилось образование и ясно определилось общее направление нравственной жизни Георгия Говорова.

В профессорских ведомостях он аттестуется как студент, обладающий весьма хорошими способностями, отличающийся усердием и имеющим отличные успехи в науках. Любимыми предметами будущего архипастыря были предметы богословские и в особенности Священное Писание и церковное красноречие. Академическая инспекция постоянно характеризовала его как человека «весьма скромного», «честного поведением», «отличающегося благонравием, исправностью в отношении своих обязанностей, любовью к богослужению» и как «подающего пример другим». Все эти добрые качества нравственного поведения студента Георгия Говорова предуказывали его путь к иноческой жизни.

Благодатное влияние оказали на Георгия Киево-Печерская Лавра и другие киевские памятники священной истории, являющиеся красноречивыми свидетелями подвигов русского иночества. Юный студент нередко посещал Киевскую Лавру, где переживал возвышенные религиозные настроения. Впечатления о подобных посещениях были настолько глубоки и сильны, что святитель до конца жизни с восторгом вспоминал о них: «Киевская Лавра – неземная обитель».

В последний год своей учебы Георгий Говоров решил всецело посвятить себя служению Святой Церкви в иноческом чине. 1 октября 1840 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, он подал академическому начальству прошение о пострижении в монашество, в котором писал: «Имея постоянное усердие к занятию богословскими предметами и к

уединенной жизни, я, чтобы соединить то и другое на предлежащем мне служении Церкви, положил обет посвятить жизнь свою монашескому званию».

С разрешения академического и высшего духовного начальства 15 февраля 1841 года он принял постриг с именем Феофан. Чин пострижения был совершен в Свято-Духовской церкви Киево-Братского монастыря ректором академии архимандритом Иеремией, который был впоследствии архиепископом Нижегородским.

С апреля 1841 года Феофан тем же Иеремией (в то время уже епископом Чигиринским, викарием Киевского митрополита) в большом Успенском соборе Киево-Печерской Лавры рукоположен был в иеродиакона, а 1 июля – в иеромонаха.

Во время этой важной перемены в своей жизни иеромонах Феофан продолжал учебу в академии и писал курсовое сочинение на тему: «Обозрение подзаконной религии». Он успешно сдал выпускные экзамены, а курсовое сочинение академическим ученым советом в числе лучших было отослано в Синод на рассмотрение. Постоянный член Синода митрополит Московский Филарет, строгий ценитель богословских сочинений, своим мудрым и проницательным взором заметил даровитость и трудолюбие отца Феофана.

В 1841 году иеромонах Феофан в числе первых закончил академию со степенью магистра. Началось время его служебной деятельности на учебновоспитательном поприще.

27 августа 1841 года иеромонах Феофан был назначен ректором Киево-Софийского духовного училища, которое находилось под непосредственным наблюдением Киевского митрополита Филарета. Но недолго трудился отец Феофан в Киевском училище: 7 декабря 1842 года он был назначен инспектором Новгородской семинарии. Три года иеромонах Феофан был в Новгороде. За это короткое время он успел проявить себя как талантливый воспитатель и прекрасный преподаватель психологии и логики.

Высшее духовное начальство высоко ценило нравственные качества и незаурядные умственные способности иеромонаха Феофана, и потому 13 декабря 1844 года он был переведен в Петербургскую духовную академию на должность бакалавра по кафедре нравственного и пастырского богословия.

Сознавая великую ответственность перед Богом в деле духовного воспитания юношества, отец Феофан стремился действовать на будущих пастырей своей большой добротой, любовью и кротостью. Свой взгляд на духовнопедагогическую деятельность потом он выразил следующими словами: «Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых». К преподаваемым предметам иеромонах Феофан относился с большим вниманием. Оставив философско-умозрительные методы работы, молодой богослов опирался на опыт аскетический и психологический. Главными после Священного Писания и творений святых отцов источниками его лекций были жития святых и психология.

1 февраля 1845 года отец Феофан был назначен помощником инспектора академии, а с 20 мая по 4 августа 1846 года он исполнял обязанности инспектора. За ревностное исполнение этих обязанностей, засвидетельствованное академическим начальством, иеромонах Феофан был во второй раз удостоен благословения Святейшего Синода, а 25 мая 1846 года – и звания соборного иеромонаха Александро-Невской Лавры.

Иеромонах Феофан был глубоко предан важному делу христианского воспитания, однако его влекло другое, а именно – уединенная монашеская жизнь. Его учебная работа соединилась с административными и хозяйственными заботами, к которым не лежала его душа, а поэтому внутренне он не был удовлетворен служебной деятельностью. Дух его стремился в более сродную ему сферу иноческого жития и молитвенного общения с Богом.

Вскоре представился случай к удовлетворению духовных потребностей отца Феофана. 21 августа 1847 года по собственному желанию он был назначен членом Духовной Миссии в Иерусалиме. И 14 октября 1847 года Миссия в полном составе отбыла из Петербурга в Палестину.

Шестилетнее пребывание на Востоке имело для иеромонаха Феофана большое духовное и нравственное значение. Посещая древние обители, он неутомимо изучал писания святых отцов по древним рукописям, знакомился с уставом и житиями древних подвижников восточных обителей и святой Афонской горы.

Молодой аскет вошел в тесную связь с афонскими старцами, которые оказали благотворное влияние на направление его духовной жизни и впоследствии способствовали изданию его сочинений. Здесь, на Востоке, отец Феофан основательно изучил греческий и французский языки, познакомился с еврейским и арабским.

В 1853 году началась Крымская война. 3 мая 1854 года члены Русской Духовной Миссии были отозваны из Иерусалима в Россию. За свои труды в Миссии иеромонах Феофан был возведен 4 апреля 1855 года в сан архимандрита и 12 апреля назначен в Петербургскую духовную академию бакалавром по кафедре канонического права, а через полгода – на должность ректора Олонецкой духовной семинарии.

В исполнении должности ректора семинарии архимандриту Феофану предстояло много дел и хлопот. Олонецкая духовная семинария в это время была еще совершенно не устроена, даже не имела своего здания. Архимандрит Феофан занимается организацией строительства здания для семинарии.

Однако, главной заботой, отвечавшей высоким стремлениям души отца Феофана, было воспитание учащихся Олонецкой семинарии.

Помимо семинарии на архимандрита Феофана были возложены многие дела по епархии из-за отсутствия Олонецкого архиепископа Аркадия, который был вызван в Санкт-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде. Исполняя поручения в этой сфере, он должен был соприкасаться с жизнью и деятельностью приходского духовенства. 17 октября 1855 года отец Феофан определен членом Олонецкой духовной консистории. Архимандрит Феофан заботился об улучшении проповеднической деятельности приходского духовенства и выработал целый ряд мер борьбы с расколом, который утвердился в форме даниловщины, филипповщины, аристовщины и странничества.

В 1856 году архимандрит Феофан был назначен на должность настоятеля посольской церкви в Константинополе. Выбор отца Феофана на столь важный и ответственный пост обусловливался тем обстоятельством, что он был хорошо знаком с православным Востоком и был вполне подготовлен к этой должности.

Константинопольская Церковь в это время переживала большие трудности в связи с распрей греков с болгарами. Русское правительство и Святейший Синод, озабоченные скорейшим прекращением этой распри, поручили архимандриту Феофану собрать сведения, которые могли бы осветить положение греко-болгарской распри. Отец Феофан исполнил возложенную на него миссию и представил от 9 марта 1857 года отчет, в котором писал о движении среди болгар и о состоянии Константинопольского патриарха. Этот отчет имел впоследствии большое значение при обсуждении греко-болгарской распри Святейшим Синодом Русской Православной Церкви.

Своей симпатией к болгарскому народу, сочувствием к его законным требованиям, своим искренним желанием помочь им отец Феофан снискал себе большую любовь среди болгар. Озабоченный сложной ситуацией в Болгарской Церкви архимандрит Феофан не забывал и о благе Константинопольской Церкви. Он близко познакомился с внутренней жизнью Константинопольского Патриарха, епископов, священников, содержанием церквей и духовенства, и ему открылась бедственная картина. Обо всем этом отец Феофан писал в

своем отчете, взывая о помощи к «великодушной» России, которой «не следует оставлять своей матери по вере в этом беспомощном состоянии».

Во время своего пребывания в Константинополе архимандрит Феофан заботился и о русских, которые здесь жили, и предложил русскому правительству устроить в Константинополе госпиталь для русских матросов и паломников и просил также устроить «братство с церковью».

На православном Востоке он собрал много драгоценных жемчужин святоотеческой, главным образом аскетической письменности. Но недолго архимандриту Феофану пришлось быть в Константинополе: ему предназначалось новое, более ответственное поприще служения Церкви и Отечеству.

13 июня 1857 года указом Святейшего Синода архимандрит Феофан назначается на должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии. Подчиняясь действию Промысла Божия, он в течение двух лет возглавлял высший рассадник духовного просвещения в Санкт-Петербурге.

Как ректор, архимандрит Феофан посещал лекции профессоров, присутствовал на экзаменах, следил за всем ходом учебного дела в академии. Особое внимание он обращал на воспитательную работу во вверенной ему академии. Одновременно отец Феофан усиленно занимался редакторской и богословской работой. Свои сочинения он публиковал главным образом в академическом журнале «Христианское чтение», который выходил тогда под его наблюдением.

Время ректорства архимандрита Феофана совпало с празднованием 50-летия открытия Петербургской духовной академии. Для проведения празднования юбилея, которое состоялось 17 февраля 1859 года, ректору пришлось понести много трудов. Святейший Синод наградил отца Феофана орденом святого князя Владимира III степени.

Недолго после этого события отцу Феофану пришлось быть ректором. Всеблагому Промыслу Божию угодно было возвести его в сан епископа, да будет всем, ищущим спасения, светильником горящим и светящим.

29 мая 1859 года состоялось наречение его во епископа Тамбовского и Шацкого. В речи при наречении епископа архимандрит Феофан сравнил свою жизнь и разнообразную деятельность с шаром, без грохота и шума катящимся туда и сюда, по направлению сообщаемых ему ударов. Отец Феофан выразил свою покорность воле Божией, свое смирение и недостоинство. В том же слове, обращаясь к сонму архипастырей, он поведал, что имеет тайное желание высших подвигов добродетели. «Не скрываю, – сказал отец Феофан, – что не чуждо было бы тайным желаниям сердца, если бы на мою долю выпало такое место, где бы я свободно мог бы предаться занятиям по сердцу».

1 июня митрополитом Георгием с собором епископов в Троицком соборе Александро-Невской Лавры была совершена его хиротония.

Много забот и трудов пришлось понести владыке при управлении Тамбовской епархией. Служение преосвященного Феофана продолжалось только четыре года. Но за это короткое время он необыкновенной кротостью своего характера, редкой деликатностью и участливым вниманием к нуждам пасомых успел сродниться со своей паствой и снискать всеобщую самую искреннюю любовь.

Святитель Феофан проявил себя ревностным служителем во всех сферах церковной жизни.

Почти каждое богослужение он сопровождал проповедью, и слово его, шедшее от сердца и дышавшее глубоким убеждением, привлекало многочисленных слушателей. Плодом его ревностного проповедания явился выпуск двух томов его слов к тамбовской пастве. В целях подъема народного образования при содействии преосвященного Феофана было открыто много церковно-приходских училищ, воскресных школ и частных школ грамотно-

сти, а также открыто женское епархиальное училище с шестилетним сроком обучения. Епископ Феофан в то же время заботился о повышении образования и самого духовенства. По его ходатайству пред Святейшим Синодом с 1 июля 1861 года стали выходить «Тамбовские Епархиальные Ведомости». Не оставлял владыка без внимания и благоустройство духовно-учебных заведений; так, он побудил начальство Тамбовской семинарии произвести капитальный ремонт семинарского храма.

Епископ Феофан всего себя отдавал на служение своим пасомым, уделяя малое время для сна. В дни скорби и мира он был любвеобильным отцом для всех.

При своих многочисленных и разнообразных делах и заботах по управлению Тамбовской епархией святитель Феофан находил время и для учебнолитературной деятельности. К этому времени относится его богословский труд «Письма о христианской жизни», который заключает в себя целую систему христианского нравственного учения.

Во всей последующей жизни в нем все больше пробуждалась склонность к уединению. Во время одной из поездок с целью обозрения храмов и монастырей своей епархии святитель Феофан посетил Вышенскую пустынь, которая понравилась ему строгим иноческим уставом и красотою местности. Назначая туда настоятелем эконома архиерейского дома игумена Аркадия, владыка на прощание сказал ему пророчески: «Поезжайте, отец игумен, туда, а там, Бог даст, и я к вам приеду».

В 1861 году епископ Феофан пережил большую радость. По решению Святейшего Синода он принимал участие в торжестве открытия мощей святителя Тихона Задонского. Это событие произвело большое впечатление на Тамбовского архипастыря и послужило как бы особым благодатным освящением его собственного служения. Но недолго тамбовской пастве пришлось быть под управлением преосвященного Феофана: 22 июля 1863 года он был перемещен на древнюю, более обширную Владимирскую кафедру вместо уволенного на покой епископа Иустина. В синодальном докладе было сказано, что преосвященный Феофан «настоящим своим служением снискал потребную опытность для управления столь обширной паствой».

Непродолжительно было служение епископа Феофана и во Владимире, но и здесь он проявил себя ревностным архипастырем и успел заслужить всеобщее уважение и любовь. Первым предметом попечения заботливого архипастыря Владимирской епархии было спасение вверенных ему душ через назидание, посредством проповеди слова Божия. Он поучал народ с высоты церковного амвона и в храмах епархиального города, «обходя грады и веси обширной, миллионной своей паствы». Посещая раскольнические центры епархии, епископ Феофан произнес целый ряд проповедей, а в конце

1865 года открыл в селе Мстере Вязниковского уезда Богоявленское православное братство.

Однако, предметом самых усердных забот епископа Феофана явились церковно-приходские школы и духовно-учебные заведения епархии. Он закончил начатую его предшественником постройку общежития для учеников Владимирской духовной семинарии, открыл училище для девиц духовного звания. С начала 1865 года по ходатайству святителя Феофана стали выходить «Владимирские Епархиальные Ведомости». За усердную и плодотворную архипастырскую деятельность во благо Церкви преосвященный Феофан 17 апреля 1857 года был награжден орденом святой Анны II степени, а 19 апреля 1864 года – орденом святой Анны I степени.

Но обширная практическая деятельность по епархиальному управлению не была сродна душе архипастыря. Как уже было сказано, с юных лет он стремился к уединению и идеал монашества видел в совершенном отречении от всех житейских забот. И вот теперь, после 25-летнего служения Церкви на различных поприщах, святитель нашел благовременным осуществить свое всегдашнее стремление. Посоветовавшись со своим давним духов-

ным руководителем митрополитом Исидором, он подал прошение в Святейший Синод об увольнении его на покой с правом пребывания в Вышенской пустыни Тамбовской епархии. Ходатайство владыки было удовлетворено, и он 17 июля

1866 года был освобожден от управления епархией и назначен настоятелем Вышенской пустыни, где провел свою жизнь как ученый инок.

Но не возможностью покоя влекли к себе тихие монастырские стены сердце владыки, они звали его к себе на новый духовный подвиг. «Я ищу покоя, – писал епископ Феофан митрополиту Исидору, – чтобы покойнее предаться занятиям желаемым, с тем непременным намерением, чтобы был и плод трудов, полезный и нужный для Церкви Божией. Имею в мысли служить Церкви Божией, только иным образом служить».

Епископ Феофан прибыл в Вышенскую пустынь в качестве ее настоятеля. Суетная должность настоятеля нарушала его внутренний покой, и он скоро подает новое прошение – об освобождении его от этой должности. Святейший Синод удовлетворил его просьбу. Долгожданное уединение, к которому так настойчиво стремился святитель, наконец, пришло по милости Божией.

По своему внутреннему устройству Вышенская пустынь представляла из себя общежительный монастырь. Устав и обычаи ее отличались большой строгостью. Святитель Феофан до конца жизни чувствовал себя вполне счастливым на Выше. «Вы меня называете счастливым. Я и чувствую себя таковым, – писал он. – Выши моей не променяю не только на Санкт-Петербургскую митрополию, но и на патриаршество, если бы его восстановили у нас и меня назначили бы на него. Вышу можно променять только на Царствие Небесное». В первые шесть лет своего пребывания в Вышенской пустыни преосвященный Феофан не уединялся окончательно. Вместе с иноками обители он ходил ко всем церковным службам, а в воскресные и в праздничные дни сам совершал литургию в сослужении братии. Внешняя обстановка вполне соответствовала духовным потребностям святителя-подвижника. Он охотно принимал посетителей – родных и почитателей, искавших его духовных советов, вразумлений и наставлений, выходил из келлии на прогулку. Но в начале своего пребывания в Вышенской пустыни владыка испытывал борьбу с помыслами, которые внушали ему сожаление о раннем оставлении кафедры. В 1872 году духовное начальство предлагало ему снова принять управление епархией, даже Московской, и в этом же году предлагало ему заседать в судном отделении Святейшего Синода. 1879 году он был приглашен в Японию через Святейший Синод. Но епископ Феофан отказался от этих приглашений.

После пасхальных дней 1872 года он начал вести затворническую жизнь. Он прекратил всякие сношения с людьми, перестал ходить в монастырский храм на богослужение и затворился в отдельном флигеле. С этого времени он принимал к себе только настоятеля пустыни, духовника игумена Тихона и келейника отца Евлампия. К этому времени епископ Феофан устроил в своих келлиях малую церковь во имя Крещения Господня, в которой служил Божественную литургию во все воскресные и праздничные дни, а в последние 11 лет ежедневно.

В богослужении и молитве, в подвигах телесных и духовных проходила большая часть затворнической жизни архипастыря. В свободное от духовных подвигов время он занимался учеными литературными богословскими трудами, писал множество писем к разным лицам, обращавшимся к нему с недоуменными вопросами, с просьбами о помощи и наставлениях. Уйдя из мира и почти не встречаясь с людьми, епископ-затворник интересовался жизнью Церкви и своей родины. Он выписывал многие журналы, выходившие в его время. В кабинете у него была огромная библиотека. При написании своих произведений святитель использовал обширную литературу на русском и иностранном языках. Все прочитанное он переживал, вынашивал, и постепенно из-под пера его выходили творения, подобных которым по разнообразию тематики и глубине освещения вопроса можно указать немного.

В подвиге духовно-литературного творчества святитель Феофан видел великое служение Церкви Божией. Об этом он говорил в одном из своих писем: «Писать – это служба Церкви нужная».

Весьма разнообразны предметы и содержание творений Вышенского затворника. Почти ни одна деталь духовной жизни не ускользнула от его глубокого, внимательного наблюдения. Но главной темой всех его многочисленных произведений является спасение во Христе. При этом, как отмечают исследователи, творения Вышенского подвижника, «полные духовноблагодатного помазания, в возможной полноте и близости отражают дух учения Христова и апостольского». Сам перечень этих творений вызывает чувство благоговения перед великим трудолюбием, перед большой нравственной силой и духовной опытностью святителя-затворника. «Мы имеем полное право, – пишет один из биографов епископа Феофана, – назвать его великим мудрецом христианской философии. Он в такой же степени плодотворен, как и святые отцы IV столетия».

Основой для его богомудрых писаний служили почти исключительно творения восточных церковных учителей и аскетов. И как выдающийся знаток аскетической письменности, преосвященный Феофан не только отразил ее особенности в своих творениях, но и воплотил в своей жизни, проверив истинность святоотеческих предпосылок собственным духовным опытом. Его учение во многом родственно учению старца Паисия Величковского (память 15/28 ноября). Это особенно заметно в раскрытии тем о старчестве, умном делании и молитве.

По содержанию сочинения епископа Феофана распадаются на три отдела: нравоучительный, истолковательный и переводный. Особенно большую ценность для богословской науки представляют многочисленные труды по христианской нравственности. В своих нравоучительных произведениях преосвященный Феофан изобразил идеал истинной христианской жизни и пути, ведущие к его достижению. Излагая свои мысли ясно и доступно для широкого круга читателей, святитель Феофан в сочинениях преподает основы святоотеческой психологии. Обозревая душевные и духовные способности человека, преосвященный Феофан глубоко проникает в его внутренний мир, в сокровенные тайники человеческой души.

Среди творений епископа Феофана почти не встречается трудов специального догматического характера, но поскольку нравственное учение христианства стоит в неразрывной связи с христианскими догматами, то в разных местах его трудов можно увидеть раскрытие и догматического учения. Догматический элемент в творениях святителя Феофана особенно важен потому, что разъяснения автора касаются высочайших и труднейших пунктов христианской догматики.

Одним из важнейших дел жизненного подвига преосвященного Феофана являются его замечательные труды по изъяснению слова Божия, которые представляют собой ценный вклад в русскую библиотеку.

В тесной связи со всеми трудами епископа Феофана в области богословия стоит его переводческая деятельность. Важнейшей из переводных работ святителя является «Добротолюбие», главный предмет которого составляют писания о духовной жизни основателей и великих учителей христианского аскетизма.

Особый вид литературных трудов преосвященного Феофана представляют его многочисленные письма, которыми он обменивался со всеми, кто просил его советов, поддержки и одобрения. Со всех концов России поступали в Вышенскую пустынь письма к епископу-затворнику; нередко почта приносила их до 20–40 в день. «К нему обращались за советом, за разрешением недоумений, в нем искали утешение в скорби, облегчение в бедах все, начиная с сановников и кончая простолюдинами». В письмах епископ Феофан высказал те же положения, что и в своих творениях, но в более простой, ясной форме и в примене-

нии и к нравственному, и к общественному положению собеседников. Святитель, чутко улавливая духовные потребности писавшего, не жалея сил, обстоятельно и сердечно разъяснял все вопросы и недоумения. Он как-то особенно умел войти в положение писавшего и сразу установить с ним самую близкую духовную связь, где преобладали полная искренность и откровенность. Эту искренность и любовь к людям святитель сохранил до своей блаженной кончины.

Постоянным вниманием к себе, трезвением и бодрствованием подвижник-затворник достиг высокой степени духовного совершенства и сделался образцом веры и благочестия. Самоотверженная любовь к людям, которая видна из содержания обширной переписки святителя, была в нем той особенной нравственной силой, которая влекла к нему современников и продолжает влечь к его памяти и творениям последующие поколения христиан.

Все духовные академии Русской Православной Церкви избрали святителя Феофана своим почетным членом, а Санкт-Петербургская присвоила ему в 1890 году звание доктора богословия за многополезные богословские сочинения.

При всех своих добродетелях и высоких достоинствах епископ Феофан считал себя ниже всех. «Я вот и книги читаю, и пишу, – говорил он, – а у меня нет ничего похожего на то, что творили угодники Божии». Он готов был считать всех людей добрыми и святыми.

Дни жизни святителя-затворника постепенно умалялись, и он, сознавая это, спокойно ждал смерти. «Умереть, – писал владыка, – это не особенность какая. И ждать надо. Как бодрствующий днем ждет ночи, чтобы заснуть, так и живущим надо впереди увидеть конец, чтобы опочить. Только даруй, Боже, почить о Господе, чтобы с Господом быть всегда».

6 января 1894 года, около четырех часов дня, епископ Феофан мирно скончался в день престольного праздника своего келейного храма Крещения Господня. Когда было подготовлено тело почившего к погребению и его стали одевать в архиерейское облачение, все присутствовавшие увидели, что на лице его просияла блаженная улыбка. Было ли это прощальное приветствие опечаленной братии обители или отражение блаженного ликования души – ведомо одному Богу!

Отпевание почившего епископа-затворника было совершено 11 января епископом Тамбовским Иеронимом при огромном стечении духовенства и народа. Тело почившего архипастыря было погребено в Казанском соборе Вышенской пустыни, в правом Владимирском приделе. Над могилой почившего усердием настоятеля обители архимандрита Аркадия и почитателей памяти епископа Феофана было воздвигнуто великолепное надгробие из белого мрамора с изображением трех книг Святителя: «Добротолюбия», «Толкования Апостольских посланий» и «Начертания христианского нравоучения».

В одном из своих многочисленных сочинений епископ Феофан Затворник пишет: «Умершие продолжают и на земле жить в памяти живущих через добрые дела свои». Добрые дела епископа Феофана – это прежде всего его многочисленные творения. Святитель Феофан, посвятив свою жизнь поискам пути к вечной жизни, показал этот путь и следующим поколениям в своих богословских трудах.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 6–8 июня 1988 года епископ Феофан Затворник канонизирован как подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на духовное возрождение современного ему общества.

Тропарь, глас 8

Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, Вышенский подвижниче, святителю Феофане богомудре, писаньми твоими слово Божие изъяснил еси и всем верным путь ко спасению указал еси, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Богоявлению тезоименитый, святителю Феофане, учении твоими многие люди просветил еси, со Ангелы ныне предстоя Престолу Святыя Троицы, моли непрестанно о всех нас.

Житие преподобного Павла Обнорского, Комельского (память 10/23 января)

Преподобный Павел родился в 1317 году в Москве и по рождении принадлежал к благородной и благочестивой семье. Молодые годы свои он проводил под руководством богобоязненных родителей, крепко державшихся в жизни обычаев и порядков, освященных Православной Церковью. С детства отличался кротостью и смирением. Шумные детские игры, резвый смех, сладкие кушанья никогда не были ему привлекательны. Постоянное посещение церковных служб и внимательное слушание церковных молитвословий рано приучили Павла к сосредоточенности. Пост, бдение, молитва с отроческих лет вошли в его жизненные привычки и наклонности. Юный подвижник был очень милосерд и подавал обильную милостыню нищим.

Когда преподобный Павел достиг 22-го года своей жизни, родители настаивали, чтобы он вступил в брак. Но природные наклонности, благочестивые упражнения и глубокие размышления влекли его на иной путь. И вот тайно от родителей Павел уходит в обитель Рождества Христова на Прилуке и принимает иноческое пострижение. Новопостриженный инок предается усиленному посту и труду. Хлеб, соль и вода служили ему для питания тела; бдение, молитва и неослабное соблюдение правил иноческого жития питали дух его; свободное от церковной молитвы время он отдавал на исполнение монастырских послушаний, служа братии как бы последний, худший всех и всем слуга.

Устремляясь на высшие подвиги, преподобный желал иметь себе опытного наставника на пути добродетели. В то время сиял своими подвигами и чудесами преподобный Сергий Радонежский, и Павел, слыша о великом подвижнике, отправился в обитель Живоначальной Троицы. Преподобный принял его с любовью; прилежно испытав пришельца, преподобный убедился, что он исполнен страха Божия и с великим тщанием прилежит подвигам добродетели, а потому и начал наставлять его на путь спасения. Преподобный Павел отказался от своей воли и отдал всего себя воле наставника, полагая в этом первую обязанность инока. В обители преподобного Сергия Павел с полным усердием нес послушания на кухне и хлебопекарне. С усердием и благоговением посещал подвижник храм Божий, с неослабным вниманием выслушивал слова церковных молитв и песнопений. Воздерживался от праздных разговоров, от излишества в пище. По смирению своему считал себя последним из братии. Своими подвигами преподобный Павел достиг дара умиления и обильного источника слез.

Так прожил преподобный в Радонежской обители немало времени и заслужил от братии общее почитание и славу. Но честь и слава от людей не привлекали подвижника: он стал просить у преподобного благословения на уединение и, получив разрешение, провел в отходной, или уединенной, келлии пятнадцать лет. Здесь труды телесные и непрестанная молитва наполняли все его время. Беседы с людьми он заменил – и с великой пользой – углублением в Божественные Писания. Напоенный же священными словами Писания, как древо при водном источнике, преподобный безмолвник возрастил в себе благодатный дар слова: слово его было растворено Божественной солью. И братия устремились за поучением к отшельнику, прерывая подвиги его уединения. Возрастала молва о проникновенных поучениях блаженного, но он находил, что для него самого полезнее бежать от братии. К великому Арсению было слово от Бога: «Бежи, молчи, безмолвствуй – и в сем корень несогрешения. Бегай от людей – и спасешься».

Размышляя об этом и полагая, что обращение с людьми принесет ему смущение и оторвет от богомыслия, преподобный Павел упросил своего наставника благословить его на пустынножительство.

Преподобный Сергий, зная духовную зрелость Павла, благословил его на отшествие в пустыню и, отпуская с молитвой, вручил ему непобедимое оружие – крест Господень, как верное напутствие. Сей медный крест до последнего времени хранился на гробе преподобного Павла в устроенной им обители.

Выйдя из Троице-Сергиева монастыря, преподобный Павел отправился на север, за Волгу, в лесную пустыню и переходил с одного места на другое: жил некоторое время в уединенной келлии недалеко от Успенского Авраамиева монастыря, но отсюда был изгнан игуменом; потом подвизался вблизи Городецкого Феодоровского монастыря; жил и в других уединенных местах. Потом ушел он в отдаленный Комельский лес и остановился на речке Грязовице, избрав себе для жительства дупло липы, в котором провел три года в полном уединении, в подвигах молитвы и поста, в созерцании, освобождавшим ум преподобного от пристрастия ко всему земному.

Но Господу было угодно, чтобы преподобный Павел послужил спасению других, наставляя их и своим словом, и примером подвижнической жизни. Преподобный оставляет дупло липы и еще раз переменяет место подвига: переходит к речке Нурме в том же Комельском лесу, где впоследствии он основал свою обитель. Здесь преподобный Павел построил себе малую хижину и выкопал колодезь в полугоре.

На новом месте он предался обычным своим подвигам поста и молитвы. Подвижник был уже престарелый возрастом: к тому времени он уже прожил лет 70. Но немощи старости не ослабили его ревности; наоборот, молитвы и славословие к Богу становились еще продолжительнее, пост суровее прежнего: пять дней в неделю пребывал преподобный совсем без пищи и только в субботу и воскресенье принимал немного хлеба и воды. Блаженная жизнь его была подобна жизни первого человека до грехопадения. И действительно, птицы и звери, даже хищные, мирно паслись возле жилища праведника, утешая его незлобием. К нему приходили заяц вместе с лисицей и принимали пищу из рук святого старца. Вились птицы. Являлся медведь и смирно ждал себе пищи. Правда, здесь испытал преподобный сильные искушения от врага человеческого рода, но, укрепившись ранее в добродетели, он победил все искушения и досаждения демонов, ограждая себя крестным знамением креста Христова. Еще менее могли вредить злые люди, пытавшиеся овладеть имуществом в хижине преподобного, который сам тяготился земными вещами.

О подвигах отшельника узнали в окрестности. Стали приходить к нему в уединение ради поучения, ибо слову его дана была премудрость, разум и утешение. И слышавшие наставления и видевшие житие преподобного почитали его уже не как человека, а как Ангела Божия. Многие просили его разрешения поселиться с ним в пустыне и пользоваться его руководством на пути спасения. Преподобный долго отказывал им, называя себя недостойным быть учителем, но уступил неотступным просьбам и стал принимать братию и устанавливать правила общего жития. Однако, он действовал не как старейшина и начальник, но как самый последний из братии – тихо и кротко. Он нисколько не послаблял требований иноческого устава, но умел заставить сподвижников выполнять его добровольно и охотно. Своей кротостью, долготерпением в обхождении, своим примером и попечительностью о каждом преподобный Павел объединял всю братию. Его поучения были исполнены удивительной простоты и мягкости чувства. «Чада, – говорил он, – сколько сил имеете, подвизайтесь о своем спасении, прежде чем наступит время, когда принуждены будем плакать о нынешней лености. Если кто скажет, что немощен и слаб он, я отвечу: а ты по силе своей положи начало подвигу, и Бог даст тебе помощь на все доброе. Разумея это, воспрянем от сна духовного, пойдем тесным путем, ведущим в жизнь вечную, предадим телеса свои на труд, и на пост, и на молитву, и на воздержание, и на поклоны: с усилием достигается Царство Небесное. Пожалеть придется, если из-за своей лености мы лишимся вечной жизни: понудим же себя в этом кратком веке. Не будем лениться, братия, и угождать тленному телу,

не будем забывать, что всякий увлеченный временным житием сим лишится жизни вечной. Раскроем книги и прочтем жития святых отцов и найдем много полезного. Сколько отцы исправляли себя, сколь были смиренны, до какого изнеможения и уничижения себя доводили! С какой тихостью и чистотою жили они! Бдение, молитва, покаяние, слезы; если мы не потерпим этого, никогда не будем оправданы. Напишем же на скрижалях сердец наших наставления, какие оставили нам святые отцы, да не будут нам во осуждение словеса их в день судный».

Собравшееся возле преподобного Павла братство не имело сначала своей церкви. Построение церкви и с нею образование монастыря сопровождалось особыми знамениями. Как-то ночью на молитве преподобный слышит звон на том месте, где стоит теперь его монастырь. И это повторялось не раз и не два, а многократно, причем звон в праздники отличался от звона в будни. Преподобный долго почитал слышимый им звон за мечтание. Но вот случилось, что он услышал звон в пасхальную светоносную ночь, звон сильный. Открывает он оконце своей келлии и видит свет, сияющий на месте, где ныне стоит церковь Живоначальной Троицы. Слышание звона и видение света исполнили сердце его великой радостью и убедили, что благоволение Божие к месту сему несомнительно и что здесь прославится святое имя Божие. Поведал он обо всем братии, и все славили и благодарили Бога.

Взяв одного из братии, Павел отправился в Москву испросить благословение у митрополита Фотия на построение церкви во имя Живоначальной Троицы. Митрополит сперва не только не исполнил просьбы преподобного, но и обошелся с ним сурово, говорил немилостиво и отказал преподобному в просьбе построить церковь и открыть монастырь, вероятно, принимая подвижника за тех людей, которые строили монастыри не по искреннему влечению к монашеству, а ради телесного покоя, чтобы получать доходы и управлять братией в сане игумена. Уверенный в правоте своего прошения, Павел скромно заметил, что храм будет устроен, если то угодно Богу, и удалился. В следующую ночь владыка Фотий по особому внушению уразумел, что несправедливо суров был к человеку Божию, и немедленно послал за ним. Не без труда нашли преподобного в одном из московских монастырей и привели к митрополиту. Фотий встретил его с честью в дверях своего дома и стал подробно обо всем расспрашивать, испросив прощение за вчерашний прием. Павел поведал владыке откровенно, в чем нуждался. И речи преподобного и кроткий нрав его расположили к нему святителя; он не только дал просителю благословение на построение церкви и монастыря, но и вошел в это дело личным участием, преподал Павлу наставления о том, как подобает устроить спасение душ человеческих, и вручил ему богатую милостыню, между прочим, одежду свою. Последнюю смиренный отшельник едва согласился принять.

Отклонил от себя преподобный и честь священства, так что поставлен был на эту ступень ученик его Алексий.

По возвращении Павла из Москвы на место его обитания храм во имя Живоначальной Троицы и при нем монастырь были воздвигнуты. К этому приложили все усердие свое братия, число которых все возрастало и возрастало. Обращаясь к новому виду жития, от отшельнического к монастырскому, преподобный Павел сразу указал для своей обители правила монастырей общежительных, ссылаясь на древние предания святых отцов. Всем вместе и каждому отдельно он неустанно повторял наиболее важные правила общежития: в келиях ничего не иметь и своим не называть, но все иметь общее; серебро и подобные ему необходимые стяжания держать в монастырской казне, откуда и брать по мере действительной нужды, по правилам Великого Василия и прочих святых отцов. Кто одержим жаждою, должен идти в трапезу и там утолять жажду; хлеба и ничего съестного в келлиях не держать, ни воды, разве для мытья рук. В келлиях братии должны быть только иконы и книги – они приняли на себя добровольную нищету. Одно попечение должно быть у каждого: превосходить других смирением, нестяжательностью и любовью. В церковь приходить каждый дол-

жен, не опаздывая; стоять в ней, не разговаривая друг с другом. Также и в трапезе должно быть общее молчание – преподобный усиленно настаивал на безмолвии: лучше с высоты упасть, чем повредить себе языком. И за общими монастырскими работами не должно быть празднословия: работая, каждый да хранит свое любомудрие молитвою. Кто знает рукоделие, пусть трудится и сработанное отнесет в казну, ибо надлежит братии не только кормиться трудами, но показать любовь и о нищих. В утешение ослабевающим преподобный говорил, что от монастырской казны каждый получит и одежду, и обувь, и пищу и что не следует иметь ничего своего, чтобы не соделаться рабами того, что называем своим. Пусть никто не принимается за дело по своей воле, но да слушает во всем волю и желание отцов искусных. В праздности же никому отнюдь не оставаться: праздность бывает виною многих зол, как, наоборот, безмолвие есть мать добродетелям многим, а потому никто в праздности да не заходит к брату своему, но да пребывает за трудом и в безмолвии. Настоятельно запрещал преподобный приносить пития пьянственные. «Пьянство, – говорил он, – всем злым делам корень. Не имейте пития пьянственного, да не прогневаете Бога; предавая погибели свои души и многих соблазняя, навлечете на себя пьянством проклятие и горе».

Полное воздержание от крепких напитков преподобный предписывал при своей жизни; просил соблюдать его и после своей смерти.

Желая поддержать строгость общежития, преподобный Павел заповедал изгонять из монастыря нарушителей установленных правил, «да и прочая братия страх имут». Впрочем, при жизни преподобного трудно было и представить себе появление таковых нарушителей, ибо все почитали наставника своего как Ангела Божия.

Устроение душ братии началось ранее построения монастыря; и как только готов был храм и начались уставные службы, монастырь оказался духовно благоустроенным. Митрополит Фотий прислал на имя преподобного Павла, просившего об антиминсе для вновь устроенной церкви и о наставлении для иноков новой обители, нарочитое послание. «Ты прислал ко мне грамоту, – писал Московский святитель, – и пишешь, что собрал уже в обитель желающих. Не только не препятствую этому, но посылаю благословение и молю милостивого Бога, да просветит то место и да прославится имя Его в вас. Я послал антиминс для освящения храма Божия. Когда был ты у меня, помнишь, сын мой, сам ты много говорил, каковым надо быть духовному наставнику. Ему надлежит быть образцом для всех, в день великого суда ему придется ответ дать за вверенные ему души. О том же и я пишу: будь внимателен, кого и откуда принимаешь к себе. Они приходят в безветренное пристанище, во святую обитель, принимают на себя ангельский образ, обещают переносить до последнего издыхания всякую тяготу, и сие исповедание записывается Ангелами, хранится в руке Творца нашего и Владыки Христа, Коему даем мы обеты свои, и предъявлено будет нам в день Великого суда».

Далее святитель обращается к братии новоустроенной обители: «Пишу любви вашей, собравшейся о Христе, – помните, что, подчинив временное вечному, придя в безветренное пристанище, приняв на себя великое иго, вы решились работать Небесному Царю. Обещание ваше дано не Ангелу, или царю, или князю земному и временному, а Самому Царю царствующих. С сим нашим исповеданием придет Господь в день Страшного суда и воздаст каждому, кто чего стоит. Поэтому молю вас внимать таковому исповеданию и ограждать себя словом Христовым: *Никто же, возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в Царствие Божие* (Лк. 9, 62). Молю вас, потщитесь совершить подвиг свой по званию вашему, старайтесь сохранить ризу спасения и шлем нелицеприятия чистыми и представить себя непорочными своему Владыке. Будьте непоколебимыми воинами Христовыми, мужественно и смело боритесь крепкими борцами. Супостат наш диавол не хочет спасения нашего, раскидывает противу нас свои сети и козни и уловляет в свою волю и не терпит, чтобы возвышались мы над тлением…»

По устроении монастыря, поручив игумену управление, сам преподобный пребывал в отходной келлии своей в безмолвии и молитве. Но это не значит, что он совершенно отделил себя от остального мира. Нет, никто из приходящих не был лишен его утешения и назидания. На общую молитву с братией преподобный приходил два раза в неделю: по субботам и воскресным дням. Тогда он присутствовал и за общей трапезой, но вкушал только помалу воды, хлеба и овощей. Ни рыбы, ни масла, ни молока он не ел никогда: вся жизнь его была пост и воздержание. И при такой суровой жизни он сохранил до конца нрав мягкий, был светел лицом и душою превесел. Доступен он был для каждого, и днем и ночью всех встречал приветливо и отпускал с полезным наставлением. Приходил ли к нему одержимый страстью – получал врачевство, искал ли его беседы отягченный скорбью – находил у него утешение. Молитва, богомыслие и углубление в святоотеческие писания приобрели ему дар проникновения, духовной прозорливости. Посему он постигал и невысказанные тайные помыслы собеседников и исцелял их своим словом.

Когда же оставался один, подвижник углублялся в молитву или со славословием на устах прилежал труду внешнему. При его престарелом возрасте братия почитали труды обременительными для него и просили, чтобы он более оставался в покое.

Преподобный же не соглашался с ними и указывал самой братии в непрестанном труде искать врачевства от злых помыслов, искушающих монаха, предающегося праздности. Речи его о борьбе с злыми помыслами молитвою и трудом исполнены были глубокой назидательности и настойчиво повторялись перед монастырской братией.

Преподобный Павел достиг глубокой старости, и тело его стало изнемогать. Бодрый духом, он терпеливо переносил болезнь свою, но уже безмолвствовал совершенно, в молитве и созерцании очищая ум свой, чистым сердцем созерцая славу Господню. В день Богоявления, перед Божественной литургией, окруженный братией, преподобный глубоко вздохнул и прослезился. Братия приступили к нему с расспросами, преподобный молчал, а потом, уступая просьбам, промолвил: «В этот день и час нечестивые татары взяли город Кострому, предали его огню и мечу, а многих жителей увели в плен».

Потом все это и подтвердилось: город действительно был взят 6 января 1429 года татарами.

Немного дней спустя, чувствуя приближение своей смерти, преподобный Павел созывает к себе всю братию и обращается к ним с последним наставлением: призывает во свидетели Бога, что главное его желание – не разорять введенного общежития, а потом повторяет то, что говорил им неоднократно прежде: «Соблюдайте введенный устав и порядок и после отшествия моего. Церковную службу творите без лености, с благоговением и умилением. В келлиях молитесь, занимайтесь рукоделиями и чтением Божественных книг. Сохраняйте общий мир в обители, почитая каждого брата честью выше себя. Пищу и питие немятежное имейте и противословия удаляйтесь, обуздывая язык свой. Пьянственного пития, молю вас и запрещаю, никогда не имейте, дабы не прогневать Бога и не разрушить весь монастырский устав. Если пребудете в страхе Божием, Господь не лишит благ Своих место сие и ни в чем оно не будет терпеть недостатка. И сам я, если обрету дерзновение пред Богом, буду и там молиться за вас и за монастырь, да будете благоуспешны. Если бы кто нарушил устав общежития, изгоните такового: подобает нам от таковых удаляться. Если кто несправедливо терпит, надейся на милость Божию. Грешен будет, пусть молится, и простится ему».

Братия стояли вокруг отходящего праведника и плакали.

«Не скорбите обо мне, – говорил он, – имейте любовь между собою, и Бог не оставит вас. Буду молить Живоначальную Троицу, если получу дерзновение, да распространится и прославится место сие. И Бог мира да будет с вами».

В самый час своего исхода преподобный Павел сподобился причащения Святых Таин. Благословив братию и перекрестившись, он возлег на одре, с молитвою на устах предавая душу свою Господу.

Преподобный скончался 112 лет от рождения 10 января 1429 года. Двадцати двух лет он принял иноческое пострижение и жил по разным пустыням около 50 лет, а в Комельском лесу около 40 лет. И так 90 лет своей жизни он посвятил деннонощным трудам иноческим. Братия похоронили тело его возле храма Живоначальной Троицы с великой честью и благоговением.

По преставлении преподобного наставником братии остался ученик его Алексий, достойный называться игуменом по добродетельному житию своему и обычаям, ревнивый поборник заветов своего наставника.

По преставлении преподобного Павла от святых мощей его излились многие чудеса. Слепые, глухие, немые и одержимые другими болезнями получали исцеление по молитвам угодника Божия.

Во время игуменства Иларионова воры задумали разграбить монастырь, льстясь более всего на церковные сосуды. Пришли ночью к монастырским воротам, надеясь легко проникнуть внутрь обители. Но совершенно неожиданно разверзается перед ними глубокая пропасть, а из нее поднимается пламя. Объятые страхом воры побежали прочь. На другую ночь они встретили кругом монастыря множество людей: одни упражнялись в стрельбе, другие – в метании копий, третьи – в борьбе. В удивлении, откуда явилось здесь столько людей, воры опять отошли назад, не причинив зла обители. На третью ночь они нашли весь монастырь освещенным, как бы стоящим в огне. До утра они простояли в раздумии о значении виденного; а как только рассвело, пошли к игумену и принесли ему покаяние.

В те же времена воры хотели украсть скот из монастырского стада. Но всякий раз, как они приходили со своим злым умыслом, они встречали возле стада седого старца с густой бородой, не дававшего животным расходиться и оберегавшего их от похитителей. Воры после многих неудачных попыток опомнились, пришли в монастырь и рассказали обо всем игумену Илариону. Игумен увещевал их честно трудиться и, взяв обещание впредь не воровать, отпустил их.

В 1538 году на Вологодский край напали татары. Проникли они в Комельский лес и начали жечь монастыри. Услыхали об этом иноки Павлово-Обнорской обители, и большая часть их разбежалась. В монастыре осталось всего десять дряхлых старцев, которые или не могли уже бежать, или же не хотели оставить святого места. Сошлись они в одной келлии и всю ночь провели в молитвах и слезах. Один из старцев, Ефрем, задремал от утомления и увидел преподобного Павла. Преподобный подошел к старцу, взял его за руку и сказал: «Брат Ефрем! Вас ждет тяжкая скорбь от нечестивых варваров; тебя изрубят и еще двух с тобою, один поболеет и выздоровеет. Не скорби: эта смерть будет в жизнь вечную, а монастырь ваш хотя будет сожжен и ограблен, но выстроится еще лучше и станет богат». Все это точно исполнилось по предсказанию преподобного. Ефрем пересказал слова чудотворца своим братиям. Ночь прошла спокойно, но около полудня, когда старцы пели часы в трапезе, подъехали к монастырю конные татары. Объятые ужасом старцы начали возлагать на себя схимы и прощаться. Между тем враги были уже в монастыре. Одного старца, вышедшего из трапезы, они раздели, изранили и умертвили, отрубив ему голову. Двое скрылись в трапезе: один – под печью, другой – в трубе, а один инок прошел незамеченным среди врагов и спасся. Несколько старцев бросились в церковь и начали молиться Богу о спасении. Татары побежали за ними, сорвали с несчастных схимы и одежды, избили их, изранили и, оставив еле живыми, бросились грабить келлии. Старец Ефрем был изранен в келлии и через 10 дней скончался; скончался и другой старец Митрофан, но келейник Ефрема Мина сверх всякой надежды выздоровел после продолжительной болезни.

Татары изрубили и изранили также и мирян, монастырских слуг, встретившихся им вблизи монастыря. Один из них чудесно исцелился от тяжких ран молитвами преподобного Павла. Зажегши монастырь, татары поехали прочь и встретили монастырского слугу Иоанна; раздели его донага, изранили до того, что Иоанн пять часов лежал без сознания; особенно тяжелы были раны на шее: она оказалась чуть не перерубленной. Придя в себя, Иоанн дополз до пустой избы, и когда лежал в ней, страдая от ран и от мороза, вдруг услышал через, окно избы голос: «Встань и иди отсюда в дом свой, иначе здесь погибнешь». «Как мне идти? – спросил раненый. – Ноги поднять не могу, уже душа выходит из меня». – «Помолись Живоначальной Троице, призови на помощь Павла и приложи бумагу к ранам». «Где же мне взять бумаги?» – возразил Иоанн. Но тотчас же увидел около себя бумагу. Он приложил ее к ранам, почувствовал облегчение и скоро заснул. Его беспокоила мысль о том, как ему, раздетому, в мороз и ветер добраться до дома, который стоял за три версты. Но благолепный старец уговаривал его не сомневаться в Божией помощи и немедленно идти домой; Иоанн с радостью и необыкновенной легкостью прошел три версты до своего дома. Но здесь силы покинули его. Долго лечился он от тяжелых ран: первоначально лежал без движения и не принимал пищи, так что домашние отчаялись в его выздоровлении, но Иоанн не переставал молиться своему заступнику преподобному Павлу о своем исцелении. И вот он увидел перед собою того же старца, который являлся ему в пустой избе. Старец подошел с ножом к его постели, разрезал живот больного, вынул оттуда внутренности и, очистив их ножом, снова вложил на место. Иоанн в страхе воскликнул: «Отче, я просил, чтобы ты исцелил меня, а ты изрезал мою утробу». «Я не утробу твою режу, – тихо отвечал чудотворец, – а только отнимаю болезнь». И тотчас вышел. После этого Иоанн почувствовал себя совершенно здоровым.

В Вологде жили два брата. Один из них заболел. У него начала сохнуть рука, и он принужден был слечь в постель. Ослабел он до того, что не принимал пищи и три дня не мог произнести ни слова. Тогда он вспомнил о преподобном

Павле, обратился к нему с мольбою о выздоровлении и дал обет принять пострижение, если поправится. Один, со своей мысленной молитвой, пребывал больной в комнате. Вдруг он видит возле себя глубокого старца с большой седой бородой. Старец склоняется над больным и с силою жмет его бок пальцем. Больной чувствует, что не спит, что перед ним действительно старец, который быстро стал удаляться из комнаты. Больной начал звать брата: «Григорий, кто это к нам приходил? Зачем ты не предупредил меня? Хоть бы благословение я принял у старца!»

Брат был удивлен, что больной, молчавший три дня, заговорил; объяснил ему, что к нему никто не входил. Больной стоял на своем; вдруг он заявляет, что чувствует себя лучше и просит есть. Скоро он совсем поправился, только рука оставалась сухой и в повязке.

Вспомнив о своем обете, болевший рассказывает обо всем брату, и оба они отправляются в монастырь преподобного. Едва завидели они главы храма Живоначальной Троицы, сухорукий со слезами воззвал: «О, преподобие отче Павле, сподоби мя видеть монастырь свой».

И вдруг он почувствовал зуд в больной руке. Снял повязку, а за нею с больной руки, как чешуя, спала сухая кожа, и рука стала совсем здоровой.

По приходе в монастырь братья рассказали о происшедшем монастырской братии (ибо настоятеля в те дни не было). Все прославили Бога и угодника Его – преподобного Павла, а братьев с любовью приняли в монастырь.

У одного боярина, по имени Мелетий, сын Феодор вел нетрезвую и буйную жизнь. Невоздержание привело Феодора к тяжелой болезни. То в унынии он бросался в огонь или в воду, то в бешенстве метался на людей, то кричал звериным голосом, то грыз себе язык, то ослабевал до полного изнеможения и уста его покрывались пеною. Отец по совету христо-

любивых людей надумал обратиться в обитель преподобного Павла, но буйный сын крепко восстал против такого намерения. Силою посадили его на коня и по несколько человек с обеих сторон держали. Несчастный изрыгал хульные глаголы на преподобного, называя его тунеядцем, хотящим его убить. По настоянию отца подвезли больного к монастырю. Здесь вопли больного усилились. Ему казалось, что страшное воинство с черными лицами и медными очами заграждало путь через монастырские ворота. В исступлении больной упал без чувств. Его положили на носилки и так доставили к гробнице преподобного и приложили к ней. С криком: «Горю!» – больной вскочил на ноги, но тут же почувствовал себя здоровым. Начался молебен. Исцеленный от болезни припал ко гробу преподобного и затем в течение всей своей жизни не забывал его обитель.

По введенному преподобным общежительному монастырскому уставу в монастыре отнюдь не допускалась держать пьянственного пития, а по келлиям – хлеба или чего-нибудь съестного. Однако, впоследствии встречались нарушения этих правил, и преподобный строго наказывал нарушителей своего устава.

Двое из монастырской братии уходили в другие обители и забыли обеты общежития. Принятые вновь в монастырь преподобного Павла, они вздумали было в келлии приготовлять себе пищу: один начал варить, а другой пошел в трапезу, чтобы тайно взять там хлеба. Вдруг оставшийся слышит голос: «Окаянные, что преступаете заповедь Божию и разоряете закон монастырский?» Полагая, что ему послышалось, брат продолжает свое дело. Голос повторил: «Безумный, перестань!» И в этот миг работавший над приготовлением пищи в келлии падает без чувств, пена выступает на устах его. Приходит ушедший за хлебом; видя пораженного, сознает грех свой и начинает молить: «Преподобне отче Павле, прости нас, мы нарушили твою заповедь и монастырский устав; никогда впредь не допустим этого». Вместе с тем, выбросив приготовленную пищу, он дал обет не готовить ее в келлии. Молился он и о пораженном брате, который стал приходить в чувство. Первыми словами очнувшегося была молитва: «Прости меня грешного, преподобне отче Павле, и избави от лютой болезни сей». И по молитве он встал и также дал обет держать строго устав общежития.

Один брат служил в квасоварне. Он как-то впал в искушение: стал уносить сусло в келлию и там готовить себе квас. И это продолжалось два года. За такое нарушение устава он был поражен расслаблением, от которого не мог оправиться в течение многих лет до самой смерти своей.

Другой брат в подобном же искушении нес сусло в келлию. Ему пришлось проходить мимо гробницы преподобного, и едва он поравнялся с нею, как поражен был расслаблением. Только после усиленной покаянной молитвы и обета мог он встать и рассказать обо всем этом игумену.

А еще один из братии, служивший больным, вздумал забрать всю их одежду и унести ее. С чужим добром вышел он в поле, но тут нога перестала у него служить и рука иссохла. Монастырские люди нашли вора, привезли в обитель. Здесь он и умер неисцеленный.

Монах Митрофан за тайное питание в келлии поражен был на глазах у всех в церкви. По молитве братии он несколько оправился, но рука и нога у него оставались больными до смерти, в научение той же братии.

Бесноватые нередко получали исцеление по молитвам преподобного Павла. Одержимый Артемий, исцеленный у раки преподобного, рассказывал потом, как целое воинство бесовское гналось за ним, возбраняя путь в обитель, с каким ожесточением они хотели отсечь ему голову, а невдалеке от монастыря остановились, воскликнув: «Ушел-таки от нас, идти за тобою не можем».

Бесноватый Леонтий из селения Обнора, исцеленный во время молебна, свидетельствовал потом, что злой дух и в обитель его не пускал, и в обители мешал молиться. С грозным оружием в одной руке он все застилал перед больным раку преподобного ризою,

которую держал в другой руке. Во время молебного Евангелия преподобный Павел встал из гроба с посохом, ударил врага и тот исчез, а вторым ударом изгнал беса из больного.

Житель Москвы Симеон был болен глазами: веки его покрылись язвами, а зрачки – бельмами. Три недели провел он в обители преподобного Павла, часто приходя к его гробнице. Услышана была молитва его. Средством исцеления послужила вода из колодца, ископанного самим преподобным при жизни его. Больной умыл лицо свое и прозрел.

Симон, житель селения Кубены, тайно оставил родной кров свой и отправился в путь. Придя в Троицкий Белопесоцкий монастырь на реке Оке, он был принят игуменом и братией, но вскоре тяжко занемог. У него утратилась способность двигать руками и ногами, затем ноги опухли и покрылись язвами. Недавний пришлец в обители, никому неведомый, он оказался совсем заброшенным и сильно страдал. Странник Алексий, родом из Вологды, обратил на него внимание и, будучи почитателем святынь своей области, спросил больного, знает ли он монастырь преподобного Павла на своей родине. Оказалось, что больной не знает этой обители, но слыхал о ней. Странник поведал Симону о чудесах, какие бывают по вере и молитве притекающих к Обнорскому чудотворцу, и расположил молиться ему и Пречистой Матери Божией. При свидании с человеком, пришедшим с родины, где еще живы были родители, где сам он когда-то был счастлив, мучительно горько показалось больному настоящее его состояние, когда всеми забытый и заброшенный страдал он на чужой стороне. Он сердцем почувствовал силу слов евангельских, какие привел ему странник на память: *Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; толките, и отворят вам, ибо всякий просящий приимет и ищущий находит и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8). И вот в душе его возгорелась искренняя молитва: «Пречистая Матерь Христа Бога нашего, услышь меня, грешного, прокаженного душою и телом, услышь непотребного, на чужой стороне тяжко страждущего, и сотвори молитву Сыну Своему, Христу Богу нашему, да и меня помилует, как воздвиг расслабленного при Овчей купели, тридцать восемь лет лежавшего!»

Призывал он и преподобного Павла и давал ему обет: даже по малом облегчении пойти в монастырь его и остаться там на всю жизнь, чтобы трудиться на братию. Молитва его была услышана. Получив же облегчение, Симон отправился на север. По пути туда, в Москве, он встретил знакомого своего отца и вместе с ним доехал до родного дома. Родители, давно потерявшие сына из вида, считали его уже умершим и были несказанно обрадованы его возвращению. Симон рассказал им по порядку обо всем, что с ним произошло, не умолчал и о данном преподобному Павлу обете. Родители сначала уговаривали сына отложить пострижение до их смерти, просили только погостить у них, а потом склонили его вступить в брак. Симон из любви к родителям, у которых все остальные дети перемерли, остался в родном доме, а потом стал и забывать о своем обете.

Как-то ночью Симон чувствует, что к нему возвращается прежняя болезнь – действительно, его опять постигло расслабление, и ноги его прикорчились к чреву. Сам больной не замедлил понять причину возвратившегося недуга. Поняли и родители, что неправильно задерживали сына. Не без труда доставили несчастного в монастырь. Состояние его было ужасно. Ему приходилось ползать на чреве своем или же валяться на хребте. 15 недель провел он в таком состоянии, слезно оплакивая свое согрешение и умоляя о помиловании. В одну ночь больной Симон, лежавший в какой-то уединенной храмине за монастырской оградой, молился и имел видение. В ослепительном сиянии света он видит Пречистую Богородицу, в отдалении же от Нее – благолепного старца с большой густой бородой. Пречистая обличала больного, обратив к нему такие слова: «Встань, человек, что лежишь! Пойди в церковь на молитву. Здесь никто из живущих не пребывает в лености, но всякий молится и по силе своей трудится. Ты же столько времени в монастыре и без труда хлеб снедаешь».

«Воздвигни его, Владычица, – умолял Богоматерь старец, – и ныне да идет на молитву».

И взяв его за два перста правой руки, Она потянула его. Больной в страшном смущении вскочил и бросился в монастырь, не сознавая, жив он или умер. Несколько часов прошло, пока он очнулся и получил дар слова. И горяча была благодарственная молитва его у гроба преподобного.

Двинянин Симон рассказал о себе следующее: «Мы шли по морю в ладье, направляясь от реки Злотицы в реку Двину. Всех нас было пятнадцать человек. Попутный ветер неожиданно перешел в бурю, паруса сорвало, руль сломало. Смерть была неизбежна. Но среди нас было двое, живших раньше в монастыре преподобного. "Молитесь Павлу Обнорскому, – убеждали они нас, – через него бывают многие чудеса". Мы лежали ниц в ладье и горячо молились. Неожиданно раздается над нами голос: "Встаньте". Поднимаемся и видим, что ладья пристала куда нужно, а от нее уходит старец с большой и густой седой бородой. Один из нас, лежа на дне лодки, видел этого старца у кормы, как он жезлом своим заменял нам потерянный руль. Мы прославили Бога и угодника Его преподобного Павла и с радостью пошли в домы свои».

Боярин Симон Литвин не верил в чудеса преподобного. Раз, посещая монастырь для молитвы Пресвятой Троице, он шел мимо гробницы чудотворца. Раздался гром, и Симон пал без чувств. Грома присутствующие не слышали, но видели случившееся и ждали, что будет. Симон не скоро очнулся, поведал о том, что произошло, но по расслаблению не мог двигаться. Позвали священников, запели молебен Живоначальной Троице и преподобному Павлу. Больной встал, со слезами припал к гробнице и исцелился от неверия своего.

Много лет проживший в монастыре инок Антоний заболел. С терпением переносил он посланный ему недуг. Братия заходили навестить больного. Одному из братии он рассказал следующее: «Раз как-то лежу я на своем одре и вижу, что вся келлия наполнилась демонами, но близко они не подходили. Один стоял высокий, как дерево, и опирался на палицу, другой стоял и кричал свиньей. Иные явились и приблизились к нему и вели между собою разговор и показывали друг другу каждый свое оружие: у них в руках были копья, клещи, пилы малые, рожны, шила, бритвы, а на бедре у каждого то брус, то оселок». Бесы говорят один другому: «Распилим его, да и сошьем». Или: «Дай ему из своей чаши напиться». А то вдруг один срезает у другого кожу и мясо с затылка и предлагает заткнуть ему горло. Больной в страхе лежит недвижимо. Вдруг демоны начинают шуметь своим оружием и метаться по келии. Больной обращается к мысленной молитве, и только помянул он Пресвятую Богородицу и преподобного Павла, бесы исчезли по воздуху, как сухой хмель, разносимый ветром.

Около половины XVI века приходил в монастырь из Москвы пушкарь Феодор, родом иностранец, и пробыл там два дня. Он страдал простудою. Обходя кругом обители, Феодор выпил воды из колодца преподобного, возвратился в келлию и уснул. Является ему старец и порицает его, зачем пил из колодца без благословения игуменского, и требует, чтобы он шел сейчас же к игумену. Феодор ответил, что нарушил монастырские обычаи в простоте ума, без злого умысла. Старец умягчен был смирением Феодора и обещал ему исцеление от болезни по исполнении предписанного покаяния. Феодор пошел к игумену, был им прощен и исцелен.

В 1546 году игумен Протасий с братией решили поставить над гробом преподобного Павла каменную церковь во имя преподобного Сергия чудотворца, а другую – во славу преподобного Павла. При копании рвов найдено было шестеро мощей, на которых ризы сохранились нетленными. То были, вероятно, мощи учеников преподобного Павла. Инок Паисий страдал в то время зубной болью. В тяжком мучении приходит он ко рву, берет от одних мощей зуб и кладет себе на больные зубы. Боль тотчас унялась, а после краткого сна в келлии Паисий объявил, что зубы его как будто никогда не болели. Между тем копание продолжалось. Дошли до гроба преподобного Павла и стали окапывать его в расстоянии одного локтя. Земля, которой над гробом осталось с какую-нибудь пядь, осыпалась и открыла угол гроба,

нисколько не сгнившего, как будто вновь положенного. Игумен посоветовался с братией, чтобы после поста и молитвы открыть гроб и осмотреть святые мощи. Поговорив о том в церкви за утреней, игумен пошел в келлию читать правило, а потом задремал. И видит он: открываются двери, входит преподобный Павел и с гневом говорит игумену: «Зачем помышляете осматривать мои мощи? Смотрите, огонь попалит за это. Прикажи заделать гроб вновь и скорее». Игумен с ужасом вскочил, позвал мастера и приказал ему с благоговением заделать гроб преподобного.

Местное празднование преподобному Павлу началось неизвестно в какое время. На Московском Соборе 1547 года было постановлено праздновать ему повсеместно. Святые мощи угодника Божия почивают под спудом. В 1878 году над ними поставлена массивная серебряная рака.

В ночь на 26 августа 1909 года Обнорскую обитель постигло великое несчастье: выгорела вся внутренность собора, где почивали мощи преподобного. Мощи не пострадали, потому что они покоятся в земле. Но серебряная рака над ним расплавилась и собрана в виде слитков. К великому сожалению погибли безвозвратно медный крест, которым преподобный Сергий благословил своего ученика преподобного Павла на пустынные подвиги, и остатки липы, в дупле которой он подвизался. Из вещественных памятников, связанных с именем преподобного Павла, остался теперь один колодезь, ископанный его руками.

Тропарь, глас 1

Божественною любовию от юности распаляем, Павле преподобне, всяяже в мире красная возненавидев, Христа единаго возлюбил еси. И сего ради во внутреннюю пустыню вселился еси, со зверьми жити, весь Христу: отонудуже и Всевидящее Око твоя труды видев, даром чудес и по преставлении обогати тя, тем же вопием ти: моли непрестанно о всех нас честную память твою присно в песнех почитающих.

Кондак, глас 8

Все твое умное желание к Богу вперив, и Тому невозвратно от души последовал еси, в пустыню вселився, и тамо Ангельски пожив, многим путь был еси ко спасению: сего ради и Христос тя прослави, и даром чудес обогати, темже еси вопием ти: радуйся Павле преподобне, пустынный жителю.

Молитва

О добрый наш пастырю и богомудрый наставниче, преподобне отче Павле! Услыши нас, грешных, молящихся тебе и призывающих в помощь скорое предстательство твое, виждь нас, грешных, в толицех обстояниих сущих, виждь нас, немощных, отвсюду уловляемых, всякаго блага лишенных и умом от малодушия помраченных, потщися, угодниче Божий, не оставити нас в греховном плену быти, да не будем в радость врагом нашим и не умрем в лукавых деяниях наших. Моли о нас, недостойных, Содетеля нашего и Владыку, Емуже ты со Безплотными лики предстоиши. Милостива к нам сотвори Бога нашего в нынешнем веце и в будущем, да не воздаст нам по делом нашим и по нечистоте сердец наших, но по Своей благости воздаст нам, на твое бо ходатайство уповающе, твоим предстательством хвалимся, твое заступление на помощь призываем и, к цельбоносному гробу твоему припадающе, исцеление просим: избави нас, угодниче Христов, от злых, находящих на нас, и укроти волны страстей и бед, востающих на нас, да ради святых твоих молитв

не обымет нас напасть и не погрязнем в пучине греховней и в тине страстей наших. Моли, преподобне отче Павле, Христа Бога нашего, да подаст нам мирное жительство, оставление грехов, душам нашим спасение и велию милость. Аминь.

Сведения о преподобном Макарии Писемском (память 10/23 января)

10 января, в день памяти преподобного Павла Обнорского, или Комельского, честно празднуется память одного из друзей и собеседников его – преподобного Макария Писемского. Не сохранилось известий, когда началось знакомство обоих отшельников. Древнее же предание говорит, что преподобный Павел обрел преподобного Макария во время странствований своих по монастырям прежде поселения в Комельском лесу, на реке Обноре, то есть до 1414 года. Предание называет родиной преподобного Макария село Данилово, расположенное по левому берегу речки Письмы, верстах в двенадцати от пустыни, откуда берет свое происхождение дворянское семейство Писемских, почитающее преподобного Макария в числе своих родичей. Первоначальное научение иночеству преподобный Макарий получил от преподобного Сергия в славной его обители, а отсюда, по любви к уединению, возвратился на родину и поселился в густом лесу близ речки Письмы. Это место сохранило наименование Старой Макариевой пустыни. Когда к отшельнику стал собираться народ и нашлись многие, пожелавшие поселиться возле него, преподобный Макарий устроил небольшую обитель в расстоянии версты от уединенной своей келлии и поставил деревянную церковь во имя Преображения Господня. Возле этой церкви преподобный и был впоследствии погребен.

По устроении собственной обители преподобный Павел не забыл о своем друге; со своей стороны, и преподобный Макарий устроенную им на Письме пустынь не почитал чужою обители Павловой. Единомыслие в разумении человеческой жизни и пользы уединения и безмолвия сближало обоих отшельников, почему в основание устроенных им обителей положены были, вероятно, общие начала монастырского жития. Но разную судьбу имели обители духовных друзей: обитель Обнорская сделалась многолюдной, а Писемская обитель оставалась небольшой пустынью. Однако, связь между ними не прерывалась. Грамоты царей Иоанна Грозного (1566 г.) и Михаила Феодоровича (1625 г.) называют Макариеву пустынь в Шачебальском стану приписною к Павло-Обнорскому монастырю.

В описи Павло-Обнорского монастыря 1683 года упоминается образ преподобного Макария и преподобного Павла – значит местное почитание подвижника в то время уже началось. О самом монастыре в описи говорится: «Да Павлова же монастыря пустыня Макарьева в Костромском уезде, в Шачебальском стану, на реке Письме, а в пустыни церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа с приделом преподобного Павла, Обнорского чудотворца, верхи шатровые. Да в том же приделе гробница преподобного Макария, а на гробнице покров, сукно черное, в средине висит крест».

При гробе преподобного Макария совершилось такое чудо. В конце XVIII столетия сгорела церковь, под которой был устроен деревянный сруб над могилой преподобного, и на том месте, где находился этот сруб, не только не заметили горящего дерева и углей, но даже и пепла; все это место покрыто было необыкновенной росой. После пожара один любопытный зритель захотел вскрыть надгробие и посмотреть, что там находится. За это он был наказан слепотой.

В настоящее время мощи преподобного покоятся под спудом. На гробнице находится икона преподобного Макария; под пеленою лежит его посох. От 1750 года хранится молитва преподобному.

Житие преподобного Михаила Клопского, Христа ради юродивого (память 11/24 января)

В 15 верстах к юго-западу от Великого Новгорода, в трех верстах к западу от озера Ильменя, на реке Веряже, стоит небольшой древний монастырь во имя Пресвятой Троицы, называемый Клопским. Здесь в XV веке подвизался и почил преподобный Михаил, прославивший обитель своей святой жизнью и чудесами.

Преподобный Михаил начал свои подвиги юродства в Великом Новгороде. В 1408 году он предсказал скромному мальчику Иоанну славную будущность – то, что он будет архиепископом Новгородским. Спустя лет около пяти подвижник явился в Клопский монастырь.

В ночь на 24 июня в монастыре служили утреню. Череду правил иеромонах Макарий. Покадив церковь на девятой песни канона, Макарий вышел покадить и свою келлию. Уходя к службе, Макарий оставил ее запертой, а теперь видит, что келлия отомкнута. Входит, а там на стуле перед столом сидит старец-инок. На столе горит свеча, и старец переписывает Деяния апостольские, именно о плавании святого апостола Павла. Ужас напал на иеромонаха, он торопится в храм и рассказывает обо всем игумену Феодосию. По окончании службы игумен взял святой крест и кадило и в сопровождении братии направился к келлии иеромонаха Макария. Теперь оказывается, что не только келлия, но и сени заперты изнутри. Подошли к окну и увидели, что за столом сидит и пишет старец.

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных!» – говорит игумен. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных!» – отвечает старец.

Трижды повторял игумен молитву. Трижды ответил ему старец повторением слов его.

Все пришли в ужас, думая, что это привидение от диавола.

«Кто ты, – спрашивает игумен, – человек или бес, и как тебе имя?» – «Кто ты, человек или бес, и как тебе имя?» – ответил старец.

Трижды повторяет игумен вопрос, и трижды слышится тот же ответ. Это удивило и рассердило всех. Игумен приказал разобрать крышу на сенях и открыть наружную дверь, а дверь в келлию выломать. Вошли. Игумен окадил келлию ладаном, окадил и старца. Тот, как пойманный, закрывается от ладана, при осенении крестом возлагает на себя крестное знамение. Игумен опять спрашивает его: «Как пришел к нам? Откуда ты? Что за человек и как звать тебя?»

Старец отвечает повторением тех же вопросов. Так ничего и не узнали. Однако, игумен Феодосий успокоил братию: «Не бойтесь. Бог послал нам сего старца преподобного, Своего угодника».

Братия спокойно разошлись по келлиям. Позвонили к обедне. Служил тот же иеромонах Макарий. Ко времени пения «Единородный Сыне» странный пришелец чинно вошел в церковь и, получив благословение, принял участие в пении; прочел Апостол, а потом пел и всю обедню. Окончив службу, Макарий поднес просфору игумену, а игумен передал ее пришельцу и пригласил его в братскую трапезу. По исхождении из трапезы взял его игумен за руку, повел в келлию, благословил жить в ней и просил остаться в обители.

Так водворился блаженный в Клопском монастыре. Никто не знал ни имени блаженного, ни того, откуда пришел он. Однако, все знали и видели, что он вел жизнь поистине подвижническую. Он жил один в своей келлии. Не имел ни постели, ни изголовья, никаких одежд, кроме ряски и мантии, в которых ходил в храм. Ночи проводил без сна в непрестанном славословии Богу или в чтении житий святых. Когда же подвижника одолевал тяжкий сон, он ложился на песок на полу келлии и немного отдыхал. Келлию свою топил навозом. Вкушал хлеб и воду и притом не каждый день. Еженедельно приобщался Святых Животворящих Таин. Покорен был блаженный игумену, своему отцу духовному и братии. В храм

Божий являлся первым и, внимательно выслушав Божественную службу, последним выходил из него. Все только видели, что от великих, трудов и воздержания тело его было подобно тени. Игумен и братия исполнились почтения к житию святого, а он таился от них, принимая вид Христа ради юродивого.

Раз в церкви за обедней блаженный сказал игумену: «У нас, отче, гости незнакомые!» «Кто такие?» – спрашивает игумен. Блаженный не ответил ему, а велел только усердно молиться. Вышли они из церкви и видят, стоят три человека. Игумен подал им просфоры. Двое взяли, третий отказался. «Зови их в трапезу, потому что они пришли издалека», – сказал блаженный игумену. И тот пригласил их. Один из пришельцев отозвался: «Есть у нас и еще товарищи». – «Пусть кто-нибудь из вас позовет и товарищей на трапезу».

Позвали, и пришло 30 разбойников, вооруженных дубинами, в доспехах. Сели за стол. Все ели и насытились. Только двое старших не едят, сидят в смущении. «Отчего не едите, детки? Ведь не исполнится ваше злое намерение, с каким пришли сюда», – говорит им блаженный Михаил.

А они пришли разорить и разграбить обитель. И по слову святого обоим разбойникам сделалось дурно: сперва один со стоном схватился за сердце, потом другой. Тогда испугались остальные разбойники и поднялись, чтобы уйти. Они не только не причинили обители зла, но оставили дары и просили братию поберечь их заболевших товарищей. Из этих же двоих один стал вскоре просить о пострижении в иночество. Игумен затруднялся было исполнить просьбу молодого разбойника, опасаясь, что он обратится снова к беззаконной жизни. Но блаженный убедил его постричь просящего: «Он будет нам братом, поживет немного и умрет».

И постригли его с именем Иерофея. Он скоро оправился от болезни, но скоро же и умер. А другой, по предсказанию блаженного, выздоровел и был отпущен из монастыря со строгим наказом от блаженного оставить кражи и разбой и удерживать от них товарищей.

Об имени блаженного узнали не скоро. Младший сын Димитрия Донского князь Константин Димитриевич в 1419 году лишен был своего удела и поехал в Новгород, где его помнили с 1408 года как великокняжеского наместника и теперь приняли с любовью. На праздник Преображения Господня князь с супругой прибыл в обитель Пресвятой Троицы и здесь говел у своего духовного отца игумена Феодосия. После литургии, за которой князь и княгиня приобщились Святых Таин, все отправились на трапезу, учрежденную князем для братии. Игумен велел блаженному Михаилу читать на трапезе книгу Иова, и он читал. Услыхав голос чтеца, князь подошел к нему ближе, всмотрелся в него, узнал и поклонился ему. «Это Михаил, сын Максимов, княжеского рода, – проговорил князь, – поберегите его, он человек нам близкий».

«Один Создавший меня знает, кто я», – отвечал блаженный. Тогда игумен заметил: «Сын мой, отчего ты не скажешь нам своего имени?» «Мое имя Михаил», – подтвердил инок.

Игумен и братия были обрадованы этим признанием блаженного и за близость его к княжескому семейству начали заботливо беречь его.

А Господь Бог, ведая сердце человеческое, не восхотел, чтобы великий оставался потаенным, и скоро явил славу его перед людьми, сообщив ему дар пророческого предвидения и силу творить чудеса.

В то время в Великом Новгороде и его окрестностях настала засуха. Дождя не было три года. Пересохли не только ручьи, но и реки. До крайней степени обмелела и Веряжа. Как-то утром перед обедней пономарь пошел к реке зачерпнуть воды для Божественной службы и видит: недалеко от берега старец Михаил пишет на песке какие-то слова. За службой пономарь передал об этом игумену, и после обедни игумен с Михаилом отправились на то же место. Слова на песке сохранились и показывали: «Чашу спасения приму, имя Господне призову. На сем месте будет источник воды неисчерпаемой».

Игумен спрашивает: «Что это, сынок, написано здесь?» Михаил прочитал написанное и прибавил: «Нужно молиться». Тогда оба старца стали молиться. Слова молитвы произносил Михаил: «Отче, Владыко, Царю, Сила великая и страшное имя, недоуменная Божия Премудрость и Разум, Святый и Сильный, Око, призирающее на убогих людей наших и на сию обитель, да не умрем жаждою водною. Твое имя себе призываем в помощь, яко благословен еси во веки. Аминь».

Начали копать на этом месте, и тотчас пошла вода ключом. Открылся неисчерпаемый колодезь. Его обложили, утвердили, и он сохраняется до наших дней. А тогда, в засуху, приходили за водою из всей округи. Игумен же Феодосий прославлял дивного во святых Своих Бога.

Вместе с засухой наступил голод. Монастырь Клопский наполнился нищими и голодными: многие оставили свои дома и переселялись в обитель на пропитание. Хлебные запасы в обители не могли быть велики, но по настоянию блаженного кормили всех. «Напитавший тысячи людей в пустыне, нас ли, Своих рабов, презрит?» – так успокаивал блаженный Михаил заботливого игумена и повелел варить в котле рожь и раздавать невозбранно всем нуждающимся. Тогда заволновались братия монастыря, ожидая голода от такой расточительности. Блаженный повел игумена и братию к житницам, и все воочию убедились, что хлеб в них не убывает, сколько ни берут его.

Удивились игумен и братия и прославили Бога, что творит волю боящихся Его. Блаженный же повелел неоскудно подавать жито всем приходящим.

Князь Константин Димитриевич провел в Новгороде более двух лет и бывал в обители Пресвятой Троицы, тоскуя об утраченном уделе. В Лазареву субботу 1423 года прибыл он в обитель и просил у игумена Феодосия и старца Михаила ехать в Москву к братьям. «Братья примут тебя с честью, – говорил ему старец, – но обожди, построй сперва у нас каменный храм во славу Живоначальной Троицы на память о себе и о своих родителях, и Святая Троица уготовит тебе, чадо, невидимо храм на небесах».

«А мастера есть у вас?» – спрашивает князь.

Сейчас же послали в город и привели четырех мастеров. Князь условился с ними построить каменный храм по образу Николаевского на Лятке и дал им 30 рублей задатка, а потом уплатил еще 100 рублей да однорядки (верхняя широкая одежда, длиною до пят, без воротника, с длинными суживающимися к запястью рукавами, под которыми сделаны прорехи), а пищу работавшие имели в монастырской трапезе. Основание храму положено было 22 апреля 1423 года. Камень для постройки возили рекою, и работа подвигалась сначала быстро. Но вот настала дурная погода: сильная буря не только мешала возить камень, но и стоять на работах! Князь был в горе, опечалились и игумен с братией, а рабочие собирались бежать. Обратились к блаженному Михаилу. Он предложил всем молиться, а потом успокоил обещанием, что наутро буря пройдет. И действительно настала благоприятная погода. Все ободрились. Послали за камнем, и ветер помогал судам, когда они возвращались с грузом. Постройка шла быстро; 24 сентября того же 1423 года храм был освящен. На торжество прибыли князь с княгиней и бояре. Привезено было князем все необходимое для праздничной трапезы. Князь, счастливый успешным окончанием постройки, с радостью объявил игумену Феодосию и старцу Михаилу, что по молитвам их братья прислали за ним, с честью зовут в Москву и дают ему вотчину. Игумен и старец благословили князя Константина и просили не забывать их обители. Растроганный князь дал обещание до гроба помнить их за участие и сдержал свое слово.

Блаженный Михаил предсказал игумену Феодосию: «Будешь ты возведен на архиерейский престол и там два лета поживешь, святительского же сана не сподобишься».

Это было еще при жизни архиепископа Иоанна (1388–1415). И через несколько лет это предсказание точно исполнилось. По смерти архиепископа Симеона (1415–1421) жре-

бий архиерейства действительно пал на клопского игумена Феодосия. Взяли его новгородцы из монастыря и ввели на сени в дом Премудрости Божией, и там оставался он нареченным, но не поставленным архиепископом два года, управляя делами церковными. А потом новгородские бояре свели его с владычних сеней, сказав, что не хотят иметь владыкой пришельца, послали его в тот же Клопский монастырь, в котором Феодосий и скончался через два года.

Был вторник Пасхальной недели. За утреней в обители не видали преподобного Михаила. После заутрени в притворе Новгородского Софийского собора встретил его посадник Григорий Кириллович со свитою и звал на обед. Блаженный ответил на это: «Знает Бог злой умысел ваш против обители».

Бояре впали в раздумье и на время обедни приставили человека, чтобы он постерег блаженного. Но старец незаметно удалился отсюда и в то время, как чередной иеромонах в Клопской обители шел к обедне, стоял уже в церковном притворе и со слезами молился словами псалма: «Суди, Господи, обидящия ны и побори борющия ны, да разумеют Твое человеколюбие о сей обители и о нас, странных».

После обедни игумен с братией, а с ними и блаженный, пошли в трапезу. В то время прибегает посланный из Новгорода отыскать блаженного, видит его в трапезе и приглашает на обед к посаднику. «Скажи своим господам, чтобы не кормили нас; нас питает Живоначальная Троица, – так сказал ему блаженный Михаил. – А что замыслили они против обители, то не сбудется».

Окончилась монастырская трапеза и все разошлись.

Посадник Григорий Кириллович Посахно владел землей возле Клопского монастыря. В дни святой Пасхи этот богатый и по Новгороду знатный муж, присутствуя в монастыре, объявляет игумену и братии: «Не смейте пасти свои стада на моей земле, не ловите и рыбы ни в реке, ни в поемном болоте. Это мои владения. А если не послушаетесь и я поймаю кого на пастьбе или на рыбной ловле, тому я переломаю руки и ноги».

Слыша такие речи, блаженный Михаил ответил: «Я говорил тебе прежде, что не сбудется твое злое замышление против честной обители. Сам будешь без рук и без ног и в реке едва не утонешь. А ловцы станут по-прежнему ловить, и скот пастись».

Но Григорий не вразумился. Прошло немного времени. Святой старец и игумен снарядили рыбную ловлю на реке. В то время, как монастырские ловцы тащили невод с рыбой, прибежал Григорий, ударил одного ловца, погнался за другим и свалился в воду. Едва-едва вытащили его и привели в чувство, но руки и ноги у него отнялись. Господь сохранил ему только язык для покаяния. Наутро больной опомнился и приказал нести себя в монастырь, хотел, получить благословение у игумена и прощение у блаженного. Но монастырские ворота перед ним, по распоряжению старца, закрыли и его не пустили в обитель, даров его – кануна, свечей и просфор – не приняли. Игумен и братия были смущены тем, что отказали посаднику. Действительно, разгневанный Григорий поехал в Новгород с жалобой. Здесь за него вступились знатные люди; они жаловались на вече, пошли к архиепископу и требовали от него распоряжения, чтобы не смели монастырские старцы отказывать Григорию в молитвах. Владыка послал в монастырь протопопа и протодиакона сказать, чтобы пели там молебен и обедню за посадника. Блаженный Михаил объявил посланным: «Передайте владыке, молимся мы на всяк час о благоверных князьях, пекущихся о Русской земле, о твоей, владыка, святыне и о всем мире православных христиан; не о Григории только, но и обо всех ненавидящих и обидящих нас и творящих нам пакость. А Григорий за свою злую наглость пусть поездит по монастырям и попросит у Бога милости и о своих согрешениях крепко помолится. Всещедрый Господь воздаст ему противу дел его».

Посланные передали речь старца владыке, и владыка благословил Григория ехать по монастырям. Григорий объехал все монастыри кругом Новгорода, давал милостыню на службы и на молебны, вспоминая пророчество блаженного, ездил по всем городским цер-

квам. Так прошел год и полтора месяца. Григорий опять обратился к владыке, поведал, что нигде не обрел себе помощи и милости от Бога и просил благословения и прощения.

«Поезжай опять в Клопский монастырь и проси милости у Пресвятой Троицы и прощения у блаженного Михаила», – так решил архиепископ и послал с ним священников от Святой Софии и посадских людей. Приехали в монастырь. Приняв благословение у игумена и блаженного старца, посадник просил отслужить молебен и литургию. Внесли больного на ковре в церковь и запели молебен. Григорий не мог даже руки поднять для крестного знамения. В конце молебна, при пении кондака, больной мог уже двигать рукой, которая висела расслабленной четырнадцатый месяц. Затем начали Божественную литургию. Во время малого входа больной перекрестился и сел, а при пении Херувимской он поднялся на ноги и стоял до конца службы. Все были свидетелями преславного чуда и в веселии сердца направились в трапезу. На этот день трапеза учреждена была исцеленным посадником. Приглашая братию вкусить хлеба и соли, Григорий просил у них прощения за обиды, благодарил за чудесное исцеление. Блаженный Михаил ему ответил: «Господь уготовал благая любящим Его и исполняющим Его заповеди. А начинающих вражду Бог погубит. Будь, чадо, добр до сей обители – ее игумена и братии».

Затем он простил и благословил раскаявшегося посадника, который с этой поры стал добр до Клопской обители.

Был спор о земле у двух владельцев: Елевферия Иоанновича и Иоанна Семеновича Лошинского. Тяжущиеся прибыли в Клопскую обитель, и каждый из них поведал свою обиду блаженному Михаилу. Блаженный ясно уразумел, на чьей стороне правда, и прямо говорит Елевферию: «Откажись от неправой тяжбы и проси прощения у Бога; а не сделаешь этого, постигнет тебя беда тяжкая, будешь без рук, без ног, нем и расслаблен».

Спорившие уехали, а потом скоро встретились у одной церкви. «А ведь та земля моя!» – заявил Елевферий Лошинскому и предлагал покончить дело, ударив по рукам.

В азарте он бросает на землю рукавицу с правой руки и хочет ее поднять. Наклоняется, а встать не может: отнялись у него и руки, и ноги, и язык. Так он вскоре и умер расслабленным, по пророчеству блаженного старца Михаила.

В монастыре пребывал священник Никифор. По наваждению диавола он прельстился панагией – иконой, облаженной золотом, серебром и драгоценными камнями. Никто не видел, как он взял ее из церкви и скрыл. Игумен и братия много печалились и сетовали. «Не скорбите, – говорит им преподобный Михаил, – дарованное нам Богом не погибнет». Затем, обратившись к Никифору, он строго произнес: «А ты отселе будешь сумасшедшим и глупым».

И с того часа Никифор потерял и ум, и память, и весь смысл. По указанию же блаженного игумен и братия пошли в келлию Никифора, раскопали в ней горн и нашли панагию неповрежденной. У преступника был умысел растопить драгоценный металл, но по молитвам преподобного он не успел в своем намерении.

Святитель Новгородский Евфимий I не всегда был милостив к Клопской обители. Уплата дани в архиерейскую казну была для бедной обители обременительна. Поэтому случилось, что из обители как-то взяли на архиерейский двор вороного коня. Блаженный Михаил вознегодовал, отправился в Новгород, просил владыку возвратить обители коня, но безуспешно. Тогда он сказал корыстолюбивому владыке: «Пастырь наш и учитель! Мало поживешь ты; останется вся слава мира сего и богатство. Они – персть и пар, скоро являются и скоро погибают».

Преподобный с молитвою на устах возвратился в обитель, а святитель сделался болен и в той болезни умер в ноябре 1429 года.

Иное обращение было с обителью и совсем иное отношение установилось у преподобного к следующему Новгородскому владыке, святому Евфимию Вяжицкому. Святитель

этот не только ничего не брал из обители, но сам, нередко бывая в ней, устраивал для братии обеды. Избранный на место Евфимия I новгородцами по общему согласию за свои высокие добродетели он потом оказался между двух течений в городе, из коих одно тянуло к Москве, а другое к Литве. Потом умер Московский митрополит святой Фотий I.

По таким обстоятельствам святой Евфимий оставался непосвященным, между тем как пастве новгородской нужен был епископ. В тяжкой заботе своей Евфимий прибег к блаженному Михаилу. Как-то за столом, им же, Евфимием, учрежденным для братии, он говорит: «Моли Бога о мне, Михайлушко, чтобы получить мне решение от великого князя Василия Васильевича». Блаженный берет из рук Евфимия полотенце и кладет ему на голову со словами: «В Смоленск поедешь, в Литовскую землю, там и поставят тебя».

Так и случилось. Евфимий в Смоленске был рукоположен митрополитом Герасимом. Приехав в другой раз в Клопскую обитель, владыка сказал: «Бог меня поставил и митрополит Смоленский твоими, отче, молитвами». Старец ему предсказал, что скоро святителя позовут в Москву и в сане утвердят. И действительно, по малом времени святой Евфимий приглашен был в Москву и новое пророчество блаженного оправдалось. И с того времени еще более возлюбил святитель Клопскую обитель и блаженного Михаила.

Была на Русской земле усобица из-за великокняжеского московского престола. Князь Димитрий Георгиевич Шемяка восстал на великого князя Василия Васильевича, занял московский стол, а потом сам был побежден Василием и бежал. Будучи в Новгороде, он услыхал о блаженном Михаиле и отправился в Клопский монастырь, желая узнать судьбу свою от прозорливого старца.

«Михайлушко! Бегаю от своей вотчины; сбили меня с великого княжения Московского», – так жаловался Шемяка. «Всякая власть от Бога, – отвечал старец, – и дается Им ни хотящему, ни текущему, а кого Сам Бог помилует». – «Так помолись, Михайлушко, чтобы Господь дал мне достигнуть своей вотчины – великого княжения». – «Достигнешь ты окрест Новгорода во обители Всемилостивого Спаса и страстотерпца Георгия трилокотного гроба», – отвечал блаженный.

Не понравился князю такой ответ, невесел ушел из обители; но, не послушав предсказания, он двинулся к Москве. «Всуе труждаешься: чего Бог не даст, того и не будет», – повторял блаженный.

Проходит некоторое время. Окружающие спрашивают блаженного: не имеет ли князь теперь успеха. «Заблудились наши, от супротивных бегая», – ответствовал Михаил.

Эту речь его тогда же записали. Так действительно и было.

Князь Димитрий опять прибежал в Новгород. Побывав у Святой Софии, он поехал на богомолье в Клопский монастырь. Был пяток Троицкой недели. Князь старался оказать всем расположение, братии он предложил богатый стол, а старцу Михаилу подарил шубу с плеч. «Сбылось, честный отче, твое прорицание, не получил я своего удела», – промолвил князь и стал прощаться.

Вся обитель вышла проводить гостя до судна, на котором он прибыл. Стали опять прощаться; блаженный Михаил погладил князя по голове и трижды повторял: «Князь, земля зовет тебя!» «Хочу ехать во Ржову Константинову, на свою вотчину», – отвечает князь. «Не исполнится и это желание, – продолжает блаженный, – молись Богу о грехах своих и будь ко всем слугам своим милостив».

Князь Димитрий Георгиевич был отравлен в Новгороде.

Пророчество сбылось. Он был погребен в монастыре новгородском, в церкви во имя святого Георгия.

Блаженный Михаил, столько лет проживший в Новгородском крае, столько раз предрекавший будущее по просьбам отдельных лиц, не оставил без предсказания и будущей судьбы вольного Новгорода. Так, в присутствии архиепископа Евфимия II, посетившего Клопскую

обитель, блаженный Михаил объявляет: «А сегодня у великого князя в Москве радость!» «Какая радость?» – спрашивает архиепископ. – «У великого князя Василия родился сын Тимофей, а дали ему имя Иоанн. Он будет наследником своему отцу, разорит обычаи нашей Новгородской земли; погубит город наш и страшен будет многим землям».

Пророчество это сбылось лет сорок спустя. Блаженный имел случай пророчествовать о том же предмете еще подробнее. Пришел в монастырь посадник Иоанн Васильевич Немир с боярами. Блаженный встретил его на монастырском дворе и спрашивает: «Откуда, сын мой, и что привело тебя к нам?» – «Был у своей пратещи, у Евфросинии, а теперь заехал к тебе благословиться». «О чем твоя дума? – молвил старец. – Ездишь ты да думаешь с женками». Посадник ответил: «Трудное дело. Великий князь собирается на Новгород, а у нас есть свой князь из Литвы». «Сын мой, – говорит блаженный, – то у вас не князь, а грязь. Нет, посылайте послов к великому князю да к его богомольцу митрополиту и бейте ему челом за свою вину. А не сделаете этого, так не уймете гнева князя. Он приедет к Великому Новгороду со всеми силами своими, станет в Буречах, а силу свою распустит по Шелоню и по всей вашей вотчине. Вы пойдете на бой, но помощи Божией не будет вам: многих он убьет, других пленит и сведет в Москву, иных даст на окуп. От вашего же князя помощи не ждите, он сам уйдет в Литву от крамолы вашей. Итак, посылайте к великому князю своего владыку и посадников с челобитьем и денежной данью. Примет князь и челобитье, и деньги. Но не надолго успокоите вы князя московского. Грехи ваши пред Господом, неповиновение власти великокняжеской, ваше братоненавидение и наглость друг ко другу опять возбудят сердце княжеское. И придет он снова, возьмет Великий Новгород и всю свою волю в нем учинит, и богомольца отселе уведет, и людей по разным городам разошлет».

Так пророчествовал блаженный. Немир и бояре слушали его, опустив головы, не нашлись ничего сказать ему в ответ, приняли благословение и с печалью оставили обитель. Многие слышали грозную пророческую речь, а потом она и оправдалась вполне на судьбе Великого Новгорода.

Клопский игумен Феодосий достиг преклонного возраста. За три недели перед его смертью из обители пропал ручной олень. Одновременно с тем никем не замеченный скрылся и блаженный Михаил. Феодосий скончался в отсутствие его. На похороны ждали владыку, но он не приехал, а послал вместо себя в обитель игуменов и священников с диаконами. После торжественного отпевания, когда гроб несли уже в могилу, вдруг все увидели, что блаженный возвращается, а за ним идет олень, как привязанный; в руках у блаженного мох; олень за этим мхом и тянется. Дивились тому видевшие и разошлись, не уразумевши, что это значит.

Блаженный же Михаил, предчувствуя и свое близкое отшествие, перестал ходить на свое обычное место в церкви и во время богослужения стоял близ Феодосиевой могилы, с правой стороны церкви снаружи. Его спрашивали, зачем он тут стоит, и он отвечал: «Тут полежать хочу, тут мое и место».

5 декабря блаженный совсем разболелся и не вставал. Прошло уже 44 года пребывания его в обители. По своему обычаю он говел каждый месяц, причащался и во время своей болезни. Братия навещали его и видели, что больной угасает, но не замечали в нем никакого сожаления о жизни. Скорее он подобен был путнику, который из долгого странствования с радостью возвращался на родину. 10 января игумен предложил напутствовать больного Святыми Тайнами. Блаженный твердо ответил: «Я причащался недавно, но завтра приду в церковь и попрошу Святого Причастия».

И действительно, к общему удивлению, он наутро поднялся, был в церкви и там сподобился принятия Святых Таин. После обедни блаженный взял с собой кадильницу и ладан и отправился в свою келлию, а игумен с братией пошли в трапезу. Из трапезы игумен посылает

больному пищу. Но посланные нашли святого уже умершим; руки сложены крестообразно, за главою курится кадильница.

Блаженный Михаил преставился 11 января, но в каком году, точно неизвестно, всего вероятнее, в 1456 году. Сообщили Новгородскому владыке, и он сам приехал на похороны. А когда весть о смерти разнеслась по Новгороду и окрестностям, то народ потек рекою по всем дорогам в Клопскую обитель. Когда подумали, где хоронить святое тело почившего, то нигде не могли выкопать ему могилы, до того земля была тверда от мороза. Вспомнили тогда о месте близ могилы Феодосиевой, где стоял блаженный; здесь земля оказалась мягкой как летом. На этом месте после отпевания архиепископом и великим собором пресвитеров и диаконов и опустили в землю трудолюбное тело преподобного и блаженного старца Михаила.

Господь прославил чудесами Своего угодника вскоре после его кончины.

Новгородский купец Михаил Марков был почитателем блаженного Михаила при жизни его. Случилась этому купцу по торговым делам быть в Колывани. Целый год провел он за морем, счастливо вел свои дела и возвращался с нагруженным кораблем домой. На море его застигла жестокая буря. Шесть дней корабль носился по бурным волнам, Много раз ему угрожала гибель; люди отчаивались в спасении. Купец вспомнил о своем благожелателе и начал молиться: «Раб Божий, блаженный Михаил Клопский, ты был моим покровителем при жизни. Помоги мне, погружаемому в пучине моря, помолись обо мне ко Господу, да спасет Он нас от потопления!»

И видит за кормою святого старца, каким знал его при жизни, благообразного, светлого лицом, с седой бородой. Старец держал корму и махал рукою. Купец был поражен видением и пал ниц, а когда поднялся, то буря унялась; корабль благополучно достиг Новгорода. С чувством искренней благодарности за оказанную помощь купец поспешил в обитель Живоначальной Троицы, молился у гроба блаженного, рассказывал всем о происшествии. Он первый украсил могилу блаженного каменными плитами и постоянно возвращался к ней, не переставая прославлять Бога и угодника Его Михаила.

Такое же чудесное избавление от бури подано было блаженным Михаилом князю Белозерскому Василию, когда ехал он из Пскова озером Ильменем и молился святому о помощи.

Новгородцы возвращались в лодке из обители преподобного Ефрема Перекомского. С ними был священник Феодор. Когда проезжали они рекой Веряжей близ Клопского монастыря, то захотели поклониться гробу блаженного Михаила. Воспротивился этому священник, не имевший веры к блаженному, и убедил спутников ехать мимо. Но едва удалились они от берега, как поднялась буря и путешественники начали тонуть. Они подняли крик и призывали на помощь блаженного Михаила, горько оплакивая свое малодушие. Молитва их была услышана. Монастырские люди вышли к ним на помощь и доставили в монастырь. Священник был в совершенно исступленном состоянии. Пошли ко гробу блаженного и молились об исцелении болящего спутника, а его держали у раки святого. Когда в церкви молебен о болящем окончился, священник пришел в сознание и со слезами припал сам ко гробу, исповедуя грехи свои и свое неверие. «Если бы ты, святой, не помог мне, – взывал раскаявшийся, – душа моя во ад вселилась бы».

Все прославили Бога и с радостью возвратились в дома свои.

Один человек, живший близ Клопской обители, тяжело заболел. Все его домашние плакали, видя, что он не может шевельнуть ни одним членом. Исцеление казалось невозможным. Но больной в мысли своей непрестанно призывал себе на помощь блаженного Михаила. И чудотворец явился ему во время легкого забытья, обещая исцеление. Заснул больной и потом поднялся здоровым. В благодарность за выздоровление он приказал изготовить ко гробу блаженного такую большую свечу, что понес ее в обитель на плечах. Все знавшие

его больным, видя его теперь идущим, изумлялись. Живущие же во обители славили Бога, подающего угодникам Своим благодать исцеления.

Тропарь, глас 8

Иже на земли Христа ради, волею в буйство преложи вся, мира сего красоты отнюд возненавидел еси: и плотская играния увядив постом и жаждею, и на земли леганием, от зноя же и студени, от дождя и снега, и от прочия воздушныя тягости никогдаже уклонился еси: душу же очистил еси добродетельми, яко злато в горниле, отче преподобне богоносне Михаиле, и ныне на небесех предстоиши Престолу Пресвятыя Троицы: но яко имея дерзновение многое, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Духа Святого силою уподобился еси богоглаголивым древним пророком, сказав безвестная и тайная, и еже годе судьбам Божиим в сбытие: и ина многа чудеса о Христе сотворив, и люди удивив, торжествовати устроил еси вопиющия: слава Богу, прославляющему святыя Своя.

Житие преподобного отца нашего Мартиниана Белозерского (память 12/25 января)

Преподобный Мартиниан родился около 1397 года в деревне Березниках и во Святом Крещении был назван Михаилом. Первоначальное воспитание он получил в своей благочестивой семье, когда же достиг отроческого возраста и стал обнаруживать наклонность к учению, благоразумные родители задумались о его образовании. Не зная, кому бы отдать своего сына учиться грамоте, они привели его в монастырь к святому Кириллу, в 30 верстах от их села. Это было около 1410 года, когда Михаилу не исполнилось еще и 14 лет. Увидев преподобного старца, благочестивый отрок упал ему в ноги и неотступно умолял его: «Возьми меня к себе, господин!»

Тронутый детскими мольбами, подвижник с радостью и отеческой любовью принял его к себе. В то время близ Кирилловой обители жил дьяк Алексий Павлов, который был известен по округе своим искусством в обучении грамоте. Преподобный призвал его к себе и сказал: «Друг, исполни для меня заповедь любви Божией: научи грамоте отрока, которого видишь, и сохрани его, как зеницу ока, во всякой чистоте».

Дьяк взял с собою отрока и усердно выполнял поручение преподобного. Михаил скоро научился грамоте и по окончании книжного учения был снова приведен к преподобному Кириллу. Тогда подвижник, испытав юношу и видя его душевную чистоту и незлобие, постриг его в иноческий образ с именем Мартиниана. Мало того, видя усердие новопостриженного и желая дать ему наилучшую подготовку к иноческой жизни, святой старец сделал его своим ближайшим учеником и повелел ему жить у себя в келлии.

Под руководством великого подвижника и наставника иноков вступил преподобный Мартиниан в подвиги иночества. Перед его глазами был живой пример иноческих добродетелей. И какой пример! Живя в одной келлии с преподобным Кириллом, Мартиниан видел, что ни естественная слабость, ни недуги не могли ослабить подвигов святого старца, и усердно подражал своему учителю. Стремясь к воздержанию, он считал пост наслаждением и всячески старался изнурить плоть свою. Молодые силы неудержимо рвутся на подвиги, и ревность юного инока доходит до того, что он просит старца установить ему более строгий пост, чем тот, к какому принуждала братию скудная монастырская трапеза; но опытный старец не дозволил ему этого и приказал есть хлеб с братией, только не до сытости. Днем ли или ночью, когда преподобный Кирилл стоял на обычном правиле, и Мартиниан также клал поклоны. Он первым являлся в храм к утреннему славословию и после всех выходил из него. Когда же на юного подвижника нападало смущение от помыслов или разленение, то есть ослабевала ревность к подвигам, он открывал свою душу святому старцу и получал облегчение.

В свободное от молитвы время Мартиниан не оставался праздным: он исполнял возложенное на него преподобным Кириллом послушание – чтение и списывание книг. В обители хранится канонник, написанный рукою преподобного Мартиниана в 1423 году «по благословению господина старца Кирилла игумена, во славу Святыя Троицы», как говорится о том в послесловии. Из дальнейших слов его видны чувства благоговения и глубокого смирения, которыми был проникнут подвижник.

Преподобный Кирилл радовался успехам своего ученика и, благодаря Бога, говорил братии: «Этот будет искусный инок».

По прошествии некоторого времени преподобный дает Мартиниану новое и притом более тяжелое послушание – посылает его на службу в хлебню и поварню. Здесь юный инок смиренно выполнял трудные работы: носил воду, рубил дрова и приносил хлеб братии, прося

у всех молитв и благословения. С благословением же и в строгом молчании он выходил из келлии и также возвращался в нее с послушанием к своему начальнику.

Стало ясно, что юный инок окончательно укрепился в правилах монашества. Поэтому преподобный Кирилл позволил ему жить в особой келлии, хотя и после того не переставал следить за духовной жизнью своего ученика. Так, увидев однажды, что Мартиниан из церкви зашел в келлию одного брата, святой Кирилл спросил его: «Зачем нарушаешь устав обители?» «Сомневаюсь, чтобы, войдя в свою келлию, захотел я выйти из нее, а мне нужно было быть в келлии брата», – ответил Мартиниан. Тогда святой игумен заметил ему: «Наперед иди в свою келлию, чтобы сотворить там положенную молитву, и келлия научит тебя всему».

С благодарностью принимал подобные указания старца святой Мартиниан и руководился ими в своей жизни.

Видя его ревность, святой Кирилл сделал его клириком, а спустя немного времени преподобный Мартиниан был посвящен во иеродиакона, потом во иеромонаха.

Удостоенный священного сана, преподобный Мартиниан благоговейно совершал Божественную службу, руководясь примером своего наставника. Своими трудами и смирением, а также и близостью к святому Кириллу преподобный Мартиниан скоро снискал себе любовь и уважение братии. «Блажен брат сей, – говорили они, – что сподобился быть учеником такового подвижника», – и молили за него Бога.

Но находились между иноками и такие, которые ему завидовали и осуждали его. Блаженный Мартиниан терпеливо переносил все это, не обращая внимания на оскорбления. К друзьям и недругам он относился одинаково: всем воздавал равное послушание, и если к нему обращались, всегда отвечал почтительно и с любовью, побеждая любовью и смирением своих недоброжелателей.

Но вот приблизилась кончина блаженного Кирилла. 9 июня 1427 года он мирно отошел ко Господу. Со слезами проводил преподобный Мартиниан останки преподобного Кирилла к месту погребения, благодаря Бога за то, что сподобился наставлений святого старца. И во всей своей последующей жизни он непрестанно поминал своего учителя в молитвах, а его добрый пример хранил в своем сердце, как бы написанный на хартии.

Прошло уже немало времени с тех пор, как Мартиниан был пострижен в монашество. Ища высших подвигов для себя, преподобный пожелал теперь безмолвствовать. Для этого, помолившись Богу и поклонившись гробу святого Кирилла, он удалился на безлюдный лесистый остров озера Воже, в 120 верстах от монастыря, и начал там пустынную жизнь.

Но недолго пришлось преподобному быть в уединении. Прослышали о месте его подвигов и стали к нему стекаться сподвижники. Одна мысль одушевляла собравшихся – как бы воздвигнуть церковь на месте их пустынных подвигов. Все просили об этом преподобного Мартиниана, и общими трудами они создали церковь в честь Преображения Господня, преподобный освятил ее и снабдил всем необходимым, а в возникшем монастыре ввел чин общежития.

Раз преподобный Мартиниан отправился помолиться в Ферапонтов монастырь. Расположенные к нему игумен и братия монастыря просили его навсегда остаться с ними, но преподобный сказал: «Если Господь Бог изволит и Пречистая Богородица не отринет, то в будущем я готов поселиться с вами».

Теперь же, зная, что не пришло еще к тому время, он возвратился в свою пустынь, где он прожил в трудах и подвигах около десяти лет. За это время его пустынь разрослась и братия умножилась; преподобный убедился, что он может со спокойной совестью покинуть созданный им монастырь. Тогда он оставляет свою обитель и дает заповедь ученикам своим иметь особенное попечение об устроенной им церкви. Сам же, помолившись, снова отправился в Ферапонтов монастырь, где и был принят с великой честью и радостью игуменом и братией.

В Ферапонтовом монастыре преподобный Мартиниан начал подвизаться с обычным усердием. Благодаря своему смирению и благоговению, а также и знанию устава монашеской жизни он скоро сделался образцом для всех и заслужил уважение всей братии, видевшей в нем своего наставника. В это время игумен Ферапонтова монастыря оставил свое место и инокам следовало выбрать себе нового игумена. Естественно, что выбор пал на преподобного Мартиниана, которого и начали просить принять игуменство. Но, ссылаясь на свое недостоинство, преподобный смиренно отказался от предлагаемой ему чести. Собравшись снова, братия опять умоляли преподобного Мартиниана, и он покорился их мольбам. Тогда братия вместе с преподобным отправились бить челом князьям-братьям Иоанну и Михаилу Андреевичам, в вотчине которых находился монастырь, прося князей утвердить выбранного ими игумена. Хорошо зная преподобного Мартиниана и любя его, князья утвердили новоизбранного игумена и, одарив его, отпустили в монастырь. Это произошло около 1435 г.

Теперь началась новая усиленная деятельность преподобного Мартиниана. К заботам о подвигах личного самоусовершенствования присоединились попечения о вверенном ему монастыре, преподобный неустанно заботился о благоустройстве Ферапонтовой обители и за образец себе взял устав и обычаи монастыря преподобного Кирилла Белозерского. Он старался ввести порядок не только в церкви, но и в келлейной жизни инока и на трапезе братии, установив общую трапезу – «равную для всех и в строгом молчании».

Строгим сохранением иноческих правил преподобный Мартиниан возвысил и прославил Ферапонтову обитель. Как пчелы слетаются на медовые цветы, так стекались к преподобному иноки и миряне: одни – чтобы, приняв пострижение, поселиться с ним, другие – чтобы слушать его наставления и видеть иноческую жизнь, устроившуюся под его руководством.

Под управлением преподобного Мартиниана Ферапонтова обитель пришла в цветущее состояние и долго называлась его именем, как именем устроителя, «обителью Мартиниановой». При этом много помогали святому игумену в средствах к поддержанию и украшению монастыря князья Иоанн и Михаил Андреевичи, которые часто посылали милостыню и жертвовали обители свои вотчины.

Тихо и мирно протекала жизнь в пустынной обители, но не мирное было то время на Русской земле. Удельные распри между князьями и споры из-за великокняжеского престола не стихали.

В феврале 1446 года великий князь Московский Василий Васильевич отправился на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Воспользовавшись его отъездом, князь Димитрий Шемяка овладел Москвой и великокняжеским престолом, а Василия Васильевича ослепил и сослал в Углич с его княгинею и детьми; потом, опасаясь народного движения в пользу сосланного князя, и вследствие увещаний нареченного митрополита святого Ионы он отпустил его и дал ему в удел Вологду. Сюда к обиженному князю стали стекаться его приверженцы – недовольные Шемякой бояре и народ. Обнадеженный в помощи тверским князем, Василий Темный отправился с войсками искать потерянного им московского престола. Но прежде чем вступить в борьбу с Шемякой, благочестивый князь хотел испросить помощи

Божией и потому по дороге к Москве посетил сперва Кириллов, а потом и Ферапонтов монастыри.

Игумен Мартиниан со всей братией встретил Василия Васильевича за оградой монастыря. Осенив его святым крестом и окропив святой водой, он служил молебен Пресвятой Богородице и после того угощал князя на трапезе. Уговаривая Василия Васильевича идти против врага, преподобный обнадежил его словом утешения. В ответ на это князь сказал: «Мартиниан! Если будет на мне милосердие Божие, Пресвятой Богородицы и великих чудо-

творцев моление и твоими молитвами сяду на столе своем великокняжеском, даст Бог, позабочусь о твоем монастыре, а тебя приближу к себе».

Приняв затем благословение святого игумена, Василий Васильевич со всем воинством пошел на врага. Но Шемяка без боя поспешно бежал из Москвы, а Василий Темный снова стал на великом княжении.

Вступив на московский престол, Василий Васильевич согласно своему обещанию вызвал в 1448 году преподобного Мартиниана и назначил его игуменом в обители преподобного Сергия, выбрав его к тому же своим духовником. В грамоте Московского Собора от 29 декабря 1448 года, в которой Шемяка в случае нераскаяния предавался отлучению от Церкви за кровавые смуты, имя Мартиниана уже в сане игумена Троицкого монастыря стоит первым между именами других игуменов.

Высокое положение игумена великой Лавры и великокняжеского духовника, впрочем, нисколько не изменило строгого подвижника, ставившего правду выше всяких расчетов. В то время один боярин перешел от Московского князя на службу к Тверскому. Василию Васильевичу было досадно и жаль лишиться слуги, он изыскивал средства вернуть его к себе. Он обращается к преподобному Мартиниану, просит его содействовать возвращению боярина в Москву, обещает тому честь и богатство. При содействии подвижника боярин вернулся, но великий князь вероломно заключил его под стражу. Услышав об этом от сродников заключенного боярина, преподобный Мартиниан оскорбился такой несправедливостью великого князя и немедленно явился в Москву. Войдя в княжескую палату, преподобный помолился перед иконами и затем обратился к князю со следующей речью: «Так ли ты, великий князь самодержавный, научился судить праведно? Зачем ты продал мою грешную душу и послал в ад? Зачем велел ты заковать боярина, которого я призвал, ручаясь душою моею? Зачем преступил ты свое слово? Да не будет же благословения моего грешного на тебе и на твоем великом княжении». И, повернувшись, вышел от князя, а потом уехал в Троицкий монастырь.

Скоро великий князь сознал свой грех, и когда пришли к нему бояре, он сказал им, как бы гневаясь: «Смотрите, бояре, что сделал со мною этот болотный чернец? Пришел ко мне неожиданно во дворец, обличил и снял с меня благословение Божие, оставив без великого княжения».

Бояре не понимали, что это значит и что отвечать великому князю. Но тот сам прибавил: «Виноват я перед Богом и перед ним! Забыл свое слово и поступил несправедливо; пойдем же к Живоначальной Троице, к преподобному Сергию и тому игумену, чтобы получить прощение греха».

Вслед за тем Василий освободил боярина и осыпал его милостями, а сам отправился в обитель преподобного Сергия. Услышав, что великий князь приближается к обители, преподобный Мартиниан со всей братией вышел ему навстречу, с радостью благословил своего духовного сына, видя его раскаяние; после молитв в храме преподобный дал ему прощение и сам просил прощения у великого князя. С тех пор Василий Васильевич еще более возлюбил своего духовного отца, ни в чем не оскорблял его, слушал во всем и почитал.

Но жизнь в обители, близкой к столице, тяготила пустыннолюбца, приходившего уже в старость и искавшего безмолвия. Он припоминал слова своего наставника преподобного Кирилла: «Хорошо иноку соблюдать молчание и нестяжательность и избегать всего, что может возмущать душевные чувства». С другой стороны преподобный Мартиниан желал докончить устроение любезной ему Ферапонтовой обители. И вот, несмотря на увещания всей троицкой братии не разлучаться с ними, преподобный собрал своих духовных чад и, преподав им свое последнее поучение, сдал управление монастырем. Потом помолился Пресвятой Троице, облобызал мощи преподобного Сергия и простился со всей братией. Оставив монастырь, преподобный отправился в Ферапонтову обитель. Это было в начале 1455 года.

Сильно обрадовались ферапонтовские иноки возвращению любимого игумена. Они встретили его как своего отца и по случаю его прибытия устроили праздник. Игумен уступал ему свое место, и все братия просили преподобного Мартиниана снова быть их пастырем и руководителем. Но преподобный смиренно уклонялся от их предложения, указывая на свое недостоинство и слабость сил. «Для того, – говорил он, – я ушел из обители преподобного Сергия, чтобы в старости найти покой и безмолвие и оплакивать свои грехи».

И только после неотступной просьбы со стороны игумена и братии согласился он снова принять на себя бремя управления монастырем.

Несмотря на свой уже преклонный возраст, преподобный Мартиниан с прежней ревностью взялся за окончательное устроение любимой им обители. Как купец, вернувшийся из дальних стран, он привез с собою сокровища духовного опыта и старался передать их любимой обители. Ее он устроил отчасти по уставу Кирилловой обители, отчасти же руководясь порядками Троице-Сергиевой Лавры. Преподобный хорошо помнил о своем наставнике преподобном Кирилле Белозерском, у которого постригся в отрочестве в первые годы существования Кирилловой обители. И житие преподобного Кирилла написано Пахомием Сербом главным образом по рассказам ученика и сожителя его преподобного Мартиниана.

Подвижник достиг глубокой старости. Но несмотря на то он не оставлял не только келлейного правила и поста, но и служб церковных. Когда он одряхлел и не мог ходить, его водили под руки или возили в храм на Божественную службу – такова была верность преподобного иноческим обетам!

Чувствуя приближение своей кончины, святой старец созвал к себе всю братию, подвизавшуюся с ним, и пред всеми заповедал игумену сохранять предание и устав обители. «Отцы и братия! Поступайте так, как я учил и поступал. Божия же любовь и милость и Пречистая Богородица да будет со всеми вами!» – так закончил свою речь подвижник и затем простился с игуменом и братией. Причастившись Святых Таин, преподобный Мартиниан мирно скончался в воскресенье 12 января 1483 года на 86 году от рождения, прожив в иночестве более 70 лет.

Игумен и братия торжественно погребли честные мощи преподобного близ церкви Пресвятой Богородицы, на левой стороне от алтаря.

Бог, дивный во святых Своих, скоро прославил Своего угодника. Спустя 31 год после кончины преподобного Мартиниана в Ферапонтовом монастыре скончался его ученик и постриженник Иоасаф, бывший архиепископ Ростовский, потом долго живший на покое. Игумен и братия решили похоронить его вблизи преподобного Мартиниана. Сотворив молитву, начали копать могилу, и когда открыли гроб преподобного, то с изумлением увидели, что не только тело, но и одежды святого остались целыми и не подверглись тлению, хотя весь гроб был наполнен водою. Все видевшие это прославили Бога, а некоторые из них, будучи особенными почитателями памяти святого, с верою взяли воды из гроба в свои сосуды на благословение. И не тщетной оказалась их горячая вера. Эта вода послужила источником исцелений. Так, инок Ферапонтовой обители Памва, будучи одержим тяжким недугом всего тела, взял воды из гроба святого Мартиниана и полный веры к преподобному выпил той воды, помазал ею все тело и тотчас выздоровел.

Много и других исцелений было совершено при мощах преподобного Мартиниана. Упомянем некоторые из них.

Поразительное чудо по молитвам преподобного совершилось над иноком Ферапонтовой обители Сильвестром. Много лет от расслабления он не мог не только ходить, но даже и принимать пищу без посторонней помощи. Жалевшие больного иноки, принося ему пищу, сами кормили его. Сильно скорбел Сильвестр о своем недуге, но не терял надежды на помощь Божию: терпеливо молил Господа и Его Пречистую Матерь о том, чтобы получить здравие. В одну ночь, раздумывая о своей болезни, Сильвестр захотел помолиться у

гроба преподобного Мартиниана; но боясь, что во внеурочное время его не понесут туда, он обратился с горячей мольбой к святому и пополз к его гробнице, с плачем продолжая свою молитву: «Помилуй меня Господа ради, угодниче Христов, и помолись за меня грешного, чтобы Он показал на мне милость Свою молитвами твоими святыми! Помяни, отче, сколько лет я послужил святыне твоей еще при жизни твоей, сколько лет служил во обители твоей».

Так молился расслабленный и с плачем прикладывал свою голову ко гробу святого. Вдруг он почувствовал себя выздоровевшим; с радостью припал он к раке преподобного Мартиниана; потом на своих ногах вернулся в келлию. Наутро братия, узнав о чудесном исцелении Сильвестра, прославили Бога, даровавшего их обители неоцененное сокровище – святые мощи преподобного Мартиниана-чудотворца, неоскудно источающие исцеления всем, с верою приходящих к ним.

Иеромонаху Мартиниану пришлось раз, за отсутствием приходского священника, исповедовать в ближнем селении больного. Мартиниан увидел в доме женщину, дочь этого больного. Она сидела на печи и неистово хохотала. Иеромонах узнал, что женщина больна давно, что она сделалась немой, ничего почти не видит и не слышит, и родственники не знают, что с ней делать. Он посоветовал привезти бесноватую к мощам преподобного Мартиниана. И когда ее привезли, во время молебна она быстро пришла в сознание, подойдя к чудотворцеву гробу, целовала его с плачем и радостью. Ясно было всем, видящим это, что бесноватая исцелилась. Она сказала служащему священнику, тому же Мартиниану: «Вот чудотворец встал из гроба, благословил меня крестом и удалился».

И другая бесноватая Акилина из близлежащего села Сусла получила исцеление от своего недуга молитвами преподобного Мартиниана. Много лет страдала несчастная. Муж и сродники возили ее по обителям, были и в монастыре преподобного Кирилла, наконец, повезли ко гробу преподобного Мартиниана. Когда они достигли монастырских врат, бесноватая завопила и закричала таким страшным голосом, что все ужаснулись и отбежали. Она воспользовалась этим и пыталась бежать. Но сродники и некоторые из монастырских успели ее удержать. Бесноватая билась и кричала, повторяя много раз: «Чернец бьет меня деревом».

Когда Акилину привели ко гробу преподобного и служили молебен, она начала утихать, но произносила все те же слова. Ее уговаривали: «Что ты говоришь? Никто тебя не бьет». Акилина отвечала на это: «Не видели ли вы, как за монастырскими воротами начал меня бить палкой, говоря: «Всегда мимо ворот моих ходите и презираете меня».

Ее продолжали уговаривать, что никто ее не бил, что не было никакого чернеца. Она же указывала пальцем и говорила: «Вон он пошел!» Подошла ко гробу святого и продолжала: «Уже ушел; на нем была черная одежда».

Присутствующие поняли, что больная видела чудотворца в видении, что он измучил в ней беса и отогнал. Священник благословил ее крестом, и Акилина совершенно выздоровела.

Юноша псковичСтефан Федоров Клещев, по ремеслу среброковач, бродя по своим делам в разных странах, заболел проказою: опроказилась правая рука его. Отяжелев, она сделалась неподвижной, не поднималась и для крестного знамения. Не зная, как избавиться от проказы, Стефан начал усердно молить Бога об исцелении и дал обет ходить по святым местам. Он обошел много монастырей: побывал в обителях Кирилловой и Ферапонтовой и в волости Сяма, где молился перед чудотворной иконой Богоматери. Однако не находил даже малейшего облегчения своей болезни. Тогда он оделся в иноческие одежды и, возвратившись в обитель преподобного Кирилла, стал просить игумена Афанасия и старцев, чтобы его приняли в монастырь. Но они, по болезни Стефана, не приняли его: он принужден был поселиться в монастырской странноприимнице вместе с другими больными и прожил здесь недели три. Потом, по совету своих знакомых, Стефан пошел в Ферапонтов монастырь. В одежде инока предстал он перед игуменом Гурием и усиленно просил его о принятии в оби-

тель. Видя его уже монахом, игумен сдался на мольбы Стефана, тем более, что за него просили некоторые из братии, и, приняв в обитель, поручил его старцу. Прошло с тех пор еще три месяца, а болезнь Стефана не только не ослабевала, но еще более усилилась. Рука его так сгнила, что в четырех местах виднелись кости и невозможно было жить с ним в одной келлии вследствие тяжелого запаха. Сознавая свое бедственное положение и боясь удаления из монастыря, Стефан снова обратился к молитвам. С горькими слезами молился он у раки преподобного Мартиниана, прося чудотворца об исцелении от тяжкого недуга и обещаясь поработать в его обители до конца своей жизни. В то же время, чувствуя угрызения совести в том, что, не будучи еще пострижен, он самовольно надел монашеские одежды, Стефан открыл это келарю, который управлял монастырем за отъездом игумена. Келарь, по совету с братией, повелел иеромонаху Симеону постричь Стефана и наречь его Сергием, что тот и сделал.

С тех пор новопостриженный инок никогда не оставлял молитвы к преподобному и за это скоро получил исцеление от своей тяжкой болезни. Однажды Стефан со скорбью пришел ко гробу преподобного Мартиниана и долго молился со слезами; прикладывая свою больную руку к раке святого. И вот в ту же ночь в дремоте он увидел, что кто-то, войдя, толкнул его и сказал: «Встань и молись».

Проснувшись от страха, он не видел уже никого, но сразу почувствовал облегчение от болезни: повязка, как лубок, спала с руки его, и на руке явилось новое, молодое тело. И исцеленный и братия возблагодарили Бога и преподобного Мартиниана.

Преподобный Мартиниан причтен к лику святых, вероятно, в 1553 году. Празднование ему совершается местно.

Тропарь, глас 7

От юности, отче, избран и возлюблен был еси Господом Богом, иже, провидя доброе твое произволение, научи тя прийти к преподобному угоднику своему Кириллу всеблаженному, от негоже наставлен быв на путь спасения, в страсе Божии и чистоте душевней, в благоговении же и непрестанных к Богу молитвах житие твое непорочно прешел еси. И ныне со дерзновением предстоя на небесех Престолу Христову, отче Мартиниане всеблаженне, не престай моля Христа Бога спасти и помиловати души наша.

Кондак, глас 8

Благоизволив, преподобне, от юнаго возраста работати Господеви день и нощь, в страсе Божии и благоговении чистоту душевную соблюл еси, в молитвах же и бдениях ум твой предочистил еси: в подвизех же и злостраданиях тело твое изнурив, вся добродетели духовныя исправил еси, и образ хотящим по тебе спастися явился еси. Темже ныне присно зря на небесех Пресвятую Троицу, молися, всеблаженне, даровати душам нашим спасение и житию нашему исправление, да вси верою вопием ти: радуйся, преподобне Мартиниане, отче наш.

Молитва преподобным отцам Ферапонту и Мартиниану Белозерским

О богоблажении и преподобнии отцы наши, Ферапонте и Мартиниане! Молимся вам от сердца и с любовию вопием, да нас, непотребных, уразумите и просветите и своими молитвами укрепите некая похвальная словеса принести в память вашего преставления не бо в мудрости слова дерзаю глаголати, но со многою верою и любовию чадолюбивым

отцам сия приношу. Вы убо, преподобнии, сами наши недостатки наполните, без вашея бо помощи, блаженнии, ничтоже можем благо сотворити, но, пребывающе в дому Пречистыя Богородицы вашея ограды, надеемся вами, благими предстателями, свободни пред Богом явитися, необладанными быти от враг видимых и невидимых. О пастырие добрии, истиннии строители винограда Христова, отцем славо, преподобным единонравнии, праведным единовсельницы, иноком наставницы и общему житию совершители изряднии. Ныне на небесех Святей Троице предстоите со всеми угодившими Ей. Ныне убо, о богоблаженнии и преподобнии отцы, помяните стадо свое, еже мудре собрасте, и соблюдите богодарованную вашу паству и, яко чадолюбивии отцы, посещайте и не презрите нас, чтущих верою и любовию пречестную и многорадостную вашу память. Сохраняйте нас и соблюдайте от всех видимых и невидимых враг, приидите посреде нас невидимо и всех нас моления, Богови возсылаемая, приимите и принесите сия ходатайственне всех Творцу и Избавителю, Иже в Троице Святей покланяемому истинному Богу нашему, яко да согрешением нашим оставление получим в день судный благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Нимже Отцу слава и Святому Духу вкупе, Трисиянному Божеству, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сказание о блаженном Галактионе Белозерском (память 12/25 января)

Много выдающихся людей было среди учеников преподобного Мартиниана: одни заняли епископские кафедры, другие – места настоятелей в монастырях, руководителей иноческих братств, третьи просияли святостью жизни и прозорливостью. К числу последних принадлежал блаженный Галактион. Когда преподобный Мартиниан ослабел от старости и недугов и не имел сил ходить, Галактион носил его в церковь на общую молитву. Подражая примеру наставника, он был очень усерден к подвигам и молитве, не знал покоя телесного; преподобный благословил его юродствовать во Христе, и блаженный прославился этим подвигом, соединившимся у него с поразительной прозорливостью.

Один раз пришел блаженный Галактион с братией в только что отстроенную монастырскую трапезу. Братия начали хвалить новую храмину, но Галактион, юродствуя, заметил: «Добра то добра, да не долговечна».

Братия не придали словам блаженного никакого значения, а между тем они сбылись на следующий же день. Загорелась в монастыре келлия одного брата; огонь перешел на другие строения, потом на трапезу, и она сгорела без остатка.

В то время в Ферапонтовом монастыре жил на покое Иоасаф, в миру князь Оболенский, бывший Ростовский архиепископ. Когда загорелась келлия бывшего владыки Ростовского, он вспомнил, что в ней осталась драгоценная вещь, предназначенная на монастырское строение, и начал тужить. Галактион укорил Иоасафа за его малодушие, а тот ему ответил, что жалеет не о своей потере, а о монастырской. Тогда блаженный попросил его точно указать, где лежит сокровище, и, осенив себя крестным знамением, бесстрашно пошел в пылающую келлию; взяв там сокровище, он положил его перед владыкой в присутствии изумленной братии и сказал Иоасафу: «Вот, не тужи, о худом деле скорбишь».

Ожидали, что загорится деревянная звонница, и подошли рубить ее топорами, чтобы спасти от огня колокола. Но блаженный, подбежав, оттолкнул всех и заявил: «Этому не гореть». Сам стал у звонницы, и действительно огонь ее не коснулся, хотя окружающие ее строения сгорели.

Один брат, живя в обители, впал в уныние и хотел уйти. Блаженный Галактион пришел к нему, сел на пороге келлии и сказал: «Что это ты задумал, брат, послушал нашего врага? Но не избегнуть тебе его преследований; если и убежишь от нас, нигде невозможно избежать сетей лукавого».

Инок поражен был прозорливостью блаженного, проникновением его в тайные помыслы свои и остался в Ферапонтовой обители; в течение 30 лет он был ее игуменом.

Великий князь Василий Иоаннович послал в 1506 году войско на Казань под предводительством своего брата князя Димитрия. Слух об этом дошел до Ферапонтова монастыря. Блаженный Галактион сказал: «Великий князь еще долго будет хлопотать о Казани; родится князь Иоанн: тот овладеет Казанским царством».

Братья с года на год ждали рождения в великокняжеской семье сына Иоанна. Но так как предсказание блаженного долго не сбывалось, то о нем забыли. Его припомнили лишь тогда, когда в 1553 году Иоанн Васильевич Грозный завоевал Казань.

Более 20 лет после смерти преподобного Мартиниана подвизался блаженный Галактион в Ферапонтовом монастыре. Заболев предсмертным недугом, за много дней он предвидел свою кончину и предсказал ее время. Посетить больного старца пришел инок Савва, должностью просфорник, пользовавшийся советами и наставлениями блаженного. Савва начал тужить о его болезни, а блаженный ему ответил: «Не скорби, брат, о том, что я хочу отойти от вас: через восемь дней и ты придешь за мною».

Савва недоумевал, что значат его слова, и передал их братии. Но они сбылись со всей точностью: скончался блаженный, и через восемь дней помер и духовный друг его Савва. Кончина блаженного Галактиона последовала в 1506 году.

Житие преподобного Елеазара Анзерского (память 13/26 января)

Преподобный Елеазар происходил от благочестивых родителей купеческого рода, по прозванию Севрюковых, из города Козельска. С ранних лет он был воспитан в страхе Божием и отдан обучению грамоте. Послушный родителям, святой отрок прилежно изучал Божественное Писание, которое было главным предметом в школе старого времени, успевал в нем день от дня и часто посещал храм Божий для своих чистых детских молитв. Уже в это время возгорелось в нем желание найти путь спасения. С годами оно все более крепло, пока не обратилось в твердую решимость оставить мир с его соблазнами и непостоянством. Узнав о Соловецкой обители, что она служит лучшим местом для иноческих подвигов, святой Елеазар, достигший уже совершеннолетия, отправился туда, благополучно достиг Соловков и был беспрепятственно принят в обитель игуменом преподобным Иринархом.

С этого времени начинаются иноческие труды и подвиги преподобного. Непрестанная молитва, пост и другие требования монастырских правил исполнялись им строго и неуклонно. Кроме того, преподобный Елеазар нес и различные монастырские послушания; между прочим, будучи обучен резному искусству, он ревностно трудился по устройству и украшению иконостаса в соборной церкви Преображения Господня, созданной игуменом святым Филиппом, который был после того митрополитом Московским. Подвижник прожил в обители несколько лет, проходя разные послушания и совершенствуясь в иноческой жизни. После того он был пострижен в монашество и еще усерднее стал служить Богу, посвятив Ему все свои силы. Своей подвижнической жизнью и строгим вниманием к самому себе преподобный Елеазар скоро приобрел уважение всей братии и любовь игумена Иринарха. Но не того желала смиренная душа его. Она стремилась к новым подвигам уединения и безмолвия. И вот, избегая почитания и славы, подвижник тайно уходит из монастыря и удаляется на Анзерский остров.

Здесь, вдали от людей, в безмолвии отшельника стал подвизаться преподобный. Сначала он избрал себе место на горе, называемой Голгофа, близ озера Круглого, где поставил крест, а спустя немного времени и келлию. Гора Голгофа крутая и высокая. В ясный день с нее виден весь остров, покрытый лесом, необъятное море, острова. Для пропитания же своего на пустынном острове преподобный имел деревянные чашки и с надписанной на них просьбой уделить что-нибудь от пищи живущему тут страннику ставил их у морской пристани. Временные гости пустынного острова моряки-рыболовы, находя их, оставляли в них отшельнику хлеб и другие припасы. И по молитвам преподобного они сторицею были награждаемы от морского улова за свое доброе дело.

Постриженный в 1616 году соловецким иеромонахом Фирсом в схиму, преподобный Елеазар спустя четыре года перешел на другое место, поближе к морю и Соловецкому острову, к ветхой церкви святителя Николая, поставленной для временных тружеников на солеварнях. Здесь он построил новую часовню и малую келлейку для себя и продолжал благоугодную свою жизнь.

Однако скоро жилище преподобного Елеазара было открыто посещающими Анзерский остров; слава о его подвигах дошла до Соловецкого монастыря и пронеслась по всем окрестным странам. Многие, как иноки, так и миряне, стекались к нему: одни, чтобы получить от него наставление, другие – желая поселиться близ него для безмолвия и воздержания. Жаль было преподобному расстаться со своим тихим уединением, но всех приходящих он принимал с кротостью и любовью и не возбранял им селиться около себя. Так мало-помалу собирались к нему ревнители отшельнической жизни. Их было 12 человек. Среди учеников преподобного Елеазара известны: Никодим, бывший строитель Анзерского скита

по кончине преподобного, Никифор и Никон. Никон, по мирскому имени Никита, пришел к преподобному Елеазару около 1635 года, принял от него пострижение и подвизался на Анзерском острове три года. Отшельники питались царским жалованием, а также милостыней рыболовов, приезжавших на Анзерский остров.

Преподобный установил для сподвижников древний чин скитского жития по примеру святых отцов. Келлии безмолвных пустынников поставлены были в версте одна от другой. В субботу вечером и накануне праздников собирались они для общей молитвы, в которой проводили всю ночь и следующий день. Совершив праздничное или воскресное пение, расходились по келлиям для богомыслия. Молитва, песнопение, пост и ручной труд по силам составляли их обычное занятие; о душевных помыслах и искушениях, нападающих на них, они открывали преподобному старцу как опытному своему наставнику и пользовались от него духовными советами. Сам преподобный Елеазар во всех указанных подвигах был примером для своих учеников. Обладая от природы крепким здоровьем, он ради смирения налагал на свое тело железные вериги и предавался усиленных трудам, как духовным, так и телесным: то коленопреклоненно и днем, и ночью подолгу молился, то рубил дрова и носил их на спине своей, то, наконец, переписывал духовные книги. Таким способом преподобный, как сказано во вкладной книге скита, собрал «от Божественных Писаний различные повести и три книги Цветника написал своей рукой уставом», а также ясно истолковал в своем писании чин монашеского келлейного правила от своего иноческого опыта. Все эти книги он потом вкладом положил в церковное книгохранилище. Не ограничиваясь только собственноручным списыванием и составлением книг, он много покупал их на деньги или приобретал через пожертвования и таким образом положил основание Анзерской библиотеке. Отсюда видно, что преподобный Елеазар был не только великим подвижником, но и любителем книжности.

Таковы были труды и подвиги преподобного Елеазара, принятые им на себя добровольно. А сколько кроме того пришлось перенести во дни своей пустынной жизни трудностей и испытаний всякого рода, особенно искушений от злого духа – ненавистника всякого добра! Но преподобный мужественно и безропотно переносил лишения и смело отражал искушения бесовские.

Случалось иногда, во время воздержания нападало на подвижника непреодолимое желание ко вкушению рыбы. Что же делал преподобный? Приготовив рыбы и поставив ее перед собою, он за одно только соблазнительное желание начинал с укором обличать себя в невоздержании и не прикасался к приготовленной им пищи до тех пор, пока она не портилась и дурным запахом не наполняла келлию. Тогда он снова ставил рыбу перед собой и говорил: «Хочешь ли есть добрых рыб ныне, о любострастная моя душа? Ешь же ныне и насыться злосмрадия сего».

Так побеждал святой Елеазар все восстания страстей и оставался непреоборимым от них по благодати Божией.

Однако злой дух, видя, что все его искушения отражены преподобным, не оставил его в покое, но новыми кознями захотел окончательно погубить святого подвижника. Произошло это так. Игумен Соловецкого монастыря блаженный Иринарх, впервые принявший преподобного Елеазара в свою обитель, не прерывал общения и после его удаления на Анзерский остров. Часто, особенно в зимнее время, когда устанавливался удобный путь по льду, он посылал от себя послушника на санях, запряженных лошадью, с приглашением преподобного в обитель для полезных духовных бесед с ним. Зная это, лукавый дух однажды преобразился в такого послушника и, явившись к келлии преподобного, постучал к нему в оконце. И когда тот подошел к окну, чтобы видеть, кто стучится, лукавый с поклоном сказал, что он прислан за ним от игумена.

По смотрению Божию и для большего испытания подвижника была скрыта от него эта хитрость диавола, и он, не обратив даже внимания на то, что тогда не было пути морем,

принял к себе лукавого в образе послушника, а сам начал готовиться в дорогу; преподобный не желал, однако, отправиться в путь, прежде чем совершит правило келлейной молитвы и потому ранее обыкновенного встал на молитву – для пения часов. Когда же начал он читать слова молитвы Господней: «… и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого», – мнимый послушник не вынес этих слов, вышел из келлии и через некоторое время появился снова. Это повторялось несколько раз, по мере того, как читалась молитва Господня. Удивленный этим, преподобный спросил послушника, почему он выходит из келлии? Тот ему ответил: «Посмотреть за лошадью: она не смирно стоит».

По окончании часов преподобный по обычаю гостеприимства предложил мнимому брату трапезу, и тогда-то, наконец, при чтении молитвы Господней лукавый исчез без следа. Рассказав после того братии соловецкой об искушении, преподобный Елеазар возблагодарил Бога, что Он не искусил его свыше сил, не предав в руки врага.

Восстали на пустынника и злые люди из береговых жителей. Сговорившись между собою ограбить преподобного, злодеи пришли к пустыннику в расчете найти у него много богатств. Преподобный Елеазар увидел пришедших, предугадал их злой умысел и помолился Богу о защите. И Божественный Промысл, хранивший святого угодника, отнял разум у злоумышленников. Обезумев, они начали ходить вокруг келлии святого, не зная, что им делать, и даже забыв, зачем они пришли сюда. Умилосердившись над ними, преподобный вышел и кротко спросил их: «Чада! Что вы здесь хотите и зачем пришли сюда?»

Они же, как безумные, не отвечая ему, продолжали кружиться до тех пор, пока, по молитвам преподобного, снова вернулся разум их и они очнулись как бы от сна. Сознав свой грех и вину перед подвижником, грабители, припав к ногам его, просили прощения; преподобный же, поучив их не красть чужого, с миром отпустил их.

После этого искушения подвижник избавлен был Божественным Провидением от наветов вражьих. Путем непрестанных подвигов он восшел на высшую ступень чистоты и бесстрастия, которые снискали ему милость Божию.

Милость Божия к избраннику выразилась в следующем чудесном событии с ним. Однажды преподобный бодрствовал в молитвах, углубивши все свое внимание в богомыслие. Вдруг он услышал свыше Божественный повелительный голос: «Напиши мой образ!»

Страх и радость овладели преподобным от этого необычного голоса. Но опасаясь искушения, он не тотчас приступает к исполнению повеления, ожидая дальнейшего разъяснения сего чуда. На другой же день, когда преподобный по обычаю своему с утра бодрствовал и молился, размышляя о том, чей ему образ повелено написать, он снова услышал тот же голос, еще с большей силой говорящий ему: «Напиши Мой образ, Христов».

Тогда, уразумев в этом действительную Божественную волю, он попросил соловецкого иконописца Памву начертить образ Богочеловека Христа и потом уже сам тщательно изобразил его в красках. Образ этот, поставленный по погребении преподобного Елеазара против его гроба, послужил источником многих исцелений с верою приходившим и прикасавшимся к нему.

В 1620 году игумену соловецкому преподобному Иринарху случилось быть в Москве. Когда он пришел к матери царя Михаила Феодоровича инокине Марфе Иоанновне просить о нуждах своего монастыря, она спросила его об Анзерском острове и подвижниках его. Игумен сказал, что остров очень удобен для пустынножительства.

«Можно ли поставить там церковь?» – спросила Марфа Иоанновна. Игумен ответил, что это удобно, и получил на устройство храма 100 рублей, книги, ризы и иконы. Начальником одиннадцати анзерских пустынников был в то время иеромонах Варлаам. При нем и построена была в Анзерском скиту деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы с приделом во имя преподобного Михаила Малеина (Ангела царя).

Около 1625 года преподобный Елеазар является начальником скитян. Без сомнения он превосходил учеников своих духовными дарованиями, например, даром прозорливости.

Так, когда приблизилась кончина соловецкого игумена преподобного Иринарха, преподобному Елеазару было открыто об этом от Господа. Тогда святой возвестил братии своей, что его друг и собеседник о Господе Иринарх уже кончается, что он спешит к нему, но уже не увидит его в живых. А преподобный Иринарх, в свою очередь провидя, говорил братии: «Духовный мой брат Елеазар плывет морем, стараясь застать меня в живых, но смотрением Божиим не застанет». Так это и сбылось.

Мало-помалу молва о подвижнической жизни преподобного вышла далеко за пределы Поморского края и дошла даже до царского дворца. Царь Михаил Феодорович, весьма сильно скорбевший о том, что он не имеет наследника, однажды в беседе с соловецким постриженником келарем Троицкой Лавры Александром Булатниковым спросил его: «Нет ли среди вас такого праведного мужа, который бы разрешил нашу печаль?»

Александр же, зная великое дерзновение к Богу преподобного Елеазара, ответил царю: «Есть такой муж в твоей державе и, надеюсь, он может испросить вам у Бога сына».

Затем подробно рассказал о святом. Царь обрадовался и послал к преподобному Елеазару самого Александра с приказанием привести его с собою в Москву. Преподобный прибыл в Москву и с честью был принят при дворе.

Своими речами подвижник утешал опечаленного царя. Он говорил ему о всемогуществе Божием, о том, что Бог может нам дать все по вере нашей, и в заключение сказал: «Как вот сей день, так и я уповаю на Господа, что зачнется и родится у вас сын и будет наследником вашего царства».

Обрадованный царь упросил преподобного Елеазара остаться в Чудове монастыре до исполнения сего события, а через несколько времени, именно в 1629 г., действительно сбылись слова преподобного – родился у царя сын царевич Алексий Михайлович. В порыве благодарности царь предлагал преподобному и почести, и власть, но он ради смирения и пустыннолюбия отказался от всего этого. Мысли подвижника были там, в созданном им скиту.

Он получил от Государя церковную утварь для скитского храма и грамоту, в которой расписано было жалованье Анзерскому скиту и давалось право получать из казны воск, ладан и прочее. После того святой старец с миром возвратился в свой скит.

Преподобному Елеазару под конец его жизни пришлось еще раз побывать в Москве. По вступлении своем на престол царь Алексий Михайлович, слыша о подвигах преподобного и глубоко почитая его, как бы другого богодарованного отца, пожелал видеть его лично, а посему святой Елеазар, преодолевая обычную в его летах слабость, вторично должен был ехать в столицу. Он с радостью был принят и обласкан царем, исполненным веры и любви к преподобному. Но и теперь он не искал при дворе царевом своих выгод, по-прежнему заботился лишь о ските своем. Вот почему во время пребывания преподобного в Москве ему дана была украшенная золотом грамота о выдаче от казны всего потребного для церковных нужд и содержания братии, а также был издан указ о непременном создании в Анзерском скиту каменной церкви, постройка которой, начатая еще при царе Михаиле Феодоровиче, была приостановлена по той лишь причине, что Елеазар хотел выстроить ее в гораздо больших размерах, чем предполагалось. Одарив преподобного, царь с честью отпустил его в скит.

Теперь, казалось бы, легко могли исполниться заветные желания Анзерского пустынника о новой каменной церкви, и потому первой его заботой по возвращении в скит было приступить к ее построению. Но так как без помощи Соловецкого монастыря нельзя было построить каменного храма, то, возвратившись от царя, Елеазар отправился в Соловки и рассказал монастырским властям о милости царя к скиту, показал и грамоты, в которых повелевалось соловецким настоятелям заботиться об Анзерском ските, особенно о постройке в

нем церкви, не считая его, однако, подчиненным монастырем. Смиренно просил преподобный Елеазар вспоможения от настоятеля и братии соловецкой. Но соловецким старцам прискорбно было, что Анзерский скит совершенно устраняется от их зависимости, и они не только отказали преподобному в помощи, но и подвергли строгому взысканию за нарушение устава о монастырской подчиненности – посадили в тюрьму. Незлобивый и блаженный старец не разгневался на них и по смирению своему не хотел навести гнев царя на соловян. Кротость и терпение подвижника победили все. Наконец, и постройка церкви началась, когда побудил к этому соловецкого настоятеля Илию двинский воевода.

Чудесные знамения сопровождали постройку каменного храма в ските. На Анзерском острове не было своих кирпичных заводов. Поэтому кирпич и другие строительные материалы брали из Соловецкого монастыря. Но вот наступила весна. Путь в обитель был прерван, так как за множеством плывущего льда невозможно было проехать ни на санях, ни в лодках. Строители скорбели о том, что опять приходится откладывать постройку на неопределенное время. Скорбел об этом и преподобный Елеазар, бывший уже в то время в преклонном возрасте. И вот, несмотря на свою слабость, он сам с несколькими строителями отправился в опасный путь. Путники благополучно достигли обители и насколько возможно нагрузили свои лодки кирпичом и другими материалами для постройки. Но на возвратном пути они встретили множество льда. Страшный испуг овладел спутниками преподобного старца, особенно когда громадные льдины, громоздясь одна на другую, с треском и шумом приближались к маленьким лодкам, грозя стереть и потопить их. Не устрашился только преподобный. Увещевая и своих спутников не поддаваться испугу, он повелел кормчим, к их изумлению, обратить ладьи прямо против шедшего на них льда. Ужаснулись кормчие и не знали, что делать, но все-таки послушали преподобного. И тотчас совершилось великое чудо. Море оказалось послушным повелениям святого старца. Оно разбивало лед и, относя его от лодок, очищало им путь. Увидев это, спутники преподобного были страшно поражены и возблагодарили за свое спасение Господа, прославляющего святых Своих.

Так, с помощью Божией, приближалась к концу постройка храма. Но не судил Господь преподобному Елеазару видеть ее окончание. Неизвестно, сколько лет прожил преподобный, но он был тогда в глубокой старости, так как довольно много времени пробыл в обители Соловецкой, удалясь из мира, а потом еще сорок лет подвизался на Анзерском острове.

Чувствуя приближение своей кончины, преподобный в последний раз собрал вокруг себя всю братию. Он много поучал своих духовных чад всему полезному ко спасению и дал им письменный устав жизни иноческой. Потом святой Елеазар поставил вместо себя наставником своего первого ученика Никодима, заповедав ему иметь постоянную заботу о братии, а братии – слушаться своего наставника, как его самого. «Если труды мои воспомянутся перед Богом, – так закончил свое прощальное слово преподобный, – со временем прославится место сие и не оскудеет никогда благодатью Божией».

После того, причастившись Святых Таин, он мирно предал дух свой Господу 13 января 1656 года и с честью был погребен своими учениками вблизи выстроенного его трудами храма, с восточной стороны, в часовне.

Вскоре после смерти преподобного Елеазара была окончена постройка каменной церкви в Анзерском скиту и она была освящена во имя Живоначальной Троицы с двумя приделами: в честь Знамения Пресвятой Богородицы и во имя преподобного Михаила Малеина.

Благодать Божия по молитвам преподобного не покидала его духовного наследия и места его святых подвигов. Сама Пречистая Дева сделалась Покровительницей скита. Один старец строгой жизни после молитвенных трудов сел отдохнуть и во сне увидал Жену, стоящую на воздухе над скитом. Простерши руки к Господу, Она молилась Ему: «Владыко Вседержителю и Господи! Призри с высоты святыя славы Своея на скит Анзерский и посети

его ради человеколюбия Твоего и помилуй живущих в нем». И тотчас послышался голос с неба: «Послан был человек в скит Анзерский, чтобы прославить его».

Проснувшийся в трепете старец узнал в молящейся Жене Пречистую Деву и возблагодарил Господа и Богоматерь, что не отступают Они от места сего.

Как бы некоторым видимым знаком особенного присутствия здесь Богородицы являются три леторасли, чудесным образом произросшие из каменного помоста алтаря под Ее образом Знамение.

Благодаря особому покровительству Божию Анзерский скит сделался местом благоговейного почитания и паломничества окрестных жителей. Много прибегающих сюда за духовной помощью и с верою молящихся здесь получали исполнение прошений и исцеление недугов своих как от иконы Пресвятой Троицы, так и от мощей преподобного.

Много чудесных знамений, совершенных по его молитвам, было собрано его почитателями, но еще более было предано забвению. Будем и мы, благочестивые читатели, памятуя труды и подвиги преподобного Елеазара и великое дерзновение его к Богу, прибегать к его помощи.

Мощи преподобного Елеазара, обретенные в 1757 году, почивают под спудом в каменной часовне. Память преподобного чтится местно.

Тропарь, глас 3

Отверг плоти тленная, нетленных потщался еси достигнути, и мира удалився, вселился еси в морский остров, и на нем усердно многа лета Господеви поработал еси, сего ради и дары прозрения и чудес обогатился еси, отче преподобне Елеазаре, Христа Бога моли даровати нам мир и велию милость.

Кондак, глас 1

Яко лучу тя солнечную, Христос показа, преподобне, сияющу во стране приморстей чудес благодатию, уставляеши бо плавающим тишину морскую, верою молящимся тебе и вопиющим: радуйся, Елеазаре, отче наш, страны Беломорския похвало и утверждение.

Молитва

О преподобне отче наш Елеазаре, богоизбранный начальниче и основателю безмолвнаго иноческаго жития в пустыни Анзерстей, дарованной ти милостию царевою, сущия ради тебе благодати пророческия. Молим тя мы, смиреннии и недостойнии, испроси, угодниче Божий, у Вседержителя Бога, в Троице покланяемаго, Емуже в дерзновении предстоиши с лики святых, да дарует стране нашей мир и утверждение, на враги победу и одоление, церквам благостояние и всем людем тишину, и благоденствие, и изобилие плодов земных. Угаси молитвами твоими разжженныя на ны стрелы диавольския, да не прикоснется нам злоба греховная, да, благочестно скончавше временное житие, сподобимся наследовать Царствие Небесное и купно с тобою славити Отца, и Сына, и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Иринарха, затворника Ростовского (память 13/26 января)

Преподобный Иринарх, затворник Ростовский, во Святом Крещении Илия, родился в июне 1548 года в селе Кондаково, в 43 верстах от Ростова Великого. Он был третьим сыном в благочестивой крестьянской семье Акиндина и Ирины. С раннего детства в мальчике обнаружилось стремление к монашеской жизни: в детских играх он не участвовал, но старался сдержать свои желания и во всем ограничивать себя. Шестилетний Илия однажды сказал матери: «Как вырасту, так постригусь и стану монахом; буду носить на себе железа и трудиться ради Бога.» С юных лет Илия мечтал подражать подвигам преподобного Макария Калязинского († 1483; память 17/30 марта и 26 мая/8 июня), тайно носившего тяжелые вериги, житие которого он услышал от приходского священника Василия.

Когда в округе случился голод, 18-летний Илия отправился на заработки в Нижний Новгород. После кончины отца, о которой он был извещен свыше, Илия вместе с матерью и старшим братом Андреем переселился в Ростов Великий. Здесь родные Илии стали вести торговлю, но Илия тяготился мирскими заботами и находил утешение в чтении Священного Писания. Стремление уйти в монастырь окончательно окрепло. В 1578 году, испросив благословение матери, Илия ушел в Борисоглебский монастырь на реке Устье, близ Ростова Великого, где принял постриг с именем Иринарх.

Игумен монастыря благословил Иринарха жить под руководством опытного старца и назначил ему послушание в пекарне. С первых дней монашеской жизни преподобный Иринарх отказался от своей воли и смиренно предал себя во власть братии; первым приходил он на церковные службы, ни с кем не разговаривал в храме, благоговейно стоял во время богослужения и никогда не уходил прежде отпуста.

Однажды преподобный Иринарх увидел в монастыре босого странника. Сжалившись, он отдал ему свои сапоги, а сам с тех пор не надевал обуви. Вместо рясы Иринарх носил рубище, за что претерпевал насмешки. Игумену не понравилось такое поведение подвижника, и он начал смирять его, заставляя часа по два стоять на морозе против своей келлии или подолгу звонить на колокольне.

Святой все переносил с терпением и не изменил своего поведения. Игумен продолжал жестокосердствовать, давая суровые послушания. Но когда преподобному Иринарху назначили послушание вне монастыря, то есть лишили церковной молитвы, он ушел в Ростов Великий, в Богоявленский монастырь, основанный преподобным Аврамием Ростовским (1073–1077 гг.; память 29 октября/11 ноября).

В Аврамиевом монастыре преподобный Иринарх был назначен келарем и около шести месяцев с усердием исполнял порученное послушание.

Однажды во время пения Херувимской преподобный Иринарх громко зарыдал. На вопрос архимандрита он ответил: «Мать моя преставилась!» Оставив Аврамиев монастырь, преподобный перешел в Ростовский монастырь праведного Лазаря. Там преподобный Иринарх поселился в тесной келлии, где три с половиной года омывал свою душу слезами, очищал молитвой и строгим постом. Он начал носить на себе тяжелые железные вериги. В Лазаревом монастыре его часто посещал блаженный Иоанн, Христа ради юродивый, по прозванию Большой Колпак († 1589; память 12/25 июня и 3/16 июля). Святые подкрепляли друг друга духовной беседой, и блаженный Иоанн предрек преподобному Иринарху достижение высокого духовного совершенства.

По повелению явившихся в сонном видении святых страстотерпцев Бориса и Глеба († 1015; память 2/15 мая и 24 июля/6 августа) преподобный Иринарх вернулся в Борисоглебский монастырь, где его с радостью встретил новый игумен Варлаам.

Однажды, молясь перед иконой Спасителя и вопрошая Господа о том, как ему спастись, Иринарх услышал слова: «Иди в келлию свою и будь затворник, и не исходи, и так спасешься». Познав волю Божию, преподобный Иринарх затворился в тесной келлии, где приковал себя железными цепями.

Преподобный Иринарх стал носить множество медных крестов, со временем число их возрастало; на голову подвижник надевал тяжелый обруч. Спал он на голом полу не более трех часов в сутки, остальное время посвящал молитве и трудам: вязал «свитки» (широкие верхние одежды), делал клобуки, шил одежду для нищих. Полученное подаяние он раздавал бедным. 25 лет провел преподобный Иринарх закованным цепями и веригами в тяжелых трудах. Подвиги его обличали нерадиво живших в обители, и они солгали игумену, что старец учит не ходить на монастырские работы, а подвизаться подобно ему. Игумен поверил клевете и изгнал святого старца из обители. Смиренно покорившись, преподобный Иринарх опять ушел в Ростов и прожил в монастыре святого Лазаря один год. Между тем борисоглебский игумен раскаялся в своем поступке и послал за преподобным Иринархом иноков. Он возвратился, укоряя себя, что живет не так, как братия, которая несет праведные труды, и продолжал вести прежний образ жизни.

Тяжкими и долгими подвигами духовное зрение преподобного Иринарха очистилось для принятия Божественных откровений. Однажды ему было видение о том, что Москву захватит Литва, а церкви по местам будут разорены. Он стал горько плакать о предстоящем бедствии, и игумен повелел ему ехать в Москву и предупредить царя Василия Иоанновича Шуйского (1606–1610) о грозящей беде, преподобный Иринарх выполнил послушание. Он отказался от предложенных ему даров и, вернувшись, стал усердно молиться, чтобы Господь помиловал Русскую землю.

Враги явились на Русь, стали завоевывать города, избивали жителей, грабили монастыри и церкви. Несколько раз они приходили в Борисоглебский монастырь, и всякий раз преподобный Иринарх безбоязненно обличал греховность их действий и убеждал оставить пределы Российские. Польский полководец Сапега, остановившийся в Борисоглебском монастыре, пожелал видеть старца, сидящего в цепях, и удивился такому подвигу. Когда паны, пришедшие с Сапегой, сказали ему, что старец молится за Шуйского, преподобный смело сказал: «Я в России рожден и крещен, за русского царя и Бога молю». Сапега отвечал: «Правда в батьке велика – в которой земле жить, той земле и служить», преподобный Иринарх стал убеждать Сапегу уйти из России, предсказывая ему в противном случае смерть. После беседы Сапега сказал: «Я такого батьки нигде не нашел: ни здесь, ни в иных землях.» и велел не разорять обитель. Святого Иринарха посещали и другие польские военачальники. Один из них, Иван Каменский, по совету старца со своим отрядом вернулся в Польшу. Сапега же и другие, пренебрегшие советами преподобного Иринарха, сложили свои головы на Русской земле. В тяжелое лихолетье Смутного времени преподобный Иринарх вдохновлял соотечественников на ратный подвиг, вселял в них уверенность в победе русского оружия. Он благословил приезжавших к нему воевод Скопина-Шуйского, Минина и князя Димитрия Пожарского и предсказал им победу: «Увидите над собой славу Божию». Для поддержки надежды на милость Господа преподобный посылал им просфоры и свои кресты. С Божией помощью русские одолели Литву, князь Пожарский овладел Кремлем, и в Русской земле постепенно начал водворяться мир. В благодарность за помощь князь Димитрий Михайлович Пожарский освободил Борисоглебский монастырь и поселян вокруг него от сборов на ополчение.

Старец Иринарх по-прежнему непрестанно молил Бога со слезами об избавлении Руси от врагов и, обладая силою творить чудеса, исцелял больных и бесноватых. Ему был открыт день кончины, и он, призвав своих учеников Александра и Корнилия, преподал им последнее наставление: «… проводите свою жизнь в трудах и молитве, посте и бдении. во взаимной

любви… оказывая всем послушание и покорность.» И простившись со всеми, тихо отошел ко Господу в вечный покой 13 января 1616 года. После святого старца осталось 142 медных креста, семь наплечных вериг, цепь в 20 сажен, которую он носил на шее, железные ножные путы, 18 ручных оков, «связки», которые он носил на поясе, весом в пуд и железная палка, которой он избивал свое тело и прогонял бесов. В этих трудах, как называл их старец, он прожил 38 лет, в миру прожил 30 лет, скончался же 68 лет от роду. После смерти преподобного Иринарха совершалось много чудес при его гробе, особенно же исцелений больных и бесноватых при возложении на них крестов и цепей святого подвижника.

Житие и чудеса преподобного Иринарха Затворника описаны его учеником иноком Борисоглебского монастыря Александром, который подвизался с преподобным в течение 30 лет.

Память преподобного Иринарха совершается также 23 мая/5 июня – в день празднования Собора Ростово-Ярославских святых (установлено решением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви 10 марта 1964 года).

Тропарь, глас 4

Яко мученика добропроизвольна и преподобных удобрение, звезду Ростовскую, в затворе, узах и веригах Господеви благоугодившаго и чудес благодать от Него приемшаго, Иринарха предивнаго песньми хвалебными почтим и, к нему припадающе, умильно глаголем: отче преподобне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Волнений множество жестоким житием преходя, изгнание, затвор и узы железныя претерпел еси мужески, Иринарше терпеливодушне, нам оставль образ злострадания и терпения твоего, озаряя чудес блистаньми с верою приходящих к честному гробу твоему, у негоже, яко почесть победную, вериги твоя тяжкия видим, от нихже подаеши исцеления недужным. Сего ради зовем ти: радуйся, Иринарше, отче предивный.

Молитва

О великий угодниче Божий и преславный чудотворче, преподобне отче наш Иринарше! Призри на ны, грешныя в скорбех и обстояниих наших усердно к тебе вопиющия и на тя по Бозе все упование наше возлагающия. Просим тя со умилением многим: твоим предстательством ко Господу Богу испроси нам мир, долгоденствие, братолюбие, земли плодоносие, воздуха благорастворения, дожди благовременны и свыше благословение на вся начинания наша благая. Избави же всех нас святыми твоими молитвами от всяких бед: глада, града, потопа, огня, меча, вредоноснаго червия, тлетворных ветров, смертоносныя язвы и напрасныя (внезапныя) смерти, и во всяких скорбех наших буди нам утешитель и помощник, сохраняя ны от падений греховных и сподобляя наследники быти Царствия Небеснаго, да прославляем вкупе с тобою всех благих Подателя, Триединаго Бога Отца, и Сына, и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Молитва иная

О преподобне отче Иринарше! Тебе предстояще, молим тя усердно ходатаем нашим присно быти и заступником. Испроси убо нам от Христа Бога мир, тишину, благоденствие,

здравие и спасение и от всех врагов видимых и невидимых ограждение, покрый же нас ходатайством твоим от нахождения всяких бед и скорбей, паче же от искушений врага темнаго, да вси мы с тобою прославляем Всесвятое имя Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии (память 14/27 января)

Святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии, родилась около 280 года в городе Коластры, в Каппадокии, где было много грузинских поселений. Ее отец Завулон доводился родственником святому великомученику Георгию († 303; память 23 апреля/6 мая). Он происходил из знатного рода, от благочестивых родителей, пользовался расположением императора Максимиана (284–305). Находясь на военной службе у императора, Завулон, как христианин, содействовал освобождению пленных галлов, принявших христианство. Мать святой Нины Сусанна была сестрой Иерусалимского патриарха.

Двенадцати лет от роду святая Нина пришла в Иерусалим вместе с родителями, у которых была единственной дочерью. По их обоюдному согласию и по благословению патриарха Иерусалимского Завулон посвятил свою жизнь служению Богу в пустынях Иорданских, Сусанна была поставлена диаконисой при храме Гроба Господня, а воспитание святой Нины было поручено благочестивой старице Нианфоре.

Святая Нина проявила послушание и прилежание и через два года, при помощи благодати Божией, твердо навыкла исполнять правило веры и с усердием читала Священное Писание.

Однажды, когда она, плача, сопереживала Евангелисту, описавшему распятие Христа Спасителя, мысль ее остановилась на судьбе хитона Господня (Ин. 19, 23–24). На вопрос святой Нины, где пребывает хитон Господень, старица Нианфора пояснила, что нетленный хитон Господень, по преданию, отнесен мцхетским раввином Элеазаром в Иверию (Грузию), именуемую уделом Божией Матери.

Святой Нине часто приходилось слышать об этой стране от иудеев, поселившихся там и приезжавших в Иерусалим на праздник Пасхи. Узнав, что Грузия еще не просвещена светом христианства, святая Нина денно и нощно молилась Пресвятой Богородице: да сподобит ее увидеть Грузию обращенной ко Господу и да поможет ей обрести хитон Господень.

Царица Небесная услышала молитвы юной праведницы. Однажды, когда святая Нина почивала после долгих молитв, Пречистая Дева явилась ей во сне и вручила крест, сплетенный из виноградной лозы, со словами: «Возьми этот крест, он будет тебе щитом и оградою против всех видимых и невидимых врагов. Иди в страну Иверскую, благовествуй там Евангелие Господа Иисуса Христа и обрящешь благодать у Него. Я же буду тебе Покровительницею».

Пробудившись, святая Нина увидела в своих руках крест (ныне хранится в особом кивоте в Тбилисском Сионском кафедральном соборе) и возрадовалась духом.

В другой раз Нине явился Спаситель и дал ей свиток, в котором было написано: Идите и научите все народы, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа (Мф. 28, 19).

С восторгом поспешила Нина объявить своему дяде, патриарху Иерусалимскому, об этих снах и полученных ею повелениях. Патриарх и мать ее благословили святую на тот подвиг, к которому вдохновенно и неудержимо стремилась она, и действительно Господь привел Нину совершить его.

По пути в Грузию святая Нина чудесным образом избегла мученической смерти от армянского царя Тиридата, которой подверглись ее спутницы – царевна Рипсимия, ее наставница Гаиания и 35 дев (IV в.; память 30 сентября/13 октября), бежавшие в Армению из Рима от гонений императора Диоклетиана (284–305). Укрепленная видениями Ангела Господня, святая Нина продолжала свой путь и явилась в Грузию около 319 года. Слава о ней вскоре распространилась в окрестностях Мцхета, где она подвизалась, ибо проповедь ее сопровождалась многими знамениями. В день преславного Преображения Господня по молитве свя-

той Нины во время языческого жертвоприношения, совершаемого жрецами в присутствии царя Мириана и многочисленного народа, были низвергнуты с высокой горы идолы Армаз, Гаци и Гаим. Это явление сопровождалось сильной бурей.

Войдя в Мцхет, древнюю столицу Грузии, святая Нина нашла приют в семье бездетного царского садовника, жена которого Анастасия по молитвам святой разрешилась от неплодства и уверовала во Христа. В скором времени она сделалась известной в окрестностях, потому что оказывала чудесную помощь страждущим. Больные во множестве стали приходить к ней, и святая Нина молитвой исцеляла их недуги и проповедовала о Христе. Слова ее, чудеса, совершаемые ею, добродетельная жизнь сильно действовали на окрестных жителей, и многие из них уверовали в истинного Бога. Авиафар, бывший прежде первосвященником, и его дочь Сидония по принятии христианской веры стали сотрудниками в распространении евангельского учения.

Святая Нина любила проводить дни и ночи в молитве под величественным кедром, под которым, по грузинскому преданию, был сокрыт в земле хитон Спасителя. На этом месте впоследствии воздвигли первый в Грузии христианский храм (вначале деревянный, ныне каменный собор в честь Двенадцати святых апостолов, именуемый Светицховели, что означает «Животворящий Столп»).

Святая Нина исцелила от тяжкого недуга грузинскую царевну Нану, которая, приняв Святое Крещение, из идолопоклонницы стала ревностной христианкой (память 1/14 октября). Несмотря на чудесное исцеление супруги, царь Мириан (265–342), внимая наущениям язычников, готов был подвергнуть святую Нину жестоким мучениям. В то самое время, как вымышляли казнь святой праведнице, померкло солнце и непроницаемая мгла покрыла место, где находился царь. Царь внезапно ослеп, а пораженная ужасом свита начала умолять своих языческих идолов о возвращении дневного света, но они были глухи и мрак умножался. Тогда устрашенные единогласно воззвали к Богу, Которого проповедовала Нина. Мгновенно рассеялся мрак, и солнце все осветило своими лучами. Это событие совершилось 6 мая 319 года.

И царь Мириан, исцеленный святой Ниной от слепоты, вскоре обратился к истинному Богу. По совету Нины царь послал просить византийского императора Константина (306–337) прислать епископа и священников для совершения Таинства Крещения над народом. Прибывшего в столицу епископа с иереями и диаконами царь и весь народ встретили с великим почетом и радостью, и вскоре началось совершение Святого Крещения (324 г.; по другим источникам, 326 г.). Прежде всех принял святое крещение царь, за ним царица с детьми. После этого, приготовив крещальню у моста на реке Куре, епископ совершил водоосвящение и крестил всю знать царскую. Место это до сих пор носит название «Купели вельмож», а несколько ниже «Купели вельмож» два иерея и диаконы крестили в то время весь народ, который принимал Святое Крещение так усердно и стремился к этому с такой поспешностью, что в исполнении таинственного обряда было немало замешательств. Такое усердие происходило от того, что народ хорошо помнил наставления святой Нины, говорившей им, что кто не примет крещение, тот не может найти вечного света. Таким образом, почти вся Карталиния приняла святое крещение, за исключением кавказских горцев, оставшихся во тьме язычества.

Вслед за тем царь отправил послов в Константинополь с просьбой к императору прислать в Иверию архитекторов для постройки храмов. Император хорошо принял послов, исполнил их просьбу и вместе с ними отправил в новопросвещенный край много архитекторов и иереев, вручив в распоряжение епископа большую сумму денег для постройки церквей.

Побуждаемая святым усердием, Нина продолжала проповедовать Евангелие. Она старалась распространять слово Божие между горцами и в сопровождении пресвитера Иакова

и одного диакона отправилась к верховьям рек Арагви и Иори. И многие из горцев приняли Святое Крещение. Оттуда святая Нина прошла в Кахетию (Восточная Грузия) и поселилась в селении Бодбе в маленькой палатке на склоне горы. Здесь она вела подвижническую жизнь, пребывая в постоянных молитвах, обращая ко Христу окрестных жителей. В их числе была и царица Кахетии Соджа (София), принявшая крещение вместе со своими царедворцами и множеством народа.

Совершив свое апостольское служение в Грузии, святая Нина была извещена свыше о близкой кончине. В послании к царю Мириану она попросила его прислать епископа Иоанна, чтобы он приуготовил ее в последний путь. Не только епископ Иоанн, но и сам царь вместе со всем духовенством отправился в Бодбе, где у смертного одра святой Нины были свидетелями многих исцелений. Назидая народ, пришедший ей поклониться, святая Нина по просьбе своих учениц рассказала о своем происхождении и жизни. Этот рассказ, записанный Соломией Уджармской, послужил основанием жития святой Нины.

Благоговейно приобщившись Святых Таин, святая Нина завещала, чтобы ее тело погребли в Бодбе, и мирно отошла ко Господу в 335 г. (по другим источникам, в 347 г. на 67 году от рождения, после 35 лет апостольских подвигов).

Царь, духовенство и народ, скорбя о кончине святой Нины, хотели перенести ее честное тело в соборную Мцхетскую церковь, но не могли сдвинуть гроб подвижницы с избранного ею места упокоения. На этом месте в 342 году царь Мириан основал, а сын его царь Бакур (342–364) завершил и освятил храм во имя сродника святой Нины святого великомученика Георгия; позднее здесь был основан женский монастырь во имя святой Нины. Мощи святой, по повелению ее сокрытые под спудом, были прославлены многими исцелениями и чудесами. Грузинская Православная Церковь с согласия Антиохийского Патриархата наименовала просветительницу Грузии равноапостольной и, причислив к лику святых, установила ее память 14/27 января, в день ее блаженной кончины.

Тропарь, глас 4

Слова Божия служительнице, во апостольстей проповеди первозванному Андрею и прочим апостолом подражавшая, просветительнице Иверии и Духа Святого цевнице, святая равноапостольная Нино, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Приидите днесь вси, воспоим избранную от Христа равноапостольную проповедницу Божия слова, мудрую благовестницу, люди Карталинии приведшую на путь живота и истины, Богоматере ученицу, усердную заступницу и неусыпающую хранительницу нашу, Нину прехвальную.

Молитва

О всехвальная и предивная равноапостольная Нино, воистинну великое украшение Церкве Православныя и изрядная похвало народу иверийскому, просветившая всю страну Грузинскую Божественным учением и подвиги апостольства победившая врага нашего спасения, трудом и молитвами насадившая зде вертоград Христов и возвращшая его в плод мног. Празднующе святую память твою, притекаем к честному лику твоему и благоговейно лобызаем всехвальный дар тебе от Божия Матере, чудотворный крест, егоже ты обвила еси драгими власы твоими, и умильно просим, яко присную предстательницу нашу: огради нас

от всяких зол и скорбей, вразуми врагов Святыя Церкви Христовы и противников благочестия, охраняй твое стадо, упасенное тобою, и моли Всеблагаго Бога, Спасителя нашего, Емуже ты ныне предстоиши, да дарует народу нашему мир, долгоденствие и во всяком добре начинании поспешение, и да приведет Господь нас в Небесное Свое Царствие, идеже вси святии славословят всесвятое Его имя ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о праведном Максиме, Тотемском чудотворце (память 16/29 января)

Праведный Максим был священником в городе Тотьме в первой половине XVII века. Он именовался Максим Макарьев, сын Попов. Поставленный в иерея, в течение 45 лет он проходил добровольный подвиг юродства Христа ради и пребывал в непрестанной молитве, в посте, наготе, совершенно пренебрегал заботами о своем теле.

Праведный священноиерей Максим уже при жизни своей был отличен благодатными дарами от Бога. Он почил в глубокой старости 16 января 1650 года и был погребен при Воскресенской Варницкой церкви города Тотьмы. Труженическая и святая жизнь его и чудесные исцеления, истекавшие от его гроба, послужили побуждением к составлению письменного сказания о нем, но сказание это сгорело в пожаре Воскресенской церкви в 1676 году. Позднее утрачено и составленное в 1680 году новое сказание. Между тем чудеса у гроба праведника продолжались.

В 1715 году священник Воскресенской церкви Иоанн Рохлецов с приходскими людьми обратился к архиепископу Велико-Устюжскому Иосифу с просьбой разрешить им поставить гробницу над мощами святого Максима в Параскевиевской церкви, над сими мощами построенной, и положить на гробнице образ святого. Владыка дал свое разрешение и благословил служить молебны как прочим угодникам Божиим. В то время были еще всем памятны чудеса, совершившиеся у места погребения праведного Максима, и чудеса эти были изображены на клеймах, украшающих гробницу угодника Божия.

В 1680 году житель Тотьмы Борис Тимофеев Тарунин заболел лихорадкою и лежал полгода расслабленным. Когда он призвал на помощь праведного Максима, тотчас получил исцеление.

В 1691 году крестьянин Арефа Малевинский девять недель не вставал с постели от лихорадки; когда же стал призывать на помощь святого Максима, болезнь его совсем прошла.

Крестьянин Феодор Васильев Мамошов девять лет был нездоров и находился в расслаблении. Ночью на 5 ноября 1703 года он видел во сне, будто старый человек в одной рубашке подошел к его постели и сказал ему: «Феодор, перестань скорбеть». И, взявши его за плечо, повел в церковь и велел приложиться к надгробию праведного Максима. Пробудившись, Феодор почувствовал себя настолько здоровым, что мог пешком отправиться к Воскресенской церкви для поклонения гробу своего целителя.

Анна Яковлева Татаурова в 1705 году в течение месяца была в исступлении ума. Ночью во сне явился ей праведный Максим и велел отслужить две панихиды над его гробом, обещая ей за то выздоровление. Пробудившись, больная пришла в сознание и стала просить, чтобы ее свезли ко гробу праведного, где она по совершении панихид тотчас же почувствовала себя совершенно здоровою.

Тропарь, глас 4

Непорочным священством Богови послужив, посреде мирскаго мятежа юродство избрал еси, взем бо крест последовал еси Христу, невозвратным помыслом и с любовию к нему приближаяся, земная оставив, небесная восприял еси, блаженне Максиме отче наш, моли Христа Бога сохранитися граду Тотьме невредиму и спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Божественный евангельский глас услышав, радостною душею тому последуя, пришел еси в тихое пристанище безстрастия, частыми молитвами, и постом, и слезными струями душу с телом омывая, воздушною тягостию плоть умерщвляя, руганием людским помышления смиряя, о нападствующих молился еси: Господи, не постави им греха: тем и по смерти чудесы тя Бог прославляет и всех звати тебе научает: радуйся, богомудре Максиме, отче наш.

Молитва

О преблаженне и досточудне угодниче Божий, Максиме праведный! Восприяв благодать Святого Духа, первее послужил еси непорочным священством Пресвятей Троице, предстоя Престолу Божию и принося о людех Безкровныя Жертвы. Егда же, ко Господу крайним желанием одержим, юродивое житие Христа ради избрал еси, мирския прелести отринул еси, наготою телесною, якоже багряницею, одеяся, солнечный зной и великий мраз с любовию претерпе, подвизался во граде Тотьме, и сего ради наследовал еси Небесный Чертог в селениях праведных. Но яко имеяй дерзновение ко Христу Богу, пролей о нас, о святче Божий, теплыя молитвы, да избавимся мы всякия нужды и всякаго сопротивнаго зла. Не престай молити Слова, Христа Бога нашего, о граде и людех, сохранитися им неповрежденным от глада и язвы, огня и меча и от нашествия супостатов. Низпосли с небесе, о священная главо, преблаженне Максиме, на нас, усердно притекающих к тебе и с любовию лобызающих святый образ твой, мир, благодать и спасение душам нашим, да и мы со всеми святыми наследницы будем Небеснаго Царствия, воспевающе купно Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобном Антонии Краснохолмском (память 17/30 января)

Преподобный Антоний Краснохолмский первоначально был пустынножителем в Белозерской земле. Уже в сане иеромонаха пришел он в Тверскую землю и поселился близ Красного холма на берегу реки Мологи, построив часовню и келлию. После обретения явленной иконы святителя Николая на этом месте был построен каменный храм и основан монастырь, где преподобный был настоятелем, поучая братию словом и примером своей жизни. Скончался преподобный Антоний в 1481 году.

Сведения о святителе Иоанне, епископе Ростовском (память 17/30 января)

Е Вознесенской церкви города Ростова, Ярославской епархии, хранится замечательная икона Ростовских святых чудотворцев, между которыми находится святитель Иоанн. Вероятно, это был Иоанн I (1190–1213), который в старинных рукописных святцах считается святым (в рукописи С. Т. Большакова: А. А. Титов. Летопись Ростовских архиереев. 1890 г. С. 7). Иоанн был духовником великого князя Всеволода III Юрьевича и в 1190 году был рукоположен в Ростовского епископа митрополитом Никифором. В 1196 году Иоанн венчал во Владимире князя Константина Всеволодовича, а в 1212 г. – Георгия (Юрия) Всеволодовича (см. 4/17 марта); в 1202 г. освящал Успенский храм в г. Владимире. В 1190 году он установил праздновать обретение мощей святителя Леонтия (23 мая/5 июня), которому и написал канон, помещенный в служебной (майской) Минее; при нем от Ростовской епархии в 1208 году отделилась Муромская. Епископ Иоанн скончался в 1213 году в Суздале в Космо-Дамиановском монастыре, где и погребен. Память святителя Иоанна в старинных святцах показана 17/30 января (вероятно, этот день был днем его кончины).

Сведения о преподобном Антонии Черноземском (память 17/30 января)

О преподобном Антонии сохранилось очень мало сведений. Время подвигов его относят к XVI столетию, преподобный основал монастырь с храмом в честь Рождества Пресвятой Богородицы на берегу Черного озера, в Череповецком уезде Новгородской губернии, в 40 верстах к северо-востоку от Череповца. Здесь подвижник и скончался. Мощи преподобного Антония покоятся под спудом в храме давно упраздненной его обители. Местное празднование его началось неизвестно когда, но ранее учреждения Святейшего Синода (1721 г.).

Сведения о преподобном Афанасии Сяндемском (память 18/31 января)

В конце XV столетия между многочисленными подвижниками древней Валаамской обители подвизался инок Афанасий – ученик и сомолитвенник пустынножителя Александра, работавшего Господу в тесной пещере одного из Валаамских островов. Душеспасительные советы и примеры высоких добродетелей Александра укрепляли Афанасия на трудном пути спасения. С течением же времени, по неисповедимым судьбам Божиим, наставник и ученик должны были разлучиться, преподобный Александр удалился в леса Обонежской пятины на реку Свирь и семь лет провел там в строжайшем уединении, а потом приступил к устроению общежития, тогда и преподобный Афанасий переселился с Валаама опять под его руководство.

Смиренномудрие и послушание сделали Афанасия любимейшим учеником преподобного игумена, и он сподобился быть свидетелем благодатного посещения его учителя Пресвятой Девой Богородицей.

По преставлении преподобного Александра (1533 г.), преподобный Афанасий отошел на пустынножитие в дремучие леса Карелии и на холме перешейка двух небольших озер Сяндема и Рощинского поставил себе хижину. Некоторые из сподвижников преподобного Александра последовали за Афанасием в уединение, а к ним присоединилось еще несколько любителей пустынного жития. Таким образом было положено начало процветавшей впоследствии Сяндемской пустыни.

Сам преподобный Афанасий рассказывал о своем поселении в пустыни так. Жил он в Обонежской пятине, в Олонецком уезде, на Сяндеме озере, в пустыне на Софийской земле, в диком лесу от Олонца 20 верст, а от ближних деревень 10 верст; ту пустыню позволили ему строить олончане на богомолье о Государе и на прибежище себе. По благословению архиепископа Пимена он поставил в пустыне часовню во имя Живоначальной Троицы да восемь келлий. И собралось к нему в пустыню десять братий. Он распахал пашню. Но по зависти те олончане оболгали его перед архиепископом Пименом, будто он построил свою пустыньку насильственно, и выслали его из пустыньки. Пустынька осталась пустою.

Преподобный удалился в Свирский монастырь и избран был там в игумена. Вероятно, в это время он и получил сан священства, по крайней мере, в 1577 г. называется священноиноком. Долго ли управлял преподобный Афанасий обителью своего наставника, остается неизвестным, только в 1577 г. он называется уже бывшим игуменом Свирского монастыря и просит у Новгородского архиепископа Александра позволения на месте пустыни устроить монастырь с храмом во имя Живоначальной Троицы и отвести земли под пашню. Такое дозволение было дано; отведена монастырю и пашня по одной версте во все четыре стороны. Монастырь был освобожден от пошлин в пользу Новгородской Софийской казны. Преподобный служил примером братии в трудолюбии и терпении, и вся братия трудами рук своих добывали себе пропитание.

Основатель обители был и наставником нового братства. Для собственного же научения имел он частые духовные беседы с преподобным Адрианом Андрусовским, валаамским схимонахом, основавшим около того же времени иноческую обитель на берегу Ладожского озера. Подвижники жили верстах в 20-ти один от другого. Памятниками этого духовного общения остались кресты, водруженные угодниками Божиими на пути через все пространство, отделявшее их друг от друга. Предание говорит, что и на том месте, где теперь церковь во имя чудотворца Николая в селении Тулокса, преподобным Афанасием был поставлен крест и предсказано создание храма на служение Господу. Пророчество исполнилось, церковь святителя Николая, почти современная основателю Сяндемской пустыни, существует

и поныне. При устье реки Сяндемки (текущей на девять верст из Сяндемского озера в речку Тулоксу) находятся на обоих ее берегах два каменные креста. По свидетельству предания, они сопутствовали преподобному Афанасию с Валаама и суть благословение тамошних старцев основателю Сяндемской пустыни. У окрестных жителей сохранились рассказы, что эти кресты чудесно приплыли за преподобным против речного течения со стороны Ладожского озера.

По древнему же сказанию, угодник Божий Афанасий последние годы святой жизни своей провел в уединении на одном из островов озера Сяндема, который называется и доселе Святым.

Преподобный Афанасий преставился в своей пустыни и погребен на одном из мысов Рощинского озера, где потом над могилой его сооружена церковь во имя святителя Кирилла и Афанасия, патриархов Александрийских.

Нашествие Литвы и шведов в начале XVII века истребило все письменные свидетельства о времени и трудах первоначальника пустыни. До этого несчастного события обитель процветала: храмы Божии удивляли своим благолепием, хозяйство изобиловало всеми угодьями. При нашествии врагов старцы, чтобы спасти некоторые церковные предметы и колокола, опустили все в озеро, на топком дне которого они навсегда и остались.

В начале XVIII столетия, Божиим попущением, Сяндемская пустынь сгорела дотла, и, как видно из надписи закладного креста, в 1720 году церковь святителей Кирилла и Афанасия выстроена вновь.

Местность Сяндема очень живописна. Обитель расположена почти в средоточии кругообразной поляны, имеющей в поперечнике до 400 сажень; окружность ее составляет густой хвойный лес, а два озера разливаются по северной и южной сторонам и заливами своими образуют множество восхитительных видов. На возвышенном перешейке этих озер стоит деревянный храм Успения Божией Матери, воздвигнутый попечителем Андрусовой пустыни валаамским игуменом Иннокентием.

В это время были обретены честные мощи преподобного Афанасия. После пожара при копании рва под фундамент нынешней церкви обрели святое тело его нетленным, причем даже четки и хартия с разрешительной молитвой в руках угодника Божия были совершенно целы. Несколько суток святые мощи оставались на земной поверхности и потом 2 мая погребены в прежней могиле. Над мощами внутри храма воздвигнута рака красного дерева с образом преподобного; у южных дверей есть также его икона во весь рост, а за левым клиросом изображено посещение Пресвятой Богородицы, которого преподобный Афанасий сподобился вместе с преподобным учителем своим.

Память святого преподобного Афанасия совершается местно 18/31 января и 2/15 мая.

Сведения о праведном Афанасии Наволоцком (память 18/31 января)

Преподобный Афанасий Наволоцкий подвизался не позднее начала XVII века. Он пришел из Каргопольских пределов в Олонецкую землю, где основал монастырь в 78 верстах от возникшего позже Петрозаводска. Скончался святой близ Верхоледской Слободки, близ Шенкурска.

Тропарь, глас 1

Божественною благодатию просветився, и по смерти даруеши исцеления притекающим к тебе, премудре Афанасие, темже и мы ныне чтим честных мощей твоих явление, веселящее вкупе души и телеса. Тем вси вопием: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Житие Макария римлянина, Новгородского (память 19 января/1 февраля)

Преподобный Макарий Римлянин, Новгородский, родился в конце XV столетия в Риме в семье богатых и знатных граждан. Родители воспитали его в строгих законах религии и дали ему блестящее образование. Изучение Священного Писания и творений святых отцов было постоянным занятием будущего подвижника.

Духовный разлад западноевропейского общества и церковные нестроения побудили его идти на восток. Раздав неимущим богатство, преподобный Макарий покинул Рим.

Труден был путь подвижника. Наконец, он достиг Великого Новгорода. Благолепие церквей и многочисленных монастырей новгородских поразили преподобного Макария Паломничая по обителям новгородским, он пришел в Свирский монастырь преподобного Александра († 1533; память 30 августа/12 сентября и 17/30 апреля), где игуменствовал сам основатель обители.

Приняв здесь монашество с именем Макарий, преподобный решил навсегда затвориться в келлии. По благословению преподобного Александра Свирского инок Макарий избрал себе островок заболоченного берега реки Пензы, где срубил келлию.

Изнуряя плоть и смиряя дух, в строгих подвигах бдения, поста и беспрестанных молитв, питаясь ягодами и травами, он подвизался немалое время в полном уединении. Господь восхотел явить подвижника миру и через него привести многих к душевному спасению. Однажды Промыслом Божиим к келлии преподобного пришли охотники, заблудившиеся среди болотных топей, преподобный Макарий принял путников в своей келлии и поделился своей скромной пищей. Покидая его, охотники дивились смирению и уму одинокого подвижника. Молва о его святой жизни стала распространяться в округе, привлекая людей, жаждавших духовных наставлений и иноческой жизни. Преподобный не отказывал в духовной помощи страждущим, но мирская слава тяготила его, преподобный Макарий переселился еще далее, в глубь болота, но Господь дивным образом открыл людям его новое убежище. Своими подвигами он привлек к месту особую благодать Божию, являвшуюся окрестным жителям то в виде столпа огненного, то в виде благоуханного дыма, распространявшегося по окрестностям. Усердно помолившись Господу, преподобный Макарий благословил ревнителей жизни иноческой ставить здесь келлии. Так было положено начало новой обители.

Вскоре была построена небольшая деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы (ок. 1540 г.). Первым игуменом стал сам преподобный Макарий, возведенный в священный сан святителем Новгородским, митрополитом Макарием. Управляя обителью в течение нескольких лет, преподобный Макарий стяжал у Господа дар прозорливости и чудотворения. Предчувствуя кончину, преподобный передал настоятельство одному из учеников, сам же удалился на место своего первоподвижничества. Здесь преподобный Макарий мирно почил о Господе 15 августа во второй половине XVI века.

Иноки погребли своего игумена у стены созданной им Успенской церкви. В 1761 году при перестройке храма над могилой преподобного Макария Римлянина устроен придел в его честь.

Разоренный шведами в 1615 году, монастырь преподобного Макария Римлянина был восстановлен в XIX веке.

Тропарь, глас 4

Рим, отечество твое, оставив, в пустыню вселился еси, и тамо, в пусте месте обрет жилище себе, отбегл еси суеты мира сего, и в безмолвнем пристанищи добре направлял еси себе ко Господу. Сего ради и мы, чтущия тя, притекающе, молим тя, отче Макарие: моли о нас Господа, да помилует нас в день судный.

Ин тропарь, глас тойже

Отечество твое, ветхий Рим, оставив, во страну Российскую пришел еси, преподобне, и в пустыне блатней вселився, тамо пристанище тихое ко спасению обрел еси и безмолвное житие благоугодно провождал еси, направляя себе ко Господу молитвами непрестанными. Сего ради Христос тя возлюби и чудесы прослави, отче Макарие, явив тя пастыря добра словеснаго стада Своего. Темже и мы, притекающе к тебе, умильно глаголем: моли Прославльшаго тя спастися душам нашим.

Кондак, глас 7

От Рима возсиял еси, якоже звезда пресветлая, преподобне отче наш Макарие, и в пустыни вселився, просветил еси чистым житием твоим верно притекающия к тебе. Темже и мы, прославляюще светлую память твою, вопием ти: радуйся, преподобне отче Макарие.

Ин кондак, глас 8

Якоже пресветлая звезда, от Рима возсиял еси, преподобне, и Богом наставляем, Российскую страну светом чудес твоих озарил еси духовно, созывая верныя к мощем твоим, от нихже исцеления недужным подаеши. Темже молимся тебе: научи нас, отче, твоему богоразумию и уврачуй недуги наша душевныя и телесныя, да зовем ти: радуйся, преподобне отче Макарие.

Молитва

О священная главо, земный Ангеле и небесный человече, преподобне и богоносне отче наш Макарие! Припадаем ти с верою и любовию и молимся прилежно: яви нам, смиренным и грешным, святое твое заступление. Се бо, грех ради наших не имамы свободы чад Божиих просити о потребах наших Господа и Владыку нашего, но тебе молитвенника благоприятного к Нему предлагаем и просим тя со усердием многим: испроси нам у благости Его благопотребныя дары душам и телесем нашим: веру праву, надежду спасения несомненну, любовь ко всем нелицемерну, во искушениих мужество,

в злостраданиих терпение, в молитвах постоянство, душ и телес здравие, земли плодоносие, воздуха благорастворение, житейских потреб довольство, мирное и безмятежное житие, благую христианскую кончину и добрый ответ на Страшнем суде Христове. Испроси, угодниче Божий, у Царя царствующих и Господа господствующих стране нашей мир, тишину и благостроение, не забуди, преподобне отче, и пустынное место подвигов твоих, но благоволи о нем и прослави е чудотворении твоими; и всех, приходящих на поклонение мощем твоим святым, от искушений диавольских и всякаго зла милостивно избави. Ей, чудотворче святый! Не лиши нас помощи твоея небесныя, но молитвами твоими вся ны

приведи во пристанище спасения и наследники яви нас всесветлаго Царствия Христова, да поем и славим неизреченныя щедроты Человеколюбца Бога, Отца, и Сына, и Святого Дух, и твое святое отеческое заступление во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобном Макарии, постнике Печерском, в ближних пещерах почивающем (память 19 января/1 февраля)

О жизни преподобного Макария известно только, что он был диаконом Киево-Печерской обители и преставился в XII веке. Мощи его открыто почивают в Ближних, Антониевых, пещерах. Память его положена 19 января/1 февраля ради тезоименитства с преподобным Макарием Египетским, а также 28 сентября/11 октября и общая память со всеми Печерскими чудотворцами – во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 4

Бывший нестяжателем Христа ради и Того за многия твоя добродетели в сердце твое вселивый, блаженне Макарие, молися о нас, поющих тя.

Кондак, глас 2

Вышних ища, нижних не стяжал еси и нестяжание, яко колесницу огненну к небеси, себе уготовав, со Ангелы жити сподобился еси, Макарие славне, с нимиже Христа Бога моли о всех нас.

Сведения о преподобном Макарии, диаконе Печерском, в дальних пещерах почивающем (память 19 января/1 февраля)

О преподобном Макарии из Дальних пещер известно, что он отличался нестяжательностью, имел великое усердие к храму Божию и постоянно упражнялся в чтении Священного Писания и посте. По преданию, он в детстве много болел, и родители дали обет Богу отдать сына в Печерский монастырь, если он выздоровеет. Кротостью и смирением он заслужил любовь братии, которая научила его грамоте. За благочестивую жизнь он был возведен в сан диакона и при жизни имел дар чудотворений. Память его положена 19 января/1 февраля ради тезоименитства с преподобным Макарием Египетским. Помимо этого дня, память его совершается еще 28 августа/10 сентября и общая память со всеми Печерскими чудотворцами – во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 7

От юности Христа усерднее возлюбив, вдался еси Тому весь, яко непорочна жертва, и иго Его благое на себе взем, работал в нем, всечестне Макарие, спешне, темже убо молим тя: молися о душах наших.

Кондак, глас 4

Вдавшагося Христу Богу на служение от младенства и Тому во иночестве и диаконстве послуживша священнолепно, восхвлаяем тя любовию, Макарие священне, и молим: яко имый дерзновение, моли Христа Бога о нас, поющих тя.

Сведения о блаженном Феодоре, новгородском юродивом (память 19 января/1 февраля)

Блаженный Феодор родился в XIV веке в Великом Новгороде, на Торговой стороне, близ торговых рядов. О родителях его известно только, что они были люди благочестивые. То обстоятельство, что блаженный был обучен чтению книг и имел возможность, до вступления на свой главный жизненный подвиг, свободно предаваться подготовительным подвигам благочестия и между прочим творил обильную милостыню, позволяет думать, что он принадлежал семье состоятельной и занимавшей не низкое общественное положение в городе.

Родителями своими блаженный Феодор был воспитан в страхе Божием и добрых навыках и «изучен Божественному Писанию». Доброе воспитание и просвещенный светом Божественного учения разум дали особое возвышенное направление всем его силам и способностям. Придя в совершенный возраст, Феодор решил всецело посвятить себя на служение Богу. Подражая жизни святых, он наложил на себя постоянный строгий пост, принимал пищу лишь один раз в день, по заходе солнца, а в среду и пятницу совсем ничего не вкушал; часто ходил к церковным службам, посещал для молитвы окрестные обители и заботился о бедных, подавая обильную милостыню нуждающимся, особенно же юродивым Христа ради, которых он любил, подвигам которых стремился подражать. Укрепив свои силы такими упражнениями, он принял на себя великий и трудный подвиг юродства, доступный только людям высокого нравственного совершенства.

Подвиг юродства блаженный Феодор проходил там же, где жил ранее, на Торговой стороне Новгорода. Он проводил все время под открытым небом, не имея крова и пристанища, полунагой и босой под дождем и снегом, в зной и мороз. Соблюдая полную нищету и изнуряя себя постом, он всю милостыню, получаемую от почитателей-сограждан, раздавал бедным. Ночью мало спал, но обходил храмы, молясь за родной город и живущих в нем, прося у Господа избавления от нашествия иноплеменных, междоусобной брани, от голода и пожара. Днем же юродствовал на многолюдных улицах и рынках. Нередко за свои странные и смелые действия и речи, имевшие скрытой целью назидание и спасение ближних, блаженный принимал оскорбления – толчки и побои, но переносил их терпеливо, молясь за причинявших ему обиды.

Часто Феодор юродствовал вместе с блаженным Николаем Кочановым, который одновременно с ним подвизался в Новгороде, но на другой, Софийской, стороне. Оба святые делали вид, что ненавидят друг друга, и постоянно находились в мнимой борьбе. Когда блаженный Николай приходил на Торговую сторону, Феодор бежал вслед за ним и прогонял его до половины волховского моста, говоря: «Не ходи на мою сторону, живи на своей».

Подобным же образом поступал и Николай, когда замечал Феодора на Софийской стороне. Один случай дал повод увековечить эти взаимные отношения в прозвании блаженного Николая «Кочановым». Какой-то житель Софийской стороны обратился к блаженному Феодору с просьбой посетить его дом, Феодор сначала отказался идти за реку, ссылаясь на враждебность к нему блаженного Николая, но затем уступил усиленным просьбам и пошел вместе с приглашавшим. В это время блаженный Николай юродствовал на улицах. Услышав о приходе на Софийскую сторону своего противника, он быстро отыскал Феодора и стал бить его плетью, взятой у проезжавшего мимо всадника, приговаривая: «Зачем ты, Феодор, пришел на нашу сторону, или ты хочешь что украсть у нас?»

Укрываясь от Николая, блаженный Феодор побежал по улицам, потом по огородам и, наконец, по реке Волхову, идя по воде, как по суше. Николай продолжал погоню до половины реки и отсюда бросил в скрывавшегося беглеца вырванный перед тем в огороде кочан капусты. Видя, что Феодор взял кочан с собою, он долго стоял и кричал ему вслед: «Феодор,

отдай кочан капусты, – мой он, а не твой». После этого случая народ прозвал блаженного Николая «Кочановым».

Цель этой видимой ненависти и борьбы святых заключалась в том, чтобы наглядно показать нелепость той взаимной вражды, которая весьма часто в вольном Новгороде по незначительным поводам разделяла между собою братьев-сограждан и приводила их даже к вооруженным и кровопролитным столкновениям.

Блаженный Феодор получил от Господа дар прозрения и пророчеств. Иногда, видя умножение беззакония в людях, он говорил: «Берегите хлеб, дорог будет хлеб». Действительно, наступал голод. Иногда же предсказывал: «Все это место будет чисто, хорошо будет хлеб да репу сеять». И после того случался пожар. Многим бездетным женщинам он предрекал рождение детей, говоря: «Молись Богу, даст Бог сына», или: «Молись Богу, даст Бог дочь».

О времени своей кончины блаженный Феодор был предуведомлен через Ангела Божия. Обрадованный этим извещением, он продолжал днем юродствовать на улицах, говоря всем: «Прощайте, я далеко иду».

Ночи же проводил без сна, обходя храмы и молясь о себе и гражданах. 19 января 1392 года последовала его блаженная кончина. Тело его, как и завещал блаженный, погребено близ торжища при храме святого великомученика Георгия. С течением времени над гробом была выстроена часовня с каменной гробницей, и приходившие с верою больные получали здесь исцеления. В новой каменной часовне, построенной в 1832 году на месте древней, и ныне почивают под спудом мощи блаженного Феодора. Торговые люди Новгорода считают его своим покровителем и особенно чтут его память.

Имеется рукописная служба блаженному Феодору, составленная не ранее второй половины XVI века, быть может, одновременно с установлением ему местного церковного празднования, совершаемого 19 января/1 февраля.

Тропарь, глас 4

Православно проповедав, изъяснил еси догматы, Бога милостива сотвори, и Его ради во юродство претворися, и шибание великое сотворил еси, и снег и зной приим на своем телеси, по преставлении же своем даеши многа исцеления с верою приходящим к раце мощей твоих: сего ради вопием ти, Феодоре блаженне, моли Христа Бога непрестанно о всех нас.

Кондак, глас 3

Яко злато в горниле, Феодоре блаженне, мира сего красоту отнюд возненавидев, плоть свою зноем и жаждою увядил еси и от прочия воздушныя тягости никогда же уклонился еси, и сего ради волею в юродство претворися, Феодоре блаженне.

Тропарь, глас 8

Иже на земли Христа ради в буйство преложився, мира сего красоты отнюд возненавидев, плотская взыграния утвердив, от дождя и снега и прочия воздушныя тягости никогда же уклонился еси, от ненаказанных человек поругание, радуяся, претерпел еси, подобяся Творцу своему: Господи, не постави им греха сего, душу же предочистив, яко злато в горниле, темже Христос прият ю, и яко светозарную звезду к своей славе причастну содела:

темже ныне, преблаженне Феодоре, предстоя Святей Троице, моли Христа Бога за град же и люди, почитающих любовию пречестную память твою.

Кондак, глас 8

Вышния красоты желая, нижняя сладости и телесное деяние тощия оставил еси, нестяжание суетнаго мира возлюбил еси, Ангелов житие проходя, блаженне Феодоре: с нимиже Христа Бога моли непрестанно о всех нас.

Житие преподобного Антония, столпника Марткопского (память 19 января/1 февраля)

Преподобный Антоний, столпник Марткопский – один из 13-ти Каппадокийских святых отцов, основателей грузинского монашества (сведения о них помещены 7/20 мая), пришедший в Грузию в VI веке. По преданию, он принес в Грузию первый отпечаток на «черепице» с подлинника Едесского изображения Нерукотворного Спаса. Поселился на уединенной горе, названной в его честь Марткопской, что значит «уединенной», где основал обитель и построил храм в честь Нерукотворного Образа Спасителя.

Последние пятнадцать лет своей жизни преподобный Антоний подвизался на столпе, почему и получил название столпника Иверской Церкви. Столп этот, разрушенный временем, сохранялся еще в прошлом столетии, а монастырь, основанный преподобным Антонием, существовал до середины XVIII века).

По окончании своей земной жизни преподобный Антоний был погребен в устроенном им храме; на его гробнице, привлекавшей множество верующих, совершались чудесные исцеления.

Память преподобного Антония совершается Грузинской Церковью 19 января/1 февраля и 16/29 августа, в храмовой праздник Анчисхатской церкви в Тбилиси, где хранилась чудотворная икона Нерукотворного Спаса, принесенная преподобным.

Сведения о преподобном Евфимии Сянжемском (память 20 января/2 февраля)

Преподобный Евфимий первоначально подвизался в Спасо-Каменном монастыре на Кубенском озере. О роде и происхождении, о времени его прибытия в монастырь и пострижения сведений до нас не дошло. Известно только, что он был уроженец вологодский, пробыл в монастыре в различных послушаниях довольно времени, но по любви к уединению вышел из него и поселился в пустыне близ устья реки Кушты, на восточном берегу Кубенского озера, в двух верстах от него. Здесь, окруженный со всех сторон непроходимыми болотами и чащей, он построил себе малую келлию, в которой и подвизался в посте и молитве, не давая себе успокоения от труда. Через несколько времени пришел к нему инок Александр (преподобный Александр Куштский, память 9/22 июня), постриженник Спасо-Каменного монастыря, оставивший, как и он, Каменный монастырь по любви к безмолвию и поселившийся было на реке Сянжеме. Преподобному Александру понравилось место жительства Евфимия, как совершенно безмолвное, и он стал просить его уступить ему свою келлию, предлагая взамен оставленную им на Сянжеме. Преподобный Евфимий охотно согласился поменяться с преподобным Александром местом подвигов. Прощаясь, преподобный Евфимий оставил Александру в благословение свой крест, пошел на Сянжему и поселился там в келлии преподобного Александра. Сюда пришел к нему Харитон, чтобы разделить с ним иноческие подвиги. Были и другие, желавшие поселиться с Евфимием и Харитоном. А так как поблизости не было храма Божия и окрестные жители в нем нуждались, то Евфимий решился построить церковь во имя Вознесения Господня, при ней устроить монастырь и вскоре исполнил это. До глубокой старости трудился преподобный Евфимий над устроением своей обители и, только предчувствуя приближение смерти, передал управление монастырем ученику своему Харитону, который состарился, во всем подражая ему († 11 апреля 1509).

Блаженная кончина преподобного Евфимия последовала около 1470 года. Мощи его почивают под спудом в приходской Вознесенской Евфимиевской церкви Кадниковского уезда, оставшейся на месте упраздненного монастыря. Местное празднование преподобному Евфимию началось, точно неизвестно когда, после 1549 года и до учреждения Святейшего Синода.

Сведения о преподобном Евфимии Архангелогородском (память 20 января/2 февраля)

О преподобном Евфимии Архангелогородском ничего не было известно до обретения его мощей 7 июля 1643 года.

Житель города Холмогоры кузнец Остафей Трофимов, роя яму для установления кузнечного горна во дворе своего боярина князя Юрия Петровича Буйносова-Ростовского, обнаружил гроб, который принял за клад. Пытаясь выкопать его, Остафей позволил себе «выговорить невежливо», за что был поражен болезнью (расслаблением). Остафей рассказал о происшедшем, молился у гроба и получил исцеление. Боярин Ю. П. Буйносов и другие лица, бывшие свидетелями происшедшего, поняли, что они обрели мощи неизвестного им чудотворца. Впоследствии у гроба святого стали совершаться чудесные исцеления. Мощи его были перенесены в Архангельскую церковь в честь Происхождения Честного Креста Господня. Боярин Ю. П. Буйносов построил над ними гробницу, к которой собирался народ для поклонения и моления об исцелениях. У гроба совершались молебны со звоном и панихиды; местное духовенство с усердием исполняло беспрерывное торжественное почитание новоявленного чудотворца. В 1644 году старец Архангельского монастыря Иосиф составил и подал боярину Буйносову «опись» о чудесах преподобного, а боярин устроил «роспрос», свидетелями которого явились некоторые духовные лица Архангельска. В результате были собраны устные и письменные свидетельства о чудесах преподобного. Из этих рассказов удается по крупицам собрать сведения о личности преподобного. Некоторым лицам он являлся во сне, но не называл имени, хотя обычно указывал местонахождение своих мощей, так что было ясно, что это именно и есть новоявленный чудотворец. Имя преподобного Евфимия услышали только Косма Игнатьев, служитель Архангельского монастыря, и некая Ксения из Емецкого погоста. Остальные или не расслышали, или забыли, или им вовсе не было сказано. Внешность и одежду преподобного все они описывают согласно: это был человек высокого роста, с длинной с проседью бородой и с темными волосами. Он являлся в иноческой одежде или в светлых сверкающих ризах (только один человек видел его в «срачице и портцах»). Еремею Нестерову он сообщил, что «преставился тому 120 лет». Вот и все скудные данные о личности преподобного Евфимия. Однако почитание чудотворца продолжалось. В 1829 году на основании «дела об обретении мощей» (записей рассказов о чудесах) была написана служба.

Тропарь, глас 4

Яко сокровище многоценно и источник, изливающ токи исцелений, подаде нам Христос честныя мощи твоя, преподобне Евфимие, болезни убо отъемлющия страстей различных, благодать же душам точащия непрестанно, Егоже моли даровати нам велию милость.

Кондак, глас 3

Празднует днесь Архангелов град праздник пресветлый светоносный твоея памяти, вся созывая окрестныя его, радуется бо, яко стяжав сокровище велие – честныя мощи твоя, преподобне Евфимие, егоже сохраняй всегда молитвами твоими от всех зол, да зовем ти: радуйся, отче, благодушию тезоимените.

Сведения о преподобном Евфимии схимнике, в дальних пещерах почивающем (память 20 января/2 февраля)

Преподобный Евфимий (XIV в.) был иеромонахом. Жил он чисто и безмолвно и подражал иноческим добродетелям преподобных. Часто с великим благоговением приносил он Бескровную Жертву и своими всегдашними молитвами достиг духовного общения и собеседования с Ангелами. А когда облекся в схиму, тогда, предавшись подвигу безмолвия, ни с кем ни о чем не беседовал. Одна молитва в церкви и в келлии была в его устах. Также никакой пищи, приготовляемой на огне, он не ел, а довольствовался одним зелием. Погребен в Дальних, Феодосиевых, пещерах Киево-Печерского монастыря. Память его также 28 августа/10 сентября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 4

Евфимие всечестне, преподобным единоревнителю и Ангелом собеседниче, получивый с ними житием своим чистым и безмолвным вечная благая, молися Господеви присно о всех нас, да и мы тех же благ сподобимся.

Кондак, глас 4

Яко приял еси схиму, бысть выну тих и молчалив, преподобне, никогдаже бо ни с ким, разве молитв ко Господу, ничесоже глаголал еси, и пищи, разве зелия сурова, никоея же вкушал еси. Тем обрет днесь пищу неиждившую на небеси, Евфимие, моли и нам тояжде причаститися.

Сведения о преподобном Лаврентии затворнике, в дальних пещерах почивающем (память 20 января/2 февраля)

Преподобный Лаврентий подвизался в Киево-Печерском монастыре в XIV веке (не смешивать с одноименным затворником Киево-Печерским, епископом Туровским, подвизавшимся в XII в., память которого совершается 29 января/11 февраля).

Сведений о преподобном Лаврентии почти не сохранилось. Возненавидев красоту и суету мира, восхотел преподобный жить в темной пещере, чтобы в ней постом и непрестанной молитвой прогонять тьму страстей, достигнуть общения со светом Божиим. Этого он и достиг, переселившись душою на небо, а нетленное свое тело оставив в пещере. И доныне мощи его почивают в Дальних (Феодосиевых) пещерах Киево-Печерской Лавры. Память его совершается 20 января/2 февраля. Общая память преподобного Лаврентия вместе с другими преподобными отцами Киево-Печерскими, в Дальних пещерах преподобного Феодосия почивающими, 28 августа/10 сентября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 3

Затворивый себе Господа ради в темней пещере, преподобне отче Лаврентие, многолетне и Оному добре в ней угодивый, подаждь и нам от всякого зла чувствия затворити и тьмы страстей отвратитися, и светлость получити Царствия Небеснаго.

Кондак, глас 4

Бог, рекий из тьмы свету возсияти, просия тебе из темна места, яко свет, и знаема всем показа, Лаврентие, яви же и свету невечернему тя причастника, преподобне, в немже ликуя, поминая нас, хвалящих тя.

Житие преподобного Максима Грека (память 21 января/3 февраля)

Ревнитель истины и благочестия преподобный Максим, инок Афонского Ватопедского монастыря, был родом грек, но по своим великим подвигам вполне принадлежит Святой Русской Церкви, для которой он был светильником при жизни и остался светильником по смерти в своих сочинениях.

Отечество преподобного Максима был город Арто в Албании, близ Эпира. Он родился около 1480 года от благочестивых и богатых родителей Мануила и Ирины, греческого происхождения, почему и сам везде значится Грек.

Отец его был важным сановником и отличался чистотою православной веры, а потому и Максима воспитал в глубоком благочестии и научении страху Божию. Первоначальное образование в науках Максим получил от своего же родителя, ибо в то время с падением Константинополя и порабощением всех греческих областей под игом магометан были уничтожены и все училища. Так с ранних лет Промысл Божий судил Максиму встретить в отечестве своем испытания и этим как бы приготовлял его к тем горьким страданиям, которым он должен был подвергнуться в позднейшие годы своей жизни.

В горестное то время невозможно было любознательному уму получить в порабощенной Греции высшее ученое образование, почему многие юноши из греческих областей отправлялись в европейские государства для образования себя в науках. При этом и ученые греки рассеялись по всем западным государствам, которые с любовью принимали их и покровительствовали наукам. Для них открыты были дворы государей, кафедры университетов и дружба богатых и знатных. Италия преимущественно отличалась тогда особенным покровительством науки, повсюду в знатнейших ее городах учреждались библиотеки. Папы, государи и богатые граждане спешили спасать греческие рукописи от истребления невежественными завоевателями.

Естественно было и юному Максиму, по любви к наукам, искать образования вне отечественной страны. Поэтому он отправился в Галлию, где слушал уроки знаменитого соотечественника своего Иоанна Ласкариса, бывшего профессором в Парижском университете.

Окончив образование у Ласкариса, Максим, желая короче ознакомиться с древними языками, отправился в Венецию и сблизился там со знаменитым типографом издателем Альдом Мануччи, который обладал глубоким познанием древних языков; при нем всегда было общество ученых, помогавших ему при печатании книг с древних рукописей. При помощи таких руководителей Максим ознакомился со словесными произведениями древней Эллады, так что и сам впоследствии нередко приводил в своих сочинениях древних поэтов.

Из Венеции Максим отправился в Флоренцию, где долгое время прожил, тоже среди ученых, но, к несчастью, зараженных языческими убеждениями; но он, как мудрая пчела, извлекал из проповедуемой философии только то, что не чуждо было христианской религии. В то время Италия жестоко страдала недугом неверия и, как обыкновенно бывает по закону правосудия Божия, за отвержение чистой веры предана была жалкому суеверию, о чем современник Максима итальянец Доминик Бенивени говорит так: «Грехи и злодеяния в Италии умножались потому, что эта страна потеряла веру во Христа». Тогда верили, что все в мире, и в особенности судьба человеческая, есть только дело случая. Некоторые думали, что все управляется движением и влиянием звезд, отвергали будущую жизнь и смеялись над религией. Философы находили ее слишком простой, годной только разве для старых женщин и невежд. Некоторые видели в ней обман и выдумку человеческую. Так было во всей Италии, и в особенности во Флоренции. В самых даже предстоятелях Западной церкви потрясена была вера.

Общее заражение безверием частью колебало и Максима, который, в юношеском своем возрасте вращаясь среди заразы, не всегда мог правильно понимать отношение философии к евангельской истине, «и если бы, – как пишет об этом Максим, – Господь, пекущийся о спасении всех, не помиловал меня и не посетил вскоре Своею благодатью и не озарил светом Своим мысль мою, то давно бы и я погиб с находящимися там проповедниками нечестия».

И действительно, при повсеместном заражении безверием без особой помощи Божией невозможно было устоять юноше, видя наставников своих последующих туда, куда влекла волна языческих нравов. Поэтому Максим даже удивлялся, как только он мог избегнуть от поглощающей волны, остаться невредимым от увлечения среди безбожников и сохранить чистую веру в Бога!

Таким образом Максим окончил на Западе свое образование, там почерпнул он глубокие сведения в богословии и философии, в истории и словесности и основательно изучил древнегреческий, латинский, французский и итальянский языки. Но не Парижский университет довершил образование Максима, а гора Афонская. В Италии, в Галлии он мог получить образование светское, но просвещение богословское, утверждение в догматах веры православной он мог почерпнуть только на Востоке. Благодать Божия расположила Максима посвятить себя иноческой жизни. По своему образованию он мог бы занять видное положение в обществе, но юного ученого занимали не почести и слава, не чины и богатство, а мирная жизнь вдали от шума городского, в тихой обители, среди людей, посвятивших себя на служение Богу. Тем более Максим мог решиться на уединение монастырское, что здесь по преимуществу он мог с полной свободой предаться занятиям столь любимой им наукой.

И вот Максим по возращении из путешествия снова оставляет свой родной очаг и отправляется на Афон, и тогда, как и ныне, служивший приютом для душ всецело преданных Богу, где притом можно было найти все удобства не для одних подвигов иноческих, но и для умственного усовершенствования и богословского образования. Максим неоднократно слышал от своего наставника Иоанна Ласкариса о тех драгоценных сокровищах, какие хранились в библиотеках афонских монастырей, а также и о великих старцах-философах, живших в то время на Афонской горе, которые были зерцалом духовной учености в высшем смысле любомудрия духовного, основанном не на одном только созерцании, но и на деянии подвижнической жизни. В то время на Афоне в его обителях сосредоточились все богатейшие греческие книгохранилища, а особенно в Ватопедской, которая владела редкими сокровищами церковной науки, оставшимися после смерти двух иночествовавших в ней императоров: Андроника Палеолога и Кантакузена.

Около 1507 года Максим прибыл на Афон и поступил в братство Благовещенской Ватопедской обители, где принял и пострижение в монашество. И здесь-то, в уединении и вдали от шума житейских волн, разных превратностей и разномыслия, Максим в кругу опытных, великих и единонравных старцев начал, как трудолюбивая пчела, собирать мед со всех благовонных цветов афонских и проводить жизнь в обучении иноческим подвигам.

Так прошло около десяти лет. Притом неоднократно, в виде послушания, возлагалось на него поручение от обители отправляться для сбора милостыни, так как в то время Ватопедская обитель не могла более содержаться собственными средствами. Хотя и прискорбно было юному иноку Максиму разлучиться с обителью, но, как истинный послушник, для блага и пользы ближних он отправлялся в странствования и, проходя из города в город, собирал от доброхотных жертвователей изобильную милостыню, а сам, как бы взамен оной, проповедовал им из неоскудного источника своего любомудрия слово назидания и чистоту православной веры.

Вместе с тем эти поручения показывают, что Максима уже успели понять и оценить как опытного инока, который с честью мог выполнить нелегкую обязанность просителя. Здесь-то, в обители Ватопедской, думал Максим мирно окончить дни свои в безвестной тишине,

в подвигах иноческого послушания; но Господь судил иначе: иной предлежал ему ученый и вместе страдальческий подвиг в земле ему чуждой, где должен был положить свои кости после многих невинных страданий за любовь не только к науке, но и к истине, в исправлении церковных книг, за что сподобился если не венца мученического, то, по крайней мере, славы исповедника, долготерпением в многолетних скорбях, в узах и темнице, и даже в неправедном отлучении от Церкви, которой он был предан со всей ревностью православного ее сына и защитника догматов.

Великий князь Московский Василий Иоаннович, пользуясь миром своей державы, обратил внимание на хранившееся в палатах его драгоценное сокровище, которое, однако же, не было доступно решительно никому из русских. Это сокровище состояло в редком и громадном собрании древних греческих рукописей, переходивших из Византии с самых первых времен просвещения Руси Христовой верой и особенно умножившихся при отце Василия Иоанновича (великом собирателе земли Русской Иоанне III), за которым была в замужестве последняя отрасль константинопольских Палеологов – София. Желая узнать содержание этих рукописей и в то же время не находя в России человека, который мог удовлетворить этому желанию, Василий Иоаннович, по совету и с благословения духовного отца своего митрополита Варлаама, решился обратиться на Афон с просьбой прислать в Москву умного мужа, который бы в состоянии был пересмотреть греческие книги, находившиеся в княжеской библиотеке, и, если нужно будет, перевести их; великий князь писал об этом патриарху Константинопольскому Феолипту и проту Святой Горы Симеону, прося прислать в Москву ватопедского старца Савву, которого, как видно, указал ватопедский иеромонах Неофит, бывший в Москве по сбору и теперь возвращавшийся из России. С этой просьбой и с богатой милостыней в марте месяце 1515 года посланы была на Афон от великого князя торговые люди Василий Копыл и Иван Вараввин.

Посланные по прибытии на Святую Гору предложили старцу Савве приглашение великого князя московского, но Савва, ссылаясь на старость и болезненное состояние ног, отказался. После этого прот Святой Горы Симеон, по совету ватопедской братии, решился заменить престарелого Савву иноком Максимом; но Максим, как бы предвидя, что в России ожидают его многолетние страдания, отказывался от этого тяжкого поручения и удаления из любимой им Святой Горы. Игумен ватопедский, видя непреклонность его, сказал, что доставить духовную пищу алчущим есть святое дело величайшей любви; убеждения эти смягчили Максима, и он, предавши себя на волю Божию, решился ехать в Россию.

При отправлении Максима в Москву ватопедский игумен Анфим писал митрополиту Варлааму, что избрали и посылают инока Максима, «яко сведуща в Божественном Писании и способного к изъяснению и переводу всяких книг, и церковных, и глаголемых еллинских. Правда, – писал он, – Максим не знает русского языка, а только греческий и латинский, но мы надеемся, что он скоро научится и русскому языку». И таким образом с молитвой и напутственным благословением инок Максим отправился с послами в Россию, взявши с собою и вышеупомянутого иеромонаха Неофита и инока Лаврентия для подготовления себя к изучению русского языка, так как они были несколько ознакомлены с оным.

Путешествие их продолжалось два года, ибо посланные великого князя несколько времени должны были провести в Константинополе и потом в Крыму. Максим же в это время занимался изучением русского языка и в начале 1518 года прибыл в Москву.

По прибытии Максима в Москву великий князь принял его с радушием и, обласкавши своим вниманием и покровительством, назначил ему пребывание в Чудовом монастыре, а содержание получать от его великокняжеского двора. Кроме великого князя, Максиму оказал особое внимание и первосвятитель Московский Варлаам, муж святой жизни, который был рад приезду ученого мужа и впоследствии охотно последовал его мудрым советам к улучшению состояния церковного.

Осмотр великокняжеского книгохранилища привел в восторг любознательного Максима, которому такого множества редких книг не приходилось видеть и на Востоке. Осмотревши всю библиотеку, Максим представил великому князю список непереведенных книг. Великий князь, посоветовавшись с митрополитом и боярами, просил Максима заняться переводом Толковой Псалтири, так как эта книга наиболее других обращалась в руках: с нее начинали знакомиться с грамотой, к ней всего чаще обращались в церковном богослужении, она служила и для домашнего благочестивого упражнения как уединенному подвижнику, так равно и простому мирянину. А так как Максим еще не был силен в церковно-славянском языке и не ознакомлен с его особенностями, то в помощь дали ему двух переводчиков: Димитрия Герасимова и Власия, владеющих латинским языком, которые должны были передавать с латинского на церковно-славянский язык то, что будет переводить им Максим с греческого на латинский. В пособие же переводчикам назначены были два писца: Михайло Медоварцев и инок Троицкого Сергиева монастыря Силуан.

Год и пять месяцев трудился Максим над переводом Псалтири, который и был, наконец, представлен великому князю. Василий Иоаннович передал книгу митрополиту Варлааму. Святитель с восторгом одобрил на соборе первый труд Максима. Князь в награду осыпал инока новыми милостями. Все это, однако же, не обольщало Максима, как бы предчувствовавшего предстоящее ему бедствие. Он предвидел, что труды его могут быть не поняты или худо истолкованы людьми, не отличавшимися образованием и особенно не знавшими греческого языка. Поэтому в письме к великому князю труженик, не считая свой труд совершенством, из скромности и по глубокому смирению писал: «Надлежало бы книге, исполненной таких достоинств, иметь и переводчика более опытного в словесном искусстве, который бы мог не только глубокомысленные речения богомудрых мужей достойно передать, но и временем похищенное вознаградить, и невежеством переписчиков и поврежденное исправить. Ибо хотя мы и сами греки, и учились у знаменитых учителей, но еще стоим негде долу, при подошве горы Фаворской, с девятью учениками, как еще неспособные по грубости разума быть участниками боголепных видений

Просветителя Иисуса, которых удостаиваются только просиявшие высокими добродетелями. Говорю это потому, что греческий язык по изобилию в значении слов и в разных способах выражения, придуманных древними риторами, довольно представляет трудностей в переводах, для побеждения которых нужно бы нам было еще много времени и усилий. Однако же, сколько Бог нам свыше даровал и сколько мы сами могли уразуметь, не оставили потрудиться, чтобы сказанное нами было переведено ясно, правильно и вразумительно, а поврежденное писцом или от долговременности, где возможно было при пособии книг, или по собственной догадке, старались вознаградить или исправить; где же не могли мы ничего сделать, оставили так, как было». При том Максим не отрицал, что могут найтись в его переводе и ошибки, происшедшие от недосмотра и недоразумения, и просил, по возможности, исправлять их, но с тем, чтобы исправитель сам был силен в знании греческого языка, хорошо был знаком с грамматикой, риторикой и значением греческих слов.

Указав затем на труды помощников своих и испросив им у Государя достойного вознаграждения, Максим себе, как единственной милости, просил позволения возвратиться на Святую Гору вместе с возвращающимися спутниками своими Неофитом и Лаврентием. «Избавь нас, – писал он Государю, – от печали долгой разлуки, возврати безбедно честному монастырю Ватопедскому, давно уже нас ждущему. Дай нам совершить обеты иноческие там, где мы их произнесли перед Христом и страшными Его Ангелами в день пострижения. Отпусти нас скорее в мире, чтобы нам возвестить и там находящимся православным о твоих царских добродетелях, да ведают бедствующие христиане тех стран, что есть еще на свете царь, не только владеющий многими народами, но и цветущий правдою и Православием,

подобно Константину и Феодосию Великим. Да дарует нам Господь еще некогда царствовать, освобожденным тобою от рабства нечестивых».

Усиленные просьбы Максима о возвращении на Афон уже показывают, что он имел причины опасаться несогласия на то правительства, а с другой стороны дают разуметь, что не так он был очарован благоприятностью обстоятельств в России, чтобы забыть свой убогий Афон. Но не суждено было Максиму когда-либо возвратиться на родину, сперва по той необходимости, которую почувствовали в ученых трудах его, а потом по тяжким гонениям.

Великий князь, видя по первому опыту перевода Псалтири даровитость глубокого познания ученого грека, никоим образом не соглашался отпустить его на Святую Гору и упросил Максима остаться еще на некоторое время в Москве. И когда Максим, переводя другие книги (Толкования древних отцов на Деяния апостольские и Толкование Иоанна Златоуста на Евангелие Матфея и Иоанна), довольно изучил русский язык, Василий Иоаннович по совету с митрополитом поручил ему заняться пересмотром и исправлением тогдашних церковно-богослужебных книг. Труд нелегкий и крайне щекотливый; тем не менее Максим не мог отказаться от него. Немало времени провел Максим в трудах книжного исправления, и во все время он пользовался милостями князя. «Жегомый Божественною ревностью, очищал плевелы обеими руками», как об этом сам он выражался, и, дерзая о Господе, преподобный иногда высказывал резкие отзывы о том, что видел. Но то, что видел он, видели немногие. Поэтому слепая страсть к старине все те отзывы Максима считала за оскорбление святыни. Начался втайне ропот на «пришельца греческого», – так выражались о Максиме ропотники; стали говорить втихомолку, что Максим не исправляет, а портит церковные книги; Максим – еретик! Однако явно никто не дерзал возводить клеветы на честного и бескорыстного труженика, боясь великого князя, который, кроме оказываемой ему любви и уважения, часто приглашал его к себе и пользовался его советами в делах церковных и государственных, так как видел в нем мудрого мужа и ревностного поборника за православную веру. Между тем и Максим, видя расположение к себе Государя, не скрывал для одного себя эту царскую милость: он через это внимание приносил пользу ближним, часто ходатайствуя перед великим князем за бояр, подпавших его гневу. Ревнуя о чистоте православной веры, преподобный и собору духовному подавал совет ревностно действовать против упорных пререкателей веры, наипаче же против ереси жидовской, возмущавшей Церковь, и предлагал митрополиту Варлааму перевести собрание правил церковных, но в исправлении богослужебных книг действовал осторожно, представляя свои недоумения на разрешение святителя, если находил что излишним против греческих книг. Хотя дело и производилось келейно, однако возбудил он недовольство духовенства: все заговорили, будто Максим отвергает русские церковные книги и утверждает, что на Руси нет ни Евангелия, ни Апостола, ни Псалтири, ни Устава. Клеветы сии не могли бы иметь никаких последствий для ученого пришельца греческого, если бы на кафедре Московской оставался благоразумный пастырь, ему покровительствовавший; но в 1521 году Варлаам был вынужден оставить свою кафедру по неудовольствию с великим князем, и на его место поступил Даниил, из иноков Волоколамского монастыря, тяжкий для Максима; и отселе начались все его бедствия.

Преподобный Максим и прежде замечал, что несправедливо включено в присягу архиерейскую обязательство никого не принимать от Константинопольского Патриарха. Оно могло быть нужным тогда, как дела Православия в последние годы Греческой империи в Константинополе колебались. Но впоследствии, когда Патриарх строго держался Православия, оно было оскорбительно для престола патриаршего, ибо порабощение империи не могло иметь никакого влияния на дела веры. Максим не оставил этого без замечания и написал об этом слово. Перемена митрополита подала повод и к другому вопросу: почему новый митрополит поставлен без сношения с греческим Патриархом? Любопытствующему иноку отвечали, что есть в Москве благословенная грамота от Патриарха Константинопольского,

которой дозволяется русским митрополитам ставиться своими епископами. Но сколько не доискивался Максим, не мог он видеть этой грамоты. Такие вопросы и сомнения, конечно, не могли быть приятны Даниилу.

Новым митрополитом не были довольны, потому что находили его слишком угодливым перед светской властью; у Максима между этими недовольными были знакомые, которые приходили к нему за советами. В одно время Даниил просил ученого инока заняться переводом Церковной истории блаженного Феодорита, преподобный Максим отказался от сего поручения, потому что в этой книге помещено много актов еретических, которые могли быть соблазнительны для простого народа. Это очень огорчило митрополита.

Недовольство на преподобного Максима возрастало и с других сторон. В разных писаниях своих он обличал притязательность иноков, заботившихся только о приумножении своих имений, напоминал об обетах, данных каждым при пострижении, восхвалял виденные им на Западе монастыри братьев нищенствующих. Враги Максима всем этим пользовались и рассеивали против него клеветы, будто он порицает святых иноков русских, которые не отказывались от богатых приношений, делаемых их монастырям, принимали и приобретали села и деревни. Кроме того, общественные пороки, насилия слабым от сильных, бедным от богатых – все вызывало его обличения. Его положение было довольно особенное. Как беспристрастного инока, как ученого мужа, много видевшего на свете, его спрашивали о многом, что делалось высшей властью, и потом передавали его речи со своим толкованием.

Но Максим, как адамант, твердо ратовал во благочестии, он не падал духом и на все распространяемые о нем клеветы смотрел безбоязненно, ибо чистая его душа только одного и желала – неутомимо и ревностно действовать о истине Христовой для пользы ближних.

В то время Римская церковь, обессиливаемая на Западе Лютером, много заботилась, чтобы распространить свою власть на Россию и склонить русских к соединению с ней. Для этой цели со стороны папы послан был легат Николай Шонберг, который по прибытии своем в Москву начал распространять среди народа «слово о соединении руссов и латинян». Он успел обольстить боярина Феодора Карпова, колебал и других. Особенно мысли его о фортуне производили волнение в суеверном народе.

Преподобный Максим зорко следил за ходом дела и, вооружившись оружием правды, восстал против лукавства римского, разбил и опроверг все доводы и козни Шонберга, написав по этому поводу до 15 сочинений, преследуя на каждом шагу вероломства папистов; в то же время его мудрые писания были направлены против иудеев, язычников и магометан. Труды сии на время оберегали Максима от злобы распространившегося невежества, ибо не были противны духу времени.

Не страшился Максим страстей человеческих, ибо еще не испытал всей их силы. «Заповедь Божия повелевает нам, – говорил он, – проповедовать всем вопрошающим нас о евангельской истине, несмотря на злобу невежества». И он не щадил самолюбия, обличая пороки духовенства и вельмож. Столь яркий свет его учения был слишком тяжел для больных очей; ожидали только случая, чтобы раздраженное самолюбие могло пасть на ревнителя истины и благочестия, и этот случай представился в 1524 году. Великий князь Василий Иоаннович, скучая 20-летним неплодством супруги своей добродетельной Соломонии, задумал расторгнуть брак с нею и вступить в новый с Еленой Глинской, чтобы иметь наследника престола. Так как закон евангельский и правила церковные не дозволяли расторжения брака по такой причине, то окружающие Государя нашли полезным для достижения своей цели устранить людей, которые могли противодействовать сему намерению. Митрополит Даниил был на стороне великого князя; старец Максим, как надлежало ожидать, – на стороне правил церковных, и с ним вместе прямодушный друг его старец Вассиан, потомок князей литовских, которого до того времени много уважал князь. Движимый ревностью, преподобный написал наставление великому князю, в котором убеждал его не покоряться

плотским страстям. «Того почитай истинным самодержцем, о благовернейший царь, – писал он, – который правдою и благозаконием ищет устроить житие своих подручников и старается всегда преодолеть похоти и бессловесные страсти своей души, ибо тот, кто ими одолеваем бывает, не есть одушевленный образ Небесного Владыки, но только человекообразное подобие бессловесного естества». Тогда предстал недоброжелателям давно желанный случай отомстить иноземцу, который осмеливался осуждать русское. Донесли великому князю, что Вассиан и Максим с друзьями своими творят укоризну царству Русскому и по своему произволению искажают словеса церковных книг, обвинили и в подозрительных сношениях с двумя опальными боярами, Берсенем и Жареным, и даже в мнимых сношениях с послом турецким Искендером, бывшим в Москве, через которого будто бы Максим писал султану, чтобы шел войною на Россию, и невыгодно отзывался о военных силах великого князя и его жестокостях. После девятилетних постоянных почестей в феврале 1524 года внезапно схватили Максима и без всякого расспроса бросили в кандалах в темницу Симонова монастыря, где он томился несколько дней. Затем Максима потребовали к суду и допрашивали, какие имел он сношения с опальными боярами, но добродетельному старцу нечего было таить что-либо из своих бесед, потому что многие приходили к нему за душеполезными советами. Он рассказал, что говорили ему умные, хотя и не приучившиеся к терпению, бояре, открыл и то, что сам говорил им, когда жаловались, что недолго стоит земля, которая переменяет свои обычаи: «Нет, бояре, обычаи царские и земские государи переменяют, как лучше государству, но та земля, которая преступает заповеди Божии, та должна ожидать казни от Бога». Искренний во всех делах своих, не скрыл даже тайных мыслей души и о великом князе, о задушевной жалобе своей на невнимание державного к слезам вдовиц, что могло быть отнесено и к великой княгине Соломонии, ибо это было главным источником недовольства. Но не подействовали обличения Максимовы: в феврале он был посажен в темницу, в ноябре уже пострижена Соломония, а в январе великий князь вступил в брак с Еленой Глинской; все сие совершилось в течение одного года.

Вынуждены были, однако, отпустить на свободу преподобного, так как нельзя было обличить его ни в каких винах государственных, но враги не оставались в покое. Они обратились к такому предмету, по которому легче было обвинить его, – к делу о исправлении церковных книг. По воле митрополита Даниила созван был собор в палатах великокняжеских, и явились обвинители на пришельца греческого, будто бы он искажал смысл Священного Писания и давал значение минувшего времени действию непреходящему, как, например, в выражении о Сыне Божием «седе одесную Бога» заменил прошедшим временем того же глагола «седел еси», и что воскресшую плоть Христову наименовал «описуемой». Максим в оправдание себе указывал на грамматическое значение приводимых слов, которые выражали время прошедшее, но и это обратили ему в обвинение, как будто признает седение Сына одесную Отца уже окончившимся, и приводили против него, как бы на еретика, свидетельства святых отцов. Тогда Максим смиренно признал первую свою поправку за погрешность, говоря, что он не знал тогда довольно русского языка и различия сих изречений, ибо передавал мысль свою на латинском языке толмачам русским, которых спрашивал по совести, приличны ли такие выражения? Касательно же слова «описуемого» старался защитить оное выводами Святого Писания, но никто не хотел его слушать.

Три раза повергался он на землю перед собором, умоляя о помиловании ради милости Божией к немощам человеческим и со слезами просил простить ему погрешности, если какие допущены были им в книгах, но все было напрасно: его осудили как еретика, испортившего Писание Божие; схватили опять и вывезли из города так тайно, что в Москве не знали даже, жив ли он и где заключен. А страдалец томился в душной темнице Иосифо-Волоколамского монастыря, где отлучен был, как нераскаянный грешник, от приобщения Святых Таин, под строгим присмотром старцев; не только запрещено было ему видеться с кем-то из

посторонних, но даже ходить в церковь. Такова была горькая участь пришельца греческого, вызванного с такой честью со Святой Горы. От дыма и смрада, от уз и побоев впадал он по временам как бы в омертвение, но здесь же явившийся ему Ангел сказал: «Терпи, старец, сими муками избавишься вечных мук». И здесь, на стенах своей волоколамской темницы, написал он углем канон Утешителю Духу Святому, который и ныне воспевается в Церкви.

«Иже манною препитавый Израиля в пустыни древле, и душу мою, Владыко, Духа наполни Всесвятаго; яко да о Нем богоугодно служу Ти выну».

«Всегда бурями губительных страстей и духов возмущаем душею, Тебе, всеблаженному Параклиту, яже о моем спасении, яко Богу, возлагаю».

Игуменом Волоколамского монастыря был тогда суровый Нифонт, из учеников Даниила, и, по свидетельству князя Курбского, много потерпел преподобный от глаголемых иосифлян, ибо до четырех лет продлилось тяжкое его заключение в их обители. Ученики и друзья Максима разделили его участь: Силуан отвезен в Соловецкий монастырь и там уморен в дыму;

Михаил Медоварцев сослан в Коломну, а Савва святогорец, архимандрит Спасский, заточен в Возмицкий монастырь города Волоколамска. Немного позже Максима сослан в тот же Иосифов монастырь и друг его Вассиан, несмотря на княжеский род свой, а между тем враги Максима, искажая его оправдания, доносили на него в Москву, что Максим не кается и только повторяет одно и то же: «Чист есмь от чрева матере моея и доныне от всякаго греха».

Но тем не кончились страдания преподобного; через пять лет снова потребовали к суду Максима в престольный город; это было уже в 1531 году. Архиепископ Новгородский Макарий, собиравший свои Четьи-Минеи, обратил внимание митрополита на перевод жития Пресвятой Богородицы, сделанный Максимом за десять лет перед тем. В списках сего перевода найдено было много погрешностей. Митрополит открыл новый собор и припомнил прежние обвинения страдальца. С ужасом отвергнул Максим хульные изречения, внесенные в его перевод. «Я так не переводил, – восклицал он, – так не писал и не велел писать, это ложь на меня, я так не мудрствую. Если же кто произносит такие хулы, тот пусть будет проклят». Но его отрицания не приняли и поверили двум лжесвидетелям, которые утверждали, будто слышали неоднократно от самого Максима, когда изъявляли сомнение против его перевода: «так это надобно». Спрашивали еще Максима, почему исключил из службы Троицкой вечерни отпуст и из осьмого члена Символа веры слово «истиннаго»? Преподобный Максим защищался, сколько мог, отвечая, что ничего не приказывал исключать. Касательно же исключения в Символе ссылается на древние рукописи греческие, где вместо «истиннаго» стояло другое слово – «Господа Животворящаго».

Несмотря на то, не освободили узника и даже не разрешили ему приобщения Святых Таин. Изменили только место заключения, назначив ему пребыванием Тверской Отрочь монастырь под строгим надзором Тверского епископа Акакия. Это заключение было легче; епископ, не стесняясь определением соборным, часто приглашал невинного узника в свою трапезу. Большим утешением для него служило то, что он мог читать книги, и он написал себе в утешение слова инока, затворенного в темнице и скорбящего, которыми утверждал себя в терпении: «Не тужи, не скорби, ниже тоскуй, любезная душа, о том, что страждешь без правды, от руки тех, от коих подобало бы тебе приять все благое, ибо ты пользовала их духовно, предложив им трапезу, исполненную Святого Духа, то есть сказания боговдохновенных песнопений Давидовых, которые перевел я от беседы эллинской на беседу шумящего вещания русского; но паче благодарствуй твоему Владыке и прославляй Его, что сподобил тебя в нынешнем житии привременными скорбями заплатить с лихвою весь долг многих талантов, коими был одержим. Внимай себе, да не помыслишь, что время сие есть время сетования, но паче Божественной радости, да не постраждешь, окаянная, сугубою нищетою,

мучимая за свою неблагодарность в настоящем и будущем веке. Если так вооружаешь себя всегда, радуйся и веселися, как повелевает тебе Господь, ибо мзда твоя многа на небесах!»

В 1534 году скончался великий князь, и преподобный Максим думал воспользоваться благоприятным временем, чтобы оправдать себя письменно в возведенных на него клеветах. В письменном исповедании он предложил свое верование, вполне православное, и свидетельствовал, что еретическими словами наполнены не те книги, которые им исправлены, но те, которые противники его считали за святыню.

«Поелику некоторые, не знаю почему, не страшатся называть еретиком меня, невинного человека, врагом и изменником богохранимой Российской державы, то праведным и необходимым нахожу отвечать моим клеветникам. Благодатью истинного Бога нашего Иисуса Христа я по всему правоверный христианин и прилежный богомолец Русской державы, если же и не велик в разуме и познании Божественных Писаний, однако послан сюда от всей Святой Горы по прошению и грамоте благоверного великого князя, от которого в течение девяти лет преизобильные получал почести. Повинуясь его повелению, не только перевел я толкование Псалтири с греческого, но и иные боговдохновенные книги, различно испорченные от переписчиков, хорошо я исправил благодатью Христовою и содействием Утешителя Духа, как всем известно, не знаю, что случилось с некоторыми враждебно ко мне расположенными, которые утверждают, будто я не исправляю, а только порчу боговдохновенные книги. Воздадут они слово Господу за то, что не только препятствуют богоугодному делу, но и на меня, бедного и невинного, клевещут и ненавидят, как еретика. Я же не порчу священные книги, но прилежно и со всяким вниманием, со страхом Божиим и правым разумом исправляю в них то, что испорчено или переписчиками ненаученными и неопытными, или даже в начале, при их переводе, мужами приснопамятными, но не довольно разумевшими силу эллинских речей. Исправляю не Святые Писания, но то, что в них вкралось от непохвальных описей, от недоумения или забвения древних переводчиков или от многого невежества и небрежения новых переписчиков. Но, быть может, многие противники скажут: великое ты наносишь сим оскорбление воссиявшим в земле нашей чудотворцам. С сими священными книгами благоугодили они Богу в жизни и по преставлении прославлены от Него силой чудодейственной. Не я буду отвечать им, но сам блаженный апостол Павел, да научит их Духом Святым, глаголя: Одному дается Духом слово мудрости, другому слово, знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно (1 Кор. 12, 7-11). Ясно из сего, что не всякому даются вместе все дарования духовные. Исповедую и я, что святые русские чудотворцы по дарованию, им данному свыше, воссияли в земле Русской, и покланяются им как верным Божиим угодникам, но ни различные языки, ни толкование оных не прияли они свыше. Посему не должно удивляться, если от столь святых мужей утаилось исправление многих исправленных мною описей: им ради апостольского их смиренномудрия, кротости и святости жития дано было дарование исцелений и чудес предивных; другому же, хотя и грешен он паче всех земнородных, дарованы разумение и толкование языков и не должно тому дивиться».

«Будь мне свидетелем Господь Иисус Христос, истинный Бог наш, что кроме множества моих согрешений ничего хульного в себе не ведаю о святой христианской нашей вере. Называвшим же меня врагом Русской державы да не вменит Господь Бог такое их согрешение». В заключении умолял отпустить его на святую гору Афонскую, представляя и то, что суд о нем принадлежит не русским епископам, а вселенскому Патриарху. Но участь страдальца Максима не изменилась; крамольные бояре, управлявшие государством во дни малолетства Иоанна, заняты были только своими кознями и губили один другого. Недолго пользовался преподобный и снисхождением епископа Тверского Акакия. Пожар, истребивший

в 1555 году великолепный храм, созданный в Твери Акакием, подал повод Максиму высказать, по обыкновению своему, правду о жителях Твери и их пастыре, и это возбудило сильное негодование Акакия, который даже огласил такое обличение неправославным.

Между тем умерла правительница Елена, и сам митрополит Даниил после 10-летнего управления Церковью сослан был в заточение в Иосифов монастырь. Страдалец Максим почел долгом примирить с собою совесть изгнанного святителя. Узнав через близкого к себе человека, что Даниил продолжает питать к нему прежнее нерасположение, заклинал его именем Отца Небесного оставить вражду, с глубоким смирением говорил о своей невиновности и в заключение сказал, что обвинение в ереси, которое не перестают против него повторять, есть только действие оскорбленного самолюбия, всегда жестокосердого к другим, преподобный решился написать еще о своей вере новому митрополиту Иоасафу и на имя бояр слово отвещательное для исправления книг русских, с той же свободой духа свидетельствуя перед ними, что не по лицемерию пишет к ним и не с ласкательством, чтобы получить временную славу и некую отраду в своих бедах.

Новый митрополит старался утешить страдальца милостивым словом, но, будучи сам обуреваем крамольными боярами, не мог облегчить участи невинного узника. «Целуем узы твои, как единого от святых, – писал он преподобному, – но ничего не можем более сделать в твою пользу». Он желал допустить осужденного до причастия Святых Таин, но противники соглашались не иначе, как под предлогом смертной болезни. Гнушаясь примесью обмана к святому делу, Максим не согласился на такое условие и, наконец, к своему утешению, после 13-летнего несправедливого запрещения получил разрешение приступать к Святым Тайнам, когда пожелает. Новый опыт крамолы боярской, низвержение святителя Иоасафа, возбудил в преподобном ревность; презрев собственной опасностью, он изобразил опытной рукой бедственное состояние Русского царства под образом жены, окруженной лютыми зверями, одетой в рубище и сидящей на распутье, ибо бедствия его отечества поражали глубоко душу Максима, так как и радости его были радостями для его сердца.

В 1545 году по предстательству Небесной Владычицы была спасена Москва от несметных полчищ крымского хана нечаянным их бегством, и Максим воспел благодарственную песнь Господу Иисусу за спасение России; а между тем, в уединении своем, изливал скорбь об участи грешной души за пределами гроба, переводя Слово святого Кирилла об исходе души.

Святители восточные не оставались равнодушными к участи долго томившегося на Руси страдальца, и патриарх Вселенский Дионисий и столетний старец Иоаким, патриарх Александрийский, писали в 1545 году к юному царю Иоанну об освобождении страдальца Максима. Особенно умилительно было послание последнего: «Имеем слово и малое прошение изглаголать царствию твоему и молим, да услышишь внятно: тут в земле царства твоего обретается некий человек, инок от святой горы Афонской, учитель православной веры, имя ему Максим. На него, по действу диавольскому и козням злых людей, крепко разгневалось величайшее твое царство и ввергло его в темницы и узы нерешимые, и не может ни туда, ни сюда ходить и учить слову Божию, как даровал ему Бог. Мы слышали о нем и получили писания от многих великих людей, там сущих, и от святой горы Афонской, что тот Максим связанный неправедно связан и пойман от царства и власти твоей. Не творят так православные христиане над нищим, паче же над иноком, и наипаче цари, удостоенные великого смысла и учиненные от Бога праведными судиями, чтобы иметь дверь свою отверстою всем приходящим. Праведно заключить в узы не боящихся тебя, озлобляющих, и вязать хотящих тебе зла, но убогих, наипаче же учителя, каков тот убогий Максим, который наставлял, поучал и пользовал многих христиан в царствии твоем и инде, не подобает неправедно держать и силою оскорблять, ибо воздыхания убогих не погибнут до конца, а наипаче иноков. Неприлично царствию твоему давать веру всякому слову и всякому писанию, к тебе приходящему,

без рассмотрения и испытания. Сего ради молим, когда увидишь послание наше, да освободишь вышеписанного инока Максима святогорца и дашь ему всякую свободу идти куда пожелает, наипаче на свое пострижение. Помоги и поспеши ему, сколько Бог положит на сердце твоем, по обычаю похвального твоего царствия, и не хоти посрамить нас в этом. Если дослушаешь словес моих, будешь иметь похвалу от Бога, а от нас молитву и благословение. Никогда я не писал к тебе доселе, не просил какого-либо утешения от тебя, не оскорби же меня и в этом и не заставь написать иное послание к царствию твоему, вторичное моление, ибо не престану от таких прошений, доколе не услышит меня великое твое царствие и не даруешь мне сего человека».

Но и это прошение осталось безуспешным. Преподобный, со своей стороны посылая к царю кроткое увещание жить по-христиански, просил преклониться к умиленным его молениям и исполнить праведное прошение о нем святителей. Но подозрительный дух того времени не позволил исполнить подобное прошение: слишком много видел на Руси преподобный, чтобы быть ему отпущенным из России. Наконец, только в 1551 году, после 20-летнего заключения в Твери, троицкий игумен Артемий, друг Максима, с некоторыми добродетельными боярами упросил державного освободить невинного пришельца, и старец, мирно принятый в Москве, с честью вступил в Лавру преподобного Сергия, но уже он был изможден тяжестью оков и темницы, внутренними скорбями и внешними страданиями и был слаб не только ногами, но и всем телом; однако дух его еще был бодр и способен к высоким созерцаниям.

По просьбе ученика своего Нила, из рода князей Курлятевых, преподобный Максим после стольких бурь занялся в уединении Лавры Сергиевой переводом Псалтири с греческого на русский язык, несмотря на свои преклонные годы, ибо ему было уже около 70 лет.

Через два года водворения его под сенью преподобного Сергия царь Иоанн Васильевич посетил святого старца в его мирной келлии и открыл ему свое намерение совершить богомолье в обитель Кириллову, по данному обету за свое исцеление. Опытный старец сказал государю искреннее слово, которое всегда привык говорить державным: «Обет царствия твоего не согласует времени ради того, что вдовы, сироты и матери избиенных под Казанью еще проливают слезы, ожидая твоей скорой помощи: собери их под царственный кров твой и тогда все святые Божии возрадуются о тебе и вознесут теплое моление о твоей державе, понеже Бог и святые Его не по месту внемлют молитвам нашим, но по доброму расположению нашего сердца». Смиренно выслушал царь искреннее слово многострадального Максима, но не хотел отменить своего намерения, почитая оное благочестивым. Тогда святой старец сказал князю Курбскому, одному из четырех бояр, сопутствовавших царю, слово пророческое, которое просил передать державному: «Если не послушаешь меня, советующего тебе по Боге и презришь крови избиенных от поганых, ведай, что умрет сын твой новорожденный Димитрий!» Но Иоанн упорствовал, и сбылось пророчество святого.

Это еще больше исполнило уважением к нему грозного царя, не только как к исповеднику истины, но и как к пророку. На следующий год пригласил он преподобного на Собор в Москву для обличения новой возникшей там ереси Матвея Башкина, которая имела сходство с кальвинской, ибо Башкин заразился сим новым учением Запада. Когда же Максим по дряхлости уклонился от присутствия на Соборе, царь написал ему послание, которым просил преподобного, чтобы прислал к нему свой отзыв о странном учении. «Да будет тебе ведомо, ради какой вины поднялись мы писать к тебе сие послание, ибо дошло до нашего слуха, что некоторые еретики не исповедуют Сына Божия равного Отцу, и Святое Тело Господа нашего Иисуса Христа и Честную Кровь Его ни во что вменяют, но как простой хлеб и вино приемлют, и Церковь отрицают, и называют идолами изображения Господа, Пречистой Его Матери и всех святых, и не приемлют покаяния, ни отеческих преданий, возлагая гордость свою на седмь Вселенских Соборов, и иных поучают сему злочестию. Сего ради

содрогнулся я душою и воздохнул из глубины сердца и немало о том поболезновал, что такое злочестие вошло в землю нашу, в нынешнее слабое время, в последние роды, и помыслил возложить печаль свою на Господа, да соберутся все обретающиеся под областью моей епископы, игумены и черноризцы, да исторгнут терние из чистой пшеницы и будут споспешники святым седми Вселенским Соборам. Изволилось мне и по тебя послать, да будешь и ты поборником Православия, как первые богоносные отцы, да приимут и тебя Небесные обители, как и прежде подвизавшихся ревнителей благочестия, имена коих тебе известны. Итак, явись им споспешником и данный тебе от Бога талант умножь и ко мне пришли отповедь на нынешнее злодейство. Слышали мы, что ты оскорбляешься и думаешь, что мы для того за тобою послали, что счисляем тебя с Матвеем. Не буди того, чтобы верного вчинять с неверными; ты же отложи всякое сомнение и по данному тебе таланту нас писанием не оставь в ответ на сие послание. Прочее же мир тебе о Христе. Аминь».

Итак, на самом закате дней отдана была, наконец, полная справедливость исповеднику истины, и это было последним церковным деянием великого страдальца. Через год он скончался (в 1556 г.), после 40-летних трудов и страданий, в старости глубокой, испытанной всеми бедствиями жизни. Древний сказатель о пришествии Максима в престольный град свидетельствует, что по смерти преподобного пробудилось к нему всеобщее уважение и многие стремились в Лавру к его священным останкам, как к мощам, называя его то пророком, то великим учителем. Действительно, незабвенен должен быть для русского народа невинный страдалец преподобный Максим Грек, ярче других осветивший мрак тогдашнего состояния, с болезненным воплем своими словами вызывал из оного несчастных на путь спасения. Хоть он и дорого поплатился за свою пламенную любовь к истине, за ревность к славе Божией, но, несмотря на все это, посеянное им семя впоследствии принесло изобильные плоды от трудов праведного мужа.

Спустя три года (1559 г.) после кончины преподобного Максима, во время пребывания в Москве Константинопольского патриарха Иеремии, который приехал для посвящения первого Всероссийского Патриарха Иова, архимандрит Сергиевой обители и многие благочестивые люди за долг совести сочли просить его, чтобы было торжественно произнесено разрешение почившему труженику. Патриарх похвалил благое желание почитателей страдальца, с любовью дал от себя разрешительную грамоту сему исповеднику.

К числу почитателей преподобного Максима принадлежал князь Курбский, ревностный защитник Православия, знавший жизнь его. Он с уважением относился к нему и не иначе называл его, как святым и преподобным, а также и преподобный Дионисий, архимандрит Сергиевой обители, который, питая особую любовь к святому, много заботился, чтобы труды ученого и праведного мужа были известны Церкви. Все сочинения преподобного Максима, которые он написал на разные предметы, изданы в «Православном собеседнике» (1859, 1860, 1861 и 1862 гг.) и заключают в себе поучения нравственные, обличительные и исторические. Митрополит же Московский Платон устроил над незабвенным прахом преподобного Максима раку и палатку. А в 1840 г. усердный почитатель великих людей наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрит Антоний по своей пламенной любви ко всему историческому, с благословения святителя Московского Филарета, устроил над его могилой часовню.

После себя преподобный Максим оставил много ревностных и умных учеников. Таковыми были, кроме вышеупомянутых страдальцев Силуана, Саввы, архимандрита Новоспасского, и Михаила Медоварцева, инок Нил Курлятев, Димитрий Толмач, Зиновий, инок отенский – муж с просвещением, далеко превосходившим понятия его времени, святой Герман, архиепископ Казанский, князь Андрей Курбский, который устные наставления многострадального Максима употреблял в защиту против проповедников лютеранства.

Сказав о жизни преподобного Максима, не умолчим и о чудесах, бывших над его гробом, которые записаны в преданиях Сергиевой Лавры. Так, в 1651 году, во дни Всероссийского Патриарха Никона, пришел по обещанию в обитель преподобного Сергия некий человек из Москвы, слободы Кошельной, и после литургии, отслужив молебен, сел близ храма Сошествия Святого Духа на гробовой доске, но вдруг силой Божией сбросило его с гробницы, и несчастный вследствие падения разбился и долго не мог встать. Но когда, собравшись с силами, он приполз к могиле и стал спрашивать стоявших тут людей, кто под доской сей почивает, они отвечали: «Монах Максим Грек». Тогда расслабленный воскликнул: «Отче Максиме, прости меня!» Когда по просьбе его была отслужена по преподобному Максиму панихида, то вслед за тем оный расслабленный получил совершенное исцеление. В то время случился тут келейник соборного старца Вассиана Иоанн, который, будучи одержим гордостью, не поверил чуду и по самонадеянности сел на гробницу преподобного Максима, думая про себя: тогда я поверю бывшему чуду, когда и со мною то же самое случится. Но несчастного постиг гнев Божий, и он был три раза сбрасываем с гробницы, так что лицо его разбилось до крови и раздробились зубы с повреждением языка. Когда он встал и вспомнил свое неверие, горько раскаялся в своей дерзости и, склонивши колена пред иконой Господа нашего Иисуса Христа, стал просить прощения. В это время впал он в глубокий сон и увидел перед образом Всемилостивого Спаса молящегося инока, которого Иоанн спросил: «Кто ты?» Когда же молящийся инок отвечал, что он Максим Грек, Иоанн стал просить у него прощения, но преподобный с гневом сказал ему: «За что бесчестишь меня? Ты слышал, что в сей день был сброшен человек, сидевший на моей могиле? А потому за твое неверие ты получил должное». Прощения же искалеченному Иоанну не подал явившийся старец и скрылся от него. Так рассказывал сам Иоанн о бывшем ему явлении. А в 1851 году, по сказанию «Монастырских писем», сам преподобный Сергий Радонежский засвидетельствовал своим явлением одному московскому купцу о святости преподобного Максима. Чудо это произошло следующим образом.

Некто московский купец З. был болен и во время молитвы у себя в доме призывал в помощь преподобного Сергия. Затем в следующую ночь видит он во сне преподобного Сергия, как бы вставшего из гробницы. Больной подошел к нему и, упавши к ногам, стал просить его святых молитв и ходатайства пред Богом, но преподобный Сергий говорит ему: «Грехи твои оскорбляют Господа, а потому постарайся исправиться и принести покаяние». Но больной, не теряя надежды на его помощь, снова стал умолять его. Тогда преподобный Сергий обещал принести о нем молитву и помочь в болезни. Видя милостивое обещание преподобного, больной в восторге говорит ему: «Преподобне отче Сергие, чем же я могу достойно принести тебе мою благодарность?» «Ничего мне не надобно, – отвечал ему преподобный, – а принеси что можешь преподобному Максиму Греку». После этого больной получил облегчение в болезни и, по наказу преподобного Сергия, 4 декабря 1851 года привез от своего усердия два покрова: один покров на гробницу преподобного Сергия, а другой – на гробницу преподобного Максима Грека.

Над гробницей преподобного Максима на медной доске вырезаны стихи:

Блаженный здесь Максим телом почивает,
И с Богом в небеси душою пребывает.
И что Божественно он в книгах написал,
То жизнию своею и делом показал.
Оставил образ нам и святости примеры,
Смирения, любви, терпения и веры!

Тропарь, глас 8

Зарею Духа облистаемь, витийствующих богомудренно сподобился еси разумения, неведением омраченная сердца человеков светом благочестия просвещая, пресветел явился еси Православия светильник, Максиме преподобне, отонудуже ревности ради Всевидящаго, отечества чужд и странен, Российския страны был еси пресельник, страдания темниц и заточения от самодержавного претерпев, десницею Вышняго венчаешися и чудодействуеши преславная. И о нас ходатай буди непреложен, чтущих любовию святую память твою.

Кондак, глас тойже

Богодухновенным Писанием и богословия проповеданием неверствующих суемудрие обличил еси, всебогате, паче же, в Православии исправляя, на стезю истинного познания наставил еси, якоже свирель Богогласная, услаждая слышащих разумы, непрестанно веселиши, Максиме досточудне, сего ради молим тя: моли Христа Бога грехов оставление низпослати верою поющим всесвятое твое успение, Максиме, отче наш.

Сведения о преподобном Макарии Жабынском, Белевском чудотворце (память 22 января/4 февраля)

Преподобный Макарий подвизался в начале XVII века в пределах нынешней Тульской губернии. Он известен как возобновитель разоренной Жабынской пустыни, почему и называется ее «возградителем». Сведения о нем, как письменные, так и устные, очень скудны. Неизвестно, откуда преподобный был родом и в какой обители положил начало своей подвижнической жизни. Письменные сказания называют преподобного уже священноиноком, подвижником Жабынской пустыни. Пустынь эта получила свое начало, как общежительная обитель, в 1585 году, когда старцу Онуфрию была пожалована грамота царя Феодора Иоанновича, которой давалось «старцу Анофрию Жабынское городище под монастырь в Карманьи, да пашни, лужок церковный села Спыхова… ему ж дан бор на свечи и на ладан, а черный ему лес сечи на монастырское строение и на дрова про монастырский обиход, а не на продажу». Вместе с угодьями старцу было дано несколько деревень. По той же дарственной грамоте Онуфрий должен был «на том Жабынском городищи храм воздвигнуть Введения Пресвятой Богородицы и монастырь строить». Это обязательство было исполнено Онуфрием, и храм Введения Пресвятой Богородицы был воздвигнут. Пустынь стала называться и доселе именуется Введенской – по имени главного храма, Белевской – по близлежащему городу и Жабынской – по имени колодца Жабынца. Но обитель не могла долго процветать, чему препятствовало само положение ее на границе Московского государства. Благодаря последнему обстоятельству монастырю приходилось много терпеть в XVI веке от лихих набегов крымских татар, а в начале XVII века – и так называемое литовское разорение – от частых набегов и грабежей польских и литовских отрядов, опустошавших под предводительством Лисовского этот край и Белевский уезд. Быть может, в один из таких набегов была разграблена и Жабынская пустынь, прекратившая поэтому на время свое существование. Разграбленная, разоренная и окончательно запустевшая Жабынская обитель своим восстановлением обязана трудам преподобного Макария, ее «возградителя», избравшего ее местом для своих иноческих подвигов и проведшего здесь большую часть своей трудолюбной жизни. Дни и ночи укрепляясь молитвою, проводил преподобный Макарий в непрерывной борьбе с искушениями от диавола и плоти и в непрестанных заботах и трудах по восстановлению обители. Господь Бог благословил великие труды и молитвенные подвиги Своего угодника, и обитель снова процвела. «Стражда в терпении иночески плотию», претерпевая «мраз, зной, в алчбе и жажде», преподобный снова устроил монастырь и собрал братию. Своей святой жизнью подвижник подавал братии пример для подражания. В конце жизни, закончив устроение обители, он уже схимником подвизался на кладезе Жабынце: «крайняго смирения не оставль в житии своем, великий ангельский образ приял», как поет канон ему. Здесь, в уединении, старец всецело посвятил свою жизнь служению Богу, проводя дни в умной молитве и в духовных подвигах. В пламенной, исполненной горячей веры, молитве и в подвигах изможденния плоти преподобный почерпал силы для борьбы с искушениями, какие неизбежно приходится терпеть от врага спасения рода человеческого всем подвижникам, ищущим высших степеней нравственного совершенствования. И «плотию стражда», преподобный «врага человекоубийцу диавола под нозе свои покорил». Скончался преподобный Макарий 84 лет от роду в 1623 году, 22 января, «в нощи, в куроглашение». Погребен он учениками своими в воссозданной им обители, близ монастырского храма в честь Введения Пресвятой Богородицы.

Мощи преподобного Макария, по преданию, первоначально почивали открыто. Вследствие запустения обители в начале XVIII века они были положены под спудом, но где именно, в каком из храмов обители в точности неизвестно. Предание говорит, что в 1816

году, когда на место деревянной ветхой строили новую церковь и рыли яму для бута, был найден вполне сохранившимся гроб преподобного Макария и с подобающею честью опущен под алтарь новосозданного храма. В настоящее время в храме во имя преподобного Макария Жабынского, построенном на месте бывшей Никольской церкви, между правым приделом во имя святителя Николая Чудотворца и правым столпом можно видеть на возвышении, под деревянным с позолотою балдахином гробницу с изображением преподобного Макария, перед которой постоянно служатся молебны. На этом месте, по преданию, и почивают мощи преподобного.

Господь Бог, «препрославленный старцем в житии его, препрославил» и Своего угодника – преподобного Макария, «в чудесах и доныне сияющего».

Существует следующее предание о чуде, совершившемся по молитвам преподобного Макария еще при его жизни. Один польский воин, отставший от своих полчищ, встретил в лесу около монастыря преподобного Макария. Умирая от жажды, поляк попросил преподобного дать ему воды. Старец отвечал, что вода есть, но за ней нужно идти к реке. Поляк сказал, что так далеко идти он не в состоянии. Тогда преподобный со словами, что Господу совершить все возможно, ударил посохом по земле, и сейчас же забил ключ чистой, прозрачной воды. Этот ключ получил название «Жабынца».

Много чудес было явлено и много исцелений совершалось и по смерти подвижника при его «цельбоносном гробе», как о том свидетельствует синодик Жабынской пустыни. И в наше время преподобный не оставляет своей помощью с верою притекающих ко гробу его.

Передают о двух случаях чудесных исцелений преподобного Макария. У одной женщины опасно заболел мальчик. У него образовалась водянка головы: голова мальчика сделалась огромной по размеру; стала какой-то прозрачной, страшной. Горько плакала мать, когда врачи отказались помочь больному; по совету некоторых благочестивых жителей города Белева она отправилась пешком в Жабынскую пустынь. Горячо молилась несчастная женщина преподобному Макарию в церкви и на кладезе, где он подвизался. С надеждой после того она возвратилась домой. Пришла – и вдруг ее встречает сын вполне здоровым: водянка исчезла и голова приняла обычный здоровый вид; ему стало лучше в то самое время, когда его мать молила о помощи преподобного. Мать сначала была поражена до испуга, затем поспешила вместе с мальчиком в Жабынскую пустынь, чтобы на этот раз уже со слезами радости и словами благодарности поклониться преподобному.

Другая женщина сама исцелилась по вере своей через погружение в кладезе Жабынце. Она была опасно больна, так что не могла даже двигаться без посторонней помощи, и врачи отказались лечить ее. Вдруг у ней явилось горячее желание ехать в Жабынскую пустынь. Муж долго уговаривал ее не делать этого и не подвергать себя опасности, но она настояла на своем. И по приезде в пустынь, когда она хотела искупаться в кладезе, муж советовал ей не погружаться в воду, а только обливаться. Но она с верою в Бога и заступление преподобного Макария попросила погрузить ее в воду. На простыни больную погрузили несколько раз; тотчас же она почувствовала себя лучше и, встав, горячо молилась преподобному Макарию.

Упадок и запустение Жабынской пустыни в конце XVIII века послужилипричиной того печального обстоятельства, что о самом преподобном Макарии не сохранилось не только подробных, но более или менее достоверных сведений. Однако имя Жабынского чудотворца не было забыто; и если дальние богомольцы в годы запустения пустыни Жабынской не забывали о ней совершенно, то многие из ближайших к ней жителей всегда свято чтили память ее преподобного покровителя. Благочестивых ревнителей памяти преподобного Макария, от отцов и дедов слышавших сказания о жизни и чудесах Жабынского чудотворца, глубоко огорчало то обстоятельство, что прославление его памяти оставлено, что самые сказания и воспоминания о нем, изглаживая из памяти, забываются. И вот, волей Божией, благодаря ревности некоторых благочестивых людей из града Белева, после их заботливых

ходатайств перед церковной властью, прославление памяти преподобного Макария ныне восстановлено. В 1902 году, 22 января, происходило торжественное чествование памяти преподобного Макария Жабынского и по всей Туле. С этого времени установлено в Туле и на будущее время праздновать

22 января/4 февраля как день памяти преподобного Макария.

Тропарь, глас 4

Пустынный житель, и во плоти Ангел, и чудотворец явился еси, богоносе отче наш Макарие, постом, бдением, молитвою, небесная дарования приим, исцеляеши недужныя, и души верою приходящих ти. Слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 4

В дому Господь воздержания воистинну тя положи, якоже звезду непрелестную, световодящу концы отче отцев, Макарие преподобне.

Ин кондак, глас 1

Блаженную жизнь скончав в житии, с мученическими лики, в земли кротких достойно водворяешися, богоносне Макарие, и пустыню якоже град населив, благодать приял еси от Бога чудес: темже тя почитаем.

Молитва

О священная главо! Великий чудотворче, преподобне отче наш Макарие, преблаженне и преславне, Духа Святаго исполнение! Постников похвало, монашествующих славо, пустыни Жабынския возградителю и украсителю, теплый о нас, грешных, молитвенниче! Ныне со ангельскими воинствы предстояй у Престола всех Царя славы, Господа, и наслаждаяйся света единосущныя Троицы, и с Горними силами воспеваяй Трисвятую песнь, яко дерзновение имеяй, молися Всемилостивому Владыце спасти вся верующия во имя его, испроси мир и тишину Святым Церквам низпослати, вере православней укрепление, противныя языки, брани хотящия, видимых и невидимыя враги низложити, грады, веси и обители наши утвердити, мир весь умирити. Моли Милостивого Бога, да твоим благоприятным ходатайством вся православныя христианы избавит Он от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, от нашествия иноплеменник и междоусобныя брани, старыя да подкрепит, юныя да наставит, немудрых умудрит, болящия исцелит, плененныя и юзники свободит, сирот заступит, младенцы воспитает и вся люди сохранит от бед и напастей, и от нападения вражия, и смертоносныя язвы, внезапныя смерти и от всякаго зла. Днесь же с верою приходящих рабов твоих, со страхом и любовию припадающих к честным мощем твоим и образ подобия твоего любезно целующих, яко теплый нам заступниче, сохрани, в скорбных обстояниих наших предстани, душевных и телесных страстей свободи, в день Страшного суда шуияго стояния избави и с десными овцами молитвами твоими стати сподоби и слышати блаженный оный глас Владыки, Христа Бога нашего: «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царство от сложения мира». Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным его Отцем и со Пресвятым, и Благим, и Животворящим его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобномученике Анастасии, диаконе Печерском, в ближних пещерах почивающем (память 22 января/4 февраля)

Преподобномученик Анастасий, диакон Печерский, подвизался в Ближних пещерах. Иеромонах Афанасий Кальпофийский называет его братом преподобного Тита пресвитера († не ранее 1190; память 27 февраля/11 марта). В рукописных святцах он называется диаконом. В службе Собору отцов Ближних пещер о преподобномученике Анастасии говорится, что он имел такое дерзновение к Богу, что получал все просимое. Память его празднуется также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 4

Плотское, яко безплотный Ангел, возненавидевши препитание, духовную во иноческом чину возлюбил еси пищу, и в нем Боговидцу на Синаи Моисею добрым жития твоего подвигом уподобляяйся, многими на горе Божией Печерской возвысился еси добродетельми, идеже в молении к Вышнему непрестанно пребывал еси, ныне же со отцы преподобными Печерскими, аки бисер пресветло сияеши, и душею со Ангелы пред Престолом Божиим, святый преподобномучениче Анастасие, предстоиши, о нас всегда моляся ко Господу спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Постническим плоти твоея умерщвлением душу оживил еси, убо твоего ради презельнаго воздержания и привременнаго терпения жизнь непреемная и диадима неувядаемая от пострадавшая за ны плотию и из мертвых воскресшаго Христа Бога нашего, тебе, святе, преподобномучениче Анастасие, яко злочестивых победителю несумненно и воистинну уготовася, занеже Божие тридневное воскресение всем, живущим на земли, тобою, якоже иногда от отроков Ефесских православно воспроповедася, и сего ради, отче, днесь к тебе вси вопием немолчно: святый преподобномучениче Анастасие Печерский, моли прилежно воставшаго Христа тридневно из мертвых, да избавит от смерти вечныя души наша.

Житие преподобного Геннадия Костромского и Любимоградского (память 23 января/5 февраля)

Преподобный Геннадий Костромской и Любимоградский (в миру Григорий) родился в начале XVI века в г. Могилеве в семье русско-литовских бояр Иоанна и Елены. Еще с детства он выделялся среди сверстников задумчивостью и склонностью к уединению. Рано проявившаяся в нем любовь к храму, частое посещение монастырей вызывали недовольство родителей. Однако, несмотря на увещания матери, Григорий твердо решил посветить себя Богу и, переодевшись в бедную одежду, тайно покинул родительский дом и направился в Москву. Посетив московские святыни, он не нашел себе здесь прибежища по духу и отправился в Новгородскую землю. Судьбу будущего подвижника решила встреча с преподобным Александром Свирским (память 30 августа/12 сентября). По его благословению Григорий направился в вологодские леса к преподобному Корнилию Комельскому (память 19 мая/1 июня).

Преподобный Корнилий взял его послушником под свое духовное руководство и после нескольких лет испытания постриг в монашество с именем Геннадий. Святой Корнилий назидал юного инока: «Усвой, чадо, разум древних святых отцов: терпение, любовь и смирение, особенно же молитву общую, или соборную, и келейную и потрудись в подвигах нелицемерных». На склоне лет преподобный Корнилий удалился с преподобный Геннадием в костромские леса близ города Любима, где они около 1529 года основали обитель (позднее названную Любимоградской, или Геннадиевой). Оставив преподобного Геннадия настоятелем обители, преподобный Корнилий по желанию великого князя Василия IV Иоанновича (1505–1533) вернулся в Комельский монастырь.

Преподобный Геннадий построил на берегу Сурского озера храм в честь Преображения Господня. Став игуменом, он не ослабил иноческих подвигов, постоянно носил на себе тяжелые вериги. Вместе с братией преподобный Геннадий выходил на монастырские работы: рубил лес, носил дрова, делал свечи и пек просфоры. Любимым его занятием было писание икон, которыми он украшал храмы Божии.

За свою святую жизнь преподобный Геннадий получил от Господа дар прозорливости и чудотворения. Исцеляя болящих, преподобный Геннадий призывал их к покаянию и памятованию о часе смертном. Приехав по монастырским делам в Москву, он предрек Иулиании, дочери боярина Романа Юрьевича Захарьина, что она будет царицей. И действительно, царь Иоанн Грозный выбрал ее себе в супруги. С помощью бояр Захарьиных преподобный Геннадий соорудил в своей обители второй храм во имя преподобного Сергия Радонежского. Исцеленный святым Геннадием от тяжкой болезни, боярин Борис Палецкий пожертвовал в его обитель ценный колокол.

Житие преподобного Геннадия вместе со службой ему написано учеником его игуменом Алексием между 1584 и 1587 годами. В нем помещено духовное завещание, продиктованное самим преподобным, исполненное тепла и простоты. Он заповедует соблюдать общежительный устав и постоянно трудиться, иметь мир со всеми, хранить собранные в монастыре книги и ум свой прилагать к пониманию их, преподобный призывал: «Стремитесь к свету, а тьму оставляйте». От преподобного Геннадия осталось также написанное им «Наставление духовного старца новоначальному иноку».

Преподобный Геннадий преставился 23 января 1565 года. В 1646 году при копании фундамента под каменный храм на месте прежней разобранной деревянной церкви в честь Преображения Господня были обретены мощи преподобного Геннадия и перенесены под спуд в придел этого храма. 19 августа 1646 года совершилось и общецерковное прославление преподобного Геннадия. К этому времени в обители уже была освящена церковь во имя

преподобного Геннадия, так как местное почитание его началось сразу же после преставления.

Тропарь, глас 4

Яко пустыннолюбивая горлица, от суетного и многомятежнаго мира в пустыню удалився, чистотою и говением, молитвами и труждением прославил еси Бога в душе и телеси своем. И тако благочестно пожив, явился еси, преподобне Геннадие, пустыни Любимоградския украшение, иноком честного жития образ и теплый молитвенник за всех, притекающих к тебе с верою.

Кондак, глас 3

Молитвою и постом, труждениями и терпением умертвивый всякое плоти мудрование, чистоты сосуд благолепен, Божественных даров и чудес причастник, иноком же доблий наставник был еси, сподвизаяся блаженному Корнилию, отче богомудре. Сего ради вопием: молися ко Господу, да молитвами твоими дарует мир и спасение душам нашим.

Молитва

Избранниче Божий и чудотворче, преподобный отче Геннадие! От юности твоея исполнен сый Духа премудрости и разума, Духа благочестия и страха Господня, и приим вся оружия Божия, препоясав чресла твоя истиною, оболкся в броня правды и обув нозе во уготование благовествования мира, над всеми же восприим щит веры, возмогл еси, яко добр воин Христов, вся стрелы лукавого разжженныя угасити. Сего ради водворяяся днесь с ликами безплотных сил в обителях Отца Небеснаго, неувядаемым венцем увязен еси и, предстоя Престолу Царя славы, Господа сил, имаши дерзновение возносити к Нему моления и благохваления твоя. Мы же, окаяннии, возводя из глубины зол очи и сердца наша к Горнему Сиону, Жилищу Бога Иаковля, молим тя, преподобне Геннадие: буди заступником и ходатаем нашим пред Богом и Господем нашим, Судиею праведнейшим, егоже выну прогневляем, согрешающе пред Ним. И якоже во дни плоти своея дивная и преславная совершил еси, отче всехвальне, тако и ныне, прешед от нас в обители Отца Небеснаго, удиви ходатайством своим милость Господню на нас. Да, отбегше нечестия и мирских похотей, Богови же благоугодивше, обрящем помощь его во время благопотребно и благословение на ны и на дела рук наших, и да сподобит нас наследити Царство Небесное и с лики святых славити и воспевати пречестное и великолепое имя Отца, и Сына, и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Собор Костромских святых (память 23 января/5 февраля)

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в 1981 году установлен соборный праздник святых древней Костромской земли. 23 января/5 февраля 1982 года, в день памяти преподобного Геннадия, Костромского и Любимоградского чудотворца, было впервые совершено празднование Собора святых, в земле Костромской просиявших.

По свидетельству русских летописей, город Кострома был основан в 1152 г. После смерти великого князя владимирского Всеволода, по прозвищу Большое Гнездо (1154–1212), во Владимирском княжестве образовались три удела: Суздальский, Московский и Костромской.

В XIV–XV вв. ученики преподобного Сергия Радонежского, по его благословению, основали несколько монастырей на Костромской земле. Здесь, на обширной равнине, изрезанной реками, пролегли их пути: один – по реке Шексне на Белоозере, другой – по реке Костроме на Вычегду. В освоении костромского междуречья трудились преподобные Аврамий Чухломской († 1375; память 20 июля/2 августа) – основатель нескольких обителей, просветитель местных чудских племен; Иаков Железноборовский († 1442; память 11/24 апреля), Макарий Писемский (XIV в.; память 10/23 января), Павел Обнорский († 1429; память 10/23 января).

По благословению преподобных Кирилла Белозерского († 1427; память 9/22 июня), также ученика аввы Сергия, и преемника Кирилла – Корнилия Комельского – на Костромской земле подвизались впоследствии преподобные Геннадий Костромской и Любимоградский († 1565; память 23 января/5 февраля), Кирилл Новоезерский († 1532; память 4/17 февраля), Адриан Монзенский († 1610; память 5/18 мая) – основатель Благовещенского монастыря на реке Монзе, Ферапонт Монзенский († 1597; память 12/25 декабря). Введенскую пустынь основал преподобный Иаков Брылинский, иначе Брылеевский (XV в., память 11/24 апреля) – ученик и сподвижник преподобного Иакова Железноборовского.

В монастыре преподобного Паисия Галичского († 1460; память 23 мая/5 июня), который обрел Овиновский образ Божией Матери (празднование 15/28 августа), подвизался Иаков Галичский (в конце XV – начале XVI вв., память 7/20 апреля).

В XVI веке преподобный Александр Вочский (память 27 марта/9 апреля) основал Преображенский монастырь на реке Воче.

Святитель Дионисий Суздальский († 1385; память 26 июня/9 июля), спостник и собеседник преподобного Сергия Радонежского, в середине XV века «послал двенадцать человек из своей братии в верхние грады и страны, идеже кого Бог благословит, для духовного просвещения народа и основания обителей», в числе двенадцати был и преподобный Макарий

Унженский († 1444; память 25 июля/7 августа) – основатель трех обителей. Макариево-Успенский монастырь в XVII веке, в правление Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича, стал вторым по значению после Троице-Сергиевой Лавры. Сюда был назначен игуменом будущий святитель Митрофан, епископ Воронежский († 1703; память 23 ноября/6 декабря), впоследствии принявший в схиме имя в честь преподобного Макария Унженского. Узы духовного братства связывают преподобного Макария с преподобным Варнавой Ветлужским († 1445; память 11/24 июня) – основателем Варнавиной обители, вокруг которой спустя некоторое время вырос город Варнавин, преподобный Григорий Пелыпемский († 1442; память

30 сентября/13 октября) явился основателем обители на реке Пельшме. Он положил немало трудов, чтобы примирить враждовавших между собою русских удельных князей.

Святитель Иона, митрополит Московский и всея Руси († 1461; память 15/28 июня), был родом из Костромской земли. Он начал свои иноческие подвиги в одном из галичских монастырей.

По благословению святителя Алексия, митрополита Московского, преподобный Пахомий Нерехтский († 1384, память 15/28 мая) основал в Костромском крае обитель во имя Святой Троицы.

Ученики преподобного Сергия Радонежского, который «был учитель всем монастырям, иже на Руси», просвещая Христовой верой языческие и полуязыческие племена, присоединяли, их к Русской Православной Церкви. Из многочисленных ветвей духовного генеалогического древа, имеющего корни в Троице-Сергиевой Лавре, ветви – Белозерская (от преподобного Кирилла Белозерского), Комельская (от преподобного Корнилия Комельского), Железноборовская (от преподобного Иакова Железноборовского), Нижегородская (от святителя Суздальского Дионисия) принесли обильные плоды добротолюбия и молитвы на Костромской земле.

Тропарь, глас 4

Днесь град Кострома вельми вами хвалится: в пределех бо земли Костромския, яко звезды светозарныя, возсиявше, чудесы своими вся озарили есте и ныне молитеся ко Господу, отцы преблаженнии Геннадие, Паисие, Аврамие, Иакове, Макарие и Пахомие, со инеми многими нашего края небесными покровителями за град Кострому и всяк град, и страну, и люди, верою и любовию вас почитающия, и о спасении душ наших.

Кондак, глас 8

Костромского края благочестия подвижники и за грады и веси страны Российския теплыя предстатели явистеся, отцы преблаженнии, Христа Бога молите о нас, священный ваш собор почитающих и с любовию вопиющих: радуйтеся, отцы предивнии, Костромского края и всея России похвало и утверждение.

Епископа Великопермского (Устьвымского) (память 24 января/6 февраля)

Святитель Герасим, епископ Великопермский (Устьвымский), явился достойным преемником основателя Устьвымской епархии, просветителя Пермского края святого Стефана († 1396; память 26 апреля/9 мая). Непосредственным предшественником святителя Герасима был епископ Великопермский Исаакий (1397–1416), который большую часть времени проводил в Москве, а в 1416 году удалился на покой. Святитель Герасим был возведен на Пермскую кафедру после 1416 года, в трудное время, когда положение дел в епархии было весьма неблагополучным. Паства, состоявшая из принявших христианство зырян, страдала от нападения диких языческих племен вогулов, а также от притеснения корыстолюбивой новгородской и вятской вольницы, пользовавшейся тем, что северо-восточная окраина России была слабо защищена отдаленным московским правительством.

Святитель Герасим неусыпно заботился об устроении своей паствы и распространении веры Христовой. Он не жалел ни трудов своих, ни сил в постоянных разъездах по Пермской земле, проникая в самые глухие места и оказывая помощь в самых безысходных обстоятельствах. Господь благословил деятельность ревностного пастыря. В 1429 году святитель Фотий, митрополит Киевский (Московский) и всея Руси 1408–1431), писал: «Отринув заблуждение и мрак, ныне страна Пермская чисто и православно совершает службу Божию, по закону христианскому».

Несмотря на удаленность от стольного града, святитель Герасим был участником Московских Соборов: 1441 года, осудившего Флорентийскую унию и ее сторонника – митрополита Киевского Исидора (1437–1441), и 1448 года, определившего поставлять митрополитов всея Руси собором русских епископов. Это свидетельствует о том, что современники дорожили мнением святителя Герасима и он пользовался большим авторитетом. Без сомнения, на этих Соборах святитель ходатайствовал за свою паству перед великим князем Василием II (1425–1462), прося ей помощи и льгот.

В последние годы святительства епископа Герасима увеличились непрекращающиеся и раньше набеги вогулов на христиан-зырян. Не щадя здоровья, с опасностью для жизни святитель сам ездил в стан вогулов. Просьбы и убеждения его подействовали на дикарей, и они на время оставили в покое зырян, удалились в места своей оседлой жизни.

Имя святого Герасима повсюду стало произноситься с благоговением, но силы его уже были подорваны. Душевные огорчения и недуги старости окончательно расстроили его здоровье. Однажды больной святитель возвращался к себе после посещения близлежащих к Усть-Выми приходов, где, по-видимому, совершал богослужения, так как с ним было архиерейское облачение. На устьвымском лугу, близ городка и соборной церкви, святителя настигла мученическая кончина: он был удушен омофором рукой вогулича, которого взял на воспитание, вероятно, дикарь действовал по наущению своих шаманов, которым было дорого уничтожаемое язычество. Святитель Герасим принял мученическую кончину 24 января. Год его смерти точно неизвестен, по всей вероятности, около 1441 года.

Святой мученик Герасим был погребен в кафедральном Благовещенском соборе в селении Усть-Выми, расположенном к северо-востоку от города Яренска, на реке Вычегде. У мощей святителя Герасима происходили многие чудесные исцеления. Празднование памяти его 24 января/6 февраля установлено в 1607 г. 29 января/11 февраля совершается общая память трем святителям Пермским – Герасиму, Питириму († 19 августа 1455) и Ионе († 6 июня 1470).

В 1607 году по благословению святителя Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, был написан образ трех Пермских святителей. В 1649 году в Вологде в их честь был воздвигнут храм.

Тропарь, глас 3

Божественныя веры проповеданием землю Зырянскую озарил еси и ко Христу люди многия привел еси. Возопиет еже с тобою и Авель ко Господу и Захариина кровь праведная, отче Герасиме, моли Христа Бога пастве твоей и всем, любовию память твою совершающим, даровати велию милость.

Кондак, глас 8

Яко священника превелика и апостолов и мучеников совесельника, Церковь Русская почитает тя, святителю Герасиме. Сию твоими молитвами соблюдай, блаженне, непобедиму, и необуреваему, и нескверну, и всем нам испроси у Бога мир и велию милость.

Житие святого мученика Иоанна Казанского (память 24 января/6 февраля)

Святой мученик Иоанн Казанский был родом из Нижнего Новгорода. Он жил в начале XVI века, когда Московское государство подвергалось частым набегам казанских татар. В один из таких набегов в царствование великого князя Василия IV Иоанновича (1505–1533) татарами был взят в плен богобоязненный юноша Иоанн. Его привели в Казань и отдали в рабство ханскому родственнику Алей-Шпуру. Несмотря на тяжесть разлуки с родными, святой Иоанн со смирением покорился воле Божией и стал безропотно служить своему господину. В то же время он усердно выполнял все заповеди христианской веры, которым был научен благочестивыми родителями с детства. Святой Иоанн строго соблюдал посты, честно трудился, был кроток и послушлив. Так как днем он всегда был занят работой, то молиться ему приходилось только ночью. И святой неленостно проводил большую часть ночи в молитве. За такую строгую подвижническую жизнь он нередко терпел укоры и насмешки от хозяев и слуг.

Когда Алей-Шпур вместе с казанским муллой захотели обратить святого Иоанна в магометанство, он объявил, что исповедует Иисуса Христа истинным Богом, а учение Магомета считает заблуждением. Ни ласки, ни угрозы не поколебали его. Алей-Шпур приказал пытать праведника, но и мучения не заставили святого Иоанна отречься от Христа и принять лжеучение Магомета. Видя твердость святого и бесполезность своих пыток, Алей-Шпур приказал отсечь ему голову. Святому Иоанну связали ремнем руки и вывели за город, где находилось русское кладбище. Там мучители изранили его тело мечом, но удар, которым хотели отрубить голову, по Промыслу Божию, был нанесен неудачно: святому только поранили шею, и он, обливаясь кровью, потерял сознание. Слуги Алей-Шпура подумали, что мученик умер, и вернулись в город.

До поздней ночи святой Иоанн лежал без чувств, полумертвый, но Господь сохранил праведника, чтобы вместе с ним не исчезла память о его страданиях. Снег вокруг мученика растаял, а руки его развязались. Очнувшись, он пошел в город к послам великого князя московского в Казани и рассказал им о своих мучениях. Нанесенные святому Иоанну раны были смертельны. Предчувствуя свою близкую кончину, он попросил причастить его Святых Христовых Таин. После причастия оставшуюся часть ночи святой мученик провел в слезной молитве. Утром, при восходе солнца, он преставился ко Господу († 1529). Святое тело мученика Иоанна было погребено на старом русском кладбище близ Казани.

В 1592 году святитель Ермоген, митрополит Казанский и Астраханский, впоследствии патриарх Московский и всея Руси († 1612; память 17 февраля/2 марта), ходатайствовал о канонизации мученика Иоанна перед патриархом Иовом. Сохранилось описание внешности мученика Иоанна: «… млад, рус, брада невелика…»

Тропарь, глас 2

Страстотерпче святый Иоанне, блаженна земля, напившаяся крове твоея, Христа бо со дерзновением проповедав, многия муки от неверных агарян приял еси, страданьми своими противных дерзости низложив, Троицы поборник явился еси, Юже и моли даровати нам велию милость.

Кондак, глас 2

Звезда светла среди неверных явился еси, многострадальне Иоанне, зарями твоими солнце Христа возвещающи, прелесть агарянскую посрамил еси и нам подаеши свет, моля непрестанно Христа Бога о всех нас.

Молитва

Дивный во страдальцех, страстотерпче Господень Иоанне! К тебе, скорому помощнику и теплому молитвеннику, недостойнии, прибегаем, смиренное моление приносяще: не презри ны, немощныя, по вся дни и часы в беззакония впадающия. Ей, святче Божий, не остави ны, твоея милости просящия, велие бо имаши дерзновение ко Христу Богу нашему, яко многи муки и страдания за Него и главы усечение от неверных агарян приял еси, и ныне со Ангелы Престолу Божию предстоя, умоли Господа Бога избавити ны от всякия скорби и болезни и всякого зла, наипаче же от нахождения врага темного, Церкве Православней благоденствие даруй; град Казань, в немже страдания приял еси, и всю землю Русскую миром огради, от всякого злого обстояния избави и вся к животу временному полезныя и ко спасению вечному приводящия даровати нам у Господа Бога нашего испроси, да молитвами твоими христианскую кончину получити вси сподобимся и козней диавольских и муки вечныя избавльшеся, бесконечного блаженного Царствия причастницы будем, славяще Отца, и Сына, и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие блаженной Ксении Петербургской (память 24 января/6 февраля)

Блаженная Ксения родилась между 1719 и 1730 гг., свой спасительный подвиг она несла в Петербурге. Мужем Ксении был певчий придворного хора Андрей Феодорович Петров, служивший в звании полковника. О детстве и юности блаженной ничего неизвестно, память народная сохранила лишь то, что связано с началом подвига юродства Ксении – внезапная смерть мужа, умершего без христианского приготовления.

Потрясенная этим страшным событием, 26-летняя вдова решила начать труднейший христианский подвиг – казаться безумной, дабы, принеся в жертву Богу самое ценное, что есть у человека – разум, умолить Создателя о помиловании внезапно скончавшегося супруга Андрея. Посему, дабы спасти своего мужа, Ксения отказалась от всех благ мира, отреклась от звания и богатства и более того – от себя самой. Она оставила свое имя и, приняв имя супруга, прошла под его именем весь свой жизненный путь, принеся на алтарь Божий дары всеспасительного подвига любви к ближнему.

Своего желания казаться безумной Ксения достигла в день похорон мужа; когда Андрея Феодоровича повезли на кладбище, блаженная одела на себя его одежду: камзол, кафтан, штаны и картуз – и в таком костюме пошла провожать гроб супруга. Родственники мужа и знакомые Ксении весьма сожалели о ней, они думали, что смерть Андрея Феодоровича внезапным горем помрачила сознание молодой овдовевшей жены. Ксения же, как потерявшая рассудок, утешала их, говоря: «Андрей Феодорович не умер, но воплотился в меня, Ксению, которая давно умерла. Не зовите меня больше Ксенией, но зовите меня Андреем Феодоровичем». С такими словами Ксения стала скитаться по улицам Петербурга, сообщая всем, знавшим ее, что «Ксеньюшка моя скончалась и мирно почивает на кладбище, аз же грешный весь тут».

После смерти мужа овдовевшей Ксении отошло имущество Андрея Феодоровича – дом, который он имел в приходе церкви апостола Матфия на Петербургской стороне. Часть этого дома снимала одна благочестивая христианка Параскева Антонова, хорошо знавшая Ксению и давно бывшая с ней в дружбе. Утешая после похорон «помрачившуюся умом» вдову, Параскева в причитаниях спросила: «Как же ты будешь жить теперь, матушка?» На это – вопрос начавшая свой подвиг юродства Ксения ответила: «Да что, ведь я похоронила свою Ксеньюшку и мне теперь уже ничего не нужно. Дом подарю тебе, только ты бедных даром жить пускай; вещи сегодня же раздам все, а деньги в церковь снесу, пусть молятся об упокоении души рабы Божией Ксении».

Тогда Параскева Антонова стала упрашивать Ксению не делать этого, ибо ей самой нужно будет на что-то жить и кормиться, но Ксения твердо отвечала: «Господь питает птиц небесных, а я не хуже птицы. Пусть воля Его будет».

Услышав о таком решении, Параскева из жалости к «повредившейся умом» вдове обратилась к родственникам ее мужа Андрея Петрова с просьбой поспособствовать ей отвратить Ксению от такого неразумного поступка. Родные мужа подали прошение начальству умершего Андрея Феодоровича, прося не позволять Ксении в безумстве раздавать свое имущество. По причине этого Ксения была вызвана на соответствующее обследование, которое заключило, что она совершенно здорова, и утвердило за ней право распоряжаться своим имуществом как ей угодно.

После этого блаженная Ксения, вольная во всех своих действиях, раздала все принадлежавшее ей имение и в одном только мужнином костюме вышла на улицу на свое подвижническое странствие. Теперь какого-либо определенного местожительства Ксения не имела. Она в своем странном одеянии целыми днями бродила по Петербургской стороне, по пре-

имуществу в районе прихода церкви святого апостола Матфия. Встречающимся знакомым или обращающимся к ней по имени она с досадой говорила: «Ну какое вам дело до покойницы Ксении, она вам ничего худого не сделала».

Через некоторое время все могли убедиться в безумстве молодой вдовы: ее странный костюм и невразумительный разговор, ее кротость и незлобие давали повод злым людям и в особенности шалунам мальчишкам глумиться над блаженной. Так блаженная Ксения начала свой подвиг. Целыми днями она скиталась по улицам Петербурга. Зимой и летом, в зной и стужу, подвергаясь всяким нападкам и насмешкам, она, непрестанно молясь, безропотно несла свой спасительный подвиг.

В это время началось строительство новой каменной церкви на Смоленском кладбище. Воздвигнутое строение было уже весьма высоким, так что каменщикам приходилось сначала поднимать кирпич на леса, а потом класть его в кладку. Тогда блаженная Ксения решила тайно по ночам помогать строителям; она целыми ночами поднимала кирпич и складывала его на лесах. Наутро приходили рабочие и очень удивлялись случившемуся. Наконец, они решили узнать, кто все же этот незримый помощник строительства. Оказалось, что этот тяжелый труд выполняла известная всей Петербургской стороне «безумная» Ксения.

Мало-помалу к таким странностям блаженной привыкли, многие стали считать, что от помрачившейся умом можно ожидать чего угодно, однако некоторые наиболее чуткие христиане стали замечать, что Ксения какая-то не простая глупая побирушка, но в ней есть что-то особенное. Милостыню, которую ей предлагали, она брала не у каждого, но только у людей доброго сердечного расположения. Всегда беря только копейку, она тут же отдавала ее таким же бедным и нищим, как и она сама.

После того, как мужнин камзол и кафтан Ксении истлели, она стала одеваться зимой и летом в жалкие лохмотья, а на босых ногах, распухших от мороза, носила рваные башмаки. Многие христиане предлагали Ксении теплую одежду, обувь, милостыню. Блаженная же ничего не соглашалась взять, но неизменно одевалась либо в красную кофточку и зеленую юбку, либо в зеленую кофту и красную юбку.

Днем Ксения, как безумная, бродила по городу, а ночью она укрывалась от глаз людских, выходя за город, в поле, и там пребывала в молитве. Так ее однажды и застали заинтересовавшиеся ночными исчезновениями Ксении горожане. Ксения всю ночь стояла на молитве, попеременно кладя поклоны на все четыре стороны света. В поле, по ее словам, присутствие Божие было «более явственно».

Только в редких случаях оставалась Ксения на ночлег у знавших ее благочестивых людей – Параскевы Антоновой, Евдокии Гайдуковой и Пелагеи Черпаковой.

Блаженная все обиды и печали сносила безропотно, лишь однажды, когда Ксения уже стала почитаться за угодницу Божию, жители Петербургской стороны видели ее в страшном гневе. Уличные мальчишки, завидев юродивую, стали над ней смеяться, дразнить ее. Блаженная, по обычаю, безропотно сносила это. Но злые дети не ограничивались одними издевательствами. Видя безропотность и беззащитность блаженной, они стали бросать в нее грязью и камнями. Тогда, по-видимому, и у блаженной не хватило терпения. Как вихрь, бросилась она за злыми мальчишками, грозя им своей палкой, которую всегда носила с собой. Жители Петербургской стороны, видя блаженную в страшном гневе, пришли в ужас от поступка детей и тотчас же приняли все меры к тому, чтобы никто не обижал Ксению.

Окружающие блаженную Ксению стали обращать внимание, что в ее словах и поступках часто кроется какой-то глубокий смысл. Замечали, что если Ксения просила у кого что-либо, то это было знаком грядущей невзгоды и беды, если же Ксения подавала кому-либо что-то, то получателя в скором времени посещала внезапная радость. Позднее, когда блаженную стали почитать за прозорливицу, стоило ей только появиться на рынках и улицах города, как всякий знавший ее предлагал ей свои услуги. Купцы открывали свои лотки и прилавки

со всевозможными съестными и прочими товарами. Все наперебой упрашивали «Андрея Феодоровича» взять что-либо или отведать от предлагаемого товара, ибо они замечали, что если Ксения брала что-нибудь у хозяина, то торговля у угостившего ее купца бывала очень удачной.

Извозчики, завидев блаженную издали, гнали лошадей, прося Ксению проехать с ними хотя бы несколько шагов, ибо это приносило им удачу в работе.

Особый дар блаженной Ксении состоял в устройстве семейного быта христиан. Матери детей были убеждены, что если блаженная приласкает или покачает в люльке больного ребенка, тот непременно выздоровеет. Посему они, завидев Ксению, спешили к ней со своими детьми, прося ее благословить или просто погладить их по голове.

Своим великим смирением, подвигом духовной и телесной нищеты, любви к ближним и молитвой стяжала Ксения благодатный дар прозорливости. Этим своим даром многим она помогала в деле жизненного устройства и душевного спасения.

Так однажды блаженная, зайдя в гости к купчихе Крапивиной, беседовала с хозяйкой и принимала от нее угощение. Жалея молодую купчиху, столь радушно ее принимавшую и предвидя близкую смерть последней, Ксения пожелала сказать ей о необходимости должного христианского приготовления к смерти. Посему, уходя, она во всеуслышание сказала между прочим: «Вот, зелена крапива, а скоро, скоро завянет». Все слышавшие это гости Крапивиной не придали словам Ксении должного внимания, однако позднее, после внезапной скоропостижной смерти молодой купчихи, вспомнили эти слова и весьма были поражены и потрясены.

Известен случай, когда блаженная Ксения заботилась о благе и спасении еще не родившегося младенца. Приходит она как-то к своей давнишней знакомой Параскеве Антоновой, которой подарила свой дом, и говорит: «Вот, ты тут сидишь, да чулки штопаешь, а не знаешь, что тебе Бог сына послал! Иди скорее на Смоленское кладбище!» Параскева весьма смущенно восприняла эту нелепицу, однако послушалась блаженной и пошла. На одной из улиц Васильевского острова, у самого кладбища, она увидела толпу народа и, подойдя, узнала, что какой-то извозчик сбил с ног беременную женщину. Здесь же на земле женщина родила мальчика, а сама скончалась. Все пытались узнать, кто эта женщина и где ее родственники, но не преуспели в этом. Увидев во всем случившемся перст Божий, Параскева взяла мальчика себе и, несмотря на усиленные старания найти отца, должна была в конечном счете усыновить младенца. Она взяла его в свой дом, бывший дом блаженной, и воспитала по всей строгости христианской жизни. Этот приемный сын до глубокой старости содержал и весьма почитал ее. Параскева же благодарила Бога и рабу Божию Ксению за ее повеление принять на воспитание сына.

Ксения всегда принимала участие в устроении жизни благочестивых христиан. Она часто бывала в семье Голубевых, состоявшей из матери-вдовы и ее семнадцатилетней дочери. Блаженная Ксения очень любила эту девушку за ее кроткий, тихий нрав и доброе сердце. Однажды она неожиданно появилась в дверях их дома как раз в тот момент, когда мать и дочь в столовой готовили кофе.

Обращаясь к дочери, Ксения сказала: «Эх, красавица, ты тут кофе варишь, а муж твой жену хоронит на Охте. Беги скорей туда!»

Девушка была весьма смущена услышанным. «Как так?! – возразила она. – У меня не только мужа, но и жениха-то нет. А тут какой-то муж, да еще жену хоронит?» Услышав все эти возражения, Ксения стала сердито настаивать: «Иди!»

На кладбище мать с дочерью увидели похоронную процессию. Хоронили молодую жену одного доктора, скончавшуюся при родах. Молодой вдовец все время безутешно рыдал, а увидев могильный холм над прахом супруги, лишился чувств и свалился на руки едва успевшим подбежать Голубевым. Когда он пришел к себя, мать и дочь как могли стара-

лись утешить несчастного. Так состоялось их знакомство. Через некоторое время оно возобновилось, а год спустя молодой человек сделал дочери Голубевой предложение. Брак их оказался счастливым. Быть может, не без молитвенного заступления блаженной прозорливицы прожили они долгую тихую и благочестивую жизнь и, умирая, заповедали чтить память ее и следить за ее могилкой.

Еще при жизни своей блаженная Ксения была многим христианам скорой в бедах помощницей. Как-то раз встретила она одну благочестивую женщину, свою знакомую, и, остановив ее, вручила ей медный пятак с изображением всадника и сказала: «Возьми пятак, тут царь на коне; потухнет». Ничего более не добавив, она пошла дальше. Обескураженная женщина отправилась домой, недоумевая, что бы могли значить слова Ксении. Едва выйдя на свою улицу, она с ужасом увидела, что в ее доме начался пожар. Но не успела она еще даже добежать до поглощаемого пламенем строения, случилось чудо – по милости Божией огонь удалось остановить, людская помощь подоспела вовремя. Тут только поняла женщина, что означали слова блаженной: «Возьми пятак, потухнет!»

Юродивая Ксения в подвиге юродства подвизалась 45 лет; можно утверждать, что блаженная отошла ко Господу в самом начале XIX века; есть мнение, что Ксения преставилась около 1803 года. Погребена была святая угодница Божия на Смоленском кладбище Петербурга, где в свое время она помогала строить церковь в честь иконы Божией Матери, именуемой Смоленская. Отпевание добровольной страдалицы совершалось в церкви апостола Матфия.

Чудеса, творимые блаженной, не прекратились и после ее смерти. Так, в одной семье перед намечавшейся свадьбой невеста и ее мать отслужили панихиду на могиле блаженной Ксении; свадьба сейчас же расстроилась, так как публично обнаружилось, что жених является преступником и убийцей, бежавшим с каторги.

Некто А. А. Романов был смертельно болен; и вот супруге его, сидевшей ночью у постели больного, явилась в видении старая женщина, назвавшаяся Ксенией, которая сказала, что муж ее выздоровеет и что будущий их ребенок будет девочкой, а назвать ее следует Ксенией. Все так впоследствии и произошло.

Случалось, что в моменты панихид и молебствий на могиле блаженной Ксении она являлась молящимся в виде старой женщины с посохом в руке. Если видение случалось виновнику бедствий, то вид этой женщины был грозен и повеления непререкаемы. Например, одному человеку, страдавшему сильной приверженностью к страсти винопития, но за которого молились усердно мать и жена, Ксения явилась в видении и сурово сказал: «Брось пить! Слезы матери и жены твоей затопили могилу мою! Встань!»

Со дня кончины блаженной Ксении прошло около двух веков, однако творимые по молитве сей угодницы чудеса не иссякают и народная память, о ней не исчезает.

В первые же годы после ее кончины на могилу блаженной стало стекаться множество людей, которые часто брали после панихиды землю с ее могилки в память о святой.

Постепенно весь могильный холм оказался разобран, пришлось насыпать новый, но и этот был разобран. Тогда положили на могилу мраморную плиту, но почитателей блаженной и это не остановило – плита разбивалась и частицы ее разносились во все концы России. Разбирая землю и ломая плиты, почитатели блаженной оставляли на могиле денежные пожертвования, которыми пользовались нищие.

Не прекращались чудеса от блаженной, которая по-прежнему оставалась помощницей христиан в бедах и болезнях. Например, благочестивое предание доносит до нас и рассказ о таком случае. В жаркие летние месяцы одна семья, в которой было двое детей, оказалась вдали от родного дома и в весьма тяжелых обстоятельствах. Глава семейства, муж женщины, поведавшей об этом чудесном заступлении блаженной Ксении, опасно заболел. Ему становилось все хуже и хуже, лекарства не помогали, болезнь усугублялась. Через три месяца,

когда палящее южное солнце, царившая кругом невыносимая жара и духота совсем подорвали здоровье больного, он уже был не в состоянии даже разжимать губы и принимать пищу. Дни его, казалось, были сочтены. Что произошло дальше, рассказывает его жена.

«Доктор, уходя, как-то странно посмотрел мне в глаза и сказал: «Я приду завтра утром». Я поняла, что это конец. Я отвела детей к соседям, жившим через два дома от нас. Мне хотелось тишины и молитвы. Жара стояла нестерпимая, удушающая. Я открыла все двери для движения воздуха. Мысли самые отчаянные и горестные одолевали меня. Помимо скорби от потери верного друга пугала перспектива остаться одной с малыми детьми. Если бы я была сейчас дома, я бы поехала на Смоленское кладбище к блаженной Ксении. Там, припав к ее могиле, выплакала бы свое горе. Шум захлопнувшейся калитки прервал мои думы. «Кто-то вошел к нам в сад», – подумала я. В это время в проеме открытой двери бесшумно появилась странная гостья. Лета ее нельзя было определить, но самым странным был ее наряд. Теплые мягкие валенки, длинная шуба особого покроя, вся в сборках, а на голове большой белый пуховый платок; концы его были закручены на шее. Так, верно, носили глухой зимой женщины-простолюдинки. Вся она была необыкновенно привлекательна. «Голубка, скажи мне, где живут Пироговы, я ищу их?» – сказал она. «Через два дома», – ответила я. «А что, твой-то плох?» – спросила она, указывая на дверь, где лежал больной. Она бесшумно прошла мимо меня к больному. С минуту посмотрела она на него. «Слушай, голубка! – сказала она, подходя ко мне. – Не печалься! Вчера тут приезжал один важный доктор, такой ученый, что страсть. Он говорил, что больного надо кормить все же каждые полчаса всего лишь понемногу, по две ложечки. Ну, там, молока, чаю, каши, а там уж сама что придумай». – «Да он уже третий день губ не разжимает», – ответила я. – «Ничего, ничего, ты попробуй! Ну, прощай, мне пора». Она исчезла. На этот раз даже калитка не хлопнула. Я вышла на балкон. Вправо и влево далеко была видна улица, залитая палящим солнцем, но моей зимней гостьи не было видно. Тут только я поняла всю несообразность ее зимнего наряда при этой нестерпимой жаре. Я подошла к больному. Муж открыл глаза и чуть слышно попросил пить. Дрожащими руками я поднесла ему чашку чая, еще не решаясь верить, что этот слабый проблеск жизни есть намек на выздоровление.

«Кто подходил ко мне?» – спросил больной. Я не знала, что ответить. «Одна незнакомая женщина», – говорю ему. Муж глубоко вздохнул, точно выдохнул какую-то тяжесть. «Мне легче. Кто подходил ко мне?» – сказал он, засыпая.

Вернулись дети. Я спросила их, не приходила ли женщина в шубе и валенках, закутанная в платке к Пироговым. Дети сказали, что никакой женщины не видели и вообще не видели, чтобы кто-нибудь заходил.

Я подошла к мужу с чашкой молока. Он встретил меня со слабой улыбкой на изможденном, исхудалом до неузнаваемости лице. Он отпил полчашки молока и опять спросил меня: «Кто приходил ко мне?» Я ему, как могла, объясняла появление таинственной гостьи и прибавила, что сейчас пойду к Пироговым и узнаю, кто она, так как она их искала.

Я пошла к Пироговым и стала спрашивать о женщине в валенках и шубе, которая искала их. К ним, оказалось, никакая зимняя гостья не приходила, и они начали подшучивать и острить надо мной. В этакой жаре и появиться в шубе и в валенках! Верно какая-нибудь «блаженная», или вам привиделось.

Не добившись ничего, я вернулась домой. Муж уже сидел на кровати, опираясь на подушку. «Ну, что узнала?» – был его первый вопрос. – «Нет, ничего не узнала, ее там не было». – «Так слушай меня, – говорит муж, – ведь я умирал и я сознавал, что умираю. У меня не было сил ни открыть глаза, ни позвать тебя, и силы оставляли меня. Вдруг я почувствовал, что кто-то подошел ко мне, и на меня вдруг повеяла, какая-то живительная прохлада. Это был миг: я силился схватить струю этой прохлады. Теперь я знаю, что поправляюсь… Ты молилась; кого же ты звала на помощь?» – «Блаженную Ксению», – сказал я и разрыдалась.

Когда мой муж окончательно поправился, он стал наводить справки, какой доктор был проездом в то время. Оказалось, никакой доктор не проезжал и зимней гостьи никто не видел. Я же в душе храню, что блаженная Ксения являлась ко мне на мой зов».

В 1902 году над могилой блаженной Ксении была построена новая часовня с мраморным иконостасом и надгробием.

Могила блаженной Ксении находится посреди часовни; часовня была украшена прекрасной иконой Распятия Спасителя на кресте, а по стенам установлены иконы, пожертвованные разными лицами по тому или иному случаю, некоторые из них с венчальными свечами.

Часовня была всегда открыта для совершения панихид; по свидетельству священников, нигде не служилось столько панихид, сколько на могиле блаженной Ксении.

Над входом в часовню с наружной стороны была сделана надпись: «Раба Божия Ксения». На первоначальной же могильной плите было начертано: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. На сем месте погребено тело рабы Божией Ксении Григорьевны, жены придворного певчего Андрея Феодоровича в ранге полковника, осталась после мужа 26-ти лет, странствовала 45 лет; всего жития ее было 71 год; называлась Андреем Феодоровичем. Кто меня знал, да помянет душу мою для спасения своей души. Аминь».

В начале XX века по благословению митрополита Антония (Вадковского) в память блаженной Ксении на Малом проспекте Васильевского острова был устроен Дом трудолюбия для бедных одиноких вдовиц и сирот-детей, не имеющих крова и возможности заработать себе на хлеб насущный. День памяти блаженной Ксении совершается 24 января/6 февраля.

В настоящее время часовня отреставрирована и вновь открыта для доступа и молитвы.

Блаженная Ксения канонизована за святость жизни, проявившуюся в глубокой любви к ближним, в смирении, терпении, кротости и прозорливости, на основании большого количества чудес, совершающихся по молитвам блаженной, а также не прекращающегося народного почитания.

Тропарь, глас 7

Нищету Христову возлюбивши, безсмертныя трапезы ныне наслаждаешися, безумием мнимым безумие мира обличивши, смирением крестнымсилу Божию восприяла еси. Сего ради дар чудодейственныя помощи стяжавшая, Ксение блаженная, моли Христа Бога избавитися нам от всякого зла покаянием.

Кондак, глас 3

Днесь светло ликует град святаго Петра, яко множество скорбящих обретают утешение, на твои молитвы надеющися, Ксение всеблаженная, ты бо еси граду сему похвало и утверждение.

Молитва

О святая всеблаженная мати Ксение! Под кровом Всевышнего жившая, ведомая и укрепляемая Богоматерью, голод и жажду, холод и зной, поношения и гонения претерпевшая, дар прозорливости и чудотворения от Бога получила еси и под сенью Всемогущаго покоишися. Ныне Святая Церковь, яко благоуханный цвет, прославляет тя. Предстояще на месте твоего погребения пред образом твоим святым, яко живей ти, сущей с нами, молимся ти: приими прошения наша и принеси их ко Престолу Милосердного Отца Небеснаго, яко дерзновение

к Нему имущая. Испроси притекающим к тебе вечное спасение, на благая дела и начинания наша щедрое благословение, от всяких бед и скорбей избавление. Предстани святыми твоими молитвами пред Всемилостивым Спасителем нашим о нас, недостойных и грешных. Помози, святая блаженная мати Ксение, младенцы светом святаго крещения озарити и печатью дара Духа Святого запечатлети, отроки и отроковицы в вере, честности, богобоязненности воспитати и успехи в учении им даровати; болящия и недугующия исцели, семейным любовь и согласие ниспосли; монашествующих подвигом добрым подвизатися удостой и от поношений оградии, пастыри в крепости Духа Святого утверди, народ и страну нашу в мире и безмятежии сохрани, о лишенных в предсмертный час причащения Святых Христовых Таин умоли. Ты наша надежда и упование, скорое услышание и избавление, тебе благодарение воссылаем и с тобою славим Отца, и Сына, и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие иже во святых отца нашего Моисея, архиепископа Новгородского (память 25 января/7 февраля)

Святой Моисей был сыном именитого, богатого и славного родителя Филиппа и в мире назывался Митрофаном. Родиной его был Великий Новгород. Обучившись грамоте и постоянно читая Священное Писание, он измлада возлюбил Христа: часто посещал храм Божий, был серьезен и сосредоточен и не приближался к играющим детям. Благочестивый отрок тайно ушел из дома родительского в Тверской Отрочь монастырь, где и постригся в монашество с именем Моисея. Пост, послушание и молитва были украшениями новопостриженного инока и стяжали ему в той обители немалую славу. Между тем родители искали неожиданно исчезнувшего юношу и много скорбели о нем, а когда нашли, то упросили его перейти в монастырь, ближайший к Новгороду. Уступая неотступным просьбам и желая избежать молвы и славы о своих иноческих подвигах, святой Моисей переселился в Колмов монастырь, где усугубил свои подвиги, «Божественною ревностью распаляем, в дни и нощи удручая тело свое». За свою подвижническую жизнь сначала он был рукоположен архиепископом Давидом в иеромонаха, а затем возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Новгородского Юрьева монастыря. Недолго он был в этом монастыре и снова возвратился в свой любимый Колмов монастырь.

В 1324 году, по смерти архиепископа Давида, архимандрит Моисей, по изволению Божию, причтом и всеми людьми возведен был на архиепископию Новгородскую, а в 1326 году хиротонисан в Москве митрополитом всея Руси святым Петром. В трудное время пришлось святительствовать святому Моисею: неоднократные пожары, опустошавшие Новгород с его многочисленными храмами, народные волнения, сопровождавшиеся грабежами и державшие всех в страхе, угроза татар, преследовавших непокорных им князей, – вот печальные события первых лет управления Новгородской кафедрой святого Моисея. Однако, несмотря на эти неблагоприятные обстоятельства, владыка Моисей украшал Новгород храмами Божиими; так, в 1327 году построил церковь во имя Пресвятой Богородицы в Десятинском монастыре, украсил ее святыми иконами, снабдил книгами.

Святой Моисей был добрым пастырем своего стада, проводил свою жизнь в строгом воздержании; отличался любовью к книгам, собрал многих писцов, которые переписали много книг, главным образом богослужебных, для храмов Божиих. Святитель был милосерд и сострадателен к бедным: был обидимым помощник, вдовам заступник, избавлял их от насильников, не устрашаясь лица сильного, и многих исправил своими увещаниями.

По прошествии пяти лет святительства святой Моисей сказал жителям Новгорода: «Изберите себе мужа достойного, а я вас благословляю».

На его место выбран был новгородцами священник Григорий Калика (то есть «паломник»), по монашескому имени Василий.

Святой Моисей оставил в 1330 году архиепископию, удалился в Колмов монастырь и там принял схиму. Ища уединения, он спустя пять лет переселился на противоположный берег реки Волхова в пустынное место и основал там Деревяницкий монастырь с храмом в честь Воскресения Господня. Но не укрылся и здесь этот светильник от взоров людских: бояре и простые люди знали подвижническую жизнь святителя и приходили поучаться от него день и ночь. Так прошло более 20 лет строго монашеской жизни святителя Моисея. В 1352 году он построил каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы на Болотове и при ней монастырь.

В том же 1352 году скончался архиепископ Новгородский Василий, возвращавшийся из Пскова, где был сильный мор. Новгородцы умолили святого Моисея возвратиться на свой престол и принять управление паствой.

В 1353 году владыка посылал послов в Царьград к царю Иоанну Кантакузину и патриарху Филофею с жалобой на обиды от митрополита Феогноста. Сохранились (от 1354 г.) два послания патриарха к владыке Моисею, в которых он увещевает его подчиняться Московскому митрополиту. Добродетельная жизнь святителя Моисея была известна и в Константинополе. В 1354 году послы возвратились и привезли владыке жалованную с золотой печатью грамоту от императора и крестчатые ризы от Патриарха. Вторичное управление святого Моисея епархией ознаменовалось постройкой в Новгороде многих церквей. По сказанию летописей, владыкой Моисеем построены: Знаменская церковь (1354 г.) и Дмитриевская в Торгу на Лубянице в том же году, Сковородский монастырь с церковью во имя святого Архистратига Михаила (1355 г.), Успенская церковь в Радоговицах (1357 г.) и тогда же церковь во имя Святого Духа в монастыре того же имени, церковь во имя Сорока мучеников и святого Георгия на Лубянице, в 1359 году Прокопиевская на княжем дворе и святого Иоанна Богослова в женской обители. Умножая храмы, святитель добре пас вверенное ему стадо, многих утвердил он учением своим и наставил, хотя и сам претерпел от бесов многие напасти. Есть известие, что святой Моисей подвизался добрым подвигом против стригольников-еретиков, восставших против церковной иерархии. К подвигам святого Моисея должно быть отнесено и уничтожение в 1358 году в Новгороде языческого обычая «бить бочки». Новгородцы целовали крест в том, что впредь оставят этот обычай. Святитель написал много книг. Письменных поучений святителя не сохранилось до нашего времени, до нас дошло только три Евангелия, списанные по повелению боголюбивого архиепископа Моисея, одно из них написано в 1355 году.

Слабость ли сил телесных почувствовал владыка, любовь ли к уединению сказалась сильнее, только в 1359 году он вновь обратился к новгородцам с такими словами: «Изберите себе мужа, которого вам Бог даст».

Несмотря на усиленные просьбы и мольбы, владыка удалился на покой в построенный им Сковородский монастырь. Но Бог еще раз призвал святителя к деятельности. В год удаления его с архиепископии по случаю смены посадника в Новгороде вспыхнул сильный мятеж: умертвили многих бояр, разрушили волховский мост и три дня стояли друг против друга жители Торговой и Софийской сторон, готовясь вступить в ожесточенный бой. Тогда пришел из своего уединения старец святитель Моисей; с крестом в руках, окруженный духовенством, он встал на остатках разрушенного моста, посреди враждующих сторон, благословил их и сказал: «Дети, не подымайте брани, да не будет похвалы поганым, а святым церквам и месту сему пустоты! Не вступайте в бой!»

Мятеж утих. Бог не попустил диаволу посмеяться над христианами. Владыка удалился в свою обитель, подвизался там в посте и молитве и был образцом смирения и благочестия для собранной им братии.

Тихая блаженная кончина святителя Моисея последовала в 1362 году, в 25-й день января месяца. С великой честью, при всенародном плаче погребен был владыка Моисей в Сковородском монастыре. Святитель Моисей был прославлен от Бога чудесами вскоре после блаженной кончины: прибегающие с верою к честным его мощам мужи и жены получают здравие, наипаче же жены исцелевают, одержимые своими немощами.

Вскоре после блаженной кончины святого Моисея человек тридцать разбойников хотели разграбить Сковородский монастырь, полагая, что святитель оставил ему много имущества. Их встретил сам святитель Моисей, завел в трясину и хотел потопить, если они не раскаются. Хищники обещались не делать никакого зла обители, тогда выведены были святителем из опасной трясины и отпущены.

Новгородский купец, по имени Алексий, дважды получил помощь от святителя Моисея. Один раз он упал с лодки в воду на реке Неве и был поддержан на воде неизвестным благолепным, украшенным сединами мужем. В другой раз также на реке Неве напали на него разбойники, и тот же благолепный старец внезапно появился на корме лодки и невредимо провел лодку среди хищников. По молитве Алексия святой Моисей явился ему во сне и указал место своего погребения, повелел устроить покров над гробом.

Существует рассказ о наказании Новгородского архиепископа Сергия за непочтительное отношение к памяти святителя Моисея. Архиепископ Сергий, назначенный на Новгородскую кафедру 4 сентября 1483 года из Москвы, ехал на место своего служения мимо Сковородского монастыря и посетил эту обитель. Помолившись святым иконам и отпевши молебен, он вышел в притвор, где показали ему гроб основателя монастыря святителя Моисея. Обратясь к сопровождавшему его священнику, архиепископ Сергий дерзновенно велел открыть гроб святителя. Священник сказал архиепископу: «Подобает святителю святителя скрывати». Архиепископ же гордо укорил святителя Моисея, говоря: «Кого сего смердовича и смотрити!»

Возносясь тем, что он пришел из Москвы к покоренным гражданам, архиепископ Сергий не усомнился святителя назвать смердовым сыном, иными словами – мужиком. «И бысть оттого времени прииде на архиепископа Сергия изумление»: то видели его в Евфимиевской паперти сидящим в одной ряске, то в полдень у Святой Софии сидящим без клобука и без мантии. Вскоре его больного отвезли в Троице-Сергиев монастырь на место его пострижения.

В 1686 году, 19 апреля, чудесным образом были открыты нетленные мощи святителя Моисея: они сами явились посреди церкви перед утренним пением и потом были перенесены к правой стороне иконостаса; часть его святых мощей в 1693 году перенесена в Духов монастырь.

После святого Моисея немало сохранилось вещей, свидетельствующих о его благочестии и подвижнической жизни: двое вериг (одни – в ризнице Софийского собора, другие – в Сковородском монастыре); яшмовые сосуды, поднесенные святым Моисеем святому митрополиту Петру (в Московском Благовещенском соборе); там же сосуд из агата с надписью: «В лето 6837 (1328) месяца марта созданы быша сосуды сии архиепископом Новгородским Моисеем». Сохранились в Сковородском монастыре деревянный крест, который был положен со святым Моисеем при погребении и 323 года находился у него в руках; простой деревянный посох в Духовом монастыре. В ризнице Софийского собора сохранились крестчатая риза, присланная святому Моисею патриархом Филофеем; омофор с вышитой надписью: «Моисея архиепископа молитвами Святыя София», наконец, его келейная мантия.

Точно неизвестно, когда начали в Новгороде местно праздновать память святителя Моисея. Несомненно, в первых десятилетиях XVII столетия память праздновали и притом дважды в год: 25 января – в день его блаженной кончины и в шестую неделю по Пасхе. В настоящее время празднуется только день кончины святителя.

Тропарь, глас 8

Чистоты ради жития твоего, пощения же и молитв и трудов сосуд благопотребен был еси Владыце Христу, иже дарова тя стаду твоему, яко сокровище неотъемлемо, чудесы всех обогащающа. Тем и мы, сошедшеся к раце мощей твоих, верою и любовию вопием: моли о нас, пречестный архиерею Моисее, отче наш.

Кондак, глас 3

Яко венцем пресветлым украсився днесь, Великий Новград ликует в память пастыря своего и учителя, и, яко диадиму царскую возложивши, честная она обитель светло радуется: прослави бо тя Бог, угодника Своего, и прояви последнему роду нашему цельбоносныя мощи твоя, святителю Моисее, Церковь же Божия веселится, созывающи инок сословие велегласно вопити: радуйся, граду твоему и обители похвало и всея Российския страны пресветлый светильниче.

Молитва

О священный отче, святителю Христов Моисее, пастырю и учителю наш, не отрини нас, с верою притекающих к мощем твоим и твоему заступлению и теплою молитвою тя призывающих, но скоро потщися помолитися Царю царствующих и Господу господствующих, да избавит стадо свое от волков, губящих е, и всякую страну христианскую огради и сохрани святыми твоими молитвами от мирскаго мятежа и труса, нашествия иноплеменник и междоусобныя брани, от глада же и губительства, потопа, и меча, и огня, и напрасныя смерти, и, якоже помиловал еси грядущаго куплю деяти от потопления и от разбойников, спасл еси святую обитель твою, тако помилуй и нас, умом, словом и делом во тьме греховней сущих, и избави нас гнева Божия и вечныя казни, яко да твоим ходатайством и помощию, Своим же милосердием и благодатию, Христос Бог тихое и безгрешное житие даст нам пожити в веце сем и избавит нас шуияго стояния, сподобит же деснаго со всеми святыми. Аминь.

Житие святого благоверного царя Иверии и Абхазии Давида III возобновителя (память 26 января/8 февраля)

Святой благоверный Давид III Возобновитель, царь Иверии и Абхазии (1089–1125; по другим источникам, 1084–1125; в современных изданиях Давид IV Строитель) – выдающийся государственный, культурный и церковный деятель Грузии. Был воспитан своим духовником – преподобным Арсением Икалтойским, известным богословом и ученым-энциклопедистом († 1127; память 6/19 февраля).

Наименование «Возобновитель» дал святому царю Давиду грузинский народ за его великие труды по восстановлению Грузии и укреплению Грузинской Православной Церкви. Грузия, безжалостно опустошенная турками, страдавшая от междоусобиц, под скипетром Давида Возобновителя объединилась в сильное централизованное государство. Грузинская Церковь, в процветании которой царь видел залог незыблемости и единства государства, являлась предметом его особого попечения. Святой Давид отличался глубоким благочестием, свято чтил церковные каноны и своей властью охранял и утверждал их. По инициативе святого Давида Возобновителя в 1103 году был созван церковный Собор в Руиси, постановления которого содействовали укреплению канонической жизни Церкви и утверждению церковного благочестия.

Человек высокообразованный, святой Давид поощрял развитие наук. Он основал Гелатскую и Икалтойскую академии. В царствование святого Давида Возобновителя в Грузии были воздвигнуты десятки храмов и монастырей, создавались новые и расширялись старые города. Много забот уделял благоверный царь благосостоянию и процветанию грузинских обителей в Палестине и Синае, Антиохии и на святой горе Афон. Когда святой Давид решил воздвигнуть храм во имя великомученика Георгия, к помощи которого он постоянно прибегал в своих освободительных битвах, то святой Георгий явился ему в видении и указал место постройки храма.

Понимая миротворчество как осуществление заповеди Господней, царь Давид примирил кипчакского хана Атрака с осетинами и водворил мир в Дарьяльском ущелье.

В 1123 году, незадолго до кончины, благоверный царь освободил Армению от турецкого засилья. Он повелел вновь освятить храмы, превращенные турками в мечети. По преданию, когда царь подошел в одном из храмов ко гробу своей бабки, супруги армянского царя Гагика I, и сказал: «Радуйся, царица! Бог избавил храм твой от агарян», – внезапно послышался глас: «Богу благодарение». Забота царя Давида о воссоединении с Армянской Церковью выразилась в созыве церковного Собора в городе Ани, на котором часть армянских епископов-монофизитов склонилась к принятию Православия (однако, в целом Собор не привел к желаемым результатам). Патриотические подвиги святого Давида не мешали ему совершать подвиг духовный. С юных лет святой имел основу премудрости – страх Божий, побуждавший его к добрым делам и намерениям. Любимым занятием святого Давида было чтение Священного Писания. О его высокой духовности свидетельствует составленный им «Покаянный канон», состоящий из девяти скорбных и умилительных песней.

Почувствовав приближение смерти, святой царь Давид составил духовное завещание, в котором, передавая управление страной своему сыну Димитрию, писал: «Ныне Промыслом Правосудного Бога отзываюсь я, а на царство наследственное призывается он. Все совершил я силою Честного Животворящего Древа и ему вручаю это осчастливившее меня Знамение». Причастившись Святых Таин, «со славословием на устах он предал свою душу Господу на 53-м году жизни, в субботу 24 января 1125 года». Царь был погребен в Гелат-

ском монастыре, при входе в привратную церковь. Спустя некоторое время мощи его, прославленные знамениями милости Божией, были перенесены под престол соборного храма. В конце XIII века святой царь Давид III Возобновитель был прославлен, тогда же ему была составлена служба. Память его совершается 26 января/8 февраля.

Житие преподобного Ефрема Печерского, епископа Переяславского (память 28 января/10 февраля)

Преподобный Ефрем происходил из боярского рода. Он служил казначеем и управлял хозяйством при дворе великого князя киевского Изяслава (Димитрия) Ярославича (1154–1168). Ефрем был близким к великому князю Изяславу и пользовался особым вниманием при дворе, будучи его любимцем, но тяготился этой шумной и суетливой жизнью.

К этому времени преподобный Антоний Печерский († 1073; память 10/23 июля и 28 сентября/11 октября) уже прославился своими добродетелями по всей земле Русской. Узнал о святой жизни преподобного Антония и христолюбивый князь Изяслав. Он пришел к нему с дружиной своей, прося себе благословения и молитв. С этого времени молва о преподобном Антонии стала распространяться еще больше; все его почитали, а многие начали приходить к нему и для пострижения. Преподобный Ефрем всей душой полюбил преподобного Антония и пожелал переселиться к нему в пещеру. В одно время прибыли в Киево-Печерский монастырь преподобный Ефрем и блаженный Варлаам, сын боярина Иоанна; и оба они в 1056 году по усиленной и настойчивой просьбе были пострижены в иноки по благословению преподобного Антония игуменом преподобным Никоном († 1088; память 23 марта/5 апреля).

Много скорбей и душевных страданий пришлось перенести преподобному Антонию из-за пострижения бояр Варлаама и Ефрема от великого князя. Разгневанный князь Изяслав потребовал, чтобы преподобный Ефрем возвратился домой, угрожая ему заключением. Князь повелел взять блаженного Никона и также с яростью угрожал отправить его вместе с преподобным Антонием и братией в заточение, а самую пещеру их закопать. Видя такой гнев князя, преподобный Антоний решил оставить пещеру и идти с братией в Черниговское княжество. Враг всякого добра и ненавистник святых подвижников диавол задумал было разрушить ненавистное ему пещерное селение праведников, для чего употребил все силы своего духовного влияния, чтобы озлобить и разжечь гневом сердце князя против Печерских иноков-подвижников. Но милостью Божией и заступничеством Всемилостивейшей Царицы и Матери Божией иноки вскоре возвратились в Печерскую обитель. Великая княгиня Мария, родом полячка, узнав о том, что преподобный Антоний с братией вышли из монастыря, напомнила мужу о гневе Божием, постигшем ее отца короля Болеслава, изгнавшего монахов за постриг преподобного Моисея Угрина († 1043; память 26 июля/8 августа и 28 сентября/11 октября). Изяслав убоялся гнева Божия, внял уговорам супруги и снял опалу с монастыря. И место это не только не было опустошено и разрушено, как этого желал враг рода человеческого, но постепенно возвышалось и слава о нем постепенно росла и распространялась по лицу земному.

Преподобный Ефрем, не желая навлекать на обитель княжеской немилости, отправился к тому времени странствовать по святым местам. Посетив святую гору Афон, он поселился в одном из константинопольских монастырей. Здесь святой Ефрем по просьбе преподобного Феодосия († 1074; память 3/16 мая и 14/27 августа) списал Студийский устав и переслал его в Киев. Получив устав, преподобный Феодосий ввел его в Киево-Печерской обители.

По возвращении из путешествия по святым местам преподобный Ефрем оставался в монастыре очень недолго. После 1072 года преподобный Ефрем был поставлен епископом в Переяславль и носил титул митрополита. Хиротонисан он был в Киеве при митрополите Киевском Иоанне (1073–1089).

Приняв святительский сан, святой Ефрем с особенным усердием начал строить в своей епархии церкви Божии, и в этом добром деле Бог помогал ему. Он украсил Переяславль

многими прекрасными церквами и гражданскими зданиями, по греческому образцу возвел вокруг города каменные стены. Среди прочих, по свидетельству современников, особенно выделялись церковь Архистратига Михаила, надвратные церкви святого великомученика Феодора и святого апостола Андрея Первозванного. Преподобный Нестор Летописец († ок. 1114; память 27 октября/9 ноября) пишет: «Заложи (Ефрем) банное строение, сего же не бысть прежде в Руси и град бе заложи камен от церкви святаго Феодора». Преподобный Нестор под словом «город» разумеет здесь ограду церковную, а банным строением называет особенное здание, где ставили купель для взрослых людей. Святитель Ефрем первый начал строить крестильницы при церквах. Такие здания, до того времени неизвестные в России, действительно бывали при древних церквах христианских (например, в Софийской Царе-градской) и назывались баптистирион. Слово «баня» и в Новом Завете употребляется в смысле крещения («баня пакибытия»). Преподобный Ефрем завел больницы, где даром лечили бедных. Но все эти прекрасные здания были разрушены и уничтожены во время татарского нашествия.

Сей святитель, как пишут, уставил торжествовать 9 мая перенесение мощей святителя Николая из Ликии в итальянский город Бар; ему же приписывается «Сказание» и «Похвальное слово Николаю Чудотворцу». В августе 1091 (1092) года святой Ефрем участвовал в перенесении святых нетленных мощей преподобного Феодосия Печерского. Добродетельную жизнь свою святой Ефрем окончил мирной блаженной кончиной в 1096 году (по другим источникам, в 1098 г. или в 1105 г.). Честные мощи его были положены в созданной им церкви, а впоследствии перенесены и погребены в Антониевых пещерах Киево-Печерского монастыря.

Память святого совершается также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 8

Духом горя путешествия к святым местом, странствовал еси в Греческую землю, святителю Ефреме, отнюдуже со многою пользою возвращался, устав святаго Студийскаго монастыря списав, аки некий многочестен дар, семо принесл еси, имже и днесь Церковь Российская управляема славит тебе, истиннаго о ней промысленника.

Кондак, глас 8

Церкви Православной Российской по желанию богоноснаго Феодосия устав Студийский принесшаго, во святителех же светло просиявшаго, и стадо свое добре упасшаго, восхваляем тя, Ефреме, яко молящася Господеви о всех нас.

Житие преподобного Ефрема Новоторжского (память 28 января/10 февраля)

Преподобный Ефрем, как передает житие его, был родом венгр и доводился родным братом преподобному Моисею Угрину († ок. 1043; память 26 июля/8 августа), а также Георгию, любимому и преданному отроку святого князя Бориса (память 2/15 мая и 24 июля/6 августа). Оставив свое отечество, преподобный вместе с братьями поступил на службу к святому Борису. Когда 24 июля 1015 года князь был умерщвлен подосланными Святополком Окаянным убийцами, а родной брат преподобного Ефрема

Георгий обезглавлен ими ради золотой гривны, возложенной на него святым князем, преподобный Ефрем, находившийся в то время в отсутствии, пришел на берег реки Альты и искал тело убитого брата. Но нашел он лишь одну главу Георгия и взял ее с тем, чтобы завещать потом положить с собою в одну гробницу. Вскоре после того преподобный оставил мир и поселился в уединенном месте на берегу реки Тверцы, недалеко от городка Торжка или от того места, где возник он. На свои средства преподобный Ефрем построил здесь странноприимный дом и принял на себя подвиг страннолюбия, распространенный среди благочестивых и нищелюбивых людей Древней Руси. Когда открыты были мощи святых страстотерпцев Бориса и Глеба и установлено им общецерковное празднование, в 1038 году преподобный построил храм во имя мучеников Христовых и при нем основал монастырь, в котором подвизался до глубокой старости. Скончался преподобный 28 января 1053 года.

Честные мощи преподобного Ефрема были обретены 11 июня 1572 г. Новгородский архиепископ Леонид, возвращаясь из Москвы в Новгород, посетил тогда для молитвы Борисоглебскую обитель. Настоятеля и братию он спрашивал, где положены мощи чудотворца. Когда показали гробницу святого, архиепископ приказал открыть и самый гроб. Тогда присутствующие увидели тело преподобного нетленным и ощутили благоухание. После этого в 80-х годах XVI века было установлено местное празднование преподобному Ефрему. В настоящее время память угодника Божия чтится общецерковно.

Господь прославил преподобного Ефрема даром чудотворения. Из многих записанных чудес его передадим лишь два.

Бывший царь казанский Эдигер, принявший во святом крещении имя Симеона, получил от царя Иоанна Грозного в удел Тверь и Торжок. Часто посещая Борисоглебскую обитель, он начал благоговейно почитать преподобного Ефрема и решил устроить для его мощей кипарисовую раку. Но поручил он это дело небрежному мастеру, который уронил дерево в раку и сокрушил кость ноги преподобного. В это самое время чудотворец явился во сне настоятелю обители Мисаилу и сказал о небрежности мастера, показывая язву ноги своей, и просил передать царю Симеону, чтобы он переменил мастера. Мисаил поспешил к Симеону, и благочестивый царь не только исполнил волю святого, но и украсил его храм святыми иконами и церковной утварью.

Во времена же Грозного посланы были в Новгород с царской казной Дементий Черемисин и Замятня-Завоплюцкий. Черемисин хотел везти казну водою против течения реки Тверцы; но сам он ехал сухим путем, поручив сопровождать казну Замятне. Царские слуги жестоко грабили по дороге народ и монастыри. Так они собрали много имения. Доплыв до Борисоглебской обители, Замятня потребовал у братии под царскую казну людей и много запасов. Братия вынуждены были занимать деньги, чтобы ими откупиться. Но когда Замятня плыл по Тверце, обремененный монастырским богатством, он уронил в воду деньги, а сам вдруг смертельно заболел. Дали знать Черемисину. Он ужаснулся, велел нести больного товарища в обитель и сам сопровождал его. Здесь служили молебны святым мученикам; оба

плакали о своих грехах и возвратили отнятое у обители серебро. Тогда явился больному старец; укорив его за расхищение обители, он смилостивился и даровал ему исцеление.

Тропарь, глас 1

Божественною свыше просветився благодатию, преподобне, многим терпением во временной жизни подвиг совершил еси. Темже источаеши чудес благодать всем с верою приходящим к раце мощей твоих, Ефреме преблаженне, сего ради зовем: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою исцеления.

Кондак, глас 8

Яко богоявленная Российская звезда, днесь сияя чудесы, явился еси, преподобне отче Ефреме. Тем не престай моляся о стаде своем, сохраняяй отечество твое, град же и люди, иже тебе верою почитающих и к честным мощем твоим усердно притекающих, да велегласно тебе вопием: радуйся, богомудре Ефреме, отче наш.

Молитва

О преславный Господень угодниче и Богом собранного зде о тебе стада Христова предобрый пастырю и наставниче, преподобне и богоносе отче наш Ефреме! Приими убогое сие наше и малое от любви душевныя приносимое тебе моление и не презри нас, грешных, требующих твоея помощи и заступления. Се бо мы, предстателя тя в нуждах непостыднаго стяжавше, верою несумненною тебе в ходатайство призываем, ты же, яко велие имеяй дерзновение ко Господу и Пречистей Его Матери, буди молитвенник, помощник и ходатай о всех, со тщанием в Божественный твой храм приходящих, честных же и многоцелебных мощей твоих со страхом и благоговением прикасающихся, услыши ны, святче Божий, и призри милостивым оком на предстоящия цельбоносному твоему гробу люди. Вемы бо воистину, яко аще по отшествии твоем плотию и разлучился еси от нас, но духом неотступно пребываеши с нами, тем и вся нам, яже ко спасению полезная, усердне просящим, молитвами твоими подати можеши. Простри убо преподобныя длани твоя, о добрый и великий наш заступниче, и не престай молитися о стране нашей и о людях, на всяком месте благочестно тебе на помощь призывающих. Сохрани же вся грады и страны Российския от нашествия иноплеменник, междоусобныя брани, тлетворных ветр и от всякого губительнаго зла. Всех нас избави от всяких бед и скорбей. Яко да тобою управляеми, многомятежное маловременнаго жития сего море безбедне преплывше, достигнем в желаемое оное небесное пристанище и прославим Всесвятую, Равночестную и Единосущную Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие святого Георгия, брата преподобного Ефрема Новоторжского (память 28 января/10 февраля)

Из жития преподобного Ефрема известно, что он вместе со своими братьями – преподобным Моисеем Угрином († ок. 1043; память 26 июля/8 августа) и святым Георгием Угрином – переселился на Русь из Венгрии. Все трое поступили на службу конюшими к святому князю Борису (память 2/15 мая и 24 июля/6 августа), сыну святого равноапостольного Владимира. Святой страстотерпец князь Борис был умерщвлен на реке Альте по приказанию князя Святополка Окаянного в 1015 году. Вместе с ним принял смерть от руки убийцы и верный его слуга Георгий Угрин. Убийцы отрезали ему голову, чтобы снять золотую гривну, которую он носил на шее. Преподобному Моисею удалось спастись бегством, и он, впоследствии приняв монашество, поступил в Киево-Печерский монастырь. Преподобный Ефрем горько плакал, прибыв на место убийства. Он нашел отсеченную главу своего брата Георгия и взял ее с собою. 28 января 1053 года преподобный Ефрем отошел ко Господу. Тело его с подобающей честью, под пение скорбных псалмов было погребено в основанной им обители. И согласно завещанию преподобного, честная глава брата Георгия была положена в одну с ним гробницу.

Житие преподобного Феодосия Тотемского (память 28 января/10 февраля)

Преподобный Феодосий родился в первых десятилетиях XVI века в городе Вологде в благочестивой семье Сумориных. Отец его Иулиан воспитал сына в страхе Божием и научил его грамоте. Грамотность открыла отроку доступ к церковным и душеполезным книгам и очень рано расположила его к мысли посвятить свою жизнь Богу в иноческом чине.

В то время в окрестностях Вологды было уже много иноческих обителей и благочестивому юноше нетрудно было найти себе место подвигов. Но Феодосий оставался в доме родителей до совершенного возраста и по воле родителей вступил в брак. От этого брака он имел дочь Марину, впоследствии бывшую в замужестве за одним вологжанином. Супружество Феодосия, любовь его к жене и дочери нимало не препятствовали возрастанию его в духовной жизни. Усердно посещая храм Божий, Феодосий всем сердцем погружался в молитву и поэтому избегал стоять в толпе, становился где-либо в углу храма или за столбом. При такой сосредоточенности он принимал к сердцу услышанные в храме Божественные слова и размышлял о их значении. Особенно запало ему в сердце изречение Господа: Иже любит отца или матерь паче

Мене, несть Мене достоин, и иже любит сына или дщерь паче Мене, несть Мене достоин. И иже не приимет креста своего и в след Мене грядет, несть Мене достоин (Мф: 10, 37–38). Повинуясь воле родителей и живя в супружестве среди мира, Феодосий надеялся достигнуть высоты нравственного совершенства, а слова Евангелия побуждали его спрашивать себя, совмещается ли с истинной любовью к Богу врожденная и естественная привязанность его к самым близким людям. Он волновался до слез, разрешая это недоумение, много размышлял и молился. Нетрудно понять, к какому решению он должен был склониться, как только начали падать узы, привязывавшие его к миру. Скончались родители Феодосия, по-видимому, и супруга его оставила этот мир, осталась дочь Марина и наследственное имущество. Феодосий упросил родственников взять Марину на попечение, а равно сберечь для нее и семейное его достояние.

Колебания окончились. Феодосий оставил мир и пошел в ближний Прилуцкий монастырь просить у настоятеля иноческого пострижения. Прилуцкий игумен, знавший благочестие Феодосия, согласился исполнить его просьбу: не подвергая его обычному испытанию, он постриг его в монахи и поручил опытному старцу. Новый инок предал себя воле наставника. По его приказанию он прошел все тяжелые монастырские послушания: рубил дрова, носил воду, молол муку, пек хлебы, трудился в поварне и все исполнял с усердием и любовью, стараясь служить каждому из братии, и в то же время успевал первым придти в церковь к богослужению и не упускал ни одного правила. Пищей подвижника были хлеб с водой, и то в меру. Поставляя себе в образец основателя обители преподобного Димитрия, Феодосий каждый день приходил к его гробу и со слезами молился, чтобы получить силы подражать древнему подвижнику.

Неизвестно, сколько времени провел преподобный в Спасо-Прилуцкой обители. Потом он послан был игуменом в Тотьму на соляной завод смотрителем за монастырскими варницами.

После усердной молитвы у гроба преподобного Димитрия, приняв благословение игумена, преподобный Феодосий отправился в Тотьму и с усердием принялся за исполнение порученного дела. Управление его было таково, что Прилуцкий монастырь никогда не получал от варниц столько выгоды, как при нем. Феодосий, по замечанию древнего жизнеописателя, был тих, кроток, милостив и добродетелен ко всем, особенно же к слугам, трудив-

шимся на варницах. В своем смотрителе они встретили отца и благодетеля, готового всегда им помочь, и стали смотреть на него как на Ангела Божия.

Исполняя монастырское послушание среди хлопот и суеты, преподобный Феодосий желал уединения, а потому все чаще и чаще приходил к мысли: или возвратиться самому в монастырь, или же устроить монастырь здесь, в Тотьме. В то время жители старого посада переселялись от варниц за две версты на берег реки Сухоны, где ныне стоит город Тотьма, и с удалением их на заводе стало меньше шума и молвы житейской. Так подготовлялось устроение монастыря. Притом же потребность в обители была: близ Тотьмы монастыря не было, преподобный начал искать место около города по горам и дебрям, много исходил мест и нашел, что монастырь было бы лучше всего построить на возвышенном месте, омываемом двумя речками, Ковдой и Песьей Деньгой, и окруженном высокими лесистыми горами. Земля эта принадлежала некоей вдове Марии Григорьевне Истоминской, преподобный пошел к Марии с просьбой отдать землю для устроения на ней монастыря, и та с радостью уступила землю по особой дарственной записи, сохранившейся до наших дней.

Тогда Феодосий отправился в Прилуцкий монастырь и стал просить игумена об увольнении от смотрительской должности на соляных варницах и о благословении построить новый монастырь на избранном им месте. Игумен Арсений, управлявший тогда Прилуцким монастырем, не захотел препятствовать его благочестивому намерению и, преподав ему наставление, с молитвой и благословением отпустил его.

Феодосий возвратился в Тотьму, поставил на избранном месте крест и вознес пламенную молитву, прося Божия благословения на предпринятое дело. Укрепившись молитвой, он принялся за устроение себе жилища. Сперва шалаш из хвороста, потом землянка для защиты от зимнего холода, наконец, деревянная келлия были изготовлены собственными трудами преподобного. Население Тотьмы и окрестных деревень, знавшее и любившее Феодосия еще на варницах, услышав о поселении его между речками Ковдой и Песьей Деньгой и о намерении основать здесь монастырь, приходило к нему с выражением своей духовной радости и приносило все необходимое для жизни. Усердие простиралось до того, что некоторые отдавали на будущий монастырь свои паи в варницах, соседние поля, пожни и разные угодья. Видя такое усердие населения, Феодосий просил написать челобитную царю о дозволении построить монастырь. Челобитная была написана и в ней говорилось: «На Тотьме и во всем Тотемском уезде нет монастыря, и если бы кто при старости или при смерти захотел принять постриг, учинить сие негде. А желает у них на Тотьме церковь воздвигнуть, и монастырь строить, и в том монастыре строительствовать старец Феодосий Суморин». Тотемцы просили царя Иоанна Васильевича исполнить такое их желание. Преподобный был отправлен с челобитной в Москву к царю и митрополиту и 20 февраля 1554 года получил несудимую грамоту, каковой Государь дал дозволение на построение обители на избранном месте и освободил будущую обитель от суда тотемскаго наместника. Митрополит Макарий со своей стороны приказал Ростовскому архиепископу Никандру выдать Феодосию грамоту на построение храма и снабдить его всем потребным для его освящения. На обратном пути Феодосий не преминул поклониться гробу преподобного Димитрия в Прилуцком монастыре, от игумена которого получил в благословение икону Божией Матери, известную и доселе в обители под именем Суморинской чудотворной.

По возвращении в Тотьму преподобный немедленно приступил к построению монастыря и в течение одного года, при помощи соседних жителей, поставил деревянную церковь в честь Преображения Господня, трапезу, келлии для братии и другие необходимые для общежития службы и постройки. Монастырь скоро наполнился иноками. Чтобы насельники не оставались в праздности и обитель не терпела нужды в самом необходимом, попечительный строитель озаботился приобрести покупкою мельницы на Песьей Деньге и лежащий против нее на том берегу сенный покос, также овин и гумно, а в 1555 г. выхлопотал царскую

грамоту на владение в тотемских солеварнях своими трубами и на беспошлинную продажу добытой там соли.

Хозяйственная распорядительность преподобного Феодосия и его неутомимое трудолюбие расположили Ростовского владыку поручить ему восстановление запустевшей Ефремовой пустыни, лежавшей в займище Левонидовом на реке Реже, в той же Тотемской округе. Феодосий возобновил названную обитель и собрал в нее братию.

Но не одним хозяйством монастыря занимался преподобный. Всегда в молитве и труде, он был неизменным образцом и воплощенным назиданием для братии. Примечательно и то, что сам получивший достаточное образование и любивший чтение, преподобный усиленно располагал и братию к духовному просвещению. Для этого он собирал в своей обители, кроме богослужебных, учительные книги и преимущественно святоотеческие творения и составленные из творений сих извлечения, каковы Ефрем, Златоуст и подобные. За всем тем, строитель и начальник двух обителей, всеми почитаемый и любимый, по своей скромности не решился принять на себя священного сана и до конца оставался рядовым монахом – схимником. Та же личная скромность, или естественное смирение, были причиной, что никто никогда не знал тайных подвигов его, этих вериг и власяницы, которые он возложил на свое тело, лишь только сделался начальником монастыря.

Пятнадцать лет прожил преподобный в устроенной им Тотемской обители. Предвидя скорую свою кончину, он созвал братию и приказал записать духовное его завещание о том, как управлять монастырем после его смерти. Духовная преподобного сохранилась до нашего времени. Здесь всего поучительнее смиренная вера подвижника, которому в жизни так удавались все начинания. Необходимость церковной молитвы за усопших, каким праведниками ни казались они при жизни, изъясняется в завещании со всей настойчивостью. Назначив денежные вклады на помин своего рода и себя самого «десять рублей на Прилук к Спасу, да в Тотьме по престолам по всем сорокоустам по полтине», умирающий убеждает остающихся в живых неизменно поминать завещателя и род его, дабы и самим молитвенникам получить прощение от Бога. Духовная была составлена 19 декабря 1567 года, когда преподобный еще держался на ногах. Но вот пришли рождественские праздники и он перестал совсем выходить из своей келлии. Тогда подвижник снова собрал к себе всю братию и, возвестив им о скором своем отшествии, преподал последние наставления, благословил и простился со всеми, обнимая и целуя каждого, как чадолюбивый отец, и у всех прося себе прощения и молитвы.

Наступило 28 января 1568 года. Старец в полном сознании приобщился Святых Таин и, творя молитву, тихо скончался, как бы погружаясь в глубокий сон. Когда братия, следуя обычаю, приступили к омовению тела усопшего, тогда только с изумлением увидели, что на самом теле его под одеждой надета власяница и тяжелые вериги, уже врезавшиеся в его тело, о чем никто прежде и не подозревал, никогда не замечая на лице начальника ни тени страдания или изнурения.

Честное тело преподобного Феодосия было погребено с великой честью и многими слезами в созданном им монастыре. Над его могилой была положена каменная плита с соответствующей надписью.

Так как преподобный Феодосий и при жизни своей лично просил, и в своей духовной завещал братии поминать его в молитвах, то по кончине его братия, а с ними и почитатели почившего не оставляли служить по нем панихиды. Вошло в обычай и у всех странников и богомольцев, посещавших обитель, молиться об упокоении ее устроителя. Общее почитание и память о богоугодной жизни и трудах почившего располагало многих просить самого преподобного о молитвенном заступлении пред Богом.

И по вере молящихся, по предстательству преподобного Феодосия скоро начался непрерывающийся и доныне поток чудесных знамений и исцелений от гроба. Так, в 1606

году, через 38 лет по преставлении преподобного, когда еще живы были и в монастыре, и в городе люди, знавшие его лично, девица Ирина, дочь одного тотемского жителя, полтора года лежавшая в расслаблении, однажды увидела во сне монаха с иконой Богоматери в руках, который приказал ей идти в монастырь и отправить молебен Спасителю и Божией Матери и обещал исцеление от болезни. Когда это было исполнено, больная стала здорова, как бы никогда и больна не была. По ее рассказам о наружности явившегося ей инока все узнали в нем Феодосия.

Когда слух о чудесном исцелении расслабленной распространился в окрестности, одна женщина из деревни Фетино привела в монастырь свою дочь Иустину, уже много лет ничего не видевшую, и просила совершить о ней молебное пение Спасителю и Божией Матери. По окончании молебна слепая приложилась к гробнице преподобного, и мать с дочерью испросили у настоятеля позволение остаться на ночь в церкви для молитвы. Под утро, когда обе они молились со слезами у гробницы преподобного, им послышался необыкновенный шум, так что они пали от страха на землю и лежали как мертвые. Мать Иустины первая пришла в себя и слышит, что кто-то разговаривает за стеной церкви. Поднявшись, она подходит к окну и видит двух иноков, идущих к церкви и беседующих.

«Куда идешь, брат, и что несешь?» – спрашивал один другого. – «В церковь, несу освященную воду, чтобы умыть глаза слепой Иустине». – «Доброе дело!»

Обе женщины с усиленной мольбой припали к гробнице. Иустине слышится пение, чувствует она, что ее кропят водой и отирают глаза ее губкой и покровом с гробницы, слышит она около себя движение, но ничего не видит. Но вот движение и пение прекратилось, и слепая прозрела. Женщины не утаили ничего из ночных происшествий, и все прославили Бога и чудотворца Его – преподобного Феодосия.

Вскоре в обитель приведен был крестьянин Корнилий, три года страдавший тяжкой душевной болезнью. Одержимый в припадках болезни неоднократно покушался на самоубийство. Приведшие его просили отслужить молебен Спасителю, Божией Матери и преподобному Феодосию. Больного приложили к гробнице, и он стал здоровым.

Женщина, по имени Татиана, была в таком расслаблении, что не владела ни одним членом своего тела. Еле живую привезли ее в монастырь, принесли в церковь и положили возле гробницы преподобного. С великим усердием и слезами она стала молиться и вдруг почувствовала себя совершенно здоровой.

Монах Тотемского монастыря Уар долгое время не мог встать с постели от болезни и, не получая облегчения от принятых мер, просил братию отнести его к гробу преподобного Феодосия. Братия исполнили его желание, и Уар, лежа на постели, стал со слезами молиться чудотворцу. Во время молитвы он вдруг почувствовал себя здоровым, от радости вскочил на ноги и начал славить и благодарить Бога и Его угодника. Услышав об этом, игумен и братия пришли в церковь и с изумлением увидели Уара, которого за час перед тем принесли на одре едва живого, здоровым, как будто он и не был болен.

Боярыня Ирина Головачева, жена тотемскаго воеводы, впала в столь тяжкую болезнь, что лишилась рассудка, рвала на себе волосы, бросала кругом дикие взоры и говорила безумные речи. Воевода, услышав о чудесах преподобного Феодосия, приказал отнести ее в монастырь и положить при гробе, а о больной просил отслужить молебен с водосвятием. Как только по окончании молебна игумен осенил ее крестом и окропил святой водой, больная очувствовалась, сама встала с одра, приложилась ко гробу преподобного и ушла совершенно здоровой.

Григорий Болонин, писец тотемской приказной избы, находясь в Москве, сделался так нездоров, что уже отчаялся в жизни, так как и день и ночь непрестанно шла у него носом кровь. Готовясь умереть, он исповедовался и причастился Святых Таин. В ту же ночь ему является во сне преподобный Феодосий с иконой в руках; трижды махнув ему рукою, он

как бы песком посыпал на него и сказал: «Восстань!» Пробудившись, Болонин почувствовал себя здоровым.

Григорий Евтихиев Фирсов, тотемский дьяк, будучи в Москве по делу о писцовых книгах, тяжко заболел; все лицо его покрылось струпьями, из которых тек смрадный гной. Испробовав все врачебные средства и не получив облегчения, Фирсов вспомнил о преподобном Феодосии и пожелал поклониться его гробу. Однако и болезнь препятствовала ему ехать, и книги были не окончены. Тогда во сне является к нему сам преподобный, берет его за руку, несет в Тотьму в дом его матери и говорит ей: «Прими своего сына исцеленного от злого недуга».

В ужасе просыпается дьяк и не может понять, что означает виденный им сон. По привычке трогает он руками свое больное лицо и не находит ни одного струпа, а во всем теле чувствует силу и здоровье. И уразумел он помощь преподобного, обрадовался и возблагодарил Бога за свое исцеление.

Много было и других чудесных исцелений по молитвам преподобному Феодосию. Наблюдая все это, игумен Спасо-Суморина монастыря Галактион просил тотемского иконописца Иакова Попова написать образ преподобного. Попов в 1626 г. изобразил преподобного Феодосия по рассказам одного столетнего старца, который знал Феодосия еще при жизни. В 1635 г. был написан образ большого размера и положен на раке, над которой была устроена сень. В 1655 г., в самый праздник Крещения Господня, во время освящения воды на реке произошел пожар от упавшей свечи. Пожар с трудом затушили и к общему изумлению оказалось, что сгорел пол и окружавшая гробницу решетка, а сень, образа и покровы остались целыми. И это происшествие было понято, как новое указание свыше, что преподобный Феодосий угоден Богу. Толпы богомольцев, направлявшиеся к нашим святыням на севере, приняли за обычай бывать в Спасо-Суморином монастыре, а ищущие небесной помощи при посредстве молитв угодников Божиих находили в этом монастыре отраду, утешения и исцеления от болезней. Император Петр I во время путешествия своего в Архангельск 17 июля 1693 года посетил обитель Феодосиеву и возложил на изображение преподобного, находившееся на его гробнице, янтарный крест. В 1729 г. была уже составлена и служба преподобному Феодосию, на память его преставления, и отправлялась в обители, в Тотьме и во всей окрестности. В это время установлено было местное празднование преподобному Феодосию в его монастыре.

Обретение нетленных мощей преподобного послужило поводом к его общецерковному прославлению. Надгробная плита с надписью над могилой преподобного Феодосия со временем от бывших пожаров оказалась разбитой. Когда число притекающих с молитвой к преподобному умножилось, в самой церкви была поставлена рака, на ней возложен образ преподобного, а над ракой воздвигнута сень. Но деревянные церкви в монастыре не один раз подвергались пожарам. В конце XVIII века рака с образом преподобного стояла в холодной Вознесенской каменной церкви, построенной в 1757 г. С церковными перестройками и перенесениями раки с образом преподобного из одной церкви в другую, со сменой монастырских насельников было утрачено точное предание о месте погребения преподобного Феодосия.

Каменная Вознесенская церковь в 1795 году была разобрана, и в следующем году начали копать рвы для постройки новой церкви по другому плану. Приняты были меры предосторожности, чтобы при копании не потревожить гроба преподобного, который предполагался под тем местом, где в старой церкви стояла рака с иконой. Но по слабости грунта земля с того места сползла в выкопанный по соседству для фундамента ров, причем ни гроба, ни костей на том месте не оказалось. Когда же стали копать ров с западной стороны прежней церкви, то 2 сентября нашли гроб, лежавший поперек рва, и так как он препятствовал дальнейшей работе, то хотели перенести его на другое место, как это делали с другими гро-

бами, найденными при той же работе. Стали поднимать гроб веревками, нечаянно задели за крышку, и гроб открылся. Тогда увидели в нем покрытое схимой тело, у которого голова, руки, весь состав и одежды были целы. По вышитым на схиме словам было видно, что это тело преподобного Феодосия Суморина, основателя монастыря. Строитель монастыря Израиль приказал найденный гроб с телом заделать со всех сторон досками и поместил его в нарочито устроенную деревянную часовню, запер ее замком, а о происшествии донес своему духовному начальству. Немного спустя гроб с телом преподобного Феодосия был зарыт в землю; наконец, поставлен в нишу стены Преображенской церкви.

Со времени погребения преподобного прошло более двухсот лет. Многочисленные чудеса, совершавшиеся по молитвам угодника Божия, издавна соделали имя его святым, почему и церковная служба ему отправлялась как признанному святому. Но огласить найденное в 1796 году нетленное тело подлинными мощами преподобного Феодосия без нарочитого и обстоятельного исследования признано было со стороны церковной власти несвоевременным. Поэтому в течение двух лет найденное тело оставалось недоступным богомольцам, но подвергалась троекратному освидетельствованию духовными лицами епископов и пресвитеров по особым назначениям Святейшего Синода, а заявление о чудесах, в течение этого времени бывших в обители преподобного, подлежали строгой проверке. Наконец, Святейший Синод, приняв в уважение троекратное свидетельство мощей, многочисленные исцеления, от них последовавшие, всеобщее возрастающее к ним усердие народа, а также святое и богоугодное житие преподобного, определил: обретенное в 1796 году в Тотемском Спасо-Суморином монастыре нетленное тело огласить за совершенные преподобного Феодосия, Тотемского чудотворца, святые мощи, с празднованием по прежнему тамошнему установлению.

Император Павел I по сему поводу 28 сентября 1798 г. писал: «Утверждаясь на донесении, полученном Нами от Святейшего Синода о явлении чудотворных мощей Вологодской епархии, в Тотемском Спасо-Суморине монастыре, преподобного Феодосия Тотемского, ознаменовавшихся благодатью в исцелении недуг с твердым усердием к ним прибегающих, приемлем Мы явление святых мощей знаком отличного благословения Господня на царство Наше и, воссылая за то наше теплое моление и благодарение Благодетелю в вышних, препоручаем Святейшему Синоду учинить о сем знаменитом явлении оглашение повсеместное в государстве Нашем по обрядам и преданиям Церкви и святых отец». Таковое оглашение произведено было печатными указами Святейшего Синода от 30 сентября.

В Тотьме, по получении указа Святейшего Синода, была снята деревянная часовня над гробом преподобного, но самый гроб еще не был открыт. Для чествования на него был возложен образ преподобного Феодосия. Но вот 28 декабря прибыл в монастырь епархиальный епископ Арсений, осмотрел еще раз святые мощи и позаботился о изготовлении богато украшенной кипарисовой раки, куда 31 декабря и был поставлен гроб с нетленными останками преподобного. Лицо его было покрыто схимой, а для прикладывания оставлено отверстие над правой рукой. Новый 1799 год начался для Тотьмы светлым праздником в честь преподобного Феодосия перед открытыми его святыми мощами. Ныне эти мощи почивают в каменном главном Вознесенском храме под аркой, открытой в северный придел, посвященный преподобному Феодосию. Чудесные исцеления, начавшиеся при гробе преподобного Феодосия вскоре за его кончиною, во множестве происходившие в дни обретения мощей его, продолжаются и доныне.

В монастырской книге записано 146 чудес, совершенных преподобным Феодосием, и записывать последующие чудотворения уже давно перестали.

Тропарь, глас 1

От юности, преподобне Феодосие, желание твое ко Христу Богу вперив, егоже ради град и отечество оставль, и славу суетную яко прах вменив, последовал еси преподобному Димитрию, и обители его сожитель был еси; преселився ко граду Тотьме и в междоречие вселився, постом и бдением и власяным одеянием и веригами тело твое удручал еси. Сего ради Бог, видев твоя труды, и по преставлении чудесы обогати тя, бесы изгоняеши, и слепыя просвещаеши, от всяких недуг и бед избавляеши приходящих к тебе с верою и вопиющих: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Дарующему тобою всем исцеление.

Ин тропарь, глас 2

От мирскаго мятежа изшед, преподобне отче наш Феодосие, и в тихое пристанище достиг, преподобному Димитрию сожитель был еси, и оттуда, Божиим Духом направляем, во град Тотьму преселился еси, и во отоцех водных обитель себе воздвигл еси, иже равноангельное житие пожив, последовал еси Христу, Егоже ради власяну ризу и вериги на теле своем носил еси. Смирением и нищелюбием украсився, славу суетную презрел еси и отеческое имение добре расточил еси, молением же к Богу и слезными струями бесы посрамил еси, темже по успении твоем Христос даром чудес обогати тя. Имея убо дерзновение ко Господу, преподобне отче наш Феодосие, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Воздержанием плоть изнурил еси, и непрестанными молитвами яко Ангел возвысился еси, струями же слезными бесовския полки погрузил еси, и ныне во свете невечернем ликуеши у Христа Бога, и приходящим ко святому твоему гробу неоскудно исцеление подаеши, верою вопиющим тебе: радуйся, отче Феодосие богомудре.

Молитва

О добрый наш пастырю и богомудрый наставниче, преподобне отче Феодосие! Услыши нас, грешных, молящихся тебе и призывающих в помощь скорое предстательство твое; виждь нас, грешных, в толицех обстояниих сущих, виждь нас, немощных, отвсюду уловляемых, всякого блага лишенных и умом от малодушия помраченных, потщися, угодниче Божий, не оставити нас в греховном плену быти, да не будем в радость врагом нашим и не умрем в лукавых деяниях наших. Моли о нас, недостойных, Спаса Господа, Емуже ты со Бесплотными лики предстоиши. Милостива к нам сотвори Содетеля нашего в нынешнем веце и в будущем, да не воздаст нам по делом нашим и по нечистоте сердец наших, но по Своей Его благости да воздаст нам, на твое бо ходатайство уповающе, твоим предстательством хвалимся, твое заступление на помощь призываем и, к цельбоносным мощем твоим припадающе, недостойнии, исцеления просим: избави нас, угодниче Христов, от злых, находящих на нас, и укроти волны страстей и бед, восстающих на нас, да ради святых твоих молитв не обымет нас напасть и не погрязнем в пучине греховней и в тине страстей наших. Моли, преподобне отче Феодосие, Христа Бога нашего, да подаст нам мирное жительство, оставление грехов, душам нашим спасение и велию милость. Аминь.

Житие преподобного Лаврентия, затворника Печерского и епископа Туровского (память 29 января/11 февраля)

Е Печерском Патерике повествуется следующее о преподобном Лаврентии: преподобный хотел идти в затвор, но Печерские отцы не дозволили ему сделать этого, считая подвиги затворничества весьма трудными и небезопасными; тогда он ушел в Дмитриевский монастырь и там затворился.

За «крепкое житие» Господь даровал ему благодать исцелений, и он стяжал славу подвижника и чудотворца. Но раз случилось так: привели к нему из Киева одного бесноватого, и преподобный Лаврентий не мог отогнать от него беса; долгое время больной оставался без исцеления; наконец, преподобный велел отвести его в Печерский монастырь. Много бесновался больной во время пути, но не успел он войти в монастырь, как исцелился. Этим исчерпывается краткое сказание Патерика о преподобном Лаврентии. Затем преподобный опять подвизался в Печерском монастыре и отсюда по смерти святого Кирилла, знаменитого духовного писателя и проповедника, был возведен на Туровскую кафедру. В сане епископа он упоминается в летописи под 1182 годом, когда участвовал в поставлении пресвитера Василия в архимандрита Печерского. Местное туровское предание говорит, что из бывшего Туровского Борисоглебского монастыря взяты нетленные мощи в Киев. Должно думать, что это мощи святителя Лаврентия. Ныне мощи угодника Божия покоятся в Антониевой пещере, где он подвизался. В каноне Печерским отцам молятся святителю Лаврентию.

Тропарь, глас 8

Всеблаженне Лаврентие, затворивый себе Господа ради в месте тесне и в нем многа лета трудолюбне поживый, молися о нас ко Господу, яко да и мы от всякаго греха чувства затворше, получим отверзение дверей милости Господни в день судный.

Кондак, глас 6

Усердне Лавре Печерстей желая от чудес прославления, себе же самаго смиряя, отреклся еси онаго, бедне диаволом мучима, исцелити, отслав его ко пещере, идеже он исцелившися, блаженне Лаврентие, прослави с тобою Господа, прославляющаго святых Своих.

Сведения о святых Герасиме, Питириме и Ионе, епископах Пермских (память 29 января/11 февраля)

Подобно тому, как Православная Греческая Церковь установила совокупное торжество трем великим святителям: Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту, хотя они жили и не в одно время и скончались в разных местах, – так и древняя Пермская Церковь, подражая Греческой и царствующему граду Москве, издавна установившей одновременное празднество трем святителям 29 января/11 февраля, накануне праздника святителей вселенских вспоминает и прославляет подвиги трех своих архипастырей – Герасима, Питирима и Ионы. Эти три епископа преемственно продолжали апостольские труды великого просветителя Перми – святого Стефана, и святые мощи их покоятся под одной ракой в бывшем их кафедральном соборе в Усть-Выми.

День местно празднуемой общей их памяти – 29 января – установлен по соборному определению святого патриарха Ермогена и повелению царя Василия Иоанновича Шуйского. Об этом свидетельствует надпись на иконе, поставленной над гробницей святителей в Усть-Вымской Благовещенской церкви. Надпись гласит: «Лета 7115 (1607), месяца июня в 8 день, при великом Государе, царе и великом князе Василии Ивановиче, всея Руси самодержце, и при Святейшем Ермогене, патриархе Московском, написан бысть сей образ трех святителей Герасима, Питирима и Ионы во славу Святыя Троицы, Отца, и Сына, и Святого Духа, повелением их, смиренным епископом Иоасафом Вологодским и Великопермским и положен бысть сей образ на гробницах их великих чудотворцев Герасима, Питирима и Ионы».

Время святительских подвигов Герасима, Питирима и Ионы – XV столетие. Блаженный Герасим был поставлен епископом вслед за преемником святого Стефана Исаакием, удалившимся на покой после своего участия на Московском Соборе в марте 1416 года.

Время управления святого Герасима было в высшей степени трудное. Новообращенные зыряне нуждались в неослабном попечении святителя, легко теряли веру под настойчивым воздействием сильных языческих соседей, особенно вогуличей. Северо-восточная окраина Руси в то время мало защищалась отдаленным московским правительством от набегов полудиких племен и вольницы новгородской и вятской. Откуда был родом блаженный Герасим, когда именно поставлен во епископа и когда прибыл в свою епархию, неизвестно. Древнее местное предание повествует только, что он был святой жизни, с ревностью очищал плевелы, появившиеся на ниве Христовой, и старался глубже вкоренить в сердцах паствы православную веру, не жалея ни трудов своих, ни здоровья. И Господь благословил деятельность ревностного пастыря великим успехом. Митрополит Фотий в 1429 году писал: «Отринув заблуждение и мрак, страна Пермская православно и чисто служит ныне христианскую службу». Успешной деятельности святителя Герасима отчасти благоприятствовали возникшие нестроения у врагов его паствы, диких вогуличей; но когда один из вогуличских вождей, по имени Асыка, победил своих соперников, Пермская земля, особливо же поселение по верхней Вычегде, почти пятьдесят лет терпела нападения от этих страшных соседей. Одновременно с тем нижневычегодские поселения грабили новгородцы, а вятчане нападали на живших по Лузе и Сысоле. Святой Герасим ездил на Московские Соборы 1438 и 1441 гг. для участия в разрешении церковных дел. Без сомнения, при этих поездках он ходатайствовал перед великим князем за свою паству и просил ей помощи, милостей и льгот. Ободряемый сочувствием и помощью, ревностный пастырь еще более усилил свою попечительность о епархии. Жители разбегались от врагов и спасались в лесах. Епископ не переставал всех успокаивать и помогать, странствуя по Перми из конца в конец. Новгородцы и вятчане, тронутые его просьбами и увещаниями, возвращали зырянам отнятое у них имущество и даже

давали свои пожертвования на пермские храмы и монастыри. Сами свирепые вогуличи уступали просьбам и увещаниям маститого старца и заступника за обиженных и прекращали свои набеги.

Блаженный Герасим скончался посреди неусыпных трудов своих. Больной он возвращался из поездки по церквам, ближайшим к владычнему городу. При обозрении церквей он, видимо, принимал личное участие в церковном богослужении, по крайней мере, с ним были архиерейские священные одежды. И вот уже «на устьвымском лугу, за мало стадий от соборныя церкви, бысть удушен святый отец за нечто от своих домочадцев, неповинно кончину восприя месяца января в 24 день». В каком году последовала мученическая кончина святителя, точно неизвестно. Несомненно, не ранее 1441 года и не позднее 1447 года. Предание прибавляет, что святой Герасим был удавлен омофором, а виновником смерти его был слуга вогулич, которого он взял на воспитание, чтобы сделать из него проповедника православной веры диким его соплеменникам.

Преемником святому Герасиму был поставлен чудовский архимандрит Питирим. Святой Питирим был родом из Ярославля. С юных лет он принял иноческое пострижение и проходил путь подвижничества под руководством старца Кирилла. Будучи архимандритом Московского Чудова монастыря, святой Питирим в 1440 году крестил Иоанна III, сына великого князя Василия Темного. Инок Пахомий Логофет, писавший по благословению митрополита Ионы житие святого митрополита Алексия, в 1459 г. в предисловии к этому житию говорит: «Иное извлек я из самого достоверного писания архимандрита Питирима, бывшего потом епископом Перми. Он кратко написал о святителе и составил канон в похвалу ему, слышав впервые о его жизни и чудесах. Сей епископ и вместе мученик не только пострадал от неверных за веру, но много потерпел бед и от князя, считавшего себя верным, которого потому нужно считать худшим неверного, что осквернил руки свои кровию брата». В последних словах указывается на Шемяку, долго свирепствовавшего в Двинской области. Итак, преемникам блаженного Герасима было еще труднее проходить святительское поприще. Недавно обращенная паства его, не окрепшая в вере, терпевшая бедствия от инородных соседей, при святом Питириме вынуждена была нести на себе последствия кровавой борьбы русских князей между собою. Сам святитель немало пострадал от этих беспорядков: его движимое имущество было разграблено, равно как и церковное богатство: священная утварь, казна, книги, колокола. Может быть, он подвергался и тюремному заключению, вытерпев «многия томления».

В 1446 году новгородские владельцы земель по Ваге и Двине предприняли во главе с Василием Своеземцевым (в монашестве святой Варлаам Важский; память 19 июня/2 июля) и Михаилом Яковлевым поход против остяков и вогулов. Поход был неудачен. Однако Асык попал в плен и был освобожден только после клятвы, что не будет тревожить христиан. Отпущенный на свободу, коварный вогулич, основавшись на Печоре, нетерпеливо ждал случая отмстить христианам. В 1447 году такой случай ему представился, и к Усть-Выми стеклось великое множество беглецов, лишенных крова, имущества и своих близких. Святитель Питирим, прибывший из Москвы после Собора 1447 года, старался утешить бедствующих, утешал их помощью и милостыней великого князя и раздавал все, что привез с собою из столицы. В следующем, 1448 году, был в Москве новый церковный Собор, на котором митрополитом был поставлен святой Иона. Блаженный

Питирим ездил на этот Собор как для участия в постановлении всероссийского владыки, так и для предстательства перед великим князем за свою бедствующую паству. Следующие семь лет пермская паства наслаждалась миром, потому что набеги прекратились.

Епископ всецело посвятил себя духовному устроению своей паствы и со всем расположением предался долгу учительства. На далекой окраине появились духовные книги, привезенные святым Питиримом. Часто обозревая пределы своей обширной епархии и посе-

щая отдаленнейшие части ее, Удору и Печору, он с любовью заботился об их просвещении, поучал в домах, проповедовал в храмах, а чаще всего беседовал с народом на открытом воздухе, объясняя правила веры и христианского благочестия. Действие его проповеди было столько сильно, что даже вогуличи, жившие в притоках Печоры в соседстве с зырянами, приняли христианскую веру. Зыряне вздохнули свободно и получили надежду, что новообращенные вогуличи станут удерживать оставшихся язычниками своих единоплеменников от жестоких нападений.

Однако же успех доброго дела, столь радостный для христиан, возбудил ненависть в давнем враге христианства Асыке и стоил жизни самому святому Питириму. В древнем житии святого Питирима его мученическая кончина описана очень кратко: «И пришли тайно вогуличи в страну ту (то есть в Пермскую область) и предали многих смерти; сего же святаго, схватив на пути, как овча, предали особенно мучительной смерти, наученные сатаною». Это было 19 августа 1455 г.

Святитель Иона, поставленный после Питирима, был счастливее своих предшественников, так как весь край при нем был умиротворен. В 1458–1459 годах сильная московская рать покорила вятчан; против вогуличей были обращены силы новгородцев и устюжан, обязанных помогать пермскому владыке; когда в 1468 году казанские татары вздумали опустошить Пермский край, то и они были побеждены устюжанами. Поэтому владыка Иона озаботился распространением Христовой веры во всей великой Перми и утверждением в ней благочестия. И успел в том. В 1463 году святой Иона окрестил великую Пермь и князя их (вероятно, Михаила); строил церкви и ставил к ним священников белых или же иеромонахов. По преданию, в этом святом деле ему сперва помогали иноки Троицкой Печерской пустыни, а потом братия основанного при нем Богословского монастыря в Чердыни. Несмотря на свои апостольские труды в Пермской земле, святой Иона принимал участие в делах высшего церковного управления и не раз бывал в Москве. В 1459 году, 12 декабря, он вместе с другими иерархами подписал увещание литовским епископам сохранять верность Московскому митрополиту, а в 1461 году, по кончине святого митрополита Ионы, объявлял Собору волю почившего. Скончался блаженный епископ в преклонной старости, после 15-летнего управления епархией, в 1470 году, и положен в соборной церкви по левую сторону от святителей Герасима и Питирима, где и доныне они три вкупе почивают и творят чудеса, подавая исцеления с верою приходящим к ним.

Тропарь, глас 8

Равноапостольному святителю Стефану наследовавшии и Православия светом страну Зырянскую озарившии, святителие Христовы Герасиме, Питириме и Ионо, Престолу Пресвятыя Троицы ныне предстояще, молитеся пастве вашей от врагов ненаветованней быти и всем православным людем в мире спастися.

Ин тропарь, глас 4

Первопрестольницы Пермстии и истиннии хранителие апостольских преданий, столпи непоколебимии, благочестия учителие, пермстии наставницы, Герасиме, Питириме и Ионо, Владыку всех молите мир вселенной даровати и душам нашим велию милость.

Ин тропарь, глас 8

Православия наставницы, благочестия учителие и милости сокровище, архиереом украшение, души своя за паству свою положившии, Герасиме, Питириме и Ионо, святителие Церкви Пермския, со равноапостольным Стефаном молите Христа Бога мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 4

Во святителех благочестне поживши и пермския люди к богоразумию наставивше, добре Богу угодисте. Сего ради Устьвымь и земля Зырянская хвалятся, имеюще мощи ваша яко источник исцелений всем, с верою притекающим к вам, вы бо чудесы прославистеся, яко ученицы Божия благодати.

Молитва

О святителие Христовы, Герасиме, Питириме и Ионо! К вам яко чадо ко отцем, в смирении сердца с верою и любовию вси притекаем и умиленно молимся: предстательством вашим со равноапостольным Стефаном испросите у Господа нам покаяние и прощение всех вольных и невольных согрешений наших, да, преуспевающе в истинней вере и благочестии, явимся достойни милости Его неизреченныя. Будите, святителие Христовы, теплии о нас пред Богом заступницы, да умирит и укрепит Господь Святую Церковь Свою, да просветит люди, седящия во тьме и сени смертней. Ограждайте ходатайствы вашими землю Российскую, да тихое и безмолвное житие поживем в веце сем, христианскую кончину и добрый ответ на Страшнем суде Божием получим и наследницы будем Небеснаго Его Царствия во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобном Зиноне Постнике, в дальних пещерах почивающем (память 30 января/12 февраля)

Преподобный Зинон, постник и трудолюбец, подвизался в Дальних пещерах Киево-Печерского монастыря в XIV веке. В 3-й песне канона преподобным отцам в Дальних пещерах он прославляется как «сияющий постом». Память его празднуется также 28 августа/10 сентября и во 2-ю неделю Великого поста. В «Сказании о житиях святых, в пещере преподобного Феодосия почивающих», говорится: «Преподобный Зинон, постник и трудолюбец, многими добродетельными иноческого жития подвиги, постом, молитвами, смирением, послушанием благоугоди Богови». Афанасий Кальпофийский писал о преподобном Зиноне: «Почил после трудов своих благословенный инок Зинон; в теле целом лежит». Мощи святого Зинона открыто почивают в Дальних (Феодосиевых) пещерах.

Тропарь, глас 4

Преподобне отче Зиноне, преподобне и честне житие твое на земли препроводивши и тем Богови по премногу благоугодивый, моли о нас, чтущих память твою.

Кондак, глас 8

Восхваляяся днесь, преподобне Зиноне, яко преподобен во славе, и радуяся давидски на ложи своем во Царствии Небеснем, не премолчи о нас мольбу принести ко Господу.

Житие святого Никиты, епископа Новгородского (память 31 января/13 февраля)

Когда и где родился святой Никита, кто были его родители, о том не дошло до нас никаких известий. Мы ничего не знаем также о годах его детства и отрочества. Известно только, что в княжение великого князя киевского Изяслава Ярославича он был уже юным иноком Киево-Печерского монастыря и здесь испытал великое искушение, о чем повествует святой Поликарп в послании к архимандриту печерскому Акиндину.

Юный инок Никита, с благоговением взирая на высокие подвиги печерских братий и отчасти увлекаясь славой и честью мирской, пожелал подвизаться в затворе. Он испрашивает благословения у своего игумена преподобного Никона. Но, запрещая Никите поступать по своему желанию, игумен говорил ему: «Чадо, не будет тебе никакой пользы от того, что в годы юности ты станешь сидеть наедине в праздности; гораздо лучше тебе остаться жить вместе с братиями и работать на них – тогда ты не лишишься награды своей. Ты сам видел брата нашего Исаакия, как он в затворе прельщен бесами; но его спасла великая благодать Божия по молитвам преподобных Антония и Феодосия, которые и доныне творят много чудес».

Никита отвечал, что он уже не прельстится подобно Исаакию, но крепко будет стоять против козней диавола и молиться Богу, чтобы Господь и его сподобил дара чудотворений, как Исаакия затворника. Но игумен снова возразил ему: «Желание твое свыше сил твоих; берегись, чадо, чтобы, превознесшись, не пасть тебе. Смирение наше велит тебе служить на святую братию, и за это ты будешь увенчан от Бога».

Не послушался Никита игумена и сделал то, что задумал: затворившись накрепко в своей келлии, он молился в ней неисходно. Но прошло несколько дней, и его искусил диавол. Однажды, воспевая молитвы, Никита услышал голос, молящийся вместе с ним, и почувствовал неизъяснимое благоухание. Прельщенный инок подумал: «Если бы это был не Ангел, то не молился бы со мною и не было бы здесь такого благоухания Святого Духа». Никита начал с большим жаром молиться, взывая: «Господи, явись мне Сам, чтобы я мог видеть Тебя». И тогда был к нему голос: «Не явлюсь тебе, потому что ты юн, – чтобы ты не возгордился и не упал». Затворник же со слезами говорил: «Не прельщусь я, Господи, игумен наказал мне не внимать бесовской прелести. Я готов исполнить Твои повеления».

С этой минуты взял над ним власть обольститель и сказал: «Невозможно человеку во плоти видеть меня, но я посылаю ангела моего, который пребудет с тобою, ты же исполняй его волю».

И тотчас стал перед Никитой бес в образе Ангела. Инок поклонился ему как Ангелу. И тогда сказал ему бес: «Ты больше не молись, а читай книги, и через это будешь постоянно беседовать с Богом и подавать полезные советы приходящим к тебе. Я же непрестанно буду молиться Творцу всех о твоем спасении».

Прельщенный затворник совсем перестал молиться и, видя постоянно молящегося беса, радовался, что Ангел молится за него; сам же только и делал, что прилежно читал книги и поучал приходящих к нему, а по временам пророчествовал.

Однажды он послал сказать князю Изяславу, чтобы тот скорее отправил сына своего Святополка на новгородский престол, так как князь Глеб Святославич убит в Заволочье. И действительно, через несколько дней пришла весть, что князь Глеб убит заволоцкой чудью. Случилось же это 30 мая 1078 года. С этого времени пошла большая слава о затворнике Никите. Князья и бояре верили, что затворник – пророк, во всем и во многом слушались его. Хотя бес и не знает будущего, но он возвещает то, что сам делает или чему научает злых людей: убить ли кого, украсть ли. Так было и с Никитой: когда приходили к нему за словом

наставления и утешения, тогда бес, мнимый ангел, сообщал затворнику о случившемся, а тот пророчествовал, и предсказания сбывались.

Но вот что обратило на себя особое внимание печерских подвижников: инок Никита знал наизусть все книги Ветхого Завета и не хотел ни видеть, ни слышать, а не только что читать Евангелие и Апостол – тех Священных книг, которые преданы нам благодатью для нашего исправления и утверждения в вере. Для всех стало ясно, что инок Никита прельщен врагом человеческого рода. Не могли потерпеть этого преподобные отцы Печерские. Вместе с игуменом своим преподобным Никоном пришли они к прельщенному затворнику и силою своих молитв прогнали прочь от него беса. Выведя Никиту из затвора, спрашивали его о Ветхом Завете, но он клялся, что никогда не читал тех книг, которые прежде знал наизусть; он даже не умел прочесть ни одного слова в них, и братия едва научили Никиту грамоте. Придя в себя по молитвам святой братии Печерской, Никита исповедал и горькими слезами оплакивал перед ними свой грех, а затем обрек себя на строгое воздержание и иноческое послушание. Чистой и смиренной жизнью он стяжал высокие добродетели, слава о которых разнеслась далеко за пределы Киевской земли.

Человеколюбец Бог принял истинное покаяние Никиты и поставил его пастырем словесного стада Христова. В 1096 году святой Никита Божиим Промышлением был избран и посвящен во епископа Великого Новгорода, где Господь прославил Своего угодника даром чудотворений. На втором году своего святительства Никита молитвами своими прекратил большой пожар в Новгороде. В другой раз во время засухи, грозившей Новгородской земле голодом, по его молитвам дождь оживил поля и луга с травами.

По сказанию жития преподобного Антония Римлянина, подвижник чудесным образом прибыл в Новгород при жизни святителя Никиты и с его благословения основал свой монастырь.

Святитель Никита был озабочен устройством и украшением храмов Божиих в Новгороде, но из церквей, построенных в его время, уцелела до наших дней одна – Благовещенская на Городище. И доныне существует памятник его забот о благоустройстве Новгородского архиерейского дома – это каменный корпус, который и в памятниках письменности, и в народном предании известен под именем Никитинского. Святитель Никита имел намерение украсить живописью стены храма Святой Софии; но это не удалось ему: «на иждивение святителя» роспись собора была произведена лишь после его кончины, спустя несколько месяцев. Преставился святитель Никита 30 января 1108 года, после 13-летнего управления Новгородской епархией. Честные мощи его были погребены в соборном Софийском храме, в приделе богоотец Иоакима и Анны.

Вероятно, местное празднование памяти святому Никите началось вскоре после его кончины. От половины XII столетия сохранилось известие: «И ныне со святыми чтут его, святаго и блаженнаго Никиту». Но неизвестно, в какое время, во всяком случае до половины XVI века, в Новгороде прекратилось чествование его памяти. Повсеместное празднование святому Никите установлено было если не на Московских Соборах 1547 и 1549 гг., то вслед за открытием его мощей, которое совершилось 30 апреля 1558 года.

Обретение честных мощей святителя Никиты произошло при следующих обстоятельствах. В 1551 году вечером в Великую Субботу, когда христиане собрались в Софийский собор, чтобы слушать чтение Деяний апостольских перед светлой заутреней, пришел туда и боярин, который ведал царские дела в городе, и, обходя паперти соборные, занятые гробницами епископов, зашел в придел богоотец Иоакима и Анны, в котором гробница святителя Никиты находилась в полном небрежении. Церковный чтец в это время спал, опершись на нее. Выйдя из предела, боярин пошел в главный храм, где на левой стороне близ дверей, ведущих в жертвенник, сел и вскоре сам задремал. Во сне он услышал голос, который говорил ему: «Покрыт должен быть гроб епископа Никиты».

Повинуясь этому голосу, боярин пошел домой; оттуда вскоре вернулся с покровом, который и возложил на гробницу святого Никиты, прежде очистив ее от пыли и сора. Побуждаемый желанием взглянуть на мощи святителя, боярин проделал щель в гробнице и увидел, что тело святителя лежит покрытое покровом на церковном помосте, совершенно целое, без признаков разрушения. Мало-помалу об этом узнали и другие жители этого города, время от времени посматривали в щель гробницы и дивились виденному. Так продолжалось до 1558 года. В этом же году архиепископ Пимен, убедившись через других и лично в нетленности мощей святителя Никиты, письменно донес об этом царю и митрополиту, которые с великой радостью повелели ему открыть гробницу святого, переложить тело его в новую деревянную гробницу так, чтобы оно открыто почивало, и установить общецерковное празднование святому. Чтобы открыть гробницу святого, пришлось разбирать иконостас, так как придел богоотец Иоакима и Анны был очень мал и половина гробницы святителя была в алтаре. Когда гробницу открыли, то увидели, что тело святого покоилось в земле, на два локтя ниже помоста церковного; оно было покрыто плащаницей, а лицо святителя озарено небесным светом; правая рука его благословляющая лежала на персях, левая же была простерта к коленям; правая нога обращена была подошвою вверх, левая же в сторону. Облачив святителя в новые архиерейские одежды, его снова положили в гробницу на прежнем месте.

В назначенное время архиепископ Пимен с многочисленным собором духовенства совершил при гробнице святителя Никиты молебное пение, во время которого честные мощи его были переложены на «уготованный одр» и перенесены в главный соборный храм, где затем было отслужено всенощное бдение. Во время богослужения, когда происходило уставное чтение и священнослужащие сидели, одному из игуменов было видение, что святитель Никита, восстав из гроба, в фелони и с кадилом в руках пошел сначала кадить в алтарь, а затем в храм и вскоре сделался невидим. По окончании всенощного бдения народ приложился к мощам святителя, а архиепископ переложил их в гробницу, которая временно, по повелению митрополита, была поставлена на правой стороне храма у малого столпа против амвона до окончания работ по расширению придела богоотец Иоакима и Анны.

Вскоре по обретении мощей святителя Никиты один из начальствующих города обнаружил свое сомнение в их нетленности. Чтобы рассеять его сомнения, архиепископ Пимен открыл покров на мощах святого до персей. Увидев лицо святителя, как у здорового спящего человека, градоначальник раскаялся в своем грехе. Несмотря на это, вскоре затем пришли к архиепископу городские священники с просьбой дать им возможность убедиться воочию в нетленности мощей святого Никиты. Архиепископ наложил на них семидневный пост для покаяния в своих грехах, по истечении которого духовенство собралось к мощам святителя Никиты, и тогда архиепископ, сняв покров с них, показал им тело святого до конечностей ног, затем подложил свои руки под голову святителя так, что она приподнялась, а с ней и все тело пришло в движение. Священники были поражены чудом и просили архиепископа дозволить им ежегодно в память этого происшествия отправлять всем собором при мощах святителя молебное пение, почему и установлен был архиепископом праздник в пяток второй седмицы в неделе Всех святых.

Требование, предъявленное духовенством Новгорода к своему архипастырю об осмотре мощей святителя Никиты, можно объяснить так. В то время сильно была распространена ересь Феодосия Косого, отвергавшая, между прочим, почитание святых икон и мощей; она имела свое действие и на духовенство и поколебала отчасти его веру в чудеса.

Между тем чудес при мощах святителя Никиты, по обретении их, совершилось немало: получали исцеление расслабленные, хромые, сухорукие, прокаженные, бесноватые, но особенного внимания достойно то, что преимущественно получали исцеление больные глазами, слепые или с испорченным зрением.

Когда были обретены честные мощи святителя Никиты и совершилось поразительное исцеление одного расслабленного, многие жители Новгорода и окрестностей начали притекать к мощам чудотворца со своими недужными. Среди больных была приведена старая и слепая Ксения, ничего не видевшая 12 лет. В то время шла литургия. Ксения молилась Господу об исцелении, обращалась своей мыслью к святителю Никите, а потом со слезами сказала во всеуслышание архиепископу Пимену, стоявшему в храме: «Молюсь тебе, преосвященный архиепископ: помолись своему сослужебнику, великому святителю и чудотворцу Никите, чтобы он даровал мне прозрение».

И не раз повторяла слепая мольбу свою. Видя настойчивость женщины и ее слезы, архиепископ сказал: «Отойди от меня, старица, отойди, иди ко святому Никите, и он спасет тебя по вере твоей, если восхочет».

У гроба святого Ксения усердно молилась, и один глаз ее прозрел. Но она взяла смелость снова обратиться к архиепископу Пимену, припадая к ногам его, и со слезами радости опять умоляла, чтобы молитвами архиепископа прозрело и другое око ее. Владыка ей ответил: «Вижу, старица, что тебе много лет, и довольно бы одного глаза на службу тебе до смерти твоей».

Но Ксения с прежней настойчивостью слезно умоляет архиепископа. Тот посылает ее снова ко гробу святителя Никиты со словами: «Тот, кто отверз тебе одно око, откроет и другое».

Ксения опять приходит к раке чудотворца, прилагает к слезам слезы и сплетает молитвы с сердечными воздыханиями и верою. И надежда женщины не была напрасной: прозрела она и на второй глаз к общему удивлению бывших тогда в храме Святой Софии.

Иконописцу Симеону архиепископ Пимен приказал написать икону Богоматери с Богомладенцем, а пред Ними стоящего и молящегося с воздетыми руками святителя Никиту. У святителя совсем не было бороды. И иконописец думал, что следует изобразить на иконе хотя бы малую браду на лице святого Никиты. Размышляя об этом, Симеон начал дремать, пошел к постели своей и заснул. И вот в тонком сне он внезапно услышал голос: «Симеон, ты думаешь написать браду у епископа Никиты! Не помышляй об этом, ибо не было брады у него. И прочим иконописцам возвести, чтобы не писали на иконах епископа Никиту с брадою».

Симеон проснулся, но никого не видел. Поспешил передать видение свое архиепископу Пимену, и архиепископ прославил Бога. Образ святителя написан был так, как он сам повелел.

В то же время на всяком месте и при всяких обстоятельствах святитель Никита являлся на помощь тем, которые с верой и молитвой прибегали к нему. Во время обретения мощей святителя Никиты, по молитвам его, Бог увенчал победой русское оружие в войне с ливонцами. При взятии Ругодива и в русском войске, и в неприятельском видели, что святитель Никита ездит по берегу реки Наровы на коне в святительских одеждах и с жезлом в руке, увенчанным крестом, отражает врагов от русских полков. Это засвидетельствовали сами воины, вернувшиеся в Новгород; то же подтвердил и старейшина града Ругодива – латинянин, по имени Иоанн, когда увидел образ святителя Никиты.

В настоящее время мощи святого Никиты открыто почивают на том же месте, где были обретены: под аркой между приделами богоотец Иоакима и Анны и Богородице-Рождественским в богатой серебряной раке, в которую переложены из древней в 1846 году, 30 апреля. Память святителя празднуется дважды в году: 31 января/13 февраля и 30 апреля/3 мая – в день обретения честных его мощей.

Тропарь, глас 4

Насладився, богомудре, воздержания и желание плоти твоея обуздав, на престоле святительства сел еси, и яко звезда многосветлая, просвещая верных сердца зарями чудес твоих, отче наш святителю Никито, и ныне моли Христа Бога, да спасет души наша.

Ин тропарь, глас 2

Небеснаго пространства желая, от юности в тесне месте затворился еси, в нем же прельщен быв от врага, паки смирением и послушанием победил еси прелестника крепце, Никито, и ныне, предстоя Христови, моли спастися всем нам.

Кондак, глас 6

Архиерейства саном почтився и чисте Чистейшему предстоя, прилежно моление за люди твои приносил еси, яко и дождь молитвою свел еси, овогда же и града запаления угасил еси. И ныне, святителю Никито, моли Христа Бога спасти люди твоя молящиеся, да вси вопием ти: радуйся, святителю отче предивный.

Ин кондак, глас 1

Победив вражия лести добле и светло добродетельми просияв, святительства одеждою облеклся еси, преславне Никито, в немже светом жития твоего и чудесы сияя паче солнца, многих просветив, привел еси Христови, Егоже моли о нас, поющих тя.

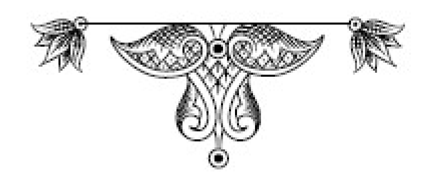
Молитва

О архиерею Божий, святителю Никито, услыши нас, грешных раб твоих, стекшихся днесь в священный храм сей, молящихся тебе и к священной твоей раце притекающих и умиленно вопиющих: якоже седя на престоле святительства в Великом Новеграде сем, и единою належащею бездождию дождь молитвами свел еси и паки граду сему, огненным пламенем обшедшему, молитвою пламень огненный угасил еси, и ныне молим тя, о святителю Христов Никито, молися ко Господу, еже избавити Великий Новград сей и вся грады и страны христианския от труса, потопа, глада, огня, града, меча и от всех врагов, видимых и невидимых. Яко да избранных молитв твоих ради спасаеми, славим Пресвятую Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа, и твое милостивное предстательство ныне и присно и во веки веков. Аминь.

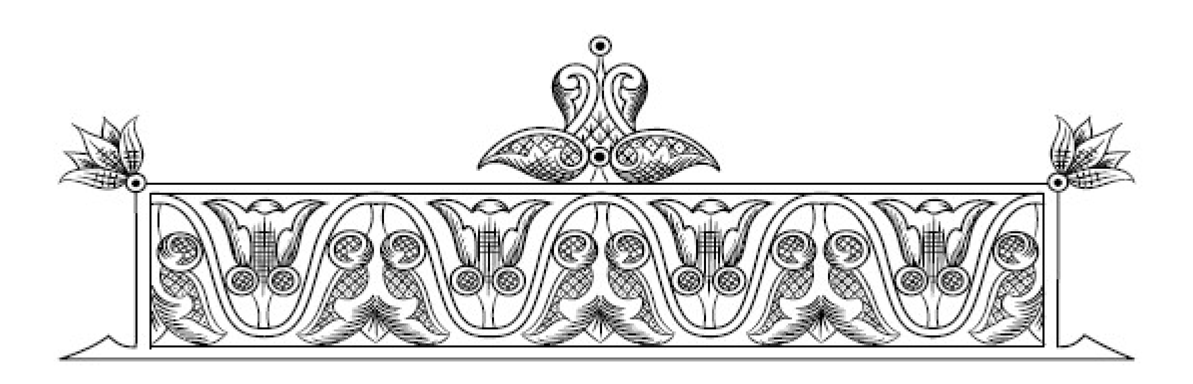
Сведения о преподобном Пахомии Кенском (память в первую субботу после праздника крещения Господня)

Преподобный Пахомий был основатель Спасо-Преображенского Кенского монастыря, который возник не позднее начала XVI столетия, а может быть, и в конце предшествующего века. В 1508 году в Кенской обители принял иноческое пострижение преподобный Антоний Сийский († 1556; память 7/20 декабря) и подвизался первоначально под руководством преподобного Пахомия. Антоний пробыл здесь, вероятно, значительное время, потому что был удостоен священного сана. А потом, по благословению своего наставника он оставил Кенскую обитель и отправился в пустынное уединение с двумя другими учениками преподобного Пахомия.

Скончался преподобный Пахомий около 1515 года. Память его празднуется местно.



Февраль



Сведения о святителе Трифоне, епископе Ростовском (память 1/14 февраля)

По рукописным святцам, в числе святых считается Трифон, епископ Ростовский: «1 февраля память иже во святых отца нашего Трифона, епископа Ростовского, погребенного в Ярославском Спасовом монастыре в лето 1466». Святитель Трифон до рукоположения во епископа был настоятелем Московского Новоспасского монастыря и духовником великого князя Василия Васильевича Темного. 23 мая 1462 года был хиротонисан митрополитом Московским Феодосием на Ростовскую кафедру. Но в 1466 году оставил кафедру и жил в Спасском Ярославском монастыре, где и скончался 30 декабря 1468 года (а по другим источникам, в 1466 г.). В этом же монастыре погребен святой Прохор, в схиме Трифон, епископ Ростовский, умерший в 1328 году (память 7/20 сентября). Память святителю Трифону совершается 1/14 февраля, вероятно, ради тезоименитства его со святым мучеником Трифоном.

Житие святого равноапостольного Николая, архиепископа Японского (память 3/16 февраля)

Высокопреосвященный Николай, в миру Иоанн Димитриевич Касаткин, родился 1 августа 1836 года в селе Березе Вельского уезда, Смоленской губернии. Родители его были духовного звания. Тяжелую жизненную школу пришлось пройти юному Иоанну. Жизнь духовенства в то время протекала в крайней бедности, а школьные годы проходили в тяжелой бурсе, среди холода и голода.

Но Иоанн, с детства отличавшийся прекрасными умственными способностями и живым и веселым характером, в 1856 году блестяще окончил семинарию и был принят на казенный счет в Петербургскую Духовную академию. Здесь на четвертом курсе совершенно случайно попалось ему на глаза приглашение к студентам занять место настоятеля домовой церкви при русском консульстве в Хакодатэ, в Японии. Прочитав это приглашение и не обратив на него внимания, Иоанн Димитриевич отправился ко всенощной. И во время службы, в храме Божием, совершенно неожиданно явилась и окрепла в нем мысль отправиться в Японию для проповеди христианства. Он подает соответствующее прошение, и 8 июня 1860 года состоялось его назначение в Хакодатэ. И вот только что отпраздновавший окончание академического курса и еще недавно веселившийся на свадьбе у своих родственников, он вдруг превращается в инока-миссионера. 24 июня 1860 г. он был пострижен в монашество с наречением имени Николая, 29-го рукоположен в иеродиакона и 30-го – в иеромонаха.

Вскоре после этого Николай отправился в Японию через Сибирь. В городе Николаевске ему пришлось провести зиму. Тут он свиделся с миссионером архиепископом Иннокентием (впоследствии митрополитом Московским), который ласково принял его, дал ему много полезных советов, сам скроил ему рясу и в виде благословения возложил на него бронзовый крест за Севастопольскую кампанию.

2 июля 1861 года иеромонах Николай прибыл в Хакодатэ. Но начать миссионерскую деятельность молодому иноку было чрезвычайно трудно. Япония тогда только что была открыта для иностранцев; японцы их ненавидели, бросали в них камнями, а то даже рубили саблями, если представлялась к тому возможность. Исповедание христианской религии было запрещено под страхом смертной казни. Вот как о том времени говорит сам святитель: «Тогда я был молод и не лишен воображения, которое рисовало мне толпы отовсюду стекающихся слушателей, а затем и последователей слова Божия, раз это последнее раздается в Японской стране. Каково же было мое разочарование, когда я по прибытии в Японию встретил совершенно противоположное тому, о чем мечтал! Тогдашние японцы смотрели на иностранцев как на зверей, а на христианство – как на злодейскую секту, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи».

Но Господь помог Своему рабу преодолеть все трудности. Прежде всего святитель Николай стал изучать японский язык. «Много было потрачено времени и труда, – писал он, – пока я успел присмотреться к этому варварскому языку, положительно труднейшему в свете, так как он состоит из двух: природного японского и китайского, перемешанных между собою, но отнюдь не слившихся в один. Сколько родов разговорного языка, начиная почти от чисто китайского наречия до простонародной речи, в которой, однако, неминуемо вплетаются китайские односложные слова». Восемь лет прошло в самых упорных трудах по изучению японского языка, и святитель достиг того, что стал как бы природным японцем, отлично знающим историю и всю литературу Японии, как древнюю, так и новую. Изучая страну, ее язык, присматриваясь к жизни японцев, святитель Божий стал понемногу сеять семена христианского учения. Исповедуя действия благодати Божией, в день своего 50-летнего юбилея об этих первых шагах своей деятельности святитель так говорил: «50 лет тому

назад я приехал сюда проповедовать учение Христово; но тогда не только никто не был расположен слушать его, а все с враждой относились к нему. Один из тогдашних врагов христианства здесь, пред нашими глазами, ныне один из почетнейших между нами. Он тогда известен был в Хакодатэ как замечательный фехтовальщик, поэтому приглашен был давать уроки фехтования сыну русского консула в Хакодатэ. Каждый день я там встречался с ним, и всегда он молча смотрел на меня с враждебным видом, наконец, враждебное чувство привело его ко мне. Пришедши, он грубо начал: «Вы, варвары, приезжаете высматривать нашу страну; особенно такие, как ты, вредны; твоя вера злая». «А вы знаете мою веру, что так отзываетесь о ней?» – спросил я. – «Ясно, не знаю». – «А не зная вещи, поносить ее разумно ли?» Это несколько остановило его, но он с прежней грубостью произнес: «Так что же за вера твоя? Говори». – «Изволь слушать». И стал говорить о Боге Едином, о Боге Творце вселенной, Боге Искупителе. По мере того, как я говорил, лицо моего слушателя прояснялось, и он, не переставая внимательно слушать, одной рукой достал из-за пояса тушницу, другой – из рукава – бумагу и стал записывать мою речь. Через час или полтора он был совсем не тот человек, который пришел. «Это совсем не то, что я думал», – сказал он, когда я окончил говорить. «Поговорите еще», – попросил он уже ласково. «Приходите», – пригласил я. И он стал приходить каждый день, а через неделю был уже в душе христианином. Скажите, что его обратило ко Христу? Когда-то сильный противник христианства Савл был внезапно обращен светоносным явлением ему Господа Иисуса Христа. Там было великое чудо. Здесь я вижу также чудо, только прикровенное. Тот же Христос невидимо Своей благодатью коснулся сердца Своего врага, сердца чистого, только пребывавшего во мраке, блеснул на него лучом Своего света – и врага не стало, он обратился не только в верного последователя, но и в горячего проповедника Христа. Дальнейшее также полно указаний на помогающую благодать Божию. У Савабе был друг, доктор конфуцианист, которому он стал сообщать свои познания о Христовом учении и старался передать ему свою веру. Сакай, друг его, сначала только смеялся над ним и опровергал его тогда, но недолго это длилось; Сакая тоже коснулась благодать Божия, и он сделался не только последователем и проповедником Христа, но и великим постником и молитвенником. Старые христиане, конечно, помнят, как он здесь, будучи диаконом, иногда во время ектении, которую произносил, в молитвенном восхищении припадал на землю и долго так оставался, умиляя всех и возбуждая глубокое молитвенное настроение. Когда Савабе и Сакай сделались христианами, то я увидел, что время для проповеди здесь настает, и потому отправился в Россию, чтобы просить Святейший Синод основать здесь Миссию и дать мне сотрудников. Когда я снова прибыл в Хакодатэ, то нашел, что ревностный Савабе уже образовал у себя маленькую церковь: у него собралось из Сендая несколько молодых хорошо образованных «сизоку» (дворян); то были: ныне еще здравствующие отец Матфей Качета, отец Петр Сасачава, уже скончавшийся отец Яков Такая, отец Иоанн Оно, только что отшедший в другой мир Павел Цуда и некоторые другие; всех я нашел уже довольно наученными в вере и в душе христианами. Кто же им указал путь из Сендая в Хакодатэ и кто обратил их в христианство, если не Сам Господь таинственным действием Своей благодати? Этими людьми началась катихизаторская школа в Хакодатэ, и они, вышедши из нее, сделались первыми проповедниками, основавшими церкви в разных городах и селениях северной части Ниппона. Когда потом в Токио основалась катехизаторская школа, а с течением времени и семинария, то число проповедников увеличилось, а с тем вместе и число наших церквей умножилось. Лучшие из проповедников на Соборах избирались для поставления во иереи и диаконы, так образовалось наше священство. И иереи, как распорядители благодати Божией, особенно ясно могут свидетельствовать о явлениях ее в нашей Церкви: у каждого из них, вероятно, есть на памяти случаи чудесной помощи Божией, явленной через преподаваемые ими Таинства Крещения, Причащения Святых Тела и Крови

Христовых, особенно же Таинства Елеосвящения – исцеление болезней, облегчение страданий, внезапное умирение души и прочее».

Так скромно описывает святитель Николай первые шаги своей проповеди. И поистине благодать Божия споспешествовала ему. Ибо первое время было самое труднейшее для него и для обращенных им христиан. Много было перенесено в то время и горя, и нужды, и лишений, и даже гонений на христианство. Надо помнить, как незадолго перед тем Япония поступала с христианами. Их завертывали в соломенные мешки, складывали в кучи и сжигали заживо, распинали и т. п. И только в 1873 году последовала отмена старых антихристианских эдиктов, и с этого только времени явилась свобода христианской проповеди в стране Восходящего солнца. Около этого времени, в 1869 г., святитель Николай, еще в сане иеромонаха, приехал в Россию хлопотать об устройстве в Японии Русской Миссии. В 1870 году миссия была открыта. Иеромонах Николай возведен в сан архимандрита. А С 1873 года православная проповедь стала гласно раздаваться в Японии. Юная Церковь Христова, основанная тайно в Хакодатэ, стала расти и крепнуть по всей Японии. Начали строиться церкви, совершаться богослужения, устраиваться публичные диспуты и собеседования, образовываться христианские общины, открываться школы. И везде, на каждом шагу этой юной жизни создателем и руководителем ее был апостол Японии Николай. Святейший Синод, видя такие труды его и находя неудобным Церковь Японскую оставлять без архипастыря, вызвал архимандрита Николая в Петербург, и 30 марта 1880 г. архимандрит Николай был рукоположен в епископа. Это была вторая и последняя поездка святителя в родную страну. Остальные 32 года он провел безвыездно в Японии.

Для приготовления пастырей святитель Николай устроил семинарию, сам учил в ней, а потом, когда постановка дела была расширена, не оставлял ее без своего внимания, но самым бдительным образом относился к ней до последних дней своей жизни; входил подробно во все нужды школы и знал каждого ученика по имени, устроил женскую японскую школу, вроде наших епархиальных училищ, а также другие школы. Но заветной мечтой святителя было устройство православного храма в столице Японии Токио. Еще в 1880 г., когда святитель Николай был в России, то он стал собирать пожертвования для постройки храма. Господь помог ему собрать около 300 тыс. рублей. В 1884 году приступили к постройке православного храма. Посреди японской столицы, возвышаясь над окрестностями, находится холм Суругадай. Он был куплен нами у японского правительства для Русской Миссии. На этом холме и решено было воздвигнуть храм. Но на нем не хватало места для постройки такого величественного храма. Пришлось делать громадные насыпи, ввиду частых землетрясений особенно тщательно закладывать фундамент. Постройка стен и арок длилась пять лет. Все усовершенствования техники были применены самым тщательным образом. Но много горьких минут пережил владыка Николай, прежде чем окончил это святое дело. Сколько нападений, сколько враждебных толков возбудила постройка собора. По словам святителя, каких только проектов по этому поводу не строили, чтобы исхитить из вражьих рук эту неприятельскую крепость, сооружаемую среди столицы на таком возвышенном месте, что оттуда будто бы император в своем дворце может быть наблюдаем во всякое время. Одни предлагали воздвигнуть гору, которая закрывала бы императорский дворец от храма, другие советовали обнести храм такой высокой стеной, чтобы с крыши его нельзя было видеть дворца, третьи требовали за миллион купить храм и подарить его императору. Наконец, храм был готов и 24 февраля 1891 года был торжественно освящен. В этот день впервые на глазах всей Японии во всей красе православного богослужения была совершена Божественная литургия и принесена Бескровная Жертва Единородного Сына Божия к Отцу Своему Небесному за весь мир. И в то время, как христиане-японцы возносили свои молитвы веры и любви в новосозданном храме, их братья-язычники в изумлении стояли около дома Всевышнего. В 8 часов утра раздался первый удар колокола православного собора, за ним другой, третий,

а затем и трезвон от рук искусного звонаря, нарочно выписанного из России. Пораженные неслыханным звоном, японцы, как бабочки на огонь, помчались к Суругадаю и несметными толпами окружили собор.

Велика была радость святителя, совершавшего сие торжество. Одиноким он пришел в эту страну, даже не знавшим языка ее, безо всякой помощи от людей, но с великой силой Божией, в немощной природе человека совершающейся, и вот теперь он освящал созданный им храм в языческой стране, храм, стоящий сотни тысяч рублей, и в присутствии своей паствы, им же обращенной ко Христу, паствы, в то время состоявшей уже не из трех человек, а из 216 общин с 18635 обращенных ко Христу язычников. Этот храм благодарные японцы и не называют иначе, как храм Николай («Сейдоо-Никорай»). Про сей храм святитель писал: «Собор этот будет памятен, будет изучаем, подражаем многие не десятки, а – смело говорю – сотни лет, ибо храм – действительно замечательнейшее здание в столице Японии, здание, о котором слава вознеслась по Европе и Америке еще прежде его окончания и которое ныне, будучи окончено, по справедливости вызывает внимание, любопытство и удивление всех, кто бывает в Токио». И японцы теперь считают это здание своей гордостью. Возле собора построены дома, в которых помещаются духовная семинария, женское училище, миссионерское управление, типография, жилище самого архиепископа и ближайших его помощников. «Это как бы отдельный городок, откуда во все концы Японии льется свет православной Христовой веры».

Для непрерывного общения с церквами и наблюдения за их жизнью святитель Николай предпринимал ежегодные пастырские путешествия по Японии. Обычно он объезжал общины со священником, в ведении которого они находятся. Местные христиане задолго до приезда владыки готовятся к встречи своего любимого «дайсимпы» (епископа) и устраивают ему по возможности торжественный прием. После первых приветствий вся процессия – прибывшие и встречающие – направляется в заранее отведенное помещение, где после краткого молебствия преосвященный произносит поучение. Затем просматривает списки крещеных, брачующихся и умерших данной общины. Местные христиане беседуют с епископом: высказывают ему свои предложения, спрашивают его советов и указаний по разным недоуменным вопросам. Иногда к приезду преосвященного приурочивается проповедь для язычников. В таких случаях заранее вывешивается объявление о прибытии в общину «известного проповедника» – епископа Николая. В назначенный час собирается публика и проповедь начинается. Говорят катихизатор, священник и, наконец, епископ. Речь его обыкновенно длится не менее часа и всегда производит сильное впечатление на слушателей. Иногда речь епископа прерывается возражениями. Если можно разрешить возражение, не нарушая хода мысли, то это сейчас же и делается. Если же нельзя, то возражающего просят подождать до конца. По окончании проповеди говорящий всегда обращается с вопросом: не имеет ли кто-либо из слушателей сделать возражения. Иногда завязывается целый диспут. Большое внимание преосвященного привлекали дети христиан. Справедливо видя в них будущее Церкви, преосвященный везде, где только можно, собирает их к себе, ласково беседует и наставляет их в вере. В каждой общине преосвященный остается дня по два, по три: обойдет непременно все дома христиан, присутствует на их собраниях, поучает, делает различные указания. С утра до глубокого вечера продолжается это архипастырское посещение христиан. Вот наступил вечер; все – и катехизатор, и священник – разошлись на ночлег. Один епископ не спит; вынул свою записную книжку и тщательно записывает: что где видел, что кому сказал. Кончил записки, приступает к чтению различных сообщений и писем, на многие из которых приходится тут же писать ответы. А завтра опять встает чуть свет, опять отправляется по домам христиан или едет на такой же труд в другое место. И так изо дня в день полвека работал неутомимый труженик! Так трудился он на ниве Христовой. И благо-

даря таковым трудам его в настоящее время в Японии около 300 православных приходов и около 40 тыс. православных японцев.

Громадный труд употребил святитель Николай в переводе на японский язык Священного Писания и богослужебных книг. И этот труд он один и мог только исполнить. По этому поводу он сам говорил: «Я не из гордости говорю, но по глубокому сознанию, что я действительно теперь могу лучше всякого другого заниматься переводом богослужебных книг. Я знаю русский и славянский языки, знаю и греческий, а потому могу сличать славянский текст с греческими оригиналами; знаю японский и китайский языки и потому могу излагать переводы. Наконец, я имею уже опытность в деле переводов, и потому мне лучше всего сосредоточить все свое внимание на удовлетворении именно этой, самой важной, нужды Церкви». И святитель с великим усердием трудился над этим делом. «В течение 30 последних лет, минута в минуту, в шесть часов вечера входил в его келлию его постоянный сотрудник по переводам Накаисан, садился рядом с архиепископом на низенький, аршина полтора в квадрате, табурет, на котором лежала подушка, называемая по-японски «забутон», и начинал писать под диктовку архиепископа переводы. Работа эта продолжалась в течение четырех часов и оканчивалась в 10 часов вечера. Откладывалась она только в дни вечернего богослужения и праздников. В часы работы над переводами двери келлии высокопреосвященного были абсолютно закрыты, и входил туда только слуга преосвященного Иван-сан, чтобы подать чаю. «Хотя бы небо разверзлось, – говорил владыка, – а я не имею право отменить занятий по переводу». И святитель перевел на японский почти весь Ветхий Завет, весь Новый Завет, весь круг богослужебных книг (Октоих, Триодь постную и цветную и все другие богослужебные книги), Православное вероисповедание святителя Димитрия Ростовского, Катихизис, Краткую Священную историю и многое другое. В этом случае он один сделал то, чего не смогли бы так сделать десятки других в течение многих лет. Благодаря его трудам на японском языке совершается все православное богослужение во всем его годовом разнообразии, благодаря его трудам Японская Церковь читает слово Божие на своем родном языке.

Кроме сего святитель устроил прекрасную православную библиотеку. «Библиотека Православной Японской Миссии, – пишет собеседник святителя Д. Позднеев, – представляет собою поистине удивительное учреждение. Каким образом архиепископ Николай успел собрать такую чудную коллекцию книг, известно одному Господу Богу! Библиотека эта помещается в специальном здании, построенном со всеми противопожарными приспособлениями, какие только возможны. Одних европейских книг в ней насчитывается свыше 12 тысяч названий, из коих большинство на русском языке, но много также книг английских, французских, немецких. Независимо от этого существуют также особые коллекции книг – японская и китайская. Миссийская библиотека является удивительнейшим доказательством аккуратного и любовного отношения почившего архиепископа к миссийскому делу и к миссийской собственности. Каждая получавшаяся книга не только заносилась им собственноручно в каталог, но после переплета он даже сам наклеивал ярлыки и ставил книги на полку. Библиотека до сих пор в глазах православных японцев составляет как бы святилище, куда доступ разрешается только лицам, преданным научным знаниям и стяжавшим полное доверие архиепископа. До самых последних лет архиепископ собственноручно в назначенные часы выдавал книги из этой библиотеки, собственноручно записывал их в отпускной журнал и собственноручно делал отметки о возвращении. Ясно, что при таком порядке библиотека оставалась и остается в идеальном порядке и сохранности. Только в самое последнее время выдача и получение книг доверяется владыкой ректору семинарии Сэнума».

Основаны владыкой православные японские журналы: «Православный Вестник» («Сэикёо симпоо»), «Православная Беседа» («Сэикёо ёова»), издавались также и другие. Под руководством святителя Николая переведены на японский язык все наши лучшие

богословские сочинения, издано много и других книг. Есть богословские православные сочинения, написанные самими японцами.

Все это совершено святителем среди крайней скудости средств, без особенной посторонней помощи, единственно своим упорным, не знавшим отдыха, трудом, твердостью своего железного характера, постом, молитвой и всесильной помощью Божией.

Внутреннее состояние Церкви Японской, созданной святителем, таково. Все православное население разделено на общины, во главе которых стоят священники. Ежегодно архиепископ объезжает эти общины. При посещении каждого прихода община собирала совет, и здесь вместе с архиепископом решала свои дела. Кроме того, в каждой общине периодически происходят собрания, где клир и народ вместе беседуют, молятся, слушают поучения и рассуждают о своих приходских нуждах. Высшей же инстанцией церковного управления являются Соборы. Они собираются ежегодно, попеременно то в Токио, то в Осака в конце июня. Сюда собираются духовенство, катехизаторы и выборные от мирян. Собор собирается в церкви, у амвона для архиепископа и старших священников ставят стол, а прочие садятся на полу. Архиепископ открывает заседание молитвой и поучением; затем читаются отчеты о состоянии приходов, решаются важнейшие вопросы по устройству и управлению Японской Церковью, производятся выборы священника, назначаются катехизаторы. О внутреннем состоянии своей Церкви святитель говорил так: «Как в первоначальной Церкви проповедь Христова учения сначала была устной, а потом в помощь и утверждение ей являлась проповедь письменная, так точно было и у нас. В помощь проповеди с первых времен Церкви основалось общество переводчиков, первоначальником которых явился сендайский молодой ученый Савва Хорие; трудами переводчиков образовалась наша уже весьма значительная богословская литература. Явились издатели журналов и писатели, произведения которых составляли порядочную литературу оригинальных сочинений, по преимуществу брошюр. Женская половина нашей Церкви также являет на себе ясные следы попечения Божия о ней. Учащиеся наших женских школ в главном составе своем суть жены, навсегда и всецело посвятившии себя Богу, те же монахини, кроме монашеского одеяния; без помощи воодушевляющей благодати Божией не возможны такая решимость и такая преданность в служении Божьему делу. Воспитавшиеся под их влиянием ныне жены церковнослужащих или еще девицы везде по церквам ревностно и разнообразно помогают церковному делу, то есть благочестивые жены Японской Церкви совершают то же служение, которое совершали благочестивые жены Церкви первоначальной. Женское же усердие и искусство украшает наши храмы иконами, как вот эти, что на стенах храма, и как множество других во многих иконостасах провинциальных церквей. Наконец, Господь наш Иисус Христос, Сам воспевший со Своими учениками в Сионской горнице, украсил Свою Церковь таким прекрасным пением, которое мы слышим здесь и которым возбуждается и питается наше молитвенное настроение. Не без Божией помощи наставники и руководители его ведут это дело и все участвующие в нем исполняют его. Отсюда они, вместе с кончающими здесь учение и поступающими в церковную службу, переходят в другие церкви и приносят духовную пользу.

О наших служащих в Церкви вообще я должен сказать следующее. Наши священнослужители и проповедники, наставники и наставницы, переводчики и писатели, учителя пения и псаломщики суть люди таких нравственных качеств и, большей частью, таких способностей и образований, что могли бы с большими мирскими выгодами для себя служить на гражданских поприщах; на церковной же службе у них нет решительно никаких выгод; у каждого из них едва струится тощий дымок из кухни; они со своими семьями едва питаются, едва имеют во что одеться; ни наград, ни повышений, никаких приманок у них нет впереди. Что же удерживает их на сей службе, заставляет пренебрегать всеми мирскими благами из-за нее? Что, как не Бог Своим таинственным благодатным внушением! И, кстати

сказать, счастливы они, что есть у них в душе то чистое, высокое, к чему может коснуться перст Божий, чтобы разбудить их, возжечь их ревность и делать их светочами для людей».

Но бедность священников и катехизаторов сильно угнетала святителя. И он не раз обращался к своим христианам с просьбами содержать духовенство самим прихожанам. Вот одно его Окружное письмо к христианам Японской Православной Церкви: «Возлюбленные братья и сестры во Христе, благословение Божие да осеняет всех вас, и да помогает вам и всей Церкви Божией, да возрастет из силы в силу. Господь наш Иисус Христос, посылая Своих учеников на проповедь Евангелия, не велел им заботиться о их пропитании, а сказал им, что служащие и принимающие их будут питать их. Вот слова Господа: жатвы много, а делателей мало. Идите. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви. В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему. В доме том же оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть, ибо трудящийся достоин награды за труды свои (Лк. 10, 2–7; Мф. 10, 9-11). Что Господь установил, то всегда исполнялось, всегда и должно исполняться. Служащие проповеди от проповеди должны питаться; вообще, служащие Церкви от Церкви должны получать свое содержание. Но здесь, в Японской Церкви, это еще не вошло в обычай. Чтобы подать пример христианской благотворительности, иностранные христиане до сих пор жертвовали на содержание здешних проповедников Евангелия и всех служащих. Неизвестно, долго ли это продолжится; во всякое время Японская Церковь должна быть готова принять своих служащих на полное свое содержание. Но теперь еще обычное пожертвование иностранных христиан приходит; только с постепенным увеличением числа служащих Церкви и в то же время с постепенным возрастанием цен на все жизненные предметы сделалось это крайне недостаточным; оттого наши проповедники крайне бедствуют. Почти отовсюду христиане просят к себе катехизаторов семейных, и наши катехизаторы почти все семейные. Получают же они от Миссии на свое содержание: катехизаторские ученики – 10 иен в месяц, помощники катехизаторов – 12 иен, катихизаторы – 14 иен, из них самые многосемейные – 16 и иногда 18 иен. Истинно удивляться нужно, как Господь хранит их от голодной смерти, как они со своими семействами питаются, одеваются и имеют все прочее для жизни на такие малые средства.

Правда, в некоторых церквах христиане от себя оказывают помощь, но это весьма недостаточно. Так не может продолжаться далее. Возлюбленные братья и сестры! Умоляю вас исполнять заповедь Божию, позаботиться о содержании ваших проповедников. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем в вас телесное (1 Кор. 9, 11), – писал апостол Павел коринфским христианам. Слово его простирается к вам о преподававших вам Евангелие душевного спасения. Помогите им, кто чем может: служащий государству – от своего жалования, купец – от предмета своей торговли, земледелец – от плодов своей нивы, ремесленник – от своих изделий и пр. Кто богат, давай от своего избытка, кто беден, отделяй от скудости своей. И всякий делай это с радостью, в той мысли и в той уверенности, что это руками человеческими приносимая жертва Богу, ибо по Божию повелению и в угождение Богу это делается. Помни всякий, что это будет не только телесная помощь проповеднику, но и духовная: проповедник, получая телесное, одушевляется благодарностью и вящщей любовью к благотворящим и большей ревностью к исполнению своей духовной обязанности, а отсюда произойдет больший успех проповеди и оживление и возрастание Церкви Божией везде, где это будет твориться. Итак, да возгреет Господь Своей благодатью в ваших сердцах ревность к исполнению Его святой воли о проповедующих вам слово спасения. Архиепископ Николай».

В другом письме святитель еще подробнее объясняет необходимость для христиан содержать своих церковнослужителей. «Непременно все смотрите, – пишет он, – на помощь, оказываемую в содержании катехизаторам, как на пожертвование Богу, ибо это действительно есть таковое, как делаемое по повелению Божию и в угождение Богу. Эта уверенность

удержит вас от смущения и неохоты жертвовать, если вы увидите, что катехизатор не всегда ревностно исполняет свои обязанности. Да не смущает вас это. Катехизатор ответит Богу за свое небрежение; вы же исполните свой долг, не переставая приносить Богу вашу жертву, и будете иметь похвалу от Бога. Не переставайте приносить Богу раз определенное и обещанное даже тогда, когда по каким-нибудь причинам катехизатора нет в вашей церкви, например, он послан священником временно для проповеди в другое место, или же при распределении служащих церкви, по недостатку катехизаторов, вы оставлены на время без катехизатора. Сделайте для себя обычаем, привычкой обещанное Богу непременно приносить Ему, несмотря ни на какие обстоятельства, – и тогда основание самостоятельности вашей Церкви будет положено; вы перестанете быть, как теперь, в зависимости от иностранной Церкви в постоянном опасении, что при внезапном отнятии от вас посторонней руки помощи ваша Церковь подвергается страшному бедствию потерять всех своих служащих. Считаю уместным продолжить несколько об этом. Устроить содержание служащим Церкви – предмет нелегкий. Трудность его испытывали у всех народов, во всех местах, где возникала Церковь Божия. И нигде не открыто другого лучшего средства содержания служащих Церкви, как добровольными пожертвованиями людей, составляющих Церковь. И никогда, до скончания мира, не будет открыто другого, более совершенного средства, потому что так установил Бог, и не только устным повелением установил, но, когда явился в человеческом образе на землю, Сам же подал пример подчинения сему постановлению. Смотрите, Господь наш Иисус Христос, немногими хлебами чудесно насытивший тысячи народа, Сам со Своими учениками во время Своего земного служения чем питался? Чем содержался? Добровольными приношениями слушавших Его учение. Для чего у учеников Его был ковчежец, в который влагались приношения, употреблявшиеся на нужды Его и апостолов, составлявших в то время число служителей Церкви. Всемогущий Господь мог бы указать сотни и тысячи способов содержания служащих Церкви, и Он указал только одно приношение лиц, составляющих Церковь. И причина сего так ясна, что ее и объяснять много не нужно. Спаситель сказал: где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф. 6, 21). Ты жертвуешь на Церковь сокровище твое, быть может, тяжелым трудом добытое тобою; понятно, что вместе с сокровищем твоим идет и сердце твое в жертву Богу; ты непременно и мыслью, и чувством участвуешь в деле Церкви, а не остаешься холодным зрителем его; итак, вместе с твоей материальной помощью катехизатору твоя мысль, твое чувство, твое участливое слово, твоя молитва помогают ему в его служении. Так и творится общее дело Церкви всеми членами, составляющими Церковь; катехизатор и священник проповедью и священнослужением в Церкви творят это дело; ты трудом рук своих и душевным участием помогаешь в сем творении; благодать Господа, всегда пребывающего в Церкви Своей, невидимо содействует круговращению этого взаимного труда церковного, и таким образом совершается это церковное кровообращение в теле Церкви и тело растет из силы в силу. Так ли теперь в Японской Церкви? Нет, не так. Теперь служащий Церкви получает содержание от Миссии и не считает себя ничем обязанным местным христианам; оттого и истинного чувства любви к ним и попечение о них не может возбудится у него; местные христиане, ничем крепко не связанные с ним, холодно относятся к нему и к его делу; и церковное дело не творится, как должно, так как нет к нему достодолжного взаимного участия служащих Церкви и христиан; оттого наши церкви так мало возрастают, не являют себя оживленными, а находятся как бы в полусонном состоянии. Совсем другое будет, когда христиане материальной помощью, а вместе с тем и сердечным участием и добрым словом и советом примут участие в деле Церкви, а служащие Церкви, отвечая на все это сердечной признательностью и любовью, одушевятся к исполнению своего служения всеми душевными силами».

Сам же святитель все свои личные средства делал достоянием своей юной Церкви. Вот как про это говорит один из японских христиан Кавамото: «Преосвященный Николай

служит живым образом миссионерского самоотвержения. Все свои материальные средства он отдает Церкви, покрывая этим недостатки в содержании школ, редакций, проповедников, и при всем том не отказывается жертвовать иногда на разные случайные нужды бедных христиан: на постройки новых молитвенных домов, на обеспечение бедных семейств после пожаров и землетрясений, столь частых в Японии, тогда как сам он лишается первых удобств жизни. Нам лично приходилось встречать его дома одетым подобно какому-нибудь пустыннику, в грубом, даже местами заплатанном подряснике или же на улице идущего пешком, с одной тростью в руке».

И, несмотря на такие труды и ревность о благе созданной им паствы, святителю всю свою жизнь в Японии приводилось бороться с ненавистью. «На него, – говорит Д. Позднеев, – как на крупную фигуру, обрушилась вся злоба, душившая японское общество по отношению к России до последней войны. Начиная с жреца Савабе, желавшего убить архиепископа, проявление ненависти со стороны японцев преследовало владыку постоянно. Без преувеличения миллионы газетных статей за эти 50 лет объявляли его «ротаном», то есть русским шпионом. Православные христиане назывались в Японии: «Никораи но яцу», то есть николаевские негодяи, или «Суругадаи но яцу», то есть суругадайские негодяи. Всякий шаг архиепископа на почве распространения Православия и апостольского служения толковался печатью как зловредный для Японии, всякое открытие молитвенного дома или церковной общины трактовалось как расширение сети русских шпионов, опасные для государственной независимости Японии. И только после русско-японской войны, когда Япония воочию убедилась, как далек был святитель от политики, отношение японского общества к святителю переменилось. В день 50-летнего юбилея святителя по случаю сего торжества прислал приветствие Японской Церкви, восторженное и сердечное, губернатор Токио господин Абе Коо, язычник, в котором называл святителя «основателем православного христианства в нашей (Японской) стране и споспешником развития цивилизации в нашей стране» и желал ему – «маститому учителю Николаю» – «неисчислимых лет и блага». И это было выражение взглядов всего японского общества.

Самым же скорбным и тяжелым временем для святителя Николая было время русско-японской войны. Вражда против Православия была в то время страшно велика. Вот как говорили о Православной Церкви: «Православная Церковь является злостным местом, откуда сыплются проклятия на голову Японии и где молятся за ее поражение. Она всегда была центральным агентством шпионов, состоящих на русской службе. Японцам ненавистен купол русского собора, который, возвышаясь над всем городом, как бы шлет презрение самому императорскому дворцу, ненавистен храмовой колокол, который каждое воскресное утро своим гвалтом докучает мирному сну жителей». С ожесточением нападали на самые христианские таинства. Ненавидели всякое проявление Православия. Трудно было в то время святителю Николаю. И ему и его делу грозила страшная опасность. Но не это главным образом угнетало его. Удручало же его то, что во все время войны он был лишен великого утешения принимать участие в церковном богослужении. Святитель не бросил своей паствы в минуты великой опасности, он не вернулся в Россию, он остался там, где был, но сердце его болело за свою родину. По объявлению военных действий он говорил представителям своей Церкви: «Сегодня по обычаю я служу в соборе, но отныне впредь я уже не буду принимать более участия в общественных богослужениях нашей Церкви. Это не потому, что для меня будет опасно показываться в соборе, но доселе я молился за процветание и мир Японской империи. Ныне же, раз война объявлена между Японией и моей родиной, я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным отечеством. Я также имею обязательства к своей родине, и именно поэтому буду счастлив видеть, что вы исполняете долг в отношении к своей стране». По всем же церквам Японии святитель разослал следующее Окружное письмо: «Благочестивым христианам Святой Православной

Церкви великой Японии. Возлюбленные о Господе братия и сестры! Господу угодно было допустить разрыв между Россией и Японией. Да будет Его святая воля. Будем верить, что это допущено для благих целей и приведет к благому концу, потому что воля Божия всегда благая и премудрая. Итак, братия и сестры, исполните все, что требует от вас в этих обстоятельствах долг верноподданных. Молите Бога, чтобы Он даровал победу вашему императорскому войску, благодарите Бога за дарованные победы, жертвуйте на военные нужды; кому придется идти в сражения, не щадя своей жизни, сражайтесь не из ненависти к врагу, а из любви к вашим соотечественникам, помня слова Спасителя: Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13). Словом, делайте все, что требует от вас любовь к отечеству. Любовь к отечеству есть святое чувство. Спаситель освятил это чувство Своим примером: из любви к Своему земному отечеству Он плакал о бедственной участи Иерусалима (Лк. 19, 41). Но кроме земного отечества у нас есть еще Отечество Небесное. К нему принадлежат люди без различия народностей, потому что все люди одинаково дети Отца Небесного и братья между собою. Это Отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены и по которой дети Отца Небесного, действительно, составляют одну семью. Поэтому-то я не разлучаюсь с вами, братия и сестры, и остаюсь в вашей семье, как в своей семье. И будем исполнять вместе наш долг относительно нашего Небесного Отечества, какой кому надлежит. Я буду, как всегда, молиться за Церковь, заниматься церковными делами, переводить богослужение; вы, священники, усердно пасите порученное вам от Бога словесное ваше стадо; вы, проповедники, ревностно проповедуйте Евангелие еще не познавшим истинного Бога, Отца Небесного; все христиане, мирно ли живущие дома или идущие на войну, возрастайте и укрепляйтесь в вере и преуспевайте во всех христианских добродетелях. Все же мы вместе будем горячо молиться, чтобы Господь поскорее восстановил нарушенный мир. Да поможет вам во всем этом Сам Господь. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастие Святого Духа буди со всеми вами. Аминь. Великой Японии Православной Церкви епископ Николай».

Такое поведение святителя много содействовало успокоению японских умов, предотвратило много нежелательных и печальных явлений. Во время войны святитель принял все меры к тому, чтобы облегчить тяжелую участь пленных русских. По его мысли из православных японцев было образовано товарищество духовного утешения военнопленных. Во все места, где проживали военнопленные, им были посланы японцы-священники, кои совершали богослужение, напутствовали умирающих и больных и погребали усопших. Материально и духовно помогал он им, тратя подчас последние гроши своих скудных средств. На местах, где были погребены останки наших воинов, святитель соорудил храмы или памятники.

Так в непрерывных трудах протекала жизнь святителя. С течением времени стали ослабевать и силы святителя. Весь декабрь 1911 года болезнь сильно мучила святителя. По ночам он не спал от страданий, но сидел в кресле, и только днем старался дополнить свой сон. С января болезнь приняла угрожающее течение. Владыку поместили в госпиталь. Здесь сильнодействующими средствами поддерживали жизнь святителя. Ежедневно служились утром литургии о его здравии, а вечером молебны. Сам святитель, несмотря на страдания от болезни, до последней минуты стремился еще и еще поработать над переводом Священных книг. Но Милосердому Господу было угодно дать покой Своему рабу и труженику, неустанному и верному, и, напутствованный всеми таинствами Святой Церкви, святитель Николай тихо скончался 3 февраля 1912 года в 12 часов дня.

Неизмерима была скорбь Японской Церкви по кончине своего апостола-святителя. С великой скорбной торжественностью было погребено тело святителя в Японии в присутствии министров русского посольства и многотысячного собрания японских христиан, съехавшихся со всех концов Японии. Гроб был покрыт венками, в том числе от принца Канин

Сапондзи-Уци-да-Сайто Иай, от президента японского общества Терауци Гото, от русского поверенного в делах. Во время отпевания прислал великолепный венок сам Микадо. Так даже языческая Япония почтила память святителя. Но еще ранее, и особенно к концу жизни, святитель стяжал себе глубочайшее уважение всей Японии. Вековые предрассудки пали пред незлобивым и самоотверженным сердцем святителя. И не только народ, но и правительство и сам император Японии относились к святителю особенно дружелюбно и оказывали знаки особого внимания. «Нам неоднократно приходилось быть свидетелем, – пишет господин Недачин, – как язычники, совершенно не знакомые владыке, с шумным восторгом приветствовали его на улице и их мощное «банзай Никорай» частенько раздавалось в японских кварталах. А дети, милые японские дети, постоянно окружали его кольцом и, как бабочки на огонь, вихрем неслись навстречу суровому на вид, но с добрым, ласковым сердцем святителю. Должно заметить, что беспрерывный тяжелый апостольский подвиг, праведная жизнь, особая прозорливость, чему мы сами неоднократно были свидетелями, давно уже между верующими православной Японии составили убеждение, что святитель Николай особенно близок и угоден Господу, что Он его прославил небесной славой. Даже язычники и те помещали в газетах его портреты с сиянием и нимбом и часто называли его «Сей да Са-кёо», то есть святой архиепископ».

Прекрасно говорит о смерти святителя известный проповедник протоиерей Восторгов: «Святитель Николай, как зрелый колос пшеницы, пал, подкошенный косой смерти, созревши для житницы Господней. Он был светильник горяй и светяй, мы веселились в светении его, но кто горит и светит, тот и сам сгорает: и вот, догорела эта священная лампада! Не одна Японская юная Церковь оплакивает архиепископа Николая; о ней излишне теперь говорить, – и как тяжела для нее утрата! Но Церковь Христова живет законом, который указан апостолом Павлом: Страдает ли один член, страдают с ним и все члены, славится ли один член, с ним радуются все члены; и вы – тело Христово, а порознь – члены (1 Кор. 12, 26–27). Поэтому-то скорбит теперь глубокой скорбью и Русская Церковь и вся Церковь Православная. Трудно теперь, в первые дни после кончины архиепископа Николая, выразить и показать, как велика для Церкви понесенная утрата. Для этого нужно перенестись всецело в ту обстановку, среди которой почивший жил и которую он в полном смысле создал, в то дело, которому он служил и которое, тоже в полном смысле слова, он сам создал. Воистину, он пошел один и как бы один за всех нас исполнил заповедь Христа Господа, данную Его Церкви, всему верующему миру: Шедше научите, вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа. (Мф. 28, 15). Чувствуется, что из Церкви земной в Церковь вечную, Небесную, к Судии всех Богу и к Ходатаю Завета нового Иисусу ушел один из праведников совершенных и приложился к торжеству и Церкви первородных на небесех написанных (Евр. 12, 23; Откр. 13, 8). И в душе остановилось несказанно благоговейное чувство, как бы при виде святого: точно совершилось какое-то неизъяснимое всецерковное священнодействие и таинство, точно громоподобное молчание царит над Церковью – молчание, красноречивейшее всех слов. Ибо умер, ибо почил от дел своих святой муж. Так должны были чувствовать древние киевляне, когда умер святой князь Владимир, как это поведало нам красноречивое слово блаженного Илариона, митрополита Киевского; или древние зыряне при вести о смерти святителя Стефана Пермского, о чем поведал нам знаменитый «Плач земли Пермской». В городе Киото, старой столице Японии, в женской школе ученицы при мне держали испытания. Я спрашивал их о житии и деянии святых апостолов. «А кто апостол Японии?» – спрашивал я девочку. «Никорай», – своеобразным японским выговором быстро ответила девочка. Да, умер человек, который на исходе второго тысячелетия христианства показал, что живут и ныне апостолы и возможны апостольские деяния. Ах, ушел он, и какое почувствовалось лишение, какое горькое сознание, что умер апостол-пастырь, красота Церкви, ее цвет, ее оправдание, ее слава, – и что еще более говорит сердцу, – слава родной нашей

Русской Церкви! Чувствуется далее, что от земли отошел, если говорить по-мирски, отошел великий человек. Не часто дарит нас история великими людьми. Но счастливы века и поколения, которые знают людей великих! Они сияют, как звезды на темном небосклоне; они не могут не светить; нельзя их не видеть, нельзя не поддаваться их обаянию. Таков был и почивший архиепископ Николай. Языческая Япония, некогда преследовавшая его за проповедь Христа, подозрительно настроенная относительно всякого иностранца, несмотря на русское происхождение архиепископа Николая, относилась к нему с чувством, граничащим с благоговением. Его праведность, его ревность о вере, его прямота в словах и действиях, его необычайно высокая, редкая образованность даже в области японской истории и литературы – все это сделало его человеком, высоко стоящим среди всего японского народа. Ему не только прощали его пламенный русский патриотизм, его за этот патриотизм еще более уважали. Не было человека в Японии, после императора, который пользовался бы в стране таким уважением, такой известностью, такой популярностью. В столице Японии не нужно было спрашивать, где Русская Православная Миссия; довольно было сказать одно слово «Николай», и буквально каждый «рикша» сразу знал, куда нужно было доставить гостя

Миссии. И православный храм назывался «Николай», и место Миссии – тоже «Николай», даже само Православие называлось именем «Николай», и, путешествуя по стране в одежде русского священника, мы всегда и всюду встречали ласковые взоры, и в словах привета и разговора по поводу нас мы улавливали слухом среди непонятных слов и выражений незнакомого языка одно знакомое и дорогое – «Николай». Он любил Россию всей горячностью сердца. Но он отдал себя Христу и Церкви и по евангельскому призыву оставил дом, родных и ближних. Знаем, что не уста человеческие, а неложные уста Христовы изрекли нам, что сим путем пошедшие сядут на престолах, не останутся без награды (см.: Мф. 19, 28). Он не захотел и перед смертью вернуться в Россию, хотя мог бы это сделать всегда. Дух Божий вел его в жизни, и сказалось Его, Духа Божия, веление – сохранить для Японской Церкви могилу великого апостола: могила его теперь остается в Японии святыней народной, святыней общецерковной, знамением и средоточием православно-христианской жизни. Велика и обильна была жатва святителя. Изнемог жнец и пал на борозде! Благословен его покой и радостно да будет его вхождение в житницу Господню!»

Русская Православная Церковь во главе с патриархом Московским и всея Руси Алексием I 10 апреля 1970 г. приняла решение о прославлении святителя Николая в лике святых, с именованием – равноапостольный. В Японии святитель Николай до сего времени почитается как великий праведник и особый молитвенный предстатель пред Господом.

Тропарь, глас 4

Апостолов единонравне и сопрестольне, служителю Христов верный и богомудрый, цевнице избранная Божественнаго Духа, сосуде преизливающийся любве Христовы, Японския земли просветителю, святый Николае, иерарше равноапостольне, молися Живоначальной Троице о всем твоем стаде и о всем мире.

Тропарь, глас 4

Яко апостолом сопричастника в трудех и возмездиих Церковь тя с любовию почитает, святителю отче Николае равноапостольне. Положив бо многими подвиги начало Православия в Японии язычестей, умножил еси в ней чада спасения, и по кончине прият тя Бог во обители апостол Своих по достоянию. Сего ради молим тя, молися Господеви пребывати и в предняя делу твоему незыблему на веки, и ввестися в лоно Церкве Православныя всем погибнути имущим, умиритися мирови и спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Странника и пришельца прият тя страна Японская, равноапостольне святителю Николае, в ней же исперва познал еси себе яко чуждого, обаче теплоту и свет Христов источая, прелагал еси враги твоя в сыны духовныя, имже раздая благодать Божию, созидал еси Церковь Христову, о ней же ныне молися, и тебе бо сынове ея и дщери взывают: радуйся, пастырю добрый наш.

Кондак, глас 2

Твердого и боговещанного проповедателя Евангелия Твоего, Господи, возмездил еси боголепно, труды бо его и болезни приял еси паче всех жертв законных и всесожжений. Того молитвами соблюди нас от неприязни.

Житие святителя Симеона, епископа Тверского (память 3/16 февраля)

В рукописных святцах Симеон, епископ Тверской, поставлен между святыми Русской Церкви. Летописи разных времен, говоря о нем, называют его «преподобным епископом», чем показывают в нем подвижническую, святую жизнь.

Блаженный Симеон был седьмым Полоцким епископом и первым епископом Тверской епархии. Происходил он из рода князей Полоцких. Кафедра святого первоначально была в Полоцке, но враждебные нападения и распри литовских князей, убийство в 1263 году Полоцкого князя, его племянника, принудили переселиться в Тверь. В то же самое время Тверской князь Ярослав Ярославич стал великим князем России и любимую им Тверь избрал в свой престольный город. Благоверный князь принял блаженного пастыря со всей любовью и наделил его Тверскую кафедру богатыми именьями и угодьями.

Епископ Симеон управлял паствой как один из лучших пастырей Церкви; своими высокими умственными и нравственными качествами души он приобрел, всеобщее уважение. Летописец говорит, что святитель тот был «смыслен зело и силен в книгах Божественнаго Писания, учителен, добродетелен, нищия и сироты и вдовицы жаловаше, и обидимых заступляше, и насилуемых избавляше», без боязни говорил правду князьям и вельможам. Памятники древности передают разговор святого Симеона с Полоцким князем Константином, который, желая посмеяться над своим тиуном (судьей), за обедом спросил у святителя: «Где будут тиуны на том свете?» Симеон отвечал: «Тиун будет там же, где и князь». Князю это не понравилось, и он сказал: «Тиун судит неправедно, берет взятки, мучит людей, а я что худое делаю?» Владыка объяснил ему: «Если князь добрый и богобоязненный, жалеет людей, любит правду и поставит тиуна – человека доброго и богобоязненного, умного и правдолюбивого, то князь будет в раю и тиун его с ним. Если же князь без страха Божия, не жалеет христиан, не думает о сиротах и вдовах и поставляет начальника злого, нерассудительного, а только бы доставлял ему деньги, пускает его, как голодного пса на падаль, губить людей, то и князь будет в аду, и тиун его с ним. Говорю вам, князьям и наместникам: утешайте печальных, избавляйте слабых из руки сильных. Богатые обижают их, и они к вам приходят как к защитникам добрым. Вы же, князья и наместники, подобны дождевой туче, пущающей воду над морем, а не над землей жаждущей. Вы тем даете и помогаете, у которых много серебра и золота, а не тем, которые не имеют ни пенязя; бедных отдаете в рабство, а богатых наделяете щедро». Это свободное, бестрепетное обличение сильных земли, это чистое сознание требований правды древность русская почтила тем, что вынесла его в общие руководства правосудия.

По летописи, блаженный пастырь в 1271 году с любовью отдавал последний долг любви и уважения почившему благотворителю своему великому князю Ярославу Ярославичу, скончавшемуся на пути из Орды. Князя привезли в Тверь для погребения. «Тверской епископ Симеон совершил над ним обычное надгробное пение, и его положили в соборном храме святых Космы и Дамиана». Юный княжеский сын Михаил († 1318; память 22 ноября/5 декабря) стал воспитываться под руководством святителя.

В 1276 году пожар истребил жилые строения города Твери; истреблены были все храмы, за исключением одного. Заботливому святителю много надо было употребить трудов для построения дома святительского и храмов. В 1282 году снова был пожар в Твери. Ветхий деревянный кафедральный храм святых Космы и Дамиана был разобран и на его месте в 1285 году святитель основал каменный кафедральный храм в честь Спасителя.

Какой сердечной преданностью и любовью святой Симеон пользовался у своих пасомых, можно видеть из следующего: «1286 г. Литва повоева Тверскаго владыки церковную

волость Олешню и прочая.» и ограбили их. Тверитяне добровольно, сами собой бросились за хищниками, догнали их и отняли все награбленное. И князь, каков был святой Михаил Ярославич, употребил все, чтобы новый собор строился без замедления и остановок, но прочный великолепный храм не мог быть построен скоро. Святитель, чувствуя, что при его старости не доживет он до освящения нового собора, и скучая без служения при кафедре, столько отрадного для печальной старости, освятил (в 1287 г.) в созидавшемся соборе подвижной престол, чтобы молиться здесь вместе с паствой пока может. А храм был освящен преемником его, епископом Андреем, в 1290 году.

Святой Симеон скончался 3 февраля 1289 года. В летописи под 1289 г. записано: «Преставися блаженный епископ Симеон Тверский. и положиша тело его в церкви Спаса на правой стороне, февраля в 3-й день».

Житие святого благоверного князя Романа Угличского (память 3/16 февраля)

Святой благоверный князь Роман, Угличский чудотворец, родился 1 октября 1235 года. Он был младшим сыном Угличского князя Владимира и княгини Фотинии и племянником святого князя Василька Ростовского († 1238; память 4/17 марта). С детства святой князь Роман отличался любовью к молитве, послушанием родителям и прилежанием к чтению Священных книг. Он был утешением своему отцу, матери, брату и всему семейству. Святому Роману было всего два года, когда Батый со своими полчищами двинулся на Русь. Узнав о приближении татар к Угличу, отец святого Романа увез его вместе со старшим братом Андреем в Новгород. Целые три года скитались они в Новгородской области, и когда татары уже совсем оставили Россию, возвратились в Углич. В 1248 году явились в Углич татарские чиновники; князь Владимир отправился во Владимир и здесь умер в 1249 году. Чиновники хана нашли, что Угличское княжество покорно хану и исправно платит дань. Потому старший сын князя Владимира Андрей стал управлять княжеством Угличским.

В 1261 году, по смерти старшего брата, святой Роман 26-ти лет принял на себя управление княжеством. С отеческой любовью заботился он о своих подданных и старался не столько об умножении княжеской казны, сколько о благополучии вверенного ему Богом княжества: строил и содержал больницы, странноприимные дома и богадельни. Многие люди из соседних княжеств, прослышав о милосердии, щедрости и благонравии святого князя Романа, переходили в его Угличский удел. Святой князь Роман Владимирович также много потрудился для украшения столицы своего княжества – города Углича. Он перестроил княжеский дворец, построил ряд общественных зданий. Заботился святой князь Роман и о монастырях и храмах Божиих. В течение 24 лет своего правления он построил и украсил богатыми вкладами более 15 храмов.

Святой князь Роман Владимирович часто беседовал с опытными мужами того времени. Особенно он любил посещать келлии монахов, ведущих благочестивую, подвижническую жизнь. В 1280 году скончалась жена святого благоверного князя Романа княгиня Александра. С того времени он всецело посвятил себя подвигам поста, молитвы, благотворительности и благочестия. Каждый день святой Роман присутствовал на богослужении, много времени уделял чтению духовных книг.

Святой князь прославился также построением в своем княжестве нового прекрасного города, который был назван в честь основателя Романовым (ныне город Тутаев). Летописи сохранили подробности его постройки. Святой князь выбрал для него место на высоком берегу Волги. Там была заложена церковь в честь Воздвижения Честного Креста Господня. Святой князь сам указывал, где и что должно быть в городе построено.

Во время правления святого князя Романа Угличское княжество разрослось и укрепилось. Предвидя кончину, он созвал бояр и духовенство к своему ложу и завещал им жить в мире, любви и согласии, как родным братьям. После его смерти Угличское княжество перешло в удел Ростовских князей, так как святой князь Роман умер бездетным.

Преставился к Богу святой князь Роман 3 февраля 1285 года. Тело его было погребено в церкви Преображения в Угличе. Мощи святого Романа в 1486 году были обретены нетленными и перенесены в новую соборную церковь Преображения. По распоряжению патриарха Иова мощи были освидетельствованы Казанским митрополитом святителем Ермогеном (будущим патриархом) в 1595 году, после чего последовало прославление святого. В 1605 году святые мощи князя Романа были сожжены поляками вместе с храмом, но частицы их сохранились.

О святом князе Романе в 1605 году было написано житие Семеном Олферьевым и иноком Сергием, но оно погибло во время разорения Углича в 1609 г.

Первая служба святому князю Роману происходит из Угличского Спасо-Преображенского собора. Ко второй службе XVII века сделана приписка: «Лета 6793 (1285). Преставление святого благоверного князя Романа Угличскаго, нового чудотворца. А обретение честных мощей на основании храма во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Боголепного Преображения. А память святого благоверного князя Романа октября в 1-й день, на память святого Романа Певца кондакореви. А проявление преславных чудес его лета 7113 (1605), февраля в 3-й день, на память святого праведного Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Повесть, стихиры же и каноны сотворены по благословению великого святейшего кир Иова, Патриарха Московского и всея России, труды и тщанием Симеона Олферьева, да инока Сергия честныя обители Пресвятыя Троицы Даниилова монастыря Переяславля Залесскаго».

Тропарь, глас 4

Измлада явился еси, богомудре княже Романе всеблаженне, Божественный сосуд избран Богови, и ныне точиши нам многая исцеления, и вся недуги потопляеши, и спаси град свой Углеч, и всех верных сохраняй от невидимых и видимых враг, верою, молим, блаженне княже Романе, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас тойже

Явися, яко звезда пресветлая, благоверный княже Романе в Богом порученном ти граде Углече, в животе своем просветився воздержанием и всенощным стоянием, постом, и молитвою, и слезами, моляся ко Всемилостивому Спасу за град свой и за вся страны Русския земли, и по преставлении твоем источаеши исцеления неоскудно приходящим с верою, тем же вопием ти: моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Скончав добрый подвиг, и веру соблюде в сердцы своем, и венец нетленный от Бога приял еси, блаженный княже Романе, и славы его сподобился еси, и Престолу предстал еси Спасову. Молися Господеви спасти град Углеч и вся грады от нашествия иноплеменных, и междоусобныя брани, и поганых, и твое честное преставление почитающим грехов оставление даровати чтущим любовию святую память твою.

Ин кондак, глас тойже

Красоту мира сего, княжение и славу яко временно помышляя, и сего ради благочестно в мире пожил еси, блаженне княже Романе, милостынею и молитвами Богу угодив, и по преставлении своем чудес дар приим от Христа Бога, и светильник явися пресветлый, просвещая своими чудесы, приходящим к тебе с верою здравие подаеши и от бед избавляеши. Тем же Христова Церковь славит тя, благочестивый княже Романе, граду своему Углечу великий поборниче.

Сведения о святом благоверном Князе Святославе-Гаврииле Юрьевском и сыне его святом Димитрии (память 3/16 февраля)

В древних русских летописных святцах Святослав-Гавриил Всеволодович, Юрьевский князь, именуется «святым», показан в числе русских святых не канонизованных. Память его и до сего времени благоговейно почитают не только жители Юрьева (Польского) во Владимирской губернии, но и окрестные жители, притекая в Георгиевский собор (в Юрьев) на поклонение ему.

Святослав III, в крещении Гавриил, великий князь Владимирский, сын Всеволода III (Димитрия) Юрьевича, прозванного Большое Гнездо, и Марии (в иночестве Марфы), дочери богемского (чешского) князя Шварна, родился в городе Владимире на Клязьме 26 марта 1196 года. Четырехлетним ребенком (в 1199 г.) он был назначен на княжение в Новгороде, а затем в 1206 году был сменен старшим братом Константином, в 1208 году снова возвращен в Новгород; в 1212 году (уже по смерти отца) получил в удел г. Юрьев Польский (основанный его дедом великим князем Юрием Владимировичем Долгоруким). В 1247 году получил великокняжеский престол во Владимире, но изгнанный своим племянником Михаилом Ярославичем Храборитом в 1248 году и замещенный на великокняжеском престоле другим своим племянником Андреем Ярославичем ездил в 1250 году в Орду, где не имел успеха в возвращении себе великокняжеского престола и умер в городе Юрьеве Польском 3 февраля 1253 года. Тело его было погребено в Георгиевском соборе (им же построенном) в городе Юрьеве.

Князь Святослав-Гавриил был женат на Евдокии – дочери Петра Юрьевича (в монашестве Давида), Муромского князя, и Февронии (в иночестве Евфросинии – см. 25 июня/8 июля). От этого брака у них был единственный сын Димитрий, признаваемый по старинным святцам святым. Из летописи видно, что супруга Святослава Евдокия еще при жизни своего мужа, в 1228 г., пожелала пойти в монастырь. «Святослав отпусти княгиню свою по свету, всхотевше ей в монастырь, и даст ей наделок мног». Княгиня ушла «к братии» в Муром и там постриглась.

Житие преподобного Кирилла Белого, Новоезерского чудотворца (память 4/17 февраля)

Преподобный Кирилл родился во второй половине XV века в городе Галиче от богатых и благородных родителей, отличавшихся благочестием и христианскими добродетелями. Рождению его предшествовало чудесное предзнаменование, указывавшее на его необычайную судьбу. Однажды, когда преподобный Кирилл находился еще во чреве матери, последняя во время Божественной службы услышала его голос, трижды возгласивший: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его!» Пораженная ужасом мать не поняла значения этого события и сохранила его до времени в тайне от всех.

Уже в юных летах святой Кирилл оказался настолько зрелым духовно, что из всех представлявшихся ему путей жизни без колебания выбрал путь иночества. Будучи всего 15 лет от роду, он решил тайно уйти из дома в обитель преподобного Корнилия Комельского, так как много слышал о ней и образе жизни ее братии от своих родителей. Помолясь Богу, он с радостью отправился в путь, не взяв с собою ничего, кроме той одежды, которая была на нем. Обитель отстояла от города Галича верстах в 80-ти. Пройдя 15 верст, он встретил благообразного старца с белыми волосами и бородой. Вид старца так подействовал на юношу, что он в слезах и с какой-то радостью бросился к ногам незнакомца, прося у него благословения. Старец поднял его и сказал: «Мир тебе, чадо, и благословение! Откуда ты и куда идешь, и чего ищешь от нищего и убогого старца?»

Кирилл рассказал ему, как он захотел быть иноком и тайно ушел от своих родителей. Старец одобрил его и спросил, где именно он думает иметь пребывание.

«Прости меня, отче, – отвечал Кирилл, – я думал об обители преподобного Корнилия, если на то будет воля Божия и Богоматери».

Старец восхвалил Бога, вложившего в сердце юноши это намерение, и предложил идти вместе с собою, назвавшись иноком Комельской обители, возвращавшимся в монастырь по исполнении возложенного на него поручения. На второй день пути, проведенного путниками в посте и молитве, стал виден монастырь. Старец наставил юношу от Божественных Писаний и, помолясь, указал ему на монастырь: «Видишь ли, чадо, монастырь сей? Иди скоро к блаженному Корнилию, я буду тебе помощником и умолю блаженного Корнилия, да будешь благодатью Христовой инок».

Когда Кирилл стал у ног его просить благословения и молитв, старец сказал: «Встань, чадо! Бог, Творец всяческих, да благословит тебя и сподобит тебя великого ангельского образа, и да будешь ты сосуд избран Святого Духа».

Вслед за сим старец сделался невидим, и Кирилл понял, что это было Божие посещение.

Приблизясь к монастырю, Кирилл встретил иноков у ворот обители и спросил игумена. Упав в ноги преподобному Корнилию, он со слезами молил принять его в монастырь. Проницательный Корнилий сразу прозрел в этом смиренном юноше будущего подвижника, но, обратив внимание на его лета, сказал: «О, чадо! Видишь ли, как много здесь скорбей и подвигов, ты же юн, не достиг еще совершенного возраста и, как думаю, не можешь переносить труда, какой тебе здесь предлежит». «Отче святый! – ответил Кирилл. – Так как Сам Провидец Бог, хотящий всем людям спастись чрез Него и в разум истины прийти, привел меня ко твоей святыне, хотя моего спасения, то все, что ты велишь мне делать, я буду исполнять, только спаси меня грешного». «Благословен Бог, чадо, укрепивший тебя в этом намерении, – сказал игумен. – Отселе буди служа братии со всяким смирением, терпением и послушанием». После этого юноша был пострижен с именем Кирилл.

Достигнув исполнения своего заветного желания, молодой инок весь предался Богу. Дни он проводил в постоянных трудах, а по ночам, отгоняя сон, молился и славословил Господа. Его труды, воздержание, смирение и послушание возбуждали удивление братии и даже самого преподобного Корнилия. Все радовались, что он находится среди них, и у всех на устах были его подвиги.

Между тем родители преподобного Кирилла безуспешно искали его в Галиче и соседних селах и городах и уже оплакивали его как умершего. Несмотря на то, что ими была объявлена награда за извещение о сыне, много лет до них не доходило о нем никакой вести. Наконец, случайно от одного старца Корнилиева монастыря, зашедшего в их дом, они узнали о местопребывании Кирилла и о его добродетельной жизни. Мать его вспомнила при этом и рассказала бывшее ей предзнаменование о высокой судьбе сына и сама изъявила намерение последовать его примеру и принять пострижение. По ее совету муж ее с дарами отправился в монастырь, чтобы увидеть сына и убедиться в том, что он жив.

Прибыв в Комельский монастырь, отец Кирилла получил от иноков подтверждение вести, принесенной ранее старцем. Явившись к игумену, он скрыл цель своего прибытия и просто объявил, что пришел в обитель с намерением помолиться и принять благословение у славного подвижника.

«Бог да изочтет стопы твоя, и да не вотще труд твой будет», – ответил ему Корнилий.

На дальнейшие расспросы игумена он добавил, что пришел из Галича и принес с собою часть имения для раздачи братии, преподобный разрешил раздачу милостыни и отпустил его в монастырскую гостиницу. Когда началась Божественная служба и все иноки заняли свои места, отец Кирилла вошел в храм, принял благословение у игумена и обошел всю братию, подавая милостыню каждому отдельно, но не мог узнать своего сына. Кирилл же сразу узнал отца и, получив деньги, вышел из храма и отдал милостыню нищим. Возвратившись после службы в свою келлию, Кирилл упал на колени перед образом Богоматери и стал молиться: «О, Всемилостивейшая Госпоже Богородице Дево! Ты упование наше и покров и прибежище всем христианом. Потому и я грешный на Тя надеюся. Молися, Госпоже, Сыну Своему и Богу нашему за родителей моих, да не отлучены будут вечныя жизни, и да сподобит их восприяти благой ярем свой, иноческий образ, да причтены будут избранному стаду».

Молитва его была услышана. Не видя среди иноков своего сына, отец Кирилла пришел в отчаяние. На другой день, когда он со слезами молился в храме, его увидел преподобный Корнилий, призвал к себе и сказал: «Чадо! Поведай мне о своих скорбях, что тяготят душу, да мною грешным подаст Бог тебе облегчение. Ибо нет пользы предаваться безмерной печали, но подобает смириться пред Богом, когда пришла скорбь. Не предавай душу свою печали, ибо она уничтожает мужество духа, как моль в ризе и червь в дереве, так и печаль в человеке».

Отец Кирилла рассказал все, что утаивал ранее. Узнав, что он пришел только для того, чтобы увидеть сына, игумен сказал: «Если ты столь длинный путь сделал для этого, то посмотри на того, кого ты желаешь видеть».

Услышав эти слова, отец Кирилла обрадовался, так как понял, что сын его найден, и стал ждать следующего дня в монастырской странноприимной.

Преподобный Кирилл, извещенный игуменом о желании своего родителя, глубоко опечалился, что не мог совершенно утаиться от родных. Только уступая советам настоятеля, которого не хотел ослушаться, он вышел к отцу. Тот едва мог узнать сына – так велика была перемена во внешнем его виде от постоянного воздержания и многих трудов, преподобный на коленях испросил у плачущего отца прощения и благословения. Затем он стал говорить, что ушел от мира, возненавидел все суетное, оставив временное для вечного, и что не хочет отвлекаться от небесного. Неожиданно отец объявил, что и он желает постричься и жить вместе с сыном в одной обители. Это намерение сильно обрадовало Кирилла. Он поспе-

шил к преподобному Корнилию с ходатайством за отца, и тот, лично испытав последнего, велел постричь его с именем Варсонофия. Игумен сам наставил нового инока в иноческой жизни, а для дальнейшего попечения поручил его Кириллу. Кирилл принял своего отца как Ангела Божия. Восемь дней спустя было получено известие, что скончалась мать преподобного Кирилла, которая также приняла иноческий образ с именем Елены. Кирилл велел слугам из дома своего отца раздать все имение нищим и отпустить на волю всех рабов.

Отец преподобного Кирилла скончался через три года после пострижения. Оплакав его, Кирилл сказал самому себе: «И я смертен» – и усугубил свои подвиги. Он усердно трудился в поварне, пекарне и исполнял все другие монастырские работы, с благоговением стоял в храме, имел совершенное повиновение не только игумену, но и всей братии, изнурял себя постом, упражнялся во бдении и молитве, днем и ночью читал в келлии слово Божие и жития святых, пел псалмы и беспрестанно источал обильные слезы, вспоминая о смертном часе. Его духовная зрелость была признана всей братией и, казалось, готовила ему высокую участь в монастыре. Но преподобный Кирилл, оградив себя кротостью и смирением, не имел на земле другой заботы, кроме заботы об угождении Богу. Движимый стремлением все к большему и большему совершенству, он задумал покинуть общежитие и поселиться в пустыне. Получив одобрение своего намерения от преподобного игумена, Кирилл помолился и вышел тайно из монастыря в одной рваной одежде.

Он пошел на север, к океану. Там, обходя все Поморье, скитаясь в пустынях, горах и лесах, питаясь грибами, травой и сосновой корой, видя более зверей, чем людей, провел он много лет. Покинув север, он обошел подмосковные страны и доходил до Новгорода и Псковской области, везде посещая святые места. Нигде он не заходил в мирские дома и не принимал подаяния, за исключением небольшого количества пищи. Днем странствовал по улицам, а ночи проводил в молитве и пении псалмов. В храмы приходил к началу пения и с точностью исполнял церковные уставы. Ходил в заплатанной одежде и босой, страдая от мороза, солнца, дождя, комаров и других насекомых, и изнурял себя постом и жаждою. Не довольствуясь однако этим, он захотел для большего удобства подвигов избрать себе для пребывания одно определенное место. Став на молитву, он просил указаний у Спасителя и Богоматери и вдруг услышал голос с неба: «О, блаженне Кирилле, возлюбленниче Мой! Ты уже совершил все доброе, сохранил заповеди Мои и прошел тесный и прискорбный путь. Ныне иди к Белоозеру – там уготовано тебе место, в котором ты можешь спастись». Вместе с этим яркий свет блеснул к стороне Белоозера, преподобный Кирилл пошел в этом направлении и, достигнув Тихвинского монастыря, провел трое суток в молитве на паперти монастырского храма. Когда утомленный бдением он задремал, во сне ему явилась Богоматерь и сказала: «Угодниче Пресвятыя Троицы, рабе Мой Кирилле, ступай к востоку, к Белоозеру, и явит тебе Господь, Сын мой и Бог, покой старости твоей».

Взяв с собою икону Тихвинской Божией Матери, преподобный Кирилл отправился в путь, достиг Белозерского уезда, миновал Андоезеро и взошел вблизи Нового озера на Кобылину гору. Осмотревшись здесь, он увидел в восточной части Нового озера красивый местный островок и в нем огненный столп, поднимавшийся от земли до неба. Это был Красный остров, принадлежавший крестьянам соседней деревни Шиднем – Дию, Григорию и Давиду. Кирилл пошел на остров и на восточной его стороне нашел большую ель. Пригнув ветви дерева к земле, он устроил род хижины и поселился в ней в 1517 году, 4 марта, на память «преподобнаго Герасима, иже на Иордани». В первую ночь ему явился Ангел в образе мужа в белых ризах и возвестил, что Красный остров назначен ему Господом для упокоения. На другой день он отправился в деревню Шиднем и испросил у Дия, Григория и Давида разрешения поселиться на острове.

Поселившись на Красном острове, преподобный Кирилл своими руками построил себе небольшую келлию и рядом с нею келлию для собирающейся братии. В следующем

1518 году он построил две небольшие церкви во имя Воскресения Христова и Пресвятой Богородицы Одигитрии и, получив посвящение, стал непрерывно совершать Божественную службу. Постепенно обитель наполнялась иноками и устраивалась. Среди первых учеников преподобного известен Дионисий. Преподобный Кирилл сам строил дома для монастырских служб, рубил лес, пахал землю и садил овощи. Являлись благотворители, дававшие обители средства и припасы и тем обеспечивавшие ее существование. Великий князь Василий Иоаннович пожаловал на прокормление обители деревни Кобылино и Шиднем, князь Иван Васильевич Пеньков выдал грамоту о ежегодной даче от своего дома монастырю по 40 мер жита, 20 пудов соли, 2 пуда масла и по 20 кругов сыра. Случайные посетители монастыря, приходившие к преподобному Кириллу, приносили обители более или менее значительную милостыню. С самого начала, как видно из обстоятельств жизни преподобного, монастырь пользовался рыбной ловлей в озере и был действительным собственником острова.

Трудясь над устройством монастыря, преподобный Кирилл немало перенес затруднений и испытаний. Так, в самом начале часто приезжали рыболовы, которые притесняли и оскорбляли подвижника. Их вражде святой противопоставил терпение и кротость. «Зачем, – говорил он, – скорби многие и пакости наносите мне, люди? Это бесовское научение».

Однажды на остров явилась разбойничья шайка некоего Ивана и с угрозами стала требовать у подвижника деньги. Преподобный грозно сказал грабителям: «Любимые дети, рабы и угодники отца вашего диавола! Зачем пришли вы ко мне на остров?» Затем он сообщил им, что все его имущество находится в келлии. Один разбойник вошел в келлию и начал громко призывать на помощь, крича, что его бьют два юноши. Но товарищи не могли подать ему помощи, так как сами внезапно лишились зрения. Разбойники пришли в ужас и стали молить о прощении и исцелении, обещая не возвращаться более на остров. По молитве преподобного Кирилла зрение было им возвращено.

Другой раз Евдоким, крестьянин из окрестностей обители, тайно пришел на остров и нарезал лип. Переправляя лес на лодке к другому берегу, Евдоким опрокинулся с лодкою и стал тонуть. Старец Кириак, увидев его в опасности, поспешил к преподобному. Взяв в руки крест, преподобный прибежал к берегу и оградил погибавшего крестным знамением. Тотчас Евдоким схватился за судно, а поднявшийся по молитве преподобного Кирилла ветер прибил его с судном к берегу. Простив раскаявшегося грешника, Кирилл запретил ему на будущее время рубить лес на острове. С тех пор Евдоким питал глубокую веру в преподобного и часто приходил к нему за благословением.

После того какие-то злые люди украли колокола у церкви Воскресения Христова. Возвращаясь домой, похитители не могли найти дороги и, долго проблуждав по лесу, вновь очутились на берегу озера, прямо против острова. В это время, как бы случайно, их увидел преподобный Кирилл и велел перевезти их на остров. Вместе с ними перенесены были и колокола в кошмах, то есть в войлоках (вероятно, завернутые, чтобы скрыть похищение). Когда подвижник стал их спрашивать, для чего принесли они колокола, похитившие их упали в ноги и просили о помиловании. Подняв их, преподобный сказал им кротко: «Дети! Похищая чужое, никто еще не обогащался, но многие теряли свое».

От стыда и страха виновные не могли ни говорить, ни смотреть на святого. Запретив им поступать так впредь, Кирилл велел накормить их и отпустить с миром.

В личной своей жизни святой Кирилл не оставлял прежних духовных подвигов и прилагал к ним много трудов, служа во всем образцом братии. Он уже явно для всех достиг вершины добродетелей, где не могли его поколебать никакие искушения. Однажды какая-то женщина из окрестностей озера попыталась склонить его на грех. С бесстыдством она вошла в его келлию в то время, когда он молился, готовясь к службе. Но, увидев чудесное сияние, исходившее от его лица, она содрогнулась от ужаса и стала кричать как бы от боли.

На вопрос блаженного, для чего она пришла к нему, женщина сказала, что она только хотела попросить огня, преподобный обличил ее перед всей братией и привел к раскаянию. Последствием этого случая было то, что преподобный Кирилл запретил женщинам приходить на остров.

Слух о добродетельной жизни преподобного Кирилла привлек к нему много посетителей, часто издалека приходивших к нему за благословением, молитвой или духовным наставлением. Он всех принимал с радостью. В самом начале его пребывания на Красном острове преподобный Александр Свирский прислал к нему своего старца Никифора, в доказательство своей духовной любви и общения. Старец Никифор пришел на берег озера через два часа по заходе солнца, в то время, когда Кирилл стоял на обычном своем правиле в келлии. Читая кондак Богородице «О, Всепетая Мати», преподобный вострепетал сердцем и почувствовал присутствие старца на берегу. Окончив молитвы, он переехал в челне на северную сторону и увидел путника, уснувшего на камне. Сильный свет с неба разбудил старца, и после взаимных приветствий оба подвижника переехали на остров. Беседуя со старцем, преподобный Кирилл выражал радость по поводу общения с ним преподобного Александра и удивлялся терпению своего собеседника, носившего тяжелые вериги. По уходе посетителя святой поставил крест на том месте, где был замечен свет с неба.

Благодать Божия, изобильно почившая на преподобном Кирилле, открывалась и посторонним. В один Великий Четверг старец обители Дионисий видел преподобного Кирилла совершающим литургию в служении диакона. Все братия приходили и приобщались Святых Таин. После службы Дионисий не видел более диакона, и когда спросил о нем преподобного, то получил в ответ: «Чадо Дионисие! Судеб Божиих не испытуй и до отшествия моего к Богу не сообщай никому, что тебе открыл Господь, духовной радости Податель».

Диакон Николай из города Белозерска, очень почитавший преподобного Кирилла, пришел к нему за благословением. Увидев его, преподобный сказал: «Чего ради, чадо, пришел ко мне, нищему и убогому старцу, и какой утехи ищешь у меня в пустыни? Иди скоро в дом свой и увидишь младенца мужского пола, лежащего с матерью, и будешь иметь утеху сердцу своему».

Николай, никогда не имевший и не ожидавший детей, сначала не поверил этому, так как при его уходе из дома ничего не предвещало подобного события, но возвратившись в город, он нашел все так, как сказал блаженный.

Преподобному Кириллу привели женщину, по имени Анна, уже два года не видевшую одним глазом. Помолившись о больной, преподобный окропил ее глаз святой водой, и она стала видеть. Многих других слепых, являвшихся в обитель, он исцелял, помазывая маслом во имя Иисуса Христа.

Князь Иоанн Васильевич Пеньков с Кубены, особенно чтивший икону Тихвинской Божией Матери, ежегодно жертвовавший Тихвинскому монастырю деньги, свечи и ладан, тяжко заболел. Не видя облегчения, он стал усердно молиться пред иконой Богоматери о даровании ему исцеления. После молитвы ему явился во сне преподобный Кирилл и сказал: «Иди с миром в Тихвин и оттуда в мою пустынь, и молитвами Пресвятой Богородицы и преподобного Кирилла Белого получишь исцеление от своей злой болезни».

Прибыв в монастырь на Новом озере, князь сразу узнал преподобного Кирилла и упал к ногам его, называя своим целителем. Он рассказал преподобному и братии все с ним случившееся и просил святого отслужить ему литургию и молебен с водосвятием. Был великий мороз, и никто не мог стоять при служении (в то время церкви не отоплялись), преподобный же Кирилл служил в разорванной ризе и босой. Князь, выпив святой воды, совершенно выздоровел. Тогда же он собственноручно написал грамоту о ежегодной выдаче обители святого Кирилла разных припасов и, одарив обитель щедрой милостыней, приняв предложенную ему святым Кириллом монастырскую трапезу, отправился в обратный путь.

Новгородский купец Феодор по дороге в город напился воды в речке Колпе и сделался бесноватым. Товарищи должны были связать его железными путами и с большим трудом привели к преподобному Кириллу. Помолившись над больным, святой оградил его крестным знамением, окропил святой водой, и Феодор стал здоров.

1532 год был последним годом жизни преподобного Кирилла. Почувствовав приближение смерти, он призвал братию и сказал: «Уже приближается конец мой, братия. Я отхожу от этой жизни и предаю вас в руки Божии, да сохранит Он вас и утвердит в любви Своей. Я только телом ухожу от вас, духом же буду с вами. Да будет вам известно, что по благодати Божией монастырь мой и по смерти моей никогда не оскудеет, если любовь будет между вами».

Далее умирающий подвижник со слезами наставлял братию вести строгую жизнь, поститься, иметь усердие и благоговение к службе, взаимную любовь и повиновение. Когда он умирал, братия ничего не отвечали и с великой скорбью смотрели на своего угасающего наставника. Блаженный хранил молчание до второго часа по полудни, лежа с закрытыми глазами и без движения. После двух часов он начал задыхаться, но потом снова обратился к братии: «Братия моя и отцы! Сие время уже мятеж в людях, будет беда великая на земле нашей и гнев великий на людях, и падут от острия меча, и пленены будут от язычников, и трусы, и глады, и моры будут великие, как явил мне Господь».

Старец Дионисий просил преподобного открыть, что будет после этого.

«Сейчас видел я царя, – сказал Кирилл, – на престоле сидящего и пред ним стоящих двух храбрых отроков, имеющих на главах царские венцы. И дал им Господь в руки оружие на супротивных, и побеждены будут враги их, и поклонятся все народы, и будет царство наше умирено Богом и устроено. Вы же, братия и отцы, молитесь со слезами Богу и Пречистой Его Богоматери о державе царства Российской земли».

Затем святой снова наставлял братию, особенно предостерегал от пьянства, и закончил завещанием похоронить его посреди острова, на месте, затопляемом водою, и в той одежде, в какой он был. Братия приступили к нему и стали прощаться. Причастившись Святых Таин, преподобный Кирилл сказал: «Слава Богу за все», оградил себя крестным знамением, прочитал молитву и скончался. Это было 4 февраля 1532 г. Лицо умершего просияло чудесным светом, как бы указывая на его душевную чистоту. Безутешно горевавшая братия вынесли тело в церковь и совершили обычное отпевание. На погребении святого присутствовало множество окрестных жителей, которые по собственному побуждению пришли в монастырь отдать последний долг великому подвижнику.

Вскоре после кончины преподобного Кирилла начались чудеса при его гробе. Старец Кириак, ученик преподобного и монастырский рыболов, будучи тяжко болен, не мог присутствовать при последних часах своего учителя и много скорбел об этом, преподобный Кирилл явился ему во сне с двумя юношами в белых одеждах, державшими в руках горящие свечи, оградил его крестным знамением и сказал: «Зачем ты, брат Кириак, столь долго страждешь? Встань и иди лови рыбу на потребу братии».

Пробудившись от сна, расслабленный Кириак почувствовал, что он владеет руками и ногами. По его просьбе его привели ко гробу преподобного, и он стал исповедывать свои грехи преподобному Кириллу как живому. Получив совершенное исцеление у гроба, Кириак поведал чудо собравшейся братии, а на другой день по повелению чудотворца отправился на рыбную ловлю и наловил такое множество рыбы, что ее хватило на день памяти преподобного, когда в обитель собиралось очень много народа.

Слуга князя Феодора Чеснока-Вадбольского Григорий, потерявший зрение и испытывавший мучительную боль в глазах, получил исцеление от прикосновения ко гробу преподобного и окропления головы освященной самим преподобным Кириллом водой.

Жена белозерского жителя Елена Текутова долгое время безуспешно лечилась от своей тяжкой болезни. Однажды ночью она подумала о поездке к мощам преподобного Кирилла, но после забыла об этом. Когда болезнь ее усилилась и она ожидала уже смерти, преподобный явился ей во сне, благословил ее святым крестом, окропил водою и сказал: «Встань, чадо, иди в монастырь мой и у церкви Воскресения помолись Богу и Пречистой Его Богоматери, и получишь исцеление у гроба моего».

Исполнив волю святого, она выздоровела.

Скоморох Стефан, живший в городе Белозерске, два года лежал расслабленный. Слыша о чудесах преподобного Кирилла, он, подобно другим, пожелал прибегнуть к его помощи. Не дойдя до обители всего 12 верст, он впал в совершенное изнеможение и стал просить угодника Божия исцелить его, давая обет постричься в его монастыре. Тотчас ему явился преподобный и велел идти в монастырь, помолиться в храме Воскресения и приложиться к цельбоносному гробу. Сделав по указанию святого и получив исцеление, Стефан принял пострижение с именем Сергия и жил в обители преподобного до своей смерти.

Сын белозерского жителя Даниила Текутова Симеон имел горб. Отец привез его в монастырь и положил его на гроб святого. После молебна отрок стал укрепляться и по окроплении святою водою совершенно исцелел. Другой раз заболел сам Даниил. Он также был привезен своими родителями в обитель и выздоровел по прикосновении ко гробу преподобного и по окроплении святою водою.

Инок Новоезерской обители Мартиниан совершенно изнемог от зубной боли. Узнав, что иноки Тихон, Иоанникий и Геронтий получили исцеление у гроба преподобного, он пошел ко гробу, помолился пред ним и, взяв в рот святой воды, получил исцеление.

Старец Макарий из Карельской стороны, постриженник Сенного монастыря, пришел жить в обитель преподобного, но, имея сварливый и своевольный характер, скоро начал тяготиться строгим строем жизни в обители и перешел в Белозерский монастырь. Здесь он впал в тяжкую болезнь, много страдал и, придя в раскаяние, стал молиться преподобному Кириллу. Получив после молитвы облегчение, он прибыл в монастырь преподобного и едва приблизился к его гробу, как был повержен невидимой силой на землю и лежал целый день без движения. Когда он пришел в себя, братия приложили его ко гробу и он получил исцеление. Сев у гроба, Макарий рассказал братии что он видел бесов, которые повергли его на землю и мучили, пока явившийся благообразный седой старец с блистающим челом и с жезлом в руке не разогнал их. Старец дал ему четки и сказал: «Восстань, брат, будь здоров и не греши более».

Некоему Викулу из окрестной обители, долгое время страдавшему изнурительной лихорадкой, преподобный Кирилл явился во сне в разорванной ризе, какую носил при жизни, в сопровождении мужа в светлых одеждах, державшего в руках Евангелие, и сказал: «Иди в обитель блаженного Кирилла, ибо исцеления многие бывают от гроба его, и если с верою придешь и помолишься святому, то будешь исцелен».

Поступив так, Викул избавился от болезни. От той же болезни получил исцеление у гроба преподобного житель Белозерска Елевферий.

Во время распространившейся в России болезни железы, от которой умирало много народа, в городе Белозерске заболел этой болезнью житель Василий Евфимиев и все его домашние. Василий и его жена уже потеряли всякую надежду на выздоровление и готовились к смерти. Однажды больной почувствовал некоторое облегчение, впал в дремоту и в дремоте, почти бессознательно, обратился с молитвой к преподобному Кириллу. Тотчас ему явился святой и спросил: «О, Василий, ты болен?» «Весьма болен, даже до смерти», – ответил ему Василий. «Если хочешь быть здоров со всем домом своим, – сказал преподобный Кирилл, – то иди в мой монастырь и получишь там исцеление». Василий посетил обитель, исцелился сам и все его домашние.

В 1542 году царю Иоанну Васильевичу Грозному явился во сне благообразный старец-монах и сказал: «Царь, не ходи завтра в палату до третьего часу дня», причем назвал и палату. «Чего ради не ходить?» – спросил царь. «Чтобы не умереть напрасной смертью». «Кто ты, как твое имя и как ты осмелился войти в мои покои?» – спросил царь. «Имя мое Кирилл Белый, пустынь моя находится в 30 верстах от Белозерска», – ответил старец и, прибавив: «Послушай меня, царь, сделай то, что я тебе сказал», исчез.

Проснувшись, царь почувствовал страх и провел время до утра в молитве. Будучи уверен, что явившийся ему монах послан от Бога, царь не пошел днем в палату, о которой говорил преподобный Кирилл, хотя и имел обыкновение ежедневно бывать в ней, и стал ждать объяснения слов старца. Между тем в палате с утра собрались князья, бояре и придворные и ожидали царского выхода, недоумевая о причинах необычного замедления. В третьем часу дня послышался грохот, как бы от грома, палата потряслась и упала, задавив под собою множество людей. Обрадованный своим спасением царь рассказал всем о бывшем ему видении и начал расспрашивать, не был ли кто на Белом озере и не знает ли пустынь Кирилла. Среди приближенных его нашлись бывшие в этой пустыни, и от них он узнал, что пустынь находится именно в том расстоянии от Белозерска, какое было указано ему в видении. Царь тотчас послал в пустынь грамоту с требованием к себе игумена и старца из братии. Прибывшие по этому требованию игумен Вассиан и старец Сильвестр привезли царю образ преподобного Кирилла, написанный на иконе, освященную при его гробе воду и хлеб. Царь сразу узнал в изображении святого явившегося ему старца и облобызал икону со словами: «О, преподобный отче и преблаженне Кирилле великий, скорый помощник и теплый предстатель и избавитель от напрасной смерти, поспешительствовавший мне во святых своих молитвах ко Христу Богу!»

Рассказав игумену и старцу о бывшем с ним чуде, он повелел угостить их и отпустил домой, пожаловав им ризы и церковную утварь, 1000 рублей денег на монастырское строение и украшение церквей, на двенадцать человек братии столовые медные и оловянные сосуды, для келлий рукомои, лохани и медные водоносы и грамоту, которой в монастырское владение отводилась земля со всеми деревнями, крестьянами и угодьями на продолжении трех верст от обители во все стороны. Узнав о царском жаловании, братия монастыря воскликнули: «Будь, царь, здоров на царском своем престоле на многа лета!» – и вознесли о нем молитвы.

В 1571 году в народе было поветрие – изнурительный кашель. Многие больные этой болезнью получали исцеление у гроба преподобного Кирилла и между другими – житель соседнего с обителью села Замошья Мелетий, едва не умерший. В этом же году в обитель был приведен на память преподобного отрок Иосиф, с двухлетнего возраста страдавший бесным недугом. Родители больного попросили братию отслужить молебен при гробе святого и во время молебна со слезами взывали к преподобному: «Помилуй нас, рабе Божий, – сын наш очень страдает, грехов наших ради!» Когда больного приложили ко гробу, недуг исчез навсегда.

Жена жителя Белозерска Иоанна Евсеева Мария не могла разрешиться от бремени и сильно страдала. Родственники больной призывали к себе знахарок, но те не оказали ей никакой помощи. Тогда, видя, что Мария близка к смерти, вынесли ее в чистую комнату, положили на особое ложе и стали делать другие приготовления к кончине. В это время муж ее принес икону Богоматери и начал молиться пред нею, упоминая и преподобного Кирилла. После этого Марии в той же комнате явился преподобный в образе высокого благообразного старца с небольшой седой бородой и, перекрестив ее, сказал: «Мария, имей веру к блаженному Кириллу Белому – и будешь здорова!» Тотчас больная разрешилась от бремени и стала здорова.

Симеон, родом из Кемской стороны, живший в обители преподобного, пошел однажды в лес за грибами и ягодами для братии и много дней блуждал в нем, отыскивая путь. Выбившись совершенно из сил и потеряв надежду возвратиться в монастырь, он сел под деревом и в ожидании смерти начал молиться преподобному Кириллу. Вдруг ему явился благообразный старец и велел следовать за собой. Приведя Симеона к монастырю, старец сказал: «Иди, чадо, с миром ко гробу блаженного Кирилла» – и сделался невидим.

9 ноября 1612 года получил исцеление, призывая имя святого Кирилла, житель города Ростова Димитрий, пораженный параличом, во время пребывания в монастыре преподобного.

В 1620 году в селе Кем Белозерского уезда, у церкви Пресвятой Богородицы жил священник Михаил с женою Антониною, которая давно страдала тяжелыми припадками. В воскресенье 23 июля с Антониной случился особенно сильный припадок, продолжавшийся с утра до вечера. Когда она в изнеможении лежала под присмотром вдовы Дарии, ей явился преподобный Кирилл в святительской одежде и с крестом в руках и сказал: «Чадо, ты страдаешь? Иди в монастырь мой, помолись Господу Богу, приложись к моему гробу – и будешь здорова».

Изумленная больная сообщила Дарии, что чувствует себя лучше и просила ее дать за себя обет поклониться гробу святого Кирилла. Дарья рассказала об этом родным больной, но те не придали этому значения. Вслед за этим припадки возобновились и продолжались ежедневно с утра до ночи. 30 июля Антонина одна осталась в своей комнате и, ожидая приближения недуга, со слезами молилась Божией Матери и преподобному Кириллу. Вдруг открылись двери и вошел чудотворец. Он был в святительском одеянии, лицо его светилось, в правой руке он держал кадило, а в левой крест и незажженную свечу. Воскурив фимиам пред иконами и Антониной, преподобный сказал: «Чадо, не бойся меня; ты будешь здорова».

Дав ей свечу и ладан, он велел ей заказать молебен, который бы пели все время, пока горит свеча, и самой держать эту свечу и ладан в бумаге; затем все, что останется от свечи в бумаге, положить в кемскую церковь Покрова Пресвятой Богородицы на исцеление приходящим с верою больным, а ладан отдать в церковь Николая Чудотворца на Ковже; в память же этого события написать образ его явления и поставить его в церкви Покрова над местным образом. Затем он стал говорить: «Чадо, не вели мужу четверобрачных и троебрачных мужчин и женщин пускать в храм. Также пусть не входят и те, которые имеют с кем-нибудь вражду и не примирились. Видишь ли, чадо, Божие посещение и наказание, как Бог наказывает мир сей многими казнями за невоздержание то нахождением иноплеменных воинов, то голодом, то мором? Ибо праздники Божии не исполняют, в среду и пятницу не постятся и воскресных дней не почитают: живут скотски, как свиньи в кале валяются. Если не покаются и не оставят злых своих дел, то будет великая казнь от Бога. Ты же, пока не сходишь в мой монастырь, питайся только ягодами и не принимай никакой другой пищи».

Долго преподобный поучал больную и, окончив речь, сделался невидим. Антонина почувствовала себя здоровой и только не могла владеть языком, но, сходив в обитель и помолившись у гроба преподобного, она получила полное исцеление. После этого она дала обет ежегодно приходить, в обитель преподобного Кирилла ко дню его памяти. Однако в первый же наступивший день памяти святого (4 февраля 1621 года) она осталась дома, думая пойти в монастырь в следующий раз. 11 февраля Антонина внезапно ослепла, а на третий день почувствовала на себе влияние какой-то невидимой силы, удерживавшей ее на одном месте. В глубоком ужасе и раскаянии Антонина прибегла к помощи преподобного Кирилла и вновь получила исцеление, приложив к глазам оставшийся от свечи святого Кирилла воск и послав вместо себя мужа в обитель. С тех пор она и муж ее до смерти не нарушали данного обета.

В 1628 году монастырь посетила жена Окольничего Никиты Годунова Анна вместе с своими детьми, чтобы помолиться о царском здравии и о даровании царю детей. После

литургии и молебна она попросила дать ей немного земли от гроба блаженного, которой народ приписывал целебную силу. Когда игумен при пении тропарей преподобному Кириллу велел приподнять помост над гробом и наклонился, чтобы взять земли из-под помоста, к изумлению всех присутствовавших поднялось благоуханное облако, распространившееся затем по всей обители. В то же время получили исцеление бывшие при гробе двое больных: Иван Шишкин и Ирина Волохова (или Молакова).

После ряда чудес, бывших у гроба преподобного Кирилла в присутствии Анны Годуновой, настоятель и братия Новоезерского монастыря донесли о происшедшем царю Михаилу Феодоровичу и патриарху Филарету. Царь и патриарх приказали митрополиту Ростовскому Варлааму произвести на месте расследование обстоятельств дела. Расследование было произведено по поручению митрополита игуменом Белозерского монастыря Филиппом и бывшим игуменом того же монастыря Никоном. При дознании присутствовали: белозерский протопоп, белозерские горожане, власти Белозерского уезда, священники и многие люди всяких чинов. Все присутствовавшие единогласно, на словах и письменно, засвидетельствовали справедливость донесения монастыря и кроме того сообщили и засвидетельствовали множество и других чудес. Донесение об этом было послано через митрополита Варлаама царю и патриарху. По неизвестным причинам дело остановилось на этом и ожидавшегося всеми церковного прославления преподобного Кирилла как угодника Божия на этот раз не последовало.

В то же царствование Михаила Феодоровича братия и вкладчики Новоезерского монастыря и почитатели преподобного в Москве и других городах предприняли постройку каменной церкви во славу преподобного Кирилла на его гробе. Но, быть может, вследствие того, что дознание о чудесах не имело дальнейшего движения, все дело ограничилось заготовлением небольшого количества кирпича и других материалов.

В царствование Алексия Михайловича, в мае 1648 года, в Москве вспыхнул народный мятеж против некоторых лиц, бывших в приближении царя. Начальник пушкарского приказа Петр Траханитов, дьяк Елеазар Чистой и многие другие были убиты и ограблены. Мятежная толпа приступила к Красному крыльцу и требовала выдачи боярина Бориса Ивановича Морозова, царского воспитателя и родственника, и уже разбила его дом и разграбила имущество.

Боярина с трудом успели укрыть от рук разъяренной толпы, и вскоре он тайно бежал в Кирилло-Белозерский монастырь. Игумен Новоезерского монастыря Амфилохий и братия, узнав о пребывании его в соседстве с ними, послали к нему монаха Иону с образом и житием преподобного Кирилла. Боярин с честью принял образ и с благоговением прочитал житие святого. После этого душа его наполнилась какой-то радостью и восторгом, мучившие его страхи и горе совершенно исчезли, и он возымел желание поклониться гробу преподобного Кирилла. Отслужив молебен на гробе и со слезами помолясь святому, боярин сказал игумену и братии: «Отцы святые, помолитесь о мне Господу Богу, Пречистой Его Богоматери и преподобному чудотворцу Кириллу. Если Бог умилосердится надо мною по молитвам преподобного Кирилла и возвращусь в царствующий град и великий Государь пожалует меня в свой царский синклит, в первый мой чин, то я построю на этом месте каменную церковь в честь и славу Воскресения Христова и в похвалу святого Кирилла».

Обрадованные игумен и братия отвечали ему горячими благопожеланиями. Раздав богатую милостыню, боярин возвратился в Кирилло-Белозерский монастырь. Спустя немного времени в Москве утихло волнение, боярин был позван к царю и занял свое прежнее положение. В следующем,1649 году, Морозов приступил к исполнению своего обещания. 4 сентября по его приказу архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Афанасий и старец келарь Савватий Юшков были на основании каменного храма. В их присутствии начали копать рвы, и когда повели один ров близ того места, где была гробница преподоб-

ного Кирилла, под гробницей на глубине пол-аршина от поверхности земли среди древесных корней открылся совершенно неповрежденный гроб. Без патриаршего указа и митрополичьего приказания архимандрит и келарь не осмелились взять землю с гроба, открыть и освидетельствовать его. Гроб был до указа облажен кругом досками, а об открытии донесено митрополиту Ростовскому Варлааму, патриарху Иосифу и боярину Морозову. Морозов, получив извещение, рассказал царю все с ним бывшее и ознакомил его с житием и чудесами преподобного Кирилла. В октябре патриарх, по совету с царем, послал Вологодскому архиепископу Маркеллу грамоту с предписанием ехать на Новое озеро, осмотреть мощи святого, перенести их во временное помещение, устроить празднество и донести о всем царю и патриарху.

Архиепископ Маркелл прибыл в Новоезерский монастырь вместе с архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря Афанасием и того же монастыря келарем Савватием и соборными старцами. 7 ноября при игумене новоезерском Амфилохии, монастырской братии и многочисленном стечении народа он велел очистить гроб от земли, открыть его и освидетельствовать мощи и одежды. По осмотре архиерей и священный собор переложили тело в новый гроб и перенесли его в деревянную церковь Воскресения Христова. В церкви праздновали Успению Пресвятой Богородицы, пели соборне вечерню, заутреню и перед литургией молебен Всемилостивейшему Спасу, Богородице и всем святым и святили воду. Многие из бывших на торжестве больных получили исцеление. Народ брал от ветхого гроба частицы дерева и уносил их с собою с верою в их целебную силу.

В 1651 году, по царскому повелению, в Деревянном храме Воскресения была поставлена новая рака для мощей преподобного Кирилла. Около того же времени было установлено общецерковное празднование ему как святому Российской Церкви. В 1652 году была окончена постройка новой каменной церкви и освящена 22 августа кирилло-белозерским архимандритом Митрофаном и новоезерским игуменом Амфилохием. В день освящения с великой честью, со свечами, кадилами и пением святые мощи были положены в новой церкви Воскресения на правой стороне, у южных дверей, над тем местом, где был ранее гроб в земле.

9 марта 1722 года Новоезерский монастырь посетил император Петр Великий. Император пробыл около трех часов, молился у гроба преподобного, осматривал старую и новую гробницы, церковную утварь и монастырское имущество и читал в келлии настоятеля житие святого. 15 марта Петр, присутствуя в Преображенском, приказал переложить мощи преподобного Кирилла из старой гробницы в новую. Это повеление было исполнено по распоряжению Святейшего Синода архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря Иринархом.

Тропарь, глас 8

Божиим Духом подвизаемъ, слез твоих тучами изсохшее напоил еси, и бесплотное в пустыни житие показал еси, и еже из глубины сердца, бодренными молитвами и постом, благодеяния труды уплодоносил еси, и вселенную всю просветил еси сиянием чудес твоих, отче наш Кирилле, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Взбранному и крепкому адаманту, прогонителю бесов, новому чудотворцу победительная, страстей свободившеся, благодарственная воспісуем ти, отче наш Кирилле, но яко имея дерзновение у Престола Христова верою чтущих, тя град же и люди, молитвою твоею сохраняй, ты бо еси стаду твоему похвала и утверждение.

Житие святого благоверного великого князя Георгия Всеволодовича (память 4/17 февраля)

Великий князь Георгий Всеволодович был третьим сыном великого князя Всеволода III Георгиевича, по прозванию Большое Гнездо, и княгини Марии Шварновны. Он родился 26 ноября 1187 года в городе Суздале и по желанию отца получил имя деда. Пяти лет от рода княжич Георгий по обычаю того времени был «посажен на конь», совершены были его постриги. Торжество происходило в Суздале. Когда ему исполнилось 19 лет, его мать Мария, сильно заболевши, постриглась в монастыре Пресвятой Богородицы во Владимире на Клязьме, и Георгий провожал свою мать до обители. Через несколько дней она скончалась, и Георгий оплакивает кончину матери, особенной любовью которой он пользовался. В 1211 году князь Георгий вступил в брак с дочерью киевского князя Всеволода Святославича Чермного, родной сестрой святого благоверного князя Михаила Черниговского. От этого брака князь Георгий имел трех сыновей – Всеволода, Мстислава и Владимира.

В XII–XIII веках, когда жил благоверный князь Георгий, Русская земля сильно страдала от междоусобий удельных князей, между которыми была разделена. Отец Георгия великий князь Всеволод III пытался достигнуть объединения и за свои заслуги получил имя Великого Всеволода, однако не был в состоянии прекратить удельную вражду и при своей жизни не раз привлекал детей своих к участию в междоусобной борьбе. Таким образом молодой Георгий в первый раз выступает в истории действующим вместе с отцом и братьями в осаде Пронска в 1207 году. В следующем году Георгий Всеволодович отражал нападение прежнего Пронского князя Михаила и двоюродного его брата Изяслава на Московские волости великого князя, действовал потом против мятежных новгородцев.

В 1212 году великий князь Всеволод стал изнемогать и захотел при жизни урядить сыновей, которых у него в то время оставалось шестеро: Константин, Георгий, Ярослав, Святослав, Владимир и Иоанн. Он послал за старшим Константином, княжившим в Ростове, желая дать ему после себя стольный город Владимир, а в Ростов посадить Георгия. Но Константин не соглашался на такое распоряжение и ответил отцу: «Если хочешь сделать меня старшим, то дай мне начальный город Ростов и к нему Владимир, или, если тебе так угодно, дай мне Владимир и к нему Ростов».

Всеволод, посоветовавшись с боярами и епископом Иоанном, решил наказать непослушного Константина – отдать старшинство Георгию, а 14 апреля 1212 г. на 64 году жизни скончался. Константин оскорбился на Георгия и «воздвиже брови своя со гневом».

Так сделался великим князем Владимирским Георгий Всеволодович, получивший в наследие неустроенную землю, борьбу городов и князей и нерасположение обиженного старшего брата. Уже в следующем году Константин, недовольный потерей старшинства, возбудил всю землю Суздальскую и поднял восстание на брата Георгия. И остальные братья приняли участие в междоусобии. Собранные ими войска сошлись под Ростовом у реки Ишни. На сей раз братья помирились и разошлись по своим городам без битвы, так как великий князь, сильный миролюбием и предусмотрительностью, имел средства избежать кровопролития. В другой раз усобицу начал Владимир

Всеволодович, выбежавший из своего города Юрьева Польского сперва на Волок, а оттуда на Москву, чтобы отнять их у Георгия. За последнего стал брат Ярослав. Полки Владимира были прогнаны дмитровцами, до большой битвы дело не дошло, великий князь не пожелал мстить нападавшему, и братья опять помирились. Князь Ярослав рассорился с новгородцами, которые взяли себе князем храброго Мстислава Мстиславича Удалого; возникла новая усобица, в которой Георгий Всеволодович должен был поддерживать Ярослава, а с новгородцами соединились псковичи, смольняне и все сторонники князя Константина

Ростовского. В апреле 1216 года произошла Липицкая битва (битва называется от речки Липицы в Юрьевском уезде, Владимирской губернии, близ которой она разыгралась), в которой великий князь и его союзники были разбиты наголову, и ему пришлось уступить первенство брату Константину. Уходя из Владимира в Радилов – городок на Волге, Георгий Всеволодович молился у отцовского гроба и со слезами говорил: «Суди Бог брату моему Ярославу, что довел меня до этого».

В 1217 году Георгий Всеволодович получил от брата Константина предложение взять княжение в Суздале; а когда 2 февраля 1218 года великий князь Константин скончался, то следующий за ним по старшинству Георгий Всеволодович возвратился на великокняжеский стол, который занимал до своей страдальческой кончины.

Отмеченные черты смутного состояния Руси выступали во всей силе в течение дальнейшего правления Георгия Всеволодовича и привели государство к страшному погрому, известному под именем монгольского (татарского) ига. Новгородская вольница причиняла великому князю великие заботы и отвлекала его силы на бесплодную внутреннюю борьбу. По просьбе новгородцев он неоднократно посылал им в правители то сына своего Всеволода, то шурина своего святого князя Михаила Черниговского, вынуждался идти походом на земли Новгородские и занимал своими полками Торжок: порядка в Новгороде не удалось достигнуть. Между тем государство терпело от набегов восточных соседей – камских болгар и мордвы. В большом походе болгар в 1220 году по предложению великого князя приняли участие брат его Ярослав, княживший в Переяславле, племянник Василько Константинович из Ростова, Муромский князь Святослав Давидович и другие. Поход был удачный, но утомительный. Чтобы закрепить достигнутые успехи, великий князь основал (в 1221 г.) при устье Оки крепость – город Нижний Новгород.

Заложен был город на Мордовской земле, а потому после 1221 года должны были возникнуть и возникли особенно враждебные действия со стороны мордвы. В 1229 году мордва приходила с князем своим Пургасом к самому Нижнему Новгороду и успела сжечь устроенные здесь Богородицкий монастырь и загородную церковь. Продолжалась борьба и с болгарами. Но главные заботы великого князя Всеволода вызывались внутренней враждой князей. Великому князю Владимирскому приходилось вести войну с Черниговом и всячески умиротворять беспокойного брата Ярослава. Главным поводом к раздору был тот же Новгород, где враждовали сторонница Михаила Черниговского и суздальская. Ярослав, под тем предлогом, будто Георгий Всеволодович продолжает поддерживать Михаила в Новгороде, возбудил против великого князя его племянников Константиновичей – Василька, Всеволода и Владимира. В 1229 году Георгий Всеволодович собирал к себе во Владимире недовольных родственников и успокоил их. За то скоро возмутился Михаил Черниговский и вместе с князем Владимиром Киевским двинулся на Волынских князей Даниила и Василька Романовичей, бывших в близком родстве с великим князем, выдавшим за Василька свою дочь. Поход в Черниговские волости, хотя и не сопровождавшийся битвами и победами, не увеличил ни русской военной силы, ни единодушия князей русских, против которых уже стоял вблизи страшный враг – монголы.

Еще под 1229 годом наши летописи упоминают, что саксины и половцы прибежали с низовьев Волги к болгарам, гонимые татарами, прибежали и сторожа болгарские, разбитые татарами на реке Яике. В 1236 году 300 тысяч татар под начальством Батыя вошли в землю Болгарскую, сожгли город Великие Болгары, истребили всех жителей и опустошили землю; а в следующем году лесною стороною с востока татары явились и в пределах Рязанских. Князья Рязанские, не допуская татар к городам, отправились к ним навстречу в Воронеж и объявили: «Когда никого из нас не останется, тогда все будет ваше».

Такая решимость не спасла государства. Разрозненные уделы один за другим были покорены врагом, не встретившим объединенного отпора всей земли.

Крайне тяжело, вероятно, было на душе у великого князя, посвятившего всю жизнь свою объединению и внутреннему миру и теперь перед страшной опасностью видевшего Русскую землю разделенной и обессиленной. Рязань сожжена. Пришла очередь и стольному Владимиру. Опустошив Рязанскую землю, татары двинулись к Коломне. Здесь дожидался их сын великого князя Всеволод с беглым Рязанским князем Романом и воеводой Иеремией Глебовичем. После крепкой сечи великокняжеское войско потерпело поражение. В числе убитых были князь Роман и воевода Иеремия, а Всеволод Георгиевич успел спастись с малой дружиной бегством во Владимир. Татары шли дальше; взяли Москву, где убили воеводу Филиппа Няньку, захватили князя Владимира Георгиевича и отправились с ним к Владимиру. Великий князь оставил здесь своих сыновей Всеволода и Мстислава с воеводой Петром Ослядуковичем, а сам с тремя племянниками Константиновичами поехал на Волгу и стал на реке Сити. Потом, оставив здесь воеводу Жирослава Михайловича, отправился по окрестным волостям собирать ратных людей, поджидал и братьев Ярослава и Святослава. Между тем татары быстро двигались вперед. Скоро к великому князю на Сити была принесена страшная весть: его сын князь Владимир убит, другой князь – Всеволод, понявши, что силой города не отстоять, вышел к Батыю с дарами и был также умерщвлен. Мстислав с частью жителей пытался укрыться в старом городе и был убит татарами.

Епископ Митрофан, великая княгиня с дочерью, снохами и внучатами, другие княгини со множеством бояр и простых людей заперлись в Успенском соборе на хорах. Татары отбили двери, церковь ограбили, а бывших там сожгли вместе с церковью. Перед смертью многие приняли иноческий образ от епископа Митрофана. Выслушав скорбную повесть, великий князь заплакал. «Господи, Боже мой! – взывал он. – Испытание, Тобою ниспосланное, тяжело мне! Ты лишил меня, как некогда Иова, лишил всего, что у меня было. Жена и дети мои погибли. Взяты Тобою и люди, вверенные Тобою же моей державе. Что же делать мне? Согрешили мы пред Тобою, Господи, и Ты смирил нас: праведен Ты, Господи, и правы суды Твои о нас. Но эта кровь множества людей, не повинных в наших грехах? Господи, Господи! Ты призвал к Себе это множество новых мучеников: почто же меня единого сохранил посрамленным? Всемилостиве Господи! Не лишай и меня, грешного и недостойного, Твоего участия в их славе, сподоби и меня пострадать со Христом, как они пострадали, ради имени Твоего святого, Отца, и Сына, и Святого Духа. Но да будет воля Твоя святая, яко благословен еси во веки. Аминь».

Молитва укрепила его, и князь стал спокойно готовиться к битве и к смерти. Воевода Дорожа с трехтысячным отрядом послан был разузнать о неприятеле; но он скоро возвратился и донес, что татары уже обошли русское войско кругом. Тогда князь сел на коня и вместе с братом Святославом и тремя племянниками выступил против врагов. Произошла страшная сеча, русские полки побежали, и великий князь был убит. Татары отсекли ему голову. Молитва его была услышана, он пал как добрый воин, как мученик за веру и Русь Православную.

Как буря пронеслось вражеское войско, оставив за собою поле, покрытое трупами. Недолго спустя после битвы возвращался с Белоозера к своей пастве Ростовский епископ Кирилл. Путь его лежал недалеко от Сити. Архипастырь зашел сюда, чтобы вознести свои молитвы к Богу об упокоении душ за веру и отечество павших воинов. Среди множества мертвых тел святитель узнал по великокняжескому одеянию тело великого князя Георгия, но туловище его лежало без головы. С благоговением взял он тело князя, принес его в Ростов и здесь при великом плаче народа, отпев обычные погребальные пения, похоронил его в соборном Богородичном храме. Через некоторое время была найдена и глава князя-страдальца, принесена и приложена к телу. Новый великий князь, брат почившего, Ярослав Всеволодович, устроившись во Владимире, очистив от трупов и возобновив церкви, в 1239 году послал в Ростов за телом благоверного Георгия. Честные останки великого страдальца возле Влади-

мира встретил митрополит Кирилл II со всем духовенством, великий князь Ярослав с братом Святославом и детьми, со всеми боярами и всеми жителями Владимира от мала до велика. При виде гроба раздался общий плач и рыдания, заглушавшие церковное пение. Гроб был положен в соборе Успения Пресвятой Богородицы, где лежал и Всеволод, отец князя Георгия. Дивный во святых Своих Господь благоволил утешить сердца русского народа, явив в благоверном князе Георгии Своего угодника. Все бывшие при перенесении тела увидели преславное чудо: глава святого Георгия, отсеченная татарским мечом, приросла в гробе к телу, так что не видно было на теле и следа отсечения ее, но все составы были целы и неразлучны. Каменный гроб, в котором были положены мощи святого Георгия, установлен в возглавии гробниц с телами его сыновей – Всеволода, Мстислава и Владимира. В этом гробе тело пребывало до 1645 года, когда обретено было нетленным и переложено в сребропозлащенную гробницу, устроенную патриархом Иосифом, питавшим особенное уважение к этому святому.

Тропарь, глас 8

На высоте великого княжения седя, явился благочестием и верою сияя Отечеству своему, яко солнце; по Святей Троице ревностию разжегся и за веру крепко пострадав, кровь свою пролиял еси. Тем и отсеченная твоя за Христа глава свидетельствует яве о тебе, прилепшая по смерти к телеси твоему, с неюже и до днесь нетленны пребывают мощи твоя, от нихже источаеши исцеления душам и телесем нашим. Но яко дерзновение имея ко Христу, страстотерпче Георгие, непрестанно моли державу твою и сродник твоих безвредну сохранити молитвами твоими.

Кондак, глас 8

Христове смерти подобяся и того испити чашу возжелев яко живота, за негоже мужески подвизался еси, презрев земное царство, от безбожных варвар пострадав до смерти, Георгие богомудре. Тем моли спастися нам молитвами твоими.

Сказание о преподобных Аврамии и Коприи Печенгских (память 4/17 февраля)

О преподобных Аврамии и Коприи не сохранилось почти никаких сведений. Неизвестно происхождение того и другого, не знаем места иноческого пострижения обоих. Знаем только, что они подвизались в Печенгской обители во имя Преображения Господня, которую, вероятно, сами основали недалеко от города Вологды. Время жизни угодников Божиих определяется лишь приблизительно – конец XV столетия. Мощи их почивают под спудом на месте их совместных подвигов, в храме упраздненного Спасского монастыря, в настоящее время приходском Владимиро-Печенгского погоста. Празднование преподобным Аврамию и Коприю местное.

В тот же день совершается память преподобного Евагрия Шиомгвимского, Грузинского.

Житие преподобного Арсения Икалтойского, Грузинского (память 6/19 февраля)

Преподобный Арсений Икалтойский происходил из грузинского княжеского рода Вачнадзе. Он родился в Кахетии (Восточная Грузия), по некоторым данным, в селении Икалто. Воспитанный благочестивыми родителями, преподобный Арсений с детства отличался любовью к церковным службам и молитве. Духовное образование он получил в Константинопольской академии, где глубоко изучил не только богословие, но и естественные науки.

По окончании академии принял монашество и нес послушание в одном из грузинских монастырей Черной горы (близ Антиохии) под руководством святого Ефрема Мцире († 1101; память 18/31 января). Здесь преподобный Арсений ревностно занимался богословской и переводческой деятельностью, исследуя, в частности, причины отпадения нехалкидонских Церквей от Православия.

Ему принадлежит перевод на грузинский язык «Великого Номоканона» святого Фотия, патриарха Константинопольского (857–867, 877–886 гг.), «Золотого нектара» святого Иоанна Дамаскина, а также составление сборника переводных трудов «Догматикой» с комментариями, направленными против различных еретических учений. После кончины своего наставника преподобный Арсений вернулся в Константинополь и продолжал свои ученые труды.

Отстаивая чистоту Православия, преподобный Арсений стяжал еще при жизни славу ученого-энциклопедиста (богослова, философа, филолога, логика, физика, анатома, поэта). По приглашению грузинского царя Давида III Возобновителя (1089–1125) (сведения о нем помещены под 26 января/8 февраля) он вернулся в Грузию в 1114 году и некоторое время преподавал в Гелатской академии (Западная Грузия). Затем в 1114–1120 годах, преподобный Арсений возглавил основанную при его деятельном участии Икалтойскую академию (у себя на родине в селении Икалто, при монастыре Нерукотворного Образа). В этой академии, по преданию, учился великий грузинский поэт Шота Руставели.

Преподобный Арсений был одним из инициаторов и деятельнейшим участником церковного Собора в армянском городе Ани, под его влиянием часть армянских епископов-монофизитов склонилась к принятию Православия. В течение многих лет преподобный Арсений являлся духовником святого благоверного царя Давида III Возобновителя и своими благими советами всемерно содействовал процветанию Грузинской Церкви. Его проницательность и духовная мудрость, чистота и праведность жизни свято чтутся Грузинской Православной Церковью. Память преподобного Арсения Икалтойского совершается 6/19 февраля, в день его блаженной кончины.

Преподобный Панкратий Печерский жил в XIV веке. Подвизался в Киево-Печерском монастыре в сане иеромонаха. Священствуя Вышнему в преподобии и правде, обогатился чудотворными дарами и от них неоскудно подавал помощь требующим: молитвою, постом и помазанием елея исцелял он болящих. Был погребен в Дальних пещерах.

Память преподобного Панкратия совершается вместе с Собором преподобных отцов Дальних пещер (28 августа/10 сентября), во 2-ю неделю Великого поста и 9/22 февраля – вместе со святителем Панкратием, епископом Тавроменийским (I в.).

Преподобный Панкратий был посвящен в сан иеромонаха, прославился в подвигах поста, а также чудотворениями. Имя его упоминается в каноне преподобным Дальних пещер.

Тропарь, глас 2

Панкратие богомудре, священниче Господень изрядне, и чудес многих самодетелю, молися Господеви, во еже спасти души наша.

Кондак, глас 2

В постницех явился еси велик, во иереех же нарочит и в чудотворениях даре показася славен, священне отче Панкратие, тем тя чтим и ублажаем.

Сказание о преподобных Никифоре и Геннадии Важеозерских (память 9/22 февраля)

В Олонецкой епархии существует монастырь, называемый Задне-Никифоровской пустынью. Устроение сей обители связано с именами преподобных Геннадия и Никифора, учеников преподобного Александра Свирского. Геннадий освятил место будущей обители своими продолжительными уединенными молитвами, а Никифор – строительными трудами.

Преподобный Геннадий был сыном благочестивых и состоятельных родителей, в молодых летах воспылал ревностью к иноческим подвигам, покинул мир и отправился к преподобному Александру, тогда еще одиноко подвизавшемуся на реке Свири, преподобный долго не соглашался нарушить свое уединение принятием пришедшего юноши и уступил только неотступным его мольбам. В течение нескольких лет проживая подле великого учителя, Геннадий показал столько великих подвигов труда, бдения, послушания и поста, что преподобный Александр признал его окончившим испытание и благословил его на уединенное подвижничество. Смиренный инок отошел от своего учителя на недалекое расстояние, к озеру Важе, устроил здесь для себя на берегу келлию-пещеру и весь остаток дней своих провел в ней одиноким отшельником. Молва о его подвижнической жизни не могла не распространиться, к нему приходили многие и изъявляли желание устроить жизнь свою возле него и под его руководством. Но лишь под конец своей жизни преподобный Геннадий позволил двум-трем ученикам, по настоянию их, поселиться недалеко от его келлии для безмолвной молитвы.

Господь возлюбил место подвигов преподобного Геннадия и открыл ему, что здесь будет построен и храм, и монашеское общежитие, преподобный перед своей кончиной утешил таковым откровением учеников своих и мирно почил в 8 день января около 1516 года.

Преподобный Никифор родился в Важеском погосте, поблизости от реки Свири. О детстве и юности его сведений не сохранилось. Известно только, что он происходил из благочестивой крестьянской семьи и в доме родителей был научен страху Божию. В то время весь Олонецкий край был полон славой о высоких подвигах и благочестии преподобного Александра, уже основавшего на реке Свири обитель в честь Живоначальной Троицы. Ни мало не удивительно, если окрестные жители часто посещали Свирскую обитель, помогали ее строению или же оставались в ней навсегда. Никифор прибыл в обитель уже иноком около 1510 года и был принят преподобным Александром в число братии, так как святой игумен знал о подвижнической жизни преподобного Никифора, о том, что он носил тяжелые вериги на теле своем.

Несколько лет прожил преподобный Никифор в Свирской обители, преподобный Александр видел его добродетели, понимал духовную пользу, которую приносил братии Никифор, благодарил Бога. Из Свирского монастыря преподобный Никифор совершил два великих путешествия: одно – по приказанию преподобного Александра к Новоезерскому подвижнику Кириллу, другое – по своей воле в Киев на поклонение Печерским угодникам.

Преподобный Александр возложил на Никифора послушание – отправиться к преподобному Кириллу, в пределы Белого озера, в обитель Воскресения Христова, и испросить у игумена благословения и молитв, побеседовать с ним и поучиться от него монашеской жизни и уставу монастырскому. С радостью принял Никифор порученное послушание и отправился в далекий путь. Через несколько дней он благополучно достиг западного берега озера, где расположено село Кобылина гора, в двух верстах от обители, лежавшей на противоположном берегу. Наступил вечер. Путник отошел к лесистому северному берегу озера и там заснул.

Между тем преподобный Кирилл в это время совершал в своей обители вечернее келейное правило. Окончив его, подвижник один направился на берег, взял небольшую лодку и отплыл к северному берегу озера, где почивал преподобный Никифор. Отсюда они переехали в монастырь Новоезерский, где преподобный Никифор пробыл восемь дней, разделяя молитвенные подвиги монастырского братства и услаждая слух свой поучительными беседами игумена. Вероятно, после того преподобный Никифор совершил свое паломничество в Киев.

Преподобный сказал своему игумену: «Отче, я отхожу в Киево-Печерский монастырь Пресвятой Богородицы и преподобных отец Антония и Феодосия. Ты же моли о мне Бога, чтобы ради святых молитв твоих благополучно совершить мне путь свой».

Преподобный Александр опечалился: он не хотел разлучаться с добродетельным старцем и начал молить преподобного Никифора, чтобы он пребывал с ним в монастыре, пока Бог не разлучит их. Но преподобный Никифор не преклонился к его молению и, только утешая подвижника, говорил ему, что разлучаясь телом, они неразлучны будут духом. Со слезами расстались преподобные старцы.

Из путешествия в Киев преподобный возвратился с горячим желанием устроить собственную монастырскую обитель и, вероятно, в таком намерении был поддержан преподобным Александром. Обходя и осматривая различные места на родине, он остановился, наконец, там, где незадолго окончил свое земное странствие преподобный Геннадий, и основал монастырь и в нем храм во славу Преображения Господня. Много лет отдал преподобный своей обители, построил десять келлий, очистив место от леса и осушив болото, и испросил царскую грамоту на владение окрестной землей «вокруг монастыря на все четыре стороны по версте, опричь мхов и болот и глыб» (грамота 1557 года). Окончив таким образом давно заботившее его дело, преподобный, окруженный собранной им братией, мирно скончался 9 февраля.

В начале XVII века Олонецкий край был опустошен бродившими повсюду иноземцами. Разграблена была и обитель, устроенная преподобным Никифором, иноки прогнаны, а имущество уничтожено и увезено. Но память о преподобном Геннадии и Никифоре не исчезла. Когда миновали опасности, над общей могилой преподобных была восстановлена часовня, а потом мало-помалу восстановилась и обитель. В 1846 году она получила самостоятельное существование, а в 1854 году ей было дано разрешение над мощами преподобных построить храм на месте древней деревянной часовни. Этот храм, по благословению Святейшего Синода и Олонецкого архиепископа Аркадия, 8 августа 1858 года освящен во имя Всех святых, в сонме которых благодарная память туземцев искони почитала преподобных Геннадия и Никифора.

Сказание о преподобном Лонгине Коряжемском (память 10/23 февраля)

Преподобный Лонгин был основателем Николаевского Коряжемского монастыря.

Прежде поселения своего у речки Коряжемки преподобный Лонгин подвизался в обители преподобного Павла Обнорского, или Комельского. Он прибыл в эту обитель в молодых летах, прошел там длинный ряд различных послушаний, дожил до старческих седин и приобрел немалую опытность в иноческой жизни, так что стал всем известен как старец испытанный и достойный искреннего почитания. У него был друг и собеседник в соседнем Корнилиеве монастыре – инок Симон, сольвычегодский уроженец. Многолюдные общежития Павловой и Корнилиевой обители и возраставшее к ним внимание братии тяготили скромных иноков Лонгина и Симона. Они стали склоняться к мысли об уединенных подвигах вдали от многолюдного братства. Можно предполагать, что Симон охотно вспоминал в этих беседах о своей родине и восхвалял ее уединенные пустынные места, весьма приспособленные к жизни отшельнической.

Посему два друга оставили свои монастыри и пошли искать себе для жительства такое место, где бы, не развлекаясь ничем, неведомо для людей, всецело посвятить себя на служение Богу, преподобный Лонгин нес с собою деревянный крест, который ему дали в благословение от обители. Это произошло в 1535 или в 1537 гг. Спустившись водою от Вологды до Устюга, странники скоро достигли Сольвычегодска и на некоторое время остановились в тамошнем Борисоглебском монастыре, а потом отправились в дальнейший путь. Выйдя из города, они пошли вверх по левому берегу реки Вычегды и, дойдя до устья речки Коряжемки, остановились на ее берегу в глухом лесу. Здесь они построили сперва келлию, а потом и часовню.

Однако блаженный Симон недолго пробыл с Лонгином при устье Коряжемки. Пособив старцу устроиться, он пошел далее по Вычегде, на речку Сойгу, за 60 верст от Коряжемки, преподобный Лонгин остался один и весь предался богомыслию, дни и ночи проводя в молитвах и псалмопении. Скоро весть об отшельнике разнеслась по окрестностям, и к нему стали приходить люди, желавшие разделить с ним пустынные труды. Напрасно старец сперва пытался всем отказывать, представляя трудность жизни в пустом месте, совершенное отсутствие средств к пропитанию и свое желание жить одному в уединении и богомыслии. Такие речи еще более располагали к нему приходящих, так что построенная им часовенка уже не могла вмещать всех поселившихся возле него пустынников и надобно было позаботиться о построении молитвенного помещения более обширного. Братия стали просить старца вместо часовни соорудить церковь и учредить при ней правильное общежитие. Не так думал, не того желал преподобный Лонгин для себя самого, однако он принял желание братии за указание свыше, и не решился инок, давно отрекшийся от своей воли, противиться воле Божией. Он построил храм во имя святителя Николая, трапезу и другие необходимые для общежития службы – так сложилась обитель Коряжемская, а преподобный Лонгин был в ней игуменом.

Время недолгого управления его новой обителью богато примерами неусыпных трудов его и духовной опытности, преподобный Лонгин, несмотря на свои уже немолодые годы, старался всех превзойти подвижничеством и трудами. Еще доселе сохранился выкопанный им колодезь, устроенный в самой братской трапезе, а ныне стоящий возле храма на открытом месте; цела и жесткая власяница, которой он изнурял свое постническое тело.

Блаженная кончина преподобного Лонгина последовала 10 февраля 1540 г. Умирая, смиренный старец заповедал ученикам своим похоронить его при входе в храм, чтобы все

идущие в церковь и из церкви попирали, его могилу. Братия не смели ослушаться завещания и погребли своего игумена «у лестницы папертныя», там, где он приказал.

Но Господь вскоре, еще при жизни тех, которые погребали преподобного Лонгина, прославил тело его нетлением и чудесами. В 1557 году устюжский воевода князь Владимир находился в сильном расслаблении и не мог двинуть ни рукою, ни ногою; болезнь его была так упорна, что лекарства не приносили больному ни малейшей пользы. Находясь в столь безнадежном состоянии, воевода однажды увидел во сне старца, который сказал ему: «Князь Владимир, если хочешь быть здоров, молись Богу и обещайся вскоре побыть в Коряжемском монастыре и прикажи игумену и братии перенести на иное место тело начальника того монастыря игумена Лонгина. Ибо неприлично телу Лонгина почивать на том месте, где оно ныне находится».

Явившийся старец подробно рассказал, где находится тело и куда перенести его. Пробудившись от сна, воевода весьма дивился необычайности и ясности своего сновидения и решился немедленно отправиться на Коряжемку. По прибытии в монастырь он сам указал место, где был погребен преподобный, и куда следовало перенести его, хотя до того времени не только никогда не бывал в монастыре, но даже и не слыхал о нем. Когда, по его словам, гроб преподобного Лонгина был вынут из могилы и перенесен в новую, близ северной стены церкви, князь тотчас же сделался совершенно здоровым, как будто не подвергался болезни. Радуясь и благодаря Бога и Его угодника за свое чудесное исцеление, он рассказал игумену и братии о бывшем ему сновидении и приказал над гробом преподобного устроить палатку или часовню. Когда слух об исцелении воеводы разнесся в народе, многие стали приходить в монастырь и служить над гробом преподобного панихиды, и все приходившие с верою получали исцеление от болезней.

Поразительное чудо произошло в Коряжемском монастыре и февраля 1618 г. Игумен Феодосий с иеромонахом Дионисием, священником Гавриилом и дьяконом Филиппом совершали соборную панихиду в гробовой палатке; тогда инок Иродион внезапно увидел среди служащих старца с сияющим постническим лицом и круглой седой бородой, в светлых и драгоценных священнических ризах. Во все время совершения панихиды Иродион пристально смотрел на него, удивляясь внезапному его появлению между служащими и думая: кто бы это был, ему неизвестный? Еще более он был поражен, когда по окончании панихиды старец стал невидим. Когда Иродион тут же перед всеми с клятвой объявил о своем видении, то все признали, что это был сам преподобный Лонгин, и стали усерднее отправлять по нем панихиду.

Агриппина, жена сольвычегодскаго кузнеца Василия Худоногова, страдала падучей болезнью. Болезнь усиливалась, улучшения неоткуда было ждать. Женщина дала обет сходить в Коряжемский монастырь и поклониться гробу преподобного Лонгина. Исполняя обет, больная все время пребывания в монастыре проводит за молитвой в гробовой палатке. Однажды, когда она с особенным усердием и многими слезами молила преподобного о своем исцелении, внезапно ее ударило о землю и так сильно, что она казалась умершей. Мало-помалу, как бы пробуждаясь от тяжелого сна, Агриппина начала двигаться, приходить в сознание и, наконец, села, чувствуя себя совершенно свободной от страшного недуга. Заявив о своем исцелении игумену и братии, она в благодарность за полученную помощь, дала обещание три раза в год приходить на поклонение ко гробу преподобного Лонгина.

Другая женщина Анна, жена крестьянина Пачеозерской волости Антипы Надозерского, подверглась отравлению. Злые люди, покушавшиеся на ее целомудрие и отвергнутые ею, дали «ей отраву смертную, чтобы не видеть красоты ее». Невозможно описать тех мучений, какие выносила несчастная женщина. Боль в животе доводила ее до умоисступления. Облегчить болезнь ничто не могло. Вспомнила больная о преподобном Лонгине и стала просить мужа отвезти ее в Коряжемский монастырь. Вслед за тем она подверглась страшному

припадку, во всем теле ее не осталось места, каким бы она не билась и не страдала. В то же время ей явился старец и обещал исцеление, если она исполнит намерение поклониться гробу преподобного Лонгина. Очнувшись, она рассказала о видении мужу, а тот поспешил везти ее в обитель. Здесь в церкви с ней возобновился припадок, а когда вели ее ко гробу преподобного в палатку, то она ударилась о землю и долго лежала как мертвая; пробудившись, она поднялась здоровой и со слезами громко благодарила Бога и угодника Его, преподобного Лонгина.

Устюжский священник Гавриил от церкви великомученицы Варвары был долго нездоров ногами, так что совершенно не мог ходить. После бесплодного лечения у разных врачей он попросил отвезти его в Коряжемский монастырь. Здесь он был помещен в келлии против дверей гробовой палатки. Однажды днем больной, выползши из келлии в сени и приоткрыв наружную дверь, читал канон преподобному, со слезами прося себе исцеление. Во время такой молитвы он вдруг слышит голос: «Гавриил, Гавриил!» Взглянув на часовню, он увидел на дверях ее преподобного в блестящих священнических ризах и призывающего его к себе. Больной напрягал все свои силы, с великим трудом и нестерпимой болью в ногах полз к часовне, но когда он достиг часовни, там никого уже не было. Священник припал ко гробу преподобного, молился и во время молитвы выздоровел.

Весною 1646 года крестьянин Лупп Опухлянов из монастырской деревни Емышева поранил себе руку топором. В досаде и ярости он начал сквернословить, проклинать тот день и богохульствовать. Не успокоившись, побежал он из дома в лес и там почувствовал, что слабеет, теряет сознание. Едва-едва добрался он домой. Долго болел крестьянин. Болезнь его усилилась. Ждали, что он умрет, и уже напутствовали его Святыми Таинами. Но вот – это было 2 мая – он забылся и видит, что вошел к нему светообразный старец, укорил его за хулу на Бога и настаивал, чтобы он молился Богу и Пречистой Его Матери и пошел в монастырь на поклон ко гробу преподобного. Родные думали, что Лупп уже кончается, а он, очнувшись, рассказал о видении, начал поправляться и скоро пошел в монастырь совершенно здоровым.

Почитание преподобного благодаря многочисленным чудесам распространялось. Епископ Вятский и Великопермский Александр, бывший ранее (с 1643 по 1651 гг.) игуменом Коряжемского монастыря, 9 мая 1665 года приказал заложить в монастыре каменную церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом святителя Николая, давал средства на построение, а 9 февраля 1671 года освятил уже эту церковь. Место погребения преподобного Лонгина пришлось теперь внутри церкви, при северной стене, и над ним устроена была гробница, украшенная позолоченной резьбой и покрытая пеленой с вышитым изображением преподобного и сказанием о перенесении мощей его. Усердный почитатель преподобного Лонгина епископ Александр составил ему и службу. Память Коряжемского подвижника празднуется местно. Празднование преподобному Лонгину установлено епископом Вологодским Онисифором, который занимал кафедру с 1114 по 1827 годы.

Тропарь, глас 1

От мятежа мирскаго отщетився, и к немерцающему свету притек, преподобне Лонгине, и ту вселився, идеже бесплотных чины, чисте зриши Святую Троицу, моли за ны, Егоже из млада возлюбил еси, и иже по смерти даром чудес обогати тя, приходящим с верою от честнаго гроба твоего подая цельбы: слава Давшему ти крепость, слава Прославившему тя, слава Подающему тобою исцеления.

Кондак, глас 8

По словеси Учителя Христа шествуя, и крест на рамо взем, последовал еси преподобным, образ же Животворящего Древа принесл еси, иже доныне на гробе Твоем исцеление подает неоскудно с верою приходящим ко гробу твоему, Лонгине преподобне.

Молитва

О великий угодниче, преславный чудотворче и обители нашея богодохновенный наставниче, Лонгине преблаженне, душею на Небеси Престолу всех Царя предстояй, телом же во святей обители сей почиваяй и различная чудеса повсюду молитвами твоими совершаяй! Призри милостивно на люди предстоящия и твоего ко Господу Богу ходатайства во обдержащих нуждах просящия, вси бо мы по множеству грехов наших не смеем ниже возвести очес наших на небо. Ты же, яко стяжавый дерзновение, принеси за всех, к тебе притекающих, теплыя молитвы ко Господу, еже избавитися нам от глада, потопа, труса, огня, меча и брани, от людей и от диавола бывающия, и от всякия душевныя и телесныя болезни, да сих избежавше и Господу, Ему же предстоиши, работающе, внидем в некончаемый покой и прославим тамо с тобою всех благих Подателя Бога, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Прохора Печерского, Лебедника, в ближних пещерах почивающего (память 10/23 февраля)

В княжение на Руси Святополка Изяславовича, известного своей жестокостью и несправедливостью, много бед и страданий терпели киевляне. Страдания эти усиливались еще от постоянных набегов на Киевскую область половцев и других соседних народов. Постоянные войны с соседними народами, а также междоусобные грабежи и беспорядки внутри государства были причиной обеднения и частых голодовок в русском народе.

В это тяжелое и печальное время из города Смоленска пришел в Печерский монастырь некий муж, именем Прохор, и обратился к игумену Иоанну (1089–1103) с просьбой постричь его в иноки и принять в число братии. Игумен исполнил его просьбу, и Прохор, приняв иноческий сан, с особенным усердием стал подвизаться. Особенностью его подвижнической жизни было то, что он лишил себя обычного хлеба, а собирал траву лебеду и, растирая ее своими руками, делал себе хлеб и им питался. В летнее время он заготовлял такого хлеба на весь год и так делал ежегодно, так что всю жизнь не нуждался в обычном хлебе, а питался хлебом из лебеды и потому прозван Лебедник. Кроме этого хлеба, он иногда только вкушал еще просфору в церкви, дома же лебеда была единственной его пищей, даже зелени и овощей он не употреблял, а вода – единственным питьем.

Бог, видя терпение святого Прохора, претворил для него обычную горечь лебеды в обычную сладость, и хлеб, приготовляемый подвижником, доставлял ему приятное питание. Радовался подвижник и в радости с благодарностью работал Богу. Не страшны были подвижнику и набеги неприятеля, потому что жил он, как птица, ничего не имея. Своей жизнью преподобный исполнял слова Спасителя: *Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их* (Мф. 6, 26), и он, как птица, легко и с удобством переходил туда, где росла лебеда, и оттуда переносил ее в монастырь на плечах. И таким образом он питался несеянной пищей с непаханной земли, как птица.

Во дни этих подвигов преподобного случился на Руси страшный голод, многим угрожала голодная смерть. Господь, желая прославить Своего подвижника и спасти людей от голодной смерти, умножил в это время произрастание лебеды, как никогда прежде, и блаженный Прохор с особенным усердием собирал траву в большом количестве и, приготовляя из нее хлеб, раздавал голодным неимущим. Некоторые сами хотели подражать преподобному, приготовлять из лебеды хлеб, но не могли есть от горечи. И тогда все нуждающиеся обращались за хлебом к святому Прохору, он никому не отказывал. Хлеб, приготовленный им из лебеды, казался всем вкушающим его сладким и приятным на вкус, лучше печеного из пшеницы. Но замечательно то, что только хлеб, данный святым Прохором и с его благословения, был годный для пищи и даже чистый и светлый на вид, а если кто сам его приготовлял или брал без ведома и благословения преподобного, то хлеб становился черен, как земля, и горек, как полынь. Один из братии задумал брать у преподобного хлеб тайно, но каждый раз хлеб этот оказывался негодным для пищи. Инок стыдился открыть Прохору свой грех, но голод и угрожающая ему голодная смерть заставили рассказать об этом игумену Иоанну. Игумен, не поверив рассказу, приказал другому брату тайно взять у преподобного хлеб, но принесенный им хлеб действительно оказался негодным от чрезвычайной горечи. Держа этот хлеб в своих руках, игумен послал к святому Прохору попросить хлеба от его благословения и при этом поручил посланному «при уходе от преподобного захватить тайно и другой хлеб». Когда эти хлебы были принесены, то первый, взятый из рук Прохора, был

чистый и сладкий, а второй, взятый тайно, был черен, как земля, горек, как полынь. После этого слава чуда преподобного распространилась повсюду, и прославил народ Господа, давшего Свою милость и помощь голодным через преподобного.

Во время междоусобной борьбы Святополка с князьями Владимирским и Перемышльским, вследствие государственных смут и неурядиц, беззакония и грабежей, не могли проезжать в Киев купцы, не стало соли в Русском государстве – великая скорбь объяла народ.

Блаженный Прохор, видя эту скудость, собрал со всех келлий множество пепла и, принесши его в свою келлию, после усердной молитвы и благословения стал раздавать его нуждающимся в соли, и пепел стал чистой солью. При этом, чем больше он его раздавал, тем больше его умножалось, так что было этой соли в достатке не только для иноков, но и для мирских людей. Всех нуждающихся в соли преподобный снабжал и за это не брал никакой платы, и пошел народ за солью в монастырь, а базар опустел.

Купцы, намеревавшиеся воспользоваться недостатком соли для своего обогащения и продававшие соль по весьма высокой цене, озлобились на преподобного, так как народ, получая от него даром, перестал покупать у купцов даже и за дешевую цену. Собравшись вместе, торговцы солью пришли к князю Святополку с такой жалобой: «Прохор, черноризец Печерского монастыря, отнял у нас большие деньги: всех неотступно привлек он к себе за солью, а мы, платящие тебе подати, не можем сбыть своей соли и через него разорились». Князь, выслушав их, задумал достигнуть сразу двух целей – прекратить жалобы купцов и себе нажить большие деньги. Он, по совету со своими приближенными, назначил определенную, весьма высокую цену на соль, приказал отнять соль у блаженного Прохора и продавать ее на княжеском дворе. Причем купцам сказал князь: «Ради вас пограблю монаха». О своей же наживе скрыл от всех. После этого посланные от князя люди, приехав в монастырь, забрали всю соль у преподобного. Когда соль была привезена во двор княжеский, то все увидели, что это – пепел. Князь приказал некоторым попробовать, и во рту оказался пепел. Все много удивлялись такой перемене и недоумевали. Но чтобы вернее убедиться, князь приказал привезенное хранить до трех дней, но и после этого, убедившись, что это пепел, приказал высыпать его за воротами своего дворца. Между тем к блаженному Прохору по-прежнему шел народ, чтобы получить соль, но узнав о его разграблении, возвращался с пустыми руками, проклиная того, кто это сделал. Прохор, утешая народ, говорил: «Когда соль будет высыпана от князя, тогда пойдите собирать ее себе».

И действительно, пепел, выброшенный за ворота княжеского двора, снова стал солью, и народ с радостью собирал ее себе. Узнав об этом, князь пришел в ужас и стал расспрашивать подробнее о блаженном Прохоре. Узнав о подвижнической жизни Прохора и о его чудесах не только с солью, но и с хлебом из лебеды, Святополк устыдился своего дела, пошел в Печерский монастырь и примирился с игуменом Иоанном, к которому прежде питал вражду за обличение в ненасытной алчности и обидах народу. После этих чудес Святополк раскаялся, молитвенно просил прощения у Матери Божией и преподобных Антония и Феодосия, а блаженного Прохора стал чтить и уважать как истинного и великого угодника Божия и однажды дал обещание Прохору не делать насилия и обид никому впредь, а самому Прохору сказал: «Если я, по воле Божией, прежде тебя отойду от этого мира, ты своими руками положи меня во гроб, чтобы показать надо мною твое незлобие. Если же ты преставишься прежде меня, я своими руками внесу тебя в пещеру, чтобы за то Господь подал мне прощение тяжкого моего греха пред тобою».

После этого разговора Прохор прожил еще много лет в непорочном житии и суровых подвигах и потом разболелся. А князь Святополк в то время находился в походе на половцев. Тогда блаженный послал ему сказать: «Приблизился уже час исхода моего из тела. Если хочешь исполнить свое обещание и получить от Бога прощение грехов, приди, чтобы получить разрешение, и своими руками положи меня во гроб. Ожидаю твоего прихода. Если же

ты замедлишь и я отойду без тебя, то не моя будет вина и поход окончится не так, как если бы ты пришел ко мне». Получив эту весть, Святополк немедленно оставил войско и поспешил к блаженному Прохору. В своей предсмертной беседе с князем блаженный много поучал его о милостыни к ближним, о загробной жизни, о будущем Суде, о вечных муках грешников, преподал ему прощение и благословение и, простившись с ним и его свитой, воздел руки к небу и предал свой дух в руки Божии.

Князь с иноками, взяв тело преподобного, отнес его в пещеру и своими руками положил его во гроб. Затем снова возвратился к войску и, продолжая поход, одержал полную победу над врагами, покорил себе Половецкие области и много пленных привел в свою землю. Это и была победа, дарованная Богом Русской земле по предсказанию и молитве преподобного Прохора. С тех пор князь Святополк, отправляясь в поход или на охоту, всякий раз предварительно заходил в Печерский монастырь за благословением и с особым усердием молился перед образом и у гробов преподобных Антония, Феодосия и Прохора. С этого времени вполне благополучно и счастливо проходило княжение Святополка, получившее после многих кар благословение Божие по молитвам преподобного Прохора, и сам князь Святополк открыто исповедовал чудеса и знамения этого великого угодника Божия.

О силе молитвы праведников Сам Бог говорил друзьям праведного Иова: «Пусть Иов, раб Мой, помолится за вас, и Я ходатайство его приму, чтобы не поступить с вами худо» (см.: Иов 42, 8). Святой угодник Божий Прохор и по кончине своей непрестанно ходатайствует за православный русский народ пред Престолом Божиим. Будем молиться, чтобы заступничеством сего угодника Божия и прочих святых Господь хранил русский народ, избавляя его от голода и разных бедствий и лишений и помогая ему во бранях с неверными врагами Православной Церкви.

Память преподобного Прохора отмечается также 28 сентября/11 октября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Тропарь, глас 4

Преподобне чудотворче, отче Прохоре, препитавый от глада алчущия хлебом от былия и солию от пепела, напитай и нас пищею духовною, моля Христа Бога о душах наших.

Кондак, глас 2

Велием воздержанием удручая плоть свою, святе, лишився пищи человеческия, зелием и травою вместо хлеба, пепелом же, аки солию, питался еси, чудодейственне Прохоре. Еже видя, Господь преложи зелие во хлеб и пепел в соль, имиже ты множество гладных препитал еси, тем тя чтем и ублажаем.

Житие святой великой княгини Анны, супруги великого князя Ярослава I Владимировича (память 10/23 февраля)

Святая Анна была дочь шведского короля Олафа Скетконунга. На своей родине она исключительно была известна под языческим именем Ингигерды, так как в Швеции, равно как и в других северных странах того времени, еще не было обычая употреблять христианские имена, даваемые при крещении. Христианским ее именем, которым она исключительно называлась в России было Ирина. Имя Анны принято ею перед смертью при пострижении в схиму. Время и обстоятельства крещения ее точно неизвестны. Отец ее король Олаф, бывший первым христианским королем Швеции, принял крещение в зрелом возрасте перед 1000 годом в источнике Гусабы, близ города Скары в западной Готландии, от английского епископа Зигфрида. По одним сведениям, вместе с ним тогда же и крестилось все его семейство, по другим – мать и младший брат святой Анны, следовательно, также и Анна были крещены по приказанию короля (в одно время или разновременно) после 1000 года первым Шведским епископом Турготом, вызванным королем Олафом из Бремена.

Святая Анна принадлежала к самому благочестивому и достойному семейству своего времени. Король Олаф отличался глубокой набожностью, возвышенностью духа и благородством мысли, был мудр и деятелен в делах правления и не имел себе равного по решимости и храбрости на войне. Пылая огнем верности к вере, он в продолжение всего своего царствования с великим воодушевлением и неустанно трудился над христианским просвещением своей языческой страны. Он находился в сношениях по делам веры с римским, английским и германским духовенством и был прозван современниками «христианнейшим королем». Мать святой Анны королева Эстриди, происходившая из самого знатного рода Швеции, была известна своим выдающимся умом, любвеобильным сердцем и великодушием. Все дети их отличались прекрасной наружностью и высокими духовными дарованиями.

Вопреки господствовавшему тогда обычаю посылать детей на воспитание к родственникам или знакомым, которому следовал и король Олаф по отношению к некоторым из своих детей, святая Анна с детства воспитывалась под кровом и непосредственным влиянием родителей. Вместе с ними она имела пребывание сначала в городе Упсале, затем попеременно то в построенной королем на морском берегу Новой Сигтуне, то в городе Скаре, где находилась кафедра епископа и сосредоточивались главные христианские силы страны. Воспитание на севере отличалось уже в то время некоторой широтой, а положение женщины, тем более королевского дома, – полной свободой. Святая Анна умела читать и писать на своем языке и, несомненно, получила необходимые религиозные познания, была знакома и с областью народной поэзии и поэзии особых певцов – скальдов, обнимавшей тогда и религию, и историю, и философию и бывшей единственным способом выражения духовной жизни и творчества северных племен: она принимала скальдов у себя и имела случай слушать их при дворе отца, любившего и постоянно державшего при себе наиболее известных поэтов. Святая Анна принимала участие в народных собраниях и торжествах, присутствовала на приемах при дворе, жила в собственном тереме, где свободно принимала посетителей, владела и самостоятельно управляла собственными поместьями, имела в своем распоряжении многочисленную вооруженную свиту и предпринимала по своему усмотрению поездки по стране. В народных преданиях Скандинавского севера о ней сохранилась память как о женщине самоотверженной, обладавшей добрым сердцем, умной, смелой и предприимчивой, всегда имевшей значительное влияние на ту среду, с которой сближала ее судьба.

Из жизни святой Анны на родине северные предания помнят только об участии ее в установлении мира между Швецией и Норвегией.

В 1000 году после смерти норвежского короля Олафа, сына Триггви, частью Норвегии завладел шведский король Олаф Скетконунг. Вскоре после этого возвратился из морского набега норвежский принц Олаф Гаральдович и провозгласил себя норвежским королем. Началась упорная многолетняя борьба шведов с норвежцами, сильно ожесточившая стороны и сделавшая их взаимное положение невыносимым. Обе страны подвергались время от времени набегам, опустошению, прекратились взаимные сношения, остановилась торговля. Мало-помалу у народов выросло убеждение в необходимости прочного мира, и тем же убеждением проникся и норвежский король, желавший по многим причинам окончания борьбы и дружбы шведского государя. Но осуществлению этих общих желаний препятствовала могучая воля шведского короля, который после многих случаев предательства со стороны своего врага так возненавидел его, что не мог слышать его имени. Чтобы склонить шведского короля к миру, норвежский совет из короля и его сановников решили обратиться к помощи правителя западной Готландии Рогнвальда, который приходился двоюродным братом шведскому королю и был в то же время родственником по жене Олафу Гаральдовичу. Рогнвальд и его жена Ингибиорга не нашли другого средства, как прибегнуть к содействию и влиянию святой Анны, находившейся с ними в самых близких отношениях. К шведскому двору с поручением по этому делу был послан славный исландский поэт Гяльте. Будучи благосклонно принят королем, Гяльте был представлен и святой Анне в ее тереме и передал ей письмо Ингибиорги. Святая Анна сразу же обещала ему свое покровительство и после нередко советовалась с ним по поводу сообщенного ей плана своих друзей. Когда обстоятельства показали, что поэт своими средствами не в состоянии достигнуть цели, все надежды были возложены на святую Анну. Однажды она решилась прямо просить у отца откровенно выяснить, что он думает относительно прекращения вражды, существующей между ним и норвежским королем. Она указала ему, что многие его подданные страдают от этой войны, одни – потеряв свое имущество, другие – оплакивая убитых родственников и все вообще находясь в постоянной опасности от норвежцев, что сама Норвегия – страна бедная, трудно проходимая, населенная вероломными и непокорными жителями и не стоящая того, чтобы домогаться ее, что на востоке есть страны, находившиеся некогда под шведской властью и более заслуживающие внимания шведского короля. «Лучше было бы тебе, – сказала она, – уступить Олафу оставленную ему предками землю и заключить с ним мир».

Король с гневом ответил, что он никогда не примет подобного совета и обещал ближайшей же зимой собрать в Упсале народный совет и объявить ему свою непреклонную волю идти на Норвегию с многочисленным войском ранее, чем растает лед. Этот резкий отпор, однако не остановил святую Анну. Необходимость во что бы то не стало добиться мира привела ее и Гяльте к новому плану. Святая Анна решила самоотверженно принести себя в жертву и ценою своего брака с Норвежским королем установить между ним и отцом желаемые отношения. Она известила письмом жену Рогнвальда о положении дела. То же сделал и Гяльте по отношению других заинтересованных лиц. Скоро было получено согласие норвежского короля на новый план, и Рогнвальд начал тайным образом и с большим успехом набирать ему сторонников среди шведов, созывавшихся шведским королем зимою 1014–1015 гг. на народный совет в Упсале. Осенью, до открытия совета, святая Анна в сопровождении большой свиты и Гяльте выезжала на несколько дней в свое имение близ Упсалы Улларокер и имела продолжительное совещание с прибывшим туда Рогнвальдом. На совет в Упсалу вместе с Рогнвальдом явился Биорн, маршал норвежского короля, в качестве посла последнего. Биорн заявил совету, что он прибыл от своего короля с предложением мира и просьбой выдать за него замуж принцессу Анну. Шведский король было весьма сурово при-

нял это предложение, но ввиду возмущения, поднявшегося на совете вследствие его упорства, принужден был уступить общему желанию и дал свое согласие.

Свадьба норвежского короля была назначена на ближайшее лето 1015 года. Согласно условию, жених с пышной свитой прибыл на границу в Консгеллу при Богуслене, но большую часть лета напрасно ждал своего соседа и невесту. Никто, даже Рогнвальд, не знал, почему замедлил шведский король. Между тем шведский король, оскорбленный насилием, употребленным над ним в Упсале, придумывал меры, как бы не исполнить данного против воли обещания. Воспользовавшись одним случаем, он положительно объявил дочери, что никогда не выдаст ее за норвежского короля и что выдаст ее только за такое лицо, которое будет достойно его дружбы. Святая Анна поспешила известить об этом Рогнвальда, советуя ему быть готовым к открытию вновь враждебных действий. Олаф норвежский пришел в великий гнев при этой вести и решил к следующей зиме начать войну. Вскоре после того Рогнвальд получил письмо святой Анны, извещавшее, что она обещана отцом новгородскому князю Ярославу Владимировичу. В то же время к Рогнвальду прибыла сестра святой Анны Астрида. Норвежская партия условилась довести до конца задуманный ранее план, предоставив роль святой Анны ее сестре. Зимой 1015–1016 гг. Астрида была тайно выдана Рогнвальдом за норвежского короля, после чего сам собою установился мир между двумя державами.

Послы Ярослава с просьбой руки Анны-Ингигерды прибыли к шведскому королю из Новгорода летом 1015 года. Король «немедленно же и охотно» согласился на этот брак. По каким побуждениям и при каких обстоятельствах возникла мысль об этом союзе, определенно неизвестно. В 1014 году, как говорит русский летописец, Ярослав отказался платить святому Владимиру дань от Новгорода, и Владимир стал собираться в поход против сына. В 1015 году Ярослав посылал за море за варягами и получил оттуда большой отряд, и только болезнь и затем смерть крестителя Руси предотвратили междоусобие. По-видимому, «боясь отца», с которым он не мог бороться один, Ярослав задумал о тесном союзе с шведским королем, а таким союзом удобнее всего мог быть брак. Как будущий зять Олафа, он мог пользоваться от него помощью войсками или, по крайней мере, получить дозволение беспрепятственно набирать их в его земле. После смерти Владимира то же самое побуждение осталось в силе ввиду возникшей борьбы со Святополком Окаянным.

Весной 1016 года Ярослав прислал из Новгорода своих послов для окончательных условий относительно предположенного брака. По требованию святой Анны послы согласились именем своего князя дать ей в вено (приданое) город Ладогу и прилежащую к нему область с правом лично управлять этим веном и назначать над ним управителя. Затем она поставила условием разрешить ей выбрать в Швеции для сопутствования себе лицо, которое она найдет для того достойным, и обеспечение для него на Руси того сана, власти и почестей, какими он пользуется на родине. Король и послы изъявили на это свое согласие и утвердили весь договор своими присягами. Когда король спросил святую Анну, на кого падает ее выбор, она назвала Рогнвальда Ульфовича. Это было противно намерениям короля, который хотел казнить Рогнвальда за выдачу Астриды за Олафа Норвежского, но по просьбе святой Анны договор остался в силе. Она известила о всем Рогнвальда и назначила ему время и место для встречи. Соединившись с ним, святая Анна, с которой была большая свита и богатое приданое, летом отплыла на Русь.

Сведения о святой Анне за время жизни ее в нашей земле очень скудны и отрывочны. Несколько данных о ней за первые годы пребывания ее в новом отечестве сообщает норвежское сказание о подвигах на Руси норвежского отряда Эймунда и Рагнара, прибывшего в Новгород для службы у князя Ярослава в конце лета или в начале осени того же года, когда приехала туда и святая Анна. По приходе отряда Эймунд и Рагнар были на приеме у князя и княгини, причем княгиня вела с ними разговор о норвежских делах и норвежском

короле. Княгиня произвела на предводителей самое хорошее впечатление своим решительным характером и общительностью. Первое время службы отряда княгиня была очень щедра и благосклонна к нему. После первой войны со Святополком эти отношения несколько изменились к худшему и в конце концов князь и княгиня вынуждены были вступить в борьбу с наемниками. Когда воины резко порвали с Ярославом и собирались ехать к его противнику Князю Брячиславу Полоцкому, святая Анна сама лично вместе со своим родственником Рогнвальдом сделала попытку силой остановить их и при этом едва не попала в плен. Во время последовавших затем войн норвежцы были на вражеской стороне. Сказание отмечает большое влияние святой Анны на дальнейший ход дела и на великого князя Ярослава, которого она будто бы иногда сопровождала на войну. Ее непосредственному вмешательству приписывается и окончание продолжительной борьбы с Брячиславом. Вмешательство это произошло, по сказанию, в самой необычайной обстановке. Когда войска Ярослава и Брячислава стояли в нерешительности одно перед другим, Эймунд составил план: взять в плен святую Анну, которая должна была приехать в стан Ярослава, рассуждая, что она едет помогать неприятелю своими советами. Однажды ночью он и Рагнар подстерегли великую княгиню и, убив под ней коня и разогнав конвой, взяли ее в стан Брячислава. Увидав себя в руках норвежцев, княгиня воскликнула: «Вы, северные люди, видно никогда не перестанете обижать меня!»

На следующее утро она призвала Эймунда и высказала желание служить посредницей для заключения мира, откровенно предупредив вместе с тем, что она всего более будет заботиться о выгодах князя Ярослава. Получив согласие на посредство со стороны мужа и Брячислава, она участвовала в выработке мирных условий, которые потом и были приняты. Вместе с заключением мира восстановились хорошие отношения ее с норвежцами.

В этих подробностях можно видеть отражение того положения, которое святая Анна занимала в бытность свою в России по отношению к северным единоплеменникам, во множестве заезжавшим на Русь и нередко, чинившим здесь насилия над населением. Очевидно, княгиня совершенно сроднилась с интересами нового отечества и мужа и в своих отношениях к северянам руководилась только ими, а не племенным родством. Несомненно, отчасти ее личному влиянию и семейным связям нужно приписать установление тех постоянно мирных и дружеских связей Руси с правительствами и народами Швеции и Норвегии, которые особенно окрепли после ее прибытия в нашу землю и не прерывались более. Во всяком случае в этих дружественных связях весьма видное положение занимают именно родственники святой Анны, например, брат ее Иаков, долгое время служивший на Руси, муж ее сестры норвежский король Олаф и трое сыновей Рогнвальда.

Судя по русским летописям, святая Анна, прибыв в Новгород летом 1016 г., недолго пробыла там. В конце того же года княжеский двор был перенесен в Киев.

В 1018 году, во время бегства Ярослава в Новгород, она была осаждена Болеславом Польским и Святополком в Киеве, но, по-видимому, успела избежать плена. С этого времени двор находился то в Киеве, то в Новгороде (1023–1026, 1030, 1034, 1045 гг.). В Новгороде в 1050 г. святая Анна и скончалась.

На севере Руси, согласно брачному договору, в распоряжении святой Анны находилась обширная волость – город Ладога с принадлежащей к нему областью. Непосредственное управление этой областью княгиня поручила Рогнвальду Ульфовичу, который летом находился в волости, а зимою в Новгороде. Каковы были пределы этой области, неизвестно, но можно предполагать, что они совпадали с тем, что известно теперь под названием Ингерманландии. Название «Ингерманландия», по финскому произношению «Ингеринмаа», в переводе означает «земля Ингигерды» и ведет свое происхождение, по всей вероятности, именно от имени супруги Ярослава. Посещала ли сама святая свои владения, об этом нет сведений, но сохранившиеся до настоящего времени названия находящихся на территории Ингер-

манландии местечек, например, приход Ингерис, или Ингрис, и река Ингериниока (русская Ижора), происходящие от того же корня, что и территориальное название, могут объясняемы как названия, явившиеся вследствие того, что в известных местах святая Анна или ее наместник имели жительство, поместье или временную остановку во время путешествия.

По владениям святой Анны пролегал главный торговый и военный путь с севера на юг – «из Варяг в Греки», а город Ладога был передовой русской крепостью. С этих владений платилась определенная дань великому князю.

Святая Анна была матерью многочисленного семейства, состоявшего не менее, чем из семи сыновей и трех дочерей. О благочестии матери и христианской настроенности воспитанных ею детей современный духовный оратор Иларион (впоследствии Киевский митрополит) так свидетельствовал, обращаясь к святому Владимиру в своем торжественном слове, произнесенном, может быть, в присутствии самой великой княгини: «Посмотри, на благоверную сноху твою Ирину; посмотри и на внуков и правнуков твоих, как они живут, как Господь хранит их, как содержат они благоверие, тобою преданное, как часто посещают святые храмы, как славят Христа, как поклоняются Его имени».

Указание на высокий внутренний строй жизни этой семьи можно видеть отчасти в предсмертных словах великого князя Ярослава детям, в которых он увещевает их сохранять по-прежнему взаимную любовь и послушание старшим. Летописец передает эти слова так: «Дети мои, имейте друг ко другу любовь, ибо вы братья одного отца и матери. пребывайте в мире, творя послушание брат брату. Киев поручаю старшему. слушайтесь его, как меня слушались». Один из сыновей святой Анны, Владимир, удостоился причисления к лику святых.

Кроме собственных детей, святая Анна имела материнское попечение и о чужих детях-сиротах. Таковы были изгнанные из Англии дети короля Эдмунда Эдвин и Эдуард и сын норвежского короля Олафа Магнус, После смерти Олафа друзья последнего пришли к Ярославу просить Магнуса на отцовский престол. Святая Анна отказалась отпустить с ними своего воспитанника до тех пор, пока действительно не будет обеспечено для него возвращение престола и всей дедины и отчины. По требованию ее и Ярослава норвежцы прислали торжественное посольство, заключили особое условие и только после этого им был выдан Магнус.

В 1037 году в честь Ангела святой княгини был построен в Киеве близ Софийского собора женский Ирининский монастырь. Это был великокняжеский монастырь, построенный на великокняжеское иждивение. Управление такими монастырями, устройство и снабжение всем необходимым, по обычаю того времени, заимствованному у византийского императорского дома, принадлежало его строителям. Нет сомнения, что святая Анна имела самое близкое отношение к монастырю, созданному в честь ее Ангела. С именем святой Анны соединено также построение великой новгородской святыни – храма Святой Софии. Храм этот был заложен в 1045 году, вероятно, в присутствии самой княгини, так как есть известие, что в этом году Ярослав, несомненно с супругой, был в Новгороде и выдал там замуж за норвежского принца Гаральда свою дочь Елизавету. В какой мере княгиня участвовала в этой постройке, производившейся главным образом ее сыном Владимиром и законченной после ее смерти, неизвестно.

В иноземных известиях имя святой Анны (Ингигерды) упоминается еще по поводу пребывания на Руси норвежского короля Олафа и норвежского Принца Гаральда Гардрада. О короле Олафе говорится, что по прибытии в Россию он был хорошо принят святой Анной, что она весьма уважала его, вместе с Ярославом даже уговаривала его не возвращаться в Норвегию и, когда он все-таки отправился в свою страну, участвовала в устроенных ему пышных проводах. О Гаральде сообщается, что он находился под особым покровительством святой Анны и что, много лет находясь в экспедиции в Африке, присылал собранные сокровища для хранения князю Ярославу и его супруге.

Кончина святой Анны последовала 10 февраля 1050 г. в Новгороде. Перед смертью она приняла схиму с именем Анны, обнаружив тем свое глубокое благочестие и истинно христианское смирение.

Мощи святой Анны, вероятно, по окончании Софийского собора (в 1052 г.), были положены в какой-либо паперти последнего. Позднее они всегда упоминаются вместе с мощами сына ее святого Владимира, погребенного в том же соборе. По сообщению летописи, в 1439 году архиепископ Евфимий позолотил, подписал и покрыл покровами гробы святых князя и княгини.

В описи Новгородского Софийского собора XVII века значится: «В середней паперти от Корсунских дверей, идучи в церковь налево, среди паперти, два гроба древяны, а в них мощи во плоти создателей храма Святой Софии Премудрости Божией – благовернаго князя Владимира, а в другом гробе матере его благоверныя княгини Анны. На обеих гробех покров сукна червлена, а на них шиты кресты камки белой, перед ними во главех лампада медяна на стояльце; в царском месте (в главном храме) образ пядница, на ней писан благоверный князь Владимир и мати его Анна, облажен серебром, золочен». В другой подобной же описи того же века упоминаются «каменные» гробы святых князя и княгини.

В 1653 году мощи святой Анны по указу царя Алексия Михайловича и по благословению патриарха Никона и митрополита Новгородского Макария были перенесены из Корсунской паперти в собор, на левую сторону против северных дверей, и переложены в новую раку. В настоящее время святые мощи почивают в Мартириевской паперти в бронзовой золоченой раке.

Память святой Анны совершается 10/23 февраля и 4/17 октября. Память 4 октября установлена Новгородским архиепископом Евфимием в 1439 году во исполнение воли Божией, возвещенной ему в видении. Царь Иоанн Грозный жалованной грамотой 1556 года предписывал: «Да по благоверном великом князе Владимире Ярославиче да по матери его благоверной великой княгине Анне, на память их, служити панихиды и обедни соборне и по приделом и на панихидах и за просфоромисанием и на Божественных литургиях и в ектениях в заупокойных поминати их, докуду мир стоит». В одной описи Новгородского Софийского собора XVII века сказано, что мощи князя Владимира и матери его почтены от Бога нетлением, лежат в «каменных гробех всеми видими, а пение им не установлено, а исцеление бывает с верою приходящих». В письменном уставе Новгородского Софийского собора XVII века положена панихида у гроба святой Анны еще 5 сентября.

В древнее время память 4 октября совершалась с большой торжественностью. О праздновании в Софийском соборе были особо извещаемы настоятели некоторых новгородских монастырей, а некоторые из них обязаны были явиться сами. Государев кормовой двор выдавал для вечерни два ведра меду для кутьи, которую ставили по гробам святителей, князей и княгинь. После вечерни святителем совершалась в соборе в присутствии государева большого дьяка панихида с поминовением государевых прародителей. В то же время настоятели и поповские старосты служили особые панихиды на княжеских и святительских гробах, в Корсунской паперти – благовещенский игумен; в Мартириевой – отенский. Для Литургии снова выдавался мед для кутьи. После Литургии от Государя устраивались обеды для светских и духовных лиц.

Святой Анне составлена рукописная служба, и в честь нее с сыном в Софийском соборе устроен придел.

Тропарь

От запада возсиявши яко звезда небосветлая, прияти православную веру сподобилася еси, в нейже плод благославный Российстей земли породши, святая благоверная княгине

Анна, Христа всем сердцем возлюбила еси и Того оправдания и законы хранящи. Темже днесь всесвятую память твою празднующе, грехов оставление молитвами приемлем.

Кондак, глас 4

Днесь в светлой памяти твоей Великий Новград веселится, созывая всех верных светло праздновати память твою, и мы ныне, духовно ликовствующе, радостно славим тя и молим: святая благоверная княгине Анно, предстоя Святей Троице, моли избавити Великий Новград и всю землю Русскую от всяких бед и обстояний и всем нам спастися.

Собор Новгородских святителей (память 10/23 февраля)

Собор Новгородских святителей празднуется, кроме 10/23 февраля, еще 4/17 октября и в 3-ю неделю по Пятидесятнице. 4 октября 1439 года святитель Иоанн († 1186; память 7/20 сентября) явился правившему тогда святителю Евфимию († 1458; память 11/24 марта) и повелел установить сугубую панихидную память погребенным в Софийском соборе русским князьям и архиепископам Новгородским и всем православным христианам на день памяти священномученика Иерофея, епископа Афинского. Тогда же были обретены нетленные мощи святителя Иоанна (сведения об этом помещены под 7/20 сентября).

Впоследствии, по мере прославления Новгородских святителей, им был установлен на этот же день Собор. Е. Е. Голубинский пишет об этих святителях как о таких, время прославления которых остается неизвестным, и определял дату установления их общего празднования периодом от Московского Собора 1549 года до учреждения Святейшего Синода (Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 157).

В Собор Новгородских святителей входят: святитель Иоаким Корсунянин, первый епископ Новгородский (988-1030); святитель Лука Жидята, епископ (1030; 1035–1060; † 15 октября 1060 г.); святитель Герман, епископ (1078–1096); святитель Аркадий, епископ (1157–1162; память 18 сентября/1 октября); святитель Григорий, архиепископ (1187–1193; † 24 мая 1193 г.); святитель Мартирий, архиепископ (1193–1199; † 24 августа 1199 г.); святитель Антоний, архиепископ (1212–1220; 1226–1228; † 8 октября 1231 г.); святитель Василий Калика, архиепископ (1331–1352; † 3 июля 1352 г.); святитель Симеон, архиепископ (1416–1421; † 15 июня 1421 г.); святитель Геннадий, архиепископ (1484–1504; память 4/17 декабря); святитель Пимен, архиепископ (1553–1571); Афоний, митрополит (1635–1648; 4–6 апреля 1653 г.). Мощи этих святителей были погребены или перенесены в Новгородский Софийский собор (кроме святителя Германа, святителя Геннадия и святителя Пимена, почему в некоторых источниках и не назначены их имена в числе Собора).

4 октября празднование было установлено совместно с памятью святого благоверного князя Владимира Ярославича Новгородского († 1052), а 10 февраля Собор святителей празднуется совместно со святой благоверной княгиней Анной Новгородской († 1056).

Кроме поименованных, из святителей Новгородских отдельные памяти имеют: святитель Никита Затворник, епископ († 1108; память 31 января/13 февраля); святитель Нифонт, епископ († 1156; память 8/21 апреля); святитель Иоанн, архиепископ († 1186; память 7/20 сентября); святитель Феоктист, архиепископ († 1310; память 23 декабря/5 января); святитель Моисей, архиепископ († 1362; память 25 января/7 февраля); святитель Евфимий, архиепископ († 1458; память 11/24 марта); святитель Иона, архиепископ († 1470; память 5/18 ноября); святитель Серапион, архиепископ († 1516; память 16/29 марта).

Житие преподобного Димитрия Прилуцкого (память 11/24 февраля)

Преподобный Димитрий родился в начале XIV века в Переяславле Залесском, где отец его – человек богатый – вел довольно значительную торговлю.

Когда мальчик достиг школьного возраста, родители, с раннего детства укреплявшие в нем благочестивую христианскую настроенность, начали его учение; по обычаю времени, оно заключалось в усвоении церковной грамоты, а затем в чтении книг богослужебных и Священного Писания, по преимуществу Псалтири. Семя слова Божия, западая в чистую душу ребенка, начало приносить свой плод: отрок выделился среди своих сверстников умом и смирением, он удалялся от шумных детских игр, избегал услуг и почета, какими окружала его домашняя челядь. Чем дальше шло время, тем более и более прилежал он чтению Священных книг и богомыслию, возгревая в сердце любовь к Богу. Неудивительно потому, что его мало занимали торговые дела отца – не о богатствах скоропреходящих он думал и не об утехах здешней жизни: душа его стремилась к небесному и вечному сокровищу, уготованному Христом Спасителем для тех верующих, которые из любви к Нему оставили не только мирские блага, но даже и самых близких по крови: иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села имене Моего ради, сторицею приимет, и живот вечный наследит (см.: Мф. 19, 29). Все более и более созревала его мысль о вступлении на «тесный и скорбный путь» иноческого жительства. Наконец, мысль перешла в решение: послушный внутреннему влечению и слову Евангелия, юный Димитрий покидает дом отца и принимает пострижение в Переяславском Горицком монастыре. Его пострижение было действительным отвержением своей воли, мирских соблазнов и забот для беспрепятственного сосредоточения душевных сил на достижение одной цели – спасения во Христе. Следуя по стопам Его, юный постриженник повинуется во смирении братии и поучается день и ночь в молитве. Терпение, смиренномудрие и незлобие его были столь велики, что возбуждали невольное удивление братии.

За такую добродетельную жизнь преподобный был удостоен священства. Облеченный высоким званием совершителя Таин Божиих, он усилил подвиги, «как верный раб мног прикуп творя без лености Господу, от Которого получил он столь великий дар».

Неизвестно, сколько времени преподобный подвизался на месте своего пострижения – в Горицком монастыре. Потом он задумал создать свой монастырь со строгим общежительным уставом и исполнил свою мысль. Он переселился из Горицкой обители на болото; так называлось на западной окраине Переяславля сырое болотистое место в одной версте от Плещеева озера; на месте нового поселения преподобный Димитрий поставил храм во имя святителя Николая, а при нем устроил общежительный монастырь.

Расположенная в низменной и сырой местности, не имевшая ни сел, ни угодий, убогая обитель преподобного привлекала, однако многих славой имени своего основателя; желая подвизаться под руководством преподобного Димитрия, к нему приходили как миряне, ищущие пострижения, так и иноки из других монастырей, преподобный, как отец чадолюбивый, всех принимал с любовью. В сане игумена он с кротостью правил новособранным стадом словесных овец, поучая их, главным образом, примером собственной добродетельной жизни. Братия смотрели на него «как на Ангела Божия» и повиновались ему с сыновним расположением.

Особенные случаи проявления благодати Божией над преподобным еще более усиливали уважение к нему братии и мирян.

Преподобный Димитрий был одарен редкой красотой, и так как он вел «жестокое житие», изможная себя подвигами поста, молитвы и труда, то лицо его сияло особенной

одухотворенностью, удивлявшей людей. Поэтому во избежание соблазна и искушения, преподобный обыкновенно закрывал лицо монашеским куколем даже во время бесед с мужчинами – посетителями монастыря; с женщинами же он говорил очень редко, когда являлась настоятельная нужда в слове назидания. Так как обитель преподобного находилась в городе, то в воскресные и праздничные дни сюда приходило к богослужению много горожан. Среди этих обычных посетителей монастырского храма была одна знатная женщина. Она часто слышала о красоте и целомудрии преподобного Димитрия и ей очень хотелось взглянуть на его лицо. Долгое время старания ее были безуспешны. Наконец, подстрекаемая пустым любопытством, женщина решилась на следующее: раз перед обедней она подкралась к келлии преподобного и в окно взглянула на игумена. Подвижник в это время готовился к Божественной литургии; заметив нескромность женщины, он огорчился и с укоризной посмотрел на нее. Под гневным взором преподобного женщину охватил столь сильный ужас, что она в расслаблении упала на землю, не имея сил подняться. Некоторые из братии еле живую подвели ее к крыльцу настоятельской келлии и усиленно просили игумена о прощении провинившейся. Видя искреннее раскаяние плачущей женщины, преподобный кротко упрекнул ее: «Для чего ты, неразумная, захотела видеть грешника, уже умершего для мира?»

К этому подвижник присоединил наставление о том, что в храм Божий должно приходить не для показа тленных украшений, а для просвещения души целомудренной, сосредоточенной молитвой и милостыней. Благословив затем женщину, преподобный Димитрий даровал ей прощение; женщина тотчас исцелилась от внезапного недуга и пошла домой, благодаря Бога и преподобного.

Во дни игуменства в Никольском монастыре у преподобного Димитрия завязалось искреннее содружество во Христе с отцом северорусскаго монашества преподобным Сергием, подвизавшемся в 60 верстах от Переяславля, в дремучих лесах радонежских, преподобный Димитрий любил приходить в монастырь Живоначальной Троицы к преподобному Сергию для взаимной молитвы и назидательной беседы.

Слава о подвижнической жизни преподобного Димитрия дошла до великого князя Димитрия Иоанновича Донского, который и вызвал к себе в Москву старца, преподобный Димитрий произвел сильное впечатление на великого князя, который проникся к нему глубоким уважением: почитая переяславского подвижника так же, как и преподобного Сергия, он просил его быть восприемником при крещении одного из своих детей. Затем великий князь с честью отпустил смиренного игумена бедной обители, богато одарив его.

Но мирская слава для истинного инока – тяжелое бремя и опасное препятствие на смиренном пути подвижничества; она то же для монаха, что «сеть для птицы и тенета для серны», преподобный Димитрий хорошо сознавал это. Избегая людской славы, он решил оставить родной город и свою обитель. Взяв с собою одного только любимого ученика Пахомия, преподобный покинул Переяславль и направился на глухой лесистый север. Через дремучие леса, дебри и болота путники достигли реки Лежи. Здесь, неподалеку от впадения в нее речки Великой, верстах в 20-ти от Вологды, они устроили себе хижину: место понравилось преподобному Димитрию, как удобное, вследствие удаленности от селений, для безмолвного служения Богу, преподобный и его ученик поспешили освятить новое поселение, построив своими руками небольшую церковку в честь Воскресения Христова.

Но когда жители соседнего села Авнеги узнали, что в лесах их на Леже поселились иноки и уже построили храм, то пришли в смущение. «Вот, – рассуждали они, – близ нас поселился великий старец, который в скором времени овладеет как нами, так и нашими селами».

Толпою с ропотом недовольства они пришли к преподобному, требуя, чтобы он оставил их область и шел в другую сторону. «Отче! – говорили они, – нам неугодно твое здесь пребывание».

Почитая их требование за указание Промысла Божия, преподобный Димитрий не стал прекословить: он покинул негостеприимные берега Лежи и летом 1371 года пришел с учеником в Вологду, преподобный Димитрий решил здесь остаться и основать монастырь. Для обители он избрал место на повороте (луке) реки Вологды к северу-западу, верстах в трех от города на северо-восток. Земля здесь принадлежала двум крестьянам, жителям ближайшего села Прилуцкого, Илии и его другу и соседу Исидору, по прозванию Выпряг. По просьбе преподобного Димитрия они сдали ему участок земли, нужный для построения обители; земли эти представляли собою нивы, на которых озимый хлеб уже почти выколосился; но жертвователи, из любви и уважения к преподобному и чтобы можно было скорей приступить к постройке церкви, решили не дожидаться жатвы. Соорудив крест, преподобный Димитрий с молитвой водрузил его на месте будущей обители, а затем приступил к построению храма.

Когда весть о приходе «человека Божия» и его решении создать обитель распространилась по городу и окрестным селениям, тогда, как повествует древнее житие преподобного, «малые и великие, богатые и убогие, предваряя друг друга, спешили за благословением к святому», оказывая при этом, кто какое мог, содействие ему при построении храма и обители: кто давал деньги, кто лес, кто те или другие предметы, необходимые для храма и монастыря. Так очень скоро была построена церковь и 1 августа 1371 года освящена во имя Спаса нашего Иисуса Христа, Его Пречистой Матери и в честь Животворящего Креста, потому что в Вологде, довольно богатой церквами, не было храма в честь Происхождения честных древ Креста Господня. Около храма были построены келлии для братии и самые необходимые службы; так возникла Спасо-Прилуцкая обитель, являвшаяся в пределах Вологодских первым монастырем со строго-общежительным уставом. Сюда к преподобному стали стекаться ищущие иноческого подвига; большинство из них было, из Вологды и окрестных селений, но кроме них приходили и иноки из прежде основанного преподобным монастыря в Переяславле, после того, как до них достигла весть об основании им новой обители. Когда услыхал об этом великий князь Московский Димитрий Иоаннович, то поспешил прислать чтимому старцу щедрое пожертвование на нужды монастыря.

Но, несмотря на пожертвования, новая обитель далеко не могла называться богатой. Все ее земельное угодье составляло небольшое поле для посева хлеба, расположенное в двух верстах от монастыря. Сюда часто приходил преподобный Димитрий для наблюдения за работами, и небольшой участок земли, возделываемый одним только пахарем Григорием, давал по молитвам святого обильную жатву. Монастырь был беден и книгами. Некоторые из братии однажды напомнили об этом игумену. Но преподобный, желая направить мысль иноков к главному и существенному в монашеском подвиге, так отвечал на их жалобу: «Достаточно, братия, и тех утешительных книг, какие у нас есть, если только мы без лености, от чистого сердца, с духовной любовью и смирением хвалим по ним Бога, яко труба Божия вопиющи на всяк день и нощь».

Впрочем, преподобный поучал братию не столько словами, сколько примером своей жизни, которая была истинным воплощением монашеских обетов.

Первый в трудах на пользу братии, преподобный Димитрий был первым и в церкви на молитве. По его приказанию в храме, по левую сторону алтаря, было устроено особое место, отгороженное досками; здесь, никем не видимый и ничем не рассеиваемый, изливал преподобный душу пред Богом в усердной и горячей молитве. Пост его был столь суров, что он по целым неделям не принимал пищи; лишь в праздники, когда по уставу братии полагалось за трапезой «некое утешение», преподобный несколько ослаблял пост: он вкушал малую просфору с теплой водой, которую подавал ему келарь в, небольшом глиняном сосуде. Одежду подвижника составлял один только заскорузлый тулуп из жестких овчин; преподобный носил его бессменно в течение целого года, зимою страдая от стужи, а летом

от зноя. Порабощая тело духу молитвой, постом и «худостью ризной», преподобный, кроме того, носил еще на теле тяжелые железные вериги.

Спасо-Прилуцкая обитель находилась при большой дороге в Устюг, Пермь Великую и к Белому морю. Такое положение монастыря побудило подвижника развить в широкой степени странноприимство. И здесь преподобный Димитрий подавал пример братии: он был, говорит его древнее житие, «нагим одежда, печальным утешение, бедным помогая и от напастей изымая, больных молитвою исцеляя, должников выкупая и сам долги отпуская». Близки сердцу преподобного были и приходящие к нему с нуждами духовными: желая всех направить на путь спасения, он являлся для грешников учителем «на покаяние». Свою деятельность милосердия преподобный не ограничивал пределами монастыря: нередко он покидал обитель для ходатайств печалования в городе перед властями за обидимых и угнетенных, преподобный защищал и рабов от насилия господ, прибегая не только к увещаниям, но, в случае необходимости, и к обличениям. Один из постоянных благотворителей монастыря, питавший глубокое уважение к преподобному Димитрию, прислал раз в Прилуцкий монастырь пищу и питье для братии. Но преподобный не принял дара, заметив благотворителю: «Отнеси это в дом свой и напитай прежде домочадцев твоих, да не томятся они голодом и жаждою, остатки же, если будут, принеси нашей нищете, и тогда милостыня твоя угодна будет Богу». И только слезы и обещания жертвователя изменить свое отношение к рабам побудили старца отменить свое решение и взять принесенное. Этому благотворителю за его усердие к обители преподобный Димитрий оказал много добра и однажды своей молитвой избавил его от великой беды.

В конце своей трудолюбной подвижнической жизни преподобный Димитрий был удостоен от Господа дара прозорливости.

Родной брат преподобного, наследовавший богатое отцовское имение, впал, однако, вследствие неудачных торговых оборотов в неоплатные долги, а с ними и в нищету. Желая поправить дела, он пришел в Спасо-Прилуцкий монастырь, прося у брата благословения на торговую поездку к языческим племенам югры и печоры, преподобный дал благословение обнищавшему брату, и последний, взяв свои и чужие товары, отправился в путь со сборщиками великокняжеской дани. Торговля с печорой и югрой дала ему такой прибыток, что, возвратившись домой, он мог уплатить все свои долги. На следующий год, тоже с благословения преподобного, он снова отправился к тем же племенам для торговли и возвратился еще с большей прибылью. Страсть к наживе загорелась в купце, и на третий год он опять пришел к преподобному, испрашивая благословения в знакомый путь. Но преподобный сказал ему: «Довольно, брат, можешь прожить и с тем, что приобрел; не ходи более – не погибнуть бы тебе от звероподобных людей».

Брат не внял увещанию святого старца и без его благословения предпринял третью торговую поездку, но более уже не возвращался домой, очевидно, убитый дикими язычниками.

Однажды весною 1389 года, трудясь вместе с братией над церковной постройкой, преподобный Димитрий, прослезившись, неожиданно сказал: «Мы, братия, строим теперь земные, тленные вещи, а благоверный великий князь Димитрий Иоаннович от сего дня уже не печется с нами о суетном сем житии».

И вслед за этим подвижник начал вслух молиться об упокоении души новопреставленного. Не было никаких известий о болезни великого князя, который был в поре мужества, и поэтому слова преподобного о его кончине показались братии странными. Но через несколько дней из Москвы пришла весть, что великий князь скончался и при том, как оказалось, в тот самый день и час, когда преподобный поведал об этом братии.

Идя «скорбным и узким путем» подвижничества, преподобный Димитрий достиг маститой старости и, наконец, почувствовал близость своей кончины. Желая оставить после

себя братии надежного руководителя, преподобный решил сам назначить себе преемника. Собравши братию, он в таких, исполненных смирения, словах сообщил печальную для них весть о своей скорой кончине: «Великий грешник по делам моим худым, я уже изнемогаю и отхожу от сего временного жития, а вам благословляю вместо меня быть игуменом моему брату и сыну духовному Пахомию; повинуйтесь ему во всех добрых делах как отцу своему».

Когда же некоторые из братии спросили преподобного, где желает он быть похороненным, то смиренный подвижник отвечал: «Грешное тело мое бросьте в болото и затопчите там ногами».

Эта беседа, по-видимому, была последней беседой преподобного со своей братией.

В ночь на 11 февраля 1392 года иноки Спасо-Прилуцкой обители заметили, что по всему монастырю распространилось какое-то, напоминавшее фимиам, благоухание. Все тотчас же поспешили к жилищу преподобного, но нашли святого старца уже отшедшим: келлия его была полна дивного благоухания, а лик преставившегося подвижника сиял неземным светом, был покоен и тих, как у спящего. Оплакивая горькими слезами утрату «кроткого пастыря», с благоговением поклонились братия честным останкам преподобного Димитрия. Затем, по совершении погребальных молитвословий, они предали земле трудолюбное тело игумена в созданной им церкви, позади правого клироса, преподобный Димитрий преставился во дни великого князя Василия Димитриевича, при Московском митрополите Киприане, за семь с половиною месяцев до кончины своего духовного друга – преподобного Сергия Радонежского.

Смерть не положила предела милосердной деятельности преподобного Димитрия: Господь прославил Своего угодника, и для, всех с верою призывающих его имя, гроб его, по милости Божией, явился источником многих благодатных чудес и исцелений.

В 1409 году в Вологодских пределах появилась повальная болезнь «корчета», очевидно, так названная потому, что она сопровождалась сильными корчами: в руки больных, чтобы они не поранили ладони ногтями, принуждены были даже вкладывать палки. Многих, страдавших этим мучительным и ужасным недугом, приводили ко гробу преподобного Димитрия. Здесь они, валяясь в муках корчей и каясь во грехах, просили угодника Божия об исцелении, и по молитвам преподобного болезнь оставляла тех из них, которые с сильной верой и крепкой надеждой прикасались к его гробу. Такие исцеленные, с радостью повергши палки у гроба чудотворца, возвращались домой, славя Бога и преподобного Димитрия. Когда по прекращении болезни братия вынесли из храма оставленные в нем больными палки, то последних оказалось более воза.

В 1417 году «отделившиеся от Московский державы» вятчане напали на Вологду, тогда еще не защищенную стенами, и овладели ею; разрушая и грабя окрестные селения, они пришли в Спасо-Прилуцкий монастырь и стали его грабить. Более наглые не постыдились войти даже в самый храм, и один из них, сдирая ризы и пелены со святых икон, коснулся даже гроба преподобного, желая снять покров. Но тотчас же невидимой силой Божией святотатец был отброшен на церковный помост. Оцепеневший и безгласный, лежал он среди своих товарищей, пораженных его неожиданной и грозной смертью. Когда предводители восставших вятчан узнали о наказании Божием, постигшем грабителя, то почувствовали великий страх: они приказали отпустить всех монастырских пленных и, никому уже более не вредя, отправились домой. Но не многие из них достигли родины – большинство нашло смерть на неустроенных и опасных лесных дорогах. Долго вятчане помнили о страшном чуде преподобного Димитрия: спустя много времени после описанного нападения их на Вологду, они прислали в Спасо-Прилуцкую обитель щедрую милостыню с иноком ее Закхеем, бывшим в их стране.

Особенно часты были исцеления у гроба преподобного Димитрия бесноватых.

Слух о чудотворениях, совершившихся по молитвенному предстательству угодника Божия, разносился далеко по окрестностям Спасо-Прилуцкой обители. Близ Вологды в одном селении жила богобоязненная и молитвенно чтившая преподобного Димитрия вдова, по имени Антонина. Она не владела рукою и была слепа на один глаз, который от болезни почти совсем выступил из орбит. Рассказы о чудесах при гробе преподобного западали ей в душу. И вот однажды во сне она видит какого-то светолепного старца, который говорит ей: «Если хочешь быть здорова, иди на праздник Спасов, прикоснись ко гробу старца Димитрия – и Бог исцелит тебя». Она же ответила: «Господин! Я ничего не смогу пожертвовать на монастырь». Старец сказал на это: «Набери ягод и продай их за сребреницу, которую и пожертвуй с верою».

Женщина проснулась со страхом и радостью; исполняя приказание старца, она набрала ягод, которые один прохожий купил у нее за сребреницу. Когда наступило 1 августа, множество народа из города и окрестных сел собралось по обычаю в Спасо-Прилуцкий монастырь на храмовой праздник; среди них пришла и помянутая вдова. Положив сребреницу на гробницу преподобного, она припала к ней с такой молитвой: «О, святый Димитрий! Ты сам обещал даровать мне полное исцеление, ныне избавь меня хоть только от болезни глаза». И тотчас же она стала видеть глазом; с этого же времени начала выздоравливать и рука ее. Не веря себе, в страхе и радости таила женщина происшедшее с ней чудо, ожидая полного и окончательного исцеления. Только одному из монахов Спасо-Прилуцкой обители поведала она о милости Божией, явленной над нею по заступлению, преподобного Димитрия.

Галичский князь Димитрий Шемяка, воюя с великим князем московским Василием Васильевичем, зимою 1450 г. напал на Вологду. Окружив ее со всех сторон, он начал подступать к самым городским стенам. Город был малолюден и не имел даже воеводы, поэтому жители Вологды находились в страхе, тем более, что осаждавшие начали грабить и разорять окрестности; по благоговению к преподобному Димитрию Шемяка не велел трогать лишь Спасо-Прилуцкую обитель. В это бедственное время священноинок Спасо-Прилуцкой обители Евфимий удостоился следующего видения. Раз по совершении вечернего правила он лег спать и только что начал смежать глаза, как вдруг точно наяву видит, что в келлию его вошел светолепный старец, украшенный сединою и окруженный необыкновенным сиянием, и говорит ему: «Помолимся Спасу нашему Иисусу Христу за город и за людей, чтобы Господь помиловал их, поможем им, потому что без вины найдет на них рать сия».

С этими словами старец стал невидим. Во время чудесного видения Евфимий был полон великой радости, так как узнал в светолепном старце преподобного Димитрия, и по удалении его очнулся. В ту же ночь черноризице вологодского монастыря было такое видение: ей представилось, что как бы сильный свет окружил город, а по дороге из Спасо-Прилуцкаго монастыря идет к городу светолепный старец; навстречу старцу из часовни при кладбище для странных вышли два световидных мужа белоризца, каждый из них нес на плечах большие бревна. Стены же города колебались и, казалось, вот-вот упадут; но белоризцы и старец со всех четырех сторон укрепили готовые разрушиться стены. Этой же ночью то же самое явление было во время сна и одному мирянину, находившемуся в Троицком монастыре на конце посада: он видел старца и двух светлых белоризцев, называвших старца Димитрием, которые укрепили четыре стороны города подпорками из бревен, а затем скрылись. На другой день жители Вологды отразили приступ Шемяки, бросая со стен в осаждавших глиняные ядра. После этого неудачного приступа, постояв около города еще довольно продолжительное время, Шемяка отошел к Галичу.

Две церкви одна за другой сгорели в Спасо-Прилуцкой обители. Когда начали постройку третьего храма, то она шла очень медленно по отсутствию нужных средств; игумен и братия печалились, не зная, где взять леса для строения и хлеба для прокормления рабочих. В это затруднительное для обители время один из иноков, лежавший у себя в кел-

лии в жару по причине болезни, имел такое видение: ему представилось, что с некоторыми из братии он стоит перед монастырскими воротами, а какой-то светолепный старец носит от реки на гору к церкви бревна. Стоявшие же у ворот говорили между собою: «Смотрите-ка, вот сам Димитрий носит бревна!»

Тогда брат очнулся. С этого времени работа пошла заметно успешнее, и церковь вскоре была отстроена (в 1542 г.). По ее освящении тому же иноку было другое видение: будто бы внутри новосозданного храма около стен стоят сияющие святостью иноки-старцы; смотря на них, инок подумал, что тут должен находиться и святой Димитрий чудотворец. Вдруг сзади от алтаря, где находится гроб преподобного, раздался голос, подобный грому: «Ты ищешь Димитрия? Ныне чудотворец Димитрий в Казани».

На этом видение прекратилось, а инок, очнувшись, почувствовал себя совершенно выздоровевшим.

В тот год великий князь Иоанн IV посылал под Казань свое войско, с которым находилась взятая из Прилуцкого монастыря икона преподобного Димитрия. И в то самое время, когда было видение иконы, московское войско в сражении нанесло значительный урон татарам. По возвращении войска из похода Иоанн IV возвратил со щедрой милостыней Спасо-Прилуцкому монастырю икону преподобного, богато ее украсив. 3 июня 1545 года икона была принесена в Вологду, а отсюда с крестным ходом была препровождена в обитель.

При архиепископе Вологодском и Великопермском Варлааме и игумене Спасо-Прилуцкой обители Питириме между архиерейским домом и монастырем возник спор о праве владения землей на Лежском волоку и реке Великой. Для правильного размежевания спорных земель решили воспользоваться указаниями какого-либо из местных старожилов. По взаимному согласию архиепископ и игумен поручили проведение межи старцу Иннокентиева монастыря Мисаилу, как человеку, с давних пор хорошо знающему местность. Но Мисаил, заботясь более об угождении архиепископу, чем об истине, повел межу так, что значительная часть земли совершенно неправильно отходила от монастыря к архиерейскому дому. Указывая межу, Мисаил шел впереди и забрел в такую лесную дебрь, из которой не мог возвратиться. Долго его ожидали архиепископ и игумен и, наконец, чувствуя недоброе, послали людей на розыски исчезнувшего межатая. Те нашли его в глухом лесу, под одной колодой едва живым. Когда Мисаила привели к архиепископу, то он со слезами раскаяния поведал следующее: «Прости меня, владыко, согрешил я пред преподобным Димитрием чудотворцем, хотел подружить тебе и отмежевать земли у монастыря. Когда же с этой целью я шел вперед, вдруг объяла меня столь великая тьма, что я ничего не мог видеть пред, собою; и явился мне светолепный, украшенный сединою старец; повергши меня под колоду, он начал бить меня своим жезлом, говоря: «Зачем, монах, неправо межуешь?»

Архиепископ отослал старца для покаяния в Спасо-Прилуцкий монастырь и прекратил спор с обителью из-за земельных владений, оставив прежнюю межу.

В 1609 году вологодский воевода писал в Ростов: «Здесь, в Вологде, преподобный Димитрий явил свою милость, обещался стоять с нами против врагов государевых: он явился духовному старцу у своей гробницы и велел перенести свой образ с гробницы в Вологду. Архиепископ, воевода со всеми вологжанами и иногородними, сретив тот образ с великой честью 4 января, со слезами и молебным пением поставили его в церкви Всемилостивого Спаса на вологодской площади. Ныне сей образ стоит для уверения и поклонения всем христианам. Говорят, что этот образ преподобного Димитрия писал преподобный Дионисий Глушицкий. В Вологде хотят на площади поставить храм во имя преподобного Димитрия; с твердым упованием на Всемилостивого Спаса и Пречистую Богородицу, на преподобного Димитрия и всех святых решились мы смело стоять против врагов государя и всего Православного Христианства».

Храм преподобному Димитрию действительно вскоре был поставлен на площади, против земской палаты.

Мощи преподобного Димитрия почивают под спудом в арке среди нижней церкви, посвященной его имени. Над ними устроена деревянная гробница, обитая медными позолоченными листами; на гробнице лежит образ преподобного, писанный в рост, в серебряной ризе. Напротив гробницы, в ногах подвижника, в стеклянном шкафе висят его вериги. Из других вещей, принадлежащих преподобному, в обители сохранились следующие: деревянный восьмиконечный крест, собственноручно сделанный преподобным и водруженный на месте, избранном для построения Спасо-Прилуцкой обители; крест этот, вышиной три аршина, в поперечнике два аршина с четвертью, находится в каменной часовне близ колодца, выкопанного преподобным; другой крест, называемый Киликиевским, принесенный преподобным из Переяславля; келейный образ Божией Матери «Страстная»; фелонь из синей шелковой материи с красными цветами и с оплечьем из разного бархата, на крашенинной подкладке – дар преподобному великого князя Димитрия Донского; черный деревянный костыль с железным наконечником, обвитый красным бархатом и золотым кружевом; деревянные четки с перламутровой инкрустацией.

Местное празднование преподобному Димитрию в Спасо-Прилуцком монастыре было установлено, вероятно, с 1409 года, когда начали твориться при гробе его чудеса. К концу XV века празднование преподобному стало уже не только епархиальным, но и общерусским.

Тропарь, глас 1

Свыше от Бога, преподобне, благодать приял еси духовную, и от Него убо познался еси, блаженне. Того ради и ты духом познал еси лучшая его, будущаго века пребывание, и постнически испытався во своих обителех, и ныне со Ангелы ликовствуя, Спасу всех за ны молися, святе Димитрие, да вси вопием: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 8

От юности, преподобне, крест твой взем, Христу последовал еси, в молитвах и пощениих, во бдениих же и злостраданиих плоть твою изнуряя. Темже и Всевидящее Око твоя труды видев, чудесы тя прославляет, и всех звати тебе научает: радуйся, преподобне отче Димитрие, постников удобрение.

Житие благоверного князя Всеволода Псковского, во святом крещении Гавриила (намять 11/24 февраля)

Благоверный князь Всеволод Мстиславович был старшим внуком доблестного великого князя Владимира Мономаха, выступил в жизни общественной в 1117 году в Новгороде, а скончался в 1138 году в Пскове, где нетленные мощи его почивают и доныне.

О первоначальном его воспитании точных сведений не сохранилось; по древнему же преданию Святая Церковь воспевает князя Гавриила как из-млада наученному благочестию христианскому, как наследника добродетелей своего родителя, князя Мстислава. Благочестивый, храбрый и рассудительный Мстислав Владимирович долгое время княжил в Великом Новгороде и заслужил преданность граждан, которые не хотели иметь у себя другого князя кроме Мстислава, «ими вскормленнаго».

Детство святого Всеволода протекало в Великом Новгороде. Здесь же прошла, впрочем, и большая часть его жизни.

В 1117 году великий князь Владимир Мономах отозвал своего сына Мстислава из Новгорода в Переяславль, подготовляя в нем себе преемника. Молодой Всеволод заступил вместо отца в Новгороде. Первые годы его правления ознаменовались благоустроением церковных учреждений, чтобы Церковь имела более способов для благотворного действия на нравы новокрещеного народа Новгородского края. В 1119 году князь Всеволод с игуменом Кириаком заложил каменную церковь в трех верстах от Новгорода во имя святого великомученика Георгия, докончил эту постройку и при храме учредил монастырь. Со своей стороны великий князь Мстислав вполне поддерживал благочестивые стремления своего сына. Сохранилась до нашего времени жалованная грамота Юрьеву монастырю, писанная около 1130 года и данная от имени обоих князей. Великий князь Мстислав приказывает своему сыну Всеволоду отдать монастырю святого Георгия село Буйце со всеми податями. В конце же жалованной грамоты написано: «. а я, Всеволод, дал блюдо серебряное в 30 гривен серебра святому же Георгию, повелел бить в это блюдо на обеде, когда обедает игумен». Из других грамот видно, что святой Всеволод снабдил Юрьевский монастырь угодьями.

В 1123 году князь Всеволод женился на дочери Черниговского князя святого Николая Святоши, из дома Ольговичей. И когда родился у него сын – первенец Иоанн, князь построил в 1127 году в честь его Ангела церковь святого Иоанна Предтечи на Опоках с приделом во имя святого пророка Захарии. На имя этой церкви благочестивый князь около 1135 года дал особую уставную грамоту, сохранившуюся до наших дней. В грамоте читается: «Вот, я, князь Всеволод, нареченный во Святом Крещении Гавриил, сын Мстиславов, внук Володимира Мономаха, благоволением Божиим поставил церковь святаго Иоанна Великаго на Петрятине дворище, и снабдил ее иконами многоценными и всеми книгами, и устроил попов и дьякона, и дьяка в соборной церкви». Новопостроенная церковь назначается быть приходской церковью особого торгового товарищества, которое называлось по ее имени «купечеством Иванским». Для заведения делами церкви и всего товарищества избиралось из среды его пять старост. Главный доход церкви составлялся из торговых пошлин, именно – из платы за употребление весов и мер, которые хранились в церковном притворе. Пошлины эти служили главным источником содержания церкви и служившего при ней духовенства. Из тех же доходов платилось и духовенству, приглашенному совершать богослужение в храмовые праздники. На праздник Рождества святого Иоанна Предтечи здесь служит Новгородский владыка, на другой день – архимандрит Юрьевский, на третий – игумен из Антониева монастыря. Грамота точно исчисляет, сколько кому из высшего духовенства следует дать вознаграждения за эти службы и какие вообще выдачи следует производить по случаю праздника.

Богобоязненный князь Всеволод был вместе с тем и мужествен. Преданный своему долгу, он высоко ценил чувство чести и не оставлял безнаказанным дерзких врагов его удела. Сохранился доселе огромный меч святого Всеволода с надписью: «Чести моей не уступлю никому». С этим мечом изображается он и на иконе.

Великим постом 1123 года князь Всеволод вынужден был предпринять поход против северных соседей Новгорода – ями. Враги были побеждены. Но возвращение войска в Новгород было очень затруднительно. Снег растаял и дороги испортились, не хватало продовольствия. Тем не менее поход окончился счастливо.

В 1130 году Всеволод с двумя своими братьями Изяславом и Ростиславом ходил на финское племя эстов. Враги были жестоко наказаны: многих перебили, жилища сожгли, детей и женщин забрали в плен и привели на Русь. Но в следующем году потребовался новый поход под предводительством уже одного Всеволода. Эстонцы сражались храбро, побили многих новгородцев. Еще ранее, в 1127 году, святому князю Всеволоду пришлось идти по воле отца на непокорного князя полоцкого Давида Всеславича, который и лишен был стола. Полоцкие князья с их женами и детьми взяты были в плен великим князем Мстиславом и отправлены в Царьград к византийскому императору. Так протекло 15 лет княжения Всеволода в Новгороде.

В 1132 году умер отец его великий князь Мстислав, и для Всеволода начался ряд тяжелых испытаний, которые почти не прекращались до самой его кончины. Причинами этого были общие в нашей земле тогдашние неустройства и усобицы князей. Вступив на великокняжеский престол после своего брата Мстислава, князь Ярополк немедленно, в том же 1132 году, вызвал князя Всеволода из Новгорода в Переяславль, считавшийся старшим после Киева. Новгородцы отпустили князя с неудовольствием. Между тем младшие сыновья Мономаха, Георгий и Андрей, не захотели, чтобы в преемники великому князю Ярополку предназначался племянник их Всеволод и решили изгнать его из Переяславля. Утром Всеволод въехал в Переяславль, а к обеду оставил его, избегая междоусобия, и отправился опять в Новгород. Но здесь встретили его недоброжелательно. На вече в Новгород пришли псковичи и ладожане. Вече сильно волновалось и не приняло князя Всеволода. Всеволод оставил Новгород, однако граждане скоро одумались, вернули князя Всеволода, но, по-видимому, ограничили его в правах и власти.

Тем временем Новгородские пригороды подверглись нападению чуди, и по возвращении в Новгород святой Всеволод в 1133 году ходил в Эстонию, ограждая границы Новгородские, и взял город Юрьев, или Дерпт.

В следующем году в Новгород прибыл брат Всеволода Изяслав, прогнанный дядей Георгием Суздальским из Турова, и просил себе помощи. Новгородцы зашумели, вызываясь на поход против властолюбивого Георгия. Вече было бурное: одни хотели защищать Мстиславичей, достать им волость, другие – нет. Большинство оказалось на стороне Мстиславичей, и положено было идти в поход. Князь Всеволод с братом и новгородским посадником пошли в Суздальскую землю. Но дорогой несогласия веча повторились в полках; противники Мстиславичей пересилили и заставили войско вернуться назад в Новгород, однако вече вольного города не одобрило этого, выбрало нового посадника, и князь Всеволод вместе с новгородцами отравился в Ростовскую землю. В то время прибыл в Новгород митрополит Киевский Михаил. Он уговаривал новгородцев не проливать братской крови: «Не ходите, меня Бог послушает!», но безуспешно. Новгородцы задержали святителя и отправили войско против князя Георгия под предводительством Всеволода. Стоял конец декабря. Метели и жестокий мороз преследовали новгородское войско и очень обессилили его. 26 января 1135 года произошло кровопролитное сражение на Ждановой горе. Суздальцев побито было не менее, чем новгородцев, но победы не было, и продолжать войну не приходилось. Заключили мир и новгородцы повернули домой. Эта неудача имела неприятные последствия для свя-

того Всеволода. Новгородцы от него отвернулись. Они начали склоняться на сторону враждебных Мономаховичам князей Ольговичей Черниговских, которые в то время вели успешную борьбу против великого князя Ярополка Мстиславича. Призвав псковичей и ладожан, новгородцы думали с ними о том, как бы изгнать святого Всеволода. 28 мая 1136 года посадили его на епископском дворе под стражу вместе с женой, детьми и тещей. День и ночь стерегли князя 30 вооруженных сторожей. И так держали его до 15 июля. Князя обвиняли в следующих преступлениях: не заботился о смердах, то есть крестьянах; хотел, оставив Новгород, сесть в Переяславле; в сражении на Ждановой горе не обнаружил храбрости – первый отступил; вмешивает Новгород в усобицы: сначала велел приступить к Ольговичам, теперь отступить. Говорили, будто князь больше развлекается играми и охотой, чем управляет людьми и судит их. Так обвиняли князя люди враждебной ему стороны, которые взяли верх в вольном городе. На место святого князя новгородцы призвали к себе Святослава Ольговича. Когда приехал Святослав, то Всеволод отправился к великому князю в Киев, и Ярополк дал изгнаннику Вышгород.

Но у князя Всеволода были в Новгороде и Пскове люди, которые к нему были привязаны и по-другому ценили его деятельность в управлении вольным городом. Они тайно прислали к нему в Вышгород сказать: «Иди, князь, опять тебя хотят».

И действительно, псковичи из уважения к высоким душевным качествам князя Всеволода с радостью приняли его. По дороге в Псков он имел случай убедиться, что даже те, кто мог считать его в числе своих врагов, исполнены к нему расположения. Полоцкий князь Василий Рогволодович принял едущего в Псков Всеволода с истинно братской любовью. Он с дарами вышел к нему навстречу, ради заповеди Божией забыл все зло, которое сделал отец Всеволода Мстислав всему роду его, целовал с ним крест и с честью проводил святого Всеволода.

Господь не судил князю Всеволоду долго управлять Псковом. По своему пониманию долга на новом месте благоверный князь обратил главное свое внимание на внутреннюю жизнь горожан. Справедливый суд и управа, призрение странных и нищих, попечение о больных – вот ежедневные занятия князя. Почитая каждый день последним в своей жизни, он строгим воздержанием и молитвой приготовлял себе путь к вечности. Как раньше в Новгороде, так и теперь в Пскове святой Всеволод явил себя усердным храмоздателем. Он построил каменный соборный храм во имя Пресвятой Троицы.

Прошло около года пребывания его в Пскове. Новгородцы были смущены появлением их изгнанника в Пскове, а вместе чувствовали боязнь и раскаяние.

Восторжествовали в них чувства недобрые, и князь их Святослав в союзе с курянами и половцами пошел на Псков, чтобы прогнать Всеволода, псковичи засекли в непроходимых лесах своих все дороги. Видя эту решительность псковичей, новгородцы со своим князем не захотели вести трудной войны со своими братьями. Между тем скоро не стало того, кто служил невольной причиной вражды. 11 февраля 1137 года, в четверг сырной недели, князь Всеволод почувствовал приближение смерти, причастился Святых Таин, простился с народом и мирно отошел ко Господу. Весь город, духовенство и миряне, старцы и дети, а особенно сирые и немощные, горько оплакивали общего добродетеля. Когда весть о смерти его пришла в Новгород, то возбудило во всех искреннее раскаяние, что не умели беречь у себя добродетельного князя. Тогда они решили, по крайней мере, останки его хранить у себя. Было снаряжено посольство в Псков во главе с протопопом Полюдом и лучшими людьми, чтобы взять и привезти тело в Новгород. Псковичи не смели противиться, но посланные из Новгорода никак не могли тронуть с места раку с телом почившего князя. Было ясно, что почившему неугодно было оставить свое тело тем, кто изгнал его при жизни. Новгородцы плакали и просили перед гробом прощения в своей самонадеянности и были утешены тем, что могли взять с собою ноготь, отпавший с перста почившего князя.

Согласно завещанию, тело святого князя было погребено в храме святого Димитрия Солунского. Прошло немного времени по преставлении благоверного князя и от его честных мощей начали истекать знамения и чудеса для приходящих с верою слепых, хромых, сухоруких, расслабленных, бесноватых и разных больных. Все они по вере своей и по молитвам святого князя получили исцеление. Прошло 55 лет. Память о князе Гаврииле-Всеволоде сохранялась псковичами свято, ибо он положил основание самостоятельности Пскова, дотоле считавшегося только пригородом Новгорода. В 1193 году святой князь явился в сонном видении одному богобоязненному мужу и сказал: «Объяви всему священному собору, князю, посаднику и всему христолюбивому народу псковскому, чтобы перенесли мощи мои от святого Димитрия в храм Пресвятыя Троицы; ибо там хочу я возлечь».

Благочестивый муж осмелился спросить: «Кто ты, владыко мой, пришедший ко мне, смиренному, воспомянуть грехи мои? От светлости лица твоего трепещет душа моя; открой мне имя твое святое». «Имя мое князь Всеволод, во Святом Крещении Гавриил, – отвечал явившийся, – Господь Иисус Христос предал мне град мой Псков, чтобы хранить его и соблюдать от безбожных немцев, и в нем хочу пребывать до скончания века сего. Не медли исполнить волю мою».

Обрадовались псковитяне и поспешили целым городом, в предшествии духовенства в церковь великомученика; там подняли раку чудотворца и понесли ее, но когда подошли к вратам города, которые назывались Смердиевыми, стала неподвижно рака. После многих напрасных усилий, слез и молитв принуждены были отнести мощи на прежнее место. В следующую ночь святой Всеволод явился тому же благоговейному мужу и сказал ему: «Не хочу идти во врата Смердиевы, но скажи князю и всему собору и посадникам: пусть пробьют ворота от реки Псковы на северную сторону и тут пронесут мощи мои в храм Пресвятыя Троицы».

Немедленно пробили городскую стену и сделали новые ворота, чрез которые внесли чудотворные мощи святого князя и поставили их открыто в возобновленном им соборном храме. Это перенесение мощей совершилось 27 ноября 1192 года.

В 1284 году при раке благоверного князя Всеволода совершилось чудо над бывшим псковским посадником Елисеем. Старый посадник лежал расслабленный всем телом, так что не мог двинуть ни рукой, ни ногой. По вере в благодатную силу святого Всеволода он велел отнести себя к его мощам. Когда священник, совершив молебствие, окропил больного святою водою, расслабленный встал и без посторонней помощи возвратился домой.

Ночью на 30 июля 1363 года святой князь явился соборному пономарю и сказал: «Поспеши передать соборянам Пресвятой Троицы и посадникам, чтобы вынесли из соборной церкви иконы и сосуды, ибо Господу угодно явить чудо над мощами моими в следующую ночь».

Наутро из церкви все было вынесено, а в самую полночь обрушился церковный свод, пробил раку святого князя и отшиб малую часть честной главы его (челюсть). Часть эта сохраняется в особом серебряном ковчеге. Мощи были тогда поставлены в придельном храме Благовещения. Чудесных исцелений от болезней по молитвам у гроба святого князя записано до половины XVI века двадцать одно. Из получивших исцелений более других оставили о себе память богатый муж Иоанн Зайцев и две его дочери. По чувству благодарности они положили на честную раку дорогой покров с изображением святого князя, вышитый золотом и шелками. Покров сохраняется доселе. Местное празднование благоверному князю Всеволоду началось или со времени открытия мощей в 1192 году, или со времени первого чуда в 1284 году. Общецерковное празднование установлено на Соборе в 1549 году. Псковский летописец повествует, что сам царь Иоанн Грозный во время пребывания в Пскове в 1569 году с великим благоговением слушал молебное пение святому князю. Поклоняясь раке благоверного князя, царь удивлялся «величествию» меча его. Святой князь Всеволод стал

для Пскова защитником, нерушимой стеной его. В неравной борьбе с ливонцами, поляками и другими врагами они уповают на молитвы святого Всеволода и отражают врагов. Его молитвам приписывали преложение ярости Грозного царя на милость, когда он приехал в Псков в 1569 году, после разгрома Новгорода. Ими же объясняли умирение внутренних междоусобий в Пскове. Особенно трогательно сказалась вера псковитян в небесную защиту своего покровителя в 1581 году. Когда Пскову угрожала великая опасность от польского короля Стефана Батория и враги заняли уже часть города Полонище, псковичи получили спасение единственно по молитвам к своим небесным покровителям. Они так и понимали тогда свое положение, ниоткуда не ожидая иного спасения. В Продолжение двух недель они носили мощи святого Всеволода по городу к тем местам, каким наиболее угрожали осаждающие. И враг был принужден снять осаду и удалиться. Событие изнесения мощей святого Всеволода на место битвы в 1581 году изображено на одной из сторон серебряной раки, которая изготовлена в 1834 году, ко времени, когда по повелению императора Николая I святые мощи были перенесены в главный собор.

В ноябре 1893 года Псков торжественно праздновал 700-летие обретения мощей святого благоверного князя Всеволода-Гавриила.

Тропарь, глас 4

Из млада явился еси, богомудре княже Гаврииле, Божественный сосуд, избран Богови, благочестием воспитан: веру непорочну соблюд, и многи святыя церкви устроив, изгнание претерпел еси от своих, якоже и целомудрии прародители твои от брата убиение. С нимиже предстоя Святей Троице, молися державы Российския начальником сохраненным быти и всем нам спастися.

Кондак, глас 8

Многомудренно преселився во град Псков, блаженне княже Гаврииле, плод благий Богови в жизни сей был еси, присноцветущ добродетельми, и якоже Давид незлобием, того ради получил еси Жизнь Вечную на Небесех. Всегда зря Святую Троицу, моли избавитися нам от всяких бед, да зовем ти: радуйся, утверждение граду нашему.

Житие святителя Мелетия, архиепископа Харьковского и Ахтырского (память 12/25 февраля)

Святитель Мелетий, архиепископ Харьковский и Ахтырский (в миру Михаил Иванович Леонтович), родился 6 ноября 1784 года в селе Старые Санжары Полтавской губернии.

В 1808 году Михаил Леонтович успешно окончил Екатеринославскую Духовную семинарию. Как лучший ученик, он был направлен архиепископом Екатеринославским Платоном в Петербург в Александро-Невскую академию.

Окончив духовную академию в 1814 году со степенью магистра богословия, он был определен адъюнкт-профессором греческого языка.

С 11 марта 1817 года Михаила Леонтовича назначили секретарем учрежденного при академии Строительного комитета.

30 июля 1817 года его перевели в Киевскую Духовную семинарию на должность инспектора, где он был профессором церковной истории и греческого языка. Когда 28 сентября 1819 года была открыта Киевская Духовная академия, Михаил Леонтович стал ее первым инспектором.

11 февраля 1820 года, накануне дня памяти святителя Мелетия Антиохийского, в соборном храме Киево-Братского монастыря он был пострижен в монашество с именем Мелетий. Постриг совершил Киевский митрополит Евгений (Болховитинов). 22 февраля 1820 г. инок Мелетий был посвящен митрополитом Евгением в сан иеродиакона, 25 февраля – во иеромонаха.

9 августа 1821 года иеромонах Мелетий был назначен ректором Могилевской Духовной семинарии и настоятелем Кутеинского Оршанского монастыря с возведением в сан архимандрита. В августе 1823 года его перевели на должность ректора Псковской духовной семинарии, а 24 января 1824 года архимандрит Мелетий был назначен ректором Киевской Духовной академии.

В октябре 1826 года последовало определение Святейшего Синода о назначении архимандрита Мелетия епископом Чигиринском, викарием Киевской епархии, и настоятелем Киевского Златоверхого Михайловского монастыря. 19 октября 1826 года состоялось его наречение во епископа, а 21 октября в Киево-Софийском соборе была совершена архиерейская хиротония.

С отеческой любовью заботился святитель о юных питомцах Киевской академии, воспитывая их в духе преданности Церкви Христовой. Особой заботой святителя было попечение о бедных, вдовах и сиротах. Часто посещал он заключенных и для утешения совершал богослужения в тюремных церквах. Не меньше заботился святитель и о духовном окормлении братии Михайловского монастыря. Устными назиданиями и личным примером он воспитывал в иноках обители дух истинного подвижничества. Святитель Мелетий говорил: «Смирение – охранительный меч, с ним безопасно пройдешь землю, ад и достигнешь Неба».

В апреле 1828 года святитель Мелетий получил назначение на Пермскую кафедру.

Строгий к самому себе, святитель был строг и к другим. Для подготовки избранных кандидатов к принятию сана святитель Мелетий написал для них так называемый «Ставленнический катехизис». В августе 1831 святитель Мелетий был переведен на Иркутскую кафедру с возведением в сан архиепископа.

Большое внимание уделял святитель просвещению малых народов России светом Евангельского учения. Святитель основал церкви на севере Камчатки, в северо-восточной части Иркутской епархии и вдоль реки Алдан, на тракте от Якутска до Охотска. Он часто объезжал свою обширную епархию, посетил побережье Охотского моря и Ледовитого океана, в пределах Северной Америки, где тогда трудился знаменитый апостол Сибири – свя-

щенник Иоанн Вениаминов, впоследствии святитель Иннокентий († 1879; память 23 сентября/6 октября и 31 марта/13 апреля). Путешествуя по Сибири и берегам Тихого океана, святитель Мелетий нередко общался с населением, исповедовавшим ламаизм. Святитель с кротостью убеждал оставить заблуждение и объяснял евангельские истины язычникам: тунгусам, бурятам, камчадалам, а также жителям Курильских и Алеутских островов.

После неутомимых трудов здоровье святителя ухудшилось и в 1835 году его перевели на Слободско-Украинскую кафедру (впоследствии Харьковская и Ахтырская).

И здесь святитель Мелетий уделял большое внимание духовным учебным заведениям, много заботился о быте и образовании духовенства.

Он содействовал восстановлению тех монастырей и духовных училищ, которые упразднила императрица Екатерина II. Большое внимание святитель уделял борьбе с расколом.

2 июля 1839 года святитель Мелетий возглавил торжество в городе Ахтырске по случаю столетия со дня явления чудотворной иконы Божией Матери, именуемой Ахтырская (празднование 2/15 июля).

Блаженная кончина святителя последовала в ночь на 29 февраля 1840 года После причащения Святых Таин, со словами «Ныне отпущаеши…» святитель осенил себя крестным знамением и, обращаясь ко всем со словами: «Простите меня», отошел ко Господу.

4 марта 1840 года святитель Мелетий был предан земле епископом Курским Илиодором в усыпальнице под Крестовой церковью Покровского монастыря.

С первых дней кончины святителя верующие люди твердо уповали на предстательство святого Мелетия пред Богом и получали благодатную помощь: исцеление в болезнях, утешение в скорбях и избавление от злых обстояний. Особую надежду возлагали верующие жители города Харькова на святого Мелетия в бедственные дни Великой Отечественной войны. Чудесным извещением святой предсказал скорое избавление города от врагов.

В 1948 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия гробница с мощами святителя Мелетия была перенесена в Благовещенский кафедральный собор, где находится и в настоящее время, являясь духовным прибежищем и молитвенным утешением верующих людей.

Со времени утверждения в 1977 году Святейшим Патриархом Пименом и Святейшим Синодом службы и акафиста святителю Мелетию православные христиане обращаются к молитвенному ходатайству святителя о благостоянии Святой Церкви, о мире и благоденствии Отечества.

Память святителя Мелетия отмечается дважды: 12/25 февраля (тезоименитство) и 29 февраля/13 марта (28 февраля в невисокосный год) – день преставления.

Тропарь, глас 4

Мира сего временная, яко преходящая, уразумел еси, от юности постническое и многотрудное житие возлюбил еси, всеблаженне, иерархов славо и преподобных похвало. Предвечнаго Слова усердный благовестниче, сирых и неимущих крове и прибежище. Тем же в молитвах пребывая, Христу утреневати прилежал еси и Сего взыскуя, венец неувядаемый со всеми святыми стяжал еси, отче наш святителю Мелетие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Ревнуя, поревновал еси к Богу, Егоже возлюбил еси и Егоже всем сердцем возжелал еси, отче наш Мелетие, и Егоже ради к иноческому подвигу потекл еси и заклатися Христу

Богу самаго себе привел еси, яко пастырь добрый врученное тебе стадо овец Христовых мудре упасл еси. Моли о нас Христа Бога, святителю достохвальне.

Житие преподобного Вассиана Угличского (память 12/25 февраля)

Преподобный Вассиан Угличский был учеником преподобного Паисия Угличского († 6 июня 1504 г.: сведения о нем помещены под 6/19 июня). Он родился в сельце Рожалове, находившемся в Кесовской волости города Бежецкого Верха, и происходил из рода князей Шестихинских (их родоначальником является благоверный князь Феодор Смоленский, † 1299; сведения о нем помещены под 19 сентября/2 октября), преподобный Вассиан пришел в Покровскую обитель, когда ему было 33 года, и вскоре был пострижен преподобным Паисием. Он проходил послушание без ропота и жил в великом воздержании. В 1482 году преподобный Вассиан встречал обретенную икону Покрова Пресвятой Богородицы. Пробыв в обители преподобного Паисия 20 лет, преподобный Вассиан просил благословения на безмолвное житие. Учитель благословил его, сказав: «Иди, чадо, вожделенное Христом, со благим ярмом Господним и благоугождай Господу. Вскоре и сам составишь свой монастырь и соберешь иноческое стадо во славу имени Пресвятой Троицы». В 1492 году преподобный Вассиан оставил обитель и, пробыв некоторое время в Николо-Улеймском монастыре, пошел на глухое место в 30 верстах к югу от Углича и начал подвизаться в отшельничестве. Но вскоре жители узнали его уединенное жилище и стали приходить за советом и наставлениями. На подаренной земле в 1492 году преподобный основал деревянный храм во имя Пресвятой Троицы, и вскоре собрались желавшие иноческого пострига, преподобный не прерывал общения со своим учителем до его кончины, при которой он был вместе с другими учениками. Прожив 17 лет в Троицкой обители, преподобный скончался 12 февраля 1509 года. Через три года некто Герасим получил при его гробе освобождение от нечистого духа, а Валериан – от расслабления. В 1548 году преподобный Вассиан был прославлен обретением нетленных мощей, над которыми был устроен каменный свод. Память преподобного Вассиана совершается дважды: в день преставления 12/25 февраля и 6/19 июня, вместе с его духовным учителем преподобным Паисием Угличским.

Житие святого равноапостольного Кирилла, учителя Словенского (память 14/27 февраля)

На долю русского народа выпало редкое счастье получить христианство тогда, когда еще почти не успели выразиться черты национального самоопределения. Христианство не сталкивается тут ни с оформившимся учением, ни с богатым культом какой-либо религии; не находит укоренившихся нравственных привычек или государственных устремлений. Самый язык, еще не запятнанный и гибкий, доверчиво дает устроить из себя сосуд благодати. Одним словом, христианство попадает в души младенческие, и все дальнейшее возрастание их, все внутреннее их устроение совершалось под прямым водительством Церкви. Весьма понятно, что народный дух, так сложившийся, не мог не быть существенно православным. Если же прибавить сюда еще природную мягкость русского характера, то станет вполне понятно, что Православие должно было запечатлеться на этом воске так, как предназначил Промысл Божий.

С славными именами святых Кирилла и Мефодия соединяются самые дорогие для славянских племен вообще и для русского народа в частности воспоминания. Их вечно славные и памятные труды в составлении славянской грамоты, введении славянского языка при богослужении, в переводе Священных книг на родной славянский язык положили основание духовному и гражданскому величию славян, их нравственной и гражданской самобытности; переводом Священных и богослужебных книг на родной славянский язык они положили начало нашему вечному спасению. Святые Кирилл и Мефодий не только наши учители и апостолы, но и отцы; они возродили нас духовно, научив своими трудами познать Единого Истинного Бога. Их святые имена для славянина синоним Православия и просвещения.

Особенно в Древней Руси почитался святой Кирилл как первоучитель и духовный наставник не только славянских племен, но и русского народа. Наши летописцы считали его едва ли не единственным наставником в истинах веры первых русских князей. Так, после чудесного поражения под Константинополем Аскольда и Дира для их оглашения и наставления в христианской вере явился святой Кирилл; равноапостольную великую княгиню Ольгу наставлял и утверждал в Православии тоже святой Кирилл; от греков для ознакомления с христианством являлся, по некоторым летописям, к мудрому нашему великому князю Владимиру тоже он.

Родные братья святые Кирилл и Мефодий происходили из знатной и благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни в Македонии. Святой Мефодий был старшим из семи братьев, святой Константин (Кирилл – его монашеское имя) – самым младшим. Существуют предположения, что они были славянинами, но называются в источниках греками по принадлежности к Греческой Церкви. Отец – знатный и богатый вельможа, по имени Лев, и мать Мария жили благочестиво, исполняя заповеди Божии. Святой Константин родился в 827 году. И когда мать хотела отдать его кормилице, то он никак не желал питаться чужим молоком, но только молоком матери. Тогда родители его дали обет жить как брат с сестрой и так прожили четырнадцать лет до самой смерти.

Святой Константин с малых лет отличался большими способностями. В городе Солуни в то время проживало многочисленное славянское население, язык которого стал с детства знаком и близок святому отроку. Семи лет от роду Константин видел сон и рассказал его отцу и матери в следующих словах: «Воевода, стратиг нашего города, собрал всех девиц города и сказал мне: “Выбери себе из них, кого хочешь, на помощь и в сверстницы себе”. Я, оглядев, посмотрел их всех и приметил одну, прекраснейшую из всех, с лицом светящимся, украшенную многими золотыми монистами и жемчугом и украшениями; имя ей было София. Ее я избрал». Родители поняли, что Господь дает отроку деву Софию, то есть Премудрость, воз-

радовались духом и со старанием стали учить Константина не только книжному учению, но и богоугодному добронравию – премудрости духовной. «Сыне, – говорили они Константину словами Соломона, – чти Господа, и укрепишися; храни заповеди, и поживеши; словеса Божии напиши на скрижали сердца своего. Нарцы (призови) премудрость сестру тебе быти разум же знаемь (то есть близким, родным) сотвори себе (см.: Притч. 7, 1–4). Премудрость сияет светлее солнца, и если ее будешь иметь своей помощницей, она избавит тебя от многого зла».

Святой Константин учился вместе с малолетним императором Михаилом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, будущего патриарха Константинопольского. Он изучил Гомера, геометрию, диалектику и философию. Кроме того, он изучил риторику, арифметику, астрономию, музыкальное искусство и другие светские науки, а также знал языки: латинский, сирийский и другие. Святой Константин в совершенстве постиг все науки своего времени, но особенно прилежно изучал творения святителя Григория Богослова. За свой ум и выдающиеся познания святой Константин получил прозвание Философа (мудрого).

Хотя святой воспитывался при царском дворе вместе с юным императором Михаилом и мог занять высокое положение, он помнил о своей подруге, поэтому и отказался от знатной невесты.

Когда святой Константин был возведен в иерейский сан, его одновременно поставили хранителем патриаршей библиотеки при храме Святой Софии. Вот от этого-то избранника Софии и получило свое начало Русское Православие. Так Промыслом Божиим и Святой Софией он был подготовляем к апостольской миссии у славян. После принятия священства святой Константин, стремясь к уединению, оставался в Царьграде недолго: он тайно ушел и скрылся в одном из монастырей. Только через полгода императору удалось найти его и уговорить быть учителем философии в главном Константинопольском училище. Святой Константин возвратился в Царьград. Со времени вступления на проповедь и общественно-церковное служение проявилась его строгая ревность в утверждении Православия.

Первые прения были с вождем еретиков-иконоборцев Аннием. Мудрость и сила веры еще совсем молодого философа святого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев престарелого Анния.

После этой победы Константин был послан императором в 851 г. на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами (мусульманами). Это было первое миссионерское путешествие святого, совершенное им в 24 года. Святой Константин так умело отстаивал истинность Православной веры и так обличал ложность учения мусульман, что сарацинские мудрецы, не зная, что ему отвечать, пытались отравить святого. Но Господь сохранил Своего раба невредимым. По возвращении от сарацин святой отказался от почетной должности учителя философии и поселился в монастыре на Олимпе, где подвизался его старший брат святой Мефодий (815–885; память 6/19 апреля). Несколько лет он провел в непрестанной молитве и чтении творений святых отцов. На Олимпе он стал изучать славянский язык, познакомился с древнееврейской и коптской письменностью.

В 858 году в Царьград пришли послы от хазар с просьбой прислать к ним ученого мужа, чтобы он обличил неправду сарацинских и еврейских проповедников, стремившихся обратить хазар в свою веру. Император Михаил III направил к хазарам для проповеди Евангелия святого Константина. Вместе с ним отправился и его святой брат Мефодий. На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни, готовясь к проповеди. Там святые братья чудесным образом обрели мощи священномученика Климента, папы Римского († 101; память 25 ноября/8 декабря). Там же, в Корсуни, святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные «русскими буквами», и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого святые братья отпра-

вились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя евангельское учение. Убежденный проповедью хазарский князь и с ним весь народ приняли христианство. Благодарный князь хотел наградить проповедников богатыми дарами, но они отказались от этого и просили князя отпустить с ним на родину всех греческих пленников. И 200 человек были отпущены на свободу и возвратились на родину. На пути домой братья снова посетили Корсунь и в 862 (или 863) году, взяв там мощи святого Климента, вернулись в Константинополь. Святой Константин остался в столице, а святой Мефодий получил игуменство в небольшом монастыре Полихрон, недалеко от горы Олимп, где он подвизался прежде.

Вскоре, в 862 (или 863) году, пришли к императору послы от Моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой прислать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Выбор императора пал на святого Константина, уже подготовленного Промыслом Божиим к великой миссии среди славянских народов. Император, призвав его, сказал: «Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит». Несмотря на болезнь, святой Константин с радостью взялся за исполнение послушания. Как и всякое дело, он начал подвиг просвещения славян с молитвы, а затем наложил на себя сорокадневный пост. В скором времени Бог, слушающий молитвы рабов Своих, исполнил то, о чем просил Его верный слуга: святой Константин составил азбуку для славян (глаголицу), а затем с помощью брата и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра продолжил перевод греческих Священных книг на славянский язык. Первой переведенной святым Константином книгой было Евангелие от Иоанна. Была переведена также Следованная Псалтирь (включавшая тексты тропарей и кондаков праздников и святых), различные тексты Священного Писания и богослужебных книг.

После завершения перевода святые братья отправились в Моравию, где были приняты с великой честью, и стали учить богослужению на славянском языке. Этот славный подвиг святого Кирилла явился основой великого дела приобщения славян к Христианской вере и культуре. С тех пор для славян настала новая жизнь, явилась возможность самобытного духовного развития под благотворным действием проповеди и богослужения на родном славянском языке.

Борьба святого Константина за самостоятельность славянских народов усложнялась тем, что дело просвещения славян было начато в Моравии – стране, находившейся под римским влиянием. Немецкие священники, стоявшие во главе христианских церквей в Моравии, всячески препятствовали введению богослужения на славянском языке, считая, что оно должно совершаться только на трех языках: еврейском, латинском и греческом. Святой Константин отвечал им: «Вы признаете лишь три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: «Пойте Господеви вся земля, хвалите Господа вси языцы, всякое дыхание да хвалит Господа!» И в Святом Евангелии сказано: «Шедше научите вся языки». Немецкие епископы были посрамлены. Святые братья неутомимо готовили служителей новой Церкви. Под их руководством моравский князь начал постройку храмов и собрал много отроков для обучения славянской азбуке и чтению переведенных книг. В короткое время святой Константин со своими учениками перевел церковное чинопоследование и ввел в обиход все богослужения по уставу. Этим было положено начало образованию самостоятельных славянских Церквей. Но враги дела просвещения славян продолжали им препятствовать: они донесли на святых Кирилла и Мефодия папе Римскому Николаю I, обвинив их в ереси. Папа вызвал святых братьев в Рим; взяв с собою часть мощей священномученика Климента, они отправились в новое путешествие, очень неблагоприятное для здоровья святого Константина. Путь их лежал через славянские земли. В Паннонии, по просьбе князя Коцела, они обучили его и 50 юношей славянской азбуке. При прощании князь хотел одарить святых проповедников. Но они не пожелали взять от Коцела так же, как и от Ростислава

Моравского, ни серебра, ни золота. Евангельское слово они проповедовали безвозмездно и только испросили свободу у обоих для 900 греческих пленников. В Венеции братья сделали еще одну остановку. Там святой Константин снова вел горячие споры с «трехъязычниками». Он доказывал право каждого народа на свою письменность и ссылался на Священное Писание и опыт ряда народов (армян, персов, грузин, готов, аваров, хазар, арабов, сирийцев и др.), издавна имевших свою письменность.

Перед прибытием святых в Рим умер папа Николай I. Новый папа Адриан II был настроен к святым братьям дружелюбно и встретил их торжественно, тем более, что они несли мощи священномученика Климента. Папа Адриан II признал славянский язык в Священном Писании и Литургии, однако отпускать братьев для дальнейшей проповеди в славянские земли не спешил.

Постоянные усиленные ученые занятия святого Константина с самых ранних лет его жизни рано ослабили его телесные силы, и без того не очень крепкие; апостольские, труды среди славян и долгие путешествия еще более расстроили их. В Риме он скоро почувствовал в себе болезнь уже смертную. Однажды, когда уже протекло много дней его болезни, удостоившись некоторого утешительного видения, он вдруг начал петь псалом Давидов: *Возвеселихся о рекшихмне: в дом Господень пойдем* (Пс. 121, 1). Он облекся в лучшие свои одежды и целый день провел в них, радуясь о Господе. Наконец, сказал: «Отселе несмь аз ни царю слуга, ни иному кому на земли, но токмо Богу Вседержителю» – и в следующий же день, утром, в знак совершенного отречения от мира принял схиму. Между тем жизнь в нем все слабела и слабела. Через 50 дней по пострижении он почувствовал, что уже приспело время отшествия от сей жизни. Час его, уреченный Господом, настал, а с тем вместе открылась и вся полнота его любви к своим духовным чадам, о спасении коих он и в страшные минуты своей смерти не переставал отечески заботиться. Провидя духом судьбу славян, со всех сторон окруженных хищными волками, святой Кирилл в последний раз воздевает праведные руки свои к Небу и слезно умоляет Господа, чтобы Он сохранил это верное Свое стадо, избавил его от безбожной злобы, от всякого многоречивого и хульного еретического языка, возрастил Церковь Свою, всех призвал к единодушию и единомыслию в вере, вдохнул во всех слово Своего учения. Не забыл он и сотрудников своих. Всех он облобызал лобзанием святым, всем им молитвенно пожелал, Божией помощью избавиться от ловитвы врагов их. Особенно трогательно было его последнее слово к брату своему, с которым от юности своей делил и скорби, и радости, и труд, и покой, на которого возлагал теперь всю надежду в благом делании. «Се, брате, – говорил он святому Мефодию со смертного одра своего, – супруга бяхове, едину бразду тяжуща. И аз на лехе падаю, свой день скончав. А ты любишь гору (Олимп) вельми, но не мози горы ради оставити учения своего» (то есть: «Мы были с тобою, брат, как пара волов, одну ниву возделывающих. И вот я падаю на бразде, окончив день свой, а ты, знаю, любишь гору Олимп, но из-за нее не оставляй просвещения славян»).

С такими святыми чувствами мирно отошел ко Господу верный делатель в Дому Его на 42 году своей жизни в 14 день февраля 869 года.

Рановременная кончина Христова философа причинила тяжкую потерю не только ближайшим сотрудникам его, но и всей Церкви Православной. В нем лишилась она одного из самых даровитых и ревностных учителей и защитников веры святой. По распоряжению папы Адриана, ко гробу почившего угодника Божия должны были предстать все: и греки, бывшие тогда в Риме, и римляне, петь над ним погребальные песни со свечами и проводить его с полной торжественностью, как бы проводили они самого папу. Всякое усердие к нему было принято папой как дело истинно богоугодное. Святой Мефодий объявил папе, что их мать заповедала им, чтобы тот из них, кто переживет другого, непременно перенес отшедшего ко Господу в свой монастырь. Адриан так и велел было сделать. Для этого по его же приказанию гроб почившего был поставлен в особый ящик и забит гвоздями. По истечении

семи дней после того, когда все еще шли приготовления к пути, римские епископы стали просить папу оставить мощи святого в Риме. «После многих путешествий по разным странам, – говорили они, – Господь привел его, наконец, в Рим; здесь и взял душу его. Прилично ему, как мужу честному, и покоиться здесь же». Принял папа и эту просьбу, изъявив желание – большее сделать. «Если так, – отвечал он епископам, – то из уважения к святости почившего и из любви к нему я, преступив обычай римский, погребу его в моем собственном гробе в церкви святого Петра». Ясно открывалось из всего этого, что Сам Господь избирал Рим в место вечного упокоения для святого пришельца с Востока, дабы он и по смерти своей не переставал обличать папство в уклонении от чистоты учения первобытной Церкви Христовой, оставаясь вместе предстателем пред Господом о новообращенных чадах своих в землях славянских, смущаемых кознями вражьими. Святой Мефодий понял намерение Божие и оставил прежнее свое желание; но, чтобы, с одной стороны, сделать доступнее святыню для истинных чтите-лей ее, а с другой, отклонить от нее земное величие, которого избегал при жизни смиренный слуга Христов, и, с тем вместе, очевиднее показать намерение Божие о ней, он решился просить папу положить честные останки единокровного сотрудника своего не в гробе папском, а в храме святого Климента, с мощами которого они пришли в Рим. Папа и на это охотно согласился. По его повелению немедленно собрались епископы, иноки и народ и с подобающей честью проводили святые останки до означенной церкви. При этом Господу было угодно земные почести, достойно оказанные усопшему праведнику, запечатлеть знамением Своей силы. В храме епископы хотели посмотреть, не похищена ли какая часть от его святых мощей, но сколько ни силились, не могли вынуть гвоздей, которыми был заколочен гроб. Так вместе с ящиком и поставили они гроб по правую сторону алтаря. Вскоре гроб святого сделался источником многоразличных чудес и дарований Божиих. Чем более обнаруживалась сила благодати, которую стяжал на Небе угодник Божий, тем более возрастало благоговение к нему. Римляне поставили на гробе икону его, день и ночь возжигали елей пред ней, воздавая хвалу Богу, прославляющему прославляющих Его.

В том обстоятельстве, что просветитель славян святой Кирилл скончался и погребен в Риме, издревле видели великую славу его, равную славе первоверховных апостолов. В каноне святому Кириллу, составленном еще в IX веке, помещен стих следующего содержания: «Господь Бог повелел ему с ними (то есть апостолами Петром и Павлом) причастный покой прияти, как третьему (после них) свершителю Своего смотрения, как светилу, восполняющему лучами славы своей сияние двух верховных светил». Нельзя не увидеть глубоко знаменательного значения в том, что святой Кирилл погребен в церкви святого Климента. Святой Мефодий, отклонив почетное предложение папы Адриана похоронить брата в Ватикане в пышной папской гробнице и избрав местом вечного покоя для него бедную, забытую церковь святого Климента, тем засвидетельствовал, что апостолу Восточного Православия подобало почивать не среди папских гробниц в ватиканском храме, представляющем собой в настоящее время, по мнению многих, скорее пышный мавзолей и апофеоз папства, нежели дом молитвы, а именно здесь, в церкви святого Климента, которая одна из всех римских церквей через много веков сохранила в себе характер православного храма первых времен христианства, как бы для того, чтобы стать достойным и знаменательным надгробным памятником святых Климента и Кирилла, которые оба, как истинные преемники апостолов, едиными усты и единым сердцем исповедовали Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Память равноапостольного Кирилла отмечается также 11/24 мая вместе с памятью святого брата Мефодия.

В иконографическом предании древних Церквей святой равноапостольный Кирилл изображается в святительских одеждах, как, например, на фреске Софийского собора в Киеве или фреске IX века в церкви святого Климента в Риме, где изображается посвящение

святого Кирилла в епископа, или на миниатюре из Кенигсбергского списка летописи конца XV века. Эти факты свидетельствуют о том, что святой Кирилл был в сане епископа.

Тропарь, глас 4

От пелен прилежно премудрость сестру себе сотворив, богогласе, пресветлую видев, яко девицу чисту, юже приемь, приведе, яко монисты златыми, сею украсив свою душу и ум, и обретеся яко другий Кирилл, блаженне, разумом и именем, мудре.

Кондак, глас 2

Твердым и богодохновенным умением просвещая мир пресветлыми зарями, обтече, яко молния, вселенную, Кирилле блаженне, разсевая пресветлое Божие слово, на западе, и севере, и юзе, мир просвещая чудесы.

Житие преподобного Исаакия, затворника Печерского, в ближних пещерах почивающего (память 14/27 февраля)

Невозможно избегнуть человеку искушений. Если искуситель к Самому Господу в пустыне дерзнул приступить, то тем более пытается он искушать рабов Господних. И житие преподобного Исаакия служит примером тому, что нельзя пройти по пути жизни духовной, не подвергаясь искушениям; но не может быть такого искушения, которого не вынесли бы силы человеческие, укрепляемые незримой силой Божией (см.: 1 Кор. 10, 13).

Преподобный Исаакий был богатым купцом в городе Торопце, Псковской земли. Задумавши быть иноком, он раздал все свое имение нуждающимся и монастырям и пришел в Киев к преподобному Антонию в пещеру, умоляя его о принятии в иноческий чин. Преподобный Антоний, провидя его добродетельное равноангельское житие, исполнил просьбу: облек его в одежду и назвал Исаакием, а прежнее его имя было Чернь, преподобный отец Исаакий, став иноком, начал суровую подвижническую жизнь. Не довольствуясь ношением власяницы, он просил купить себе козла и снять с него кожу; потом поверх власяницы надел сырую козлиную кожу, которая на нем и высохла. В таком облачении преподобный затворился в пещерной келлии, настолько тесной и малой, что она скорее напоминала собой узкий проход, и здесь молился Богу со слезами. Пищей ему служила просфора, да и ту употреблял он через день, и воду пил очень умеренно. Эту скудную пищу приносил ему преподобный Антоний († 1073; память 10/23 июля и 28 сентября/11 октября) и подавал через оконце, в котором могла вместиться только одна рука. При этом преподобный Исаакий никогда не ложился на бок, но на некоторое время засыпал сидя. Обыкновенно с вечера начинал он класть поклоны и петь псалмы, проводил так до полуночи; когда же утомлялся, тогда садился.

Раз сидел он, отдыхая, и свеча уже погасла. Внезапно воссиял в пещере великий свет, как бы от солнца, так что нельзя было свободно открыть глаза. В то же время вошли два светлых юноши, лица их блистали. «Исаакий, – сказали они, – мы Ангелы, и вот идет к тебе Христос – поклонись Ему». Он не понял бесовского действия и, не оградив себя крестным знамением, не осознав своего недостоинства, подошел и поклонился до земли, как Христу, бесовскому действию. Тотчас бесы учинили крик великий, взывая: «Наш еси, Исаакий!» – и, посадивши его, сами начали садиться вокруг, и мигом келлия и проход пещерный наполнились бесами. Один из бесов, мнимый Христос, сказал: «Возьмите дудки, тимпаны и гусли и ударьте дружнее, а Исаакий нам пусть попляшет». Бесы заиграли и, схватив Исаакия, начали с ним скакать и плясать в продолжение многих часов. Истомили его до того, что оставили едва живым; надругались над ним и ушли. Наутро, когда стало светло и пришло время для вкушения хлеба, преподобный Антоний по обыкновению пришел к оконцу и сотворил молитву: «Благослови, отче Исаакий!» Но ответа не было. Преподобный Антоний несколько раз повторял свое приветствие, но не было ни гласа, ни послушания. Тогда, подумав, что преподобный преставился, он послал в монастырь, приглашая преподобного Феодосия († 1074; память 3/16 мая и 14/27 августа) и братию. Братия, придя сюда и открыв вход в пещеру, взяли Исаакия, считая его мертвым. Но, вынесши из пещеры, все заметили, что он еще жив. Тогда игумен преподобный Феодосий решительно заметил: «Воистину, все это случилось с ним от бесовского действия». Его положили на одр, и святой Антоний стал служить Исаакию.

В те дни случилось киевскому князю Изяславу возвратиться в Киев из Ляхской земли. Князь начал гневаться на преподобного Антония из-за Всеслава, князя Полоцкого, который

во дни преподобного был будто бы некоторое время князем]иевским. Святослав же Черниговский прислал ночью за святым Антонием. Тот, придя в Чернигов, избрал место, называемое гора Болдыни, и, выкопав пещеру, поселился на горе, преподобный игумен Феодосий, узнав, что святой Антоний ушел в Чернигов; явился с братией к пещере и, взяв преподобного Исаакия, принес его в свою келлию и служил ему, ибо Исаакий был расслаблен умом и телом, так что не мог ни сидеть, ни вставать, ни поворотиться на другую сторону, но лежал неподвижно на одном боку. Даже черви стали появляться под бедрами его, преподобный же Феодосий сам, своими руками, омывал и отирал больного и так служил ему в продолжение двух лет. И поистине дивно: в продолжение двухлетнего недуга преподобный Исаакий не вкушал хлеба и воды, ни овощей, ни иной какой-либо пищи, однако мог жить, лежа на одре своем нем и глух, преподобный же Феодосии творил молитву над ним день и нощь, пока болящий на третье лето не заговорил, прося быть поставленным на ноги. Он начал ходить, как дитя, но в церковь не шел, так что его влекли туда насильно, и только уже потом начал понемногу привыкать к церкви. Стал также ходить в трапезу, где его сажали особо от братии и полагали перед ним хлеб, но он не хотел прикасаться к нему. Братия влагали хлеб ему в руку, но преподобный Феодосий говорил: «Положите перед ним хлеб и не влагайте в руки его, пусть он сам ест». Так делали в течение всей недели. Он же, смотря на других, стал вкушать хлеб сам и так научился есть. Этим способом избавил его преподобный Феодосий от козни диавола и от лести его.

После преставления преподобного Феодосия, во время игуменства Стефана, Исаакий снова воспринял суровое житие, говоря искусителю: «Вот ты прельстил меня, диавол, когда я был в пещере один. Отныне не буду затворяться, но одолею тебя благодатью Божией, ходя в монастыре». Тогда снова облекся он во власяницу, а поверх одел тесную свитку и начал помогать поварам и работать на братию. К утрени приходил первый и стоял неподвижно. В морозы ходил в протоптанных башмаках; ноги его примерзали к камню, но он не двигался, пока не оканчивали утреннего пения. После утрени шел в поварню, готовил дрова, воду, огонь. Один из поваров, называвшийся также Исаакием, раз, смеясь, сказал ему: «Исаакий! Вон сидит черный ворон, иди поймай его». Он, поклонясь ему до земли, пошел, поймал ворона и принес ему в виду всех. Повара изумились и сказали о том игумену и братии. С того времени братия стали уважать его. Но он, избегая славы человеческой, начал в юродстве оскорблять то игумена, то братию, то мирян, так что иные били его. И сделавшись юродивым, он опять поселился в пещере, в которой жил раньше, преподобный Исаакий стал собирать к себе детей, облекал их в чернецкие одежды. За это частью от игумена, частью от родителей тех детей принимал наказание и раны, но все переносил с радостью, и, прибывая в наготе, терпел хлад день и ночь. В одну ночь блаженный зажег огонь в печи пещерной, печь загорелась, так как была ветхая, и пламя стало показываться сквозь расселины. Он же, не имея чем прикрыть скважины, взошел босыми ногами на пламень и стоял, доколе печь не погасла; огонь, однако не причинил никакого вреда преподобному. Таковы и многие другие удивительные чудеса творил он и так возобладал над бесами, что вменял их ни во что, подобно мухам, и осмеивал их мечтания. Было иногда у бесов желание попугать блаженного, и они творили ему много пакостей. «Ты наш, – говорили они, – ты поклонился нашему старейшине и нам». «Ваш старейшина – враг Христа, и вы – бесы злые», – отвечал он, ограждаясь крестным знамением, и они исчезали. Иногда приходили к нему ночью и, стараясь навести на него страх, являлись многолюдной толпой с заступами и шумели: «Раскопаем эту пещеру и его погребем здесь». Другие кричали: «Беги, Исаакий, хотят тебя погребсти». А он отвечал: «Если бы вы были добрые, то пришли бы днем; но вы – тьма, во тьме ходите, тьма – доля ваша». И осенил их крестом, и они исчезли. В другой раз страшили его то медведем, то диким зверем, то волом, или же ползли к нему змеи, лягушки и всякая гадина. Но ничего не могли сделать с ним. «Победил ты нас, Исаакий!» – сказали они наконец, «Вы победили меня

в образе Христа Иисуса и Ангелов, – отвечал он, – не будучи достойны такого образа; теперь вы являетесь в подлинном своем виде, в образе зверей, скотов, змеи и гадин; вы точно гадки и злы». Бесы исчезли и после того более не тревожили его. Он сам говорил, что последняя брань продолжалась у него три года. Последние годы он провел еще строже: в воздержании, посте и бдении. Когда он разболелся в пещере, его перенесли в монастырь, и на восьмой день он скончался при игумене Иоанне. Так повествует преподобный Нестор.

По повествованию Поликарпа, преподобный Исаакий был в числе отцов, исцеливших молитвой обольщенного Никиту († 1108; память 31 января/13 февраля), что было при предшественнике Иоанна (1102 г.) игумене Никоне († 1088; память 23 марта/5 апреля). Итак, преподобный Исаакий скончался не прежде 1090 года и после исцеления своего провел в подвигах около 20 лет. Мощи его открыто почивают в пещерах преподобного Антония, а часть их в 1711 году перенесена из Киева в Торопец игуменом Кудина монастыря. Память его отмечается также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 2

Светлости святых насладитися вожделев в темную вселился еси пещеру, прехвальне, и добре подвизался еси, Исаакие, прельщен же быв от врага, паки крепко попрал еси того вся коварства. И ныне, яко победитель, в веселии предстоя Христу Богу, проси нам мира и велия милости.

Кондак, глас 5

Вражию прелесть низложивша и в постничестве светло просиявша, приидите, вернии, восхвалим Исаакия победоноснаго, иже, яко злато, во искушениих просия и просвещает сердца верно к нему притекающих, моляся Господеви непрестанно о душах наших.

Сказание о созидании и украшении великой соборной Успенской церкви Киево-Печерской лавры и о двенадцати греках, избранных для этого пресвятой богородицей (память 14/27 февраля)

Великолепная церковь лаврская была устроена волей и Промыслом Самого Господа Бога по молитвам первоначальников Печерской обители – преподобных Антония и Феодосия.

Один из потомков варяжского князя Африкана, по имени Шимон, изгнанный своими родичами из родной земли, пришел в Россию к благоверному князю Ярославу, который с почетом принял его и поместил у своего сына Всеволода. Этот Шимон вскоре вошел в доверие Всеволода и пользовался большим влиянием. В княжение Изяслава Ярославича в Киеве пришли на Русскую землю половцы. Против них выступили три князя – Изяслав, Святослав и Всеволод с Шимоном. Собираясь в поход, Шимон зашел к преподобному Антонию за благословением на брань. Старец откровенно предсказал ожидавшую их погибель. «Ты же, – сказал блаженный старец, – будешь спасен и положен здесь в церкви, которая здесь создастся». И когда Шимон лежал на поле раненый, то увидел великую церковь и возопил: «Господи, избави меня от горькой смерти молитвами Пречистой Твоей Матери и преподобных Антония и Феодосия Печерских!» И тут какая-то невидимая сила исторгла его из среды мертвых, он исцелился от ран и благополучно возвратился в Киев. Пришедши к преподобному Антонию и рассказав о случившемся, он еще прибавил: «Отец мой Африкан сделал крест величиной с десять локтей, с изображением распятого на нем Спасителя. И в знак особого почитания этой святыни он возложил на чресла Распятого пояс с пятьюдесятью гривнами золота, а на главу Его – золотой венец. Когда я, изгнанный моими родными из дома, уходил в Россию, то взял с собою с креста этот пояс и венец; при этом я слышал голос: “Не возлагай, человек, этого венца на голову Мою, но неси на приготовленное место, где преподобным созидается церковь Матери Моей, дай ему в руки, чтобы он повесил над жертвенником Моим”. В трепете я упал на землю и лежал как мертвый. Потом, во время моего путешествия по морю, однажды поднялась на море большая буря, так что все мы уже готовились к смерти. Тогда я, вспомнив о поясе и о таинственном голосе, возопил: “Господи, прости меня, я погибаю из-за пояса, который взял с Твоего святого изображения на кресте”. Вдруг я увидел высоко в небе церковь и думал: «Какая это церковь?» И слышу голос свыше: “Та, которая созидается преподобным во имя Божией Матери, и размеры ее определить тем золотым поясом: 20 поясов в ширину, 30 – в длину и 50 – в вышину, и в ней ты будешь положен”. После этого море вдруг утихло». Рассказав все это, Шимон прибавил: «Доселе, отче, я не знал, где созидается показанная мне церковь, пока не услыхал из твоих честных уст, что я буду положен здесь в церкви, которая созидается». И при этом подал пояс преподобному со словами: «Вот мера основания церкви той». Затем, отдавая венец, сказал: «Пусть этот венец будет повешен над святым жертвенником». Старец прославил Бога и сказал: «Чадо, с этих пор пусть не будет тебе имя Шимон, но Симон».

Через несколько лет после того, как Симон вручил преподобным пояс и венец, пришли из Царьграда к преподобным Антонию и Феодосию четверо очень богатых церковных зодчих и сказали: «Где хотите начать строить церковь?» Преподобные отвечали: «Где Господь укажет это место». Мастера заметили: «Чудная вещь, вы узнали время своей смерти, а доселе не назначили места для своей церкви, дав нам на работу столько золота». Тогда преподобные в присутствии всей братии обители просили греков пояснить, что означают слова их. Те рассказали следующее: «Однажды рано, при восходе солнца, к каждому из нас в дом

пришли благообразные юноши, говоря: “Зовет вас Царица во Влахерну”. И мы, собравши всех своих родственников и друзей, пришли во Влахерну одновременно все и при этом из расспросов узнали, что одни и те же юноши одинаковыми словами звали каждого из нас. Вдруг мы увидели Царицу и множество воинов вокруг Нее и поклонились Ей. И Она сказала: “Хочу Себе воздвигнуть церковь в России, в Киеве. Повелеваю вам взять золота на три года и идти строить ее”. При этом Она указала нам идти к преподобным Антонию и Феодосию, прибавив, что Антоний, благословивши начало постройки, отойдет в вечность, а Феодосий пойдет за ним на второй год. Отправляя нас, Царица вручила нам мощи семи святых мучеников: Артемия, Полиевкта, Леонтия, Акакия, Арефы, Иакова и Феодора, чтобы мы положили их в основание церкви. О размерах сей церкви Царица заметила: “Для меры послала Я пояс Сына Моего, по Его же повелению, но выйдите на открытое место и увидите размеры ее”. Вышедши из церкви, мы увидели церковь на воздухе и, вернувшись, поклонились Царице и спросили: “Госпоже, в чье имя будет церковь?” Она сказала: “Хочу назвать ее во имя Мое”. При этом Она дала нам эту святую икону, говоря: «Она будет наместницей». Отправляя нас, Царица обещала наградить нас за это дело и дать то, чего око не видело и ухо не слышало, что не взошло и на сердце человека». Выслушав этот рассказ, все иноки прославили Бога и Пречистую Богоматерь. При этом преподобный Антоний сказал этим зодчим, что никто из них не приходил никогда к ним, на что зодчие отвечали: «Царицыно золото мы получили от вас при многочисленных свидетелях и через месяц по получении отправились мы в путь, и ныне десятый день, как мы вышли из Царьграда». После этого преподобный Антоний разъяснил, что на все это воля Божия, что давшие им золото были Ангелы Божии, а Царица во Влахерне – это Сама Пречистая Матерь Божия. Относительно же сходства с вручившими им золото – один Бог знает.

Когда же греки вторично спросили о месте, на котором им предстоит строить церковь, преподобный Антоний сказал: «Мы проведем три дня в молитве, и Господь покажет нам». Во время молитвы преподобному Антонию явился Ангел Божий и сказал: «Ты обрел благодать предо Мною», преподобный со смирением заметил: «Господи, если я обрел благодать пред Тобою, то пусть будет завтра на всей земле роса, а на месте, которое Ты благоволишь освятить, пусть будет сухо». На другой день нашли то место, где теперь церковь, сухим, а вокруг была роса. На другую ночь преподобный Антоний молитвенно возопил: «Господи, да будет по всей земле сухо, а на месте святом роса!» Так и оказалось, и таким образом Сам Господь указал место для новой церкви. Все братия собрались вокруг места, назначенного для церкви, и преподобный Антоний, размерив ширину и длину храма поясом, принесенным Симоном, благословил это место и, подняв руки, громким голосом сказал: «Услышь меня, Господи, услыши меня днесь огнем, да разумеют вси, яко Ты еси, хотяй сего». И упал огонь с Неба, и пожег весь хворост и терние, и истребил росу, и сделал углубление, подобное рву, на отмеренном месте.

Все присутствующие пали от страха как мертвые. На сем месте в 1073 году преподобными отцами Печерскими Антонием и Феодосием была основана каменная лаврская церковь во имя Успения Божией Матери. В основание церкви были положены честные мощи поименованных выше святых мучеников, данные строителям во Влахернском храме.

Согласно определению Царицы Небесной, преподобный Антоний через несколько времени, в самый год основания церкви, мирно скончался, а преподобный Феодосий усердно заботился о построении храма и через год, когда уже стены церкви были подняты над фундаментом, также мирно почил. Постройка церкви была окончена в третий год игуменства святого Стефана (1074–1094), преемника преподобного Феодосия.

По прошествии десяти лет с того времени, как волей и силой Пречистой Матери Божией присланы были из Константинополя строители церкви Печерской, пришли к игумену Печерскому Никону († 1088) из того же Константинополя иконописцы и обратились

к игумену с такой удивительной речью: «Покажи нам тех, которые уговаривались с нами относительно иконописного украшения церкви. Хотим мы с ними сосчитаться, так как при уговоре они нам показали маленький храм для иконописного украшения, а эта церковь очень велика. Или иначе возьмите от нас данное нам при уговоре золото, и мы возвратимся в Царьград». Выслушав эту непонятную речь иконописцев, игумен спросил: «А каковы на вид были уговаривавшиеся с вами?» Иконописцы, указав черты внешнего вида и лиц их, прибавили, что одни из уговаривавшихся назывался Антонием, а другой – Феодосием. Тогда игумен кротко отвечал им: «О, дети, невозможно нам показать этих лиц, так как уже более десяти лет прошло с тех пор, как они отошли к Богу и ныне непременно молятся о нас, охраняя эту церковь, оберегая свой монастырь и заботясь о подвизающихся в нем». Ужаснулись такому ответу иконописцы. Они привели многих свидетелей, в присутствии коих происходил уговор, и сказали игумену: «В присутствии этих людей названные нами иноки договаривались с нами и в их присутствии мы получили золото из рук иноков, а ты не хочешь нам их показать. Если они уже скончались, покажи нам их образ, чтобы мы и свидетели могли видеть, они ли это были». Тогда игумен перед всеми вынес образ преподобных Антония и Феодосия Печерских. При виде образа иконописцы и свидетели поклонились до земли и сказали: «Это воистину были они, и мы веруем, что они живы и по смерти и могут помогать и защищать обращающихся к ним». При этом свидетели – купцы греческие – принесли в дар краски, привезенные ими для продажи. А иконописцы, раскаиваясь в своих грехах, вот что рассказали о своем прибытии: «Когда мы приплыли на лодке к городу Каневу, то издали на возвышении увидали обширную церковь и спросили тут бывших людей: «Какая это церковь?» Те нам отвечали: «Печерская, которую вы имеете украсить». Мы, недовольные тем, что церковь так велика, решили немедленно плыть назад вниз по реке. Наступившей ночью поднялась страшная буря, и лодка наша плыла вверх по реке, против течения, как бы некоей посторонней силой увлекаемая, и поутру мы очутились у Триполя. Страх напал на нас, и мы весь день размышляли, что это значит, что за одну ночь, не гребя, проехали мы такой путь, который обыкновенно проходится за три дня. В следующую ночь мы снова увидели эту церковь и в ней наместную икону Пресвятой Богородицы, Которая нам сказала: «Зачем вы, люди, напрасно противитесь воле Сына Моего и Моей? Если ослушаетесь Меня и поплывете вниз, Я возьму вас и поставлю у церкви Моей, и знайте, что вы не выйдете оттуда, но, постригшись там в монастыре, окончите свою жизнь, и Я вам дам милость Мою в будущей жизни, по молитвам этих строителей Антония и Феодосия». Встав поутру, мы все-таки поплыли вниз, но при всех наших усилиях лодка не только не двигалась вниз, а напротив, плыла вверх, против течения, наперекор нам. После долгих и тщетных усилий, мы, наконец, образумились и покорились воле Божией, и очень скоро лодка наша очутилась у стен монастыря». Когда иконописцы окончили свой рассказ, то все слышавшие и присутствовавшие здесь прославили Господа Бога и Пречистую Его Матерь и преподобных Антония и Феодосия.

Иконописцы принялись за дело украшения и росписи святой церкви, и Сам Господь дивными знамениями и чудесами помогал им.

Когда иконописцы красками расписывали алтарь в этой богозданной церкви, то чудесной силой изобразился в алтаре дивный образ Матери Божией. Чудо это совершилось на виду у всех. Иконописцы в это время все вместе находились внутри алтаря, занимаясь своим делом, в числе их был в учении и один из Печерских подвижников – преподобный Алипий († ок. 1114; память 17/30 августа). Вдруг на стене явился чудный образ Богоматери. И когда все здесь присутствовавшие устремили на явленный образ свои удивленные взоры, то вдруг образ этот засиял необычайным светом, ярче солнца, так что смотреть на него было нельзя, и видевшие это чудо пали ниц. Когда, поднявшись, иконописцы стали опять всматриваться в этот дивный образ, то из уст изображенной на нем Матери Божией вылетел белый голубь, полетел к иконе Спасителя и за иконой скрылся. Затем этот голубь вылетел из уст Спасителя

и летал по церкви, подлетая к каждой иконе святых и садясь одному на руку, другому на голову, и потом залетел за икону Матери Божией. Иконописцы хотели поймать голубя, приставили лестницу, но, поднявшись по ней, ничего не нашли за иконой и затем, обыскав всю церковь, нигде голубя не нашли. Все стояли с устремленными взорами на икону, чудесно явившуюся в алтаре, и вдруг снова голубь вылетел из уст Матери Божией и полетел к образу Спасителя. Стоявшие внизу люди с криком «Ловите его!» обратились к мастерам, работавшим наверху; те распростертыми руками окружили голубя, чтобы его поймать, а он снова влетел в уста Спасителя, и яркий свет опять осиял иконы, и бывшие здесь мастера пали ниц, поклонились Господу с душевной благодарностью, что сподобились видеть действие Пресвятого Духа, пребывающего в Печерской церкви.

Окончив украшение храма иконами и живописью, иконописцы остались жить в Печерской Лавре, упражняясь в молитве и украшая себя подвигами и добродетельной жизнью. Приняв иноческое пострижение, они и скончались в обители в глубокой старости. Так исполнилось предсказание, которое слышали блаженные иконописцы от иконы Пречистой Богоматери, Которая им сказала: «Не уйдете оттуда, но, постригшись там, окончите свою жизнь».

Греческие мастера – и зодчие, и иконописцы, – потрудившиеся при создании Успенской церкви в Киево-Печерской обители, погребены в пещере преподобного Антония, где до сих пор лежат нетленными. Они положены в особом затворе (пещере) рядом, один подле другого, между нетленно почивающими мощами преподобного Авраамия Затворника и Исаакия. Вероятно, память их положена 14/27 февраля, как день, посвященный преподобному Исаакию, почивающему близ сих праведных здателей. Память их отмечается также 28 сентября/11 октября.

Тропарь, глас 3

Преблаженнии и богоноснии отцы наши, двоенадесятице местная, устроению великия церкве Киево-Печерския послужившии и равноангельным житием Богу угодившии и Того ради дерзновение велие у Него стяжавшии, молим вас прилежно, испросите душам нашим очищение и велию и богатую милость.

Кондак, глас 4

Богатство благодати и сыноположения стяжавше многими подвиги и добродетельми, ихже ради Христос всели души ваша в Небесныя селения Своя, даровав благодать нетления и чудес мощем вашим. Сего ради вопием вам: радуйтеся, двоенадесятице местная, великия церкви Печерския здатели и ликов иноческих похвало и утверждение.

Сведения о преподобном Пафнутии Затворнике, в дальних пещерах почивающем (память 15/28 февраля)

Преподобный Пафнутий (XIII в.), затворник Печерский, принявши иночество, непрестанно плакал. Он всегда представлял в своем уме тот час, когда при разлучении души с телом окружат человека Ангелы и духи злобы, покажут человеку дела добрые и злые, напомнят ему о всех его делах, мыслях и желаниях, о том, что он забыл и чего не считал за грех. Страшное время для грешника – время разлучения души с телом! Об этом преподобный размышлял, плакал и вздыхал всю свою жизнь. Но «блажени плачущие, яко тии утешатся». И преподобный Пафнутий при кончине своей увидел лики ангельские, которые, принявши его душу, вознесли ее на Небо. Его имя вспоминается в 8-й песни канона: «Плачущих поминая блаженство, Пафнутие, всегда плакал еси, ныне же радостная наследив места, молися тамо и нам в кров безплачевный вселитися». Память его вместе с другими святыми отцами Дальних пещер – 28 августа/10 сентября и особо – 15/28 февраля.

Тропарь, глас 2

Велия веры исправления, в пещернем затворе, яко на воде упокоения, преподобне отче Пафнутие, радовался еси, огнем бо любве Божественныя распаляем, бдением и молитвою безстрастия достигл еси и явился еси равноангельный на земли, того молитвами, Христе Боже, спаси души наша.

Кондак, глас 8

Помышляя исход души твоея и праведное мздовоздаяние по делом, непрестанными слезами умолил еси Господа даровати тебе неизреченных радостей наследие, яже уже со святыми предвкушая, Пафнутие преподобне, поминай и нас пред Богом, чтущих тя.

Житие святителя Ермогена, патриарха Московского и всея России (память 17 февраля/1 марта)

Бессмертно в благодарной памяти потомства великое имя Святейшего Ермогена, Патриарха Московского и всея России. Но история, к сожалению, отчетливо и подробно помнит лишь вторую половину жизни первосвятителя, осиявшую его славой мученика за веру Православную и Отчизну. О первой же половине жизни святого Ермогена дошли до нас лишь немногие, притом отрывочные и смутные, известия. Кто был святой Ермоген по происхождению, как он рос и воспитывался, кем заронены в его душу, принесшую впоследствии «сторичный плод» – семена самоотверженной любви к Православной Церкви и родной земле, – на все эти вопросы история не дает прямого ответа.

Родился святой Ермоген около 1530 года, вероятно, в местах приволжских или придонских: глухое предание называет родиной патриарха Казань; польские известия сообщают о пребывании его в молодости на Дону. Славный Первосвятитель земли Русской во всяком случае не был знатного происхождения. На одной из икон в Вятке сохранилась запись о том, что патриарх Ермоген в 1607 году благословил иконой своей зятя – посадского человека в Вятке Корнилия Рязанцева. Если бы святой Ермоген происходил, как думают некоторые, из княжеского рода Шуйских или Голицыных, то, конечно, мужем его близкой родственницы не был бы посадский человек: Древняя Русь строго блюла доселе не утративший значения обычай, который требовал, чтобы тесть и зять были хотя бы приблизительно равного общественного положения. Вероятнее прочих мнение, по которому патриарх Ермоген «принадлежал к числу посадских тяглых людей или к посадскому духовенству». За это говорит то обстоятельство, что в числе родных патриарха были люди духовного звания: один священник и пять иноков; и сам он до пострижения в иночество был священником; при том вся известная нам жизнь святого Ермогена, обвеянная духом церковности, заставляет предполагать, что будущий Первосвятитель вырос в духовной среде. Учился святой Ермоген, вероятно, в одной из тех духовных школ, которые, в силу постановления Стоглавого Собора (1551 г.), находились при домах духовных лиц или при монастырях. Думают, что учителем святого Ермогена был Герман, впоследствии (второй) архиепископ Казанский, муж, по свидетельству современников, «высокий умом, ревностный исследователь Священного Писания». Возможно, что именно святой Герман, как человек книжный, привил святому Ермогену отличавшую его любовь к слову Божию и к обращавшейся в то время на Руси письменности религиозно-нравственного и церковно-исторического содержания.

Первое определенное известие о святом Ермогене встречаем в 1579 году. В это время 50-летний Ермоген был, по его собственному указанию, священником при Гостинодворской церкви в Казани. Конечно, святой Ермоген мог занять это место и ранее помянутого года: думают, что именно к святому Ермогену относится «некая прозрительная речь» (то есть предсказание) о настоятельстве в Спасо-Преображенском монастыре, посланная «к клирику, в миру живущему», святым Варсонофием, Тверским епископом (1571–1576), жившим на покое в названной обители.

Конец 70-х годов XVI века был тяжелым временем для религиознонравственной жизни Казанского края. В 1576 году умер святой Варсонофий, последний из великой троицы просветителей Казани учением Христовым. Горевший истинной миссионерской ревностью, святой Варсонофий, знаток инородческих языков и безмездный врач, был в одинаковой мере дорог как русским, так и инородцам Казанского края. С его кончиной христианская Казань почувствовала как бы сиротство, оставленность: она жила воспоминаниями о славных просветителях, озаренных ореолом апостольского величия в подвиге просвещения инородцев. В довершение утраты в 1579 году, в июне месяце, пожар уничтожил половину кремля,

большую часть Казанского посада, все торговые ряды, великокняжеский дворец и Спасо-Преображенский монастырь, в которых находились могилы святых Гурия и Варсонофия. В таком великом бедствии магометане, вообще недружелюбно относившиеся к своим недавним победителям, видели гнев Божий на православных, между прочим, за поклонение иконам. Вспоминая это время, святой Ермоген писал впоследствии: «Тогда истинная православная вера была в притчу и поругание, источника целебного не было тогда в Казани».

Но в эти трудные дни для Церкви Православной в новопокоренном крае Господь не замедлил с благодатной помощью и ободрением. Ужасный пожар 1579 года начался с дома стрельца Даниила Онучина. На месте этого дома, где теперь находится холодная церковь Казанского женского монастыря, 8 июля чудесно явилась икона Божией Матери. Весть о явлении «Заступницы усердной» с благоговейной радостью была встречена христианским населением Казани: оно сознавало, что «пресветлую икону – источник неисчерпаемый» – Бог даровал православным Казанского края, «да не рекут языцы, где есть Бог их, в Негоже веруют, да заградятся уста их. и утвердилась бы. Православная вера». Весь народ стекся к месту явления чудотворного образа; здесь же собрались воеводы и во главе с архиепископом Иеремией духовенство; среди последнего находился и Николо-Гостинннодворский иерей, будущий патриарх Ермоген. Все объединились пред иконою Богоматери в чувстве высокого религиозного умиления, вызывавшего слезы хвалы и благодарности Господу Богу и Пречистой. Это чувство охватило и душу святого Ермогена: хотя и «каменносердечен сый, обаче прослезися», – говорит он сам о себе, – «и припал к чудотворней иконе и к Превечному Младенцу Спасу Христу». С благословения архиепископа святой Ермоген удостоился первым взять образ Богоматери «с древца», отмечавшего местонахождение иконы в земле, из которой она была вырыта; затем, показав народу честный образ, как победную хоругвь Православия, святой Ермоген перенес его в торжественном крестном ходе, при громадном стечении молящихся, в соседнюю церковь святого Николая Тульского. Вероятно, не без участия святого Ермогена составлено было краткое сказание о явлении иконы Богоматери и отослано царю Иоанну Васильевичу Грозному. На месте явления образа царь приказал построить в честь Божией Матери деревянный храм, положивший начало первому женскому монастырю в Казани. Впоследствии, в 1594 году, уже будучи митрополитом Казанским и Астраханским, святой Ермоген написал подробное «Сказание о явлении чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы во граде Казани»; им же составлены стихиры и каноны в службе на день явления Казанской иконы Божией Матери; согретый глубоким религиозным чувством и проникнутый высоким религиозным вдохновением, известный каждому православному человеку тропарь «Заступнице усердная» принадлежит также святому Ермогену.

С 1579 года обрывается нить известий о святом Ермогене до 1587 года. В этом году он принимает пострижение, как должно думать, в Москве, в Чудовом монастыре: последний называется его «обещанием», то есть местом, где он вступил на путь монашеского подвига, дав первоначальные обеты иночества. Тогда же или вскоре святой Ермоген избирается настоятелем, а потом возводится в сан архимандрита Казанского Спасо-Преображенского монастыря. Это избрание святой Ермоген принял с умилением перед памятью основателя и первого настоятеля обители святого Варсонофия. «И мне непотребному, – пишет он сам о себе, – случилось в той святой обители быть пятому по нему (то есть Варсонофию), стоять на месте его и жезл его держать в руке своей».

После трехлетнего управления обителью, протекшего главным образом в трудах по возобновлению выгоревшего (в 1579 г.) монастыря, святой Ермоген в 1589 году (13 мая) возводится на Казанскую кафедру и начинает собою ряд Казанских и Астраханских митрополитов. В течение семнадцати лет митрополит Ермоген с великим достоинством держал жезл Казанского первосвятителя, управляя, как истинный пастырь Христов, епархией, обнимавшей обширный восточный и юго-восточный край. Руководство епархией, в юго-восточных

областях которой церковная и гражданская жизнь еще только завязывалась, а в северных с трудом укреплялась среди разноплеменного и разноверного населения, требовало от святого Ермогена мудрой осмотрительности. К заботливой бдительности призывало и время. На годы епископства святого Ермогена в Казани падает начало той «разрухи» русского государства, которая известна в истории нашей родины под именем «Смутного времени» и которая едва не привела Православную Русь на край гибели. 15 мая 1591 года в Угличе погиб от руки наемного убийцы царевич Димитрий, единственный брат бездетного царя Феодора. Таинственная, доселе остающаяся загадкой, смерть царевича, прекращавшая династию Рюриковичей, породила в народе темные слухи и разные толки. Последние, конечно, доходили и до Казани. Человек большого государственного ума и всецело преданный родине, митрополит хорошо сознавал, какую опасность для Руси может иметь насильственная смерть царевича. Особенно справедливы были эти предположения по отношению к Казанскому краю с его инородческим населением, еще не забывшим своей самостоятельной, обособленной от Руси жизни. Кроме того, и среди инородцев, обратившихся в Православие, стал постепенно исчезать тот дух живой религиозной веры, который порожден был апостольскими трудами первых великих просветителей Казани. В это тяжелое время нарождавшейся смуты митрополит Ермоген заявил себя ревнителем Православия и народности.

По вступлении на кафедру митрополит Ермоген призывал новокрещеных инородцев в соборную церковь и поучал их, наставляя в жизни христианской. Но миссионерская деятельность архипастыря встречала настолько холодное и слепое равнодушие в казанских воеводах, что святитель вынужден был писать царю и патриарху об упадке миссии и слабости новокрещенцев в вере Православной. Многие из новокрещеных татар и других инородцев, только видимым образом приняв христианство, в душе оставались магометанами. Живя среди татар, чувашей, черемис и вотяков, новообращенные вели прежний, не свойственный христианам образ жизни: они не ходили в храм Божий, не носили на себе крестов, не держали в домах честных икон, не призывали к себе священников в дом, отцов духовных не имели, детей не крестили, венчались по-татарски, даже и после венчания в церкви кроме жен держали наложниц, постов не соблюдали, «да и многие другие обычаи сохраняли бесстыдно и в христианстве не навыкали». Наблюдая неверие новообращенных, татары не только не крестились, но прямо ругались над христианством; мало этого, многие и из русских, живя у зажиточных магометан, отпадали от Православия; другие, служившие у переселенных после Ливонской войны в Казанскую область немцев, добровольно или за деньги принимали то католичество, то протестантство, оставляя веру отцов своих. Причину таких печальных явлений святитель Ермоген видел, кроме соседственного общения новых христиан с неверными, в отсутствии нужного числа храмов, тогда как мечети ставились татарами даже вблизи Казанского посада – «всего как из лука стрельнуть», – чего не было прежде. В ответ на это донесение святителя Ермогена получена царская грамота (от 18 июля 1593 года) на имя казанских властей о выселении новокрещеных в новую слободу в Казани с наделением их землей из ближайших к Казани дворцовых земель, с запрещением строить мечети и с приказанием уничтожить построенные «по оплошке» светской власти. На будущее время татарам и немцам запрещено было держать у себя в услужении русских людей.

В тех же целях укрепления начал Православия в сознании пасомых и духовного объединения митрополии с коренными русскими областями святитель Ермоген извлекает из забвения память о мучениках, борцах и тружениках за веру православную и землю Русскую в Казанском крае.

9 января 1592 года святой Ермоген писал патриарху Иову, что в Казани доселе не совершается особого поминовения православных воевод и воинов, умерших на поле брани под Казанью и в пределах Казанских, «на костях которых встала христианская и русская Казань». Митрополит просил установить для их поминовения определенный день, чтобы по всей

Казанской митрополии петь по них панихиды и служить обедни. Вместе с тем святой Ермоген писал патриарху о забытых тех мучениках, приявших в Казани смерть за исповедание имени Христова. Святитель собирал о них сведения путем чтения записей, существовавших до него в Казани, и путем опроса достоверных лиц; из этих мучеников один – Иоанн – был русский, из Нижнего Новгорода, взятый в плен татарами, а двое – Стефан и Петр – из новообращенных татар. Святитель Ермоген скорбел, что эти мученики не вписаны в синодик, который читается в неделю Православия, и им не поется вечная память. Вскоре от патриарха Иова получена была святым Ермогеном ответная грамота. В ней патриарх благословлял по всем православным воинам, убитым под Казанью и в ее пределах, совершать панихиду по всей Казанской митрополии в первый субботний день после Покрова Пресвятой Богородицы и вписать их в большой синодик, читаемый в неделю Православия; в этот синодик патриарх приказал вписать и имена трех Казанских мучеников; день же поминовения их патриарх предоставил назначить самому митрополиту Ермогену. Объявляя патриарший указ по епархии, святитель Ермоген от себя лично предписал, чтобы литургии и панихиды по Казанским мученикам по всем церквям совершались 24 января – в день мученической кончины Иоанна.

В 1592 году митрополит Ермоген принимает деятельное участие в прославлении памяти своего учителя и просветителя Казани архиепископа Казанского Германа, который был силою взят (в 1566 г.) на московский митрополичий престол, потом навлек на себя несправедливый гнев Иоанна Васильевича Грозного и по его приказанию изгнан из митрополичьих палат: святой Герман скончался в Москве 6 ноября 1567 года во время моровой язвы и «погребен в чину святительском» у храма святого Николая Мокрого. Жители города Свияжска, в котором святой Герман подвизался до возведения в святительский сан и основал славный миссионерской деятельностью Успенский Богородичный монастырь, просили царя Феодора Иоанновича и патриарха Иова дозволить им перенести мощи архипастыря в свой город. Это ходатайство перед властями усиленно поддерживал святой Ермоген. Разрешение было дано, и по благословению патриарха митрополит Ермоген встречал мощи святого Германа в Свияжске, видел и осязал их, а затем «честно» предал погребению в Успенском монастыре. В 1595 году, во время перестройки Казанского Спасо-Преображенского монастыря, при копании рвов для закладки нового каменного храма обнаружены были гробы святителей Казанских: Гурия, первого архиепископа Казани, и Варсонофия. Придя со всем освященным собором, митрополит Ермоген открыл сначала гроб святого Гурия, а потом – святого Варсонофия: тела угодников Божиих оказались нетленными. Святитель Ермоген переложил мощи в ковчеги и поставил над землей для поклонения. При обретении мощей святых Гурия и Варсонофия митрополитом Ермогеном обретены были и потом снова преданы земле останки учеников святого Гурия иноков Ионы и Нектария, в миру бояр из фамилии Застолбских. По приказанию царя и благословению патриарха митрополитом Ермогеном было составлено житие Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев. Вероятно, тогда же святым Ермогеном составлена и служба на обретение мощей.

Останавливая для назидания внимание паствы на славных лицах и событиях из недавнего прошлого в церковной жизни Казанского края, митрополит Ермоген усиленно строил храмы. Этим удовлетворял он острую нужду в храмах, которых было очень мало в недавно завоеванном крае, и сверх того стремился показать пасомым наглядным, осязательным образом силу и величие Православия.

Находясь в Москве для поставления в чин митрополита, святой Ермоген лично ходатайствовал перед благочестивым царем Феодором Иоанновичем о том, чтобы на месте явления Казанской иконы Божией Матери устроить каменный храм, а честную икону достойно украсить. Горя духом теплой веры, царь пошел навстречу ходатайству. По его повелению в 1594 году, 14 апреля, был заложен «предивный каменный храм» в честь Пресвятой Богородицы, с двумя приделами – Успения Богоматери и святого Александра Невского. Храм был

освящен 27 октября следующего (1595) года. Царь снабдил новый храм Казанской обители всем необходимым: книгами, ризами, местными иконами; среди последних выделялся образ «Деисус», обложенный серебром. Самая же явленная икона Владычицы была богато украшена из царских сокровищ золотом, драгоценными камнями и крупным жемчугом. Из царской же казны выданы были деньги, хлеб и «все потребное» для шестидесяти инокинь-стариц обители. При содействии святителя Ермогена, по приказанию царя и благословению патриарха был воздвигнут величественный каменный храм в честь Преображения Господня в Спасо-Преображенском монастыре. В 1601 году митрополит Ермоген из архиерейских земель уступил городу Казани для расширения посада Забулачную слободу; находившихся в ней митрополичьих людей он переселил в деревню Кульмаметеву, преобразовав последнюю в село Архангельское. Святитель построил здесь храм во имя Архистратига Михаила; причем как самый храм, так и вся его утварь и все церковное строение, между прочим келлии для нищих, были созданы на средства митрополичьей казны. Святителем же Ермогеном был выстроен на окраине города, в Ягодной слободе, храм во имя святого Димитрия Солунского. Главный храм Казани в честь Благовещения Пресвятой Богородицы при митрополите Ермогене обогатился иконами «Деисуса», праздников и пророков; иконы эти были обложены серебром в «басму». Ко времени управления святителя Ермогена Казанской митрополией относят основание в Казани мужского (ныне женского) Феодоровского монастыря.

7 января 1598 года скончался царь Феодор Иоаннович, в лице которого сошел в могилу последний Рюрикович. Престол Российского государства занял (17 февраля) Борис Феодорович Годунов. С двумя архимандритами казанских монастырей митрополит Ермоген участвовал на Московском Соборе, избравшем на царство Бориса Годунова; участвовал он и во всенародном молении под Новодевичьим монастырем, когда население Москвы во главе с духовенством упрашивало Бориса, укрывшегося за стенами обители у овдовевшей сестры-царицы, не колебаться, но принять избрание на престол. О деятельности митрополита Ермогена за время царствования Бориса Годунова сохранилось очень немного известий, преимущественно говорящих о храмоздательных трудах Казанского первосвятителя.

13 апреля 1605 года умер с тревожными думами за государство и за свою семью царь Борис Годунов, а 20 июня того же года в Москву торжественно въехал как законный государь первый Лжедмитрий.

При самозванце митрополит Казанский Ермоген вместе с другим высшим духовенством был назначен в преобразованную по образу польской рады или сената боярскую думу, занимая второе место после патриарха и третье после царя. Здесь он вскоре показал себя мужественным защитником Церкви Православной. Тайный католик Лжедмитрий решил жениться на польке-католичке Марине Мнишек; он просил благословения венчаться с ней без принятия ею предварительно Святого Крещения по православному обряду, просил, кроме того, допустить устройство в Москве католических костелов. Эти заявления самозванца стояли в совершенном противоречии со взглядом Русской Церкви того времени на латинян, как «злых еретиков», которых принимать в лоно Православия можно только после перекрещивания. В своей архиерейской присяге русские святители давали клятву не допускать браков православных с латинянами и армянами. Несмотря на это, патриарх Игнатий, ставленник Лжедмитрия, дал беспрекословное согласие самозванцу, сказав: «На твоей воли буди, государь». Прочие власти молчали из-за боязни опалы.

Тогда возвысил свой голос митрополит Казанский Ермоген. Поддерживаемый епископом Коломенским Иосифом и некоторыми протоиереями, он безбоязненно заявил самозванцу: «Непристойно христианскому царю жениться на некрещеной, вводить ее во Святую Церковь и строить римские костелы. Из прежних русских царей никто так не делал».

Самозванец возражал с гневом и угрозами, но митрополит Ермоген оставался непреклонен, заклиная Лжедмитрия оставить такие замыслы. За это, по одному известию, само-

званец приказал не только сослать митрополита Ермогена в Казань, но «и сан святительский с него снять и в монастырь заточить».

Возможно, что в дальнейшем стойкого митрополита ожидали еще более сильные проявления опалы, вплоть до насильственной смерти, если бы Лжед-митрий продолжал занимать престол Российского государства. Но 17 мая 1606 года Лжедмитрий был убит и московским царем становится главный виновник его свержения – князь Василий Иоаннович Шуйский. Вскоре и ставленник Лжедмитрия патриарх Игнатий был лишен собором иерархов святительства и как простой чернец отослан в Чудов монастырь под начало за то, что допустил Марину Мнишек к Таинству Причащения и Таинству Брака, не крестив ее по православному, а только миропомазав. Престол Всероссийского Патриарха становится праздным. И царь Василий возводит на него митрополита Казанского Ермогена, как страдальца за Православную веру при самозванце-еретике. Но нет сомнения, что и выдающиеся личные качества митрополита Ермогена остановили на нем выбор царя.

Отзывы современников говорят о патриархе Ермогене как о человеке выдающегося ума и начитанности: «государь велика разума и смысла и мудра ума», «чуден зело и многого рассуждения», «зело премудростию украшен и в книжном учении изящен», «о Божественных словесех присно упражняется и вся книги Ветхаго Завета и Новыя благодати, и уставы церковные и правила законные до конца извыче». Действительно, святитель Ермоген занимался в монастырских библиотеках и, между прочим, в богатейшей библиотеке Московского Чудова монастыря, записывал сам или приказывал записывать замечательные события и интересовавшие его устные предания. Помянутые уже творения святителя Ермогена, относящиеся к церковной жизни Казанского края, легли в основу летописных записей христианской Казани, положили начало ее письменной истории: Можно думать, что святой Ермоген и сам составлял летописи. В сочинениях святого Ермогена и его архипастырских грамотах встречаем ссылки на Священное Писание и примеры, взятые вообще из истории, что свидетельствует о начитанности святителя в тогдашней церковной письменности, обращавшейся на Руси. С этой начитанностью патриарх Ермоген соединял и выдающиеся способности проповедника и учителя. Даже люди, неблагоприятно настроенные к патриарху, признают, что он «бысть словесен муж и хитроречив». К сожалению, проповедническим способностям патриарха не соответствовал его голос, несколько глухой и недостаточно сильный. Отзывы тех же современников столь же привлекательными чертами обрисовывают и нравственный облик патриарха Ермогена, как «мужа благочестиваго», «известнаго чистаго жития», «истиннаго пастыря стада Христова», «неложнаго стоятеля по вере христианской», «разумнаго и твердаго адаманта», «человеколюбиваго отца», «кроткаго Учителя-Христа кроткаго ученика».

Посвящение митрополита Казанского Ермогена в сан патриарха совершено было к Успенском соборе 3 июля 1603 года. Первенствовал при поставлении патриарха старейший среди русских иерархов Новгородский митрополит Исидор. Вместе с царем Василием он сидел на особо уготованном месте среди собора, когда святитель Ермоген читал перед ними «его рукою написанное исповедание православныя веры». В положенное время митрополит Исидор вручил патриарху посох святителя Петра, а царь подарил ему панагию, осыпанную драгоценными камнями, белый клобук и жезл. После Литургии у царя был стол. Среди стола был перерыв, во время которого новопоставленный патриарх с воздвизальным крестом в руках совершил шествие на осляти «вокруг старого города». Во время этого шествия патриарх сошел на заранее уготованном месте с осляти, прочел молитву о благоденствии города, царя и царства, осенив затем честным крестом и покропив святой водой на все четыре стороны Руси Православной.

О чисто церковной деятельности святого Ермогена в сане патриарха сохранилось очень мало известий.

При нем начаты изданием и были отпечатаны Евангелие, «Месячныя Минеи» за сентябрь (1607 г.), октябрь (1609 г.), ноябрь (1610 г.) и первые двадцать дней декабря, напечатан «Большой церковный устав» (1610 г.). При этом святой Ермоген не ограничивался только тем, что благословлял печатать книги, но и «свидетельствовал печатные переводы», то есть наблюдал за исправностью их текста. По указанию святителя Ермогена переведена с греческого на русский язык полная служба апостолу Андрею Первозванному и восстановлено торжественное празднование его памяти в Успенском соборе. По ходатайству патриарха царь Василий сделал новую «штанбу» для печатания богослужебных книг и новый «превеликий дом» для типографии, но все это сгорело во время страшного пожара 1611 года, когда Москва была подожжена поляками. Теми же заботами о соблюдении богослужебного чина вызвано и «Послание наказательно» патриарха Ермогена «ко всем людям, паче же к священникам и диаконам о исправлении церковного пения». Послание обличает священников в неуставном совершении церковных служб, в так называемом многогласии, а мирян – в попустительстве неисправностям духовенства и даже поощрении такого невнимательного, неблагоговейного отношения к богослужению в храме. И в сане первосвятителя в Церкви Русской патриарх Ермоген не оставлял трудов литературных; он написал «Краткое слово» об обретении «честных и многоцелебных мощей во святых отца нашего Алексия, митрополита Киевского и всея России чудотворца».

Наконец, сохранились, правда очень скудные, известия о борьбе патриарха с латинством.

Но от трудов по благоустройству Церкви патриарх принужден был оторваться, чтобы выступить на борьбу со смутой, всколыхнувшей сверху донизу землю Русскую. Святому Ермогену выпала тяжелая доля разделять время правления с царем Василием, который, по выражению современников, «за все время царствования не видал ни одного счастливого дня». Выкрикнутый кучкою своих доброхотов в цари, Василий Шуйский захватил престол, не дожидаясь земского собора; поэтому между ним и народом не существовало той нравственной связи, которая одна только в состоянии сообщить власти несокрушимую силу. Двусмысленное отношение Шуйского к убиению царевича Димитрия и к самозванцу, когда он открыто выступал перед народом с противоречивыми утверждениями, тоже не могло возбудить доверия к царю Василию – человеку двоедушному, лицемерному и не столько умному, сколько хитрому. Но при всех своих личных недостатках, которые, конечно, не укрывались от зоркого взгляда святого Ермогена, царь Василий Шуйский был законный царь; поэтому патриарх Ермоген, вообще видя в царской власти проявление власти Божией, а в царе – Божия ставленника, поддерживал на царском престоле и Василия Шуйского всей силой архипастырского влияния, желая в то же время, как страж совести пасомых, уберечь и народ от страшного греха клятвопреступления государю.

Еще не успели убрать с Красной площади труп самозванца, как разнесся слух в самой Москве, что убит не Димитрий, а кто-то другой. Слух этот сразу пошатнул положение царя Василия, вызвав смуту, а с ней и мятеж против Шуйского в городах Северской Украины. Святитель Ермоген послал к мятежникам митрополита Крутицкого Пафнутия с архимандритами и игуменами, призывая крамольников прекратить мятеж и измену. К этим устным увещаниям присоединялись послания от «священнаго чина». Но призыв первосвятителя не находил нужного отклика в смятенных умах и сердцах. Восстание, руководимое князем Шаховским и Иваном Болотниковым, все более разгоралось, охватывая новые области. 20 октября 1606 года дружины Болотникова в соединении с рязанскими и тульскими остановились в подмосковном селе Коломенском, чтобы бить и грабить купцов и бояр. Тогда святой Ермоген по случаю видения одному духовному мужу установил с 14 по 19 октября пост и благословил петь просительные молебны, да отвратит Господь Свой праведный гнев от православных христиан, да укротит Он, Милосердный, междоусобную брань, ниспослав мир и

безмятежие на землю Русскую. Народ, во главе с царем и патриархом, с плачем и рыданием взывал к Господу во время этих молебствий. И Господь внял усердной покаянной молитве: по Ярославской дороге, свободной от болотниковских шаек, которые не могли завладеть всеми дорогами, ведшими к Москве, в столицу двинулись из Смоленска, Двины и Холмогор 200 стрельцов. Этот в сущности незначительный отряд был принят «ворами» за «великую силу» тысяч в пять и больше: разбойники оробели и сократили свои нападения, а 15 ноября на сторону царя Василия перешли из Коломенского от Болотникова рязанцы. В то же время святой Ермоген рассылал по городам грамоты, в которых, изобразив злые дела мятежников, призывал народ стоять за Василия Шуйского, «царя благочестиваго и поборателя по Православной вере», которому целовала крест вся Русская земля.

Призывая русский народ к единению в духе мира и любви, святой Ермоген при этом хорошо понимал, что такой подвиг будет его пастве не по силам до тех пор, пока она не очистит свою совесть, запятнанную клятвопреступлением, признав в Лжедмитрии истинного царя. Русский народ тем самым нарушил присягу царю Борису и потом сыну его Феодору. Необходимо было разрешить совесть народную от такого греха, но это мог сделать только связавший русских людей клятвою патриарх Иов, живший на покое в Старицком монастыре. Решив даровать русскому народу торжественное церковное прощение в нарушении прежних крестоцелований, святой Ермоген вызывает для этого престарелого Иова из Старицы в Москву. Он отправляет к нему торжественное посольство с грамотой, в которой молит «его святейшество учинить подвиг – приехать в Москву – для великаго государева и земскаго дела». 14 февраля патриарх Иов прибыл в Москву и остановился на Троицком подворье. Через день на совещании обоих патриархов был избран день для общенародного моления Господу о прощении грехов клятвопреступления и было постановлено составить прощальную, разрешительную грамоту. После совещания святой Ермоген оповестил жителей Москвы, призывая их в большой Успенский собор 20 февраля в девятом часу утра. В назначенный день в Успенский собор стеклось множество народа, так что храм не мог вместить всех пришедших, и многие стояли вне его. Сюда же прибыли и патриархи Иов и Ермоген со святителями и духовенством. Иов в бедной ризе простого инока стал у патриаршего места, а святой Ермоген, совершив молебное пение, стал на патриаршем месте. Тогда народ, наполнявший храм, с плачем и воплями обратился к Иову с челобитной о том, чтобы первосвятитель простил и разрешил все измены по отношению к царю Борису и сыну его Феодору не только жителям Москвы, но и всей России, даже и скончавшимся; об этом царь и народ молили именно Иова, потому что «от святыни его связаны были и от его святыни хотели и разрешиться». После этой челобитной, прочтенной с амвона архидиаконом, была оглашена разрешительная грамота от имени патриарха Иова, Ермогена и всего освященного Собора. Народ не мог от умиления сдержать невольных рыданий и обращался к Иову со слезными воплями: «Прости, прости нас и дай благословение!» Иов простил, предупреждая от нового великого греха клятвопреступления: «Чада духовные! Впредь молю вас. таковая не творити, еже крестное целование в чем преступати».

Но и духовный подъем, проявленный Москвою 20 февраля в Успенском соборе, не положил конца изменам Шуйскому. Спустя два месяца 15 тысяч царских воинов перешли под Калугой на сторону Болотникова. Царь Василий, посоветовавшись с патриархом и боярами, выступил, напутствуемый молитвами Церкви, против мятежников с оружием. Болотникова и его соумышленников патриарх Ермоген предал проклятию. Передовые отряды Шуйского одержали победу над мятежниками при реке Восми (в 17 верстах от Каширы); святой Ермоген не замедлил разослать по церквам известительные грамоты, приказывая петь благодарственные молебны. В октябре 1607 года многочисленным войском московского царя была взята Тула. Но это мало отразилось на городах Северской Украины, где продолжала гнездиться смута и где появился даже второй самозванец. Царь Василий,

однако, не считал нужным продолжение военных действий для окончательного подавления мятежа, хотя патриарх Ермоген, хорошо понимавший истинное положение дел, советовал царю из-под Тулы идти немедленно в Северский край. Но Шуйский не внял советам дальновидного патриарха: царское войско разошлось по домам, а «врагом тогда рука и возвысися». Вследствие такой неразумной бездеятельности Шуйского успехи мятежного движения в Украинных городах все более и более увеличивались, так что второй самозванец, опираясь на польско-шляхетскую и казацкую вольницу, утвердился в подмосковном селе Тушине. Царь Василий решил тогда обратиться за военной помощью к шведскому королю Карлу IV. Патриарх Ермоген восставал против призыва в Русские пределы шведских войск, уговаривая защищаться народными силами; но союз со шведами все-таки был заключен и впоследствии послужил одним из главных поводов вторжения польского короля Сигизмунда в Русскую землю. Так, по словам одного современника, «видел добрый пастырь царя малодушествующего, много пользовал его от своего искусства и не имел успеха».

Растлевающий дух измены усилился влиянием соседнего Тушина. «Не только в простых людях, – говорит об описываемом времени житие сподвижника святого Ермогена преподобного Дионисия, – но и во многих князьях и боярах была большая расшатанность, и разделились как чернь, так и знать надвое: один брат в Москве с царем Василием в осаде, а другой в Тушине с вором; или часто отец в Москве, а сын в Тушине. И таким образом сходились ежедневно на битву сын против отца и брат против брата». «Расшатанность» не осталась без печального воздействия и на многих представителей духовенства. «Тогда, – сообщает один памятник, – возбесишася многие церковницы, чтецы и певцы, священники и диаконы и иноцы мнози», радуясь «всякому злодейству». Против «крамольников священнаго чина», прельстившихся вместе с мирянами, патриарх Ермоген принимает ряд мер: одних он старался отвлечь от зла поучениями и просьбами, других – временным церковным запрещением, наиболее же упорных и «скверных кровопролитников» патриарх подвергал проклятию, чем многих удерживал и отвращал от измены. Но «кающихся истинно» святой Ермоген принимал с любовью, прощал их, «многих от смерти избавлял ходатайством своим».

Проживая в Тушине и не будучи в состоянии овладеть Москвою, Тушинский вор посылал из-под Москвы свои отряды в различные места, «подводя под свою воровскую руку самую сердцевину Московского государства, междуречье Оки и Волги. Один из таких отрядов, представлявший собою сбродное войско из поляков, казаков и русских изменников, численностью, однако, почти в 30 тысяч и под начальством самого способного польско-литовского полководца Яна Сапеги, осадил 23 сентября 1608 года Троице-Сергиев монастырь Осажденные неотступно просили царя Василия о помощи. Наконец, патриарх Ермоген указал царю на необходимость поддержки монастыря не только как народной святыни, но еще и потому, что со взятием обители «весь предел Российский до океана моря погибнет, крайняя теснота будет и царствующему граду». В Троицкую обитель, чудесно защищаемую молитвами преподобных Сергия и Никона, была послана некоторая помощь.

Между тем в Москве, лишенной подвоза хлеба, начался голод. Пользуясь стесненным положением жителей, торговцы хлебом повысили цены до необычайных размеров, до семи рублей за четверть. От этого, конечно, прежде всего и сильнее всех страдали бедняки. Печалуясь за бедных, святой Ермоген созвал в Успенский собор бояр и купцов и здесь заклинал их понизить цены из сострадания к несчастным беднякам. Но сердце последних оказалось глухо к милосердному призыву архипастыря. Тогда святой Ермоген приказал вывезти на рынок троицкий хлеб, находившийся в амбарах при Богоявленском монастыре, и продавать его по умеренным ценам.

Голод и подметные письма тушинцев, призывавших москвичей к свержению Шуйского, начали возбуждать в Москве волнения среди нижних слоев населения. На площадях

стали собираться толпы недовольных царем, кричавших о последнем, что он «муж крови есть». Святой Ермоген, обычно сопровождаемый своим сподвижником старицким архимандритом Дионисием, выходил на такие «всемирные собрания»; он старался успокоить волновавшийся народ, нередко подвергаясь оскорблениям как защитник нелюбимого царя. Среди служилых людей образовался даже заговор свергнуть Василия Шуйского. 25 февраля 1609 г., в Сыропустную субботу, заговорщики, числом до 300, явились в боярскую думу, требуя низложения царя Василия. Получив отказ от заседавших в думе бояр, мятежники направились в Успенский собор, где находился патриарх Ермоген, и насильно повели святителя на Лобное место. Дорогой крамольники бранили патриарха, толкали его сзади, бросали в лицо песок и нечистоты, хватали за грудь. Набатным звоном собрали на Красную площадь много народа; прибыли и некоторые бояре, за которыми отправляли нарочных. Зачинщики мятежа стали кричать, что Шуйский самочинно, без согласия всей земли, захватил власть, что он виновник всех несчастий России, как человек непотребный и нечестивый, и поэтому его должно свергнуть с престола. «Он тайно избивает, – кричали мятежники на увещания святого Ермогена, – нашу братию дворян и детей боярских с женами и детьми. Таких погибло 200 человек. Вот и теперь царь приказал посадить в воду некоторых из наших». Святитель Ермоген спросил: «Кто же и когда погиб? Почему мы ничего не знаем об этом?» «Мы послали воротить их, ужо сами увидите», – кричали заговорщики и начали читать грамоту, написанную всему миру от тушинцев. «Царь Василий, – гласила грамота, – избран одной Москвой, а иные города того не ведают, не люб он нам, хотим выбрать другого царя». Святой Ермоген на это возразил: «До сих пор Москве ни Новгород, ни Казань, ни Астрахань, ни Псков и ни которые города не указывали, а указывала Москва всем городам. Царь Шуйский избран и поставлен Богом и всеми русскими властями, и московскими боярами, и вами дворянами, и всеми православными христианами. Крест ему, государю, целовала вся земля, присягала добра ему хотеть и лиха не мыслить, и вы забыли крестное целование, немногими людьми восстали на царя, хотите его без вины с царства свесть, чего мир не хочет и не ведает, да и мы в ваш совет не пристанем. А если вы говорите, что через царя кровь льется и земля не умиряется, то это делается по воле Божией, а не царя хотением, (и делается) вашего ради народного нестроения и междоусобия».

Увещания святителя подействовали на народ, который не присоединился к заговорщикам. Видя неудачу, мятежники бежали в Тушино. По словам патриарха, они «ударились, как волны о камень, и рассыпались, и, как бурею, Господь рассеял их гневом Своим». В стан Тушинского Вора к русским его сторонникам, усиленным недавними беглецами, патриархом Ермогеном посланы были одна за другой две грамоты: в трогательных увещаниях первосвятитель убеждал отстать от смуты, губящей отечество, доказывая, что измена законному царю Василию есть измена вере, отступление от Самого Бога и приобщение к вечному врагу человеческого рода сатане. «Не достает слов, – пишет патриарх, – болит душа, болит сердце, все внутренности мои расторгаются… плачу и с рыданием вопию: помилуйте, помилуйте свои души и души своих родителей, жен, чад, сродников, восстаньте, вразумитесь и возвратитесь! Вспомните, на кого воздвигли оружие? Не на Бога ли и на святых Его? Не на свое ли Отечество, ныне вами попираемое? Вы оставили веру, в которой родились, крестились, воспитались, в которой были крепче всех народов, а ныне явились безумнее всех. Забыв страх Божий, полезные дела своих государей, разоряете церкви, ругаетесь над святыми иконами, проливаете родную кровь, землю обращаете в пустыню. Мое слово не ко всем; некоторые из вас, как Филарет, – мученики, за которых мы должны молиться; мое слово к клятвопреступникам. Бога ради сознайте свои вины и обратитесь. Вспоминайте своих отцов, которые не только не пускали врагов в Московское царство, но, подобно орлам острозрящим и быстролетным, на крыльях своих парили в далекие страны и все покоряли царям. Ревнуйте отцам своим и возвращайтесь к нам. Не будем вас порицать и примем с радостью».

Недовольство царем Василием, несмотря на защиту патриарха, росло с каждым днем. Недостаток хлеба, приостановка торговли и промыслов все более и более отягощали жизнь в Москве. «С криком и воплем» толпы недовольных врывались время от времени в Кремль, жалуясь на свое положение. «Чего нам дожидаться, – говорили они, – промыслов нет, хлеб дорогой, ничего негде взять и купить нечем. Приходить помирать голодной смертью». Гнев толпы иногда принимал такие размеры, что даже мужественное сердце святого Ермогена сжималось страхом. Но, верный своему долгу, он подавлял в себе естественную немощь и продолжал увещевать народ. «Имейте, – говорил он, – добрую совесть, стремитесь к согласной жизни и получите мир от злобы своей». Невыносимая печаль охватывала при этом душу святителя, и из глаз его лились столь обильные слезы, что орошали не только его ланиты, но и одежду. Однако доведенный до отчаяния народ с каждым разом становился все менее и менее отзывчив на уговоры архипастыря; все чаще стали раздаваться возражения на речи святителя; многие не только не стыдились старости его, «но нечто и неправо нань помышляше».

Одно время положение Шуйского будто стало улучшаться. Славный племянник царя Скопин-Шуйский с помощью шведских наемных войск очищал от воровских шаек северные области государства. Снята была осада с Троицкой обители, отразившей врага не столько помощью человеческой, сколько Божией. Тушинский Вор, оставленный польскими и литовскими сторонниками, бежал в Калугу. Общее благоприятное положение дел омрачилось выступлением нового врага – польского короля Сигизмунда III, осадившего Смоленск. Но русские люди надеялись, что их любимец и надежда – молодой талантливый воевода Скопин-Шуйский – справится с поляками. Неожиданная и загадочная смерть народного героя, а также полное поражение русских войск, шедших на освобождение Смоленска, под Клушиным (в конце июня 1610 года) уничтожили все надежды. Москве грозила новая тяжелая осада: с одной стороны приближалось польское войско, а с другой опять появился Вор со своими шайками. 17 июля 1610 года в Москве поднялся открытый бунт против «несчастного» царя Василия. Предводительствуемые рязанскими Ляпуновыми дворяне и дети боярские подняли в Кремле крики, «чтобы царя Василия лишить царства». Беснуясь как одержимые, заговорщики насильно повлекли патриарха Ермогена и бояр на поле к Серпуховским воротам. Собравшаяся здесь многолюдная толпа в один голос кричала. «Да сведен будет с царства Василий!» Со слезами, но безуспешно пытался святитель образумить толпу; видя свое бессилие, он удалился в город с плачем. Затем, несмотря на протест патриарха, угрожавшего новыми и более сильными карами Божиими, Шуйского насильно постригли в монахи. Святому Ермогену в виде утешения осталась надежда на лучшее будущее. «Аще Владыка мой Христос, – говорил патриарх, – на престоле владычества моего укрепит мя, совлеку его (Василия Шуйского) от риз и от иночества свобожду его». Такое отношение патриарха к пострижению царя Василия заставило врагов последнего отправить Шуйского в Иосифов Волоколамский монастырь.

По низложении царя Василия святой Ермоген становится «начальным человеком» всей Русской земли. Это высокое положение святитель оправдал своей деятельностью, проявив мужественную стойкость на тревожной и полной горьких испытаний страже Православия и русской народности; на этой страже он и умер, приняв мученическую кончину за Русь Православную. Но, по слову евангельскому, смерть его явилась тем зерном, из которого выросла новая Русь, сохранившая и свой народный облик и свою, завещанную отцами, «веру праву».

Святой Ермоген хорошо сознавал, что правительство Шуйского при всех своих недостатках, как ни как, а было олицетворением, хотя и плохого, но все же государственного порядка. Он предвидел, что с падением царя Василия смута только усилится. Так это и случилось. Временное московское правительство во главе с семибоярщиной было прину-

ждено делать выбор между требованиями короля Сигизмунда и требованиями Вора. Порешили избрать на московский престол сына Сигизмунда – польского королевича Владислава. Патриарх Ермоген сильно противился этому избранию, настаивая, чтобы, если уж нельзя возвратить престол Василию Шуйскому, избран был православный царь из русских; он указывал и желательных лиц: князя Василия Васильевича Голицына или же четырнадцатилетнего Михаила Феодоровича Романова, сына Ростовского митрополита Филарета Никитича. Отголосок увещаний патриарха находим в русских летописных известиях, которые влагают в уста святителя такую речь: «Что всуе мятетесь и вверяете души свои поганым полякам? Разве вы не знаете, что издавна наша христианская греческая вера ненавидима в странах иноплеменных – как же мы примиримся с иноплеменниками?»

Предостерегая от присяги Владиславу и от неразумного доверия Польше, святитель напоминал о злодеяниях поляков при первом самозванце, ссылался и на пример Карла Великого, после завоевания одной только итальянской области (Ломбардии) короновавшегося уже римским императором. Но знатное боярство в это время больше всего боялось, как бы престол не занял пользовавшийся большой любовью московской черни Вор, который был врагом московского общественного порядка и бояр. Чтобы избежать такой развязки дела, бояре, пользуясь властью, призывают к Москве польского гетмана Жолкевского, стоявшего с войском в Можайске, который и идет, по его собственному выражению, «освобождать Москву от Вора». Приблизившись к Москве, Жолкевский начинает дело об избрании Владислава в цари. Страх перед тушинским «царьком» и польской военной силой решили вопрос. Патриарх Ермоген должен был уступить и сказал боярам: «Если королевич крестится и будет в православной вере, то я благословлю; если же не оставит латинской ереси, то от него во всем Московском государстве будет нарушена Православная вера и да не будет на вас нашего благословения».

После долгих, не менее месяца, переговоров с Жолкевским был заключен договор, в котором утверждалось, что православная вера в России остается неприкосновенной, что государь Владислав примет греческую веру; последнее, впрочем, выражалось в договоре скорее как желание, но народу было объявлено, что Владислав примет Православие; в вопросе о государственном управлении договор заботился об укреплении и охране прежнего политического порядка от возможных нарушений со стороны власти, не привыкшей к московским порядкам. 27 августа жители Москвы целовали крест новоизбранному государю на Девичьем поле, а на другой день в Успенском соборе в присутствии патриарха. Здесь к патриарху, стоявшему со всем освященным собором, подошли за благословением тайные сторонники Сигизмунда и творцы договора: боярин Михаил Салтыков да князь Василий Мосальский с товарищами. Святитель дал им благословение условно, сказав: «Если в вашем намерении нет лести и в ваших замыслах не будет нарушения Православной вере и разорения Московскому государству, то пусть на вас будет от Вселенской Церкви, всего Собора православной веры, четырех патриархов и от нашего смирения благословение; иначе пусть ляжет на вас клятва от Вселенской Церкви и от нашего смирения, а вы будете лишены милости Бога и Пресвятой Богородицы и примите место от Него наравне с еретиками и богоотступниками».

Салтыков, заплакав притворными слезами, ответил патриарху, что в нем нет лукавства. Святитель смягчился, благословил его и товарищей. Но когда в числе других бояр подошел убийца Феодора Борисовича Годунова Михаил Молчанов, после смерти первого Лжедмитрия некоторое время называвшийся именем последнего, святитель «повелел его с бесчестием выбить из церкви».

По заключении договора и принесении присяги Жолкевский прогнал Вора из Москвы, который и убежал опять в Калугу. Все-таки бояре опасались в Москве бунта в пользу Вора и поэтому согласились на убеждения Жолкевского впустить в столицу польское войско. Свя-

той Ермоген всеми силами противодействовал этому пагубному решению. 10 октября патриарх собрал «великое множество людей», преимущественно из дворян и служилых людей. На это собрание, после троекратного приглашения со стороны святителя, явились и бояре. Здесь два часа они защищали свое решение открыть ворота столицы для польского войска.

«Видишь ты и сам, – говорил боярин Иоанн Романов святителю Ермогену, – какова в людях в Москве смута: нам надо свои головы от Вора оберегать и воинских людей польских и литовских для бережения в столицу впустить. Если на это не согласишься, то знай: сделается в столице какое-либо зло от Вора, то в этом мы не будем виноваты, наши души будут чисты и пред Богом и пред государством. Если гетман (Жолкевский) прочь пойдет от столицы, то и мы с ним, а своих голов не желаем отдавать Вору».

Скрепя сердце, святитель вынужден был уступить. Бесплодны были и слезные мольбы патриарха не отсылать Шуйских к польскому королю – он ничего не достиг, только «много бесчестия принял от изменников и поляков».

Договор об избрании Владислава был отправлен на утверждение Сигизмунда с «великим посольством» более чем из тысячи человек. Во главе посольства, составлявшего часть Земского собора, избиравшего Владислава, стояли митрополит Ростовский Филарет и князь Василий Васильевич Голицын. Послам дан был наказ просить у Сигизмунда сына на царство с тем непременно условием, чтобы королевич крестился в Смоленске от митрополита Филарета и Смоленского архиепископа Сергия и таким образом прибыл в Москву уже православным. Святой Ермоген заботился, чтобы послами были избраны «люди разумные и крепкие», которые бы «стояли за Православную веру непоколебимо». Благословляя послов в путь, патриарх взял с них клятву не прельщаться льстивыми словами, «не изменять русскому делу». Кроме того, святитель дал митрополиту Филарету «писание, избрав от правил святых апостол и святых отцов на укрепление (послам) и против еретиков различных многих еретических вер ответ, чего ради крестити их». От имени своего народа русский патриарх Ермоген отправил с послами грамоту Сигизмунду, в которой просил короля: «Даруй нам государя, соблюдающего заповеди Божии; даруй нам царя, которым бы вера Христианская не разорялась; даруй нам царя, с верою принимающего Святое Крещение». В другой грамоте, адресованной самому Владиславу, патриарх умолял о том же королевича: «Будь второй Владимир, – убеждает Владислава святитель, – возлюби веру, которую Бог любит. Не противься, государь, Суду Божию и нашему молению: со всякой тихостью, кротостью и смирением приими Святое Крещение и насладись его плодами. Смилуйся и к нам всем, облекись в новые нетленные ризы, в порфиру веселия и венец благоверия». Патриарх указывал Владиславу, что благодаря его крещению успокоится от мятежа Русская земля, перестанет литься кровь христианская: «Твоим крещением Московское великое государство престанет от смятения и тишину приимет; твоим крещением кровь христианская перестанет проливаться; твоим крещением возобновятся разоренные храмы и о тебе начнет воссылаться приносимая за тебя Богу Бескровная Жертва; твоим крещением запустошенные города и села и дома начнут отстраиваться и православные христиане перестанут плакать. Крестившись, Владислав прославится наравне с древними великими царями, его крещение будет в истории «всем сладчайшая повесть и слуха наслаждение».

Присяга Владиславу и «великое посольство» к королю Сигизмунду не умиротворили земли, раздираемой смутой. Москве по-прежнему угрожал Вор, а оставленный Жолкевским в Московском Кремле под начальством Гонсевскаго отряд польских войск мало-помалу стал хозяйничать в столице как в завоеванном городе: поляки не стеснялись оскорбить даже русскую святыню. Сигизмунд стоял под Смоленском, требуя его сдачи как древней собственности Литвы. «Великое посольство», явившееся под Смоленском, ничего не достигло: выяснилось, что Сигизмунд не согласен на принятие королевичем Православия и сам желает стать царем московским, конечно, не изменяя католицизму, которого он был усердным слугой. В

Москве образуется двойное правительство – военно-польское и русско-боярское, состоявшее из «изменников бояр», предавшихся польскому королю. Это временное правительство, прикрывавшееся именем Владислава, в действительности получало указания от Сигизмунда и литовскаго канцлера Сапеги. Неудивительно поэтому, что Сигизмунд держал себя государем по отношению к русским людям: обратившихся к нему из Москвы сторонников он щедро награждал поместьями и вотчинами, как бы уже считая Русскую землю своею страною. В самом посольстве среди его членов сумели создать раскол: некоторые из участников посольства предались Сигизмунду и таких отправляли в Москву, чтобы усилить там польскую партию. Но зато другие из членов посольства во главе с митрополитом Филаретом и князем Голицыным своей стойкостью искупили вины мятущихся собратий: они усиленно просили короля согласиться на предложенные в договоре условия, не считая возможным отступить от них. Тяжким пленом Сигизмунд хотел сломить благородную стойкость самоотверженно защищавших свою веру и народность.

Видя, что поляки не соглашаются ни на одну статью договора, а только требуют сдачи Смоленска, геройски защищаемого воеводой Шеиным, послы настаивали, чтобы им разрешили отправить в Москву гонца за советом, как быть со Смоленском. После долгих проволочек разрешение было дано. Когда гонец из-под Смоленска прибыл в Москву с письмом послов, спрашивавших: как поступить с требованиями короля, то бояре-изменники решили отвечать послам в том смысле, что надо предаться во всем на волю короля. Но против такого ответа со всей решительностью восстал святой Ермоген, в ту трудную минуту покинутый даже епископами, которые тоже предались полякам. В это время, по отзыву современника, в Москве «всеми овладела польская партия, многих маловременным богатством и славою прельстила, иных закормила и везде поставила своих слуг и доброхотов». У Русской Церкви и у русского народа остался «один только крепкий заступник, стена и забрало – великий святитель патриарх Ермоген, возложивший всю свою надежду на Бога, Его Пречистую Матерь и великих чудотворцев. 30 ноября 1610 года к патриарху Ермогену пришли Салтыков и Андронов и стали говорить святителю, что надо Сигизмунду и митрополиту Филарету послать грамоты о том, что русские люди вполне отдаются в волю короля. Зная намерения изменников, патриарх не дал им своего согласия. На другой день бояре во главе с Мстиславским пришли к святителю с требованием подписать уже составленную и подписанную ими грамоту о том, чтобы митрополит Филарет с другими послами из Москвы во всем предался на волю короля. Но патриарх отвечал: «Пусть король даст своего сына на Московское государство и выведет всех своих людей из Москвы; пусть королевич примет греческую веру. Если вы напишете такое письмо, то я к нему руку приложу и вас благословлю на то же, а чтобы так писать, что нам всем положиться на королевскую волю, – я и сам того не сделаю и другим повелеваю не делать, и если меня не послушаете, то положу на вас клятву. Явное дело, что после такого письма придется нам крест целовать королю. Я буду писать к городам: если королевич воцарится да веры единой с нами не примет и людей королевских не выведет из города, то я всех тех, которые ему крест уже целовали, благословлю идти на Москву и страдать до смерти».

В ответ на эти слова святителя один из главарей польской партии Михаил Салтыков начал поносить патриарха самой непристойной бранью и даже замахнулся на него ножом. Но мужественный первосвятитель безбоязненно отвечал «велиим гласом»: «Не боюсь твоего ножа, вооружаюсь против него силою святого креста; ты же будь проклят и со всем своим сонмом и в сем веке, и в будущем, и с тем, кого желаешь» (то есть польским королем).

При этом патриарх заявил, что не только Сигизмунд не надобен России, но и его отрасль (то есть Владислав), «аще не приидет в наше хотение». С наклоненной от стыда головой ушел Салтыков от патриарха; с ним ушли и остальные бояре. Затем, одумавшись и

испугавшись того неблагоприятного для него впечатления, какое произведет слух о ссоре с патриархом в народе, Салтыков вернулся и испросил прощение у святителя.

На следующий день, 2 декабря, несмотря на противодействие поляков, патриарх собрал в Успенском соборе представителей московского посадского мира; святитель убеждал их не присягать польскому королю, обличал изменников, указывая на необходимость защиты Православной веры и прося об этом сообщать в города. И те, согласно увещанию патриарха, постановили, что им королю «крест не целовать».

Но бояре не послушали патриарха и отправили без его подписи грамоту послам, которая была привезена под Смоленск 23 декабря 1610 года. Однако послы отказались повиноваться изложенному в грамоте приказанию поступать по воле короля: грамота не имела подписи патриарха и всего освященного собора и поэтому не выражала согласия всей земли. «Согласиться с такой грамотой, – говорили послы, – значит навлечь на себя проклятие патриарха и презрение всей Русской земли». На состоявшемся затем совещании послов с панами, требовавшими исполнения присланной от бояр грамоты, князь Голицын (митрополит Филарет отсутствовал) заявил: «Мы посланы не от одних бояр, но от патриарха и от чинов всей земли, поэтому отвечать должны перед патриархом и землею. Между тем от патриарха и собора грамоты нам нет и согласиться мы не можем. Ныне по грехам нашим мы стали без государя, а патриарх у нас человек начальный и без патриарха ныне о таком деле советовать не пригоже».

В таком же совещании на следующий день митрополит Филарет заявил Жолкевскому, что он вполне разделяет вчерашние речи князя Голицына.

Так силою обстоятельств святой Ермоген становится во главе движения, поднявшегося на защиту Православия и русской народности. Патриарх начинает неустанно разъяснять народу, что присяга королевичу Владиславу только тогда имеет законную силу, если королевич крестится в православную веру и если литовские люди выйдут из пределов Московского государства. В то же время в проповедях он обличал вероучение латинян, как еретическое, привлекая к этой борьбе с латинством способных лиц из среды духовенства.

Но с вооруженным врагом нельзя было бороться одним только словом. Для избавления Русской земли необходимо было действовать оружием. Это хорошо сознавали как патриарх Ермоген, так и другие московские люди. В «Новой повести», составленной в конце декабря 1610 или в начале 1611 года, читаем горячий призыв к вооруженному восстанию. «Что стали? Что оплошали? – обращается составитель повести к москвичам. – Или того ожидаете, чтобы вам сам великий тот столп святыми своими усты изрек и повелел бы вам на враги дерзнути и кровопролитие воздвигнути? Но этого, поясняет повесть, патриарху не дозволяет его сан. Его мысль та, «чтобы не от него зачалося, а им бы добро сотворилося», «его крепким стоянием и молитвою», а народным «ополчением и дерзновением на врага». И на освободителей Родины оружием от патриарха не будет «клятва и прещение», но «велие благословение». Подобные же мысли, кроме Москвы, назревали и в других городах Русской земли: почувствовав над собою чужую руку, русские люди начали отрезвляться от собственной смуты. Нравственно возрождавшемуся народу нужна была личность, около которой бы можно было сплотиться и объединиться в борьбе с врагом во имя спасения родной веры и родной земли. Такой личностью явился патриарх Ермоген. Он решил откровенно обратиться к Русской земле, рассылая по городам грамоты, в которых разрешал народ от присяги Владиславу и просил города, не мешкая, собравшись, идти по зимнему пути к Москве на литовских людей. Время, избранное для этого патриархом Ермогеном, падает на декабрь 1610 года, когда был убит Вор. Смерть последнего обессиливала действовавшие под его именем казацкие шайки, а главное – благодаря ей русские люди получили больше возможности соединиться для отпора Сигизмунду: многие подчинялись польскому королю, чтобы не подпасть только под власть Вора. В то же время и русские послы рассылали из-под Смоленска

грамоты, в которых вскрывали истинные намерения польского короля. Таким образом, грамоты, посланные святым Ермогеном в Переяславль Рязанский, Муром, Нижний Новгород и другие города, упали на подготовленную почву и произвели необычайно сильное впечатление. Города пересылаются друг с другом посланиями, призывая друг друга стоять «за Православную Христианскую веру, и за святые Божия церкви, и за Пречистая Богородицы Дом, и за Московское государство, на разорителей веры Христианской, на богоотступников и на польских, и на литовских людей».

Имя святого Ермогена окружается ореолом «нового исповедника» за Православную веру, «второго великого Златоуста». По благословению его пишутся грамоты и простые «подорожныя». Предпринимается поход против поляков «на вечное благословение» от Святейшего Патриарха Ермогена и от всего освященного «христианского рода». «А кто умрет, – писалось в грамотах, – будут новые страстотерпцы». Проснулись великие и несокрушимые силы народные – любовь к Церкви Православной и родной земле. И в начале 1611 года ополчения из разных городов под предводительством рязанского воеводы Прокопия Ляпунова стали стягиваться к Москве для очищения ее от поляков. Сила народного пробуждения была настолько велика, что покорила и тушинское казачество. Последнее тоже двигалось на освобождение Москвы под начальством тушинских бояр, князя Димитрия Трубецкого и Заруцкого. От поляков, конечно, не могло укрыться ни само движение, ни значение в нем патриарха. По настоянию их военачальников некоторые бояре пришли к патриарху с требованием вернуть назад созванные им ополчения. Требование высказал «всея злобы начальник» Михаил Салтыков.

«Ты писал к ним, – с гневом обратился Салтыков к патриарху, – чтобы они шли под Москву, теперь пиши, чтобы они вернулись». «Я к ним стану писать, – отвечал патриарх, – ежели ты, изменник Михайло Салтыков, с литовскими людьми выйдете вон из Москвы, я им не велю ходить; а если вы будете сидеть в Москве, я их всех благословлю помереть за Православную Христианскую веру. Вижу истинную веру от еретиков и вас изменников попираему; граду Москве конечное разорение и Святым Божиим церквам запустение, не могу более слышать латинского пения и видеть на дворе царя Бориса костела (построенного поляками в Кремле)».

Приходил к патриарху и Гонсевский с угрозами: «Ты первый зачинщик измены, – говорил он, – ты заводчик всего возмущения; не пройдет тебе это даром, дождешься законной кары; не думай, что охранит тебя твое достоинство».

Действительно, святителя окружили стражей и перестали допускать к нему народ, приходивший за советом и благословением. От него удалены были слуги; имущество его разграбили. Прокопий Ляпунов писал московским боярам по поводу этих стеснений патриарха, и тогда «ему учало быть повольнее, и дворовых людей ему немногих отдали». Но скоро страдальца-первосвятителя опять подвергли тесному заключению. Находясь в таком положении, святой Ермоген страдал не столько от внешних притеснений, сколько от сожаления, что родная земля все еще терпит смуту и ей все еще угрожает латинство.

Приближались великие дни Страстной седмицы; наступало 17 марта – Вербное воскресенье, когда в Москву стекалось множество народа, чтобы видеть торжественное шествие патриарха на осляти. Опасаясь встречи святого Ермогена с народом, бояре решили отменить обряд и никого не пускать в город. Но это решение настолько усилило волнение москвичей, что Гонсевский освободил святого Ермогена от стражи и велел ему совершить обряд. Святитель повиновался. Не в обычной обстановке происходило в 1611 году это любимое народом церковное торжество: на площадях стояли ляхи и немцы, пехота и всадники, с обнаженными саблями и с пушками, но из православных почти никого не было. Существует известие, что будто бы сам патриарх, узнавший об умысле поляков избить собравшихся богомольцев, тайно приказал, чтобы ни духовенство, ни народ не являлись к шествию. Через

два дня (19 марта) в Москве началась страшная резня между польскими войсками и жителями. Не имея сил прекратить восстание, поляки совершенно выжгли Москву, кроме Кремля и Китай-города, где они укрылись сами. Святого Ермогена свели с патриаршего престола и в одежде простого инока посадили в крепкое заточение в Кирилловском подворье. К святителю приставили стражу из 50 стрельцов во главе с польским офицером Мархоцким. Без разрешения последнего никого не допускали к святому узнику, «а сам (он) и за порог не мог переступить». Ему давали скудную пищу и мало воды. Преемником патриарха Ермогена был объявлен «недостойный святительского чина» бывший патриарх Игнатий.

На второй день Пасхи, в Благовещение, к Москве приблизилось стотысячное русское ополчение и 1 апреля начало осаду Кремля и Китай-города, где засели поляки и московское боярство, служившее Сигизмунду. По собственному признанию, высказанному под стенами Москвы, «ополчение собралось по благословению нового исповедника и поборителя по Православной вере, отцем отца, святейшего Ермогена, второго великого Златоуста, истинного обличителя на предателей и разорителей нашей Христианской веры».

Гонсевский и Михаил Салтыков снова начали уговаривать патриарха Ермогена: «Вели ратным людям, стоящим под Москвою, идти прочь, а если не послушаешь нас, то мы уморим тебя злой смертью». «Что вы мне угрожаете? – ответил мужественный страдалец. – Я боюсь только Единого Бога! Если вы уйдете из Московского государства, то я благословляю воинов отойти прочь; если нет, то благословляю против вас стоять и умереть за Православную Христианскую веру. Вы мне обещаете злую смерть, а я надеюсь чрез нее получить венец. Давно желаю я пострадать за правду».

После такой отповеди патриарха Гонсевский с товарищами свели святого Ермогена в Чудов монастырь и здесь «посадили его в темницу темную, под палатами», а Салтыков «начал делать ему тесноту».

Ополчение целовало крест под Москвой отстаивать Церковь Православную и землю Русскую, но оно, к великой скорби святого Ермогена, не выполнило своей задачи. Между земщиной и казачеством начались сильные разногласия, закончившиеся убийством вождя земского ополчения Прокопия Ляпунова (22 июня 1611 года). По справедливому выражению Карамзина, «Ляпунов пал на гроб своего Отечества». Для Русского государства по-видимому настали последние дни. Поляки взяли Смоленск, шведы – Новгород, в Пскове появился третий самозванец, какой-то Сидорка; от Москвы уцелели лишь находившиеся в руках поляков Кремль и Китай-город. Ополчение по смерти Прокопия Ляпунова расстроилось; многие из членов его покинули подмосковный стан, в котором хозяйничали казаки. Появился слух, что один из их предводителей, Иван Заруцкий, хочет возвести на московский престол «Воренка» – сына Марины Мнишек и Тушинскаго Вора. Чтобы предупредить возникновение новой самозванщины, святой Ермоген в августе 1611 года отправил из своего заточения в Нижний Новгород грамоту, видимо написанную с лихорадочной поспешностью: «Пишите в Казань к митрополиту Ефрему: пусть пошлет в полки к боярам и к казацкому войску учительную грамоту, чтобы они стояли крепко за веру и не принимали Маринкина сына на царство – я не благословляю. Да в Вологду пишите к властям о том и к Рязанскому владыке: пусть пошлет в полки учительную грамоту к боярам, чтобы унимали грабеж, сохраняли братство и как обещались положить души свои за Дом Пречистой, так же и совершили. Да и во все города пишите, что сына Маринки отнюдь не надо на царство; везде говорить моим именем».

При этом патриарх выражал желание, чтобы с грамотами были посланы «бесстрашные люди», тайно посещавшие его в заключении: служилый человек Роман Пахомов и свияженин Родион Моисеев. Святитель знал, что людей, прибывших в казацкие таборы с такими грамотами, ждет смерть, и заранее благословил их на страдание за веру и родину: «Если при этом и пострадаете, и вас в том Бог простит и разрешит в сем веке и будущем».

Эта последняя грамота доблестного святителя-мученика сослужила великую службу многострадальной Русской земле: под ее сильным влиянием создалось новое нижегородское ополчение, освободившее Родину и умиротворившее ее. Но патриарх Ермоген не дожил до этого светлого и радостного дня. «Он сиял в темной келлии, как лучезарное светило своего Отечества, готовое угаснуть, но уже воспламенив в нем жизнь и ревность к великому делу». Верным сынам Отчизны, шедшим на ее избавление, святой Ермоген сопутствовал из своего заточения молитвою. Как благовонный фимиам, из глухого подземелья неслась эта молитва богомольца-патриарха к Престолу Божию; об одном он просил Господа, Его Пречистую Матерь и великих русских чудотворцев – да отнесет Милосердный Судия карающую десницу Свою от прогневавшей Его Русской земли и не попустит ей и вере Православной погибнуть в конец от врагов. При этом слезы как «речные быстрины» текли по ланитам «светолепного старца».

Когда слух о движении нижегородцев достиг Москвы, бояре – польские доброхоты – потребовали, чтобы патриарх послал в Нижний грамоты с запрещением ратным людям идти под Москву.

Он же, великий государь-исповедник, сказал им: «Да будут благословенны те, которые идут на очищение Московского государства, а вы, окаянные московские изменники, будьте прокляты».

После этого «злые и немилостивые приставники изменничьи начали морить великого узника голодом. Они «бросали в темницу страдальцу Христову нечеловеческую пищу: на неделю сноп овса и мало воды». 17 февраля 1612 года святой Ермоген окончил свою страдальческую жизнь: он предал честную душу в руки Божии и был погребен в Москве, в монастыре Чуда Архистратига Михаила.

По распоряжению святого Ермогена из Казани в подмосковные полки была принесена икона Казанской Божией Матери. Осеняемые ее благодатным заступлением, ополченцы 22 октября 1612 года взяли Китай-город, а 26 октября сдался и Кремль. С радостью и благодарностью ко Господу вошли русские люди в очищенную от иноземцев национальную твердыню. Одно лишь омрачало светлую радость – кончина патриарха. Когда освободители вошли в Успенский собор, то первая мысль их была о почившем первосвятителе. Дом Пречистой Богородицы как бы говорил им: «Отнялась моя красота, раздралась моя завеса, затворились уста от еретического хуления, померкла доброта. Дикий вепрь схватил пастыря моих овец, тлетворные звери осквернили плод моих уст. Многими скорбями удалил от меня моего словословника и моих людей учителя, затворили его в темном гробе и устав положили его молчанию».

Князь Хворостинин, приближенный к патриарху Ермогену, придя в Чудов монастырь, спрашивал немногочисленную оставшуюся в обители братию: «Где положили пострадавшего от еретиков за Христа учителя нашего? Где воин и заступник веры нашей?» Когда князю показали могилу первосвятителя, он «плакася зело у гроба патриарха».

Современники, пережившие мученическую кончину патриарха Ермогена, почитали его как «нового исповедника» и страдальца за веру и Отечество. С таким же благоговейным уважением относилась к имени святого Ермогена и память последующих поколений русского народа. При царе Михаиле Феодоровиче, которого желал видеть на Российском престоле патриарх Ермоген, великого святителя именовали «мужем праведным и ревностным по Святом и Животворящем Духе и поборником Православной Христианской веры».

Как видно из Устава Успенского собора 1634 года, здесь особо чтилась память патриарха Ермогена. По патриархе, как по «новом исповеднике», после Фоминой недели совершалась «безпереводно», «по вся годы» «всем собором панихида большая и вечная память большая», а после панихиды в палатах государя для патриарха, освященного собора и властей была поминовенная трапеза. Восхваляя митрополита Новгородского Никона за само-

отверженное усмирение бунта в Новгороде в 1650 году, царь Алексий Михайлович между прочим пишет Никону: «Ты, богомолец наш, исполнял Господню заповедь. ревнуя прежнему святителю и хвалы достойному новому исповеднику, Ермогену патриарху». Имя патриарха Ермогена встречаем и в древних списках святых или в списках тех усопших, которые хотя не чтились как святые, но признавались таковыми.

Спустя 40 лет после мученической кончины патриарха Ермогена, в феврале 1652 года, «повелением великого государя царя Алексия Михайловича принесоша честныя и многострадальныя мощи новаго исповедника Ермогена патриарха из Чудова монастыря в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы». Когда раскрыли могилу патриарха, то в распавшемся гробе останки первосвятителя оказались «целы, нетленны и благоухание испущающи». Их переложили в новый гроб, который поставили под каменным надгробьем, сверх пола Успенского собора, подле медного шатра Ризы Господней, в югозападном углу храма. В 1812 году мощи патриарха Ермогена были выброшены французами из гробницы на пол собора, где их и нашли по уходе неприятеля сияющими нетлением. Во время приготовления к коронации императора Александра III, при реставрировании Успенского собора, со стены сорвался камень и пробил надгробие и самый гроб патриарха Ермогена, в котором мощи святителя оказались в состоянии нетления.

Так в течение трех столетий из поколения в поколение передавалась память о патриархе Ермогене как святителе-мученике и росла народная вера в него как печаловника и молитвенника за землю Русскую у Престола Вседержителя. В тяжкие годы отеческих бедствий молитвенная мысль народа обращалась к памяти героя-патриарха. Шли русские люди к его гробнице и со своими личными скорбями, в недугах и болезнях благоговейно призывали на помощь святого Ермогена, веруя в него как в теплого молитвенника и предстателя пред Господом. И Милосердный Господь не посрамил этой веры. У гроба святителя Ермогена по его молитвенному предстательству совершились и совершаются обильные чудотворения. В слове, произнесенном в Московском Успенском соборе 11 мая 1913 года во время последней заупокойной Литургии по Святейшем Патриархе Ермогене, проповедник утверждает: «Если бы я захотел здесь только перечислить все известные нам и строго проверенные случаи чудесных исцелений по молитвам святителя, то и для этого не достало бы времени повествующу. А потому, – говорил он, обращаясь к слушателям, – сообщу только два-три наиболее поразительных факта, и вы несомненно убедитесь, что здесь нет места случаю, что нельзя объяснить чудесных исцелений простым естественным путем, что приходится с изумлением и страхом признать чудодейственность благодати Божией, изливающейся по молитвам Ермогена на страждущие и верою пламенеющие души народные».

Вот жена некая (московская мещанка Елена Жалуболина), страдающая в течение многих месяцев болезнью ног настолько, что и двигаться без посторонней помощи не может, с большим трудом вводится родными в Успенский собор, слезно молится за панихидой у гробницы патриарха Ермогена и тотчас же получает возможность ходить без посторонней помощи и со слезами благодарит Господа за свое чудесное исцеление.

Вот шестнадцатилетняя девица (Елена Кашаева), дочь состоятельных родителей, лечится от мучительного хронического насморка и соединенной с ним постоянной головной боли у всех известных врачей Москвы и Петрограда; четыре раза ей делают операции, а облегчения все нет и нет. 23 марта 1911 года привозит, наконец, больную девушку ее верующая мать в Успенский собор, просит отслужить панихиду у гробницы святого Ермогена, берет из лампады, горящей над этой гробницей, святого масла, дома на ночь намазывает этим маслом больной нос (дочери), и наутро 24 марта девушка делается совершенно здоровой.

А вот и еще более поразительный случай чудесного исцеления по молитвам угодники Божия некой жены (А. М. Гаух), бывшей уже прямо на краю могилы. В апреле 1911 года она заболевает воспалением сердечной оболочки и расширением аорты и помещается род-

ными в частную лечебницу (Цандеровскую на Петровке, в Москве), где и пользуется прекрасным уходом и постоянной помощью врачей (доктора Мамонтова и др.). Но и при таких условиях болезнь все прогрессирует: сердечные припадки все учащаются и больная впадает в беспамятство. В конце второй недели после помещения в лечебницу положение больной настолько ухудшилось, что доктора признали его безнадежным: у больной посинели ноги, дыхание стало прерывистым и началась уже предсмертная агония. По желанию близких был приглашен приходской священник для прочтения «отходной» над умирающей. Как только священник начал читать положенные молитвы, больная вдруг приподнялась и сложила руки, как бы под благословение. Окружающие были страшно изумлены и почувствовали, что происходит что-то таинственное. И вот что поведала им пришедшая в себя больная: «Я увидела приближающегося старца, в котором узнала святого патриарха Ермогена, перед гробницей которого часто и усердно молилась я, бывая в Успенском соборе. Подойдя ко мне, святитель сказал: “Молись великому святителю Православия – Святейшему Патриарху Ермогену, ты исцелена и спасена Господом Богом” – и трижды благословил меня».

Очнувшись от сего чудного видения, больная почувствовала себя намного лучше и стала быстро поправляться. Доктора, лечившие ее, сначала объясняли это улучшение положения болящей только временным нервным подъемом сил, но затем, видя ее окончательное выздоровление, признали, что спасти бывшую на краю могилы больную могло только чудо. По выздоровлении своем исцеленная прямо из больницы в сопровождении своего доктора приехала в Успенский собор, чтобы молитвенно возблагодарить святителя Ермогена за свое исцеление.

Настали юбилейные 1912–1913 годы, когда православные русские люди и мыслью, и чувством перенеслись в далекое прошлое – к ужасной смуте, пережитой их предками 300 лет назад. Из туманной дали минувшего все яснее и яснее выступал величавый образ святителя Ермогена – истинного архипастыря, по завету Пастыреначальника Христа положившего душу свою за врученную ему Господом паству. Созерцая в сумраке времен подвиги чистого житием святителя, неутомимого борца за сокровище Русской земли – Христову веру, мудрого книжника, песнотворца, нищелюбца, богомольца и страдальца за родину, ныне молитвенника и чудотворца, сыны Православной Русской Церкви, и среди них преимущественно жители Москвы, которым особенно близок первосвятитель, не могли не прийти к сознанию, что «настало лето благоприятное, приспел день светлого торжества для общецерковного исповедания святителя – мученика и чудотворца». Почитатели его памяти через Московского митрополита Макария обратились к Святейшему Синоду с ходатайством о причтении Святейшего Патриарха Ермогена к лику святых Божиих как великого молитвенника за Русь Православную. Представив это ходатайство на благоустроение Святейшего Синода, митрополит Московский приложил и книгу с записью проверенных исследованием чудесных знамений у гробницы Святейшего Патриарха Ермогена.

«Святейший Синод, – говорит Деяние Святейшего Синода 14 апреля 1913 года, – рассмотрев во всей подробности и со всевозможным тщанием обстоятельства сего особо важного дела, нашел, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвам Святейшего Патриарха Ермогена не представляют никаких сомнений в своей достоверности и по свойству их принадлежат к событиям, являющим чудодейственную силу Божию, ходатайством и заступлением святителя Ермогена изливаемую на тех, кои с верою и молитвою прибегают в своих душевных и телесных недугах к его благодатному предстательству. Посему Святейший Синод в полном убеждении в истинности и достоверности таковых чудес, по молитвам святителя Ермогена совершающихся, воздав хвалу дивному и славному во святых Своих Господу Богу, присно благодеющему твердой в праотеческом Православии Российской державе и ныне, в дни благословенного царствования Государя Императора Николая Александровича, благоволившему явить прославлением сего великого иерарха Церкви Рос-

сийской новое и великое знамение Своих благодеяний православному народу русскому, подносит Его Императорскому Величеству всеподданнейший доклад, в котором изложил следующее свое решение: 1) мученически скончавшегося Святейшего Всероссийского Патриарха Ермогена признать в лике святых, благодатью Божией прославленных, оставив всечестные останки его под спудом на месте их упокоения; 2) торжественное прославление святителя приурочить к воскресенью, 12 мая сего года, поручив сие совершить первенствующему члену Святейшего Синода преосвященному митрополиту Санкт-Петербургскому Владимиру совместно с преосвященным митрополитом Московским и другими постоянно прибывающими в Москве и нарочито для сего туда имеющими прибыть по своему желанию иерархами; 3) над местом погребения прославляемого угодника Божия устроить особое надгробие и поставить над ним находящийся вблизи места погребения святителя шатер, устроенный усердием и иждивением родоначальника царствовавшего ныне Дома царя Михаила Феодоровича Романова; 4) службу святителю Ермогену составить особую, а до времени составления таковой, после дня прославления памяти его, отправлять ему службу общую святителям, память же его праздновать как в день мученической кончины его – 17 февраля, так и в день торжественного прославления его – 12 мая; 5) на службах церковных при возглашении имени патриарха Ермогена именовать его святителем и 6) объявить о сем во всенародное известие от Святейшего Синода.

На всеподданнейшем докладе о сем Святейшего Синода Государь Император в 4-й день сего апреля соизволил собственноручно начертать: “Прочел с чувством истинной радости”».

Ко дню торжественного прославления памяти святителя Ермогена в Москву начали стекаться богомольцы из разных мест Православной России. С раннего утра до позднего вечера народ шел, выстаивая продолжительную очередь в Успенский собор, который не мог вместить сразу всех желающих помолиться у гробницы патриарха. Почти безостановочно здесь служились панихиды по святителе Ермогене. Переполнено было народом и подземелье в Чудовом монастыре, под Михайловским собором – место кончины святого Ермогена. Подземелье обращено в храм во имя новопрославленного угодника Божия. Самое место заключения святого Ермогена находилось в левой стороне от алтаря, в северо-восточном углу подземелья, и представляло собою маленькую комнатку с крошечным оконцем вверху, с железной решеткой.

10 мая в 6 часов вечера с колокольни Ивана Великого, а за ним и во всех церквах Москвы начался благовест к последнему заупокойному бдению по Святейшем Патриархе Ермогене. В Кремле не только Успенский собор, но и самая площадь около собора была переполнена богомольцами. Заупокойное всенощное бдение, «парастас», в соборе совершал первенствующий член Святейшего Синода митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир в сослужении Макария, митрополита Московского и Коломенского, одного архиепископа, пяти епископов, с двадцатью архимандритами и соборным духовенством. Все священно– и церковнослужители были в белых облачениях. К началу богослужения в собор прибыли Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Феодоровна, Его Высочество князь Иоанн Константинович, Обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер и другие высокопоставленные лица. «Как только присутствующие в соборе, – пишет на страницах «Церковных Ведомостей» очевидец настоящего торжества, – услышали ектению об упокоении приснопамятного раба Божия Святейшего Патриарха Ермогена, трогательное чувство охватило многих. Приятно и сладостно было помолиться в последний раз о упокоении души того, к которому – пройдет немного времени – будут прибегать с молитвой, прося помощи и заступничества пред Богом».

В начале 17-й кафизмы духовенство вышло к гробнице патриарха Ермогена, покрытой бархатным покровом. Золоченый шатер, в котором находится гробница, сиял огнями све-

чей и лампад. Все присутствующие в соборе, вслед за священнослужителями, зажгли находившиеся в руках свечи, а на колокольне Ивана Великого начался грустный погребальный перезвон. Кафизму читали соборные сакелларии – протоиереи; положенные на ней припевы трогательно исполнялись синодальным хором; канон читал протопресвитер собора Н. А. Любимов. В конце всенощной, уже на исходе десятого часа вечера, протодиакон перед гробницей возгласил «Вечную память Святейшему Патриарху Ермогену». Когда в ответ послышалось умилительное пение хора: «Вечная память», то молившиеся не могли не почувствовать того глубокого, особенного значения, какое имеет этот возглас по отношению к поминаемому великому святителю Православной Русской Церкви.

В Чудове монастыре – месте «обещания» и упокоения святителя Ермогена – заупокойное всенощное бдение совершал архиепископ Алексий (настоятель Донского монастыря) в сослужении с одним епископом и несколькими архимандритами. В девять часов утра 11 мая в Успенском соборе, Алексеевском соборе Чудова монастыря и всех храмах Москвы начались последние заупокойные Литургии, а вслед за ними – панихиды по Святейшем Ермогене.

В Успенском соборе Литургию совершал митрополит Петроградский и Ладожский Владимир в сослужении Макария, митрополита Московского и Коломенского, трех архиепископов и трех епископов, десяти архимандритов и соборного духовенства. Богослужебные песнопения исполнял синодальный хор древним унисонным напевом, который раздавался в соборе и во дни служения в нем святого Ермогена. Молящиеся наполняли не только собор, но и обширные площади вокруг него и перед Чудовым монастырем. Во время запричастного стиха протопресвитер Н. А. Любимов произнес слово о том, как «народная вера в святость патриарха (Ермогена), возникшая еще среди его современников и беспрерывно проявляющаяся в движении народных масс к гробнице его, приуготовила торжество и его церковного прославления». Свое слово проповедник закончил таким проникновенным призывом, обращенным к слушателям: «Сегодня мы последний раз принесли Бескровную Жертву о упокоении души святителя; сейчас в последний раз мы многогрешные дерзаем принести свои недостойные молитвы о прощении грехов его вольных и невольных. По убеждению верующего сердца народного в эти последние минуты сопребывания святителя с грешным миром человеческим он особенно бывает близким к этому миру человеческому, особенно отзывчив на моления и вздохи верующего сердца молящихся. Припадите же днесь с верою и надеждою к гробнице Святейшего Патриарха Ермогена, излейте в слезной молитве все ваши скорби и печали, и Всемогущий Господь, молитвами угодника Своего, претворит эти скорби в радость велию, подобно тому, как и настоящее скорбное поминовение усопшего через несколько часов, Бог даст, превратится в светлое торжество церковного прославления святителя Ермогена».

После Литургии сонм святителей во главе с митрополитом Петроградским Владимиром и многочисленный собор священнослужителей вышли к гробнице Святейшего Патриарха Ермогена для совершения панихиды. Панихида служилась полная с чтением 17-й кафизмы; сопровождалась она похоронным перезвоном. «Панихида эта, – по справедливому замечанию одного архипастыря, – скорее напоминала последование утрени Великой Субботы с ее торжественно величавым предчувствием близкого воскресения, чем поминовение покойника». Последний раз протодьякон произнес: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему Святейшему Патриарху Ермогену и сотвори ему вечную память». Последний раз под сводами древнего собора раздается ответное пение «вечной памяти» Святейшему Ермогену, чтобы смениться, и уже до скончания веков, пением: «Святителю отче Ермогене, моли Бога о нас».

Служба окончилась в час дня, а с двух часов в Кремле стал наблюдаться все усиливающийся и усиливающийся прилив народа, который густыми вереницами стекался на предсто-

ящее великое торжество через Никольские и Троицкие ворота. В Успенском соборе заканчивались последние приготовления. Помост у гробницы покрыт красным сукном и коврами. К гробнице подвешены драгоценные жертвованные лампады. Как звезды, они мерцают под позолоченной сенью шатра в опустевшем соборе. Перед самой всенощной протопресвитер освятил большую икону святителя Ермогена – вдохновенное произведение художника В. М. Васнецова. Икону поставили на носилках к правому клиросу; лик святителя на иконе закрыли покрывалом.

С четырех часов дня в Кремль двинулись с пением пасхального канона с разных концов Москвы многолюдные крестные ходы. В шесть часов. вечера с колокольни Ивана Великого раздался благовест ко всенощному бдению. Успенский собор наполняется молящимися, среди которых находятся Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Феодоровна, Его Высочество князь Иоанн Константинович, Обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер и другие высокопоставленные особы Москвы и Петербурга. Со «славою» вступает в собор Блаженнейший Патриарх Антиохийский Григорий IV, которому Господь судил возглавить торжество церковного прославления Всероссийского Патриарха Ермогена. До полиелея всенощная совершалась исключительно воскресная. На литию выходили Блаженнейший Патриарх Григорий, два митрополита, пять архиепископов, один епископ, четырнадцать архимандритов во главе с наместником Троицкой Лавры Товией, соборные протоиереи и пресвитеры. Возглас за литией «Услыши ны, Боже» произнес на греческом языке патриарх Григорий; следующую за возгласом молитву «Владыко многомилостиве» произнес митрополит Петроградский Владимир; молитву на благословение хлебов – митрополит Московский Макарий. Во время первой кафизмы начались приготовления к главному моменту торжества: северной дверью из алтаря вышли соборные пресвитеры с запрестольной иконой Богоматери, хрустальными «Корсунскими крестами» и чудотворной Казанской иконой Богородицы, еще пред началом всенощной принесенной из Казанского собора в Успенский для участия в крестном ходе. Протодьякон вынес золотой предносный патриарший крест, украшенный драгоценными камнями. Вокруг Успенского собора по сторонам пути крестного хода, усыпанного цветами, зеленью и свежей травой, стали рядами хоругвеносцы с хоругвями; тут же разместились инородные хоры. Вместо второй кафизмы протопресвитер собора Любимов прочел «житие иже во святых отца нашего Ермогена, патриарха Московского и всея России чудотворца». Чтение жития протопресвитер закончил призывом: «Восхвалим же Господа, дивного во святых Своих. Аминь». Тотчас хор запел: «Хвалите имя Господне». На Ивановской колокольне загудел Царь-колокол, открылись царские врата и из алтаря выступил, направляясь к гробнице патриарха Ермогена, сонм святителей и священнослужителей в нарочито приготовленных к торжеству белых парчовых облачениях с золотыми крестами: во главе – патриарх Антиохийский, два митрополита, шесть архиепископов, десять епископов; за ними следуют двадцать архимандритов, двадцать протоиереев, два игумена, иеромонахи, священники и иеродиаконы. Богомольцы зажгли находившиеся в руках свечи и собор озарился потоками света. Все священнослужащие поместились на особом помосте перед ракою мощей святителя Ермогена. По окончании «Хвалите.» патриарх сделал три земных поклона, снял покров и святительскую мантию с гробницы угодника Божия и зажег первую лампаду над нею; вторую зажег митрополит Владимир, третью – митрополит Макарий; остальные – дежурный сакелларий. Затем сонм священнослужителей, сотворив земное поклонение, громогласно и торжественно воспел: «Величаем тя, святителю отче Ермогене, и чтим святую память твою: ты бо молиши о нас Христа Бога нашего».

В то же время колокольный звон раздался по всей Москве, оповещая православных жителей столицы о совершившемся церковном прославлении Святейшего Патриарха Ермогена. Одновременно величание святителю запел и народ, наполнявший Кремль. Всех объединила высокая светлая радость. «Казалось, – по словам очевидца, – в эти торжественные

минуты само Небо соединилось с землей и совместно торжествовало, воспевая победную песнь Промыслителю Богу и прославляя память Его угодника». «Святые минуты, – говорит один из архипастырей-участников торжества, – когда целым сердцем чувствуешь себя сыном родной Руси Святой, верным чадом Церкви-Матери, когда сливаешься с этой Русью, живешь одной с ней жизнью, когда от всей души благодаришь Бога, что родился ты русским, православным и имеешь великое счастье быть таковым на веки».

Дважды повторил синодальный хор величание святителю вслед за священнослужителями, а потом начался крестный ход кругом собора. Среди хоругвей и других святынь высоко несли икону новопрославленного угодника Божия, а сзади нее – покров с гробницы, на котором святитель Ермоген изображен во весь рост в мантии и с посохом; несли в крестном ходе и икону сподвижника святителя Ермогена – преподобного Дионисия. Необычное по красоте и величию зрелище представляла собой соборная площадь в то время, когда из западных дверей Успенского собора выступил крестный ход. Храмы Кремля и среди них колокольня Ивана Великого сияли разноцветными электрическими огнями. На стене колокольни, над ее галереей ярко горела исполинская надпись: «Радуйся, священномучениче Ермогене, Российский земли великий заступниче!»

Сотни тысяч возженных свечей, как звезды, теплились в руках наполнявшего Кремль народа; с радостным звоном колоколов всех храмов первопрестольной соединилось пение десятков тысяч богомольцев, в молитвенном восторге величавших вместе с священнослужителями угодника Божия святителя Ермогена. На всех четырех сторонах собора крестный ход останавливается. Сакелларий подает патриарху крест; протодьякон, став против честного креста, возглашает: «Господу помолимся! Рцем вси»; священнослужители трижды поют: «Господи, помилуй». Патриарх осеняет предстоящий народ крестом на все четыре стороны.

По возвращении крестного хода сонм священнослужителей снова окружает гробницу святителя Ермогена. По «Благословен еси, Господи» и прокимне патриарх читает Евангелие на славянском языке. Затем следует пение пасхального канона, к которому было присоединено и чтение канона новоявленному угоднику Божию святителю Ермогену.

Как только крестный ход возвратился в Успенский собор, на кремлевских площадях началось под открытым небом совершение всенощных бдений: на Сенатской площади, на Царской площади против Вознесенского монастыря, на той же площади ближе к Ивановской колокольне. Совершались они на особых помостах, окруженных хоругвями. На каждом из таких помостов имелся аналой с иконой святителя Ермогена, убранной зеленью и живыми цветами. В исходе 11 часа окончилось всенощное бдение в Успенском соборе; всенощные же на площадях окончились позднее, потому что позднее и начались, уже после крестного хода. После этих всенощных богоносцы в сопровождении многочисленного народа, шедшего с зажженными свечами и певшего пасхальные гимны и величание святителю Ермогену, возвратились из Кремля к своим храмам. Всю ночь Кремль был переполнен народом, который по очереди допускался прикладываться к гробнице новоявленного угодника Божия в Успенском соборе, и после всенощной шло непрерывное служение соборным духовенством молебнов святителю. Такие же молебны всю ночь служились иноками московских монастырей и на кремлевских площадях перед иконами святителя Ермогена. Всю ночь не умолкало и пение пасхальных песнопений и величаний святителю Ермогену богомольцами, собиравшимися то там, то здесь в отдельные группы.

«В эту поистине светозарную, спасительную ночь было наблюдаемо и несколько случаев чудесных исцелений. К сожалению, за полной невозможностью по крайней тесноте и многолюдству, исцеления эти, удостоверяемые показаниями очевидцев, остались незарегистрированными с документальной точностью. Так, например, исцелился мальчик, по имени Николай Савельев, восьми лет. Он с двух лет был болен ногами. Два раза был на излечении в больнице; врачи признали туберкулез костей и, по их словам, не было надежды на выздо-

ровление. Больной пришел в Успенский собор на костылях, усердно молился и, приложившись к раке святителя Ермогена, почувствовал облегчение в ногах и вышел из собора без костылей. Исцелился и другой расслабленный мальчик, шести лет, о чем было сделано очевидцами словесное заявление протопресвитеру Успенского собора Н. А. Любимову и старосте собора. Мальчик с двух лет был болен полным расслаблением и не мог ходить; его принесли в собор на полотенце. Когда его приложили к гробнице святителя, то больной встал на ноги и пошел из собора сам, только подпираясь палочкой. Видя это знаменательное чудо, все окружающие исцеленного славили Бога и Его угодника и от умиления плакали».

В воскресенье 12 мая с самого рассвета снова закипела жизнь в Кремле: опять потянулись в Кремль паломники, и среди них, в чаянии милости Божией, больные, калеки и убогие. В 9 часов с колокольни Ивана Великого раздался благовест к литургии. В Успенский собор прибывают Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Феодоровна, Его Высочество князь Иоанн Константинович высокопоставленные лица. В начале 10 часа со «славою» вступил в собор блаженнейший Григорий, патриарх Антиохийский. Патриарх облачается посреди собора в великолепное белое, шитое золотом, облачение, пожертвованное к настоящему дню Ее Императорским Высочеством великою княгиней Елизаветой Феодоровной. С патриархом Литургию совершают: митрополиты – Петроградский и Московский, три архиепископа, три епископа, двадцать архимандритов и протоиереев. После запричастного стиха преосвященный Анастасий, епископ Серпуховской, с большим воодушевлением произнес слово о святителе Ермогене как об истинном пастыре, по завету Пастыреначальника Христа положившим душу за паству свою.

Торжественные Литургии в это время святителями совершались и во всех других храмах Кремля. После литургии были отслужены молебны святителю Ермогену, а затем архипастыри, архимандриты, высшее белое духовенство, а также духовенство Китайского, Сретенского и Пречистенского сороков собрались к Успенскому собору для участия в крестном ходе на Красную площадь. Около часа дня в Успенском соборе начался молебен. Во время пения тропаря святителю Ермогену крестный ход при звоне колоколов всех московских церквей двинулся из Успенского собора, продолжая молебен на пути. Среди святынь находились: предносный крест, хрустальные «Корсунские кресты», запрестольная икона Богоматери; икона Богоматери Казанская из Казанского собора, икона святителей Московских, икона преподобного Дионисия. Икону святителя Ермогена несли на высоких носилках хоругвеносцы Успенского собора – казалось, что икона сама собою тихо и плавно шествует по воздуху; вслед за иконой архимандриты несли покров, лежавший на раке мощей святителя, на котором он изображен во весь рост в мантии и с посохом.

В крестном ходе участвовало до двадцати архипастырей во главе с Антиохийским патриархом и митрополитами Петроградским и Московским и до 400 священников и 300 диаконов и псаломщиков. Все духовенство было в белых облачениях. Впереди духовенства шли до 200 хоругвеносцев с хоругвями; сзади, за патриархом, следовали: Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Феодоровна, Его Высочество князь Иоанн Константинович, обер-прокурор Святейшего Синода, начальствующие лица и богомольцы, бывшие в Успенском соборе. По левой стороне пути следования крестного хода были расположены шпалерами войска Московского военного округа со знаменами и музыкой; по правой находились несметные толпы народа; богомольцами были заняты не только кремлевская площадь, но и вся противоположная Кремлю набережная Москвы-реки: тысячи народа желали, хотя издали, принять участие в молитве. Как только показался крестный ход, войска брали «На караул», музыка играла «Коль славен», и десятки тысяч народа пели величание святителю, благоговейно и с умилением взирая на икону новоявленного угодника Божия; многие падали ниц пред иконою, многие с плачем взывали: «Святителю отче Ермогене, моли Бога о нас!» У Вознесенского женского монастыря крестный ход был встречен с иконами,

хоругвями и пением тропаря святителю Ермогену. У Спасских ворот крестный ход останавливается, протодиакон говорит ектению, и патриарх осеняет наводнившие громадную площадь тысячи народа честным крестом. Икону святителя Ермогена вносят на Лобное место; туда же выходит патриарх со святителями; священнослужители встали двумя рядами до самых Никольских ворот. Патриарх прочел Евангелие на славянском языке и осенил народ на все четыре стороны «воздвизальным» крестом. У Никольских ворот патриарх снова осеняет народ честным крестом. Синодальный хор поет тропарь святителю Ермогену. Через Никольские ворота и Сенатскую площадь крестный ход возвращается в Успенский собор. Святители снова окружают гробницу угодника, и здесь заканчивается молебен. Молитву святому Ермогену в конце молебна с чувством глубокого умиления возгласил митрополит Петроградский Владимир. Во время величания святители и священнослужители прикладываются к гробнице новоявленного угодника Божия. Патриарх Антиохийский восходит на амвон, и богослужение заканчивается провозглашением многолетия, которое синодальный хор исполнил многоразличными напевами.

Так «исполнилось сердечное желание православных русских людей, удовлетворенное на потребность их сердца, совершилось давно ожидаемое событие: еще раз разверзлось небо над Русью Православной и оттуда в сиянии славы небесной благословил родную землю ее великий печальник, страдалец за нее – Святейший Патриарх Ермоген, являя свое заступление в знамениях и чудесах многих».

В день церковного прославления святителя Ермогена Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу была послана следующая всеподданнейшая телеграмма: «Ныне, в день прославления священномученика патриарха Ермогена, тысячи верных сынов Святой Церкви возносили усердные молитвы угоднику Божию, да дарует Господь его предательством здравие и благополучие Вашему Императорскому Величеству, Их Величествам Государыням Императрицам, Наследнику Цесаревичу и всему Августейшему Семейству, да утверждаются мир и тишина на земле нашей, да умножаются люди твердые, подобно святителю Ермогену, в стоянии за веру и правду, в готовности положить душу свою за Православную Церковь, за венценосного Самодержавного Царя и за Святую Русь.

Патриарх Григорий, митрополит Владимир, митрополит Макарий, Владимир Саблер».

В ответ обер-прокурором Святейшего Синода была получена следующая телеграмма: «Поручаю вам передать Святейшему Патриарху Григорию, высокопреосвященным Владимиру и Макарию, а также всем, помолившимся за Меня и Мою семью в день прославления священномученика Ермогена, Мою сердечную благодарность. Искренне сожалею, что не мог быть на прославлении. Николай».

Тропарь на преставление, глас 4

Российския земли первопрестольниче и неусыпным о ней к Богу молитвенниче! За веру Христову и паству твою душу свою положив, страну нашу от нечестия избавил еси. Темже вопием ти: спасай нас молитвами твоими, священномучениче Ермогене, отче наш.

Тропарь на прославление, глас 4

Приспе день светлаго торжества, град Москва радуется, и с ним Русь Православная ликовствует песньми и пеньми духовными: днесь бо священное торжество в явлении честных и многоцелебных мощей святителя и чудотворца Ермогена, якоже солнце незаходимое возсия светозарными лучами, разгоняя тьму искушений же и бед от вопиющих верно: спасай нас, яко предстатель наш, великий Ермогене.

Кондак, глас 6

Темницею и гладом изнуряемь, даже до смерти верен пребыл еси, блаженне Ермогене, малодушие от сердец людей твоих отгоняя и на общий подвиг вся призывая. Темже и нечестивых мятеж низложил еси и страну нашу утвердил еси, да вси вопием ти: радуйся, заступниче Российския земли.

Сведения о преподобном Феодоре Молчаливом, в дальних пещерах почивающем (память 17 февраля/1 марта)

Ничего, кроме подвига его молчания, неизвестно о сем преподобном. Молчание у него было путем к всегдашнему богомыслию, средством к тому, чтобы его ум не развлекался ничем земным, чтобы его язык ни в чем не согрешал. Через это он угодил Господу и получил от Него дар чудотворения, который и теперь являет над приходящими с верою и поклоняющимися его святым мощам. Мощи его открыто почивают в Феодосиевых (Дальних) пещерах, между мощами преподобных Нестора Некнижного (память 28 октября/10 ноября) и Памвы Затворника (память 18/31 июля).

Память его совершается 17 февраля/1 марта, вероятно, ради тезоименитства его со святым великомучеником Феодором Тироном и 28 августа/ 10 сентября.

Житие преподобного Космы Яхромского (память 18 февраля/2 марта)

По неисповедимому Промыслу Божию ни история, ни предание не сохранили нам мирского имени Космы, до пострижения его в монашество; не знаем мы также и имени его родителей. Известно только, что преподобный происходил от богобоязненных и благочестивых родителей – бояр, живших в пределах нынешней Владимирской губернии, между городами Владимиром и Юрьевом. Заронив в юное сердце отрока искру христианского благочестия, родители преподобного не могли довершить сами его воспитание и образование по недостатку своих материальных средств. Юный отрок должен был оставить родную семью и перейти на служение к одному соседу-помещику. Господин его оказался человеком богобоязненным, так как проводил жизнь строго благочестивую. Он полюбил отрока и начал с усердием учить его грамоте и всей тогдашней премудрости; и Косма преуспевал в учении столько же, сколько в благочестии христианском.

Случилось господину Космы впасть в тяжкий недуг: он тяжко занемог желудком, страдая как бы от какой отравы. Всецело уповая на помощь Божию и заступление Его Пречистой Матери, больной однако же не пренебрегал и помощью человеческой; в поисках этой помощи господин Космы и предпринял вместе с блаженным отроком путешествие по разным городам и весям земли Русской.

Однажды путники остановились при источнике в Яхроме, или Яхрени; здесь больной, утомленный долгой дорогой, заснул. В это время праведный отрок внезапно увидел свет, осиявший все то место, и услышал таинственный голос: «Внимай, Косма, и разумей глаголы жизни, яви житие богоугодное, возжелай радости праведных, да получиши вечная блага!»

Внимательно смотревший Косма заметил, что лучи блеснувшего ему света исходили от иконы Успения Божией Матери. Икона эта явилась ему на дереве. Отрок дерзнул приблизиться и взять святую икону; затем он приложил ее к больному месту своего страждущего господина, и тотчас последний пробудился от сна совершенно здоровым, как бы никогда не страдавшим своим тяжелым недугом.

Когда исполнилось время служения блаженного отрока своему господину, тот же самый таинственный голос воззвал его оставить мир, чтобы жить и работать для Господа. Вняв небесному внушению и взяв с собою икону Богоматери, преподобный оставил дом своего господина, намереваясь посвятить все свое служение Господу в какой-либо иноческой обители. Руководимый и охраняемый Промыслом Божиим, преподобный Косма вскоре пришел в знаменитую Киево-Печерскую обитель, где находился подлинник явленной ему иконы. Отдав святую икону в Лавру преподобных Антония и Феодосия, блаженный отрок просил настоятеля облечь его в иноческий сан.

Игумен несколько колебался, видя его юный возраст и не думая, чтобы в таких годах отрок Косма был бы способен переносить все трудности и тягости жития подвижнического; однако по причине настойчивого желания отрока игумен исполнил его просьбу.

В Печерском монастыре отрок изумил всю братию подвигами своей равно-ангельской жизни; даже старцы обители, наиболее опытные в трудах иноческого жития, дивились подвигам юного инока: непрестанна была молитва его к Богу, как непрестанны были и постнические труды его.

После многих лет дивного подвижничества, когда преподобный уже отчасти достиг в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова, благоволил Господь избрать праведного Своего на особое служение Своей Пречистой Матери. В новом чудном видении явился преподобному Косме светоносный юноша и от имени Божия повелел ему идти в пределы Владимирские, на реку Яхрому, где некогда

явилась ему святая икона, для того, чтобы построить там церковь в честь Успения Матери Божией. Внимая высшему призванию, преподобный оставил обитель Киево-Печерскую и отправился к тому месту, где было чудесное явление ему святой иконы.

Здесь благоугодно было Господу вторично показать верному рабу Своему знамение Своей милости и благоволения к нему. Едва только преподобный пришел к месту обретения честной иконы Богоматери, ему вторично явился неземной луч, осиявший все то место, преподобный решил непременно запечатлеть в памяти грядущих родов то место, где произошло обретение честной иконы Богоматери. С этою целью он построил на месте небольшую деревянную церковь во имя честного и славного Успения Божией Матери и начал усердно подвизаться при этой церкви. Произошло это в 1482 или 1483 году.

Между тем, слух о подвигах преподобного Космы мало-помалу собирал к нему благочестивых людей, желавших подвизаться в постнических и молитвенных трудах под его непосредственным руководством. Так образовалась среди дебрей лесных обитель Космина, вверенная молитвенному предстательству и заступлению Пресвятой Богородицы. Блаженный, воздевая свои руки к Богу, молитвенно бодрствовал, охраняя свою обитель от козней демонов, невидимых врагов нашего спасения, учеников же своих неленостно наставлял и укреплял своим вдохновенным словом, показывая им в то же время в своем лице достойнейший пример для подражания. Никогда не оставляя своего молитвенного правила, подвижник с мольбою и радостью принимал в обитель свою странных и пришельцев, помня, что принимая сих братий Христовых меньших, он принимал Самого Христа. Усердно посещал также преподобный болящих и страждущих разными недугами, врачуя немощи их своими теплыми молитвами ко Господу и Его Пречистой Матери. Не оставлял без внимания преподобный Косма и душ грешников, исцеляя их любвеобильной, кроткой и сладостной беседой, располагавшей даже самых закоренелых грешников к покаянию, так как и сам угодник Божий был наделен от Бога особым даром покаянных слез.

Наконец, настало время окончания земных подвигов преподобного Космы. Уже в глубокой старости, после многолетних подвижнических трудов, преподобный начал изнемогать телесно, но до самой кончины своей пребыл крепким духом. В смертный час свой приобщился он Божественных Таин Христовых и, призвав на помощь Пресвятую Владычицу Богородицу, с миром отошел ко Господу. Кончина преподобного Космы последовала 18 февраля 1492 года. Честные мощи его были положены в основанной им обители.

Многие исцеления, совершившиеся от них, знаменовали святость угодника Божия. Но записаны только два из них.

Один из жителей деревни Зернево сильно страдал помрачением ума; иногда он доходил до такого исступления, что не мог узнать своих близких родных. Болезнь его развивалась все более и более; ему начали даже являться нечистые духи в разных страшных видах. В таком тяжком положении несчастный находился довольно долгое время и уже был близок к смерти. Тогда родные его и решили обратиться за помощью к преподобному Косме и с этою целью привели его к мощам угодника Божия. Четыре дня они воссылали горячие молитвы к нему об исцелении несчастного страдальца. Усердная молитва их была услышана. На пятый день пребывания при гробнице преподобного больной совершенно исцелился от болезни и возвратился в дом свой совершенно здоровым.

В другой раз случилось, что отрок Стефан, сын работника, жившего при монастыре, впал в расслабление и так долго лежал на одре без движения, что приготовился уже к смерти. Родители больного, твердо веруя в силу молитвенного заступления преподобного Космы, принесли сына своего к его мощам. После усердной молитвы отрок здесь получил совершенное исцеление от своего недуга.

Тропарь, глас 4

Горняго желая премирнаго жития, дольняя возненавидел еси, и, взем крест свой, последовал еси Христу, и в пустыню вселился еси, досточудне, в ней подвизался в пениих, в бдениих и в пощениих. Темже в тя вселися Пресвятый Дух, но яко имея дерзновение ко Христу Богу, испроси людем православным здравие и спасение и не забуди посещая чад своих, совершающих священную память твою, Космо, преподобне отче наш.

Кондак, глас 8

Душевныя страсти из корене исторгая, в пустыню вселился еси, преподобне, и неболезненную жизнь в болезнях восприял еси, болезнем же лютым уставляеши озлобления просящим у тебе с верою. Темже разреши болезни наша душевныя и телесныя, да зовем ти: радуйся, Космо богомудре.

Сведения о преподобном Агафоне, чудотворце Печерском, в дальних пещерах почивающем (память 20 февраля/4 марта)

В «Полном христианском месяцеслове» (Киев, 1875 г.) под 20-м числом февраля положена память «преподобного Агафона, чудотворца Печерского, в Дальних пещерах почивающего». О жизни сего святого ничего неизвестно. В сказании о святых, почивающих в Дальних (Феодосиевых) пещерах, замечено, что он был целитель болезней и имел дар пророчества. Он предузнал день своей кончины. Память его совершается совокупно с преподобными Дальних пещер, и в общей службе сим святым в 3-й песни канона упоминается преподобный Агафон: «Агафоне блаженне, благости вещания именито, постников красото, пророче неложный и целителю недужных, настави ны молитвами твоими на путь вечен». 20 февраля/4 марта память его положена, вероятно, ради тезоименитства его с святым Агафоном, Римским епископом († 682), а также с Собором преподобных Дальних пещер – 28 августа/10 сентября.

Тропарь, глас 8

Блага небесная ради дел твоих стяжавый, благости тезоимените, Агафоне, моли Благаго Господа, молим тя тепле, яко да не лишит нас вечных благ Своих.

Кондак, глас 2

Ведый известно, яко снедию род человечь испаде из рая, постом же паки вниде в онь, постное избрал еси себе житие, в немже крепце подвизаяся, блаженне Агафоне, и бесовская шатания тем низлагая, приял еси целебныя дары от Христа Бога, Емуже присно молися о душах наших.

Житие преподобного Корнилия Псковского (память 20 февраля/4 марта)

Ео второй половине XV века в 56 верстах к северо-западу от города Пскова среди гор и вековых лесов возник Псково-Печерский монастырь. На протяжении своей многовековой истории он был светочем Христовой веры для Псковского края и соседних инородцев; много содействовал он и постепенно слагавшемуся могуществу России, представляя твердыней стен своих сильную крепость.

Из числа настоятелей Псково-Печерского монастыря особенно выделяется личность преподобного Корнилия по своей разносторонней, глубоко христианской деятельности и жизни, наконец, по мученической кончине.

Родился преподобный в самом начале XVI века, в 1502 году. Мирское имя Корнилия осталось неизвестным. Будучи еще юным, он оставил своих родителей – Стефана и Марию – и начал вести подвижническую жизнь в Печерском монастыре. Подвижничество юного отшельника скоро выделило его из числа братии и возбудило в них глубокое уважение к преподобному Корнилию, так как он неукоснительно исполнял монашеские правила, любил упражняться в молитве, без устали работал для обители и при всем том отличался для своего времени большой начитанностью. Такому человеку по всей справедливости надлежало быть начальником обители. И действительно, после игумена Герасима преподобный Корнилий в 1529 году на 28-м году от рождения был облечен игуменским саном и управлял обителью в продолжение сорока с лишним лет, много содействуя ее внешнему и внутреннему процветанию. Он старался личным примером возбудить в подчиненных ему иноках ревность к подвижничеству; был для управляемой братии «образ ко спасению», «муж святый и во преподобии мног и славен: бо от молодости своей во множеских трудах просиявал», как выражается князь Курбский. Ревностный подвижник, преподобный Корнилий настойчиво боролся со всем тем, что могло ослаблять строгость монашеской жизни в обители. В то время случалось, что иные люди, поступавшие в монастырь, приносили в обитель богатые вклады и позволяли себе жить в монастыре не по-иночески; они думали, что благодаря вкладу им можно жить, как им хочется, преподобный же дорожил высоким значением обители, как училища благочестия, а потому всякого иного отступающего от монашеского устава подвергал исправительным мерам, а если тот не исправлялся, то удалял его из обители, кто бы он ни был. Один изгнанный преподобным Корнилием за плохую жизнь вкладчик явился даже с жалобой на него к митрополиту Московскому Макарию, но по приказанию митрополита должен был снова отправиться в Печерскую обитель и нести епитимию. По этому поводу Новгородский архиепископ Феодосий в 1543 году обращался к преподобному Корнилию с грамотой, ясно показывающей, с какой суровой строгостью следил преподобный игумен за соблюдением среди братии истинно монашеской жизни. «Писал к нам, – пишет ему архиепископ Феодосий, – святейший господин и отец наш Макарий, митрополит всея России, о вашем печерском вкладчике старце Савватии, что он был в монастырских службах с мирскими людьми и пал в великие грехи и что он приходил каяться и плакаться пред тобою о том падении, но ты не принял его на покаяние. Отдайте его доброму старцу под надзор, чтобы жил с правилом и ходил к началу каждой службы, а стоял бы перед церковью каждый день до конца правила, в церковь же не допускайте его. А ты наставляй и учи его по правилам». Таким образом, за тяжкие грехи Савватия подвергли открытой, или публичной епитимии. При всей строгости преподобного Корнилия к братии число иноков обители умножилось при нем до 100 человек, тогда как прежде него их было мало. В то же время монастырь начал быстро богатеть от приношений христолюбцев, преподобный Корнилий с благодарностью

принимал от благотворителей дары на благоустройство обители, нарочито установив синодик для поминовения усопшей братии и усопших благотворителей.

Трудами его предшественников-игуменов монастырь и с внешней, и с внутренней стороны был устроен; осталось только заботиться о поддержании его на будущее время в таком же благолепии и порядке. Но преподобный Корнилий этим не довольствовался и с усердием занялся делом церковного строительства. Прежде всего в 1538 году он основал каменную церковь в Пскове, что на Усохе, на берегу реки Великой, во имя Пречистой Богородицы, называемой Одигитрия. В ней тогда же было установлено ежедневное богослужение. При этой церкви преподобный Корнилий построил также дом для священнослужителей и вместе для приходящих по каким-либо нуждам из монастыря в город. Деревянную церковь во имя Сорока святых мучеников Севастийских, устроенную в обители при игумене Дорофее, преподобный Корнилий перенес за монастырь на приезжий для богомольцев монастырский двор; тут же была поставлена им часовня во имя великомученицы Варвары и палаты для царского приезда. В монастыре же, на месте снесенной преподобным Корнилием церкви во имя Севастийских мучеников, им же была поставлена в 1541 году каменная церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Но самым памятным делом строительства преподобного было возведение им каменной ограды. При положении обители на границе с ливонскими немцами, заклятыми врагами Православия, такое укрепление было необходимо не для одной обители, но и для всей России. Монастырскую ограду преподобный Корнилий воздвиг во время войны царя Иоанна Васильевича Грозного с Ливонией (1558–1560 гг.); ограда строилась с 1558 по 1565 гы и имела трое ворот и девять крепостных башен. По вышине, прочности и обширности ее скорее можно было назвать крепостной стеной. Тогда же, в 1564 году, преподобный Корнилий устроил на монастырские средства над святыми воротами каменную церковь во имя святителя Николая Чудотворца. Эта стена придала Печерскому монастырю вид пограничной крепости и дала ему возможность с успехом выдержать осаду польского короля Стефана Батория в 1581 году.

Посреди хозяйственных трудов на пользу и процветание святой обители ее игумен находил время и для письменных занятий, к назиданию благочестивым читателям. Так, перу преподобного Корнилия принадлежит описание чудес Печерской иконы Богоматери. «Свидетель этих чудес, – говорит он, – не я один, а весь Псков и Новгород. Богоматерь подает исцеления не только православным, но и иноверным, приходящим из Немецкой земли (из Лифляндии) с верою к чудотворному образу», преподобный Корнилий написал еще первоначальную летопись Псково-Печерской обители – памятник в высшей степени ценный не только для истории этого монастыря, но и для Псковского края – и завел Кормчую книгу с 1558 года.

Имя преподобного Корнилия, рачительного хозяина, строгого подвижника и просвещенного человека, было известно в то время на Руси. Образованные современные Корнилию люди приезжали к нему для умной беседы, для духовного поучения. Бывал в Псково-Печерском монастыре (может быть, даже подвизался в нем в числе братии) известный своей книжностью старец Артемий. Человек боярского рода, ученик князя Курбского, Вассиан Муромцев был так поражен светлыми качествами святого, что пожелал навсегда остаться в обители и сделался ближайшим учеником преподобного. Часто пребывал в монастыре и сам именитый князь Андрей Михайлович Курбский, впоследствии бежавший от царского гнева в Литву (в 1564 г.).

Деятельность святого подвижника не ограничивалась только монастырем. Полный любви ко Христу, преподобный Корнилий горел желанием укрепить и насадить истинную веру Христову среди коренных обитателей того края – эстов, находившихся в подчинении у немецких тевтонских рыцарей, не стеснявшихся никакими средствами для насаждения среди эстов лютеранства. Случай для миссионерской проповеди скоро представился Корни-

лию. В 1558 году царь Иоанн Грозный решился возвратить области, принадлежавшие Руси в Ливонии, и достойно наказать немцев, разрушивших много православных храмов в Ливонии. В апреле 1558 года русские воеводы подступили к городу Нарве. Во время осады города «вельможные и гордые немцы», пьяные, найдя икону Богоматери с Предвечным Младенцем в доме, где раньше стояли русские купцы, стали ругаться над иконою; потом, взяв ее со стены, бросили в огонь, на котором варилось пиво. Пламень внезапно, быстрее стрелы, бросился вверх, и верх здания запылал. В Нарве начался страшный пожар, благодаря которому русское войско завладело городом. Но, несмотря на пожар, икона Богоматери, равно и другая – святителя Николая, брошенная в огонь, были найдены на пожарище целыми. Это чудесное событие в связи со страшной участью города произвело сильное впечатление на жителей края, преподобный Корнилий и юрьевский архимандрит Варфоломей с другими духовными лицами, по воле митрополита и царя, освятили Нарву и лежавший против нее, на левом берегу реки Нарвы, Ивангород торжественным крестным ходом с чудодейственными иконами и затем доставили эти иконы в город (1558 г.). Вслед за городом Нарвой в Ливонии были взяты русскими и другие города и замки. Обездоленному и разоренному войною эстонскому населению преподобный Корнилий оказывал живую помощь. Благодаря его трудам были построены православные храмы во имя Пресвятой Троицы на Агиреве, во имя Рождества, что на Топине, еще в Нейгаузе, тогда как в Нарве и в других местах храмы строило правительство. Благотворительность преподобного Корнилия, любвеобильные наставления, жизнь, полная подвига и святости, – все это делало преподобного образцом, живым примером благочестия не только для монахов, но и для неправославных эстов. Все эсты в приходе Нейгауза и многие в других близких приходах обратились к Православной вере искренно, без всякой корысти, преподобный Корнилий, просветив их Святым

Крещением, позаботился еще и о том, чтобы им даны были священники и клирики для совершения богослужения и укрепления среди новообращенных истинно христианского учения. В 1560 году подвижник был свидетелем дивной помощи Божией на укрепление Православия, а врагам его на посрамление. В праздник Успения Пресвятой Богоматери он послал просфору и святую воду воеводам, стоявшим под городом Феллином. Как только посланный преподобным Корнилием прибыл к русскому войску, обложившему город, в последнем от русских ядер вспыхнул пожар, истребивший и снаряды, и весь хлеб неприятеля. Немцы были принуждены сдаться, а благодарные воеводы прислали в Печерскую обитель Богоматери феллинский колокол.

Однако во время вспыхнувших на Руси мятежей и нестроений, по окончании Ливонской войны, достохвальному и достоблаженному Корнилию пришлось много пострадать при всей своей ревности о славе святой обители и благе ближних. Клеветники и злые люди возвели страшное обвинение на Новгород и Псков: они говорили, что эти города хотят перейти к Литве и не признавать московского государя. Царь Иоанн Грозный поверил клеветникам, и ужасная кара обрушилась на Великий Новгород. Царь приехал сюда в 1569 году и приказал казнить новгородцев. В страшно неслыханных муках погибли тысячи невинного народа. Услышали псковичи о кровавой расправе новгородской и с ужасом ждали такой же участи. Царь явился в Псков в феврале 1570 года, но пощадил жителей. При этом вступлении Грозного в Псков его встречал преподобный Корнилий со всем освященным собором. Грозный проследовал в соборную церковь Живоначальной Троицы и слушал молебен, поклонялся мощам благоверного князя псковского Всеволода-Гавриила и дивился величине его меча, лежавшего на гробе. Избежав гнева Грозного царя в этот день, преподобный Корнилий скоро был замучен по его приказанию. «Повесть о начале и основании Печерского монастыря» выражается о его кончине так, что он «от тленного сего жития земным царем (Иоанном Грозным) предпослан к Небесному Царю в вечное жилище». Князь Курбский, как бы в пояснение приведенной краткой записи, со слов других говорит, что Грозный в один день

раздавил преподобного Корнилия вместе с учеником его Вассианом Муромцевым каким-то мучительским орудием. Народное предание объясняет мученическую кончину подвижника так: он вызвал подозрения Грозного в измене тем, что построил без его разрешения каменные стены вокруг обители. Но возможно и то, что преподобный Корнилий принадлежал к числу тех немногих лиц, которые не молчали, видя зверства царя. В каком-то писании, до нашего времени, к сожалению, не дошедшем, преподобный изображал бедствия царствования Иоанна Грозного: «мятеж и нестроение в Русской земле, и разделение царств, и крамолу, и смерть, и людем переселение, и имению отъятие, и пожары великие по градам, и мор, и глад, нашествие иноплеменных». Если Грозный знал о таком настроении преподобного Корнилия, то станет совершенно понятна его мученическая кончина от жестокого царя. Мученическая кончина (20 февраля 1570 года) пресекла жизнь преподобного на 69-м году от рождения; настоятелем Псково-Печерского монастыря он был 41 год и два месяца.

Тело преподобного Корнилия было положено в монастыре, в стене некоей пещеры, и пребывало здесь невредимо 120 лет; в 1690 году Маркеллом, митрополитом Псковским и Изборским, со священным собором было перенесено из пещеры в соборную Успенскую церковь и поставлено в новом гробе к стене. В 1872 году, 17 декабря, при Павле, настоятеле Печерского монастыря, епископе Псковском и Порховском, мощи преподобного были переложены в медно-посеребренную раку, из которой при настоятеле Иннокентии были переложены в другую, подобную, но более благолепную. Память преподобному Корнилию совершается Церковью местно 20 февраля/4 марта, в день его мученической кончины.

Преподобный Корнилий, так много при жизни заботившийся о преуспеянии Православной веры в родном крае, был ходатаем за него и по смерти. Так, в 1581 году, во время нашествия на Псков польского короля Стефана Батория, одному благочестивому старцу, жившему в Пскове, в монастыре Покрова Пречистой Богородицы, было открыто в видении, как преподобный Корнилий вместе с преподобным Антонием, Киевским подвижником, сопутствовал Царице Небесной, шедшей на защиту Пскова, как умолял он Ее простить грехи людей и спасти виновный Псков. Молили также пощадить город и святые князья псковские Всеволод и Довмонт, святой князь Владимир Киевский и блаженный Николай Псковский. Молитва святых была услышана, и город Псков, несмотря на все усилия Батория, не был им взят.

Тропарь, глас 6

Псково-Печерская обитель, издревле славная чудесы иконы Богоматери, многия иноки Богови воспита, тамо и преподобный Корнилий подвигом добрым подвизася, чудную Богоматерь славя, иноверныя просвещая, иноки и многия люди спасая, обитель же свою дивно украшая и ограждая. Тамо и мученичества венец по многих летех пастырства своего доблестне прият. Темже воспоим, людие, Христа Бога и Пречистую Его Матерь возблагодарим, яко дарова нам преподобномученика славна и молитвенника о душах наших достоблаженна.

Кондак, глас 4

Светлый светильник Православия и сугубая Псковския земли защита был еси, многобожие искореняя и люди к Богу наставляя. Дом Богоматери тобою укрепися и прославися, добродетельми же украшен, венец мученика приял еси, поминай нас, чад твоих, у Господа, преподобномучениче Корнилие.

Ин кондак, глас 2

Из млада, Корнилие чудный, трудом и подвигом себе предав, игуменом Псково-Печерстей обители поставлен был еси, образом веры и постническаго жития всем быв, многия люди к Богу привел еси. За своя же великия добродетели завистию от злых гоним, мученически душу свою Богови предал еси. Того ради с верою возопиим: преподобномучениче Корнилие достославный, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Молитва

Святый преподобномучениче Корнилие, смиренно припадаем к раце мощей твоих и умильно молим тя: милостиво призри на скорби наша душевныя и телесныя и избаву нам подаждь; помози нам, святче Божий, от навета злых человек, от нихже и сам ты невинно на земли пострадал еси. Защити нас от насилия диавола, страстно воюющаго в немощных удесех наших; умоли Господа Бога и Пречистую Его Матерь даровати нам тихое и безгрешное житие, взаимную братскую нелицемерную любовь и мирную христианскую кончину, да чистою совестию предстанем нелицемерному страшному судилищу Христову и в Царствии Его прославим Животворящую Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа, во веки веков. Аминь.

22 февраля/6 марта совершается память преподобных девяти братьев-колайцев: Гурама, Адарнасе, Бакара, Ваче, Бардзима, Дачи, Джуаншера, Рамаза и Парсмана Грузинских.

Сведения о преподобном Поликарпе Брянском (память 23 февраля/7 марта)

У Святого Спаса во Брянске, или, точнее, в Брянском Преображенском соборе, с левой стороны, почивают под спудом мощи преподобного Поликарпа, строителя того собора, бывшего до 1764 года монастырским храмом.

Письменного жития преподобного Поликарпа не сохранилось. Нет бесспорных сведений и о времени основания Преображенского Поликарпова монастыря в Брянске, упраздненного в 1764 году. В описи монастырей 1662 года монастырь сей именуется Спасским, или Поликарпа чудотворца. Следовательно, около половины XVII века преподобный Поликарп был уже прославленным святым Русской Церкви. Посему наиболее вероятным следует признавать, что названный монастырь основан не позднее XVI века. Затем сохранились достоверные известия об особенном усердии к этому монастырю со стороны князей Барятинских, князя Даниила Афанасьевича и брата его Алексея, построивших в XVII веке в Спасском монастыре каменный храм во славу Рождества Богородицы. Из самого же расположения семейства князей Барятинских к тому монастырю местное предание заключает, что и строителем монастыря был один из членов этого княжеского семейства. Таковым почитается именно небезызвестный в письменных памятниках XVI века воевода князь Петр Иванович Барятинский. Он занимал почетные места и в гражданском управлении, и в военных походах, но по своему строгому пониманию чувства долга и чести возбудил нерасположение к себе со стороны искателей славы, не по заслугам и подвергся опале. Потомок святого Михаила Черниговского и Брянского, умышленно преследуемый за ревностное понимание мирской службы, он решил отправиться в местность, ранее прославленную его благочестивыми предками: святым князем Олегом, скончавшимся в монашестве, основателем Петропавловского монастыря, и князем Романом Михайловичем, получившим чудесное исцеление от иконы Богоматери в Свенске; устроил иноческую обитель с церковью Преображения Господня, был в ней первым игуменом и после продолжительных подвигов мирно почил о Господе около 1620 года. О святом Поликарпе в Брянске сохраняется немало преданий, как о суровом подвижнике. Ему приписывается изречение, что город Брянск будет ни сыт, ни голоден и с тоски и печали весь разойдется. Соборный диакон Соколов, с особенным страхом всегда рассказывал, как он однажды, будучи в бурном настроении, в гневе, с криком выходил из собора и возле предполагаемого места погребения преподобного увидел старца-монаха, который сказал ему: «Чего ты кричишь и сердишься на этом святом месте? Смотри, я Поликарп. Ты будешь наказан за бесчинство».

Старец скрылся. Испуганный и растерявшийся диакон поспешно бросился с соборной горы и долго не ходил возле того места, где видел таинственного старца. Однако строгий подвижник был милостив к тем, кто смиренно просил его предстательства у Бога, почему и прославлен был чудотворцем уже через сорок лет после кончины. Не оставляет он своим покровительством и до наших дней тех, кто приходит с должным молитвенным расположением к честной гробнице его. Записано несколько случаев исцелений по молитвам преподобного Поликарпа. Так, в начале шестидесятых годов XIX века из Петрограда приезжала дочь местного помещика Клавдия Петровна Гурова, неизлечимо больная. Однажды во сне является ей в монашеской мантии старец, показывает церковь на горе и говорит: «Иди в Брянск, помолись в этой церкви – и будешь здорова». По приезде в город больная тотчас узнала, что она во сне видела брянский собор, попросила отслужить здесь молебен преподобному Поликарпу и выздоровела.

Крестьянка деревни Лбов Карачевского уезда Евдокия Петровна Донцова долгое время страдала расслаблением всего тела. По совету благочестивых людей она была приведена

мужем в брянский собор. Больную внесли на руках муж и двое односельчан и положили на лавку. Здесь провела она всю Литургию, а потом была исповедана, приобщилась Святых Таин и слушала молебен преподобному Поликарпу. Она усердно молилась, и во время молебна на нее возложен был крест от вериг преподобного. Было это в первой половине июня 1900 года, и с того времени здоровье Донцовой начало быстро улучшаться. Через неделю она снова приезжала в Брянск на богомолье, а в сентябре была еще раз и слушала благодарственный молебен за свое исцеление.

1 июня 1901 года перед гробницей преподобного Поликарпа служил благодарственный молебен священник села Коростовки Брянского уезда Василий

Данков, получивший исцеление от болезни по молитвам угодника Божия. В письме к соборному протоиерею исцеленный рассказывает, что в половине апреля 1901 года он заболел ревматизмом в руках и ногах, так что не мог двигаться. Лечению болезнь не поддавалась. В крайнем болезненном состояния он стал призывать на помощь преподобного Поликарпа и уже на следующий день он мог перейти с постели в другую комнату, а потом и совсем выздоровел.

Крестьянка деревни Летошники Брянского уезда, больная чахоткою, Анна Васильевна Муравьева в ночь на 1 сентября 1901 года видела во сне человека из толпы, сопровождавшей крестный ход с чудотворной иконой. Человек сказал ей: «Пойди в брянский собор и попроси надеть на твою грудь крест от мощей, оставшийся после пожара, и тебе будет легче». Болезнь продолжалась уже год, больная потратила на лечение все состояние. 2 сентября в соборе по ее просьбе был отслужен молебен преподобному Поликарпу и возложен на нее крест его. Упоминаемый в описаниях чудес крест преподобного – медный, складной, в форме древних энколпионов до татарского периода, имевших преимущественное распространение на юге России.

Запись чудес при гробе преподобного Поликарпа ведется обстоятельно в последнее время. До 1895 года не было особого празднования в память преподобного. Дозволение местного празднования состоялось по ходатайству городского управления, а указ дан Святейшим Синодом в июле 1897 года.

Тропарь, глас 1

Ветрилом креста душевный корабль окормив, житейская красная оставил еси, и от мирскаго мятежа изшед, плотския похоти воздержанием многим отче умертвил еси, пощением и слезами, молитвами и песньми непрестанно прилепляяся к Богу; темже и жилище достойно Духа Пресвятаго показался еси. Моли, Поликарпе преподобне, Христа Бога, оставление прегрешений даровати нам и велию милость.

Кондак, глас 4

Якоже отец духовно, князь чувственно, людем российским явился еси, преподобне Поликарпе; мудрование бо и славу мирскую презрев, Божественным житием последовал еси, монахом же был твердое укрепление и светильник светел; темже, похваляюще честную память твою, зовем ти: моли Христа Бога спасти и просветити души наша.

В этот же день (23.02/7.03) поминается Моисей Белозерский.

Преподобный Моисей Белозерский был подвижником монастыря на Белоозере в конце XV – начале XVI века. Троицкий Устьшеханский монастырь, в котором подвизался преподобный Моисей, перенесен им с устья реки Шексны на посад Белозерска около 1480 года. О преподобном Моисее известно, что он отличался даром прозорливости.

Житие преподобного Еразма Печерского, в ближних пещерах почивающего (память 24 февраля/8 марта)

Великое дело – уметь распоряжаться богатством. Не всякий знает, что и как с ним сделать. Иной готовит себе богатство, а с ним и погибель. Лучшим примером того, как надо распоряжаться богатством, служат святые угодники. Из них многие в миру имели богатство, и все они умели поступить с ним на пользу не себе, а другим. Таков был преподобный Еразм, черноризец Печерский. О нем святитель Симон, епископ Владимирский († 1226; память 10/23 мая), писал назидание другу своему преподобному Поликарпу († 1182; память 24 июля/6 августа).

Сей преподобный от руки Венчающего милостью и щедротами получил большое богатство. Поразмыслив, что иноку неприлично иметь его, и возлюбив благолепие дома Господня, он все, что имел, отдал на украшение церковное, оковав многие иконы в церкви Печерской серебром и золотом. В то же время украшал он и душу свою, как церковь Бога Живаго и образ Его, но не серебром и золотом вещественным, а чистой любовью и всякими добродетелями иноческого закона, говоря о благолепии своем с пророком: Благ мне закон уст Твоих, паче тысящ злата и сребра (Пс. 118, 72).

Сему преподобному случилось немалое искушение после того, как он истратил свое имение на украшение церкви и сделался бедным. Все стали пренебрегать им. Злохитрый прелестник диавол начал тогда внушать ему, что он не получит никакой награды за потраченное на украшение церкви богатство, а лучше было бы раздать его нищим. Блаженный, не поняв искушения, впал в отчаяние и начал жить в нерадении и всяком небрежении, проводя дни свои бесчинно. Но вот, Щедрый и Праведный, вспоминая прежние добродетели блаженного, спас его от погибели таким образом. Он навел на него лютую болезнь; больной, находясь при смерти, лежал с закрытыми глазами семь дней, едва дышал. В восьмой день пришли к нему все братия и, видя его тяжелую кончину, удивлялись, говоря: «Горе душе брата сего, ибо в лености жил он и во грехах, а ныне же видит нечто душа его и мятется, будучи не в силах выйти из тела». И вдруг блаженный Еразм встал, как будто бы не болел, сел и сказал братии: «Отцы и братия! Воистину как вы говорите, грешен я и не покаялся, но ныне явились мне преподобные отцы наши Антоний и Феодосии и сказали мне: “Мы молились о тебе Господу Богу, и Он даровал тебе время покаяния”. Потом видел я и Пречистую Богородицу, как на иконе, имеющую на руках Сына Своего, Христа Бога нашего, и множество святых с Нею, и Она сказала мне: “Еразм! Так как ты украсил церковь Мою и возвеличил ее иконами, то и Я украшу тебя и возвеличу славою в Царстве Сына Моего, ибо нищих всегда имеете с собою, церковь

Мою не везде имеете. Встань теперь, покайся и прими великий ангельский образ, в третий же день я возьму тебя к Себе, возлюбившего благолепие Моего дома”. Сказав это, блаженный Еразм начал исповедывать перед всей братией грехи свои без всякого стыда, затем пошел в церковь и был здесь пострижен в схиму, а в третий день, по проречению Пресвятой Богородицы, отошел ко Господу.

«Все это слышал я от святых свидетелей и очевидцев, – писал блаженный Симон и затем, обращаясь к преподобному Поликарпу, продолжал. – Зная это, не думай, брат, что ты напрасно истратил, что имел. Все изочтено у Бога до медницы. Ожидай от Бога милости за труд твой. Ты устроил двое дверей в великой Печерской церкви Пресвятой Богородицы, и тебе отверзет Бог двери милости Своей. Ибо иереи взывают в той церкви: «Освяти, Господи, любящия благолепие дома Твоего!» Вспомни о Патрикии, который велел сковать крест из чистого золота; поревновавший ему юноша и прибавивший немного своего золота стал наследником всего. И ты, если истратишь то, что есть у тебя, во славу Божию и Пречи-

стой Матери Его, не останешься без награды. Скажи с Давидом: Приложу на всяку похвалу твою (Пс. 70, 14), дабы и тебе сказал Господь: “Прославляющия Мя прославлю”. Ты сам говорил мне: “Лучше мне истратить, что имею, на церковные нужды, чтобы не было отнято у меня войною, или татями, или огнем”. Я похвалил твое доброе намерение. Обещался – так исполни. Обещайтеся, сказано, и воздадите. Лучше не обещаться, чем, обещавшись, не отдать. А если и случится быть окрадену или лишиться всего от войны, – не ропщи, не смущайся, но прославь за то Бога и скажи с Иовом: Господь даде, Господь отъят».

Такова повесть блаженного Симона о Еразме! Поелику же блаженный Симон, по словам его, видел очевидцев умиравшего Еразма, то кончина преподобного Еразма последовала, вероятно, около 1160 года. Он почивает в Ближних пещерах. Память преподобного Еразма празднуется также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 4

Благолепие дому Господня любя, расточил еси нещадно имение твое во украшение того, преподобне Еразме, тем ныне живя в Дому Господни на Небеси, моли и нам освятитися в жилище Господне.

Кондак, глас 8

Украсивый церковь Богоматере расточением имения ти на сие иконами, Еразме славне, себе же о том нераскаянием; подаждь и нам расточением грехов своих и покаяния лепотою украсившимся церковию светлою Духови Святому явитися.

Житие преподобного Тита Пресвитера, в ближних пещерах почивающего (память 27 февраля/11 марта)

Преподобный Тит, подвизавшийся в Ближних пещерах Киево-Печерского монастыря и достигший преклонных лет в духовной чистоте и великом смирении, поведал братии повесть о своей жизни, «о том, как Божий гнев открывается в ответ на гнев человеческий, а мир Господний, всякий ум превосходящий, нисходит на человека, мира взыскующего, соблюдая его душу, сердце, тело и разум».

Был у преподобного Тита некогда близкий друг, инок того же монастыря – диакон Евагрий, с которым его соединяла великая, истинная любовь, такая, что другие иноки дивились их единомыслию и согласию. Ненавидящий добро враг рода человеческого, стремящийся везде и всюду посеять рознь между людьми, по зависти омрачил эту дружбу и превратил ее в такую вражду, что бывшие друзья не могли смотреть друг на друга. Когда один кадил в храме, другой избегал фимиама, а кадивший избегал его при каждении. Так они пребывали в греховном мраке, дерзая не примиряться даже тогда, когда вместе совершали Литургию и причащались Божественных Даров. Братия старались примирить их, но бывшие друзья не хотели об этом даже слышать.

Случилось однажды пресвитеру Титу сильно разболеться. Находясь уже при смерти, он начал горько плакать о своем грехе и послал к диакону Евагрию, с умилением говоря: «Прости меня, брат, ради Господа, за то, что я оскорбил тебя гневом моим». Но тот не только не простил, а даже начал проклинать пресвитера жестокими словами. Между тем братия, видя Тита уже умирающим, привлекли Евагрия силою проститься с братом. Увидев его, больной тотчас же приподнялся, пал ниц пред ногами его и сказал со слезами: «Прости меня, отче, и благослови!» Но Евагрий оказался столь немилостив и бесчеловечен, что отвратился от брата и сказал всем предстоящим: «Никогда не примирюсь я с ним, ни в сем веке, ни в будущем». Едва успел он проговорить это, как тотчас же пал. Братия хотели поднять его, но, подойдя, увидели, что он бездушен, и не могли ни рук ему согнуть, ни уст закрыть, ни даже очей свести. Больной же пресвитер Тит встал с одра своего совсем здоровым, как бы и не болел.

Ужас напал на всех ввиду такой смерти Евагрия и чудесного исцеления пресвитера Тита. Братия начали спрашивать исцеленного, что бы это значило. Блаженный Тит отвечал им, рассказав подробно все, открытое ему.

«Когда я болел, – говорил он, – будучи в гневе, увидел Ангелов, отступающих от меня и плачущих о погибели моей души; бесов же, радующихся о гневе моем. Ради сего я и начал молить вас, чтобы вы, отправившись к брату, попросили прощения для меня. Когда же вы привели его ко мне и я поклонился ему, он же отвернулся в сторону от меня, то вдруг я заметил вблизи одного Ангела немилостивого, державшего пламенное копье, которым он ударил непростившего, после чего тот и пал мертвым. Мне же тот Ангел подал руку и восставил меня, и вот я здоров».

Устрашенные братии много плакали об умершем лютой смертью Евагрии и погребли его; очи и уста он имел открытыми, руки же распростертыми. Сами же братии стали бдительно остерегаться от гнева, прощая аще бы кто на кого имел поречение (Кол. 3, 13) и твердо помня, благодаря случившемуся наказанию, сии слова Господа: яко всяк гневаяйся на брата своего всуе, повинен есть суду (Мф. 5, 22), а также и изречение Ефрема: «Если кому случится умереть во вражде, таковый обрящет неумолимый суд». Особенно же сам блаженный пресвитер Тит, видя, что за искание мира с братом он обрел мир с Самим Богом благодатью от смерти телесной и душевной, стал с тех пор даже и в мыслях не иметь гнева. Он искоренил его и приобрел в замену этого никогда не отпадающую ко всей братии любовь (см.: Кол.

3, 14), «яже есть союз совершенства, аки корень мира», любовь от чистого сердца, с благой совестью и верой нелицемерной; любовь долготерпящую, милосердствующую, незавидящую и все прочие добродетели содержащую, наипаче же целомудрие, пощение и моление всегдашнее (см.: 1 Кор. 13, 4). Ибо блаженный пресвитер сей последовал словами Писания: оуцеломудритеся и трезвитеся в молитвах. Прежде же всех друг ко другу любовь прилежну имейте, зане любовь покрывает множество грехов (см.: 1 Пет. 4, 7–8). И так совершил он при своих пресвитерских жертвах и святой евангельский обет любить Бога и ближнего.

После многих богоугодных и великих трудов «преподобный Тит преставися февраля 28 дня». Это было, по всей вероятности, не прежде 1190 года. Нетленное тело его почивает в Ближних пещерах преподобного Антония. Память преподобного Тита празднуется также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 1

Братолюбне тя живуща видев любве ненавистник, победил тя бо гнев, но, ведый твоя прежняя труды, любве источник Господь преложи тя паки на братолюбие, в немже ты прочее пожив богоугодне, молися о нас, яко да поживем братолюбне.

Кондак, глас 7

Смирению Господню подобяся, смирился еси, священник сый, пред лицем гордаго диакона Евагрия, беззлобне Тите, за что приял еси не токмо временныя жизни неотпадение, Ангелу тя воздвигшу, но и вечныя наслаждение, в нейже ликуя, избавляй нас лютаго гнева и памятозлобия.

Сведения о преподобном Тите, бывшем воине, в дальних пещерах почивающем (память 27 февраля/11 марта)

Преподобный Тит был в миру воином и, отличаясь мужеством в сражении с неприятелем, был ранен в голову. Болезнь и язва головная заставили его отказаться от воинской жизни и избрать иноческую в Печерском монастыре. Здесь он всю остальную жизнь свою оплакивал грехи свои и перед смертью получил от Бога извещение, что прощены его грехи. Кроме тропаря и кондака, имя преподобного Тита-воина упоминается в 5-й песне канона службы преподобным Дальних пещер.

Преподобный Тит подвизался в Дальних пещерах в XIV веке. Память его бывает вместе с другими святыми отцами Дальних пещер 28 августа/10 сентября и особо 27 февраля/11 марта.

Тропарь, глас 3

Воинство тленное оставль, в нетленном ввоенился еси Христови, и оружием его крестным победив подземных ефиопов, победы венец от Христа, Тите, славно приял еси, Емуже молися даровати нам мир и велию милость.

Кондак, глас 6

Воина Христова храбраго, щитом преподобия обложшагося и воев невидимых крепко победивша, приидите, вернии, восхвалим Тита крепкодушнаго и возопиим: прииди, святе, к нам и никтоже озлобит ны.

Сказание о блаженном Николае Салосе, Псковском чудотворце (память 28 февраля/12 марта)

Блаженный Николай был родом из Псковской земли и прославился тем, что своим вмешательством спас город Псков от кровавой расправы царя Грозного. Дело происходило так. Царь Иоанн Грозный в феврале 1570 года, разгромив по подозрению в измене Великий Новгород, приблизился к Пскову. Царь ночевал в Николаевском Любятове монастыре. Последняя ночь осенила трепещущий город, все жители города предались молитве. Они знали, что Грозный царь пришел, по выражению летописца, с великой яростью, как лев, рыкая, «хотя растерзати неповинныя люди и пролить кровь многую». Вот ударили в колокол к воскресной утрени (была первая неделя Великого поста) и тихий звон смягчил жестокое сердце кровожадного царя: он умилился душою, пришел в чувство и приказал воинам притупить мечи свои о камень – запретил убийства.

Но Господь, по милосердию Своему к людям, вложил в сердце блаженному Своему угоднику Николаю Салосу и христолюбивому князю Юрию Токмакову, воеводе псковскому, мысль, как совершенно преложить царский гнев на милость. Согласно их приказанию, жители города, каждый перед своим домом, поставили столы с хлебом и солью; когда же царь шел по городу, то жители с женами и детьми стали на колени. Это зрелище тронуло сердце царя. Пройдя в соборную церковь Живоначальной Троицы, он слушал молебен, а из собора зашел в келлию к блаженному Николаю. Блаженный поучал царя с угрозами не проливать человеческой крови, не грабить святых Божиих церквей. Есть известие, что блаженный предложил при этом своему державному посетителю в виде угощения кусок сырого мяса.

«Я христианин и не ем мяса в пост», – сказал ему Грозный. «Ты пьешь кровь человеческую», – ответил ему блаженный Николай. По другим известиям, блаженный изрек при этом: «Не трогай нас, проходящий, ступай от нас – не на чем тебе будет бежать».

Не обращая внимания на его слова, Грозный велел снять колокол с Троицкого собора, но в ту же минуту пал, по пророчеству святого, лучший царский конь. В ужасе ушел Грозный царь от Пскова, однако по царскому приказу войско грабило имение граждан, кроме церковного причта, а также церкви и монастыри. Награбленные кресты, иконы, пелены, сосуды, книги, колокола и деньги царь в виде трофея повез в Москву.

Блаженный Николай преставился 28 февраля 1576 года и в силу особенного уважения псковичей был погребен под соборным храмом спасенного им города. Этой почести удостаивались тогда только князья, а впоследствии архипастыри Псковские.

По видению, бывшему в 1581 году Дорофею, старцу Псковского монастыря в честь Покрова Пресвятой Богородицы, во время нападения польского короля Батория на Псков преподобный Корнилий и блаженный Николай с другими святыми ходатайствовали пред Пречистой, чтобы Она умолила Сына Своего за людей согрешивших, и Богоматерь исполнила молитву их. Благодарные псковичи тогда же написали икону Богоматери с предстоящими преподобными Антонием и Корнилием, с князьями Владимиром Киевским, Гавриилом и Тимофеем Псковским и с блаженным Николаем.

Эта икона прославилась чудесами; она была поставлена и доныне находится в Покровской церкви; празднование ей совершается 1/14 октября. Местное празднование блаженному Николаю началось с того же 1581 года, всего пять лет спустя после его кончины.

Тропарь

Словенска языка, Псковския земли, плотски в юродстве быв, юродства притворением горняго Иерусалима гражданин явися, Ангелом свеселишися, мироточиваго святителя Николая звание восприим, с нимже всегда Христа Бога моли даровати нам велию милость.

Кондак

Чудотворец явися, Николае, царску державу и смысла свирепства на милость обратив, и ныне молим тя, святе, пребуди в нас еще, защити от коварств вражиих. Ты бо еси граду Пскову и всем христолюбивым людем похвала и утверждение.

Собор преподобных отцов Киево-Печерских и всех святых, в малой России просиявших (память во 2-ю неделю великого поста)

Во 2-ю неделю Великого поста празднуется Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских, почивающих в Ближних (преподобного Антония) и Дальних (преподобного Феодосия) пещерах. Канон, вошедший в службу этого праздника, составлен иеромонахом Мелетием Сиригом во второй половине XVII века.

Собор преподобных отцов Киево-Печерских, почивающих в Ближних пещерах, празднуется отдельно 28 сентября/11 октября. Ранее эта общая память совершалась в первую субботу по отдании праздника Воздвижения Честного Креста, то есть после 21 сентября/4 октября. Установление празднования общей памяти преподобных, почивающих в Антониевой пещере, в субботу по отдании праздника Воздвижения Честного Креста относится к 1670 году. При возобновлении пещер, поврежденных землетрясением, было открыто несколько мощей древних подвижников и устроен храм в честь Воздвижения Животворящего Креста.

В 1760 году над пещерами была построена каменная церковь в честь Воздвижения Животворящего Креста. В 1886 году при Киевском митрополите Платоне празднование памяти Собора преподобных Ближних пещер было перенесено на 28 сентября/11 октября в соответствии с совершаемым 28 августа/10 сентября празднованием памяти Собора преподобных Дальних пещер. Предполагают, что канон преподобным отцам, почивающим в Ближних пещерах, составлен святителем Димитрием, митрополитом Ростовским. Известно, что ему принадлежит 2-й канон службы преподобным Антонию и Феодосию на 2/15 сентября.

В Собор преподобных отцов Ближних пещер входят: преподобный Антоний Первоначальник († 1073; память 10/23 июля и 2/15 сентября), преподобный Прохор чудотворец, называемый Лебедником († 1107; память 10/23 февраля), преподобный Иоанн Постник (XII в.; память 7/20 декабря), преподобная Иулиания дева, княжна Ольшанская († ок. 1550; память 6/19 июля), преподобномученики Феодор и Василий († 1098; память 11/24 августа), преподобный Поликарп, архимандрит Печерский († 1182; память 24 июля/6 августа), преподобный Варлаам, игумен Печерский († 1065; память 19 ноября/2 декабря), преподобный Дамиан пресвитер, целебник († 1071; память 5/18 октября), преподобный Никодим просфорник (XII в.; память 31 октября), преподобный Лаврентий затворник, епископ Туровский († 1194; память 29 января/11 февраля), преподобный Афанасий затворник († ок. 1176; память 2/15 декабря), преподобный Еразм черноризец (XII в.; память 24 февраля/8 марта), преподобный Лука, эконом Печерский (XIII в.; память 6/19 ноября), преподобный Агапит, врач безмездный († ок. 1095; память 1/14 июня), преподобные Феофил Слезоточивый и Иоанн Богоугодный, во единой раке почивающие (XII в.; память 29 декабря/11 января), преподобный Нектарий Послушливый (XII в.; память 29 ноября/12 декабря), преподобный Григорий иконописец (XII в.; память 8/21 августа), священномученик Кукша, просветитель вятичей (XII в.; память 27 августа/9 сентября), преподобный Алексий Затворник (XIII в.; память 24 апреля/7 мая), преподобный Савва Богоугодник (XIII в.; память 24 апреля/7 мая), преподобный Сергий Послушливый (XIII в.; память 7/20 октября), преподобный Меркурий, епископ Смоленский († 1239; память 7/20 августа), преподобный Пимен Многоболезненный († 1110; память 7/20 августа), преподобный Нестор Летописец († 1114; память 27 октября/9 ноября), преподобномученик Евстратий († 1097; память 28 марта/10 апреля), преподобный Елладий Затворник (XII–XIII вв.; память 4/17 октября), преподобный Иеремия Прозорливый († ок. 1070; память 5/18 октября), преподобномученик Моисей Угрин († ок. 1043; память 26 июля/8

августа), преподобный Иоанн Многострадальный († 1160; память 18/31 июля), преподобный Марк Гробокопатель (XII в.; память 29 декабря/11 января), преподобный Никола Святоша, князь Черниговский († 1143; память 14/27 октября), преподобномученик Григорий чудотворец († 1093; память 8/21 января), преподобный Онисим затворник (XII–XIII вв.; память 4/17 октября и 21 июля/3 августа), преподобный Матфей Прозорливый († ок. 1085; память 5/18 октября), преподобный Исаия чудотворец († 1115; память 15/28 мая), преподобный Аврамий Трудолюбивый (XII–XIII; память 21 августа/3 сентября), преподобный Нифонт, епископ Новгородский († 1156; память 8/21 апреля), преподобный Сильвестр чудотворец (XII в.; память 2/15 января), преподобный Пимен постник (XII в.; память 27 августа/9 сентября), преподобный Онуфрий Молчаливый (XII в.; память 21 июля/3 августа), преподобный Анатолий затворник (XII в.; память 3/16 июля), преподобный Алипий иконописец († 1114; память 17/30 августа), преподобный Сисой затворник (XII–XIII вв.; память 24 октября/6 ноября), преподобный Феофил затворник (XII–XIII вв.; память 24 октября/6 ноября), преподобный Арефа затворник († ок. 1195; память 24 октября/6 ноября), преподобный Спиридон просфорник (XII в.; память 31 октября/13 ноября), преподобный Онисифор исповедник († 1148; память 9/22 ноября), преподобный Симон, епископ Суздальский († 1226; память 10/23 мая), преподобный Никон, игумен Печерский († 1088; память 23 марта/5 апреля), преподобный Феофан постник (XII в., память 11/24 октября), преподобный Макарий (XII в.; память 19 января/1 марта), преподобномученик Анастасий диакон (XII в.; память 22 января/4 марта), 12 мастеров греческих, зодчих Киево-Печерской великой церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы (XI в.; память 14/27 февраля), преподобный Авраамий затворник (XII–XIII; память 29 октября/11 ноября), преподобный Исаакий затворник († ок. 1090; память 14/27 февраля), мученик Иоанн младенец (общая память с 14 тыс. младенцев, от Ирода в Вифлееме избиенных, 29 декабря/11 января), преподобный Илия Муромец († ок. 1188; память 19 декабря/1 января), преподобный Никон Сухой (XII в.; память 11/24 декабря), преподобный Ефрем, епископ Переяславский († ок. 1098; память 28 января/10 февраля), преподобный Тит иеромонах († 1190; память 27 февраля/11 марта).

Кроме перечисленных святых, среди Печерских преподобных известно 30 угодников Божиих, от которых сохранились мироточивые главы. В службе преподобным отцам Ближних пещер на 28 сентября/11 октября упоминаются также преподобный Ефрем священник (песнь 9-я, тропарь 4-й), о котором иеромонах Афанасий Кальпофийский в 1638 году писал, что его нетленное тело, облаченное в священнические одежды, лежит напротив святых мощей преподобного Илии Муромца; преподобный Евстафий, бывший в миру златарем (песнь 7-я, тропарь 3-й).

В «Описании иеромонаха Афанасия Кальпофийского» 1638 года указывались еще святые, чьи мощи почивали открыто: преподобный Иероним, затворник и чудотворец, преподобный Меладий, святой старец и чудотворец, преподобный Пергий, святой старец, преподобный Павел, инок чудеснопослушливый. В древних рукописных святцах сохранились имена иереев: преподобного Мелетия, преподобного Серапиона, преподобного Филарета, преподобного Петра. В одном из ответвлений Ближних пещер 24 мая 1853 года на сводах были найдены надписи XI века: «Господи, помози рабу Своему Феодосию и Феофилови, аминь, многа лета»; «Иванов гроб пещерника – Иван грешный се де жил и есть»; на дубовой дощечке: «Иван пещерник». Так открылись новые имена Печерских отцов: Феофил, Феодосий и Иоанн.

Собор преподобных отцов Киево-Печерских, почивающих в Дальних пещерах, празднует угодников Божиих, подвизавшихся в основном в XIII–XV веках. Помимо общей памяти 28 августа/10 сентября, каждый преподобный имеет свою память: преподобный Феодосий великоименитый († 1074; память 3/16 мая, 14/27 августа и 2/15 сентября), преподобный Моисей чудотворец (XIII–XIV вв.; память 28 июля/10 августа), преподобный Лаврентий

затворник (XIII–XIV вв.; память 20 января/2 февраля), преподобный Иларион схимник († 1066; память 21 октября/3 ноября), преподобный Пафнутий затворник (XIII в.; память 15/28 февраля), преподобный Мартирий диакон (XIII–XIV вв.; память 25 октября/7 ноября), преподобный Феодор, князь Острожский († ок. 1438; память 11/24 августа), преподобный Афанасий затворник (XIII в.; память 2/15 декабря), преподобный Дионисий иеромонах, затворник (XV в.; память 3/16 октября), преподобный Феофил, архиепископ

Новгородский († ок. 1482; память 26 октября/8 ноября), преподобный Зинон постник (XIV в.; память 30 января/12 февраля), преподобный Григорий чудотворец (XIV в.; память 8/21 января), преподобный Ипатий целебник (XIV в.; память 31 марта/13 апреля), священномученик Лукиан († 1243; память 15/28 октября), преподобный Иосиф Многоболезненный (XIV в.; память 4/17 апреля), преподобный Павел Послушливый (XIII в.; память 10/23 сентября), преподобный Сисой схимник (XIII в.; память 6/19 июля), преподобный Нестор Некнижный (XIV в.; память 27 октября/9 ноября), преподобный Памва затворник († 1241; память 18/31 июля), преподобный Феодор Молчаливый (XIII в.; память 17 февраля/1 марта), преподобный Софроний затворник (XIII в.; память 11/24 марта), преподобный Панкратий затворник (XIII в.; память 9/22 февраля), преподобный Анатолий затворник (XIII в.; память 3/16 июля), преподобный Аммон затворник (XIII в.; память 4/17 октября), преподобный Мардарий затворник (XIII в.; память 13/27 декабря), преподобный Пиор затворник (XIII в.; память 4/17 октября), преподобный Мартирий затворник (XIII в.; память 25 октября/7 ноября), преподобный Руф затворник (XIV в.; память 8/21 апреля), преподобный Вениамин затворник (XIV в.; память 13/26 октября), преподобный Кассиан затворник (XIII–XIV; память 28 августа 10 сентября), преподобный Арсений Трудолюбивый (XIV в.; память 8/21 мая), преподобный Евфимий схимник (XIV в.; память 20 января/2 февраля), преподобный Тит воин (XIV в.; память 27 февраля/11 марта), преподобный Ахила диакон (XIV в.; память 4/17 января), преподобный Паисий богоугодник (XIV в.; память 19 июля/1 августа), преподобный Меркурий постник (XIV в.; память 24 ноября/7 декабря), преподобный Макарий диакон (XIII–XIV вв.; память 19 января/1 февраля), преподобный Пимен постник (XII в.; память 8/21 мая), преподобный Леонтий канонарх (XIV в.; память 18 июня/1 июля), преподобный Геронтий канонарх (XIV в.; память 1/14 апреля), преподобный Захарий постник (XIII–XIV вв.; память 24 марта/6 апреля), преподобный Силуан схимник (XIII–XIV вв.; память 10/23 июня), преподобный Агафон чудотворец (XIII–XIV вв.; память 20 февраля/4 марта), преподобный Игнатий архимандрит († 1435; память 20 декабря/2 января), преподобный Лонгин вратарь (XIII–XIV вв.; память 16/29 октября).

В каноне иеромонаха Мелетия Сирига службы во 2-ю неделю Великого поста упоминаются и многие другие святые. Это первосвятители Русской земли: Михаил, первый митрополит Киевский († 992; память 30 сентября/13 октября); Иларион, митрополит Киевский, первый из русских удостоенный первосвятительского сана († ок. 1053; память 21 октября/3 ноября); Петр, митрополит Московский (Киевский) и всея России († 1326; память 21 декабря/3 января); Алексий, митрополит Московский (Киевский) († 1378; память 12/25 февраля); Иона, митрополит Московский († 1461; память 31 марта/13 апреля), Филипп, митрополит Московский († 1569; память 9/22 января); Фотий, митрополит Московский († 1431; память 2/15 июля); Киприан, митрополит Московский († 1406; память 16/29 сентября); Ефрем, по всей вероятности, Переяславский епископ († 1098; память 28 января/10 февраля); Николай (в Древней России с именем Николай известно было три святителя: первый – Николай Грек, митрополит Киевский (1098–1101); второй – Николай, епископ Переяславский, бывший в XI веке (см.: П. Строев. «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви». СПб., 1877) и третий Николай – епископ Тмутараканский. Думают, что упоминаемый в каноне преподобным Печерским есть Николай, епископ Тмутараканский); Никита, епископ Новгородский († 1108; память 31 января/13 февраля); Исаия, епископ Ростовский (†

1090; память 15/28 мая); Мина, неизвестно какой епархии епископ; Лука, или Новгородский († 1060; память 15/28 октября), или Белгородский епископ († 1088); Феоктист, епископ Черниговский; он был избран на святительскую кафедру из Киево-Печерских игуменов († 1123; память 6/19 августа). В каноне иеромонаха Мелетия Сирига эти святители воспеваются в 1-м тропаре 9-й песни.

Во 2-м тропаре 9-й песни канона иеромонаха Медетия Сирига упоминаются святители: Леонтий, епископ Ростовский (обретение мощей в 1164 г.; память 23 мая/5 июня); Стефан, епископ Волынский († 1094; память 27 апреля/10 мая); Герман, епископ Новгородский (1078–1096, память 10/23 февраля); Нифонт, епископ Новгородский († 1156; память 8/21 апреля); Марин, вероятно, епископ Юрьевский (1091–1095); Евфимий и Лаврентий – неизвестно какие епископы; Симон, или Симеон (в светильне службы на 28 сентября/11 октября между иерархами упоминаются Симеон, а не Симон), не Суздальский епископ, а епископ Переяславский, окончивший свою жизнь мученической смертью, как видно из канона иеромонаха Мелетия Сирига (песнь 9-я, тропарь 3-й). На старинной иконе Печерских святых изображен в святительском одеянии «святый Симеон, епископ Переяславский». По летописям, святитель Симон окончил свои дни страдальчески при нападении татар на Переяславль в 1339 году; Дионисий, архиепископ Суздальский († 1385; память 26 июня/9 июля).

Священномученик Макарий, митрополит Киевский († 1497; память 1/14 мая) (канон иеромонаха Мелетия Сирига, песнь 9-я, тропарь 4-й). Мощи его почивают в соборе в честь святого равноапостольного князя Владимира.

Святые мученики Антоний, Иоанн, Евстафий, Виленские мученики († 1347; память 14/27 апреля) (канон иеромонаха Мелетия Сирига, песнь 7-я, славник).

Святая равноапостольная Ольга (в Святом Крещении Елена) († 969; память 11/24 июля); святой равноапостольный Владимир (в святом крещении Василий) († 1015; память 15/28 июля) и чада его святые благоверные Борис (в Святом крещении Роман), князь Ростовский († 1015; память 24 июля/6 августа), и Глеб (в Святом Крещении Давид), князь Муромский († 1015; память 5/18 сентября). (Канон иеромонаха Мелетия Сирига, песнь 1-я, славник). В каноне на 28 сентября/11 октября они также упоминаются (песнь 9-я, тропарь 6-й). В служебниках и других церковных книгах, печатанных в Киево-Печерской лаврской типографии, вместе со святыми Борисом и Глебом воспоминается святой благоверный великий князь Игорь Киевский и Черниговский († 19 сентября 1147 года; перенесение мощей 5 июня 1150 г.), но в обоих канонах Печерским святым имя его не находится.

Святая великомученица Варвара († ок. 306; память 4/17 декабря), честные мощи которой почивают в Киевском соборе в честь святого равноапостольного князя Владимира, прославляется в службе на 28 сентября/11 октября вместе с преподобной Евфросинией Полоцкой († 1173; память 23 мая/5 июня) и праведной девой Иулианией Ольшанской (обретение мощей в XVI в., память 6/19 июля) (песнь 9-я, слава).

Нет сомнения, что известны далеко не все имена преподобных отцов Киево-Печерских. В икосе службы на 28 сентября/11 октября об этом сказано так: «Восхвалити по единому, кто возможет святыя Твоя, Блаже, изочту их и паче песка умножатся. Но Сам, Владыко Христе, исчитаяй множество звезд и всем имена нарицаяй, яви им мольбы наша».

Тропарь, глас 2

Егда снидосте во гробы и самех себе заключисте, тогда, страсти умертвивше плотския, спогребостеся Христу, богоноснии, и диавольския в подземных разрушисте ограды, сего ради Ангели венцы с Небес вам подают.

Кондак, глас 8

Отцы всечестнии, личе богокрасный, чудес многих источницы, миро източающии, сокровища краснобогатная Господня, в земли сокровенная не престайте, молим вы, о нас молитися ко Господу, да зовем вам: радуйтеся, всему миру светильницы.

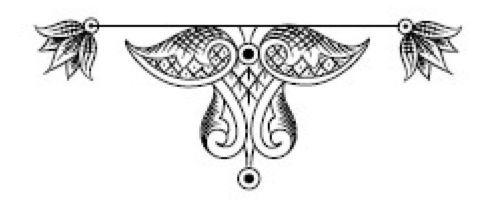
Молитва к преподобным отцам Печерстим

Преблаженнии, приснославнии, преподобнии отцы, святии первоначальницы Печерстии, Антоние и Феодосие, свыше Богом дарованнии, двоице благодатная, союзом совершенства, любовию к Богу и ближнему соединенная, не точию в жизни сей временней другого любне трудившиися о пользе душевней иночествующих и в мире благочестно живущих, но и по отшествии своем в жизнь вечную обещавшиися пособствовати всем и молитися ко Господу Богу и Пресвятей Богородице о спасении всех, наипаче грешников, от нихже первый есмь аз. К вам, угодником Божиим и Пресвятыя Богородицы, яко истинным ходатаем спасения, притекая, смиренно молюся: предстаните мне в помощь, узами грехов связанному, и помолитеся о мне, купно же и всех наследников богоугоднаго вашего жития и наследников Царствия Небеснаго подвигните на многомогущия молитвы, всех бо вас, недостойный, призывати на заступление дерзаю, желая от всех грехов моих вами свобождение получити. Вси преподобнии отцы Печерстии, богоугодно трудившиися и нетленно в пещерах почивающии, святии иерарси, священноначальницы, священноиноцы, постницы, мученицы, девственницы, чудотворцы, вы есте род избран, царское священие, язык свят, люди обновления, известителие добродетелей из тьмы тленныя сея жизни Призвавшего вас в чудный свет, вас бо не земля потаила есть, аще же киих и потаила, под спудом почивающих, но, верую, яко всех небо прияло есть, и яко славы вашея исповести, тако и имен ваших исчести ми невозможно, множеству бо звездному уподобистеся, разве Сам, исчитаяй множество звезд и всем им имена нарицаяй, исповеданный от вас на земли Царь славы Христос, всех вас, преподобных Своих, по имени написанных на небесех, исчитает и совершенно исповедует пред Отцем Своим Небесным. Помозите мне, грешному, в сокрушении и смирении сердца моего припадая, молюся вам, свет суще миру и светильницы, из-под спуда пещернаго поставлени душами на свещнице Небесной, осиявайте мя, омраченнаго наветы вражиими, светом благодати свыше, да в нем ходящ, не преткну о камень ноги моея. Вы есте сосуди, в честь избраннии, исполненнии благодати Божия обильно, молю: сподобите мя, грешнаго, от исполнения вашего прияти. Вы есте соль земли, аз же есть земля, будите мне солию, соблюдающе всецело душу и тело мое от согнития греховнаго. Вси вы, преподобнии Печерстии, врачеве благодатнии, исцеляющии всяк недуг и всяку язю в людех, молюся вам, святии: исцелите и моя душевныя и телесныя язвы, да достойно прославлю Бога в души и телеси моем, всех вас во всем благодаря. Вы бысте алчущии и жаждущии правды, ныне же блаженнаго обеда в Царствии Божии достойно насыщаетеся. Смиренно колена сердца моего преклоняя, молю вас: подадите и мне, алчущему и жаждущему, тояжде благодати поне от крупиц, падающих от трапезы вашея, и насытите душу мою тщу и душу алчущу исполните благ.

О всещедрии господие, всех вас добрый Пастырь пасет, и ничтоже вас уже лишит, вашими благоприятными молитвами соделайте, да и мне, аще и недостойнаго, ничтоже лишит благо, можете бо, преподобнии вси, всем вся о укрепляющем всех нас Иисусе Христе. Будите, угодницы Божии, и мне, окаянному, вси вся, да с прочими всеми и мне, к вам всеусердно притекающаго, приобрящете. Аще бо много может молитва единаго праведника, поспешествуемая во благое, кольми паче вас, праведных и преподобных многих, могут молитвы вся у всемилостиваго Бога. Не два или трие во имя Христово собрани есте и не

два совещастеся на земли просити во имя Христово Отца Небеснаго, но велие множество вас, о преподобнии, помолитеся о мне, едином от грешных, аз же верую, яко Бог, прославляемый в совете всех вас преподобных Своих, услышит прошение собранных и совещанных во имя Его. Изгубих, окаянный, грехопаденьми моими благодать Божию, вы, святии Печерстии, множеством своим поищите, молю, воистину обрящете. Увы мне! Затворены предо мною, недостойным, двери милосердия, вы, преподобнии угодницы Божии, вси потолцыте, и отверзутся вас ради мне, грешному, яко да и аз к вашему множественному числу с большею вашею славою вашими святыми молитвами причтен быти сподоблюся.

О достохвальнии, преподобнии отцы Печерстии! Вы есте радование Царя Небеснаго, вы благоприятная жертва Вышняго, вы граждане новаго Иерусалима, вы наследницы Царствия Божия! Тако бо вси текосте, яко и желаемое постигнусте. Молю, и моим ногам благое течение в пути заповедей Господних соделайте и желаемое постигнути грешнаго мене сподобите вашими многомощными ходатайствы, да, вшед в дом Царствия вечнаго, возрадуюся и возвеселюся, благодаря всех вас, преподобных, о таковой любви вашей ко ближнему, и купно с вами восхвалю и возвеличу во хвалении Единаго в Троице Пресвятей, от всея твари на Небеси и на земли хвалимаго, благословимаго и покланяемаго Всемилостиваго Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа, с Пречистою и Приснoблаженною Девою Богородицею, ныне и присно и во веки веков. Аминь.



Алфавитный указатель

А

Б

В

Г

Д

Е

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

Ф

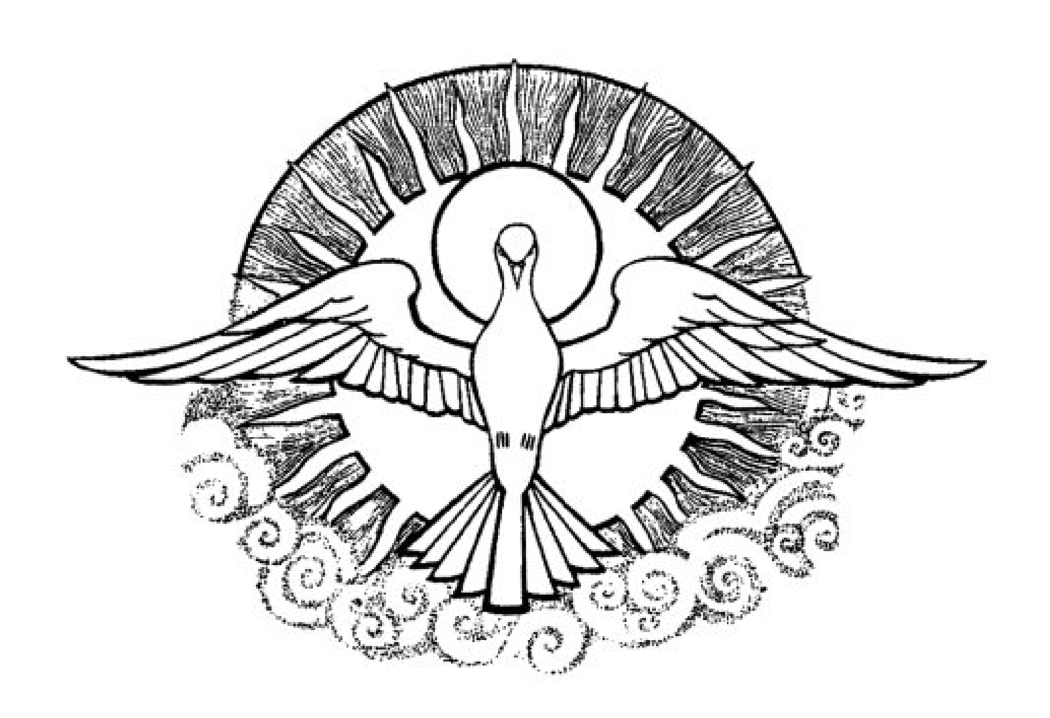
Х

Ш

Э

Ю

Я



Русь святая!
Храни веру Православную,
в ней же тебе утверждение!